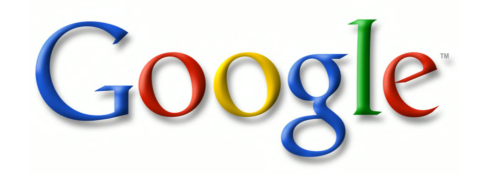

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 14-й.

Съ 3 таблицами и 125 рис. въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1905.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

14-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1903 году въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи.

I.

Урочище Криворуково.

Расположено на возвышенности, въ трехъ верстахъ къ В. отъ села Журовки [1]). Здѣсь на высокой площадкѣ имѣется группа изъ 11 кургановъ. Расположеніе ихъ указано на рис. 1 [2]).

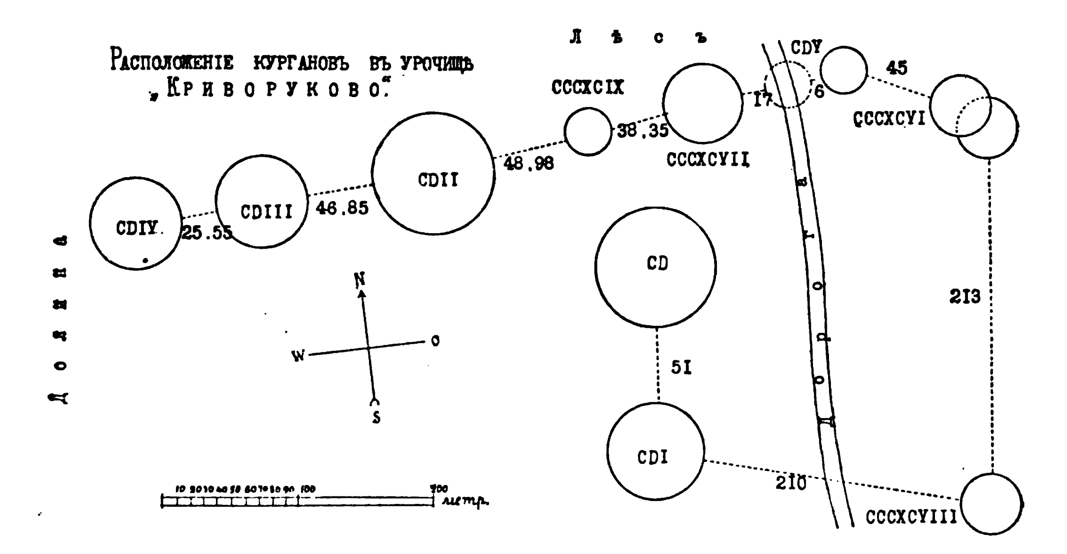

Рис. 1.

1) Лежитъ къ В. отъ почтоваго тракта изъ м. Шполы въ м. Златополь.

2) Разстоянія одного кургана отъ другого (въ метрахъ) обозначены арабскими цифрами, поставленными между кружками, которые обозначаютъ курганы. Римскія цифры обозначаютъ №№ кургановъ.

Вообще курганы этой группы большіе, полусферическіе; только три насыпи малыя. Слѣдовъ наружныхъ поврежденій нѣтъ. Вершины кургановъ, первоначально заостренныя, нынѣ снесены плугами. Всѣ нижеописанные курганы изслѣдованы мною путемъ раскоповъ шириною отъ 9 до 19 метровъ.

Курганъ № CCCXCVI[1]).

Преданіе гласитъ, что въ этомъ курганѣ зарыта, между прочимъ, золотая лошадь.

Отвѣсная высота 3 м., длина окружности 140 м.

Насыпь. Мелкій кремневый скребокъ, который, вѣроятно, занесенъ въ насыпь случайно вмѣстѣ съ землей и принадлежитъ гораздо древнѣйшей эпохѣ, чѣмъ погребеніе подъ курганомъ; наконечникъ мелкой бронзовой стрѣлки и гранитный закругленный пращевый камень.

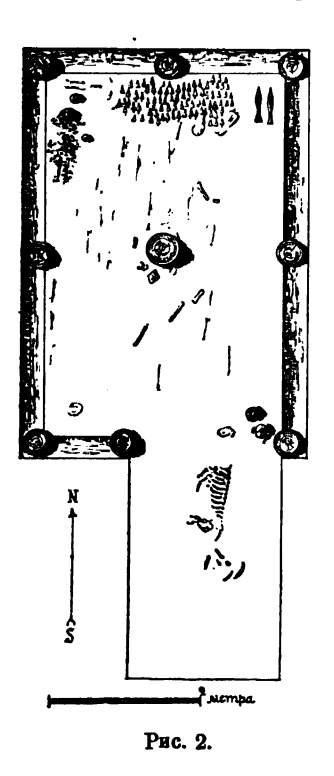

Рис. 2.

Грунтъ. Большая *могильная яма* съ боковымъ коридоромъ съ Ю., совершенно такого-же построенія, какъ могилы подъ курганами у с. Грушевки, изслѣдованные мною въ 1901 г.[2]). Дно входнаго коридора тщательно выглажено, наклонъ по направленію къ могилѣ крутой. Могильная яма (рис. 2) окаймлена канавками, въ которыхъ по угламъ вкопаны 8 деревянныхъ столбовъ; въ центрѣ могилы — 9-й, очень толстый столбъ, вкопанный весьма глубоко въ грунтъ. Онъ представляетъ, повидимому, цѣлое дерево. На этихъ столбахъ устанавливалась деревянная крыша. Вдоль по стѣнкамъ могилы устроены были тонкіе деревянные пласты или ряды столбиковъ, такъ что въ общемъ могила представляла опрятную камеру, обставленную сверху и съ боковъ деревомъ. Полъ былъ глинобитный, но, судя по нѣкоторымъ остаткамъ, мѣстами застилался

1) Курганы №№ I—CCCLXX описаны въ соч. графа А. А. Бобринскаго «Курганы и случайныя археолог. находки близъ м. Смѣлы», тт. 1—3 (Спб. 1887—1901), а №№ CCCLXXI—CCCXCV — въ *Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Комм.*, в. 4, стр. 24—50.

2) См. *Извѣстія Имп. Археолог. Комм.* вып. 4, рис. 16, 17, 20 и 21. Ср. ниже въ приложеніи сравнительную таблицу размѣровъ кургановъ у селъ Грушевки и Журовки.

коврами. Въ землѣ, наполнявшей яму, попадались, при обломкахъ дерева, мелкіе уголья и пепелъ. Могила оказалась совершенно разграбленною. Грабители, по всѣмъ вѣроятіямъ, проникли въ нее черезъ входной корридоръ въ сравнительно скорое время послѣ погребенія, еще въ ту пору, когда вся могильная постройка стояла въ неприкосновенности и столбы, поддерживающіе крышу, еще не сгнили. Никакихъ слѣдовъ разрушенія кургана сверху, подкоповъ или подземныхъ грабительскихъ ходовъ не было ни въ этомъ, ни въ другихъ курганахъ изслѣдуемой группы.

Во входномъ корридорѣ найдены: желѣзное испорченное окисью остріе кинжала или ножа и другіе желѣзные обломки, глиняные черепки, отдѣльныя цѣльныя и разбитыя человѣческія кости и зубы лошади. Ниже — почти цѣльный скелетъ лошади, лежавшей на правомъ боку, головой къ могильной ямѣ. Черепъ лошади свалился изъ корридора на дно могильной ямы. Никакихъ вещей при лошади не было, и если къ ней относится преданіе о „золотомъ конѣ“, то сбруя ея, очевидно, подверглась расхищенію. Въ могильной ямѣ лежали въ безпорядкѣ разрозненныя кости двухъ человѣческихъ остововъ, изъ коихъ одинъ очень высокаго роста, а другой — молодой. Кости перваго покойника были послѣ ограбленія брошены въ безпорядкѣ въ центрѣ могилы. При нихъ найдены: грубая бронзовая квадратная бляха, вѣроятно поясная, съ ушкомъ сзади, части желѣзнаго кольца (пряжки?) и обломки какого-то бронзоваго предмета. Въ С.-З. углу оказались остатки человѣческаго скелета, а именно нижнія части ногъ, лежавшія правильно; вся же верхняя часть скелета отсутствовала. При костяхъ была бронзовая ворворка. Вдоль по западной стѣнѣ найдены часть остова молодого человѣка и подлѣ нихъ остатки желѣзнаго панцыря, состоящіе изъ множества скипѣвшихся мелкихъ пластинокъ длиною около 2 мм.; онѣ были просверлены каждая тремя отверстіями и нанизаны одна подлѣ другой на кожу. Здѣсь же было небольшое количество такихъ же панцырныхъ тонкихъ чешуекъ изъ бронзы, а подлѣ нихъ маленькая бронзовая ворворка и нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Въ остальныхъ частяхъ могилы найдены: въ правомъ углу отъ входа вкопанная стоймя въ грунтъ, но раздавленная на части небольшая амфора, которую удалось склеить. Она была украшена темными полосами, наведенными красками. Рядомъ былъ большой глиняный сосудъ, также разбитый на части (удалось склеитъ; высота его: 0,35 м. См. рис. 3). На стѣнкахъ извнутри сохранилась краснобурая окраска отъ содержавшейся въ немъ

жидкости. Въ с.-в. углу найдены 2 большіе желѣзные наконечника копій хорошей сохранности, длиною въ $^1/_2$ м. Вдоль по сѣверной стѣнкѣ 64 экз. бронзовыхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ коихъ 34 безъ втулокъ и 29 со втулками разныхъ величинъ; при иныхъ стрѣлкахъ сохранились остатки тростниковыхъ древковъ. Тутъ-же были и остатки деревяннаго колчана, на которыхъ замѣтны слѣды окраски въ красный и ярко-голубой цвѣтъ. Здѣсь же желѣзное остріе или шило, испорченное окисленіемъ. Въ ю.-з. углу на грунтовой глинѣ замѣтны концентрическія полосы, отпечатанныя какимъ-то, стоявшимъ здѣсь до разграбленія, предметомъ (щитъ? ведро?).

Рис. 3 ($^1/_2$).

Курганъ № CCCXCVII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота 1,60 м., длина окружности 90 м. На уровнѣ *грунта* обрисовалась большая прямоугольная *могильная яма*, безъ входнаго корридора. Длина ямы (В.-З.) 4,30 м., ширина 2,96 м., глубина 2,02 м. Въ ямѣ остатки толстой деревянной крыши, провалившейся во внутрь ямы; порода дерева—берестъ. Яма засыпана черноземомъ и глиной и оказалась совершенно разграбленной. На днѣ ея найдены разбросанныя въ безпорядкѣ кости молодой женщины. Могила была обставлена вдоль по стѣнкамъ тонкими пластами дерева, но столбовъ не оказалось, хотя могила была покрыта толстой деревянной крышей, опиравшейся о стѣнки могилы. Разграбленіе могилы совершено было, вѣроятно, вскорѣ послѣ погребенія, когда существовалъ еще въ могилу особый доступъ, или еще не былъ насыпанъ надъ ней курганъ. Никакихъ наружныхъ слѣдовъ разграбленія или подкопа не оказалось. Можно предположить, что послѣ похоронъ не тотчасъ-же былъ насыпанъ курганъ и что грабители воспользовались временной отлучкой народа, построившаго склепъ (походы, кочевье), и проникли въ могилу сверху, отворивъ крышу. Послѣдняя послѣ ограбленія была снова тщательно задѣлана грабителями и засыпана землей; а затѣмъ, по своемъ возвращеніи, родичи покойницы насыпали надъ ея могилой курганъ, не подозрѣвая, что прахъ уже потревоженъ и ограбленъ.

Въ разныхъ мѣстахъ могильной ямы оказались слѣдующіе, оставленные грабителями, предметы: при костяхъ женщины нѣсколько раскрашенныхъ бусинъ; у ю.-в. угла — два однородныхъ разбитыхъ большихъ глиняныхъ сосуда (ихъ удалось склеить) высотою около 0,30 м.; очень тонкія серебряныя двойныя бляшки, многія изъ коихъ распались на части; на обоихъ ихъ оконечникахъ изображены головки хищниковъ; маленькая бѣлая буса съ глазками и обломокъ тонкой желѣзной иглы. Тутъ же оказалась маленькая амфорка изъ разноцвѣтнаго стекла, украшенная желтыми полосками по синему фону (рис. 4). Этотъ прекрасный предметъ сохранился въ совершенной цѣлости и не былъ замѣченъ грабителями. Онъ лежалъ въ массѣ дерева (вѣроятно съ упавшей крыши), облѣплявшей его со всѣхъ сторонъ. При очисткѣ отъ земли и дерева амфорка заблестѣла поразительно яркими красками, которыя вскорѣ однако выцвѣли, и нынѣ она приняла обычный видъ стеклянныхъ вещицъ. Вдоль по восточной стѣнкѣ могилы найденъ распавшійся въ дребезги глиняный сосудикъ съ ручкой. Вдоль по сѣверной стѣнкѣ оказались черная глиняная миска, блюдечко хорошей работы, большая каменная закругленная гладкая плита для точенія оружія (или подносъ?) и кость коровы или лошади, положенная въ могилу съ мясомъ, для ѣды. Тутъ-же былъ поломанный желѣзный ножъ съ частями костяного черенка.

Рис. 4 (1/1).

Курганъ № CCCXCVIII.

Отвѣсная высота 2,55 м., длина окружности 96 м.

Насыпь. Обломокъ большой бусы изъ разноцвѣтнаго стекла и глиняное пряслице.

Грунтъ. Большая прямоугольная *могильная яма* со входнымъ корридоромъ съ южной стороны, круто опускающимся въ могилу. Длина (В.-З.) 5,35 м., ширина 4,33 м., глубина 1,54 м. Построеніе обычное, съ 9 столбами, подпиравшими крышу (см. рис. 5). Столбы вкопаны въ дно могилы вглубь на 0,59 м., а центральный — на 0,75 м.; діаметръ столбовъ 0,33 м. Могильная яма окаймлена обычными канавками (шир. 0,26 м., глуб. 0,13 м.). Въ нихъ устанавливались тонкія доски, составлявшія деревянныя стѣнки могилы. Дно могилы обложено было тонкимъ деревяннымъ поломъ. Могила оказалась совершенно разграбленною.

Въ ней въ разныхъ мѣстахъ найдены разбросанныя кости, принадлежащія тремъ человѣческимъ остовамъ, изъ коихъ два взрослыхъ (съ третьими коренными зубами), — мужчина и женщина, и одинъ дѣтскій (съ пробивающимися двумя коренными зубами). Послѣдній лежалъ, повидимому, вдоль по южной стѣнѣ могилы. Найдены также коровьи или лошадиныя кости, положенныя въ могилу съ мясомъ, въ видѣ напутственной пищи. Въ разныхъ мѣстахъ въ могилѣ найдены нижеслѣдующія вещи, оставленныя грабителями: вдоль по западной стѣнкѣ, начиная съ ю.-з. угла, 4 пары желѣзныхъ удилъ, снабженныя каждыя парой желѣзныхъ псалій, бронзовая бляха, изображающая какое-то животное (рис. 6), съ ушкомъ сзади, къ которому примыкалъ кожаный ремень, завязанный узломъ (кожа разсыпалась); маленькая бронзовая ворворка; бронзовая плоская кнопка, надѣтая на кожаный ремень, части коего уцѣлѣли; малая бронзовая поломанная кнопка; обломокъ другой бронзовой кнопки въ видѣ розетки; далѣе большой распавшійся на мелкія части глиняный сосудъ и желѣзная оправа нижней части древка отъ копья.

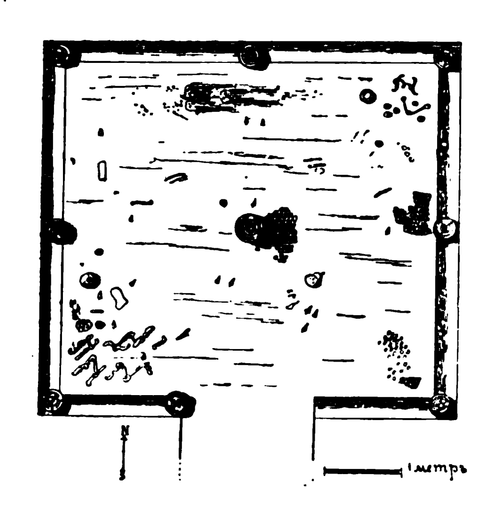

Рис. 5.

Рис. 6 (2/3).

Въ центрѣ могилы и вдоль по восточной стѣнкѣ были остатки двухъ панцырей, состоявшихъ изъ безчисленнаго множества мелкихъ желѣзныхъ пластинокъ длиною въ 2 мм.; каждая пластинка просверлена тремя отверстіями, сквозь которыя пластинки нашивались на кожу; части кожи, пришитыя при нашиваніи пластинокъ, еще уцѣлѣли. Пластинки эти часто сливаются однѣ съ другими вслѣдствіе окисленія желѣза и составляютъ одну массу, такъ что части панцыря вынимаются изъ земли небольшими комками желѣза. При желѣзѣ собраны и остатки кожи.

Здѣсь же оказались и части другого желѣзнаго одѣянія, скрѣпленнаго бронзовыми загнутыми крючками; попадаются желѣзныя прицѣпки и мелкія

распавшіяся на части бронзовыя пластинки на подобіе желѣзныхъ. Части панцыря иногда плотно прилегають къ человѣческимъ костямъ; такъ, кости ногъ были совершенно облѣплены этими бронзовыми и желѣзными чешуйками. Тутъ же оказалась часть костяной пластинки съ узоромъ изъ кружковъ, можетъ быть обломокъ черенка ножа; также обломки желѣзнаго предмета, можетъ быть меча; обломки двухъ желѣзныхъ ножей съ остатками костяныхъ черенковъ и множество мелкихъ обломковъ желѣзнаго вооруженія, а также обломки бронзовыхъ вещей. Тутъ же 18 бронзовыхъ ворворокъ разной величины со вдѣтыми въ нихъ кожаными ремнями; желѣзное кольцо, вѣроятно украшеніе вооруженія или сбруи, поломанная желѣзная ворворка, двѣ пары желѣзныхъ удилъ, сильно попорченныхъ окисленіемъ (одна изъ нихъ очень малыхъ размѣровъ), пара желѣзныхъ псалій, также сильно попорченныхъ, и глиняное черное блюдечко, правильно выдѣланное.

При костяхъ юноши у южной стѣнки подобраны: сломанная желѣзная игла, буски и привѣски отъ дѣтскаго ожерелья, а именно: 1 сердоликовая, 7 костяныхъ, 1 изъ черной пасты, 6 изъ желтой пасты съ синими глазками, 2 голубыя, 6 мелкихъ и 1 бронзовая стрѣлка, висѣвшая, вѣроятно, въ числѣ бусинъ на шеѣ. Подобныя стрѣлочки, въ числѣ привѣсокъ ожерелья, уже встрѣчались въ могилахъ скиөскаго типа и имѣютъ, вѣроятно, значеніе амулета.

Рис. 7 (н. в.)

Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ могилы подобрано 14 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ коихъ шесть безъ втулокъ и 8 съ короткими втулками; большая сердоликовая буса, бронзовая привѣска въ формѣ (медвѣжьей?) лапы (рис. 7), двѣ бронзовыя маленькія розетки и три толстыхъ бронзовыхъ колечка отъ пояса или сбруи.

Курганъ № CCCXCIX.

Отвѣсная высота 0,95 м.; длина окружности около 86 м.; діаметръ колодца раскопокъ около 10 м.

Насыпь. Красная обожженая земля и черепокъ отъ разбитаго глинянаго сосуда.

Грунтъ. Въ центрѣ подъ насыпью прямоугольная *могильная яма* безъ входнаго корридора, совершенно утратившая свою первоначальную форму. Длина (В.—З.) 2,41 м., ширина (С.—Ю.) 1,55 м., глубина 1,17 м. Вся яма засы-

пана обожженной землей и содержитъ только обломки дѣтскихъ костей, разбитыхъ и, кажется, сожженныхъ.

Курганъ № CD.

Отвѣсная высота 4,20 м.; длина окружности около 164 м.; діаметръ колодца раскопокъ около 14 м.

Насыпь. Немного повыше уровня грунта обнаружены слѣды толстой деревянной плоской крыши, настланной надъ могильной ямой. Крыша заходила во всѣ стороны гораздо далѣе предѣловъ ямы. Скаты ея очень пологіе.

Грунтъ. Большая *могильная яма* со входнымъ корридоромъ. Длина (С.-З.—Ю.-В.) 7,10 м., ширина 4,55 м., глубина 2,22 м. (рис. 8). Обычное построеніе съ девятью деревянными столбами, на которыхъ держалась крыша. Средній столбъ круглый и болѣе крупныхъ размѣровъ (діам. 0,45 м.) вкопанъ былъ въ землю на глубину 0,90 м. Одинъ изъ боковыхъ столбовъ былъ прямоугольный съ гладко вытесанными боками. Между столбами, вдоль по стѣнкамъ могилы, выкопаны въ грунтѣ канавки (шир. 0,20 м., глуб. 0,35), въ которыхъ укрѣплялись доски, обшивавшія стѣны могилы. Въ эти доски вбивались деревянные гвозди, на которыхъ навѣшивались вдоль по стѣнкамъ могилы разные предметы. При ограбленіи могилъ грабители почему-то иногда оставляютъ нетронутыми предметы, висящіе на стѣнахъ склепа. Эти вещи впослѣдствіи спадаютъ во внутрь могилы и такимъ образомъ, при изслѣдованіи разграбленныхъ могилъ, попадаются нѣкоторыя находки. Дно могильной ямы было устлано дубовымъ поломъ. Съ ю.-в. стороны могилы былъ обычный спускъ въ могилу, представляющій широкій пологій корридоръ. Корридоръ этотъ вычищенъ мною на разстояніи 4,50 м., но часть его осталась подъ неизслѣдо-

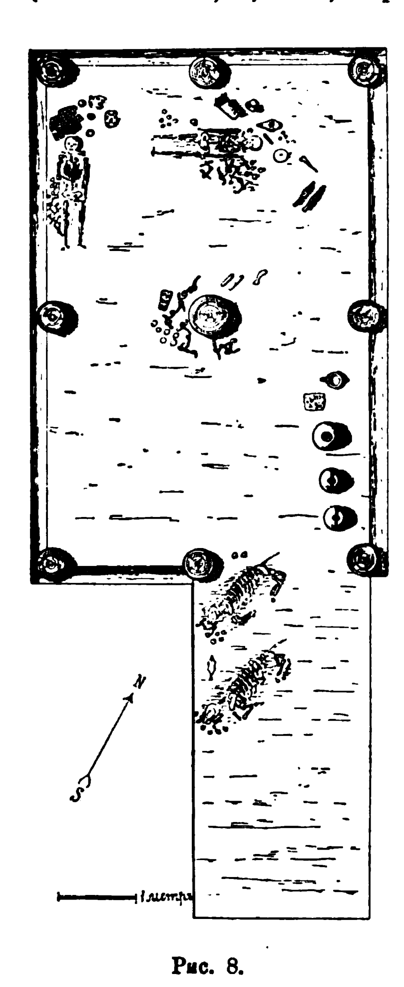

Рис. 8.

ванной стѣнкой кургана. Ширина корридора 2,28 м.; онъ застланъ покатымъ по направленію въ могилу толстымъ дубовымъ поломъ. У самаго соприкосновенія съ могильной ямой спускъ очень крутой. Верхній сводъ корридора глинобитный, форма его закругленная; онъ не былъ однако обдѣланъ деревомъ. Въ этомъ корридорѣ у самаго края могильной ямы лежали поперекъ входа, головами на Ю.-З., двѣ лошади съ согнутыми подъ себя ногами. Подъ лошадьми разостлана была по грунту какая-то подстилка зеленоватаго цвѣта (трава, или коверъ). Одна изъ лошадей очень молодая. При нихъ оказались: во рту большой лошади желѣзныя удила и при нихъ желѣзныя псаліи; другая пара желѣзныхъ удилъ съ бронзовыми псаліями и 5 мелкими бронзовыми фаларами, нанизанными на ремень; бронзовый конскій налобникъ и бронзовая бляха въ формѣ фантастической головки грифа (?) съ загнутымъ клювомъ или хоботомъ (рис. 9). Здѣсь же, у самаго входа въ могилу, оказались два бронзовые фалара отъ набора сбруи.

Рис. 9 (1/2).

При спускѣ въ могилу, справа, вдоль ю.-в. стѣны, стояли двѣ большія амфоры, одна изъ коихъ распалась (удалось склеить). На одной выведены красной краской украшенія и большая буква Е. Обѣ амфоры были вкопаны стоймя въ земляное дно могилы; клеймъ на нихъ нѣтъ. Извнутри на черепкахъ замѣтенъ осадокъ отъ бурокраснаго вещества, содержавшагося въ амфорѣ. Пробокъ или крышекъ не сохранилось (пробки амфоръ бывали деревянныя и заливались известью). Рядомъ съ амфорой стоялъ большой сосудъ обычной формы и высоты (ок. 0,30 м.), съ небольшими сосками, раздавленный землею (удалось склеить). Рядомъ съ этимъ сосудомъ лежала золотая бляха съ изображеніемъ оленя (рис. 10), вѣсомъ 12 граммовъ. По каймамъ бляшки продѣланы дырочки, въ одной изъ коихъ сохранился одинъ изъ микроскопическихъ золотыхъ гвоздиковъ, посредствомъ которыхъ бляшка была пригвождена къ какому-то предмету, висѣвшему первоначально на стѣнѣ, надъ сосудами. Впослѣдствіи предметъ этотъ упалъ на дно могилы и истлѣлъ. Рядомъ подобраны остатки нѣсколькихъ очень маленькихъ серебряныхъ пластинокъ, совершенно раскрошившихся и составлявшихъ, вѣроятно, также украшенія, нашитыя на одѣяніе, повѣшенное на стѣнѣ.

Рис. 10 (1/2).

Далѣе вдоль той-же ю.-в. стѣнки оказался небольшой, распавшійся на мелкіе куски, греческій чернолаковый киликъ съ надписью[1]). Въ центрѣ могилы, вокругъ средняго столба найдены: двѣ пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными псаліями и многочисленными мелкими фаларами отъ сбруи; золотая пластинка (рис. 11), украшенная точками и спиралями. съ дырочками по каймамъ и мелкими золотыми гвоздиками для набивки на какой-нибудь предметъ. Здѣсь же 2 нижнія желѣзка отъ древковъ желѣзныхъ копій, изъ коихъ одно пострадало отъ времени; острія этихъ копій оказались у ю.-в. стѣны. Близъ нижней оправы копій найдена отдѣльная кость коровы или лошади, положенная въ могилу съ мясомъ, какъ напутственная пища. Золотая пластинка и принадлежности конской сбруи, вѣроятно, развѣшены были на среднемъ столбѣ и вмѣстѣ съ нимъ, когда провалилась крыша, рухнули на дно могилы. Благодаря этому части удилъ и сбруи найдены среди обломковъ дерева на днѣ той ямы, въ которую былъ вкопанъ центральный столбъ. Тутъ между прочими оказались и желѣзныя удила съ двумя псаліями. Слѣдуетъ замѣтить, что въ разграбленныхъ могилахъ предметы никогда не попадаются внутри или на днѣ столбовыхъ ямъ, такъ какъ могилы разграблены были до сгніенія столбовъ, и когда развалились столбы, то вещи были уже сняты съ гвоздей, на которые онѣ навѣшивались при погребеніи. Напротивъ, въ неразграбленныхъ могилахъ столбы валятся вмѣстѣ съ навѣшанными на нихъ предметами, которые затѣмъ и опускаются, по мѣрѣ гніенія дерева, на дно ямъ.

Рис. 11 (1/2).

Рис. 12 (1/2).

Вдоль по с.-з. стѣнкѣ могилы лежалъ, повидимому, вытянутый на спинѣ, головою на С.-В., человѣческій остовъ весьма плохой сохранности. Кости большею частью разсыпались на кусочки. На сколько возможно было опредѣлить, размѣщеніе предметовъ при остовѣ было

1) [Описаніе этого сосуда составляетъ предметъ особой статьи графа И. И. Толстого, помѣщенной ниже. *Ред.*].

слѣдующее: подлѣ головы слѣва 4 пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными и бронзовыми псаліями, изъ коихъ нѣкоторыя заканчиваются изображеніемъ согнутой лошадиной ноги съ копытомъ (рис. 12); нѣсколько бронзовыхъ мелкихъ фаларъ отъ сбруи; 4 бронз. ворворки; бронз. плоская зеркальная бляха съ поломаннымъ ушкомъ на задней поверхности; глиняная чашка; чернолаковая крышка со слѣдами полосокъ, наведенныхъ красной краской, и бронзовая привѣска въ видѣ миніатюрнаго кинжальчика, рукоятка коего украшена львиной головкой (рис. 13). Сзади головы: справа, рядомъ съ головой, большая золотая

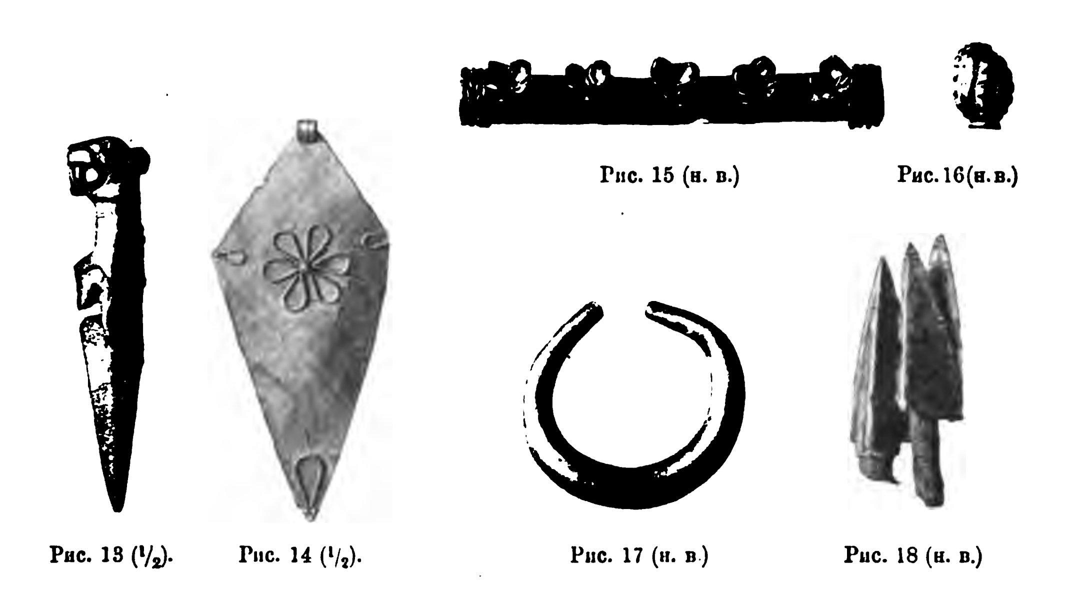

Рис. 15 (н. в.) Рис. 16 (н. в.)

Рис. 13 (1/2). Рис. 14 (1/2). Рис. 17 (н. в.) Рис. 18 (н. в.)

продолговатая бляха съ петлей для привѣски на задней сторонѣ (рис. 14), украшенная большой розеткой; золотая трубочка, украшенная пятью цвѣточками (рис. 15); двѣ золотыя граненыя бусы (рис. 16) съ шашечками; одна золотая массивная гладкая неспаянная серьга или кольцо (рис. 17). Справа у головы лежалъ совершенно истлѣвшій колчанъ, сдѣланный изъ дерева и кожи, въ которомъ находилось 463 стрѣлы съ тростниковыми истлѣвшими древками и бронзовыми наконечниками. Стрѣлы (рис. 18) лежали почти параллельно скелету, наконечниками вверхъ, т. е. по направленію головы. Почти всѣ стрѣлы мелкія, трехгранныя, безъ втулокъ; у двухъ экземпляровъ короткія втулки, а у 7 — маленькіе боковые шипы. Подлѣ колчана со стрѣлами находился массивный золотой предметъ, совершенно гладкій, съ небольшимъ круглымъ отверстіемъ въ центрѣ верхней части, въ формѣ шапки или большой фески (рис. 19), вѣсомъ 391 грам., сильно

сдавленный тяжестью земли. Справа, подлѣ ногъ — нѣсколько бронзовыхъ кнопокъ отъ конскаго убора, продѣтыхъ на сгнившіе кожаные ремни, и бронзовое колечко съ надѣтой на него янтарной бусой (рис. 20). Вдоль по ю.-з. стѣнѣ, въ ногахъ главнаго остова, перпендикулярно къ нему, головой на С.-З. лежалъ остовъ молодого человѣка, повидимому, также вытянутый на спинѣ. Сохранность костей весьма плохая. За его головой, прилегая къ черепу, лежалъ желѣзный панцырь, состоявшій изъ безчисленной массы (нѣсколькихъ тысячъ) мелкихъ желѣзныхъ пластинокъ; каждая изъ нихъ просверлена двумя отверстіями, посредствомъ

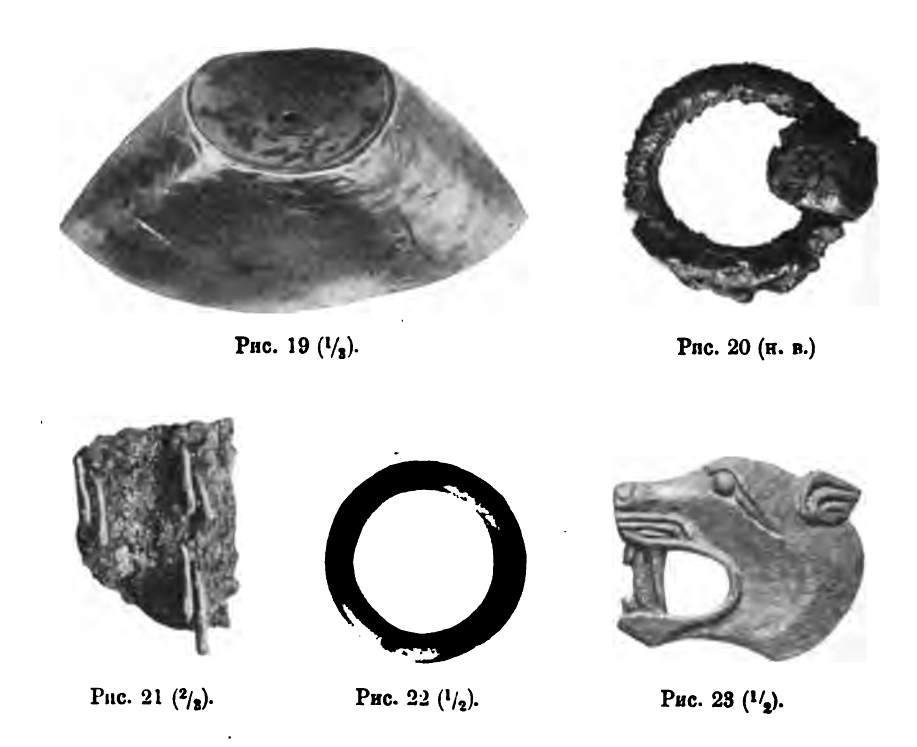

Рис. 19 (1/3). Рис. 20 (н. в.)

Рис. 21 (2/3). Рис. 22 (1/2). Рис. 23 (1/2).

коихъ пластинки нашивались на тонкую кожаную подкладку. Желѣзныя пластинки покрывали это кожаное одѣяніе сплошными рядами, причемъ верхній рядъ прикрывалъ слѣдующій рядъ до середины пластинки этого 2-го ряда (рис. 21). Такимъ образомъ получалась совершенно непроницаемая желѣзная рубашка, части коей уцѣлѣли цѣлыми кусками, слившимися при окисленіи въ одну массу. При панцырѣ найдены: 2 желѣзныя ворворки, вѣроятно отъ ремней, коими стягивался панцырь; большое бронзовое кольцо (рис. 22); 2 бронз. ворворки разныхъ величинъ; бронзовая привѣска въ видѣ большой львиной головы въ профиль (рис. 23) и большая бронзовая пряжка въ видѣ грубо намѣченной головы коровы (рис. 24). Справа

подлѣ юноши лежали три пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными и бронзовыми псаліями (рис. 25) и мелкими принадлежностями сбруи, тутъ же сломанная привѣска въ видѣ руки. Мелкихъ бляшекъ отъ сбруи найдено 65, а именно: ромбо-

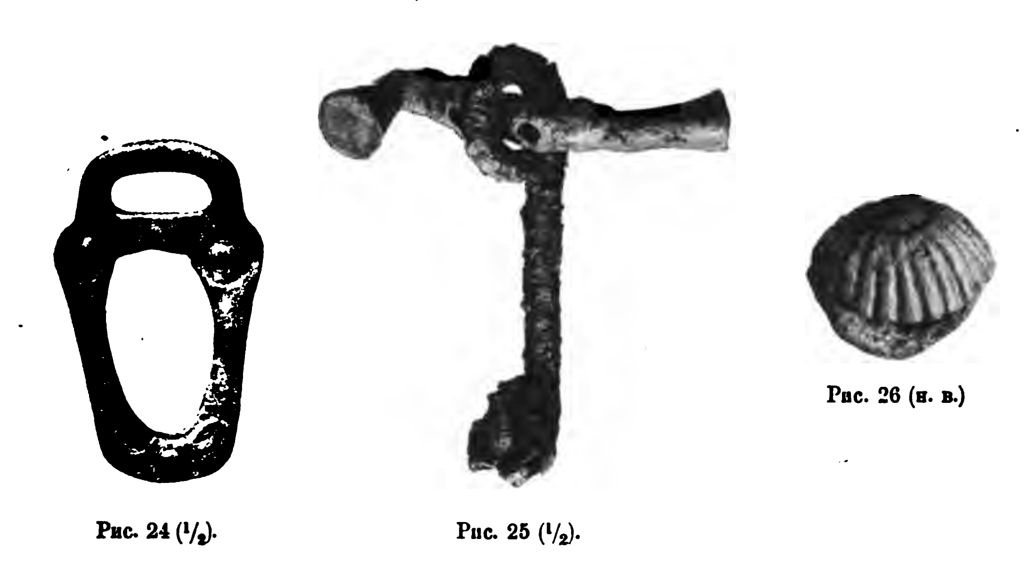

Рис. 24 (1/2). Рис. 25 (1/2). Рис. 26 (н. в.)

видныхъ 27, шаровидныхъ съ ребрами разныхъ величинъ 16 (рис. 26), полусферическихъ плоскихъ мелкихъ 11, ворворокъ 5, розетокъ 5 и въ видѣ щитика 1.

Курганъ № CDI.

Отвѣсная высота 3,60 м., длина окружности 173 м., діаметръ колодца раскопокъ ок. 15 м.

Грунтъ. Обычная *могильная яма* квадратной формы со входнымъ корридоромъ съ ю.-в. стороны, съ деревянными столбами и канавками. Длина ямы (С.-З.—Ю.-В.) 4,80 м., ширина 4,75 м., глубина 2,40 м. Могила покрыта

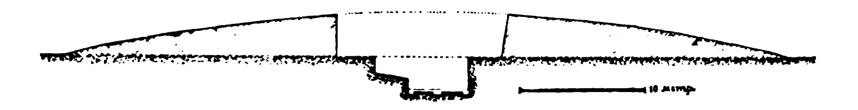

Рис. 27. Разрѣзъ кургана.

была деревянной, весьма пологой крышей, края которой заходили далеко за могильную яму. Входный корридовъ спускается крутымъ наклономъ къ могилѣ. Этотъ корридоръ былъ, повидимому, обставленъ по сторонамъ тонкими деревян-

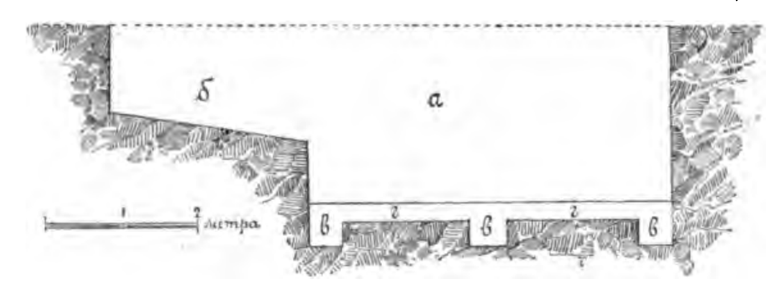

Рис. 28. Разрѣзъ могилы.

ными стѣнками, а сверху наложенъ былъ тонкій деревянный потолокъ, построенный, вѣроятно, сводообразно. Все это современемъ осѣло (рис. 27—30).

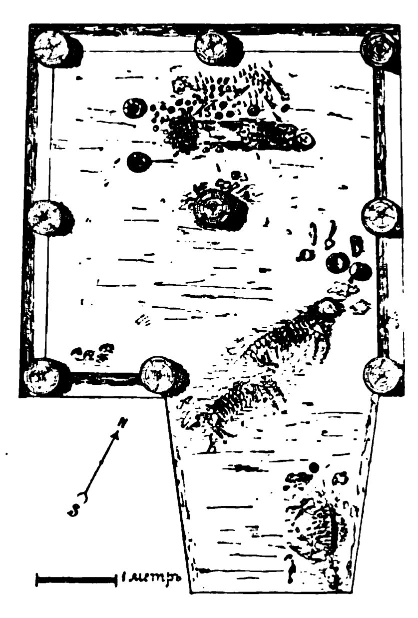

Рис. 29. Планъ могилы.

Входный корридоръ. Скелетъ лошади. Нижнія челюсти окрашены въ зеленый цвѣтъ отъ окисленія бронзоваго предмета, который однако подлѣ челюсти не оказался. Недалеко отъ лошадиныхъ костей найдены: двѣ очень мелкія бронзовыя пластинки, обломокъ желѣзныхъ удилъ, бронзовая привѣска въ видѣ головы фантастической птицы или грифа, бронзовая ворворка съ уцѣлѣвшей извнутри частью кожанаго ремня, бронзовая (разбитая надвое) привѣска въ

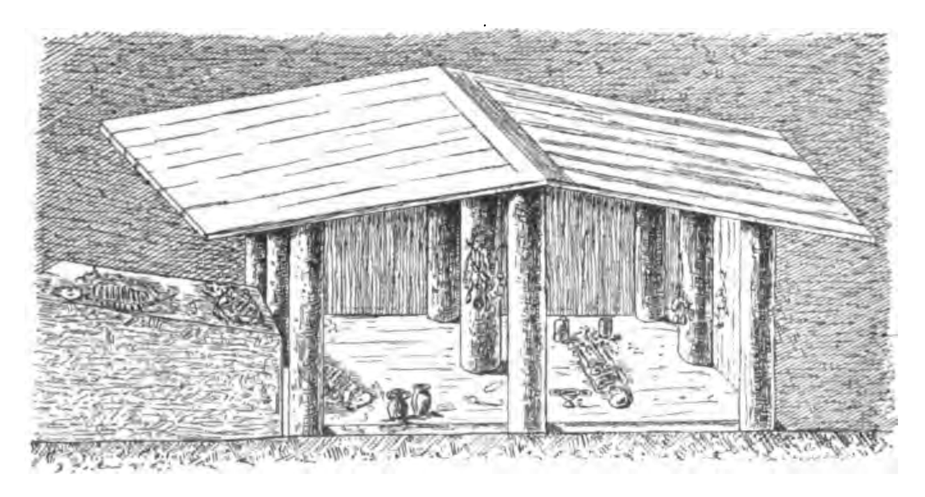

Рис. 30. Реставрація могильнаго сооруженія.

видѣ сидящаго льва (рис. 31) и распавшійся полусферическій бронзовый фаларъ. У самой могилы лежала въ корридорѣ другая лошадь. Подъ обѣими лошадьми были остатки какой-то подстилки (ковра, травы) зеленоватаго цвѣта.

Рис. 31 (2/3).

Рис. 32 (1/2).

Рис. 33 (1/2).

Въ могильной ямѣ сверху у спуска найдены обломки желѣзныхъ удилъ. На днѣ ямы, вдоль по с.-в. стѣнкѣ, начиная отъ ю.-в. угла, у входа оказались обломки бронзоваго предмета. Въ центрѣ могилы близко ко входу найденъ скелетъ третьей лошади. За головой ея у стѣны могилы въ канавѣ найдены совершенно уничтоженныя временемъ желѣзныя удила съ бронзовыми псаліями, двѣ привѣски отъ сбруи въ видѣ львиныхъ головокъ въ профиль (рис. 32), бронзовая привѣска въ видѣ головы лося (рис. 33). Близъ лошадиныхъ костей найдена кость зайца. Далѣе, вдоль по стѣнѣ, стояла большая цѣльная глиняная амфора (рис. 34), на которой краской начерчена буква Ɪ. Амфора была наполовину вкопана стойма въ дно могилы; къ верхнему ея краю былъ привѣшенъ бронзовый ковшъ на длинной ручкѣ, разбитый надвое (удалось склеить). Верхняя оконечность ручки заканчивается лебединой головкой. Рядомъ стоялъ большой черный глиняный сосудъ мѣстной выдѣлки, распавшійся на части (удалось склеить), обычной формы и высоты (ок. 0,30 м.). Внутри сосуда былъ какой-то желтоватый составъ, а рядомъ оказался уголекъ. Далѣе по с.-в. стѣнкѣ за амфорой лежала золотая пластинка съ изображеніемъ головы козла съ длиннымъ прямымъ фантастическимъ рогомъ (рис. 35). По краямъ пластинки просверлены мелкія

Рис. 34 (1/8).

отверстія для прибивки ея мелкими золотыми гвоздиками къ какому-то предмету, который, вѣроятно, висѣлъ на стѣнѣ надъ амфорой. Здѣсь же было бронзовое сито (рис. 36), совершенно испорченное временемъ, съ короткой бронзовой ручкой съ одной стороны и второй длинной ручкой, заканчивающейся лебединой головкой и украшенной красивымъ орнаментомъ, съ другой стороны. Весь сосудъ былъ въ древности позолоченъ. Далѣе найденъ греческій терракот-

Рис. 36 (²/₃).

Рис. 35 (¹/₂).

Рис. 37 (¹/₃).

товый, распавшійся на части киликъ (рис. 37) и рядомъ — длинная золотая пластинка, вѣроятно лошадиный наносникъ, украшенный различными выдавленными изображеніями (рис. 38), въ числѣ коихъ олень и орелъ. У средняго столба, который, можетъ быть, представлялъ цѣлое дерево, подобраны съ разныхъ сторонъ столба и внутри выкопанной для него ямы: кость коровы или лошади, положенная въ могилу въ видѣ пищи, и при ней обломки желѣзнаго ножа, бронзовая привѣска въ видѣ сидящаго льва, половина желѣзныхъ удилъ и одинъ маленькій бронзовый псалій, бронзовая привѣска въ видѣ фантастической головки грифа (рис. 39), другая бронзовая фантастическая головка съ клювомъ и съ отбитой оконечностью, золотая распавшаяся пластинка съ изображеніемъ сидящаго оленя съ большими

рогами, просверленная для приколачиванія къ предмету (рис. 41), маленькая квадратная привѣска, двѣ бронзовыя привѣски въ видѣ согнутыхъ когтей хищной птицы (рис. 42), три бронзовые фалара, полусферическіе съ ребрами.

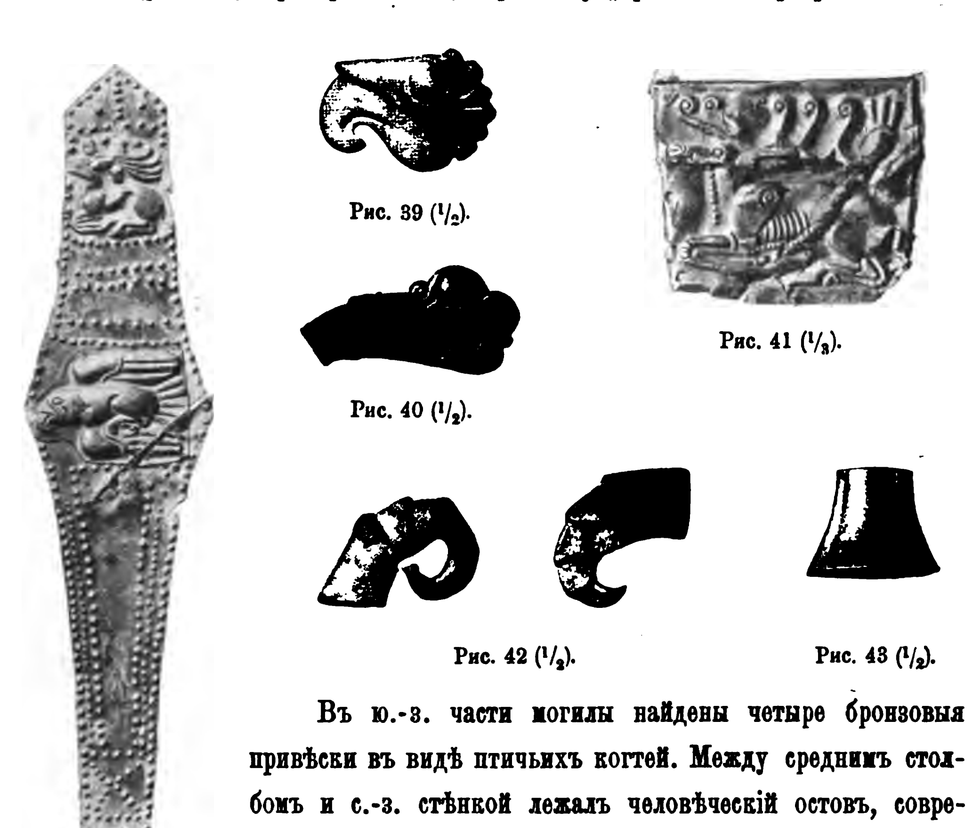

Рис. 39 (1/2).

Рис. 40 (1/2).

Рис. 41 (1/3).

Рис. 42 (1/2).

Рис. 43 (1/2).

Рис. 38 (1/1).

Въ ю.-з. части могилы найдены четыре бронзовыя привѣски въ видѣ птичьихъ когтей. Между среднимъ столбомъ и с.-з. стѣнкой лежалъ человѣческій остовъ, совершенно истлѣвшій, положенный параллельно стѣнкѣ могилы, головою на С.-В. Человѣкъ взрослый, большого роста. У его пояса оказалась массивная бронзовая ворворка (рис. 43). У колѣнъ были: бронз. ворворка, два бронз. кольца, малый квадратный бронз. фаларъ, два бронз. полусферическіе фалара. Въ ногахъ остова: распавшійся желѣзный кинжалъ и двѣ бронз. квадратныя привѣски, принадлежавшія, быть можетъ, къ ножнамъ кинжала. Далѣе большой желѣзный панцырь, разсыпавшійся на множество чешуекъ различныхъ формъ и величинъ. Есть большія прямоугольныя, квадратныя и полукруглыя (рис. 44 и 45). Всѣ онѣ снабжены двумя отверстіями для нашивки на кожу или полотно. Многія скипѣлись въ комки. Чешуйки того-же панцыря (можетъ быть занесенныя звѣрьками) найдены и подлѣ средняго столба. На многихъ желѣзныхъ чешуйкахъ уцѣлѣли маленькія брон-

зовыя колечки, скрѣплявшія панцырь (см. рис. 21). Вмѣстѣ съ чешуйками панцыря найдены 2 бронзовыя привѣски въ видѣ когтя хищной птицы, 4 бронз. ворворки, 11 мелкихъ ромбовидныхъ фаларъ, 3 желѣзныя ворворки, толстое бронзовое кольцо и гладкая бронзовая пряжка съ остатками кожанаго ремня. Здѣсь же десятокъ небольшихъ безформенныхъ округленныхъ камней, можетъ быть, метательныхъ, и обломки совершенно раскрошившихся желѣзныхъ предметовъ. Золотой лошадиный налобникъ, о которомъ говорено выше, приходился за головой описываемаго остова.

Рис. 44 (2/3).

Рис. 45 (2/3).

Справа отъ остова были: распавшійся въ дребезги маленькій алабастръ, желѣзный съѣденный окисленіемъ ножъ, 2 бронз. ворворки, изъ коихъ одна большая, желѣзный, сильно попорченный окисленіемъ наконечникъ копья, при обломкахъ нижней желѣзной оправы древка, и желѣзный распавшійся на части мечъ дл. 0,80 м. съ рукояткой въ формѣ полумѣсяца. Оконечности загибовъ рукоятки были украшены, повидимому, птичьими головками, совершенно утратившими нынѣ свою форму. Здѣсь же рядъ очень мелкихъ и узкихъ бронзовыхъ пластинокъ съ просверленными дырочками, нашитыхъ на кожу рядами, въ видѣ чешуи, одна надъ другой. Сохранность очень дурная. Можетъ быть, это украшеніе колчана. Попадались также и болѣе крупныя бронзовыя пластинки. Частью здѣсь же, частью въ другихъ мѣстахъ подлѣ скелета собрано 19 бронз. стрѣлокъ. Всѣ онѣ трехгранныя, со втулками и безъ оныхъ. С-охранились кое-гдѣ яркокрасныя блестки отъ перышекъ этихъ стрѣлъ. Наконецъ, здѣсь же найдена большая бронзовая подѣлка въ видѣ массивной головы оленя (рис. 46).

Рис. 46 (1/2).

Несмотря на многочисленныя находки, сдѣланныя въ описываемой могилѣ, я думаю, что этотъ курганъ былъ разграбленъ, но разграбленіе произведено

спѣшно. Взяты были крупные золотые предметы и въ томъ числѣ, вѣроятно, какая-нибудь золотая оправа налучья, такъ какъ стрѣлы найдены въ безпорядкѣ и въ очень маломъ числѣ. Нѣкоторыя стрѣлы, вѣроятно, выпали изъ налучья, когда его брали грабители. Также усматривается безпорядокъ и въ конской сбруѣ, гдѣ не всѣ удила на лицо. Интересна обычная пустота лѣваго угла и вообще лѣвой (отъ входного корридора) части могильныхъ ямъ. Здѣсь, вѣроятно, стояли предметы, совершенно уничтоженные временемъ, какъ напримѣръ: колесница, палатка, щитъ или что-либо въ этомъ родѣ. Сравнивая культуру журовскихъ кургановъ съ роменскими, замѣчаемъ совершенное отсутствіе костяныхъ вещей: псалій, бляшекъ, стрѣлъ, которыя появляются, можетъ быть, въ скиѳскихъ могилахъ въ болѣе позднюю эпоху. При сравненіи съ смѣлянскими курганами замѣчается полное отсутствіе типическихъ для скиѳскихъ погребеній этой мѣстности глиняныхъ чарочекъ съ высокими ручками.

Курганъ № CDII.

Самый высокій изо всей группы. Отвѣсная высота 5,55 м., длина окружности 203 м., діаметръ колодца раскопокъ 19 м.

Насыпь. Слѣды костра, который, вѣроятно, былъ зажженъ для варки пищи при насыпкѣ кургана; здѣсь же поломанный волчій зубъ, служившій, можетъ быть, амулетомъ кого-либо изъ насыпавшихъ курганъ.

Грунтъ. *Могильная яма* обычнаго построенія съ сильно покатымъ входнымъ корридоромъ съ ю.-в. стороны, опускавшимся скатомъ до дна могилы; корридоръ представляетъ размѣры болѣе обыкновенныхъ, какъ и вообще всѣ части описываемой могилы; столбы очень крупные и общая отдѣлка могилы болѣе тщательная. Размѣры могилы: длина [СЗ.-ЮВ.] 6,45 м., шир. 5,90 м., глуб. 2,90 м. Размѣры корридора: длина [З.-ЮВ.] 3,75 м., шир. 2,52 м., у входа въ могилу суживается до 1,66 м.; высота 0,90 м. Діаметры столбовъ около 0,57 м., глубина закопки ихъ въ грунтъ 1,10 м., ширина канавокъ вдоль по стѣнкамъ могилы 0,29 м., а ихъ глубина 0,65 м.

Весь корридоръ заваленъ громадными грудами земли, а верхъ его сведенъ въ правильный полукруглый сводъ. Корридоръ—въ человѣческій ростъ—длинный и широкій; онъ покрытъ былъ толстой крышей изъ большихъ деревьевъ (брусьевъ или стволовъ). Могильная яма обставлена была тонкими деревянными стѣнками. Сверху настлана была толстая крыша, составленная изъ цѣльныхъ

большихъ стволовъ, положенныхъ вдоль черезъ всю могилу и впослѣдствіи осѣвшихъ. Полъ могилы былъ глиняный, чисто смазанный и аккуратно заглаженный.

Во входномъ корридорѣ у самой могильной ямы оказались части остова взрослаго человѣка, разбросаннаго въ безпорядкѣ, и разбитый человѣческій черепъ. Слѣва, при входѣ въ могилу, одна бронзовая стрѣлка, маленькая трехгранная. Въ могилѣ найдены отдѣльно двѣ кости ноги коровы, вѣроятно положенныя въ могилу съ мясомъ. Въ разныхъ мѣстахъ были разбросаны въ безпорядкѣ разломанныя человѣческія кости со слѣдами обжоговъ и кое-гдѣ мелкіе угольки и пепелъ. При обломкахъ костей и отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ подняты: кусочекъ кожи съ двумя мелкими бронзовыми штифтиками (распался); вдоль по с.-в. стѣнѣ могилы и у конца входного корридора — 10 очень мелкихъ золотыхъ бляшекъ въ видѣ головокъ фантастическихъ грифовъ съ отверстіями для нашиванія на ткань (рис. 47); такая-же побольше (рис. 48); двѣ

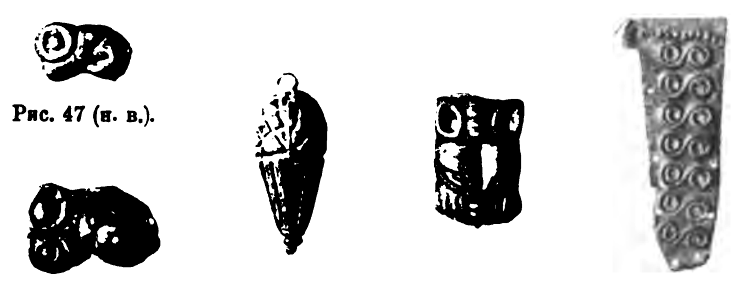

Рис. 47 (н. в.). Рис. 48 (н. в.). Рис. 49 (н. в.). Рис. 50 (н. в.). Рис. 51 (1/2).

золотыя розетки также съ дырочками для нашиванія; мелкая золотая бляшка, состоящая изъ трехъ кружковъ; пять тонкихъ просверленныхъ короткихъ золотыхъ штифтиковъ; двѣ золотыя привѣски въ формѣ желудей (рис. 49), одна изъ коихъ сплюснута; небольшая орнаментированная золотая пластинка (рис. 51), прибитая на тонкій пластъ дерева бронзовыми гвоздиками, схожая съ изображенной на рис. 10, и маленькая золотая пластинка въ видѣ львиной шкуры (рис. 50). Кромѣ того во входномъ корридорѣ подобраны черепки отъ глубокой чашки на низкой ножкѣ. У с.-з. стѣны найденъ остовъ молодой женщины, брошенный здѣсь послѣ ограбленія могилы, безъ головы. Всѣ позвонки и ребра лежали на мѣстѣ, также и оконечности. На костяхъ ступни оказалась микроскопическая бронзовая розетка, вѣроятно отъ сандалій (распалась).

Въ разныхъ мѣстахъ могилы подобраны: волчій или собачій зубъ, служившій, вѣроятно, привѣской, обломки пластинки изъ слюды и блестки отъ ка-

кого-то распавшагося предмета, выкрашеннаго въ яркокрасный цвѣтъ. Вдоль по с.-в. стѣнкѣ поднято нѣсколько черепковъ отъ глиняной глубокой чашки греческаго дѣла. У с.-з. стѣнки, подлѣ столба найденъ желѣзный ножъ съ желѣзной рукояткой, украшенной фантастической головкой грифа (рис. 52). Тутъ же были и кое-какія человѣческія кости, въ томъ числѣ обломки челюстей взрослаго человѣка, также кусочки румянъ и сѣры, нѣсколько мелкихъ бусинъ изъ стекла, янтаря и композиціи, въ томъ числѣ изъ синяго стекла съ глазками, одна золотая полусферическая (распавшаяся) бусинка. Все пространство подъ обломками костей, тамъ, гдѣ вѣроятно первоначально лежалъ покойникъ, было облито какимъ-то затвердѣвшимъ составомъ, въ которомъ блестѣло множество мелкихъ обломковъ слюды и красная краска. Быть можетъ, здѣсь былъ распавшійся предметъ (стклянка?). Еще найдены обломки желѣзной иглы и поломанная глиняная буска.

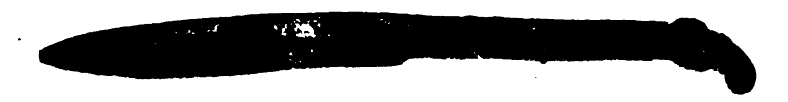

Рис. 52 (1/2).

Можно предположить, что у с.-з. стѣнки, противоположной входу, лежалъ трупъ молодой женщины и при ней, кажется, другая, болѣе пожилая женщина. Молодая была въ одѣяніи, покрытомъ золотыми привѣсками. Величина какъ могильной ямы, такъ и насыпи, и солидность построенія могилы даютъ право предполагать, что покойница была богато обставлена предметами быта всякаго рода, изъ которыхъ грабитель ничего не оставилъ, потому что, вѣроятно, всѣ эти вещи состояли изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Грабитель проникъ въ могилу черезъ входный корридоръ, который въ то время былъ еще цѣлъ; черезъ отверстіе входа проникалъ въ могилу свѣтъ; деревянная крыша надъ корридоромъ, а равно и надъ могилой еще не обвалилась, и грабителю было легко въ ней хозяйничать. Работалъ онъ, вѣроятно, при тускломъ свѣтѣ лампы, такъ какъ ему пришлось весь трупъ перетащить поближе къ входу, куда проникалъ дневной свѣтъ и гдѣ можно было удобно обобрать трупъ. Грабитель протащилъ трупъ отъ с.-з. стѣнки могилы (противоположной входу), гдѣ вѣроятно лежала покойница, вдоль по с.-в. стѣнѣ, причемъ отъ богатаго одѣянія мертвой отпали кое-какія мелкія золотыя бляшки. Не доходя до входа, грабитель обобралъ трупъ и кинулъ его. Голову же онъ отсѣкъ и притащилъ во входное пространство, гдѣ и бросилъ. На головѣ

были, очевидно, богатое убранство и, вѣроятно, золотая діадема, украшенная грушевидными привѣсками, на подобіе Рыжановской.

Курганъ № CDIII.

Отвѣсная высота 6 м. 25, длина окружности ок. 155 м., діаметръ колодца раскопокъ ок. 14 м.

Грунтъ. Обычная *могильная яма* съ входнымъ корридоромъ съ ю. стороны. Размѣры могилы: 1) отъ верха курганной насыпи до верха корридорнаго свода 3,40 м.; 2) отъ верха этого свода до верха могильной ямы 0,32 м.; 3) отъ верха могильной ямы до грунта въ началѣ корридора 0,79. Входный корридоръ: длина [С.-Ю.] 3,97 м., ширина 2,10 м., высота 0,79 м. и 2, 15 у могилы. Могильная яма: длина [С.-Ю.] 5,45 м., шир. 4,60 м., глуб. 2,47 м. Надъ могильной ямой двѣ деревянныя крыши, одна изъ коихъ надъ самой ямой. Разстояніе между этими крышами около 0,75 м. Сверху надъ могилой найденъ просверленный клыкъ кабана, служившій привѣской-амулетомъ и оброненный, вѣроятно, при закапываніи могилы. Во входномъ корридорѣ лежали разрозненныя части человѣческой ступни, обломки глиняныхъ амфоръ, тарелки и нѣсколько костей животныхъ (медвѣдь, олень). Сверху корридоръ отдѣланъ сводообразно и густо обложенъ деревомъ. Наклонъ пола корридора по направленію къ могильной ямѣ очень крутой; дно корридора соприкасается съ могилой немного выше ея дна (на 0,32 м.).

Въ могильной ямѣ обычные девять столбовъ и канавки по сторонамъ. Глубина столбовыхъ ямъ 0,98 м.; столбы круглые, большіе, толстые (діам. около 0,74 м.); быть можетъ это цѣльныя деревья, вкопанныя въ землю. Средній столбъ особенно объемистъ.

У самаго начала могилы, со стороны входа, найдены разбросанныя части человѣческаго скелета и черепки большого глинянаго сосуда. Въ лѣвомъ, ю.-з., углу на грунтовомъ днѣ могилы замѣтно было углубленіе отъ нѣкогда поставленнаго здѣсь круглаго предмета діаметромъ въ 0,28 м. (щитъ, боченокъ). Вдоль по в. стѣнѣ найдены глиняные черепки и между ними золотая бляха съ изображеніемъ оленя, сильно сдавленная землей; по бокамъ ея продѣланы отверстія для прикрѣпленія къ какому-либо предмету.

Въ серединѣ могилы лежали отдѣльныя человѣческія кости, черепки отъ глинянаго сосуда, кости коровы или лошади и барана (остатки положенной въ

могилу пищи), опрокинутая гкадкая бронзовая чаша, сильно пострадавшая отъ времени, и разбитое сито съ длинной ажурной ручкой (рис. 53). Предметъ этотъ, кажется, бронзовый, но можетъ быть и серебряный, въ старину былъ вызолоченъ и служилъ для процѣживанія вина или кумыса. Наконецъ — круглый сломанный костяной предметъ, можетъ быть верхъ сосуда.

Въ сѣв. части могилы найдены потревоженный остовъ ребенка лѣтъ 12, кости взрослаго человѣка и черепки отъ глинянаго сосуда. Здѣсь же, въ с.-в. углу было 9 неправильно округленныхъ камней, вѣроятно метательныхъ, разбитая греческая черно-лаковая чашка на ножкѣ (удалось склеить, рис. 54) и разбитые желѣзная игла и ножъ. Въ столбовыхъ ямахъ не найдено ничего, такъ какъ все, что висѣло на столбахъ, было снято грабителями прежде, нежели столбы обрушились. Разграбленіе, очевидно, происходило еще въ такую пору, когда все могильное сооруженіе стояло въ цѣлости.

Рис. 53 (1/2).

Курганъ № CDIV.

Отвѣсная высота 5,40 м., длина окружности 205 м., длина колодца раскопокъ 7 м.

Грунтъ. Обычная *могильная яма* со входнымъ корридоромъ, девятью столбами и канавками. Размѣры корридора: длина [ЮВ.-СЗ.] 3,30 м., шир. 1,80 м., глуб. у стѣны кургана 0,35 м. Размѣры могилы: длина [ЮВ.-СЗ.] 5,50 м., ширина 5,45 м., глубина 2,31 м. Могила сверху закруглена, а внизу прямоугольная. Столбы большихъ размѣровъ вкопаны очень глубоко; канавки неглубокія. Двѣ деревянныя крыши, изъ коихъ вторая тонкая упала на дно ямы. Покатость входнаго корридора очень крутая. Могила совершенно разграблена; по всей ямѣ разбросаны кости очень молодой женщины (лѣтъ 15—17). Въ могилѣ подобраны нижеслѣдующіе оставленные грабителями предметы: у с.-в.

Рис. 54 (1/3).

стѣны черепки глинянаго сосуда; у ю.-з. стѣны дутая большая золотая грушевидная подвѣска (рис. 55), большая каменная точильная плита и рядомъ нѣсколько безформенныхъ небольшихъ камней, почернѣвшихъ отъ огня. Въ зап. углу — греческій поломанный терракоттовый сосудъ съ крышкой (рис. 56) и подъ нимъ куски румянъ (разсыпались); рядомъ прекрасное цѣльное бронзовое зеркало

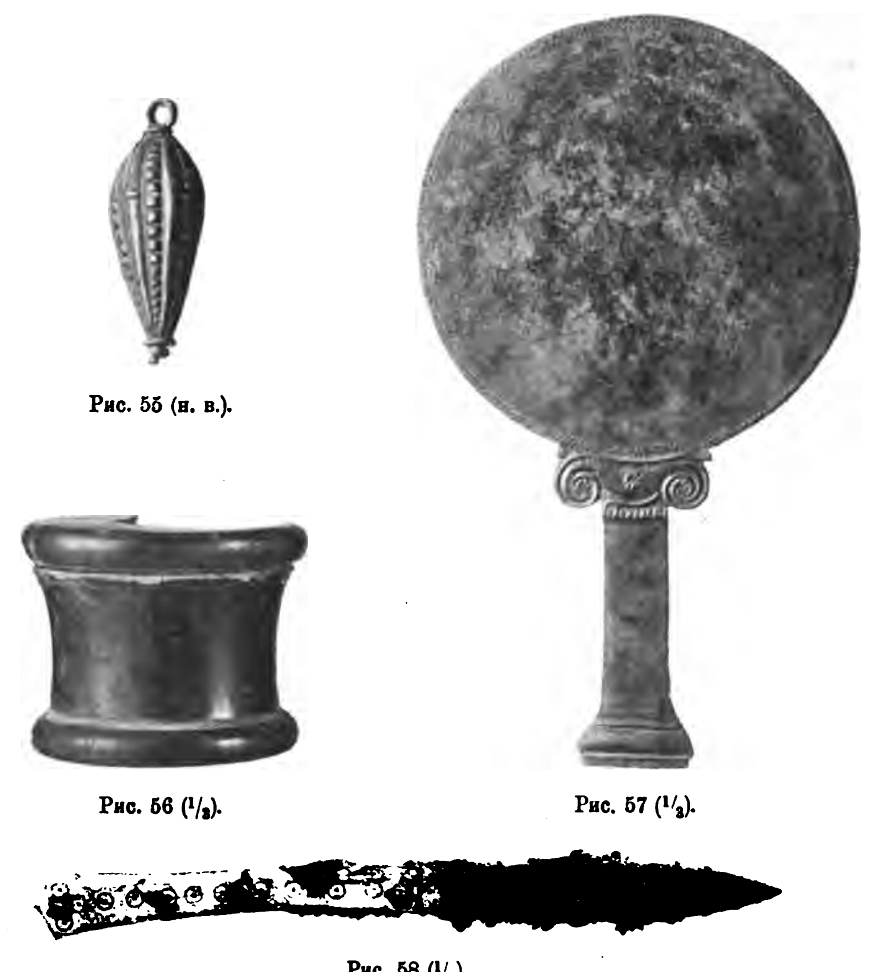

Рис. 55 (н. в.).

Рис. 56 (1/3).

Рис. 57 (1/3).

Рис. 58 (1/2).

съ бронзовою же ручкою въ видѣ іонической колонны (рис. 57), сломанный желѣзный ножъ съ костянымъ, украшеннымъ кружками черенкомъ (удалось склеить; рис. 58), желѣзная сломанная игла и каменная буска.

Курганъ № CDV.

Небольшой. Отвѣсная высота 2,20 м., длина окружности около 90 м.

Насыпь — жженая красная земля, пепелъ, окрѣпшіе куски земли въ

видѣ неправильныхъ сырцовъ. *Могильная яма* прямоугольная, небольшая, вполнѣ разграбленная. Найдены только обломки совершенно пережженыхъ человѣческихъ костей.

Соображенія относительно всего могильника въ урочищѣ Криворуковѣ.

Въ восточной части этого могильника находились исключительно мужскія могилы, а въ западной — преимущественно женскія. Время могилъ: V—IV вв. до Р. Хр. Всѣ погребенія одновременныя. Вблизи этого могильника находилась, вѣроятно, зимняя стоянка какого-либо племени. Мертвыхъ, можетъ быть, привозили сюда для погребенія, перевозя ихъ во время кочевокъ за собой. Въ этомъ условіи кочевой жизни, можетъ быть, кроется и зародышъ обряда сожженія мертвыхъ? Похоронены исключительно, кажется, знатные и богатые люди, вѣроятно, вожди племени. Существовали явныя торговыя сношенія съ Ольвіей. Степныя племена доходили до Ольвіи въ своихъ кочевкахъ и пріобрѣтали здѣсь греческіе предметы. Вѣроятно также, что греческія поселенія подвергались ограбленію, благодаря чему въ рукахъ варваровъ оказывались священные греческіе сосуды, какъ напримѣръ киликъ, найденный въ курганѣ № CD, съ посвятительной надписью Врачу и Дельфинію. Стеклянная амфорка — предметъ финикійскаго производства V—IV вѣковъ до Р. Хр. Всѣ стрѣлы одного типа: бронзовыя трехгранныя, мелкія. Всѣ амфоры — безъ клеймъ, горла толстыя, украшены акварельными узорами и буквами, что̀ въ ольвійскимъ раскопкахъ соотвѣтствуетъ времени V—IV в. Бронзовыя черпала и сита съ лебедиными головками попадаются и въ Ольвіи. Стиль скиѳскихъ золотыхъ бляшекъ имѣетъ много сходства съ предметами, найденными при раскопкахъ Зноско-Боровскаго въ Каневскомъ уѣздѣ. Наоборотъ, совершенно отсутствуютъ типическіе предметы роменской скиѳской культуры, какъ-то большіе котлы, бунчуки и костяные псаліи. Также вовсе нѣтъ женскихъ головныхъ иглъ и очень мало бусъ.

II.

Село Журовка.

Крестьяне раскопали нѣсколько кургановъ у села Журовки. Находки ихъ, насколько это оказалось возможнымъ, скуплены мною. Онѣ нижеслѣдующія:

Курганъ А.

Небольшой. Въ *могилѣ* оказались: 1) греческій терракоттовый чернолаковый скифосъ съ поломанными ручками; 2) большой глиняный сосудъ обычной высоты (ок. 0,30 м); 3) бронзовое зеркало съ отдѣльной желѣзной ручкой; 4) обломки желѣзныхъ ножей, острій копій и ихъ нижнихъ оправъ; 5) 174 экз. бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ. Изъ нихъ со втулками 15, безъ втулокъ 159. Одна особенно велика.

Курганъ Б.

Небольшой. Въ *могилѣ* найдены: два желѣзныхъ копья, двѣ бронзовыя ворворки, три тонкія серебряныя кольца и 15 бусинокъ изъ синяго стекла съ бѣлыми полосками и сѣрыя.

Курганъ В.

Въ *могилѣ* найдены: бронзовая большая пряжка въ видѣ головки хищника (рис. 59), бронзовая привѣска въ видѣ фантастической головы грифа и пять толстыхъ бронзовыхъ фаларъ съ ребрами (рис. 60 *а* и *б*).

Рис. 60*а* (н. в.).

Рис. 59 (1/2).

Рис. 60*б* (н. в.).

Курганы Г.

Нѣсколько кургановъ. Въ *могилахъ* найдены: кувшинъ римскаго времени изъ красной глины съ высокимъ горлышкомъ; небольшая глиняная амфора, украшенная черными акварельными разводами; небольшой глиняный кувшинъ римской работы, украшенный красными полосами (рис. 61); арибаллъ немного поломанный (рис. 62); семь бронзовыхъ бляхъ (отъ сбруи), а именно: левъ на под-

ковообразномъ предметѣ фаллическаго значенія (рис. 63), другой левъ на подставкѣ (рис. 64), соколъ или орелъ (рис. 65), другой такой же, голова хищника

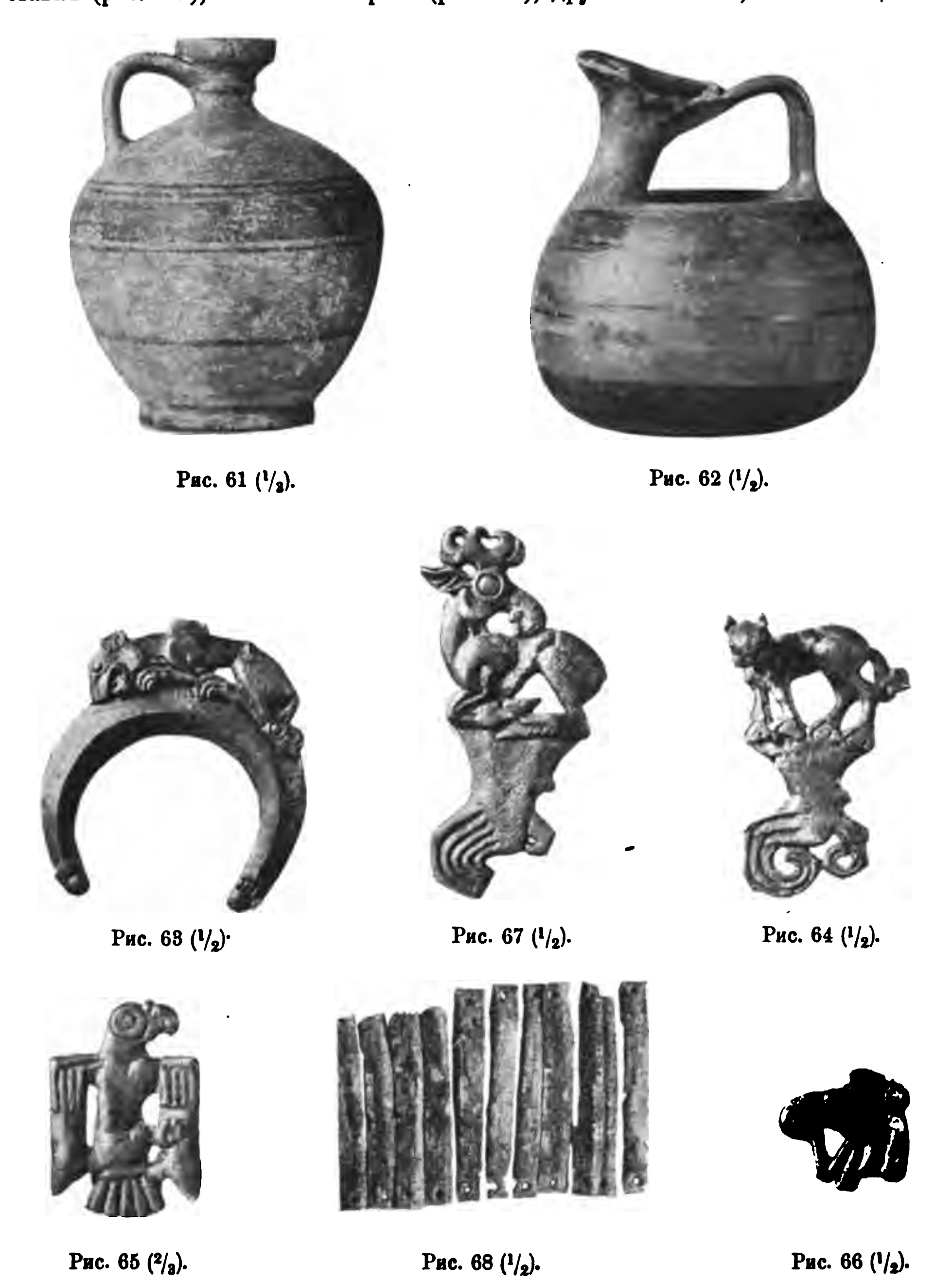

Рис. 61 (1/3). Рис. 62 (1/2).

Рис. 63 (1/2). Рис. 67 (1/2). Рис. 64 (1/2).

Рис. 65 (2/3). Рис. 68 (1/2). Рис. 66 (1/2).

(рис. 66), другая такая же, олень на подставкѣ (рис. 67); желѣзный панцырь, скипѣвшійся большими кусками; пара бронзовыхъ псалій съ обломками желѣзныхъ удилъ; бронзовое толстое кольцо отъ упряжи; пять бронзовыхъ ворво-

рокъ и 50 бронзовыхъ фаларъ отъ сбруи, украшенныхъ и гладкихъ; желѣзныя принадлежности сбруи, а именно: семь паръ поломанныхъ удилъ и десятокъ поломанныхъ желѣзныхъ псалій; разные обломки желѣза; три желѣзные наконечника копій, сильно испорченные окисленіемъ; небольшой бронзовый панцырь, составленный изъ мелкихъ бронзовыхъ чешуекъ, просверленныхъ каждая тремя дырочками и нашитыхъ на кожу; предметъ въ видѣ пояса, составленный изъ узкихъ и тонкихъ бронзовыхъ пластинокъ (рис. 68); 21 экз. бронз. стрѣлокъ обычнаго трехграннаго типа и правильно закругленный кусокъ гранита.

Разные курганы Д.

Желѣзное копье, желѣзный дротикъ, скипѣвшіяся желѣзныя удила и псаліи, два желѣзныхъ нижнихъ наконечника копій, желѣзный наконечникъ, глиняная амфора, глиняный кувшинъ, обломки желѣзнаго ножа, копій и т. п., желѣзная сѣкира и бронзовое зеркало съ отпавшей деревянной ручкой.

III.

Урочище Горячево.

Къ западу отъ построекъ Журовской экономіи, на возвышенности надъ долиной рѣки Турьи расположенъ некрополь, состоящій изъ одного очень большого кургана, окруженнаго множествомъ маленькихъ, еле замѣтныхъ насыпей; многія изъ послѣднихъ совершенно распаханы и признаются только по образовавшимся на поверхности чернозема желтымъ пятнамъ отъ выброшенной наружу глины. Этихъ курганчиковъ насчитывается нѣсколько сотъ. Они тѣсно насыпаны одинъ подлѣ другого вокругъ большой насыпи (рис. 69).

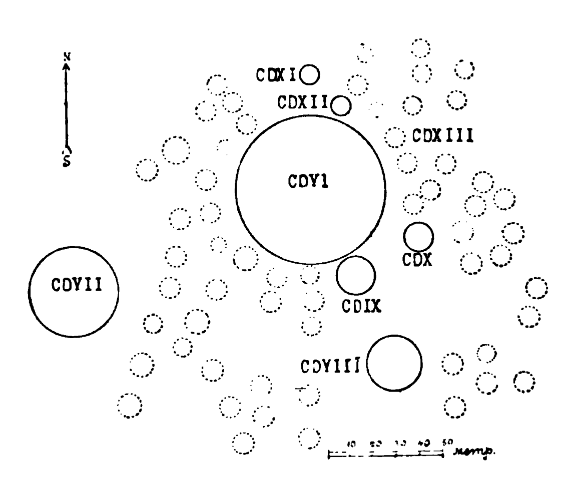

Рис. 69.

Курганъ № CDVI.

Очень большихъ размѣровъ. Носитъ названіе „Відмедь". Преданіе гласитъ, что въ насыпи кургана закопана женщина съ золотымъ головнымъ вѣнцомъ и золотыми браслетами.

Отвѣсная высота 7,86 м., въ древности-же курганъ былъ, очевидно, гораздо выше. Длина окружности около 200 м. Съ южной стороны замѣтенъ очень большой провалъ или грабительскій подкопъ (В на планѣ на рис. 70). Въ разныхъ мѣстахъ видны слѣдыподкоповъ, ямъ и т. п. признаковъ кладоискательства. Моя раскопка совершена посредствомъ широкой выемки съ ю.-з. стороны (Б на планѣ).

Рис. 70.

Насыпь. Въ центральной части сверху на глубинѣ 1,50 м. найдена могила (А), обложенная деревомъ, дл. [СВ.-ЮЗ.] 1,80 м., шир. 1,35 м. Въ ней лежалъ остовъ женщины, черепъ которой оказался посерединѣ могилы, такъ что нельзя положительно сказать, была-ли эта гробница потревожена, или женщина была похоронена сидя, или, наконецъ, черепъ случайно откатился на средину могилы. Вся сѣверо-восточная стѣнка могилы покрыта синимъ налетомъ, вѣроятно отъ истлѣвшей крашеной ткани. Внутри гроба оказались остатки человѣческаго остова и нижеслѣдующія вещи. При черепѣ: пара золотыхъ массивныхъ круглыхъ серегъ съ четырьмя привѣсками каждая, украшенныхъ стеклянными кружками (рис. 71); разбитое гладкое бронзовое зеркало съ отсутствующей, вѣроятно, деревянной истлѣвшей ручкой; въ ю.-в. части гроба была глиняная красная чашечка римской выдѣлки, содержавшая распавшіеся кусочки розовой краски и сѣры, и тарелочка изъ такой-же глины, тоже римской выдѣлки. Далѣе оказались многочисленныя буски разныхъ размѣровъ и типовъ, въ томъ числѣ одна большая и много очень мелкихъ; всего удалось собрать до 70 штукъ (кристаллъ, аметистъ, стекло, мозаика, паста, янтарь); обломки и донышко маленькаго окрашеннаго въ красный цвѣтъ деревяннаго или лубочнаго предмета въ видѣ ковша и кусочки кожанаго предмета; два закругленные камня; двѣ распавшіяся на части большія морскія раковины;

Рис. 71 (1/1).

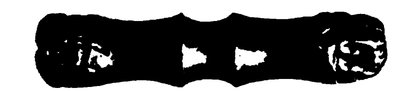
бронзовая стрѣлка, можетъ быть попавшая сюда случайно, обломки скипѣвшаго желѣзнаго предмета и небольшой обломокъ прозрачнаго камня (можетъ быть обсидіанъ).

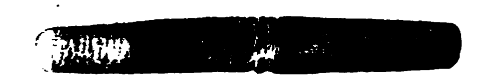
Мы имѣемъ, очевидно, дѣло съ случайнымъ погребеніемъ римскаго времени, для котораго воспользовались древнею скиѳскою насыпью. Быть можетъ, похороненная въ верхней части кургана женщина принадлежала къ роду вождей, для коихъ былъ первоначально сооруженъ большой курганъ.

Далѣе въ насыпи кургана въ разныхъ слояхъ попалось нѣсколько вещей случайнаго характера. Таковы: оловянный крестъ, мѣдный кружокъ, маленькій мѣдный позолоченный наконечникъ, три отточенныхъ кремневыхъ орудія, занесенныхъ, вѣроятно, случайно съ землей (остріе и скребокъ), желѣзный гвоздь, округленный камень, нѣсколько глиняныхъ черепковъ и обломокъ амфорной ручки. На глубинѣ 5,50 м. оказались остатки дерева отъ крыши, покрывавшей могилу. Сверху крыша эта была плоская, по сторонамъ — скаты. Крыша покрывала яму, заходя далеко за ея предѣлы, и осѣла въ центрѣ могилы. Можетъ быть, подъ этой крышей находилась и вторая могильная яма, оставшаяся не обнаруженной въ нетронутой мною полѣ кургана. Подъ крышей была бѣлая глина, выброшенная изъ могилы. Такія кучки глины окружаютъ могилу со всѣхъ сторонъ, кромѣ С.-В. и С.-З., такъ что возможно, что съ этихъ сторонъ гдѣ-либо имѣется и вторая могила. Съ южной стороны былъ большой подкопъ, давнымъ давно засыпанный, но слѣды коего еще замѣтны; въ мѣстахъ, гдѣ подкопъ дошелъ до могильной ямы, дерево отъ крыши совершенно отсутствуетъ. Этимъ подкопомъ и было совершено разграбленіе могилы, произведенное, очевидно, еще въ древности.

Могильная яма слѣдующихъ размѣровъ: дл. (Ю.-З. — С.-В.) 6 м., шир. 4,85 м., глуб. 3,15 м. Яма прямоугольная, безъ входнаго корридора. Построеніе могилы слѣдующее: по сторонамъ продѣланы канавки шир. въ 0,45 м. и глуб. въ 0,53 м. По четыремъ угламъ — большіе деревянные столбы, поддерживавшіе крышу. Въ центрѣ также четыре столба. Діаметръ столбовъ 0,38 м.; они вкопаны въ грунтъ на глубину 0,78 м. Въ боковыя канавки вкопаны были стоймя тѣсные ряды небольшихъ деревянныхъ столбиковъ, образующихъ частоколъ вокругъ всей могилы. Дно ямы было чисто выглажено и облито какимъ-то затвердѣвшимъ цементомъ. На боковыхъ стѣнкахъ видны мѣстами отпечатки узкихъ лопатъ, коими яма была выкопана.

Могила оказалась начисто разграбленною. Кое-гдѣ попадались разбросанныя человѣческія кости; сравнительно хорошо сохранились длинныя кости ногъ. Въ центральной части замѣтны слѣды сожженія. Здѣсь значительная часть могилы покрыта черной обожженной землей, въ которой попадаются уголь, обломки сожженныхъ костей и скипѣвшіеся предметы въ видѣ кусковъ такъ называемой жужелицы. Объяснить причину этого пожара я не умѣю. Въ разныхъ мѣстахъ оказались кое-какіе предметы, брошенные грабителями. Всѣ эти вещи найдены у стѣнокъ могилы надъ канавками; вѣроятно, онѣ висѣли на внутренней деревянной облицовкѣ могилы, гдѣ и оставлены были за ненадобностью грабителями. Такимъ образомъ найдено свыше 100 стрѣлъ; изъ нихъ 52 бронзовыхъ наконечника частью въ кучкѣ, частью разбросанно по всей могилѣ; они двубокіе и трехсторонніе, разныхъ типовъ; около 70 желѣзныхъ стрѣлъ, сильно скипѣвшихъ и очень пострадавшихъ отъ окисленія; всѣ онѣ двубокія; 7 костяныхъ стрѣлокъ, сильно пострадавшихъ отъ времени; многія изъ нихъ совершенно раскрошились.

Рис. 72 (2/3).

Рис. 73 (2/3).

При древкахъ стрѣлокъ мѣстами попадались блестки яркокраснаго цвѣта, вѣроятно остатки отъ перышекъ стрѣлъ. Вмѣстѣ съ кучкою стрѣлъ были остатки распавшихся на мелкія части двухъ желѣзныхъ длинныхъ и тонкихъ гвоздевидныхъ иглъ; небольшая толстая палочка неизвѣстнаго назначенія, обложенная золотымъ орнаментированнымъ листомъ (рис. 72); другая костяная палочка (рис. 73); посрединѣ ея замѣтны нарѣзы, можетъ быть отъ тетивы; костяная кнопка; 8 мелкихъ, пострадавшихъ отъ времени гвоздиковъ. Затѣмъ большое количество бусокъ, изъ нихъ нѣсколько штукъ покрупнѣе, другія очень мелкія; многія изъ нихъ совершенно раскрошились. Большинство бусъ изъ янтаря. Попадаются также бусы изъ пасты, сердолика и стекла. Найдены еще: сломанный бронзовый наконечникъ отъ ноженъ желѣзнаго кинжала или меча съ уцѣлѣвшими извнутри остатками дерева и желѣза. Въ другомъ мѣстѣ два желѣзные наконечника копій, короткіе, прекрасно сохранившіеся; желѣзныя удила; два желѣзные псалія, изъ коихъ одинъ раскрошился; желѣзная гайка, три желѣзныя привѣски и двѣ желѣзныя скобки.

Въ ю.-в. углу могилы найдены: большая глиняная чарка (рис. 74) и глиняный сосудъ очень большихъ размѣровъ (выс. 0,50 м.); глиняный небольшой прямой сосудъ, по верхней каймѣ коего наведены небольшія отверстія; два глиняныя блюда на ножкахъ, изъ коихъ одно украшено извнутри узоромъ по каймѣ; 4 желѣзныхъ удилъ съ желѣзными псаліями. При удилахъ поднято 16 желѣзныхъ кнопокъ и маленькій костяной набалдашникъ. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ могилы найдены: небольшой каменный песчаниковый подносъ для растиранія красокъ и при немъ куски красной краски, куски сѣры и кусочекъ ткани; кусочекъ кожи, съ окисью отъ бронзоваго предмета, унесеннаго грабителями. Всѣ эти вещи найдены вдоль по стѣнкамъ и по угламъ могилы. Середина же была совершенно очищена грабителями.

Типъ этого кургана можетъ быть нѣсколько позднѣйшей эпохи, нежели курганы въ Криворуковѣ. Появляются желѣзныя гаечки у сбруи и желѣзныя головныя булавки, также желѣзныя и костяныя стрѣлки подлѣ бронзовыхъ. Посуда также нѣсколько иного типа.

Рис. 74 (1/3).

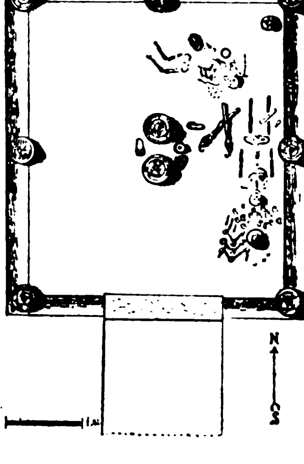

Рис. 75.

Курганъ № CDVII.

Къ С.-З. отъ предыдущаго. Отвѣсная высота 3 м., длина окружности 124 м. Грунтъ. *Могильная яма* со входнымъ корридоромъ съ южной стороны. Размѣры: корридоръ дл. (С.-Ю.) 1,70 м., шир. 1,57 м.; могила дл. 4,46 м., шир. 4,01 м., глуб. 1,25 м. (см. планъ на рис. 75). Входный кор-

ридоръ, мало покатый, оканчивается значительно выше дна могильной ямы; здѣсь для спуска въ могилу выдѣлана правильная земляная ступень. Слѣдовъ верхней деревянной крыши не замѣтно. Внутри ямы обычное построеніе съ 9 деревянными столбами, поддерживающими крышу. По стѣнамъ — канавки, въ которыхъ устанавливалась деревянная облицовка стѣнъ могилы; столбы не вкопаны въ землю и стояли на грунтѣ въ видѣ пилястровъ. Размѣры канавокъ: шир. 0,36 м., глуб. 0,52 м. Посреди могилы были два деревянные столба, очень неглубоко вкопанные въ землю. У сѣверной стѣнки (насупротивъ входа) выдѣлана особая ниша или ступень, на которой, впрочемъ, ничего не найдено.

Рис. 76 (1/2).

Въ могилѣ оказались два человѣческіе остова: вдоль восточной стѣнки лежалъ взрослый мужчина, головою на Ю., а вдоль южной стѣнки — женщина, головою на Ю.-В.; ея черепъ находился около ногъ мужчины. Мужчина лежалъ вытянутый на спинѣ; кости дурно сохранились, такъ что точно опредѣлить положеніе костяка не удалось. Ноги были подняты при погребеніи колѣнами вверхъ; впослѣдствіи кости ногъ распались въ разныя стороны. За головой мужчины въ ю.-в. углу могилы стоялъ огромный глиняный сосудъ (выс. 0,50 м.), распавшійся на части; подлѣ него глиняный кувшинъ съ закругленнымъ дномъ; три пары сильно испорченныхъ желѣзныхъ удилъ и при нихъ части сбруи, четыре совершенно поломанныхъ костяныхъ псалія (рис. 76), 3 костяныя кнопки отъ сбруи и 16 бронзовыхъ кнопокъ въ видѣ птичьихъ головокъ (рис. 77*а* и *б*). У колѣна была кость коровы или лошади (напутственная пища) и обломки желѣзнаго ножа. Слѣва, у пояса, между мужскимъ скелетомъ и черепомъ женщины лежали два желѣзные предмета, которые принято называть бунчуками (рис. 78).

Рис. 77*а* (н. в.).

Рис. 77*б* (н. в.).

Не ожидая находокъ этихъ загадочныхъ предметовъ, я, къ сожалѣнію, не опредѣлилъ съ достаточною точностью ихъ взаимное расположеніе, что помогло

бы выяснить назначеніе вещей; однако отмѣчу, 1) что оба предмета лежали крестообразно, перпендикулярно одинъ къ другому, 2) что я не нашелъ никакихъ слѣдовъ деревянныхъ древковъ. Такъ какъ съ боку каждой вещи, посреди желѣзнаго шеста, есть расширеніе и отверстіе, то не скрѣплялись-ли между собою эти предметы, въ видѣ коньковъ избъ, по серединѣ, и не представляютъ-ли они собою верхнее украшеніе палатки, кибитки или чего-либо подобнаго? Или это знаки власти, или знамена? Вообще эти вещи постоянно попадаются попарно, какъ это замѣчено главнымъ образомъ въ курганахъ Роменскаго уѣзда, гдѣ такіе предметы встрѣчались неоднократно. Внутри верхняго ажурнаго шара этихъ „бунчуковъ" находился желѣзный шарикъ въ видѣ погремушки, еще уцѣлѣвшій у одного изъ экземпляровъ, но прилипшій къ верхней части шара. Вообще эти предметы не были прикрѣплены снизу къ древку, а укрѣплялись въ центрѣ и при движеніи погремушки должны были издавать звуки.

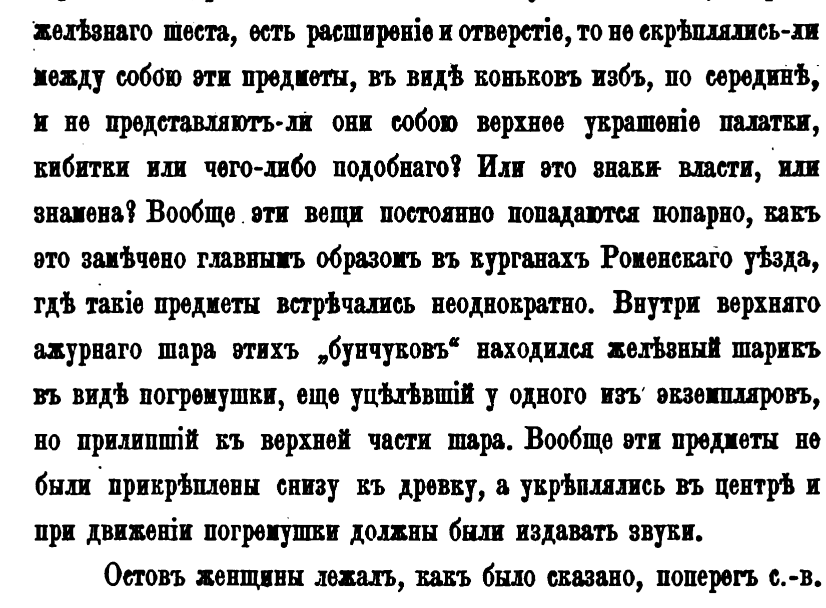

Рис. 78 (1/4).

Остовъ женщины лежалъ, какъ было сказано, поперегъ с.-в. угла могилы, головою къ мужскому остову. Она очень молодая, лѣтъ 15. У черепа подняты двѣ поломанныя бронзовыя сережки въ видѣ согнутыхъ гвоздиковъ и нѣсколько сотъ микроскопическихъ и мелкихъ бусинъ отъ ожерелья изъ янтаря, стекла и пасты; у верхней части тѣла — бронзовая сломанная гвоздеобразная игла, длинная желѣзная сломанная игла, разбитый тонкій бронзовый браслетъ и бронзовое зеркало съ треугольной кнопкой по срединѣ; оно вложено было въ деревянный, совершенно истлѣвшій футляръ, выкрашенный въ красный цвѣтъ. Справа у кости руки было каменное песчаниковое блюдо (для растиранія краски) и рядомъ большіе куски красокъ, румянъ и сѣры; нѣсколько бусинъ; обломки желѣзнаго ножа и желѣзной иголки. У локтя было небольшое бронзовое ситечко. Въ другихъ частяхъ могильной ямы найдены: у центральныхъ столбовъ отдѣльныя человѣческія кости, мелкій обломокъ золотой розетки, глиняный черный сосудъ съ ручкой, распавшійся въ дребезги, маленькая золотая бляшка въ видѣ лежащаго оленя (рис. 79) и маленькая золотая буска. Въ западной части могилы въ разныхъ мѣстахъ подобраны: четыре испорченныя золотыя пластинки, три

Рис. 79 (2/3).

изъ коихъ представляютъ треугольники изъ трехъ кружковъ, а четвертая — обломокъ такого-же, повидимому, оленя, какъ рис. 79. Наконецъ, въ восточномъ углу стоялъ распавшійся простой глиняный сосудъ.

Описанная могила, кажется, была отчасти разграблена. Грабитель взялъ золотыя вещи и волочилъ женское одѣяніе, обшитое золотомъ, отъ котораго нѣсколько бляшекъ упало на дно могилы. Грабитель, вѣроятно, торопился и потому не тронулъ остальныхъ вещей. Впрочемъ, эти предметы ему, можетъ быть, не были нужны.

Курганъ № CDVIII.

Къ югу отъ большого кургана № CDVI. Маленькій, сглаженный. Это одно изъ многочисленныхъ желтыхъ пятенъ, окружающихъ большую насыпь. Отвѣсная высота 1,85 м., длина окружности 77 м. Черезъ всю могильную яму настлана была деревянная крыша, заходившая краями далеко за яму.

Грунтъ. *Могильная яма* прямоугольная, безъ входнаго корридора. Размѣры ея: дл. (С.-Ю.) 3,40 м., шир. 3 м., глуб. 1,90 м. Надъ ямой были слѣды второй тонкой деревянной крыши и деревянныхъ стѣнокъ. Крышу могилы поддерживалъ только одинъ столбъ въ серединѣ могилы. Канавокъ нѣтъ. Въ ямѣ, сверху, заячья кость и часть обожженаго рога. Могила вся разграблена раскопомъ сверху. Въ ней остались разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, кости лошади или вола, положенныя въ качествѣ пищи, двѣ бронзовыя ворворки, двѣ нижнія желѣзныя оправы отъ копійныхъ древковъ и двѣ бронзовыя стрѣлки обычнаго малаго треугольнаго типа.

Курганъ № CDIX.

Рядомъ съ предыдущимъ; очень малый. Обозначенъ желтымъ пятномъ. Отвѣсная высота 1,88 м., длина окружности 47 м. Въ насыпи — обломки желѣзныхъ удилъ.

Могильная яма прямоугольная, безъ входнаго корридора. Длина (В.-З.) 3,10 м., шир. 1,35 м., глуб. 1,45 м. Въ ямѣ разбросаны человѣческія кости; слѣды полнаго разграбленія сверху. Подобраны: два наконечника желѣзныхъ копій, 111 бронзовыхъ стрѣлокъ, лежавшихъ въ кучкѣ, бронз. ворворка и бронз. разбитая пряжка. Въ углу могилы стоялъ сосудъ обычнаго типа и найдена буска изъ синяго стекла съ бѣлыми глазками.

Курганъ № CDX.

Вблизи большого (№ CDVI). Отвѣсная высота 1,50 м., длина окружности 58 м. Насыпь — сверху желтая глина.

Грунтъ. *Могильная яма* прямоугольная, безъ входнаго корридора, Длина ямы [В.-З.] 3,58 м., шир. 2,49 м., глуб. 1,03 м. Яма совершенно разграблена. Въ ней мелкіе обломки костей взрослаго человѣка, врутри черепа котораго лежала бронзовая стрѣлка обычной треугольной формы, попавшая сюда, вѣроятно, случайно. Найдены также осколки желѣзнаго копья.

Курганъ № CDXI.

Въ нѣкоторомъ отдаленіи на сѣверъ по направленію къ с. Журовкѣ. Отвѣсная высота около 2 м., длина окружности 68 м.

Насыпь. Сгнившіе деревянные столбы и камни отъ стоявшей здѣсь мельницы позднѣйшаго времени.

Грунтъ. *Могильная яма* со слѣдами деревянной крыши и остатками угля. Длина ямы [СЗ.-ЮВ.] 3,54 м., шир. 3 м., глуб. 0,64 м. Въ могилѣ слѣды полнаго разграбленія. Остатки разбросаннаго человѣческаго остова; кости зайца. Въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно въ канавкахъ у стѣнокъ могилы, подобраны: два большіе разбитые землей глиняные сосуда, третій глиняный сосудъ

Рис. 80*а* (1/3). Рис. 80*б* (1/3).

простой выдѣлки, глиняное блюдо и глиняная чарка (рис. 80*а* и *б*). Вся эта посуда была разбита на части. Далѣе маленькая привѣска изъ александрійской пасты, разбитая мелкая желтая буска и булыжный камень.

Курганъ № CDXII.

Къ сѣверу отъ большого (№ CDVI), на дорогѣ; небольшой, почти совсѣмъ разнесенъ плугами. Отвѣсная высота 1,50 м., длина окружности 67 м.

Грунтъ. Прямоугольная *могильная яма.* Длина (С.-В.) 4,10 м., шир. 2,60 м., глуб. 0,92 м. Сверху деревянная настилка отъ крыши, опиравшейся на нѣсколько вкопанныхъ въ дно ямы деревянныхъ столбовъ. Могила совершенно разграблена. Въ ней разбросанныя кости человѣческаго остова большихъ размѣровъ и кости зайца. Кое-гдѣ нѣсколько оставленныхъ грабителями вещей, а именно: черепки и днища отъ глиняныхъ сосудовъ, часть большого глинянаго сосуда съ ручкой, испорченныя окисленіемъ желѣзныя удила съ псаліями, 8 бронзовыхъ фаларъ со слѣдами кожанаго ремня, обломокъ желѣзнаго предмета, сломанный желѣзный наконечникъ копья и другой желѣзный наконечникъ съ приставшей къ нему желѣзной ворворкой, бронзовый наконечникъ стрѣлы, сердоликовая буска и бронзовая привѣска въ видѣ птичьяго клюва.

Курганъ № CDXIII.

Очень маленькій. Обозначенъ пятномъ желтой глины. Рядомъ съ большимъ (№ CDVI), къ востоку. Отвѣсная высота 1 м., длина окружности 45 м. *Могильная яма* прямоугольная, длина (С.-Ю.) 2,90 м., шир. 2,10 м., глуб. 1,15 м. Въ восточной части въ ней сдѣлана приступка, а въ южной стѣнкѣ ниша, оказавшаяся пустою. Могила совершенно разграблена. Въ ней лежали въ безпорядкѣ кости двухъ человѣческихъ остововъ; одинъ покойникъ былъ взрослый, а другой ребенокъ лѣтъ пяти. При костяхъ подобраны 2 бронзовыя стрѣлы, 4 бронз. ворворки, 6 бронз. фаларъ отъ набора ремня, небольшая бронз. бляшка въ формѣ лошадинаго наносника или щита, бронз. наборъ пояса въ видѣ мелкихъ пластинокъ, нашитыхъ на кожу, наконечники двухъ распавшихся желѣзныхъ удилъ и псалій и крупная желѣзная ворворка.

IV.

Село Капитановка[1]).

Курганъ Е.

Случайный крестьянскій раскопъ. Маленькій глиняный сосудъ съ сосками (рис. 81) и другой сосудъ еще меньше.

Рис. 81 (1/4).

Рис. 82 (1/2).

V.

Случайныя пріобрѣтенія.

Плоскій сосудъ изъ бѣлой глины (рис. 82) съ двумя ушками, случайно найденный близъ с. Капитановки; серебряная поломанная височная привѣска (рис. 83), найденная въ оврагѣ близъ с. Журовки; желѣзная стрѣлка.

Графъ А. Бобринской.

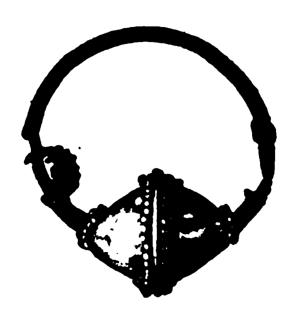

Рис. 83 (2/3).

1) Къ В. отъ Журовки.

Приложенія къ отчету графа Бобринскаго.

Приложеніе 1-е (къ стр. 2).

Сравнительная таблица размѣровъ кургановъ съ корридорами у селъ Грушевки (CCCLXXXIX и CCCXCII) и Журовки (въ метрахъ).

№№ кургановъ:	CCCLXXXIX	CCCXCII	CCCXCVI	CCCXCVIII	CD	CDI	CDII	CDIII	CDIV	Выводы.
Насыпь:										
Отвѣсная высота	2,70	2,75	3	2,25	4,20	3,60	5,55	4,51	5,40	отъ 2,55 до 5,55
Длина окружности	120	116	140	96	164	173	203	155	205	» 96 » 205
Могильная яма:										
Длина	5,30	6,80	5,45	5,35	7,10	4,80	6,45	5,45	5,50	» 4,80 » 7,10
Ширина	5,26	6,65	3,71	4,33	4,55	4,75	5,90	4,60	5,45	» 3,71 » 6,65
Глубина	1,48	2,22	2,05	1,54	2,22	2,40	2,90	2,47	2,31	» 1,48 » 2,90
Входный корридоръ:										
Длина	2,29	2,60	2,90	—	4,50	2,62	3,75	3,97	3,30	» 2,29 » 4,50
Ширина	2,10	1,90	1,92	1,62	2,28	2,20	2,52	2,10	1,80	» 1,62 » 2,52
Наибольшая глубина	1,40	2,20	1,43	—	—	2,40	—	2,15	1,96	» 1,40 » 2,40
Количество большихъ столбовъ въ могильной ямѣ	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9
Діаметръ столбовъ	—	0,55	0,35	0,33	0,45	0,53	0,57	0,74	—	» 0,33 » 0,74
Глубина закопки	—	0,46	1,05	0,60	0,80	0,57	1,10	0,98	—	» 0,46 » 1,10
Канавки:										
Ширина	—	0,42	0,32	0,26	0,20	0,37	0,29	—	—	» 0,20 » 0,42
Глубина	—	0,42	0,46	0,13	0,35	0,25	0,65	—	—	» 0,13 » 0,65

О нѣкоторыхъ курганахъ Липовецкаго уѣзда Кіевской губерніи.

Въ дополненіе къ описанію изслѣдованныхъ мною кургановъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ, считаю не лишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о раскопкѣ кургановъ Липовецкаго уѣзда, произведенной въ 1901 году г. Выдловскимъ и описанной на польскомъ языкѣ въ журналѣ „Swiatowit" 1904 года.

Курганы расположены у деревни Новосельцы, изъ нихъ изслѣдовано всего 18, средней и малой величины, представлявшихъ обычный видъ приднѣпровскихъ насыпей, значительно разнесенныхъ плугами. Отвѣсная высота насыпей не превышаетъ 2 м. Въ грунтѣ вырыты прямоугольныя, сравнительно неглубокія могильныя ямы. Большинство могилъ оказалось, по обыкновенію, совершенно разграбленными, но нѣкоторыя погребенія уцѣлѣли. Предметы, найденные въ могилахъ, близко подходятъ къ культурѣ, обнаруженной при раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ. Не разграбленные курганы представили многіе цѣнные предметы. Привожу въ извлеченіи описаніе этихъ могилъ.

Курганъ № 4.

Отвѣсная высота насыпи около 2 м. На глубинѣ свыше 2 м. ниже уровня грунта была прямоугольная могильная яма дл. 7,20 м., шир. 5,40 м., глуб. 2,10 м. Стѣны могилы обставлены дубовыми брусьями, по четыремъ угламъ вкопаны въ землю 4 массивные столба, укрѣплявшіе срубъ. Сверху настланъ былъ дубовый потолокъ. Все дерево совершенно истлѣло и крыша обвалилась во внутрь могилы. Дно могилы было глиняное, твердо утрамбованное и сглаженное. Посреди могилы лежали два остова: мужской и женскій, положенные рядомъ, одинъ подлѣ другого. Головы на З., руки вытянуты вдоль туловища.

Мужской остовъ принадлежалъ человѣку большого роста. У черепа его слѣва была золотая серьга съ грубымъ изображеніемъ птицы (вѣсъ 2 грамма), а на шеѣ ожерелье изъ 9 тонкихъ золотыхъ колецъ, въ каждое изъ коихъ

продѣто другое, мелкое, золотое-же колечко (вѣсъ 3 грамма). На бедрахъ — остатки пояса, состоявшаго изъ желѣзныхъ чешуекъ, скрѣпленныхъ между собою бронзовою спайкой. Съ лѣвой стороны стоялъ мѣдный котелокъ съ тонкой, раскрошившейся желѣзной ручкой, въ мѣстахъ прикрѣпленія коей на котелкѣ придѣланы бронзовыя головки животныхъ. У лѣваго локтя остова найдено 75 бронзовыхъ стрѣлокъ, трехгранныхъ, безъ втулокъ; у нѣкоторыхъ снизу два тонкихъ отростка; тутъ же, ближе къ головѣ, была бронзовая фибула и два бронз. кольца. У лѣваго бедра былъ длинный желѣзный мечъ (дл. 0,77 м.) безъ рукоятки, которая, равно какъ и ножны, была, очевидно, деревянная и распалась. При желѣзѣ остались только слѣды дерева и кожи.

Съ правой стороны головы 3 желѣзныхъ наконечника копій и наконечникъ желѣзнаго дрота. За ними каменный прямоугольный точильный брусокъ, тщательно сдѣланный, со слѣдами употребленія. Справа у бедра 68 бронзовыхъ стрѣлокъ того-же типа, что и прежнія. За головою стоялъ кувшинъ изъ черной глины выс. 0,23 м. и возлѣ него 3 тонкихъ большихъ желѣзныхъ крючка и пара желѣзныхъ удилъ съ двумя псаліями, при бронзовомъ наконечникѣ. У ногъ остова лежала большая круглая амфора, разбитая на части при обвалѣ крыши.

Женскій остовъ лежалъ слѣва отъ мужскаго. Въ головахъ покойницы положено было бронзовое зеркало съ бронзовой-же ручкой. На черепѣ найдено 26 золотыхъ пластинокъ съ вытисненными изображеніями; въ пластинкахъ продѣланы мелкія отверстія для прикрѣпленія ихъ къ шапочкѣ. Ниже на лбу была большая продолговатая золотая пластинка (вѣсъ 14 гр.) съ грубо вытисненными изображеніями. Она также пронизана мелкими дырочками для нашиванія. У висковъ — двѣ большія золотыя пластинки съ изображеніями грифовъ и съ большими застежками снизу (вѣсъ каждой 16 граммъ). Подлѣ ушей — большія золотыя дутыя серьги (вѣсъ 36 гр.) въ формѣ лунницъ, на рожкахъ коихъ насажены птички; снизу на цѣпочкахъ привѣшено было къ каждой серьгѣ по 10 золотыхъ птичекъ, часть коихъ пропала. На груди было ожерелье изъ 13 женскихъ головокъ изъ дутаго золота, къ которымъ снизу прицѣплялись то одна, то двѣ грушевидныя привѣски (вѣсъ каждой 2 гр.). По всему скелету, въ разныхъ мѣстахъ, подобраны 34 золотыя пластинки съ вытисненными изображеніями. Всѣ онѣ просверлены мелкими отверстіями для прикрѣпленія къ ткани. Найдены также два золотыхъ наконечника, можетъ быть, поясные (вѣсъ 1 гр.). На обѣихъ рукахъ были браслеты изъ бусъ разной величины тем-

ныхъ и голубыхъ. Многія изъ нихъ разсыпались. У ногъ лежалъ небольшой желѣзный ножъ съ остатками костяного черенка. Далѣе за ногами женщины, въ углу могилы, положенъ былъ конь съ желѣзными удилами, желѣзными-же псаліями и бронзовыми фаларами отъ набора сбруи.

Курганъ № 5.

Небольшой. Устройство могилы такое-же, какъ и въ предыдущемъ. На днѣ ямы остовъ мужчины, вытянутый на спинѣ, головою къ западу. Подлѣ остова съ одной стороны панцырь, составленный изъ желѣзныхъ пластинокъ разной величины, уничтоженныхъ окисленіемъ, съ другого бока 2 желѣзныхъ наконечника копій. У ногъ красивая амфора. У головы и у ногъ по одному остову лошади съ 4 желѣзными удилами, бронзовыми псаліями, 3 желѣзными ворворками, остатками кожи отъ сбруи и наборомъ мелкихъ бронзовыхъ украшеній ея.

Курганъ № 6.

Могила со слѣдами трупосожженія. Двѣ бронзовыя стрѣлки, желѣзный ножъ съ костянымъ черенкомъ, глиняный сосудъ съ углемъ и жжеными костями.

Курганъ № 7.

Два потревоженные остова — мужской и женскій. На ногахъ одного изъ нихъ двѣ бронзовыя кнемиды, сильно испорченныя окисленіемъ, со слѣдами кожаной обшивки по краямъ. Подлѣ остова 105 мелкихъ бронзовыхъ стрѣлокъ, нѣсколько бусъ и свинцовый (?) наконечникъ отъ палки или булавы. У ногъ скелета — остовъ коня съ желѣзнымъ и бронзовымъ наборомъ сбруи и амфорка, на шейкѣ коей вдавлено клеймо $\frac{\text{КАΛ}}{\text{ΛΙ}}$.

Курганъ № 8.

Разграбленная могила; 43 стрѣлки, изъ коихъ 11 бронзовыхъ и 32 костяныхъ; 2 желѣзныя ворворки.

Курганъ № 10.

Очень низкій. На глубинѣ менѣе 1 м. оказалась могила со скорченнымъ остовомъ на лѣвомъ боку, головою на западъ. Кости были окрашены въ красный

цвѣтъ. Подлѣ остова лежало нѣсколько комковъ красной краски, а сбоку скелета—долото изъ темнаго кремня съ тщательно отточеннымъ лезвіемъ, дл. 0,10 м.

Курганъ № 18.

Большихъ размѣровъ. На глубинѣ около 2 м. оказалась могила и въ ней 2 человѣческіе остова, положенные головами одинъ на С. (при немъ скелетъ коня), а другой на З. При этомъ остовѣ оказалось 7 бусинъ изъ дутаго золота, одна каменная привѣска, двѣ треугольныя золотыя узорчатыя пластинки и бронзовое зеркало съ распавшейся деревянной ручкой, скрѣпленной желѣзными скобками. Кромѣ того, глиняная посуда, а именно: 1) раздавленная амфора, 2) кувшинъ изъ черной глины, 3) большая греческая чернолаковая ваза (пелика), украшенная съ обѣихъ сторонъ живописью, выс. 0,18 м., 4) греческая чернолаковая котила, 5) греческій чернолаковый киликъ и 6) греческій узорчатый лекиѳъ.

Рис. 1 (4/9).

Врачъ и Дельфиній.

Графъ А. А. Бобринской съ обычной своей любезностью предоставилъ намъ изданіе греческаго чернолаковаго сосуда, найденнаго имъ лѣтомъ 1903 г. при раскопкахъ въ одномъ изъ кургановъ (№ 400) близь с. Журовки Чигиринскаго уѣзда Кіевской губ. и упомянутаго въ его отчетѣ (см. выше) на стр. 10-й. Сосудъ былъ найденъ разбитымъ болѣе, чѣмъ на десять частей; но, благодаря заботливости, съ какою были собраны графомъ всѣ кусочки, удалось вполнѣ точно соединить ихъ и возстановить вазочку въ ея первоначальномъ видѣ (рис. 1).

Сосудъ, исполненный въ краснофигурной техникѣ, по формѣ представляетъ киликъ. Высота его 0,075 м., діам. 0,15. Ножка низкая, немного суживающаяся книзу. Ручки поднимаются почти въ уровень съ верхнимъ краемъ сосуда, сильно вогнутымъ.

На днѣ изображена мужская фигура, сидящая съ поджатыми ногами, спиною къ зрителю (рис. 2). Лѣвая рука фигуры опирается на колѣно, правая видна только до локтя. Нагую спину мастеръ охарактеризовалъ двумя полукруглыми линіями, отмѣчающими лопатки, и одной продольной линіей, слѣдующей направленію позвоночника. Штрихи, которые мы замѣчаемъ въ нижней части фигуры, должны означать складки плаща. Въ черномъ предметѣ продолговатой формы, видимомъ на первомъ планѣ, не трудно признать ритонъ: подобные ритоны довольно обычны на краснофигурныхъ вазахъ строгаго стиля[1]). Весь рисунокъ обрамленъ правильной круглой чертой.

---

1) P. Hartwig. Die Griech. Meisterschalen der Blüthezeit des strengen rotfigurigen Stiles. Berlin, 1893. Taf. V, XIX, XXX, XLV, LXXIII.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность: фигура расположена не подъ прямымъ угломъ къ ручкамъ, а наискось. Сдѣлано это съ умысломъ: если киликъ положить на бокъ такъ, чтобы онъ опирался съ одной стороны на край, съ другой на ручку, а съ третьей на бокъ ножки, то фигура окажется тогда сидящей прямо.

Рисунокъ исполненъ довольно небрежно, такъ что едва-ли можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи времени вазы. Гораздо больше даетъ въ этомъ отношеніи общая форма сосуда: на основаніи ея Б. В. Фармаковскій, сообщившій мнѣ свое компетентное мнѣніе въ частной бесѣдѣ, находитъ возможнымъ относить киликъ къ серединѣ V столѣтія.

Рис. 2 ($^4/_9$).

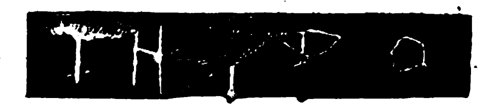
Главный интересъ килика заключается въ надписи, нацарапанной острымъ инструментомъ по его верхнему вогнутому краю. На фонѣ чернаго лака надпись выступаетъ очень отчетливо. Ручки сосуда дѣлятъ ее на двѣ неравныя части: на той сторонѣ, къ которой обращены ноги сидящей фигуры (на нашемъ рисункѣ— нижней) читается[1]):

Буквы Ξ, Y и N перечеркнуты: вѣроятно, у писавшаго дрогнула рука, когда

1) Надпись снята въ $^2/_3$ наст. величины.

онъ дѣлалъ нижнюю черту Ξ. На противоположной сторонѣ — надъ головою фигуры — читается:

Верхняя черта у Т попорчена, видна только нижняя часть буквы.

Первое впечатлѣніе заставляетъ начинать чтеніе надписи со слова Δελφινίο, такъ какъ промежутокъ между ξυνή и Ἰητρõ несравненно меньше, чѣмъ между Ἰητρõ и Δελφινίο: посвятитель, написавъ на одной сторонѣ Δελφινίο ξυνή, перенесъ не умѣщавшееся слово Ἰητρõ на другую сторону, уже за ручку. При такомъ толкованіи порядокъ надписи будетъ слѣдующій:

Δελφινίο ξυνή Ἰητρõ, т. е. *Дельфинія, общая, Врача.*

Но можно читать надпись и въ иномъ порядкѣ, если предположить, что авторъ ея началъ писать со слова Ἰητρõ, при чемъ помѣстилъ его не ровно посерединѣ, на одинаковомъ разстояніи отъ обѣихъ ручекъ, а нѣсколько сбоку; быть можетъ, сдѣлалъ онъ это въ видахъ симметріи — чтобы надпись пришлась прямо надъ головою фигуры; слѣдующее затѣмъ слово Δελφινίο онъ написалъ на другой сторонѣ, сразу послѣ ручки, такъ, чтобы оно пришлось расположеннымъ симметрично къ слову Ἰητρõ. И наконецъ для ясности, но уже внѣ всякой симметріи, приписалъ рядомъ съ Δελφινίο слово ξυνή. Тогда надпись представится въ такомъ порядкѣ:

Ἰητρõ. Δελφινίο. ξυνή, т. е. *Врача, Дельфинія, общая.*

ξυνη можно считать, пожалуй, и за нарѣчіе ξυνῇ = κοινῇ, въ значеніи *вмѣстѣ, сообща, совмѣстно;* но естественнѣе принимать ξυνη за им. п. женск. р. прилагательнаго ξυνός = κοινός, подразумѣвая сущ. κύλιξ (женск. рода). Въ сущности, и при томъ, и при этомъ пониманіи слова ξυνη смыслъ надписи останется однимъ и тѣмъ-же: сосудъ посвященъ вмѣстѣ и Дельфинію и Врачу.

Такъ какъ найденъ онъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ, то есть основанія думать, что на сѣверъ онъ привезенъ изъ Ольвіи; надпись, во всякомъ случаѣ, сдѣлана была въ одной изъ іоническихъ колоній Черноморскаго побережья: на это указываютъ чисто іоническія формы Ἰητρõ и ξυνή. А мы знаемъ, что въ III в. до Р. Хр. въ Ольвіи почитался Аполлонъ Дельфиній, какъ о томъ свидѣтельствуетъ посвященіе Агрота и Посидія[1]). Съ другой стороны, воспорскіе

1) Latyschev, Inscr. o. s. P. Eux. I, 106.

эпиграфическіе памятники сообщаютъ намъ о почитаніи на Воспорѣ въ IV и III вв. до Р. Хр. Аполлона Врача. Если мы сопоставимъ эти факты съ надписью нашего килика, то первое, что обратитъ на себя вниманіе, это соединеніе въ ней двухъ именъ, которыя впослѣдствіи являются на нашемъ югѣ прозвищами Аполлона[1]). Возникаетъ вопросъ, не представляютъ ли Δελφίνιος и Ἰητρός надписи килика *эпитетовъ* Аполлона? Повидимому, однако, отвѣтить на этотъ вопросъ приходится отрицательно.

Греческая религія знала совмѣстный культъ двухъ или нѣсколькихъ божествъ на одномъ алтарѣ (θεοὶ σύμβωμοι, ὁμόβωμοι, ὁμοβώμιοι) или въ одномъ храмѣ (θεοὶ σύνναοι)[2]). Иногда встрѣчаются алтари, посвященные божествамъ, различающимися лишь прозвищами; для примѣра сошлюсь на алтарь изъ карійской Афродисіады съ надписью Διὸς Λαβραύν[δου] καὶ Διὸς Μεγίστου[3]). Зевсъ Λαβραύν[δας] и Зевсъ Μέγιστος являются здѣсь двумя различными божествами, такъ же, какъ въ Дрерійской клятвѣ[4]) Зевсъ Ἀγοραῖος и Зевсъ Ταλλαῖος тоже различные боги.

Имѣли ли и божества, названныя на киликѣ, общій культъ, мы сказать не можемъ. Единственное заключеніе, которое мы въ правѣ сдѣлать изъ нашей надписи, это — что она упоминаетъ два различныя божества: сосудъ *сообща* принадлежитъ божеству, именующемуся Ἰητρός, *и* божеству, именующемуся Δελφίνιος. Считая Ἰητρός и Δελφίνιος за эпитеты, мы необходимо должны допустить, что въ надписи пропущено имя Аполлона. Это уже само по себѣ довольно невѣроятно. Кромѣ того, если бы въ надписи были упомянуты одни эпитеты, то это заставляло бы предполагать, что они относятся къ одному божеству, а между тѣмъ по смыслу надписи, если считать ее посвященной *Аполлону*, Аполлонъ Врачъ и Аполлонъ Дельфиній должны быть два особыхъ бога.

Затрудненіе это исчезнетъ, если мы будемъ смотрѣть на Врача и Дельфинія килика не какъ на эпитеты Аполлона, а какъ на *два самостоятельныхъ божества*.

1) Въ статьѣ, помѣщенной въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* за январь 1904, отд. кл. ф., «Культъ Аполлона на Воспорѣ и въ Ольвіи», я старался отмѣтить возможную общность характера всѣхъ трехъ прозвищъ Аполлона на Черномъ морѣ: Ἰητρός на Воспорѣ, Δελφίνιος и Προστάτης въ Ольвіи. На то же указываетъ и нашъ киликъ, посвященный одновременно Врачу и Дельфинію.

2) См. C. Maurer, De aris Graecorum pluribus deis in commune positis. Darmstadii. 1885.

3) C. I. G. 2750 = Maurer o. c. p. 71.

4) Dittenberger. Syll. i. Gr. II², 463.

нять пэаны въ трехъ мѣстахъ: 1) παρ' Ἑκάτῃ τῇ πρόσθεν πυλέων παρὰ Δυνάμει, 2) ἐπὶ λειμῶνι ἐπ' ἄκρο παρὰ νύμφαις и 3) παρ' Ἑρμῇ Ἐκκελάδο παρὰ Φυλίωι, κατὰ Κεραιίτην Χαρέω ἀνδριᾶσιν.

Къ перечисленнымъ немногимъ фактамъ и сводятся, въ сущности, всѣ наши свѣдѣнія о культѣ Аполлона Дельфинія.

Опредѣлять понятія, связывавшіяся съ эпитетомъ δελφίνιος, пытаются не изъ данныхъ культа, а изъ сказаній объ Аполлонѣ Дельфиніи. Обыкновенно его считаютъ божествомъ, покровительствующимъ мореплаванію [1]). Такой взглядъ имѣетъ за собою традицію древности и тотъ неоспоримый фактъ, что большинство святилищъ Аполлона Дельфинія и „Дельфиніоновъ" находилось на берегу моря, въ удобныхъ гаваняхъ [2]). Основаніемъ этого взгляда служитъ тѣсная связь Аполлона Дельфинія съ морскими животными — дельфинами, связь, установленная еще въ древности [3]). Толкуя происхожденіе прозвища Аполлона Δελφίνιος, древніе приводятъ легенду о томъ, какъ Аполлонъ въ образѣ дельфина (такова версія гомеровскаго гимна) или черезъ посланнаго имъ дельфина (см. Plut. de sollertia anim. 36) привелъ критскій корабль въ Криссейскую гавань. Въ память этого событія молятся Аполлону Дельфинію.

Подобное толкованіе совершенно въ духѣ древнихъ: легенда прилагается

---

1) Ср. v. Wilamowitz-Moellendorff. *Hermes* 38, p. 578. Voigt въ Roscher's Lex. I, 1083. Jessen у Pauly-Wissowa R. E. s. v. Delphinios. Wernicke ibid. s. v. Apollo. Preller-Robert, Griech. Myth. I⁴, 257. S. Wide, Lakonische Kulte, Leipzig 1893, p. 87. E. Maass. *Götting. gelehrte Anz.* 1889, p. 810. Froehde въ *Bezzenb. Beiträge* XIX (1893), 237. Maury, Hist. de rel. de la Grèce ant. I, 147. Welcker, Gr. Götterlehre. Göttingen 1860. II, 380, etc.

2) Неясно, кому былъ посвященъ Хіосскій Δελφίνιον и былъ-ли вообще священнымъ мѣстомъ. Изъ древнихъ писателей скорѣе можно заключить, что онъ былъ укрѣпленнымъ пунктомъ острова. Θукидидъ называетъ его (VIII, 38) χωρίον ἄλλως τε ἐκ τῆς γῆς καρτερὸν καὶ λιμένας ἔχον καὶ τῆς τῶν Χίων πόλεως οὐ πολὺ ἀπέχον, а Стефанъ Византійскій s. v. Δελφίνιον, имѣющій въ виду это мѣсто изъ Θукидида, объясняетъ Δελφίνιον, какъ φρούριον Χίων. Ср. Xenoph. Hell. I, 5, 15: Λακεδαιμόνιοι δὲ ὀλίγῳ ὕστερον αἱροῦσι Δελφίνιον καὶ Ἠιόνα. Diod. XIII, 76, 3: ἐν δὲ τῇ Χίων χώρᾳ Δελφίνιον κατεχόντων Ἀθηναίων, ἐπὶ τούτους ἔπλευσε μετὰ πασῶν τῶν νεῶν, καὶ πολιορκεῖν ἐπεχείρησεν. Свида s. v. Δελφίνιον замѣчаетъ: ἔστι μέν τι χωρίον ἐν Χίῳ, а затѣмъ упоминаетъ о томъ, что въ Аθинахъ такъ называлось святилище Аполлона. Изъ надписи *Bull. de corr. hell.* III, 244 видно, что Δελφίνιον находился въ частномъ владѣніи у жреческаго рода Клитидовъ. — Затѣмъ извѣстно, что названіе Δελφίνιον носила священная гавань близъ Оропа, Strabo IX, 403 C. Еще одинъ Дельфиніонъ, посвященный Аполлону, мы находимъ въ Халкидѣ, Plut. Flamin. XVI: ὁ δῆμος Τίτῳ καὶ Ἀπόλλωνι τὸ Δελφίνιον.

3) Hymn. hom. 495. Плутархъ, de sollertia anim. 36, и Артемидоръ, Oneirocr. II, 35, имѣютъ въ виду, очевидно, то же преданіе, какое передаетъ и гомеровскій гимнъ. Ср. Патм. схоліи на Демосθена εἰς τὸν κ. Ἀριστ. 74. *Bull. de corr. hell.* I, 138. Etym. M. s. v. Δελφίνιος. Serv. Aen. II, 332.

къ какому-нибудь неясному слову и служитъ для его объясненія; Ἀπατούρια и Ἀπάτουρον объясняются отъ ἀπάτη, Δελφίνιος отъ δελφίς [1]).

Возможно, однако, что въ основѣ этихъ двухъ словъ—δελφίς и δελφίνιος— лежитъ одно какое-нибудь общее представленіе, и не имѣющее прямого отношенія къ морю; что лишь впослѣдствіи, когда народное сознаніе утратило эти представленія и дельфинъ сталъ вообще характеризовать морскую жизнь, и на Аполлона Дельфинія было перенесено, до извѣстной степени, значеніе покровителя мореплаванія. Рѣшить этотъ вопросъ можно было бы путемъ изслѣдованія этимологическаго состава словъ δελφίς и δελφίνιος, но такое изслѣдованіе требуетъ спеціальныхъ знаній и должно быть произведено съ крайней осторожностью. Извѣстно, что δελφύς значитъ uterus, откуда производное ἀδελφός = ὁμόδελφος, т. е. couterinus. Въ несомнѣнномъ родствѣ съ δελφύς стоятъ слова δέλφαξ, δελφάκιον, „поросенокъ“ [2]). Можетъ быть, въ этой же связи стоитъ и слово δελφίς и имя Δελφίνιος. Характерно, что дельфины на Черноморьѣ называются „морскими свиньями“, а по нѣмецки дельфинъ — Meerschwein [3]).

Древніе считали дельфина рыбою, но эта рыба отличалась отъ всѣхъ прочихъ присутствіемъ у нея δελφύς [4]). Не кроется ли здѣсь причина названія δελφίς и нельзя ли, во всякомъ случаѣ, приводить это слово въ связь съ δελφύς, δέλφαξ, δελφάκιον? [5]). Многочисленныя легенды, ходившія о дельфинахъ въ древности, приписывали имъ черты, выводившія ихъ изъ разряда обыкновенныхъ рыбъ. Онѣ рисуютъ дельфиновъ особенно расположенными къ людямъ, а

---

1) Ср. Schoemann, Opuscula academica I, p. 344: «Utrum autem probabilius sit fabellam nomini, an nomen fabellae originem dedisse, a peritis vix dubitari posse crediderim». Высказанное Schoemann'омъ съ такою рѣшительностью замѣчаніе, быть можетъ, слѣдуетъ ограничить: и сказаніе, и имя могли возникнуть независимо другъ отъ друга и лишь впослѣдствіи приведены въ связь одно съ другимъ.

2) См. Brugmann, Grundriss der vergl. Grammatik der indogerm. Sprachen. I [2], 519 и 593.

3) Бругманъ, о. с. p. 594 называетъ этимологію слова δελφίς «сомнительной», zweifelhaft. Ср. однако R. Meister, Die griech. Dialecte, II, 322: Δελφίνιος von δελφ-ιν — «Bauch, trächtige Sau», vgl. ai. *garbh-in*—«Schwanger»; δελφ-ίς «Bauchfisch», «Meerschwein», «Delphin», δελφ-ύς «Gebärmutter», δέλφ-αξ «Ferkel, Schwein» u. a.». Preller, *Ber. ü. d. Verhandl. d. k. Sächs. Gesellsch. d. W. zu Leipzig* VI (1854), p. 148 sqq., также сопоставляя слова δελφίς, δέλφαξ, δελφύς и Δελφίνιος, высказывалъ предположеніе, что въ основѣ всѣхъ подобныхъ словъ лежитъ одно общее представленіе.

4) Аристотель, De natura an. VI, 12. 566 называетъ дельфина животнымъ живородящимъ и знаетъ, что дельфинъ кормитъ своихъ дѣтенышей молокомъ.

5) Ср. Kretschmer, *Deutsche Litteraturz.* 1893, 170: «Der Delphin heisst so nicht von seinem gewölbten Rücken, sondern weil er sich von den meisten Meerbewohnern durch die δελφύς unterscheidet».

ихъ обычаи и нравы похожими на человѣческіе; въ иныхъ разсказахъ приписываются дельфинамъ даже начала общественности: ipsis quoque inter se publica est societas, замѣчаетъ по поводу этихъ разсказовъ Плиній[1]). А по миѳу о Діонисѣ, въ дельфиновъ были превращены дерзкіе тирренцы. Убить дельфина считалось грѣхомъ[2]). Не стоятъ-ли также въ связи со всѣми этими представленіями разсказы, частью сказочные, частью анекдотическіе, о привязанности дельфиновъ къ мальчикамъ?[3]).

Возвращаясь къ Дельфинію, мы бы могли, въ качествѣ нѣкоторой параллели, привести архаическую надпись Кримона съ острова Ѳеры[4]), призывающаго Дельфинія въ свидѣтели своей любви къ сыну Баѳикла: [τὸν δεῖνα] ναὶ τὸν Δελπhίνιον h[ο(?)] Κρίμων τε(ῖ)δε ὤιπhε, παῖδα Βαθυχλέος ἀδελπhεὸ[ν δὲ τοῦ δεῖνος].

Наконецъ у насъ имѣются нѣкоторыя данныя, позволяющія, какъ будто, установить еще третью точку зрѣнія на Дельфинія, а именно приписать ему функціи бога цѣлителя. По крайней мѣрѣ, въ одной аттической надписи[5]) мы читаемъ: Κήρυξ Σμάραγδος Μα[ραθώνιος] τυχὼν ὑγείας Δελφ[ινίῳ Ἀπόλλωνι]. Свидѣтельство это, въ виду его единичности, необходимо принимать, однако, съ большою осторожностью. Возможно, что поставившій эту надпись руководился какимъ-нибудь случайнымъ мотивомъ, что онъ благодаритъ Дельфинія [Аполлона, по дополненію издателей] не какъ бога цѣлителя, а какъ божество, случайно подавшее ему исцѣленіе.

Какое именно значеніе приписать Дельфинію издаваемаго килика, морского-ли божества — покровителя мореплаванія, или божества, въ основѣ своей имѣющаго отношеніе къ половой жизни, или, основываясь на недостаточныхъ пока свидѣтельствахъ, приписать ему значеніе бога цѣлителя, — рѣшить трудно.

---

1) N. h. IX, 33. По IX кн. de n. anim. Аристотеля (с. 48), дельфины заключаютъ между собою брачные союзы. Множество анекдотовъ разсказывается о нѣжной привязанности дельфиновъ къ своимъ дѣтенышамъ, за которыми они внимательно наблюдаютъ. Особенно подчеркивается любовь дельфина къ музыкѣ, Eur. Electra 436. Aristoph. Ranae 1317. Pseudo-Eratosth. Catasterismi 31. Plin. N. h. IX 24, 28. Пиндаръ у Плутарха de sollertia an. 36. Aeliani n. hist. XII, 45. По Гигину, fab. 194, Аріонъ привлекъ дельфиновъ къ кораблю своей музыкой. Ср. Ovid. Fast. II 79—118.

2) Opp. Hal. V. 416. Ср. сказаніе о Койранѣ.

3) Разборъ этихъ разсказовъ у A. Marx, Griech. Märchen von dankbaren Tieren und verwandtes. Stuttgart 1889, p. 5—29.

4) C. I. G. Ins. III, 537a.

5) C. I. A. III, 138.

Какъ бы то ни было, имя Дельфинія рядомъ съ именемъ Врача читается на сосудѣ изъ іонійской колоніи Черноморскаго побережья. Сосудъ относится, какъ мы сказали, къ серединѣ V в. Между тѣмъ воспорскія надписи IV в. говорятъ объ Аполлонѣ Врачѣ, а одна ольвійская надпись III в. обращена къ Аполлону Дельфинію. Такимъ образомъ, если мы признаемъ въ Ἰητρός и Δελφίνιος разсматриваемаго килика два отдѣльныхъ божества, мы будемъ имѣть интересный примѣръ того, какъ божества, первоначально самостоятельныя, теряютъ съ теченіемъ времени свою самостоятельность и ихъ имена становятся просто эпитетами болѣе сильнаго бога: Ἰητρός и Δελφίνιος — въ V вѣкѣ два отдѣльныхъ божества на нашемъ югѣ — впослѣдствіи являются двумя эпитетами Аполлона.

Графъ И. Толстой.

Замѣтки о предметахъ вооруженія изъ раскопокъ 1903 г. близъ с. Журовки, Кіевской губерніи.

Среди предметовъ, добытыхъ предсѣдателемъ Императорской Археологической Коммиссіи графомъ А. А. Бобринскимъ раскопками 1903 г. въ Кіевской губерніи, довольно многочисленны остатки вооруженія, весьма плохой, къ сожалѣнію, сохранности, но тѣмъ не менѣе представляющіе не мало интересныхъ подробностей по техникѣ оружейнаго дѣла столь отдаленнаго времени. Особеннаго вниманія съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ обломки броней, мечъ и наконечники стрѣлъ.

I. Остатки броней.

Въ курганахъ №№ 396, 398, 400, 401 и *Г* найдено большое количество преимущественно желѣзныхъ, но отчасти и бронзовыхъ пластинокъ разныхъ размѣровъ, частью разрозненныхъ, частью сохранившихся въ первоначальномъ размѣщеніи, въ видѣ скипѣвшихся слоевъ гидрата окиси желѣза и представляющихъ несомнѣнно остатки чешуйчатыхъ броней.

О числѣ броней и составѣ каждой изъ нихъ въ отдѣльности ничего опредѣленнаго сказать нельзя, прежде всего потому, что курганы оказались разграбленными и оставшіеся предметы разбросанными; затѣмъ остатки броней сильно пострадали отъ напора обвалившейся земли и разломаны на мелкіе куски и, наконецъ, несмотря на самый бдительный надзоръ во время раскопокъ, при упаковкѣ и перевозкѣ вырытыхъ цѣлыми грудами обломковъ, нѣкоторыя части находокъ, повидимому, перемѣшались. Это послѣднее обстоятельство, впрочемъ, въ данномъ случаѣ большого значенія не имѣетъ, такъ какъ при однородности

матеріала и крайне плохой его сохранности даже на мѣстѣ едва-ли удалось бы возстановить составныя части отдѣльныхъ экземпляровъ погибшихъ броней.

Матеріаломъ панцырей служили желѣзныя пластинки разной формы и разной величины, отъ 1,7 до 3,4 сант. длины и отъ 0,8 до 6,2 сант. ширины. Точнаго измѣренія всей массы сохранившихся пластинокъ конечно произведено не было, но размѣры многихъ экземпляровъ, выбранныхъ на удачу, были установлены и дали до 17 разныхъ по величинѣ типовъ[1]), изъ чего можно вывести по крайней мѣрѣ то заключеніе, что если не всѣ, то бо́льшая часть найденныхъ въ пяти курганахъ броней была составлена не сплошь изъ одинаковыхъ пластинокъ, а въ составъ каждой входили разныя по величинѣ пластинки. Образцы одного типа притомъ на столько равны между собою по размѣрамъ, что заготовленіе ихъ отъ руки является мало вѣроятнымъ; скорѣе можно предположить, что пластинки выбивались штампомъ изъ листа, на что повидимому указываютъ и нѣсколько загнутые во внутрь края многихъ экземпляровъ.

Трудно сказать что-либо о качествахъ матеріала, изъ котораго выдѣланы пластинки, такъ какъ въ сплошь пропитанныхъ желѣзною окисью обломкахъ металлическихъ частей почти вовсе не сохранилось; лишь нѣкоторые признаки свидѣтельствуютъ объ относительной мягкости желѣза, а именно: дырочки, пробитыя близко отъ края и на маломъ другъ отъ друга разстояніи, отсутствіе переломовъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, согнутыхъ почти подъ прямымъ угломъ и въ другихъ, получившихъ довольно крупныя пробоины.

Подбоемъ, на которомъ были набраны пластинки, служила кожа; къ такому заключенію необходимо придти въ виду обрывковъ кожи, найденныхъ въ курганѣ № 398 вмѣстѣ съ комками скипѣвшихся чешуекъ, кусочковъ кожи подъ бронзовыми скрѣпами большихъ желѣзныхъ пластинъ и остатка набора на кожѣ-же бронзовыхъ чешуекъ (рис. 1).

О способѣ прикрѣпленія пластинокъ къ подбою можно судить по изображеннымъ на рис. 2 и 3 экземплярамъ, сохранившимъ слѣды связокъ, къ сожа-

---

1) Измѣренія дали слѣдующіе типы пластинокъ: 1,7 сант. длины на 0,8 с. ширины,
1,8 с. длины на 0,7 с. шир., 1,9 с. длины на 0,8 с. шир., 2,2 » » X 1 » »
2,2 » » X 1,7 » » 2,2 » » X 1,2 » » 2,3 » » X 1 » »
2,4 » » X 1,1 » » 2,6 » » X 2 » » 2,7 » » X 2,4 » »
2,8 » » X 2,2 » » 3,2 » » X 4,2 » » 3,3 » » X 2,2 » »
3,4 » » X 2,4 » » 3,4 » » X 4,1 » » 6,1 » » X 2,3 » »
6,2 » » X 2,6 » » Перечень этотъ, конечно, далеко не полонъ.

лѣнію, на столько покрытыхъ и пропитанныхъ ржавчиною, что трудно рѣшить, изъ какого матеріала были эти связки: изъ нитокъ, жилъ, ремешковъ или проволоки; нитки едва-ли употреблялись по недостаточной прочности, проволока желѣзная и бронзовая, какъ мы увидимъ ниже, служила для скрѣпленія боль-

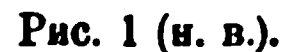

Рис. 1 (н. в.).

Рис. 2 (н. в.).

Рис. 3 (н. в.).

шихъ пластинъ, маленькія же пластинки и чешуйки, смотря по величинѣ и вѣсу, вѣроятно, нашивались какъ жилами, такъ и ремешками.

Размѣщеніе чешуекъ обычное: онѣ набирались горизонтальными рядами, причемъ лѣвый край каждой чешуйки надвигался на правый край сосѣдней, посредствомъ чего получалось сплошное прикрытіе, не дававшее скважинъ даже при растяженіи подбоя, напр. на перегибахъ. Слѣдующій затѣмъ верхній рядъ приблизительно на половину набѣгалъ на нижнія чешуйки и покрывалъ серединою каждой пластинки сдвинутые края двухъ нижнихъ, подобно тому какъ кладутся черепицы на крышахъ (рис. 4). Если не принимать въ расчетъ коренного недостатка всѣхъ металлическихъ прикрытій, именно ихъ непомѣрной тяжести, которую, впрочемъ, несъ не столько всадникъ, сколько конь, то такая броня могла считаться вполнѣ цѣлесообразною и даже до нѣкоторой степени совершенною. Ряды чешуекъ, плотно прикрывая другъ друга

Рис. 4 ($^3/_4$).

тройнымъ слоемъ, не были связаны между собою, вслѣдствіе чего они не стягивали подбой въ жесткую, неподвижную кирасу, а напротивъ, свободно сдвигаясь и раздаваясь, сохраняли извѣстную эластичность подъ ударомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оставляли достаточный просторъ тѣлодвиженіямъ, тѣмъ болѣе, что чешуйки подбирались по величинѣ, сообразно потребной для извѣстной части брони бо̀льшей или меньшей гибкости[1]).

Въ числѣ чешуекъ средней величины встрѣчается, впрочемъ, извѣстное, сравнительно небольшое количество экземпляровъ, представляющихъ явное отступленіе отъ этой системы; кромѣ обычныхъ верхнихъ, они снабжены еще добавочной дыркой въ нижней части праваго края (см. рис. 3), такъ что прикрѣпленіе было двойное: по верхнему краю сплошное и непосредственно къ подбою, а внизу одностороннее, къ подбою-же, но черезъ одну изъ дырочекъ въ верхней части соотвѣтствующей чешуйки нижняго ряда. Недостатокъ такого рода скрѣпленія очевиденъ: въ мѣстахъ размѣщенія этихъ чешуекъ подбой покрывался сплошною неподвижною корою сшитыхъ между собою чешуекъ и лишался всякой гибкости, а плотно притянутая чешуйка, кромѣ того, теряла свою упругость и пружинную силу. Явная непрактичность и сравнительная малочисленность пластинокъ подобнаго устройства вызываютъ предположеніе, что указанный способъ скрѣпленія примѣнялся лишь въ исключительныхъ случаяхъ и по необходимости тамъ, гдѣ при извѣстныхъ условіяхъ, напр. на рукавахъ и плечахъ при поднятіи руки, пластинки отставали нижнею своею частью отъ подбоя, топырились, и ударъ противника, приходясь, такъ сказать, „противъ шерсти", легко могъ попасть подъ нижній край приподнятой чешуи[2]).

Слѣдуетъ упомянуть еще о желѣзныхъ пластинкахъ большого размѣра, скрѣпленныхъ петлями изъ желѣзной или бронзовой проволоки; большинство обломковъ этого рода разбито на мелкія части, немногія же сохранившіяся пластинки, величиною приблизительно въ 4,5 на 2,5 сант., отличаются грубостью отдѣлки, неровностью краевъ и выкрошившеюся поверхностью, что преимущественно

---

1) Панцыри изъ пластинокъ разной величины и формы неоднократно изображены на греческихъ вазахъ. Ср. напр. L. Stephani. Erklärung einiger Vasengemälde der Kais. Ermitage u. anderer Sammlungen. *Compte rendu* 1874, стр. 182. Атласъ, табл. V.

2) Чешуйки съ такимъ-же боковымъ скрѣпленіемъ встрѣчаются нерѣдко; ср. напр. бронзовыя пластинки отъ панцыря, найденнаго Ашикомъ въ 1838 г. въ курганѣ близъ Керчи (*Древн. Босфора Киммер.* I, табл. XXVII), желѣзныя чешуйки обложенныя золотымъ листомъ изъ Александропольскаго кургана, бронз. чешуйки изъ 2-го Семибратинскаго кургана и др.

должно быть приписано плохой выковкѣ и недоброкачественности матеріала. Интересное по первобытной простотѣ, но неуклюжее и непрочное скрѣпленіе состоитъ изъ куска проволоки (рис. 5), концы которой пропущены черезъ края четырехъ смежныхъ пластинокъ и загнуты на исподней сторонѣ подбоя въ противоположномъ другъ другу направленіи (рис. 6). Совершенно непонятно, почему

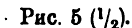

Рис. 5 (1/2).

Рис. 6 (н. в.).

болѣе сложному и притомъ ненадежному способу дано предпочтеніе предъ простыми заклепками хотя бы самой грубой выдѣлки изъ той-же желѣзной или бронзовой проволоки. Это тѣмъ болѣе непонятно, что образцы заклепокъ мы находимъ тутъ-же, на другихъ предметахъ тѣхъ-же Журовскихъ раскопокъ, какъ напр. на рукояткахъ ножей, и что съ другой стороны примѣненіе согнутыхъ петель нельзя считать явленіемъ единичнымъ и случайнымъ, такъ какъ оно неоднократно встрѣчается на остаткахъ пластинчатыхъ броней изъ разныхъ мѣстъ, напр. изъ Ак-Бурунскаго кургана, 7-го Семибратинскаго кургана и др. [1]). При сопоставленіи грубости матеріала и выдѣлки съ архаизмомъ, если такъ можно выразиться, проволочныхъ связокъ, невольно является мысль о мѣстной, туземной работѣ съ ея первобытными, твердо укоренившимися пріемами.

Нѣсколько загадочнымъ представляется назначеніе бронзовыхъ чешуекъ, отъ 2 до 2,3 сант. длины на 1,2 до 1,9 с. ширины, вырѣзанныхъ изъ довольно тонкаго листа. Несмотря на рѣдкую полноту доставленнаго въ Императорскую Археологическую Коммиссію матеріала изъ Журовскихъ кургановъ, число этихъ чешуекъ сравнительно весьма ограничено и къ тому-же распредѣляется на три кургана (396, 398 и *Г*), такъ что во всякомъ случаѣ нельзя допустить мысли о цѣльной бронѣ, составленной исключительно изъ бронзовыхъ пластинокъ. Если

1) Атласъ къ Отчету Имп. Археолог. Коммиссіи за 1876 г., табл. II, №№ 11, 12 и 20.

же предположить, что онѣ были размѣщены въ видѣ украшеній между желѣзными чешуйками[1]), то остается непонятнымъ, почему изъ цѣлой массы обломковъ желѣзныхъ броней только на одномъ былъ найденъ кусокъ бронзовой чешуйки, да и тотъ не посреди набора, а на переломѣ, къ которому онъ могъ пристать совершенно случайно, а также почему въ такомъ случаѣ на скипѣвшихся въ комки желѣзныхъ чешуйкахъ нигдѣ не замѣчается даже слѣдовъ мѣдной окиси. Наконецъ, на сохранившемся обрывкѣ болѣе крупныхъ размѣровъ (см. рис. 1) нашитыми на кожу оказываются однѣ только бронзовыя пластинки, безъ желѣзныхъ. Остается только предполагать, что бронзовыя чешуйки, набранныя на кожѣ тѣмъ-же приблизительно способомъ какъ желѣзныя, составляли отдѣльныя, болѣе или менѣе самостоятельныя части брони, въ родѣ запястьевъ, ожерелья или, быть можетъ, головного убора.

Вопросъ о головныхъ уборахъ, какъ въ цѣломъ рядѣ подобныхъ случаевъ, возникаетъ и по поводу Журовскихъ раскопокъ, но и эти раскопки ничего не прибавляютъ къ его разъясненію. Найдено нѣсколько покойниковъ въ болѣе или менѣе полномъ боевомъ снаряженіи, при кольчугахъ, съ мечемъ, кинжаломъ, копьями, колчаномъ со стрѣлами — и нѣтъ ни одного шлема!

Не вдаваясь въ подробное обсужденіе причинъ этого явленія, приведемъ лишь слѣдующее соображеніе, быть можетъ примѣнимое къ данному случаю. Весьма мало вѣроятно, что въ тѣхъ погребеніяхъ, въ которыхъ не удалось обнаружить головныхъ уборовъ, таковые и не были зарыты вмѣстѣ съ покойникомъ; напротивъ, гораздо правдоподобнѣе, что при воинѣ, похороненномъ во всеоружіи, была и главная принадлежность боевого снаряженія — шлемъ, и если остатки его такъ рѣдко обнаруживаются раскопками, то прежде всего это можетъ быть приписано скорѣйшему, сравнительно съ другими предметами, разрушенію именно этой части вооруженія. И дѣйствительно, въ критическій моментъ обвала могилы, предметы массивные и притомъ болѣе или менѣе плоскіе, какъ мечъ, кинжалъ, копье, стрѣлы, даже сложенная въ кучку кольчуга не подвергались особеннымъ поврежденіямъ, тогда какъ металлическое наголовье любой формы, въ особенности послѣ многолѣтняго дѣйствія ржавчины, только въ исключительныхъ случаяхъ не раздавливалось подъ громадною тяжестью обвала на мелкіе до не-

1) Латунныя чешуйки, вставленныя для украшенія въ наборъ изъ желѣзныхъ чешуекъ, встрѣчаются напр. въ чешуйчатой бронѣ, найденной въ 1901 г. въ Тифлисской станицѣ, Кубанской области; см. *Извѣстія Имп. Археол. Комм.* вып. 4, стр. 126 сл.

узнаваемости куски, которые впослѣдствіи въ отчетахъ о раскопкахъ находятъ себѣ мѣсто въ графѣ „мелкихъ обломковъ желѣзныхъ предметовъ“.

Параллельно превращенію шлемовъ въ безформенные обломки, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ могло быть и другое явленіе: смѣшеніе остатковъ головного убора съ тождественными по матеріалу и формѣ остатками другихъ частей брони, т. е. въ данномъ случаѣ чешуекъ шлема съ чешуйками и пластинками

Рис. 7.

панцырей. Образцы чешуйчатыхъ или пластинчатыхъ шлемовъ того времени, сколько мнѣ извѣстно, до насъ не дошли[1]), но изображенія воинскихъ наголовій подобнаго устройства на греческихъ вазахъ V—IV вѣковъ, хотя и не могутъ быть разсматриваемы какъ точныя воспроизведенія реальныхъ предметовъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно свидѣтельствуютъ о дѣйствительномъ существованіи шлемовъ, набранныхъ изъ мелкихъ металлическихъ пластинъ; подобныя же изображенія встрѣчаются еще нѣсколько столѣтій спустя въ фрескахъ на стѣнахъ Керченской катакомбы, открытой въ 1872 году (рис. 7)[2]); того-же приблизительно устройства были наголовья катафрактаріевъ и т. д.

1) Едва ли сюда могутъ быть отнесены наголовья съ набитыми на деревѣ бронзовыми гвоздями и пластинками, найденныя въ Крайнѣ. См. Kunsthistorischer Atlas d. k. k. Central-Commission etc. Abth. I. Taf. LV и LVII.

2) *Compte-rendu de la Comm. Arch. p. l'année* 1872. Chambre sépulcrale avec fresques, découverte en 1872 près de Kertsch et décrite par W. Stasoff. Табл. VI, IX и X.

Съ этой точки зрѣнія и лишь въ видѣ допустимой до нѣкоторой степени догадки, позволю себѣ обратить вниманіе на вырытый изъ кургана № 401, вмѣстѣ съ остатками желѣзнаго панцыря, обломокъ, состоящій изъ двухъ пластинокъ (рис. 8 изображаетъ лицевую, рис. 9 обратную сторону), который, если только пропавшіе шлемы были пластинчатые, быть можетъ представляетъ кусокъ

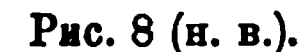

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 9 (н. в.).

налобной части вѣнца съ половиною такъ называемой „брови", т. е. дугообразнаго вырѣза надъ глазомъ.

Дальнѣйшее разъясненіе вопроса зависитъ конечно, прежде всего, отъ результатовъ послѣдующихъ раскопокъ, т. е. отъ счастливой случайности, но въ значительной степени также отъ вниманія, съ которымъ изслѣдователи отнесутся на мѣстѣ раскопокъ къ слѣдамъ столь рѣдко находимыхъ шлемовъ.

Мечъ.

Въ курганѣ № 401, справа отъ остова, найдены обломки единственнаго болѣе или менѣе сохранившагося желѣзнаго меча обычнаго для скиѳскихъ погребеній типа (рис. 10). Въ верхней части рукоять заканчивается кольцеобразно загнутою полосою, концы которой, нынѣ вполнѣ утратившіе свою первоначальную форму, по справедливому замѣчанію гр. А. А. Бобринскаго, были украшены птичьими головами; самая рукоять, плоско-овальная въ разрѣзѣ, носитъ слѣды мелкихъ поперечныхъ углубленій или рубцовъ, пересѣкаемыхъ въ серединѣ вертикальною полосою. Внизу два полукруглые выступа съ характернымъ сердцевиднымъ вырѣзомъ на нижнемъ краѣ, которые, сколько можно судить при плохой сохранности предмета, никакихъ украшеній не носили. Обломковъ клинка осталось весьма немного и сохранность ихъ крайне плохая, но судя по другимъ подобнымъ нашему экземплярамъ, длина его не превышала 40—50 сант., чему вполнѣ соотвѣтствуетъ способъ ношенія такихъ мечей-кинжаловъ на правомъ бедрѣ.

Мечи описаннаго типа достаточно извѣстны по неоднократно изданнымъ образцамъ, найденнымъ преимущественно въ Кіевской и Подольской губерніяхъ и далѣе на югѣ Россіи [1]), а потому остановимся лишь на нѣкоторыхъ особенностяхъ въ устройствѣ рукояти.

Рис. 10 ($^2/_3$).

Форма ея, почти тождественная съ сибирскими бронзовыми кинжалами и короткими мечами [2]), вмѣстѣ съ тѣмъ по устройству набалдашника имѣетъ очень близкое и едва-ли случайное сходство съ бронзовыми мечами, находимыми преимущественно въ Греціи, южной Италіи, Этруріи и Венгріи. Если припомнить, что набалдашникъ долженъ былъ съ одной стороны служить противовѣсомъ тяжести клинка, съ другой—не допускать выскальзыванія рукояти въ моментъ сильнаго размаха или сотрясенія отъ удара, и что въ конструктивномъ отношеніи эти два требованія могли быть исполнены весьма разнообразными способами, то наличность тѣсной связи между нашимъ набалдашникомъ и такъ называемыми „antennae", т. е. спиральными завитками на рукоятяхъ мечей исхода бронзоваго вѣка въ южной Европѣ, получитъ должную оцѣнку. Конечно, нѣтъ здѣсь полнаго совпаденія, такъ какъ въ одномъ случаѣ полоса согнута кольцомъ, а въ другомъ спиралью въ нѣсколько оборотовъ, но конструктивный принципъ несомнѣнно одинъ и тотъже, хотя и видоизмѣненный соотвѣтственно разности матеріала рукоятокъ, а также длины и вѣса клинковъ.

---

1) Графъ А. А. Бобринской. Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы. Т. I, табл. VII, № 2 и 5; табл. XXV, № 11. Ханенко. Древности Приднѣпровья, вып. III, табл. 55. Подобные экземпляры хранятся въ С.-Петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ, ср. Н. Е. Бранденбургъ. Путеводитель I. Отдѣлъ доисторическій. №№ 294, 310, 321, 416.

2) Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, p. 52, №№ 166—168, 170; 53, № 172. F. R. Martin. L'âge du bronze au musée de Minoussinsk, tab. 21, № 11, 20; tab. 22, № 1—7.

Другая аналогія, связывающая разсматриваемый типъ рукоятокъ съ бронзовыми мечами сибирскими и европейскими, не замѣчается на изображенномъ здѣсь экземплярѣ, но встрѣчается неоднократно на совершенно тождественныхъ во всемъ остальномъ мечахъ, найденныхъ въ той-же Кіевской губерніи[1]): это приподнятые въ видѣ рамки края рукоятки, въ которые вправлялись деревянныя или костяныя пластинки.

Полукруглыя расширенія нижней части рукояти съ технической точки зрѣнія могли бы быть объяснены желаніемъ оградить руку отъ скользящихъ вдоль клинка непріятельскихъ ударовъ, но незначительная ширина выступовъ и закругленіе по нижнему краю дѣлаютъ ихъ совершенно непригодными для этой цѣли; въ виду сего необходимо остановиться на другомъ предположеніи, а именно что въ этой части рукояти, по аналогіи извѣстнаго типа бронзовыхъ мечей, происходило закрѣпленіе клинка, для чего и требовалось расширеніе площади и усиленіе толщины металла. Какимъ способомъ происходило закрѣпленіе, приваривался ли клинокъ или заклепывался, на нашемъ экземплярѣ, къ сожалѣнію, нельзя прослѣдить безъ значительнаго поврежденія его.

Отъ ноженъ меча слѣдовъ не сохранилось.

Стрѣлы.

Число найденныхъ въ шести курганахъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ столь распространеннаго въ южной Россіи скиѳскаго типа очень значительно — свыше 700 экземпляровъ; литые изъ сплава мѣди (около 90%) съ оловомъ (не свыше 10%) и едва замѣтною примѣсью желѣза[2]), они по формѣ распадаются на два весьма неравныхъ по количеству образцовъ типа: меньшинство наконечниковъ (рис. 11) плоскіе, овальные, о двухъ лезвеяхъ, съ проходящею между ними до самаго острія конически съуживающеюся кверху трубкою, служащею втулкой для древка; на нижнемъ концѣ нѣкоторыхъ экземпляровъ сбоку насаженъ загнутый назадъ шипъ[3]). Громадное же большинство наконечниковъ имѣетъ форму пирамидальную: массивное остріе о трехъ гладкихъ граняхъ переходитъ въ узкія, тонкія, отточенныя ребра, обхватывающія съ трехъ сторонъ такую же kониче-

1) Гр. А. А. Бобринской l. c. I. табл. VII 2 и 5; т. III, табл. XI, съ прямымъ набалдашникомъ. Ср. Ханенко, l. c. вып. III, табл. 38, № 167.

2) По анализу лаборанта химич. лабораторіи Имп. Академіи Наукъ Г. Ф. Вульфа.

3) Ср. Гр. А. А. Бобринской, l. c. T. I, табл. IV; т. II, табл. V; т. III, табл. XVI.

скую втулку, какъ у наконечниковъ перваго типа. Концы ребръ или срѣзаны горизонтально въ одной плоскости съ устьемъ, или отдѣляются отъ втулки, выдаваясь назадъ зубцами, причемъ втулка иногда продолжена въ видѣ цилиндрической трубки (рис, 12, 13 и 14). Сохранность въ общемъ весьма удовлетворительна, даже тонкія лезвія ребръ мало пострадали отъ окиси.

Рис. 11 (н. в.).

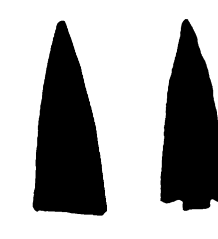

Рис. 12 (н. в.).

При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ наконечниковъ, прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе ихъ малый размѣръ и легкій вѣсъ, не обусловленные, очевидно, никакими требованіями техническаго производства; вникая въ подробности построенія стрѣлы, мы должны будемъ убѣдиться, что упомянутыя качества бронзовыхъ наконечниковъ не могутъ быть приписаны также простой случайности или произволу литейщика, а что они, напротивъ, съ необходимостью вытекаютъ изъ устройства скиѳскаго лука и притомъ вполнѣ подтверждаютъ точность показаній о немъ литературныхъ извѣстій и памятниковъ.

Правильный полетъ стрѣлы обусловленъ многочисленными, отчасти довольно сложными требованіями, въ ряду коихъ одно изъ наиболѣе существенныхъ заключается въ томъ, чтобы точка равновѣсія стрѣлы находилась между наконечникомъ и серединою древка, приблизительно на границѣ первой его трети. Для достиженія сего, т. е. для перемѣщенія центра тяжести съ середины древка на указанную точку, необходимо снабдить передній конецъ древка соотвѣтственнымъ грузомъ, который въ данномъ случаѣ долженъ равняться половинѣ вѣса всей спицы; слѣдовательно, если вѣсъ наконечника извѣстенъ, то съ приблизительною точностью можно опредѣлить вѣсъ, а по вѣсу и длину древка, съ нѣкоторыми, конечно, колебаніями въ зависимости отъ бо́льшей или меньшей плотности дерева. Приведенныя соображенія, въ примѣненіи къ нашимъ стрѣлкамъ, приводятъ къ слѣдующему заключенію: вѣсъ бронзоваго наконечника въ настоящее время равняется 3,5—4,5 гр., но такъ какъ металлъ мѣстами выкрошился и на всей поверхности несомнѣнно пострадалъ отъ окиси, то первоначальный вѣсъ можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ 6 гр.; вѣсъ древка, какъ

выше было сказано, вдвое больше противъ наконечника и, слѣдовательно, не могъ превышать 12 гр. Принимая засимъ вѣсъ спицы, по толщинѣ соотвѣтствующей объему втулки и сдѣланной изъ легкаго дерева или тростника, по 0,20 гр. на каждый сантиметръ, мы получимъ предполагаемую длину спицы въ 60 сант. Этотъ расчетъ, конечно, только приблизительный, однако на столько точный, что предѣлы длины всей стрѣлы могутъ быть опредѣлены между 12 и 15 вершками, а этого вполнѣ достаточно, чтобы сказать съ увѣренностью, что такая короткая стрѣла могла быть спущена только съ лука *составного* (вѣроятно и въ данномъ случаѣ изъ дерева, слоя жилъ и роговыхъ пластинокъ), до наложенія тетивы *перегнутаго рогами въ обратную сторону* (παλίντονος) и притомъ *небольшого по размѣрамъ*[1]).

Большинство наконечниковъ на верхней части одной изъ трехъ сторонъ втулки снабжено отверстіемъ, назначеніе котораго не совсѣмъ ясно (рис. 13). По справедливому замѣчанію Д. Н. Анучина[2]), нѣтъ достаточнаго основанія полагать, что эти дыры были продѣланы для вмазыванія яда; другое объясненіе ихъ, какъ приспособленій для производства пронзительнаго свиста во время полета, основано на сходствѣ съ подобнаго рода прорѣзами на монгольскихъ стрѣлахъ извѣстнаго типа, но къ данному случаю оно не примѣнимо, такъ какъ во втулку, сплошь заполненную концомъ древка, воздухъ проникать не могъ, и слѣдовательно никакого свиста происходить не могло. Всего вѣроятнѣе, что въ это отверстіе продѣвался шнурокъ или жила, посредствомъ которой наконечникъ привязывался къ древку. Въ подтвержденіе такого предположенія можно привести, прежде всего, практическую потребность тѣмъ или другимъ способомъ закрѣпить тростниковую или подобную ей волокнистую спицу, которая, при постепенномъ высыханіи, легко выскакивала изъ втулки и теряла свой наконечникъ. Затѣмъ, тотъ же самый пріемъ встрѣчается намъ въ привязываніи къ древкамъ стрѣлокъ болѣе ранней эпохи, именно плос-

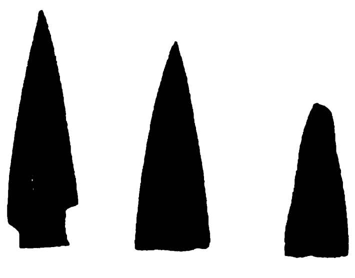

Рис. 13 (н. в.).

1) F. v. Luschan. Über den antiken Bogen (*Festschrift für Otto Benndorf.* 1898). M. Jähns. Entwicklungsgeschichte der alten Trutzwaffen, стр. 279 сл. Д. Н. Анучинъ. О древнемъ лукѣ и стрѣлахъ (*Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ*).

2) Анучинъ, l. c. стр. 405.

кихъ наконечниковъ, выбитыхъ изъ листовой мѣди и снабженныхъ для указанной цѣли одною или нѣсколькими дырочками[1]). Наконецъ, хотя устройство стрѣлы эпическаго времени и не имѣетъ отношенія къ разсматриваемымъ скиѳскимъ стрѣлкамъ, не лишнимъ будетъ указать на встрѣчающееся въ Иліадѣ упоминаніе жилы, приспособленной такъ или иначе къ наконечнику[2]); приведенные въ примѣчаніи стихи относятся къ разсказу о пораженіи стрѣлою Менелая, котораго, послѣ перваго испуга, успокаиваетъ видъ наконечника, вонзившагося ему въ тѣло только остріемъ, тогда какъ „жила и зубцы" торчали наружу. Изъ этого описанія М. Іенсъ, не вдаваясь въ объясненія, выводитъ заключеніе, что жила служила для привязыванія наконечника къ древку[3]), тогда какъ В. Рейхель[4]) полагаетъ, что въ эпическое время наконечникъ вставлялся черешкомъ или, за неимѣніемъ таковаго, нижнимъ ребромъ въ разщепъ древка, которое обвивалось въ этомъ мѣстѣ жилою въ предупрежденіе дальнѣйшаго раскалыванія дерева. Какъ бы то ни было, наконечники со втулками едва-ли были въ употребленіи въ гомеровское время, а потому описаніе Иліады не можетъ разъяснить вопроса о привязываніи наконечниковъ стрѣлъ у скиѳовъ; можно сказать лишь одно, что если въ эпическую эпоху жила употреблялась для обматыванія древка, то на скиѳскихъ стрѣлахъ, — предполагая и здѣсь наличность жилы, — задача ея заключалась въ чемъ-либо другомъ, ибо втулка наконечника нисколько не угрожала цѣлости древка, а напротивъ, ограждала его отъ разщепленія лучше всякаго обматыванія.

Упомянутыхъ Д. Н. Анучинымъ знаковъ собственности въ видѣ одной или нѣсколькихъ нарѣзныхъ черточекъ па одной изъ сторонъ или на втулкѣ наконечника[5]) мнѣ не удалось найти, несмотря на тщательный просмотръ всего матеріала; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что ихъ и нѣтъ на Журовскихъ стрѣлкахъ, такъ какъ до удаленія густого слоя окиси, покрывающаго большинство наконечниковъ, вопросъ не можетъ считаться рѣшеннымъ. На плоскихъ ребрахъ нѣкоторыхъ экземпляровъ, правда, замѣчается по одной, иногда и по двѣ ды-

1) Анучинъ, l. c. стр. 404.
2) Il. IV, 150—152: ῥίγησεν δὲ καὶ αὐτὸς ἀρήιφιλος Μενέλαος·
ὡς δ' εἶδεν νευρόν τε καὶ ὄγκους ἐκτὸς ἐόντας,
ἄψορρον οἱ θυμὸς ἐνὶ στήθεσσιν ἀγέρθη.
3) Jähns, l. c. стр. 309.
4) W. Reichel. Homerische Waffen. 2-te Aufl., стр. 115.
5) Анучинъ, l. c. стр. 407.

рочки [1]), но, несмотря на правильныя очертанія ихъ краевъ, происхожденіе этихъ дырочекъ, какъ кажется, скорѣе можетъ быть приписано случайнымъ изъянамъ при отливкѣ, чѣмъ намѣренію отмѣтить данный наконечникъ какимъ-либо отличительнымъ знакомъ (рис. 14).

Рис. 14 (н. в.).

О замѣченныхъ графомъ А. А. Бобринскимъ при раскопкѣ 401-го кургана яркокрасныхъ блесткахъ, сохранившихся, по его предположенію, отъ истлѣвшихъ перышекъ стрѣлъ, я затрудняюсь высказать какое-либо сужденіе; замѣчу только, что попадавшіяся мнѣ на нѣкоторыхъ наконечникахъ, подъ густымъ слоемъ окиси, пятна или наслоенія такого-же ярко-кирпичнаго цвѣта съ бо̀льшею вѣроятностью могутъ быть приписаны дѣйствію того-же окисленія.

Лежавшіе тутъ-же обрывки кожи съ нашитыми на нихъ рядами, въ видѣ чешуи, продолговатыми и узкими бронзовыми пластинками, безъ сомнѣнія принадлежали къ оправѣ колчана и, судя по аналогіи такого-же набора, найденнаго съ курганѣ № 63 въ Берестнягахъ [2]), представляютъ обрывки пояса, на которомъ подвѣшенъ былъ колчанъ. Прилагаемый рис. 15 снятъ съ исподней стороны обрывка, такъ какъ здѣсь, кромѣ способа размѣщенія пластинокъ, видны и остатки кожанаго подбоя и стежки, которыми онъ былъ пришитъ по краямъ.

Рис. 15 (н. в.).

Изложенныя выше техническія особенности предметовъ вооруженія изъ Журовскихъ кургановъ сводятся къ слѣдующему:

1) Чешуйчатая броня, набранная на кожаномъ подбоѣ, составлена преимущественно изъ желѣзныхъ, отчасти изъ бронзовыхъ пластинокъ разной величины, прикрѣпленныхъ жилами, ремешками и проволочными петлями. Шлемовъ нѣтъ, но не исключена возможность ихъ одинаковаго съ броней устройства.

2) Мечъ желѣзный, короткій, клинокъ вѣроятно закрѣпленъ въ нижней,

1) Такая-же стрѣлка изображена у гр. А. А. Бобринскаго, l. c. II, табл. 5.

2) Гр. А. А. Бобринской, l. c. Т. III, табл. 19. Ср. также Ханенко, l. c. вып. II, табл. VII, и Бранденбургъ, l. c. стр. 36, № 329.

расширенной части рукоятки. Форма набалдашника и рукояти приближается къ бронзовымъ мечамъ, находимымъ въ Сибири и, отчасти, въ южной Европѣ.

3) Стрѣлы легкія, короткія, для небольшого, перегнутаго и составного лука. Бронзовые литые наконечники вѣроятно привязывались къ древку. Къ колчану принадлежалъ кожаный поясъ съ бронзовымъ чешуйчатымъ наборомъ.

Э. Ленцъ.

Памятники античной культуры, найденные въ Россіи.

III. Ольвійская реплика Аѳины-Дѣвы Фидія[1]).

I.

Среди памятниковъ античной скульптуры, найденныхъ въ Ольвіи, безспорно первое мѣсто занимаетъ сдѣланная изъ пентелійскаго мрамора небольшая статуэтка, изображающая прямо стоящую женскую фигуру (см. табл. I и II). Статуэтка найдена была случайно при рытьѣ канавы на Парутинскомъ маякѣ матросами и была доставлена осенью 1903 г. въ Императорскую Археологическую Коммиссію С. К. Мишенинымъ.

Костюмъ, состоящій изъ длиннаго дорическаго подпоясаннаго хитона съ большимъ отворотомъ[2]), изъ панцыря-эгиды съ ликомъ Горгоны (Горгонеемъ) на груди, поза и общія линіи композиціи статуэтки сразу же останавливаютъ вниманіе своимъ полнымъ совпаденіемъ съ сохранившимися хорошо извѣстными

1) Ст. 1 и 2 см. въ *Изв. И. А. Комм.*, в. 3.

2) Ср. Studniczka, Studien zur Geschichte der griechischen Tracht, 141; Petersen, *Archäol.-epigr. Mittheil. aus Österreich*, V (1881), 3 слл.

воспроизведеніями знаменитой колоссальной статуи богини Аѳины, которую Фидій создалъ для Парѳенона[1]).

Лѣвою рукою наша статуэтка, очевидно, опиралась на щитъ. Послѣдній былъ утвержденъ нижнимъ концомъ въ томъ углубленіи, которое находится около лѣвой ступни статуэтки и вполнѣ приноровлено для сферической поверхности щита, имѣвшаго съ наружной стороны небольшую выпуклость. Лѣвая ступня частью срѣзана для того, чтобы можно было здѣсь помѣстить дракона — Эрихѳонія, который былъ за щитомъ богини. Круглая форма туловища дракона обусловливаетъ и форму срѣза ступни. Имѣющееся еще одно небольшое, повидимому, нарочно сдѣланное углубленіе въ базѣ статуэтки, какъ разъ передъ ея лѣвой ступней, вѣроятно, служило для утвержденія въ немъ нижняго конца копья. Если это углубленіе не случайно (что намъ кажется несомнѣннымъ), то копье должно было опираться на плечо богини. Итакъ, аттрибуты Аѳины у нашей статуэтки возстановляются вполнѣ и еще разъ вполнѣ опредѣленно указываютъ, что въ статуэткѣ мы имѣемъ копію съ Аѳины-Дѣвы Фидія, о которой сохранилось такъ много литературныхъ свидѣтельствъ древности[2]).

Не сохранившіяся голову и правую руку у нашей статуэтки надо дополнять по репликамъ Ленормановской[3]) и Варвакійской[4]), находящимся въ Аѳинскомъ Національномъ музеѣ. Богиня смотрѣла прямо впередъ. На вытянутой правой рукѣ она держала крылатую богиню Нику, у которой въ рукахъ была тенія-лента. Ника была расположена нѣсколько вкось, очевидно, въ томъ разсчетѣ, чтобы тому, кто приближался къ статуѣ Аѳины въ Парѳенонѣ, казалось, что

1) Ср. Hauvette-Besnault, *Bull. de corresp. Hellénique*, V (1881), 54 слл.; *Revue Archéologique*, n. s. 41 (1881), 41 слл.; K. Lange, *Athen. Mittheil.* V (1880), 370 слл.; VI (1881), 56 слл.; *Arch. Zeitung*, 1884, 129 слл.; Michaelis, Der Parthenon, 33 сл.; Th. Schreiber, Die Athena Parthenos des Phidias und ihre Nachbildungen, Lpz. 1883, въ VIII томѣ *Abhandlungen der philol.-histor. Classe der Königl. Sächs. Gesellsch. d. Wissenschaften*; *Arch. Ztg.* 1883, 193 слл., 277 слл.; C. T. Newton, *Journ. of Hellenic studies*, II (1881), 1 слл.; G. Kieseritzky, *Athen. Mitth.* VIII (1883), 291 слл.; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse antiker Bildwerke, Berlin 1888, 468—470; Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 82 слл.; Ch. Waldstein, Essays on the art of Phidias, 269 слл.; Hitzig-Blümner, Pausaniae Graeciae descriptio, Brl. 1896, I, 272; J. G. Frazer, Pausanias's description of Greece, II, London 1898, 312 слл.; Cecil Smith, *Annual of the British school at Athens*, III (1896—7), 121 слл.; Pollak, *Jahreshefte d. österreich. archäolog. Instituts*, IV (1901), 146 сл.; E. Michon, *Monuments et Mémoires Piot*, VII (1901), 154 слл.; Rob. von Schneider, *Jahreshefte d. öst. Inst.* VII (1904), 151 слл.

2) Свидѣтельства эти см. у Overbeck, Schriftquellen zur Geschichte d. bild. Künste bei den Griechen, 119 слл., и у Frazer, Pausanias's description of Greece, II, 312 слл.

3) См. ниже текстъ къ табл. III, 7.

4) См. тамъ же, 5.

Ника какъ бы слетаетъ съ руки Аѳины-Дѣвы повязать его голову теніею, отличіемъ побѣдителя[1]). Ника представляетъ символъ не только побѣды, но вообще всякой славы, всякаго превосходства и процвѣтанія[2]). Аѳину-Дѣву Фидій характеризовалъ подательницей всѣхъ благъ и покровительницей и защитницей своего народа. Правая рука статуэтки, какъ показываютъ сохранившіяся просверленныя круглыя дырочки (табл. II), была сдѣлана изъ отдѣльнаго куска мрамора, а можетъ быть, и изъ отдѣльныхъ двухъ кусковъ. Судя по сохранившейся части этой руки, она у нашей статуэтки была расположена совершенно такъ же, какъ на Ленормановской и на Варвакійской репликахъ. Если представить себѣ руку статуэтки дополненной и согнутой такъ, какъ она согнута на названныхъ репликахъ, то ладонь правой руки придется безусловно не надъ базой статуэтки, а будетъ выдвинута нѣсколько дальше впередъ. Съ головы у статуетки спускается по одной большой пряди волосъ на плечи. Шея и верхъ груди богини, какъ и руки, обнажены.

Сзади статуэтка не обработана; очевидно, она предназначена была для такой постановки, при которой ее нельзя было разсматривать сзади. База статуэтки представляетъ часть круга (діам. 0,50 м.). Стояла ли статуэтка на круглой базѣ одна, или на послѣдней были еще и другія статуи, сказать опредѣленно, при имѣющихся на лицо данныхъ, нельзя. Болѣе вѣроятно, что наша статуэтка стояла на базѣ не одна. Можетъ быть, передъ нами остатокъ круглаго алтаря съ изображеніемъ ряда боговъ. На круглой поверхности, на которой стояла наша статуэтка, могло быть поставлено 8—9 статуэтокъ съ такими же базами. Верхняя поверхность базы, первоначально гладкая, кое-гдѣ пострадала отъ выбоинъ. На базѣ, кромѣ случайныхъ выбоинъ, легко различающихся, имѣются еще тѣ два нарочно вырубленныя углубленія, о которыхъ мы говорили выше (см. особ. табл. II). Въ профилѣ база представляетъ вверху вертикальную линію, а внизу имѣетъ полукруглый выступъ.

Нѣкоторыя части статуэтки, повидимому, были раскрашены. Краской, кажется, были обозначены широкія оборки на нижнихъ краяхъ отворота и хитона. Въ настоящее время краска исчезла, но объ ея прежнемъ присутствіи здѣсь говоритъ цвѣтъ поверхности мрамора въ мѣстахъ, гдѣ были оборки. У отворота

---

1) См. Schreiber, Athena Parthenos, 594. Мы не согласны съ Collignon, Sculpture, I, 546.

2) См. Б. В. Фармаковскій, Аттическая вазовая живопись, 441.

замѣчается полоска прибл. въ 0,02 м., а у хитона — въ 0,03 м. шириною, болѣе свѣтлаго, болѣе бѣлаго цвѣта, чѣмъ вся остальная поверхность статуэтки, давшая обычную пентелійскому мрамору желтоватую патину.

Сохранность статуэтки, кромѣ указанныхъ поврежденій, въ общемъ удовлетворительна. Сравнительно больше пострадала поверхность груди; у эгиды, на которой чешуйки были рельефныя, онѣ теперь потерялись и вслѣдствіе этого мало замѣтны; потерся и горгоней на груди, и ликъ Медузы различается лишь въ общемъ. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ статуэтка сохранила въ неприкосновенности свою древнюю поверхность.

Для выясненія художественно-историческаго значенія Ольвійской копіи Аѳины-Дѣвы и ея отношеній къ другимъ сохранившимся репликамъ этой статуи и къ оригиналу Фидія, мы должны остановиться нѣсколько на разборѣ деталей и принять при этомъ въ соображеніе какъ сохранившіяся литературныя свидѣтельства объ Аѳинѣ-Дѣвѣ, такъ и данныя, представляемыя дошедшими до насъ пластическими памятниками, на коихъ отразилось такъ или иначе вліяніе статуи Фидія и благодаря коимъ иногда можно выяснить такія особенности оригинала, которыя не сохранились ни на одной изъ дошедшихъ копій и о которыхъ нѣтъ указаній въ случайныхъ и скудныхъ литературныхъ источникахъ.

Статуя Аѳины-Дѣвы Фидія представляетъ въ исторіи античнаго искусства столь выдающійся интересъ, что каждый новый памятникъ, который имѣетъ къ ней то или иное отношеніе, какъ бы оно ни было ничтожно, долженъ быть изучаемъ со всею тщательностью. Каждый новый фактъ, касающійся Аѳины-Дѣвы Фидія, даже если это будетъ фактъ очень незначительный, представлялъ бы для исторіи искусства драгоцѣнность, такъ какъ способствовалъ бы выясненію той или другой детали памятника, который занимаетъ во всякомъ случаѣ центральное мѣсто въ искусствѣ лучшей поры греческаго генія.

Несмотря на то, что копій съ Аѳины-Дѣвы дошло довольно много[1]) и что еще больше имѣется памятниковъ, на которыхъ сказалось въ стилѣ ея вліяніе[2]), нѣкоторыя детали статуи и ея композиціи и особенности стиля все еще остаются неясными. Въ виду всего этого, новая реплика Аѳины-Дѣвы и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

---

1) См. ихъ сопоставленіе на табл. III.
2) См. Schreiber, Athena Parthenos, 575 слл.

II.

Общая высота нашей статуэтки въ настоящей ея сохранности — 0,29 м.; высота базы — 0,05 м.; отъ верхней поверхности базы до нижняго конца отворота хитона — 0,13 м.; отъ послѣдняго до пояса — 0,06; горгоней по вертикали — 0,015. Мѣры периметра базы: лицевая сторона (хорда) 0,16, боковыя стороны по 0,10, задняя — 0,125. Отъ края базы съ лицевой стороны до хитона статуэтки по серединѣ—0,02, у правой стороны статуэтки — 0,072, у лѣвой до срѣза ступни — 0,075. По размѣрамъ своимъ наша копія — самая малая изъ всѣхъ сохранившихся. Ближе всего въ этомъ отношеніи стоятъ къ ней копіи Ленормановская[1] (у которой высота фигуры безъ базы 0,34) и найденная при германскихъ раскопкахъ въ Аѳинахъ, къ западу отъ акрополя (у нея сохранившаяся высота 0,28)[2]. Если принять въ соображеніе, что у тѣхъ репликъ, у которыхъ фигура Аѳины сохранилась полностью, высота головы представляетъ приблизительно одну седьмую общей высоты,—высота нашей статуэтки съ головой едва-ли превышала 0,28 м.

Нельзя съ самаго же начала не замѣтить, что исполненіе нашей статуэтки не отличается тщательностью. Работа бѣглая, шаблонно-ремесленная. Совершенно очевидно, что мастеръ, изготовившій нашу копію, работалъ не по оригиналу, цѣлый рядъ характерныхъ деталей котораго у него не переданъ.

На лучшихъ репликахъ Аѳины-Дѣвы поясъ ея хитона[3]) образуютъ туловища двухъ змѣй. Головки ихъ соприкасаются въ симметрическомъ расположеніи и образуютъ застежку пояса. Вѣроятно, на оригиналѣ туловища змѣй передъ головками образовали узлы. Конечно, поясъ Аѳины-Дѣвы долженъ былъ представлять очень интересное ювелирное произведеніе[4]). Въ наиболѣе чистомъ видѣ форма пояса Аѳины-Дѣвы сохранилась на Варвакійской репликѣ. На репликѣ изъ Патраса[5]) форма пояса сохранилась очень хорошо, но опущены змѣиныя головки. Онѣ пере-

---

1) См. табл. III, 7.

2) См. табл. III, 6.

3) Ср. Puchstein, *Jahrbuch d. Instituts*, V (1890), 84; C. Smith, *Annual of the British school. at Athens*, III (1896—7), 125.

4) Ср. Ubell, Phidias (*Die Kunst*, herausgegeben von Richard Muther), 6. Ювелирное искусство въ Аѳинахъ стояло чрезвычайно высоко. Какъ великолѣпенъ долженъ былъ быть поясъ Аѳины Фидія, могутъ давать представленіе античныя ювелирныя издѣлія, украшающія Керченскую залу Императорскаго Эрмитажа.

5) Табл. III, 4.

даны наоборотъ на репликахъ виллы Лудовизи (статуя Аѳины Антіоха)[1]), на акропольскомъ торсѣ Аѳины-Дѣвы[2]), на репликахъ Лувра[3]), Мадридской[4]), бывшей коллекціи Сомзе[5]), на рисункѣ, изображающемъ реплику Аѳины-Дѣвы въ codex Pighianus[6]), на капитолійской репликѣ[7]) и на репликѣ виллы Боргезе[8]). Форма узловъ на разныхъ репликахъ передается различно. Нѣкоторыя реплики замѣтно отдаляются отъ оригинала. На репликѣ виллы князя Волконскаго[9]) въ Римѣ изъ змѣиныхъ головокъ образовались уже простые завитки. Часто вмѣсто первоначальныхъ двухъ узловъ, расположенныхъ симметрично, дѣлается одинъ узелъ. На репликѣ, найденной къ западу отъ акрополя[10]), и на Ленормановской[11]) формы узловъ изъ туловищъ змѣй переданы правильно, но на первой нѣтъ змѣиныхъ головокъ, а на второй онѣ сдѣланы крайне суммарно. Такая разница въ передачѣ деталей пояса на разныхъ репликахъ объясняется и разной тщательностью въ исполненіи репликъ, и различнымъ знаніемъ исполнителями ихъ оригинала Фидія. Какъ-бы то ни было, несомнѣнно, у Фидіева оригинала поясъ былъ сдѣланъ въ формѣ змѣй, и расположеніе послѣднихъ скорѣе всего было такое, какъ на Варвакійской репликѣ, гдѣ все ясно, понятно и выдержано. Трактовка пояса на другихъ репликахъ видимо отклоняется отъ оригинала, искажаетъ его такъ или иначе. У нашей статуэтки поясъ сдѣланъ совершенно гладкимъ; всякое воспоминаніе о змѣяхъ оригинала исчезло. Нѣтъ основаній предполагать, что змѣи на поясѣ были обозначены краской. Конечно, такъ трактовать поясъ не могъ бы мастеръ, который работалъ бы по оригиналу непосредственно. Нашъ мастеръ такимъ образомъ долженъ былъ работать или только по памяти, не справляясь съ деталями оригинала, или копировалъ реплику, тоже уже или утратившую формы пояса оригинала, или передававшую ихъ такъ, что онѣ были непонятны.

---

1) Табл. III, 8.
2) Табл. III, 1. Ср. Schreiber, Athena Parthenos, 574; *Arch. Ztg.* 1883, 211. Шрейберъ не понялъ формъ на акропольскомъ торсѣ. См. Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 84.
3) Табл. III, 9.
4) Табл. III, 10.
5) Табл. III, 2.
6) Табл. III, 12.
7) Табл. III, 11.
8) Табл. III, 13.
9) Табл. III, 14.
10) Табл. III, 6.
11) Табл. III, 7.

Еще одна черта отличаетъ нашу реплику отъ другихъ въ трактовкѣ пояса. Между тѣмъ какъ у другихъ поясъ всегда находится глубоко въ складкахъ хитона, что, конечно, было и на оригиналѣ Фидія[1]), у нашей статуэтки онъ углубленъ въ складки одежды очень немного.

Бросается въ глаза на нашей статуэткѣ, далѣе, отсутствіе змѣекъ по нижнему краю эгиды и у горгонея и прямолинейность контуровъ эгиды. И та и другая особенность представляютъ также упрощеніе оригинала, у котораго, какъ свидѣтельствуютъ другія копіи, эгида несомнѣнно по краямъ была украшена змѣйками, и послѣднія своими извивами образовали богатую игру линій. Какъ и въ деталяхъ пояса, въ трактовкѣ эгиды у репликъ Аѳины наблюдается чрезвычайное разнообразіе. О томъ, что змѣйки на нижнемъ концѣ эгиды переплетались въ красивыхъ извивахъ, говорятъ особенно реплики Варвакійская, Луврская, найденная къ западу отъ акрополя и рисунокъ въ Пигіанской рукописи. Но чувствуется, что у нихъ всѣхъ мастера упрощали и сокращали формы оригинала, передать всѣ линіи котораго они были не въ силахъ. Основныя линіи эгиды на нижнемъ краю, повидимому, представляли рядъ полукруговъ, открытыхъ наружу. За это ясно говоритъ Патрасская реплика, которая сохранила эти линіи въ болѣе чистомъ видѣ, чѣмъ другія; болѣе или менѣе полукруги на нижнемъ концѣ эгиды сохранились и на аѳинскомъ торсѣ съ акрополя, на статуѣ Антіоха въ виллѣ Лудовизи, на репликѣ, найденной къ западу отъ акрополя, на репликахъ коллекціи Сомзе, виллы Боргезе и виллы кн. Волконскаго. Передаетъ эти полукруги и Ленормановская статуэтка. Мы ихъ видимъ постоянно также у изображеній Аѳины на вазахъ, которыя воспроизводятъ Аѳину-Дѣву[2]). Итакъ, у нашей статуэтки нижніе контуры эгиды не только не передаютъ деталей формъ оригинала, но не воспроизводятъ даже и основныхъ его линій. То же надо сказать и о грубыхъ верхнихъ контурахъ эгиды. У оригинала эгида больше закрывала грудь и, судя по Патрасской, Варвакійской, Луврской и др. репликамъ, образовала вверху элегантный вырѣзъ, открывавшій лишь слегка грудь богини. Горгоней на нашей репликѣ сильно пострадалъ, и о его типѣ сказать ничего нельзя. Несомнѣнно, на оригиналѣ онъ былъ окруженъ змѣйками, о чемъ свидѣтельствуетъ большая часть репликъ. Мастеръ нашей статуэтки, пови-

---

1) Ср. Petersen, *Arch.-epigr. Mitth. aus Österreich*, V (1881), 3 слл.

2) См. C. Smith, *Annual*, III (1896—7), 126; Б. В. Фармаковскій, Аттическая ваз. живопись, 123, 541.

димому, опустилъ и этихъ змѣекъ: едва-ли онѣ могли бы стереться совершенно; ничто не говоритъ и за то, что онѣ могли быть обозначены краской.

Чешуйки эгиды, кажется, были обозначены слабымъ рельефомъ и вслѣдствіе этого не сохранились. Размѣры эгиды у нашей статуэтки также не соотвѣтствуютъ ихъ размѣрамъ на другихъ репликахъ. У нашей реплики эгида закрываетъ всю грудь фигуры и доходитъ до самаго пояса. Сравнительно большими размѣрами отличается эгида на рисункѣ въ Пигіанской рукописи и на Луврской репликѣ. Но и у нихъ она далеко не доходитъ до пояса, въ пространствѣ между которымъ и между нижнимъ краемъ эгиды обнаруживаются складки хитона. На нашей репликѣ послѣднихъ здѣсь помѣстить совершенно негдѣ. Большихъ складокъ на лѣвой и правой сторонахъ груди, образовавшихъ у пояса пазуху, нашъ мастеръ обозначить также не могъ, и только сравненіе съ другими репликами объясняетъ трактовку хитона на этихъ мѣстахъ нашей статуэтки. На большей части репликъ эгида закрываетъ всю верхнюю половину груди (на Варвакійской репликѣ, на статуѣ Антіоха, на Ленормановской, Мадридской, Капитолійской копіяхъ, на репликахъ виллы Боргезе и кн. Волконскаго). На акропольскомъ торсѣ, на копіи коллекціи Сомзе и на найденной къ западу отъ акрополя эгида нѣсколько меньше. На Патрасской копіи эгида еще меньше: она прикрываетъ лишь верхъ груди. Но, несомнѣнно, такова была форма эгиды на оригиналѣ Фидія, какъ это убѣдительно показалъ Сесиль Смисъ [1]).

Въ трактовкѣ эгиды у нашей статуэтки обращаетъ на себя вниманіе то, что эгида оставляетъ неприкрытыми плечи Аѳины. На всѣхъ другихъ репликахъ эгида лежитъ на плечахъ и закрываетъ ихъ. То же видимъ и на геммѣ Аспасія. Трактовка эгиды не оставляетъ сомнѣнія, что авторъ нашей статуэтки во всякомъ случаѣ не справлялся съ оригиналомъ, а, по всей вѣроятности, работалъ по памяти, не имѣя предъ глазами даже и какой-либо копіи съ Аѳины-Дѣвы Фидія. Сзади эгида обозначена лишь за лѣвымъ плечомъ, гдѣ виденъ ея лѣвый уголъ.

Съ головы спускаются на эгиду на той и другой сторонѣ по одной широкой пряди волосъ. То же видимъ у копіи, найденной къ западу отъ акрополя, и у

---

1) *Annual*, III, 125. За это говоритъ и гемма Аспасія. *Jahrb. d. Inst.* III (1888), табл. 10, № 10; Collignon, Sculpture, I, 542, 274; Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, табл. XLIX, 12.

акропольскаго торса. У большинства другихъ копій имѣется по двѣ пряди съ каждой стороны (у Патрасской, Варвакійской, Ленормановской, Мадридской, Капитолійской, на рисункѣ Пигіанской рукописи, на репликахъ Боргезе и кн. Волконскаго). У статуи Антіоха въ виллѣ Лудовизи и у Луврской копіи сдѣлано по три пряди. На геммѣ Аспасія и на кульобскихъ медальонахъ[1]) видимъ по двѣ широкихъ пряди. Всѣ эти свидѣтельства говорятъ за то, что и въ трактовкѣ волосъ мастеръ нашей статуэтки не воспроизводилъ формъ оригинала особенно тщательно.

Складки хитона на нашей статуэткѣ въ общемъ сходятся по трактовкѣ съ складками на другихъ репликахъ, но и здѣсь наша статуэтка опять обнаруживаетъ недостаточное знаніе ея авторомъ деталей оригинала Фидія. Бросается въ глаза неопредѣленность трактовки нижней части хитона у правой ноги, гдѣ, судя по другимъ репликамъ, на оригиналѣ долженъ былъ быть рядъ такихъ же крупныхъ вертикальныхъ складокъ, какія идутъ въ средней части хитона. Затѣмъ авторъ нашей статуэтки совершенно невѣрно передалъ одежду книзу отъ лѣваго колѣна. Здѣсь хитонъ никоимъ образомъ не могъ прилегать вплотную къ голени, а долженъ былъ свѣшиваться внизъ въ свободныхъ складкахъ, какъ это мы и видимъ на другихъ копіяхъ (напр., у Патрасской, Варвакійской, у статуи Антіоха, у Ленормановской, Луврской, Мадридской, въ Пигіанской рукописи, у статуи въ виллѣ кн. Волконскаго). Изъ-за указанныхъ недостатковъ вся схема трактовки складокъ хитона ниже апоптигмы у нашей статуэтки является какъ бы затемненной, тогда какъ другія копіи позволяютъ возстановить складки этой части хитона у оригинала съ большою долею вѣроятности: хитонъ былъ сложенъ въ крупныя правильныя вертикальныя складки, которыя были глубоки и давали сильныя тѣни. Выступавшія впередъ части хитона опять не представляли гладкихъ поверхностей; на нихъ также были складки, но болѣе мелкія, дававшія не столь рѣзкія тѣни, какъ первыя. Какъ извѣстно, такая трактовка складокъ хитона съ крупными, рѣзкими, глубокими складками и съ массой мелкихъ промежуточныхъ складочекъ была обусловлена матеріаломъ, изъ котораго сдѣлана была одежда Аѳины-Дѣвы Фидія, — золотомъ, которое при иной трактовкѣ давало бы непріятныя большія блестящія пятна. Совершенно такъ же, какъ низъ хитона, былъ трактованъ на оригиналѣ Фидія и отворотъ его ниже пояса. Онъ также

1) Kieseritzky, *Athen. Mitth.* VIII (1883), 291 слл., табл. XV; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 468, 469; Studniczka, *Arch. Ztg.* 1884, 161 слл.

былъ собранъ въ правильно чередующіяся крупныя складки, между которыми образовались мелкія. Ближе всего къ оригиналу стоитъ по трактовкѣ одежды, повидимому, опять Патрасская реплика, у которой при тщательности въ трактовкѣ складокъ все же нѣтъ сухости и чувствуется та сдержанность и строгость, которыя должны были быть несомнѣнно присущи оригиналу; при всей свободѣ формъ у Аѳины-Дѣвы, конечно, должна была чувствоваться еще близость къ памятникамъ архаизма, а традиціонная связь ея съ древними культовыми идолами (въ родѣ Геры Самосской или Артемиды Эфесской)[1]), конечно, должна была содѣйствовать тому, что строгое спокойствіе, которое во время оно являлось результатомъ безпомощности древнѣйшихъ художниковъ, начинало уже обращаться теперь въ сознательно поставленный принципъ[2]). Одна черта въ трактовкѣ отворота хитона сближаетъ нашу статуэтку съ Патрасской репликой и выгодно отличаетъ отъ другихъ. Ни у одной реплики, кромѣ Патрасской и нашей, не отражается на складкахъ отворота положеніе, въ которомъ изображена Аѳина. Лѣвая нога, согнутая въ колѣнѣ и отодвинутая нѣсколько назадъ, должна была измѣнить правильное теченіе складокъ не только въ нижней части хитона, но, безспорно, и въ верхней. Вслѣдствіе указаннаго положенія лѣвой ноги, тяжесть тѣла фигуры покоится главнымъ образомъ на правой ногѣ; вся лѣвая половина фигуры нагнута нѣсколько внизъ. Такимъ образомъ, у отворота, въ той части, которая приходится прямо надъ лѣвой ногой, не можетъ быть по законамъ статики того же положенія, какъ у складокъ правой половины фигуры; вслѣдствіе наклона фигуры влѣво, складка, приходящаяся надъ лѣвой ногой, должна отступить назадъ и выпрямиться, а слѣдующая за ней (по направленію къ лѣвой рукѣ статуэтки) складка въ своей нижней части должна выступить нѣсколько вправо. Это мы и видимъ у нашей статуэтки и у Патрасской копіи. На нашей статуэткѣ это обозначено рѣзче, чѣмъ на Патрасской. У послѣдней лѣвая нога согнута менѣе, и тяжесть тѣла равномѣрнѣе распредѣляется на обѣ ноги. Такое положеніе, судя по всѣмъ репликамъ, несомнѣнно болѣе соотвѣтствовало оригиналу Фидія. Конечно Аѳина-Дѣва Фидія стояла прямо, опираясь на обѣ ноги, какъ это передаютъ всѣ реплики, кромѣ нашей. Наобо-

1) Связь эта ясно обнаруживается у Аѳины-Дѣвы: какъ и названные идолы, она стояла противъ входа въ храмъ со слегка приподнятыми руками и смотрѣла прямо на входящаго; какъ и древніе идолы, Аѳина Фидія была окружена ея аттрибутами справа и слѣва. Ср. Sybel, Weltgesch. d. Kunst, 191.

2) Ср. Sybel, ук. м.

ротъ, поза нашей статуэтки болѣе приближается къ позамъ, весьма распространеннымъ въ греческой скульптурѣ со второй половины V вѣка: вся тяжесть фигуры всецѣло покоится на одной ногѣ, вслѣдствіе чего фигура слегка выгнута впередъ. Такая свобода позы едва-ли гармонировала бы съ культовою статуею, каковою была Аѳина-Дѣва Фидія. Все говоритъ за то, что мастеръ нашей статуэтки не вполнѣ точно передалъ позу богини, слишкомъ сильно согнувъ и отодвинувъ ея лѣвую ногу. Этимъ объясняется и отличіе складокъ отворота надъ лѣвою ногою у нашей статуэтки и у Патрасской копіи. У послѣдней треугольная небольшая складка, выступающая изъ-подъ пояса надъ отступившей назадъ крупной складкой, гораздо меньше, чѣмъ у нашей статуэтки. Это болѣе гармонируетъ съ общимъ характеромъ складокъ хитона и, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе соотвѣтствуетъ оригиналу.

На то, что мастеръ нашей статуэтки не наблюдалъ непосредственно оригинала Фидія, указываетъ и общій характеръ складокъ одежды статуэтки. Складки у нея не достаточно глубоки: по нимъ никакъ нельзя было бы предполагать, что у оригинала, который воспроизводитъ наша статуэтка, одежда была сдѣлана изъ золота; мастеръ такъ трактовалъ складки, какъ это требовалось дѣлать въ матеріалѣ, въ которомъ онъ работалъ, т. е. въ мраморѣ. Послѣдняя черта весьма характерна для мастера нашей статуэтки и говоритъ въ его пользу. На то, какъ строго и умѣло нашъ мастеръ пользуется своимъ матеріаломъ, указываетъ еще одна особенность статуэтки.

Выше мы уже указали на то, что у нашей статуэтки не могло быть подпорки подъ правой рукой, державшей фигуру Ники. У оригинальной статуи Фидія Ника была въ 4 локтя высоты, т. е. въ натуральный большой человѣческій ростъ (0,462 м. $\times$ 4 = 1,848 м.). Конечно, вѣсъ такой фигуры долженъ былъ быть довольно значителенъ. У Варвакійской копіи Аѳины-Дѣвы подъ правой рукой богини сдѣлана подпорка въ формѣ колонны. Невольно является вопросъ, не было ли такой же подпорки у оригинала Фидія. Вѣсъ фигуры Ники былъ таковъ, что едва-ли было достаточно для ея поддержки однихъ приспособленій внутри статуи. Предположеніе, что Варвакійская копія въ передачѣ колонны слѣдуетъ оригиналу, является само собою; но, разумѣется, свидѣтельства одной этой реплики было бы еще недостаточно, чтобы это предположеніе было обязательно. На него можно было бы возразить, что Фидій могъ прекрасно справиться съ предстоявшей ему трудной задачей, и что колонна подъ

правой рукой нужна была лишь копіисту, сдѣлавшему Варвакійскую реплику. Однако, подпорку эту мы видимъ еще на рядѣ памятниковъ, которые воспроизводятъ Аѳину-Дѣву Фидія. Такъ, она изображена у статуи Аѳины-Дѣвы на одномъ аттическомъ рельефѣ, находящемся въ Берлинскомъ музеѣ; на рельефѣ представлена жрица, стоящая подъ вѣнкомъ, который держитъ въ рукахъ находящаяся на правой рукѣ Аѳины Ника[1]). Свидѣтельство Берлинскаго рельефа чрезвычайно важно, и напрасно Шрейберъ[2]) старался его ослабить; подпорка, изображенная на рельефѣ, не можетъ имѣть никакого иного значенія, кромѣ того, которое имѣетъ колонна у Варвакійской копіи. Существованіе подпорки у оригинала Фидія подтверждается, кромѣ того, еще однимъ свинцовымъ жетономъ изъ Аѳинъ[3]) и киликійской монетой IV в.[4]): на томъ и другомъ памятникѣ опять видимъ подпорку подъ правой рукой Аѳины-Дѣвы. Весьма вѣроятно, что стела, на которой по Плутарху[5]) находилась подпись Фидія у статуи Аѳины въ Парѳенонѣ, служила подпоркой правой руки богини, и что ее именно и передаютъ какъ Варвакійская реплика, такъ и Берлинскій рельефъ, свинцовый жетонъ и киликійская монета. Приведенныхъ свидѣтельствъ вполнѣ достаточно, чтобы съ увѣренностью утверждать, что у оригинальной статуи Фидія подъ правой рукой была подпорка. Конечно, она должна была мѣшать общему эстетическому впечатлѣнію[6]), но Фидій долженъ былъ этимъ пожертвовать, такъ какъ подпорка являлась необходимой по соображеніямъ техническимъ.

Авторъ нашей статуэтки отступилъ отъ оригинала, опустивъ подпорку, которая для его цѣлей была совершенно лишнею. Для того, чтобы придать правой рукѣ статуэтки больше прочности, онъ сдѣлалъ ее изъ отдѣльнаго куска мрамора

---

1) *Beschreibung d. antik. Skulpturen zu Berlin*, 353, № 881; *Archäolog. Zeitung*, 1857, Taf. 105; Michaelis, Der Parthenon, Taf. XV, 7; Schöne, Griechische Reliefs, 44.

2) Schreiber, *Arch. Ztg.* 1883, 279.

3) Von Sallet, *Zeitschrift f. Numismatik*, X (1882), 152.

4) Von Sallet, ук. м.; Imhoof-Blumer, Monnaies grecques (Paris-Lpz., 1883), pl. 9, 15; Imhoof-Blumer and Gardner, Numism. Commentar on Pausanias, pl. XXII; P. Gardner, Types of greek coins, pl. X, 28; Frazer, Pausanias's description of Greece, II, 317, 82. Мастеръ, не понявъ подпорки, сдѣлалъ изъ нея стволъ маслины. Ср. von Sallet, *Arch. Ztg.* 1884, 61; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, I, 547; Frazer, ук. м. Шрейберъ напрасно силится истолковать въ свою пользу изображеніе на монетѣ. См. *Arch. Ztg.* 1883, 281.

5) Периклъ, 13. Ср. Heydemann, *Rheinisches Museum*, 1883, 311.

6) Если Конрадъ Ланге, *Athen. Mitth.* VI (1881), 71 сл., хотѣлъ показать, что подпорка была необходима подъ правой рукой статуи Фидія и по основаніямъ чисто эстетическимъ, то, конечно, это чистая натяжка!

и прикрѣпилъ затѣмъ къ статуѣ двумя металлическими штифтами, которые были вставлены въ сохранившіяся двѣ дырочки. Подпорку устранилъ онъ не только потому, что это легко было сдѣлать въ мраморной статуэткѣ, которая выигрывала отъ того и въ эстетическомъ отношеніи, а еще и потому, что на круглой базѣ не оказалось мѣста для колонны. Правая ладонь, на которой стояла Ника, у нашей статуэтки, какъ мы видѣли, выдавалась за предѣлы поверхности базы.

Шрейберъ показалъ, что, если руководствоваться пропорціями Варвакійской копіи, то у статуи Фидія, фундаментъ базы коей сохранился въ Парѳенонѣ, правая ладонь со статуей Ники тоже должна была приходиться надъ площадкой передъ базой, и что подпорка подъ правой рукой Аѳины, если таковая была у оригинала, должна была стоять на полу храма, передъ базой статуи, которая, какъ извѣстно, была украшена рельефами. Шрейберу казалось, что это обстоятельство говоритъ рѣшительно противъ первоначальнаго присутствія подпорки у оригинальной статуи Фидія въ Парѳенонѣ[1]). Мы видѣли, что доводы въ пользу существованія подпорки имѣются весьма серіозные, и полагаемъ, что, еслибы даже подпорка, какъ это выходитъ по вычисленіямъ Шрейбера, дѣйствительно должна была стоять не на самой базѣ колосса, а на полу храма передъ нею, то все же этого обстоятельства было бы недостаточно, чтобъ отрицать существованіе подпорки съ самаго начала. Еслибы даже Шрейберъ былъ правъ, то пришлось бы признать, что подпорка стояла передъ украшенной рельефами базой. Но намъ кажется, что Шрейберъ въ своихъ вычисленіяхъ пошелъ по пути, который надо признать весьма опаснымъ. Прежде чѣмъ дѣлать такія вычисленія, надо было доказать, что Варвакійская копія представляетъ такое воспроизведеніе статуи Фидія, въ которомъ уменьшеніе сдѣлано математически точно, проведено съ полною выдержкой масштаба. Этого Шрейберъ не сдѣлалъ, потому что это вообще совершенно невозможно сдѣлать. Всѣ же соображенія говорятъ за то, что ни Варвакійская, ни какая-либо другая изъ сохранившихся копій не представляетъ математически точныхъ уменьшеній оригинала. Изучать хрисэлефантинныя статуи было крайне трудно[2]). Чтобы получить математически точное уменьшеніе статуи, требуются работы, которыя простымъ мраморщикамъ, каковыми были авторы всѣхъ дошедшихъ до насъ копій Аѳины, исполнять въ Парѳенонѣ едва-ли

1) См. **Schreiber**, Die Athena Parthenos, 623 слл.
2) См. **Pollak**, *Jahreshefte d. österreich. archäolog. Institutes*, IV (1901), 145.

было бы возможно, да едва-ли бы это имъ и позволили. Пропорціи у имѣющихся репликъ не одинаковы. Далѣе, точныя мѣры статуи Аѳины-Дѣвы намъ остаются неизвѣстными. Мы знаемъ только, что колоссъ имѣлъ до 12 м. высоты. Варвакійская копія представляетъ, такимъ образомъ, уменьшеніе очень сильное. Выдержать полную правильность всѣхъ пропорцій при такомъ уменьшеніи весьма трудно. А ожидать исполненія въ строгомъ масштабѣ всѣхъ деталей отъ плохого ремесленника совершенно напрасно [1]). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній намъ кажется, что подпорка подъ правой рукой статуи Фидія стояла на базѣ статуи, какъ у Варвакійской копіи и какъ ее правильно ставитъ на своей реставраціи Лукенбахъ (см. рис. на стр. 69).

Если у нашей статуэтки не оказывается на базѣ мѣста для стелы, то это потому, что база ея совершенно не передаетъ оригинала. Кромѣ того, мастеръ нашей статуэтки въ передачѣ пропорцій оригинала, очевидно, былъ такъ же свободенъ, какъ и всѣ другіе изготовители репликъ Аѳины-Дѣвы.

Едва-ли подпорка подъ правой рукой Аѳины Фидія имѣла ту форму, которую мы видимъ у Варвакійской реплики. Скорѣе это была четыреугольная стела, которая изображена на упомянутомъ Берлинскомъ рельефѣ. Этотъ рельефъ говоритъ сильно въ пользу того, что въ приведенномъ выше мѣстѣ Плутарха стела съ подписью Фидія была идентична со стелою, служившею подпоркой подъ правой рукой статуи.

Итакъ, мастеръ нашей статуэтки опустилъ стелу, бывшую у оригинала, у котораго она вызывалась технической необходимостью, потому что съ такой необходимостью ему въ маленькой мраморной копіи считаться не приходилось, и отъ опущенія стелы статуэтка несомнѣнно выигрывала. По тѣмъ же соображеніямъ должна быть опущена стела на Ленормановской репликѣ и на изображеніи Аѳины-Дѣвы Фидія на многихъ аттическихъ рельефахъ [2]), на различныхъ монетахъ [3]) и на карнеолѣ Берлинскаго музея № 2758 [4]).

Сравнивая нашу реплику Аѳины-Дѣвы съ другими, мы должны будемъ отмѣтить еще то, что между тѣмъ какъ у послѣднихъ (конечно, гдѣ фигура

---

1) Ср. Schreiber, *Archäol. Ztg.* 1883, 203 сл.

2) См. Michaelis, Parthenon, Taf. XV, 6, 8, 9, 10.

3) Michaelis, ibid. XV, 19—21.

4) Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, Taf. XLIV, 66; II, 216; III, 346. Шрейберъ, конечно, приводитъ карнеолъ въ доказательство отсутствія стелы у статуи Фидія. См. *Arch. Ztg.* 1883, 276 сл.

Аѳины сохранилась цѣликомъ) хитонъ всегда оставляетъ неприкрытыми ступни ногъ богини, у нашей статуэтки ступни совершенно скрываются подъ одеждой. Конечно, другія реплики и здѣсь точнѣе передаютъ оригиналъ. За то, что ступни съ надѣтыми на нихъ сандаліями выставлялись изъ-подъ хитона Аѳины, говорятъ прямо и свидѣтельства Плинія (N. H. XXXVI, 18) и Поллукса (VII, 92).

По свидѣтельству Плинія, на краяхъ сандалій Аѳины изображено было сраженіе лапиѳовъ съ кентаврами. На большей части репликъ подошвы сандалій отличаются значительной толщиной (особенно онѣ толсты у репликъ Варвакійской, у статуи Антіоха, у статуи въ Мадридѣ и въ виллѣ Боргезе). Принимая въ соображеніе, что оригинальная статуя Фидія имѣла приблизительно 12 м. высоты, мы должны заключить, что края сандалій у нея были достаточно широки, чтобы на нихъ указываемая Плиніемъ композиція дѣйствительно могла быть помѣщена. На краяхъ сандалій у статуи Антіоха и у реплики виллы Боргезе сохранились слѣды орнаментальныхъ узоровъ, которые были сдѣланы краской. Затѣмъ въ Римѣ найдена колоссальная мраморная нога въ сандаліи, украшенной на краяхъ скульптурнымъ фризомъ [1]). Все это, по нашему мнѣнію, сильно говоритъ въ пользу того, что у Аѳины-Дѣвы Фидія на краяхъ сандалій вполнѣ могла быть композиція кентавромахіи, и что сомнѣваться въ свидѣтельствѣ Плинія никакихъ основаній нѣтъ. Сесиль Смисъ старался поколебать это свидѣтельство и показать, что сраженіе лапиѳовъ съ кентаврами было представлено не на сандаліяхъ Аѳины, а на той четыреугольной подставкѣ щита, о существованіи которой у оригинала прямо говорятъ три независимыхъ другъ отъ друга реплики—Патрасская, Варвакійская и Ленормановская—и изображеніе Аѳины-Дѣвы на Берлинскомъ карнеолѣ. У нашей статуэтки, какъ мы указали уже выше, никакой подпорки у щита не было; щитъ несомнѣнно опирался прямо на базу. Можно ли, однако, быть увѣреннымъ, что четыреугольная подставка подъ щитомъ была у Аѳины-Дѣвы Фидія, какъ стела подъ правой рукой статуи, съ самаго начала, что она была задумана и выполнена самимъ Фидіемъ, какъ это кажется Сесилю Смису? Если бы это было такъ, то можно было бы думать, что мастеръ нашей статуэтки опустилъ подставку подъ щитомъ такъ же, какъ онъ опустилъ стелу подъ правой рукой Аѳины. Намъ кажется, однако, что пред-

1) См. *Bulletino della commissione archeologica municipale*, I (1872), tav. I; стр. 33 слл. (C. L. Visconti).

положеніе Смиса принять едва-ли можно. Ни одинъ изъ литературныхъ источниковъ не упоминаетъ объ особой подставкѣ подъ щитомъ Аѳины. Значитъ, если она и была когда-либо, то не заслуживала упоминанія, какъ ничѣмъ не замѣчательная. Свидѣтельство названныхъ трехъ репликъ и Берлинскаго карнеола доказываетъ существованіе подставки у щита лишь для времени, когда явились эти памятники. Рядъ другихъ соображеній и свидѣтельствъ не только не подтверждаетъ возможнаго по первому разу предположенія о существованіи у оригинала подставки подъ щитомъ съ самаго начала, но говоритъ рѣшительно противъ того. Извѣстно, что статуя Фидія, начиная уже съ V вѣка, много разъ починялась[1]). Вопросъ, не является ли подставка подъ щитомъ на названныхъ памятникахъ, изъ которыхъ самый ранній—Патрасская копія—во всякомъ случаѣ не ранѣе III в. до Р. Хр.[2]), результатомъ одной изъ многочисленныхъ поправокъ колосса Фидія, возникаетъ невольно самъ собою. Если подпорка подъ правой рукой статуи Фидія была, какъ мы видѣли, по техническимъ соображеніямъ необходима, то для особой четыреугольной подставки щита такой необходимости совершенно не могло быть. Самая база статуи имѣла прямоугольную форму, и въ ней непосредственно можно было сдѣлать всѣ необходимыя приспособленія для поддержки щита; особая четыреугольная подставка, наоборотъ, производитъ впечатлѣніе надстройки на базѣ, которая могла явиться лишь при позднѣйшихъ поправкахъ, когда не рѣшались тревожить первоначальную базу статуи, а между тѣмъ ставшее ненадежнымъ отъ времени положеніе щита требовало мѣръ для поддержанія его въ равновѣсія. Что со щитомъ надо было обращаться крайне осторожно, указываютъ свидѣтельства, изъ коихъ видно, что отъ поврежденія щита могла пострадать и даже разрушиться совершенно вся статуя[3]). Когда щитъ началъ разрушаться, его, скорѣе всего, старались удержать въ равновѣсіи подпорками, а не передѣлывали базу статуи, что, очевидно, было сопряжено съ большимъ рискомъ для статуи. Если бы, кромѣ того, четыреугольная подставка у щита была сдѣлана самимъ Фидіемъ, то мастеръ нашей статуэтки въ мраморной копіи по соображеніямъ техническимъ скорѣе долженъ былъ бы ее удержать, а не опустить: па подставкѣ щитъ стоялъ бы прочнѣе, и высѣчь его было бы скорѣе и легче, чѣмъ дѣлать его отдѣльно и затѣмъ укрѣплять въ базѣ ста-

1) Ср. Collignon, Sculpture, I, 538.
2) См. C. Smith, *Annual*, III (1896—7), 147 сл.
3) См. Overbeck, Schriftquellen, 122, №№ 669 слл.

туэтки. Насколько понятна причина, почему нашъ мастеръ опустилъ стелу подъ правой рукой статуэтки, настолько опущеніе подставки подъ щитомъ было бы странно, если бы таковая имѣлась на оригиналѣ Фидія. Кромѣ указанныхъ трехъ репликъ, ни у одной копіи Аѳины-Дѣвы не сохранилось указаній на существованіе подставки подъ щитомъ.

Неизвѣстно, была ли четыреугольная подставка подъ щитомъ у копіи, къ которой принадлежалъ извѣстный мраморный, украшенный рельефной амазономахіей снаружи и живописной гигантомахіей внутри щитъ лорда Странгфорда въ Британскомъ музеѣ[1]). На цѣломъ рядѣ аѳинскихъ рельефовъ IV вѣка, на которыхъ изображена статуя Аѳины-Дѣвы Фидія[2]), мы этой подставки подъ щитомъ не находимъ.

Тотъ же самый извѣстный намъ Берлинскій рельефъ, на которомъ у Аѳины-Дѣвы подъ щитомъ опущена подставка, передаетъ, однако, служившую подпоркой правой руки богини стелу; для рельефа послѣдняя, конечно, была совершенно излишня; разъ мастеръ передалъ ее, то единственнымъ основаніемъ къ тому послужила ея принадлежность оригиналу. А въ виду этого намъ кажется сомнительнымъ, что мастеръ рельефа случайно опустилъ подставку щита, украшенную композиціей самого Фидія. Все сказанное относительно рельефа можетъ быть повторено и относительно киликійскихъ монетъ, на которыхъ тоже, какъ намъ извѣстно, изображается подпорка подъ правой рукой статуи. Никакихъ указаній на счетъ подпорки подъ щитомъ не даютъ ни аѳинскія монеты, ни извѣстный намъ свинцовый жетонъ съ изображеніемъ статуи Фидія. Весьма сомнительно, чтобы аѳинскія и киликійскія монеты и свинцовый жетонъ зависѣли отъ указанныхъ аѳинскихъ рельефовъ или отъ нашей копіи Аѳины-Дѣвы. Мы не сомнѣваемся, что монеты, жетонъ и рельефы не зависятъ другъ отъ друга, равно какъ и отъ нашей статуэтки.

Разъ все сказанное вѣрно, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что у щита Аѳины-Дѣвы въ оригинальной композиціи Фидія никакой подставки не было, и что послѣдняя явилась позднѣе. Она несомнѣнно была уже, когда изготовлялись Патраесская, Варвакійская и Ленормановская реплики. Наша статуэтка, такимъ образомъ, несомнѣнно древнѣе указанныхъ репликъ и, слѣдовательно, она ря-

1) См. C. Smith, *Annual*, III, 137, 142.
2) См. Michaelis, Parthenon, табл. XV, 6 слл.

домъ съ акропольскимъ торсомъ представляетъ самую древнюю реплику Аѳины-Дѣвы Фидія.

По свидѣтельству Павсанія (I, 24,7), въ лѣвой рукѣ Аѳина-Дѣва Фидія держала еще копье. Изображеніе копья у Аѳины-Дѣвы видимъ мы и на аѳинскихъ монетахъ. На нихъ, однако, положеніе копья не всегда бываетъ одинаково и не всегда соотвѣтствуетъ точно тому, что говоритъ о копьѣ Павсаній; очевидно, мастера монетъ не строго держались оригинала. Судя по куль-обскимъ медальонамъ и по геммѣ Аспасія, копье у статуи Фидія было прислонено къ лѣвому плечу. Мы уже указали выше, что у нашей копіи сохранились указанія на положеніе копья: оно было прислонено къ лѣвому плечу, подобно тому, какъ на кульобскихъ медальонахъ и геммѣ Аспасія[1]), и проходило очень близко у эгиды; своимъ нижнимъ концомъ оно упиралось въ базу статуэтки, передъ ея правой ногой. По нашей статуэткѣ наглядно видно, что копье не могло быть у Аѳины въ лѣвой рукѣ, которая опиралась на щитъ. Статуэтка свидѣтельствуетъ, что драконъ, находившійся за щитомъ Аѳины, съ другой стороны былъ огражденъ ея копьемъ. За то, что она передаетъ положенія копья, дракона и щита Аѳины такъ, какъ они были у оригинальной статуи Фидія, говоритъ еще одно свидѣтельство, независимое отъ нашей статуэтки и отъ кульобскихъ медальоновъ. Это — изображеніе Аѳины Дѣвы на упомянутомъ уже выше карнеолѣ Берлинскаго музея. Карнеолъ происходитъ изъ эпохи начала римской имперіи, когда, какъ извѣстно, на геммахъ часто дѣлались очень хорошія и точныя воспроизведенія знаменитыхъ статуй[2]). Здѣсь указанные аттрибуты Аѳины-Дѣвы расположены совершенно такъ, какъ ихъ можно предполагать на нашей статуэткѣ; она, такимъ образомъ, являлась бы единственной скульптурной репликой, дающей представленіе о положеніи копья Аѳины-Дѣвы Фидія, если бы, къ сожалѣнію, какъ мы указали уже выше, углубленіе для копья на базѣ у нея не вызывало сомнѣній. Если углубленіе было сдѣлано дѣйствительно для утвержденія копья, какъ намъ кажется, то свидѣтельствомъ нашей статуэтки рядомъ съ свидѣтельствомъ Берлинскаго карнеола опровергалась бы реставрація Аѳины-Дѣвы, сдѣ-

---

1) На послѣднихъ копье только болѣе наклонено, чѣмъ это могло быть на нашей статуэткѣ.

2) См. Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, Taf. XLIV, 66; II, 216; III, 346. Ср. *Archäolog. Zeitung*, 1883, 276. Рисунокъ, изданный въ *Arch. Ztg.*, передаетъ положеніе низа копья Аѳины не точно, какъ это видно изъ сравненія его съ фототипическимъ воспроизведеніемъ камня у Фуртвенглера.

данная Шрейберомъ, который ставитъ копье рядомъ со щитомъ и только за копьемъ помѣщаетъ дракона[1]). Наоборотъ, реставрація Лукенбаха (рис. на стр. 69) пріобрѣтала бы въ нашей статуэткѣ новую точку опоры.

Матеріалъ, изъ котораго было сдѣлано копье у нашей статуэтки, остается неизвѣстнымъ. По совершенному отсутствію на статуэткѣ слѣдовъ мѣдной окиси, можно предполагать, что стволъ копья былъ изъ дерева. Чтобъ оставаться въ надлежащемъ положеніи, копье должно было быть какъ-нибудь укрѣплено. У оригинала Фидія копье имѣло, вѣроятно, прикрѣпленія у эгиды, змѣи которой его частью закрывали[2]). Приспособленій для его укрѣпленія на нашей статуэткѣ не сохранилось. Вѣроятно, оно было прикрѣплено гдѣ-нибудь къ шлему, у котораго оно, судя по кульобскимъ медальонамъ, проходило вплотную. Кромѣ того, нижній конецъ его на базѣ статуэтки могъ быть закрѣпленъ штукатуркой или т. п. Круглая гладкая база, на которой стояла наша статуэтка, не имѣетъ ничего общаго съ прямоугольной, украшенной рельефами базой оригинала Фидія. Такъ, повидимому, обстоитъ дѣло и съ базами другихъ репликъ Аѳины-Дѣвы, кромѣ развѣ Ленормановской, у которой мастеръ намѣтилъ въ общемъ рельефы, украшавшіе базу статуи Фидія въ Парѳенонѣ.

Мы много разъ должны были констатировать фактъ, что авторъ нашей статуэтки свободно опускаетъ различныя детали оригинала Фидія. Мы должны отмѣтить еще то, что у Аѳины на нашей статуэткѣ не имѣется ни браслетовъ на рукахъ, ни ожерелья на шеѣ. У оригинала Фидія то и другое, по всей вѣроятности, было. За это говорятъ, по крайней мѣрѣ, Варвакійская и Луврская реплики, кульобскіе медальоны и гемма Аспасія. Наоборотъ, оборки на хитонѣ и на отворотѣ, имѣвшіяся, какъ мы видѣли, у нашей статуэтки, не встрѣчались до сихъ поръ на репликахъ Аѳины-Дѣвы. Существованіе ихъ у оригинала весьма вѣроятно, такъ какъ статуя Фидія отличалась вообще обиліемъ всякаго рода орнаментальныхъ деталей. Съ другой стороны нашъ мастеръ, какъ мы видѣли, склоненъ былъ скорѣе сокращать детали, а не прибавлять ихъ. Поэтому намъ кажется, что и оборки на одеждѣ Аѳины онъ обозначилъ потому, что онѣ имѣлись на статуѣ Фидія.

Резюмируя результаты, полученные нами до сихъ поръ, мы должны при-

1) Schreiber, Athena Parthenos, 625; *Arch. Ztg.* 1883, 301 сл.

2) За это говоритъ Варвакійская реплика. Ср. Sybel, Weltgeschichte d. Kunst im Altertum, 191.

знать, что статуэтка наша представляетъ несомнѣнный художественно-историческій интересъ. Она 1) выясняетъ нѣкоторыя детали оригинала Фидія, указывая, что хитонъ и отворотъ его у Аѳины-Дѣвы были, вѣроятно, украшены оборками, и представляя цѣнныя данныя насчетъ расположенія копья, дракона и щита; 2) свидѣтельствуетъ объ отсутствіи первоначально у статуи Фидія особой четыреугольной подпорки подъ щитомъ, прибавленной лишь впослѣдствіи; 3) выясняетъ нѣкоторыя особенности стиля Фидія (трактовку складокъ на отворотѣ хитона). Этими результатами, однако, не исчерпывается вполнѣ значеніе Ольвійской статуэтки.

III.

Что касается отношеній нашей статуэтки къ другимъ сохранившимся репликамъ Аѳины-Дѣвы, то они уже были выяснены нами въ томъ смыслѣ, что наша статуэтка рядомъ съ акропольскимъ торсомъ является самою раннею копіею статуи Фидія. Не завися отъ акропольскаго торса, она, такимъ образомъ, является памятникомъ независимымъ ни отъ одной изъ извѣстныхъ до сихъ поръ репликъ. Шрейберъ въ 1883 г. въ результатѣ своихъ занятій сохранившимися копіями Аѳины-Дѣвы пришелъ къ убѣжденію, что вполнѣ точное выясненіе взаимоотношеній отдѣльныхъ репликъ пока невозможно[1]). Увеличившійся съ тѣхъ поръ матеріалъ не измѣняетъ дѣла существеннымъ образомъ. На табл. III мы сопоставили всѣ сохранившіяся извѣстныя намъ реплики Аѳины-Дѣвы, расположивъ ихъ въ порядкѣ ихъ возможной зависимости отъ оригинала Фидія. Вмѣсто какихъ-либо условныхъ обозначеній репликъ, даемъ ихъ контурные наброски, указывая литературу, относящуюся къ каждой репликѣ, въ особомъ объясненіи къ табл. III. Въ верхнемъ ряду мы помѣстили реплики, найденныя въ Аѳинахъ, а также выдающія свое аѳинское происхожденіе по матеріалу (пентелійскому мрамору) и стилю (1—7). Ниже въ двухъ колоннахъ (8—11 и 12—14) мы сопоставляемъ реплики, происходящія изъ Италіи, въ порядкѣ ихъ генеалогіи по Шрейберу[2]). Копіи верхняго ряда и обѣихъ нижнихъ колоннъ могутъ восходить къ оригиналу Фидія прямо или черезъ посредство репликъ, до насъ не дошедшихъ.

Въ сравненіи съ другими репликами, наша статуэтка передаетъ, какъ

1) *Archäolog. Ztg.* 1883, 207; ср. Schreiber, Athena Parthenos, 590.
2) Athena Parthenos, 590.

мы видѣли, гораздо меньше деталей оригинала Фидія. Отношенія ея автора къ оригиналу были совершенно иныя, чѣмъ у авторовъ другихъ репликъ, кромѣ только автора акропольскаго торса; послѣдній по общему характеру сходится съ нашей статуэткой. Кромѣ опущенія разныхъ деталей оригинала, характерно для нашего мастера еще то, что онъ строго считается съ матеріаломъ, въ которомъ работаетъ и который былъ иной, чѣмъ у оригинала. Общія линіи, общая композиція, словомъ общій характеръ — вотъ что имѣло особенную важность въ глазахъ нашего мастера. Въ такомъ маленькомъ воспроизведеніи, какое представляетъ наша статуэтка, передать всѣ детали оригинальной статуи Фидія, отличавшейся колоссальными размѣрами, было и не мыслимо. Погоня за всѣми деталями сообщила бы статуэткѣ только лишнюю сухость. Важно было, кромѣ того, считаться съ назначеніемъ статуэтки; судя по ея базѣ и по трактовкѣ спины, статуэтка имѣла чисто декоративное значеніе, а въ такомъ случаѣ обремененіе ея деталями несомнѣнно не усиливало бы ея художественное дѣйствіе, а наоборотъ, ослабляло бы его.

Авторъ долженъ былъ изобразить Аѳину. Образъ богини, созданный геніемъ Фидія, лучше всего удовлетворялъ его воображенію, и вотъ онъ ставитъ его себѣ идеаломъ, который и старается воспроизвести въ миніатюрѣ. Все, что можно было передать, авторъ передаетъ; конечно, стиль статуэтки есть въ общемъ стиль Фидія, но передача этого стиля, исполненіе, составляющее достояніе мастера статуэтки, обнаруживаетъ, что мастеръ не копировалъ рабски, а, прочувствовавъ оригиналъ, воспроизвелъ его такъ, какъ это требовалось его матеріаломъ, размѣрами статуэтки и ея назначеніемъ. Такимъ образомъ, мастера нашей статуэтки нельзя считать только сухимъ копіистомъ; онъ несомнѣнно былъ художникомъ; ему нельзя отказать и въ настоящемъ живомъ чувствѣ и въ самостоятельномъ творчествѣ. Все дѣло только въ степени. Мы отнюдь не намѣрены преувеличивать значеніе нашей статуэтки. Ея мастеръ былъ художникомъ-ремесленникомъ и не открывалъ въ искусствѣ новымъ путей. Но въ его произведеніи чувствуется настоящая жизнь, чего мы не видимъ, напр., у Варвакійской и другихъ копій: авторъ Варвакійской статуэтки копируетъ рабски; онъ сухъ; для него детали важнѣе общаго впечатлѣнія; онъ не считается ни съ техникой своего матеріала, ни съ назначеніемъ изготовленной имъ копіи; если есть у него какія достоинства, то все это не его личная собственность, а восходитъ къ оригиналу, который онъ копировалъ; все это кладетъ на нее печать какой-то сла-

бости, безпомощности; очень удачно тонкій знатокъ искусства, какимъ несомнѣнно былъ датскій ученый Юліусъ Ланге, называлъ Варвакійскую реплику „Schosskind der philologischen Archäologie". Какъ копія съ Фидія, наша статуэтка, конечно, много ниже и Варвакійской и другихъ репликъ Аѳины-Дѣвы. Чтобы почувствовать всю художественность нашей статуэтки, ее надо разсматривать не вблизи, не взятую отдѣльно, не самое по себѣ. Вся ея красота и жизненность обнаруживаются, если смотрѣть на нее издали, въ обстановкѣ, гдѣ она являлась бы частью большого цѣлаго, т. е. въ обстановкѣ, на которую ея авторъ только и разсчитывалъ. И оригиналъ, который нашъ мастеръ воспроизвелъ, статуя Аѳины-Дѣвы Фидія, былъ, какъ извѣстно, какъ бы органическою частью храма; вся ея композиція стояла въ самой тѣсной связи съ внутренностью Парѳенона, который былъ задуманъ для колоссальнаго образа Аѳины и который долженъ былъ образовать архитектоническое обрамленіе статуи (см. реставрацію на стр. 69).

Общій характеръ нашей статуэтки опредѣленно указываетъ на эпоху, когда она вѣроятнѣе всего могла быть сдѣлана. Это — время, которое принято называть эпохой Фидія, но которое продолжалось гораздо дольше, чѣмъ живъ былъ самъ великій художникъ, положившій начало большой, блестящей школѣ. Художники второй половины V и первой IV в. всѣ въ стилѣ зависѣли отъ Фидія. Фидію слѣдовала и аттическая ремесленная скульптура; его традиціями послѣдняя жила вплоть до тѣхъ поръ, пока не начала вырабатываться новая школа подъ вліяніемъ вновь взошедшихъ свѣтилъ искусства — Праксителя и Лисиппа. Въ стилѣ статуэтка наша обнаруживаетъ тѣ качества, которыя такъ характерны для ремесленнаго искусства V—IV в. до Р. Хр. Послѣднее, какую бы вѣтвь его мы ни взяли (вазовую живопись, терракотты, бронзы, мраморную скульптуру), всегда обнаруживаетъ свои типичныя характерныя черты: ремесленники этого времени всегда живутъ общею жизнію съ современнымъ имъ искусствомъ монументальнымъ; они никогда не копируютъ рабски, какъ сухіе педанты, тѣхъ великихъ произведеній, которыми они увлекались; они всегда сами горячо чувствуютъ и заимствуютъ у великихъ руководителей лишь общіе мотивы, слѣдуютъ ихъ общему направленію, стилю; они всегда цѣнятъ духъ и не унижаются до буквы; они всегда строго считаются со своими спеціальными задачами, т. е. сами чувствуютъ, мыслятъ, сами творятъ; искусство великихъ мастеровъ служитъ имъ лишь какъ бы путеводнымъ маякомъ, и изъ него они черпаютъ лишь указанія на

то, какъ надо работать художнику. Вазовые мастера слѣдуютъ указаніямъ великихъ живописцевъ — Полигнота, Аполлодора, Паррасія, Зевксиса. Руководителемъ мастеровъ терракоттъ, бронзъ и мраморщиковъ является Фидій. Благодаря такимъ взаимоотношеніямъ искусства монументальнаго и ремесленнаго, произведенія послѣдняго въ эпоху Фидія всегда обнаруживаютъ высокую школу. Исполненіе бываетъ весьма различное; часто встрѣчаемъ спѣшную, мало тщательную работу. И у нашей статуэтки, какъ мы сказали уже, исполненіе совершенно заурядное, ремесленное. Чувствуется, что мастеръ работалъ быстро, что формы представляли для него хорошо извѣстный шаблонъ, за которымъ долженъ былъ поневолѣ какъ бы скрываться темпераментъ мастера.

По стилю и по исполненію къ нашей статуэткѣ весьма близки нѣкоторые рельефы съ изображеніемъ Аѳины-Дѣвы, найденные въ Аѳинахъ и находящіеся теперь въ акропольскомъ музеѣ[1]). Какъ и эти рельефы, наша статуэтка скорѣе всего можетъ быть отнесена къ концу IV в. до Р. Хр. Она сдѣлана была, по всей вѣроятности, въ тѣхъ же мастерскихъ въ Аѳинахъ, откуда вышли и только что названные рельефы, или въ весьма близкихъ къ нимъ.

Дата, къ которой мы относимъ нашу статуэтку, вполнѣ объясняетъ и то, что она, какъ копія, вообще не отличается точностью. Извѣстно, что въ IV в. точныхъ копій не умѣли еще дѣлать. Искусство ихъ изготовленія возникло лишь много позднѣе[2]). Мы нѣсколько разъ должны были констатировать, что нашъ мастеръ работалъ свободно по памяти.

Такъ же воспроизводятъ Аѳину-Дѣву вазовые мастера эпохи Фидія[3]). Только общее свободное воспроизведеніе чертъ ея лика даютъ затѣмъ относящіеся къ той же эпохѣ кульобскіе золотые медальоны и т. д.[4]). Много разъ упомянутый акропольскій торсъ такъ же, какъ и наша статуэтка, принадлежитъ эпохѣ Фидія. Торсъ также не отличается точностью въ передачѣ оригинала, но, какъ художественное произведеніе, стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ другихъ репликъ Аѳины-Дѣвы. Его авторъ былъ такъ же, какъ и авторъ нашей статуэтки,

---

1) См. Le Bas, Voyage archéologique, mon. figur., pl. 39; Michaelis, Parthenon, Taf. XV, 6; Sybel, Katalog der Sculpturen zu Athen, № 7012; Schöne, Griech. Reliefs, Taf. XII, 75, № 62; Corp. inscr. attic., II, 199; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 1172; затѣмъ — Le Bas, ук. соч. табл. 46; Michaelis, Parth., XV, 17; Sybel, ук. соч., № 6712; Friederichs-Wolters, ук. соч., 1129.

2) Furtwängler, Über Statuenkopien im Alterthum, München, 1896.

3) Б. В. Фармаковскій, Аттическая вазовая живопись, 541.

4) Furtwängler — Sellers, Masterpieces of greek sculpture, London, 1895, 13, 1.

аѳинскимъ ремесленникомъ-скульпторомъ, работалъ въ то же время, но былъ болѣе значительнымъ художникомъ. Если о деталяхъ статуи Аѳины-Дѣвы Фидія мы больше знаемъ по плохимъ, мало художественнымъ репликамъ римскаго времени, то о широкомъ, мощномъ стилѣ Фидія намъ, конечно, больше и краснорѣчивѣе говоритъ акропольскій торсъ, чѣмъ сухія и мертвыя издѣлія римскихъ копистовъ. На нашей статуэткѣ, правда, гораздо въ меньшей степени, чѣмъ у акропольскаго торса, но все же еще чувствуется дыханіе того полнаго жизни стиля, создателемъ коего былъ творецъ Аѳины-Дѣвы. Колоссальная художественная сила Фидія какъ бы обняла все свое время и какъ бы поглотила въ V в. всѣхъ и вся. Еще и въ IV в. скульпторы-ремесленники не могли работать иначе, какъ въ стилѣ Фидія. Значеніе нашей статуэтки, помимо тѣхъ указаній, которыя она даетъ для деталей оригинала Фидія, заключается еще въ томъ, что она является подлиннымъ документомъ, свидѣтельствующимъ, что въ IV в. до Р. Хр. эллины на далекихъ берегахъ Понта Евксинскаго, составлявшихъ предѣлъ тогдашняго цивилизованнаго міра, склоняли свои колѣни передъ геніемъ аѳинскаго художника и не могли представлять себѣ богиню Аѳину иначе, какъ въ томъ образѣ, который былъ созданъ Фидіемъ для знаменитаго храма богини на высотахъ аѳинскаго акрополя.

Объясненіе къ таблицѣ III.

1. Торсъ, найденный на аѳинскомъ акрополѣ. Находится въ Аѳинахъ въ акропольскомъ музеѣ. Michaelis, Parthenon, табл. XV, 2; Schreiber, Athena Parthenos, табл. IV, 7; Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 85, 1 и 2; Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke. Brl. 1885, 472; S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, II, 293, 10.

2. Реплика бывшей коллекціи Сомзе въ Брюсселѣ. Изъ Рима (матеріалъ—пентелійскій мраморъ, что указываетъ на происхожденіе изъ Аѳинъ). Furtwängler, Collection Somzée, pl. IX, 12; Reinach, Répertoire, II, 275, 6; 800, 1.

3. Ольвійская реплика. См. табл. I и II.

4. Патрасская реплика въ димархіи г. Патраса. *Annual of the British school at Athens*, III (1896—7), табл. IX.

5. Варвакійская реплика въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ. *Athen.*

Mitth. VI (1881), табл. I, II; Schreiber, Athena Parthenos, табл. I; Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 84, 1; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, I, 541, 273; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 467; Καββαδίας, Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ μουσείου, I, 129; Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 40; Reinach, Répertoire, II, 274, 1.

6. Реплика, найденная въ мѣстности къ западу отъ аѳинскаго акрополя, въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ. *Athen. Mitth.* XIX (1894), 148; XXI (1896), 284; Reinach, Répertoire, II, 293, 9.

7. Ленормановская реплика. Найдена близъ Пникса, въ Аѳинахъ. Въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ. Conze, *Annali dell' Instituto*, 1861, OR; Michaelis, Parthenon, табл. XV, 1; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 466; Καββαδίας, Γλυπτά, 128; Collignon, Sculpture, I, 539 сл., 271, 272; Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 39; Reinach, Répertoire, II, 274, 2.

8. Статуя Антіоха въ виллѣ Лудовизи въ Римѣ. *Monumenti dell' Instituto*, III, 27; Schreiber, Athena Parthenos, табл. II, B; Die Antiken Bildwerke d. Villa Ludovisi, 114; Reinach, Répertoire, II, 279, 7.

9. Статуя въ Луврѣ, такъ наз. „Minerve au collier". Clarac, Musée de sculpture, 319, 846 (Reinach, Répertoire, I, 162, 3); Müller-Wieseler, Denkmäler der alten Kunst, XX, 211; Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, F; Fröhner, Notice de la sculpture du musée du Louvre, Paris 1869, № 112.

10. Реплика въ Мадридѣ. Clarac, Musée de sculpture, 474 A, 902 A (Reinach, Repertoire, I, 238, 1); Schreiber, Athena Parthenos, табл. II, C; Museo Español de antiguedades, VI, 353; Reinach, Répertoire, II, 289, 3.

11. Торсъ Капитолійскаго музея. Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, E; Reinach, Répertoire, II, 293, 7.

12. Рисунокъ въ codex Pighianus. Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, g; Reinach, Répertoire, II, 293, 8.

13. Реплика въ виллѣ Боргезе въ Римѣ. Schreiber, Athena Parthenos, табл. IV, H; Reinach, Répertoire, II, 294, 4.

14. Реплика въ виллѣ кн. Волконскаго въ Римѣ. Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, D; Reinach, Répertoire, II, 295, 2.

Б. Фармаковскій.

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки въ 1903—1905 гг.).

I. Ольвійскія надписи[1]).

1. Плита изъ бѣлаго мрамора, снизу отпиленная или ровно отбитая, выш. 0,86 м., шир. 0,89, толщ. 0,065. Сверху по бокамъ срѣзана въ видѣ крутобокаго треугольника съ полукруглой верхушкой, образующаго фронтонъ, внутри котораго врѣзаны три концентрическіе круга. Подъ фронтономъ и по бокамъ плита украшена двойной рамкой, внутри которой помѣщена надпись (первая строка вырѣзана на верхней рамкѣ болѣе мелкими буквами). Буквы ея врѣзаны старательно и глубоко, но неровно (выш. около 0,023 м.). Вся надпись читается превосходно. Копія и эстампажъ.

ΟΔΗΜΟΣΟΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝΧΡΥΣΩΣΤΕΦΑΝΩΣΤΕΦΑΝΟΙ
ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΩΝΤΩΝΠΕΡΙΘΡΑΣΥΒΟΥΛΟΝΦΛΕΙ
ΜΝΑΓΟΥΤΟΒ ΜΗΝΟΣ ΚΥΑΝΕΨΙΩΝΟΣ ΗΙΕΚΚΛΗ
ΣΙΑΣΣΥΝΗΘΡΟΙΣΜΕΝΗΣΠΑΝΔΗΜΟΥΕΙΣΗΓΗΣΑΜΕ
ΝΩΝΤΩΝΣΥΝΕΔΡΩΝ ΝΕΙΛΟΣΠΟΥΡΘΑΙΟΥΕΙΠΕΝ
ΕΠΕΙΔΗΚΑΛΛΙΣΘΕΝΗΣΔΑΔΟΥΓΕΝΟΥΣΓΕΝΟΜΕΝΟΣ
ΛΑΜΠΡΟΥΚΑΙΣΕΒΑΣΤΟΓΝΩΣΤΟΥΖΗΛΩΣΑΣΤΟΠΡΟΓΟ
ΝΙΚΟΝΑΞΙΩΜΑΒΙΟΝΕΠΑΝΕΙΛΑΤΟΠΑΝΤΟΣΕΠΑΙΝΟΥ
ΑΞΙΟΝΕΝΤΕΓΑΡΤΑΙΣΜΕΓΙΣΤΑΙΣΚΑΙΕΠΩΝΥΜΟΙΣ
ΑΡΧΑΙΣΠΡΩΤΑΙΣΤΡΙΣΙΝΑΡΞΑΣΕΠΙΜΕΛΩΣΚΑΙΠΙΣ
ΤΩΣΚΑΙΔΙΚΑΙΩΣΔΙΗΝΥΣΕΤΑΣΑΡΧΑΣΚΑΙΣΤΡΑΤΗ
ΓΗΣΑΣΠΑΣΑΝΕΠΙΜΕΛΕΙΑΝΕΠΟΙΗΣΑΤΟΤΗΣΕΙ
ΡΗΝΗΣΠΡΟΚΙΝΔΥΝΕΥΩΝΑΕΙΤΗΣΠΑΤΡΙΔΟΣ ΣΕΙ
ΥΜΙΑΣ

1) Всѣ ольвійскія надписи, кромѣ n⁰ 5, найдены въ 1904 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго и привезены имъ въ С.-Петербургъ, въ Имп. Археологическую Коммиссію, гдѣ и списаны издателемъ.

Во всей сохранившейся части надписи нѣтъ ни одной сомнительной буквы.

Ὁ δῆμος ὁ Ὀλβιοπολειτῶν χρυσῷ στεφάνῳ στεφανοῖ.
Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Θρασύβουλον Φλει-
μνάγου τὸ β', μηνὸς Κυανεψιῶνος ηι', ἐκκλη-
σίας συνηθροισμένης πανδήμου, εἰσηγησαμέ-
νων τῶν συνέδρων, Νεῖλος Πουρθαίου εἶπεν·
ἐπειδὴ Καλλισθένης Δάδου, γένους γενόμενος
λαμπροῦ καὶ σεβαστογνώστου, ζηλώσας τὸ προγο-
νικὸν ἀξίωμα βίον ἐπανείλατο παντὸς ἐπαίνου
ἄξιον· ἔν τε γὰρ ταῖς μεγίσταις καὶ ἐπωνύμοις
ἀρχαῖς πρώταις τρισὶν ἄρξας ἐπιμελῶς καὶ πισ-
τῶς καὶ δικαίως διήνυσε τὰς ἀρχάς· καὶ στρατη-
γήσας πᾶσαν ἐπιμέλειαν ἐποιήσατο τῆς εἰ-
ρήνης προκινδυνεύων ἀεὶ τῆς πατρίδος· σει-
[. . . . . μετὰ πάσης προθ]υμίας
. . . . . .

Памятникъ принадлежитъ къ числу весьма обычныхъ въ Ольвіи въ римскую эпоху хвалебныхъ декретовъ въ честь заслуженныхъ гражданъ. Мы читаемъ въ немъ, что чествуемый гражданинъ Каллисѳенъ Дадовъ происходилъ изъ рода славнаго и „извѣстнаго Августамъ"; соревнуя достоинству предковъ, онъ велъ жизнь, достойную всякой похвалы; между прочимъ, трижды занималъ должность перваго архонта и исполнялъ ее „заботливо, вѣрно и праведно"; кромѣ того, будучи стратегомъ, „приложилъ всяческую заботу о мирѣ, всегда подвергаясь опасностямъ за отечество". На этомъ прерывается восхваленіе Каллисѳена; изъ строки 1-й мы узнаемъ, что въ числѣ наградъ ему былъ присужденъ золотой вѣнецъ.

Спеціальный интересъ нашего декрета заключается въ томъ, что чествуемый въ немъ Каллисѳенъ Дадовъ уже извѣстенъ изъ двухъ другихъ ольвійскихъ документовъ, точно опредѣляющихъ время его жизни: въ документѣ о посвященіи бани, изданномъ нами въ IosPE. I, n⁰ 97 и относящемся къ 196—198 годамъ, безъ сомнѣнія именно онъ названъ въ качествѣ архонта-эпонима (v. 9—10: [ἐπὶ ἀρ]χόντων τῶν περὶ Καλλισθένην Δάδου). Къ сожалѣнію, вслѣдствіе порчи камня остается неизвѣстнымъ, было ли тамъ прибавлено обо-

значеніе, въ который разъ онъ занималъ эту должность; но такъ какъ въ мѣстѣ порчи, повидимому, пропало лишь небольшое количество буквъ, едва достаточное для имени и начала отчества слѣдующаго архонта, то скорѣе можно думать, что такого обозначенія тамъ не было. А такъ какъ нашъ декретъ составленъ уже послѣ *третьяго* архонтства Каллисоена, то слѣдуетъ заключить, что онъ на нѣсколько лѣтъ позднѣе документа о посвященіи бани и относится, стало быть, всего вѣроятнѣе къ 1-му десятилѣтію III в. по Р. Хр.

Другой документъ, въ которомъ упоминается нашъ Каллисоенъ, — это декретъ въ честь Каллисоена Каллисоенова (IosPE. I, 24), относящійся къ *одному году* съ вновь найденнымъ декретомъ, какъ это видно изъ имени архонта-эпонима Ѳрасивула Флиннагова, вторично исполнявшаго эту должность. Въ этомъ декретѣ Каллисоенъ Дадовъ названъ въ качествѣ лица, предложившаго (εἰσηγησάμενος) декретъ [1]).

Изъ частностей декрета прежде всего укажемъ, что изъ него мы *впервые* узнаемъ о существованіи въ Ольвіи должностныхъ лицъ, носившихъ названіе σύνεδροι и имѣвшихъ, между прочимъ, право εἰσηγεῖσθαι τὰ ψηφίσματα. Должностныя лица съ этимъ именемъ встрѣчаются въ разныхъ греческихъ союзахъ и отдѣльныхъ политіяхъ въ разныя времена и съ различными функціями [2]). Поэтому на основаніи краткаго упоминанія въ декретѣ невозможно опредѣлить съ точностью, какое значеніе имѣла эта магистратура въ Ольвіи. Но если мы примемъ во вниманіе, что въ позднія времена въ разныхъ мѣстахъ [3]) словомъ συνέδριον обозначался совѣтъ (βουλή), а словомъ σύνεδροι — его члены, то, быть можетъ, мы не ошибемся, если предположимъ, что и въ Ольвіи этимъ именемъ назывался совѣтъ или его спеціальная коммиссія для занятія текущими дѣлами, существованіе которой мы когда-то предположили съ именемъ πρυτάνεις [4]).

Узнавъ изъ нашего документа, что οἱ σύνεδροι могутъ встрѣчаться въ ольвійскихъ декретахъ въ качествѣ εἰσηγησάμενοι, мы можемъ съ большою вѣроятностью предположить, что ихъ названіе должно быть возстановлено и въ двухъ другихъ обломкахъ декретовъ, именно IosPE. I, n° 28, v. 3, и n° 42, v. 2

---

1) Слово εἰσηγησαμένου и буквы ΚΑΛΛΙΣ на камнѣ не сохранились, но вѣрность нашего возстановленія, повидимому, внѣ сомнѣнія.

2) См. G. Gilbert, Handbuch d. griech. Staatsalterthümer, т. II.

3) См. Gilbert l. c., стр. 316.

4) Изслѣд. объ ист. и госуд. строѣ Ольвіи (Спб. 1887), стр. 228.

(= vol. IV, p. 268); на послѣднемъ обломкѣ, повидимому, сохранились даже три послѣднія буквы слова [συνέδ]ρων.[1]).

Мѣсяцъ Κυανεψιών еще не встрѣчался въ другихъ ольвійскихъ документахъ; но его присутствіе въ ольвійскомъ календарѣ было предположено нами еще 20 лѣтъ тому назадъ[2]), и это предположеніе нынѣ вполнѣ подтвердилось. Намъ извѣстны теперь уже 8 названій мѣсяцевъ ольвійскаго календаря.

---

2. Фрагментъ плиты изъ бѣлаго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированной, выш. 0,132 м., шир. 0,112 м., толщ. 0,073 м. Слѣва, повидимому, сохранился край. Буквы надписи (выш. 0,014 м.) вырѣзаны ровно и старательно по линейкамъ, но кое-гдѣ попорчены.

\ —	
— ΑΚΟ	. . . ακο[. . . . .
ΕΝΟΝΝΕΙ	μ]ενον νε[. . . . . ἀνατε]-
ΟΗΝΑΙΔΕΑ	θῆναι δὲ α[ὐτοῦ καὶ εἰκόνα?]
ΕΠΙΧΡΥΣ	ἐπίχρυσ[ον ἐν τῷ ἐπισημοτάτῳ]
ΤΗΣΠΟ	τῆς πό[λεως τόπῳ καὶ ἐπιγράψαι τάδε·]
ΟΔΗΜ	Ὁ δῆμ[ος τὸν δεῖνα. . .
—	. . . .

Отрывокъ почетнаго декрета римскихъ временъ. Предложенныя возстановленія нельзя считать безусловно точными.

---

3. Фрагментъ плиты изъ сѣраго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированной, выш. 0,125 м., шир. 0,10 м., толщ. 0,045 м. Первоначальные края

---

1) Въ I-мъ томѣ подъ № 42 нами изданъ одинъ небольшой обломочекъ отъ праваго края декрета, а въ IV-мъ онъ переизданъ вмѣстѣ съ тремя другими, найденными позднѣе. Въ концѣ подлежащей строки ясно читаются буквы ΩN, а стоящая передъ Ω буква не вполнѣ сохранилась: при первомъ чтеніи мы дали ее въ видѣ I▨, при второмъ приняли за Ε; теперь, вновь разсмотрѣвъ эстампажъ, мы считаемъ вполнѣ возможнымъ, что эта буква была Ρ. По количеству буквъ возстановленіе [εἰσηγησαμένων τῶν συνέδ]ρων вполнѣ подходитъ.

2) См. нашу статью «О календаряхъ Ольвіи, Тиры и Херсонниса Таврическаго» во II-мъ томѣ *Трудовъ VI археолог. съѣзда въ Одессѣ* (1884). По данному тамъ сопоставленію Кіанепсіонъ приблизительно соотвѣтствовалъ нашему октябрю.

нигдѣ не сохранились. Надпись была вырѣзана глубоко и старательно и прекрасно сохранилась (выс. буквъ 0,02 м.).

I
ΔΡC
.\OY/
ΙΛΙΚΙΑ
ΣΕΝΟΓ
ΟΚΝΟΛ
ΙΑΙΣ

Обломокъ несомнѣнно происходитъ отъ почетнаго декрета римскаго времени (II—III в. по Р. Хр.). Съ увѣренностью прочитать можно только [ἡ]λικία въ стр. 3 и [ἄ]οχνο[ν ἑαυτὸν παρέχων] въ стр. 5. Въ стр. 6, быть можетъ, слѣдуетъ возстановить [ἐν ταῖς πρεσβε]ίαις.

---

4. Верхній лѣвый уголъ плиты изъ бѣлаго мрамора толщ. 0,146 м., шир. 0,268 м., выш. 0,172 м. На плитѣ крупными (выш. 0,024 м.) буквами, украшенными apicibus, вырѣзана была надпись, отъ которой сохранились начала 5 строкъ.

ΑΓΑΘΗΤΥΧΗΙ	Ἀγαθῇ τύχῃ.
ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΩΝ	Ἐπὶ ἀρχόντω[ν τῶν περὶ]
ΖΩΡΣΑΝΟΝΙ	Ζώρσανον [Νειχηρά]-
ΤΟΥΚΑΡΖ	του Καρζ[όαζος Ἀττάλου]
ΔΗ	Δή[μητρι? . . .

Судя по формѣ камня, величинѣ буквъ надписи и нѣкоторымъ другимъ признакамъ едва-ли можно думать, что мы имѣемъ передъ собою начало декрета. Гораздо вѣроятнѣе, что на камнѣ была вырѣзана запись о посвященіи. Прекрасную аналогію въ такомъ случаѣ представила бы надпись IosPE. I, 81. Имя Димитры въ стр. 5 поставлено лишь предположительно. Весьма интересно, что оба лица, имена которыхъ отчасти сохранились на камнѣ,—первый архонтъ Зорсанъ сынъ Никирата и посвятитель Карзоазъ с. Аттала уже извѣстны изъ декрета IosPE. I, 21, составленнаго въ честь Карзоаза послѣ его смерти и вырѣзаннаго на камнѣ на средства Зорсана въ память почившаго. Наша над-

пись, относящаяся еще ко времени жизни Карзоаза, будетъ такимъ образомъ нѣсколько древнѣе декрета, но, судя по сходству письма обоихъ документовъ, можно думать, что оба они вырѣзаны на камнѣ однимъ и тѣмъ же рѣзчикомъ. Относятся они скорѣе всего ко II в. по Р. Хр.

---

5. Обломокъ плиты изъ бѣлаго мрамора выш. 0,13 м., шир. 0,112 м., толщ. 0,06 м. Слѣва внизу, кажется, сохранилась часть первоначальнаго края. Надпись вырѣзана глубокими буквами (выш. 0,015 м.) и читается ясно.

Найденъ случайно въ Ольвіи въ 1904 г. и пріобрѣтенъ Имп. Археолог. Коммиссіей. Копія издателя.

vac. Λ
· ΕΩΠ▒Ρ
ΟΣΑΝΑ
ΟΥΣΤΟ
ΜΩΡΑΜ
ϽΝΔΕΠΑ
|ΧΑΦΧΕΙΣ-
|ΑΒΝΧ-
|v

Въ 1-й строкѣ, повидимому, стояло Ἀ[γαθῇ τύχῃ]. Въ остальныхъ не сохранилось въ цѣлости ни одного слова, и потому опредѣлить содержаніе надписи невозможно. Скорѣе всего можно думать, что сохранившіяся буквы принадлежатъ частямъ личныхъ именъ.

---

6. Верхній лѣвый уголъ плиты изъ бѣлаго мрамора, выш. 0,13 м., шир. 0,08 м., толщ. 0,09 м. Тщательно вырѣзанная надпись состояла всего изъ 3-хъ строкъ, изъ которыхъ въ каждой сохранилось только по 2 буквы (выш. 0,015 м.).

|*vac.*
|ΡΑ
|ΩΛ
|ΩΝ
|*vac.*

Содержаніе надписи опредѣлить невозможно. По характеру письма ее можно отнести къ IV в. до Р. Хр.

---

7. Правый верхній уголъ тонкой (толщ. 0,018 м.), съ обѣихъ сторонъ отполированной плитки изъ бѣлаго мрамора. Наиб. вышина обломка — 0,143 м., наиб. ширина — 0,145 м. На лицевой сторонѣ плита была украшена простымъ рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями, а подъ нимъ, въ очень мелкомъ углубленіи, было рельефное украшеніе, отъ котораго сохранилась лишь въ правомъ углу нѣсколько завитковъ, по всей вѣроятности, условно изображающихъ скалу [1]). На рельефѣ видны кое-гдѣ слѣды красной краски. Въ треугольникѣ фронтона сохранилась латинская надпись, глубоко врѣзанная неровными буквами (выш. 0,016—0,011 м.). Снимокъ съ фотографіи (1/2).

Въ словѣ TOPOKO, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть испорченное tempori. Ср. IosPE. IV, n° 2. Въ такомъ случаѣ рельефъ имѣлъ бы назначеніе посвятительное.

---

2. Херсонесскія надписи [2]).

а) Декреты.

8. Обломокъ мраморной плиты, украшенной фронтономъ съ вѣнкомъ посрединѣ, отъ котораго уцѣлѣла нижняя часть правой стороны; наиб. выш. 0,19 м., наиб. шир. 0,18, толщ. 0,06. Обломокъ снизу обрубленъ. Надпись сильно повреждена (выш. буквъ 0,011 м.).

---

1) Ср. напр. аѳинскій рельефъ, изд. Я. И. Смирновымъ въ Στέφανος въ честь Ѳ. Ѳ. Соколова (Спб. 1895), стр. 115.

2) Всѣ херсонесскія надписи найдены въ 1903—4 годахъ при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича. Издаются по присланнымъ имъ въ Имп. Археолог. Коммиссію фотографическимъ снимкамъ и эстампажамъ. На его же сообщеніяхъ основаны описанія внѣшняго вида и величины камней.

Найд. въ стѣнѣ зданія византійской эпохи на главной улицѣ, раскопаннаго въ 1904 г. Эстампажъ.

ϽΑΝΑΙΟΥΕΙΠΕΕΠ
ΥΟΙΟΥ ΒΙΟΠΟΛΙΤ
Ο ΤΑΙΕΥΜ
ΕΙΚΛ ΙΟΙΣΑ
ΠΟΛΙΤΑΝΠΑΡΑΥΤΟΙ
ΠΑΓΕΝΕΙΑΙ ΗΚΟΙ

На камнѣ былъ вырѣзанъ декретъ, по характеру письма могущій принадлежать III вѣку до Р. Хр. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе сильной порчи онъ не поддается возстановленію. Только первыя двѣ строки могутъ быть возстановлены слѣдующимъ образомъ: [Ὁ δεῖνα Ἀθ]αναίου εἶπε· ἐπ[ειδὴ ὁ δεῖνα Ε]ὐθίου [Ὀλ]βιοπολίτ[ας ἀνὴρ ἀγαθός ἐστι κτλ.].

---

9. Обломокъ верхней правой стороны мраморной плиты, украшенной фронтономъ, похожимъ на фронтонъ гражданской присяги (IosPE. IV, 79), наиб. выш. 0,21 м., наиб. шир. 0,19, толщ. 0,05. На обломкѣ сохранились части 6 строкъ надписи, сильно стертыя (выш. буквъ 0,008 м.).

Найд. въ 1904 г. въ кучѣ камней на главной улицѣ городища. Фотогр. снимокъ.

ΑΙΝΟΜΟΦΥΛΑΚΕΣΛΑΜΑΧ
ΤΟΛΛΩΝΙΟΣΖΗΘΟΥΚΑΙΟ
ΑΘΑΝΑΙΟΣΣΤΡΑΤΟ
ΝΩΝΤΙΜΟΕΕΟ
Ν ΙΝΕΣ
ΙΦΑ

[Ἀγαθᾶι τύχ]αι. Νομοφύλακες Λάμαχ[ος]
[τοῦ δεῖνος, Ἀπ]ολλώνιος Ζήθου, Καιο[ς? τοῦ
δεῖνος......] Ἀθαναῖος Στράτ[ωνος, ὁ δεῖνα
τοῦ δεῖνος,...]νων Τιμο[θ]έο[υ εἶπαν.....
............ἐπα]ινέσ[αι?...

На камнѣ сохранилось начало декрета, предложеннаго магистратами νομοφύλακες и относящагося ко II в. до Р. Хр., подобно другому декрету номофилаковъ, изданному нами въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 3, стр. 21, № 1. Въ объясненіяхъ къ этому декрету мы отмѣтили все, что до сихъ поръ извѣстно объ этой должностной коллегіи въ Херсонесѣ. Новый обломокъ, повидимому, не вполнѣ благопріятствуетъ высказанному нами предположенію, что коллегія состояла изъ пяти лицъ: въ стр. 1—4 можно умѣстить по крайней мѣрѣ 6 именъ съ отчествами. Приходится оставить вопросъ открытымъ.

---

10. Обломокъ отъ лѣваго края мраморной плиты толщ. 0,02 м.; наиб. вышина обломка 0,09 м., наиб. шир. 0,12. Плита была ὀπισθόγραφος. На лицевой сторонѣ хорошо сохранилась часть декрета, вырѣзаннаго старательно и красиво мелкими буквами (выш. 0,008 м.). Надпись оборотной стороны см. ниже подъ № 25.

Найденъ въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Фотограф. снимокъ и эстампажъ.

ΜΛΩΚΜ
ΙΡΑΦΗΚΑΙΠΟ
ΝΑΣΕΥΔΟΚΙΜΗΣΕ.
ΑΝΑΝΑΣΤΡΟΦΑΝΕΥΤ
ΣΑΝΤΑΙΤΕΧΝΑΙΠΕΠ
ΒΟΥΛΑΙΚΑΙΤΩΙΔΑΜΩ
ΠΙΤΟΥΤΟΙΣΚΑΙΔΕΔΟ
ΙΑΝΙ

Письмо на обломкѣ очень похоже на письмо декрета въ честь Діофанта Синопскаго (IosPE. I, 185), но съ болѣе древнимъ оттѣнкомъ. Поэтому нашъ декретъ скорѣе всего можно отнести ко II в. по Р. Хр.

. . . . . . μεγ]άλω[ν] κα[ὶ . . . .
. . . . . ἀνεστ]ράφη καὶ πο. . . . .
. . . . . νας εὐδοκίμησε. . . . .
[τ]ὰν ἀναστροφὰν εὐτ[. . . . . . . τε καὶ πρέπου-
σαν τᾶι τέχναι πεπ[οίηται· δι' ἃ δεδόχθαι τᾶι]
βουλᾶι καὶ τῶι δάμω[ι ἐπηνῆσθαι μὲν αὐτὸν ἐ]-
πὶ τούτοις καὶ δεδό[σθαι. . .

Къ сожалѣнію, содержаніе отрывка трудно возстановить съ достовѣрностью. Повидимому декретъ былъ составленъ въ честь какого-то иностраннаго художника.

---

11. Верхній правый (отъ зрителя) уголъ мраморной плиты въ 0,06 м. толщины, съ частью фронтона, украшеннаго акротеріемъ и выпуклымъ орнаментомъ, и съ гладкой рамой подъ фронтономъ и сбоку; наиб. выш. обломка 0,32 м., наиб. шир. 0,25. Въ обрамленномъ пространствѣ былъ вырѣзанъ декретъ римской эпохи, отъ котораго сохранилась лишь небольшая часть. Буквы врѣзаны старательно и ровно, выш. 0,011—0,013 м. Въ концѣ нѣкоторыхъ строкъ поставлены особые значки, повидимому просто для заполненія свободныхъ пространствъ, на которыхъ рѣзчикъ не могъ или не хотѣлъ вырѣзать еще по одной буквѣ. Судя по 1-й строкѣ, допускающей вполнѣ достовѣрное возстановленіе, первоначальная ширина плиты достигала 0,57 м., такъ что сохранилось только около $1/_{3}$ текста.

Найденъ въ 1903 г. при разслѣдованіи городища вблизи склада древностей. Фотограф. снимокъ и эстампажъ.

ΤΑΥΡΙΚΑΙ ΕΙΠΑΝ
ΣΑΝΗΡΑΓΑΘΟΣΚΑΛ
ΣΑΘΕΙΚΑΙΤΑΝΕΚΠΑΙ
ΤΑΝΤΩΝΔΕΔΟΚΙΜΑΣ
ΙΔΑΜΙΑΝΟΙΑΦΥΣΕΙΚΑΙ
ΟΑΣΑΜΕΝΟΣΠΑΝΤΑ
ΣΚΑΙΤΕΤΙΜΑΚΕΝΦΙΛΟ
ΞΝΟΣΩΣΑΣΤΟΣΤΑΣΕ
ΛΣΑΝΘΩΝΤΟΝΑΝΔΡΑ
ΣΚΑΘΑΚΟΝΕΜΜΕΝ·ΔΙΑ
ΕΠΑΙΝΕΣΑΙΜΕΝ ΕΠΙ
ΛΓ — —Ι/

Въ стр. 10-й глаголъ ΕΜΜΕΝ написанъ вязью.

[Πρόεδροι Χερσονασιτᾶν τῶν ποτὶ τᾶι] Ταυρικᾶι εἶπαν·
[Ἐπειδὴ ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος.........]ς ἀνὴρ ἀγαθὸς καλ-
[.......................σεμνὸ]ς ἄθει καὶ τὰν ἐκ παί-
[δων.....................ὑπὸ] πάντων δεδοκιμασ-

[μέναν.................τὰν ἐπ]ιδαμίαν οἷα φύσει καὶ
[........................π]οασάμενος πάντα
[........................]ς καὶ τετίμακεν φιλο-
[φρόνως?.................με]νος ὡς ἀστὸς τᾶς ἐ-
[........................]ς· ἀνθ' ὧν τὸν ἄνδρα
...........ἐπαινεῖσθαι ἀναλόγω]ς καθᾶκον ἔμμεν· δε'ᾶ
[δεδόχθαι τᾶι βουλᾶι καὶ τῶι δάμωι] ἐπαινέσαι μὲν ἐπὶ
[τούτοις...................., δε]δό[σθαι δ]ὲ [αὐτῶι
....

Заголовокъ декрета, безъ сомнѣнія, былъ совершенно одинаковъ съ заголовками въ IosPE. IV, nn° 71 и 72. Поэтому декретъ слѣдуетъ считать приблизительно одновременнымъ съ ними, т. е. относить ко II в. по Р. Хр. Къ этому времени вполнѣ подходитъ и характеръ письма. Надпись представляетъ собою обычный декретъ о дарованіи проксеніи и гражданства съ похвальной аттестаціей чествуемаго лица и перечисленіемъ услугъ, оказанныхъ имъ Херсонесцамъ во время пребыванія въ городѣ (v. 5: ἐπιδαμία). Къ сожалѣнію, на камнѣ сохранилась столь незначительная часть текста, что возстановленіе его оказывается невозможнымъ. Имя и ἐθνικόν чествуемаго лица не сохранились.

Объ особенностяхъ дорическаго діалекта декрета (ἄθει, ποασάμενος, καθᾶκον) см. наши замѣчанія въ *Мат. по археологіи Россіи* № 17, стр. 7.

---

12. Лѣвая сторона верхней части большой мраморной плиты, сверху украшенной низкимъ фронтономъ; наиб. выш. 0,18 м., наиб. шир. 0,44, толщ. 0,055. Непосредственно подъ фронтономъ тщательно вырѣзана надпись, по характеру письма очень сходная съ IosPE. IV, n° 71. Выш. буквъ въ 1-й строкѣ 0,03 м., въ остальныхъ 0,015.

Найдена въ стѣнѣ зданія, раскопаннаго въ 1904 г. Фотогр. снимокъ.

ΑΓΑΘΑΙ Τ
ΕΔΡΟΙΧΕΡΣΟΝΑΣΕΙΤΑΝΤΑΝΠΟΤΙ
ΥΡΟΣΗΡΑΚΟΥΝΑΥΚΛΑΡΟΣΑΝΗ
ΓΕΝΝΑΙΟΣΚΑ ... ΤΠΗ
ΟΣΑΜΩΝ
Ο

'Αγαθᾶι τ[ύχαι].

[Πρό]εδροι Χερσονασειτᾶν τ(ῶ)ν ποτὶ τ[ᾶι Ταυρικᾶι εἶπαν]·

['Επειδὴ Σάτ]υρος 'Ηράκου ναύκλαρος ἀνὴ[ρ ἀγαθός ἐστι......

.......]ε γενναῖος κα.........πη..................

[τᾶς πόλε]ος ἁμῶν....

Начало декрета, приблизительно одновременнаго съ предыдущимъ, судя по полной тождественности заголовка. Интересно, что въ немъ мы имѣемъ такую же ошибку въ формѣ члена τᾶν вмѣсто τῶν, какъ въ IosPE. IV, 71 и 72. Объясненіе ошибки см. тамъ же, стр. 46, и въ *Мат. по арх. Россіи* № 17, стр. 7.

Не слѣдуетъ ли на основаніи этой надписи принять слово ναύκλαρος въ IosPE. IV, 72 не за cognomen, а за имя нарицательное?

---

13. Обломанный со всѣхъ сторонъ въ видѣ трехугольника кусокъ мраморной плиты, которая, судя по толщинѣ въ 0,07 м., была значительныхъ размѣровъ. Длина сторонъ трехугольника: 0,20, 0,19 и 0,18 м. Буквы надписи выш. 0,015 м. вырѣзаны глубоко и старательно; въ буквахъ Α, Λ, Ε и Σ черты не слиты въ углахъ.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя.

	....
·ΕΣΦΡΑΓΙΣΑΝ	......'Εσφραγίσαν[το·.......
ΕΝΟΚΛΗΣΥΙΟ	..Παρθ]ενοκλῆς υἱὸ[ς........
]ΛΑΡΙΣΤΩΝΟΣΓ	.....]ων Ἀρίστωνος[........
ΣΜΗΤΡΟΔΩ	.....]ς Μητροδ[ώρου........
ΛΙΟΣΝΙ	......λιος Αἰ............
ΞΤΩ	.......τω...

На камнѣ сохранилась значительная часть декрета римскихъ временъ, въ которой были переименованы должностныя или частныя лица, скрѣпившія его своими печатями въ удостовѣреніе подлинности. Такой способъ удостовѣренія подлинности декретовъ извѣстенъ намъ изъ г. Тираса (см. IosPE. I, 2). Объ

этой подробности дѣлопроизводства, встрѣчающейся у грековъ въ римскія времена и, по всей вѣроятности, заимствованной изъ Рима, см. H. Swoboda, Die griech. Volksbeschlüsse (Leipz. 1890), стр. 212 сл.

б) Надгробныя надписи.

14. Надгробіе изъ мѣстнаго известняка, снизу отбитое, наиб. выш. 0,45 м., шир. 0,26—0,29, толщ. 0,13. Надпись сохранилась довольно хорошо (выс. буквъ 0,027 м.). Надъ нею, повидимому, былъ карнизъ, нарочно испорченный, а подъ нею изваяны 2 красивыя большія розетки и не натянутый лукъ; еще ниже былъ мечъ, судя по изображеніямъ на другихъ подобныхъ надгробіяхъ [1]).

Найдено въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Снимокъ съ фотографіи (1/5).

[Ἀ]πολλώνιος
[Π]ολυάρχου.

По характеру письма надпись можетъ быть отнесена ко 2-й пол. IV в. до Р. Хр.

---

1) См. *Отч. И. Арх. Комм.* за 1892 г., стр. 109, рис. 66.

15. Мраморная плитка выш. 0,09 м., шир. 0,19, толщ. 0,03—0,05. По словамъ К. К. Косцюшко, она вырублена „изъ тѣхъ головообразныхъ небольшихъ надгробныхъ памятниковъ древнѣйшей эпохи, которые въ большомъ количествѣ находятся при раскопкахъ некрополя. Сзади дощечка выпуклая, а слѣва сохранилась болѣе узкая и тонкая часть, вставлявшаяся въ отверстіе горизонтальной плитки". Надпись сохранилась довольно ясно (выш. буквъ 0,015 м.).

Найдена въ 1904 г. въ насыпи некрополя у монастырской гостинницы. Эстампажъ.

ΑΣΚΛΑΠΙΑΔΑΣ	Ἀσκλαπιάδας
ΧΑΡΜΙΠΠΟΥ	Χαρμίππου.

II в. до Р. Хр.

---

16. Кусокъ мраморнаго клиновиднаго бруска, повидимому отъ карниза, утилизованный для надгробія, наиб. выш. 0,20 м., шир. 0,09—0,13 (книзу суживается), толщ. 0,07—0,12. Съ правой стороны кантикъ. Надпись римскаго времени хорошо сохранилась (выс. буквъ 0,02 м.).

Найд. въ 1904 г. въ насыпи некрополя. Эстампажъ.

ΕΡΩΣ	Ἔρως
ΕΡΩΤΟΣ	Ἔρωτος,
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

---

17. Мраморное надгробіе, слѣва обрѣзанное прямо, а справа наискось (къ низу шире), выш. 0,69 м., шир. 0,28—0,40, толщ. 0,13. Вверху украшено тремя грубо вырѣзанными розетками въ формѣ кружковъ съ звѣздочками изъ 6 двойныхъ лучей внутри; подъ ними небрежными и неровными буквами (выс. 0,01—0,03 м.) вырѣзана хорошо сохранившаяся надпись.

Найдено въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Съ фотограф. снимка.

ΤΩΔЄΤΥΜΒΩ	Τῷδε τύμβῳ
ΛΙC	
ΚЄΙΜΑΙΠΑΡΘЄΝοΚ	κεῖμαι Παρθενοκ[λ(ῆ)ς
Υ·Ι·ΟCΠΡΟΚΛΙωΝοC	υἱὸς Προκλίωνος,
···ΡΙCΔЄΚΑЄΤΗΝ	[τ]ρὶς δεκαέτην
ЄΚΤЄΛЄCΑCΧΡοΝοΝ	ἐκτελέσας χρόνον.
ΧΑΙΡΟΙCΘΑΙΠΑΡοΔЄΙ	Χαίροισθ(ε), παροδεῖ-
ΤΑΙΑΜΑΤЄΚΑΙЄΡΡωCΘЄ	ται, ἅμα τε καὶ ἔρρωσθε.
vac.	

Въ началѣ строки 3-й въ словѣ υἱός буква Ι отдѣлена точками. Въ стр. 4-й на фотогр. снимкѣ не видно никакого слѣда первой буквы Τ.

Эпитафія изложена какимъ-то страннымъ языкомъ. Можно подумать, что авторъ имѣлъ въ виду сочинить нѣчто стихотворное (ср. IosPE. IV, n° 108), но у него ничего не вышло. Во всякомъ случаѣ въ стр. 1-й слѣдовало ожидать τῷδ' ὑπὸ τύμβῳ, а въ стр. 6-й нужно отмѣтить рѣдкую медіальную форму χαίροισθε вм. χαίροιτε или обычнаго χαίρετε. Надпись врядъ ли древнѣе III в. по Р. Хр.

Переводъ. (Подъ) симъ памятникомъ лежу я, Парѳеноклъ, сынъ Прокліона, трижды исполнившій (= прожившій) десятилѣтнее время. Радуйтесь, прохожіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ здравствуйте.

---

18. Мраморная плитка, справа вверху обломанная, выш. 0,075 м., шир. 0,14, толщ. 0,02. Въ надписи попорченъ конецъ 1-й строки, а остальная часть хорошо сохранилась (выш. буквъ 0,012 м.).

Найдена въ 1904 г. въ насыпи некрополя у монастырской гостинницы. Эстампажъ.

ΠΑΣΙ···	Πασί[ων]
ΑΠΟΛΛΑ	Ἀπολλᾶ.

Надпись можетъ быть отнесена ко II в. до Р. Хр. Плитка, очевидно, была вставлена въ большое надгробіе изъ простого камня.

---

19. Обломокъ верхней части мраморной надгробной плиты въ 0,12 м. наиб. выш., 0,16 наиб. шир. и 0,07 толщ. Сверху былъ карнизъ, а подъ нимъ слѣва сохранились 6 буквъ греческой надписи (выш. буквъ 0,01 м.) и посрединѣ — совершенно оббитая голова и часть плечей человѣческой фигуры.

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΡΜΟΝΙΑ [Ἁ]ρμονία.

По характеру письма надпись не позднѣе III в. до Р. Хр.

---

20. Надгробная плита изъ мѣстнаго известняка, снизу попорченная, безъ всякихъ украшеній, выш. 0,42 м., шир. 0,45, толщ. 0,16. Надпись сильно повреждена (выс. буквъ 0,04—0,055 м.).

Найдена въ 1903 г. у южной стѣны храма, раслѣдованнаго въ 1897 г. Копія съ фотографіи.

✝ ЄΝΘΑΚΑΤ	Ἔνθα κατ-
ΑΚΙΤЄΟΤΟΥΘΥ	άκιτε ὁ τοῦ Θ(εο)ῦ
ΔΟΥΛΓΘЄΟΔΩ	δοῦλ(ος) Θεοδω-
ΡΑΚΙϹЄΤЄΛЄ	ράκις· ἐτελε-
ΥΤΗϹЄΝΜΦЄ	ύτησεν μη(νὶ) Φε-
ΥΡΓΙΝΔ...	υρ(ουαρίῳ), ἰνδ...

Христіанское надгробіе, которое по характеру письма можно отнести къ IV—V вв. по Р. Хр. Интересна въ такое раннее время уменьшительная форма имени Θεοδωράκις[1]).

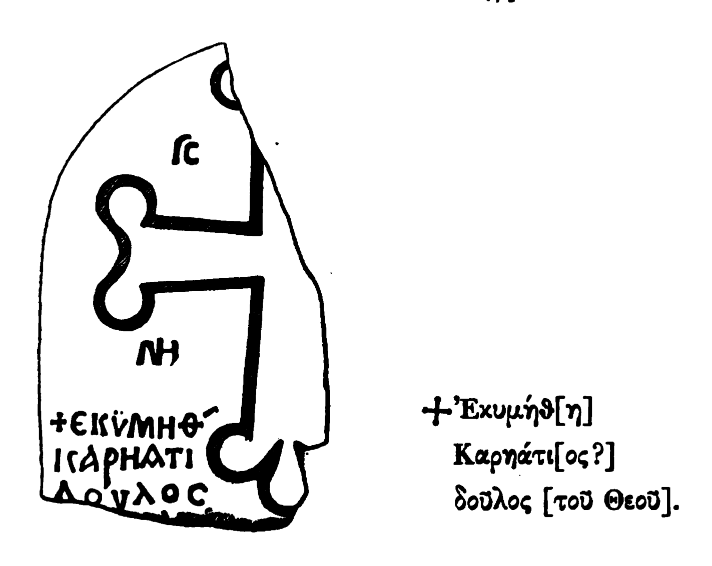
21. Обломокъ (верхняя лѣвая половина) христіанскаго надгробія выш. 0,26 м., шир. 0,15 м. Верхъ надгробія былъ обдѣланъ въ формѣ полукруга. Въ верхней части былъ изображенъ крестъ выш. 0,26 м., форма котораго уже встрѣчалась въ Херсонесѣ[2]). По сторонамъ креста была вырѣзана извѣстная христіанская формула ΙϹ[ΧϹ] ΝΗ[ΚΑ], а около нижней части креста слѣва

1) Ср. объ этомъ суффиксѣ Hatzidakis, Einleitung in die neugriech. Grammatik (Leipz. 1892), стр. 185.

2) См. нашъ Сборн. христ. надп. изъ южной Россіи, стр. 20, № 10.

хорошо сохранилась часть надгробной надписи, вырѣзанной довольно мелкими буквами (выш. 0,013 м.).

Найденъ въ 1903 г. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

+ Ἐχυμήθ[η]
Καρηάτι[ος?]
δοῦλος [τοῦ Θεοῦ].

с) Обломки разнаго содержанія.

22. Правый верхній уголъ мраморной плиты, наиб. выш. и шир. 0,095 м. Плита сверху была украшена небольшимъ фронтономъ. Подъ нимъ сохранилась часть верхней строки надписи, вырѣзанной довольно мелкими буквами (выш. 0,009 м.).

Найденъ въ 1903 г. Эстампажъ.

ΛΗΘΟΣΗΡΑΚΛΕ

[....Πρόμ]ηθος Ἡρακλε-
[ίδα....]

По характеру письма надпись можетъ быть отнесена къ III—II в. до Р. Хр. Повидимому, обломокъ происходитъ отъ декрета.

---

23. Небольшой осколокъ отъ мраморнаго пьедестала, наиб. выш. 0,15 м., наиб. шир. 0,10. На обломкѣ уцѣлѣла незначительная часть выпуклаго вѣнка и часть надписи внутри его (выш. буквъ 0,015 м.).

Найд. въ 1904 г. на площади впереди музея. Эстампажъ.

ΛΙΟΡ	[Δαμ]ιορ-
	[γήσαντα].

По характеру письма надпись не позднѣе III в. до Р. Хр. Ср. подобные пьедесталы съ надписями въ вѣнкахъ: IosPE. I, nn⁰ 195, 196, 199, 201 и IV, 91; *Изв. И. Арх. Комм.* в. 2, стр. 62, n⁰ 1.

---

24. Треугольный обломокъ отъ лѣвой стороны мраморной плиты выш. 0,14 м., шир. внизу 0,16, толщ. 0,09. Остатки надписи римской эпохи сохранились очень плохо (выш. буквъ 0,015 м.).

Найденъ при раскопкахъ акрополя въ 1903 г. Съ фотографіи.

O	....
ΚΩ Λ	.χω...............
ΚΑΡΥΚΑΣ	χάρυκας............
ΣΑΛΠΙΣΤΑΣΤΗ	σαλπιστ[ὰ]ς Τη.......
ΕΠΙΓΡΑ	ἐπίγρα[μμα?........]
ΕΝΚΩΜΙΟΙΙΜΑΡΚΟΣ	ἐνκώμιο[ν] Μάρκος....
ΛΥΔ	....

Обломокъ происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ списка побѣдителей на состязаніяхъ. Мы имѣемъ уже изъ Херсонеса отрывки двухъ такихъ списковъ (см. IosPE. IV, p. 283, ad n⁰ 228, и *Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 20, n⁰ 14), но вновь найденный обломокъ весьма существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что записанныя въ немъ состязанія были *не гимнастическія*, какъ упомянутыя въ тѣхъ обломкахъ, а состязанія глашатаевъ, музыкантовъ (трубачей) и поэтовъ. Приходится крайне сожалѣть, что сохранившійся ничтожный и притомъ сильно попорченный обломокъ сообщаетъ намъ такъ мало о столь интересномъ фактѣ изъ общественной жизни Херсонесцевъ[1]).

---

25. На оборотной сторонѣ обломка съ надписью, изданною выше подъ № 10, сохранились отрывки 6 строкъ, приходящихся по отношенію къ надписи лицевой стороны низомъ вверхъ. Выс. буквъ 0,013 м. Фотогр. снимокъ и эстампажъ.

1) О состязаніяхъ у грековъ ср. Reisch у Pauly-Wissowa, R. E. I, s. v. *Agones*.

ΠΑΙΔΑΘΕΟΣΝ
ΤΙΣΧΕΙ ΤΙ
ΙΤΑΔΙΑΠ
ΜΑΧΟΙ
ΠΑΤΡΙ
Ρ

Изъ особенностей письма надписи надлежитъ отмѣтить, что въ вершинахъ буквъ Α и Δ боковыя черты не сомкнуты. Надпись, повидимому, была метрическая и относится къ раннему римскому времени.

---

26. Обломокъ тонкой, съ обѣихъ сторонъ отполированной мраморной плиты, наиб. выш. 0,10, наиб. шир. 0,09, толщ. 0,017. Крупная (выш. 0,03 м.) надпись вырѣзана очень старательно и остатокъ ея прекрасно сохранился.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΙΟΥΔΙ
ΟϹΑΝ
ΛΗΡ

Первыя двѣ буквы 2-й строки исправлены рѣзчикомъ послѣ сдѣланной описки. Остатки буквъ 3-й строки принадлежатъ слову ὕδωρ.

---

27. Обломанный съ 3-хъ сторонъ кусокъ тонкой мраморной плитки, наиб. выш. 0,12 м., наиб. шир. 0,08, толщ. 0,015. Надписи были на обѣихъ сторонахъ плитки. На одной сторонѣ (*а*) сохранились только остатки 4-хъ крупныхъ (выш. 0,03) буквъ, составляющихъ концы 2-хъ строкъ, а на другой (*б*)—части 4-хъ нижнихъ строкъ болѣе поздней надписи, вырѣзанной мелкими буквами (выш. около 0,01 м.).

Найд. въ 1904 г. въ насыпи некрополя. Эстампажъ.

а.

ΟΝ
ΥΓ *vac.*

б.

ΨΙ
ϹΧΕϹΕ
ΥΤΟΕΡΓΟ
ΑΝΔΡΙΑ
vac.

Надпись *a*, повидимому, была надгробная и содержала имя и отчество умершаго: . . . . ων | [. . . . . ο]υς.

---

28. Обломокъ отъ правой стороны мраморной плиты, гладкой съ обѣихъ сторонъ, 0,03 м. толщ., 0,19 наиб. выш., 0,12 наиб. шир. Сохранились концы 4-хъ строкъ греческой надписи римской эпохи, читающіеся вполнѣ ясно (выш. буквъ 0,015 м.).

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΕΥ· |
ΝΓΕΛΜΕ |
ΓΠΕΝΤΑ |
ΥΑΝ |

---

29. Обломокъ мраморной плиты, полированной съ обѣихъ сторонъ, наиб. выш. 0,12 м., наиб. шир. 0,20, толщ. 0,04. Сохранившійся остатокъ крупной (выш. 0,03 м.) надписи читается очень хорошо.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя. Фотогр. снимокъ.

· ΚΙΟ
ΑΙCΑΚΤΕΙC
ΝΠΟΛΕΩC
ΥΚΑΘΟC

---

30. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,10, наиб. шир. 0,125, толщ. 0,035 м. Остатокъ крупной (выш. 0,03 м.) надписи хорошо сохранился.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΙΟ/	. . . . . .
ΟΠΙCΙC	. . . τῷ] πιστῷ . . .
ΤΕΙΥΜΙΝ	. . . . . τει ὑμῖν . . .

---

31. Обломокъ толстой, съ обѣихъ сторонъ полированной мраморной плиты, наиб. выш. 0,11 м., наиб. шир. 0,13, толщ. 0,045. Остатокъ надписи, вырѣзанной крупными буквами (выш. 0,03—0,04 м.), сохранился очень хорошо.

Найд. въ 1904 г. по близости баптистерія.

ΔΟCΙΟΙ
ΜΑCΙΝ
ΝΤΓΛ

Остатки буквъ въ 1-й строкѣ могутъ принадлежать имени Θεοδοσίου.

---

32. Сильно поврежденный обломокъ большой мраморной плиты выш. 0,12, наиб. шир. 0,29, толщ. 0,08 м. Справа сохранился край съ широкой рамкой. Буквы надписи очень крупныя (выш. 0,045 м.). По свидѣтельству К. К. Косцюшко-Валюжинича обломокъ происходитъ отъ той же плиты, другая часть которой была найдена въ 1897 г. и издана нами въ IosPE. IV, n⁰ 160.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ по близости склада древностей. Снимокъ съ эстампажа.

Въ стр. 2-й слѣдуетъ читать [φ]ιλότει[μος] или [φ]ιλοτει[μησάμενος] и т. п. (Буквы ΤΕ были вырѣзаны вязью: ΤΕ).

---

33. Нижній лѣвый уголъ мраморной плиты въ 0,05 м. толщ., 0,13 наиб. шир. и 0,10 наиб. выш. На немъ сохранилась часть красиво и старательно вырѣзанной надписи римскихъ временъ (выс. буквъ 0,02—0,025).

Найденъ въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

| C
| ΑΤΤΙΝ
| ΑΓΦΝ

---

34. Обломокъ нижней части мраморной неполированной плиты въ 0,13 м. выш., 0,09 наиб. шир. и 0,04 толщ. Внизу уцѣлѣла часть гладкой рамки, а надъ нею — нѣсколько крупныхъ (выш. 0,04 м.) буквъ греческой надписи римской эпохи.

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

IN /\
ϽY/
—
-

---

35. Обломокъ мраморной, съ обѣихъ сторонъ полированной плитки въ 0,02 м. толщины; наиб. выш. обломка 0,08, наиб. шир. 0,10. На обѣихъ сторонахъ плитки сохранились остатки надписей римскаго времени, на одной (*а*) — греческой (выш. буквъ 0,013), на другой (*б*) — латинской (выш. буквъ 0,02).

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажи.

а.	*б.*
Α Γ	ͻ‑ I I I
Ⅎ Ζ Є	*Ve]* SPASI *[anus?*
Η Ρ Ο	
Δ	

---

36. Осколокъ обгорѣлой мраморной плиты, 0,14 м. наиб. выш., 0,07 наиб. шир. и 0,03 толщ. съ остаткомъ крупной латинской надписи (выш. буквъ 0,05 м.).

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

L
SO
Ɒ

---

37. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,17 м., наиб. шир. 0,11, толщ. 0,03. Справа сохранился край. Старательно вырѣзанная латинская надпись прекрасно читается на эстампажѣ (выш. буквъ 0,025 м.).

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя.

КО
ΙΓΕ
ΕΝΤΙΟ
RΙΟϹ
ΕΜϹ

3. Воспорскія надписи¹).

38. Плита изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,62 м., шир. 0,32—0,35 (камень книзу расширяется), толщ. 0,12. Верхъ плиты срѣзанъ на подобіе фронтона, но безъ всякихъ украшеній. На плитѣ небрежно вырѣзана по линейкамъ хорошо сохранившаяся надпись поздняго римскаго времени (выс. буквъ 0,025 м.).

Камень отобранъ Таманскимъ станичнымъ правленіемъ у крестьянина Өедора Морозова (по словамъ котораго найденъ въ Ахтанизовкѣ) и представленъ въ Керченскій музей 5 апрѣля 1904 г. Снимокъ съ эстампажа (1/8).

ΗΘΙΑϹΟϹΠΕΡΙΗ
ΡΕΑΜΕΝΕϹΤΡΑΤΟ
ΝΑΡΔΑΡΑΚΟΥΚΑΙΗ
ΡΟΜΑϹΤΩΡΑΔΑΔ
ΑΝΟΥΜΕΝΙΟΥΚΑΙ
ΦΙΛΑΓΑΘΟΥΚΡΑΤΙΠ
ΠΟΥΕΝΕϹΘΕϹΑΟΥΑΙ
ΝΟΝΙΜΝΗΜΗϹΧΑΡΙΝ

Ἡ θίασος περὶ ἡ-
ρέα Μενέστρατο-
ν Ἀρδαράχου καὶ ἡ-
ρομάστ(ο)ρα Δάδ-
α Νουμ(η)νίου καὶ
φιλαγάθου Κρατίπ-
που ἐνέσθεσ' Ἀουαί-
νονι μνήμης χάριν.

1) Всѣ издаваемыя Воспорскія надписи или найдены при раскопкахъ завѣдывающаго Керченскимъ музеемъ В. В. Шкорпила, или пріобрѣтены имъ для музея. Описаніе внѣшняго вида и величины камней основаны на сообщеніяхъ г. Шкорпила, а тексты — на присланныхъ имъ въ Имп. Археологическую Коммиссію фотограф. снимкахъ и эстампажахъ.

Надпись крайне небрежна по орѳографіи и языку. Изъ орѳографическихъ ошибокъ, кромѣ ω вм. ο въ ἡρομάστωρα и ε вм. η въ Νουμενίου, особенное вниманіе обращаетъ на себя форма ЄΝЄСΘЄС, которую нельзя принять ни за что иное, какъ за ἀνέστησ(ε). Изъ особенностей языка отмѣтимъ слѣдующія: 1) членъ женскаго рода при существ. муж. рода ϑίασος (быть можетъ подъ вліяніемъ ἡ σύνοδος?); 2) формы ἡρέα и ἡρομάστ(ο)ρα вм. ἱερέα и ἱερομάστορα (первая уже встрѣчалась въ IosPE. II, n° 62); 3) род. падежи Δάδα и φιλαγάϑου Κρατίππου, ошибочно поставленные вмѣсто винит. Δάδαν и φιλάγαϑον Κράτιππον; объяснить эту ошибку скорѣе всего можно тѣмъ, что въ первомъ случаѣ рѣзчикъ забылъ повторить букву Ν, (первую въ Νουμενίου), а затѣмъ, видя передъ глазами буквы ΔΑΔΑΝΟΥΜЄΝΙΟΥ, образующія два род. падежа, и забывъ, что въ вырѣзываемомъ имъ спискѣ должностныхъ лицъ названія должностей и имена лицъ должны стоять въ винит. падежѣ, поставилъ въ род. и φιλαγάϑου Κρατίππου.

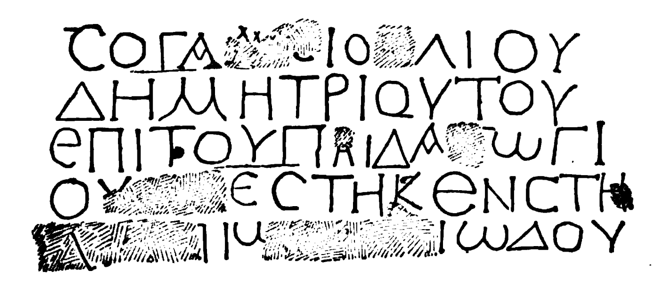
Надпись принадлежитъ къ типу довольно распространенныхъ на Воспорѣ записей, которыя религіозныя общества (ϑίασοι, σύνοδοι) ставили въ память своихъ умершихъ сочленовъ. Должностное лицо религіозныхъ обществъ ἱερομάστωρ уже извѣстно изъ надписи IosPE. IV, 421, найденной также на Таманскомъ полуостровѣ. Въ комментаріи къ этой надписи объяснено значеніе этой должности.

Имя Ἀουαίνων (вмѣсто Αὐαίνων? ср. Αὔαινος) впервые встрѣчается въ воспорскихъ надписяхъ.

---

39. Обломокъ плиты изъ мягкаго крупнозернистаго известняка, выш. 0,31—0,46 м., шир. 0,59, толщ. 0,21, безъ всякихъ украшеній. Надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,035 м.), къ сожалѣнію, сильно вывѣтрилась и стерлась.

Камень былъ вдѣланъ въ стѣну хаты на такъ наз. „Корецкомъ хуторѣ“; купленъ 10 февраля 1904 г. у керченскаго мѣщанина П. Синявскаго. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Σόγα[μος?] Ἰο[υ]λίου
Δημητρίου τοῦ
ἐπὶ τοῦ παιδα[γ]ωγί-
ο[υ ἀν]έστηκεν στή-
[λην......]ιωδου.

Имена, начинающіяся съ СОГА, на Воспорѣ еще не встрѣчались и не отмѣчены у Папе-Бензелера и Бехтеля-Фика. [Ἀν]έστηκεν въ стр. 4-й, очевидно, слѣдуетъ признать за ошибку рѣзчика вмѣсто ἀνέστησεν. Род. падежъ Ἰουλίου... τοῦ ἐπὶ τ. π. зависитъ отъ στήλην; вмѣсто него могъ бы стоять дат. падежъ Ἰουλίῳ... τῷ ἐ. τ. π. въ зависимости отъ ἀνέστησεν. Носило ли это лицо имя Ἰούλιος Δημήτριος, или Ἰούλιος Δημητρίου, навѣрное сказать нельзя; первое, однако, вѣроятнѣе какъ по аналогіи съ неоднократно встрѣчающимися на Воспорѣ и въ Танаидѣ случаями соединенія римскаго родоваго имени Ἰούλιος съ греческими именами, употребленными въ качествѣ cognomina[1]), такъ и потому, что въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы ожидать вставки члена (Ἰουλίου τοῦ Δημητρίου). Послѣдняя строка не поддается возстановленію. В. В. Шкорпилъ предлагаетъ читать [ἐν τ]ῷ δου', замѣчая: „Если послѣднія три буквы обозначаютъ годъ воспорской эры, то памятникъ относится къ 474 году, т. е. къ 177 году по Р. Хр." Но бѣда въ томъ, что пятая отъ конца буква, судя по эстампажу, была I, а не T, такъ какъ камень попорченъ только слѣва отъ вертикальной черты, а справа вполнѣ чистъ, и на неиспорченной поверхности не замѣтно ни малѣйшихъ признаковъ верхней перекладины буквы T.

Въ надписи весьма интересно упоминаніе, что Юлій Димитрій стоялъ во главѣ учебнаго заведенія. Такъ какъ эта функція его обозначена такой формулой (ὁ ἐπὶ τοῦ π.), которою обыкновенно обозначались государственные магистраты, то отсюда слѣдуетъ заключить, что и само это παιδαγωγεῖον[2]) было государственнымъ учрежденіемъ и что, стало быть, Воспорское царство въ данную пору было настолько культурнымъ, что принимало на себя заботу о народномъ образованіи.

---

40. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,14 м., шир. 0,39, толщ. 0,12. Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками. Вполнѣ сохранившійся рельефъ изображаетъ группу изъ трехъ лицъ, обращенныхъ лицомъ къ зрителю: справа стоитъ мужчина въ

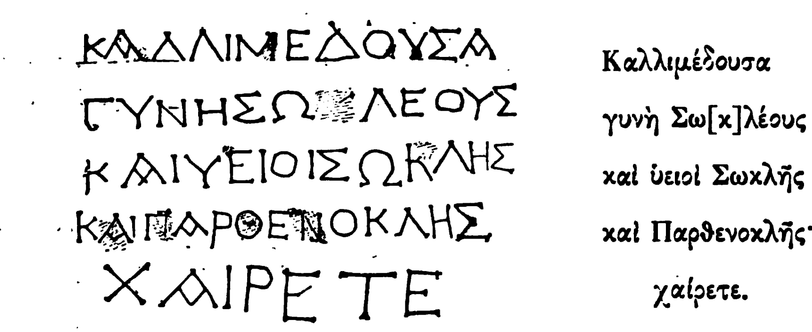
---

1) См. IosPE. II, nn⁰ 29a, 33, 48, 165[1], 357, 423, 428; IV, nn⁰ 349, 350.

2) Изъ авторовъ извѣстна только такая форма, а не παιδαγώγιον. Поэтому слѣдуетъ думать, что παιδαγωγίου написано вмѣсто παιδαγωγείου согласно тогдашнему произношенію.

хитонѣ и иматіи, подающій правую руку женщинѣ въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи; подъ соединенными руками обѣихъ фигуръ стоитъ мальчикъ. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.). Въ углубленіяхъ буквъ сохранилась кое-гдѣ красная краска, благодаря которой надпись читается вполнѣ отчетливо.

Найдено 14 января 1904 г. на Глинищѣ; куплено у продавца древностей С. Головлева. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

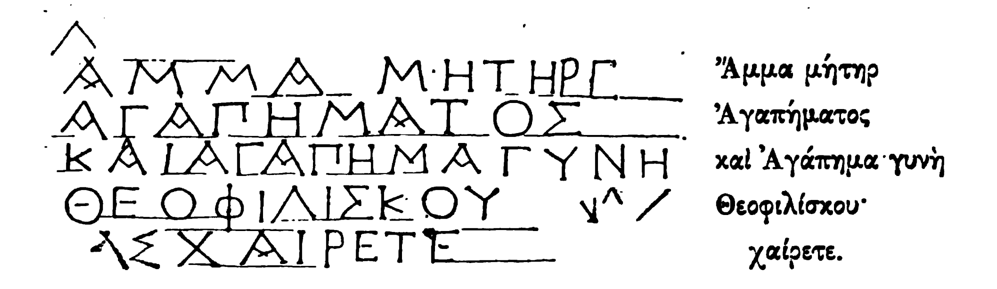
Καλλιμέδουσα
γυνὴ Σω[κ]λέους
καὶ ὑειοὶ Σωκλῆς
καὶ Παρθενοκλῆς·
χαίρετε.

Имена Καλλιμέδουσα и Σωκλῆς еще не встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ. Написаніе ὑειός попадалось въ нихъ уже неоднократно (см. IosPE. IV, ind. V, 1).

---

41. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,74 м., шир. 0,41—0,44, толщ. 0,08—0,12 (внизу плита толще и шире). Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя розетками и двумя акротеріями; вмѣсто средняго акротерія изваяны двѣ завитушки, заполняющія углы между карнизомъ и сторонами фронтона. Немного ниже, въ углубленіи изображены двѣ рядомъ стоящія женскія фигуры, подающія другъ другу правыя руки; слѣва отъ зрителя изваяна фигурка дѣвочки съ урною въ рукахъ. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись ранняго римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.), помѣщенная на мѣстѣ изглаженной болѣе древней надписи, отъ которой сохранилось нѣсколько неясныхъ остатковъ буквъ.

Найдено 20 января 1904 г. на Глинищѣ; куплено у собирателя древностей Терлецкаго. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

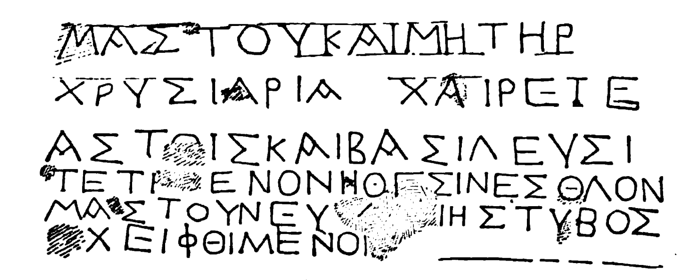
Ἄμμα μήτηρ
Ἀγαπήματος
καὶ Ἀγάπημα γυνὴ
Θεοφιλίσκου·
χαίρετε.

Личныя имена Ἄμμα и Ἀγάπημα еще не встрѣчались въ Воспорскихъ надписяхъ. Къ первому ср. Ἄμμιον въ IosPE. II, 66[1]; объ имени Ἀγάπημα (ср. рода) ср. Bechtel, Die attischen Frauennamen (Gött. 1902), стр. 130.

---

42. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мягкаго известняка, выш. 1,18 м., шир. 0,54, толщ. 0,13. Верхъ украшенъ фронтономъ съ тремя акротеріями и розеткою, помѣщенною въ серединѣ треугольника фронтона. Въ углубленіи рельефно изображены три рядомъ стоящія фигуры: справа отъ зрителя женщина, одѣтая въ длинный хитонъ и иматій, въ серединѣ мужчина, подающій правую руку женщинѣ, слѣва мальчикъ. На фонѣ рельефа кое-гдѣ сохранились слѣды синей краски. Подъ рельефомъ небрежно и неглубоко вырѣзана по линейкамъ надпись римскихъ временъ, буквы которой отчасти вывѣтрились и стерлись (выс. буквъ 0,02 м.).

Памятникъ найденъ 5 января 1904 г. на Глинищѣ; купленъ у С. Головлева. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Μαστοῦ καὶ μήτηρ
Χρυσι[α]ρία, χαίρετε.
Ἀστοῖς καὶ βασιλεῦσι τετι[μ]ένον, ἤθ[ε]σιν ἐσθλὸν
Μαστοῦν εὐ[κλε]ιὴς τύ(μ)βος [ἔ]χει φθίμενο[ν].

Имя Χρυσιαρία еще не встрѣчалось на Воспорѣ. Въ двустишіи, относящемся исключительно къ Масту, безъ всякаго упоминанія объ его матери, интересно указаніе на то, что почившій пользовался почетомъ „у граждань и у царей“, разумѣется мѣстныхъ, воспорскихъ[1]). Во 2-мъ стихѣ можно читать или εὐ[κλε]ίης какъ gen. sing. отъ εὔκλεια, или прилаг. εὐ[κλε]ιῆς (вм. εὐκλεής, по требованію метра, къ этой формѣ ср. напр. Kaibel, Epigr. 946, v. 1—2: ἐστὶ δὲ πάτρη | Νῦσά μοι εὐκλειής κτλ.). Пропускъ буквы Μ въ τύ(μ)βος—слѣдъ небрежности рѣзчика.

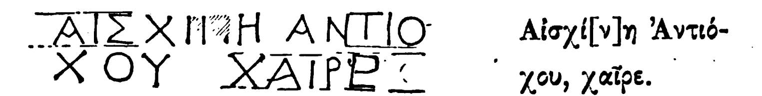
Переводъ двустишія.

Почесть стяжавшій царей и сограждань, обычаемъ добрый
Мастъ по кончинѣ своей въ славной гробницѣ лежитъ.

---

43. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выш. 0,87 м., шир. 0,38, толщ. 0,13. Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками, изъ коихъ одна изваяна въ серединѣ треугольника фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены рельефомъ двѣ рядомъ стоящія фигуры въ длинныхъ иматіяхъ: справа мужчина, слѣва мальчикъ. Подъ углубленіемъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,025 м.); середина первой строки надписи не совсѣмъ ясна, потому что тамъ оказалась прослойка какой-то другой, хрупкой породы камня.

Найдено въ началѣ іюня 1904 г. въ Эльтегенѣ. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Αἰσχί[ν]η Ἀντιό-
χου, χαῖρε.

---

44. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,80 м., шир. 0,59—0,64, толщ. 0,16—0,18 (камень внизу шире и толще). Вверху украшено рельефными

---

1) Ср. начало спартанской эпитафіи флейтиста Θрегта у Кайбеля, Epigr. ex lap. conl. 474 a (praef. p. XIII):

Θρέπτος ὁ ταῖς Μούσαις ἀρέσας, ὃν ἐπήνεσεν Ἑλλὰς
καὶ περίφρων Ἀσίη καὶ νοεροὶ βασιλεῖς.

карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками. Въ углубленіи подъ фронтономъ изображены четыре мужскія фигуры, стоящія en face. Вся группа разставлена такимъ образомъ, что самая высокая фигура находится на правой сторонѣ углубленія, а самая маленькая — возлѣ лѣвой. Первая и третья фигуры (справа) одѣты въ хитоны и длинные плащи, вторая представляетъ воина, вооруженнаго лукомъ и мечомъ, а четвертая (маленькая) изображена въ одномъ короткомъ хитонѣ. Правыя руки первой и второй фигуръ соединены въ рукопожатіи. Подъ углубленіемъ вырѣзана двухстрочная надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.).

Найдено 17 августа 1904 г. на Братской ул., въ саду ди-Пасквале. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΑΡΧΕΛΑΘΕΣΚΑΙΘΑΥΝΟΣ
ΑΡΧΕΛΑΩ ΠΑΤΩΙ ΧΑΙΡΙΝ

Ἀρχέλαος καὶ Θαῦνος
Ἀρχελάῳ πατ[ρ]ὶ χαίρ(ε)ιν.

Въ воспорской эпиграфикѣ впервые встрѣчается надгробная надпись, въ которой имена соорудившихъ памятникъ поставлены въ именит. падежѣ, а имя покойника — въ дат., какъ дополненіе къ глаголу χαίρειν (какъ въ письмахъ). Имя Θαῦνος еще не встрѣчалось на Воспорѣ и отсутствуетъ въ словарѣ Папе-Бензелера.

---

45. Обломанное сверху и снизу и разбитое на двѣ части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 1,01 м., шир. 0,60, толщ. 0,19. Рельефъ изображаетъ двухъ всадниковъ на спокойно стоящихъ коняхъ, обращенныхъ головами влѣво; отъ второго всадника, который немного меньше перваго, видна на камнѣ только передняя часть. Первый всадникъ сидитъ въ сѣдлѣ безъ стремянъ и держитъ въ правой рукѣ поднятое вверхъ копье (наконечникъ котораго вмѣстѣ съ верхней частью надгробія отбитъ), а въ лѣвой поводья. Одѣтъ онъ въ длинный иматій, ниспадающій красивыми складками и застегнутый на правомъ плечѣ круглымъ аграфомъ; у лѣваго бока виситъ налучье съ лукомъ и колчаномъ, который въ видѣ сумки прикрѣпленъ къ передней части налучья; изъ колчана торчатъ двумя рядами нижніе концы стрѣлъ. Параллельно съ на-

лучьемъ висигъ мечъ одинаковой длины съ лукомъ. Второй всадникъ одѣтъ такъ же какъ первый, но не вооруженъ. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана большими и глубокими буквами (выс. 0,04—0,05 м.) надпись римскихъ временъ.

Камень найденъ въ концѣ февраля 1905 г. во дворѣ мѣщанина Θ. Ботаченко на 2-й Булганакской улицѣ, д. № 8, при перекопкѣ земли подъ виноградникъ.

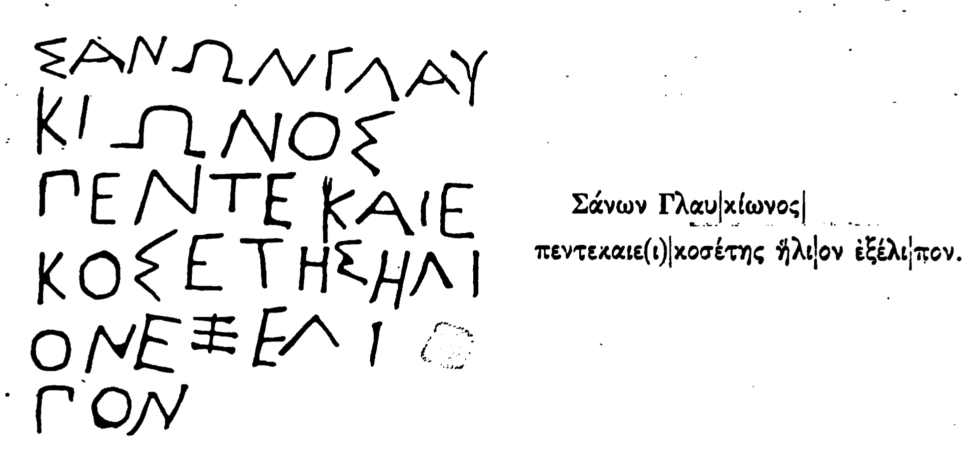
ΚΥΡΑΘΩΝΥΕΙΕ	Κυράθων ὑειὲ
ΚΥΡΑΘΩΝΟΣ	Κυράθωνος,
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

Имя Κυράθων встрѣчается на крышкѣ свинцоваго сосуда, найденнаго въ 1839 г. въ гробницѣ близъ Чурубашской дороги, на Ю.-З. отъ Керчи (см. Древн. Босфора Киммер., т. II, н. LXVII), и въ спискѣ горгиппійскихъ гражданъ, изданномъ въ IosPE. II, nº 402.

---

46. Надгробная стела изъ плотнаго мелкозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,76 м., шир. 0,39, толщ. 0,145. Сверху въ обрѣзѣ сдѣлана глубокая дыра (0,08 м.) для желѣзнаго болта, служившаго для прикрѣпленія плиты къ стѣнѣ или для укрѣпленія анеемія. Надпись вырѣзана на разстояніи 0,09 м. отъ верхняго края; въ глубокихъ буквахъ (выш. 0,025—0,05 м.) сохранилась красная краска.

Плита найдена 22 января 1905 г. во дворѣ мѣщанина Л. Коваленко на сѣверномъ склонѣ горы Митридата, на углу Эспланадной и Шлагбаумской

Σάνων Γλαυ|κίωνος|
πεντεκαιε(ι)|κοσέτης ἥλι|ον ἐξέλι|πον.

улицъ, д. № 17, въ разоренной древней гробницѣ, недалеко отъ мѣста, гдѣ въ 1902 г. было найдено надгробіе Сосики[1]). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

По характеру письма надпись не позже второй половины V в. до Р. Хр. Σάνων совершенно новое имя на Воспорѣ, а имя Γλαυχίων уже встрѣтилось въ IosPE. II, nº 294. Три послѣднія слова надписи составляютъ правильный пентаметръ[2]). Ἥλιον ἐκλιπεῖν поставлено вмѣсто βίον или φάος ἡλίου ἐκλιπεῖν. У Діона Кассія 52, 20 встрѣчается форма πεντεχαιειχοσιέτης, но ср. εἰχοσέτης въ Anth. P. 8, 123, εἰχοσέτιν Anth. 7, 166, Kaibel, Epigr. 244 и др.

---

47. Обломанная съ лѣвой стороны плита изъ сѣраго мрамора, выш. 0,62 м., шир. 0,53, толщ. 0,06—0,12, безъ всякихъ украшеній. Поверхность плиты, занятая надписью, представляетъ не ровную площадь, какъ обыкновенно, но сегментъ большого цилиндра; ровная задняя сторона грубо обтесана, всѣ обрѣзы, кромѣ лѣваго (обломаннаго), тщательно стесаны; можно думать, что камень былъ когда-то вставленъ въ стѣну, а не составлялъ самостоятельный памятникъ. Надпись вырѣзана красивыми и ровными буквами (выс. буквъ первыхъ двухъ строкъ немного больше 0,02 м., остальныхъ — немного больше 0,01 м.) и превосходно сохранилась; только въ трехъ строкахъ (13, 15 и 23) слѣва отбито по одной буквѣ и отломана часть знака, отдѣляющаго послѣдній ямбическій триметръ (ст. 10) отъ слѣдующаго гексаметра; знакъ этотъ былъ, по всей вѣроятности, одинаковъ со знакомъ, отдѣляющимъ строку 6-ю отъ 7-ой (черточка съ тремя завитушками).

Надгробіе найдено 2 марта 1905 г. въ томъ же дворѣ, гдѣ было найдено надгробіе Кираѳона (№ 45), внутри склепа, разрушеннаго въ древнее время.

Вся надпись вырѣзана почти съ безукоризненною правильностью; только въ стр. 15 пропущена Σ въ гл. λεύσσει. Метрическая эпитафія по содержанію дѣлится на 4 части, изъ которыхъ вторая изложена ямбическими триметрами, а остальныя — элегическими дистихами[3]). Эта вторая часть отдѣлена на камнѣ

---

1) *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 10, стр. 77, № 87.

2) Ср. CIGr. I, nº 989 = Kaibel, Epigr. Gr. nº 1090:

Ἥρως Πολυδευχίων·
ταῖςδέ ποτ' ἐν τριόδοις σὺν σοὶ ἐπεστρεφόμην.

3) Ср. такое же чередованіе дистиховъ и триметровъ у Кайбеля, Epigr. №№ 325, 462, 502, 546, 566, 646.

отъ 1-й и 3-й особыми знаками въ началѣ строкъ, а 4-я отъ 3-й — небольшимъ свободнымъ промежуткомъ.

ΘΕΟΦΙΛΗΕΚΑΤΑΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ
ΘΕΙΟΦΙΛΗΝΜΕΘΥΓΑΤΡΑΜΙΝΥΝΘΑΔΙΗΝΕΚΑΤΑΙΟΥ
ΕΜΝΩΟΝΤΟΓΑΜΩΙΠΑΡΘΕΝΟΝΗΙΘΕΟΙ
ΕΦΘΑΣΕΔΑΡΠΑΞΑΣΑΙΔΗΣΗΡΑΣΣΑΤΟΓΑΡΜΕΥ
ΦΕΡΣΕΦΟΝΑΣΕΣΙΔΩΝΚΡΕΣΣΟΝΑΦΕΡΣΕΦΟΝΑΝ
ΚΑΙΓΡΑΜΜΑΠΕΤΡΗΣΕΚΓΛΥΦΕΝΣΤΗΛΙΤΙΔΟΣ
ΚΟΡΗΝΔΑΚΡΥΕΙΘΕΟΦΙΛΗΝΣΙΝΩΠΙΔΑ
ΤΑΣΜΕΛΛΟΝΥΜΦΟΥΣΗΣΠΑΤΗΡΔΑΙΔΟΥΧΙΑΣ
ΕΚΑΤΑΙΟΣΑΙΔΗΙΚΑΙΟΥΓΑΜΩΙΣΥΝΑΡΜΟΣΕΝ
ΤΑΡΘΕΝΕΘΕΙΟΦΙΛΑΣΕΜΕΝΟΥΓΑΜΟΣΑΛΛΑΔΙΑΥΛΟΣ
ΧΩΡΟΣΕΧΕΙΝΥΜΦΗΔΟΥΚΕΤΙΜΗΝΟΦΙΛΟΥ
ΛΛΑΚΟΡΗΣΣΥΛΛΕΚΤΡΟΣΟΔΕΣΠΕΙΡΑΣΕΚΑΤΑΙΟΣ
ΟΥΝΟΜΑΔΥΣΤΗΝΟΥΜΟΥΝΟΝΕΧΕΙΦΘΙΜΕΝΗΣ
ΙΟΡΦΑΝΔΕΝΠΕΤΡΑΙΛΕΥΣΕΙΣΕΟΤΑΣΔΑΤΕΛΕΣΤΟΥΣ
ΕΛΠΙΔΑΣΟΥΧΟΣΙΗΜΟΙΡΑΚΑΤΕΧΘΟΝΙΣΕΝ
ΤΗΝΚΑΛΛΟΣΖΗΛΩΤΟΝΕΝΙΘΝΑΤΟΙΣΙΛΑΧΟΥΣΑΝ
ΘΕΙΟΦΙΛΗΝΜΟΥΣΩΝΤΗΝΔΕΚΑΤΗΝΧΑΡΙΤΑ
ΠΡΟΣΓΑΜΟΝΩΡΑΙΑΝΤΗΝΣΩΦΡΟΣΥΝΗΣΥΠΟΔΕΙΓΜΑ
ΟΥΚΑΙΔΑΣΖΟΦΕΡΑΙΣΑΜΦΕΒΑΛΕΝΠΑΛΑΜΑΙΣ
ΠΛΟΥΤΩΝΔΕΙΣΘΑΛΑΜΟΥΣΤΑΓΑΜΗΛΙΑΛΑΜΠΑΔΙΦΕΓΓΗ
ΑΨΕΠΟΘΕΙΝΟΤΑΤΗΝΔΕΞΑΜΕΝΟΣΓΑΜΕΤΙΝ
-ΟΝΕΕΣΘΡΗΝΩΝΝΥΝΛΗΞΑΤΕΠΑΥΕΤΟΔΥΡΜΩΝ
ΘΕΙΟΦΙΛΗΛΕΚΤΡΩΝΑΘΑΝΑΤΩΝΕΤΥΧΕΝ

Θεοφίλη Ἑκαταίου,
χαῖρε.
Θειοφίλην με θύγατρα μινυνθαδίην Ἑκαταίου
ἐμνώοντο γάμωι παρθένον ἠίθεοι,
ἔφθασε δ' ἁρπάξας Ἀίδης, ἠράσσατο γάρ μευ,
Φερσεφόνας ἐσιδὼν κρέσσονα Φερσεφόναν.

Καὶ γράμμα πέτρης ἐκγλυφὲν στηλίτιδος
κόρην δακρύει Θεοφίλην Σινωπίδα,
τὰς μελλονύμφους ἧς πατὴρ δαιδουχίας
Ἑκαταῖος Ἅιδηι καὶ οὐ γάμωι συνάρμοσεν.

Παρθένε Θειοφίλα, σὲ μὲν οὐ γάμος, ἀλλ' ἀδίαυλος
χῶρος ἔχει, νύμφη δ' οὐκέτι Μηνοφίλου,
[ἀ]λλὰ Κόρης σύλλεκτρος· ὁ δὲ σπείρας Ἑκαταῖος
οὔνομα δυστήνου μοῦνον ἔχει φθιμένης,
[μ]ορφὰν δ'ἐν πέτραι λεύ(σ)σει σέο, τὰς δ'ἀτελέστους
ἐλπίδας οὐχ ὁσίη μοῖρα κατεχθόνισεν.

Τὴν κάλλος ζηλωτὸν ἐνὶ θνατοῖσι λαχοῦσαν
Θειοφίλην, Μουσῶν τὴν δεκάτην, Χάριτα
πρὸς γάμον ὡραίαν, τὴν σωφροσύνης ὑπόδειγμα,
οὐχ Ἀΐδας ζοφεραῖς ἀμφέβαλεν παλάμαις,
Πλούτων δ'εἰς θαλάμους τὰ γαμήλια λαμπάδι φέγγη
ἅψε, ποθεινοτάτην δεξάμενος γαμέτιν.
[ὦ γ]ονέες, θρήνων νῦν λήξατε, παύετ' ὀδυρμῶν·
Θειοφίλη λέκτρων ἀθανάτων ἔτυχεν.

По характеру письма надпись скорѣе всего можно отнести къ I в. по Р. Хр. Красиво написанная и въ метрическомъ отношеніи безукоризненная эпитафія въ общемъ весьма мало содержательна и страдаетъ напыщенностью. Ея фактическое содержаніе сводится къ тому, что молодая дѣвушка Θеофила, дочь Екатэя, уроженка Синопы[1]), красавица собою, которую сватали многіе женихи и которая была уже помолвлена за нѣкоего Минофила, скончалась до брака. Значительную часть эпитафіи наполняетъ повторяемое на разные лады сожалѣніе именно о томъ, что Θеофила погибла безбрачною[2]). Утѣшеніемъ родителямъ должно служить то, что въ подземномъ царствѣ Плутонъ предпочелъ ее Персефонѣ и сдѣлалъ супругою, удостоивъ безсмертнаго ложа.

---

1) Интересно припомнить, что метрическія надгробія Синопскихъ гражданъ уже неоднократно находимы были въ Пантикапеѣ: см. IosPE. II, 298, 299.

2) Въ эпитафіяхъ юношей и дѣвицъ, умершихъ до брака, такое выраженіе сожалѣнія о томъ, что они не насладились брачнымъ счастіемъ, является, какъ извѣстно, общимъ мѣстомъ. Ср. напр. Anth. VII, 486–490 и др.

Обращаясь къ частностямъ эпитафіи, прежде всего замѣтимъ, что авторъ ея былъ безукоризненнымъ версификаторомъ и отличался хорошимъ знаніемъ языка и начитанностью въ произведеніяхъ греческой поэзіи: въ его стихотвореніи встрѣчается много выраженій, къ которымъ могутъ быть приведены параллели изъ сохранившихся поэтическихъ произведеній какъ литературныхъ, такъ и эпиграфическихъ. Само собою разумѣется, что авторъ при составленіи своей эпитафіи не имѣлъ передъ глазами всѣхъ этихъ произведеній, но умѣло воспользовался тѣмъ, что у него сохранилось въ памяти отъ предыдущихъ литературныхъ занятій.

Въ стр. 3 и др. имя покойницы Θεοφίλη въ гексаметрахъ и пентаметрахъ дано въ формѣ Θειοφίλη по требованію метра.

Въ стр. 3 μινυνθαδίην слѣдуетъ понимать въ смыслѣ „недолговѣчную"; ср. Ил. XV, 612; XXI, 84; Од. XI, 307; XIX, 328 и др.

Къ стр. 7: γράμμα въ значеніи „надпись" встрѣчается, напр., въ Anth. P. VII, 274; Kaibel, Epigr. 89 и др. Ἐπὶ σταλίτιδι πέτρᾳ читается въ Anth. VII, 424, 1. Къ ἐκγλυφέν (part. aor. 2 pass.) ср. Anth. App. 66.

Въ стр. 9 отмѣтимъ смѣлое выраженіе μελλόνυμφοι δᾳδουχίαι, употребленное вмѣсто δᾷδες γαμήλιαι (ср. въ стр. 21 τὰ γαμήλια φέγγη), такъ какъ прилаг. μελλόνυμφος обыкновенно употребляется въ примѣненіи къ лицамъ, и преимущественно женскаго пола, въ значеніи „невѣста" (ср. напр. Kaibel, Epigr. 364, 566), а δᾳδουχία значитъ не „факелъ", а ношеніе факеловъ или исполненіе обязанностей τοῦ δᾳδούχου.

Въ стр. 10 καὶ οὐ по требованію метра слѣдуетъ читать κοὐ.

Въ стр. 11—12 къ ἀδίαυλος χῶρος ср. Kaibel, Epigr. 244, 8: Φερσεφόνας δ' ἀδίαυλον ὑπὸ στυγερὸν δόμον ἦλθον; Eur. fr. 868, 2: θεοὶ χθόνιοι ζοφερὰν ἀδίαυλον ἔχοντες ἕδραν.

Въ стр. 13 σύλλεκτρος употреблено не въ обычномъ значеніи „супругъ" или „супруга", а въ значеніи „раздѣляющая съ Корою ложе одного супруга", т. е. Плутона. Ср. въ такомъ же значеніи Διὸς σύλλεκτρος объ Амфитріонѣ у Eur. *Her.* 1; σύλλεκτρος τῷ Διί объ Иксіонѣ у Luc. *Deor. dial.* VI, 5.—Ὁ σπείρας = ὁ πατήρ; ср. Anth. P. VII, 164 и вообще употребленіе гл. σπείρειν объ отцѣ у Kaibel, Epigr. 92, 167, 196; οἱ σπείραντες = οἱ γονεῖς ibid. 145.

Стр. 15—16 къ ἀτέλεστοι ἐλπίδες ср. Kaibel, Epigr. 151, 9—10;

Anth. VII, 490 и др. Къ οὐχ ὁσίη Μοῖρα ср. ibid. 167, 6: νῦν δέ με μοῖρα ἥρπασεν οὐχ ὁσίως и др.

Стр. 18. Названіе „десятой Музы" встрѣчается напр. въ Аквилейской эпитафіи мимической актрисы Бассиллы, Kaib. 609. Въ стр. 19 при τὴν σωφροσύνης ὑπόδειγμα слѣдуетъ подразумѣвать οὖσαν.

Въ стр. 20 сл. весьма интересно различіе, проводимое между Аидомъ, мрачнымъ и страшнымъ владыкою подземнаго міра, и Плутономъ. Ср. объ этомъ Roscher, Lex. d. Mythol., s. v. Hades, col. 1785—7. Къ ст. 21 ср. Kaib. 236, 6: οὐ λαμπάδ' ἧψε νυμφικὴν или ibid. 256, 7: οὐχ ἧψαν γὰρ φῶς τὸ γαμήλιον. — Употребляя выраженіе εἰς θαλάμους, авторъ очевидно имѣлъ въ виду слѣдующее δεξάμενος; въ прямой зависимости отъ ἅψε слѣдовало бы ожидать ἐν θαλάμοις.

Къ стр. 23 ср. напр. Kaib. 345, 3: μῆτερ ἐμή, θρήν[ων ἀ]ποπαύεο, λ[ῆ]ξον ὀδυρμῶν — κ[αὶ] κοπετῶν.

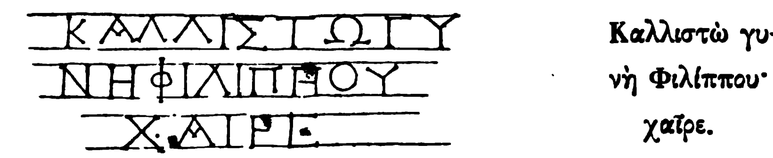
Переводъ. Θеофила, *дочь* Екатэя, прощай! — Меня, дѣву Θеофилу, недолговѣчную дочь Екатэя, сватали для брака юноши, но похитилъ, предупредивъ *ихъ*, Аидъ, ибо влюбился въ меня, увидѣвъ Персефону, лучшую *настоящей* Персефоны. — И надпись, изсѣченная на каменномъ столпѣ, оплакиваетъ Синопскую дѣву Θеофилу, брачные факелы которой отецъ Екатэй устроилъ для Аида, а не для брака. — Дѣва Θеофила, тебѣ на долю выпалъ не бракъ, а безвозвратное мѣсто; ты уже не невѣста Минофила, а соложница Коры; родитель Екатэй сохраняетъ одно имя несчастной погибшей и образъ твой созерцаетъ на камнѣ, а не исполнившіяся надежды неправедная Мира предала землѣ. — Θеофилу, обладавшую завидной красотой среди смертныхъ, десятую Музу, созрѣвшую для брака Хариту, образецъ цѣломудрія, не Аидъ обнялъ мрачными дланями, а Плутонъ возжегъ брачный свѣтъ факеловъ, принявъ въ чертоги многожеланную супругу. О родители, прекратите нынѣ печальныя пѣсни, оставьте рыданія: Θеофила получила въ удѣлъ безсмертное ложе.

---

48. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,83 м., шир. 0,39, толщ. 0,10. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ тремя акроте-

ріями и столькими же розетками, изъ которыхъ одна изваяна въ треугольникѣ фронтона. Немного ниже, въ углубленіи изображена рельефомъ стоящая en face женщина въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи, съ приподнятой къ лицу лѣвой рукой. Справа отъ нея изваяна фигурка дѣвочки, верхняя часть которой совершенно отбита. Подъ углубленіемъ тщательно вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,025 м.).

Найдено 5 января 1904 г. на Глинищѣ; куплено у С. Головлева. Снимокъ съ эстампажа ($^{1}/_{6}$).

Καλλιστὼ γυ-
νὴ Φιλίππου·
χαῖρε.

---

49. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выш. 0,75 м., шир. 0,43—0,45, толщ. 0,14—0,15 (камень кверху постепенно суживается и утончается). Сильно стертый и вывѣтрившійся рельефъ изображаетъ женщину въ длинномъ хитонѣ и иматіи, сидящую лицомъ вправо (отъ зрителя) въ креслѣ съ точеными ножками и прямой спинкой, со скамеечкою подъ ногами. За кресломъ стоитъ сильно поврежденная фигура дѣвочки съ сосудомъ въ рукахъ. Лица обѣихъ фигуръ стесаны острымъ орудіемъ. Подъ рельефомъ съ трудомъ читается надпись римскаго времени (выс. буквъ около 0,03 м.).

Камень найденъ еще въ 1900 году при рытьѣ фундаментовъ для арестнаго дома на Институтской улицѣ, но надпись на немъ замѣчена лишь недавно. Издается по эстампажу.

ΜΥΡΟΠΝΟΪΝ ΓΥΝ[illegible]ΑΓΑΘΑΝΓΕΛ[illegible] ΧΑΙΡΕ	Μυρόπνο[υ]ν γυν[ὴ] Ἀγαθαγγέλ[ου]· χαῖρε.

Оба имени впервые встрѣчаются въ воспорскихъ надписяхъ; женское имя Μυρόπνουν соотвѣтствуетъ мужскому Μυρόπνους, встрѣчающемуся, напр., у Luc. *Fug.* 32 и C. I. Gr. III, 6441 [2]).

---

1) Тамъ же, гдѣ найдено надгробіе Плутерота (см. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 2, стр. 71, nº 4).

2) Объ именахъ производныхъ отъ μύρον ср. Bechtel, Die att. Frauennamen, стр. 119.

50. Надгробіе изъ мягкаго мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,60 м., шир. 0,50, толщ. 0,20. Верхняя часть памятника представляетъ довольно грубое изображеніе женскаго бюста, у котораго голова отбита; женщина одѣта въ хитонъ со складками на груди и въ иматій, который, судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, былъ наброшенъ на голову. Непосредственно подъ бюстомъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,035—0,04 м.); хотя она сильно вывѣтрилась и стерлась, однако легко поддается чтенію.

Найдено 4 декабря 1904 г. на Глинищѣ, въ безымянномъ переулкѣ за острогомъ, надъ гробницей. Издается по эстампажу.

ΝΑΙΣΜΗΤ[illegible]ΗΡ	Ναῒς μήτηρ
ΘΕΟΔΩΡΟΥ	Θεοδώρου·
ΧΑΙ ΡΕ	χαῖρε.

Женское имя, хорошо извѣстное изъ греческой миѳологіи, въ Пантикапеѣ еще не встрѣчалось.

---

51. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выш. 0,87 м., шир. 0,36—0,38, толщ. 0,19—0,21 (камень книзу расширяется и утолщается). Подъ аркою между антами изваяны стоящая женщина въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи и стоящая слѣва отъ нея дѣвочка въ длинномъ хитонѣ съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. Подъ рельефомъ небрежно вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.).

Найдено 10 марта 1904 г. во дворѣ мѣщанина Т. Захнюпы на Продолженіи Институтской улицы, д. № 1 [1]). Снимокъ съ эстампажа (1/4).

CΤΡΑΤΟΝΕΙΚΗ ΒΕΡΝΕΙ	Στρατονείκη Βερνεί-
ΚΗC ΧΑΙΡΕ	κης, χαῖρε.

Упоминаніе имени матери вмѣсто имени отца уже встрѣчено въ пантикапейской же надгробной надписи IosPE. IV, nº 374 (Θαβεὶς θυγάτηρ Ἰσιγόνης).

1) Ср. *Изв.* в. 10, стр. 40, № 34.

Въ комментаріи къ этой надписи мы для объясненія этой особенности предположили, что именно мать похоронила умершую раньше ея дочь и поставила ей памятникъ, по аналогіи съ тѣми многочисленными въ воспорской эпиграфикѣ случаями, когда на надгробіяхъ упоминаются сыновья или братья умершихъ [1]). — Написаніе Βερνίκη вмѣсто Βερενίκη уже встрѣчено въ надгробной надписи, изданной нами въ *Изв. И. Арх. К.* в. 10, стр. 41, n⁰ 36. Быть можетъ, пропускъ буквы Ε слѣдуетъ объяснять не небрежностью рѣзчика, а произношеніемъ даннаго имени.

---

52. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,23 м., шир. 0,57, толщ. 0,13. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями, розеткою и двумя бычачьими головами; розетка помѣщена въ треугольникѣ фронтона, а головы надъ фронтономъ, между акротеріями. Въ углубленіи между антами изображены женщина, сидящая въ креслѣ съ точеными ножками, стоящій передъ нею мужчина и маленькая плачущая дѣвочка, стоящая возлѣ кресла съ урною въ лѣвой рукѣ. Подъ рельефомъ неглубоко вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.).

Плита найдена 27 февраля 1904 г. при раскопкѣ гробницъ на Почтовой улицѣ (у сѣверной подошвы горы Митридата). Она служила прикрытіемъ земляной гробницы, но подъ тяжестью земли разломалась и свалилась въ гробницу. Снимокъ съ эстампажа (¹/₆).

Χρήστη‹ι› γυνὴ
Κουσοῦ· χαῖρε.

Форма Κουσοῦς, быть можетъ, представляетъ варіантъ къ обычному на Воспорѣ имени Κοσσοῦς или Κοσοῦς.

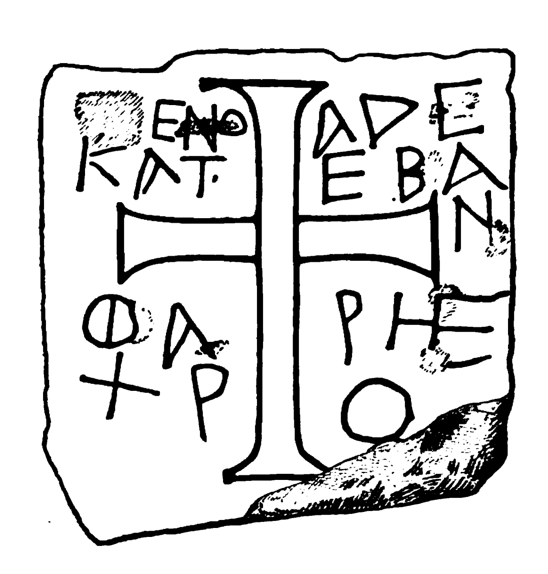
Надписи христіанскихъ временъ.

53. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,50 м., шир. 0,49, толщ. 0,19. Почти всю переднюю сторону плиты занимаетъ большой

1) См. объясненіе къ IosPE. IV, n⁰ 286.

крестъ, высѣченный въ камнѣ, выш. 0,415 м., шир. 0,335. Буквы надписи врѣзаны по обѣимъ сторонамъ креста (выс. буквъ 0,04—0,08 м.). Въ углубленіяхъ креста и буквъ сохранились слѣды красной краски.

Плита найдена 12 марта 1904 г. передъ аркою катакомбы, открытой во дворѣ Якова Шаманова, въ Эспланадномъ переулкѣ, д. № 3 (на сѣверной покатости Митридатовой горы); она служила подпоркою другой четыреугольной плиты, которою былъ закрытъ входъ въ катакомбу. Снимокъ съ эстампажа (1/8).

Чтеніе надписи затруднительно. Въ стр. 1-й ясно ἐνθάδε; въ стр. 2-й едва-ли можно видѣть форму κατέβαν = κατέβησαν; скорѣе слѣдуетъ думать, что буквы KATE представляютъ собою сокращенное написаніе κατ(άκιτ)ε = κατάκειται, какъ напр., въ керченской же надгробной надписи Θеодоры[1]), а буквы BAN относятся къ личному имени погребеннаго, которое намъ не удалось разгадать въ комплексѣ кое-какъ разбросанныхъ буквъ.

---

54. Надгробіе изъ бѣлаго мрамора съ синеватыми жилками, дл. 0,67 м., выс. 0,17, толщ. 0,21, безъ всякихъ украшеній. На передней сторонѣ камня тщательно врѣзана трехстрочная надпись, впереди которой поставленъ небольшой крестикъ (выс. буквъ 0,02—0,04 м.). Несмотря на множество сокращеній и надстрочныхъ буквъ, надпись читается вполнѣ ясно.

1) Сборникъ греч. надписей христ. временъ изъ южной Россіи, № 91.

Памятникъ найденъ въ Тамани, тамъ же, гдѣ и мраморная плита съ посвятительной надписью Аристіона (см. ниже стр. 135). Откуда онъ былъ взятъ или привезенъ, неизвѣстно. Судя по формѣ, памятникъ былъ первоначально вдѣланъ въ стѣну надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ похороненъ монахъ Іоанникій. Камень купленъ для Керченскаго музея древностей у таманскаго купца Г. П. Фоки, который купилъ его у казака Кравченка. Снимокъ съ фотографіи:

Если исправить орѳографическія ошибки и дополнить сокращенныя слова надписи, то получится слѣдующая транскрипція:

Ἐκοιμήθη ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ Ἰωαννίκιος μοναχὸς
ὁ καὶ οἰκοδόμος εἰς τὴν ἁγίαν μονὴν ταύτην μηνὶ Ὀκτω-
βρίῳ κγ', ἡμέρᾳ γ', ὥρᾳ γ', ἔτους ‚ςφπ, ἰνδικτιῶνος β'.

Индиктъ обозначенъ неправильно. Въ 6580 г. отъ сотв. міра (= 1072 по Р. Х.) былъ десятый индиктъ, а не второй (см. Gardthausen, Griech. Palaeogr. стр. 453).

Какой именно монастырь былъ построенъ Іоанникіемъ и гдѣ онъ находился, сказать невозможно. Во всякомъ случаѣ памятникъ является весьма интереснымъ дополненіемъ къ свидѣтельствамъ о христіанствѣ въ Тмутаракани во 2-й половинѣ XI в.[1]).

Переводъ. Почилъ рабъ Божій Іоанникій монахъ и строитель святаго монастыря сего мѣсяца октября 23-го, въ день 3-й (= вторникъ), въ часъ 3-й, лѣта 6580, индикта 2-го.

---

1) См. архіеп. Макарія Исторію христіанства въ Россіи до равноап. князя Владиміра, гл. III (изд. 2, Спб. 1868).

4. Надпись изъ Ростова на Дону.

55. Плита изъ бѣлаго мрамора, снизу обломанная, безъ всякихъ украшеній, наиб. выш. 0,21 м., шир. 0,20, толщ. 0,03. Надпись, вырѣзанная довольно старательно, къ сожалѣнію, въ верхнемъ лѣвомъ углу сильно потерта (выш. буквъ 0,015—0,02 м.).

Камень доставленъ въ Имп. Археологическую Коммиссію Θ. Д. Пупышевымъ, по словамъ котораго найденъ въ Ростовѣ на Дону, въ усадьбѣ Т. Г. Дмитріева, при рытьѣ погреба. Копія издателя.

..ΥΨΙΣ..	[Θεῶι] ὑψίσ[τωι]
ΕΠΗΚΟΩΙΣΩΘΕΝ	ἐπηκόωι σωθέ[ν]-
ΤΕΣΕΚΜΕΓΑΛΩΝ	τες ἐκ μεγάλω[ν]
ΚΙΝΔΥΝΩΝ	κινδύνων
ΙΩΝ ΚΑΙΘΕΟ	[Βί]ων καὶ Θεό-
ΥΙΟΙΦΑΝ	[δωρος?] υἱοὶ Φάν-
ΗΤΗΡ	[να καὶ μ]ήτηρ
vac.	....

На камнѣ вырѣзана запись о посвященіи, сдѣланномъ „Богу всевышнему милостивому“ братьями [В]іономъ и Θео[доромъ], сыновьями Фан[на], и ихъ матерью (имя которой на камнѣ не сохранилось) за спасеніе отъ какихъ-то великихъ опасностей. По характеру письма запись можетъ быть отнесена къ I—II в. по Р. Хр.

Такъ какъ намъ неизвѣстно о существованіи какого-либо древнегреческаго поселенія на мѣстѣ нынѣшняго Ростова, то невольно является мысль, что камень найденъ не на первоначальномъ мѣстѣ, гдѣ былъ поставленъ, а перевезенъ въ Ростовъ въ позднѣйшія времена, быть можетъ просто въ качествѣ баласта, изъ ближайшаго греческаго поселенія, какимъ является г. Танаидъ, лежавшій, какъ извѣстно, около нынѣшней станицы Недвиговки. Доказательствомъ, что камень найденъ не in situ, можетъ служить то, что онъ оказался обломаннымъ и сильно потертымъ. Съ другой стороны въ пользу его происхожденія изъ Танаида можно указать на упоминаніе въ надписи о „Богѣ всевышнемъ милостивомъ“, о культѣ котораго въ Танаидѣ въ первые вѣка нашей эры свидѣтельствуетъ множество

памятниковъ[1]). Не исключена, однако, возможность, что памятникъ происходитъ и изъ Пантикапея, гдѣ культъ θεοῦ ὑψίστου ἐπηκόου также достовѣрно засвидѣтельствованъ[2]).

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ КЪ ПРЕЖДЕ ИЗДАННЫМЪ НАДПИСЯМЪ.

IosPE., томъ I.

Къ №№ **28** и **42**. О вѣроятности возстановленія въ этихъ обломкахъ декретовъ словъ εἰσηγησαμένων τῶν συνέδρων см. выше стр. 96.

Томъ II.

Къ № **22**. Помѣщенный подъ этимъ № памятникъ, изданный въ самомъ началѣ XIX в. Вакселемъ и Палласомъ, но затѣмъ исчезнувшій (см. lemma въ *IosPE.* l. c.), въ 1904 г. снова найденъ казакомъ Кравченко въ развалинахъ бывшаго Фанагорійскаго госпиталя въ Тамани и 10 іюня пріобрѣтенъ Керченскимъ музеемъ древностей. В. В. Шкорпилъ описываетъ камень слѣдующимъ образомъ:

„Четыреугольная плита изъ бѣлаго мрамора съ сѣроватыми полосами, дл. 1,14 м., шир. 0,80 м., толщ. 0,36 м. Передняя и боковыя стороны камня тщательно выглажены, а задняя шероховата, откуда видно, что плита этой стороной была вдѣлана въ стѣну или примыкала къ ней. Въ верхней сторонѣ высѣчено неправильное и неглубокое углубленіе, сдѣланное, по всей вѣроятности, въ болѣе позднее время. Можно предполагать, что плита была частью алтаря, воздвигнутаго возлѣ какого-нибудь зданія, напр. храма Афродиты. Надпись вырѣзана на передней выглаженной сторонѣ плиты (выс. буквъ 0,025 м.).“ Копія съ эстампажа (1/6).

---

1) См. IosPE. II, nn⁰ 437—439, 445—457. О характерѣ культа см. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 29, гдѣ приведено убѣдительное мнѣніе Шюрера.

2) См. *Изв. И. А. Комм.* l. c.

ΑΡΙΣΤΙΩΝΑΡΙΣ
ΤΟΦΩΝΤΟΣΑΦΡΟΔΙΤΗΙ

Ἀριστίων Ἀρισ-
τοφῶντος Ἀφροδίτηι.

Надпись вырѣзана очень тщательно и прекрасно сохранилась. По характеру письма она можетъ быть отнесена не только къ III в. до Р. Хр., какъ мы предполагали въ IosPE. l. c., но даже къ IV-му.

По сообщенію В. В. Шкорпила пьедесталы съ надписями №№ **44** и **45** и саркофагъ съ надписью № **124** въ 1901 г. перевезены въ Царскій курганъ.

Къ № **383**. Г. Ellis H. Minns, познакомившись съ моимъ новымъ изданіемъ этого памятника по присланному имъ фотографическому снимку въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 94—95, сообщаетъ мнѣ въ письмѣ, что мое предположеніе относительно рельефа на задней сторонѣ невѣрно: этотъ рельефъ находится не „вверхъ ногами“ относительно рельефа передней стороны, а изваянъ въ одинаковомъ съ нимъ направленіи, но только *ниже* рельефа передней стороны: нижняя сторона послѣдняго приходится на уровнѣ ушей коня, изображеннаго на задней сторонѣ. Рельефъ на задней сторонѣ сохранился цѣликомъ, но, по словамъ г. Минпза, „очень плохъ и сильно пострадалъ“. Надъ нимъ находилась двухстрочная надпись, первая строка которой совершенно испорчена, а во второй сохранились части буквъ ΛΑΙΙϹ (=χαῖρε). При такомъ расположеніи рельефовъ на обѣихъ сторонахъ невольно возникаетъ предположеніе, что на задней сторонѣ камня была вырѣзана надпись и изваянъ рельефъ уже *послѣ того* какъ верхъ камня съ значительной частью рельефа передней стороны былъ отбитъ, а затѣмъ камень вновь сильно пострадалъ и надпись на задней сторонѣ была почти совершенно испорчена. Размѣры камня: выш. 0,51 м., шир. 0,46 и толщ. 0,21.

Къ № **402**. Г. Minns замѣчаетъ, что на камнѣ въ стр. 30-й послѣ буквъ ΓΑΣΤΕΙ имѣется значокъ въ формѣ буквы c (замѣтный и на таблицѣ, приложенной къ 10-му вып. *Извѣстій*). Можно думать, что рѣзчикъ пропустилъ конечную Σ въ имени ΓΑΣΤΕΙΣ и затѣмъ, замѣтивъ эту ошибку, вставилъ между

буквами I и A миніатюрное c. Въ такомъ случаѣ вмѣсто даннаго нами въ *IosPE.* p. 213 чтенія: Πάππος Φαρναχίωνος Γάστει· Ἀγαθοῦ[ς] Κέφθου придется читать: Πάππος Φαρναχίωνος· Γάστει(ς) Ἀγαθοῦ Κέφθου. Размѣры камня: выш. 0,70+0,90 м., полная шир. (съ рамками) 0,88 м., шир. поля надписи 0,75 м., выш. буквъ 0,014 м.

Томъ IV.

Къ № **72**. О словѣ ναύκλαρος въ этой надписи ср. выше стр. 105, къ № 12.

Къ № **383**. В. В. Шкорпилъ сообщаетъ, что изображенный на рельефѣ, украшающемъ этотъ памятникъ, „юноша, одѣтый въ хламиду", есть Гермесъ ψυχοπομπός съ жезломъ (κηρύκειον) въ лѣвой рукѣ. Такое объясненіе фигуры вполнѣ подтверждается присланною г. Шкорпиломъ фотографіею. Къ сожалѣнію, рельефъ сильно попорченъ.

Извѣстія И. Арх. Комм., в. 10.

В. В. Шкорпилъ указалъ намъ нѣсколько недосмотровъ и опечатокъ въ послѣднемъ изданіи Воспорскихъ надписей, а именно:

№№ **34**, **39** и **80** найдены во дворѣ Захнюпы (а не Вахнюпы), а № **64**— во дворѣ грека Филиппиди (не Филкипиди).

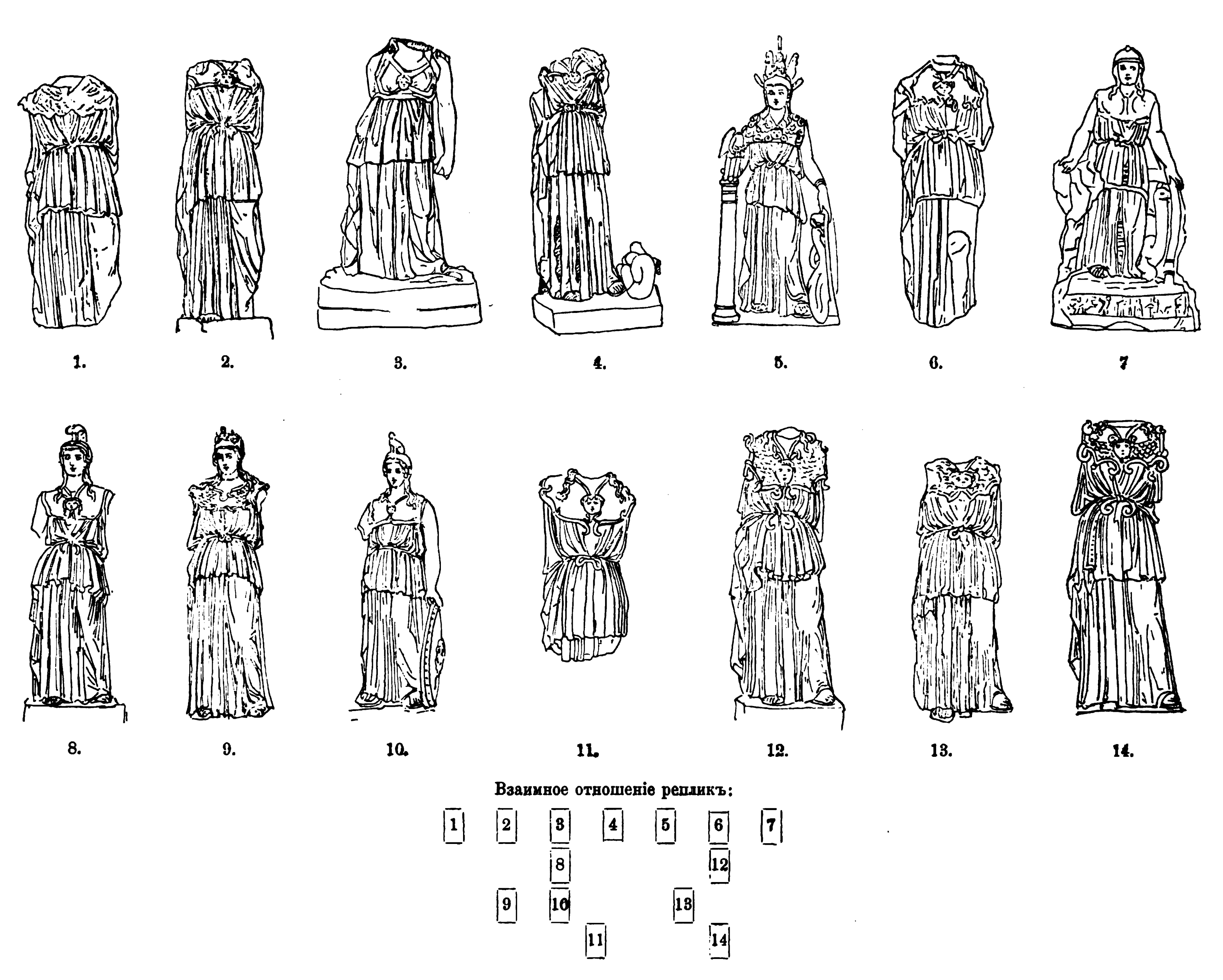
№ **61** найденъ *надъ* ящикомъ гробницы, а не *подъ* ящикомъ.

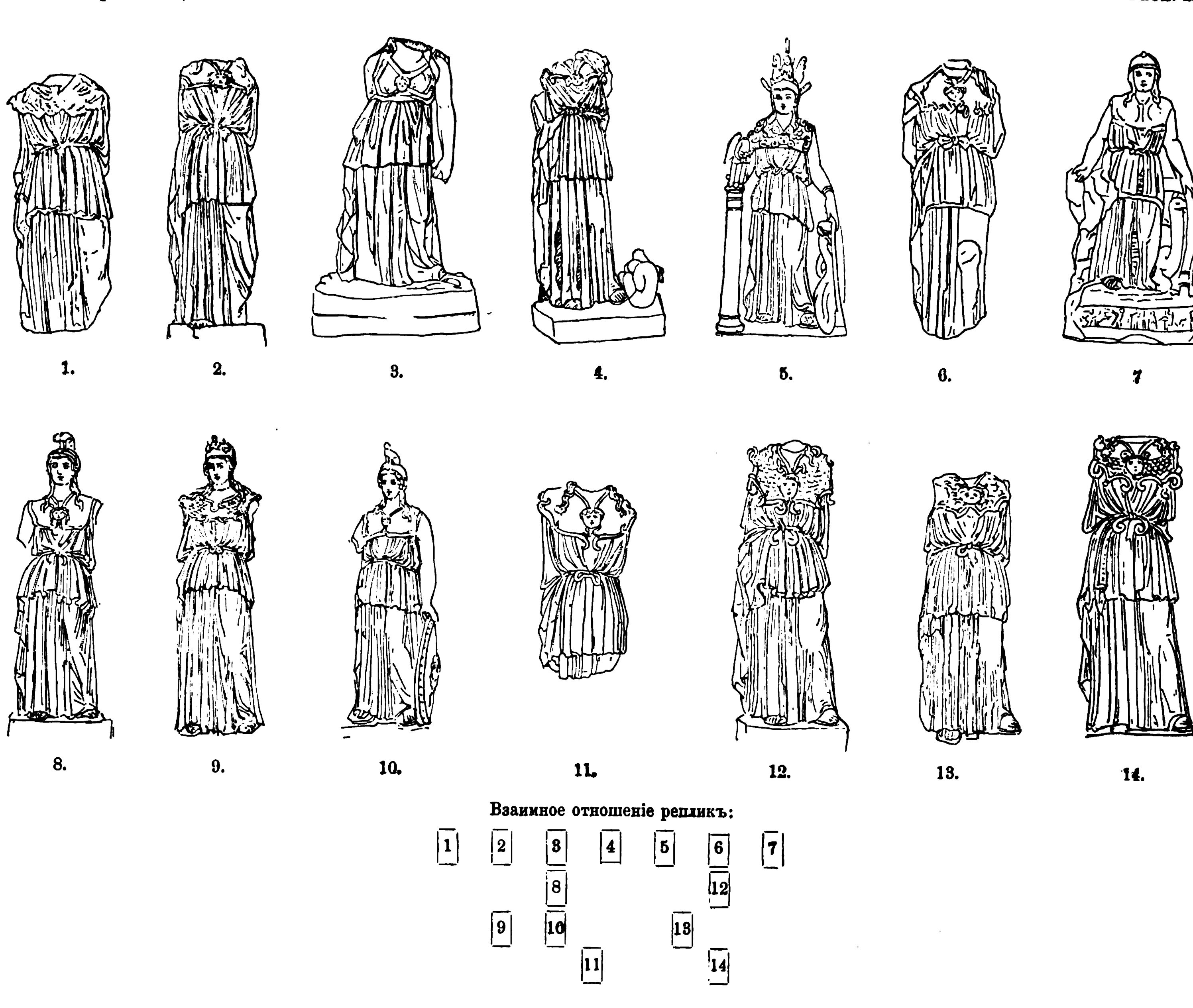
№ **98**. Ширина простѣнка, на которомъ написана надпись, не 0,75 м., а 0,27 м.

В. Латышевъ.

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7
8.
9.
10.
11.
12.
13.
14.
Взаимное отношеніе репликъ:
1 2 3 4 5 6 7
8 12
9 10 13
11 14

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7
8.
9.
10.
11.
12.
13.
14.
Взаимное отношеніе репликъ:
1
2
3
4
5
6
7
8
12
9
10
13
11
14

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 14-му.

(Хроника и библіографія, вып. 7).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1905.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 14-му.

(Хроника и библіографія, вып. 7).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая. 40.
1905.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 14-ème livraison.

Table des matières.

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 2-ю половину 1904 г.).

I. Дѣятельность ученыхъ обществъ и учрежденій.

I. Императорское Русское Археологическое Общество.

а) Русское отдѣленіе.

Русское отдѣленіе впервые послѣ лѣтняго отдыха собралось 9 октября въ засѣданіе подъ предсѣдательствомъ проф. С. Ѳ. Платонова. Доклады сдѣлали проф. Н. И. Веселовскій и проф. И. Я. Гурляндъ. Н. И. Веселовскій сообщилъ о результатахъ послѣднихъ работъ его по изслѣдованію вопроса о загадочныхъ до сихъ поръ археологическихъ памятникахъ «каменныхъ бабахъ», грубо сдѣланныхъ человѣческихъ фигурахъ, находимыхъ на вершинахъ погребальныхъ кургановъ. Бабамъ этимъ или «балбаламъ», какъ ихъ называютъ орхонскія надписи, приписывается тюркское происхожденіе. Вопросъ о значеніи ихъ остается загадочнымъ до сихъ поръ. Существуютъ два объясненія: фигура изображала или самого умершаго, или убитаго имъ врага, такъ какъ послѣдній, по шаманскимъ вѣрованіямъ, становился въ загробной жизни рабомъ своего побѣдителя. Референтъ находитъ, что матеріалъ, изъ котораго дѣлались бабы, въ сущности значенія не имѣлъ: извѣстны «бабы» и изъ металла и дерева.—И. Я. Гурляндъ освѣтилъ интересный вопросъ о значеніи боярской, ближней и тайной думъ XVI — XVII столѣтій. Значеніе боярской думы стало сильно падать со времени Іоанна Грознаго. Ближняя дума, составлявшая въ началѣ лишь маленькій интимный кружокъ бояръ, съ которыми царь совѣтовался предварительно внесенія вопроса въ боярскую думу, начинаетъ постепенно играть все большую и большую роль; постановленія ея окончательно утверждаются государемъ, число ближнихъ бояръ растетъ; боярская же дума собирается рѣже и рѣже и, наконецъ, къ второй половинѣ XVII столѣтія уступаетъ совершенно свое мѣсто ближней думѣ. Функціи ближней думы начинаетъ исполнять тайная дума изъ числа самыхъ близкихъ къ царю людей. По нѣкоторымъ даннымъ, тайный приказъ былъ какъ бы исполнительною канцеляріею тайной думы.

Новое Время 11 окт., № 10278; *Русь* 11 окт. № 300.

Въ засѣданіи 13-го ноября былъ прочитанъ проф. Ѳ. А. Брауномъ интересный докладъ—«Русскіе князья въ исландскихъ сагахъ». Въ виду скудости свѣдѣній, сообщаемыхъ нашими русскими источниками о бытѣ первыхъ русскихъ князей, по словамъ докладчика, пріобрѣтаютъ весьма важное значеніе свидѣтельства иностранныхъ источниковъ, главнымъ образомъ, варяговъ—свидѣтелей и современниковъ этой эпохи. Варяги постоянно находились при князѣ, пировали съ нимъ и знали жизнь его часто съ весьма интимной стороны. Свидѣтельства ихъ достигли до насъ при посредствѣ исландскихъ народныхъ сказаній, такъ называемыхъ «историческихъ сагъ». Сказанія сагъ

охватываютъ эпоху X—XI столѣтій, отъ Владиміра св. до Владиміра Мономаха. Затѣмъ, послѣ долгаго перерыва, появляются лишь небольшія отрывочныя свѣдѣнія объ Александрѣ Невскомъ. Владиміръ св. извѣстенъ какъ язычникъ, личность его обрисована довольно блѣдно. Ярче обрисована жена его (очевидно спутана съ бабкой) Аллогія (Ольга). Вообще, положеніе женъ князей древней Руси рисуется сагами весьма самостоятельнымъ. Такъ, Аллогія, по словамъ саги, была вполнѣ независимой. Она имѣла собственный дворецъ, свою дружину, свои доходы. Принятіе христіанства Владиміромъ также приписывается вліянію его жены. Еще большее значеніе имѣла жена Ярослава—Идигерда. Безъ ея совѣта Ярославъ не рѣшался даже вступать въ сраженія. Княгиня принимала участіе и въ общественной жизни князя, пируя вмѣстѣ съ нимъ и съ его дружиною. Ревность была, повидимому, чужда Ярославу. При дворѣ княгини былъ радушно принятъ св. Олафъ, къ которому Идигерда, какъ извѣстно, была весьма неравнодушна еще до своего замужества. Интересныя свѣдѣнія даютъ саги о сынѣ св. Владиміра—Всеволодѣ, о судьбѣ котораго молчитъ лѣтопись. Всеволодъ, какъ говоритъ сага о св. Олафѣ, погибъ въ 995 году отъ руки вдовы короля Зигриды, къ которой онъ сватался. Послѣ пира, вѣроломная красавица приказала его и другого поклонника своего Гаральда, спавшихъ въ шатрѣ, сжечь живыми. Подробно и ярко рисуется Эймундовой сагою жизнь князя Ярослава Мудраго: Эймундъ-варягъ, вмѣстѣ съ дружиною, служитъ долгое время Ярославу. Сага указываетъ, между прочимъ, на размѣръ платы варяжскимъ воинамъ за ихъ службу. Живя на всемъ готовомъ, каждый воинъ получалъ въ годъ одну ору серебра. Сага подтверждаетъ показанія лѣтописи о хромотѣ Ярослава, сообщая, что онъ раненъ былъ въ ногу во время одного изъ сраженій съ Святополкомъ. Сагамъ извѣстны 4 сына Ярослава и дочь Елисавета, которой не знаетъ лѣтопись. Въ общемъ саги даютъ свѣдѣнія о 13 русскихъ князьяхъ.

Прав. Вѣстн. 16 ноября, № 259; *Спб. Вѣд.* 15 ноября, № 258; *Новое Вр.* 16 ноября, № 10314; *Новости* 16 ноября, № 317.

б) Классическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 16 октября С. А. Жебелевъ сдѣлалъ докладъ, представлявшій интересную попытку объяснить происхожденіе одного изъ христіанскихъ обрядовъ, упоминаемыхъ въ житіяхъ святыхъ Кира и Іоанна, Косьмы и Даміана и мученика Артемія. Обрядъ этотъ заключался въ томъ, что больные являлись въ храмъ и проводили тамъ ночь, въ надеждѣ получить во снѣ исцѣленіе или откровеніе святыхъ. Происхожденіе этой обрядности, которой референтомъ дается названіе «христіанской инкубаціи», докладчикъ объясняетъ пережиткомъ подобнаго же обряда, извѣстнаго въ древней Греціи. Тамъ больные являлись въ храмъ божества-цѣлителя и, принеся жертвы, также оставались на ночь, чтобы во снѣ получить исцѣленіе или указанія на средства для исцѣленія. Данныя референта относятся къ IV — V столѣтіямъ христіанской эры, но, какъ выяснилось въ преніяхъ, обрядъ «инкубаціи» былъ весьма распространенъ и въ средніе вѣка на востокѣ и отчасти на западѣ.— М. И. Ростовцевъ далъ любопытныя объясненія двумъ типамъ археологическихъ находокъ. Довольно распространенный типъ римскихъ древностей—костяныя тессеры съ надписями «Spectator» онъ объясняетъ, какъ таблицы, которыя брались на память больными, лѣчившимися въ оракулѣ Эскулапа на Тибрскомъ полуостровѣ. Шашкамъ изъ кости (какой-то игрѣ въ древности, въ родѣ нашихъ шашекъ), найденнымъ на югѣ Россіи и находящимся нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ, докладчикъ приписываетъ происхожденіе изъ Александріи.

Новое Вр. 18 окт., № 10285; *Спб. Вѣд.* 18 окт., № 286.

Въ засѣданіи 20-го ноября К. В. Хилинскій прочелъ докладъ о побѣдныхъ надписяхъ пергамскаго царя Аттала I-го, жившаго въ III столѣтіи до Р. Хр. Царь этотъ велъ много войнъ, главнымъ образомъ въ Малой Азіи съ царями Сиріи: Антіохомъ и Селевкомъ и съ галлами. Въ честь побѣдъ своихъ Атталъ воздвигъ въ Пергамѣ значительное число памятниковъ, которые представляютъ собою весьма интересный археологическій матеріалъ.—Секретарь отдѣленія С. А. Жебелевъ прочелъ докладъ объ античныхъ издѣліяхъ изъ кости, хранящихся преимущественно въ римскихъ собраніяхъ предметовъ древности. Издѣлія эти относятся къ сравнительно позднему времени римской исторіи — къ императорской эпохѣ, большею частью къ IV — VI вѣкамъ по Р. Х. Главный интересъ ихъ заключается въ возможности путемъ детальнаго ихъ изслѣдованія установить весьма осязательную связь между издѣліями языческими и христіанскими.

Новости 23 ноября, № 324; ср. *Новое Вр.* 23 ноября, № 10320.

Въ засѣданіи 19 декабря академикъ Н. П. Кондаковъ сообщилъ объ изслѣдованныхъ имъ порфировыхъ рельефахъ на внѣшней сторонѣ баптистерія св. Марка въ Венеціи. Въ изображеніяхъ рельефовъ докладчикъ видитъ фигуры Константина, Констанція, Константа и цезаря Далматія.—Затѣмъ Г. Ф. Церетели прочелъ докладъ: «Гимнъ въ честь Діониса». Гимнъ этотъ содержится въ папирусѣ коллекціи Голенищева. Паоирусъ относится къ III вѣку по Р. Х. и заключаетъ въ себѣ описаніе борьбы Діониса съ Ликургомъ, царемъ Ѳракіи,—версія миѳа, до сихъ поръ неизвѣстная ученому міру.—Въ заключеніе М. И. Ростовцевъ познакомилъ собраніе съ новостями изъ области римскихъ древностей: новыми типами римскихъ свинцовыхъ тессеръ; особенно любопытна одна изъ нихъ, съ изображеніемъ Марса Ультора.

Прав. Вѣстн. 22 дек., № 290; *Спб. Вѣд.* 22 дек., № 351; *Нов.* 22 дек.. № 353

в) Восточное отдѣленіе

30-го сентября, подъ предсѣдательствомъ проф. барона В. Р. Розена, сосеоялось первое послѣ лѣтнихъ вакацій засѣданіе членовъ отдѣленія восточной археологіи. Открывая засѣданіе, предсѣдатель предложилъ почтить память скончавшагося на-дняхъ генерала А. В. Комарова, одного изъ постоянныхъ посѣтителей собраній восточнаго отдѣленія и дѣятельнѣйшихъ членовъ общества въ области восточной нумизматики. Затѣмъ баронъ В. Р. Розенъ сообщилъ о вновь вышедшемъ блестящемъ трудѣ нѣмецкаго ученаго Маркарта «Osteuropäische und Ostasiatische Streifzuge». Трудъ этотъ представляетъ выдающійся интересъ, благодаря огромной эрудиціи и смѣлости обобщеній автора. Многіе интересные вопросы, касающіеся нашихъ предковъ славянъ, руссовъ, хозаръ, мадьяръ и др. сѣверныхъ народностей, населявшихъ великую русскую равнину, рѣшаются авторомъ на основаніи самыхъ разнообразныхъ источниковъ, преимущественно восточнаго происхожденія, рукописей арабскихъ, грузинскихъ, сирійскихъ и др. Къ сожалѣнію, много вредитъ автору недостаточное знакомство его съ русскимъ языкомъ и трудами русскихъ оріенталистовъ. Для историковъ весьма важнымъ является подтвержденіе авторомъ гипотезы, что лживыя и невѣроятныя свидѣтельства многихъ арабскихъ писателей IX вѣка о славянахъ источникомъ своимъ имѣютъ показанія одного и того же лица. Изъ наиболѣе смѣлыхъ обобщеній автора референтъ отмѣтилъ: отождествленіе извѣстнаго въ лѣтописи города Бѣлой Вѣжи съ крѣпостью Саркелъ и столицею хозаръ Итилемъ, тиверцевъ съ мадьярами, алановъ съ ассами или туласcами, города Данаста съ Кіевомъ и т. д.

Правит. Вѣстн. 3 окт., № 224; ср. *Спб. Вѣд.* 2 окт., № 270.

Въ засѣданіи 28-го октября московскій ученый Л. З. Мсеріанцъ прочелъ рефератъ: «Древне-персидскіе элементы въ египетско-арамейскомъ папирусѣ, изданномъ Эйпингомъ». Папирусъ этотъ составляетъ собственность страсбургскаго университета и относится къ глубокой древности, къ 410—411 гг. до Р. Х., къ 14-му году царствованія Дарія II—эпохѣ персидскаго владычества въ Египтѣ. Оффиціальнымъ языкомъ персидской администраціи, какъ указываетъ папирусъ, былъ въ то время языкъ арамейскій, господствовавшій какъ въ Сиріи, такъ и въ Малой Азіи и въ Египтѣ. Папирусъ указываетъ также на тотъ переходный моментъ въ эволюціи древне-персидскаго языка, когда онъ уже началъ принимать новыя формы, носящія названіе языка средне-персидской эпохи. — Вторымъ референтомъ выступилъ В. В. Бартольдъ, изслѣдовавшій текущимъ лѣтомъ, по порученію русскаго комитета для изученія средней Азіи, топографію и исторію города Самарканда. Работы его составляютъ продолженіе работъ, произведенныхъ уже въ этомъ направленіи профессоромъ Н. И. Веселовскимъ. Изслѣдованія выяснили, что топографія Самарканда за періодъ времени съ XV до XIX столѣтія, т. е. отъ эпохи Тимура до завоеванія города русскими, измѣнилась незначительно. До Тимура же городъ занималъ пространство гораздо большее. В. В. Бартольдъ для разрѣшенія поставленныхъ ему вопросовъ изслѣдовалъ какъ письменные, такъ и сохранившіеся въ городѣ вещественные памятники. Такъ, между прочимъ, подробному изслѣдованію имъ подвергнуто было древнее городище «Афросіабъ». Въ IX—X вѣкахъ «Афросіабъ» былъ внутреннимъ городомъ съ крѣпостью, занимавшимъ въ общемъ пространство около 2 кв. верстъ. Весь же Самаркандъ въ то время раскинутъ былъ на 12 верстъ въ окружности. Городище имѣло исключительно военное значеніе; сюда спасались окрестные жители во время войнъ. Афросіабъ обнесенъ былъ стѣною, которая имѣла четверо воротъ.

Правит. Вѣстн. 30 окт., № 245.

Въ засѣданіи 25-го ноября оживленный обмѣнъ мнѣній вызвалъ докладъ проф. Н. Я. Марра о монгольскомъ названіи христіанъ «аркаунъ». Происхожденіе этого слова давно уже занимаетъ востоковѣдовъ. Референтъ предложилъ гипотезу объ армянскомъ его происхожденіи въ промежутокъ времени съ VIII до XIII столѣтія христіанской эры. Въ этомъ періодѣ среди армянъ велась жестокая борьба двухъ религіозныхъ партій: халкедонитовъ и ихъ противниковъ. Послѣдніе остались побѣдителями. Халкедониты должны были покинуть страну. Невольные изгнанники направились въ разныя страны: значительная часть ихъ поселилась въ Грузіи и слилась съ грузинами; другая направилась въ Болгарію и Грецію; третья, занявшись торговлею, двинулась въ среднюю Азію и основала тамъ колоніи. Наиболѣе энергичные изъ армянъ-халкедонитовъ достигли даже Китая. Столкнувшись съ христіанами въ лицѣ армянъ, монголы назвали ихъ «аркаунъ», а затѣмъ названіе это распространилось и на всѣхъ остальныхъ христіанъ. Отъ Китая до Персіи, на всемъ обширномъ пространствѣ монгольскихъ владѣній, названіе христіанъ «аркаунъ» въ древнихъ оффиціальныхъ документахъ является единственнымъ. За армянское происхожденіе слова «аркаунъ» говорятъ, по мнѣнію докладчика, какъ свидѣтельства древнихъ армянскихъ писателей, такъ и изслѣдованная докладчикомъ надпись на камнѣ (XIV столѣтія). Въ докладѣ, между прочимъ, была указана характерная черта, касающаяся отношеній халкедонитскаго монастыря въ Болгаріи къ грекамъ. При полной свободѣ для поступленія въ монастырь для всѣхъ національностей, строго запрещалось однако принимать въ монахи грековъ. Они могли быть только писцами монастыря.

Новое Вр. 27 ноября, № 10324.

Въ засѣданіи 16 декабря, на трехлѣтіе 1905 — 1908 г. избранъ вновь въ секретари отдѣленія С. Ѳ. Ольденбургъ. Князь И. А. Джаваховъ прочелъ рефератъ «царь и исторія царской власти въ Грузіи въ VIII—XIII столѣтіяхъ христіанской эры»... Племена, населявшія Грузію, послѣ освобожденія своего изъ-подъ владычества мусульманъ имѣли 7 отдѣльныхъ царей-правителей. Вскорѣ они объединились подъ властью одонго «царя цавей Грузіи». Среди народа въ то время сильно распространена была теорія божественнаго происхожденія ихъ царя. Предки его считались прямыми потомками царя Давида. Но князья Грузіи, прежніе крупные владѣтели-феодалы, неохотно, конечно, признавали свое подчиненіе царской власти. Попытки родовой знати ограничить эту власть удались только въ концѣ XII вѣка при царицѣ Тамарѣ. Успѣху ихъ способствовалъ крупный заговоръ, во главѣ котораго стоялъ министръ финансовъ Грузіи, достигшій благодаря богатству своего высокаго поста, а среди участниковъ находились лица, принадлежавшія къ различнымъ сословіямъ царства. — Вторымъ докладчикомъ выступилъ академикъ К. Г. Залеманъ, сообщившій о недавнемъ открытіи въ Персіи надписи Дарія Гистаспа на 3-хъ языкахъ: мидійскомъ, ассирійскомъ и древне-персидскомъ.

Спб. Вѣд. 19 дек., № 348.

г) *Нумизматическое отдѣленіе.*

При Обществѣ организуется нумизматическое отдѣленіе. 2-го октября, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя общества графа И. И. Толстого, состоялось первое учредительное собраніе членовъ новаго отдѣленія для выборовъ бюро отдѣленія. Постановлено просить Его Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михаиловича принять на себя должность Управляющаго отдѣленіемъ. Въ члены совѣта отъ отдѣленія избранъ А. А. Ильинъ, въ секретари—М. Г. Деммени. Засѣданія отдѣленія для обсужденія текущихъ новостей и открытій въ области нумизматики рѣшено устраивать періодически. Предположено на первое время описать имѣющіяся въ музеѣ общества коллекціи монетъ и медалей, составлять списки рѣдкихъ монетъ, съ указаніемъ, въ чьихъ рукахъ онѣ находятся и т. д.

Вѣд. Спб. Градонач. 7 окт., № 218.

Первое очередное засѣданіе вновь возникшаго при Императорскомъ русскомъ археологическомъ обществѣ нумизматическаго отдѣленія состоялось 21 декабря подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича. Среди присутствующихъ находились: вице-президентъ общества графъ И. И. Толстой, секретарь общества В. Г. Дружининъ и др. лица. Программу засѣданія составляли доклады Б. М. Якунчикова «о рѣдкихъ греческихъ монетахъ его собранія» и секретаря отдѣленія М. Г. Деммени «о выдѣлкѣ частными промышленниками въ Россіи подражаній восточныхъ монетъ». Въ началѣ засѣданія Августѣйшій управляющій отдѣленіемъ привѣтствовалъ присутствующихъ съ началомъ занятій отдѣленія. Затѣмъ, секретарь отдѣленія сообщилъ, въ краткихъ чертахъ, исторію возникновенія нумизматическаго отдѣленія, а также о принятіи на себя Его Имп. Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ должности управляющаго отдѣленіемъ съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора.— Дѣйств. членъ Б. М. Якунчиковъ, владѣющій богатой коллекціей рѣдкихъ, преимущественно греческихъ древнихъ монетъ, охватывающихъ собою періодъ времени съ VII вѣка до Р. Х. по III вѣкъ по Р. Х., подѣлился съ сочленами свѣдѣніями о наиболѣе интересныхъ экземплярахъ своей коллекціи, причемъ многія монеты были имъ демонстрированы въ засѣданіи. Любопытны экземпляры монетъ: острова Скироса 88 г. до Р. Х (уника), ольвійская — царя Ѳарзоя, колхидская, древняя туркестанская, монеты Херсонеса Ѳракійскаго, предста-

вляющія подражаніе персидскимъ, монеты Димитрія Поліоркета и т. д. Докладъ сопровождался оживленнымъ обмѣномъ мнѣній, въ которомъ принималъ участіе и Августѣйшій управляющій отдѣленіемъ.—Выступившій вторымъ референтомъ М. Г. Деммени сообщилъ объ интересномъ явленіи, наблюдавшемся имъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Съ 1901 г. изъ-за границы черезъ Одессу послѣдовалъ усиленный ввозъ турецкихъ золотыхъ монетъ на сумму приблизительно до 150,000 р. въ годъ. Монеты эти распространены на Кавказѣ, какъ любимыя украшенія женщинъ. Для этой цѣли преимущественно употребляются цехины 1821 и 1829 гг. Затѣмъ приливъ монетъ изъ-за границы почти прекратился, такъ какъ народившаяся потребность стала удовлетворяться русскими фабрикантами, главнымъ образомъ московскими и варшавскими, которые стали изготовлять во множествѣ требуемыя монеты, хотя нѣсколько низшей пробы. Съ прошлаго года усиленный ввозъ монетъ изъ-за границы, однако, опять возобновился, за прекращеніемъ выдѣлки ихъ въ Россіи Въ концѣ засѣданія секретарь отдѣленія объявилъ о принесеніи Августѣйшимъ управляющимъ отдѣленіемъ въ даръ археологическому обществу изданнаго Его Высочествомъ труда: «Монеты Императрицы Екатерины I и Императора Петра II».

С.-Пет. Вѣд. 25 дек., № 354; ср. *Биржс. Вѣд.* 25 дек., № 668.

2. Императорское Общество любителей древней письменности.

17 декабря, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, состоялось засѣданіе Императорскаго общества любителей древней письменности. Открывая засѣданіе, предсѣдатель предложилъ почтить вставаніемъ память умершихъ членовъ общества: почетнаго члена А. Н. Пыпина и членовъ-корреспондентовъ: И. П. Хрущова и А. П. Бахрушина. Доклады сдѣлали: С. В. Смоленскій: «Стихи покаянны и бесѣдны по сборникамъ XVI и XVII вѣка» и Н. Л. Туницкій: «Объ источникахъ поученій Климента Словенскаго». Рукописи «стиховъ покаянныхъ», о которыхъ сообщилъ С. В. Смоленскій, появились вскорѣ послѣ соборовъ 1547 и 1549 гг., канонизировавшихъ такъ много новыхъ святыхъ. Стихи эти распѣваются старообрядцами и до сихъ поръ по знаменитой древней «крюковой» нотаціи (нотной системѣ). Содержаніе ихъ—исключительно аскетическое. У «никоніанъ»—православныхъ монаховъ эти «стихи» быстро вымерли и уступили свое мѣсто стихамъ историческаго и даже сатирическаго характера.—Второй референтъ изложилъ результаты своего изслѣдованія поученій Климента. Поученія эти состоятъ изъ «похвальныхъ словъ» и проповѣдей нравственно-поучительнаго содержанія. Климентъ выбиралъ матеріалъ для своихъ поученій вполнѣ самостоятельно изъ разныхъ источниковъ, комбинируя ихъ, но не пользуясь греческими компиляціями. По содержанію, произведенія его представляютъ, въ большинствѣ, своеобразную обработку евангельскихъ, апокрифическихъ и житійныхъ сказаній. Краткія же поучительныя слова его напоминаютъ собою распространенныя на западѣ «гомиліи» для новообращенныхъ христіанъ.

Спб. Вѣд. 21 декабря, № 350; ср. *Новое Вр.* 21 дек., № 10349.

3. Археологическій Институтъ.

Съ октября начались лекціи въ Спб. Археологическомъ Институтѣ. Въ текущемъ академическомъ году въ Институтъ принято 300 слушателей. Въ институтскій курсъ введенъ новый предметъ «Обзоръ источниковъ русской исторіи»; приглашенъ въ число профессоровъ проф. с.-петербургскаго университета, директоръ женскаго педагогическаго института, С. Ѳ. Платоновъ.

Русь 7 окт. № 296; ср. *Спб. Вѣд.* 7 окт. № 275.

За выходомъ профессора В. И. Сергѣевича изъ состава преподавателей Археологическаго Института читаемый имъ курсъ русскихъ юридическихъ древностей раздѣленъ на двѣ части: періодъ древній и новѣйшій. Чтеніе лекцій по періоду новѣйшему (XVII и XVIII вѣка) поручено преподавателю института В. М. Грибовскому, читать древній періодъ предполагается пригласить профессора Юрьевскаго университета М. А. Дьяконова.

Новое Вр. 9 дек., № 10337.

Среди слушателей Института возникла мысль объ изданіи журнала: «Записки слушателей археологическаго института».

Журналъ этотъ будетъ содѣйствовать возможно полному и производительному прохожденію курса, отвѣчать на вопросы, интересующіе каждаго изъ слушателей по тому или иному предмету археологіи, и содѣйствовать поддержанію связи съ институтомъ. Программа «Записокъ» слѣдующая: 1) правительственныя распоряженія и разнаго рода распоряженія администраціи института; 2) оригинальныя статьи; 3) стенографически записанныя лекціи; 4) хроника жизни института и пр.

Потребность въ подобномъ изданіи сознавалась уже давно многими слушателями, которые, будучи людьми занятыми, не всегда имѣютъ возможность посѣщать аккуратно лекціи. Въ настоящее время подготовлены уже нѣкоторые матеріалы для предполагаемаго журнала, и, принимая во вниманіе, что начальство института отнеслось сочувственно къ этой мысли, можно надѣяться, что въ самомъ недалекомъ будущемъ журналъ появится въ свѣтъ.

Новости 18 ноября, № 319.

16-го декабря въ помѣщеніи археологическаго института состоялось поднесеніе министру народнаго просвѣщенія г.-л. В. Г. Глазову группы археологовъ выпуска прошлаго года депутаціей, имѣвшей во главѣ старосту В. Ѳ. Воеводскаго, который обратился къ министру со слѣдующей рѣчью:

«Со времени слушанія вами лекцій въ с.-петербургскомъ археологическомъ институтѣ и по лестномъ его окончаніи, ваше превосходительство, прислушиваясь внимательно къ каждому темпу, зорко слѣдя за каждой стадіей развитія этого юнаго учено-учебнаго заведенія, неустанными заботами и попеченіемъ споспѣшествовали какъ его процвѣтанію въ настоящемъ, такъ и преуспѣянію въ будущемъ; когда же Державной волею Государя Императора призваны были на высокій и отвѣтственный постъ министра народнаго просвѣщенія, то, помимо вашихъ сложныхъ государственныхъ трудовъ, на первыхъ же порахъ удостоили своимъ посѣщеніемъ институтъ, присутствуя 9 минувшаго мая на актѣ — этомъ торжествѣ приращенія семьи археологовъ, которыхъ отнынѣ стала манить все болѣе и болѣе заря полнаго расцвѣта института. Обстоятельства эти, какъ сбывшіяся мечты, какъ вожделѣнныя грезы, слившись въ одинъ стремительный потокъ гармоніи чувствъ съ единодушными пожеланіями всѣхъ моихъ товарищей по выпуску, представителей которыхъ изволите видѣть здѣсь,—навѣяли мнѣ благую мысль обратиться къ вашему превосходительству съ почтительной просьбою разрѣшить помѣстить портретъ вашъ въ нашей группѣ. Ожиданія наши вполнѣ оправдались: просьба моя любезно вами удовлетворена, чѣмъ мы очень и очень польщены; я же сугубо счастливъ, что на долю мою, какъ представителя выпуска этого года, выпалъ отрадный жребій привѣтствовать нынѣ ваше превосходительство и отъ имени бывшихъ слушателей института, нынѣ скромныхъ археологовъ, поднести вамъ этотъ еще болѣе скромный «souvenir», прося принять его искреннимъ сердцемъ, какъ вещественное доказательство нашей благодарности и глубокаго уваженія къ вамъ, такъ и любви и преданности вашему превосходительству—какъ первому

и достойнѣйшему члену дорогой нашей «almae matris» и всей нашей археологической семьи».

Ген.-л. Глазовъ, отвѣчая на рѣчь г. Воеводскаго, благодарилъ за поднесеніе и выразилъ увѣренность, что члены-археологи поддержать институтъ своими трудами изъ любви къ родной старинѣ.

Биржс. Вѣд. 17 дек., № 653.

4. Императорское Московское Археологическое Общество.

Въ сентябрскомъ засѣданіи Общества были доложены постановленія по имѣющему быть въ 1905 году XIII археологическому съѣзду. Затѣмъ С. О Долговъ сообщилъ объ Архангельскомъ древнемъ сборникѣ,—рукописи, принадлежащей Онежскому Крестовому монастырю. Книга эта содержитъ въ себѣ Псалтырь и Часословъ, написанные инокомъ Лукою Смольняниномъ, жившимъ въ 1395 году, съ особенностями говора и языка той эпохи; она украшена характерными рисунками, носящими признаки палеографіи XIV вѣка. Особенно замѣчательны миніатюры и заставки заглавныхъ буквъ, изображающія птицъ, змѣй, четвероногихъ и другихъ животныхъ. На Часословѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчена характерная въ ту эпоху тайнопись, разобранная докладчикомъ и заключающая въ себѣ краткія молитвы автора рукописи. Въ заключеніе графиня П. С. Уварова прочла докладъ о лѣтнихъ работахъ 1904 года, преимущественно касающихся командировокъ для археологическихъ изслѣдованій къ предстоящему съѣзду въ г. Екатеринославѣ.

Моск. Вѣд. 24 сент., № 264.

Передъ засѣданіемъ 26-го ноября была отслужена панихида по скончавшихся членахъ Общества В. И. Сизовѣ, А. В. Комаровѣ, В. М. Михайловскомъ и А. Н. Пыпинѣ. По открытіи засѣданія графиня П. С. Уварова, сообщивъ о потеряхъ, понесенныхъ Обществомъ въ лицѣ скончавшихся его членовъ, предложила почтить ихъ память вставаніемъ. Затѣмъ проф. Д. Н. Анучинъ прочиталъ рѣчь, посвященную памяти В. И. Сизова [1]). Изложивъ біографическія о немъ данныя, референтъ остановился особенно на археологической дѣятельности покойнаго, на участіи его въ занятіяхъ археологическаго общества, на его службѣ въ Историческомъ музеѣ, на его трудахъ, какъ преподавателя исторіи бытовой культуры на драматическихъ курсахъ при театральномъ училищѣ и какъ художника-консультанта при московскихъ театрахъ, и закончилъ обрисовкой его характера и нравственнаго облика, какъ научнаго и общественнаго дѣятеля и человѣка. Онъ же сообщилъ краткія данныя о научныхъ заслугахъ А. В. Комарова и В. М. Михайловскаго.—Гр. П. С. Уварова демонстрировала коллекцію каменныхъ орудій съ береговъ р. Валки на Кавказѣ, доставленную покойнымъ А. В Комаровымъ.—А. И. Успенскій прочиталъ рефератъ о стѣнописи Благовѣщенскаго собора и демонстрировалъ фотографіи съ этихъ фресокъ.

Русскія Вѣд. 27 ноября, № 330.

Въ засѣданіи 10-го декабря В. А. Городцевъ сообщилъ докладъ о найденныхъ каменныхъ орудіяхъ древнѣйшихъ эпохъ, отличающихся оригинальными формами и частью пріобрѣтенныхъ Императорскимъ Россійскимъ Историческимъ Музеемъ. Одно изъ этихъ орудій, интересное, кромѣ своей оригинальности, также и массивностью и величиной, было найдено въ окрестностяхъ деревни Волотковской, Корниловской волости, Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи, причемъ собрано также еще нѣсколько кремне-

[1]) См. ниже въ отд. IV.

выхъ полированныхъ долотъ или топоровъ. Орудіе имѣетъ форму кирки; оно сдѣлано изъ твердой кристаллической породы камня, прекрасно отполировано и отчасти орнаментировано. Вѣсъ его достигаетъ 5 фунтовъ 14 лотовъ, длина же 35 см. Главною особенностью орудія служитъ длинная рукоятка, составляющая съ нимъ одно цѣлое, и блоковидные выступы. Верхнія плоскости выступовъ украшены глубоко прочерченными крестами, а по краямъ—насѣчками. Вѣсъ и размѣры вологодскаго орудія указываютъ на позднее происхожденіе его въ началѣ металлическаго періода. Оно могло служить знакомъ власти, причемъ его грандіозность соотвѣтствовала силѣ и величію обладателя. Однако, признаки употребленія его въ работу не позволяютъ приписать ему такого почетнаго значенія; поэтому остается заключить, что орудіе назначалось или для боевыхъ, или для земледѣльческихъ цѣлей, или же для тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.

Кромѣ небольшой коллекціи А. В. Маркова, относящейся къ началу металлическаго періода, въ Историческій Музей въ текущемъ году поступило одно каменное орудіе, заслуживающее особеннаго вниманія и имѣющее видъ топора-молота, сдѣланнаго изъ сіенита. Замѣчательны обстоятельства этой находки. Археологъ Н. И. Веселовскій, производя раскопки кургана въ Кубанской области, близъ Хотажуковскаго аула, открылъ богатое женское погребеніе. При костякѣ были найдены прекрасныя золотыя вещи, стеклянныя бусы, каменная привѣска, большой бронзовый колоколъ безъ языка, бронзовый кувшинъ съ массивною ручкой, оканчивающеюся головой мужчины съ длинною бородой, и др., а также указанный сіенитовый топоръ, лежавшій съ правой стороны, у пояса покойницы. Всѣ эти вещи можно отнести къ самому концу бронзовой или началу желѣзной эпохи. Къ этому времени, очевидно, относится и сіенитовый топоръ. Интересно, что подъ женскимъ погребеніемъ, при которомъ найденъ топоръ, покоилось другое, болѣе древнее, скорченное погребеніе съ бронзовою булавкой, очень характерною для конца бронзовой и начала желѣзной эпохи.

Моск. Вѣд. 14 дек., № 345.

Московское Археологическое Общество предложило Одесскому комитету, подготовляющему работы для XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ, включить въ свою программу, между прочимъ, составленіе указателей по мѣстной исторіи, археологіи и этнографіи, заключающихся въ издававшихся прежде и нынѣ выходящихъ въ Одессѣ періодическихъ изданіяхъ.

Одесскій Лист. 28 сент., № 251.

14-го ноября, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, состоялось засѣданіе тифлисскаго отдѣленія московскаго археологическаго общества. Предсѣдатель отдѣленія Л. Г. Лопатинскій отъ лица членовъ отдѣленія выразилъ благодарность графинѣ П. С. за ея неизмѣнное руководство дѣятельностью отдѣленія. По открытіи засѣданія членъ отдѣленія Н. А. Лалаянцъ сдѣлалъ докладъ о произведенныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ Эриванской губерніи археологическихъ изслѣдованіяхъ [1]), причемъ представилъ собранію коллекціи собранныхъ имъ старинныхъ вещей, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ селеніи Нахичеванскаго уѣзда Султанъ-Кахаси и въ с. Хачи, Шаруро-Даралагезскаго уѣзда, и въ другихъ мѣстахъ.—Затѣмъ собраніе выслушало интересное сообщеніе археолога Е. С. Такайшвили о Сматской церкви, а также о надписяхъ въ Сафарскомъ и Чулевскомъ монастыряхъ и рисункахъ на стѣнахъ этихъ монастырей, находящихся въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Какъ въ Сафарскомъ, такъ и въ Чулевскомъ монастыряхъ до сихъ поръ

---

[1]) См. ниже въ отд. III.

сохранились весьма красивые рисунки атабековъ Бека, Савы, Саргиса и Кварквазе. Въ Зарзенскомъ монастырѣ имѣется рисунокъ одного атабека, имя котораго не приписано, но надо полагать, что этотъ атабекъ—тотъ знаменитый въ грузинской исторіи Саргисъ I, который отторгнулъ Сагацхе-Саамобаго отъ грузинскаго царства въ 1269 году, и въ теченіе 50-ти лѣтъ этотъ уголокъ Грузіи существовалъ какъ отдѣльное независимое княжество.—Въ этомъ же засѣданіи графиня Уварова сообщила собранію предложеніе директора Кавказскаго музея передать музею имѣющіеся у тифлисскаго отдѣленія предметы древности. Въ виду вознагражденія за эту уступку, музей ежегодно будетъ отпускать отдѣленію по 250 руб. Собраніе постановило принять это предложеніе. Вмѣстѣ съ археологическими коллекціями, хранящимися въ настоящее время во 2-й тифлисской гимназіи, Кавказскому музею рѣшено передать и имѣющуюся у отдѣленія цѣнную библіотеку, временно находящуюся въ той же гимназіи. Въ заключеніе графиня П. С. Уварова сообщила, что московское археологическое общество по мѣрѣ возможности всегда будетъ приходить на помощь матеріальными средствами тифлисскому отдѣленію, для чего желательно лишь, чтобы о предполагаемыхъ на Кавказѣ археологическихъ экскурсіяхъ сообщалось въ Москву не позже апрѣля.—Такъ какъ 14-го ноября истекъ трехлѣтній срокъ, на который были избраны предсѣдатель отдѣленія Л. Г. Лопатинскій и казначей П. К. Меллеръ, то были произведены выборы на новое трехлѣтіе. Собраніе единогласно снова избрало предсѣдателемъ г. Лопатинскаго и казначеемъ г. Меллера.

Тифл. Лист. 16 ноября, № 272.

5. Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ.

Въ обществѣ археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ въ 1903 году насчитывалось 13 почетныхъ членовъ, 48 дѣйствительныхъ, 47 членовъ-сотрудниковъ и 2 соревнователя. На 8 общихъ собраніяхъ сдѣланы доклады и сообщенія: «Къ вопросу о личномъ характерѣ царя Іоанна IV Грознаго», «О раскопкахъ въ Пустой Морквашкѣ осенью 1902 года», «Нѣсколько словъ о кабалистическихъ знакахъ на татарскомъ перстнѣ, принадлежащемъ А. А. Сухареву», «О прибытіи въ XIV вѣкѣ въ Западную Сибирь бухарскихъ проповѣдниковъ ислама», «Сказанія иностранцевъ о Казани: I—Prosper Thomas.—II. A. Legrelle», «Извѣстія Л. Ланге о Сибири и сибирскихъ инородцахъ», «Сообщенія по нумизматикѣ», «Прохожденіе въ земляныя ворота (изъ быта чувашъ)», «Погребеніе у чувашъ», «Поминки у чувашъ», «Казанскія новокрещенскія школы XVIII столѣтія», «Пребываніе въ Казани алтайскаго миссіонера архимандрита Макарія Глухарева (1840 г.)», «Извѣстія І. Гмелина о Казани и казанскихъ инородцахъ (1733 г.)», «Степное законодательство съ древнѣйшихъ временъ по XVII столѣтіе», «Святки у крещеныхъ татаръ Мамадышскаго и Лаишевскаго уѣздовъ, Казанской губ.», «Изъ поѣздки къ мишарямъ» и «Кульжинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы». Издательская дѣятельность общества въ отчетномъ году выразилась въ напечатаніи 1—6 выпусковъ XIX тома «Извѣстій общества», въ которыхъ, кромѣ протоколовъ засѣданій, напечатано 11 статей по предметамъ, входящимъ въ программу занятій общества. Библіотека и музей значительно пополнились пожертвованіями отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Особенно цѣнное пожертвованіе поступило отъ С. И. Порфирьева—библіотека восточныхъ книгъ и рукописей, принадлежавшая покойному оріенталисту, профессору Казанской духовной академіи Г. С. Саблукову. Очень много русскихъ и иностранныхъ изданій получалось путемъ обмѣна. Кромѣ того, на

средства музея пріобрѣтенъ кладъ изъ 773 серебряныхъ монетъ, вѣсомъ 90,15 лотовъ, найденный въ селѣ Успенскомъ-Болгарахъ.

Правит. Вѣстн. 31 іюля, № 174.

2-го ноября состоялось общее собраніе общества. Открывая засѣданіе, предсѣдатель предложилъ высказать благодарность проф. Залѣсскому за отчетливый и въ высшей степени ясный снимокъ съ мусульманскаго могильнаго камня, выставленнаго въ вестибюлѣ библіотеки Казанскаго университета и относящагося къ XIII вѣку. Затѣмъ членомъ-сотрудникомъ Н. И. Ашмаринымъ былъ прочитанъ докладъ: «О мусульманскомъ могильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Казани». Камень этотъ находится въ цвѣтникѣ, рядомъ съ колокольней, въ почти лежачемъ положеніи, такъ что сфотографировать его, не имѣя надлежащихъ приспособленій, было чрезвычайно трудно. Поднять же камень не представлялось возможнымъ, потому что онъ является предметомъ поклоненія у мѣстныхъ мусульманъ. Потревожить его—значило бы оскорбить ихъ религіозное чувство. О могильныхъ камняхъ при архіерейской дачѣ упоминается еще Шпилевскимъ. Археологическое общество уже занималось ими въ 1836 и 1859 годахъ. Разсматриваемый камень имѣетъ до $15^1/_2$ вершковъ длины. Надпись на немъ выбита хорошимъ почеркомъ, но трудно читается вслѣдствіе того, что слова плохо отдѣлены другъ отъ друга и самый камень сильно поврежденъ. Языкъ, на которомъ написанъ эпиграфъ, очень близокъ чувашскому нарѣчію. По мѣрѣ развитія лингвистики все болѣе и болѣе выясняется близкое родство чувашскаго нарѣчія съ языкомъ древнихъ болгаръ. Очень жаль поэтому, что до сихъ поръ совершенно не выяснено, насколько силенъ чувашскій элементъ въ нарѣчіи казанскихъ татаръ, являющихся какъ бы воспріемниками культуры болгаръ и другихъ уже исчезнувшихъ мусульманскихъ народностей. Въ надписи несомнѣнно встрѣчаются чувашскія слова, какъ-то: джау—годъ; ирнекуанъ—пятница. Надпись относится къ 1297 году по Р. Хр. и представляетъ могильный памятникъ какой-то женщины.—Н. Ѳ. Катановъ объяснилъ, что этотъ камень является въ высшей степени важнымъ памятникомъ въ археологическомъ отношеніи. Относясь къ 1297 году, онъ только на 6 лѣтъ разнится отъ находящагося въ вестибюлѣ библіотеки. Существованіе его на берегу Кабана лишній разъ доказываетъ, что задолго до основанія Казани на ея мѣстѣ существовало мусульманское населеніе. Самое названіе озера по нѣкоторымъ мусульманскимъ источникамъ относится къ имени князя Кабанъ, здѣсь жившаго во времена Батыя, т. е. въ 13 вѣкѣ.—Затѣмъ Н. Ѳ. Катановымъ было сдѣлано сообщеніе: «Нѣсколько словъ о турецкихъ литографированныхъ картинахъ, собранныхъ В. А. Мошковымъ». Картины весьма аляповато сдѣланы. Нѣкоторый интересъ представляетъ картина № 1, представляющая потопъ. Громадныя волны заливаютъ города и горы. Въ центрѣ картины нарисованъ большой корабль, на палубѣ котораго подъ балдахиномъ сидитъ Ной съ завѣшеннымъ зеленымъ покрываломъ лицомъ. Дѣло въ томъ, что по мусульманскому толкованію всѣ ветхозавѣтные цари, пророки и патріархи считаются святыми и поэтому не могутъ быть изображены иначе, какъ съ завѣшеннымъ лицомъ. Корабль переполненъ животными. На балдахинѣ сидитъ павлинъ, на носу пѣтухъ, будящій правовѣрныхъ къ молитвѣ. Интересная подробность, не встрѣчающаяся въ европейскихъ сказаніяхъ о потопѣ: мышь прогрызла бортъ корабля и змѣя заткнула дыру своимъ тѣломъ.—Въ заключеніе былъ прочитанъ докладъ И. В. Селицкаго, имѣющій узко-спеціальный интересъ.

Волжскій Листокъ 4 ноября, № 28.

6. Прочія ученыя общества. Архивныя коммиссіи.

8-го іюля состоялось экстренное засѣданіе совѣта *Екатеринославскаго областнаго музея* имени А. Н. Поля подъ предсѣдательствомъ гу-

бернскаго предводителя дворянства М. И. Миклашевскаго. Заслушанъ былъ докладъ директора музея Д. И. Эварницкаго къ предстоящему съѣзду о производимыхъ имъ въ текущемъ году раскопкахъ и археологическихъ изслѣдованіяхъ и доложено о пожертвованіяхъ областному музею отъ различныхъ лицъ. Жертвователямъ постановлено выразить благодарность совѣта. Директоръ музея доложилъ совѣту, что 15 іюля онъ выѣзжаетъ для производства раскопокъ въ новомосковскій уѣздъ, а хранителя музея В. І. Строменко командируетъ для археологическихъ изслѣдованій въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи [1]).

Екатериносл. Лист. 10 іюля, № 304.

11-го октября въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской духовной академіи состоялось подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, преосвященнаго Платона, епископа чигиринскаго, засѣданіе *церковно-историческаго и археологическаго общества.* Профессоръ академіи П. И. Линицкій сдѣлалъ сообщеніе на тему «Объ искусствѣ». Докладчикъ прежде всего указалъ на то, что въ настоящее время художественныя произведенія носятъ вполнѣ свѣтскій, мірской характеръ. Даже религіозныя темы трактуются съ точки зрѣнія общественной жизни. Указавъ далѣе на важнѣйшія отличительныя свойства истиннаго искусства, докладчикъ перешелъ къ выясненію современнаго состоянія искусства. Искусство никогда не имѣло такого важнаго значенія, какъ въ настоящее время. Народные театры, музыкальныя и художественныя популярныя произведенія, все это появилось теперь, безъ чего раньше можно было обходиться. Въ настоящее время много пишется объ искусствѣ, устраиваются художественныя выставки, а между тѣмъ вездѣ говорятъ объ упадкѣ искусства. Объясняется же это тѣмъ, что повсюду господствуетъ реалистическое міровоззрѣніе. Въ послѣднее время литературныя произведенія носятъ эпизодическій характеръ. Темы всегда случайны, отрывочны, или изъ военнаго быта, или изъ судебной хроники. Чтобы писать въ настоящее время разсказы, особеннаго таланта не надо, надо лишь быть наблюдательнымъ и умѣть разсказывать. Искусство пришло въ упадокъ, благодаря чему и народилось новое направленіе, именуемое «декадентизмомъ». Сказавъ нѣсколько словъ о декадентствѣ, докладчикъ заявилъ, что теперь искусства смѣшались. Живопись изображаетъ настроенія, а музыка—картины природы. Бетховенъ, Шуманъ, Вагнеръ, Мусоргскій ввели въ свои произведенія новое направленіе, и только Глинка остался единственнымъ представителемъ истиннаго искусства. Все это объясняется тѣмъ, что подражать чужимъ ошибкамъ очень легко... Свой докладъ профессоръ закончилъ пожеланіемъ, чтобы мы русскіе, свѣжіе и не изжившіе, не подражали западнымъ народамъ, а вырабатывали свое самостоятельное національное искусство. Этотъ докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ принимали участіе профессора Н. И. Петровъ, В. З. Завитневичъ, П. П. Кудрявцевъ, В. Т. Георгіевскій. По окончаніи преній преосвященный Платонъ, сдѣлавъ нѣсколько разъясненій, поблагодарилъ отъ лица общества докладчика.

Кіевская Газета 13 окт., № 284.

12-го ноября состоялось засѣданіе членовъ *Туркестанскаго кружка любителей археологіи.* Дѣйств. членъ кружка А. К. Кларе въ своемъ весьма интересномъ сообщеніи изложилъ историческія свѣдѣнія объ Отрарѣ, какія можно было собрать частью въ русскихъ и иностранныхъ изслѣдованіяхъ по исторіи и исторической географіи среднеазіатскаго Востока, а частью отъ мѣстныхъ туземцевъ. Изъ данныхъ послѣдней категоріи, вообще,

[1]) Перепечатано въ извлеченіи.

какъ и слѣдовало ожидать, запутанныхъ и недостовѣрныхъ, интересны преданія о губительныхъ для отрарской культуры наводненіяхъ, а также о нашествіи калмыковъ подъ предводительствомъ Аляку. Веденныя въ XVII и XVIII столѣтіяхъ войны съ калмыками являются едва-ли не единственнымъ дѣйствительно историческимъ событіемъ, сохранившимся въ памяти киргизскаго народа. Вторая половина доклада была посвящена описанію работъ по раскопкамъ Отрара, произведенныхъ А. К. Кларе совмѣстно съ А. А. Черкасовымъ лѣтомъ 1904 года. Изслѣдователямъ удалось напасть на остатки какого-то строенія съ хлѣбопекарными печами и дорожкою изъ оригинальнаго кирпича крестообразной формы. Чрезвычайно любопытно открытіе массивныхъ (до 12 саженъ шириною у основанія) стѣнъ, служившихъ, повидимому, опорою при возведеніи насыпного холма для цитадели (арокъ). При чтеніи этой части доклада присутствующимъ были предъявлены наиболѣе характерные изъ добытыхъ во время раскопокъ предметовъ — нѣсколько монетъ и женскихъ украшеній, обломки оружія, глиняные сосуды, кусочки кости и стекла и т. д. Обращаетъ на себя вниманіе найденная на поверхности земли тонкая золотая монета или медальонъ съ изображеніемъ головы въ тіарѣ.

Тургайская Газ. 11 дек., № 50.

Къ открытію Вятской губернской ученой архивной комиссіи. На страницахъ «Приложенія къ Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ» за 25 сентября с. г. въ № 115 сообщалось, что «получено оффиціальное согласіе директора С.-Петербургскаго археологическаго института на открытіе въ гор. Вяткѣ губернской ученой архивной коммиссіи».

Открытіе въ г. Вяткѣ архивной коммиссіи не замедлитъ состояться, какъ только будетъ получено на это разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Съ открытіемъ въ г. Вяткѣ архивной коммиссіи Вятка и Вятская губернія обогатятся еще однимъ полезнымъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ.

Губернскія ученыя архивныя коммиссіи открываются на основаніяхъ Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1884 г. положенія комитета министровъ, заключающагося въ 8 пунктахъ, изъ которыхъ укажемъ только на п.п. 1, 2, 3, 5, 7 и 8, какъ на выясняющіе смыслъ и задачи архивныхъ коммиссій.

Въ губерніяхъ учреждаются мѣстные историческіе архивы для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи (п. 1).

Собраніе и приведеніе въ порядокъ означенныхъ архивныхъ дѣлъ и документовъ возлагаются на учреждаемую для сего въ губерніи ученую архивную коммиссію (п. 2).

Ученыя губернскія архивныя коммиссіи составляются какъ изъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на службѣ въ губерніи лицъ, могущихъ быть полезными коммиссіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу (п. 3).

На обязанности ученой коммиссіи лежитъ: а) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ разныхъ столбцовъ и бумагъ, которыя, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческій архивъ; б) составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей и в) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій (п. 5).

Ученыя коммиссіи, независимо отъ прямой своей обязанности, могутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, включать въ кругъ своихъ занятій разысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины (п. 7).

Расходы, необходимые на содержаніе и занятія ученыхъ губернскихъ

архивныхъ коммиссій, покрываются изъ мѣстныхъ пожертвованій на пользу науки. О лицахъ же, оказывающихъ коммиссіи особыя услуги своимъ усердіемъ, директоръ С.-Петербургскаго археологическаго института, которому архивныя коммиссіи посылаютъ ежегодные отчеты о трудахъ, представляетъ на усмотрѣніе Президента Императорской Академіи Наукъ (п. 8).

Соотвѣтственно перечисленнымъ пунктамъ Положенія, задача учреждаемой Вятской архивной коммиссіи будетъ заключаться въ охраненіи безслѣдно исчезающихъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ вятской старины и разработкѣ исторіи и археологіи вятскаго края.

Нами уже сообщалось, что архивныя коммиссіи въ 23 губерніяхъ, какъ показываетъ ихъ почти 20-лѣтняя исторія, принесли несомнѣнную пользу русской наукѣ: многое изъ памятниковъ родной старины изучено и издано ими, многое изъяснено въ мѣстной исторіи, многое спасено отъ порчи и уничтоженія, многое собрано для будущихъ историковъ.

Что касается до собиранія древнихъ актовъ и разработки исторіи и археологіи собственно вятскаго края, то нужно сказать, что въ этомъ отношеніи что сдѣлано, то сдѣлано только усиліями и трудами частныхъ лицъ и на ихъ личныя средства, а относительно охраненія письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ вятской старины почти ничего не сдѣлано. Предполагаемая къ учрежденію архивная коммиссія и послужитъ этому дѣлу и, безъ сомнѣнія, результаты ея дѣятельности будутъ ощутительнѣе, чѣмъ результаты работы частныхъ лицъ.

Такъ какъ развитіе ученой дѣятельности коммиссіи немыслимо безъ печатанія и изданія трудовъ коммиссіи, то необходимо для нея изданіе своего органа, въ которомъ она могла бы печатать работы своихъ безмездныхъ-тружениковъ-членовъ. Въ виду того, что имѣющейся денежной суммы у учреждаемой архивной коммиссіи (500 руб., ассигнованныхъ 17 декабря 1903 г. Вятскимъ губ. земскимъ собраніемъ, и 200 руб., ассигнованныхъ 11 декабря 1903 г. Вятской городскою думою) оказывается недостаточно для первоначальнаго изданія органа коммиссіи подъ названіемъ ея «Трудовъ», г. начальникъ губерніи, какъ предсѣдатель Вятскаго статистическаго комитета, на дняхъ предложилъ всѣмъ 11 земскимъ уѣзднымъ собраніямъ губерніи, не найдетъ-ли каждое уѣздное земство возможнымъ оказать матеріальную поддержку учреждаемой въ г. Вяткѣ архивной коммиссіи выпискою ея «Трудовъ» не менѣе 10 экземпляровъ, считая по 5 р. за каждый экземпляръ [1]).

«Труды» коммиссіи предполагается издавать приблизительно въ числѣ 6 выпусковъ въ годъ (черезъ каждые два мѣсяца), которые будутъ состоять изъ 3 отдѣловъ: 1) извѣстій о дѣятельности коммиссіи, 2) ученыхъ изслѣдованій и историческихъ матеріаловъ, 3) смѣси. Въ первомъ отдѣлѣ предполагается помѣщать журналы собраній членовъ архивной коммиссіи, годовые отчеты объ ея дѣятельности, а также всѣ извѣстія, касающіяся улучшенія архивнаго дѣла и постановленія, выработанныя по архивному дѣлу другими архивными коммиссіями. Во второмъ отдѣлѣ имѣютъ быть изслѣдованія по сырымъ матеріаламъ членовъ коммиссіи и разные акты, добытые въ архивахъ и отъ частныхъ лицъ, съ нужными къ нимъ комментаріями и указателями. Третій отдѣлъ будетъ содержать въ себѣ вообще свѣдѣнія по исторіи и археологіи, извлекаемыя изъ историческихъ изданій и журналовъ, а также мѣстные мемуары, воспоминанія, письма замѣчательныхъ мѣстныхъ дѣятелей и тому подобныя свѣдѣнія о прошлой жизни и бытѣ вятскаго края.

Что касается матеріала для изданія архивной коммиссіи, то его очень много какъ въ архивахъ мѣстныхъ учрежденій губернскихъ и уѣздныхъ,

[1]) На это предложеніе г. начальника губерніи уже откликнулась Яранская уѣздная земская управа, которая постановила выписать не менѣе 10 экз. „Трудовъ“ коммиссіи.

архивахъ церквей и монастырей, такъ и въ архивахъ столичныхъ, которые, по просьбѣ коммиссіи, всегда могутъ выслать въ коммиссію, для временнаго пользованія, нужные для нея акты. На первые же годы для изданія архивной коммиссіи, какъ намъ извѣстно, уже достаточно собрано древнихъ (до XVIII в.) актовъ изъ мѣстныхъ и столичныхъ архивовъ однимъ изъ членовъ статистическаго комитета, принимающимъ активное участіе по учрежденію въ Вяткѣ архивной коммиссіи. Въ числѣ этихъ древнихъ актовъ (до 300) имѣются извлеченныя изъ столичныхъ архивовъ царскія грамоты, данныя Успенскому и другимъ монастырямъ, а также архіерейскому дому Вятской епархіи (помимо напечатанныхъ въ «Древнихъ Вятскихъ Актахъ») въ 1880 г.; есть немало архіерейскихъ храмозданныхъ грамотъ, монастырскихъ разныхъ актовъ, купчихъ крѣпостей, поручныхъ и кабальныхъ записей, подрядныхъ, закладныхъ, прикладныхъ и пр. (XVII в.). Подготовлены также къ изданію: «Вятскій Временникъ» (въ полномъ видѣ), писанный въ концѣ XVII в. хлыновцемъ Семеномъ Поповымъ и сыномъ его Иваномъ, съ изслѣдованіемъ объ этомъ «Временникѣ» издателя; б) «Повѣсть о странѣ Вятской» по полному Толстовскому и другимъ спискамъ, съ такимъ же изслѣдованіемъ; в) наиболѣе древнее сказаніе о Великорѣцкой иконѣ свят. Николая (изъ патріаршей библіотеки), съ параллельными позднѣйшими сказаніями. Кромѣ того подготовляются къ изданію статьи: «Древніе храмы и погосты на Вяткѣ» (по документамъ патріаршаго приказа и синодальнаго архива), гдѣ наглядно выясняется постепенное заселеніе Вятскаго края русскими (до половины XVII вѣка); также статьи: «Городъ Хлыновъ триста лѣтъ тому назадъ» и «Городъ Хлыновъ въ 1678 году» (при сдачѣ его воеводою В. П. Нарышкинымъ воеводѣ П. С. Прозоровскому). Имѣются также въ виду для изданія ея въ «Трудахъ» коммиссіи матеріалы для біографій Вятскихъ архіереевъ, воеводъ, губернаторовъ и другихъ замѣчательныхъ дѣятелей духовныхъ и свѣтскихъ, дневники извѣстныхъ лицъ, письма къ нимъ (напр. письма къ преосвященному Аполлосу оберъ-прокурора графа Д. А. Толстого, митрополита Исидора и члена свят. синода протоіерея І. В. Рождественскаго, письма разныхъ лицъ къ ректору семинаріи архим. Іустину Сементовскому и проч.).

Такое разнообразное содержаніе «Трудовъ» коммиссіи даетъ надежное основаніе ожидать, что они будутъ имѣть интересъ не только для записныхъ археологовъ, любителей старины, но и для каждаго мѣстнаго читателя, желающаго познакомиться, по достовѣрнымъ источникамъ, съ настоящей исторіей своего родного края.

Нѣтъ сомнѣнія, что каждое изъ 11 уѣздныхъ земствъ Вятской губерніи (всегда чуткихъ и отзывчивыхъ на дѣла просвѣтительныя) сочувственно отнесется къ учреждаемой въ Вяткѣ архивной коммиссіи и придетъ къ ней на помощь пріобрѣтеніемъ ея «Трудовъ» по крайней мѣрѣ въ количествѣ 10 экземпляровъ, предназначивъ ихъ для своихъ библіотекъ, гимназій, прогимназій, училищъ и другихъ учрежденій.

Можно надѣятся, что выпиской и пріобрѣтеніемъ «Трудовъ» коммиссіи придутъ къ ней на помощь и другія общественныя учрежденія и наше духовенство (особенно при состоятельныхъ церквахъ), а также и частныя лица, какъ выпиской «Трудовъ» комиссіи, такъ и взносами въ ея кассу въ качествѣ «почетныхъ членовъ» коммиссія, на основаніяхъ, какія она объявитъ по своемъ учрежденіи.—*Леонидъ Софійскій.*

Приложеніе къ *Вятскимъ Губ. Вѣд.* 5 окт., № 119.

3-го октября состоялось засѣданіе Екатеринославской губернской ученой архивной коммиссіи. По прочтеніи и утвержденіи протокола предыдущаго засѣданія въ административномъ засѣданіи были разсмотрѣны текущія дѣла коммиссіи. Предъ началомъ научнаго засѣданія предсѣдатель М. И.

Миклашевскій посвятилъ нѣсколько теплыхъ словъ свѣтлой памяти бывшаго непремѣннаго попечителя и учредителя коммиссіи графа Ѳ. Э. Келлера. Затѣмъ были заслушаны доклады: 1) В. А. Бѣднова — «Екатеринославская духовная семинарія до реформы 1817 г.». Въ своемъ докладѣ г. Бѣдновъ, на основаніи архивнаго матеріала семинаріи и духовной консисторіи, изложилъ довольно интересную исторію екатеринославской семинаріи.—2) Докладъ Н. В. Быкова—«Связь древности съ нашей современностью»—введеніе въ интересный трудъ, предпринятый Н. В.—«Исторія южнаго Приднѣпровья». Во введеніи дана была сводка современныхъ научныхъ данныхъ, касающихся первобытной археологіи и антропологіи, и установлены отправныя точки для изслѣдованія въ направленіяхъ археологическомъ и палеонтологическомъ.

Приднѣпр. Край 8 окт., № 2036.

Императорская Археологическая Коммиссія нашла возможнымъ удѣлить Саратовской архивной коммиссіи для ея музея слѣдующіе предметы, найденные въ 1902 году близъ села Саламатина, Камышинскаго уѣзда, 1) мѣстными крестьянами: поломанный кувшинъ и черепки съ дюны и 3 золотыя маленькія бляшки съ Капитанской горы и 2) членомъ архивной коммиссіи С. А. Щегловымъ глиняный сосудъ и кремневые осколки съ мѣстности близъ Золотого кургана. Музей архивной коммиссіи въ текущемъ году былъ открытъ для публики всего восемь разъ по воскреснымъ днямъ съ 11 до 1 ч. Посѣтило музей всего 60 человѣкъ.

Приволжскій Край 30 іюня, № 154.

Пензенская архивная коммиссія (Пенза, Соборная площадь, 8), составляя для своего музея коллекцію портретовъ бывшихъ пензенскихъ губернаторовъ и не имѣя въ своемъ распоряженіи портретовъ: А. В. Крыжановскаго (1809—1811 г.), князя Г. С. Голицына (1811 — 1816 г.), графа Е. П. Толстого (1859—1861 г.) и В. П. Александровскаго (1862 — 1867 г.), проситъ родственниковъ этихъ губернаторовъ, а также учрежденія и лица, въ распоряженіи которыхъ могли бы находиться портреты, выслать въ коммиссію или фотографическіе снимки, или же самые портреты для сдѣланія съ нихъ снимковъ, или же, наконецъ, хотя бы указать тѣхъ лицъ и тѣ учрежденія, гдѣ бы могли быть таковые портреты. Портреты эти или снимки съ нихъ, по минованіи надобности, будутъ съ глубочайшей благодарностью немедленно возвращены по принадлежности въ цѣлости.

Новое Вр. 7 ноября, № 10305.

Лѣтомъ отпечатанъ отчетъ Симбирской губернской ученой архивной коммиссіи за прошлый годъ. На рубежѣ десятилѣтія своего существованія коммиссія продолжала итти и развиваться въ томъ же направленіи, которое положено было при открытіи ея дѣятельности.

Отводя первенствующее мѣсто разбору, сохраненію и приведенію въ порядокъ дѣлъ и документовъ, выбранныхъ изъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ, коммиссія трудилась по собиранію, описанію и охраненію различныхъ памятниковъ мѣстной старины. Кромѣ того, она продолжала печатаніе трудовъ своихъ членовъ по исторіи симбирскаго края.

Къ такимъ печатнымъ трудамъ относятся слѣдующія изданія. Хранителемъ музея П. А. Александровскимъ составлена брошюра: «Къ столѣтію рожденія Н. М. Языкова». Она издана къ прошлогоднему столѣтнему юбилею дня рожденія поэта, уроженца г. Симбирска, и предназначена для школъ и безплатной раздачи народу. Она содержитъ въ себѣ біографическій очеркъ съ портретомъ, нѣкоторыя воспоминанія о поэтѣ и его избранныя стихотворенія. В. Э. Красовскій составилъ книгу: «Прошлое города Корсуна». Это изданіе

явилось продолженіемъ предпринятаго авторомъ послѣдовательнаго описанія всѣхъ городовъ Симбирской губерніи въ историческомъ, археологическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Изданіе снабжено литографированнымъ планомъ города и четырьмя видами городскихъ зданій и церквей.

По собиранію и разбору письменныхъ памятниковъ мѣстной старины слѣдуетъ упомянуть о доставленіи въ коммиссію П. С. Таушевымъ «Церковно-приходской лѣтописи села Усолья Преображенской церкви», составленной покойнымъ настоятелемъ церкви протоіереемъ С. М. Преображенскимъ въ первой половинѣ прошлаго вѣка по источникамъ изъ мѣстнаго архива и по устнымъ преданіямъ. Рукопись касается прошлаго села Усолья въ церковномъ, экономическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

Пополненіе историко-археологическаго музея шло своимъ чередомъ. Всѣхъ древностей и монетъ въ музеѣ состоитъ 9024. Посѣтителей за отчетный годъ было 2948.

Нельзя не отмѣтить крайне интересной книги, пожертвованной въ музей Н. Я. Юдинымъ. Это—ариѳметика на славянскомъ языкѣ извѣстнаго современника Петра Великаго Леонтія Магницкаго, изданная въ видѣ большого тома. Озаглавлена она такъ: «Арифметика, сирѣчь наука числительная, съ разныхъ діалектовъ на славянскій языкъ переведенная и во едино собрана и на двѣ книги раздѣлена. Сочинися сія книга черезъ труды Леонтія Магницкаго 1703».

Симбирскій Вѣстн. 19 іюля, № 45 [1].

18-го ноября было засѣданіе Тверской ученой архивной коммиссіи. На немъ читали статьи: І. К. Линдеманъ — «о старинныхъ тверскихъ пряничныхъ доссахъ», А. Г. Платоновъ—«о рукописяхъ архива св. Синода, относящихся къ исторіи тверского края», Ю. Г. Гендуне—«о своихъ раскопкахъ близъ с. Сухарина, Корчевскаго уѣзда» и др.

Новое Время 24 ноября, № 10322.

7. Къ XIII археологическому съѣзду въ Екатеринославѣ въ 1905 г.

Во время предположеннаго къ созыву въ г. Екатеринославѣ XIII археологическаго съѣзда будетъ устроенъ цѣлый рядъ научныхъ экскурсій, чрезвычайно важныхъ въ общеобразовательномъ и научномъ отношеніяхъ. Такъ, напримѣръ, будутъ подробно осмотрѣны всѣ Днѣпровскіе пороги, посѣщены всѣ мѣста бывшей запорожской сѣчи, сдѣланы будутъ раскопки около десятка кургановъ различныхъ эпохъ, кромѣ того, будутъ подробно осмотрѣны мѣста, гдѣ остались какіе-либо памятники отъ прежней запорожской сѣчи (церкви, кресты, плиты, становища и т. п.), а также и памятники скиѳовъ и другихъ угасшихъ уже народовъ. На съѣздѣ будутъ демонстрироваться кобзари Екатеринославской и Полтавской губерній, которые воскресятъ передъ участниками съѣзда былые казацкіе напѣвы. Кромѣ того, хоръ подъ управленіемъ г. Чеснока воспроизведетъ массу старинныхъ малороссійскихъ пьесъ и былинъ. Будетъ также предпринята экскурсія въ м. Никополь и др. мѣста въ раіонѣ второй екатерининской жел. дор., прорѣзавшей центръ прежняго Запорожья. Экскурсія закончится посѣщеніемъ Крыма. Къ участію во всѣхъ этихъ экскурсіяхъ будутъ допущены всѣ, желающіе быть членами археологическаго съѣзда, внесшіе пятирублевый членскій взносъ; при этомъ проѣздъ экскурсантовъ на пароходахъ, лошадяхъ и т. д. будетъ безплатный. Запись въ члены съѣзда уже идетъ въ музеѣ Поля и др. учрежденіяхъ города Екатеринослава. Съѣздъ обѣщаетъ быть чрезвычайно многолюднымъ. Ожидается пріѣздъ мно-

[1] Въ извлеченіи.

гихъ иностранцевъ, среди которыхъ не мало будетъ выдающихся ученыхъ. На съѣздѣ нѣсколькими учеными будутъ читаться лекціи, имѣющія тѣсное соприкосновеніе съ археологіей, исторіей запорожскаго края и этнографіей. Такимъ образомъ, екадеринославскій археологическій съѣздъ, если ему суждено будетъ выполнить всю намѣченную программу, обѣщаетъ дать своимъ членамъ много научнаго матеріала и впервые развернуть картину далекаго прошлаго нашего края и въ частности Екатеринославской губерніи, которая составляетъ центръ Запорожья и дала уже огромное количество историческихъ памятниковъ, которые, къ сожалѣнію, отъ насъ, екатеринославцевъ, утекли въ Харьковъ, Кіевъ, Москву, Петербургъ и даже за границу и все это потому, что у насъ не было музея.

Екатериносл. Листокъ 23 авг., № 317.

Въ настоящее время профессоромъ Д. И. Эварницкимъ организованы и ведутся энергично подготовительныя работы къ предстоящему XIII археологическому съѣзду. Къ съѣзду собирается обширный матеріалъ по этнографіи. Для этой цѣли вызванъ профессоромъ изъ Харькова этнографъ В. А. Бабенко; послѣдній по программѣ, составленной профессоромъ, и по его указанію, объѣздилъ для собиранія этнографическаго матеріала слѣдующіе уѣзды Екатеринославской губерніи: Екатеринославскій, Верхнеднѣпровскій, Славяносербскій и Бахмутскій.

Въ настоящее время В. А. Бабенко отправляется въ Новомосковскій уѣздъ, гдѣ сохранилось болѣе всего остатковъ мѣстной старины какъ въ языкѣ, такъ въ костюмахъ и въ мѣстной обстановкѣ. Кромѣ того, будутъ обслѣдованы Павлоградскій и Александровскій уѣзды. Г. Бабенко собралъ огромный этнографическій матеріалъ, который можно привести въ слѣдующую систему: орудія и самые предметы ткацкаго производства, шевскаго и кравецкаго (сапожнаго и портновскаго), снаряды для ловли рыбъ, ульи дупляничнаго производства, предметы домашней обстановки и быта, музыкальные инструменты, начиная съ свистуна и кончая басомъ кустарнаго издѣлія. Въ отдѣльности: расписныя скрипки, мереженныя ярма, расписная съ поливой глиняная посуда. Между прочимъ, прелюбопытная ручная первобытныхъ временъ мельница и много друг. Всѣ эти предметы пріобрѣтены на средства, отпущенныя Бабенку губернскимъ земствомъ, и всѣ они будутъ распредѣлены въ зданіи новаго областного музея по рисункамъ нѣсколькихъ художниковъ ко времени археологическаго съѣзда.

Г. Бабенко уже представлялъ этнографическую выставку въ Харьковѣ на бывшемъ тамъ археологическомъ съѣздѣ; выставка имѣла огромный успѣхъ и посѣщалась въ количествѣ 5-ти тысячъ человѣкъ ежедневно. Что касается собиранія древностей, то и въ этомъ отношеніи уже сдѣлано очень много.

На дняхъ проф. Д. И. Эварницкій возвратился изъ с. Степановки, Новомосковскаго уѣзда, имѣнія князя Н. П. Урусова. Въ теченіе нѣсколькихъ дней профессоръ произвелъ раскопку кургана, въ которомъ нашелъ типичное погребеніе неолитической эпохи. Погребеніе оказалось коллективное, т. е. въ одну могилу положено было нѣсколько скелетовъ; всѣ скелеты положены въ скрюченномъ видѣ, локти рукъ прижаты къ колѣнямъ, ноги также согнуты въ колѣняхъ. Скелеты по обычаю положены правымъ бокомъ внизъ, причемъ ступни ихъ окрашены сухой минеральной краской. При скелетахъ найдена была посуда примитивнаго издѣлія (отъ руки, безъ станка). Посуда сдѣлана изъ простой черной земли, къ которой примѣшаны крупный гравій, песокъ и толченыя рѣчныя ракушки. Возлѣ руки одного скелета найденъ камень бѣлаго цвѣта около $^1/_4$ аршина длины; на камнѣ этомъ первобытный человѣкъ оттачивалъ кремневыя стрѣлы.

Изъ Новомосковска профессоръ привезъ рѣдкую коллекцію древностей,

подаренную ему для музея докторомъ П. М. Сочинскимъ. Коллекція состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: двѣ превосходныя сабли турецкаго издѣлія (на лезвіи одной изъ нихъ имѣется серебряная насѣчка и полумѣсяцъ), восточный ятаганъ съ высѣченными по лезвію словами изъ Корана, запорожскій короткій кинжалъ, прекрасный экземпляръ молотка каменнаго вѣка, нѣсколько наконечниковъ бронзовыхъ стрѣлъ, нѣсколько чугунныхъ ядеръ; кромѣ того, запорожскій деревянный «корячекъ» или «михайликъ» для горѣлки, три древнія печати, нѣсколько древнихъ монетъ, большая терракоттовая женская фигура, затѣйливо отлитая, запорожскій, краснаго персидскаго сырца, поясъ и мн. др. предметы. Далѣе профессоръ привезъ предметы старины изъ Новомосковскаго, Александровскаго и Екатеринославскаго уѣздовъ, между прочимъ: два замѣчательныхъ подрѣзника тонкой ручной работы, запечатанный штофъ «горилки» съ лежавшей подъ нимъ монетой 1788 г., рѣдкій парчевый поясъ 18 вѣка, металлическій ковшъ запорожскихъ временъ и др. вещи.

Проф. Д. И. Эварницкій отправилъ ученика московской консерваторіи В. А. Шевченко въ Полтавскую губернію къ слѣпцамъ-кобзарямъ для собиранія «думъ» (словами и нотами). Думы будутъ разучены имъ на кобзѣ, на которой г. Шевченко играетъ артистически. Въ настоящее время г. Шевченко сообщилъ профессору, что имъ уже записаны въ п. Сорочинцахъ 10 рѣдкостныхъ думъ. По возвращеніи изъ поѣздки г. Шевченко дастъ одинъ концертъ. Независимо отъ этого, къ съѣзду подготовляетъ архивныя работы студентъ кіевскаго университета г. Терновскій; онъ нашелъ въ архивѣ губернскаго правленія большой матеріалъ для изученія запорожскаго казачества. Матеріалъ этотъ г. Терновскій печатаетъ въ «Вѣстникѣ Екат. Земства».

Наконецъ, для будущаго съѣзда работаетъ московскій архитекторъ Н. Г. Филянскій, командированный, по соглашенію графини П. С. Уваровой съ проф. Д. И. Эварницкимъ, въ Полтавскую губернію для изученія древняго церковнаго архитектурнаго стиля. Весь матеріалъ, собранный Филянскимъ, будетъ демонстрированъ на выставкѣ съѣзда.

Вѣстн. Юга 19 сент., № 691; ср. *Приднѣпр. Край* 20 авг., № 2257.

3-го октября возвратился изъ поѣздки завѣдывающій музеемъ имени Поля В. І. Строменко. Во время поѣздки имъ были осмотрѣны древности старинныхъ запорожскихъ церквей Екатеринославскаго уѣзда въ с. Письмечевкѣ и Павловкѣ. Изъ древностей церкви с. Письмечевки наиболѣе интересными оказались: старинный запорожскій поясъ персидскаго шелка въ 1/2 арш. шириной и 4 арш. длиной и девять картинъ, иллюстрирующихъ молитву Господню. Картины, повидимому, принадлежатъ къ самой старинной живописи этой церкви (1784 г.) и выполнены однимъ художникомъ. Картины представляютъ необыкновенный интересъ какъ по техникѣ исполненія, такъ и по оригинальности композиціи. Кромѣ этого, сохранилось евангеліе екатерининскихъ временъ, чаша и нѣсколько напрестольныхъ крестовъ. Всѣ эти предметы были принесены запорожцами въ даръ церкви въ различное время.

Церковь села Павловки по времени постройки относится къ 1798 г. и въ началѣ существовала въ видѣ молитвеннаго дома подъ соломенной крышей. Впослѣдствіи она была совершенно перестроена и утратила свой первоначальный видъ. Изъ древностей особаго вниманія заслуживаютъ: Евангеліе въ листъ, въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ (1791 г.); серебряная дарохранительница, позолоченная, весьма художественной работы, датированная 1792 годомъ; серебряная чаша, позолоченная, съ датой 1791 г.; дискосъ и звѣздица тонкой чеканной работы, датированныя 1792 годомъ, и кипарисовый ручной крестъ въ серебряной оправѣ, съ надписью: «Отъ Николая Куркуленко вхрамъ Петра и Павла Генваря: 12: дня: 186: года». Архивныхъ документовъ какъ въ той, такъ и въ другой церкви не сохранилось, за исключеніемъ клировыхъ книгъ

и метрическихъ записей. Кромѣ осмотра церквей, В. І. Строменко произвелъ раскопку кургана близъ села Соленаго, Екатеринославскаго уѣзда. Курганъ оказался каменнаго вѣка, по своему типу значительно отличается отъ кургановъ того же періода другихъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи. Изслѣдованіемъ выяснено, что большинство кургановъ въ этой мѣстности характеризуется правильными каменными дольменами (подобіе гроба), въ которыхъ хоронился покойникъ и клались предметы, необходимые въ его жизни. При раскопкахъ подмѣчена одна не лишенная интереса странность: дольмены устраивались изъ камней самыхъ различныхъ породъ, которыхъ по близости совершенно не имѣется. Произведенной В. І. Строменкомъ раскопкой удалось открыть скелетъ покойника съ хорошо сохранившимся черепомъ. Въ насыпи кургана были найдены четыре сосуда, изъ которыхъ два были совершенно раздавлены, а два сохранились въ цѣлости. На одномъ сосудѣ оригинальная точечная орнаментація. Пятый сосудъ стоялъ возлѣ покойника, у правой руки.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Екатеринославскаго уѣзда открыты три стоянки каменнаго вѣка (въ с. Волосскомъ, Старыхъ Кайдакахъ и въ Екатеринославѣ, въ Потемкинскомъ саду). Было бы весьма желательно къ предстоящему археологическому съѣзду выяснить связь этихъ стоянокъ съ культурой кургановъ того же періода въ данной мѣстности, что, несомнѣнно, представило бы большой интересъ.

Приднѣпр. Край 11 окт., № 2309.

II. Музеи.

Въ Одесскомъ музеѣ общества исторіи и древностей имѣются свѣдѣнія объ интересной археологической коллекціи южно-русскихъ древностей, принадлежащихъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Михаиловичу и хранящихся въ Ай-Тодорѣ. Съ разрѣшенія Великаго Князя съ этой коллекціей подробно ознакомился хранитель музея общества Э. Р. фонъ-Штернъ, представившій о ней докладъ. Какъ извѣстно, Его Высочество спеціально занимается собираніемъ монетъ древнихъ городовъ и государствъ, прилегавшихъ къ Черному морю. Часть коллекціи монетъ хранится въ Ай-Тодорѣ. Въ коллекціи предметовъ интересны: древне-іоническая ваза и вазы, найденныя въ Ольвіи и Керчи. Къ древнѣйшимъ изъ нихъ относятся кувшины и амфоры V вѣка до Р. Х. Есть серія амфоръ съ изображеніемъ сраженій амазонокъ съ греками или грифонами. Заслуживаетъ особаго вниманія одна амфора громадныхъ размѣровъ, высотой 17 вершк., превосходной сохранности, найденная въ склепѣ. На лицевой ея сторонѣ имѣется изображеніе 7 фигуръ сраженія, съ амазонкой верхомъ въ центрѣ. Кромѣ амфоръ съ изображеніемъ амазонокъ, въ коллекціи Великаго Князя имѣется много сосудовъ аттической фабрикаціи, найденныхъ въ Ольвіи и Керчи; изъ нихъ замѣчательны два большихъ кратера-колокола (Glocken-Krater) изъ Керчи съ изображеніемъ женщинъ, юношей и т. п. Изъ сосудовъ III вѣка до Р. Х. обращаютъ на себя вниманіе изящные кубки съ цвѣтной орнаментаціей, найденные, кромѣ Ольвіи, въ Миринскомъ некрополѣ. Интересна также коллекція керченскихъ и ольвійскихъ терракоттъ. Хотя собраніе терракоттъ Его Высочества въ количественномъ отношеніи не особенно богато, за то въ немъ имѣются предметы рѣдкой красоты и цѣнности. Тутъ есть изображенія женскихъ бюстовъ, юношей, сфинксовъ и т. п. Лучшая вещь въ коллекціи— статуэтка античнаго воина въ полномъ вооруженіи. Главная коллекція монетъ Великаго Князя хранится въ С.-Петербургѣ. Въ Ай-Тодорѣ, между прочимъ, находится серія серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ одной гробницѣ въ Ольвіи. Одна изъ монетъ этой серіи была пожертвована Великимъ Княземъ въ одесскій музей. На лицевой сторонѣ этой монеты изображенъ Гераклъ, опу-

ставшійся на одно колѣно; его голову покрываетъ львиная шкура, въ рукѣ онъ держитъ лукъ, кругомъ надпись «Eminako». По увѣренію проф. Э. Р. фонъ-Штерна, до сихъ поръ были извѣстны только два экземпляра этой монеты: одинъ находился въ коллекціи Лемме, былъ проданъ въ Парижъ и вызвалъ цѣлую литературу. Монета, повидимому, принадлежитъ неизвѣстному намъ властителю Ольвіи и даетъ цѣнное указаніе для возстановленія историческихъ судебъ этой колоніи.

Одесскій Лист. 24 іюня, № 162.

Археологическій музей при Императорской академіи наукъ получилъ отъ нашего генеральнаго консула въ Бомбеѣ коллекцію индусскихъ гипсовыхъ фигуръ. На дняхъ прибудетъ еще одна партія ихъ и такимъ образомъ музей обогатится цѣннымъ матеріаломъ для изученія быта индусовъ. Изъ Бразиліи прислана въ тотъ же музей громадныхъ размѣровъ деревянная фигура, служившая когда-то могильнымъ памятникомъ. Подобный же памятникъ глубокой старины находится въ Берлинскомъ музеѣ, но гораздо меньшихъ размѣровъ.

Русь 8 окт., № 237; *Спб. Вѣд.* 6 окт., № 274.

Музей антропологіи имени Петра Великаго, блестяще устроенный В. В. Радловымъ при академіи наукъ, за послѣднее время обогатился рядомъ новыхъ предметовъ. Между прочимъ поступили: отъ В. Ѳ. Адлера—богатая коллекція предметовъ изъ быта индійскихъ племенъ Бразиліи, представляющая даръ музею доктора Германа Мейера; отъ Б. О. Пилсудскаго—большая коллекція изъ быта сахалинскихъ айновъ, весьма цѣнная по полнотѣ и научному подбору; отъ г. Сѣрошевскаго—коллекція изъ быта айновъ острова Іессо и изъ Маньчжуріи; отъ профессора Ганса Мейера—коллекція изъ быта жителей Новой Зеландіи и богатая коллекція одежды изъ Индо-Китая; отъ А. И. Громовой и Е. В. Пихтина—богатая коллекція якутскихъ вещей и др. Изъ другихъ обогатившихъ музей новыхъ собраній слѣдуетъ также упомянуть коллекціи: изъ быта первобытныхъ племенъ Бразиліи, моделей старинныхъ могилъ и могильныхъ памятниковъ на Кавказѣ, предметовъ изъ быта самоѣдовъ, монголовъ и калмыковъ, буддійской иконографіи, тибетской медицины, этнографическую и археологическую изъ территоріи прибайкальскихъ тунгузовъ, музыкальныхъ инструментовъ афганцевъ и принадлежностей охоты у сартовъ, образцовъ русскихъ кружевъ всѣхъ губерній Россіи и мн. др.

Спб. Вѣд. 29 сент., № 267.

Изъ рѣдкостей Императорскаго Эрмитажа. На дняхъ, какъ сообщаютъ польскія газеты, въ коммиссіи по изслѣдованію исторіи искусства въ Польшѣ, въ Краковской академіи наукъ, былъ прочтенъ профессоромъ Соколовскимъ докладъ объ его поѣздкѣ въ Петербургъ. Докладъ этотъ устанавливаетъ окончательно тотъ фактъ, что древній коронаціонный мечъ польскихъ королей, одинъ изъ наиболѣе рѣдкихъ въ Европѣ памятниковъ въ этомъ родѣ, считавшійся затеряннымъ, находится въ полной сохранности въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ Петербургѣ. Мечъ этотъ называется по-польски «Щербецъ» отъ зазубрины, находящейся на его клинкѣ. Принадлежалъ онъ, какъ гласитъ преданіе, Болеславу I Великому (царствовавшему съ 992 по 1025 г.), основателю могущества средневѣковой Польши. Подлинный характеръ этой знаменитой регаліи былъ впервые установленъ русскимъ ученымъ И. Н. Садовскимъ. Однимъ изъ несомнѣнныхъ оказательствъ въ этомъ направленіи явилось открытіе консерватора Эрмитажа, Эд. Э. Ленца, который обнаружилъ подъ металлической пластинкой, наложен-

ной на клинокъ, ниже рукоятки, большую зазубрину лезвія и два отверстія, служившія для подвѣшиванія меча на стѣнѣ королевской сокровищницы въ Краковѣ. Кромѣ того, проф. Соколовскій установилъ, что въ Эрмитажѣ находятся еще два старинныхъ историческихъ польскихъ меча. Первый изъ нихъ, съ великолѣпнымъ восточнымъ клинкомъ, принадлежалъ королю Сигизмунду I (начало XVI в.). Второй былъ подаренъ папою Иннокентіемъ XI королю Яну III-му, вмѣстѣ съ драгоцѣнною шапкою (которая прекрасно сохранилась), по случаю спасенія имъ Вѣны отъ турецкой осады въ 1683 г.

Спб. Вѣд. 15 дек., № 344.

Румянцевскій музей пріобрѣлъ у вдовы покойнаго академика Н. С. Тихонравова цѣнную коллекцію древнихъ рукописей и книгъ. Въ библіотекѣ — 703 рукописи и 10.224 книги. Библіотека пріобрѣтена за 11.300 рублей.

Спб. Вѣд. 4 ноября, № 303; ср. *Спб. Вѣд.* 31 окт. № 299.

Архангельское Епархіальное Древлехранилище. Архангельскій епархіальный церковно-археологическій комитетъ имѣетъ своею цѣлію: а) собираніе и храненіе въ состоящемъ въ его вѣдѣніи «Епархіальномъ Древлехранилищѣ» мѣстныхъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ церковной древности, б) приведеніе въ извѣстность и описаніе имѣющихся памятниковъ древности, а также архивовъ монастырей и церквей епархіи, и в) возможное историческое обслѣдованіе церковно-религіозной и общественной жизни мѣстнаго края.

Занимаемое древлехранилищемъ безъ опредѣленныхъ условій каменное одноэтажное зданіе въ оградѣ Михаило-Архангельскаго монастыря было передано монастырскимъ управленіемъ—согласно распоряженію епархіальнаго начальства—комитету «во всегдашнее пользованіе для помѣщенія епархіальнаго древлехранилища, съ тѣмъ, чтобы ремонтъ его производился на средства комитета».

По ходатайствамъ комитета съ разрѣшенія Его Преосвященства и при содѣйствіи духовной консисторіи, епархіальное древлехранилище обогатилось въ 1903 году значительнымъ количествомъ письменныхъ и частью вещественныхъ памятниковъ церковной древности.

Такъ, по опредѣленію епархіальнаго начальства въ древлехранилище были присланы восемь ящиковъ книгъ изъ библіотеки Сійскаго монастыря. При бѣгломъ разборѣ этихъ ящиковъ, въ нихъ оказалось до 328 рукописныхъ книгъ XV (3 книги), XVI, XVII и XVIII столѣтій; въ упомянутое число входятъ: книги Св. Писанія и толкованія къ нимъ; творенія св. отцевъ, книги богослужебныя и нравственно-назидательнаго содержанія, сборники, книги историческія и учебныя. Вслѣдствіе многочисленности, богатства содержанія и исправнаго внѣшняго вида указанныхъ книгъ, комитетомъ постановлено хранить ихъ подъ особымъ наименованіемъ «библіотека Сійскаго монастыря».

Изъ прочихъ книгъ, поступившихъ въ древлехранилище въ отчетномъ году, наиболѣе цѣнными являются: 1) Псалтирь 1395—1396 гг., писанная на пергаментѣ прекраснымъ уставнымъ письмомъ («смоляниномъ инокомъ Лукой») и украшенная многочисленными, изящно исполненными заглавными буквами, «заставками» и тремя «миніатюрами»; замѣчательная псалтирь эта поступила изъ Крестнаго монастыря, устроеннаго патріархомъ Никономъ. 2) «Хронографъ» 1453 г., представленный изъ Спасоприлуцкой церкви Архангельскаго уѣзда благочиннымъ священникомъ І. Меѳодіевымъ. 3) Прологъ, писанный до 1483 г., и 4) Евангеліе XVI вѣка, съ оригинальными заставками, поступившіе въ числѣ 19 книгъ изъ Виремской церкви Кемскаго уѣзда. 5) Евангеліе XVI в., также съ оригинальными заставками, поступившее въ числѣ 8 книгъ изъ Николаево-Корельскаго монастыря съ разрѣшенія управляющаго монастыремъ епархіальнаго преосвященнаго.

Здѣсь должно упомянуть также и о печатномъ Евангеліи 1606 г., прекрасно сохранившемся, съ раскрашенными изображеніями Евангелистовъ, поступившемъ въ даръ отъ члена комитета протоіерея И. Легатова.

Число всѣхъ старописьменныхъ книгъ, поступившихъ въ древлехранилище въ 1903 году, простирается до 385; при чемъ 4 книги пріобрѣтены были покупкою, 5 поступили отъ членовъ комитета, 1—отъ посторонняго лица и остальныя 375—отъ монастырей и церквей епархіи; общее же число старописьменныхъ книгъ, находящихся въ древлехранилищѣ, считая и разные отрывки,—свыше 550.

Кромѣ книгъ, въ отдѣлъ письменныхъ памятниковъ древности поступили въ 1903 году слѣдующіе старинные документы: 1) грамота новгородскаго митрополита Макарія 7161 г. (1653) 7 января на построеніе церкви въ Учемскомъ приходѣ Архангельскаго уѣзда, 2) три ставленническія священническія грамоты 1733, 1758 и 1762 гг., одна—въ свѣщеносца 1761 и одна—въ пономаря 1780 г. изъ Кожскаго прихода Онежскаго уѣзда.

Въ самомъ концѣ года изъ духовной консисторіи были присланы въ древлехранилище три ящика старинныхъ документовъ изъ архива Сійскаго монастыря—«впредь до рѣшенія вопроса о составленіи имъ описей». По приблизительному подсчету, произведенному особой коммиссіей въ составѣ предсѣдателя и двухъ членовъ комитета, въ упомянутыхъ ящикахъ находится до 10.000 отдѣльныхъ документовъ XV (5 писаны на пергаментѣ), XVI, XVII и XVIII столѣтій.

Вообще въ отношеніи документовъ древлехранилище комитета является обширнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній изъ прошлаго церковно-религіозной и общественной жизни епархіи, такъ какъ въ немъ, кромѣ упомянутыхъ, имѣются еще документы изъ Крестнаго, Николаево-Корельскаго, Михаило-Архангельскаго и бывшаго въ Шенкурскомъ уѣздѣ Богословскаго монастырей, изъ Холмогорскаго собора и изъ приходскихъ церквей Заостровской (Арх. у.), Лодомской, Ненокской, Хаврогорской, Шеговарской, Юрольской и другихъ.

Большинство документовъ относится къ XVII и XVIII столѣтіямъ, но есть не мало XVI и нѣсколько—XV вѣка; къ послѣднимъ, кромѣ упомянутыхъ выше пяти пергаментныхъ грамотъ изъ архива Сійскаго монастыря, принадлежатъ: а) пергаментная грамота («духовная») изъ Чухченемско-Ильинскаго прихода, представленная бывшимъ благочиннымъ 1-го Холмогорскаго округа протоіереемъ І. Ульяновскимъ, б) таковая же грамота («купчая») 1472 г. изъ Заостровскаго прихода Архангельскаго уѣзда, в) документъ, писанный на бумагѣ («вкладная Исака Семеновича») безъ означенія года, и г) другой таковой же 1491 года, изъ бывшаго Богословскаго монастыря и д) документъ 1493 г. изъ Перемскаго прихода Пинежскаго уѣзда; сюда же можно присоединить и списокъ XVI вѣка съ утраченной грамоты XV в. («данной») Николаево-Корельскому монастырю нѣкоей Мареой.

Изъ документовъ послѣдующаго времени должно упомянуть о «купчей» 1531 г., собственноручно подписанной преподобнымъ Антоніемъ Сійскимъ (найдено предсѣдателемъ комитета при разборѣ документовъ Корельснаго монастыря), а также о грамотахъ съ подписями царей Іоанна IV, Өедора Ивановича, Бориса Годунова, Лжедимитрія І, Михаила Өедоровича, Алексѣя Михаиловича, хотя нельзя утверждать, что всѣ эти подписи собственноручныя.

Въ отдѣлъ вещественныхъ памятниковъ древности въ 1903 году поступило до 60 предметовъ; изъ нихъ болѣе обращаютъ на себя вниманіе: а) шитая шелками плащаница XVI—XVII вѣка изъ Сумской церкви Кемскаго уѣзда; на ней между прочимъ вышиты плачущіе ангелы съ (вышитой) надписью: «ангелѣ плацются по Исусѣ», а по краямъ вышита пѣснь: «нынѣ силы небесныя»..., б) деревянный напрестольный семиконечный крестъ изъ

Виремскаго прихода Кемскаго уѣзда, в) икона свв. Прокопія и Іоанна Устюжскихъ чудотворцевъ изъ Николаево - Корельскаго монастыря, г) каменный четвероконечный крестъ и деревянная рѣзная братина съ таковымъ же ковшикомъ изъ Пяндскаго прихода Шенкурскаго уѣзда и д) деревянные брачные вѣнцы изъ Кожскаго прихода Онежскаго уѣзда.

Большинство вещественныхъ памятниковъ церковной древности, находящихся въ древлехранилищѣ, не имѣютъ прямыхъ указаній на время своего устроенія; поэтому, какъ датированные, заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе предметы: а) коллекція антиминсовъ, изъ которыхъ три принадлежатъ XV вѣку—1412, 1432 и 1498 г.г., девять XVI, остальные XVII и XVIII, затѣмъ б) деревянный, обложенный серебромъ, подсвѣчникъ 1600 г., жертвованный въ Софійскій монастырь бояриномъ Дмитріемъ Годуновымъ, в) деревянный рѣзной «налой» 1622 г. изъ Топецкой церкви Шенкурскаго уѣзда, г) фигурный металлическій подсвѣчникъ 1652 г. изъ Сійскаго монастыря, д) деревянный храмозданный крестъ 1664 г. изъ Корельскаго монастыря, е) деревянный, обложенный серебромъ напрестольный крестъ 1695 г. отъ благочиннаго 2-го округа Кемскаго уѣзда и ж) деревянная свѣча, на которой не вполнѣ сохранилось обозначеніе «лѣта 71.7 мѣсяца сентября въ 24 д.» изъ Унской церкви Архангельскаго уѣзда. Всѣхъ вообще вещественныхъ памятниковъ древности насчитывается въ древлехранилищѣ до 500.

Болѣе замѣчательные образцы древней письменности: древнѣйшія и наиболѣе изящно изукрашенныя книги, древнѣйшіе акты и документы, а также царскія и нѣкоторыя святительскія грамоты, богослужебные сосуды, антиминсы, напрестольные кресты и евангелія и брачные вѣнцы расположены въ древлехранилищѣ въ витринахъ подъ стекломъ и даютъ возможность обозрѣвать ихъ безъ всякаго къ нимъ прикосновенія; иконы, царскія двери, а также гравюры и портреты размѣщены по стѣнамъ, богослужебныя старинныя одежды—въ особо устроенной вѣшалкѣ, книги въ шкафахъ съ стеклянными дверцами, документы—въ выдвижныхъ ящикахъ.

Такимъ образомъ, предметы церковной древности, находящіеся въ древлехранилищѣ, не только поставлены въ условія наилучшей ихъ сохранности, но и собранные въ одномъ мѣстѣ даютъ возможность наглядно представить древній церковный бытъ Архангельской епархіи въ его историческомъ развитіи. Кромѣ того, при значительномъ распространеніи раскола въ епархіи, древлехранилище можетъ оказать полезную услугу при собесѣдованіяхъ съ уклоняющимися отъ церкви ради мнимыхъ отступленій ея отъ преданій старины; съ этою, между прочимъ, цѣлью мѣстный противораскольническій миссіонеръ въ отчетномъ году перенесъ находящуюся въ его вѣдѣніи «миссіонерскую библіотеку» въ помѣщеніе древлехранилища.

Вообще заботливое отношеніе къ возможному благоустройству древлехранилища со стороны комитета и его предсѣдателя видимо содѣйствуютъ возбужденію въ духовенствѣ и въ обществѣ вниманія и интереса къ старинѣ и распространенію церковно-историческихъ и археологическихъ свѣдѣній. Число посѣтителей древлехранилища простиралось въ отчетномъ году до 200.

Въ отношеніи приведенія въ извѣстность и описанія памятниковъ древности членами комитета составлены или предприняты были слѣдующіе труды: а) Григ. Кир. Богуславскимъ оконченъ былъ предпринятый имъ трудъ описанія 9 рукописныхъ Евангелій, находящихся въ древлехранилищѣ; описаніе это, по окончаніи напечатанія его въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», имѣетъ быть издано особо на средства комитета. Кромѣ того г. Богуславскимъ описаны: находящаяся въ древлехранилищѣ пергаментная Псалтирь XIV в. и два рукописныхъ Евангелія, принадлежащихъ библіотекѣ Архагельской духовной семинаріи; б) священникомъ А. А. Ѳирсовымъ совмѣстно съ предсѣдателемъ комитета составлено «Систематическое описаніе вещественныхъ па-

мятниковъ древности, находящихся въ древлехранилищѣ»; в) В. И. Мазюкевичемъ начато описаніе рукописныхъ книгъ древлехранилища; г) коммиссіей изъ предсѣдателя комитета и членовъ онаго, Н. А. Никитина и Н. Д. Козмина, произведенъ подсчетъ документовъ Сійскаго монастыря и предположено составить ихъ описаніе; д) П. И. Ивановымъ начато описаніе документовъ Крестнаго монастыря, находящихся въ древлехранилищѣ.

Кромѣ того предсѣдатель комитета въ августѣ мѣсяцѣ былъ командированъ на областный археологическій съѣздъ, бывшій въ г. Твери, для ознакомленія какъ съ порядкомъ веденія дѣлъ на съѣздѣ, такъ и съ благоустроеннымъ Тверскимъ археологическимъ музеемъ; о результатахъ своей поѣздки командированный представилъ «отчетныя свѣдѣнія», признанныя комитетомъ «интересными и поучительными», каковое мнѣніе комитета было утверждено и Его Преосвященствомъ.

Въ теченіе 1903 года въ комитетъ обращались: Императорская академія наукъ съ просьбою о высылкѣ, для ознакомленія, пергаментнаго Евангелія 1339—1340 г.г. и совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи съ просьбою о высылкѣ 2-хъ рукописныхъ сборниковъ XVI и XVII вв.; обѣ эти просьбы съ разрѣшенія Его Преосвященства были удовлетворены. Кромѣ того по рукописямъ древлехранилища продолжалъ заниматься преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи В. М. Верюжскій.

Засѣданій комитета въ отчетномъ году было 6.

Арханг. Губ. Вѣд. 11 авг., № 67.

Въ церковно-археологическій музей при Кіевской духовной академіи присланъ изъ Екатеринбурга гальванопластическій снимокъ съ серебрянаго рубля Пугачева. На лицевой сторонѣ изображенъ бюстъ бородатаго мужчины въ мѣховой шапкѣ съ остроконечнымъ верхомъ, въ мундирѣ и въ эполетахъ, съ лентою черезъ плечо. Вверху надпись: «Б. М. бѣлый царь Петръ Ѳеодоровъ». На оборотѣ изображенъ 8-конечный крестъ, на трехъ поперечинахъ котораго вычеканены слова: «Воля. Правда. Законъ». Рубль чеканенъ въ Яикѣ въ 1772 году. Обыкновенно рублевиками Пугачева считаются подлинные рублевики Петра III Ѳеодоровича, 1762 г., за котораго выдавалъ себя Пугачевъ. Но рубль самого Пугачева, 1772 г., кажется, доселѣ не былъ извѣстенъ въ русской нумизматикѣ. Борода «бѣлаго царя», шапка на немъ и восьмиконечный крестъ должны были льстить русскимъ старообрядцамъ. («Кіев. Слово»).

Нов. Вр. 10 авг., № 10216.

Преобразованіе могилевскаго «древлехранилища» въ церковно-археологическій музей. Могилевское «древлехранилище», получившее новое названіе «Церковно-археологическаго музея», вступило въ новую эру своего существованія. До послѣднихъ дней оно помѣщалось въ церковномъ домѣ Воскресенской церкви. Тамъ подъ древлехранилище была отведена одна комната, никогда не отапливавшаяся и потому сырая, малопомѣстительная, недостаточно свѣтлая. Она была неудобна для храненія предметовъ древности, нуждающихся въ сухомъ помѣщеніи и постоянномъ уходѣ. Объ открытіи же древлехранилища для обозрѣнія его публикой не могло быть и рѣчи какъ по указаннымъ причинамъ, такъ и по отсутствію шкафовъ и витринъ. Напрасно членъ-хранитель древлехранилища, инспекторъ народныхъ училищъ Е. Р. Романовъ, хлопоталъ объ улучшеніи организаціи его: его хлопоты тормазились по недостатку подходящаго помѣщенія и отсутствію средствъ. Дѣло измѣнилось къ лучшему съ пріѣздомъ Преосвященнѣйшаго Стефана. Въ одинъ изъ первыхъ дней по пріѣздѣ въ Могилевъ владыка обратилъ вниманіе на печальное положеніе древлехранилища и рѣшилъ улучшить его состояніе, измѣнивъ его организацію и указавъ новое помѣщеніе. Прежде всего най-

дено было подходящее помѣщеніе для музея, а потомъ организованъ и комитетъ по управленію и описанію его. Комитетъ составленъ изъ предсѣдателя, каковымъ является по должности ректоръ семинаріи, архимандритъ Митрофанъ, и членовъ. Его Преосвященствомъ членами назначены: Е. Р. Романовъ, секретарь консисторіи В. В. Доброславскій, преподаватели семинаріи И. Н. Барнатный и П. Я. Строгановъ и свящ. М. Плещинскій. Вновь организованный комитетъ, воспользовавшись предоставленнымъ ему правомъ выбора новыхъ членовъ, увеличилъ свой составъ еще четырмя членами. Избраны имъ въ члены: законоучитель Гомельскихъ гимназій свящ. Ѳ. Жудро, во вниманіе къ его трудамъ по исторіи могилевской епархіи; инспекторъ народныхъ училищъ П. А. Соколовъ, какъ прежде состоявшій членомъ древлехранилища и имѣющій жительство въ самомъ богатомъ въ отношеніи археологическихъ памятниковъ уѣздѣ Мстиславскомъ; помощникъ инспектора семинаріи В. В. Добровольскій, какъ получившій спеціальное образованіе въ Петербургскомъ археологическомъ институтѣ, и преподаватель женскаго духовнаго училища Н. А. Гамолко. Дѣлопроизводителемъ избранъ П. Я. Строгановъ. Ему же вмѣстѣ съ Е. Р. Романовымъ поручено было наблюдать за перевозкою предметовъ музея изъ стараго помѣщенія въ новое. Новое помѣщеніе, находящееся во 2-мъ этажѣ такъ называемыхъ бернардинскихъ зданій и состоящее изъ трехъ свѣтлыхъ и довольно помѣстительныхъ комнатъ, прежде было занято пріютомъ-школой при Могилевскомъ Богоявленскомъ братствѣ. Въ настоящее время музей уже переведенъ туда и сдѣланы заказы на изготовленіе потребнаго количества витринъ и шкафовъ. Необходимыя для этого средства разрѣшено взять изъ капитала историко-статистическаго комитета по описанію приходовъ Могилевской епархіи. По изготовленіи шкафовъ и витринъ и по размѣщеніи по нимъ въ извѣстномъ порядкѣ предметовъ послѣдуетъ открытіе музея для публики. По всей вѣроятности, подготовительныя работы по устройству музея продолжатся до половины ноября. Къ описанію предметовъ музея также приступлено будетъ въ скоромъ времени. Нашъ мѣстный археологъ Е. Р. Романовъ изъявилъ согласіе на описаніе хранящагося въ музеѣ архива, а избранный членомъ-хранителемъ музея В. В. Доброславскій, вмѣстѣ съ другими членами, займется описаніемъ вещественныхъ памятниковъ музея.

Могилевскія Епарх. Вѣдом. 21 октября, № 30.

Въ музей Одесскаго общества ист. и древностей присланъ изъ Аккермана найденный недавно тамъ кладъ — 14½ фунт. серебряныхъ монетъ восточнаго происхожденія, найденныхъ во время передѣлки мостовой.

Одесскій Листокъ 6 іюля, № 174.

Императорская Археологическая Коммиссія препроводила въ музей Одесскаго общ. исторіи и древностей новыя вещи изъ послѣднихъ раскопокъ въ г. Аккерманѣ и около Ялты. Художникъ Б. Эдуардсъ принесъ въ даръ музею голову Будды, помѣщавшуюся на статуѣ около храма въ Хайченѣ, діоритовый топоръ и молотокъ каменнаго вѣка и двѣ фигурки японскихъ божковъ.

Одесск. Лист. 28 сент.; *С.-Пет. Вѣд.* 6 окт., № 274.

Тифлисскій церковный музей надняхъ получилъ греческое Евангеліе, какъ полагаютъ 5—6 вѣка. Оно хранилось съ древнихъ временъ въ Лечхумскомъ уѣздѣ въ одной изъ древнихъ церквей Сванетіи, которая, къ слову сказать, сумѣла сохранить до нашего времени въ цѣлости въ своихъ церквахъ и часовняхъ много другихъ чрезвычайно цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ. Изъ Сванетіи евангеліе привезено было для храненія въ

Гелатскій монастырь, а оттуда вмѣстѣ съ другими 18 рукописями поступило въ церковный музей. Евангеліе имѣетъ много надписей, сдѣланныхъ древнегрузинскимъ почеркомъ «Мхедрули».

Тифл. Лист. 17 ноября, № 273.

Вопросъ о постройкѣ особаго зданія для помѣщенія коллекцій по исторіи, древностямъ и этнографіи Финляндіи, временно находящихся въ зданіяхъ александровскаго университета, близокъ къ разрѣшенію. Финляндскій сенатъ,— по словамъ «Финл. Газ.»,—постановилъ войти со всеподданнѣйшимъ представленіемъ объ отпускѣ 1,600,000 марокъ на постройку зданія музея въ Теле, на участкѣ Фьельдаль, противъ виллы Хагазундъ, перешедшей во владѣніе города по смерти вдовы полк. А. Карамзиной. Планъ и смѣта на постройку музея выработаны архитекторами Гезелліусомъ, Линдгреномъ и Саариненомъ, проекту которыхъ на конкурсѣ была присуждена первая награда. Затѣмъ проектъ этотъ былъ переработанъ по указаніямъ финляндскаго главнаго управленія публичныхъ зданій. Постройку предполагается произвести въ теченіе пяти лѣтъ. По смѣтѣ стоимость постройки опредѣляется въ 1,430,000 м.; сверхъ того, потребуется расходъ на приведеніе въ порядокъ участка, нынѣ представляющаго лабиринтъ дикихъ гранитныхъ скалъ. Работы будутъ вестись подъ контролемъ главнаго управленія публичныхъ зданій въ Финляндіи. Постройка новаго лицея обогатитъ Гельсингфорсъ монументальнымъ зданіемъ и сдѣлаетъ доступнымъ публикѣ цѣнное собраніе историческихъ, археологическихъ и этнографическихъ предметовъ.

С.-Пет. Вѣд. 14 ноября, № 373.

Новый художественно-археологическій музей. Извѣстные петербургскіе археологи князья Путятины, у которыхъ находятся богатѣйшія коллекціи различныхъ предметовъ доисторической эпохи, собранныя при раскопкахъ близь ст. Бологое, Николаевской ж. д., рѣшили соорудить въ этой мѣстности спеціальный художественно-археологическій музей, который давалъ бы полную картину этой богатой историческими воспоминаніями мѣстности. Въ устройствѣ этого музея принимаютъ участіе многіе извѣстные петербургскіе археологи и художники.

Спб. Вѣд. 12 ноября, № 311.

---

1 декабря въ имѣніи кн. А. А. Ширинскаго-Шихматова «Островки» (близъ станціи Академической, Николаевской желѣзной дороги, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ) торжественно освящена церковь-музей, представляющая рѣдкую и богатѣйшую сокровищницу церковныхъ древностей. На торжествѣ, въ числѣ другихъ приглашенныхъ гостей, присутствовало много членовъ Тверской ученой архивной коммиссіи. Храмъ-музей выстроенъ въ стилѣ московскихъ церквей XVI столѣтія, внутри весь расписанъ художественными фресками также примѣнительно къ композиціямъ XVI—XVII вѣковъ—эпохи возрожденія русскаго иконографическаго искусства. Съ рѣдкимъ стараніемъ, умѣніемъ и любовью составлялъ князь Ширинскій-Шихматовъ свое драгоцѣнное собраніе церковныхъ древностей и теперь, въ интересахъ лучшаго сохраненія своихъ богатѣйшихъ и рѣдкостныхъ коллекцій и предоставленія болѣе подходящей для священныхъ предметовъ обстановки, онъ осуществилъ свое завѣтное желаніе—выстроилъ чудный храмъ, первый художественный храмъ-музей церковныхъ древностей, удивляющій знатоковъ богатствомъ своихъ рѣдкостныхъ коллекцій.

Прав. Вѣстн. 22 дек., № 280; *С.-Пет. Вѣд.* 23 дек., № 352.

III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Варшавская губернія.

«В. Дн.» передаетъ, что осенью текущаго года, при ремонтѣ костела св. Варвары въ Варшавѣ, на косякѣ двери была обнаружена вырѣзанная надпись, въ переводѣ на русскій языкъ: «Года Божьяго 1168». Костелъ этотъ небольшой, выстроенъ изъ лиственницы и находится на старомъ кладбищѣ; по преданію, онъ былъ первымъ храмомъ, построеннымъ въ Сольцѣ, при основаніи въ X вѣкѣ христіанскаго прихода, и въ немъ неоднократно совершалъ богослуженіе св. Станиславъ, патронъ Польши, имя котораго связано съ Сольцемъ и лежащимъ недалеко на противоположномъ берегу Вислы Петровиномъ. Казалось невѣроятнымъ, чтобы деревянный костелъ могъ простоять болѣе девяти столѣтій, но надпись на косякѣ двери свидѣтельствуетъ его древность. Весьма вѣроятно, что въ немъ могъ совершать богослуженіе и св. Станиславъ, жившій сотней лѣтъ раньше (ум. 1079 г.) открытой надписи, такъ какъ послѣдняя найдена на входной двери позднѣйшей каменной пристройки костела. Какъ видно, костелъ оказался тѣснымъ и, чтобы его увеличить, была придѣлана пристройка. При этомъ косякъ двери могли перенести въ пристройку и тогда годъ 1168 означаетъ годъ основанія костела. Если же косякъ былъ сдѣланъ заново, то годъ 1168 можетъ означать время пристройки, первоначально деревянной, такъ какъ каменная построена только нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, а въ такомъ случаѣ самый костелъ былъ основанъ раньше и въ немъ могъ совершать богослуженіе св. Станиславъ. Въ верхней части косякъ сохранился хорошо, а въ нижней нѣсколько подгнилъ. Въ костелѣ есть двѣ деревянныя статуи, по своему облику напоминающія лики святыхъ византійскаго письма, а также запрестольная икона св. Варвары, писанная на деревянной доскѣ. Изъ другихъ древностей сохранился еще кожаный antipedium, т. е. прямоугольный платъ, которымъ закрыта передняя часть престола. На немъ замѣтны выцвѣтшіе вышитые шелками и бисеромъ (сохранились только слѣды) нѣкоторые рисунки. Древнихъ напрестольныхъ камней нѣтъ; есть только камень половины XVII столѣтія и другой XIX. Древность костела, какъ равно и кладбища, доказывается еще тѣмъ, что уровень послѣдняго, отъ массы похороненныхъ на немъ тѣлъ, болѣе чѣмъ на аршинъ приподнятъ надъ уровнемъ окружающей мѣстности, что хорошо видно по каменной оградѣ кладбища: въ то время, когда снаружи видна вся ограда, съ самаго кладбища замѣтна только небольшая ея часть.

Спб. Вѣд. 5 ноября, № 304.

Виленская губернія.

Въ Меречѣ, на Нѣманѣ, на мѣстѣ стараго польскаго укрѣпленія, открытъ дубовый срубъ, служившій, вѣроятно, складомъ различныхъ боевыхъ припасовъ, такъ какъ въ немъ найдена масса старинныхъ ядеръ. Предполагаютъ, что дальнѣйшія раскопки дадутъ цѣнные результаты.

Торг.-Пром. Газета 9 сент., № 208.

Витебская губернія.

9-го и 10-го іюля проф. Л. Ю. Шепелевичемъ были произведены раскопки въ с. Осиновкѣ, Себежскаго уѣзда, Непоротовской волости. Вскрыто 17 курганныхъ насыпей. Въ нѣсколькихъ, хорошо сохранившихся, найдены мужскіе и женскіе костяки. При нихъ оказались различные предметы украшенія: браслеты, кольца, височныя кольца, пряжки, ожерелья, бусы — всѣ изъ

мѣди. Въ одной могилѣ (женщины) найденъ прекрасно сохранившійся горшокъ. Погребеніе можетъ относиться къ XI или X ст.

Витебск. Губ. Вѣд. 14 іюля, № 163.

Гродненская губернія.

Преосвященный Никаноръ, епископъ Гродненскій, въ опубликованномъ имъ извѣщеніи въ «Гродн. Епарх. Вѣд.», прилагаетъ заботу къ сохраненію всѣхъ оригинальныхъ старинныхъ церковныхъ предметовъ, уцѣлѣвшихъ въ епархіи. «Особенно драгоцѣнны предметы церковнаго быта перваго самостоятельнаго бытія русской жизни здѣсь до завладѣнія въ 1270 году Гродненскою землею литовцами и потомъ, въ 1432 году,—поляками. Но и все изъ глубокой старины, чѣмъ не могутъ пользоваться теперь церкви, можетъ быть передано изъ нихъ для удобнаго храненія. Такимъ удобнѣйшимъ мѣстомъ для храненія всякаго рода историческихъ древностей, въ особенности же древностей церковныхъ, можетъ быть гродненскій архіерейскій домъ. Съ теченіемъ времени будетъ разборка вещей, для чего можетъ учредиться церковно-историческій комитетъ изъ лицъ, любящихъ старину и проявившихъ свою старательность въ собираніи древностей и поощряющихъ любовь къ церковной археологіи».

Спб. Вѣд. 5 дек., № 334.

Екатеринославская губернія.

Въ іюлѣ профессоромъ Эварницкимъ раскопано въ имѣніи А. Ѳ. Левшина, въ Новомосковскомъ и Алексcндровскомъ уѣздахъ, двѣнадцать кургановъ, изъ нихъ два съ каменными бабами; послѣдніе оказались типичными курганами каменнаго вѣка.

Новое Вр. 10 іюля, № 10185.

Близъ с. Андреевки, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Гирманъ, разрывая на собственной землѣ курганъ, нашелъ въ немъ рѣдкія въ археологическомъ смыслѣ вещи: жабу, черепаху и кабана — всѣ три изъ камня-песчаника, при чемъ одинъ кабанъ—до трехъ пудовъ вѣса. Крестьянинъ Гирманъ не придалъ никакого значенія такимъ находкамъ, и потому каменная жаба была разбита, черепаха пошла вмѣсто стояна подъ деревянный «млынъ» (мельницу), а кабанъ былъ привезенъ въ село и поставленъ возлѣ хаты Гирмана. Обо всемъ этомъ случайно узналъ московскій студенъ Б. К. Жукъ, объѣзжавшій пороги Днѣпра по указанію проф. Д. И. Эварницкаго и сообщившій объ этомъ профессору въ Москву. Въ настоящее время каменный кабанъ, благодаря Я. П. Новицкому, ѣздившему въ с. Андреевку къ крестьянину Гирману, доставленъ въ Екатеринославъ и водворенъ въ областной музей имени А. Н. Поля. Остается лишь пожалѣть, что остальныя находки—каменная жаба и черепаха—не попали въ музей. Можетъ быть, черепаху какъ нибудь можно будетъ извлечь изъ подъ «млына», но жаба совершенно исчезла для науки.

Приднѣпр. Край 13 дек., № 2369; *Н. Вр.* № 10344; *Спб. Вѣд.* 18 дек., № 347; *Русскій Лист.* 18 дек., № 350.

Закаспійская область.

Съ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи, американскій геологъ, профессоръ Рафаэль Пёмпелли производилъ въ теченіе истекшаго лѣта раскопки въ Закаспійской области. Наиболѣе продолжительное время американцами было посвящено равнинѣ у предгорій Копетъ-Дага, въ окрестностяхъ развалинъ города Аннау, въ 12-ти верстахъ отъ города Асхабада. Древніе курганы, разбросанные въ раіонѣ, привлекали вниманіе европейцевъ

и до прибытія сюда американцевъ и, напримѣръ, самый большой изъ кургановъ, вблизи полотна желѣзной дороги, былъ прорѣзанъ въ 80-хъ годахъ генераломъ Комаровымъ довольно глубокою траншеею, хотя интересныхъ въ археологическомъ отношеніи вещей онъ изъ этихъ раскопокъ не извлекъ; были, говорятъ, найдены лишь кости да погребальныя урны. Значительныя денежныя средства, которыми располагалъ проф. Пёмпелли, дали американцамъ возможность произвести съ большимъ успѣхомъ предпринятыя ими раскопки подлѣ Аннау. Изъ разрытыхъ кургановъ (главнымъ образомъ генерала Комарова) было добыто значительное количество орудій, предметовъ утвари и домашняго обихода, относящихся къ каменному, бронзовому и желѣзному вѣкамъ, открыты слѣды древнѣйшихъ ирригаціонныхъ сооруженій, остатки жилищъ и кухонные очаги первобытныхъ людей съ массою костей различныхъ животныхъ. Все это, безъ сомнѣнія, послѣ опредѣленія и классификаціи найденныхъ вещей, можетъ дать достаточно яркую картину первобытной жизни не только одной Аннауской равнины, но и всей культурной полосы земли, лежащей у сѣверныхъ предгорій Копетъ-Дага. Всѣ добытые путемъ раскопокъ предметы, согласно съ обязательствами проф. Пёмпелли предъ Императорскою Археологическою Коммиссіею, присланы въ Петербургъ, за исключеніемъ двухъ ящиковъ костей, которыя профессору было разрѣшено вывезти за границу для опредѣленія ихъ происхожденія западно-европейскими спеціалистами палеонтологіи и палеозоологіи. Въ настоящее время г. Пёмпелли сообщилъ Археологической Коммиссіи, что вырытыя имъ изъ кургана близъ Аннау кости животныхъ, по опредѣленію доктора Дэрста изъ Цюриха, составляютъ остатки дикихъ быковъ и овецъ и что, повидимому, только эти животныя и были извѣстны древнѣйшимъ поселенцамъ кургана вмѣстѣ съ оружіемъ бронзоваго вѣка, и потому надо думать, что появленіе верблюда въ равнинахъ Закаспія совпадаетъ съ тѣми періодами культурнаго развитія, который характеризуется введеніемъ бронзы въ обиходъ мѣстныхъ жителей.

Спб. Вѣд. 12 дек., № 341.

Кавказъ.

Директоръ кавказскаго музея узналъ, что въ Лагодехахъ, у сельскаго старшины хранится камень съ надписью, переданный на его попеченіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ лицами, его нашедшими. Камень этотъ съ древнегрузинской надписью представляется, судя по переводу надписи, весьма интереснымъ въ археологическомъ отношеніи. Въ виду этого директоръ музея проситъ г. губернатора сдѣлать распоряженіе о пересылкѣ камня въ Кавказскій музей. Всѣ расходы по доставкѣ музей принимаетъ на себя.

Тифл. Лист. 27 ноября, № 282.

Изъ Ардануча газетѣ «Мшакъ» пишутъ, что 4-го августа туда пріѣхалъ изъ Шавшетъ проф. Н. Я. Марръ съ цѣлью произвести археологическія раскопки. Онъ осмотрѣлъ нѣкоторыя древности въ Арданучѣ, между прочимъ, могилу Васкануша, монастырь и т. д. Во время путешествія въ окрестныя селенія Норашенъ, Танцкотъ и Кларчетъ онъ нашелъ случайно на стѣнѣ танцкотской мечети одну, повидимому, важную надпись на грузинскомъ языкѣ (хуцури). 9-го августа Н. Я. Марръ отправился въ Опизу, съ цѣлью изслѣдовать мѣстную знаменитую церковь и отыскать въ окрестностяхъ историческую мѣстность Шатбертъ.

Новое Обозрѣніе 20 авг., № 6776.

Кіевская губернія.

На-дняхъ уѣхали изъ Кіева прогостившіе тамъ около двухъ недѣль иностранные ученые, проф. Л. Пичъ изъ Праги, одинъ изъ выдающихся

чешскихъ археологовъ, и докторъ Губертъ Шмидтъ изъ Берлина, извѣстный продолжатель раскопокъ Шлимана въ Троѣ и Микенахъ и участникъ американской экспедиціи въ Среднюю Азію. Цѣлью пріѣзда обоихъ ученыхъ послужило желаніе ихъ изучить на мѣстѣ въ высшей степени интересную древне-арійскую (трипольскую) культуру, открытую въ нашей мѣстности В. В. Хвойко, а также древне-скиѳскую эпоху въ томъ видѣ; въ какомъ она представлена раскопками нашихъ южно-русскихъ изслѣдователей. Проф. Пичъ, желая лично видѣть памятники первой изъ упомянутыхъ эпохъ, выѣзжалъ съ г. Хвойко въ Триполье, гдѣ были открыты при с. Красномъ два мѣста, заключающія площадки, и осмотрѣвъ мѣста предыдущихъ раскопокъ. Остальное время оба ученые по цѣлымъ днямъ проводили безвыходно въ Кіевскомъ музеѣ древностей и искусствъ, изучая его коллекціи, въ особенности скиѳскія, и собраніе Б. И. Ханенко. («Кіевл.»).

Новое Вр. 1 авг., № 10207.

Гробница Святого Владиміра. Подъ спудомъ одной изъ древнѣйшихъ церквей «матери городовъ русскихъ» сдѣлано на дняхъ чрезвычайно интересное открытіе. При работахъ по устройству калориферпаго отопленія въ Десятинной церкви совершенно случайно рабочіе, прокладывающіе трубы подъ церковью, обнаружили пустоту. При дальнѣйшихъ раскопкахъ оказалось, что это помѣщеніе въ родѣ ниши въ древнѣйшей части фундамента храма. Въ нишѣ обнаружена была гробница крупныхъ размѣровъ изъ плитъ краснаго шифера. Гробница длиною около 3 аршинъ, шириною вверху 1 арш. 2 вершка, въ нижней части 1 арш 4 в., высотой 1 арш. Плиты цѣльныя, толщиной около $1^1/_2$ вершка. Гробница покрыта также толстой шиферной плитой. На основаніи нѣкоторыхъ указаній полагаютъ, что это гробница, въ которой покоятся мощи св. Владиміра Равноапостольнаго. На это указываетъ то обстоятельство, что при сооруженіи Десятинной церкви въ періодъ времени съ 1828 по 1842 годъ на останкахъ фундаментовъ древняго владимірскаго храма обнаружена была гробница изъ краснаго шифера. Въ гробницѣ найдены были кости, причемъ недоставало костей головы и правой руки. Извѣстно также, что въ 1636 г. кіевскій митрополитъ Петръ Могила, построившій на развалинахъ древней Десятинной церкви небольшой храмъ, распорядился подробно изслѣдовать старые фундаменты. При раскопкахъ найдены были двѣ гробницы изъ краснаго шифера, которыя на основаніи указаній лѣтописца Нестора были признаны за гробницы святого Владиміра и его супруги Елены (Анны). Тогда же Петръ Могила распорядился главу св. Владиміра перенести въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ она находится и по-нынѣ, правую руку передать въ Софійскій соборъ, а нижнюю челюсть—въ Успенскій соборъ въ Москвѣ. Надъ мѣстомъ нахожденія гробницъ въ нижней части храма былъ устроенъ особый придѣлъ. При постройкѣ новаго храма гробницы остались подъ спудомъ лѣваго придѣла, въ которомъ находится доска съ надписью, указывающей, что подъ спудомъ придѣла находится гробница св. Владиміра. При нынѣшнихъ работахъ въ церкви обнаружена одна изъ гробницъ, о которой упоминается въ лѣтописяхъ и которая обнаружена была при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ. Мѣсто нахожденія гробницы и самая гробница осмотрѣны митрополитомъ Флавіаномъ, который благословилъ на устройство особаго хода подъ спудъ и устройство помѣщенія. Къ работамъ уже приступлено и поклоненіе гробницѣ будетъ открыто для желающихъ.

Древняя Десятинная церковь была заложена великимъ княземъ Владиміромъ въ 989 году, по возвращеніи изъ Корсуня. По описаніямъ это былъ великолѣпный каменный храмъ, длиной въ 24 сажени, шириной въ 16, украшенный мозаикой и фресковой живописью. Надъ работами по украшенію

церкви трудились лучшіе византійскіе мастера. Церковь украшена была мраморными колоннами и разнаго рода сосудами изъ Корсуня. Храмъ находился на высокомъ холмѣ близъ княжескихъ теремовъ и прилегалъ къ торговой площади, на которой, по словамъ лѣтописца, установлены были четыре бронзовые коня, вывезенные великимъ княземъ Владиміромъ изъ Корсуня. Въ Десятинной церкви былъ погребенъ великій князь Владиміръ, его супруга Елена, Изяславъ I Ярославовичъ (умеръ въ 1078 г.), а въ 1093 г. его сынъ Ростиславъ Изяславовичъ. Время погребенія вел. кн. Владиміра относится къ 1015 г., и его супруги греческой царевны Анны къ 1011 г. Въ 1239 г. полчища Батыя разорили Кіевъ. Отъ Десятинной церкви и княжескихъ теремовъ остались однѣ развалины. Въ XVII вѣкѣ отъ Десятинной церкви сохранились одни фундаменты, покрытые кучами мусора. Митрополитъ Могила построилъ новый храмъ; который въ началѣ прошлаго столѣтія пришелъ въ ветхость. Въ 1828 г. началась постройка нынѣшней Десятинной церкви на мѣстѣ древней Владимірской.

Къ прискорбію нужно сказать, что въ широкихъ размѣрахъ не было сдѣлано раскопокъ ни въ усадьбѣ нынѣшней Десятинной церкви, ни на мѣстѣ княжескихъ теремовъ. Всѣ происходившія раскопки имѣли болѣе случайный характеръ при закладкѣ фундаментовъ для жилыхъ домовъ, прокладкѣ водопроводныхъ трубъ, планированіи мостовой и т. п. Между тѣмъ эта именно мѣстность стараго Кіева заслуживаетъ особаго вниманія археологовъ. Пока мѣстность эта еще не застроена капитальными постройками. Но при быстромъ ростѣ Кіева несомнѣнно здѣсь будутъ настроены громадные дома и для археологовъ мѣсто это будетъ утеряно безвозвратно. Насколько эта мѣстность интересна, указываетъ находка въ усадьбѣ Стародубцева знаменитаго кіевскаго клада, хранящагося въ Эрмитажѣ. Весьма возможно, что раскопка обнаружила бы четырехъ бронзовыхъ коней, судьба которыхъ осталась совершенно неизвѣстной. Можно предполагать, что при приближеніи татарскихъ полчищъ бронзовые кони были укрыты въ безопасномъ мѣстѣ и зарыты въ землю. Археологической коммиссіи слѣдовало бы снарядить особую экспедицію для раскопокъ по сосѣдству съ Десятинной церковью и на склонахъ возвышенности, на которой она расположена. Въ этой мѣстности постоянно находятъ древніе предметы, которые безплатно расхищаются доморощенными археологами и являются предметомъ торговли спекулянтовъ-антикваріевъ. Особенный интересъ представляетъ усадьба кн. Трубецкого, пока не застроенная, лежащая противъ Десятинной церкви. Въ саду этой усадьбы есть остатки стѣнъ, кладки до-татарской эпохи. Здѣсь по преданію находились княжескіе терема. Раскопки въ этой усадьбѣ несомнѣнно обнаружили бы много интереснаго для археологовъ вообще и исторіи древняго Кіева въ частности.

Новое Вр. 23 іюля, № 10198.

На дняхъ директоръ Кіевскаго археологическаго музея Н. Ѳ. Бѣляшевскій выѣзжаетъ въ Липовецкій уѣздъ для производства археологическихъ раскопокъ у м. Ильинецъ. Раскопкамъ предположено подвергнуть находящееся тамъ городище, интересное въ томъ отношеніи, что оно заключаетъ два культурныхъ слоя: верхній—славянской эпохи и болѣе глубокій, содержащій такъ называемую до-микенскую культуру. Съ цѣлью выясненія этой новой и во многихъ отношеніяхъ еще загадочной культуры, предположено сдѣлать развѣдки также и въ другихъ мѣстахъ того же уѣзда.

Кіевская Газ. 19 августа, № 229.

Кубанская область.

Берега р. Кубани покрыты памятниками старины. Археологи еще долго будутъ черпать свѣдѣнія изъ жизни сѣдой старины. Здѣсь въ изобиліи

разбросаны городища каменнаго вѣка, остатки бронзоваго вѣка. Литейныя мастерскія мѣди я осматривалъ по р. Афипсу. Но я былъ удивленъ находкой въ Голубицкомъ хуторѣ казакомъ Костенко мѣди, вѣсомъ болѣе 7 пуд. въ курганѣ. Курганъ стоялъ на городищѣ каменнаго вѣка, на которомъ впослѣдствіи турками была сооружена крѣпость. Одинъ изъ бастіоновъ настолько сохранился, что кажется, будто орудія свезли въ этомъ году. Казакъ Костенко дѣлалъ саманъ. Съ этой цѣлью разрылъ курганъ во дворѣ. Во время работы нашелъ 4 большихъ мѣдныхъ плиты. Литье грубое, форма—видъ щита, хотя вѣсъ говоритъ за то, что слитки имѣли иное значеніе. Мѣдь продается находчикомъ.

Кубанскія Обл. Вѣд. 1 окт., № 216.

Изъ Екатеринодара. Въ центрѣ города, у статистическаго комитета, въ небольшомъ павильонѣ, открытой стороной обращенномъ къ улицѣ, собрана коллекція каменныхъ изваяній и надгробій; здѣсь болѣе тридцати такъ называемыхъ каменныхъ бабъ, надъ изученіемъ которыхъ потрудилось и нынѣ трудится много ученыхъ, но время появленія которыхъ, цѣль устройства и народность, оставившая эти памятники, попрежнему остаются загадкой. Собраніе каменныхъ бабъ очень интересно по своему разнообразію, но содержится оно крайне небрежно; нѣкоторыя брошены прямо на улицѣ, гдѣ онѣ заплыли грязью, брошены къ тому же кое-какъ, въ кучу, такъ что осмотръ ихъ невозможенъ. Тутъ же въ грязи валяются часть любопытнаго надгробія съ рельефами, весьма интересный постаментъ статуи съ оставшейся на немъ въ цѣлости человѣческой ступней. Стоящія въ павильонѣ бабы исписаны углемъ, на нѣкоторыхъ надгробіяхъ видны слѣды самыхъ свѣжихъ отколовъ. Въ интересахъ сохраненія этихъ памятниковъ желательно, чтобы павильонъ былъ нѣсколько расширенъ и въ него помѣщены всѣ валяющіеся нынѣ въ грязи на улицѣ памятники; если же это пока невозможно, то надо перенести ихъ во дворъ и расположить здѣсь болѣе удобно для осмотра и изученія. Павильонъ долженъ быть изолированъ отъ улицы, тѣмъ болѣе, что такое хаотическое состояніе коллекціи не можетъ пріучить толпу къ сохраненію памятниковъ и уваженію къ нимъ.

Новое Вр. 26 ноября, № 10324.

Кутаисская губернія.

Кутаисъ, 20 іюля (телегр.). Вчера вечеромъ ограбленъ Гелатскій монастырь; похищены археологическія драгоцѣнности.

Новое Вр. 20 іюля, № 10196.

Археологъ Н. С. Державинъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, сообщилъ кавказскому отдѣлу Императорскаго московскаго археологическаго общества, что древняя православная святыня—Шемокмедскій монастырь находится въ ужасномъ состояніи. Мало этого, какъ онъ слышалъ, эта древняя обитель предполагается къ совершенной сломкѣ съ тѣмъ, чтобы на ея мѣстѣ возвести новую церковь въ одномъ изъ современныхъ стилей. Монастырь этотъ находится въ 5-ти верстахъ отъ Озургетъ, Кутаисской губ. Онъ заключаетъ въ себѣ большія богатства въ видѣ серебряныхъ и золотыхъ церковныхъ предметовъ, украшенныхъ крупными драгоцѣнными камнями. Кромѣ того, тамъ есть трехстворчатый складень очень древній, украшенный эмалью замѣчательной работы.

Новости 16 сентября, № 256.

Люблинская губернія.

Проживающимъ въ Люблинѣ художнику Смолинскому и историку-филологу Лопацинскому удалось, какъ сообщаютъ польскія газеты, сдѣлать открытіе,

имѣющее не только для польской, но и для обще-славянской археологіи громадное значеніе.

Въ древней часовнѣ бывшаго королевскаго люблинскаго замка, обращенной нынѣ въ тюремную церковь, обвалилась въ одномъ мѣстѣ штукатурка, благодаря чему на стѣнѣ обнаружилась какая-то древняя живопись. Упомянутыя выше лица оцѣнили ея важное значеніе и немедленно сообщили объ открытіи какъ археологической коммиссіи въ Петербургѣ, такъ и Краковской академіи наукъ. Послѣдняя командировала, въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ Россію извѣстнаго польскаго археолога, профессора Соколовскаго, который обратился къ предсѣдателю нашей археологической коммиссіи графу Бобринскому съ просьбою о разрѣшеніи ему заняться изслѣдованіемъ неожиданной находки. Коммиссія не только удовлетворила ходатайство краковскаго ученаго, но въ свою очередь, испросила у него разрѣшеніе перевести на русскій языкъ трудъ, который онъ намѣренъ посвятить данному предмету.

Изъ Петербурга проф. Соколовскій отправился въ Люблинъ, гдѣ пробылъ болѣе недѣли. При болѣе подробномъ осмотрѣ бывшей королевской часовни оказалось, что живопись должна быть отнесена, внѣ всякаго сомнѣнія, къ самому началу XV столѣтія; она древнѣе, по меньшей мѣрѣ, на 75 лѣтъ, знаменитыхъ фресокъ часовни короля Казиміра «Ягеллончика» въ краковскомъ королевскомъ замкѣ и, вѣроятнѣе всего, была написана по приказанію короля Владислава Ягелло, быть можетъ, даже тѣми-же художниками изъ Вильны, которые расписывали королевскіе апартаменты упомянутаго замка. Люблинскія фрески—это памятникъ древняго славянскаго искусства, древней славянской культуры. Въ археологіи славянской онѣ являются чрезвычайной рѣдкостью, если не уникой. Весною профессоръ Соколовскій возвратится въ Люблинъ въ сопровожденіи художника-живописца Макаревича и приступитъ къ основательному изслѣдованію и приведенію въ первоначальный видъ стѣнъ часовни, оказавшейся столь рѣдкимъ археологическимъ кладомъ.

Спб. Вѣд. 9 декабря, № 338.

Орловская губернія.

Около городскаго собора въ г. Ельцѣ находилась старая, вросшая въ землю, полуразрушенная часовня, которая была заново отремонтирована прошлою весной и 29 августа, въ присутствіи многочисленной публики, была торжественно освящена.

Часовня эта имѣетъ историческое значеніе для Ельца и Москвы.

Разбивъ Тохтамыша на низовьяхъ Волги, Тамерланъ, грозный завоеватель, по слѣдамъ разбитаго двинулся въ Россію и, около теперешняго Царицына, свернувъ на берега Дона, продолжалъ степями преслѣдованіе дальше, правымъ крыломъ подошелъ къ Ельцу, какъ окраинному городу, обнесенному тогда деревянными, по времени сильными, крѣпостными стѣнами.

Въ Ельцѣ правилъ удѣльный князь Өеодоръ. На предложеніе сдаться ельчане отвѣчали отказомъ и первый штурмъ удачно отбили, укрѣпивъ броды рѣки желѣзными рѣпьями.

По разсказу арабскаго историка Шараффедина, сопровождавшаго Тамерлана, съ нимъ шло 400.000 человѣкъ. Взбѣшенный частичною неудачей, Тамерланъ двинулъ на крѣпость болѣе крупныя силы съ разныхъ сторонъ, взялъ городъ штурмомъ и всѣхъ захваченныхъ въ городѣ перерѣзалъ.

Послѣ отбитія перваго штурма, ельчане увидѣли со стѣнъ, какія къ городу надвигаются огромныя полчища монголовъ, а потому въ ночь отправили церковныя святыни, женщинъ и дѣтей къ сѣверу, въ Талицкій острожекъ, а сами рѣшили отбиться или умереть, и умерли 18 августа, защищая родныя стѣны, а Тамерланъ около разореннаго города расположился станомъ.

Не имѣя въ сборѣ сильной арміи для немедленнаго отпора врага, великій

князь Московскій распорядился перенести изъ Владиміра въ Москву св. икону Защитницы земли Русской.

Въ ночь на 26 августа Москва встрѣчала Владимірскую икону Богоматери, и въ эту же ночь было записанное лѣтописцами грозное видѣніе Тамерлану, который на другой же день повернулъ обратно, а по уходѣ его осиротѣвшія семьи ельчанъ возвратились на раззоренное пепелище и 29 августа собрали въ одну братскую могилу тѣла убитыхъ.

Надъ братскою могилой былъ поставленъ большой деревянный крестъ, а потомъ деревянная часовня. Часовня нѣсколько разъ возобновлялась и приходила въ ветхость, пока въ 1801 году, иждивеніемъ нѣкоего Родіона Лопухина, на мѣсто деревянной была сооружена крытая деревомъ каменная часовня, которая тоже пришла въ ветхость, и старинный крестъ былъ помѣщенъ въ соборный подвалъ. Нашелся иногородній потомокъ почтеннаго Родіона Лопухина, который на свой счетъ и возобновилъ часовню.

Замѣчательно, что, когда приступили къ ремонту, старые столѣтніе своды оказались настолько крѣпки, что при сгнившей крышѣ не пропускали мокроты, а потому и старинная живопись и историческія надписи оказались цѣлы, и теперь у стариннаго креста, вновь помѣщеннаго въ историческую часовню, народъ служитъ панихиды по убіеннымъ.

Моск. Вѣд. 11 сентября, № 251.

Радомская губернія.

При производящейся министерствомъ путей сообщенія постройкѣ гавани на берегу рѣки Вислы, у гор. Сандомира, найденъ 2 іюля сего года на казенномъ участкѣ земли кладъ, заключающійся въ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ. Находка этого клада произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Одинъ изъ рабочихъ, скапывая землю на глинистомъ бугрѣ, въ разстояніи приблизительно около 100 саж. къ югу отъ ограды костела св. Павла, наткнулся заступомъ на черепки вѣроятно имъ же разбитаго небольшого зеленаго горшечка. Среди этихъ черепковъ оказалось нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ монетъ, на которыя рабочіе, разумѣется, съ жадностью накинулись, но начальнику работъ удалось отобрать у рабочихъ всѣ монеты, оказавшіяся старинными польскими и прусскими монетами конца XVI вѣка. Этотъ кладъ, всего вѣроятнѣе, былъ скрытъ въ землю въ 1656 году, когда шведы обложили Сандомиръ и когда ими былъ взорванъ замокъ и раззоренъ городъ, причемъ было убито много жителей. Найденный кладъ состоитъ изъ пяти золотыхъ и тридцати одной серебряной монетъ, которыя начальникомъ варшавскаго округа путей сообщенія отосланы въ Петербургъ въ археологическій институтъ.

Варш. Дневникъ 4 августа, № 217.

Самаркандская область.

Самаркандъ. Мѣстная газета сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о ходѣ работъ на раскопкахъ, производимыхъ проф. В. В. Бартольдомъ въ урочищѣ Афросіабъ. Мѣсто для раскопокъ избрано, на основаніи письменныхъ указаній восточныхъ историковъ, неподалеку отъ центральной цитадели, находящейся на берегу Сіаба, по близости отъ могилы Даніара. Имѣя въ виду указаніе на мечеть, стоявшую между цитаделью и дорогой, В. В. Бартольдъ выбралъ для раскопокъ именно это мѣсто и не только установилъ мѣсто расположенія мечети по слѣдамъ ея пожарища во время монгольскаго нашествія (о чемъ тоже упоминается въ описаніяхъ), но еще открылъ и два зданія на глубинѣ 2—3 аршинъ отъ современной поверхности земли.

Въ настоящее время снятъ слой земли, закрывавшій сверху зданія, и внизу точно обозначились глинобитныя стѣнки, подвалъ, кирпичеобжигательная

печь и всѣ подробности расположенія частей древняго жилища. По найденнымъ на мѣстѣ монетамъ самаркандской эпохи (Исмаила б. Ахмада) открытыя зданія приходится отнести къ IX вѣку нашей эры, къ первымъ вѣкамъ ислама. При раскопкахъ найдено много обожженныхъ кирпичей, сырцовый кирпичъ не встрѣчающихся уже теперь большихъ размѣровъ, обломки изразцовъ, стекло. Въ самые послѣдніе дни профессору удалось открыть фундаментъ одного изъ зданій и обнаружить квадратной формы жженый кирпичъ съ надписью, представляющей значительный интересъ. При очисткѣ фундамента отъ насыпной земли найдены были одинаковой величины и формы два кирпича—одинъ изъ гипса съ небольшимъ квадратнымъ же штемпелемъ, на которомъ вырѣзано въ прямомъ порядкѣ куфическими буквами слово «ихшидъ», совершенно ясно сохранившееся, а другой изъ обожженной глины съ вдавленнымъ квадратикомъ, по величинѣ соотвѣтствующимъ гипсовому штемпелю. На этомъ мѣстѣ приведенное выше слово отпечаталось въ обратномъ порядкѣ и тоже совершенно ясно. По объясненію В. В. Бартольда, словомъ «ихшидъ» обозначался титулъ древнихъ самаркандскихъ правителей до-мусульманскаго періода, и потому надпись на кирпичѣ могла обозначать или такой титулъ, или-же имя мастера. У современныхъ намъ туземцевъ слово «ихшидъ», какъ имя, не употребляется и потому надпись на кирпичѣ подтверждаетъ глубокую тысячелѣтнюю древность открытыхъ зданій.

Новости 21 августа, № 230; ср. *Русь* 7 сентября, № 266.

Расхищеніе историческихъ памятниковъ. «Закаспійское Обозрѣніе» утверждаетъ, что туристы покупаютъ и увозятъ изъ Самарканда кусочки цвѣтныхъ изразцовъ изъ зданій, имѣющихъ характеръ историческихъ древностей. Такъ, года три - четыре тому назадъ неизвѣстнымъ туристомъ былъ увезенъ изъ усыпальницы шейбанидовъ (Чильдухтаранъ), находящейся около Самаркандскаго регистана, огромныхъ размѣровъ и вѣса чернаго цвѣта намогильный камень султана Абу-Саида съ прекрасными рѣзными украшеніями и надписями на немъ. Это былъ самый лучшій по художественной работѣ изъ имѣющихся въ усыпальницѣ камней. Теперь снова повторяется та же исторія. Такъ, на-дняхъ отмѣчены новые факты покражи неизвѣстными лицами кирпичей съ раскопокъ, произведенныхъ В. В. Бартольдомъ на Афросіабѣ. Кирпичи были выломаны изъ открытаго имъ зданія. Точно такъ же, говорятъ, увозятся по ночамъ даже на арбахъ, о чемъ можно судить по остающимся слѣдамъ, кирпичи съ раскопокъ за Байкальскими воротами, съ раскопокъ В. Б. Вяткина. Слѣдовало бы принять возможно энергичныя мѣры противъ такого расхищенія историческихъ памятниковъ въ Самаркандѣ.

Моск. Вѣд. 9 декабря, № 340.

Самарская губернія.

Корреспондентъ статист. отд. губернской земской управы пишетъ, что въ селѣ Алексашкинѣ, козловской волости, новоузенскаго уѣзда крестьянскими дѣтьми найдены позади жилыхъ дворовъ, въ ямѣ, слѣдующія вещи: чашка небольшого размѣра (вершка два въ поперечникѣ), копье, труба — орудіе на подобіе долота и 7 штукъ одинаковыхъ вещей, похожихъ на старинныя латы. Всѣ указанныя вещи изъ красной мѣди и всѣ вмѣстѣ вѣсятъ 11 фунтовъ.

Самарскій Курьеръ 26 октября, № 126.

С.-Петербургская губернія.

16 сентября во дворѣ главнаго адмиралтейства въ С.-Петербургѣ при земляныхъ работахъ найдена громадная пушка петровскихъ временъ. Въ настоящее время много любопытныхъ стекается сюда для обозрѣнія.

Биржс. Вѣд. 17 сентября, № 475.

Въ Царскомъ Селѣ, 10 іюля, рабочими по устройству канализаціи, рывшими каналы для прокладки трубъ въ Софійской части города, по Артиллерійской улицѣ, между Кадетскимъ бульваромъ и Софійской улицей, противъ бань кирасирскаго Его Величества полка, на глубинѣ 1½ арш. отъ поверхности открытъ былъ фундаментъ, при чемъ найденъ каменный ящикъ, величиной ¾ арш въ кубѣ съ такой же пирамидальной крышкой, вершка въ 2 высоты по краямъ. Позолота доски съ верхней, прилегающей къ мраморной крышкѣ, стороны очень хорошо сохранилась; на ней имѣется четко вырѣзанная надпись (орѳографія сохранена):

Сія Церковь

Во имя Святаго Великаго Царя и равноапостола Константина

Заложена

Санктпетербургской Губерніи въ Городѣ Софіи

Июля 11 дня

Въ лѣто отъ созданія Міра ЗСЦА (7291) отъ Рождества Христова 1783

Царствованія же Благочестивѣйшей Самодержавнѣйшей Великой Государыни Императрицы Всероссійскія

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ

въ двадесятое

При Наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павле Петровиче и Супругѣ ЕГО

Благочестивѣйшей Государыни Великой Княгини Марiѣ Ѳеодоровнѣ и При Благовѣрныхъ Государяхъ Великихъ Князьяхъ Александри Павловичи и Константинѣ Павловичѣ.

Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы въ этомъ мѣстѣ когда-либо стояла церковь. Ровно 123 года (11 іюля, а «кладъ» найденъ 10 іюля с. г.) назадъ была совершена закладка церкви, а между тѣмъ, старожилы, между которыми нашлись лица, помнящіе Царское Село лѣтъ 80 съ лишнимъ, не помнятъ въ этой мѣстности церкви. «До постройки на этомъ мѣстѣ казармъ здѣсь было поле, говорятъ они,—и не слышно было, чтобы церковь существовала; ни о пожарѣ ея, ни о чемъ иномъ, что могло ее уничтожить, не слыхивали». Дальнѣйшія раскопки, быть можетъ, что-либо покажутъ. Весьма вѣроятно, что была построена деревянная церковь, которая, простоявъ годъ-другой, сгорѣла, а поставить какой-либо знакъ на мѣстѣ жертвенника, какъ это принято, просто упустили или, можетъ быть, его поставили, но по небрежности впослѣдствіи уничтожили. Вѣсть о «находкѣ» тотчасъ же разнеслась по Царскому Селу, и часа черезъ два стоустая молва повторяла вздорный слухъ о томъ, что въ гранитномъ ящикѣ было уложено золота на 5 милліоновъ рублей, каковая сумма будто бы и хранится въ Софійскомъ полицейскомъ участкѣ вмѣстѣ съ найденнымъ въ землѣ кубомъ.

Бирж. Вѣд. 15 іюля, № 358; ср. *Русь* 11 іюля, № 208.

М. г. Позвольте при посредствѣ вашей газеты разрѣшить недоумѣніе, вызванное открытіемъ 10 іюля въ гор. Царскомъ Селѣ стараго фундамента давно не существующаго храма. Открытый фундаментъ, благодаря найденному на мѣстѣ закладки гранитному ящику съ надписью въ немъ, не представляетъ собою какой-либо археологической загадки. До 1817 года въ гор. Софіи (старая часть нынѣшняго Царскаго Села) существовала приходская Царе-Константиновская церковь. Государь Императоръ Александръ Павловичъ, во время присутствія своего въ гор. Софіи, изволилъ замѣтить, что эта церковь пришла въ ветхость и имѣетъ недостатки, а потому Высочайше повелѣлъ ее исправить. Командированный для осмотра ея архитекторъ Руено нашёлъ, что испра-

вить ее починкою невозможно, а необходимо перестроить всю вновь, на что потребуется болѣе 34.000 рублей. Въ виду предположеннаго переселенія жителей изъ Софіи въ Царское Село и устройства для удовлетворенія ихъ религіозныхъ потребностей особаго храма, такой расходъ на ремонтъ показался значительнымъ. Согласно высказанному по этому поводу мнѣнію преосвященнаго митрополита с.-петербургскаго Амвросія, удостоенному Высочайшаго утвержденія, 27 сентября 1817 года послѣдовалъ указъ: Царе-Константиновскую церковь упразднить, причтъ ея въ полномъ составѣ, всю церковную утварь и архивъ перевесть къ госпитальной церкви; строеніе упраздненной церкви разобрать и употребить по пристойности, напримѣръ, на отопленіе церкви. Было ли въ свое время чѣмъ-либо отмѣчено мѣсто, гдѣ стоялъ св. престолъ, данныхъ въ указѣ не имѣется.—Священникъ *Іаковъ Червяковскій*.

Новое Вр. 16 іюля, № 10191.

Въ такъ называемыхъ «Островкахъ», находящихся на правомъ берегу р. Невы, вблизи Шлиссельбурга, случайно, при проложеніи береговой дороги, была обнаружена старая могила-склепъ, а подлѣ нея открыты древніе могильники. Въ могилѣ-склепѣ были найдены мѣстными жителями выцвѣвшія ленты—одна владимірская, вѣроятно, шейная, другая широкая, неопредѣленнаго цвѣта, какъ потомъ оказалось, анненская и вышитая серебромъ на плотной матеріи звѣзда. Звѣзда круглой формы, въ серединѣ—шитый серебряный крестъ, надъ нимъ корона съ крестомъ; по сторонамъ короны 2 херувима; вокругъ звѣзды надпись русско-латинскими буквами. Въ виду этого, подъ руководствомъ директора с.-петербургскаго археологическаго института Н. В. Покровскаго, было приступлено къ раскопкамъ.

Мѣсто, гдѣ обнаружены могильники, лежитъ на самомъ берегу Невы и принадлежитъ крестьянамъ. По соглашенію съ крестьянами, было приступлено къ раскопкамъ. Главный интересъ членовъ института возбуждалъ могильникъ-склепъ. Опредѣливъ положеніе могилы по компасу на западо-востокъ, съ большою осторожностью стали приближаться къ останкамъ, хранившимся въ склепѣ. Но прежде о самомъ склепѣ.

Этотъ склепъ находится подъ землею, на глубинѣ 3-хъ аршинъ; въ немъ сохранились 3 стѣнки: въ головахъ—западная, а съ боковъ—южная и сѣверная. Восточная стѣнка не сохранилась; вѣроятно, она была ранѣе разобрана; полъ найденъ въ цѣлости; стѣнки и полъ выложены изъ кирпича; свода совсѣмъ не оказалось. Въ могилѣ найденъ неполный костякъ и подлѣ него гладкія металлическія пуговицы съ золотымъ верхомъ, пряжка отъ башмака, серебряныя украшенія, очевидно отъ гроба, и полуистлѣвшіе куски парчи. Найденный костякъ, по всей вѣроятности, относится къ концу XVIII или началу XIX вѣка и принадлежитъ какому-нибудь знатному вельможѣ. Такой выводъ основывается на разобранной нынѣ надписи на звѣздѣ, о которой говорилось въ началѣ настоящей замѣтки; надпись, повидимому, слѣдующая: Amantibus iustitiam pietaten fidem (любящимъ правду, благочестіе, вѣрность). Впрочемъ, ясно можно разобрать только одно слово iustitiam. Орденъ этотъ учрежденъ Карломъ-Фридрихомъ герцогомъ Голштинскимъ въ память Анны Петровны, дочери Петра Великаго. Въ царствованіе Екатерины Великой ношеніе его въ Россіи не допускалось, и лишь съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла I онъ пріобрѣлъ въ Россіи право гражданства наравнѣ съ русскими орденами. Словомъ, найденный орденъ есть прототипъ ордена св. Анны I степени.

Одновременно съ раскопками могильника-склепа, подъ наблюденіемъ членовъ института, были откопаны рядомъ со склепомъ, на глубинѣ $^3/_4$ аршина отъ поверхности земли, еще 4 костяка; 2 изъ нихъ въ западномъ направленіи отъ склепа и 2 въ восточномъ; 2 костяка были почти полные, отъ двухъ

же другихъ найдены лишь черепъ и кое-какія кости. Видимо, здѣсь уже кто-то хозяйничалъ, а потому на костякахъ не найдено никакихъ предметовъ, могущихъ указать на ихъ происхожденіе.

Невдалекѣ отъ мѣста описываемыхъ нами раскопокъ находится бывшій Потемкинскій дворецъ. По словамъ настоящаго владѣльца дворца Потемкина— И. М. Оленчикова, — подъ дворцомъ имѣется подземный ходъ, который нынѣ замуравленъ. Болѣе 20 лѣтъ тому назадъ находились смѣльчаки, которые опускались въ подземелье, откуда извлекли какіе-то предметы старины. Страшный смрадъ, исходившій изъ подземелья, заставилъ задѣлать входъ въ послѣднее. Въ настоящее время владѣлецъ ни за что не соглашается открыть этотъ подземный ходъ. Самый дворецъ пріобрѣтенъ нынѣшнимъ владѣльцемъ съ аукціона въ полномъ запущеніи, ни пола, ни потолка и крыши не было, и среди полуразвалившихся стѣнъ росли большія деревья и кустарникъ. Лѣсъ этотъ новымъ владѣльцемъ былъ вырубленъ, пни выкорчеваны, стѣны исправлены, но стиль, по возможности, сохраненъ.—*В. Васильченко.*

Бирж. Вѣд. 26 авг., № 435; ср. *Петерб. Листокъ* 27 іюля, № 205; *Бирж. Вѣд.* 27 іюля, № 381.

Саратовская губернія.

С. Алексѣевка, Саратовскаго у. На-дняхъ крестьянка Алексѣева копала яму для постановки сошки; на глубинѣ въ аршинъ она неожиданно наткнулась на небольшой горшокъ (емкостью не больше фунта воды), у котораго лопатой вышибла край; изъ горшка посыпались серебряныя деньги. Кладъ оказался небольшой, всего на сумму 42 руб. Достоинства монетъ были: рублевыя, 50 коп., 25 коп., 10 и 5 коп. На монетахъ изображенъ портретъ Екатерины I. Монеты отмѣчены 1727, 1735 и 1756 гг. За найденныя деньги любители старины предлагаютъ 63 рубля, но она пока не отдаетъ.

Приволжскій Край 10 іюля, № 163.

Таврическая губернія.

Восемь лѣтъ тому назадъ Его Императорское Величество Государь Императоръ посѣтилъ Инкерманскій монастырь, гдѣ изволилъ осматривать древнюю часовню, существующую съ первыхъ вѣковъ христіанства, въ память святителя Николая. При осмотрѣ ея Его Величество выразилъ желаніе сохранить эту святыню и пожертвовалъ на ея возобновленіе 2.000 руб. Нынѣ эта древняя часовня, по словамъ «Кр.», преобразована въ Вознесенскую церковь, освященіе которой состоялось 26 сентября. Окончательному сооруженію этой церкви много помогъ лейтенантъ Колбасьевъ, служащій въ Севастополѣ, пожертвовавшій около 2,000 руб.

Спб. Вѣд. 4 окт., № 272.

Керчь. Рѣдкая археологическая находка сдѣлана на дняхъ по Госпитальной улицѣ, противъ д. Абрамова. Шесть «счастливчиковъ», войдя въ соглашеніе съ владѣльцемъ Коробкой, начали рыться подъ землей, начавъ съ катакомбы въ его дворѣ. Проложивъ зигзагами саженей 11, «счастливчики» добрались до «христіанской катакомбы», извѣстной мѣстному музею, давно описанной и изданной. Ища выходовъ отсюда въ другія катакомбы, они продѣлали около десятка дыръ, испортивъ греческую надпись на одной изъ стѣнъ катакомбы. Изъ этой катакомбы счастливчики пробились древней миной, идущей подъ стѣной двора Абрамова, въ новую катакомбу, расположенную по улицѣ. Катакомба имѣетъ нѣсколько отдѣленій, въ которыхъ найдено 7 костяковъ. Есть предположеніе, что здѣсь похороненъ знатный вождь съ семьей. На 20-мъ году царствованія римскаго императора Констанція, въ 357 г., вождь получилъ серебряное блюдо, которое, вѣроятно, привязывалъ къ сѣдлу. На блюдѣ

выгравированъ бюстъ императора и его имя. Въ гробницѣ найдены еще 3 меча 2 кинжала, 2 золотыя монеты, индикаціи времени императора Валентиніана (364—375 гг.), остатки сбруи, фибулы, 2 сер. кувшина, умвоны со щита, стеклянная посуда, наконечникъ копья и пр. Находка весьма цѣнная. Знатоки опредѣляютъ ея стоимость тысячъ въ 25—30. Найдя эти вещи, счастливчики, какъ сообщаетъ «Южный Кур.», продали ихъ одному изъ мѣстныхъ перекупщиковъ, взявъ съ него деньгами 1930 р. и на 9000 р. 3 векселя. Директоръ музея, узнавъ о находкѣ, снесся по телеграфу съ Петербургомъ и отобралъ вещи въ пользу музея. Покупщикъ потерялъ 1930 р. и долженъ будетъ, вѣроятно, заплатить по векселямъ 9000 руб., хотя онъ и объявляетъ ихъ безденежными. Директоръ музея привлекаетъ счастливчиковъ къ судебной отвѣтственности за порчу христіанской гробницы и за сокрытіе клада, найденнаго на городской землѣ.

Новости 16 іюля, № 194; *Одесскій Лист.* 12 іюля, № 182.

Старинная Козская церковь въ Крыму въ настоящее время, по словамъ «Салг.», отремонтирована подъ наблюденіемъ вице-президента одесскаго общества исторіи и древностей А. Л. Бертье-Делагарда. Помимо ремонта самой древней церкви, въ дер. Козы поставлена колокольница-звонница во 2 саж. отъ входа въ церковь съ 4 колоколами. Вся гора, на которой стоитъ церковь съ древнимъ кладбищемъ, обнесена недавно каменною оградою. Въ этомъ храмѣ поставлена для обозрѣнія капитель изъ мрамора, оставленная греками въ 1787 г. и служившая купелью. Купель — остатокъ языческаго храма конца IV или начала V вѣка.

Спб. Вѣд. 5 дек., № 334.

Изъ *Севастополя.* Членъ с.-петербургскаго археологическаго института Н. М. Печенкинъ въ настоящее время производитъ археологическія раскопки въ окрестностяхъ гор. Севастополя, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ устья р. Бельбека, гдѣ имъ изслѣдуется могильникъ I—III вѣковъ нашей эры, открытый г. Печенкинымъ въ минувшемъ году. Могильники римскаго времени представляютъ вообще большой интересъ, такъ какъ доставляютъ изслѣдователю богатый археологическій матеріалъ, интересъ котораго еще возрастаетъ отъ рѣдкости находокъ могильниковъ этого времени вообще въ Крыму, и въ особенности не потревоженныхъ грабителями еще въ давнее время. Бельбекскій могильникъ, расположенный на склонѣ возвышенности лѣваго берега Бельбека, оказался также потревоженнымъ грабителями, оставившими въ могилахъ предметы, не имѣющіе матеріальной цѣны. Однако же удалось открыть и не разграбленную могилу ребенка, которая вмѣстѣ съ другими потревоженными позволила установить обрядъ погребенія. Найдена глиняная и стеклянная посуда, желѣзное оружіе, бусы, фибулы и др. предметы, которые поступятъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Новое Вр. 30 авг., № 10236.

Терская область.

Атаманъ Кизлярскаго отдѣла донесъ начальнику Терской области, что въ ночь на 18 іюля казаки ст. Заканъ-Юртовской раскопали одинъ изъ кургановъ, расположенныхъ около самой станицы. Когда эти кладоискатели докопались до большихъ каменныхъ плитъ, сложенныхъ въ видѣ склепа, о тайной раскопкѣ узнала станичная полиція; она явилась на курганъ и пріостановила незаконную работу. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ попытокъ со стороны кладоискателей къ продолженію раскопки, отчего могъ пострадать и обнаженный ими склепъ, начальникъ области командировалъ въ Заканъ-Юртъ секретаря

статистическаго комитета Г. А. Вертепова для обслѣдованія кургана и склепа. Оказалось слѣдующее.

Курганъ расположенъ въ полуверстѣ на сѣверо-востокъ отъ станицы. По величинѣ онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ кургановъ, которые въ большомъ числѣ встрѣчаются у насъ какъ по дорогамъ, такъ и около населенныхъ пунктовъ: высота его по отвѣсу около 3—4 арш., діаметръ около 4—5 саженей. Раскопка была сдѣлана казаками въ видѣ колодца, ближе къ западному краю кургана, аршина на 2 въ сторонѣ отъ центра. Здѣсь на глубинѣ около 3 арш. отъ вершины кургана оказался большой каменный ящикъ, сложенный изъ 4 хорошо обтесанныхъ и поставленныхъ на ребра плитъ раковистаго известняка. По внутреннимъ измѣреніямъ ящикъ оказался слѣдующихъ размѣровъ: длина 35 вершковъ, ширина 36 в. и глубина 22 в. Снаружи ящика съ восточной стѣнки его стояла въ видѣ памятника еще одна плита, длиною около 2 арш; въ основаніи эта плита имѣетъ около аршина ширины, а кверху суживается и оканчивается небольшимъ закругленіемъ.

Когда были подняты плиты, составлявшія покрышку ящика, внутренность его оказалась еще не тронутой кладоискателями. Весь ящикъ до верху былъ наполненъ черной совершенно мокрой землей, хотя самый курганъ былъ изъ сухой желтой глины. На днѣ ящика, устланномъ мелкимъ щебнемъ, лежали сильно истлѣвшія кости человѣка обыкновеннаго роста. При раскопкѣ казалось, что кости лежатъ въ безпорядкѣ, а потому точное положеніе скелета опредѣлить трудно; однако большинство данныхъ намекаетъ на то, что покойникъ былъ погребенъ на боку въ скорченномъ положеніи головой на юго-востокъ. Изъ вещей въ самой серединѣ ящика, подъ костями оказался небольшой кусокъ мѣди, по формѣ напоминающій плоскій топорикъ, покрытый толстымъ слоемъ окиси и потому сильно утратившій свой первоначальный видъ. Ни слѣдовъ желѣза, ни слѣдовъ дерева въ могилѣ не оказалось, только въ сѣверо-западномъ углу была найдена небольшая кучка древеснаго угля. Слѣды угля и золы, а также кости какого-то небольшого звѣрька, повидимому изъ грызуновъ, и кости быка (или коровы) встрѣчались и въ самомъ курганѣ на различной глубинѣ.

Терскія Вѣд. 1904 г., № 289.

Тульская губернія.

11 сентября въ с. Кличинѣ, Ефремовскаго уѣзда, крестьянинъ Коробановъ, вырывая въ своей ригѣ яму, на глубинѣ $2^1/_2$ арш. обнаружилъ скелетъ человѣка и тутъ же перержавленный кинжалъ и пустой глиняный кувшинъ. Кости скелета при прикосновеніи лопаты всѣ разсыпались. («Тульск. Губ. Вѣд.»).

Правит. Вѣстн. 26 сент., № 219.

Археологическая находка была сдѣлана на-дняхъ, по словамъ «Тульск. Губ. Вѣд.», близъ с. Лобанова, Ефремовскаго уѣзда, въ имѣніи князя А. Н. Лобанова-Ростовскаго, при рытьѣ ямы для бута строящагося завода. Было найдено: восемь серебряныхъ маленькихъ монетъ, судя по сохранившимся на нихъ надписямъ, татарскихъ старинныхъ, и два кольца-перстня, повидимому, серебряные; у одного изъ нихъ мѣсто перстня имѣетъ форму продолговатаго квадрата съ рѣзьбою какихъ-то лепестковъ, а у другого мѣсто перстня круглой формы съ изображеніемъ неизвѣстной фигуры и на ободкѣ съ обѣихъ сторонъ изображеніе креста.

С.-Пет. Вѣд. 14 ноября, № 313.

Финляндія.

Въ началѣ іюня земледѣлецъ-собственникъ Пааво Репоненъ въ сулкавскомъ приходѣ, деревни Вятялямяки, случайно открылъ въ землѣ кожаную

сумку, наполненную старою мѣдною монетою въ 1, 2, 3 и 4 далера и до 3000 штукъ серебряной монеты. Вѣсъ найденныхъ монетъ, которымъ свыше 100 лѣтъ, слишкомъ 95 килограммовъ.

Бирж. Вѣд. 8 іюля, № 345.

Херсонская губернія.

Островъ Березань, гдѣ съ 1 іюля на средства Императорской Археологической Коммиссіи начаты раскопки, подвергся уже подробному пробному изслѣдованію членовъ одесскаго общества исторіи и древностей, о которомъ въ музеѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Пробныя раскопки при участіи товарища предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи В. В. Латышева произведены были [въ концѣ мая 1902 г.] одновременно въ трехъ пунктахъ берега, обращеннаго къ материку. При работѣ въ одной ямѣ на сравнительно небольшой глубинѣ, аршина $1^1/_2$ подъ поверхностью земли, найденъ былъ скелетъ хорошей сохранности. Трупъ былъ положенъ лицомъ на западъ въ наскоро и небрежно изготовленной и непланированной ямѣ. Получилось впечатлѣніе, что этотъ трупъ какъ попало брошенъ въ наскоро вырытую могилу. Въ набедренной части тѣла торчалъ сильно истлѣвшій желѣзный наконечникъ копья, который плотно присталъ къ кости,—доказательство, что покойникъ былъ убитъ этимъ копьемъ. Характеръ найденныхъ въ этой могилѣ предметовъ и отсутствіе обычныхъ при античныхъ погребеніяхъ приложеній доказывали, что археологи наткнулись на могилу не древне-греческаго періода, а болѣе поздняго времени. Возможно, что прошло немного столѣтій, какъ здѣсь уложенъ былъ убитый въ борьбѣ запорожецъ. Въ другой ямѣ найдены остатки культурнаго слоя. Въ перемежку съ плитками известняка найдены были здѣсь фрагменты, ручки и донышки глиняныхъ амфоръ, куски мѣдныхъ пластинокъ, черепки античнаго стекла, костяная ручка отъ ножа, ольвійская монета въ формѣ рыбки, кости животныхъ. Культурный слой всей этой почвы образовался несомнѣнно въ древне-греческій періодъ. Третья яма содержала остатки различныхъ культурныхъ періодовъ. Въ верхнихъ слояхъ среди массы золы и костей животныхъ найдены были: бронзовый ключъ, бронзовая цѣпочка, фрагменты глиняной посуды, пара золотыхъ серегъ превосходной сохранности, представляющихъ трубочки изъ свороченнаго листового золота; ниже оказались фрагменты стеклянной чаши съ надписью. Одинъ экземпляръ такой чаши, найденный въ Ольвіи, находится въ коллекціи нашего музея. Раньше чѣмъ началомъ II вѣка до Р. Х. эту чашу датировать нельзя. Затѣмъ еще глубже найденъ бронзовый орелъ маленькихъ размѣровъ. Такой орелъ имѣется на скиѳскомъ сосудѣ, хранящемся въ музеѣ; подъ орломъ нашлись остатки чернолаковой греческой посуды, фрагменты чернофигурныхъ аттическихъ чашъ и, наконецъ, въ низшихъ культурныхъ слояхъ — остатки іонической посуды VI и VII вѣка до Р. Х. Раскопки утверждаютъ археологовъ въ мнѣніи, что заселеніе Березани прекратилось въ V вѣкѣ до Р. Х., а затѣмъ Березань была опять заселеннымъ пунктомъ и въ послѣдніе вѣка до нашей эры. Предпринятыя теперь подъ руководствомъ проф. Э. Р. фонъ-Штерна дальнѣйшія раскопки острова выяснятъ его значеніе въ продолженіе всего античнаго періода исторіи, что является серьезной задачей для археологіи.

Одесскій Лист. 21 іюля, № 172.

Къ археологическимъ раскопкамъ профессора фонъ-Штерна на о. Березани. Прочитавъ въ одесскихъ газетахъ объ археологическихъ раскопкахъ, производимыхъ профессоромъ фонъ-Штерномъ на о. Березани, я 29 іюля предпринялъ небольшую экскурсію на островъ для ознакомленія какъ съ цѣлью этихъ раскопокъ, такъ и съ результатомъ ихъ.

Пользуясь любезностью г. смотрителя Суворовскаго маяка П. В. Яро-

венка, на лодкѣ, предоставленной имъ, я, въ компаніи съ другими экскурсантами, изъ коихъ было два любителя-фотографа, выѣхавъ при благопріятной погодѣ въ 10 ч. утра съ маяка, въ 12 ч. дня былъ уже на островѣ (5—6 верстъ). По выходѣ на островъ, мы были любезно приглашены вышедшимъ къ намъ навстрѣчу г. профессоромъ къ осмотру самыхъ мѣстъ раскопокъ.

Здѣсь мы, со словъ г. профессора, ознакомились съ характеромъ самихъ раскопокъ, выслушали его бесѣду о способахъ погребеній древнихъ грековъ, осмотрѣли крематорій для сжиганія труповъ и долго любовались остатками чудныхъ вазъ античной греческой работы. Дѣло въ томъ, что вазы извлекаются изъ земли въ мельчайшихъ кусочкахъ; затѣмъ, двумя спеціальными, особенно пріученными къ этому профессоромъ рабочими тщательно промываются и затѣмъ уже самимъ профессоромъ, такъ сказать, препарируются, склеиваются, что составляетъ самую суть работы и требуетъ большого терпѣнія. «Вы,—говоритъ профессоръ,—сейчасъ видите груды мусора, черепковъ, а въ Петербургѣ вы уже не узнаете ихъ: предъ вами будутъ чудныя вазы античной работы. Къ сожалѣнію, главной массы выкопанныхъ раньше вещей намъ не пришлось видѣть, такъ какъ онѣ были уже запакованы и готовы къ отправкѣ въ Петербургъ. Но по остаткамъ выкопанныхъ позднѣе вещей можно судить вполнѣ о характерѣ прежнихъ. По словамъ профессора, цѣль раскопокъ—точно установить эпоху погребеній въ могильникахъ, покрывающихъ с. и с.-з. части островной территоріи.

И раскопки сего года точно и безусловно опредѣлили время этихъ погребеній—VI вѣкъ до Р. Х. Къ этимъ погребеніямъ, конечно, причислять нельзя погребенія позднѣйшія: запорожскія и турецкія, что вполнѣ видно по вещамъ владѣльцевъ ихъ: кости пояса запорожцевъ, люлька (трубка), мѣдная турецкая монета и проч. Раскопки показали, что здѣсь, близъ г. Очакова, по берегу Чернаго моря, по правой сторонѣ Березанскаго залива до с. Александродара, по берегамъ Бейкушскаго залива и около дер. Аджіяски находилась греч. колонія рыбаковъ, которая производила рыбную ловлю въ большихъ размѣрахъ и имѣла, очевидно, торговую связь съ метрополіей. Присутствіе въ раскопкахъ античныхъ вазъ чудной, тончайшей работы греческихъ мастеровъ и даже египетскихъ (что видно изъ найденныхъ предметовъ) свидѣтельствуетъ о высокой культурности колоній черноморскихъ, жители коихъ имѣли тонкій, художественный вкусъ къ изящному, свидѣтельствуетъ о грамотности ихъ, что сказывается по частымъ надписямъ на сосудахъ и друг. разныхъ предметахъ домашней утвари. Такъ что, по словамъ профессора, «греческіе рыбаки по культурности своей далеко оставляли позади себя современныхъ намъ рыбаковъ, населяющихъ тѣ же мѣста, хотя и жили за $2^1/_2$ тысячи лѣтъ до современныхъ своихъ братьевъ по промыслу».

Но возвращусь опять къ повѣствованію о древнихъ погребеніяхъ острова. Будучи отрѣзаннымъ отъ суши, по своему островному положенію, онъ являлся прекраснымъ, спокойнымъ и укромнымъ, такъ сказать, мѣстечкомъ для погребеній грековъ отъ воровскихъ посягательствъ степныхъ, полевыхъ воровъ. И вотъ, сами живя по побережьямъ теперешняго Очакова, дер. Аджіяска, береговъ Березанскаго и Бейкушскаго заливовъ, греки-рыбаки покойниковъ своихъ стараются, по возможности, свозить на берегъ, ближе къ дорогой Элладѣ и дальше отъ нелюбимыхъ варваровъ; здѣсь, по большей части, трупы ихъ сжигали, что видно изъ открытаго въ семъ году крематорія, затѣмъ полученный пепелъ ссыпали въ урну, плотно закрывая горлышко морской травой (камкой, по мѣстному названію), ставили на дно глубокой, около 2 саж., ямы, дно которой тщательно устилалось той же травой. Вокругъ ямы помѣщались предметы домашняго обихода: вазы, кувшинчики, монеты («ольвійскіе ассы»), дѣтскія игрушки (собачки), предметы (особенно часто) рыбацкаго промысла, напр., грузила круглыя каменныя, и др. вещи домашняго обихода (ложка костяная и пр.)

Когда установка урны съ предметами домашняго быта заканчивалась, тогда отверстіе ямы задѣлывали тщательно камнями и затѣмъ засыпался больщій или меньшій могильникъ надъ нею.

Такихъ могильниковъ профессоромъ открыто до 29 іюля 7, намѣчено еще нѣсколько къ раскопкѣ. «Къ большому сожалѣнію,—сказалъ профессоръ,—нѣсколько особенно цѣнныхъ могильниковъ уже давно раскопаны и испорчены, причемъ безсистемность работы, при крайней поспѣшности и неумѣлости, уничтожила и погубила много цѣнныхъ вещей для науки».

Поблагодаривъ г. профессора за любезныя сообщенія, я совершилъ прогулку вокругъ острова. На островѣ имѣются: остатки турецкихъ валовъ временъ Екатерины, остатки кладки какой-то стѣны, близъ спуска къ морю, съ южной стороны, и турецкій колодезь, очень глубокій и тщательно внутри облицованный камнемъ. Кромѣ археологическихъ богатствъ, островъ представляетъ богатѣйшую здоровую мѣстность для поселенія грудныхъ больныхъ и на немъ могла бы быть прекрасная санаторія для лѣченія легочныхъ болѣзней.

Сравнительно высокое положеніе надъ моремъ, чудная вода, берега изрѣзанные бухточками съ отвѣсными скалами, изъѣденными прибоями морскихъ волнъ, все это очаровываетъ глазъ путешественника, а воспоминанія о далекомъ историческомъ прошломъ острова, передъ которымъ промелькнули греки до Р. Х., римляне, генуэзцы, турки, запорожцы—все это, при взглядѣ на безпредѣльное, вѣчно плещущее съ роковымъ просторомъ море, навѣваетъ мысли о слабости, кратковременности и напрасной мятежности жизни человѣческой.

Одесскій Листокъ 5 авг., № 203.

Археологическія раскопки на островѣ Березани окончены. Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ прислалъ въ одесскій музей общества исторіи и древностей всѣ предметы, найденные имъ въ текущее лѣто на о. Березани, которые хранятся въ ящикахъ не распакованными до пріѣзда г. фонъ-Штерна. Наиболѣе цѣнныя рѣдкости изъ числа найденныхъ предметовъ будутъ отправлены въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Полный отчетъ о настоящихъ раскопкахъ и ихъ результатахъ г. фонъ-Штернъ представитъ въ видѣ реферата въ ближайшемъ засѣданіи общества.

Одесск. Лист. 22 авг., № 217.

Раскопки древней Ольвіи. (У села Парутина, Одесскаго уѣзда). Много лѣтъ ученыхъ волновалъ вопросъ о стѣнахъ и башняхъ древней Ольвіи, одного изъ наиболѣе богатыхъ и цвѣтущихъ городовъ, основанныхъ древними греками на побережьѣ Чернаго моря. Уже Крузе и затѣмъ графъ Уваровъ старались указать мѣста, гдѣ находились древнія ольвійскія башни, упоминанія о которыхъ сохранились въ древнихъ надписяхъ. Раскопки Ольвіи до сихъ поръ не давали ничего болѣе или менѣе положительнаго объ укрѣпленіяхъ древняго города. Только нынѣ вопросъ о стѣнахъ и башняхъ Ольвіи вступаетъ въ новую фазу. Производящіяся нынѣ на мѣстѣ Ольвіи Императорскою Археологическою Коммиссіею раскопки воскрешаютъ изъ мертвыхъ древній городъ. По западному обрыву возвышенности, гдѣ находилась Ольвія, обнаружена монументальная городская стѣна на протяженіи почти 30 саж. Толщина стѣны достигаетъ 1½ саж. Какъ со стороны города, такъ и съ наружной стороны, обращенной къ обрыву, стѣна облицована массивными, хорошо отесанными плитами; внутренняя часть стѣны сложена изъ бутоваго камня. Стѣна выстроена на искусственной террасѣ, которую образуютъ правильныя прослойки глины и золы. Такое устройство фундаментовъ обезпечивало стѣну отъ осѣданія и предохраняло отъ землетрясеній. Послѣднія едва-ли бывали на югѣ Россіи; но ольвійцы перенесли въ свое новое

мѣсто жительства, вѣроятно, обычную манеру устройства фундаментовъ въ ихъ метрополіи — Милетѣ, гдѣ землетрясенія бывали часто. На обрывѣ у стѣны раскопки обнаружили прямоугольную пристройку, состоящую изъ трехъ большихъ комнатъ. Толщина стѣнъ пристройки доходитъ до 1 сажени. Какъ разъ за пристройкой къ югу городская стѣна начинаетъ спускаться къ лиману. Такое положеніе пристройки и ея грандіозность не оставляютъ сомнѣнія, что передъ нами—остатки одной изъ ольвійскихъ башенъ. Башня сложена изъ очень твердаго камня (дикаря), отдѣльные ея камни иногда достигаютъ поразительныхъ размѣровъ. Въ Ольвіи было 7 башенъ; какая изъ нихъ открыта, сказать пока нельзя; вопросъ должны выяснить дальнѣйшія раскопки. Между городской стѣной и башней открыты древніе водопроводные каналы. Раскопанная до сихъ поръ часть города Ольвіи, прилегающая къ стѣнѣ, заполнена мелкими постройками (вѣроятно, склады и т. п.). Для точнаго опредѣленія эпохи стѣны матеріала пока недостаточно. Можно думать, что стѣна относится къ V—IV в. до Р. Х.; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кладка стѣны обнаруживаетъ позднѣйшія передѣлки. Послѣднія, вѣроятно, эллинистическаго времени. Постройки римской эпохи (время реставрированной Ольвіи) находятся надъ древней стѣной и имѣютъ довольно жалкій характеръ: всѣ онѣ—изъ мелкаго камня, плохой кладки и выстроены на насыпи. Изъ отдѣльныхъ находокъ въ городѣ особеннаго вниманія заслуживаютъ двѣ флагментированныя мраморныя женскія статуи и обломки надписей на мраморѣ.

Кромѣ разслѣдованія города, ведутся и раскопки кургановъ въ урочищѣ «Сто могилъ». Въ одномъ изъ кургановъ (выс. до 2 саж.) обнаружено двѣ плитныя гробницы и 21 земляная (послѣднихъ окажется, вѣроятно, больше; раскопка кургана еще не закончена); всѣ могилы, разслѣдованныя до сихъ поръ, оказались разграбленными.

Производящій раскопки членъ Императорской Археологической Коммиссіи Б. В. Фармаковскій предполагаетъ продолжать раскопки до конца августа.

Югъ 15 авг., № 1843 и 22 авг., № 1851; *Русскія Вѣд.* 8 сент., № 250.

Черниговская губернія.

Реставрація Козелецкаго собора намѣчена, по словамъ московскихъ газетъ, въ ближайшемъ будущемъ, подъ контролемъ московскаго археологическаго общества. Соборъ этотъ является замѣчательнымъ памятникомъ XVIII столѣтія, представляя одно изъ выдающихся художественныхъ произведеній графа Растрелли. Козелецъ, Черниговской губерніи,—родной городъ графовъ Разумовскихъ, въ уѣздѣ котораго село Лемеши считается ихъ родиной. Годъ начала построенія собора—1752—совпадаетъ со временемъ перваго объѣзда графомъ К. Гр. Разумовскимъ въ чинѣ гетмана Малороссіи. Широко задуманная, требовавшая немалыхъ трудовъ и средствъ постройка была доведена до конца лишь въ 1763 г., а закончена на иждивеніе графини Н. Д. Разумовской, которая погребена въ нижней церкви во имя Адріана и Наталіи. Размѣръ всего собора не менѣе извѣстной церкви Климента, папы Римскаго, на Пятницкой улицѣ въ Москвѣ. Онъ представляетъ симметрическій равноконечный съ закругленными концами крестъ, могущій вмѣстить болѣе 1,500 человѣкъ, имѣетъ 5 куполовъ съ характерными для юга трибунами-главами, 3 типичныя шатровыя крыльца и высокую трехзвонную колокольню. Наибольшій художественный интересъ представляетъ грандіозный многоярусный иконостасъ, общій для всѣхъ трехъ придѣловъ, шириною въ 41 арш. и 2½ вершка; высота главнаго придѣла—39 арш., а боковыхъ—38 арш. По росписямъ художественно-исполненныхъ иконъ можно съ достовѣрностью предположить, что онѣ—произведеніе извѣстнаго въ то время живописца св. Синода А. П. Антропова, а орнаментальная рѣзьба иконостаса превосходитъ по тонкости рѣзьбу Андреевскаго собора въ Кіевѣ.

Спб. Вѣд. 20 сент., № 257.

Эриванская губернія.

Членъ-корреспондетъ Императорской Археологической Коммиссіи Э. А. Реслеръ возвратился изъ своей командировки въ Эриванскую губернію. Свои изысканія г. Реслеръ производилъ около курдскаго сел. Гая-Хараба, въ Эриванскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ изслѣдовалъ обширный могильникъ, расположенный на правомъ берегу р. Занга, на мѣстѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Кизилъ-Кала. Здѣсь было раскопано г. Реслеромъ до 30 кургановъ и могилъ, давшихъ цѣнный матеріалъ для обсужденія доисторическаго быта народностей, когда-то густо населявшихъ эту мѣстность и оставившихъ въ этихъ могилахъ слѣды своей культуры. Кладбище Кизилъ-Кала служило, очевидно, мѣстомъ погребенія въ теченіе многихъ вѣковъ, обнимая исходъ бронзоваго періода и начало древне-желѣзной эпохи, на что указываетъ разнохарактерность по отношенію къ способу сооруженія, къ направленію и содержанію могилъ. Къ сожалѣнію, хищныя стремленія мѣстныхъ кладоискателей наложили свою отвратительную печать и на этотъ обширный некрополь, о чемъ свидѣтельствуютъ сотни поверхностно разграбленныхъ могилъ. Отъ Гая-Хараба г. Реслеръ поѣхалъ черезъ ст. Улуханлу вдоль линіи вновь строющейся желѣзной дороги Эривань-Джульфа и обслѣдовалъ около айсорскаго сел. «Нижній Кайласаръ» открытое случайно при производствѣ земляныхъ работъ мѣсто погребенія съ явными признаками трупосожженія.

Тифл. Лист. 11 іюля, № 163.

Археологическія раскопки въ Эриванской губерніи. (Докладъ Е. А. Лалаянца, читанный 14 ноября въ засѣданіи тифлисскаго отдѣленія московскаго археологическаго общества).

Въ теченіе лѣта нынѣшняго года, предпринимая мою обычную экскурсію, я успѣлъ побывать въ Эриванской губерніи, именно во 2-мъ полицейскомъ участкѣ Шаруро-Даралагезскаго и въ 1-мъ полицейскомъ участкѣ Нахичеванскаго уѣздовъ. Посѣтивъ безъ исключенія всѣ деревни съ цѣлью собираія этнографическаго матеріала, я обратилъ особое вниманіе также на археологію.

Относительно даралагезскаго района слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего на развалины одного древняго селенія, носящаго всѣ слѣды неолитическаго періода. Селеніе это извѣстно подъ именемъ Султанъ-Кехаси и находится въ долинѣ въ полутора верстахъ въ юго-западномъ направленіи отъ деревни Верхніе Дайлахлу. Верхняя часть горной цѣпи, простирающейся въ западной сторонѣ упомянутой долины, состоитъ сплошь изъ нептунической породы, гдѣ я нашелъ много окаменѣлыхъ моллюсковъ. Въ самой высокой части скалы находится обширная естественная пещера, гдѣ въ послѣднее время татаринъ, по имени Султанъ, держалъ свое стадо приблизительно изъ 500 головъ овецъ, почему эта пещера, а также вся эта мѣстность, называется Султанъ-Кехаси, т. е. пещера Султана. Кромѣ этого въ упомянутомъ селеніи существуютъ еще другія три сравнительно меньшихъ размѣровъ пещеры. Среди развалинъ замѣтны слѣды двухъ стѣнъ, тянущихся по направленію долины съ запада на востокъ. Въ пространствѣ между этими двумя стѣнами разбросано множество домиковъ, вырытыхъ въ землѣ. Домики эти построены такъ: сложены мелкіе круглые камни вышиною въ 3 — 4 арш. на нихъ поставлены въ видѣ кровель 3 — 4 большихъ камня приблизительно въ 4—5 арш. длины и отъ 1 до 1½ арш. ширины. Каждая изъ этихъ избъ заключаетъ одну только комнату и имѣетъ единственную дверь, открывающуюся преимущественно на востокъ. На кровлѣ замѣтно одно отверстіе, которое служило, вѣроятно, окномъ. Мѣстами бросаются въ глаза мангиры, но только разломленные. На сѣверо западной сторонѣ деревни можно видѣть много

могильниковъ, представляющихъ собой маленькіе холмики, обложенные кругомъ камнями. Я раскопалъ 4 изъ этихъ могильниковъ и нашелъ на глубинѣ 3—4 аршинъ только пепелъ. Въ этихъ мѣстахъ мною найдены 1 каменный ножъ и 2 каменныхъ молотка.

Въ 20-ти верстахъ отсюда въ сѣверо-западномъ направленіи, на границѣ извѣстнаго города Моза, наблюдается масса кургановъ, изъ которыхъ я раскопалъ 9. Всѣ эти курганы были одинаковаго вида: это были холмики въ 4 арш въ діаметрѣ, возвышающіеся на 2—3 арш. отъ поверхности и обведенные кругомъ камнями. Послѣ раскопокъ на глубинѣ 4—5 арш. я въ этихъ курганахъ нашелъ человѣческіе скелеты, лежащіе по направленію съ сѣвера на югъ; около нихъ находились кувшинчики, изъ коихъ нѣкоторые были довольно большихъ размѣровъ. Въ двухъ курганахъ я нашелъ также скелеты лошадей. Изъ этихъ кургановъ я досталъ слѣдующіе бронзовые предметы: кинжалъ, 4 фибулы и нѣсколько браслетовъ.

Замѣчательное сходство съ вышеописанными курганами имѣли также нѣкоторые найденные мною въ деревнѣ Книшикъ, приблизительно въ 40 в отъ Моза на сѣверо-западъ. Здѣсь особенный интересъ представляютъ 2 кургана, расположенныя въ 9 саж. другъ отъ друга въ 1½ верстахъ отъ деревни въ сѣверо-западномъ направленіи. Эти курганы имѣли по 3 саж. діаметра и по 4 арш. высоты съ поверхности земли. Произведя раскопки глубиной на 4 арш. и шириной въ одну сажень, я замѣтилъ, что стѣны кругомъ были обведены камнями, на которыхъ помѣщалось 5 штукъ плоскихъ большихъ камней. Подъ ними я нашелъ пепелъ, смѣшанный съ землей, а затѣмъ два скелета, лежащіе рядомъ въ направленіи съ сѣвера на югъ. На лицѣ одного скелета былъ положенъ кинжалъ, на правой рукѣ имѣлся браслетъ и на одномъ пальцѣ три кольца. Рядомъ съ другимъ скелетомъ лежалъ кинжалъ въ ножнахъ; около послѣдняго скелета были найдены также кости лошадинаго скелета. Вокругъ этихъ скелетовъ стояли кувшинчики. Черепа этихъ скелетовъ были мезокефалическіе. Второй курганъ по построенію былъ совершенно похожъ на первый; тамъ мной найдены были 4 черепа и кости человѣческаго скелета, разбросанные въ безпорядкѣ, а также одинъ бронзовый браслетъ и два кувшинчика.

Я произвелъ также много раскопокъ на сѣверо-западъ отъ послѣдней деревни въ сел. Хачикъ. Самой интересной и важной является здѣсь находка, которую я сдѣлалъ въ одной могилѣ: я нашелъ тамъ большой кувшинъ (карасъ) величиной въ 1¼ арш., въ которомъ тѣло покойника было помѣщено въ сидячемъ положеніи, а напротивъ скелета стоялъ кувшинчикъ. Кувшинъ этотъ со скелетомъ лежалъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, и къ отверстію его была приставлена глиняная крышка. За деревней по тому же направленію виднѣлось три большихъ кургана, отстоявшихъ другъ отъ друга приблизительно на 100 саж. Изъ этихъ послѣднихъ я открылъ только одинъ курганъ: по раскопкѣ на глубинѣ 3 арш. я нашелъ только одинъ человѣческій скелетъ, лежащій съ сѣвера на югъ; однако около этого скелета не было замѣтно никакихъ другихъ предметовъ, даже кувшинчика. Поэтому я счелъ лишнимъ открывать остальные два кургана.

Совершенно подобные этимъ послѣднимъ курганы я раскопалъ въ селеніяхъ Мартиросъ, Поръ и Гергеръ. Сравнительно новѣйшаго происхожденія могильники, состоявшіе изъ 4 каменныхъ боковыхъ плитъ и изъ одной или нѣсколькихъ каменныхъ плитъ-покрышекъ я раскопалъ въ селеніяхъ Гидевазъ, Книшикъ, Ортакентъ и Башкентъ. Въ упомянутыхъ могильникахъ находилось только по одному человѣческому скелету безъ всякихъ другихъ сопровождающихъ предметовъ. Скелеты эти лежали въ положеніи съ сѣвера на югъ.

Въ 1-мъ полицейскомъ районѣ Нахичеванскаго уѣзда я производилъ раскопки главнымъ образомъ въ 4-хъ пунктахъ: въ селеніяхъ Кюльтапа, Узунъ-оба-ашага, Кармиръ-ванкъ и въ развалинахъ города Храмъ. Селеніе Кюльтапа, расположенное въ 15 в. къ сѣверу-востоку отъ г. Нахичевани, получило свое

названіе отъ пепельнаго холмика, находящагося на восточномъ его концѣ. Холмикъ этотъ представляетъ собой округлое 10-ти-саженное возвышеніе, діаметромъ въ 100 саженъ. Въ немъ замѣтны 7 рядовъ могилъ, расположенныхъ слоями другъ на другѣ, при чемъ каждый слой имѣетъ приблизительно 3—4 аршина высоты. Слои золы, смѣшанные съ углемъ, отчетливо отдѣляютъ ряды могилъ другъ отъ друга. Найденные въ этихъ могилахъ скелеты кругомъ обложены мелкими камнями и не покрыты каменными плитами. Скелеты лежатъ въ положеніи съ сѣвера на югъ. Во многихъ могилахъ найдены кувшинчики, большая часть которыхъ была разбита, кости овецъ, лошадей и другого скота. Въ открытыхъ могилахъ я нашелъ также жженую пшеницу и ячмень. Кувшинчики, вынутые изъ нижнихъ слоевъ, состояли сплошь изъ черной глины, вынутые же изъ слоевъ, лежащихъ выше, были изъ красной глины. Изъ упомянутыхъ кувшинчиковъ большой интересъ представляетъ одинъ, имѣющій приплюснутую форму, съ двумя ручками, съ узкимъ горлышкомъ и покрытый краснымъ рисункомъ. Крестьяне имѣютъ обыкновеніе постоянно рыть этотъ холмикъ, землей котораго удобряютъ свои сады. Не только я, но и крестьяне, какъ я могъ выяснить изъ разспросовъ, не находили здѣсь никакихъ бронзовыхъ предметовъ. Подобное строеніе и форму имѣетъ также холмъ, находящійся приблизительно въ 4 верстахъ на западъ отъ послѣдняго холмика между селеніями Узунъ-оба-алаза и Халилъ и извѣстный подъ именемъ Кюльтапа, что означаетъ «пепельное темя». Этотъ холмъ по своимъ размѣрамъ превосходитъ первый, но высота его сравнительно меньше. Настоящую высоту упомянутаго холма не было возможности установить, ибо окрестные крестьяне постоянно рыли и роютъ его, употребляя землю для удобренія полей.

Помимо указанныхъ двухъ холмовъ, я производилъ раскопки также на юго-западной границѣ этого уѣзда, вблизи селенія Кизилъ-ванкъ, расположеннаго на берегу Аракса, приблизительно въ 20 верстахъ отъ г. Нахичевани. Въ 30 саженяхъ отъ указанной деревни на маленькой равнинѣ по направленію съ сѣвера на югъ виднѣются оваломъ сложенные камни. Вотъ въ этихъ мѣстахъ я послѣ раскопокъ на глубинѣ трехъ аршинъ находилъ человѣческіе скелеты, лежавшіе съ сѣвера на югъ, а также рядомъ съ ними кувшинчики. Замѣтно было, что вокругъ скелета сложены были, вышиною въ 1 аршинъ, мелкіе камни. Въ каждой могилѣ были два и три скелета. Изъ найденныхъ мною здѣсь кувшинчиковъ представляютъ интересъ тѣ, которые имѣютъ форму чашекъ, въ особенности одинъ кувшинчикъ съ кантомъ; всѣ кувшинчики красноватаго цвѣта. Приблизительно въ пяти верстахъ къ югу отъ Кизилъ-ванка, непосредственно на берегу Аракса, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ неграмскій постъ, виднѣются нѣкоторые остатки древняго города Храмъ: фундаментъ одной церкви и нѣсколько могилъ. Доказательствомъ того, что это именно и есть городъ Храмъ, служитъ прежде всего то обстоятельство, что изъ древнихъ армянскихъ писателей Тома Арцруни (X вѣка) ясно о немъ упоминаетъ, говоря: который находится ниже «Астапатскаго монастыря». Нынѣ Астапатскій монастырь находится недалеко отъ селенія Астапатъ, въ развалинахъ крѣпости того-же наименованія на берегу Аракса. Затѣмъ служитъ доказательствомъ нынѣшнее названіе этого мѣста.—Нихранъ, что по-арабски означаетъ «храмъ», т. е. оврагъ. По сказаніямъ древнихъ армянскихъ писателей здѣсь жили преимущественно выходцы изъ Мидіи (въ V в. до Р. Х.), которые натурализовались и впослѣдствіи основали могущественный армянскій нахарарскій родъ такъ называемыхъ Мурацанъ. Къ историческимъ важнымъ событіямъ, связаннымъ съ именемъ этого народа, слѣдуетъ отнести эпоху арабскаго ига въ Арменіи. Въ 643 — 644 году арабы взяли этотъ городъ, перебили всѣхъ мужчинъ, женщинъ же и дѣтей увели въ плѣнъ. Послѣ этого разгрома, приблизительно черезъ полвѣка (688 г.), упомянутый городъ вновь подвергся разгрому арабскихъ полчищъ. Самымъ роковымъ и тяжелымъ было

положеніе города Храма въ 705 году, когда арабскій военачальникъ и правитель Арменіи Кашмъ собралъ 400 именитыхъ дворянъ въ церкви г. Храма подъ предлогомъ привлечь ихъ къ присягѣ на вѣрность. Однако Кашмъ вѣроломно нарушилъ свое слово и, заперевъ въ церкви, заживо предалъ ихъ огню, а многихъ жителей увелъ въ плѣнъ. Но эти жестокіе удары судьбы не въ состояніи были окончательно стереть названный городъ съ лица земли, и мы видимъ, что городъ Храмъ просуществовалъ послѣ того еще цѣлые два вѣка, пока не былъ окончательно разгромленъ и превращенъ въ развалины однимъ большимъ разбойничьимъ отрядомъ. На этомъ мѣстѣ я производилъ раскопки и нашелъ нѣсколько штукъ кувшиновъ (карасъ), совершенно пустыхъ. Вѣроятно эти кувшины предназначены были для храненія вина или другихъ жидкостей. Я нашелъ здѣсь также кусокъ кирпича, на которомъ примитивнымъ образомъ выведено рельефное изображеніе какого-то человѣка.

Кавказъ 16 нояб., № 306.

IV. Разныя извѣстія.

Памяти В. И. Сизова [1]. 19 августа 1904 года скоропостижно скончался въ возрастѣ 64 лѣтъ одинъ изъ старѣйшихъ сочленовъ Императорскаго московскаго археологическаго общества (съ 1877 года) Владиміръ Ильичъ Сизовъ. Смерть его была, повидимому, безболѣзненна: онъ заснулъ вечеромъ и не проснулся утромъ, на лицѣ умершаго не видно было отпечатка страданій и болѣзни; онъ лежалъ какъ бы спящимъ, съ легкой улыбкой человѣка, уставшаго отъ жизни и прилегшаго отдохнуть...

По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ В. И. служилъ въ теченіе многихъ лѣтъ преподавателемъ исторіи, сперва въ Кутаисѣ, въ тамошней гимназіи и женскомъ институтѣ, затѣмъ въ Москвѣ, въ Николаевскомъ женскомъ институтѣ, гдѣ, кромѣ преподаванія исторіи, читалъ еще одно время въ педагогическомъ классѣ исторію искусства. Вынужденное оставленіе въ 1878 г. должности инспектора въ этомъ институтѣ В. Я. Стоюнинымъ, съ которымъ покойнаго связывала тѣсная дружба, побудило скоро и В. И—ча послѣ 15 лѣтъ службы оставить преподавательское поприще и выйти въ отставку. Ему была предоставлена пенсія въ 900 р., которая, вмѣстѣ съ частными уроками, и давала ему въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ средства къ существованію. Но въ началѣ 80-хъ годовъ В. И—чу открылось новое поприще дѣятельности. Еще до вступленія своего въ члены археологическаго общества онъ получилъ доступъ въ домъ графа А. С. Уварова, и графъ имѣлъ возможность убѣдиться въ страстной любви молодого человѣка къ исторіи, древностямъ, искусству, этнографіи, а также въ его способности владѣть карандашемъ и кистью. Совмѣстная дѣятельность въ археологическомъ обществѣ еще болѣе скрѣпила это знакомство, и когда въ маѣ 1881 года графъ былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предсѣдателемъ строительной коммиссіи Историческаго музея, онъ, нуждаясь въ дѣльномъ, знающемъ и преданномъ ему помощникѣ, пригласилъ В. И—ча въ качествѣ своего секретаря по музею. Музей въ то время (въ 1880—1881 гг.) представлялъ голое зданіе безъ оконъ, дверей и даже потолковъ, а между тѣмъ нужно было въ два года не только отстроить зданіе, но и отдѣлать и наполнить десять его залъ. Предстояло и наблюдать за постройкой, и торопить ея окончаніе, и вырабатывать орнаментацію стѣнъ, дверей, оконъ, и заказывать картины художникамъ, и пріобрѣтать копіи съ древнихъ художественныхъ памятни-

[1]) Извлеченіе изъ рѣчи, прочитанной въ засѣданіи Императорскаго московскаго археологическаго общества 26-го ноября 1904 г.

ковъ, и собирать коллекціи древностей для наполненія ими первыхъ залъ музея. Во всей этой разнообразной дѣятельности В. И. былъ неутомимымъ помощникомъ покойнаго графа. Къ его же содѣйствію обратился графъ, когда выяснилась необходимость собиранія русскихъ доисторическихъ древностей путемъ раскопокъ на мѣстахъ. Лѣтомъ 1881 г. В. И. отправился по порученію музея въ Гнѣздово близъ Смоленска и здѣсь произвелъ замѣчательныя раскопки въ одномъ большомъ курганѣ, ознакомившія съ обстановкой богатаго погребенія съ трупосожженіемъ великокняжеской эпохи X вѣка. Добытое здѣсь оружіе и другіе предметы, древность которыхъ датируется найденными совмѣстно монетами, составили цѣнную коллекцію, украшающую теперь одну изъ залъ Историческаго музея. Лѣтомъ слѣдующаго 1882 года В. И. былъ командированъ для раскопокъ въ станицу Сѣверскую (въ 50 верстахъ отъ Екатеринодара, за Кубанью), гдѣ былъ раскопанъ большой курганъ, давшій въ верхней своей части каменныя гробницы съ золотыми вещами скиеско-варварской эпохи, а въ нижней—окрашенные костяки начала бронзоваго вѣка. Въ томъ же году онъ продолжалъ раскопки кургановъ Смоленской губерніи, куда ѣздилъ и въ 1883 г., вмѣстѣ съ гр. Уваровымъ. Весною этого же 1883 года В. И. былъ командированъ на Донъ для разысканія слѣдовъ Саркела или Бѣлой Вежи русскихъ лѣтописцевъ и въ окрестностяхъ станицы Цымлянской нашелъ остатки обширнаго городища съ высокими валами и остатками толстыхъ кирпичныхъ стѣнъ, причемъ найденныя вещи выказывали извѣстное сходство съ добытыми изъ развалинъ Болгаръ на Волгѣ.

Послѣ кончины гр. Уварова, когда его мѣсто въ Историческомъ музеѣ занялъ И. Е. Забѣлинъ, В. И., съ утвержденіемъ штатовъ музея, получилъ должность его ученаго секретаря, обязанности котораго исполнялись имъ уже въ теченіе 4 предшествовавшихъ лѣтъ. Въ археологическомъ обществѣ постъ предсѣдателя заняла графиня П. С. Уварова, поставившая скоро на очередь вопросъ объ археологическомъ изученіи Кавказа и восточныхъ губерній. И тутъ В. И. явился однимъ изъ первыхъ и наиболѣе ревностныхъ работниковъ. Лѣтомъ 1886 г. онъ былъ командированъ обществомъ на Черноморское побережье Кавказа и въ Кубанскую область, гдѣ произвелъ многія раскопки и развѣдки, описанія которыхъ составили 2-й выпускъ «Матеріаловъ по археологіи Кавказа» (178 стр. съ 26 табл. и 56 рис. въ текстѣ, изд. 1889 г.). Въ 1888 г. В. И. производилъ снова раскопки на Дону и въ Кубанской области, въ 1889 г. занимался раскопками Дьякова городища, близъ с. Коломенскаго, подъ Москвой, а лѣтомъ 1890 г. снова ѣздилъ въ Смоленскую губернію для раскопокъ кургановъ въ Духовщинскомъ и Краснинскомъ уѣздахъ и въ Могилевской губ. Въ 1891 г. онъ взялъ на себя порученіе произвести раскопки въ извѣстномъ Люцинскомъ могильникѣ Витебской губ. и вывезъ оттуда до 8 пудовъ вещей, большей частью бронзовыхъ и желѣзныхъ, эпохи IX — X вѣковъ. Въ 1892 г. В. И. принялъ на себя обязанности предсѣдателя секціи кургановъ и городищъ на бывшемъ тогда въ Москвѣ международномъ археологическомъ съѣздѣ и въ этомъ званіи изготовилъ при помощи художника, по своимъ рисункамъ, интересную серію художественно-исполненныхъ моделей кургановъ, поступившую потомъ въ Историческій музей.

Въ послѣдующіе годы В. И. занимался раскопками могильниковъ въ прибалтійскомъ краѣ (особенно въ Пассельнѣ и Хазавѣ), ѣздилъ весной 1896 г. въ Кутаисъ для изслѣдованія одной пещеры, о которой было получено извѣстіе, что тамъ найдена древняя стѣнопись (что, однако, не подтвердилось), и сдѣлалъ нѣсколько интересныхъ сообщеній въ засѣданіяхъ общества и на археологическихъ съѣздахъ, какъ, напр., о прибалтійскихъ могильникахъ, о Дьяковомъ городищѣ, объ одномъ орнаментированномъ желѣзномъ топорикѣ изъ коллекцій Историческаго музея (сообщеніе это, помѣщенное въ «Археологическихъ Замѣткахъ», можетъ быть признано образцовымъ по

обстоятельности изложенія), о «длинныхъ» курганахъ въ Смоленской губерніи и др. Смоленскимъ курганамъ покойный имѣлъ въ виду посвятить обширную монографію, 1-й выпускъ которой — въ «Матеріалахъ по археологіи Россіи», изд. Имп. Археол. Коммиссіей—вышелъ въ 1902 г. (134 стр. съ 14-ю табл. и 101 рис. въ текстѣ) и заключаетъ въ себѣ результаты изслѣдованій Гнѣздовскаго могильника. Покончивъ съ 1-мъ выпускомъ, В. И. принялся за подготовку 2-го, для котораго уже были исполнены таблицы рисунковъ, но этому важному археологическому труду суждено было остаться незаконченнымъ...

Кромѣ обширныхъ свѣдѣній въ области доисторическихъ и курганныхъ древностей, В. И. обладалъ еще богатымъ запасомъ знаній по исторіи искусства, русскимъ историческимъ древностямъ, иконографіи, что позволило ему быть дѣятельнымъ членомъ состоящей при московскомъ археологическомъ обществѣ коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. Неоднократно ему поручались осмотры древнихъ церквей, ихъ стѣнописей и надзоръ за реставраціей иконъ, причемъ онъ ѣздилъ по порученію коммиссіи въ Ярославль, Серпуховъ, Троицкій посадъ и т. д. Такъ, онъ наблюдалъ за реставраціей старинной стѣнописи въ соборѣ Новодѣвичьяго монастыря, фресокъ въ соборѣ Троицкой лавры и т. д. Свѣдѣнія и опытность покойнаго въ области археологіи и исторіи искусства вызывали неоднократно приглашенія его, въ качествѣ свѣдущаго лица, для участія въ ревизіи Оружейной палаты, устройствѣ разныхъ выставокъ и т. д.

Но еще болѣе потрудился В. И. для Историческаго музея, которому онъ посвятилъ 23 года своей жизни. Въ первое время, въ началѣ 80-хъ годовъ, онъ ѣздилъ по порученію музея на раскопки, хлопоталъ по постройкѣ зданія, по заказу слѣпковъ, картинъ, по пріобрѣтенію, размѣщенію и описанію коллекцій; позже на его обязанность легло веденіе инвентаря коллекцій и составленіе ежегодныхъ отчетовъ по пріобрѣтенію древностей, отдѣльные предметы коихъ требовали внимательнаго осмотра и тщательнаго описанія. Ему приходилось вести личныя и письменныя сношенія со многими лицами, быть чичероне для разныхъ иностранцевъ и ученыхъ, нуждавшихся въ справкахъ по тѣмъ или инымъ древностямъ; онъ же объяснялъ коллекціи музея многимъ другимъ посѣтителямъ, членамъ разныхъ съѣздовъ, воспитанникамъ училищъ, группамъ экскурсантовъ и т. д.

Извѣстность В. И—ча, какъ знатока древностей и исторіи искусства, была поводомъ къ приглашенію его въ качествѣ лектора на драматическіе курсы при театральномъ училищѣ, гдѣ въ теченіе 16 лѣтъ онъ читалъ лекціи по исторіи бытовой культуры и костюма, а въ началѣ 1900 годовъ принялъ также на себя обязанности художника-консультанта по обстановкѣ историческихъ пьесъ и оперъ на Императорскихъ московскихъ театрахъ. Чтобы понять всю трудность и сложность этой должности, достаточно сказать, что для какой-нибудь исторической пьесы нужно было указать подробно требуемые костюмы для всѣхъ персонажей, а также и всѣ предметы обстановки, и не только указать, а и нарисовать, выбрать матеріалъ, объяснить всѣ подробности шиванія, одѣванія и т. д. Какъ добросовѣстно относился покойный къ этой должности, видно, напр., изъ того, что когда возникъ въ нынѣшнемъ году вопросъ о новой постановкѣ «Жизни за Царя», В. И., несмотря на свои старые годы, рѣшился поискать новыхъ матеріаловъ на родинѣ Сусанина, въ Костромской губ., и отправился туда лѣтомъ нынѣшняго года, на собственный счетъ, трясся тамъ на телѣгѣ подъ дождемъ по проселочнымъ дорогамъ, посѣщалъ разныя села и деревни, всюду зарисовывая характеръ построекъ, мотивы орнамента, сохранившіеся старые костюмы и т. д., и былъ очень доволенъ, что ему удалось добыть кое-что новое и полезное для его цѣлей. Какъ знатокъ искусства и любитель-художникъ, В. И. внушалъ къ себѣ симпатіи со стороны многихъ извѣстныхъ нашихъ художниковъ, изъ коихъ нѣко-

торые, — какъ Верещагинъ, Семирадскій, Левитанъ, — охотно бесѣдовали съ нимъ по вопросамъ искусства и дарили на память ему свои этюды. Въ теченіе многихъ лѣтъ покойный состоялъ также сотрудникомъ «Русскихъ Вѣд.» по части описанія художественныхъ и археологическихъ выставокъ и по другимъ текущимъ явленіямъ въ жизни русскаго искусства.

Характерною особенностью покойнаго была его необыкновенная отзывчивость ко всѣмъ интересовавшимъ его фактамъ въ области древностей и русскаго искусства. Всякій, кто видалъ его на раскопкахъ и археологическихъ экскурсіяхъ, кто былъ свидѣтелемъ его восторга при открытіи какого-нибудь новаго и интереснаго памятника древности и искусства, конечно, подтвердитъ эти слова. Для него ничего не значило отправиться куда-нибудь за сотни, тысячу верстъ въ надеждѣ сдѣлать тамъ цѣнныя археологическія или художественныя находки, для него не было высшаго наслажденія, какъ разыскивать остатки старины, проникать въ ихъ культурно-историческій смыслъ, любоваться памятниками искусства. Въ послѣднее время однако В. И. началъ уставать, въ особенности отъ работы въ театрѣ, и думалъ сократить свои занятія, чтобы имѣть болѣе покоя и досуга для намѣченныхъ имъ научныхъ работъ. Предстояло закончить описаніе смоленскихъ кургановъ, затѣмъ онъ имѣлъ въ виду написать статью о миніатюрахъ извѣстной Кенигсбергской лѣтописи, хранящейся въ библіотекѣ академіи наукъ; далѣе онъ предполагалъ заняться компановкой картинъ по русской исторіи въ качествѣ пособія при преподаваніи этого предмета. Но всѣ эти и другіе еще планы оказались запоздавшими.

Какъ уже сказано, В. И. былъ не только преподаватель и изслѣдователь, но и художникъ, не выдающійся, конечно,—художникъ-любитель, но можетъ быть нѣсколько болѣе, чѣмъ любитель, такъ какъ онъ понималъ искусство, былъ знакомъ съ его исторіей, начиная съ древнѣйшихъ временъ, соединялъ умѣнье художника съ знаніемъ археологіи, художественныхъ стилей, видовъ орнамента и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ истинный художникъ въ душѣ, любящій искусство, способный имъ восторгаться, смотрѣвшій на самую жизнь какъ художникъ, не искавшій ни достатка, ни протекціи, ни успѣховъ по службѣ или знаковъ отличія. Онъ оставался всегда тѣмъ же «непрактичнымъ» человѣкомъ, полагавшимъ цѣль жизни въ томъ, что многіе другіе считаютъ только средствомъ, побочнымъ занятіемъ или удовольствіемъ. Изъ его товарищей по гимназіи, университету, начальной преподавательской дѣятельности нѣкоторые достигли виднаго общественнаго положенія; В. И. не умѣлъ его достигнуть. Онъ трудился 40 лѣтъ въ разныхъ областяхъ научной, преподавательской, художественно-прикладной дѣятельности и оставался до конца тѣмъ же скромнымъ и неутомимымъ труженикомъ, тѣмъ же простымъ, добрымъ, отзывчивымъ человѣкомъ, хорошимъ товарищемъ, участливымъ наставникомъ, готовымъ всегда помочь другимъ, но мало думавшимъ о себѣ и относившимся какъ истинный философъ ко всѣмъ невзгодамъ, терніямъ и разочарованіямъ жизни. Умеръ онъ, и не осталось даже средствъ на его похороны...

Люди склонны скоро забывать отъ нихъ отошедшихъ, они склонны часто помнить второстепенное, забывая о существенномъ. Существенно же быть истинно справедливымъ и благожелательнымъ къ памяти сошедшихъ со сцены общественныхъ работниковъ, трудившихся неутомимо въ теченіе всей ихъ сознательной жизни для науки, искусства и просвѣщенія. Миръ праху твоему, дорогой товарищъ!—*Д. Анучинъ.*

Русскія Вѣд. 10 декабря, № 343.

---

† 30 ноября скончался въ Минусинскѣ Николай Михайловичъ Мартьяновъ, которому извѣстный Минусинскій музей обязанъ своимъ учреж-

деніемъ и нынѣшнимъ процвѣтаніемъ. См. о покойномъ статьи Д. А. Клеменца въ *Спб. Вѣд.* 2 декабря, № 331, и Пальмова въ *Енисеѣ* 17 дек., № 136.

Изданіе Корана. Въ ноябрѣ выходитъ въ свѣтъ художественное изданіе Корана, составляющаго одну изъ достопримѣчательностей нашей публичной библіотеки. Изданіе это представляетъ собою точное воспроизведеніе знаменитаго куфическаго Корана, написаннаго, по преданію, собственноручно халифомъ Османомъ въ 644—656 гг. по Р. Х. Изданъ Коранъ при археологическомъ институтѣ С. И. Писаревымъ, затратившимъ на это болѣе четырехъ лѣтъ. Ближайшимъ сотрудникомъ его по изданію является завѣдующій музеемъ археологическаго института В. И. Успенскій. По выпускѣ Корана С. И. Писаревъ предполагаетъ поднести по экземпляру владѣтельнымъ особамъ мусульманскаго міра, между прочимъ: персидскому шаху, турецкому султану, эмиру бухарскому, хану хивинскому, султану Марокко, египетскому хедифу, а также и афганскому эмиру. Изданъ Коранъ роскошно, въ размѣрѣ подлинника, на 706 страницахъ. Воспроизведенъ не только текстъ, но и всѣ орнаменты въ краскахъ оригинала. Изданъ Коранъ только въ 50 экземплярахъ, въ продажу же поступитъ ихъ не болѣе 25. Цѣна каждаго экземпляра 500 рублей.

Бирж. Вѣд. 11 ноября, № 583; *Спб. Вѣд.* 11 ноября, № 310.

Изъ Красноярска телеграфируютъ «Русскому Слову»: Предполагается ходатайствовать объ изданіи журнала «Сибирская Старина», подъ редакторствомъ Юдина. У него въ библіотекѣ находится до 25,000 названій, представляющихъ богатѣйшій архивный матеріалъ для изслѣдованія Сибири.

Спб. Вѣд. 11 ноября, № 310.

Ночью 10 декабря сгорѣлъ до тла владѣльческій замокъ въ м. Ярмолинцахъ Подольской губерніи,—родовое гнѣздо графовъ Орловскихъ, одна изъ наиболѣе интересныхъ магнатскихъ резиденцій въ Западномъ краѣ. Въ этомъ замкѣ неоднократно пребывали Императоры Александръ I, Николай I и Александръ II. Весьма цѣнная картинная галлерея, библіотека, коллекціи художественныхъ произведеній и историческихъ рѣдкостей—все, за весьма малымъ исключеніемъ, пало жертвой пламени. Владѣлецъ замка графъ Ксаверій Орловскій находится въ настоящее время на театрѣ военныхъ дѣйствій въ качествѣ начальника польскаго отряда Краснаго Креста.

Новое Вр. 6 января 1905, № 10364.

Охрана древностей. Удивительно, какъ пренебрежительно относятся у насъ къ остаткамъ глубокой древности. Сплошь и рядомъ на нашихъ глазахъ уничтожаются такія древнія и драгоцѣнные памятники, какъ замки, дворцы, церкви, пришедшія въ ветхость. Въ большинствѣ случаевъ этотъ вандализмъ обусловленъ невѣжествомъ, и бороться съ нимъ весьма трудно, несмотря на тщательное наблюденіе археологическихъ коммиссій. Еще не такъ давно мнѣ пришлось услышать грустную исторію одной церкви XVIII вѣка, находящейся въ историческомъ селѣ Рожественѣ (Петербургской губ.), принадлежавшемъ нѣкогда царевичу Алексѣю Петровичу. Церковь эта была выстроена Императрицей Екатериной въ 1781 г. Время не пощадило ея, а пожаръ сильно испортилъ ея стильный видъ, но стоило бы затратить немного денегъ и историческій храмъ уцѣлѣлъ бы. Однако, ничего этого не было сдѣлано. Напротивъ, постарались совершенно уничтожить ее: цѣлой деревней валили крѣпкія колонны церкви и разнесли ихъ по камнямъ. На Западѣ уже давно занялись реставраціей цѣнныхъ древнихъ памятниковъ, представляющихъ историческій интересъ. Тамъ тщательно охраняютъ остатки старины. У насъ же въ этомъ отношеніи сдѣлали еще очень и очень мало, и пока общество не придетъ на

помощь археологическимъ коммиссіямъ, дѣло охраненія старинныхъ памятниковъ не подвинется впередъ.

Новости 14 авг., № 223.

Фальсификація древностей. Въ Одесскомъ обществѣ исторіи и древностей получены свѣдѣнія о рѣдкой фальсификаціи античныхъ расписныхъ вазъ, имѣющихъ въ подлинномъ видѣ большую археологическую цѣнность. Открылъ эту фальсификацію хранитель нашего музея проф. Э. Р. ф.-Штернъ, написавшій подробное изслѣдованіе по этому поводу. Въ коллекціи поддѣльныхъ предметовъ одескаго музея хранятся нѣсколько большихъ чернолаковыхъ амфоръ изъ Керчи, на которыхъ въ краснофигурной техникѣ изображены головы амазонки, лошади, грифона, но подражаніе этому обычному «понтійскому гербу» такъ грубо сдѣлано, что эти поддѣлки не могутъ никого ввести въ заблужденіе. Нѣсколько поддѣльныхъ керченскихъ вазъ проф. фонъ-Штернъ видѣлъ въ частной коллекціи въ Кіевѣ. Поддѣлка античныхъ расписныхъ вазъ до сихъ поръ представляла у насъ довольно рѣдкое явленіе. Однако, въ послѣднее время на югѣ появились прямо удивительно сработанныя поддѣлки. По мнѣнію г. фонъ-Штерна, знаменитые по всей Европѣ герои аферы съ тіарой Саитаферна причастны и къ распространенію «античныхъ вазъ». Одну изъ поддѣльныхъ вазъ продалъ въ Николаевѣ Фогелю Л. Гаухманъ.

Помощникъ хранителя антикваріума въ Берлинѣ г. Ватцингеръ, жившій долгое время въ Аѳинахъ, сообщилъ проф. фонъ-Штерну, что грекъ Геладакисъ, бывшій въ Одессѣ, занимается въ Аѳинахъ торговлею древностями и въ кружкахъ тамошнихъ археологовъ извѣстенъ какъ самый ловкій и умѣлый фальсификаторъ и поддѣлыватель античныхъ предметовъ. Работы его идутъ на парижскій и др. рынки, между прочимъ и на югъ Россіи. Въ распространеніи ихъ принимаютъ участіе шайки ловкихъ, хитрыхъ и безсовѣстныхъ торговцевъ и фальсификаторовъ древностей. По мнѣнію г. фонъ-Штерна, необходимо быть крайне осторожнымъ при пріобрѣтеніи античныхъ предметовъ у торговцевъ на югѣ Россіи.

Одесскій Лист. 3 декабря, № 313.

Бывшій предсѣдатель Калужской ученой архивной коммиссіи И. Д. Четыркинъ оставилъ послѣ своей смерти богатую коллекцію историко-археологическихъ, нумизматическихъ и др. предметовъ. Коллекцію эту онъ составлялъ въ теченіе многихъ лѣтъ, и всякій, кто видѣлъ ее, знаетъ, что она составляетъ довольно рѣдкую собственность въ этомъ родѣ. Намъ передаютъ, что коллекцію эту наслѣдники покойнаго намѣрены продать, и что есть уже и покупатели и даже изъ другого губернскаго города, и что съ ними ведутся переговоры на счетъ продажи коллекціи. Не вѣрится, чтобы извѣстная намъ коллекція, которая можетъ составить истинное украшеніе нашего собственнаго музея, продана была другому городу. Думаемъ, что если дѣйствительно настоитъ потребность въ продажѣ коллекціи И. Д. Четыркина, то продающимъ всего умѣстнѣе обратиться съ подобнымъ предложеніемъ къ нашимъ земству и городскому управленію, которыя, вѣроятно, не пожелаютъ, чтобы такое сокровище ушло отъ нашего музея въ чужой городъ. Даже если бы случилось, что ни земство, ни городъ не пожелали бы пріобрѣсть коллекцію, то въ губерніи навѣрное нашелся бы не одинъ меценатъ, который, ради просвѣтительныхъ цѣлей, не задумался бы пріобрѣсть въ собственность рѣдкую и цѣнную коллекцію. Только надо поставить о продажѣ въ извѣстность.

Калужскія Губ. Вѣдом. 5 окт., № 107.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1904 года [1]).

Агарунянъ, А. Въ Италіи. Съ 39 рис. Тифлисъ. (На армянск. яз.).

Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи. Со введеніемъ и примѣчаніями Н. И. Петрова. Отдѣленіе II (1721—95). Томъ I, части 1 и 2. Кіевъ.

Алатырскій Свято-Троицкій мужской монастырь. М.

Алмазовъ, А. И. Святые—покровители сельско-хозяйственныхъ занятій. (Изъ исторіи относящихся къ нимъ греческихъ изслѣдованій). Одесса.

Аничковъ, Е. В. Весенняя обрядовая пѣсня, см. Хрон., вып. 4, стр. 110. Рец. *Я. А. Автамонова* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1904, № 11.

Арсеньевъ, Ю. Къ исторіи оружейнаго приказа въ XVII вѣкѣ. Спб.

— Родъ князей Гантимуровыхъ. М. 12°.

Archiwum Jana Zamoyskiego, kanclerza i hetmana · koronnego. Tom. I. 1533—79. Варшава.

Архивъ юго-западной Россіи, издаваемый коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Часть 1-я, томы X, XI, XII. Т. X. Акты, относящіеся къ исторіи Галицко-русской православной церкви. Т. XI и XII. Акты, относящіеся къ исторіи Львовскаго ставропигіальнаго братства.

Арѳаксадовъ, Ѳ. Бюхлеръ. Синедріонъ въ Іерусалимѣ и Великій Бетъ-Динъ въ камерѣ Газитъ Іерусалимскаго храма. Рец. (изъ журн. «Православный Собесѣдникъ» за 1904 г.). Казань.

Augustynik, Grzegorz, ks. **Pamiątka** od Matki Boskiej Łaskami słynącej od roku 1636 w Księżu wielkim. Варшава. 16°.

Бенкевичъ, Н. Н. Историческая замѣтка о гор. Невелѣ (Витебской губерніи). Спб.

Бенуа, Александръ. Русская школа живописи. Вып. 3—5. 2°.

Bettex. Наука и библія. Съ нѣм. перев. Н. И. Ивановъ. Вып. 1. Спб.

Библія и Вавилонъ. Апологетическій очеркъ въ защиту самобытности библейскаго повѣствованія о первобытной исторіи человѣчества отъ повѣствованія вавилонскаго. Спб.

Богдановъ, М. Ф. Памятка о Лѣснинскомъ первоклассномъ женскомъ св. Богородицкомъ монастырѣ. 1884 $\frac{25}{IV}$ 1904. Варшава. Съ 30 табл. фототипій.

Боковъ, В. Е. Описаніе Златоустовскаго Свято-Троицкаго собора. Уфа. 8°.

Бондаренко, И. М. Англійскій городъ въ средніе вѣка. Одесса.

Будрина, Раиса. Челябинскій Одигитріевскій женскій монастырь. Въ Челябинскѣ, Оренбургской губ. М.

---

[1]) Въ указатель внесены также весьма немногія изданія 1903 г., свѣдѣнія о выходѣ которыхъ даны Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати только во второй половинѣ 1904 г. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1904 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Бузескулъ, В., проф. Введеніе въ исторію Греціи. Изд. 2-е. Харьковъ.

Булычовъ, Н. И. Изслѣдованіе нѣкоторыхъ изображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ. Вып. I. Спб. 4°.

— Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги. Съ XV табл. фототип. М. 1903. 4°.

Варшавскій профессоръ. Московскій музей изящныхъ искусствъ. Воронежъ. 1903.

Васильевъ, А. А. Поѣздка на Синай въ 1902 году. Путевые наброски. Спб.

Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. 21 Band. I. Heft. Юрьевъ.

Вержбовскій, Ѳедоръ, проф. Археологическій кабинетъ Имп. Варшавскаго университета. Историческій очеркъ. Варшава. 4°.

Виноградовъ, А. Императрица Екатерина II и Западный край. Значеніе царствованія Императрицы для края и памятникъ ей въ г. Вильнѣ. Историческій очеркъ. Вильна 4°.

— Православная Вильна. Описаніе виленскихъ храмовъ. Съ 23 рис. Вильна.

— Путеводитель по городу Вильнѣ и его окрестностямъ. Съ 50 рис. Въ 2-хъ частяхъ. Вильна.

Волховской, М. Г. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст. Изд. 2-е. Спб.

Воронцовъ-Вельяминовъ, С. И. Родъ дворянъ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ. Историко-генеалогическій очеркъ. Тула. 1903.

Вѣстникъ археологіи и исторіи, издаваемый Спб. археологическимъ институтомъ. Вып. XVI. Спб.

Генкель, Г. Боги Японіи. Съ иллюстр. Спб.

Георгіевскій, Г. П. Москва, ея святыни и памятники. Съ 20 рис. Изд. 4-е.

Георгій Михаиловичъ, Вел. Князь. Монеты царствованія Императрицы Екатерины I и Императора Петра II. Спб. 2°.

Гершау, А. Бесѣды дѣдушки съ внучками по миѳологіи. Спб.

Гиль, Хр. и Ильинъ, А. Русскія монеты, чеканенныя съ 1801—1904 г. Практическое руководство для собирателей. Спб.

Глинская пустынь. Очеркъ современнаго состоянія обители. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. 2-е, испр. Одесса.

Godlewski, M. Archeologia biblijna oparta na ostatnich archeologicznych odkryciach na wschodzie. Tom 2. Część 2. Варшава. 1903.

Головинъ, Н. Н. Собиратель монетъ. Руководство по нумизматикѣ русской и иностранной. Спб. S. a.

Гольдинъ, Н. Аѳинскій совѣтъ. Исторія, организація, вѣдомство. Харьковъ.

Грегоровіусъ, Фердинандъ. Исторія города Рима въ средніе вѣка (отъ V до XVI столѣтія). Перев. М. П. Литвиновъ. Т. III. Спб.

Громачевскій, С. Г. Библіографическій указатель литературы по русской нумизматикѣ. Житоміръ.

Гулеке, Р. «Alt Livland». (Памятники зодчества романо-готическаго періода въ Лифляндіи, Курляндіи, Эстляндіи и на островѣ Эзелѣ). Спб. 4°.

Дворянское сословіе Тульской губерніи. Т. I, ч. 2-я. М.

Делекторскій, Ѳ., свящ. Николаевскій женскій монастырь въ городѣ Переславлѣ, Владимірской губ. М.

Дживелеговъ, А. К. Торговля на западѣ въ средніе вѣка. Спб.

Дози, Р. Очеркъ исторіи Ислама. Пер. съ франц. В. И. Каменскаго. Съ пред. и примѣч. проф. А. Е. Крымскаго. Спб.

Долгова, Е. Флоренція. Картинныя галлереи. I. Уффици. Съ 20 рис. М.

Дороѳеевъ, В. Большой Успенскій соборъ въ Москвѣ. М.

Е. Н. Якутскій Спасскій монастырь. Краткій историческій обзоръ (1644—1904). Спб.

Евтроповъ, К. Н. Исторія Троицкаго каѳедральнаго собора въ Томскѣ. Съ 3 видами и 19 портр. Томскъ.

Живописное обозрѣніе русскихъ святыхъ мѣстъ. Вып. 1. Кіево-Печерская лавра. Изд. 6-е. Одесса.

— Вып. 6-й. Соловецкій Зосимо-Савватіевскій ставропигіальный 1-го класса монастырь. Съ рис. Изд. 4-е. Одесса.

Жудро, Ѳ., свящ. Буйничскій Святодуховскій монастырь, Могилевской епархіи. Могилевъ на Днѣпрѣ.

Zahorski, W. Katedra Wilenska. Z illustrac. Вильна.

Знаменскій, А. И. Записки туриста. Парижъ и Римъ. Минскъ.

Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik. 1902. Herausgegeben von der Kurländischen Gesellschaft f. Literatur u. Kunst. Митава. 4°.

Императрица Екатерина II. Сборникъ историческихъ статей подъ редакціей А. Турцевича. Вильна.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Казанской епархіи. Вып. VI. Г. Мамадышъ и Мамадышскій уѣздъ. Казань.

Исторія храмозданія Преображенскаго всей гвардіи собора. 1754—1904 гг. С.-Петербургъ.

Каталогъ выставки картинъ и произведеній изящныхъ искусствъ. Рига.

Кизеветтеръ, А. Русское общество въ восемнадцатомъ столѣтіи. Ростовъ на Дону.

Клоддъ, Э. Исторія первобытнаго человѣка. Перев. съ англ. Съ 68 рис. Спб. 12°.

Книга для чтенія по русской исторіи, составленная при участіи профессоровъ и преподавателей подъ ред. проф. М. Довнаръ-Запольскаго. Т. I. М.

Колоколовъ, Мих., свящ. Воскресенскій соборъ въ г. Корчевѣ, Тверской губерніи. Историческое описаніе. Тверь.

Колосовъ, В. Тверской музей и его пріобрѣтенія въ 1898, 1899, 1900 и 1901 годахъ. Тверь. 1903.

Конусовъ, Павелъ, свящ. Флегонтъ Островскій, его Гора и Александро-Невскій женскій монастырь на ней. Пенза.

Коробкинъ, С. Саввинъ Сторожевскій монастырь въ его прошломъ и настоящемъ. Изд. 2-е, съ рис. М.

Корольковъ, М. Андреевскій соборъ въ С.-Петербургѣ. (По поводу 75-тилѣтія со дня основанія). Съ 6 рис. Спб. 16°.

Коропчевскій, Д. А. Древніе люди. Спб.

Костомаровъ, Н. И. Собраніе сочиненій. Историческія монографіи и изслѣдованія. Книга 3-я. Томы VII и VIII. Спб.

Красинъ, Павелъ. Государственный культъ Израильскаго (десятиколѣннаго) царства. Кіевъ.

Кривощековъ, М. Я. Географическій очеркъ Пермской губерніи. Пермь.

Крыловскій, А. Львовское ставропигіальное братство. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Кіевъ.

Кудрявскій, Д. Изслѣдованія въ области древне-индійскихъ домашнихъ обрядовъ. (Введеніе. I. Пріемъ почетнаго гостя. II. Посвященіе мальчика въ брахманскіе ученики). Юрьевъ.

Кузьминъ, А. Запорожская сѣчь. Историческій и бытовой очеркъ. Изд. 2-е. М.

Кулжинскій, В. В. Матеріалы къ исторіи рода Кулжинскихъ. Спб.

Кушнеревъ, свящ. Судакская долина и Генуэзская древняя капелла. Ѳеодосія. 16°.

Липпертъ, Ю. Исторія культуры. Въ 3-хъ отдѣлахъ. Съ 83 рис. Перев. съ нѣм. А. Острогорскій и П. Струве. Изд. 6-е. Спб.

Мальмбергъ, Вл. Древне-греческія фронтонныя композиціи. Изслѣдованіе въ области декоративной скульптуры. Съ 43 табл. и 103 рис. Спб.

Марковъ, Е. Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и исторія. Съ 1 акв., 310 карт. и рис. Изд. 2-е. Спб.

Матеріалы для исторіи русскаго флота. Ч. XVII. Спб.

Менчисъ, А., проф. Исторія религіи. Александрополь.

Mettig, C. Illustrierter Führer durch Riga mit Umgebung und Runö. 5 Aufl. Рига.

Monumenta historica Dioeceseos Wladislaviensis. XXII. Владиславовъ. 1903.

Мордвиновъ, 1-й, шт.-ротмистръ. Исторія лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. Т. 2-й. Спб. 4°.

Мхитарянъ, А. Путешествіе на Араратъ. Тифлисъ. (На армянск. яз.).

Назаревскій, В. В. Русская исторія. 862—1676. Общедоступныя чтенія. Съ 287 рис. Изд. 2-е. М.

Нарцизова, А. Ф. Записки о путешествіи по святымъ мѣстамъ Востока. Рязань.

Нарбековъ, В. Южно-русское религіозное искусство, см. Хрон., вып. 4, стр. 113.

Рец. *Д. Шестакова* въ *Журн. М. Н. Пр.* 1904, № 9.

Недумовъ, А. Д., прот. Московскій придворный Архангельскій соборъ. Изд. 3-е. М. 16°.

Никольскій, В. А. Русская живопись. Историко-критическіе очерки. Съ 4 геліограв., 86 портр. и 382 фототип. 4°. S. l. et a.

Никольскій, П. Успенскій Дивногорскій монастырь. Историческій очеркъ. Воронежъ.

Нилусъ, А., полк. Исторія матеріальной части артилеріи. Т. I. Исторія матеріальной части артилеріи отъ первобытныхъ временъ до XIX в. Спб.

— Томъ II. Исторія матеріальной части полевой артилеріи XIX в. Спб.

Nowakowski, W., ks. Opis kościoła cudownego Pana Iezusa Pacanowskiego w Pacanowie. Варшава. 16°.

Новиковъ, В. А. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства, составленный въ 1879 г., продолженный и дополненный до 1902 г. включительно Н. А. Гуревичемъ. Уфа. 1903.

Описаніе Валаамскаго монастыря и скитовъ его. Съ приложеніемъ изображенія Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, и 11 рис. Изд. 5-е. Спб.

Описаніе Почаевской Успенской Лавры. Изд. 4-е, испр. и доп. Съ планомъ, 22 карт. и нотами. Почаевъ. 1903.

Опись документовъ Виленскаго Центральнаго Архива древнихъ актовыхъ книгъ. Вып. III. Акты Россіенскаго земскаго суда за 1592—1595 гг. Вильна. 4°.

Отчетъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей за 1902 г. (63-й). Одесса. 1903.

Отчетъ Императорскаго Русскаго Географич. Общества за 1903 г. Спб.

Отчетъ Имп. Археологич. Коммиссіи за 1901 г., см. *Хрон.*, вып. 6, стр. 104.

Рец. *Н. Бѣляшевскаго* въ *Археолог. лѣт. Южной Р.*, 1904, №№ 1—2.

Отчетъ Имп. Археологич. Коммиссіи за 1902 г. Съ 1 табл. и 280 рис. въ текстѣ. Спб. 4°.

Отчетъ о дѣятельности Симбирской губернской ученой архивной коммиссіи за 1903 г. Симбирскъ.

Отчетъ Пермскаго научно-промышленнаго музея за 1903 г. Пермь.

Отчетъ по Кавказскому музею и Тифлисской публичной библіотекѣ за 1903 годъ. Тифлисъ.

Отчетъ совѣта общества любителей изслѣдованія Алтая за 1901 годъ. Барнаулъ. 1903.

Отчетъ Церковно-Историческаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1903 г. Кіевъ.

Отчеты о засѣданіяхъ Имп. Общества любителей древней письменности въ 1903—1904 г. Съ приложеніями. Спб.

Павловскій, А. Русская обитель св. Іоанна Богослова (Хиландарскаго монастыря) на св. горѣ Аѳонѣ. М.

Павловскій, И. Фр. Къ исторіи шведской могилы. Пожертвованіе І. С. Судіенка и его духовное завѣщаніе. (Очеркъ по архивнымъ даннымъ, съ рисунками). Полтава.

Павловскъ. (Дворецъ, паркъ, живопись, ваяніе, ткань, фарфоръ, бронза, мебель). Вып. 4-й. Изд. Великаго Князя Константина Константиновича. Спб. 2°.

Павловъ, Н. М. Русская исторія до новѣйшихъ временъ. Вторые 5 вѣковъ перваго тысячелѣтія (1362—1862 гг.). Изд. 2-е. М.

Петровскій, С., прот. Кіевъ, его святыни и достопримѣчательности. Съ 26 рис. и 2 план. Изд. 3-е. Одесса.

Петрушевскій, П. Каникулярная поѣздка въ Святую Землю (1899 г.). Паломническій дневникъ. Кіевъ.

Петръ, В. Объ этимологическомъ значеніи слова «Стрибогъ» въ связи съ индійскимъ Сарамеемъ и греческимъ Гермесомъ. Кіевъ.

Писаревъ, Н. Домашній бытъ русскихъ патріарховъ. Казань.

Платоновъ, С. Ѳ., проф. Лекціи по русской исторіи. Издалъ на правахъ рукописи И. Блиновъ. Спб.

Поѣздка Н. И. Рѣпникова въ Старую Ладогу. Спб. 4°.

Православная богословская энциклопедія. Изд. подъ ред. проф. А. П. Лопухина. Т. І. А—Архелая. Изд. 2-е, стереот. Спб.

— Т. V. Донская епархія—Іоика. Спб.

Протоколы засѣданій русскаго комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. 1904, №№ II, III, IV. (На правахъ рукописи).

Рамановъ, А. А. Полное практическое руководство для собиранія старинныхъ и рѣдкихъ русскихъ монетъ. Рига.

Рерихъ, Н. К. «По старинѣ». Спб.

Рожковъ, Н. А. Городъ и деревня въ русской исторіи. Изд. 2-е. М.

Рубцовъ, М. Деньги великаго княжества Тверского. Археолого-нумизматическій опытъ изъ исторіи тверской культуры XIII—XV в. Тверь.

Русская историческая библіотека. Т. XXIII. Дѣла Тайнаго Приказа. Кн. 3-я. Спб.

Рыбинскій, Вл. Къ вопросу объ отношеніи Библіи къ Вавилону. Раскопки храма Бэлла въ Ниппурѣ. (Оттискъ изъ журнала «Труды Кіевск. Дух. Академіи» № 1, 1904). Кіевъ.

Саввино-Сторожевскій монастырь близъ Звенигорода. М.

Савеловъ, Л. М. Библіографическій указатель по исторіи, геральдикѣ и родословію россійскаго дворянства. Первое дополненіе, съ прилож. списка печатныхъ трудовъ и изданій Л. М. Савелова. М.

— «Генеалогическія рѣдкости». Списокъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ изданій по русской генеалогіи. М.

— Родъ дворянъ Савеловыхъ. М.

Савинъ, А. Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ. См. Хрон., вып. 5, стр. 104. Рец. *П. Г. Виноградова* въ *Журн. М. Н. Пр.* 1904, № 9.

Самарія. Сочиненіе Абу-Тахиръ-Ходжи. Таджицкій текстъ, приготовленный къ печати Н. И. Веселовскимъ. Съ предисл. и приложеніемъ рисунковъ. Спб.

Сапуновъ, А. Церковь во имя святаго пророка Иліи въ гор. Витебскѣ. Витебскъ.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. 33 и 34. Тифлисъ.

Г. Светоній Транквиллъ. Жизнь двѣнадцати цезарей, см. Хрон., вып. 6, стр. 106.

Рец. *А. А. Мартова* въ *Журн. М. Н. Пр.* 1904, № 10.

Сергѣевичъ, В. Древности русскаго права. Т. III, см. Хрон., вып. 5, стр. 104.

Рец. *М. А. Дьяконова* въ *Журн. М. Н. Пр.* 1904, № 6.

Симони, Павелъ. Мьстиславово евангеліе начала XII вѣка въ археологическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ. Спб. 2°.

Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1903. Юрьевъ. 1904.

Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1903. Hierzu 6 Tafeln. Рига.

Sitzungsberichte der kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst und Jahresbericht des kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1903. Митава.

Скворцовъ, Н. А., свящ. Княже-Куракинская Николаевская церковь въ Москвѣ, у Красныхъ воротъ, при Страннопріимномъ домѣ князей Куракиныхъ М.

Смирновъ, А., прот. Крестовоздвиженская церковь при Имп. Казанскомъ Университетѣ. Казань.

Смирновъ, А. В. Матеріалы для исторіи Владимірской губерніи. Вып. 3-й. Владиміръ. 16°.

Смирновъ, И. Н. Очеркъ культурной исторіи южныхъ славянъ. Вып. III. Казань.

Smolenski, Wł. Dzieje narodu polskiego. Wykład popularny. Z mapą Polski w XVII wieku. Wyd. 2-е. Варшава.

Соколовская, Тира. Микенская керамика. Форма и орнаментъ сосудовъ микенскаго типа. Съ 7 фототип. табл. и библіограф. указателемъ. Спб.

Sokołowski, August, prof. Dzieje porozbiorowe narodu polskiego illustrowane. Tom II. Zeszyt 7—33. Варшава. 4°.

— Tom II. Część II-ga. Zeszyt 67. Варшава. 4°.

Соколовъ, В. П. Саратовскій Троицкій (Старый) соборъ. Краткій историческій очеркъ. Саратовъ.

Соколовъ, И. И. О византинизмѣ въ церковно-историческомъ отношеніи. Вступительная лекція. Спб.

Соколовъ, Н. Н. С.-Петербургская почта при Петрѣ Великомъ. Изслѣдованіе. Спб.

Солоникіо, А. И. Очерки римской миѳологіи. Воронежъ.

Спасо-Преображенскій всей гвардіи соборъ. Краткій историческій очеркъ 150-лѣтняго существованія собора. Спб.

Ставропигіальный Воскресенскій, «Новый Іерусалимъ» именуемый монастырь. Историческое описаніе. Изд. 5-е, испр. М.

Старина и новизна. Историческій сборникъ. Книга 8-я. М.

Статьи по славяновѣдѣнію. (Изданіе второго отд. Имп. Акад. Наукъ). Вып. I. Спб.

Стефанъ, епископъ. Старо-Харьковская Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ. (1673—1903). Харьковъ.

Стороженко, А. В. Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе казаки. Изслѣдованія, памятники, документы и замѣтки. Съ портр. Баторія. Кіевъ.

Странникъ. Свято-Троицкая Кривоезерская пустынь, Костромской епархіи. Кострома.

Scythica et Caucasica e veteribus scriptoribus Graecis et Latinis collegit et cum versione Rossica edidit Basilius Latyschev. Vol II, fasc. 1. Scriptores Latini. Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ. Собралъ и издалъ съ русск. переводомъ В. В. Латышевъ. Томъ II. Латинскіе писатели. Вып. 1-й. Спб.

Тиме, М. Ш. Каталогъ русскихъ рѣдкихъ монетъ, чеканенныхъ съ 1699 г. по 1897 г. включительно. Ровно. 12°.

Токаевъ, Г. К. Моквинскій Успенскій женскій монастырь на Кавказѣ, близъ м. Очемчири, Кутаисской губ. Изд. 2-е. Одесса.

Трифильевъ, Е. П. Очерки изъ исторіи крѣпостного права въ Россіи. Царствованіе Императора Павла I. Харьковъ.

Уварова, графиня. Кавказъ. Рача, Горійскій уѣздъ, горы Осетіи, Пшавія, Хевсуретія и Сванетія. Путевыя замѣтки. Съ 18 табл. Ч. III. М.

Указатели къ отчетамъ Имп. Археолог. Комиссіи, см. *Хрон.*, вып. 5, стр. 116.

Рец. *М. К.* въ *Арх. лѣт. Южной Р.*, 1904 г., №№ 1—2.

Утвержденіе русскаго владычества на Кавказѣ. (1801—1901. Къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи). Т. III, ч. 1-я Подъ руководствомъ ген.-лейт. Н. Н. Бѣлявскаго. Тифлисъ.

Утвержденная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Ѳеодоровича Романова. Воспроизведена Имп. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ наблюденіемъ С. А. Бѣлокурова. М. F°.

Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей. 1647 г. Изд. Главнаго Штаба. Съ 2 фотот. и 34 табл. Спб.

Харкевичъ, В. И. Барклай-де-Толли въ Отечественную войну послѣ соединенія армій подъ Смоленскомъ. Съ приложеніемъ переписки съ императоромъ Александромъ I. Спб.

Харкевичъ, В. 1812 годъ въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ. Вильна.

Charszewski, J. Kosciołi obraz cudowny Matki Boskiej w Żurominie. Кѣльцы. 16°.

Хвостовъ, М. Обзоръ публикацій греческихъ папирусовъ. Казань.

Церетели, Гр. Сокращенія въ греческихъ рукописяхъ преимущественно по датированнымъ рукописямъ Спб. и Москвы. Изд. 2-е, испр. и доп. Спб.

Цыбульскій, С. О. Греческій театръ. Объяснительный текстъ къ XII и XIII таблицамъ. (По тексту Э. Боденштейнера). Изд. 2-е. Спб.

Чичинадзе, З. Исторія рода Зубаловыхъ. Тифлисъ. (На грузинск. яз.).

Шафрановъ, П. А. Архивъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. (Историч. очеркъ устройства и составъ дѣлъ). Спб.

Шереметевъ, С. Д., гр. Отъ Углича къ морю Студеному. Спб.

Шпаковъ, А. Я. Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ Государствѣ отъ Флорентійской уніи до учрежденія патріаршества. Княженіе Василія Васильевича Темнаго. Ч. I. Кіевъ.

Шумиловъ, П. Ф. Альбомъ русскихъ монетъ удѣльныхъ, княжескихъ, царскихъ и императорскихъ за время съ основанія Руси до Императора Николая II. 226 бронзированныхъ оттисковъ. Казань. 2°.

— Полнѣйшій каталогъ русскихъ Императорскихъ монетъ съ 1700 по 1904 г., чеканенныхъ для Россіи и окраинъ. Казань.

Щукинъ, П. И. Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 г. Ч. 8-я. 4°.

Яблочковъ, М. Т. Дворянское сословіе Тульской губерніи. Т. V, ч. 1-я. Тула.

— Томъ VII. Тула.

Явдыкъ, Л. Исторія Угорской Руси. Съ 2 карт. Варшава.

Яновскій. Акты, извлеченные изъ столбцовъ Новгородскаго Софійскаго дома, хранящихся въ Имп. Археографической комиссіи. Спб.

Яцимирскій, А. И. Григорій Цамблакъ, см. Хрон., вып. 6, стр. 108. Рец. *К. Ѳ. Радченко* въ *Журн. М. Н. Пр.* 1904, № 10.

Ѳедотовъ-Чеховскій, А. Опись актовой книги Кіевскаго Центральнаго Архива № 934. 1567 г. Кіевъ.

Ѳеоктистовъ, Ив. Городъ Нарва. Историческій очеркъ. Спб.

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ за вторую половину 1904 года.

Археологическая лѣтопись Южной Россіи. 1904. **№ 1—2**. ***Хвойко***, ***В. В.*** Раскопки кургановъ при с. Оситняжкѣ, Чигиринск. у., Кіевской г.—***Бѣляшевскій***, ***Н.*** Поле погребальныхъ урнъ эпохи la Tène въ Радомысльскомъ уѣздѣ Кіевской губ., съ 2 рис.—***Грушевская***, ***Марія***. Замѣтки по исторіи русскаго искусства въ старой Польшѣ (этнографической).—***Яремичъ***, ***С. П.*** Наглядные кресты XVII и XVIII ст. кіевскихъ церквей, съ 10 таблиц. и 3 рис.—Охрана памятниковъ старины.—Приложеніе. Проф. ***Л. Нидерле***. Славянскія древности, пер. съ чешск. ***Антонины Скриленко***.—**№ 3**. ***Н. Б.*** Михаилъ Александровичъ Максимовичъ (по поводу столѣтія со дня рожденія, съ портрет.).—***Гезе***, ***В. Е.*** Раскопки въ городищѣ «Очаковъ», у д. Набутова, съ 5 рис.—***Н. Б.*** Старинный «сволокъ», съ таблиц.—Охрана памятниковъ старины.—Приложеніе. ***Л. Нидерле***. Славянскія древности (прод.)—**№ 4—5**. ***Рѣдинъ***, ***Е. К.***, проф. Профессоръ Н. И. Петровъ (по поводу исполнившагося тридцатилѣтія его ученой дѣятельности).—***Падалка***, ***Л. В.*** Къ вопросу о древнихъ земляныхъ сооруженіяхъ въ южно-русскихъ степяхъ («городки», «майданы», «роблены и раскопаны могилы»).—***Штейнгель***, ***Ф. Р.***, бар. Раскопки кургановъ въ Волынской губерніи, произведенные въ 1897—1900 гг.—***Данилевичъ***, ***В. Е.*** Донецкое городище и городъ Донецъ. Истор.-археологич. очеркъ.—Приложеніе. ***Л. Нидерле***. Славянскія древности (прод.).

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1904. **Кн. VIII**. ***Базинеръ***, ***О. Ѳ.***, проф. Путевые очерки изъ Италіи и картины изъ культурной жизни древняго Рима. (Съ 1 картою и 12 рис. въ текстѣ). Три классическія убѣжища: Помѣстье поэта Горація.—Вилла императора Нерона.—Пещера св. Бенидикта.—***Кречмаръ***, ***М.*** Роль графа въ франкскомъ судебномъ процессѣ по Салической Правдѣ.

Византійскій Временникъ. Томъ XI. Вып. 1—2. Спб. 1904. ***Крашенинниковъ***, ***М.*** О рукописномъ преданіи Константиновскихъ «Извлеченій о послахъ» (прод.).—***Ильинскій***, ***Г.*** Къ исторіи славянскихъ азбукъ.—***Кулаковскій***, ***Ю.*** Къ вопросу объ имени и исторіи ѳемы «Опсикій».—Βέη, N. Βυζαντιναὶ ἐπιγραφαὶ Γορτυνίας.—***Пападимитріу***, ***С.*** Бракъ русской княжны Мстиславны Добродѣи съ греческимъ царевичемъ Алексѣемъ Комниномъ.—Βέη, N. A. Προσθῆκαι εἰς τὰς ἐπιγραφὰς Γορτυνίας.—***Palmieri***, ***Aurelio***. L'abbaye de Grottaferrata et son IX centenaire.—***Сонкинъ***, ***В.*** Русскій Археол. Институтъ въ Константинополѣ въ 1903 году.—***Сонкинъ***, ***В.*** Раскопки Жаномъ Кледà Коптскихъ развалинъ у деревнни Баунтъ.—***Petit***, ***Louis***. Typikon de Grégoire Pacourianos.

Воронежская Старина. Выпускъ 4-й. Воронежъ, 1904. ***Никольскій***, ***П. В.*** Создатели Русской земли. Рѣчь.—***Поликарповъ***, ***Н. И.*** Объ отношеніяхъ святителя Митрофана къ царю Петру Великому. Рѣчь.—***Введенскій***, ***С. Н.*** Святитель Митрофанъ Воронежскій, какъ церковно-государственный дѣятель эпохи преобразованій. Рѣчь.—***Звѣревъ***, ***С. Е.***, свящ. Похвальное

слово св. Митрофану.—Указатель изданій, журнальныхъ статей и замѣтокъ, появившихся по случаю 200-лѣтняго юбилея со дня кончины св. Митрофана.—*Правдинъ*, *А. М.* Три письма святителя Митрофана къ митрополитамъ Сарскимъ и Подонскимъ.—*Правдинъ*, *А. М.* Рукописный сборникъ Митрофанова монастыря № 5.—*Никольскій*, *П. В.* Матеріалы по исторіи монашества на Дону.—Обзоръ грамотъ коллегіи Экономіи (прод.).—*Яблоновскій*, *І. Г.*, свящ. Акты Донецкаго Предтечіева монастыря.—*Правдинъ*, *А. М.* О рукописи сочиненія Св. Тихона Задонскаго «Нравоученія нѣкая».—Отчетъ Воронежскаго Церковно-историко-археологическаго Комитета за 1903 г.

Вѣстникъ Екатеринославскаго земства, 1904. **№№ 2** и **3**. *Эварницкій*, *Д. И.* Къ исторіи нашего края.

Дагестанскій Сборникъ. Вып. II. Составилъ Е. И. Козубскій. Темиръ-ханъ-Шура. 1904. Очерки исторіи города Темиръ-ханъ-Шуры.—Могила академика Гмелина въ Дагестанской области.—Изъ прошлаго Дагестанской области (по мѣстнымъ архивнымъ даннымъ).—Матеріалы для библіографіи Дагестана.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. XX. Вып. II (1904).—*Щепкинъ*, *В. Н.* Памяти А И. Кирпичникова.—*Воронцова*, *Л. Д.* А. И. Кирпичниковъ, какъ изслѣдователь русской иконографіи, и его заслуги въ этой области.—*Машковъ*, *И. П.* Памяти В. А. Гамбурцева.—*Городцовъ*, *В. А.* Майданы.—*Хвойко*, *В. В.* Раскопки могильника при с. Броварки, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губ.—Протоколы Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1904. **№ 7**. *Помяловскій*, *М. И.* Очерки изъ истори Новгорода въ первый вѣкъ московскаго владычества.—*Соколовъ*, *Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи (прод.).—**№ 8.** *Модестовъ*, *В. И.* Разселеніе арійскаго племени по Италіи.—*Нетушилъ*, *И. В.*, Начало міровой политики Римской республики и конецъ Лація.—**№ 9.** *Хвостовъ*, *М. М.* Новые документы по соціально-экономической исторіи эллинистическаго періода.—*Миловидовъ*, *А. И.* Прошлое и современное положеніе археографіи въ сѣверо-западномъ краѣ.—*Нетушилъ*, *И. В.* Начало міровой политики Римской республики и конецъ Лація (прод.).—**№ 10.** *Зогенфрей*, *Г. Г.* Краткій отчетъ о дѣятельности общества классической филологіи и педагогики за вторую половину 1902 и за 1903 годъ.—*Нетушилъ*, *И. В.* Начало міровой политики Римской республики и конецъ Лація.—**№ 11.** *Кнауеръ*, *Ѳ. И.* XIII международный съѣздъ оріенталистовъ.—**№ 12.** *Бекштремъ*, *А. Г.* Димитрій Апамейскій и его отрывки.

Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго археологическаго Общества. Т. XV, вып. 4-й.—*Тураевъ*, *Б.* Описаніе египетскихъ памятниковъ въ русскихъ музеяхъ и сборникахъ.—*Ленцъ*, *Э.* О глиняныхъ сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ предѣлахъ мусульманскаго востока.—*Ольденбургъ*, *С.* Отрывки кашгарскихъ санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго. III.—*Адонцъ*, *Н.* Марзбанъ Вассакъ предъ судомъ историковъ.

Записки классическаго отдѣленія Императорскаго Русскаго археологическаго Общества. Т. I. Съ 53 табл. и 109 рис. въ текстѣ. Спб. 1904.—*Церетели*, *Г. Ф.* Памяти В. К. Ернштедта.—*Фармаковскій*, *Б. Вл.* Гера Поликлета.—*Мальмбергъ*, *В. К.* Непризнанная Пенѳесилія.—*Рѣдинъ*, *Е. К.* Античные боги (планеты) въ лицевыхъ рукописяхъ сочиненія Козьмы Индикоплова.—*Тураевъ*, *Б. А.* Двѣ аксумскія монеты Имп. Эрмитажа.—*Тураевъ*, *Б. А.* Два текста, относящіеся къ культу Мина.—*Мальмбергъ*, *Вл. К.* Древне-греческія фронтонныя композиціи (съ табл. 1—XLIII и 103 рис. въ текстѣ)—*Loparev Chrys.* De S. Theodoro (504—595) monacho hegumenoque Chorensi cuius vita illustrata nec non Chorae monasterii historia a Chrysantho Loparev congesta

ΒΙΟΣ e cod. ms. s. X inseritur.—*Loparev*, *Chrysanthus*. Acta graeca sanctorum ter geminorum martyrum Speusippi, Eleusippi, Meleusippi primum a Ludovico Grasso anno 1846 inventa deinde a Chrysantho Loparev anno 1902 exarata hodie divulgata.—**Т. III.** Съ 13 таблиц. и 8 рис. въ текстѣ. *Адамовъ, В. Θ.* Кеней въ изображеніяхъ битвы Кентавровъ съ Лапиѳами.—*Тураевъ, Б. А.* Изъ исторіи книги мертвыхъ. Нѣсколько замѣчаній о текстахъ саркофага 'Im'—mw.—*Тураевъ, Б. А.* Египетскія замѣтки.—*Жебелевъ, С. А.* Оксфордскій бюстъ.—*Малининъ, А. А.* Изслѣдованія по топографіи аѳинской агоры.—*Церетели, Г. Ф.* Сокращенія въ греческихъ рукописяхъ преимущественно по датированнымъ рукописямъ Спб. и Москвы.

Записки Отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго археологическаго Общества. Т. V, вып. 2 (1904). *Хвойко, В.* Раскопки 1901 г. въ области Трипольской культуры.—*Юрьенсъ, Ив.* Древнѣйшая Ливонская хроника.—*Шляпкинъ, И.* Каменный крестъ 1224 года князя Святослава Всеволодовича въ городѣ Юрьевѣ Польскомъ.—*Успенскій, М.* Рѣдкій антиминсъ.—Поѣздка Н. И. Рѣпникова въ Старую Ладогу.—*Привадовъ, Н.* Гудокъ, древне-русскій народный музыкальный инструментъ, въ связи съ смычковыми инструментами другихъ странъ.

Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. XXV. Одесса. 1904. *Машковъ, П. Г.* Химическій анализъ древнихъ бронзовыхъ стрѣлъ.—*Фонъ-Штернъ, Э. Р.* Археологическія новинки.—*Штернъ, Э. Р.* Предварительное сообщеніе о раскопкахъ въ имѣніи Петрены, въ Бѣлецкомъ уѣздѣ, Бессарабской губ.—*Кочубинскій, А. А.* и *Маркевичъ, А. И.* Докладъ о поѣздкѣ ихъ для осмотра бывшей Хотинской крѣпости.—*Штернъ, Э. Р.* Новый эпиграфическій матеріалъ изъ Ольвіи.—*Штернъ, Э. Р.* О пробныхъ раскопкахъ на островѣ Березани.—*Штернъ. Э. Р.* Дѣятельность Общества за истекшій 1901—1902 г.—*Штернъ, Э. Р.* По поводу надгробнаго памятника Еврисивія и Ареты въ Ольвіи.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по общей географіи. Т. XXXV. *Анертъ, Э. Э.* Путешествіе по Маньчжуріи.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи. Т. XXV, вып. 1 (1904). *Балтрамайтисъ, С.* Сборникъ библіографическихъ матеріаловъ для географіи, исторіи, исторіи права, статистики и этнографіи Литвы. Съ приложеніемъ списка литовскихъ и древне-прусскихъ книгъ съ 1553 по 1903 г. Изд. 2-е.—**Т. XXIX** (1904). Сочиненія Чокана Чингисовича Валиханова. Изданы подъ ред. Н. И. Веселовскаго.

Записки Общества Исторіи, Филологіи и Права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ. Вып. 3. Варшава. 1904. *Алексѣевъ, С. Н.* Къ долговому вопросу въ Римѣ.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. Прибавленіе къ выпуску 10-му. Археологическая хроника (за 1 пол. 1904 года).—*А. Б.* Библіографическія замѣтки.—*А. Б.* Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1904 годъ.—Археологическая библіографія (за 1 полов. 1904 г.).—**Вып. 11.** Съ 3 табл. и 23 рис. въ текстѣ. *Булычовъ, Н. И.* Тамбовскій кладъ рязанскихъ денегъ.—*Шкорпилъ, В. В.* Керамическія надписи, пріобрѣтенныя Керченскимъ музеемъ древностей въ 1901 и 1902 г.г.—*Н. В.* Случайная находка близъ Новороссійска.—**Вып. 12.** Съ 18 табл. и 139 рис. *Покрышкинъ, П. П.* Смоленская крѣпостная стѣна.—*А. С.* Могильникъ съ каменными кистами въ Виленской губ.—*Печенкинъ, Н. М.* Группа кургановъ при озерѣ Эшо въ Витебской губерніи.—*Спицынъ, А. А.* Находки на р. Лигатѣ въ Рижскомъ уѣздѣ.—Археологическія изслѣдованія Э. А. Реслера въ Елисаветпольской губерніи въ 1901 г.—*Марръ, Н. Я.* Армянская церковь въ Аручѣ.—*Пантусовъ, Н. Н.* Замѣтки о древностяхъ Семирѣченской области. I—VII.—*А. С.* Случайныя находки близъ Семипалатинска.—*Спицынъ, А. А.* Памят-

ники латенской культуры въ Россіи.—*Спицынъ, А. А.* Раскопки глиняныхъ площадокъ близъ села Колодистаго, Кіевской губ.—*Спицынъ, А. А.* Раскопки кургановъ близъ с. Колодистаго, Кіевской губ.—*Еременко, П. М.* Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ курганахъ Землянскаго уѣзда Воронежской губ.—*Н. М.* Дополненіе къ стр. 62.

Извѣстія книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи, 1904. **№ 7.** *Философовъ, Д. В.* О книгѣ и ея внѣшности (оконч.)—**№№ 8—9.** *Черновъ, Е.* Храненіе книгъ.—**№ 10.** Окладъ стариннаго евангелія Рождественскаго монастыря (рис.).

Извѣстія историко-филологическаго Института князя Безбородко, т. XXI (1904). *Сперанскій, М.* Описаніе рукописей библіотеки Института.—*Бурзи, Б.* Школьный вопросъ въ древней Греціи.—*Покровскій, А.* О краснорѣчіи у древнихъ Эллиновъ.—*Бережковъ, М.* Въ память проф. П. И. Люперсольскаго.—*Покровскій, А.* О введеніи въ исторію Греціи проф. В. П. Бузескула.—*Лилеевъ, М.* Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVII—XVIII в.в. Выпускъ II. (Продолж.).

Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. XX, вып. 1—3. *Порфирьевъ, С. И.* Древности Казанскаго края въ актахъ генеральнаго межеванія.—*Катановъ, Н. Ѳ.* Нѣсколько словъ по поводу русскихъ и татарскихъ перстней, принадлежащихъ А. А. Сухареву и А. Т. Соловьеву.—*Васильевъ, Ѳ. Т.* Матеріалы археологическіе. О кладѣ, найденномъ въ 1903 г. въ дер. Кибечь Лаишевск. у.—*Горталовъ, Н. К.* Отчетъ Общества за 1903 г.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1904.—**Кн. 2** *Шляковъ, Н. В.* Почему 1 августа бываетъ крестный ходъ на воду?—*Шахматовъ, А. А.* Замѣтка къ статьѣ Н. В. Шлякова «Крестный ходъ на воду 1 августа».—*Голубинскій, Е.* Вопросъ о заимствованіи до-монгольскими русскими отъ грековъ такъ называемой схедографіи, представлявшей собою у послѣднихъ высшій курсъ грамотности.—*Срезневскій, Вс. И.* Отчетъ Отдѣленію о поѣздкѣ въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губерніи. (Прод.).—**Кн. 3.** *Срезневскій, Вс. И.* Поѣздка въ Петрозаводскъ и Заонежье (іюль 1903 г.).—*Срезневскій, Вс. И.* Отчетъ Отдѣленію о поѣздкѣ въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губерніи (іюль 1902 г.).—*Абрамовъ, И.* «Царь Максиміліанъ». (Святочная кумедія).

Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, 1904, № 3. Извлеченіе изъ протоколовъ.—Приложенія: Отчетъ о дѣятельности Комитета за 1903 г.—*Грюнведель, Альбертъ*, проф. Отчетъ объ археологическомъ изслѣдованіи Турфана и его окрестностей.

Извѣстія Таврической ученой архивной коммиссіи. Симферополь. 1904.—**№ 36.** *Рѣпниковъ, Н.* Гурзуфъ и его ближайшія окрестности въ историко-археологическомъ отношеніи.—Каменныя бабы въ Таврической губерніи.

Историческій Вѣстникъ, 1904. **№ 7.** *Слезскинскій, А. Г.* Клопскій монастырь. (Изъ экскурсій въ окрестности Новгорода).—*Уманецъ, С. И.* Въ Кахетіи.—**№ 8.** *Бѣляевъ, И. С.* Бытовые очерки прошлаго.—*Петровъ, А. В.* Нарвская старина. (Къ 200-лѣтію взятія Нарвы Петромъ Великимъ).—**№ 9.** *Воробьевъ, Г. А.* Поѣздка въ Вигры. (Изъ историко-археологическихъ экскурсій).—**№ 11.** *Корольковъ, М. Я.* Андреевскій соборъ въ Петербургѣ.—**№ 12.** *Половцовъ, А. В.* Отблескъ былого. (Историческія картинки Ротенбурга).

Кіевская Старина, 1904.—**№ 6.** *Ф. Г.* Балта (Подольской губ.). Историческая замѣтка.—**№ 9—12.** *Иконниковъ, В. С.* Кіевъ въ 1654—1855 г.г. (Историческій очеркъ).—**№ 12.** *Л. М.* Къ характеристикѣ русской церковно-бытовой жизни въ первой трети XIX в.

Лѣтопись Екатеринославской ученой архивной коммиссіи. Годъ первый.—*Синявскій, А.* А. И. Маркевичъ (исторіографъ Новороссійскаго края).—*Синяв-*

скій, А. А. Н. Поль (біографич. очеркъ).—*Пичета, В*. Записка Юрія Крижанича о Малороссіи.—*Бѣдновъ, В*. Послѣдній Кошевой Запорожья —П. И. Кальнишевскій.—*Вертоградовъ, И*. Къ вопросу о задачахъ Коммиссіи.—*Пичета, В*. Къ столѣтію Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ.—*Пичета, В*. Нѣсколько словъ о состояніи архива Екатеринославскаго Нижняго Земскаго суда.—*Новицкій, Я*. Описаніе границъ Азовской губерніи.—*Новицкій, Я*. Описаніе городовъ Азовской губерніи.—*Быковъ, Н*. Земское Запорожье—корень Екатеринославщины.—*Новицкій, Я. П*. Докладъ о результатахъ осмотра архивовъ Александровскаго предводителя дворянства и уѣзднаго казначейства.—*Новицкій, Я*. Опись архивныхъ дѣлъ Маріупольскаго и Александровскаго уѣздныхъ предводителей дворянства съ 1797—1826 г.—*Быковъ. Н*. Древній край южнаго Приднѣпровья. Историческій этюдъ. Введеніе.—*Сочинскій, П*. Потомокъ запорожцевъ.—*Сочинскій, П*. Въ святынѣ Запорожья.—Къ предстоящему XIII археологическому съѣзду въ Екатеринославѣ. — *Синявскій, А*. Къ XIII археологическому съѣзду.—*Синявскій, А*. Потемкинскій садъ въ археологическомъ отношеніи.—Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи.

Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи. Годъ восьмой. Ташкентъ, 1903.—*Каллауръ, В*. Къ исторіи города Ауліеата.—*Ломакинъ, А*. Грамоты (ярлыки) и приказы Кокандскихъ хановъ и Ташкентскаго хакима, извѣстные Кыдръ-Али Нуракову.—Переводъ двухъ ярлыковъ Сеидъ-Мадали хана.—*Посланскій, И. Т*. Къ вопросу о глиняныхъ гробахъ.—Письмена на шіитскомъ рисункѣ съ изображеніемъ Алія, сдѣланномъ мирзой Ибрагимомъ Ирани.—*Каллауръ, В*. Древніе города и селенія (развалины) въ Перовскомъ уѣздѣ, въ долинѣ р.р. Сыръ-Дарьи и Яны-Дарьи.—*Черкасовъ, А*. Поѣздка на развалины Отрара.—*Посланскій, И*. Изъ поѣздки на Саймалы-ташъ.—*Аниховскій, А*. Древніе курганы-могильники въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Тургайской области.—*Аниховскій, А*. Раскопки древнихъ кургановъ-могильниковъ въ Тургайской области, въ Актюбинскомъ уѣздѣ.

Русская Старина, 1904. **№ 7**. *Маркевичъ, Ал*. Алексѣевскій равелинъ.—*Тимощукъ, В. В*. Іоаннъ Грозный и Россія шестнадцатаго вѣка (прод. въ №№ 8, 10 и 11). *Павловскій, И. Фр*. О Шведской могилѣ и капиталѣ Судіенка.—**№ 10**. *Лотоцкій, А*. Изъ быта стараго духовенства. — **№ 12**. *Воробьевъ, Г. А*. Похоронная церемонія въ Варшавѣ въ 1826 г. въ память императора Александра I.

Русскій Архивъ, 1904. **Кн. 8**. *Титовъ, А. А*. Черты монастырскаго быта въ XVII вѣкѣ.—Келарь Діонисій Омачкинъ.—**Кн. 9**. *Успенскій, М. И*. Японія и Корея по сочиненіямъ XVIII столѣтія.—**Кн. 10**. *Лахтинъ, М. Ю*. Помощь раненымъ воинамъ въ XVII вѣкѣ.—**Кн. 11**. Черты древняго русскаго быта.—(Церковная трапеза и народный судъ).—**Кн. 12**. *Лахтинъ, М*. Вознагражденіе врачамъ въ Московской Руси. — Къ исторіи первоначальныхъ сношеній нашихъ съ японцами.

Русскій Вѣстникъ, 1904.—**Кн. 8**. *Путникъ (Н. Лендеръ)*. Аѳонъ, Солоники, Македонія.

С.-Петербургскія Вѣдомости, 2 дек. № 331.—*Клеменцъ, Д*. Н М. Мартьяновъ (некрологъ).

Труды Воронежской ученой архивной коммиссіи. Выпускъ II. Воронежъ, 1904.—*Ѳаддеевъ, А. Д*. Евгеній Львовичъ Марковъ.—Памяти Е. Л. Маркова. Рѣчи: *Г. И. Можарова* и *А. Д. Ѳаддеева*.—*Поликарповъ, Н. И*. Къ исторіи печатнаго дѣла въ Воронежѣ за истекшее столѣтіе. Воронежская Губернская типографія 14 мая 1798—1898.—*Звѣревъ, С. Е*., свящ. Книги, брошюры и листы Воронежской печати, съ прилож. 3 л. литогр. снимковъ съ первой печатной книги, изд. въ Воронежѣ въ 1798 г.—*Марковъ, Е. Л*. Валы защитной черты по р. Тихой Соснѣ. Мѣстное изслѣдованіе. (Посмерт-

ное изданіе, съ портр. автора).—*Орловъ*, *А. А.* Стоянка каменнаго вѣка на р. Осколѣ. — *Звѣревъ*, *С. Е.*, свящ. Воронежъ на XII археологическомъ съѣздѣ.—Рукописи и древніе акты Воронежскаго губернскаго музея. I Рукописи. Опис. *А. Д. Ѳаддеевымъ*. II. Древніе акты. Опис. *А. И. Милютинымъ*. Указатели къ древнимъ актамъ. *Его-же*.—Приложенія. I. *Введенскій, С. Н.* Вопросъ о существованіи г. Воронежа въ XII в.—II. *Звѣревъ*, *С. Е.* Къ вопросу о древнемъ Воронежѣ.

Труды Оренбургской ученой архивной коммиссіи. Выпускъ XIII.—*Соколовъ*, *Д. Н.* О башкирскихъ тамгахъ.

Труды Пензенской ученой архивной коммиссіи, книга II. Пенза, 1904. Матеріалы для исторіи города Пензы (II).—*Хохряковъ*, *В.* О домахъ на Соборной площади гор. Пензы. — *Хвощевъ*, *А. Л.* Опись дѣламъ Историческаго архива Коммиссіи.—Опись книгъ, брошюръ и статей, относящихся до Пензенской губерніи и находящихся въ библіотекѣ Коммиссіи.—*Поповъ*, *В. П.* О двухъ достопримѣчательныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ Коммиссіею въ 1904 году.

Труды Пермской губернской ученой архивной коммиссіи, VIII.—*Колотиловъ, А. Н.* Указатель къ Пермской лѣтописи В. Н. Шишонко. Съ пред. Н. А. Рожкова, прив.-доцента Имп. Московскаго Университета.

Труды Подольскаго церковнаго историко-археологическаго Общества (бывшаго Историко-статистическаго Комитета). Вып. X. (1904).—*Сѣцинскій*, *Е.*, протоіерей. Исчезающій типъ деревянныхъ церквей.—*Сѣцинскій Е.*, протоіерей. Матеріалы для исторіи цеховъ въ Подоліи.—*Е. С.* Хронологическій списокъ трудовъ д-ра I. Ролле (писавшаго подъ псевдонимомъ D-r Antoni. I)—Прилож. *Сѣцинскій*, *Е.*, прот. Опись старопечатныхъ книгъ музея Общества.

Труды Рязанской ученой архивной коммиссіи. Т. XVIII, вып. 3 (1903). *Шляпкинъ*, *И.* Книги описныя Рязанскаго I. Богословскаго монастыря (1673—1687 г.г.).—Матеріалы для исторіи Терехова Воскресенскаго монастыря.—Некрологъ. С. П. Писаревъ.—**Т. XIX, вып. 1** (1904). *Шляпкинъ*, *И.* Приходо-расходныя книги Богословскаго монастыря съ 192 по 197 г. (1684—1689). Оконч.—**Вып. 2**. (1904). *Шляпкинъ*, *И.* Описная книга Муромскаго Борисо-Глѣбскаго на Ушнѣ монастыря.—*Черепнинъ*, *А.* Лѣто 7104 (1596 г.). Разход всяким денгам монастырским у козначѣя старца Ѳедосья при орхиморите андронике.—*Черепнинъ*, *А.* Находки въ Рязанской губерніи за послѣднее время.

(Кіевскія) **Университетскія извѣстія**, 1904. **№№ 6—7.** *Довнаръ-Запольскій*, *М. В.*, проф. Матеріалы для исторіи вотчиннаго управленія въ Россіи.—**№№ 9—10.** *Антоновичъ, В. Б.*, проф. Описаніе монетъ и медалей, хранящихся въ Нумизматическомъ музеѣ Университета Св. Владиміра. III. Монеты римскихъ императоровъ.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго университета, 1904. **Кн. 7—8.** *Добромысловъ*, *А.* Судъ у киргизъ Тургайской области въ XVIII и XIX вѣкахъ.—*Шестаковъ*, *Д.* Персы Тимоѳея. Вновь открытый памятникъ древнегреческой поэзіи.

Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго университета, кн. 5—6 (1904). *Грунскій, Н. К.* Кіевскіе глаголическіе листки.

Художественныя сокровища Россіи, 1904. **Вып. 6—8.** Историческая выставка предметовъ искусства. Спб. 1904. Издѣлія изъ глины.—*Спиліоти, Н.* Фарфоръ на Исторической выставкѣ предметовъ искусства въ Спб. 1904 г.—*Спиліоти*, *Н.* Терракота, майолика и фаянсъ на Исторической выставкѣ предметовъ искусства въ Спб. 1904 г.—*Успенскій*, *Александръ.* Успенскій соборъ въ Звенигородѣ.—**Вып. 9**. Краткая лѣтопись Царскаго Села.—*Успенскій, Александръ.* Императорскій большой Царскосельскій дворецъ (прод. въ вып. 10, 11 и 12).—*Строевъ*, *В. Н.* Исторія одной статуи Венеры.—**Вып. 11.** Неизвѣстныя произведенія А. Г. Венеціанова.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1904. **Кн. 2—3.** ***Голубинскій**, Е. Е.* Исторія Русской церкви. Томъ первый. Вторая половина. Изд. 2-е, испр. и доп.—**Кн. 4.** ***Шумаковъ**, С. А.* Сотницы (1554—72). Грамоты и Записи (1628—1701 г.г.). Вып. 3-й. Съ предисловіемъ.—***Петровъ**, Н. И.* Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ Кіевѣ. Вып. 3-й: рукописи Кіево-Софійскаго собора. (Оконч.) 1667—74 г.г. О церкви Іакова апостола за Покровскими воротами въ Москвѣ—1672—75 г.г. О построеніи церкви въ Москвѣ, на Мясницкой, на дворѣ Бориса Приклонскаго.—1672 г. Объ устройствѣ пруда на Сафьянномъ дворѣ, въ Москвѣ, на Воронцовомъ полѣ.—***Рудневъ**, М.* О наговорной соли.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. XVII, вып. III (1903). *Лобода, А. М.* Къ вопросу о древне-русской образованности въ дотатарскій періодъ.—*Доманицкій, В. Н.* Отчетъ объ археологической экскурсіи въ Звенигородскій уѣздъ (Кіевской губ.) лѣтомъ 1901 г.—***Лучковъ**, Л. С.* Къ исторіи заселенія Черноморскаго побережья Кавказа.—***Левицкій**, О. И.* Исторія учрежденія Кіевскаго Центральнаго Архива (прод.).—***Де-Витте**, Е. И.* Древній помянникъ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря (прод.).—*Титовъ, Ѳ. И.* Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи Русской церкви.—*Левицкій, О. И.* Отчетъ объ осмотрѣ старинныхъ храмовъ въ г. Полтавѣ и им. Богачкѣ и Шишакахъ, Миргородскаго у.—*Ласкинъ, **Гавріилъ**.* О древностяхъ Константинополя (прод.).—**Вып. IV** (1903). ***Дмитріевскій**, А. А.* Дрезденская рукопись, какъ литургическій памятникъ въ связи съ памятниками древней русской письменности.—*Дашкевичъ, Н. П.* Грамота 1134 г. князя Ивана Ростиславовича Берладника.—***Радченко**, К. Ѳ.* Къ вопросу объ отношеніи апокрифовъ къ богомильству.—***Бокадоровъ**, Н. К.* Происхожденіе легенды о хожденіи Богородицы по мукамъ.—*Барцъ, Г. М.* Замѣчанія о происхожденіи той-же легенды.—*Перетцъ, В. Н.* Къ объясненію сказаній о провалившихся городахъ.—*Бубновъ, Н. М.* Происхожденіе современной ариѳметики (культурно-историч. очеркъ).— *Каманинъ, И. М.* Кіевскій Центральный Архивъ для древнихъ актовыхъ книгъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской въ теченіе протекшихъ 50 лѣтъ его существованія (1852–1902).—*Де-Витте, Е. И.* Древній помянникъ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря (прод.). — *Титовъ, Ѳ. И.* Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи Русской церкви (прод.).—*Ласкинъ, Г.* О древностяхъ Константинополя (прод.).—**Кн. XVIII. Вып. I** (1904). *Павлуцкій, Г. Г.* Деревянная церковная архитектура юго-западнаго края въ XVII и XVIII в. в.—*Каманинъ, И. М.* Договоры о сооруженіи церквей въ Малороссіи въ XVIII в.—*Щербаковскій, В. М.* Результаты археологической экскурсіи въ Сквирскій и Радомысльскій уѣзды (Кіевской губ.) лѣтомъ 1904 г.—*Де-Витте, Е. И.* Древній помянникъ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря (оконч.).—*Титовъ, Ѳ. И.* Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи Русской церкви.—*Ласкинъ, Г.* О древностяхъ Константинополя (прод.).

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1902 годы, 14 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888, IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. **Курганы Южнаго Приладожья.** Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 19. **Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками.** Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.
№ 20. **Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго.** Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 21. **Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора.** 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 22. **Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ.** Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II + 44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 23. **Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ.** Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 24. **Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды.** Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 25. **Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы.** Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.
№ 26. **Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ.** Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.
№ 27. **Сибирскія древности.** В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 28. **Курганы Смоленской губерніи.** В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.
№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 р.

III. Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.
Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.
Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р.—Прибавленіе къ вып. 5-му. 1903. Цѣна 50 к.
Вып. 6, съ 5 табл. и 88 рис. Спб. 1904. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 6-му. 1903. Цѣна 50 к.
Вып. 7, съ 21 табл. и 26 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 8, съ 6 табл. и 83 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 9, съ 11 табл. и 123 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 9. 1904. Цѣна 50 коп.
Вып. 10, съ 4 табл. и 112 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 10. 1904. Цѣна 50 к.
Вып. 11, съ 3 табл. и 23 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 12, съ 18 табл. и 139 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).
2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
3) **Русскіе клады.** Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 15-й.

Съ 653 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1905.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

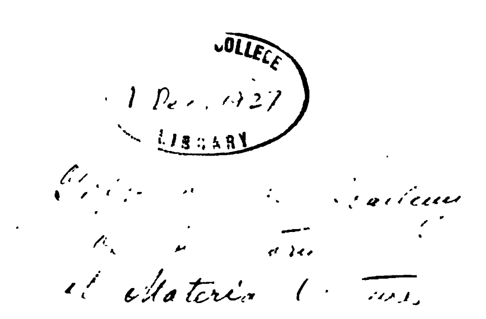
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 15-й.

Съ 653 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1905.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

15-ème livraison.

Table des matières.

Старѣйшіе русскіе могильники въ Новгородской области.

Въ 1903 г. князю А. А. Ширинскому-Шихматову посчастливилось рѣшить задачу, очень занимавшую въ послѣднее время археологовъ, изучающихъ собственно-русскія древности: онъ нашелъ (въ Новгородской области) русскій могильникъ XI—XII в. Мѣстность могильника—д. Федово, уже извѣстная по раскопкамъ здѣшней сопки княземъ П. А. Путятинымъ и по поѣздкѣ И. А. Тихомірова [1]). Послѣдній въ своемъ отчетѣ отмѣчаетъ, что около «Путятинской» сопки нарыто много картофельныхъ ямъ, при устройствѣ которыхъ были находимы различныя вещи, напр., перстень и образокъ. Но свѣдѣнія г. Тихомірова были столь нерѣшительны, что раскопокъ онъ здѣсь не произвелъ и упустилъ возможность сдѣлать важное открытіе. Князь П. А. Путятинъ производилъ раскопки по слѣдамъ упомянутой находки перстня, но копалъ онъ самый курганъ, а не мѣсто находки, и также не открылъ могильника. Да и кто изъ археологовъ думалъ, что русскія древности XI—XII в. нужно искать не въ курганахъ, а въ могильникахъ? И. А. Тихомірову была дана Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ задача отыскать въ верховьяхъ Мсты *курганы* XI—XII в. и ранніе жальники, а оказалось, что нужныя древности слѣдовало искать именно не въ курганахъ и не въ жальникахъ. Въ результатѣ—цѣнное открытіе падаетъ на долю не спеціалиста, а лица, вовсе не производившаго прежде раскопокъ, но свободнаго отъ нашихъ предубѣжденій.

Раскопки были произведены въ интересахъ Тверского археологическаго съѣзда. Изслѣдователь раскопалъ при самой подошвѣ Путятинской сопки площадку, занятую нѣсколькими ямами, напалъ на погребенія, обнаружилъ ихъ около трехъ десятковъ и результаты своихъ работъ предъявилъ членамъ съѣзда, прибывшимъ въ его имѣніе для осмотра принадлежащаго ему музея древностей. Послѣ съѣзда князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ продолжилъ раскопки и вскрылъ вновь цѣлые десятки костяковъ. Повидимому, могильникъ исчерпанъ.

[1]) Тихоміровъ. Поѣздка на р. Мсту. *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.* т V, в. 1. стр. 5—6.

Могильникъ расположенъ вдоль подножія сопки, главнымъ образомъ съ южной ея стороны, а также съ восточной и западной; по сѣверной сторонѣ найдено очень немного погребеній. Длина могильника нѣсколько болѣе 30 саж. На этомъ пространствѣ вскрыты 84 погребенія, среди которыхъ оказалось не мало попорченныхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что курганныхъ насыпей на могильникѣ не существовало, такъ какъ погребенія расположены слишкомъ близко другъ къ другу, особенно въ восточной части, гдѣ скелеты находятся другъ отъ друга на разстояніи меньше сажени. Маленькія насыпи надъ могилами, безъ сомнѣнія, были, но онѣ отъ времени совершенно опали и сгладились. Глубина погребеній 1½—2 арш. Ни гробницъ, ни бересты въ могилахъ не обнаружено; кое-гдѣ попадалось небольшое количество угольковъ. Любопытно, что устойчиваго положенія костяковъ по отношенію къ странамъ свѣта не наблюдается. Изъ 44 скелетовъ, положеніе которыхъ можно было опредѣлить, 15, т. е. 34% (№ 21—23, 26, 27, 33, 35—38, 41, 46, 48, 51, 53) лежали головою на С.-В., 11 (т. е. 23%)—на С. (№ 1, 3, 7, 9, 10, 17, 18, 25, 31, 42, 68), 6 (т. е. 14%)—на З. (№ 2, 8, 11, 15, 19, 20), 5 (т. е. 12%)—на В. (№ 44, 45, 47, 49, 50), 3—на Ю.-З. (№ 58, 63, 65), 3 на Ю.-В. (№ 5, 6, 28) и 1 на С.-В. (№ 55); въ общемъ на С. съ отклоненіемъ на В. направлено 27 костяковъ, т. е. болѣе половины, а если считать основными сторонами В. и З., то головою на В. направлено 24 костяка, а головою на З.—всего 9. Положеніе скелетовъ головою на С. въ русскихъ курганныхъ древностяхъ XI—XII в. другихъ мѣстностей не представляетъ рѣдкости, но преобладающее положеніе головою на В.—неожиданное явленіе, къ которому мы не имѣемъ мѣрки. Если наблюденія безусловно точны, то приходится предположить, что въ XI—XII в. мстинскіе новгородцы не держались опредѣленнаго правила при оріентировкѣ своихъ могилъ.

Мы предположительно относимъ Федовскій могильникъ ко времени отъ половины XI в. до конца XII в.; едва-ли онъ заходитъ въ XIII в. Точное хронологическое опредѣленіе, конечно, пока невозможно. Типы находокъ, довольно многочисленныхъ, въ общемъ не представляютъ новости, но среди нихъ есть одинъ, весьма характерный для могильника, который и долженъ носить его имя—именно височныя кольца средняго размѣра съ разомкнутыми концами, глубоко заходящими другъ за друга (рис. 9 и 11). Такихъ височныхъ колецъ нѣтъ ни въ смоленскихъ курганахъ того же времени, ни даже въ шелонскихъ (раскопки Рериха, Целепи, Богословскаго). Найдены они пока лишь въ раскопкахъ крестецкихъ кургановъ (д. Боръ, раскопки Глазова), т. е.

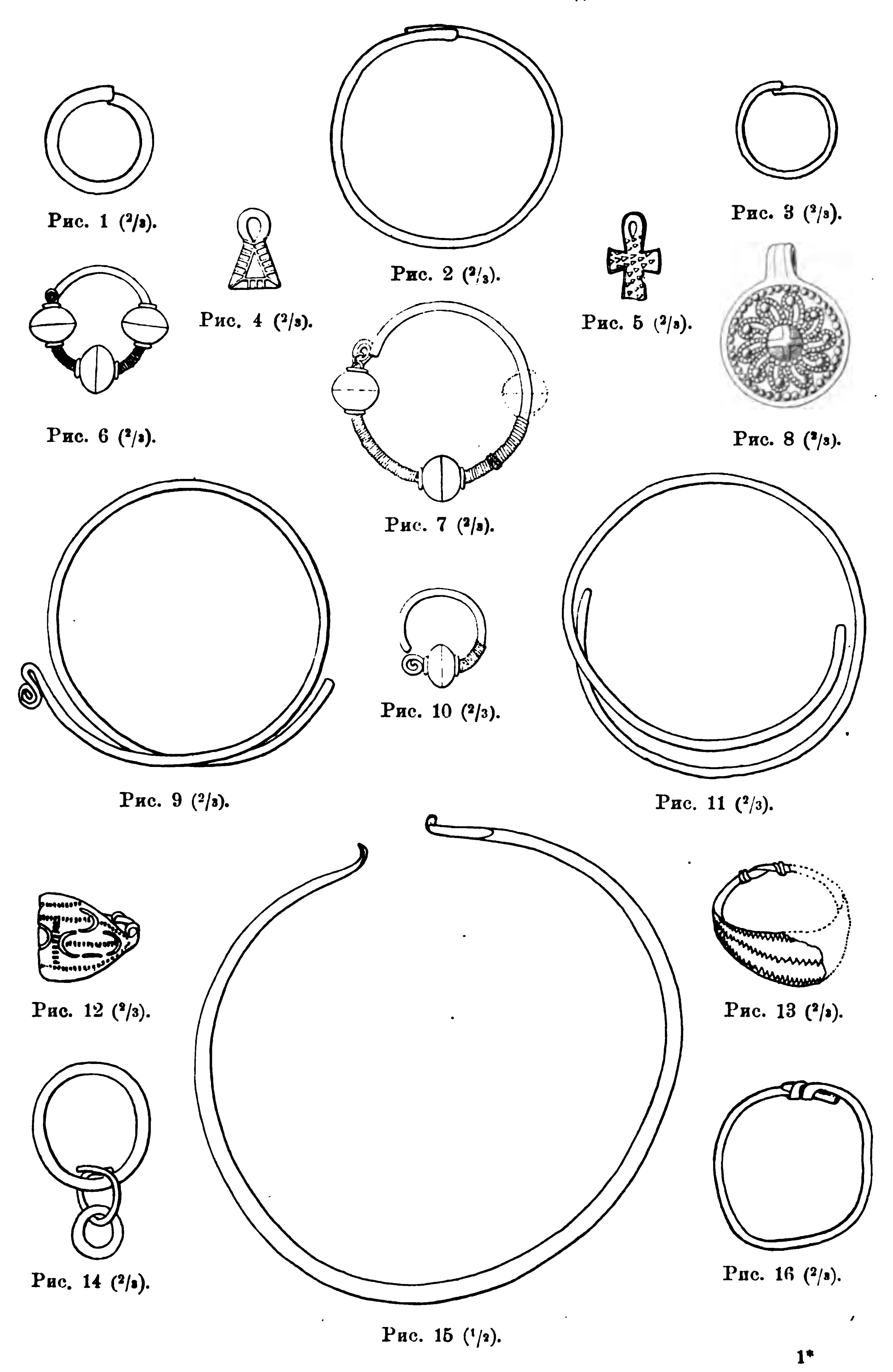

Рис. 1 (2/3). Рис. 2 (2/3). Рис. 3 (2/3). Рис. 4 (2/3). Рис. 5 (2/3). Рис. 6 (2/3). Рис. 7 (2/3). Рис. 8 (2/3). Рис. 9 (2/3). Рис. 10 (2/3). Рис. 11 (2/3). Рис. 12 (2/3). Рис. 13 (2/3). Рис. 14 (2/3). Рис. 15 (1/2). Рис. 16 (2/3).

на той же Мстѣ. Такихъ височныхъ колецъ въ могильникѣ найдено до 60, при 21 костякѣ, по нѣскольку на каждомъ. Изъ нихъ до 50 экземпляровъ ничѣмъ не украшены, 7 имѣютъ на одномъ изъ концовъ ушки въ видѣ спиральныхъ трубочекъ и 2—3 экз. снабжены завитками (рис. 9). Нѣкоторыя кольца тоньше, чѣмъ представленныя на рисункахъ (рис. 9 и 11). Височныя кольца меньшихъ размѣровъ съ слегка заходящими другъ за друга концами (рис. 2) встрѣчены въ количествѣ 19 при 10 костякахъ. Въ трехъ погребеніяхъ (№ 2, 11 и 17) височныя кольца этого типа оказались съ кольцами предыдущаго типа. Малыя височныя кольца типовъ рис. 1 и 3 встрѣчены въ количествѣ 25 экз. при 21 костякѣ, при чемъ въ большинствѣ погребеній они найдены вмѣстѣ съ кольцами двухъ предыдущихъ типовъ, и только въ 3-хъ погребеніяхъ (№ 41, 43, 45) оказались исключительно малыя височныя кольца. Очевидно, эти кольца имѣютъ значеніе добавочныхъ. Въ очень немногихъ погребеніяхъ найдены височныя кольца иныхъ типовъ: тонкое, величины рис. 2, съ ушкомъ на концѣ, тонкое большей величины съ небрежно завязанными концами, небольшое кольцо съ замкомъ тверского типа (рис. 16), 2 малыя колечка съ ушкомъ и 2 малыя же колечка съ сомкнутыми концами; кольцо рис. 14, вѣроятно, должно быть занесено также въ число височныхъ. Вмѣстѣ съ височными кольцами найдены еще серьги: 3 экз. типа рис. 10, 2 экз. типа рис. 6, 1 экз. рис. 7, 1 экз. небольшой серьги съ совершенно круглыми бусами, примыкающими другъ къ другу, и 1 экз. извѣстной серьги съ узелковыми бусами.

Шейныя украшенія состоятъ: изъ круглой гривны рис. 15, витой гривны съ пластинчатыми концами, бусъ (посеребреныя, палевыя, синія длинныя, желобчатыя и сплющенныя съ желтыми ромбиками, бѣлыя пронизки, гранчатыя сердоликовыя, крупныя хрустальныя, серебряныя гладкія и покрытыя зернью), мѣдныхъ подвѣсокъ (маленькія лунницы, въ количествѣ не менѣе 15 экз., литая подвѣска изъ бѣлой бронзы съ зернью рис. 8, нѣсколько подвѣсокъ радимичскихъ типовъ, именно съ изображеніемъ головки быка и розетки [1]), и монетъ (диргемъ 944 г., 9 экз. саманидскихъ диргемовъ начала X в., 3 экз. варварскихъ подражаній саманидскимъ диргемамъ X в., монета Іоанна-Цимисхія, монета Бруно III графа Фрисландскаго и аугсбургскій пфенигъ XI в.).

Нагрудныя украшенія: три короткія цѣпочки, изъ которыхъ двѣ съ подвѣсками изъ клыка и обычной собачки, двѣ пластинчатыя подвѣски на колечкахъ, оловянная подвѣска въ видѣ крестика (рис. 5), такая же подвѣска въ

[1]) *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, в. 1, табл. III, рис. 11 и 12.

видѣ треугольника (рис. 4), обычные мѣдные бубенчики, группами отъ двухъ до пяти и даже болѣе, мѣдныя пластинчатыя пряжки съ спиралями на концахъ.

Украшенія рукъ: нѣсколько не характерныхъ мѣдныхъ узкихъ браслетовъ, круглыхъ и полукруглыхъ, и небольшой, но разнообразный сортиментъ перстней (пластинчатые съ завязанными концами рис. 12 и 13, мѣдные рубчатые, серебряный съ широкою наставкой, узкій пластинчатый, подобный ему оловянный).

Иные предметы: двѣ шиферныя пряслицы, нѣсколько не характерныхъ бляшекъ отъ поясного набора, тонкая круглая выпуклая бляшка-подвѣска съ широкою зерневою каймой, небольшой желѣзный топоръ и горшки.

Хотя Федовскій могильникъ и довольно богатъ находками, однако ихъ недостаточно для точной характеристики даннаго момента новгородско-мстинской культуры, и потому необходимо до новыхъ открытій воздержаться отъ обобщеній и сравненій. Особенно трудно указать отношеніе этого могильника къ курганамъ того же времени бѣжецкимъ и медвѣдицкимъ, также новгородскимъ. Яснѣе выступаютъ отличія Федовскаго могильника отъ кургановъ западно-новгородскихъ и псковскихъ: въ немъ нѣтъ височныхъ колецъ съ ромбическими расширеніями, височныхъ колецъ съ ушкомъ, загнутымъ внутрь, и сложныхъ пластинчатыхъ подвѣсокъ.

Гдѣ именно слѣдуетъ искать новые могильники того же типа, для этого раскопка кн. Ширинскаго-Шихматова даетъ весьма поучительныя указанія: ихъ легче всего обнаружить близъ сопокъ. Въ самомъ дѣлѣ, не могильникъ-ли расположенъ у другой Федовской сопки, описанной г. Тихоміровымъ, который сообщаетъ [1]), что при выборѣ песку изъ этой сопки крестьяне вскрываютъ множество костяковъ съ вещами и что тутъ же найдена каменная плита съ изображеніемъ креста? Еще болѣе рѣшительное указаніе на обычай размѣщать могильники близъ сопокъ даютъ старыя раскопки Н. Е. Бранденбурга на Волховѣ. При подошвѣ огромной сопки у села Михаилъ-Архангелъ имъ обнаружено было 14 скелетовъ, лежавшихъ головою въ западномъ направленіи, при которыхъ были найдены: 6 височныхъ колецъ, 2 проволочныя ручныя кольца, костяной гребень, 3 желѣзныя кольца, нѣсколько ножей, бусы, поясная пряжка и обломокъ вендки XI в. [2]). Раскопки В. И. Каменскаго близъ Балахны показываютъ, что нѣкоторые древніе русскіе могильники располагались также на небольшихъ отдѣльныхъ возвышеніяхъ, занимая и ихъ подножіе [3]).

А. Спицынъ.

---

[1]) Указ. статья, стр. 6.

[2]) Бранденбургъ, Курганы южнаго Приладожья, стр. 140.

[3]) *Записки Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.* т. V, в. 1, стр. 102—103.

Рис. 1.

Гнѣздовскіе курганы въ раскопкахъ С. И. Сергѣева.

Въ концѣ 1898 г. ревизоромъ движенія риго-орловской желѣзной дороги С. И. Сергѣевымъ получено было извѣстіе, что при балластныхъ работахъ близъ д. Гнѣздова разрушаются курганы. Отправившись немедленно на мѣсто этихъ работъ, г. Сергѣевъ убѣдился, что слухи справедливы, произвелъ дослѣдованіе нѣсколькихъ уже попорченныхъ курганныхъ насыпей и довелъ до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммиссіи объ угрожающей Гнѣздовскимъ курганамъ опасности. По порученію Коммиссіи, лѣтомъ слѣдующаго 1899 г. онъ произвелъ наиболѣе необходимыя раскопки по краю балластнаго карьера, изслѣдовавъ 42 насыпи. Въ 1900 г. С. И. Сергѣевъ продолжалъ работы въ той же мѣстности и началъ раскопку кургановъ вдоль старицы Днѣпра, гдѣ производилъ изслѣдованія и въ 1901 г. Всего въ теченіе трехъ лѣтъ имъ вскрыто 96 кургановъ.

Добытый раскопками г. Сергѣева цѣнный матеріалъ частью уже вошелъ въ изданную В. И. Сизовымъ работу о Гнѣздовскомъ могильникѣ [1]), но осо-

[1]) В. И. Сизовъ. Курганы Смоленской губ. Вып. 1-й. Гнѣздовскій могильникъ близъ Смоленска. Спб. 1902. (*Мат. по археол. Россіи, изд. И. Арх. Ком.м., в 28*).

бенная важность этого могильника, отразившаго въ большой полнотѣ опредѣленное культурное теченіе въ русскихъ древностяхъ, и тщательность произведенныхъ г. Сергѣевымъ работъ дѣлаютъ необходимымъ болѣе обстоятельное изданіе его отчетовъ. Осуществляя теперь такую задачу, мы въ то же время исполняемъ долгъ дружбы и воздаемъ должное памяти этого преждевременно скончавшагося († 3 марта 1904 г.) скромнаго, но безусловно полезнаго провинціальнаго археолога.

Раскопки производились С. И. Сергѣевымъ очень внимательно. Всѣ безъ исключенія курганы изслѣдовались широкою траншеею отъ края до края, въ направленіи съ Ю. на С.. для обнаруженія зольнаго слоя на всемъ его протяженіи, причемъ въ случаѣ надобности дѣлались обширныя пріемки въ стороны за предѣлы огнища. Курганы малыхъ размѣровъ сносились совершенно. При такомъ пріемѣ раскопки были находимы вещи въ курганахъ, уже раскопанныхъ въ прежнее время, но инымъ способомъ—помощью колодцевъ.

I. Обряды погребенія.

Гнѣздово—мѣсто стараго Смоленска. Въ началѣ своего существованія Смоленскъ едва-ли служилъ значительнымъ центромъ. Естественнѣе предполагать, что онъ пріобрѣлъ значеніе лишь при установленіи здѣсь транзитнаго пути между норманнами и хозарами. Въ эту пору онъ заключалъ, вѣроятно, только русское населеніе. Мѣсто его, быть можетъ,—городище, расположенное при впаденіи въ Днѣпръ рч. Ольши, близь котораго и должны оказаться древнѣйшія погребенія Гнѣздова. При Олегѣ, перенесшемъ сюда на время свое мѣстопребываніе, значеніе Смоленска вдругъ и сильно возросло, такъ какъ онъ сталъ важнымъ торговымъ и политическимъ центромъ. Олегъ перенесъ городъ на новое мѣсто, къ д. Гнѣздову, обративъ его въ болѣе значительную крѣпость. Второй Смоленскъ обилуетъ русскимъ населеніемъ, но господами въ нёмъ являются многочисленные норманны. Это и властители, и носители новыхъ историческихъ задачъ и представители блестящей для того времени внѣшней культуры. Норманны производятъ могущественный переворотъ въ жизни кривичей, что, между прочимъ, отражается и на обрядахъ погребенія. Наблюдаемый у кривичей въ VIII—IX в. на всемъ обширномъ пространствѣ ихъ разселенія обрядъ погребенія—трупосожженіе въ низкихъ удлиненныхъ и длинныхъ курганахъ. Обрядъ погребенія русскихъ норманновъ IX в.—трупосожженіе въ высокихъ куполообразныхъ курганахъ. Въ Смоленскѣ X в. (Гнѣздовѣ) оба эти обряда подъ взаимнымъ вліяніемъ видоизмѣняются и смѣшиваются, какъ въ важныхъ осо-

бенностяхъ, такъ и въ подробностяхъ. Кривичскіе курганы обратились въ плоскія насыпи разной величины, почти круглой формы, норманскія—въ куполообразныя насыпи сравнительно малой величины, съ утратой въ устройствѣ многихъ прежнихъ особенностей и съ пріобрѣтеніемъ новыхъ. Къ началу XI в. гнѣздовскіе курганы вырождаются въ общій, весьма простой типъ, приближающійся къ норманскому, переходящій въ XI в. до исчезновенія самого обычая погребенія въ курганахъ. На современное третье мѣсто Смоленскъ перенесенъ, надо думать, уже при Ярославѣ.

Наиболѣе интересный типъ Гнѣздовскихъ кургановъ, раскопанныхъ С. И. Сергѣевымъ,—плоскія курганныя насыпи (№ 65, 74—76, 79, всего пять). Онѣ нѣсколько продолговаты, имѣютъ плоскій верхъ въ видѣ очень широкой площадки, крутые бока (особенно сѣверный), кругомъ основанія ровикъ съ перемычкой. Трупосожженіе въ нихъ совершено на мѣстѣ, обыкновенно на поверхности материка, но въ одномъ случаѣ и въ насыпи (№ 65). Всѣ эти курганы расположены въ одной мѣстности, между новымъ карьеромъ и деревнею. Между ними есть насыпи и большой, и малой величины. Часть одного кургана (№ 65) сложена изъ глины и песка; подъ насыпью кургана № 75 оказалась какая-то глубокая яма, къ сожалѣнію, не описанная.

Тотъ же типъ насыпи, но въ нѣсколько измѣненной формѣ наблюдался въ нѣсколькихъ курганахъ, раскопанныхъ вдоль старицы Днѣпра (№ 85—88, 90). Это въ общемъ нѣсколько болѣе высокія насыпи, также крутобокія и съ ровиками, но съ площадкою меньшихъ размѣровъ. Трупосожженіе совершено на мѣстѣ кургановъ и всегда на уровнѣ материка. Одинъ изъ этихъ кургановъ (№ 86) сложенъ изъ пластовъ красной и синей глины и песка и сильно задернованъ. Любопытно, что самые богатые курганы въ раскопкахъ С. И. Сергѣева принадлежатъ именно къ описанному типу плоскихъ и плосковатыхъ (№ 65, 74, 85, 86; устройство остальныхъ богатыхъ кургановъ № 7 и 48 остается не уясненнымъ). В. И. Сизовъ въ своей характеристикѣ Гнѣздовскихъ кургановъ отмѣчаетъ только одинъ курганъ «довольно большихъ размѣровъ съ плосковатымъ верхомъ» (стр. 17), а о длинныхъ или удлиненныхъ низкихъ курганахъ не говоритъ ни тотъ, ни другой изслѣдователь; надо думать, что такихъ вовсе не было усмотрѣно, и весьма вѣроятно, что ко времени Олега они уже совершенно видоизмѣнились. Г. Сизовъ очень интересуется замѣченными имъ на Гнѣздовскихъ курганахъ всходами (стр. 6), о которыхъ въ отчетахъ Сергѣева, къ сожалѣнію, ничего не сообщается.

Курганъ чисто-норманскаго типа раскопанъ въ Гнѣздовѣ В. И. Сизовымъ

(въ 1885 г.). Это была высокая и крутая насыпь (выше 9 метровъ), сложенная изъ песка съ куполообразными прослойками изъ золы, углей и суглинка съ большимъ количествомъ булыжниковъ и заключавшая каменныя кладки; костище лежало на тонкомъ слоѣ бѣлаго подсыпаннаго песку. Трупосожженіе совершено на мѣстѣ (что составляетъ рѣдкость для кургановъ норманскаго типа). Между вещами найденъ диргемъ 903 г. (стр. 8—11). Рва кругомъ основанія кургана не замѣчено. Такихъ кургановъ С. И. Сергѣевъ въ Гнѣздовѣ не раскапывалъ, да ихъ тамъ и очень мало (кромѣ описаннаго, есть еще другой, не докопанный, и огромный курганъ съ часовней), но малые курганы того же типа, т. е. куполообразныя насыпи съ погребеніемъ на уровнѣ материка, среди изслѣдованныхъ имъ составляли большинство. Въ этихъ насыпяхъ въ видѣ общаго правила наблюдается сожженіе трупа на мѣстѣ кургана, что для старыхъ норманскихъ кургановъ составляетъ уступку времени и, быть можетъ, русскому обычаю. Къ сожалѣнію, вполнѣ точныхъ данныхъ о кострищахъ мы не можемъ привести, такъ какъ С. И. Сергѣевъ описывалъ подробно только огнища особенно большихъ размѣровъ (напр. № 7, 8, 12, 16, 22, 28, 42, 43, 54, 55, 65, 68—70, 74, 80, 82, 86, 89), объ остальныхъ лишь упоминая. Отсутствіе огнищъ отмѣчается въ очень немногихъ курганахъ (№ 2, 5, 6, 11, 19, 21, 45, 61, 84, 96, всего въ 10 насыпяхъ). Огнища малыя отмѣчаются въ курганахъ № 4, 10, 46, 53. Надо думать, что они образовались отъ перенесенія въ курганъ съ мѣста сожженія вмѣстѣ съ костями и части кострища; повидимому, такое перенесеніе практиковалось сравнительно часто, такъ какъ въ инвентарѣ кургановъ иногда замѣчается ничѣмъ иначе не объяснимая неполнота въ сортиментѣ вещей и наличность лишь малыхъ частей нѣкоторыхъ изъ нихъ. Новые изслѣдователи должны къ описанію размѣровъ и вида огнищъ приложить бóльшія усилія. Въ курганахъ № 7 и 52 большіе остатки кострищъ помѣщены въ насыпи, по срединѣ ея высоты. Можно считать, что изъ 78 кургановъ, устройство которыхъ могло быть болѣе или менѣе точно опредѣлено [1]), въ 31 сожженіе совершено на мѣстѣ (№ 1, 7, 8, 12, 15, 16, 22, 26, 28, 42—44, 46, 48, 50, 52, 54—56, 65, 74, 76, 80, 82, 85—91), въ 13—внѣ кургана (№ 2, 4—6, 10, 11, 13, 19, 21, 49, 61, 84, 96) и 24 пустые, безъ слѣдовъ сожженія.

Находимые почти въ каждомъ погребеніи горшки для собираемыхъ съ кострища костей и вещицъ помѣщались тутъ же, посреди самаго огнища, но

[1]) Десять кургановъ (№ 23, 33, 34, 36, 47, 51, 53, 58, 62, 79) имѣютъ неясное устройство, пятнадцать (№ 3, 25, 29—31, 35, 37—41, 57, 66, 71, 72) раскопаны были въ прежнее время.

иногда ставились въ самомъ верху насыпи (№ 10, 28, 42, 46, 53, 61, 80), а еще чаще въ самой насыпи, на разной высотѣ (№ 5, 11, 13, 16, 23, 43, 48, 49, 51, 58); въ курганѣ № 1 горшокъ съ костями помѣщался на материкѣ внѣ огнища. Гдѣ не было огнищъ, тамъ горшки съ костями обыкновенно ставились на уровнѣ материка (№ 2, 6, 19, 21, 45, 84, 96), иногда же въ срединѣ насыпи (№ 5, 11), а иногда вверху ея (№ 61). Обычай помѣщать кости и вещи въ насыпи выше уровня материка идетъ, повидимому, отъ норманновъ, а обычай помѣщать сожженныя кости на самомъ верху кургановъ, почти подъ дерномъ, принадлежитъ, кажется, также и старымъ кривичскимъ курганамъ. Изрѣдка наверху насыпи помѣщаются и вещи (№ 56 и 58). По всему основанію кургана № 67 (принадлежащаго, повидимому, не къ гнѣздовскому типу) шелъ какой-то черный слой. По срединѣ кургана № 64, съ самаго верху и до основанія, шелъ какой-то «столбъ пепла и угля». Такой особенности другіе изслѣдователи Гнѣздовскаго могильника не встрѣчали, но она, въ нѣсколько иномъ видѣ (столбъ глины), обнаружена была въ Муромскихъ курганахъ того же времени.

Совершенно пустые курганы, безъ всякихъ признаковъ погребенія, С. И. Сергѣевымъ встрѣчены въ количествѣ 25% (№ 9, 14, 17, 18, 20, 24, 27, 32, 45, 59, 60, 64, 68—70, 73, 75, 77, 78, 83, 92—95, всего 24). В. И. Сизовъ считаетъ такіе курганы кенотафами, насыпями въ честь погибшихъ вдали, и отмѣчаетъ въ нихъ прослойки изъ пережженой соломы. Мы не понимаемъ этихъ насыпей и замѣтимъ лишь, что всѣ онѣ очень малой величины, что къ идеѣ кенотафа, быть можетъ, не очень подходитъ, да и количество ихъ слишкомъ велико. Въ кривичскихъ псковскихъ курганныхъ группахъ пустыя насыпи—правило, почти не имѣющее исключеній.

Курганы съ погребеніями очень рѣдки. С. И. Сергѣевъ нашелъ лишь одинъ такой курганъ, относящійся къ XI—XII в. (№ 81).

Горшки составляютъ почти неизмѣнную принадлежность всѣхъ погребеній, иногда въ количествѣ двухъ-трехъ. Ихъ два сорта: большіе, заключающіе пережженныя косточки, и малые, какого-то иного назначенія. Послѣдніе иногда лежатъ бокомъ и даже вверхъ дномъ. Въ курганѣ № 37 малый горшокъ помѣщался въ большомъ.

Большинство находимыхъ вещей носитъ слѣды пребыванія на огнѣ, но нѣкоторыя изъ нихъ явно были помѣщены среди остатковъ погребенія уже послѣ сожженія трупа. Въ курганахъ № 74, 76, 80 найдены остатки не бывшихъ на огнѣ деревянныхъ ведеръ, въ курганахъ № 65 и 74—мѣд-

ный и желѣзный котлы, въ курганѣ № 46—деревянный ящикъ, въ курганѣ № 58—двѣ желѣзныя шейныя гривны, въ курганѣ № 74—ножъ въ деревянной рукояти. Были найдены остатки уздечки, кожи, тканей, подѣлокъ изъ дерева и рога. Мечи и вообще крупное оружіе, кажется, рѣдко имѣютъ слѣды пребыванія на огнѣ. Кости животныхъ попадаются лишь изрѣдка, однѣ въ пережженномъ видѣ, на кострищахъ, другія внѣ ихъ. Въ курганѣ № 74 вмѣстѣ съ пережженными костями человѣка были найдены въ пережженномъ видѣ многія кости овцы, ребра лошади и птичья косточка, а близъ огнища въ отдѣльной грудкѣ крупныя кости лошади, коровы, свиньи и козы, не пережженныя; въ курганѣ № 86 найдены не пережженыя кости барана и собаки; въ восточной полѣ кургана № 7 найдено 6 не пережженныхъ конскихъ зубовъ; на огнищѣ кургана № 65 найдены пережженныя кости животныхъ, между прочимъ, птичьи.

Въ большихъ курганахъ попадаются обыкновенно вещи и мужскія, и женскія вмѣстѣ, обозначая тѣмъ двойное погребеніе. Но и въ сравнительно малыхъ насыпяхъ среди женскихъ вещей встрѣчаются мужскія, и среди послѣднихъ женскія. Особенно въ этомъ отношеніи характерны женскія погребенія: № 26 съ тремя наконечниками стрѣлъ, № 52, 74 и 90 съ поясными бляшками, № 53 съ обрывками кольчуги и № 55 съ частью клинка меча. Трудно догадаться, принадлежатъ ли перечисленныя погребенія къ двойнымъ, или же здѣсь простая примѣсь немногихъ мужскихъ вещей къ женскимъ, и наоборотъ. Вслѣдствіе смѣшаннаго характера погребеній, относительно многихъ вещей невозможно сказать, принадлежность какихъ именно погребеній, мужскихъ или женскихъ, онѣ составляютъ.

II. Общій перечень найденныхъ вещей.

Вещи мужскихъ погребеній, общія и неопредѣленныя.

Предметы вооруженія:

1) Шлемъ (рис. 91 и 120).

2) Кольчуги. Обрывки въ курганахъ № 7, 53 и 86. Въ первомъ кольчуга изъ крупныхъ колечекъ (въ діаметрѣ 1,4 с.), въ остальныхъ кольца меньшей величины и обычной для этого времени техники, т. е. одно колечко со спаянными концами, другое съ заклепанными. Въ курганахъ № 53 и 74 найдены кольчужки, имѣющія видъ овальныхъ колецъ, свернутыхъ изъ узкихъ и тонкихъ желѣзныхъ пластинокъ. Назначеніе такихъ кольчужекъ намъ неизвѣстно.

3) Мечи (Сиз. табл. VIII, 5, рис. 104, 107, 113—115, 118, 119, 120 [1]). Остатки мечей найдены еще въ курганахъ 55, 86, 88, 97. Въ курганѣ № 55 найденъ остатокъ меча длиною 30 сант., шириною всего 4 сант., посрединѣ очень широкая выемка, конецъ суживается постепенно.

4) Боевой ножъ, длиною 48 с., съ прямою рукояткой, узкимъ клинкомъ (слегка изогнутымъ), широкимъ обухомъ, типа германскаго Langsax (Гнѣздовскій могильникъ, стр. 99). Курганъ № 86.

5) Наконечники копій (рис. 106, 121, 122).

6) Наконечники стрѣлъ (табл. IX, 2, 4—6, 8, 13, 14, 17; XII, 5—7; рис. 99, 101, 102). Въ курганѣ № 26 небольшая стрѣла съ витою тонкою частью у жала и широкимъ насадомъ типа Сиз. рис. 22 на стр. 12.

7) Топоры (рис. 82 и 92). Обломокъ топора въ курганѣ № 88.

8) Умбоны (рис. 93).

Предметы конскаго снаряженія:

1) Удила (рис. 90). Въ кург. 97 найденъ усикъ отъ удилъ въ видѣ прямого круглаго стержня съ прямоугольною проймой - скобочкой сбоку по срединѣ (довольно обыкновенная находка въ вещахъ X в.). Тамъ же остатки кожаной уздечки съ бляшками табл. XII, 1.

2) Стремена (рис. 88, 94—96).

Предметы украшенія и наряда:

1) Тонкія желѣзныя кольца (рис. 52).

2) Большія мѣдныя и желѣзныя нагрудныя пряжки (рис. 41, 56). Въ курганѣ № 86 игла отъ большой мѣдной нагрудной пряжки. Пряжка того же типа въ к. 97.

3) Поясныя пряжки, мѣдныя и желѣзныя (табл. VII, 13; XI, 3 и 4, рис. 36—40, 42—44). Въ курганахъ № 96 и 97 найдены были небольшія желѣзныя поясныя пряжки въ формѣ полуовала, пластинчатыя, въ курганѣ № 46—желѣзная поясная пряжка, сильно испорченная.

4) Поясныя бляшки (табл. II, 6, 14; III, 31, 38, 39, 42, 45; V, 2, 3, 10; XI, 5—7, 9—12, 13—21, 23; XII, 2; рис. 47—51, 53, 54, 59, 61—64, 66). Фигурная бляшка со скобочкой (рис. 33).

5) Поясныя кольца, мѣдныя и желѣзныя (табл. II, 26; рис. 57).

---

[1]) Въ нижеслѣдующихъ указаніяхъ съ словомъ „табл." вездѣ имѣются въ виду таблицы при вышеупомянутомъ трудѣ В. И. Сизова.

6) Кольца неопредѣленнаго назначенія (табл. XI, 22; рис. 58, 103); кольцо табл. XI, 22 подражаетъ старымъ скандинавскимъ издѣліямъ, украшаемымъ богатымъ животнымъ орнаментомъ. Кольца кургановъ № 16, 63, 74. Желѣзное кольцо съ обоймицей (рис. 79). Въ курганѣ № 81 желѣзное колечко въ діаметрѣ 1,5 с. Въ курганѣ № 16 небольшое овальное колечко, на половину витое. Въ курганѣ № 74 три желѣзныя узкія кольца овальной формы, длиною 4, 5 и 6 сант., кажется, со спаянными концами; наибольшее напоминаетъ по виду браслетъ.

7) Цѣпочка желѣзная (рис. 60).

Инструменты:

1) Ножи (табл. VI, 21, 22; VII, 18; рис. 84). Очень хорошій ножъ кургана № 91 съ канальчиками вдоль обуха и съ расширеніемъ у рукояти въ видѣ щеки. Ножъ кургана № 85 былъ, кажется, съ округленнымъ обухомъ. Въ курганахъ № 74 и 76 найденъ узкій ножъ съ круглою деревянною рукоятью. Въ к. 97 деревянная рукоять ножа была охвачена широкимъ кольцомъ изъ тонкой серебряной проволоки. Въ курганѣ № 80 два сильно попорченные ножа. Въ курганѣ № 48 длинный узкій ножъ съ толстымъ обухомъ.

2) Стамеска токарная, желѣзная (рис. 89).

3) Шилья желѣзныя (табл. XII, 7; рис. 97, 98). Неопредѣленные желѣзные стержни въ курганахъ № 10, 26, 50, 65.

4) Огнива (табл. VII, 16; рис. 65).

5) Оселки (рис. 81, 83, 86, 87). Обломокъ обыкновеннаго бруска въ курганѣ № 50. Обломки двухъ сѣрыхъ точилокъ небрежной работы въ курганѣ № 65.

6) Неизвѣстнаго назначенія инструментъ въ видѣ стержня, оканчивающагося лапкою, съ рукоятью (рис. 143). Это или шило, или инструментъ для нанесенія узора на глину, или что-нибудь другое. Конецъ рукоятки (кольцо для привѣшиванія?) обломанъ.

Различныя вещи:

1) Лоточки съ ушками, желѣзные (рис. 27).

2) Игральныя кости (табл. VI, 14; рис. 76).

3) Вѣски (рис. 108—112), Въ к. 97 найдена красивая, но сильно попорченная коробочка для вѣсковъ въ видѣ круглой чашечки, прикрытой почти плоскою крышкой, какъ бонбоньерка или табакерка. Гирьки, мѣдныя и

желѣзныя, довольно многочисленны, но всѣ значительно попорчены. Гирька кургана № 50, съ легкою ржавчиной, вѣситъ 2 з. 80 д. (12,532 gr.); на одной плоскости два кружка, на другой одинъ. Гирьки найдены еще въ курганахъ № 4, 65, 74, 76, 80, 82, 85, 89, 97. Въ курганѣ № 80 найдена маленькая гирька въ видѣ кубика вѣсомъ 66 дол., на каждой грани по 3 кружка. Вѣсъ гирекъ отмѣченъ въ текстѣ отчета.

4) Глиняныя статуэтки (рис. 128, 131).

5) Желѣзная рукоять неизвѣстнаго назначенія (рис. 117).

Неопредѣленныя вещи:

1) Трубочки, мѣдныя и желѣзныя. Въ курганѣ № 43 найдены двѣ трубочки, согнутыя изъ тонкой листовой мѣди, толщиною въ карандашъ; на концѣ одной отверстіе. Одна изъ трубочекъ сохранилась въ длину на 6 сант., но, можетъ быть, она была и больше. Въ курганѣ № 7 оказалась такая же желѣзная трубочка, попорченная огнемъ, съ расширенными концами. Три желѣзныя трубочки найдены въ курганѣ № 65. Какой-то желѣзный полый стержень, отчасти украшенный мѣдною проволокою, найденъ въ курганѣ № 34.

2) Желѣзныя проймы (рис. 67 и 77).

3) Костяная рукоять, отличной работы (табл. XI, 1). Еще неопредѣленная костяная рукоять съ орнаментомъ типа табл. VI, 11.

4) Желѣзный крючокъ (рис. 74).

5) Костяной кружокъ. Курганъ № 82.

6) Неопредѣленныя мѣдныя обоймицы въ видѣ колецъ, к. № 97.

Посуда:

1) Глиняные горшки, большіе и малые (табл. X, 3; рис. 123—127, 129, 132—140). Въ курганѣ № 46 горшокъ очень грубой работы изъ глины съ примѣсью; орнаментъ частью линейный, частью подражаніе волнистому. Въ курганѣ № 61 горшокъ безъ орнамента съ отогнутымъ краемъ. Въ курганѣ № 26 днище и край маленькаго сѣраго горшка и очень толстый черепокъ съ примѣсью. Въ курганѣ № 74 дно сосуда изъ глины съ густою примѣсью дресвы. Въ курганѣ № 91 днище съ клеймомъ овальной формы, по срединѣ котораго углубленіе, а отъ него четыре луча на манеръ Сегнерова колеса. На днищѣ к. 97 клеймо въ видѣ небольшого кружка съ двумя лучами въ сторонѣ. Въ курганѣ № 74 кромѣ горшковъ обычнаго типа найденъ горшокъ особой формы съ суживающимся горломъ, безъ орнамента и почти безъ

примѣси. Горшки, иногда попорченные, найдены въ курганахъ № 1, 2, 5, 6, 8, 12, 13, 19, 21—23, 26, 29, 32, 36—38, 40—42, 45, 49, 50, 52, 53, 56, 58, 80, 84, 86, 88—91.

2) Глиняная тарелка. Курганъ № 86. Восемь кусковъ отъ края и два отъ средины широкой плоской тарелки, покрытой неровной желтовато-бурой поливой съ цвѣтными рисунками, въ діаметрѣ до 33 сант.; по краю желобокъ. Очень попорчена огнемъ.

2) Стеклянная посуда. Въ курганахъ № 65 и 74 найдены куски слившагося стекла чернаго, синяго и изумруднаго цвѣта. Совершенно не знаемъ, остатками чего можно признать куски сплющеннаго стекляннаго шара зеленаго цвѣта, толщиною не менѣе 3 сант., найденные въ курганѣ № 36. Въ курганѣ № 12 найдены сплавленные куски какой-то посуды вишневаго, свѣтло-зеленаго и чернаго цвѣтовъ, въ курганѣ № 48—массивный слитокъ зеленоватаго стекла.

4) Рогъ. Остатки оковки рога типа табл. V, 6, въ курганѣ № 56. Оковка рога въ видѣ треугольника съ язычкомъ, изъ к. 97.

5) Деревянная чашка. Въ курганѣ № 86 найдены отдѣльныя части маленькой деревянной чашки, въ діаметрѣ до 3-хъ дюйм. На днѣ какая-то масса, слегка окрашенная. Въ курганѣ № 74 найдены 7 бляхъ, неширокихъ, съ легкимъ орнаментомъ, отъ оковки дерева или рога; подобная же обивка въ курганѣ № 7.

6) Мѣдные и желѣзные котлы. Рис. 125 и 141. Обломки мѣднаго котла съ ушками въ курганѣ № 65. Остатки клепанаго желѣзнаго котла, довольно большихъ размѣровъ, въ курганѣ № 74; дужка ребромъ.

7) Деревянныя ведерки. Рис. 85. Въ курганѣ № 76 обручи отъ ведерка, имѣвшаго въ верхнемъ діаметрѣ 15 сант.; обручи узкіе и толстые. Остатки ведерокъ найдены еще въ курганахъ № 76 и 80.

Желѣзная оковка.

Въ раскопкахъ С. И. Сергѣева выступили въ значительномъ количествѣ остатки какой-то желѣзной оковки, въ видѣ ажурныхъ пластинъ, шпорецъ, заклепокъ и гвоздей, попадавшейся безразлично въ мужскихъ и женскихъ погребеніяхъ (табл. IX, 20, 21; XII, 4; рис. 69—73, 75, 78, 80). Настоящее назначеніе этой оковки не ясно. Естественнѣе всего предположить, что это оковка сундучковъ или укладокъ, но формы и размѣры нѣкоторыхъ заклепокъ, повидимому, говорятъ не въ пользу такого предположенія. Перечисляемъ составъ оковокъ, не описанныхъ въ отчетѣ и въ текстѣ къ рисункамъ.

Въ курганѣ № 86 найдены: болѣе 50 заклепокъ длиною $1^1/_2$, 2, $2^1/_2$, 3, $3^1/_2$, 4, 5 сант. (малыхъ заклепокъ 2 экз., большихъ 6 экз.), три небольшіе гвоздя, четыре гвоздя съ загнутыми концами длиною 1,3 с. и 2,5 с., шпорцы съ козырькомъ, двѣ скипѣвшіяся широкія пластины, 4 куска какой-то фигуры, составляющей кругъ въ діаметрѣ около $^1/_4$ арш. и неопредѣленная тонкая желѣзная пластинка, длиною до 10 сант. Въ курганѣ № 82 кромѣ заклепокъ найдены обрывки желѣзныхъ листовъ и два обломка тонкой пластинки шириною 3 сант., часть гвоздика, въ курганѣ № 90—три гвоздя (два съ согнутыми концами, одинъ не согнутъ, но идетъ отъ шляпки вкось, какъ у заклепокъ). Въ курганѣ № 65, кромѣ ажурной обивки табл. XII, 4, заклепокъ и гвоздей найдена обоймица типа шпорецъ, но безъ шпоры, и 5 ушковъ для прикрѣпленія гвоздями, украшенныхъ наколами изъ неправильныхъ, неровныхъ точекъ и правильныхъ кружковъ. Въ курганѣ № 76 найдены 4 большіе гвоздя (длиною 12—13 сант., на 4 грани, шляпки на боку), согнутые посрединѣ подъ прямымъ угломъ. Въ курганѣ № 12 часть большой желѣзной обоймицы, куски листовой оковки, шпорца, гвоздики, въ курганѣ № 87—двѣ желѣзныя пластинки и шпорца, въ курганѣ № 34—пластинки, пробитыя отверстіями, въ курганѣ № 36 — помятая желѣзная пластинка, въ курганѣ № 85, кромѣ шпорецъ,— обрывки желѣзныхъ пластинокъ, 4 заклепки и кругъ изъ желѣзной полоски, въ діаметрѣ до $^1/_4$ арш., въ курганѣ № 23 - обломки желѣзныхъ подѣлокъ и шляпка большого гвоздя, въ курганѣ № 48 — вмѣстѣ со шпорцами шляпка отъ гвоздя, въ курганѣ № 55 желѣзный гвоздь типа костылей, въ курганѣ № 90 вмѣстѣ со шпорцами 3 гвоздя. Въ курганѣ № 46 найдены 4 гвоздя при остаткахъ ящика, имѣвшаго стѣнки до дюйма толщиною.

Къ составу той же оковки можетъ относиться отличная желѣзная скобка рис. 68.

Въ курганахъ №№ 26, 48, 56, 65, 86 и 90 найдены узкія мѣдныя пластинки отъ оковки, съ гвоздиками и безъ нихъ.

Вещи женскихъ погребеній.

Серьги (рис. 21 и 22). Подвѣски къ ожерелью или ушныя, рис. 10 и 11.

Бусы (табл. IV, 4, 17 — 19, 21, 23, 24, 26; рис. 8 и 12). Кромѣ зарисованныхъ, найдены въ весьма небольшомъ количествѣ экземпляровъ еще бусы слѣдующихъ типовъ:

1) Небольшія гранчатыя вишневаго цвѣта (формы куба со скошенными углами). Курганъ № 74.

2) Свѣтлосиняя буса типа Глаз. табл. XIII, 9. Курганъ № 81.

3) Дольчатая сѣрая, съ бѣлыми прослойками.

4) Буса зеленаго цвѣта, въ курганѣ № 63.

5) Небольшая круглая сердоликовая, въ курганѣ № 86.

Всего по нѣскольку бусъ найдено въ курганахъ № 12, 48, 85, 89.

Подвѣски къ ожерелью (табл. V, 14, 24, 25; рис. 6, 9—11, 14—17, 20, 35). Монеты найдены въ курганахъ № 52, 76, 97. Обломки серебряной филиграни типа рис. 10 и 11 найдены въ курганахъ № 65 и 74.

Желѣзныя гривны и подвѣски къ нимъ (тбл. IV, 13; рис. 13 и 19).

Фибулы (табл. I, 1, 2; V, 16; XI, 2; XII, 3; рис. 26, 29, 31, 32, 34, 45). Въ к. 97 найдена пара одинаковыхъ фибулъ съ отпавшими накладками; въ такомъ видѣ онѣ и употреблялись. Обломки большихъ скандинавскихъ фибулъ найдены были еще въ курганахъ № 26, 46, 53 и 89. Нѣкоторыя фибулы безъ отверстій и, слѣдовательно, не имѣли цѣпочекъ.

Пряжечки, желѣзныя и серебряныя (табл. I, 18, 21; рис. 46, 55).

Пуговки (табл. III, 52, 54, 56, 57; рис. 23—25).

Бубенчики (табл. IV, 27 и 28).

Желѣзное остріе въ видѣ булавки въ женскомъ погребеніи № 48.

Цѣпочка. Обрывокъ мѣдной цѣпочки изъ колечекъ парами въ курганѣ № 65. Цѣпочка костыльковая (рис. 130).

Спиралька мѣдная, изъ тонкой проволоки, короткая. Курганъ № 65.

Подвѣска въ видѣ низкаго колокольчика, массивная, сильно потерпѣвшая отъ огня, литая. Курганъ № 65.

Перстни (рис. 30).

Ткань. На нѣкоторыхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ предметахъ сохранились куски грубаго холста. Найдены остатки ткани, прошитой золотыми нитями (курганъ № 74 и 65), плетеной прошивки изъ тонкой серебряной проволоки (рис. 100), обрывки тонкой прошитой кожи, какъ бы отъ кошелька, клочки мѣха (курганъ № 65).

Костяные гребни (табл. VI, 3, 6; рис. 116). Въ погребеніи № 86 широкій гребень иного типа.

Пряслицы (рис. 28).

Игла швейная (табл. VII, 6) и вязальная (рис. 105).

Ножницы (табл. VII, 17).

Бляшка серебряная, обломокъ (рис. 7).

Колечки съ завязанными концами, для подвѣсокъ, желѣзныя, серебряныя и мѣдныя (табл. IV, 11 и 12; рис. 18). Такія еще въ курганахъ № 48, 74 и 81, въ діаметрѣ до 2 сант. и менѣе.

Полученныя раскопками С. И. Сергѣева данныя не достаточны для выводовъ хронологическихъ и для опредѣленія культурныхъ вліяній, сказавшихся на Гнѣздовскомъ могильникѣ. Къ рѣшенію такихъ задачъ можно приступить лишь по изданіи всего гнѣздовскаго матеріала и отчетовъ о раскопкахъ аналогичныхъ кургановъ иныхъ мѣстностей, особенно же кургановъ ярославскихъ [1]). Легко однако убѣдиться, что нѣкоторые изъ раскопанныхъ г. Сергѣевымъ кургановъ (№ 46, 74, 86) принадлежатъ видимо къ болѣе раннему времени, другіе несомнѣнно къ болѣе новому (№ 7, 28, 33, 44, 48, 52, 53), третьи занимаютъ среднее между ними положеніе (№ 65, 80, 85). Древнѣйшая культура характеризуется скандинавскими фибулами, бляшками съ скандинавскимъ узоромъ, подвѣсками, крупными стеклянными и фарфоровыми бусами, оружіемъ, глиняными статуэтками и пр. Въ курганахъ средняго періода замѣчается появленіе серегъ, пряслицъ, бубенчиковъ, узкихъ фибулъ. Въ курганахъ болѣе новыхъ найдены: круглая ажурная фибула (рис. 26), серьга съ ушкомъ (рис. 22), сердоликовыя гранчатыя бусы, подвѣски въ видѣ лунницы (рис. 15) и круглой бляшки съ разводами (рис. 9), пластинчатые перстни (рис. 30), поясныя пряжки (рис. 39), нѣсколько типовъ поясныхъ бляшекъ (напр. рис. 48). Нѣкоторые изъ перечисленныхъ вещей могутъ быть относимы къ XI в., надо думать, къ самому его началу. Если допустить, что городище и древнѣйшіе курганы относятся ко времени Олега, то всѣ извѣстные доселѣ Гнѣздовскіе курганы могутъ быть относимы ко времени отъ конца IX в. до начала XI в. Такимъ образомъ Гнѣздовскій могильникъ наросталъ въ продолженіе приблизительно 150 лѣтъ.

Курганъ № 98 относится къ болѣе позднему времени, приблизительно къ концу XI в., ко времени, когда Смоленскъ былъ уже перенесенъ изъ Гнѣздова на иное мѣсто. Въ старомъ курганѣ № 73 найдены два еще болѣе позднія погребенія, впускныя. Курганы № 63 и 67 непонятны.

---

[1]) Гнѣздовскій могильникъ ждетъ издателя. Работа о немъ В. И. Сизова есть описаніе найденныхъ въ могильникѣ предметовъ, каждаго въ отдѣльности, безъ связи съ другими. Несравненно болѣе важно было-бы издать отчеты о всѣхъ произведенныхъ въ могильникѣ раскопкахъ, съ указаніемъ типа каждой найденной вещи путемъ ссылки на соотвѣтственные рисунки. Тогда возможна была бы и попытка хронологіи отдѣльныхъ находокъ этого замѣчательнаго памятника русской старины.

III. Текстъ къ рисункамъ.

Табл. I, 1. Въ курганѣ № 52 нижняя часть фибулы, въ к. 97 пара позолоченныхъ фибулъ совершенно такой же формы, съ отверстіями въ нижней части.

Табл. I, 2. Въ курганѣ № 65 незначительные остатки, въ к. 97 фибулы того же типа, безъ отверстія, слѣдовательно, и безъ цѣпочки.

Табл. I, 18. Курганъ № 7, одинъ экземпляръ; діаметръ менѣе 2 сант.

Табл. I, 21. Пряжка того же типа въ курганѣ № 85, но больше и массивнѣе.

Табл. II, 6. Курганъ № 90. Съ лицевой стороны, какъ нерѣдко на бляшкахъ этого типа, прикипѣла желѣзная пластинка; на оборотѣ 4 острые, загнутые въ концахъ штифтики.

Табл. II, 14. Бляшка того же типа въ курганѣ № 82, но почти гладкая и безъ выступовъ на углахъ.

Табл. II, 26. Экземпляръ грубо обработанной подѣлки въ женскомъ курганѣ № 7, два мѣдныя кольца въ мужскомъ курганѣ № 28 (но тоньше и скорѣе овальной формы), два желѣзныя въ мужскомъ курганѣ № 88 (но больше, въ діаметрѣ $4^1/_2$ сант.), четыре желѣзныя въ курганѣ № 56.

Табл. III, 31. Въ курганѣ № 82 мѣдная бляшка того же типа, но меньшихъ размѣровъ.

Табл. III, 38. Въ курганѣ № 57 посеребреная бляшка, худшей сохранности.

Табл. III, 39. Бляшка съ серебряною инкрустаціей, на оборотѣ 2 штифтика. Въ курганѣ № 85 всего 19 экз., въ к. № 97 двѣ бляшки на обрывкахъ пояса изъ двойной кожи.

Табл. III, 42. Экземпляръ въ курганѣ № 57. Маленькая бляшка приблизительно этого типа въ курганѣ № 90, но еще меньше, и иного орнамента.

Табл. III, 45. Два экз. въ курганѣ № 86.

Табл. III, 52. По двѣ литыя пуговки въ курганахъ № 7 и 85.

Табл. III, 54. По одной пуговкѣ въ курганахъ № 65, 82, 86, 91, восемь въ курганѣ № 85 и четыре въ к. 97.

Табл. III, 56. Сплавленная пуговка въ курганѣ № 43, безъ шейки.

Табл. III, 57. Въ курганѣ № 12 почти круглая литая пуговка, безъ шейки.

Табл. IV, 11. Тонкія и малыя мѣдныя колечки въ курганахъ № 44 и 47.

Табл. IV, 12. Желѣзное кольцо, нѣсколько массивнѣе, въ курганѣ № 85.

Табл. VI, 13. Въ курганѣ № 58 двѣ гривны совершенно такія же, но потоньше, на одной 3 поломанные подвѣски-молоточки на проволочныхъ ушкахъ. Въ курганѣ № 7 гривна также болѣе тонкая и безъ витья, замокъ изъ крючка и петли; слѣды нѣсколькихъ подвѣсокъ, между прочимъ въ видѣ небольшой круглой бляшки. Въ курганѣ № 65 гривна съ подвѣсками, въ к. 97 гривна вся витая, съ 5 небольшими подвѣсками въ видѣ топориковъ.

Табл. IV, 17. Бусы въ курганахъ № 7, 26, 44, 65, 74, 97.

Табл. IV, 18. Бусы въ курганахъ № 7, 97. Синія и желтыя.

Табл. IV, 19. Бусы въ к. 97.

Табл. IV, 21. Бусы въ курганахъ № 7, 33, 55. Хрустальныя.

Табл. IV, 23. Бусы въ курганѣ № 53.

Табл. IV, 24. Бусы въ курганахъ № 7, 26, 97. Синія.

Табл. IV, 26 (и рис. 12 № 13). Бусы въ курганахъ № 47, 53, 74. Хрустальныя.

Табл. IV, 27. Ушко бубенчика въ курганѣ № 80.

Табл. IV, 28. Два тяжелые мѣдные бубенчика въ курганѣ № 85. Штриховка.

Табл. V, 2. Двѣ бляшки въ к. 97.

Табл. V, 3. Нѣсколько бляшекъ въ курганѣ № 86.

Табл. V, 6. Обрывокъ оковки рога въ курганѣ № 56. Довольно узкая пластинка съ городчатымъ выступомъ; орнаментъ изъ легкихъ зубчатыхъ линій.

Табл. V, 10. Въ курганѣ № 26 сильно попорченная, въ курганѣ № 52 четыре экземпляра, совершенно гладкіе.

Табл. V, 14. Мѣдная литая привѣска въ курганѣ № 37, того же рисунка, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ.

Табл. V, 20. Мѣдная фибула, въ курганѣ № 34 (боковой видъ на рис. 34).

Табл. VI, 3. Два обломка гребня въ курганѣ № 74, отъ спинки, украшенной мелкою нарѣзкой.

Табл. VI, 6. Остатки костяныхъ гребней. Въ курганѣ № 32 нарѣзка въ видѣ длинныхъ ромбовъ, въ курганѣ № 43 орнаментъ близокъ изображенному, въ курганѣ № 65 узкія пластинки, гладкія и съ нарѣзкой въ косую клѣтку. Въ послѣднемъ обломки одного и того же гребня попали въ два горшка.

Табл. VI, 11. Въ курганѣ № 74 часть костяной рукояти длиною около 6 сант., съ тонкими стѣнками, орнаментъ нарѣзной изъ линій и кружковъ

Табл. VI, 14. Въ курганѣ № 85 обломки костяной пластинки, можетъ быть, отъ гребня, съ кружковымъ орнаментомъ.

Табл. VI, 21. Въ курганѣ № 21 ножъ длиною всего 8½ сант., съ толстымъ обухомъ и совершенно прямыми стѣнками. Въ курганѣ № 91 ножъ довольно длинный и узкій.

Табл. VI, 22. Въ курганѣ № 2 ножъ съ очень толстымъ обухомъ.

Табл. VII, 6. Въ курганѣ № 65 игла почти той же величины, съ маленькимъ ушкомъ.

Табл. VII, 13. Пряжка той же формы и величины въ курганѣ № 56. Въ курганѣ № 50 такая же пряжка плохой работы.

Табл. VII, 16. Въ курганѣ № 91 огниво той же формы, но съ малымъ язычкомъ.

Табл. VII, 17. Въ курганѣ № 7 два обломка ножницъ безъ орнамента. Въ к. № 97 ножницы совершенно такія же, но меньшей величины и лучшей сохранности.

Табл. VII, 18. Ножи въ курганахъ № 12 (2 экз.), 51, 85, 87, всѣ съ толстыми обухами и сточены совершенно ровно отъ обуха къ лезвію; у ножа къ № 87 обухъ тощиною почти ½ сант.

Табл. VIII, 5. Въ к. 97 остатки большого меча шириною въ 5½ сант. Наконечникъ мѣдный ажурный, вродѣ зарисованнаго, но сохранились отъ него лишь бока.

Табл. IX, 2. Въ курганѣ № 85 отличной работы наконечникъ стрѣлы нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Въ курганѣ № 91 наконечникъ суженный до 2 сант. и плечики опущенные.

Табл. IX, 4. Наконечники стрѣлъ въ курганахъ № 26, 28, 97.

Табл. IX, 5. Наконечникъ стрѣлы въ к. 97.

Табл. IX, 6. Наконечники стрѣлъ въ курганахъ № 21 и 26.

Табл. IX, 8. Въ курганѣ № 12 наконечникъ стрѣлы меньшей величины.

Табл. IX, 13. Въ к. 97 наконечникъ стрѣлы съ остатками дерева, обтянутаго какою то блестящею лентой.

Табл. IX, 14. Въ курганѣ № 86.

Табл. IX, 17. Въ курганѣ № 85 наконечникъ стрѣлы, нѣсколько тоньше.

Табл. IX, 20. Шпорцы въ курганахъ № 48, 52, 56, 82, 86, всегда не болѣе 1—2 экз. Шпорцы кургана № 52 длиною менѣе 2 сант.

Табл. IX, 21. Шпорцы въ курганахъ № 4, 7, 12, 43, 47, 48, 50, 53, 54, 74, 85, 86, по одной или по двѣ. Охватъ длиною $1^1/_2$, 2, 3 и $3^1/_2$ сант., толщиною въ толстый ремень. У однихъ шипъ по срединѣ, у другихъ внѣ ея.

Табл. X, 3. На одномъ изъ черепковъ кургана № 86 данный орнаментъ. Въ курганѣ № 74 обломки горшка изъ красной глины съ примѣсью дресвы и съ тѣмъ же орнаментомъ.

Табл. XI, 1. Курганъ № 74. Истрескавшаяся рукоять, какъ бы изъ слоновой кости, сплюснутая. На другой сторонѣ орнаментъ почти тотъ же.

Табл. XI, 2. К. 97. Мѣдная выпуклая позолоченная блѣднымъ золотомъ фибула съ грубо нарѣзнымъ орнаментомъ, въ которомъ выдѣляются схематическія изображенія головокъ. На оборотѣ игла и ушко для цѣпочки или иной подвѣски. Подобная въ курганѣ № 74, маленькая.

Табл. XI, 3. Курганъ № 74. Поясная пряжка, украшенная тремя звѣриными головками и плетеньемъ изъ лапокъ и зерневого канта. Бляшки совершенно гладкія, четыреугольной и полукруглой формы, иглы тонкія; то и другое по техникѣ совершенно не соотвѣтствуетъ изящной работѣ самой пряжки. 4 экз.

Табл. XI, 4. Курганъ № 74. Головка на пряжкѣ походитъ на человѣческую. Бляшка гладкая, безъ орнамента.

Табл. XI, 5. Этой бляшки мы не имѣли въ рукахъ. Вѣроятно, изъ кургана 74.

Табл. XI, 6. Курганъ № 74. Бляшка четыреугольной формы, покрытая чрезвычайно выпуклымъ скандинавскимъ орнаментомъ изъ головки и лапокъ. На оборотѣ массивные гвоздики и шайбочки.

Табл. XI, 7. Курганъ № 74. Двѣ бляшки со скобками, покрытыя красивымъ симметричнымъ орнаментомъ изъ нарѣзныхъ линій.

Табл. XI, 8. См. рис. 61.

Табл. XI, 9. Курганъ № 74. Бляшки ромбической формы, покрытыя зерневымъ орнаментомъ. 5 экз.

Табл. XI, 10. Курганъ № 74. Бляшки овальной формы изъ крупной зерни съ четырьмя головками хищныхъ птицъ. На оборотѣ литые гвоздики и шайбочки. 8 экз.

Табл. XI, 11. Курганъ № 74. Три бляшки ромбической формы, съ дугообразными выемками, орнаментированныя скромно. Головки съ острой мордой и массивнымъ рогомъ. На оборотѣ короткіе гвозди съ шайбочками.

Табл. XI, 12. Курганъ № 65. Литая массивная бляшка съ изображеніемъ

человѣческой головы, съ очень длиннымъ шпенькомъ на оборотѣ. Оригиналенъ орнаментъ: всѣ штрихи рисунка такъ выпуклы и остры, что напоминаютъ вставшую ершемъ чешую.

Табл. XI, 13. Курганъ № 74. На концѣ головка животнаго съ острою поднятою мордой, крупными ушами, выпуклыми глазами, перехватъ на носу. Подъ ремнемъ еще вторая пластинка-подкладка, для лучшаго прикрѣпленія.

Табл. XI, 14. Курганъ № 74. На концѣ схематическая головка. На оборотѣ вторая пластинка.

Табл. XI, 15. Курганъ № 74. 3 экз. Обломокъ такого же наконечника въ курганѣ № 86.

Табл. XI, 16. Курганъ № 74. Небольшой плоскій наконечникъ пояса.

Табл. XI, 17. Курганъ № 56. Орнаментъ плоскій.

Табл. XI, 18. Курганъ № 56. Четыре бляшки, мѣдныя литыя. По срединѣ круглая гладкая выемка въ видѣ чашечки; на обратной сторонѣ короткіе шпеньки съ шайбочками.

Табл. XI, 19. Курганъ № 56. Бляшка въ формѣ бараньей головы; и голова, и рога выступаютъ вполнѣ отчетливо.

Табл. XI, 20. Курганъ № 74. Бляшка въ видѣ головки; на оборотѣ три гвоздика. Такая же въ курганѣ № 56.

Табл. XI, 21. Курганъ № 74. Бляшки съ орнаментомъ, словно штампованныя изъ толстаго листа. Толстые гвоздики съ шайбочками. 9 экз.

Табл. XI, 22. Курганъ № 62. Большая желѣзная шайба неизвѣстнаго назначенія, отдѣланная довольно тонкимъ орнаментомъ въ елочку и изъ точекъ; гуртъ также насѣченъ. Обратная сторона гладкая; толщина большой мѣдной монеты. Подобныя подѣлки извѣстны въ Скандинавіи, мѣдныя, покрытыя отличнымъ орнаментомъ.

Табл. XI, 23. Курганъ № 80. Круглыя бляшки съ розетками изъ 4-хъ лепестковъ; орнаментъ очень выпуклый, посрединѣ отверстіе. На оборотѣ тонкіе штифтики съ загнутыми концами, 5 экз.

Табл. XII, 1. К. 97. Остатки ремня; продольная часть его одинарная, поперечныя тройныя. Рисунокъ мѣдныхъ позолоченыхъ бляшекъ не ясенъ: плетенье и выпуклыя точки. Головки медвѣдя имѣютъ по бокамъ маленькія отверстія. Мелкая бляшка того же типа найдена въ курганѣ № 65.

Табл. XII, 2. Курганъ № 56. На оборотѣ 8 шпеньковъ. Въ курганѣ № 57 небольшіе обломки лучшихъ бляшекъ того же типа.

Табл. XII, 3. Курганъ № 74. Большая мѣдная, не золоченая фибула,

сбоку совершенно подобная фибулѣ рис. 34. Ажурная накладка украшена четырьмя тяжелыми птичьими головами съ высунутыми языками; по всему полю схематическія фигурки звѣрей. Снизу у пяты иглы, но не на поляхъ, а въ основаніи, два небольшія отверстія. Второй экземпляръ такой же фибулы сильно попорченъ огнемъ. Въ к. 97 пара фибулъ близкаго типа, но безъ накладокъ. Грубая схематическая орнаментація по полямъ. Сбоку отверстія для колечекъ.

Табл. XII, 4. Курганъ № 74. Такія же желѣзныя пластинки въ курганахъ № 65, 80, 86 (см. Отчетъ о раскопкахъ).

Табл. XII, 5. Курганъ № 80. Наконечникъ, грубо откованный на 4 грани; слѣды напилка.

Табл. XII, 6. Курганъ № 80. Четырехгранный, грубо откованный наконечникъ.

Табл. XII, 7. Курганъ № 80. Жало и хвостъ на 4 грани, средняя витая. Видимо, наконечникъ стрѣлы.

Рис. 1. Видъ цѣпи кургановъ, расположенной вдоль старицы Днѣпра.

Рис. 2. Чертежъ къ кургану № 65.

Рис. 3. Чертежъ къ кургану № 74. Видъ кургана въ срединѣ раскопки. Отъ мостика ведетъ на курганъ входъ.

Рис. 4. Разрѣзъ бока кургана № 86 (въ дѣйствительности болѣе отлогаго) и видъ по окончаніи раскопки. Чередованіе слоевъ: слой черной дерновой земли до 1 арш. толщиною, далѣе слои глины съ пескомъ, синей глины, красной глины, опять синей глины и снова глины съ пескомъ. Такъ сложена была сѣверная пола кургана на глубину 4-хъ саженъ.

Рис. 5. Видъ раскопки кургана № 86.

Рис. 6. К. 97. Серебряный массивный литой крестикъ, позолоченый. Обратная сторона гладкая.

Рис. 7. Курганъ № 65. Тонкая серебряная пластинка съ гвоздиками, насѣчка пунктиромъ и кружками, обломокъ.

Рис. 8. Курганъ № 46. Прозрачная стеклянная пронизка.

Рис. 9. Курганъ № 7. Мѣдная подвѣска, отлитая въ форму, полученную оттискомъ хорошаго серебрянаго экземпляра; видны слѣды филиграни, не переданные на рисункѣ.

Рис. 10 и 11. К. 97. Толстая серебряная проволока, покрытая прямою насѣчкою. Бусы янтарнаго цвѣта и желтая съ темными пятнами.

Рис. 12. Бусы. № 1 (к. 7, синія), № 2 (к. 65, сердоликовая), № 3 (к. 19, 44, 46, 47, 53, 86, 97, посеребреныя, позолоченыя, а чаще синія пронизки),

№ 4 (к. 7, синяя), № 5 (к. 97, черная съ бѣлыми полосками), № 6 (к. 65, 74, 97, фарфоровыя поливныя), № 7 (к. 33, позолоченая), № 8 (к. 7, черная съ полосками), № 9 (к. 7, синяя), № 10 (к. 44, 97, посеребреныя), № 11 (к. 65, молочнаго цвѣта стеклянная), № 12 (к. 86, коричневая), № 13 (к. 19, 26, 33, 44, 47, 97, хрустальныя и желтыя стеклянныя), № 14—16 (к. 33, сердоликовыя), № 17 (к. 97, черная съ бѣлыми полосками и цвѣтными глазками), № 18 (к. 97, зеленая цилиндрическая съ цвѣтными глазками), № 19 (к. 7, 46, 97, синія и желтыя), № 20 (к. 74, изумруднаго цвѣта съ желтою полоской).

Рис. 13. Курганъ № 7. Желѣзная лопасть отъ шейной гривны, или же инструментъ. Очень удобно охватывается большимъ пальцемъ, причемъ стержень отклоняется вправо.

Рис. 14. К. 97. Обломокъ отъ болѣе ранней позолоченой подвѣски изъ ломкой мѣди съ блестящею поверхностью (какъ подѣлки Пьяноборскаго типа и иныя). Всѣ выемки исполнены правильнымъ угломъ съ геометрически прямыми поверхностями.

Рис. 15. Курганъ № 33. Мѣдная лунничка. Фонъ позолоченъ, зернь припайная.

Рис. 16. Курганъ № 7. Желѣзная тонкая пластинчатая подвѣска съ ушкомъ.

Рис. 17. Курганъ № 48. Тонкая серебряная подвѣска. Концы захлеснуты и въ узелъ вплетена проволока для ушка; обратная сторона гладкая. Въ курганѣ № 65 подобная маленькая мѣдная подѣлка.

Рис. 18. Серебряное колечко съ частью подвѣски, обвитой тонкою проволокой. Этотъ предметъ намъ извѣстенъ лишь по описанію въ изданіи г. Сизова (стр. 88).

Рис. 19. Курганъ № 74. Желѣзныя подвѣски къ шейной гривнѣ, 8 экз. Колечки разной ширины, молоточки не всѣ аккуратной работы. Желѣзная проволока дѣлаетъ петлю и нѣсколько оборотовъ.

Рис. 20. Курганъ № 46. Мѣдная крестообразная литая подвѣска, тонкая. Плетенье въ 3 нити, обратная сторона гладкая.

Рис. 21. Курганъ 85. Мѣдное колечко изъ проволоки. Въ курганѣ № 65 такое же серебряное, но поменьше и потолще. Въ курганѣ № 21 обломокъ мѣднаго колечка.

Рис. 22. Курганъ № 44. Часть серебряной тонкой серьги съ ушкомъ.

Рис. 23. Курганъ № 55. Литыя пуговки, 7 экз. Въ курганѣ № 56 три такія же, но нѣсколько меньшей величины.

Рис. 24. Курганъ № 29. Двѣ пуговки, украшенныя кружками; патина темная. Слѣды обработки напилкомъ.

Рис. 25. Курганъ № 86. Литая пуговка съ шейкой.

Рис. 26. Курганъ № 52. Сильно попорченная огнемъ, выпуклая по срединѣ, ажурная мѣдная фибула. Орнаментъ—зубчики съ точкой и насѣченная кайма.

Рис. 27. Курганъ № 50. Желобчатая обоймица въ видѣ лоточка, съ ушкомъ, неизвѣстнаго назначенія. Такія же въ курганахъ № 43 и 80.

Рис. 28. Курганъ № 7. Отличное пряслице изъ сѣраго шифера. Нижняя часть вогнута, на верхней кругъ (не представленный на рисункѣ). Окрашено желтою сплавившеюся бусою. Въ курганѣ № 65 два пряслица изъ краснаго и сѣраго шифра.

Рис. 29. К. 97. Мѣдная позолоченная фибула, украшенная плетеньемъ и головками. На двухъ лопастяхъ игла, на третьей ушко для колечка.

Рис. 30. Курганъ № 48. Сломанный перстень изъ плохого серебра. Зубцы съ точками. Подобный въ курганѣ № 53.

Рис. 31. Курганъ № 53. Обломокъ мѣдной тонкой трехлепестной фибулы. Орнаментъ умѣренно выпуклый. На оборотѣ ушко и желѣзное кольцо.

Рис. 32. Курганъ № 86. Обломокъ фибулы.

Рис. 33. Курганъ № 74. У звѣря большія тупыя уши, собачья морда, длинный языкъ, касающійся хвоста. 3 экз. Вылиты въ 2 половинки формы, смыкающіяся по срединѣ фигуры.

Рис. 34. Курганъ № 34. Фибула, литая въ форму фибулы табл. V, 20. Въ курганѣ № 90 обломки такой же фибулы.

Рис. 35. Курганъ № 52. Двѣ мѣдныя литыя подвѣски съ ушками, довольно тонкія. У звѣря высунутъ языкъ, хвостъ впереди бедра.

Рис. 36. Курганъ № 15. Большая мѣдная поясная пряжка. Пластинка тонкая, покрытая штампованнымъ орнаментомъ изъ городковъ и насѣченныхъ дорожекъ и сбитая пятью крупными штифтами. На кольцѣ орнаментъ изъ зубцовъ съ точкою посрединѣ.

Рис. 37. Курганъ № 47. Гладкая мѣдная пряжка. Язычекъ желѣзный, тщательно откованный гранями.

Рис. 38. Курганъ № 86. Литая, можетъ быть, позолоченная пряжка. Головка лисы, двѣ лапы; игла желѣзная. Того же типа пряжка въ курганѣ № 91.

Рис. 39. Курганъ № 48. Три экз. совершенно одинаковыхъ пряжекъ.

Рис. 40. Курганъ № 52. Средина пряжки гладкая.

Рис. 41. Курганъ № 87. Кольцо орнаментировано зубцами, съ точкою и точечными линіями; гранчатыя колбочки украшены кружками съ точкою посрединѣ и линіями. Въ курганѣ № 3 такая же массивная мѣдная пряжка, но головки гранчатыя, какъ у пряжки табл. I, 17 (подобная пряжка въ Люцинскомъ мог. табл. VI, 7, только безъ боковыхъ расширеній). Въ курганѣ № 51 найдена менѣе массивная пряжка, приближающаяся къ пряжкѣ табл. I, 17.

Рис. 42. Курганъ № 26. Сильно попорченная пряжка съ весьма неяснымъ изображеніемъ четвероногаго животнаго.

Рис. 43. Курганъ № 96. Тонкая широкая желѣзная пряжка, большая.

Рис. 44. Курганъ № 96. Большая желѣзная пряжка. Для двухъ верхнихъ продольныхъ перемычекъ, вставныхъ, имѣются боковые кулачки.

Рис. 45. Курганъ № 85. Мѣдная литая фибула съ лѣваго плеча. Орнаментъ плетеный, схематическій, кольцо желѣзное.

Рис. 46. К. 97. Серебряная, совершенно круглая пряжечка, не витая, а изъ насѣченной проволоки.

Рис. 47. Курганъ № 90. Такія же бляшки въ курганахъ № 15, 28, 82. На обратной сторонѣ и согнутые гвоздики, и короткіе штифты съ шайбочками.

Рис. 48. Курганъ № 52. Мѣдныя гладкія бляшки съ четырьмя длинными припайными гвоздиками. 4 экз.

Рис. 49. Курганъ № 86. Толстыя мѣдныя бляшки съ штифтиками и шайбочками на оборотѣ. 3 экз.

Рис. 50. Курганъ № 86. Два экз. плохой сохранности. На оборотѣ штифтики и широкія шайбочки.

Рис. 51. Курганъ № 86. Нѣсколько экземпляровъ.

Рис. 52. Курганъ № 80. Два широкія тонкія желѣзныя кольца съ завитками на одномъ концѣ, вдѣтыя одно въ другое; завитки вертикальные.

Рис. 53 и *54.* Курганъ № 80. Орнаментъ очень выпуклый. Посрединѣ отверстія; штифтики съ загнутыми концами безъ шайбочекъ.

Рис. 55. Курганъ № 85. Желѣзная пряжечка. Такія же въ курганахъ № 19, 21, 45.

Рис. 56. Курганъ № 56. Сломанная желѣзная пряжка, въ діаметрѣ около $6^1/_2$ сант. Въ курганѣ № 80 подобная же пряжка, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ, тоньше, откованная на 6 граней.

Рис. 57. Курганъ № 56. 4 экз. Повидимому, у всѣхъ колецъ концы сварены такъ, какъ представлено на рисункѣ.

Рис. 58. Курганъ № 65. Желѣзное кольцо, можетъ быть, отъ пряжки. Верхняя грань острая, нижняя тупая.

Рис. 59. Курганъ № 52. Довольно тонкій мѣдный наконечникъ.

Рис. 60. Курганъ № 50. Цѣпочка изъ круглой желѣзной проволоки.

Рис. 61. Курганъ № 74. Двѣ массивныя литыя позолоченныя бляшки, съ изображеніемъ изогнувшагося звѣря. По закону орнаментаціи, голова направлена въ уголъ, туловище въ тупой части.

Рис. 62. Курганъ № 80. Совершенно гладкій мѣдный наконечникъ. На оборотѣ штифты безъ шайбочекъ.

Рис. 63. Курганъ № 85. Довольно тонкая мѣдная бляшка съ серебряною инкрустаціей.

Рис. 64. Курганъ № 74. Мѣдная бляшка плохой сохранности, но орнаментъ ясенъ.

Рис. 65. Курганъ № 87. Желѣзное огниво изъ двухъ пластинокъ.

Рис. 66. Курганъ № 74. 2 экз. Бляшки съ изображеніемъ изогнувшагося звѣря. На оборотѣ 4 короткіе толстые шпенька съ шайбочками. Основныя линіи съ такими же нарубками, какъ на рис. 61.

Рис. 67. Курганъ № 16. Отличной работы желѣзная пройма. Лицевая сторона имѣетъ видъ узкой пластинки, раздѣланной на двѣ грани.

Рис. 68. Курганъ № 48. Очень хорошо выкованная скобка съ гранью посрединѣ и острыми отвороченными краями. Пролетъ до $5^1/_2$ сант. длины и 2 сант. ширины. По всей вѣроятности, отъ шкатулки.

Рис. 69. Курганъ № 50. Желѣзное зубило, длиною 6 сант. Стержень четыреугольный; вверху слѣды отъ ударовъ молотомъ. Въ курганѣ № 74 найдено такое круглое зубило длиною 4 сант.

Рис. 70. Курганъ № 65. Гвоздь длиною 9 сант., остріе совершенно тупое, шляпка толстая, выпуклая, на одинъ бокъ. Такой же въ курганѣ № 74, но острый, длиною 8 сант.; шляпка нѣсколько наклонна къ оси гвоздя. Въ курганѣ № 50 массивный гвоздь длиною 5 сант., съ искривленнымъ остріемъ, грубой работы.

Рис. 71. Курганъ № 50. Массивный гвоздь или зубило.

Рис. 72. Курганъ № 65. Заклепки длиною 2, 3, $3^1/_2$, 4 и $6^1/_2$ сант. Состоятъ изъ гвоздя съ круглою выпуклою шляпкою и ромбическою шайбою. Весьма рѣдко поверхности шляпки и шайбы совпадаютъ центрами и параллельны; чаще онѣ или параллельны, но ось коса, или же и не параллельны, и ось косая. Такимъ образомъ концы заклепки соединяютъ поверхности или не

параллельныя, или параллельныя, но проникая чрезъ массу вкось. Повидимому, гвозди проводятся чрезъ готовыя уже отверстія, въ горячемъ видѣ, и немедленно заклепываются шайбой, которая еще успѣваетъ скипѣться со стержнемъ. При заклепкѣ гвозди нѣсколько кривятся, коробятся и даже лопаются, особенно же въ части, непосредственно прилегающей къ шайбѣ; шайба короткою осью располагается въ сторону сгиба. Такъ какъ гвозди иногда согнуты значительно, то надо полагать, что масса, чрезъ которую они проходятъ, податлива, напр., дерево; полагаемъ, что такой изгибъ не всегда можно относить за счетъ порчи отъ огня кострища. Въ курганѣ № 74 насчитано 234 заклепки: 21 экз. длиною 1,5 сант., 155 экз. длиною 2,5—3 сант., 48 экз. длиною 3,5—4 сант. и 10 экз. длиною 6 сант. Вѣроятно, такая масса заклепокъ происходитъ не отъ одного предмета.

Рис. 73. Курганъ № 74. Два экз. короткихъ гвоздей, заостренныхъ на двѣ поверхности, клиномъ, длиною 4 сант.

Рис. 74. Курганъ 53. Желѣзный крючокъ. Широкая часть изъ двухъ пластинокъ, склепанныхъ желѣзнымъ штифтомъ. Остріе круглое, цѣлое.

Рис. 75. Курганъ № 21. Концы пластинки, повидимому, цѣлые. Шипъ на четыре грани.

Рис. 76. Курганъ № 86. Костяная тяжелая игральная кость, съ 3, 4, 5 и 6 кружками на сторонахъ; на верхней и нижней поверхности по пяти кружковъ.

Рис. 77. Курганъ № 53. Двѣ желѣзныя пластинки съ обломанными концами, соединенныя заклепками длиною 1,3 сант. Ширина пластинокъ 1,3 сант. Въ курганѣ № 82 подобная же пройма, короткая.

Рис. 78. Курганъ № 56. Двѣ шпорцы съ козырькомъ. Пролетъ размѣровъ почти 2 × 2,3 сант.; у зарисованнаго экземпляра одинъ усикъ обломанъ и загнутъ. Пролетъ подобной шпоровидной обоймицы кургана № 48 имѣетъ въ ширину 2 сант. Шпорцы того же типа въ курганахъ № 50 и 74.

Рис. 79. Курганъ № 34. Желѣзное кольцо на узкой желѣзной обоймицѣ, имѣвшей загнутые въ стороны концы и заклепку. Подобныя въ курганахъ № 74 и 91.

Рис. 80. Курганъ № 53. Два экз. Ширина около 2 сант., шипъ на 4 грани, усики лишь загнуты, язычекъ козырька обломанъ. Такія же въ курганахъ № 88, 90, 91. Въ курганѣ № 55 двѣ шпорцы съ загнутыми концами и одна съ короткими прямыми. Въ курганѣ № 80 четыре широкія шпорцы, согнутыя въ скобки размѣровъ 5 × 1,5 сант. и три такія же съ концами

пригнутыми плотно къ пластинкѣ. Въ курганѣ № 74 десять шпорецъ съ проймами длиною 2 и 2,5 сант.; двѣ шпорцы въ курганѣ № 65 съ проймами въ 1,5 сант.

Рис. 81. Курганъ № 29. Оселокъ изъ сѣраго шифера или подобнаго мелкозернистаго камня. Въ курганѣ № 50 маленькій оселокъ такого же типа.

Рис. 82. К. 97. Длина топора 16, лезвіе 11 сант. 3 экз.

Рис. 83. Курганъ № 44. Миніатюрная тонкая точилка со слѣдами употребленія, на мѣдномъ колечкѣ съ завязанными концами. Подобная въ курганѣ № 50, квадратная въ разрѣзѣ.

Рис. 84. К. 97. Мѣдная посеребреная оправа ноженъ для ножа, безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ. Состоитъ изъ носка и боковой пластинки, перегнутой надвое, вырѣзанной съ лицевой стороны городками и украшенной насѣчкой изъ кружковъ (ср. оковку рога табл. IV, 5). Пластинка охватываетъ тройной слой кожи.

Рис. 85. Курганъ № 74. Желѣзная оковка ведра изъ к. 97 состоитъ изъ трехъ обручей, тонкихъ, выпуклыхъ, въ діаметрѣ 16,5—17 сант. и узкой витой дужки на ушкахъ, имѣющихъ видъ широкихъ пластинокъ. Толщина стѣнокъ приблизительно 1 сант. Реставрація ведра довольно точная, но возможно, что высота его была нѣсколько меньше.

Рис. 86. Курганъ № 43. Отличной работы и матеріала сломанный оселокъ, массивный. Въ курганѣ № 87 такой же оселокъ, сѣрый, на желѣзномъ кольцѣ; въ курганѣ № 56 обломокъ оселка того же типа, квадратный въ разрѣзѣ.

Рис. 87. Курганъ № 91. Очень длинный и тонкій оселокъ (болѣе 33 сант. длиною) изъ сѣраго тонкаго точильнаго камня, безъ слѣдовъ употребленія. Концы расширены, разрѣзъ почти квадратной формы. Часть такого же оселка въ курганѣ № 85.

Рис. 88. К. 97. Подножка шириною всего 10 сант., такъ что обутая нога едва входитъ въ стремя.

Рис. 89. Курганъ № 48. Токарная стамеска хорошей работы.

Рис. 90. К. 97. Массивныя удила.

Рис. 91. Курганъ № 91. Шлемъ, описанный Э. Э. Ленцомъ (Гнѣзд. мог., стр. 97—98). Изъ двухъ половинъ, прибитыхъ къ скрѣпѣ частыми мелкими заклепками, высокій, по краю широкая зубчатая кайма для бармицы.

Рис. 92. Курганъ № 50. Изящный, тщательно обработанный топорикъ, со слѣдами пребыванія на огнѣ, длиною 16 сант.

Рис. 93. Курганъ № 58. Умбонъ плохой сохранности, низкій, съ сильнымъ перехватомъ. Въ к. 97 два другіе экземпляра, въ діаметрѣ 14 сант., въ курганѣ № 56—умбонъ того же типа, на верху насыпи.

Рис. 94—96. К. 97. Ширина дуги стремени рис. 96—10,5 сант. Еще два экз. типа рис. 96 и 1 экз. типа рис. 88.

Рис. 97. К. 97. Желѣзное шило. Рукоять на 4 грани. Подобное въ курганахъ № 46 и 48.

Рис. 98. Курганъ № 50. Круглое желѣзное шило. Рукоять плоская, на 4 грани. Длина острія 4 сант.

Рис. 99. Курганъ № 26. Наконечникъ стрѣлы длиною 8,5 сант.; остріе ромбической формы въ разрѣзѣ. Чудесной работы.

Рис. 100. К. 97. Плетенье изъ тончайшей серебряной канители; узоръ скандинавскаго типа.

Рис. 101. Курганъ № 43. Плоскій наконечникъ стрѣлы, хорошо откованный, но хвостъ обломанный, массивный. Длина 11 сант.

Рис. 102. Изъ валу. Заржавѣвшій наконечникъ стрѣлы.

Рис. 103. Курганъ № 56. Два мѣдныя фигурныя кольца. На перехватѣ одного желѣзная обоймица, перегнутая и склепанная двумя гвоздиками.

Рис. 104. К. 97. Мечъ длиною 3 фута. Яблоко и крестовина красиво выложены серебряною проволокой, круглой и плющенной.

Рис. 105. Курганъ № 48. Большая игла, изогнутая, какъ игла для сшиванія рогожъ, посрединѣ круглая, на концахъ сплющенная, орнаментъ изъ нарѣзныхъ линій и зубцовъ съ точками. Фигурное кольцо свободно движется и, очевидно, назначено для подвѣшиванія иглы. При охватѣ рукою верхнее расширеніе иглы удобно прилегаетъ къ мякоти ладони, пальцы крѣпко держатъ круглую часть стержня и остается свободнымъ остріе на 1 верш. длиною. Въ такомъ употребленіи инструментъ близко напоминаетъ иглу для вязанія.

Рис. 106. К. 97. Отличный наконечникъ копья, длиною около 30 сант. Втулка въ нижней части охвачена шнуромъ, проникнутымъ окисью желѣза.

Рис. 107. К. 97. Сильно заржавѣвшій мечъ, безъ слѣдовъ инкрустаціи.

Рис. 108. К. 97. Мѣдная тонкая чашечка отъ вѣсовъ, въ діаметрѣ 6,5 сант.

Рис. 109, 110, 112. Костякъ № 86. Части мѣдныхъ вѣсовъ. Чашечка въ діаметрѣ 6,5 сант. Въ курганѣ № 65 часть коромысла вѣсковъ типа рис. 121. Въ к. 97 три экземпляра вѣсковъ.

Рис. 111. Видъ сверху чашечки рис. 108.

Рис. 113—115. Курганъ № 74. Короткій желѣзный обоюдоострый мечъ, длиною около 45 сант. Клинокъ тонкій плоскій, конецъ расширенъ до 5,3 сант., рукоять круглая, массивная, со слѣдами яблока, кольца или иного расширенія. Серебряная головка напущена сверху, со стороны рукояти, и плотно приклепана къ клинку.

Рис. 116. Курганъ № 34. Оправа изъ двухъ совершенно одинаковыхъ мѣдныхъ литыхъ пластинокъ. Слѣды часто-зубаго костяного гребня. Въ к. 97 сломанная оправа того же типа и орнамента, но углы не острые, а тупые.

Рис. 117. Курганъ № 39. Отличная желѣзная рукоять, кованая изъ одного куска, украшенная въ средней части зубцами, а въ нижней линіями, раструбъ коническій. Очень удобна для охвата: рука мякотью упирается въ раструбъ, большой палецъ ложится на зубчатую поверхность. Широкая лопасть, вѣроятно, для болѣе надежнаго укрѣпленія кольца.

Рис. 118. Курганъ № 85. Мѣдный наконечникъ ноженъ меча.

Рис. 119. Курганъ № 88. Мечъ длиною 91 сант., съ треугольнымъ набалдашникомъ (см. Гнѣздовск. могильн. стр. 99).

Рис. 120. Курганъ № 88. Шлемъ (рис. 91), мечъ и ножъ, описанные г. Ленцомъ (Гнѣздовск. могильн., стр. 98—99).

Рис. 121. Курганъ № 88. Наконечникъ копья, длиною 13 сант.

Рис. 122. К. 97. Плоскій и широкій наконечникъ копья, длиною 19 сант. Во втулкѣ 2 отверстія для гвоздей.

Рис. 123. Курганъ № 13. Черепокъ изъ красной глины съ густою примѣсью дресвы, ломкій.

Рис. 124. Курганъ № 85. Красивый волнистый орнаментъ изъ четырехъ параллельныхъ бороздокъ, высотою 7,5 сант., на днѣ клеймо рис. 129. Въ курганѣ № 7 такой же сосудъ съ орнаментомъ изъ 6 рядовъ волнистыхъ линій, раздѣленныхъ двумя линейками; разбитый горшокъ того же типа въ курганѣ № 37.

Рис. 125. Курганъ № 65. Мѣдный клепаный котелъ высотою 3 вершка.

Рис. 126 № 1. Въ курганѣ № 12 горшокъ высотою 22 сант.; примѣсь, слабые линейные штрихи по всей поверхности.

Рис. 126 № 2. Въ курганѣ № 43 малый горшочекъ, высотою 15 сант. Густая примѣсь дресвы.

Рис. 126 № 4. Въ курганѣ № 48 небольшой темный горшочекъ, высотою 8 дюймъ. Вдоль вѣнчика слѣды волнистаго орнамента. Въ курганѣ № 52

горшочекъ изящной формы съ выпуклымъ пояскомъ по плечику. Въ к. 97 маленькій черный горшочекъ, высотою всего 3 дюйма, съ орнаментомъ изъ двухъ рядовъ сложно-волнистыхъ линій и полосокъ; примѣтна примѣсь. Въ к. 97 изготовленный на станкѣ горшокъ высотою 18 сант. Широкія, углубленныя линіи, на днѣ клеймо рис. 127; примѣсь незначительна. Въ курганѣ № 15 горшокъ того же типа, съ днищемъ Сиз. рис. 88 на стр. 113.

Рис. 126 № 7. Въ курганѣ № 57 очень маленькій (высотою 4 дюйма) горшочекъ ручной работы изъ глины съ примѣсью дресвы.

Рис. 126 № 8. Въ курганѣ № 4 горшочекъ высотою 10 сант.. съ примѣсью. Въ курганѣ № 7 небольшой сѣрый горшочекъ съ густою примѣсью дресвы. Въ курганѣ № 81 горшочекъ высотою всего 4 дюйма, безъ орнамента.

Рис. 126 № 9. Въ курганѣ № 16 горшокъ высотою всего 10 сант., украшенный одною полоскою изъ волнообразныхъ линій; днище рис. 136. Въ курганѣ № 19 высокій (высотою 19 сант.) горшокъ хорошей работы изъ красноватой глины съ малою примѣсью. Волнообразный орнаментъ въ одинъ рядъ. Въ курганѣ № 42 горшокъ высотою 17 сант., работанный на станкѣ, глина съ примѣсью; днище рис. 134. Въ курганѣ № 43 горшокъ, орнаментированный гребнемъ, въ 6 линій; примѣсь къ глинѣ растительная. Въ курганѣ № 46 горшокъ красной глины высотою 6 дюйм., украшенный двумя парами мелкихъ волнистыхъ линій. Въ курганѣ № 55 горшокъ хорошей работы, поверхность краснаго цвѣта, орнаментъ волнистый и изъ глубокихъ линеекъ. Подобный горшокъ высотою 6½ дюйм. изъ к. 97.

Рис. 127. Днище горшка рис. 126 № 4.

Рис. 128. Курганъ № 74. Обломокъ глиняной статуэтки, какъ бы въ сидячемъ положеніи. Глина темная, плохого состава и плохо обожженная.

Рис. 129. Дно горшка рис. 124.

Рис. 130. Курганъ № 65. Желѣзная костылькова цѣпочка. Костыльковъ около 30; они соединены парами и прикрѣплены съ одной стороны къ костыльку, снабженному въ нижней части тремя ушками. Обрывки подобныхъ цѣпочекъ найдены въ курганахъ № 46, 49, 74.

Рис. 131. Курганъ № 10. У верхняго обломка лицо сплющено; въ правой рукѣ что-то въ родѣ сосуда (такъ какъ сверху этого предмета углубленіе), въ лѣвой совершенно неопредѣленный плоскій предметъ. У второго обломка колѣни поставлены впередъ, носки выворочены. Глина желтая, плохая.

Рис. 132. Клеймо одного сосуда изъ к. 97.

Рис. 133. Курганъ № 65.

Рис. 134. Клеймо днища сосуда рис. 126 № 9, изъ кургана № 42.

Рис. 135. Клеймо сосуда изъ к. 97.

Рис. 136. Клеймо сосуда рис. 126 № 9, изъ кургана № 16. Въ курганѣ № 43 сосудъ съ такимъ же клеймомъ, но безъ обоихъ срединныхъ квадратовъ.

Рис. 137. Курганъ № 28. Горшокъ хорошей работы, высотою 19 сант. Сверху глубокія бороздки, ниже орнаментъ въ елочку широкою линіей, еще ниже линейки.

Рис. 138. Курганъ № 65. Сосудъ грубой ручной работы, высотою 7½ дюйм. Вверху полоска рябчатаго узора, ниже крупный волнистый орнаментъ, на днѣ клеймо. Глина темная безъ примѣси.

Рис. 139. Курганъ № 65. Горшокъ съ клеймомъ на днѣ типа рис. 138. Въ курганѣ № 96 подобный сосудъ изъ свѣтлой глины съ густою примѣсью дресвы, безъ вѣнчика; орнаментъ легкій волнистый и линейки.

Рис. 140. Курганъ № 10. Горшокъ ручной лѣпки, высотою 20 сант. Въ курганѣ № 74 подобный высокій горшокъ (высотою 8½ дюйм.), орнаментъ спиралью.

Рис. 141. Желѣзный котелъ изъ кургана № 74.

IV. Отчетъ о раскопкахъ.

Раскопки 1898 г.

Мѣсто раскопокъ 1897 г.—ближайшая къ полотну желѣзной дороги часть балластнаго карьера—отмѣчена на планѣ Гнѣздовскаго могильника г. Залепскаго (табл. XIV къ изданію В. И. Сизова). Раскопано было 7 кургановъ по линіи отчужденія и по дорогѣ, ведущей изъ Гнѣздова къ известковымъ печамъ. Курганы эти, какъ и насыпи, раскопанныя въ 1899 г., нанесены на особый инструментальный планъ, хранящійся въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи. Всѣ курганы могильника насыпаны изъ песку.

№ 1 (I). Курганъ размѣровъ 0,39 × 3,15 саж. Насыпь наполовину снесена балластными работами. Въ основаніи слѣды огнища, занимавшаго болѣе трети діаметра. Внѣ огнища, въ в. полѣ, распавшійся горшокъ съ костями, лежавшій на боку.

№ 2 (II). Курганъ размѣровъ 0,30 × 1,90 саж. Снесенъ цѣликомъ. Огнища не замѣчено. Въ самомъ центрѣ на уровнѣ горизонта горшокъ съ костями, остатки еще двухъ костей и обломокъ желѣзнаго ножа съ толстымъ обухомъ, типа Сиз. табл. VI, 22, носившаго слѣды дѣйствія огня.

№ *3* (III). Курганъ размѣровъ 0,35 × 2,00 саж., раскопанный въ прежнее время ямою сверху. На небольшой глубинѣ мѣдная пряжка типа рис. 41, въ восточной полѣ угли и комъ спекшихся костей, углей, желѣзныхъ вещей; тамъ же мѣдная игла отъ упомянутой пряжки. М.?

№ *4* (IV). Курганъ размѣровъ 0,40 × 2,10 саж. Въ насыпи нѣсколько десятковъ мелкихъ кремневыхъ ножичковъ и осколковъ. Въ сѣверной полѣ маленькій горшочекъ типа рис. 126 № 8, безъ орнамента, по срединѣ на уровнѣ горизонта слабые слѣды огнища, въ которомъ найдены пережженныя косточки, 3 желѣзные обломка со слѣдами дѣйствія огня (между прочимъ, гирька и обоймица-шпорка типа табл. IX, 21 [1]).

№ *5* (V). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,90 саж. Огнища нѣтъ. На глубинѣ $^1/_4$ арш. отъ вершины насыпи горшокъ съ костями.

№ *6* (VI). Курганъ размѣровъ 0,16 × 1,30 саж. Огнища нѣтъ. По срединѣ горшокъ съ костями.

№ *7* (VII). Курганъ размѣровъ 1,30 × 6,80 саж. На глубинѣ $2^3/_4$ арш. огнище въ видѣ слоя перегорѣлой земли и угля съ пережженными мелкими костями по всей площадкѣ. Въ этомъ слоѣ собраны: маленькая мѣдная пряжечка типа табл. I, 18, двѣ мѣдныя пуговки типа табл. III, 52, мѣдная подвѣска типа рис. 9 (табл. IV, 4), желѣзное, грубо обработанное кольцо типа табл. II, 26, два обломка желѣзныхъ ножницъ типа табл. VII, 17, желѣзная треугольная подвѣска съ ушкомъ рис. 16, двѣ шпоровидныя обоймицы типа табл. IX, 21, пряслице рис. 28, тонкая мѣдная обивка края деревянной чашки, связка стеклянныхъ бусъ синихъ рис. 12, № 1, 4, 7 и 19, типа табл. IV, 17, 18, 24, желтыхъ типа табл. IV, 18, позолоченныхъ типа табл. IV, 17, прозрачныхъ того же типа, черной съ полосками рис. 12 № 8, большой хрустальной типа табл. IV, 21, желѣзная лопасть съ отверстіемъ рис. 13, загнутая желѣзная трубочка, какъ бы отъ браслета, съ расширеннымъ концомъ, небольшой глиняный горшочекъ изъ темной глины, типа рис. 126 № 8. Въ самомъ центрѣ высокій горшокъ типа рис. 124, почти весь наполненный костями. Въ восточной полѣ 6 конскихъ зубовъ безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, въ насыпи кремневый ножичекъ. Ж.

№ *8* (VIII). Курганъ размѣровъ 0,75 × 4,10 саж. Огнище по всему основанію кургана. Къ З. отъ центра бокомъ горшочекъ, разбитый, и при немъ желѣзный топорикъ. М.

№ *9* (IX). Курганъ размѣровъ 0,55 × 3,80 саж. Совершенно пустой.

[1]) Во всемъ отчетѣ ссылки дѣлаются на таблицы въ трудѣ В. И. Сизова.

№ 10 (X). Курганъ размѣровъ 0,75 × 3,60 саж. Близъ верха горшечекъ рис. 140, съ небольшимъ количествомъ косточекъ, на уровнѣ горизонта круглое огнище въ діаметрѣ $1^1/_2$ арш., на которомъ обломки двухъ глиняныхъ статуэтокъ рис. 131, три слитка, повидимому, серебряные, и 2 желѣзные стерженька.

№ 11 (XI). Курганъ размѣровъ 0,67 × 2,80 саж. На разной высотѣ два горшка. Огнища нѣтъ.

Раскопки 1899 г.

Раскопки продолжены въ той же мѣстности, отчужденной подъ карьеръ. Вскрыты всѣ насыпи даннаго участка, въ количествѣ 48. Въ томъ же раіонѣ насчитано еще 30 кургановъ, раскопанныхъ въ прежнее время колодцемъ или же круглыми и удлиненными ямами.

№ 12 (1). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,50 саж. По срединѣ на уровнѣ горизонта большое огнище, на которомъ большой горшокъ, типа рис. 126 № 1, наполненный пережженными костями, два малые разбитые горшка, сплавившіеся куски какой-то посуды (чашки, рога?) вишневаго, зеленаго и чернаго цвѣтовъ, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. IX, 8, два желѣзные ножа типа табл. VII, 18, часть большой желѣзной обоймицы, часть тонкой пластинчатой оковки, шпоровидная обоймица типа табл. IX, 21, нѣсколько гвоздеобразныхъ обломковъ, мѣдная пуговка типа табл. III, 57 и одна желтая бусинка.

№ 13 (2). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж. Въ верхней части насыпи разбитый орнаментированный горшочекъ (рис. 123), на уровнѣ горизонта горшокъ безъ орнамента, наполненный измельченными костями. На огнищѣ кусокъ какой-то желѣзной подѣлки.

№ 14 (3). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Никакихъ находокъ.

№ 15 (4). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. По срединѣ огнища горшокъ типа рис. 126 № 4 (днище рис. 88) и еще черепки отъ маленькаго горшечка, поломанная мѣдная пряжка рис. 36 и двѣ ножныя бляшки (изъ нихъ одна типа рис. 47). М.

№ 16 (5). Курганъ размѣровъ 0,75 × 5,50 саж. По всему основанію огнище (перегорѣлая земля). Въ 1 арш. отъ верха небольшой горшочекъ типа рис. 126 № 9 (днище рис. 136) съ костями. На огнищѣ большая желѣзная пройма рис. 67 и небольшое желѣзное кольцо овальной формы, повидимому, витое. М.?

№ 17 и *18* (6 и 7). Два маленькіе кургана. Никакихъ находокъ.

№ 19 (8). Маленькій курганъ. Въ основаніи горшокъ съ костями, типа рис. 126 № 9 (?), три стеклянныя бусы (прозрачная, типа рис. 12 № 13, и синія, типа рис. 12 № 3) и часть желѣзной пряжечки, типа рис. 55. Ж.

№ 20 (9). Курганъ малыхъ размѣровъ, разрытый ранѣе ямою. Ничего не найдено.

№ 21 (10). Курганъ размѣровъ 0,59 × 2,00 саж. Въ основаніи значительный по объему горшокъ съ небольшимъ количествомъ пережженныхъ костей, проросшій корнями и развалившійся, и другой маленькій, лежавшій бокомъ и разбитый. Два желѣзные наконечника стрѣлъ, типа табл. IX, 6, маленькій ножичекъ, типа табл. VI, 21, обломокъ неопредѣленной желѣзной подѣлки, желѣзная пластинка со шпоркой рис. 75 и часть тонкаго мѣднаго кольца, можетъ быть, серьги типа рис. 21 или отъ пряжки типа рис. 55. Въ насыпи значительное количество кремневыхъ осколковъ. М.?

№ 22 (11). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж., сильно проросшій корнями. Въ основаніи большой перегорѣлый слой земли, на которомъ развалившійся горшокъ съ костями.

№ 23 (12). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Горшокъ съ костями, ниже котораго, на огнищѣ, разбитый горшочекъ, крупные куски исколовшагося кремня, обломки желѣзныхъ подѣлокъ и шляпка большого желѣзнаго гвоздя.

№ 24 (13). Курганъ малыхъ размѣровъ. Находокъ не оказалось.

№ 25 (14). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. Находокъ не было.

№ 26 (15). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,70 саж. По срединѣ огнища горшокъ съ большимъ количествомъ пережженныхъ костей. На огнищѣ найдены: 6 полусплавленныхъ бусъ (3 прозрачныя типа рис. 12 № 13, желтая круглая, типа того же, желтая рубчатая типа табл. IV, 24 и посеребренная типа табл. IV, 17), маленькій обломокъ скандинавской фибулы, попорченная поясная бляшка типа табл. V, 10, мѣдная поясная пряжка рис. 42, тонкая мѣдная пластинка въ видѣ ленточки со штифтомъ, 3 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ (типа табл. IX, 4 и рис. 99), желѣзный стержень, можетъ быть, отъ фибулы, и обломки другихъ желѣзныхъ вещей. Ж.

№ 27 (16). Курганъ малыхъ размѣровъ. Находокъ никакихъ.

№ 28 (17). Курганъ размѣровъ 0,66 × 4,00 саж. Въ верху насыпи большой горшокъ съ костями рис. 137. На огнищѣ большихъ размѣровъ найдены: мѣдная поясная бляшка типа рис. 47, два мѣдныя кольца типа табл. II, 26, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. IX, 4, еще какой-то другой,

тонкая желѣзная обоймица, осколокъ кремня и куски желѣзныхъ вещей, скипѣвшихся съ костями и углемъ. М.

№ 29 (18). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. На огнищѣ найдена точилка рис. 81, двѣ мѣдныя пуговки рис. 24 и разбитый горшокъ.

№ 30—31 (19 и 20). Раскопаны ранѣе колодцемъ. Ничего не найдено.

№ 32 (21). Курганъ очень малыхъ размѣровъ, безъ огнища. Разбитый горшочекъ.

№ 33 (22). Свѣжераскопанный курганъ. Въ немъ были найдены: мѣдная позолоченная лунничка рис. 15 и 8 бусъ, носившихъ слѣды пребыванія на огнѣ (хрустальныя рис. 12 № 13 и 16 и типа табл. IV, 21, сердоликовыя рис. 12 № 14—16, позолоченая рис. 12 № 7). Ж. XI в.?

34 (21). Свѣжераскопанный курганъ. Желѣзнодорожнымъ мастеромъ Павловымъ изъ этого кургана доставлены: мѣдная фибула типа табл. V, 20 (боковой видъ на рис. 34), попорченная огнемъ, остатки второй, совершенно такой же, мѣдная оправа костяной гребенки рис. 116, желѣзное кольцо на обоймицѣ рис. 79, желѣзный полый стержень, отчасти украшенный мѣдною проволокою, желѣзная пластинка, пробитая отверстіями, и неопредѣленные остатки другихъ вещицъ. Ж.

№ 35 (24). Курганъ, раскопаный въ прежнее время колодцемъ. Находокъ никакихъ.

№ 36 (25). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,33 саж. На огнищѣ два горшка, изъ которыхъ одинъ разбитый, 5 осколковъ массивной подѣлки изъ стекла зеленоватаго цвѣта, въ видѣ шара или лепешки, 2 зуба какого-то животнаго, помятая желѣзная пластина и 3 желѣзные гвоздика.

№ 37 (26). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. На огнищѣ посрединѣ горшокъ съ костями, разбитый, типа рис. 124; въ немъ разбитый малый горшочекъ, а вблизи мѣдная привѣска типа табл. V, 14.

№ 38 (27). Курганъ, раскопанный ранѣе. Разбитый горшокъ.

№ 39 (28). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ; южная пола снесена новыми работами. Въ сѣверной полѣ найдена желѣзная рукоять съ кольцомъ рис. 117 и обломки мѣдныхъ вещицъ.

№ 40 и *41* (29—30). Курганы, раскопанные ранѣе колодцемъ. Въ обоихъ по разбитому горшку съ костями.

№ 42 (31). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж. На вершинѣ, подъ самою поверхностью, 2 горшка съ измельченными пережженными костями, изъ

которыхъ одинъ развалился, а другой типа рис. 126 № 9, съ днищемъ рис. 134. Въ основаніи большое кострище, на которомъ, однако, ничего не найдено. Въ ю.-з. краю лежалъ разбитый горшокъ безъ дна.

№ 43 (32). Курганъ размѣровъ 0,55 × 4,00 саж. На глубинѣ 1 арш. горшокъ ручной работы, типа рис. 126 № 2, въ которомъ среди измельченныхъ костей, обломки костяного гребня табл. VI, 6; тутъ же еще горшокъ типа рис. 126 № 9, разбитый (днище съ клеймомъ типа рис. 136). На огнищѣ большіе угли, наконечникъ крупной стрѣлы рис. 101, мѣдная пуговка типа табл. III, 56, двѣ мѣдныя трубочки, попорченныя, желѣзная желобчатая обоймица съ ушкомъ, обыкновеннаго типа рис. 27, изящный маленькій оселокъ рис. 86, двѣ шаровидныя обоймицы типа табл. IX, 21 и нѣсколько кремневыхъ осколковъ.

№ 44 (33). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,20 саж. На огнищѣ мелкіе мѣдные слитки отъ вещицъ, между прочимъ отъ фибулы, маленькая точилка на колечкѣ рис. 83, мѣдное тонкое кольцо типа табл. IV, 11, часть серебряной серьги (?) рис. 22 и нѣкоторое количество сплавленныхъ бусъ (главнымъ образомъ синія типа рис. 12 № 3, одна хрустальная рис. 12 № 13, одна малая посеребреная типа табл. IV, 17, одна крупная посеребреная типа рис. 12 № 10). Горшка не оказалось. Ж.

№ 45 (34). Курганъ очень малыхъ размѣровъ. Разбитый горшокъ. Огнища нѣтъ.

№ 46 (35). Курганъ размѣровъ 0,40 × 3,30 саж. У вершины насыпи горшокъ съ мелкими костями, удивительно грубой ручной работы изъ глины съ примѣсью; орнаментъ—частью подражаніе волнистому, частью линейный. Среди костей остатки костяного гребешка и стеклянная пронизка рис. 8. На огнищѣ другой горшокъ типа рис. 126 № 9, высотою 6 дюймовъ (орнаментъ 2 пары мелкихъ волнистыхъ линій, глина красная); въ немъ оказались осколки сплавившихся мѣдныхъ и желѣзныхъ вещицъ, нѣсколько стеклянныхъ бусъ, между которыми наиболѣе сохранились 2 синія пронизки типа рис. 12 № 3 и крупная стеклянная желобчатая типа рис. 12 № 19, желѣзная игла отъ большой мѣдной фибулы, желѣзная поясная пряжка, 6 желѣзныхъ костыльковъ отъ цѣпочки типа рис. 130, небольшое желѣзное остріе типа рис. 97 и мѣдная ажурная крестовидная подвѣска рис. 20. Надъ огнищемъ у горшка найдены 4 желѣзные гвоздя съ остатками дерева, отъ ящика, имѣвшаго довольно толстыя стѣнки (до 1 дюйма въ толщину). Тутъ же найдена неопредѣленная желѣзная пластинка съ ушкомъ, носящая слѣды пребыванія въ огнѣ, и нѣсколько кремневыхъ осколковъ.

№ 47 (36). Курганъ размѣровъ 0,25 × 1,50 саж. На огнищѣ различныя почернѣвшія отъ дѣйствія огня вещи: буса круглая хрустальная, типа табл. IV,26, крупныя и мелкія синія типа рис. 12 № 3, желтыя, а болѣе всего — крупныя и малыя прозрачныя типовъ рис. 12 № 13 и 3, мѣдные слиточки, мѣдная поясная пряжка рис. 37, неопредѣленная тонкая серебряная круглая пластинка, желѣзные осколки, желѣзная шпоровидная обоймица типа табл. IX, 21, маленькое мѣдное колечко съ завязанными концами, типа табл. IV, 11 и два кремневые осколка, видимо, отколотые рукою человѣка. Ж.

№ 48 (37). Курганъ размѣровъ 0,66 × 6,00 саж. На глубинѣ $^1/_2$ арш. отъ вершины горшокъ формы рис. 126 № 4 (высотою 8 дюймовъ, слабый волнистый орнаментъ вдоль вѣнчика), въ которомъ, вмѣстѣ съ измельченными костями, помятый мѣдный или серебряный перстень съ завязанными концами, украшенный зубцами съ точкою посрединѣ (рис. 30), нѣсколько мѣдныхъ осколковъ и сплавившихся бусъ, желтыхъ и синихъ. На огнищѣ остатки пережженыхъ костей, два разбитые горшочка, днищами вверхъ, и различныя вещи: 3 мѣдныя поясныя пряжки (рис. 39), изъ которыхъ двѣ, повидимому, не были на огнѣ, серебряная сердцевидная подвѣска, украшенная кружковымъ орнаментомъ (рис. 17), большая мѣдная игла съ кольцомъ въ верхней части (рис. 105), 2 небольшіе гвоздя съ широкими шляпками, обломокъ мѣднаго проволочнаго колечка съ завязанными концами, массивный слитокъ изъ голубоватаго стекла, желѣзное остріе въ видѣ неопредѣленной булавки, желѣзное остріе типа рис. 97, повидимому, также на 4 грани, желѣзное огниво (?) въ видѣ растянутаго овала, красивая широкая желѣзная скобка съ двумя пробоями (рис. 68), четыре тонкія мѣдныя пластинки для обивки, съ гвоздями, длиною отъ 1-го до 3-хъ дюймовъ, желѣзная стамеска (рис. 89), подержанный желѣзный ножъ (узкій, длинный, съ толстымъ обухомъ, типа табл. IX, 27), желѣзная шляпка отъ гвоздя, три шпорцы съ боковымъ расширеніемъ типа рис. 78 и одна обыкновенная типа табл. IX,20, и 3 кремневые осколка, бывшіе на огнѣ. Ж.

№ 49 (38). Курганъ размѣровъ 0,60 × 4,00 саж. Въ срединѣ насыпи, подъ пнемъ, большой горшокъ съ измельченными костями, разрушенный корнями.

№ 50 (39). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж. На огнищѣ найдены: 2 горшка, желѣзный топорикъ (рис. 92), 2 желѣзные костыля (рис. 69 и 71), желѣзная пластинчатая обоймица, двѣ шпорцы типа табл. IX, 21, два желѣзные неопредѣленные стержня, часть желобчатой обоймицы рис. 32, желѣзная пряжка плохой работы типа табл. VII, 13, желѣзное шило съ пластинчатою

рукоятью (рис. 98), обрывокъ желѣзной цѣпочки (рис. 60), мѣдная гирька, маленькая точилка типа рис. 83, со слѣдами употребленія, обломокъ обыкновенной деревенской точилки, и 3 осколка кремня со слѣдами пребыванія на огнѣ. М.

№ 51 (40). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,50 саж. На глубинѣ 3/4 арш. отъ верха горшочекъ съ костями типа рис. 126 № 7, очень маленькій (высотою 4 дюйма), ручной работы изъ глины съ примѣсью дресвы. На огнищѣ мѣдная пряжка типа почти рис. 41, но съ гранчатыми желобочками и меньшей величины, и желѣзный ножъ типа почти табл. VII, 18. М.

№ 52 (41). Курганъ размѣровъ 0,40 × 2,50 саж. На глубинѣ 1 арш., почти въ срединѣ насыпи, толстый слой перегорѣлой земли и угля, на которомъ два развалившіеся горшка (одинъ изящной формы типа рис. 126 № 4, съ выпуклымъ пояскомъ по плечикамъ), а около нихъ найдены: мѣдная ажурная выпуклая фибула (рис. 26), двѣ мѣдныя овальныя подвѣски съ изображеніемъ звѣря (рис. 35), очень потерпѣвшій отъ огня Саманидскій диргемъ X в. съ ушкомъ, мѣдный поясной наборъ, состоящій изъ пряжки рис. 40, наконечника рис. 59, четырехъ квадратныхъ гладкихъ бляшекъ, посеребреныхъ (рис. 48), и четырехъ же бляшекъ сердцевидныхъ типа табл. V, 10, очень маленькая желѣзная шпорца типа табл. IX, 20 (размѣровъ менѣе 2-хъ сант.). Въ одинъ изъ горшковъ воткнута нижняя половина большой мѣдной фибулы типа приблизительно табл. I, 1. Ж.

№ 53 (42). Курганъ размѣровъ 0,72 × 5,00 саж. На глубинѣ 1/2 арш. отъ верха горшочекъ съ костями. На огнищѣ найдены: нѣсколько бусъ (сердоликовая типа табл. IV, 23, хрустальная круглая типа табл. IV, 26 и мелкія синія типа рис. 12 № 3), нѣсколько мѣдныхъ небольшихъ слитковъ (между прочимъ остатки мѣднаго перстня типа рис. 30), кончикъ трехлепестной фибулы рис. 31, обрывки кольчуги (колечки попеременно сварены и склепаны), наборъ желѣзныхъ пластинчатыхъ кольчужекъ, двѣ желѣзныя шпорцы рис. 80 и одна типа табл. IX, 21, желѣзная игла отъ большой фибулы, желѣзный крючокъ съ обоймицей (рис. 74), осколокъ кремня и камешокъ. Ж.

Въ томъ же 1899 г. было раскопано 5 кургановъ, расположенныхъ въ курганной цѣпи, тянущейся вдоль старицы р. Днѣпра. Насыпи идутъ въ одинъ и два ряда (рис. 1). Вся группа находится на открытой мѣстности. Лѣсъ выступаетъ къ С. отъ группы; мелкою порослью прикрыты лишь курганы, отходящіе въ сторону городища къ р. Ольшѣ. Изслѣдованы курганы, оставшіеся не раскопанными въ прежнее время изъ числа 17, расположенныхъ до

большаго кургана. Цѣпь насыпей идетъ далѣе, прерываясь тѣмъ курганомъ еще бо́льшихъ размѣровъ, который былъ начатъ В. И. Сизовымъ, послѣ чего группа умножается въ количествѣ насыпей и заканчивается у вала городища.

№ 54 (1). Курганъ размѣровъ 0,66 × 5 саж. Раскопанъ широкими траншеями крестъ на крестъ, такъ что неизслѣдованными остались лишь небольшія части. На уровнѣ горизонта обнаружено большое огнище, на которомъ однако не оказалось ни вещей, ни даже косточекъ.

№ 55 (5). Курганъ размѣровъ 0,67 × 4,50 саж. На широкомъ огнищѣ въ западной полѣ распавшійся горшокъ съ костями, типа рис. 126 № 9, съ орнаментомъ на днѣ; около него три шпорцы типа рис. 80, хрустальная буса типа табл. IV, 21, семь мѣдныхъ пуговокъ рис. 23, небольшой желѣзный гвоздь типа костылей, осколокъ кремня, а еще далѣе влѣво же нижняя половина клинка желѣзнаго меча, сравнительно узкаго, со слѣдами пребыванія на огнѣ. Ж.

№ 56 (6). Курганъ размѣровъ 0,67 × 4,50 саж. На глубинѣ 1/4 арш. отъ верху умбонъ типа рис. 93 безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, верхомъ внизъ. Посрединѣ основанія огнище съ мелкими косточками, на которомъ распавшійся горшокъ съ костями и различныя вещи: большая мѣдная поясная бляшка табл. XII, 2, четыре малыя мѣдныя бляшки табл. XI, 18, четыре бляшки въ видѣ бараньихъ головокъ табл. XI, 19, двѣ бляшки въ видѣ схематизированныхъ головокъ типа табл. XI, 20, мѣдный наконечникъ пояса табл XI, 17 (?), обломки другихъ поясныхъ бляшекъ, два мѣдныя фигурныя кольца рис. 103 (одно съ желѣзною пластинкою - обоймицей), тонкая мѣдная пластинка съ наколотымъ орнаментомъ отъ оковки рога, типа табл. V, 6, три мѣдныя пуговки рис. 23, четыре желѣзныя поясныя кольца типа табл. II, 26 и рис. 57, желѣзная поясная пряжка типа табл. VII, 13, желѣзная нагрудная пряжка рис. 56, пять желѣзныхъ шпорецъ (изъ нихъ 2 узкія типа табл. IX, 20, одна неопредѣленная и двѣ козырькомъ рис. 78), обломокъ оселка типа рис. 86 и нѣсколько обгорѣвшихъ осколковъ кремня. М.

№ 57 (8). Курганъ, раскопанный въ прежнее время ладьеобразною выемкою, очень широкою, которой основаніе изрыто отдѣльными ямками. Въ раскопѣ рабочими поднято нѣсколько бляшекъ и мѣдныхъ обломковъ; бляшки типовъ табл. III, 38, 42, обломки бляшки типа табл. XII, 2, обломокъ кремневаго ножичка и пр. М.

№ 58 (14). Курганъ размѣровъ 1,34 × 7 саж. На 1/2 арш. отъ верху двѣ шейныя желѣзныя гривны съ привѣсками, типа табл. IV, 13, безъ слѣдовъ

пребыванія на огнѣ. Ниже, на глубинѣ $2^1/_2$ арш., распавшійся горшокъ съ костями, въ который былъ втиснутъ умбонъ рис. 93. Горшокъ съ волнообразнымъ и линейнымъ орнаментомъ; онъ былъ облѣпленъ съ боковъ плотнымъ глинистымъ пескомъ. Въ насыпи найдены кремневые ножички и осколки съ мѣстной стоянки каменнаго вѣка. Курганъ не былъ доконченъ. Ж.

Раскопки 1900 г.

Изслѣдованія произведены къ С. отъ мѣстности раскопокъ 1899 г., между новымъ карьеромъ, известковыми печами, деревнею Гнѣздово и проселочною дорогой. Здѣсь расположено 5 большихъ кургановъ, и между ними одинъ огромный, самый большой изъ всѣхъ Гнѣздовскихъ кургановъ, занятый, къ сожалѣнію, новѣйшимъ кладбищемъ. Изъ остальныхъ крупныхъ насыпей двѣ раскопаны въ прежнее время; оставшіяся двѣ изслѣдованы г. Сергѣевымъ. Всѣхъ кургановъ вскрыто здѣсь 21, и кромѣ того два раскопаны близь шоссе и въ сторонѣ кирпичнаго завода. Мѣстность раскопокъ 1900 г. расположена выше полотна желѣзной дороги и карьера. Полоса кургановъ, лежащая далѣе въ сторону шоссе, въ районѣ крупныхъ насыпей, уже вся раскопана въ прежнее время.

№ 59 (1). Курганъ размѣровъ 2,50 × 0,50 саж. Насыпь къ С. круче. Никакихъ находокъ.

№ 60 (2). Курганъ размѣровъ 2,00 × 0,34 саж. Никакихъ находокъ.

№ 61 (3). Курганъ размѣровъ 2,50 × 0,67 саж. Подъ дерномъ, по срединѣ, распавшійся горшокъ (безъ орнамента, съ отогнутымъ краемъ), въ которомъ положены были пережженныя кости; среди нихъ оказался лишь обломокъ листового мѣднаго котелка. По всему кургану масса желѣзныхъ и кремневыхъ осколковъ.

№ 62 (4). Курганъ размѣровъ 3 × 0,50 саж. Почти у самаго края въ сѣверной полѣ найдено плоское желѣзное (табл. XI, 22) и мѣдное кольца; послѣднее какъ бы позднѣйшаго происхожденія.

№ 63 (5). Курганъ размѣровъ 3,50 × 0,66 саж. Насыпь въ сѣв. части крутая. По основанію разбросаны: широкое мѣдное кольцо овальной формы, обломокъ свинки изъ какого-то сплава, твердаго какъ чугунъ, по виду похожей на монетную гривну, неопредѣленная массивная желѣзная пластина съ ушкомъ и небольшая зеленая буса.

№ 64 (6). Курганъ размѣровъ 4 × 0,67 саж. Въ центрѣ насыпи, съ самаго верху и до основанія, какой-то «столбъ пепла и угля», встрѣченный впервые. Ничего другого не обнаружено.

№ 65 (7). Курганъ размѣровъ 13 × 0,84 саж., плоскій, безъ вершины, съ крутыми склонами. Верхняя площадка имѣла въ діаметрѣ до 12 саж., такъ что насыпь казалась толстымъ слоемъ насыпной земли. Кругомъ основанія слѣды рва. С. И. Сергѣевъ предполагаетъ, что западная часть кургана представляла естественное возвышеніе, къ которому и сдѣлана присыпь; по крайней мѣрѣ произведенныя здѣсь пробныя раскопки ямами показали, что этотъ край не насыпной и состоитъ изъ слоя глины и песку безъ слѣдовъ какого-либо культурнаго прослойка и находовъ. Послѣ раскопки за курганомъ было установлено мѣстное наблюденіе, но при послѣдовавшей выемкѣ песку изъ него для балласта ничего не было обнаружено. Почти на половинѣ высоты насыпи (на глубинѣ 1 арш. 6 вершк. отъ верху) выступило обширное огнище, состоящее изъ краснаго слоя, перемѣшаннаго съ пепломъ и черною землею (рис. 2). По слою раскиданы измельченныя косточки и перегорѣвшія на огнѣ вещицы. Почти посрединѣ огнища мѣдный листовой котелъ, попорченный, рис. 125, а кругомъ его 3 горшка (рис. 133, 138 и 139) съ пережжеными костями; въ котлѣ лежали голова и нѣкоторыя кости барана, шерстью котораго заполнено было все пространство между котломъ и горшками. Кромѣ того, на огнищѣ подобраны черепки другихъ горшечковъ, съ отогнутымъ краемъ.

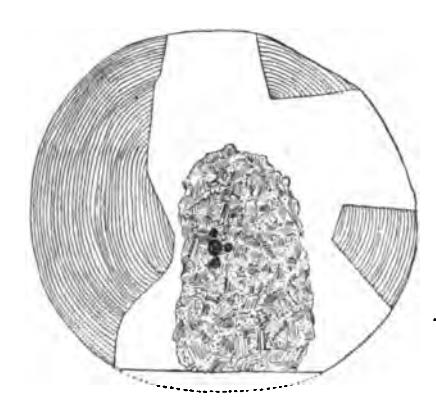

Рис. 2.

Наибольшее количество найденныхъ вещей принадлежитъ какой-то листовой желѣзной обивкѣ, какъ бы отъ сундука; сюда относятся многочисленные куски тонкаго листового желѣза съ обойными гвоздиками, отдѣльныя желѣзныя пластинки размѣровъ 2 × 6½ сант., съ двумя гвоздями по концамъ, пластинки шириною 1,2 сант., слегка изогнутыя, пластинки или полосы шириною до 3-хъ сант., ажурныя полоски типа табл. XII, 4, тонкія ромбической формы накладки, кажется, ажурныя; нѣкоторыя пластинки составляли явно углы обивки. Три небольшія шпорцы, изъ которыхъ 2 козырькомъ типа рис. 80, съ загнутыми концами и пролетами въ 1½ сант. Одна такая же пройма, съ тѣмъ же пролетомъ, но безъ шпоры; любопытно, что къ ней прикипѣлъ обрывокъ ажурной обивки. Сортиментъ заклепокъ (рис. 72), состоящихъ изъ экземпляровъ длиною 6½, 4, 3½, 3 и 2-хъ сант., каждаго сорта по 4 экз.; къ нему же относятся тупые гвозди рис. 70, длиною

9 и 10 сант., также четыре. Желѣзное кольцо на 4 грани, въ діаметрѣ 6 сант. (рис. 58). Серебряное кольцо съ разомкнутыми концами типа рис. 21, но толще. Желѣзная шейная гривна, подобная табл. IV, 13, съ подвѣсками. Бусы, большею частью слившіяся; ясны слѣдующія: цилиндрическая сердоликовая (рис. 12 № 2), стеклянная молочнаго цвѣта неправильной формы (рис. 12 № 11), желтыя типа табл. IV, 17, синяя двойная типа табл. IV, 17, три синія поливныя типа рис. 12 № 6. Мѣдная пуговка типа табл. III, 54. Двѣ головки отъ сгорѣвшей фибулы скандинавскаго типа, въ родѣ табл. I, 2. Костыльковая цѣпочка изъ мѣдныхъ литыхъ звеньевъ (рис. 130), быть можетъ, нагрудная. Обломокъ серебряной фигурной пластинки (рис. 7). Обрывки золотой канители, какіе-то жгутики изъ серебряной проволоки. Двѣ мѣдныя бляшки съ орнаментомъ (табл. XI, 12 и XII, 1). Мѣдные и серебряные слиточки. Обрывки тонкой цѣпочки обычнаго типа изъ двойныхъ колечекъ, спиралька изъ тонкой проволоки, маленькая мѣдная подвѣска. Маленькая гирька, вѣсомъ 1 з. 2 д.; часть коромысла отъ вѣсовъ типа рис. 112. Маленькая мѣдная подвѣска типа рис. 17. Значительные слитки стекла, синіе и цвѣта морской воды. Мѣдная литая подвѣска въ видѣ колокольчика, очень потернѣвшая отъ огня мѣдная узкая пластинка съ гвоздиками, два тонкія мѣдныя полушарія. Пережженные обломки одной или двухъ костяныхъ гребенокъ съ нарѣзкою (типа табл. VI, 6); найдены въ двухъ горшкахъ. Два шиферныя пряслица типа рис. 28, изъ краснаго и сѣраго шифера. Обломки двухъ небрежныхъ точилокъ, осколки кремня, желѣзная игла съ ушкомъ, типа табл. VII, 6, три желѣзныя трубочки, три желѣзные стержня и различные желѣзные обломки. На огнищѣ пережженныя и измельченныя кости животныхъ (между прочимъ, птичьи). Ж.

№ 66 (8). Курганъ размѣровъ 4,66 × 0,66 саж. Тронутъ карьерными работами и раскопанъ въ давнее время сверху колодцемъ. Никакихъ находокъ.

№ 67 (9). Курганъ размѣровъ 2,66 × 0,66 саж. Въ основаніи по всему кургану черный слой. Горшка не найдено. Желѣзное кольцо, мѣдная пряжка, мѣдное кольцо отъ пряжки (все это позднія подѣлки).

№ 68 (10). Курганъ размѣровъ 2,60 × 0,52 саж. Насыпь снесена вся, но ничего не найдено.

№ 69 (11) и *70* (12). Очень маленькія насыпи, подъ которыми ничего не оказалось.

№ 71 (13). Курганъ размѣровъ 3 × 0,53 саж. Раскопанъ въ прежнее время въ западной части глубокою ямой. Насыпь снесена вся, но ничего подъ нею не оказалось.

№ 72 (14). Курганъ размѣровъ 4 × 0,67 саж. Раскопанъ въ прежнее время колодцемъ. Никакихъ находокъ.

№ 73 (15). Курганъ размѣровъ 3 × 0,67 саж. Съ сѣверной стороны насыпь круче. На глубинѣ 3/4 арш. два позднѣйшіе костяка, небрежно похороненные; у одного желѣзное огниво типа Ивановск. табл. XVII, 27. Въ основаніи никакихъ находокъ. Крайній курганъ группы.

№ 74 (16). Курганъ, по устройству совершенно подобный № 65. Нижній діаметръ 18, верхній 15 саж., вышина 4 арш., бока крутые, кругомъ основанія ровъ, черезъ который съ Ю.-З. стороны широкій мостикъ (можетъ быть, современный кургану). Ровъ дѣлаетъ насыпь болѣе высокой, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ. На материкѣ, по рединѣ основанія, громадное огнище, шириною отъ 5 до 2 саж., длиною до 5 саж., толщиною 14—8 верш., состоящее изъ краснаго пласта, смѣшаннаго съ пепломъ, мелкими пережженными костями и вещицами (рис. 3). Огнище болѣе широкою частью расположено въ сторону мостика чрезъ ровъ, суженною— въ противоположномъ направленіи; на С.-В. краѣ слой огнища доходилъ въ толщину до 1 арш.

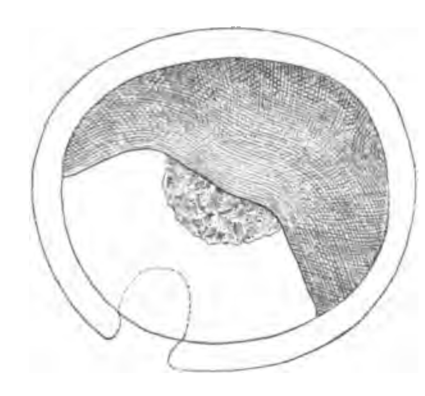

Рис. 3.

Находки разнообразныя и богатыя. Горшковъ найдено четыре: одинъ типа рис. 140, наполненный пережженными костями (человѣка, овцы, ребра лошади, птичья косточка), дно сосуда изъ глины съ значительною примѣсью дресвы, черепки чернаго сосуда съ суженнымъ горломъ и черепки горшка типа табл. X, 3. Остатки деревяннаго ведерка рис. 85. Цѣлый желѣзный котелъ, сильно сдавленный, съ костями и головой козла внутри (рис. 141), и обломки другого. Среди сплавившихся бусъ можно отличить слѣдующія: желтыя типа табл. IV, 17, вишневаго цвѣта гранчатыя, кубической формы сплющенныя изумруднаго цвѣта съ желтымъ зигзагомъ (рис. 12 № 20), молочнаго цвѣта, синія (сапфирнаго цвѣта), круглыя хрустальныя типа табл. IV, 26, фарфоровыя съ зеленою поливой рис. 12 № 6. Восемь миніатюрныхъ желѣзныхъ подвѣсокъ-молоточковъ (рис. 19), можетъ быть съ шейной гривны. Четыре большія мѣдныя скандинавскія фибулы одного рисунка (табл. XII, 3), изъ которыхъ одна сохранилась хорошо, а одна сплавилась. Маленькая мѣдная литая позолоченная фибула со схематическими головками типа табл. XI, 2. Костылекъ отъ цѣпочки типа

рис. 130. Незначительные остатки отъ какой-то круглой серебряной фибулы или бляшки, литой, и много серебряныхъ слиточковъ. Пучокъ золотыхъ нитей отъ какой-то золотной ткани. Обрывокъ серебряной филигранной проволоки. Отличный мѣдный наборъ отъ нѣсколькихъ ремней: 4 пряжки, орнаментированныя головками и обычнымъ плетеніемъ (табл. XI, 3), 1 пряжка съ изображеніемъ головки (табл. XI, 4), 2 или 3 бляшки со скобками и съ фигурами звѣрей (рис. 33), 2 бляшки со скобками же, орнаментированныя узоромъ (табл. XI, 7), четыреугольная бляшка съ очень выпуклымъ орнаментомъ изъ лентъ, лапокъ и головки звѣря (табл. XI, 6), три ромбической формы бляшки съ головками по концамъ (табл. XI, 11), 8 зерневыхъ бляшекъ съ головками хищныхъ птицъ по угламъ (табл. XI, 10) и 5 такихъ же безъ головокъ (табл. XI, 9), двѣ большія треугольныя бляшки съ плетеніемъ (рис. 61), двѣ большія бляшки квадратной формы съ плетеніемъ (рис. 66), обломокъ такой же бляшки съ инымъ орнаментомъ (рис. 64), 7 наконечниковъ (табл. XI, 13—16), 9 гладкихъ бляшекъ съ орнаментомъ въ видѣ цвѣтка (табл. XI, 21), бляшка въ видѣ головки (табл. XI, 20). Три значительные стеклянные слитка чернаго и изумруднаго цвѣта. Часть глиняной фигурки на трехъ ножкахъ (рис. 128). Верхняя часть великолѣпной костяной рукояти (табл. XI, 1). Обломки костяного гребня типа табл. VI, 3. Обломки костяной рукояти, украшенной нарѣзками и кружками, какъ рис. табл. VI, 11. Одна большая желѣзная и двѣ мѣдныя гирьки разныхъ величинъ (одна съ окисью вѣсомъ 8 з. 86 д., другая сплавленная, вѣсомъ 1 з. 78 д). Семь мѣдныхъ и желѣзныхъ тонкихъ неширокихъ обоймицъ отъ оковки края деревянныхъ или роговыхъ подѣлокъ. Связка узкихъ желѣзныхъ кольчужекъ-колечекъ. Три большія желѣзныя продолговатой формы кольца. Узкій ножъ съ деревянною круглою рукоятью. Разнообразный желѣзный наборъ, еще болѣе многочисленный, чѣмъ въ курганѣ № 65: обрывки желѣзныхъ листовъ съ гвоздиками, части ажурной обивки табл. XII, 4, полоски съ гвоздиками, шириною $1^2/_3$ и 1 сант., пять шпорецъ типа табл. IX, 21 (длиною 2,5 и 3,5 сант.), десять шпорецъ типа рис. 80 (проймы 2 и 2,5 сант.), 234 желѣзныя заклепки (длиною преимущественно 3 сант., очень немногія длиною 3,5 сант., и лишь нѣсколько экз. длиною 1,5 сант.). Вѣроятно, къ этому же сортименту подѣлокъ принадлежатъ еще: длинный гвоздь типа рис. 70 (но остріе острое), 4 гвоздя меньшихъ размѣровъ (4,5 и 6,5 сант., одинъ со слѣдами прикипѣвшей къ шляпкѣ ажурной обивки), 2 короткіе гвоздя съ плоскимъ остріемъ рис. 73, семь тонкихъ и 10 широкихъ пробоевъ (длиною 4 и 5 сант.), кольцо съ пробоемъ типа рис. 79

и желѣзная пластинка, согнутая въ видѣ очень суженной подковы (размѣровъ 6×3 сант.). Близь огнища въ с.-з. сторонѣ найдены крупныя кости лошади, коровы, свиньи и козы и камни разныхъ размѣровъ. Костяки (одинъ или нѣсколько) сожжены, вѣроятно, въ с.-в. углу огнища. Здѣсь вблизи другъ отъ друга найдены двѣ фибулы, часть шейной гривны, много серебряныхъ слитковъ, и тутъ же стоялъ горшокъ съ пережженными костями. Тамъ же, близъ огнища на материкѣ стоялъ описанный желѣзный котелъ съ костями животнаго. На немъ сверху лежалъ тонкій, короткій желѣзный мечъ, украшенный серебряною головкою (рис. 113—115). Заклепки и куски желѣзной оковки тянулись по всему огнищу. Ж. и М.?

№ 75 (17). Курганъ той же формы, плоскій, высотою 2½ арш., діаметръ верхней площадки 4½ саж., основанія 6 саж.; бока крутые. Кругомъ основанія ровъ, чрезъ который въ ю.-в. сторонѣ перемычки. Подъ с.-з. полою глубокая яма. Находокъ никакихъ не было.

№ 76 (18). Курганъ того же типа, высотою 2 арш., діаметръ 4 саж. По срединѣ огнище шириною болѣе 1 саж. Находки: 4 большіе гвоздя (длиною 12—13 сант.), согнутые подъ прямымъ угломъ посрединѣ, небольшая желѣзная гирька, узкій ножъ съ круглою деревянною рукоятью, треть диргема IX—X в. на кусочкѣ бересты, нѣсколько кремневыхъ осколковъ, часть обручей и дужки отъ ведерка. М.?

№ 77, 78 (19—20). Очень маленькіе курганы, между насыпями № 75 и 76. Никакихъ находокъ.

№ 79 (21). Плоскій курганъ, высотою 1 саж., діаметръ верхней площадки 5 саж., бока крутые. Крайній со стороны шоссе, у проселочной дороги. Насыпь изъ бѣлаго сухого песку. Раскопка лишь начата, широкой траншеей на глубину 7 арш.

№ 80 (22). Курганъ, расположенный по другую сторону оврага рч. Свинца, близъ шоссе, около кирпичнаго сарая. Размѣры 6 саж. 2 арш. × 1 саж. Подъ дерномъ посрединѣ 2 горшка съ костями, распавшіеся. На основаніи широкое огнище размѣровъ 5½ × 4 саж., состоявшее изъ чернаго и краснаго слоя, пепла, угля и массы мелкихъ косточекъ. На огнищѣ найдены: 2 желѣзныя колечка (рис. 52), продѣтыя одно въ другое, 8 мѣдныхъ поясныхъ бляшекъ (5 экз. типа табл. XI, 23, два экз. рис. 54 и 1 экз. рис. 53), три совершенно гладкіе мѣдные наконечника рис. 62, сплавившійся бубенчикъ типа табл. IV, 27, круглая мѣдная гирька, покрытая ржавчиной, и гирька кубической формы вѣсомъ 66 з., 2 желѣзные наконечника стрѣлъ табл. XII, 5 и 6, желѣз-

ный стержень табл. XII 7, сломанный желѣзный желобокъ типа рис. 32, желѣзная пряжка типа рис. 56, но откованная на 6 граней, 2 попорченные желѣзные ножа, желѣзное ушко отъ ведерка, 7 шпорецъ типа рис. 80 и нѣсколько мѣдныхъ тонкихъ колецъ-обоймицъ. М.

№ 81 (23). Маленькій курганъ (размѣровъ 3 саж. × 1½ арш.), расположенный по дорогѣ изъ кирпичнаго завода въ усадьбу г. Васильева. Остатки дѣтскаго костяка, при которомъ двѣ фарфоровыя поливныя бусы типа Ивановск. табл. XI, 10 (но меньшихъ размѣровъ), свѣтлосиняя буса типа Ивановск. табл. XIII, 9, мѣдный бубенчикъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, мѣдная пуговка изъ двухъ половинокъ, желѣзное колечко и горшочекъ типа рис. 126 № 8. XI—XII в.

Раскопки 1901 г.

Продолжены начатыя въ 1899 г. раскопки кургановъ вдоль старицы р. Днѣпра.

№ 82 (9). Курганъ размѣровъ 4 × ½ саж. На основаніи посрединѣ огнище шириною 1 × 1,3 саж., длинною осью съ З. на В. Находки: 3 мѣдныя бляшки типовъ рис. 47 и табл. III, 31 и II, 14, мѣдная пуговка типа табл. III, 54, три попорченныя вѣсовыя гирьки разныхъ размѣровъ, костяной кружокъ съ отверстіемъ посрединѣ и небольшое количество обломковъ отъ желѣзной оковки: обрывки желѣзныхъ листовъ, небольшая шпорца типа табл. IX, 20, двойная заклепка типа рис. 77. М.

№ 83 (11) Курганъ размѣровъ 5 × 0,60 саж. Никакихъ находокъ.

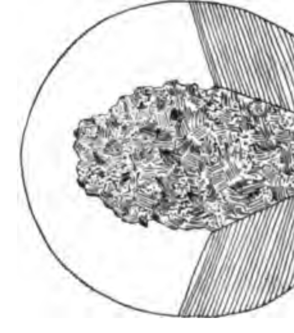
№ 84 (13). Курганъ размѣровъ 2½ × ½ саж. Почти посрединѣ основанія разбитый и лежавшій бокомъ горшокъ, безъ костей.

№ 85 (17). Курганъ размѣровъ 8×1 саж., верхняя площадка 3½ саж., бока крутые, сѣверный круче. Въ основаніи кургана обширное огнище размѣровъ 2 × 1½ саж. Посрединѣ его горшокъ рис. 124 (днище рис. 129), съ костями; кругомъ него также косточки и вещицы. Находки: мѣдная узкая фибула рис. 45, тонкое мѣдное колечко рис. 21, желѣзная пряжечка рис. 55, обломки мѣдной пряжки типа табл. I, 21, но бо́льшихъ размѣровъ, желѣзное кольцо съ завязанными концами типа табл. IV, 12, два мѣдные бубенчика типа табл. IV, 28, восемь мѣдныхъ пуговокъ типа табл. III, 54, три слитка бусъ цвѣта морской воды, 19 мѣдныхъ бляшекъ съ серебряною инкрустаціей табл. III, 39, такой же мѣдный наконечникъ пояса (рис. 63), попорченная огнемъ желѣзная гирька, обломки костяной пластинки съ кружковымъ орнаментомъ типа табл. VI, 14, два ножа, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа

табл. IX, 17 и другой типа табл. IX, 2, мѣдный наконечникъ ножонъ (рис. 118), обломки длиннаго сѣраго оселка типа рис. 87, части желѣзной оковки изъ обрывковъ желѣзныхъ пластинокъ, 4-хъ заклепокъ, трехъ шпорецъ типа рис. 80 и табл. IX, 21 и какого-то круга изъ желѣзной полоски, въ діаметрѣ до 1/4 арш. М. и Ж.

№ 86 (18). Большой курганъ размѣровъ 12 × 2,7 саж., верхняя площадка 4 саж. съ наклономъ къ Ю.-З., сѣверный склонъ круче (рис. 4 а и 5). Кругомъ основанія слѣды рва. Раскопка производилась въ теченіе 8 дней, въ три уступа. Сѣверная часть насыпи сложена изъ слоевъ синей и красной глины (рис. 4 а), вслѣдствіе чего оказалась очень трудною для раскапыванія; въ 4-хъ саженяхъ отъ края эти слои замѣнились глиною съ пескомъ, а средина состояла преимущественно изъ песку. На основаніи находилось огромное огнище, размѣровъ 11 × 6 саж., состоящее изъ слоя красной, черной и сѣрой земли толщиною въ срединѣ болѣе полуаршина; слой этотъ имѣлъ видъ плотной корки, на которой и находились косточки, черепки и вещи (рис. 4 б). Въ западной сторонѣ огнища небольшой сѣрый горшочекъ съ костями, разбитый, а рядомъ съ нимъ остатки свернутой кольчуги и шлемъ (шишомъ вверхъ), который прикрывалъ собою рукоять меча и кинжала, глубоко воткнутыхъ въ землю вертикально, и наконечникъ копья (рис. 91, 118, 120, 121); въ той же кучкѣ найдены еще мѣдные вѣски (рис. 109, 110, 112) и костяная игральная кость (рис. 76), а вблизи куски сильно попорченной огнемъ поливной тарелки и разныя мѣдныя и желѣзныя вещи, главнымъ образомъ заклепки. На огнищѣ въ разныхъ мѣстахъ найдены: черепки отъ нѣсколькихъ горшковъ (глина съ примѣсью), наконечникъ стрѣлы типа приблизительно табл. IX, 14, мѣдныя бляшки отъ поясного набора (четыре рис. 49, нѣсколько типа табл. V, 3 и рис. 51, двѣ рис. 50, двѣ типа табл. III, 45, обломокъ наконечника типа табл. XI, 15 и другія, сильно потерпѣвшія на огнѣ), поясная мѣдная позолоченая пряжка рис. 38, наборъ желѣзной оковки (заклепки длиною 2, 3 и 3½ сант., шпорцы, гвозди, ажурныя пластинки). Предметы женскаго наряда: слившіяся бусы (между про-

Рис. 4 а.

Рис. 4 б.

чимъ посеребренная или позолоченная типа рис. 12 № 3, коричневыя рис. 12 № 12, небольшая круглая сердоликовая и пр.), обломки двухъ большихъ овальныхъ фибулъ, мѣдной и серебряной (рис. 32), двѣ мѣдныя пуговки (одна рис. 25, другая типа табл. III, 54), часть иглы отъ большой нагрудной пряжки въ родѣ табл. I, 17 или 19, костяной широкій гребень. Кости барана и собаки. Два кремневые осколка. Совершенно ясно, что на огнищѣ сохранились не всѣ находившіяся при погребенныхъ вещи. М. и Ж.

Рис. 5.

№ 87 (27). Курганъ размѣровъ 4,57 × 0,70 саж., верхняя площадка длиною 1,60 саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 1,28 × 1,43 саж., длинною осью съ З. на В. Внѣ огнища отличный ножъ типа табл. VII, 18 и большая мѣдная пряжка рис. 41. Находки на огнищѣ: желѣзное подержанное огниво рис. 65, оселокъ типа рис. 86, обломокъ мѣдной обоймицы, снабженной широкимъ ушкомъ, шпорца, 2 желѣзныя пластинки, 5 кремневыхъ осколковъ. М.

№ 88 (28). Курганъ размѣровъ 4 × 0,60 саж., верхняя площадка 2,50 саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 2 × 1½ саж., посрединѣ котораго горшокъ съ пережженными костями, лѣвѣе его мечъ, распавшійся на 7 кусковъ (рис. 119), на ю.-з. краѣ остатки мѣдныхъ сплавившихся вещицъ, на с.-в.—

два желѣзныя кольца типа табл. II, 26, но больше; еще найдена шпорца типа рис. 80 и массивный желѣзный обломокъ, можетъ быть, отъ топора. М.

№ 89 (33). Курганъ размѣровъ 5 × ½ саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 2 × 1½ саж. Посрединѣ его горшокъ. Вещи: три обломка большой мѣдной овальной фибулы, двѣ мѣдныя (вѣсомъ со ржавчиной 1 з. 64 д. и 3 з. 41 д., орнаментъ первой изъ двухъ кружковыхъ линій, орнаментъ другой въ видѣ спирали съ двумя кружками на концахъ) и одна большая желѣзная гирьки, граненая буса, неопредѣленные желѣзные и мѣдные обломки. Ж.

№ 90 (44). Курганъ размѣровъ 4 × ½ саж., верхняя плошадка 2½ саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 1,10 × 1,20 саж.; на немъ густой черный слой земли съ косточками. Три разбитые горшочка съ углемъ, пепломъ и косточками. Находки: мѣдная бляха типа табл. II, 6, три бляшки рис. 47, маленькая бляшка типа приблизительно табл. III, 42, обломки большой мѣдной овальной фибулы типа рис. 34, мѣдная оковка съ гвоздиками, какой-то желѣзный инструментъ съ широкою плоскою рукоятью (рис. 143), желѣзное колечко съ обоймицей, двѣ шпорцы типа рис. 80, три гвоздя съ широкими шляпками. Ж. и М.

№ 91 (45). Курганъ размѣровъ 4 × ½ саж. Въ основаніи, посрединѣ, огнище размѣровъ 1,30 × 1,10 саж. На немъ посрединѣ горшокъ съ клеймомъ на днищѣ, а въ горшкѣ среди костей три ножа (два типа табл. VI, 21, довольно длинные и узкіе, и одинъ съ желобками по верхнему краю и щеками у рукояти). Рядомъ стоялъ маленькій горшокъ изъ красной глины, разбитый. Остальныя находки: серебряные слиточки, пуговка типа табл. III, 54, желѣзная игла отъ пряжки (типа рис. 55?), мѣдная поясная пряжка типа рис. 38, желѣзное кольцо съ пробоемъ типа рис. 79, двѣ желѣзныя шпорцы типа рис. 80, желѣзное огниво типа табл. VII, 16, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. IX, 2 и очень длинная точилка рис. 87. Два неопредѣленные кремневые осколка. М.

Раскопано 5 кургановъ въ сѣверной части могильника между крестьянскимъ кладбищемъ, шоссе и дорогой въ д. Гнѣздово. Всѣ насыпи здѣсь маленькія.

№ 92—95 (1—4). Курганчики высотою не болѣе аршина. Никакихъ находокъ, нѣтъ и огнищъ.

№ 96 (5). Курганъ размѣровъ 4 × ½ саж.; огнища не было. Посрединѣ горшокъ типа рис. 139, въ которомъ среди пережженныхъ косточекъ и золы оказались три большія желѣзныя пряжки рис. 43 и 44.

Вещи изъ разрушенныхъ кургановъ.

№ 97. Бусы, стеклянныя, хрустальныя, фарфоровыя:

1) желтыя типа табл. IV, 18 (но съ двумя перехватами), IV, 17 (двойный и тройныя), большія желобчатыя рис. 12 № 19, и малыя такія же;

2) синія, типа табл. IV, 18 (но съ двумя перехватами), IV, 17, 19, 24;

3) посеребренныя рис. 12 № 3 и 10;

4) черныя съ переплетомъ и цвѣтными глазками рис. 12 № 17;

5) зеленая съ глазками рис. 12 № 18 (рѣснички коричневыя, бѣлыя, желтыя, синія);

6) небольшія фарфоровыя съ синею поливой типа рис. 12 № 6 (нѣкоторыя лишь на 4 дольки);

7) хрустальная круглая гладкая и дольчатая типовъ рис. 12 № 13 и 19.

Разнообразныя подвѣски:

1) серебряный литой крестъ (рис. 6);

2) серебряная византійская монета Василія I и Константина VIII и диргемъ 913 г., чеканенный въ Шашѣ. Обѣ монеты съ ушками; послѣдняя, кромѣ того, расчерчена городками и кружками;

3) подвѣска изъ обломка мѣдной позолоченой бляшки, съ орнаментомъ (рис. 14);

4) двѣ большія бусы на серебряномъ кольцѣ (рис. 11), и одна такая же буса (рис. 10).

Желѣзная шейная гривна типа табл. IV, 13, съ 5 подвѣсками-топориками.

Нагрудныя украшенія:

1) Четыре пары крупныхъ овальныхъ фибулъ типа табл. I, 1, 2; XII, 3.

2) Фибула трехлопастная рис. 29.

3) Маленькая круглая фибула табл. XI, 2.

4) Четыре пуговки типа табл. III, 54.

5) Маленькая серебряная филигранная пряжечка (рис. 46).

6) Мѣдная поломанная пряжка на 4 грани; орнаментъ изъ продольныхъ линій и точекъ.

Поясныя украшенія. Бляшка типа табл. III, 39 и двѣ типа табл. V, 2. Часть ременной уздечки (?), унизанной мѣдными позолоченными бляшками (табл. XII, 1).

Обрывки ткани, шерстяной и холщевой. Обрывки, повидимому, шелковой ткани, прошитой тонкими серебряными нитями и канителью (рис. 100). Куски прошитой тонкой кожи.

Отдѣльныя вещи:

1) часть оковки рога въ видѣ тонкой мѣдной треугольной пластинки съ язычкомъ;

2) сломанная мѣдная оправа гребня типа рис. 116;

3) обломокъ желѣзной пряжки;

4) большая мѣдная пронизка, типа Труд. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О. т. V, табл. XXII, 13;

5) три экземпляра мѣдныхъ вѣсковъ рис. 108, 111 и типа рис. 109, 110, 112; обломокъ желѣзной гирьки;

6) красивая, но поломанная коробочка для гирекъ или монетъ;

7) Три ножика. Мѣдная оковка ножонъ для ножа (рис. 84). Серебряная проволока, обматывающая часть рукоятки ножа въ видѣ трехъ колецъ;

8) желѣзныя ножницы типа табл. VII, 17, но нѣсколько меньше;

9) желѣзное шило рис. 97.

Предметы вооруженія и сбруи:

1) два желѣзные умбона типа рис. 93;

2) рукояти двухъ мечей. Рукоять одного рис. 107, рукоять другого рис. 104 (его наконечникъ типа табл. VIII, 5);

3) нѣсколько наконечниковъ копій (рис. 106 и 122);

4) шесть наконечниковъ стрѣлъ, видимо, изъ одного кургана, безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, съ остатками древковъ (два типа табл. IX, 4, одинъ типа табл. IX, 5 и три типа табл. IX, 13);

5) три топора рис. 82. Кажется, всѣ безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ;

6) удила рис. 90 и усикъ отъ прямого трензеля;

7) три стремени, одно рис. 94, два другія съ круглою подножкою (рис. 88, 95 и 96).

Посуда: 1) Два горшочка типа рис. 126 № 4 и 9, много днищъ (рис. 127, 132, 135) и черепковъ (рис. 123), 2) дужка, два ушка и 3 обруча отъ ведерка типа рис. 85.

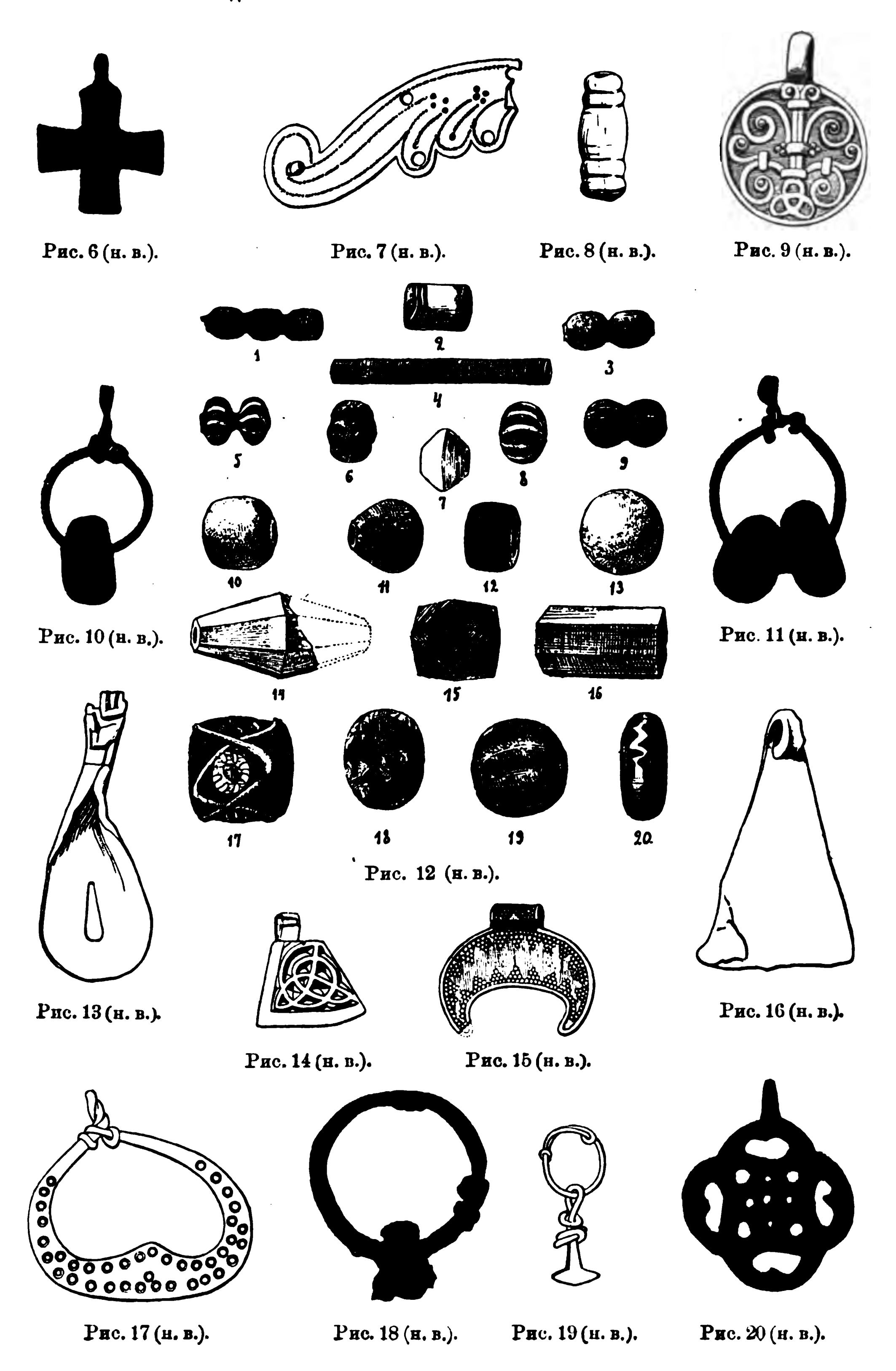

Рис. 6 (н. в.). Рис. 7 (н. в.). Рис. 8 (н. в.). Рис. 9 (н. в.).

Рис. 10 (н. в.). Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 13 (н. в.). Рис. 14 (н. в.). Рис. 15 (н. в.). Рис. 16 (н. в.).

Рис. 17 (н. в.). Рис. 18 (н. в.). Рис. 19 (н. в.). Рис. 20 (н. в.).

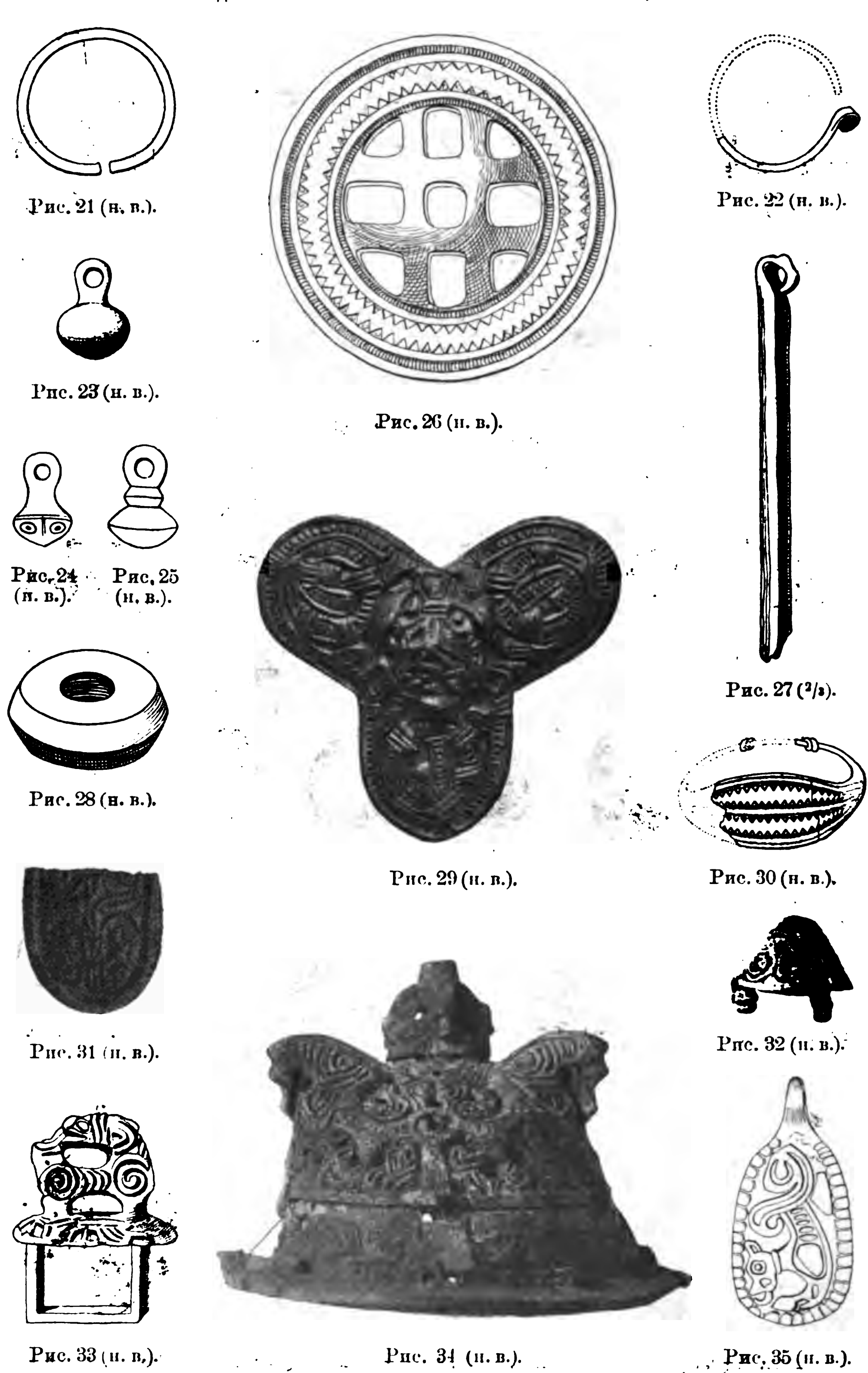

Рис. 21 (н. в.).

Рис. 22 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 26 (н. в.).

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 25 (н. в.).

Рис. 27 (2/3).

Рис. 28 (н. в.).

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (н. в.).

Рис. 31 (н. в.).

Рис. 32 (н. в.).

Рис. 33 (н. в.).

Рис. 34 (н. в.).

Рис. 35 (н. в.).

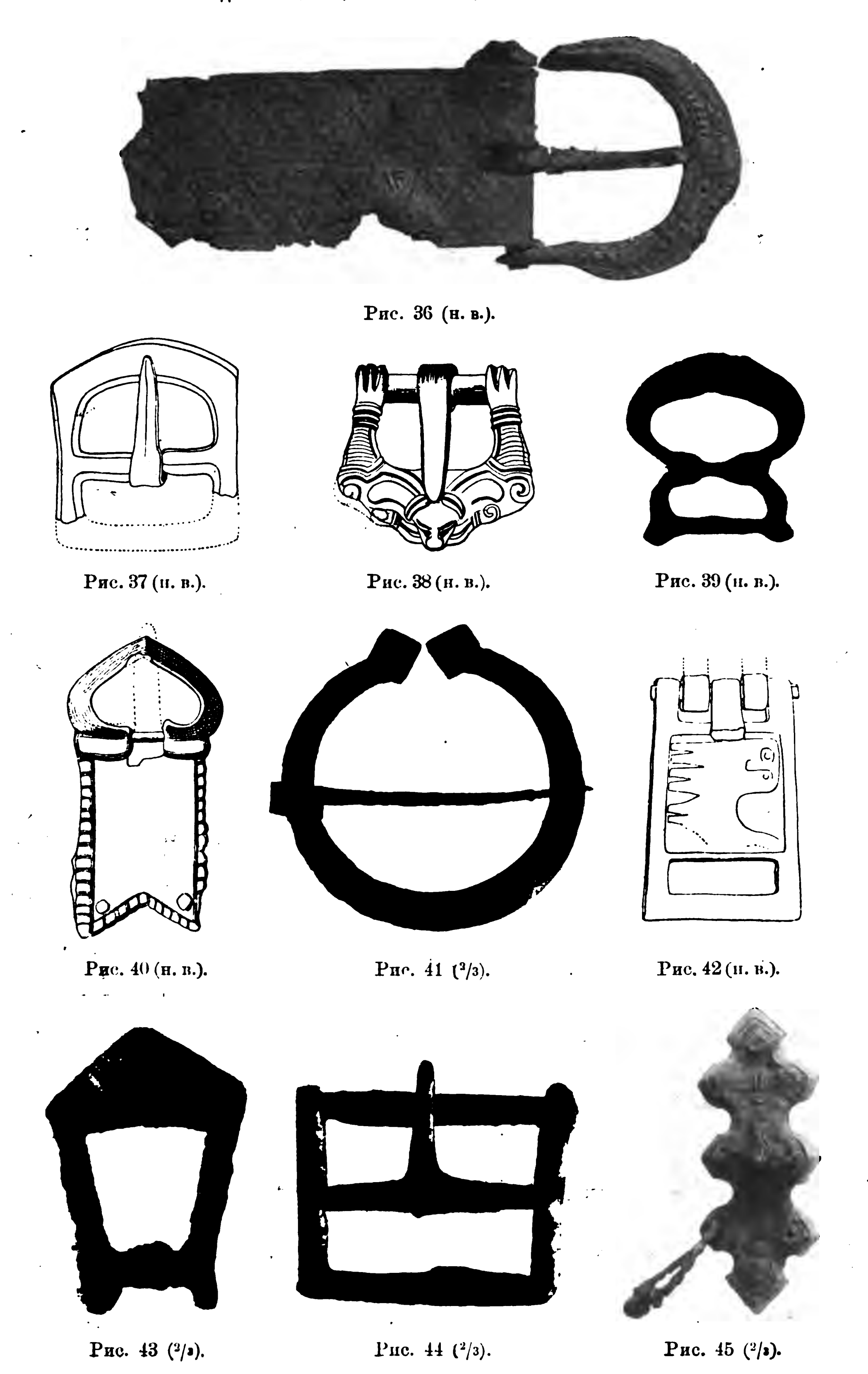

Рис. 36 (н. в.).

Рис. 37 (н. в.). Рис. 38 (н. в.). Рис. 39 (н. в.).

Рис. 40 (н. в.). Рис. 41 (2/3). Рис. 42 (н. в.).

Рис. 43 (2/3). Рис. 44 (2/3). Рис. 45 (2/3).

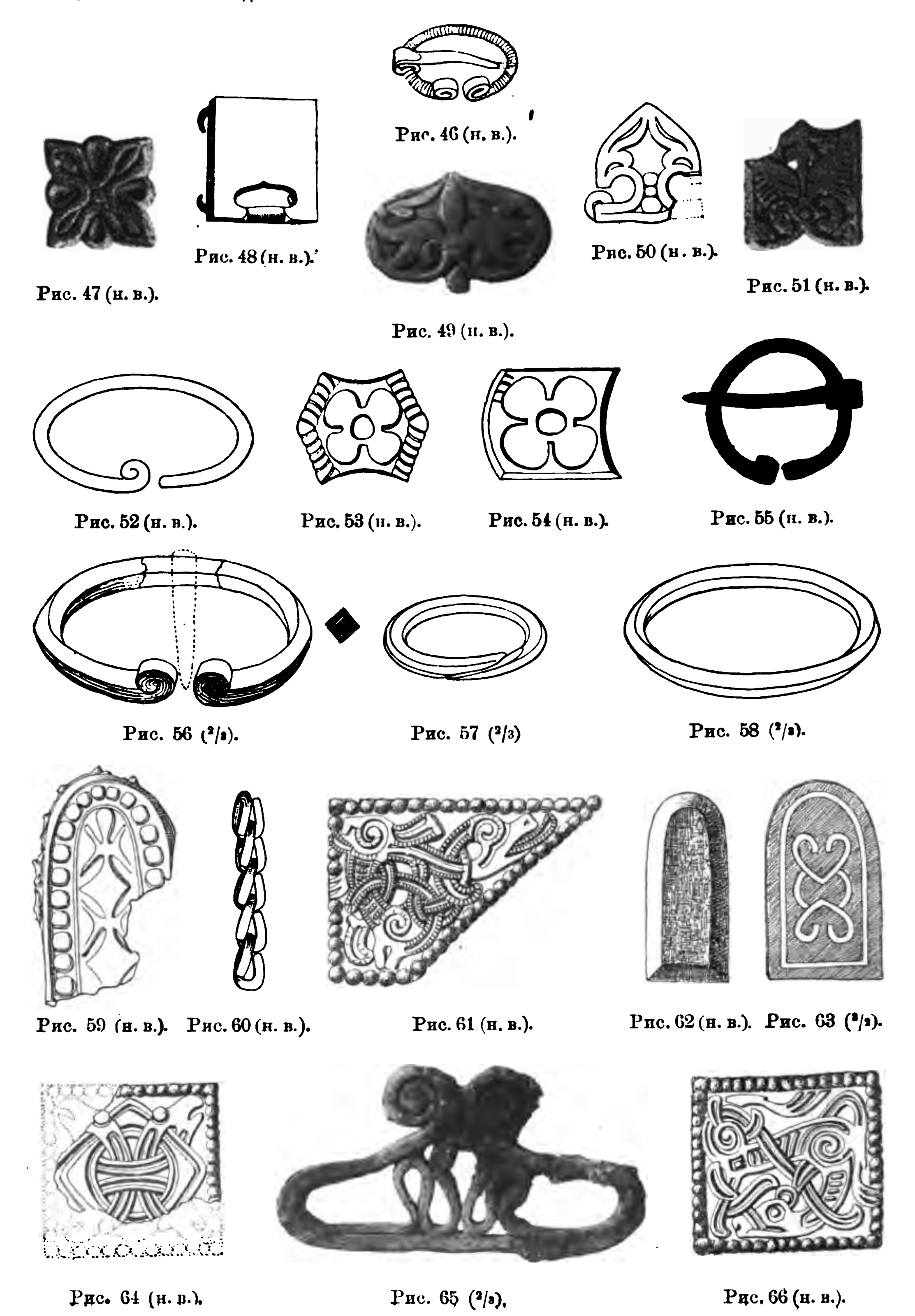

Рис. 46 (н. в.).

Рис. 47 (н. в.). Рис. 48 (н. в.). Рис. 49 (н. в.). Рис. 50 (н. в.). Рис. 51 (н. в.).

Рис. 52 (н. в.). Рис. 53 (н. в.). Рис. 54 (н. в.). Рис. 55 (н. в.).

Рис. 56 (2/3). Рис. 57 (2/3) Рис. 58 (2/3).

Рис. 59 (н. в.). Рис. 60 (н. в.). Рис. 61 (н. в.). Рис. 62 (н. в.). Рис. 63 (2/3).

Рис. 64 (н. в.). Рис. 65 (2/3). Рис. 66 (н. в.).

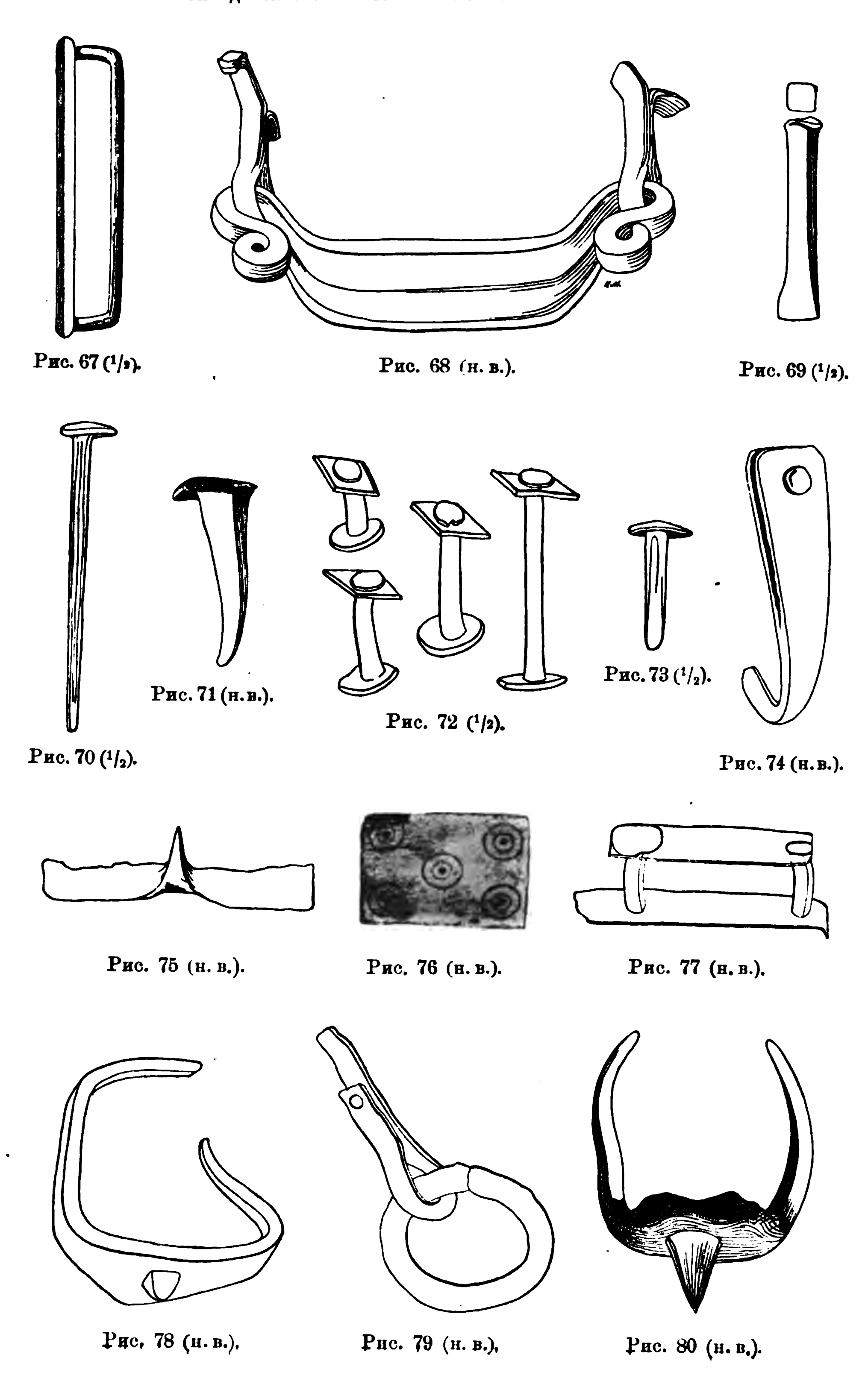

Рис. 67 (1/2). Рис. 68 (н. в.). Рис. 69 (1/2).

Рис. 70 (1/2). Рис. 71 (н. в.). Рис. 72 (1/2). Рис. 73 (1/2). Рис. 74 (н. в.).

Рис. 75 (н. в.). Рис. 76 (н. в.). Рис. 77 (н. в.).

Рис. 78 (н. в.). Рис. 79 (н. в.). Рис. 80 (н. в.).

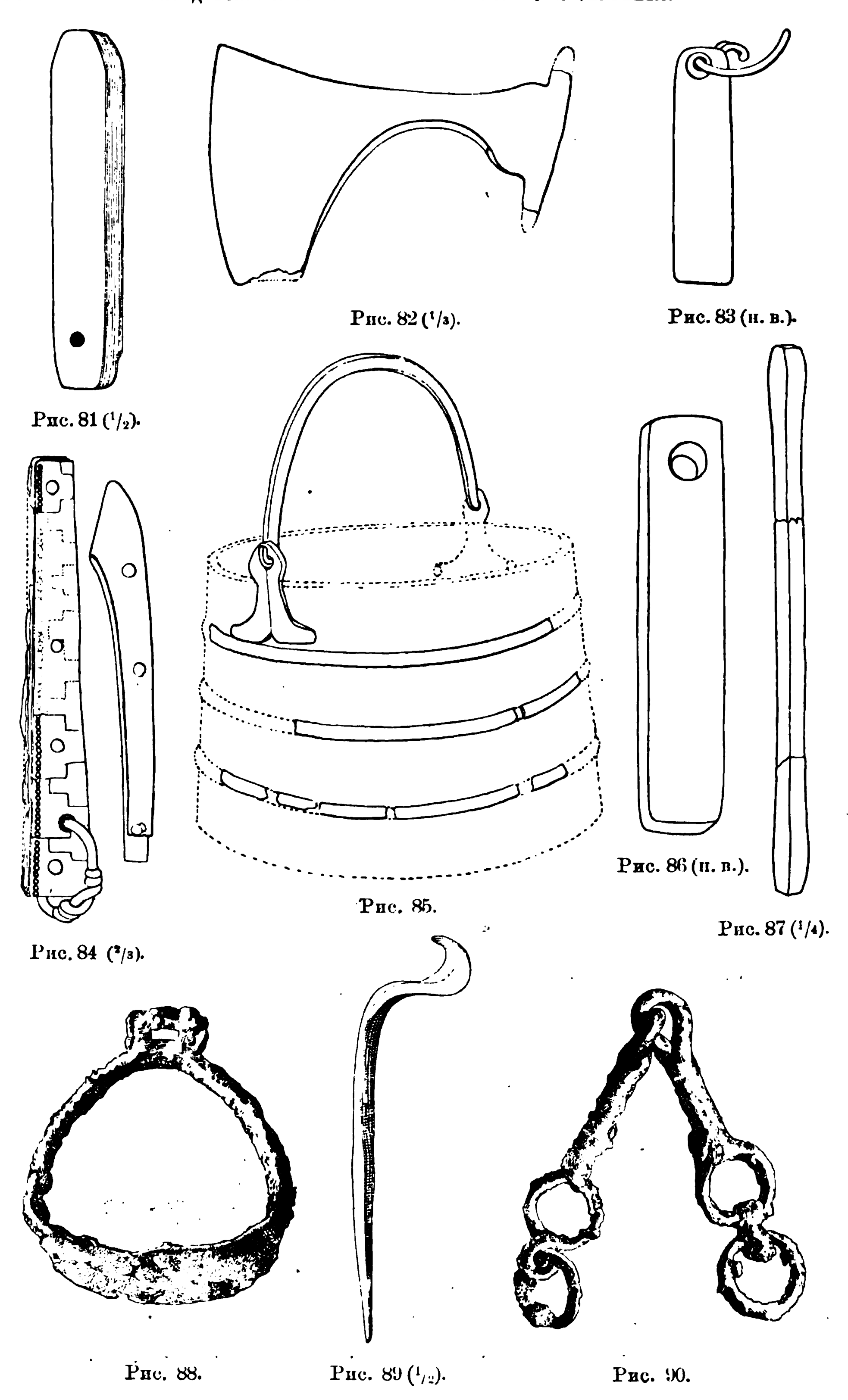

Рис. 81 (1/2). Рис. 82 (1/3). Рис. 83 (н. в.). Рис. 84 (2/3). Рис. 85. Рис. 86 (н. в.). Рис. 87 (1/4). Рис. 88. Рис. 89 (1/2). Рис. 90.

Рис. 91 (1/4).

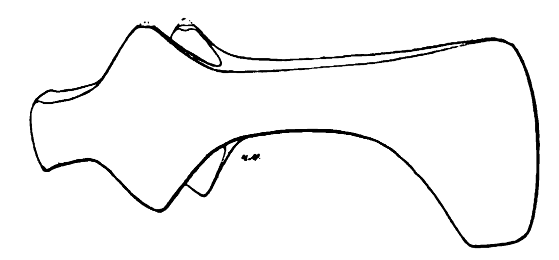

Рис. 92 (1/2).

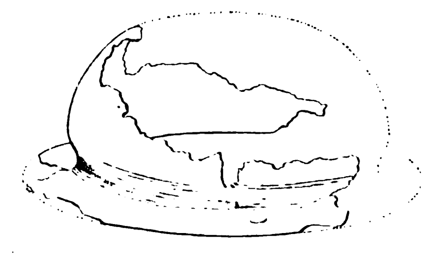

Рис. 93 (1/3).

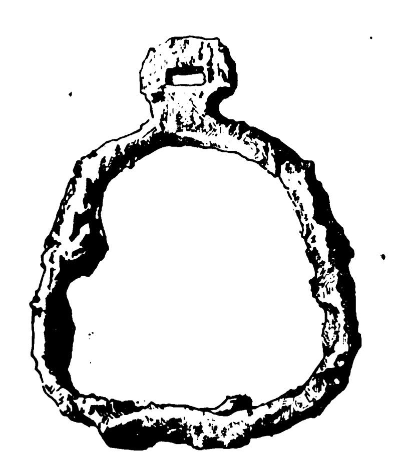

Рис. 94.

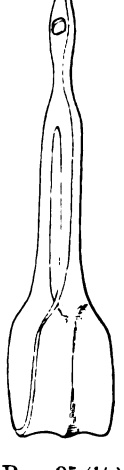

Рис. 95 (1/3).

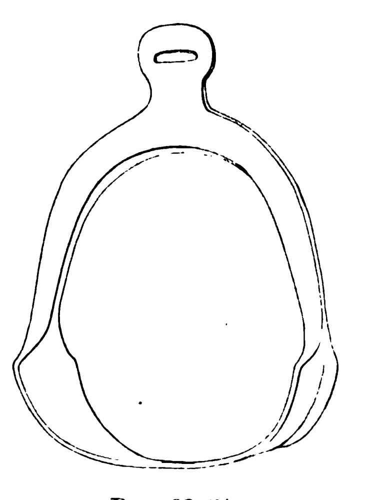

Рис. 96 (1/3).

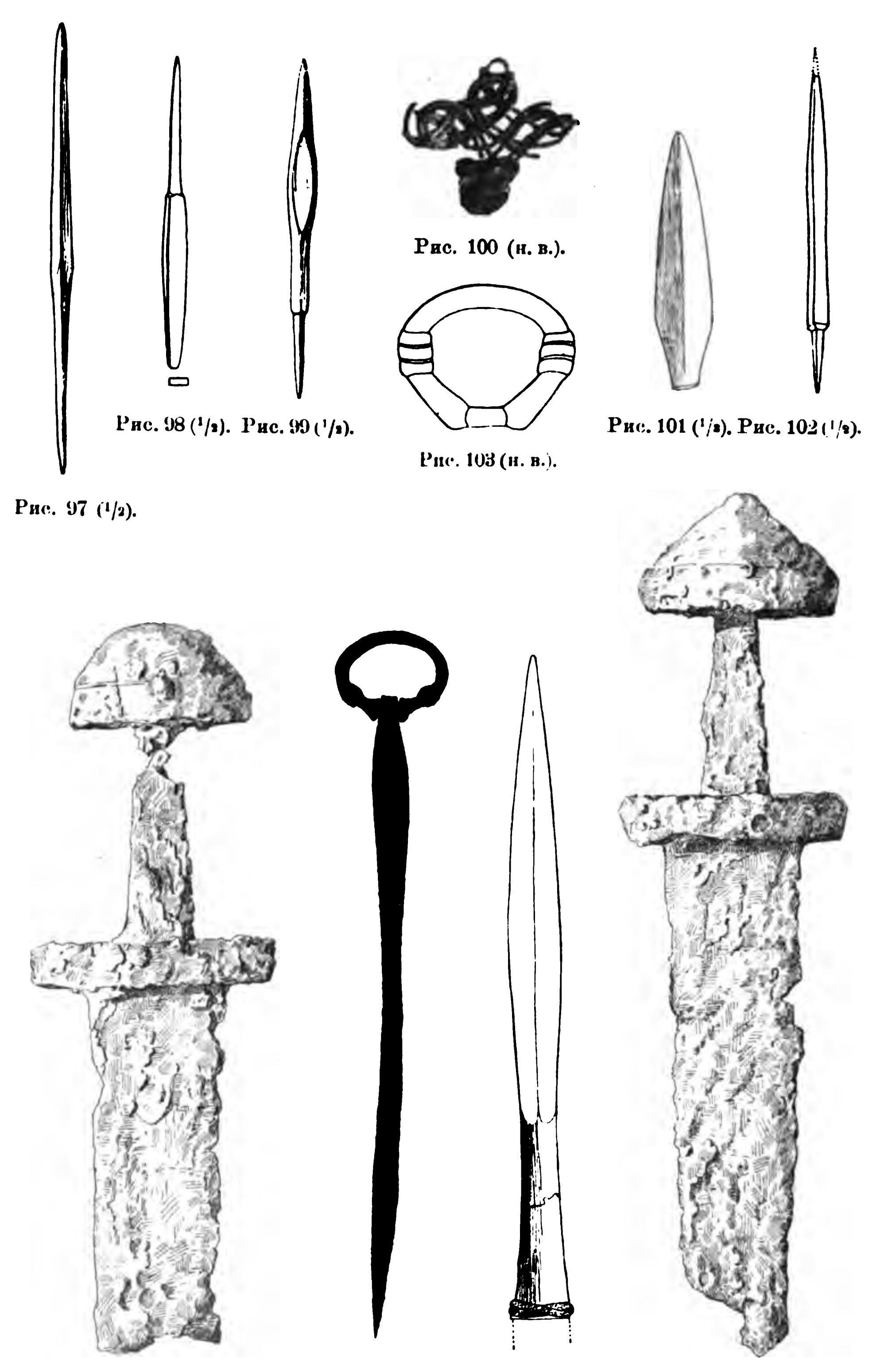

Рис. 97 (1/2). Рис. 98 (1/2). Рис. 99 (1/2). Рис. 100 (н. в.). Рис. 103 (н. в.). Рис. 101 (1/2). Рис. 102 (1/2).

Рис. 104. Рис. 105 (1/2). Рис. 106 (1/2). Рис. 107.

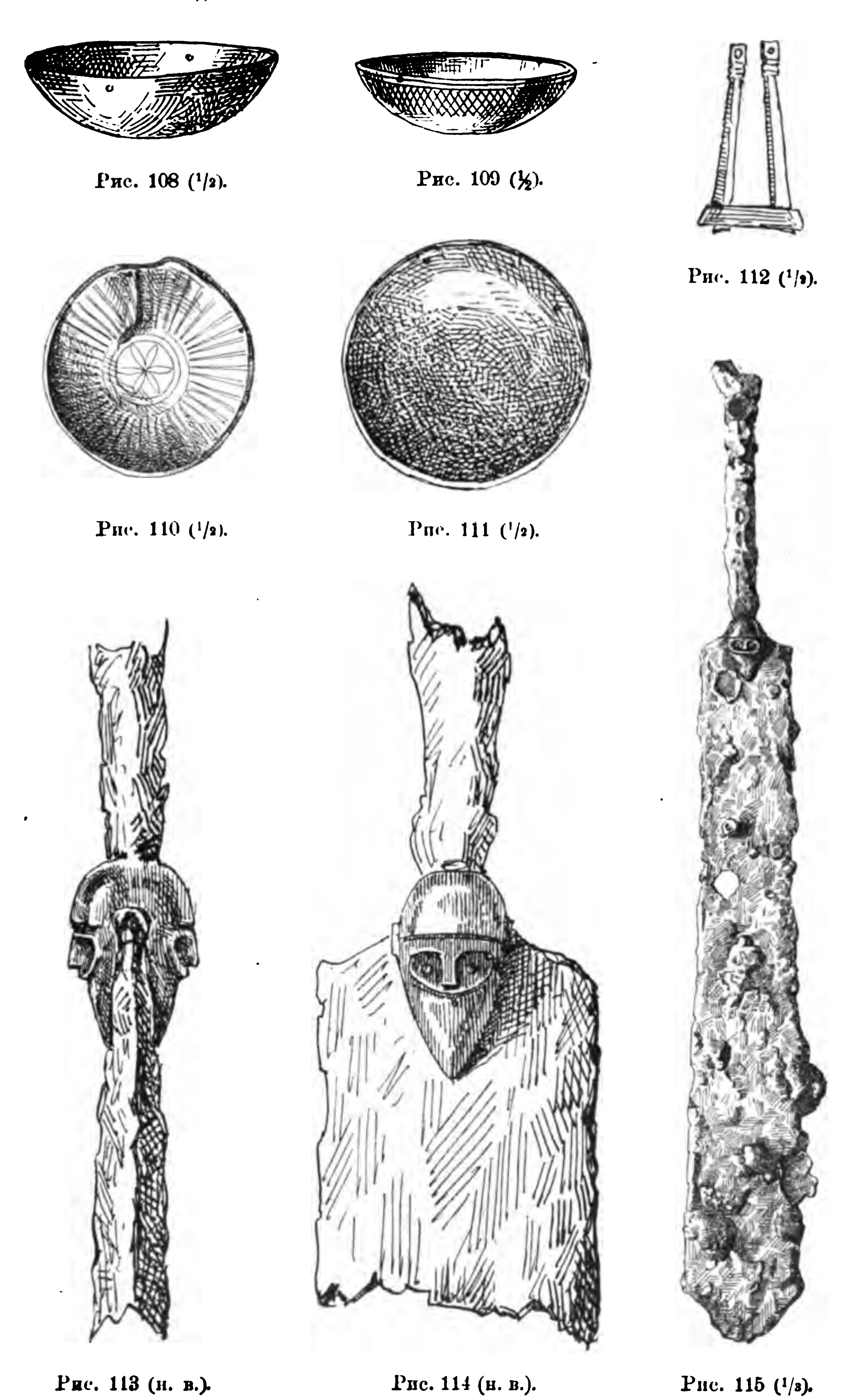

Рис. 108 (1/2). Рис. 109 (1/2). Рис. 112 (1/2).

Рис. 110 (1/2). Рис. 111 (1/2).

Рис. 113 (н. в.). Рис. 114 (н. в.). Рис. 115 (1/3).

Рис. 116 (н. в.).

Рис. 117 (1/2 ?).

Рис. 118 (1/3).

Рис. 119 (1/7). Рис. 120. Рис. 121 (1/3). Рис. 122 (1/2).

Рис. 123.

Рис. 124 (1/4).

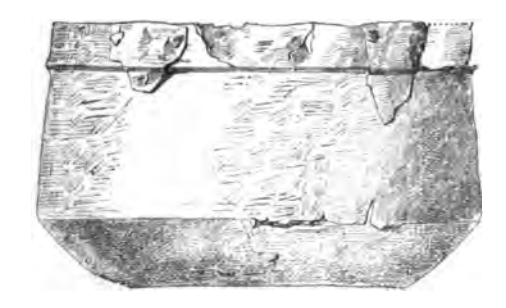

Рис. 125 (1/4).

Рис. 126 (1/4).

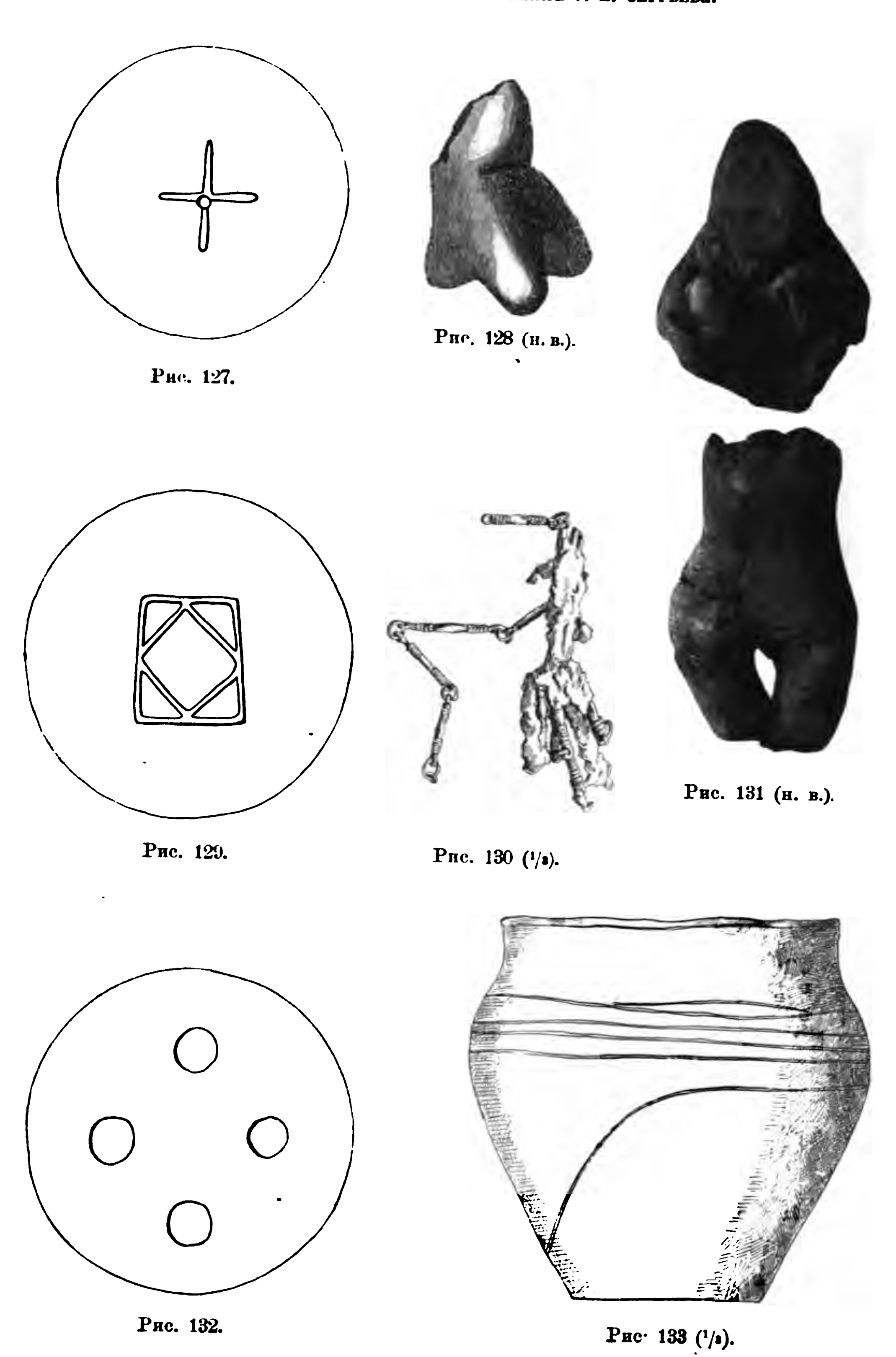

Рис. 127.

Рис. 128 (н. в.).

Рис. 129.

Рис. 130 (1/3).

Рис. 131 (н. в.).

Рис. 132.

Рис. 133 (1/3).

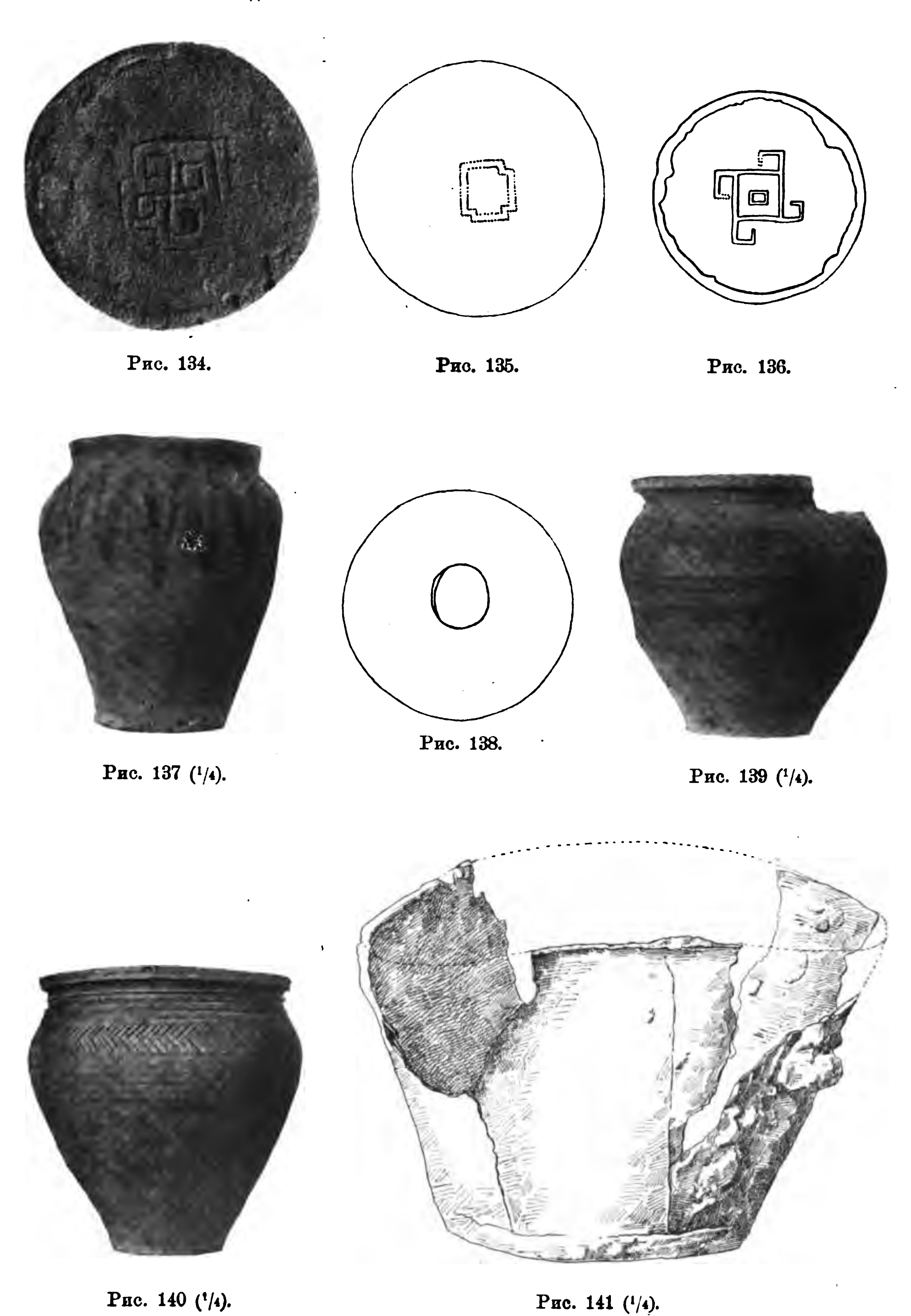

Рис. 134.

Рис. 135.

Рис. 136.

Рис. 137 (1/4).

Рис. 138.

Рис. 139 (1/4).

Рис. 140 (1/4).

Рис. 141 (1/4).

Рис. 142.

V. Валъ городища.

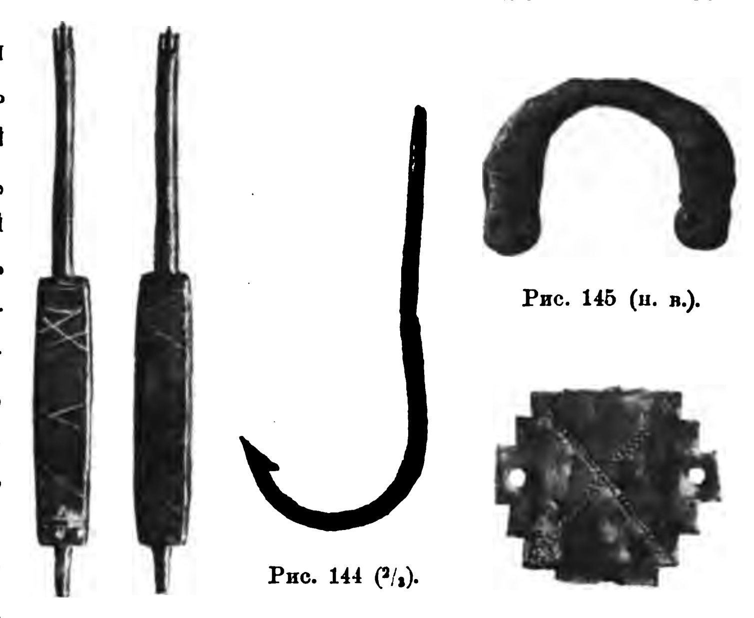
Въ 1897 г. для нуждъ желѣзнодорожнаго пути снята была часть вала большого Гнѣздовскаго городища, при чемъ, по слухамъ, найдена была сложенная изъ камней гробница, въ которой, будто-бы, оказались кости и много вещей. Изъ этихъ находокъ одна — отличный мечъ — поступила въ Историческій музей [1]). Въ другой части вала тогда же найдена была кучка диргемовъ [2]). Въ 1900 и 1901 гг. С. И. Сергѣевымъ, съ цѣлью опредѣлить составъ вала и уяснить обстоятельства находокъ, раскопана была часть его, лежащая на отчужденной для желѣзной дороги землѣ, на протяженіи около 8 саж., и часть вала на противоположной сторонѣ желѣзнодорожнаго полотна, въ сторону оврага. Рис. 142 представляетъ видъ вала съ тылу, откуда онъ кажется крутобокимъ.

Валъ, какъ и курганы, сложенъ изъ песку, но верхній слой на $^1/_2$ арш. состоитъ изъ земли. Ширина до 10 саж., высота 3 арш. Въ концѣ по верху вала идетъ широкая выемка, глубиною въ $^1/_2$ арш. Здѣсь въ основаніи насыпи обнаружены два огнища, соотвѣтствующія двумъ ея вершинамъ. Особенно сильно выражено правое, въ которомъ попадались цѣлыя полѣнья. На огнищахъ найдены: желѣзные и стекловидные шлаки, болѣе 5 наконечниковъ стрѣлъ (рис. 102, два экз. типа табл. IX, 13, нѣсколько широкихъ изоржавѣвшихъ), разныхъ видовъ

[1]) Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, рис. 21 на стр. 70; прямого указанія на то, что это именно тотъ самый мечъ, который найденъ въ валу, не имѣемъ.

[2]) Тамъ же, стр. 120.

обычная желѣзная оковка, втулка отъ копья, закругленный ножъ въ видѣ серпа, сильно потерпѣвшій отъ огня кинжалъ съ заостреннымъ концомъ, обломки какой-то мѣдной проволоки, синяя буса типа табл. IV, 19, подвѣски въ видѣ язычка изъ какого-то красноватаго камня (можетъ быть, болѣе древней культуры), черепки типа табл. X, 1, нѣкоторые съ обильною примѣсью дресвы, и пр.

Рис. 143 (2/3). Рис. 144 (2/3). Рис. 145 (н. в.). Рис. 146 (н. в.).

«Всюду» въ валу находимы были многочисленныя кости домашнихъ животныхъ. Примыкающая къ Днѣпру часть вала уцѣлѣла на протяженіи 15 саж.; здѣсь онъ оканчивается выемкой, а за нею легкое возвышеніе. Въ основаніи всей раскопанной въ этомъ мѣстѣ насыпи посрединѣ шло, безъ перерыва, огнище, шириною въ 2 саж., съ остатками толстыхъ бревенъ. Вдоль восточнаго края вала шла каменная кладка или стѣнка, шириной 2¼ арш., высотой 1½ арш. Находки: сѣрые и красные черепки съ волнистымъ и линейнымъ орнаментомъ, всѣ съ большею или меньшею примѣсью дресвы (одинъ черепокъ какъ бы типа Дьяковыхъ городищъ, съ густою примѣсью и рубчиками по краю, у другого днище съ клеймомъ рис. 96), поломанный наконечникъ меча типа табл. VIII, 5, обломки трехъ наконечниковъ стрѣлъ, приблизительно типа табл. IX, 3 (помятыхъ, со слѣдами пребыванія на огнѣ), длинный наконечникъ стрѣлы четырехгранной формы въ видѣ шила наконечникъ копья типа рис. 122, обломокъ ножницъ типа табл. VII, 17, ключъ типа табл. VI, 17, заклепка обычнаго типа, узкій топоръ, ножъ, стамеска, нѣсколько гвоздей, мѣдная дужка съ головками звѣря по концамъ (рис. 145; пасти звѣря разинуты и захватываютъ зубами-шпеньками кожу или дерево), обломокъ мѣдной полоски, вырѣзанной городками и орнаментированной зубчатыми линіями (рис. 146, поверхность блестящая), большой мѣдный рыболовный крючокъ (рис. 144; ушка нѣтъ, конецъ отнятъ щипцами), часть шиферной точилки, глинянаго пряслица и пр.

VI. Указатель къ рисункамъ.

Рисунки.	Стр. перечня.	Стр. описан.	№ кургана.	Рисунки.	Стр. перечня.	Стр. описан.	№ кургана.	Рисунки.	Стр. перечня.	Стр. описан.	№ кургана.	Рисунки.	Стр. перечня.	Стр. описан.	№ кургана.	Рисунки.	Стр. перечня.	Стр. описан.	№ кургана.
Сиз. I, 1	17	19	—	IX, 13	12	21	—	№ 5	16	25	97	48	12	27	52	99	12	31	26
2	17	19	—	14	12	21	—	№ 6	16	25	74	49	12	27	86	100	17	31	97
18	17	19	—	17	12	21	—	№ 7	16	25	33	50	12	27	86	101	12	31	43
21	17	19	—	20	15	21	—	№ 8	16	25	7	51	12	27	86	102	12	31	валъ
II, 6	12	19	—	21	15	22	—	№ 9	16	25	7	52	12	27	80	103	13	31	56
14	12	19	—	X, 3	14	22	—	№ 10	16	25	97	53	12	27	80	104	12	31	97
26	12	19	—	XI, 1	14	22	74	№ 11	16	25	65	54	12	27	80	105	17	31	48
III, 31	12	19	—	2	17	22	74	№ 12	16	25	86	55	17	27	85	106	12	31	97
38	12	19	—	3	12	22	74	№ 13	16	25	33	56	12	27	56	107	12	31	97
39	12	19	—	4	12	22	74	№ 14	16	25	33	57	12	27	56	108	13	31	97
42	12	19	—	5	12	22	74	№ 15	16	25	33	58	13	28	65	109	13	31	86
45	12	19	—	6	12	22	74	№ 16	16	25	33	59	12	28	52	110	13	31	86
52	17	19	—	7	12	22	74	№ 17	16	25	97	60	13	28	50	111	13	31	97
54	17	19	—	8	—	22	74	№ 18	16	25	97	61	12	28	74	112	13	31	86
56	17	19	—	9	12	22	74	№ 19	16	25	7	62	12	28	80	113	12	32	74
57	17	19	—	10	12	22	74	№ 20	16	25	74	63	12	28	85	114	12	32	74
IV, 11	18	20	—	11	12	22	74	13	17	25	7	64	12	28	74	115	12	32	74
12	18	20	—	12	12	22	65	14	17	25	97	65	13	28	87	116	17	32	34
13	17	20	—	13	12	23	74	15	17	25	33	66	12	28	74	117	14	32	39
17	16	20	—	14	12	23	74	16	17	25	7	67	14	28	16	118	12	32	85
18	16	20	—	15	12	23	74	17	17	25	48	68	16	28	48	119	12	32	88
19	16	20	—	16	12	23	74	18	18	25	?	69	15	28	50	120	12	32	86
21	16	20	—	17	12	23	56	19	17	25	74	70	15	28	65	121	12	32	86
23	16	20	—	18	12	23	56	20	17	25	46	71	15	28	50	122	12	32	97
24	16	20	—	19	12	23	56	21	16	25	85	72	15	28	65	123	14	32	13
26	16	20	—	20	12	23	74	22	16	25	44	73	15	29	74	124	14	32	85
27	17	20	—	21	12	23	74	23	17	25	55	74	14	29	53	125	15	32	65
28	17	20	—	22	13	23	62	24	17	26	29	75	15	29	21	126	14	32	—
V, 2	12	20	—	23	12	23	80	25	17	26	86	76	13	29	86	127	14	33	97
3	12	20	—	XII, 1	12	24	97	26	17	26	52	77	14	29	12	128	14	33	74
6	15	20	—	2	12	24	56	27	13	26	50	78	15	29	56	129	14	33	85
10	12	20	—	3	17	24	74	28	17	26	7	79	13	29	34	130	14	33	65
14	17	20	—	4	15	24	74	29	17	26	97	80	15	29	53	131	14	33	10
20	17	20	—	5	12	24	80	30	17	26	48	81	13	30	29	132	14	33	97
VI, 3	17	20	—	6	12	24	80	31	17	26	53	82	12	30	97	133	14	33	65
6	17	20	—	7	13	24	80	32	17	26	86	83	13	30	44	134	14	34	42
11	14	21	—	Рис. 1	—	24	—	33	12	26	74	84	13	30	97	135	14	34	97
14	13	21	—	2	—	24	65	34	17	26	34	85	15	30	74	136	14	34	16
21	13	21	—	3	—	24	74	35	17	26	52	86	13	30	43	137	14	34	28
22	13	21	—	4	—	24	86	36	12	26	15	87	13	30	91	138	14	34	65
VII, 6	17	21	—	5	—	24	86	37	12	26	47	88	12	30	97	139	14	34	65
13	12	21	—	6	17	24	97	38	12	26	86	89	13	30	48	140	14	34	10
16	13	21	—	7	17	24	65	39	12	26	48	90	12	30	97	141	15	34	74
17	17	21	—	8	16	24	46	40	12	26	52	91	11	30	86	142	ва	лъ	—
18	13	21	—	9	17	24	7	41	12	27	87	92	12	30	50	143	13	13	90
VIII, 5	12	21	—	10	16	24	97	42	12	27	26	93	12	31	58	144	—	69	валъ
IX, 2	12	21	—	11	16	24	97	43	12	27	96	94	12	31	97	145	—	69	валъ
4	12	21	—	12 № 1	16	24	7	44	12	27	96	95	12	31	97	146	—	69	валъ
5	12	21	—	№ 2	16	24	65	45	17	27	85	96	12	31	97				
6	12	21	—	№ 3	16	24	97	46	17	27	97	97	13	31	97				
8	12	21	—	№ 4	16	25	7	47	12	27	90	98	13	31	50				

А. Спицынъ.

Раскопки В. Н. Глазова близъ погоста Лыбуты.

В. Н. Глазовъ, производившій въ 1903 г. по порученію Императорской Археологической Коммиссіи дослѣдованіе стараго могильника близъ пог. Чирскаго въ Псковскомъ уѣздѣ, попутно произвелъ раскопки нѣсколькихъ кургановъ въ окрестностяхъ пог. Лыбуты (или Выбуты) того же уѣзда, давшія любопытный матеріалъ.

Курганы оказались въ трехъ мѣстахъ: близъ самого погоста, близъ д. Першиной и близъ д. Голодуши.

Насыпи, расположенныя на церковной пахотной землѣ въ 1 в. отъ погоста, были большею частью уже раскопаны въ 1878 г., въ присутствіи Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей и Константина и Дмитрія Константиновичей [1]).

В. Н. Глазовымъ раскопаны были три кургана.

№ 1. Насыпь размѣровъ $6 \times 1^1/_2$ арш. Близъ центра въ восточной полѣ, среди трехъ поставленныхъ на ребро, довольно крупныхъ кусковъ известковой плиты, массивная груда золы, углей и мелкихъ пережженыхъ человѣческихъ костей (размѣровъ длиною 16, толщиною 6 верш.), прикрытая сверху большимъ, опрокинутымъ вверхъ дномъ горшкомъ, который также оказался набитымъ углемъ, золою и косточками. Горшокъ изъ слабо обожженной глины съ примѣсью грубыхъ зеренъ дресвы, конической узкой формы (типа *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.* т. V, в. 1, стр. 16), высотою 8 вершковъ. На косточкахъ, высыпанныхъ изъ горшка, замѣчались слѣды окиси желѣза и мѣди. По всей курганной площади шелъ тонкій (до 1 дюйма толщиною) угольно-пепельный слой, нѣсколько сгруженный около плитъ.

№ 2. Курганъ размѣровъ $6 \times 1^1/_2$ арш. По всей курганной площадкѣ обычный угольно-пепельный слой. Насыпь сложена изъ крупнаго красноватаго песку и въ разныхъ частяхъ, особенно въ верхнихъ слояхъ, укрѣплена прослойками мелкой известковой плиты. Находокъ никакихъ.

---

[1]) Соколовъ, Журналъ раскопокъ, произведенныхъ въ Лыбутской мѣстности. *Псковскія Вѣдом.* 1879, № 11.

№ 3. Курганъ размѣровъ $7^{1}/_{2} \times 2$ арш. Насыпь почти вся была сложена изъ мелкихъ кусковъ плиты. По всему основанію шелъ тонкій угольно-пепельный слой. Находокъ никакихъ.

При д. Першиной курганы расположены близъ часовни «Ольгинъ крестъ», на песчаной мѣстности, поросшей мелкимъ можжевельникомъ. Насыпи выдуваются и вновь засыпаются пескомъ; нѣкоторыя сдуты до самой площадки, чернѣющей своимъ угольно-пепельнымъ слоемъ въ видѣ правильныхъ круговъ на фонѣ свѣтлаго песка. Вышина сохранившихся кургановъ отъ $1^{1}/_{2}$ до 4-хъ арш., діаметръ отъ 2 до $3^{1}/_{2}$ саж. Есть насыпи длинныя. Раскопано 10 кургановъ.

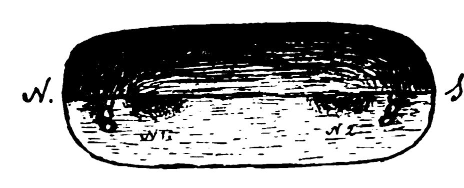
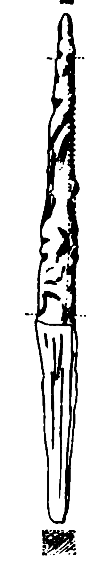
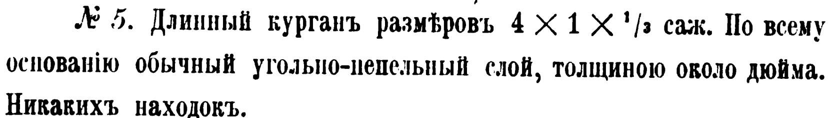
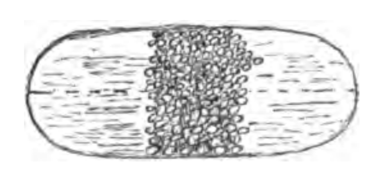

Рис. 1.

№ 4. Длинный курганъ размѣровъ $4 \times 1^{1}/_{2} \times {}^{2}/_{3}$ саж., идущій съ С. на Ю. Снята половина насыпи по продольной оси (рис. 1). По всей курганной площадкѣ шелъ угольно-пепельный слой. По концамъ, приблизительно въ сажени отъ края, два кострища, имѣвшія въ діаметрѣ нѣсколько болѣе 1 арш., а въ толщину не менѣе 5 в. Съ наружной стороны по 6 камней, расположенныхъ дугою. На первомъ кострищѣ среди угля, золы и пережженыхъ косточекъ найдены обломки, повидимому, спиральнаго наручника, изъ узкой мѣдной ленты, и желѣзное остріе въ видѣ шила (рис. 2), плохой сохранности, со слѣдами деревянной рукояти.

Рис. 2 ($^{1}/_{2}$).

№ 5. Длинный курганъ размѣровъ $4 \times 1 \times {}^{1}/_{3}$ саж. По всему основанію обычный угольно-пепельный слой, толщиною около дюйма. Никакихъ находокъ.

Рис. 3.

№ 6. Длинный курганъ размѣровъ $5 \times 1 \times {}^{1}/_{3}$ саж. (рис. 3). Въ основаніи насыпи посрединѣ, во всю ширину и въ длину болѣе сажени, лежалъ помостъ изъ мелкихъ, плотно сложенныхъ камней (2—3 вершка въ діаметрѣ). Въ остальныхъ частяхъ основанія кургана шелъ тонкій угольно-пепельный слой; на камняхъ и между ними оказалось небольшое количество мелкихъ угольковъ и золы. Находокъ никакихъ.

№ 7. Курганъ размѣровъ $2 \times {}^{1}/_{2}$ саж. По всей курганной площадкѣ тонкій угольно-пепельный слой.

№ 8. Курганъ размѣровъ $2^{1}/_{2} \times {}^{2}/_{3}$ саж. По всей курганной площадкѣ угольно-пепельный слой. Находокъ никакихъ.

№ 9 — 13. Курганы приблизительно тѣхъ же размѣровъ и того же устройства.

Были перекопаны двѣ площадки, оставшіяся отъ сдутыхъ кургановъ, въ діаметрѣ $2^{1}/_{2}$ и 3 саж. На второй изъ нихъ угольно-пепельный слой былъ не менѣе вершка толщиною, а въ центрѣ еще толще, и попадались довольно крупные куски угля. Между курганами найдены: черепки отъ горшковъ, обломки желѣза, небольшая желѣзная подковка, со слѣдами пребыванія на огнѣ. По словамъ крестьянъ, здѣсь послѣ дождя часто находятъ мелкія бусы (синія, желтыя, зеленыя), мѣдныя колечки и спиральки. Однимъ изъ рабочихъ разъ найдена была шейная гривна, свитая изъ двухъ мѣдныхъ проволокъ, въ діаметрѣ до 5 вершк., переданная въ Псковской музей, и узкая мѣдная лента, свернутая въ спираль (наручникъ?).

У самой деревни крестьянами разрыта была небольшая сопка, для установки сарая, при чемъ подъ насыпью обнаружено кольцо изъ крупныхъ, плотно прилаженныхъ другъ къ другу камней; много угля и золы найдено было и кругомъ подошвы.

При д. Голодуши курганы, въ небольшомъ количествѣ, расположены на гребнѣ крутого откоса ложбины, идущей къ р. Великой. Тутъ же десятка два-три жальничныхъ погребеній круглой и овальной формы. Всѣхъ кургановъ 6; цѣлыхъ между ними не оказалось.

№ 14. Курганъ размѣровъ 4 × 1 саж., копанный. По всему основанію обычный угольно - пепельный слой до вершка толщиною. Кругомъ всей площадки сплошное кольцо изъ крупныхъ камней, плотно прилаженныхъ одинъ къ другому. Кольцо это располагается не далѣе 1 арш. отъ края подошвы; быть можетъ, оно нѣкогда выступало изъ насыпи, а современемъ ею прикрыто. Курганъ насыпанъ изъ тонкаго свѣтлаго песку.

№ 15. Курганъ размѣровъ $2 \times {}^{1}/_{3}$ саж. Въ центрѣ на первомъ же штыхѣ лопаты оказалось небольшое кострище до $^{1}/_{2}$ арш. въ діаметрѣ и до 2-хъ вершк. толщиною, состоявшее изъ мелкаго угля, золы и небольшого количества мелкихъ пережженныхъ косточекъ. По всей курганной площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой.

У самаго края каменоломни стоялъ курганъ довольно большихъ размѣровъ, подрытый до половины. По разсказамъ крестьянъ, здѣсь была найдена овчинная шуба (безъ рукавовъ), съ какими-то мѣдными украшеніями. Судя по

сбивчивымъ описаніямъ, нашивки состояли изъ спиралекъ и, быть можетъ, изъ мелкихъ выпуклыхъ бляшекъ.

Жальничныя погребенія состояли изъ плоскихъ насыпей, огражденныхъ сплошнымъ кольцомъ изъ крупныхъ валуновъ и имѣвшихъ до 1 саж. въ длину. Вскрыто было 5 могилъ.

№ 16—20. Въ ямахъ глубиною $1^1/_2$—2 арш. лежали костяки плохой сохранности, головами на З. Въ двухъ найдены гвозди отъ гробовищъ. Въ могилѣ съ каменными огражденіями овальной формы при дѣтскомъ костякѣ найденъ небольшой желѣзный серпъ общаго типа, но сильно загнутый.

Изъ раскопанныхъ В. Н. Глазовымъ кургановъ наибольшій интересъ представляютъ длинныя насыпи [1]), относящіяся приблизительно къ IX в. Стоящіе вмѣстѣ съ ними курганы съ трупосожженіями могутъ быть относимы къ X в. и составляютъ ихъ видоизмѣненія.

А. С.

[1]) О нихъ см. замѣтку въ *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. V, в. 1, стр. 126—202.

Отчетъ о раскопкахъ Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича близъ д. Овсиновки Витебской губерніи.

Въ 1904 г. проф. Л. Ю. Лазаревичемъ-Шепелевичемъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, продолжена раскопка группы кургановъ близъ д. Овсиновки Себежскаго у. Витебской губ. [1]), начатая въ 1901 г. Всего вскрыто было въ 1904 г. 17 насыпей, изъ которыхъ лишь въ 7 найдены вещи.

№ 1—5. Курганы вышиною $1^1/_2$—2 арш., въ діаметрѣ до 4-хъ саж. Насыпи были вскрыты въ прежнее время, и въ нихъ ничего не оказалось, кромѣ остатковъ костей и угля. Въ курганѣ № 5 впрочемъ найденъ обломокъ желѣзной шейной гривны, обтянутой мѣдною спиралью.

№ 6. Женскій костякъ, значительно поврежденный. При немъ найдены лишь мелкія цвѣтныя, преимущественно желтыя бусы и нѣсколько крупныхъ желобчатыхъ посеребреныхъ, типовъ *Изв. И. А. К.* в. 6, табл. II, 5 *а* и 6 *а*.

№ 7. Остатки женскаго костяка. При немъ небольшое количество бусъ мелкихъ цвѣтныхъ, посеребреныхъ желобчатыхъ, мелкихъ цилиндрическихъ позолоченыхъ и посеребреныхъ и двойныхъ позолоченыхъ пронизокъ, типовъ *И. И. А. К.* в. 6, табл. II, 5 *а* и *в*, 6 *а*.

№ 8—11. Пустые курганы, съ остатками костей и угля на уровнѣ материка.

№ 12. Курганъ размѣровъ 2 арш. $\times$ 4 саж. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. мужской костякъ; голова отдѣлена отъ туловища и теменемъ обращена къ позвоночнику. У бедра съ правой стороны ножъ.

№ 13. Курганъ тѣхъ-же размѣровъ. На материкѣ костякъ, головою на З. На шеѣ (?) головной вѣнчикъ обычнаго типа изъ тонкихъ спиралей (Люцинск. мог. табл. VIII, 18), на берестѣ; тамъ же бусы (мелкія цвѣтныя и посеребреныя, крупныя позолоченыя, синяя, типовъ *И. И. А. К.* в. 6, табл. II, 5 *а*

[1]) См. *Извѣстія Импер. Археолог. Комм.* в. 6, стр. 45.

и 6 *c*, желтая боченочкомъ и сѣрая съ продольными темными линіями) и мѣдная лучистая пряжка типа Люц. мог. табл. VI, 3. На вискахъ по височному кольцу средняго размѣра (діам. 6 сант.) изъ плохого серебра съ завязанными концами. На правой рукѣ два мѣдные браслета типа *И. И. А. К.* в. 6, табл. II, 1 (одинъ безъ грани, другой съ двумя гранями и орнаментомъ изъ мелкихъ зубчиковъ по ребру) и тамъ же мѣдное проволочное кольцо типа Глаз. табл. XXII, 30 (но съ сомкнутыми концами), на лѣвой рукѣ серебряный пластинчатый перстень типа рис. 12 на стр. 3.

№ 14. Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Мужской костякъ, повидимому, поврежденный. Мѣдная поясная пряжка типа Ивановск. табл. XVI, 26, на правой рукѣ (?) желѣзное поясное кольцо обычнаго типа.

№ 15. Курганъ размѣровъ $2^1/_2 \times 4^1/_2$ саж. На головѣ 4 височныя кольца большой величины, съ завязанными концами, типа *И. И. А. К.* в. 6, табл. II, 10, на шеѣ бусы (мелкія цвѣтныя и крупныя позолоченыя типа *И. И. А. К.* в. 6 табл. II, 5 *a* и 6 *c*, двойная синяя и крупная голубая сплющенная), на правой рукѣ тонкій мѣдный витой браслетъ типа Люц. мог. табл. III, 2, серебряный пластинчатый выгнутый перстень типа Максим. мог. табл. XXV, 7 [1]) и мѣдный типа близкаго къ перстню Глаз. табл. XXV, 27, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа *И. И. А. К.* в. 6 табл. II, 11, но безъ орнамента.

№ 16. Курганъ размѣровъ 1×5 саж. Въ насыпи на глубинѣ $2^1/_2$ арш. женскій костякъ длиною 2 арш. На головѣ два мѣдныя большія височныя кольца съ завязанными концами типа *И. И. А. К.* в. 6, табл. II, 10, на шеѣ мѣдная витая гривна съ лопастями на концахъ типа Глаз. табл. XXIII, 7, но съ перевитью, и мелкія бусы, на правой рукѣ мѣдный браслетъ (рис. 1). Въ ногахъ хорошо сохранившійся горшокъ.

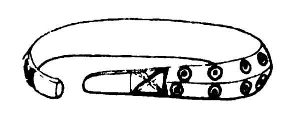

Рис. 1 ($^1/_2$).

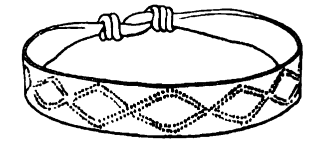

Рис. 2 ($^1/_2$).

№ 17. Курганъ размѣровъ $2^1/_2$ арш. × 4 саж. На головѣ 2 или 3 мѣдныя височныя кольца общей формы типа *И. И. А. К.* в. 6, табл. II, 10, на шеѣ двѣ синія поливныя дольчатыя бусы типа рис. 12 № 6 на стр. 55, синяя неправильно гранчатая, позолоченная типа *И. И. А. К.* в. 6 табл. II,

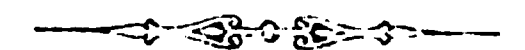
[1]) Спицынъ, Древности бассейновъ р. Оки и Камы. Вып. 1, 1901 г.

6 *с* и двойная желтая пронизка, на рукахъ 4 мѣдные витые браслета съ завязанными концами типа Люцинск. мог. табл. III, 2, узкій мѣдный браслетъ съ головками типа *И. И. А. К.* в. 6 табл. II, 1, мѣдный пластинчатый браслетъ (рис. 2), серебряный перстень типа рис. 12 на стр. 3 и 2 мѣдныя проволочныя колечка на манеръ височныхъ типа *И. И. А. К.* вып. 6, табл. I, 4.

Костяки лежали головою на З., съ поворотомъ лица на Ю. Кости очень плохой сохранности.

Всѣ раскопанные г. Шепелевичемъ курганы могутъ быть относимы къ XI в. Овсиновскіе курганы пока единственные точно опредѣленные памятники полоцкихъ кривичей этого времени и для характеристики ихъ культурнаго быта имѣютъ большое значеніе. Въ этомъ отношеніи любопытно, что нѣкоторые предметы (лучистая пряжка, спиральный вѣнчикъ и многіе браслеты) овсиновцами заимствованы у сосѣдней латышской культуры, ярко выразившейся въ Люцинскомъ могильникѣ. Послѣ раскопокъ г. Шепелевича становится особенно очевиднымъ, что нѣкоторая часть этого могильника должна быть относима къ XI в.

А. С.

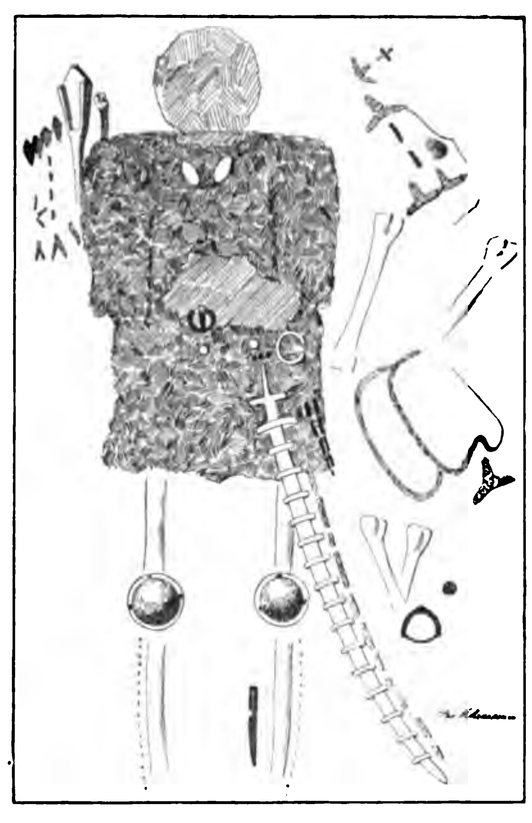

Рис. 1.

Кочевническій курганъ близъ г. Юрьева Польскаго.

Въ 1852 г. графомъ А. С. Уваровымъ на Юрьевой горѣ близъ г. Юрьева Польскаго раскопанъ былъ курганъ (неизвѣстной величины и устройства), въ которомъ оказалось погребеніе какого-то кочевника. Погребеніе это видимо интересовало графа, какъ совершенно исключительное, но такъ и не было издано ни имъ, ни послѣ него, хотя дѣйствительно заслуживаетъ особаго вниманія [1]). Вещи сохраняются въ Румянцевскомъ музеѣ, гдѣ для нихъ выдѣлена особая витрина, съ обозначеніемъ положенія ихъ при костяхъ (рис. 1).

Отчета о раскопкѣ этого кочевническаго погребенія мы не нашли. Возстановляемъ его по сохранившейся описи вещей и по рисункамъ Н. Е. Макаренка. Болѣе подробнаго описанія мы, къ сожалѣнію, не можемъ дать.

Безъ сомнѣнія, костякъ лежалъ въ остаткахъ гробовища, отъ котораго осталось 5 желѣзныхъ гвоздей (костылей?), желѣзная скобка и кусокъ доски.

[1]) Нѣсколько строчекъ посвящено этому погребенію въ замѣткѣ графа А. С. Уварова: „Извѣстіе о курганахъ Владимірской губ." *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, 104.

Судя по рисунку, при скелетѣ найдены кости коня, взнузданнаго и осѣдланнаго, лежавшаго на согнутыхъ ногахъ [1]). Перечень находокъ, по списку гр. Уварова:

1) Золотая серьга, найденная у праваго уха (рис. 6). Концы (слегка заходящіе другъ на друга) тоньше, средина толще.

2) Желѣзная кольчуга, начинавшаяся у шеи и доходящая почти до колѣнъ (на рисункѣ музея она много короче, но указаніе описи слѣдуетъ признать болѣе точнымъ). Кольчуга распалась на мелкіе куски.

3) «На шеѣ у кольчуги» лежали двѣ большія ониксовыя бусы (рис. 8), служившія, быть можетъ, застежками.

4) Продолговатый одногранный камень, оправленный въ серебро (рис. 10). Это той же формы камень, какъ и бусы, но съ плоскою нижнею поверхностью, хрусталь; оправа уже утрачена. Амулетъ, вѣроятно, имѣлъ форму круглой серебряной бляшки.

5) Какой-то серебряный кружокъ, лежавшій на правомъ плечѣ выше амулета. Утраченъ.

6) Золотой браслетъ изъ круглаго дрота (рис. 9), слѣва у рукояти меча. Гр. Уваровъ полагалъ, что это—кольцо, на которомъ висѣла сабля.

7) Желѣзная сабля, длиною 1 арш. 17 (7?) вершк., въ ширину почти 2 вершка.

8) Костяной наконечникъ сабли (отъ рукояти?). Утраченъ.

9) 17 тисненыхъ серебряныхъ пластинокъ отъ ноженъ сабли (рис. 1).

10) 9 мѣдныхъ позолоченныхъ пластинокъ, украшавшихъ поясъ.

11) Двѣ мѣдныя позолоченныя пуговицы отъ пояса.

12) Два выпуклые серебряные наколѣнника, съ полями, прикрѣпляемые въ трехъ мѣстахъ (рис. 18).

13) 50 металлическихъ пуговицъ въ видѣ маленькихъ полушарій (?). Шли вдоль обѣихъ ногъ ниже наколѣнниковъ (рис. 1).

14) Мѣдная позолоченная пуговица въ видѣ шарика (?), лежавшая на лѣвомъ плечѣ.

15) Лоскутокъ одежды. Не сохранился.

16) Остатки лука (рис. 16) и колчана, отъ котораго найдены были кусочки дерева «съ мѣдными пуговицами». Все это лежало у праваго плеча и отчасти за спиною. Тутъ же остатокъ непонятной деревянной подѣлки въ видѣ лопаточки (рис. 17).

---

[1]) Въ указанной замѣткѣ гр. Уварова говорится лишь о находкѣ узды и сѣдла, и вовсе нѣтъ рѣчи о костякѣ лошади.

17) Тутъ же 4 наконечника стрѣлъ въ видѣ рогатки и 4 въ видѣ ромба и лопаточки (рис. 3—5). При нихъ остатки 8 древковъ.

18) Костяная петля для натягиванія лука, утраченная. Вѣроятно, общаго типа въ видѣ кольца съ высокимъ язычкомъ или кокошникомъ.

19) Желѣзный ножъ, найденный «у лѣваго бока возлѣ сабли» (на рисункѣ не вполнѣ такъ).

20) 10 кусковъ дерева отъ сѣдла. Утрачены.

21) 30 кусковъ отъ серебряной вызолоченой тисненой оковки сѣдла (рис. 15).

22) 12 кусковъ такой же оковки иного рисунка, съ передней и задней части луки сѣдла (рис. 19). Эта оковка въ витринѣ расположена вдоль сабли, гдѣ она не имѣетъ никакого смысла (рис. 1).

23) Серебряная тонкая чешуйка, отвалившаяся отъ сѣдла (рис. 11); можетъ быть, такихъ было нѣсколько.

24) 6 кусковъ чешуйчатой матеріи, которою сѣдло было обито. Утрачены.

25) 47 украшеній отъ лошадиной сбруи, мѣдныхъ позолоченыхъ съ серебряными пуговицами. Здѣсь, конечно, прежде всего разумѣются кольца и бляхи отъ ремней рис. 13. Кольца на три выпуска, узорчатыя, ремни прикрѣплены зубчатыми колечками-обоймицами и украшены фигурными прорѣзными бляшками съ вставными серебряными пуговками. Сюда же долженъ быть отнесенъ мѣдный наконечникъ рис. 12 и промежуточная пластинка рис. 14. Весьма сомнительно, чтобы ремни рис. 13 принадлежали уздечкѣ, какъ предполагается на рисункѣ.

26) 30 пуговицъ отъ сбруи (маленькія полушарія?), которыя расположены по 2, по 3 и по 4 вмѣстѣ.

27) Двѣ желѣзныя пряжки. Одна (рис. 2) находилась на поясѣ, другая утрачена.

28) Стремя, только одно (рис. 7). Дужка широкая пластинчатая, подножка округленная (на рисункѣ подножка неправильно изображена переходящею постепенно въ дужку).

30) Куски доски отъ гробовища, на которой лежалъ скелетъ, и остатки костей. Утрачены.

31) 5 желѣзныхъ гвоздей и скобка отъ гробовища. Утрачены.

Среди извѣстныхъ намъ русскихъ древностей описанныя вещи ближайшую аналогію имѣютъ въ курганахъ кіевскихъ тюрковъ и въ абхазскихъ анапскихъ. Съ первыми ихъ роднятъ: серьга, большія бусы, стремена и ко-

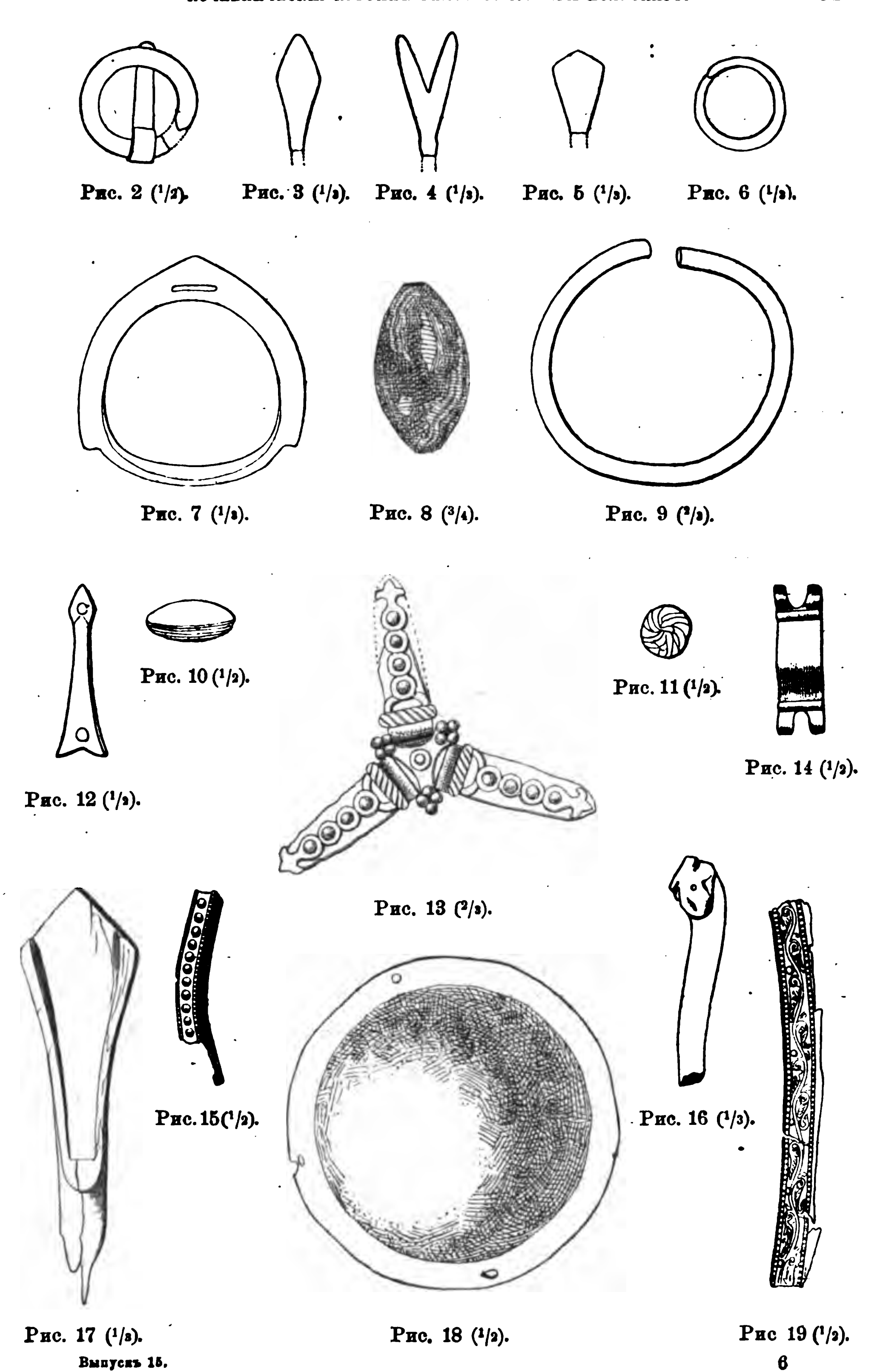

Рис. 2 (1/2). Рис. 3 (1/3). Рис. 4 (1/3). Рис. 5 (1/3). Рис. 6 (1/3).

Рис. 7 (1/3). Рис. 8 (3/4). Рис. 9 (2/3).

Рис. 10 (1/2). Рис. 11 (1/2). Рис. 12 (1/3). Рис. 13 (2/3). Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (1/2). Рис. 16 (1/3).

Рис. 17 (1/3). Рис. 18 (1/2). Рис 19 (1/2).

стыли, съ вторыми: серьга, браслетъ, стрѣлы, стремена. Время тѣхъ и другихъ кургановъ: XII—XIII в.

Кому же суздальскій курганъ принадлежитъ: торчину или абхазцу? Рѣшительно высказываемся въ пользу послѣдняго, такъ какъ въ нашемъ курганѣ найдены вещи, которымъ подобныя извѣстны лишь въ кавказскихъ древностяхъ, именно—наколѣпники (раскопки Владимірова 1896 г. близъ Нальчика), серебряныя чешуйки (тѣ же раскопки) и серебряные амулеты съ камнемъ [1]; серебряной оковки съ орнаментомъ рис. 19 въ торкскихъ древностяхъ также не найдено, а на сѣверномъ Кавказѣ вещей съ подобнымъ узоромъ сколько угодно. Крупныя бусы найдены и въ анапскихъ курганахъ, хотя и иныхъ формъ, а изъ хищническихъ раскопковъ кубанскихъ кургановъ извѣстны и бусы типа рис. 8. Но уже самая ссылка наша на терскіе и кубанскіе курганы показываетъ, что абхазцы—не единственные кандидаты на суздальскій курганъ. Къ сожалѣнію, кубанскіе и терскіе курганы желательнаго времени (XII — XIII в.) еще не отысканы и не раскопаны, а, быть можетъ, именно въ нихъ и окажутся самыя близкія аналогіи къ кургану гр. Уварова. Если бы такое предположеніе подтвердилось, то этотъ курганъ точнѣе всего могъ бы быть названъ черкесскимъ, иначе говоря—касожскимъ.

Какъ обитатель сѣвернаго Кавказа XII—XIII в. могъ попасть въ Суздаль? Любопытный отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ исторіи Липецкой битвы 1216 г., происходившей какъ разъ на томъ полѣ, гдѣ стоялъ интересующій насъ курганъ. Извѣстно, что со стороны Всеволодовичей въ этой битвѣ принимали участіе *бродники*. Кто эти бродники? Возможно, что это были обитатели сѣвернаго Кавказа, какъ то наиболѣе характерно выступаетъ въ исторіи Калкской битвы 1224 г. Войдя въ наши южныя степи, татары прежде всего дѣлаютъ нападеніе на ясовъ, обезовъ и касоговъ, а затѣмъ входятъ въ половецкую землю, гдѣ разбиваютъ и половцевъ, и русскихъ. Въ Калкской битвѣ предводитель бродниковъ, бывшихъ въ татарскомъ войскѣ, Плоскиня цѣлуетъ крестъ кіевскому князю Мстиславу, что татары выпустятъ его на выкупъ, если онъ сдастся. Итакъ, татары покоряютъ и увлекаютъ за собою кавказскихъ христіанъ; чрезъ мѣсяцъ-другой въ войскѣ ихъ обнаруживаются христіане, близкіе знакомые русскихъ,—не слѣдуетъ ли отсюда, что эти христіане, бродники, суть касоги, или ясы, или обезы? Возможно, что это такъ. Но не было ли на пути татаръ еще третьяго племени христіанскаго, которое они могли покорить, которое и

[1]) Впрочемъ въ коллекціи Б. И. Ханенка (Древности Приднѣпровья, вып. V, табл. XXIX) среди русскихъ древностей XII в. имѣется золотой круглый амулетъ съ хрустальнымъ глазкомъ.

могло быть этими бродниками? Такой народъ есть, именно аланы, обитавшіе гдѣ-то на Дону; въ 1237 г. татары покорили прежде аланъ, а потомъ уже половцевъ. Отсюда допустимо, что если на Дону имѣются въ достаточно значительномъ количествѣ курганы, аналогичные суздальскому, то эти курганы именно и есть курганы бродниковъ, которые и могутъ быть признаваемы аланами. Но донскіе курганы, можно сказать, совершенно неизвѣстны, и такимъ образомъ мы лишены, повидимому, всякой возможности въ данную минуту съ полнымъ вѣроятіемъ опредѣлить, не были ли бродники аланами и гдѣ они жили. Однако есть соображеніе, позволяющее подойти къ нашей темѣ съ другой стороны. Дѣло въ томъ, что аланы, въ противоположность обезамъ и касогамъ, погребали своихъ покойниковъ не въ курганахъ, а въ обыкновенныхъ грунтовыхъ могилахъ, или же въ особыхъ башняхъ; такъ дѣлали и кавказскіе аланы, и донецкіе, такъ должны были дѣлать и донскіе аланы. Если это такъ, то бродники не аланы, а непремѣнно обезы или касоги, что какъ разъ совпадаетъ и съ наличными археологическими наблюденіями.

Казалось бы, что послѣднее соображеніе не допускаетъ дальнѣйшихъ колебаній: суздальскій курганъ по времени можетъ быть вполнѣ пріуроченъ къ Липецкой битвѣ 1216 г. и, слѣдовательно, приписанъ броднику, подъ которымъ можно разумѣть обеза или касога (которые, кстати сказать, повидимому, находятся въ близкомъ племенномъ родствѣ). Но въ дѣйствительности это, конечно, лишь не болѣе какъ предположеніе, правда, не лишенное вѣроятія, однако же пріемлемое лишь условно: курганъ могъ быть насыпанъ годомъ позднѣе, годомъ раньше, и могъ принадлежать не бродникамъ, упоминаемымъ въ исторіи битвы 1216 г., а мирному обывателю сѣвернаго Кавказа, явившемуся въ Суздаль хотя бы по торговымъ дѣламъ. Наконецъ, если курганъ гр. Уварова дѣйствительно насыпанъ въ 1216 г. и принадлежитъ броднику, и если дѣйствительно аланы никогда не погребались въ курганахъ, то отсюда еще не истекаетъ, что бродники не есть аланы; это могъ быть братскій союзъ разныхъ христіанскихъ народностей, какъ аланъ, такъ и обезовъ. Слѣдовательно, бродники могли погребать своихъ покойниковъ и въ грунтовыхъ могилахъ, и въ курганахъ.

Въ концѣ концовъ можно утверждать пока одно: суздальскій курганъ по обряду погребенія и по находкамъ среди извѣстныхъ древностей ближайшее сходство имѣетъ съ курганами XII—XIII в. сѣвернаго Кавказа абхазскими (уже извѣстными) и касожскими (предполагаемыми).

А. Спицынъ.

Рис. 1. Курганы у с. Городища.

Владимірскіе курганы.

I. Раскопки графа А. С. Уварова и П. С. Савельева.

Въ началѣ 50-хъ гг. минувшаго вѣка у графа Л. А. Перовскаго, управлявшаго тогда Кабинетомъ Его Величества и завѣдывавшаго всѣми археологическими разысканіями въ Имперіи, возникла мысль о направленіи дальнѣйшихъ раскопокъ на изученіе собственно-русскихъ древностей. Въ февралѣ 1851 г. къ нему по этому поводу входитъ съ запискою молодой графъ А. С. Уваровъ, настаивающій, что для начала разысканій долженъ быть избранъ не Новгородъ, какъ предполагалось, а Суздаль и его окрестности. Новгородъ, по сужденію гр. Уварова, подвергался значительному иноземному вліянію, много терпѣлъ отъ пожаровъ и нападеній, наконецъ богатства его были вывезены въ Москву, а остатки позднѣе въ Петербургъ, при посредствѣ новѣйшихъ торговцевъ древностями. Суздаль же казался ему мѣстомъ нетронутымъ и вмѣстѣ прославленнымъ въ отечественной исторіи. «Изучая суздальскія древности и видя, какое богатое княжество процвѣтало тутъ въ древнія времена, мы можемъ почти навѣрное предполагать, что эта мѣстность болѣе всѣхъ прочихъ должна содержать памятники, важные въ отношеніи искусствъ и исторіи». На случай назначенія раскопокъ въ запискѣ предполагалось, что такъ какъ «богатства въ древнія времена сосредоточивались въ монастыряхъ», то работы особенно необходимо производить близъ монастырей и въ самыхъ монастыряхъ, даже въ церквахъ, затѣмъ въ валахъ и укрѣпленіяхъ въ Суздалѣ, въ Юрьевѣ, въ Кидекшѣ, въ Боголюбовѣ и на полѣ сраженія при Сити. «Я принялъ смѣлость предложить окрестности Суздаля для начатія разысканій потому, что по всѣмъ выводамъ и собраннымъ свѣдѣніямъ эта мѣстность, едва-ли еще тронутая, обѣ-

щаетъ обильную жатву къ открытіямъ русскихъ древностей всякаго рода». Такъ съ великими надеждами, но совершенно ощупью намѣчался планъ работъ, совершенно измѣнившійся на мѣстѣ.

Въ началѣ марта 1851 г. уже состоялось Высочайшее повелѣніе о производствѣ разысканій въ Суздалѣ, съ назначеніемъ на нихъ въ 1851 году 2500 р. Раскопки возложены на графа Уварова, бывшаго тогда чиновникомъ особыхъ порученій при графѣ Перовскомъ, а въ помощь ему даны состоящій при министерствѣ внутр. дѣлъ надв. сов. Пискаревъ, художникъ Медвѣдевъ и землемѣръ Аляевъ. Графу Уварову поручено было также обратить вниманіе на архивы министерства во Владимірской губерніи. Произведено было должное сношеніе со Св. Синодомъ.

Работы начаты были 31 мая и продолжались 4 мѣсяца, въ 22 мѣстностяхъ Суздальскаго у., при 150—200 рабочихъ ежедневно. Въ Суздалѣ раскопки были ведены съ особенными надеждами и упорствомъ, — но результаты далеко не оправдали ожиданій. Здѣсь копали главнымъ образомъ древній Княжъ дворъ въ Аѳанасьевскомъ переулкѣ, среди развалинъ Іакиманскаго монастыря. Слѣды двора обнаружены на глубинѣ 4 арш., подъ остатками посадскаго и воеводскаго дворовъ; опредѣлены они были находкою татарскихъ монетъ. Воеводскій дворъ обозначился находкою изразцовъ, а посадскій—литейными формочками. Кромѣ этихъ находокъ, въ остаткахъ дворищъ собраны разнообразныя подѣлки изъ глины, гребни, каменныя ядра. Открыты были слѣды тына вокругъ вала и основаніе тайницкихъ воротъ. Въ с. Кидекшѣ обнаружены остатки монастырскихъ зданій и найдены крестики, бусы, пуговицы, пряслица, обломки каменныхъ колоннъ и балясъ. Находки въ с. Абакумовѣ были совсѣмъ незначительны. Болѣе интереса представили раскопки кургановъ, въ которыхъ гр. Уварову въ самомъ же началѣ посчастливилось найти извѣстныя серебряныя бармы. Эта находка совершенно измѣнила первоначальный планъ раскопокъ и направила ихъ на изслѣдованіе кургановъ, которые въ началѣ совсѣмъ не были приняты въ разсчетъ. Всего разрыто было 1260 куб. саж. земли и 730 кургановъ, при чемъ исполнено было 15 рисунковъ и 43 плана (которые, кстати сказать, куда-то безслѣдно исчезли). Всѣхъ вещей найдено было до 2000 нумеровъ. Самъ изслѣдователь въ общемъ былъ очень доволенъ результатами своихъ работъ. «Съ Суздалемъ я не ударилъ лицомъ въ грязь; отличныя вещи открылъ я, и еще открою»—писалъ онъ И. П. Сахарову съ поля, 23 августа [1]). По возвращеніи въ Петербургъ гр. Уваровъ составилъ одушевленный и интересный

[1]) Собраніе писемъ И. А. Шляпкина.

отчетъ о своихъ изысканіяхъ, который былъ представленъ Государю и заслужилъ Высочайшую отмѣтку: «Весьма любопытно». Графъ Перовскій на рапортѣ своемъ помѣтилъ: «Государь Императоръ изволилъ разсматривать съ особеннымъ вниманіемъ собраніе древностей, Ему представленное, и Высочайше повелѣлъ препроводить ихъ къ Министру Двора съ тѣмъ, чтобы онѣ были отправлены въ Оружейную Палату. Графу же Уварову Высочайше повелѣно объявить благоволеніе».

Въ 1852 г. графъ Уваровъ получилъ такую же сумму на новыя разысканія и помощниковъ въ лицѣ художника Медвѣдева и чиновника министерства внутр. дѣлъ Куроѣдова. На этотъ разъ онъ занялся исключительно курганами, которыхъ раскопалъ 1261. Вещей добыто было немного, и сколько-нибудь замѣчательныхъ между ними не оказалось. Раскопки постепенно придвинулись къ границамъ Юрьевскаго у. и вошли въ него.

Въ 1851 г. курганы раскапывались въ Суздальскомъ у. близъ слѣдующихъ селеній: Гнѣздилово (99), Красное, Исады и Новоселки. Какъ распредѣлялись между этими селеніями раскопанные 730 кургановъ, намъ неизвѣстно.

О раскопкахъ 1852 г. имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія. Въ этомъ году раскопки въ Суздальскомъ у. были произведены на Михайловой сторонѣ у Суздаля (97) и близъ селеній: д. Исады (24), д. Сизина (въ трехъ группахъ 7, 6 и 7 кургановъ), с. Старое Быково (въ Панкахъ 11, въ дровяномъ лѣсу 42, въ Мокрушинѣ 3, въ Высоковѣ 7, въ молодой рощѣ 8), д. Телепниха (15), пог. Запрудье (11), д. Бабкина (1), с. Лопатища (2), с. Торчино (10 и у шуйской дороги 6), д. Борщевка (6), с. Красное (21), с. Киболы (2), с. Романово (72), с. Весь (107?), с. Менчаково въ Горицахъ (28), р. Кестра (40), с. Торки (29), с. Ратницкое (5), с. Давыдовское (36), Косматая Могила (1), с. Шокшово (въ Валганахъ 244), с. Лычево (29), с. Шохобалово (61), с. Новое (68), с. Шелебово (3), с. Загорьево (3), с. Скомово (16), с. Киркѣево (17 и на пашнѣ 38), д. Медвѣдева (23), д. Кранивнова (4), с. Стебачево (1), всего 1114.

Въ Юрьевскомъ у. въ 1852 г. раскопки кургановъ произведены близъ селеній: с. Кубаево (113), с. Кинобола (6), с. Данилевское (19), с. Кумино (20), с. Варварино (33), с. Егорьевское (19), с. Шелебово Кормосъ (271), с. Осановецъ (33), с. Ѳедосьино (15), на Адамовой горѣ (4), въ Городищахъ (18), на Юрьевой горѣ (1), слц. Вески (121), с. Ильинское (1), с. Поѣлово (2), с. Косинское (53), с. Ненашевское (189), с. Елохъ (1), с. Фролищи (11), с. Смердово (27), д. Новоселки (12), с. Кучки (7), д. Декрова (41), д. Те-

рентьева (2), с. Палазино (89), д. Плоская (51), с. Клинъ (25), д. Осиновецъ (77), с. Барово (1), д. Озерцы (1), всего 1261 курганъ. Въ общемъ итогѣ гр. Уваровымъ въ оба раза, по его счету, раскопаны были 3103 курганныя насыпи [1].

Въ 1853 г. графъ Уваровъ оставляетъ сѣверъ ради юга и производитъ изслѣдованія въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ., передавъ работы въ Суздальской области П. С. Савельеву, который продолжаетъ ихъ въ Юрьевскомъ у., переходитъ въ Переславскій и заканчиваетъ въ 1854 г. въ Ростовскомъ у. Дальше идти было некуда, кромѣ развѣ Владиміра, обѣщавшаго меньшую добычу, и изслѣдованія «суздальскихъ» древностей, оказавшихся «мерянскими», были прекращены. Вниманіемъ графа Перовскаго исключительно и навсегда овладѣваютъ южныя древности.

Подробностей о раскопкахъ, произведенныхъ Савельевымъ, мы не имѣемъ [2]. Знаемъ, что онѣ ведены были тѣмъ же богатырскимъ размахомъ. Почти все время число рабочихъ было не менѣе 80, доходя до 138 человѣкъ; среднимъ числомъ работало человѣкъ по 100 въ день. Нынѣ такой пріемъ работы назвали бы не раскопками, а грабежомъ. Ничуть не сомнѣваемся, что чрезъ полвѣка такими же будутъ признаны наши современныя спѣшныя и не систематическія раскопки: такова судьба науки, требующей отъ изслѣдователей все большей и большей точности и осмотрительности. Отъ Савельева мы имѣемъ полный дневникъ за 1853 г. и часть дневника слѣдующаго года. Такъ какъ онъ почти не отвлекался раскопкою старыхъ поселеній, то не только нагналъ въ первый же годъ гр. Уварова въ количествѣ раскопанныхъ кургановъ, но даже превзошелъ его, уничтоживъ въ 44 мѣстностяхъ 3414 насыпи, а въ слѣдующемъ году, будучи отвлеченъ изслѣдованіемъ Александровой горы, успѣлъ разрыть только 1240 кургановъ. По счету гр. Уварова всего въ теченіе четырехъ лѣтъ разрыто было въ 163 мѣстностяхъ 7757 кургановъ, но въ дѣйствительности нѣ-

---

[1]) Всѣ добытыя гр. Уваровымъ вещи были сданы въ Оружейную Палату, кромѣ монетъ, переданныхъ въ Эрмитажъ. Часть желѣзныхъ вещей когда-то поступила въ Императорскую Академію Наукъ и находится теперь въ Этнографическомъ музеѣ Академіи. Небольшая коллекція предметовъ изъ Владимірскихъ кургановъ находится въ собраніи самого графа А. С. Уварова (Указат. Выст. Кіевск. Археол. Съѣзда, стр. 72). Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи (дѣло 1851 г., № 200) хранятся рапорты гр. Уварова Перовскому и описи вещей. Въ описяхъ предметы отмѣчены не по курганамъ, а по мѣстностямъ, и отдѣльныхъ номеровъ не имѣютъ. Намъ неизвѣстно, гдѣ хранится подлинный отчетъ о раскопкахъ 1851 и 52 гг.; знаемъ лишь извлеченія изъ него, помѣщенныя въ „Мерянахъ“.

[2]) Ср. его краткія сообщенія въ письмахъ къ В. В. Григорьеву: В. В. Григорьевъ, Жизнь и труды П. С. Савельева (Спб. 1861), стр. 95 сл.

сколько менѣе, хотя во всякомъ случаѣ больше 7000. Суздальская область была столь основательно очищена отъ кургановъ, что Кельсіевъ въ 1878 г. тщетно искалъ въ Ростовскомъ у. нетронутыхъ насыпей. Ихъ можно ожидать найти лишь во Владимірскомъ и Покровскомъ у., гдѣ для Владимірскаго археологическаго съѣзда и назначены уже раскопки.

Въ 1853 г. раскопки были произведены въ Юрьевскомъ у. близъ селеній: д. Субботина (2), с. Миславль (15), д. Краскова (въ Сухотинскомъ лѣсу 58, при Шубинскомъ озерѣ 13, на Середней сѣчѣ 6, на пашнѣ 1), д. Воронцова (въ уроч. Бесѣда 6), д. Гора (16), д. Константинова (у Сосны 7, въ уроч. Могилки 16), д. Твердилкова (4), д. Никитинская (7), с. Игрищи (у Дмитриковской рощи 4), д. Сверчкова (на Сгоновѣ курганѣ 12), д. Василева (па Авксентьевскомъ полѣ 8), с. Никольское (4), с. Радованье (14), с. Матвѣйщево-Вѣски (123), с. Ворогово (за ручьемъ Кесь 69), с. Исаково (въ уроч. Долгій Кустъ 60) с. Горки Богдановскія (на лугу 32), с. Каблуково (въ уроч. Оселокъ 12), с. Пеньки (въ уроч. Шемыкинѣ 7); въ Переславскомъ у. близъ селеній: с. Романово (12), д. Борисова (у овиновъ возлѣ дороги 10), д. Сарева (2), с. Кабанское (на горѣ въ орѣшникѣ 252), с. Дубровицы (у д. Аламовой 18), г. Переславль (въ уроч. Собилка за часовнею Ѳедоровскаго монастыря 7, у Борисоглѣбскаго кладбища и оврага 215), с. Веськово (на горѣ Гремячъ 279, подъ горою близъ мельницы 94, на отлогости горы по дорогѣ въ с. Соломонидино 138, у моста чрезъ р. Вѣску, у Нѣмецкой горы 1, всего 512), с. Большая Брембола (у оврага влѣво отъ церкви 209, въ уроч. Круглицы 66, въ уроч. Княжи у оврага Ветлянина 46, въ уроч. Паны 2, всего 328), с. Малая Брембола (въ уроч. Могилки 35), г. Переславль (214), с. Городищи (на пашнѣ по правую сторону оврага и рч. Слуды 202, по лѣвую сторону той же рѣчки 47, на правой сторонѣ рѣчки къ озеру по скату горы 54, между Лисьимъ и Глининскимъ оврагами по скату горы, ниже городка, 223, по правую сторону Лисьяго оврага 52, по правую сторону Глининскаго оврага 627, у кладбища въ уроч. Могилки 17, позади Александровой горы 16, на правой сторонѣ Лисьяго оврага въ уроч. Бремболка 104, за Александровой горой по дорогѣ въ д. Кріушкину 64, всего у с. Городищи 1406 кургановъ), д. Кріушкина (близъ гумна 5, по отлогости оврага Студенецъ 154). Въ 1854 г. курганы раскопаны въ Переславскомъ у. близъ с. Осипова Пустынь (у церкви 6, въ уроч. Могилки 301) и въ Ростовскомъ у., исключительно по берегу Ростовскаго озера и его окрестностямъ. При этомъ близъ Шурскалы вскрытъ 101 курганъ, Богослова—5, Шугаря—11, Пужболы—16, Кустери—214.

П. С. Савельевъ имѣлъ намѣреніе издать добытый имъ матеріалъ и приготовилъ обширный атласъ рисунковъ (имѣющій, впрочемъ, значеніе лишь черноваго), но за смертью его (въ маѣ 1859 г.) предпріятіе это осталось не осуществленнымъ [1]). Взялся за изданіе «мерянскихъ» кургановъ много позднѣе графъ Уваровъ, изготовившій его для перваго археологическаго съѣзда [2]). Трудъ графа Уварова, приведшій всѣхъ въ восхищеніе своею обширностью, основательностью и новизною матеріала, долгое время считавшійся классическимъ, въ наше время имѣетъ значеніе лишь своимъ отличнымъ атласомъ и отчетами о раскопкахъ, вообще собраннымъ въ немъ матеріаломъ, иногда мелочнымъ, но извѣстнымъ только отсюда. Выводы же гр. Уварова и всякія обобщенія его насъ уже не могутъ удовлетворять, такъ какъ они не основаны на точномъ матеріалѣ. Для надежныхъ выводовъ нужны были бы: точный перечень находокъ каждаго погребенія въ отдѣльности и точное обозначеніе мѣстонахожденія каждой вещи на костякѣ. Но такихъ свѣдѣній въ распоряженіи гр. Уварова не имѣлось. Раскопки были производимы съ такою поспѣшностью, что подробные отчеты немыслимо было вести. При энергіи можно очистить 10, даже 12 костяковъ въ день, но въ раскопкахъ Савельева бывали дни, въ которые вскрывалось по 80 и болѣе кургановъ! Раскопки ведены были съ помощниками, несомнѣнно, неопытными и врядъ-ли понимавшими всю отвѣтственность работы. Подумать только, какая масса рабочихъ пускалась въ дѣло. Какое напряженіе нужно, чтобы дать распорядокъ такой толпѣ, найти каждой парѣ рукъ дѣло и слѣдить за нею! До того ли тутъ, чтобъ углѣдить, гдѣ лежала какая вещь при костякѣ и не смѣшались ли вещи одного погребенія съ предметами изъ другого? При поступленіи вещей въ Румянцевскій музей онѣ представили въ полномъ смыслѣ безпорядочную груду матеріала, такъ какъ при нихъ не было описи съ отмѣтками, изъ какого кургана каждая вещь происходитъ. Гр. Уваровъ позднѣе составилъ опись всей коллекціи, но пользуясь лишь отчетами о раскопкахъ, а отчасти по памяти. Конечно, при такихъ условіяхъ номеръ погребенія могъ

[1]) Собранныя Савельевымъ вещи долгое время хранились у гр. Перовскаго. Затѣмъ, по смерти Перовскаго, онѣ перешли во вновь открытую Императорскую Археологическую Комиссію и отсюда въ 1860 г., безъ всякой описи, поступили въ Оружейную Палату, а въ 1868 г., вмѣстѣ съ прежнею коллекціей, въ Румянцевскій Музей, гдѣ и находятся по настоящее время. Въ архивѣ Комиссіи сохраняется подлинный отчетъ Савельева о раскопкахъ въ 1853 г. и часть отчета за 1854 г., именно отчетъ о раскопкахъ въ окрестностяхъ г. Переславля. Гдѣ остальная часть, намъ неизвѣстно, но несомнѣнно, что гр. Уваровъ имѣлъ въ своихъ рукахъ копію со всѣхъ отчетовъ въ полномъ ихъ составѣ.

[2]) Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. *Труды I-го Археолог. Съѣзда*, т. II (1871 г.), стр. 633—847.

быть данъ лишь для вещей особенныхъ, характерныхъ, одиночныхъ, достаточно отчетливо отмѣченныхъ въ отчетѣ, вообще донельзя скупомъ на подробности. При обработкѣ столь неточнаго матеріала оказалось, что «мужскія и женскія могилы мерянъ трудно различаются между собою», что подвѣски-коньки носились на поясѣ, что могилы съ сожженіемъ и съ погребеніемъ относятся къ одному и тому же времени и т. д. О различеніи среди находокъ вещей IX, X, XI и XII в. не могло быть и рѣчи; всѣ вещи коллекціи смѣшались въ сѣрую, одноцвѣтную массу, безразличную для мужчинъ и женщинъ, для прадѣда, дѣда и внука, для туземца и пришельца. Грандіозныя раскопки 1851—1854 гг. въ Суздальской области будутъ долго оплакиваться наукою и служить грознымъ предостереженіемъ для всѣхъ любителей массовыхъ раскопокъ. Не тотъ курганъ сохранится и имѣетъ цѣну для науки, который далъ интересныя для глазъ вещи, а лишь тотъ, который точно описанъ, хотя бы и былъ весьма бѣденъ. Тѣмъ горестнѣе утрата Владимірскихъ кургановъ, что они представляютъ собою единственный матеріалъ для рѣшенія вопроса, какое именно русское племя легло въ основу великоруссовъ и какъ велика примѣсь къ нимъ финской крови. Потеря этихъ кургановъ не вознаградима ничѣмъ.

Необходимы тщательное переизданіе и переоцѣнка матеріала, добытаго раскопками Владимірскихъ кургановъ. Въ ожиданіи, что кто-нибудь возьмется за эту важную, но нелегкую работу, даемъ атласъ коллекціи и небольшой коментарій къ нему, на сколько позволили намъ средства и время [1]).

Если бы во Владимірской области нашлись еще сотни кургановъ, то это было бы большимъ облегченіемъ. Мы знали бы, какъ ихъ использовать.

II. Раскопки иныхъ лицъ и отдѣльныя находки.

I. *Мележская дача.* Въ Покровскомъ у. въ 1903 г. раскопаны были курганы лѣсничимъ г. Дрижаченко, при сліяніи рѣчекъ Шерны и Мележи. Хотя добытыя при раскопкахъ вещи были доставлены въ Владимірскую архивную коммиссію, но мы не могли получить о нихъ никакихъ свѣдѣній изъ прямого источника, и только недавно узнали изъ печатнаго отчета коммиссіи, что вещи получены были именно изъ кургановъ, а не изъ могильника, какъ мы предполагали первоначально. По газетнымъ свѣдѣніямъ найдены были: обломки височныхъ колецъ, бусы, бубенчики, цѣпочки, перстни, горшки. Судя по находкѣ

[1]) Болѣе половины рисунковъ взято изъ изданія гр. А. С. Уварова, за любезное разрѣшеніе пользоваться которымъ приносимъ свою горячую благодарность графинѣ П. С. Уваровой, всегда столь чуткой къ интересамъ науки. Остальные рисунки взяты изъ атласа, приготовленнаго Савельевымъ, и изъ атласа г. Аспелина.

бубенчиковъ группами, можно предполагать, что мележскіе курганы относятся къ типу смоленскихъ, какъ ближайшіе къ нимъ московскіе (раскопки г-жи Гендуне близъ Сергіева посада). Лѣтомъ 1904 г. тамъ же, повидимому, на мѣстѣ раскопокъ г. Дрижаченка, были произведены изслѣдованія Ю. Г. Гендуне, любезно намъ сообщившей, что при раскопкахъ были найдены: трехъ типовъ большія височныя кольца (тонкія съ завязанными концами, съ эсовиднымъ завиткомъ и съ овальными расширеніями), серьги съ шариками и узлами, бусы, браслеты и перстни витые, переплетенные и пластинчатые, бубенчики, горшки, украшенные славянскимъ орнаментомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти курганы—смоленскаго типа. (*Изв. Импер. Археол. Коммис.* в. 6 (прибавл.), 60.—Отчетъ Влад. архивной комм. за 1903 г. въ *Трудахъ Влад. арх. ком.* кн. 6, стр. 11).

II. Найденные въ *г. Владимірѣ* въ 1837, 1865 и 1896 гг. клады вещей, какъ и суздальское оплечье, найденное гр. Уваровымъ въ 1851 г., не имѣютъ никакого отношенія къ мѣстнымъ курганнымъ древностямъ. Въ кладѣ 1865 года найдены каменные крестики, подобные рис. 216, но бо́льшаго размѣра.

III. *С. Доброе*. По порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, К. Н. Тихонравовъ въ 1858 г. раскопалъ 71 курганъ близъ с. Добраго въ окрестностяхъ Владиміра. Курганы оказались поздними (вѣроятно, XII в.) и бѣдными. Найдено было 136 малыхъ височныхъ колецъ, 9 мѣдныхъ пуговокъ, куски позумента и шелковой ткани, два сосуда. Въ общество былъ доставленъ подробный отчетъ, который однако пока не разысканъ. (Веселовскій, Исторія Импер. Русск. Археолог. Общ., стр. 210.—Указатель Музея Общества № 118, 193—195, 217, 387, 399, 402, 403, 410). Академикъ Беръ нашелъ, что доставленные ему изъ раскопокъ Тихонравова два черепа могутъ принадлежать финскому племени, смѣшанному съ татарами (Гр. Уваровъ, Меряне, стр. 762—768.—*Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общ.* II, 390), но съ этимъ мнѣніемъ врядъ ли можно считаться.

IV. Въ 1852 г. К. Н. Тихонравовъ раскопалъ 291 курганъ близъ села *Васильки* Суздальскаго у., очевидно, по порученію гр. Уварова, такъ какъ васильковскія вещи вошли въ его коллекцію. Имѣется покурганное описаніе этой раскопки (*Труды Влад. Статист. Комит.* 1868 г., в. VII, стр. 139 и сл.). Курганы заключали почти исключительно сожженія и особенно любопытны по находкѣ въ нихъ глиняныхъ рукъ и колецъ. Вмѣстѣ съ Гнѣздиловымъ, эти мѣста, очевидно, древнѣйшія суздальскія русскія поселенія.—Тогда же и тѣмъ

же лицомъ раскопаны были 33 кургана близъ с. Осановца Суздальскаго у. Изъ сохранившагося покурганнаго описанія раскопки (*Влад. Вѣд.* 1867, 38) видно, что курганы заключали исключительно костяки съ вещами XI—XII в. На женскихъ костякахъ № 2, 9, 12 найдены коньки, всѣ на правомъ плечѣ, на женскомъ костякѣ № 10 круглая бляха съ привѣсками у праваго бока и такая же ниже лѣваго колѣна, на женскомъ костякѣ № 11 четыреугольная бляха съ подвѣсками, также у праваго бока. Вѣроятно, тогда же Тихонравовымъ раскопаны были 130 кургановъ въ большой группѣ близъ с. Шокшова, гдѣ гр. Уваровъ отмѣчаетъ изслѣдованными 244 кургана. Курганы были съ сожженіями и съ погребеніями. Подробный отчетъ объ этой раскопкѣ напечатанъ Тихонравовымъ въ 1866 г. (*Владим. Вѣд.* 1866, 11).

V. Въ 1864 г. Тихонравовъ произвелъ раскопку распаханной уже группы кургановъ близъ пос. *Вознесенскаго* Шуйскаго у., въ мѣстности, не тронутой раскопками 1851—54 гг. По счету Тихонравова, имъ здѣсь раскопано 164 или 172 насыпи, имѣвшихъ въ вышину до $1^1/_2$—2 арш.; многія изъ нихъ были распаханы такъ, что костяки оказывались уже перемѣшанными. Жаль, что не имѣется подробнаго отчета объ этихъ раскопкахъ, такъ какъ въ вознесенскихъ курганахъ найдено особенно много финскихъ подвѣсокъ и мало височныхъ колецъ. Послѣднихъ найдено всего 12 экз., изъ нихъ 10 малыхъ и 2 большія, съ завязанными концами (смоленскаго типа, какъ рис. 119 *в* и *с*); впрочемъ, многія тонкія височныя кольца могли истлѣть или же остаться незамѣченными въ разстроенныхъ погребеніяхъ. Всѣ важнѣйшія вещи вознесенскихъ кургановъ изображены въ нашемъ атласѣ (рис. 209, 273, 277, 297, 305, 338, 339, 344, 402—404, 417—420, 426, 428, 433, 436, 443, 444, 446, 450, 456, 460, 465). Изъ рисунковъ остались не изданными: позолоченыя и сердоликовыя бусы, височныя кольца типовъ рис. 119 *в* и *с*, серьга типа рис. 140, подвѣски типа рис. 419, но безъ серьги и ушка, витые браслеты типа рис. 321, сомкнутые браслеты пластинчатые и круглые (какихъ вовсе нѣтъ въ иныхъ владимірскихъ курганахъ), витые съ петлями на концахъ типа Ивановск. табл. IV, 2, нѣсколько перстней типа близкаго къ рис. 443, перстень съ изображеніемъ, обычная поясная пряжка типа рис. 353, часть костяного гребня Aspel. 979.

Коллекція изъ вознесенскихъ кургановъ сохранилась лишь отчасти. Въ 1865 г. она была отправлена изъ Императорской Археологической Коммиссіи въ Московское Строгановское училище, гдѣ ея въ настоящее время, повидимому, нѣтъ. Въ 1866 г., издавая эту коллекцію во Владимірѣ, Тихонравовъ писалъ въ Ком-

миссію, что она возвращена Я. П. Гарелину, на средства котораго производились раскопки. Вещи Гарелина, переданныя на антропологическую выставку 1878 г., чрезъ Московскій университетъ поступили въ Историческій музей (Указатель, стр. 308), но эта коллекція мала и не вполнѣ соотвѣтствуетъ собранной Тихонравовымъ. Къ счастью, сохранились вполнѣ хорошіе рисунки коллекціи въ архивѣ Имп. Археологич. Коммиссіи (дѣло 1863 г., № 3), а отчасти въ атласѣ г. Аспелина (Antiquités, в. III, стр. 205—220). Еще ранѣе нѣкоторыя вещи изданы были Тихонравовымъ (*Труды Владим. Стат. Комит.* 1867 г., в. 6, стр. 133—139).

Вознесенскіе курганы имѣютъ не только особое содержаніе, но и самое устройство ихъ непонятно и необыкновенно. Повидимому, форма ихъ овальная, а не круглая [1]). Такими они нанесены на планъ, такими ихъ описываетъ г. Нефедовъ, вскрывшій одинъ курганъ въ томъ же урочищѣ и сообщающій, что онъ насчиталъ здѣсь на протяженіи 3-хъ верстъ до 200 насыпей. Вокругъ насыпей идутъ канавки, такъ что о распаханности ихъ не можетъ быть рѣчи. Въ раскопанномъ Нефедовымъ курганѣ найдены лишь уголь и зола. Тихонравовъ въ отчетѣ своемъ о раскопкахъ 1864 г. пишетъ: «Такъ какъ курганы находились на распаханномъ полѣ подъ картофель, то первоначально опредѣлить положеніе остововъ не было никакой возможности, потому что всѣ кости были перемѣшаны плугомъ и вещи были находимы въ безпорядкѣ». Найдены были лишь 2 цѣлые остова (въ направленіи отъ СЗ. къ Ю.-В.). Какъ совмѣстить отмѣчаемую Нефедовымъ сохранность кургановъ и указываемую Тихонравовымъ распаханность ихъ до того, что кости скелетовъ перемѣшиваются? Послѣднее возможно лишь въ такомъ случаѣ, если насыпи сняты сохой до высоты всего $^1/_4$—$^1/_2$ арш., а такія насыпи едва-ли Тихонравовъ могъ отмѣтить, считать ихъ курганами и производить ихъ раскопки. Онъ опредѣленно говоритъ о раскопанныхъ имъ 164 курганахъ, значитъ, тѣхъ же овальныхъ курганообразныхъ насыпей, о сохранности которыхъ говоритъ Нефедовъ. Не разъясняютъ дѣла и раскопки, произведенныя Нефедовымъ тогда же въ подобной группѣ кургановъ, найденныхъ тамъ же близъ д. *Курьяновой*. Здѣсь всѣхъ насыпей насчитано до 50. Изъ нихъ раскопана была одна, въ которой на глубинѣ 1 арш. встрѣтилась зола, чрезъ 2 арш. стали попадаться камни, чрезъ 1 арш. опять камни въ видѣ площадки; раскопка доведена была до 6 арш. глубины, но ничего не найдено (Антропологич. Выставка т. II, 157). Очевидно, Нефедовъ не разобралъ, гдѣ кончается насыпь, гдѣ начинается материкъ. Во-

[1]) Не отсюда ли названіе урочища „Быки?“

просъ можетъ быть выясненъ лишь новыми разысканіями, и очень жаль, если насыпи не сохранились. Не есть ли это перекопанные могильники?

VI. Извѣстныя раскопки кургановъ близь Ярославля при д. *Тимерево* и сл҃цѣ *Михайловскомъ*, произведенныя Аспелиномъ, Кельсіевымъ, Тихоміровымъ, Городцовымъ и другими лицами, дали въ обиліи вещи X в., совершенно тождественныя съ найденными въ ростовскихъ и суздальскихъ курганахъ. Замѣчается полное отсутствіе какихъ бы то ни было вещей чудского типа. Почти всѣ курганы съ сожженіемъ. Трупы большею частью сожжены внѣ кургана, но встрѣчается и сожженіе на мѣстѣ.

VII. Извѣстный *Бѣлогостицкій кладъ* 1836 г., описанный нами въ *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.* т. VII, в. 2, не даетъ ничего для пониманія владимірскихъ кургановъ.

VIII. Раскопки Н. К. Рериха 1903 г. на извѣстномъ *Сарскомъ городцѣ*, стоящемъ надъ долиною Ростовскаго озера, показали, что онъ, безъ всякаго сомнѣнія, относится къ X в. Полагаемъ, что это первоначальное мѣсто г. Ростова, или же отдѣльное русское укрѣпленіе этого времени. При раскопкѣ найдены вещи ростовскихъ кургановъ X в.: обломки фибулы, желѣзная желобчатая обоймица типа рис. 62, костяной гребень типа рис. 373, точилка, огниво, черепки съ волнистымъ орнаментомъ.

IX. Въ 1865 г. инженеръ Астафьевъ раскопалъ близъ д. *Канюковой* и *Селявино* Ростовскаго уѣзда 4 кургана, въ которыхъ нашелъ костяки, лежавшіе головою на З., и при нихъ различныя вещи: тонкія малыя височныя кольца типовъ рис. 121 и 123, серьгу трехшипную типа рис. 135 и обрывки позумента (Въ архивѣ Имп. Археолог. Комм. дѣло 1869 г., № 18). Очевидно, что на находки нетронутыхъ кургановъ въ Суздальской области мѣстами еще можно разсчитывать.

X. Въ Румянцевскомъ музеѣ имѣется недурная коллекція изъ Владимірской губ. Пискарева (на отдѣльной таблицѣ), состоящая изъ обычныхъ курганныхъ вещей и чудскихъ подвѣсокъ, въ Ростовскомъ музеѣ—небольшое собраніе такого же состава, изъ неизвѣстныхъ намъ раскопокъ.

XI. По тверскому теченію Волги, конечно, должно быть не мало кургановъ суздальскаго типа. Пока такіе раскопаны близъ с. *Посады* Корчевскаго у. Въ нихъ между прочимъ найдены: треугольныя подвѣски, коньки, ажурные перстни съ подвѣсками, большія и малыя височныя кольца. (Указ. Историч. музея, стр. 195—201).

XII. Въ угличскихъ курганахъ также были находимы чудскія подвѣски,

между прочимъ треугольники изъ колечекъ типа рис. 420, но вообще это мало понятные курганы, къ которымъ мы еще не имѣемъ ключа, и относить ихъ къ числу суздальскихъ пока не рѣшаемся.

XIII. Съ бо́льшимъ основаніемъ въ число суздальскихъ кургановъ можно относить сицкіе курганы, извѣстные изъ раскопокъ Ивановскаго (Указ. Историч. музея стр. 240 и др.). Въ нихъ нѣтъ вещей, неизвѣстныхъ по раскопкамъ 1851—54 гг., и есть треугольныя подвѣски. Рѣка Сить составляла западную окраину Суздальской области.

XIV. Несомнѣнно суздальскими слѣдуетъ признать курганы Бѣлозерской обл., раскопанные близъ д. *Варнакушки* и *Зворыкина*. (Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. VIII, в. 1, стр. 160—162). Здѣсь были найдены: малыя височныя кольца (нѣкоторыя съ перегибомъ), витыя шейныя гривны, бусы, бубенчики, много крестиковъ и образковъ (рис. 218), подвѣски въ видѣ уточекъ, собачекъ и коньковъ, нагрудныя пряжки, браслеты и перстни обычныхъ типовъ, монеты XI в. и пр.

XV. *Муромскіе* курганы XI—XII в. весьма бѣдны вещами. Найденные въ нихъ предметы совершенно одинаковы съ вещами изъ суздальскихъ кургановъ, но чудскія подвѣски въ нихъ совершенно не встрѣчаются, такъ что инородческій элементъ въ этихъ курганахъ совершенно отсутствуетъ.

Въ общемъ ничьи раскопки во Владимірской области не были столь значительны, чтобы могли выдержать какое-либо сравненіе съ раскопками пятидесятыхъ годовъ, и уже потому онѣ не могутъ служить для объясненія послѣднихъ, а кромѣ того, эти раскопки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сопровождаются вполнѣ удовлетворительными отчетами.

III. Вещи VIII—IX в.

Къ этому времени въ русскихъ древностяхъ можно относить удлиненные и длинные курганы, большое значеніе которыхъ въ историко-археологическомъ отношеніи выяснилось лишь въ послѣднее время. Полвѣка тому назадъ на нихъ совершенно не обращали никакого вниманія, и въ отчетахъ о раскопкахъ гр. Уварова и Савельева нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія объ этихъ важныхъ памятникахъ старины. Между тѣмъ они въ Ростовской области, видимо, есть [1]). Сюда такіе курганы должны были продвинуться вмѣстѣ съ первыми русскими поселенцами съ верховьевъ Двины и Днѣпра. Удлиненные курганы чрезвычайно бѣдны древностями, и не удивительно, что если гр. Уваровъ и копалъ ихъ,

[1]) *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. О. А.* т. V, в. 1, стр. 196.

то это не отразилось на его коллекціи. Въ атласѣ представляются четыре вещи даннаго времени, найденныя въ рисункахъ Савельева: мѣдная поясная бляшка рис. 42, аналогичная съ находками въ пермскихъ могильникахъ, желѣзная подѣлка въ видѣ пластинки съ ушкомъ (рис. 61, огниво?), одинаковая съ такими же находками въ окскихъ финскихъ могильникахъ, желѣзная пряжка рис. 76 и шило рис. 59. Появленіе въ Ростовѣ пермской бляшки пока столь же непонятно, какъ находка другой бляшки той же культуры въ одной изъ древнѣйшихъ волховскихъ сопокъ [1]), но она можетъ быть вполнѣ относима и къ удлиненнымъ курганамъ, а огниво и шило могутъ происходить и изъ Александровой Горы близъ Переславля, представляющей финское городище Дьякова типа. Будущіе изслѣдователи Ростово-Владимірской области окажутъ большую услугу наукѣ, разыскавъ здѣсь несомнѣнные слѣды древнихъ кривичскихъ удлиненныхъ и длинныхъ кургановъ. Естественнѣе всего искать такіе курганы близъ Ростова и Переславля.

А. А. Смирновъ въ 1904 г. нашелъ удлиненные курганы съ сожженіями близъ Мурома, но принадлежность ихъ къ типу смоленскихъ еще не уяснена. Посуда въ этихъ курганахъ явно финская, а металлическихъ вещей въ нихъ не найдено.

IV. Курганы X вѣка.

Курганы этого времени въ Ростово-Суздальской области очень многочисленны. Особенно много раскопано было ихъ въ окрестностяхъ Ростова и Переславля, но не мало найдено и близъ Суздаля [2]). Всѣ эти курганы—съ сожженіями, всѣ заключаютъ вещи, тождественныя съ гнѣздовскими и притомъ безъ малѣйшей примѣси финскихъ, представленныхъ въ это время очень полно и разнообразно (Лядинскій могильникъ). Вполнѣ ясно, что пришельцы въ X в. уже овладѣли важнѣйшими пунктами области и жили особо отъ мѣстнаго населенія, которое если и оставалось на мѣстѣ, то, въ свою очередь, также еще не смѣшивалось съ ними.

Типы вещей русско-скандинавской культуры X в. въ коллекціи гр. Уварова и Савельева представлены нами на рис. 5—118; сосудикъ рис. 2 принадлежитъ къ нимъ же. Въ принадлежности какихъ вещей X вѣку могутъ быть сомнѣнія, это отмѣчается при описаніи ихъ.

По увѣренію гр. Уварова (лично раскопавшаго не такъ много кургановъ съ сожженіемъ), самое сожженіе совершалось внѣ курганной площадки, на ко-

---

[1]) Бранденбургъ, Курганы южнаго Приладожья, табл. VI, 11 и 18.
[2]) См. карту къ сочиненію гр. Уварова.

торую были переносимы оставшіяся кости, пережженныя вещицы, а также и уголь съ кострища; кости и вещи помѣщались въ сосудѣ, а уголь разбрасывался по основанію кургана (стр. 687). Полагаемъ, что картина, нарисованная гр. Уваровымъ, не вполнѣ точна и не полна. Раскопки ярославскихъ кургановъ показали, что сожженіе нерѣдко совершалось и на мѣстѣ кургана. Что сберегаемъ былъ весь оставшійся послѣ сожженія уголь, это весьма проблематично. Горшки съ костями и пепломъ навѣрное помѣщались не только на материкѣ, но также въ насыпи, на разной высотѣ, и навѣрное далеко не всегда помѣщался при нихъ уголь. Добавимъ, что встрѣчались курганы, въ которыхъ часть вещей положена отдѣльно отъ сожженныхъ костей (Меряне, стр. 846 № 137 и, можетъ быть, стр. 799 № 9); попадались курганы съ двойнымъ погребеніемъ (Меряне, стр. 798 № 1460).—Можно положительно утверждать, что обычай трупосожженія не вполнѣ прекратился къ концу X в., а перешелъ, въ видѣ пережитка, въ XI в., въ которомъ мѣстами держался даже во второй половинѣ (Меряне, стр. 788 № 987, стр. 796 № 583, стр. 797 № 751, стр. 803 № 791, стр. 830 № 757, стр. 836 № 1507). Любопытно, что всѣ отмѣченныя сожженія XI в. принадлежатъ исключительно женскимъ погребеніямъ; женщины во всемъ консервативнѣе мужчинъ. Такія погребенія встрѣчены въ небольшомъ количествѣ, и исключительно въ Ростовскомъ (Кустеря) и Переяславскомъ у. (Веськово, Аламово, Кабанское). Существованіе въ XI в. обряда сожженія особенно наглядно доказывается тѣми курганами, въ которыхъ сожженія обнаружены выше погребеній этого времени (Меряне, стр. 836 № 1541, стр. 796 № 56, стр. 797 № 76).

Рис. 2.

О сожженіи животныхъ при погребеніи см. Меряне, стр. 687, 689, 805, 822 № 7, 826 № 787, 842 № 36, 844 № 788, 845 № 1490, 847 № 196 и 3039.

Изъ находокъ X в. нами не представлены: монеты, круглыя желѣзныя пряжки, желѣзные кубики (Меряне, стр. 843 № 130), желѣзные колокольчики (стр. 804 № 194, 806 № 73, 834 № 101, 840 № 224, 107), желѣзныя иглы, удочки (стр. 750, 803 № 61), желѣзная скобка типа рис. 68 на стр. 59, долотцо (стр. 798 № 220), подковки (табл. XXXII, стр. 743, 749, 801, 829, № 3226), гвозди (стр. 801 № 1052), мѣдная и желѣзная посуда (стр. 802 № 914, 804 № 116, 812 № 2636, 846 № 171), глиняная посуда (атласъ гр. Уварова табл. XXVI, 8, 12—15, стр. 743). Кольца съ монетами, какъ

табл. XXXII, 11, встрѣчаются въ скандинавскихъ древностяхъ. Наконечникъ копья или дротика табл. XXX, 4, типа рис. 87, можетъ быть относимъ къ X в. При жженыхъ костяхъ въ курганѣ № 60 (стр. 831) найденъ холстяной мѣшочекъ съ 21 монетой, въ горшкѣ.

V. Курганы XI—XII в.

Первыя погребенія въ Ростовской обл. несожженныхъ труповъ могутъ быть относимы къ X в., вѣроятно, къ концу его, что всего удобнѣе объясняется проникновеніемъ сюда христіанства. Въ курганѣ № 19 (стр. 779) сверху оказались жженыя кости, а ниже остовъ съ скандинавскими фибулами; въ курганѣ № 706 (стр. 806) ниже углей и вещей X в. оказался костякъ съ вещами X в., а еще ниже жженыя кости; въ курганѣ № 60 (стр. 831)—выше жженыя кости, ниже остовъ съ скандинавскими фибулами и монетами X в.; въ курганахъ № 830 и 1546 (стр. 820)—остовы съ глиняными лапами, ниже слоя жженыхъ костей. Въ XI в. погребеніе общепринято, а въ XII в. сожженія уже вовсе нельзя ожидать встрѣтить.

Курганы XI и XII в. въ раскопкахъ гр. Уварова и Савельева невозможно различить, такъ что намъ приходится давать ихъ общую характеристику, тѣмъ болѣе, что XII в. вообще въ русскихъ древностяхъ пока почти неуловимъ.

Насыпи кургановъ съ погребеніями имѣютъ $1^1/_2$, 2 и 3 арш. вышины, рѣдко болѣе. Полагаемъ, что болѣе высокіе курганы въ общемъ старше; насыпи становятся особенно малыми съ появленіемъ обряда погребенія въ грунтовыхъ ямахъ. Гр. Уваровъ замѣчаетъ, что вокругъ раскопанныхъ имъ кургановъ часто находимы были большіе камни, почти одинаково у насыпей съ сожженіемъ и съ погребеніемъ, однако чаще у послѣднихъ. Встрѣчались цѣлыя группы кургановъ съ камнями въ основаніи (Фантыревскіе, Исаковскіе, Сизинскіе, Борщевскіе, Новые, Медвѣдевскіе, Краснинскіе, Погостскіе); Краснинскіе курганы имѣли по два кольца камней, одинъ внѣ, другой внутри насыпи. У Плещеева озера курганы съ камнями попадались рѣдко, у Ростовскаго ихъ совсѣмъ не было: это особенность восточныхъ кургановъ, хотя и не исключительная (Меряне стр. 692). Изложенныя указанія страдаютъ неопредѣленностью, вслѣдствіе чего и не можетъ быть положительно рѣшенъ вопросъ о времени возникновенія обычая укрѣплять курганы камнями. Если насыпи были невысоки, если камни велики, если погребенія помѣщались въ грунтовыхъ ямахъ—это позднѣйшій обычай, не раньше XII в. Обложеніе камнями средней величины довольно высокихъ насыпей можетъ быть относимо и къ болѣе раннему времени. Весьма

вѣроятно, что въ раскопанныхъ гр. Уваровымъ курганахъ встрѣчалась та и другая форма обложенія, и чаще, по нашему предположенію, болѣе поздняя. По крайней мѣрѣ изъ напечатанныхъ матеріаловъ слѣдуетъ, что курганы съ обложеніями нерѣдко заключали погребенія въ гробахъ и почти совершенно лишены какихъ бы то ни было находокъ. (Меряне стр. 815 № 1583, 1588, 1593, стр. 817 № 81, 35, 42, 15, стр. 818 № 117, 20, 6, стр. 818 № 68, 23, 34, 159). Въ д. Сизиной встрѣчены курганы, обложенные большими камнями по основанію и камнями меньшей величины по поверхности (Меряне стр. 818 № 20); встрѣчаются курганы, выложенные сплошь изъ камней (Меряне стр. 789 № 1588). Это тоже поздніе курганы. Не удивительно, что близъ Ростова и Переяславля найдено мало кургановъ съ камнями вокругъ основанія: они въ общемъ старше Суздальскихъ. Встрѣчались курганы, обложенные по поверхности мелкимъ камнемъ (Меряне стр. 815 № 2527 стр. 818, № 403, 445). Что камнями были обложены и нѣкоторые курганы съ сожженіями, это утвержденіе остается на отвѣтственности гр. Уварова, такъ какъ въ изданномъ матеріалѣ доказательствъ этому нѣтъ. Мы нашли лишь указаніе, что восточная пола кургана при д. Веськовѣ № 838 съ сожженіемъ обложена была грудою камней (Меряне стр. 814), но отсюда до правильнаго обложенія насыпей камнями еще далеко.

Въ немногихъ курганахъ XI—XII в. костяки лежали подъ слоемъ угля; это почти все дѣтскіе скелеты (Меряне стр. 790 № 720, 10, стр. 811 № 18, стр. 816 № 639, стр. 818 № 32, стр. 843 № 633). Костяки лежатъ или на поверхности материка, или въ грунтовыхъ ямахъ, глубина которыхъ доходила, будто-бы, до 2-хъ арш. Полагаемъ, что обычай погребенія въ ямахъ можетъ быть относимъ къ XII в.; такъ можно судить по аналогіямъ въ русскихъ курганахъ другихъ мѣстностей. Вотъ отличный признакъ погребеній этого времени, которымъ, однако, нельзя воспользоваться въ хронологическихъ цѣляхъ въ виду отсутствія подробныхъ отчетовъ о каждомъ курганѣ. Въ очень немногихъ курганахъ костяки положены были на возвышеніяхъ, прикрытыхъ потомъ насыпью.

Скелеты лежатъ головою на З., за весьма рѣдкими исключеніями. Именно, попадается положеніе головою на С. (стр. 791, № 2144; 793 № 155; 810 № 141; 815 № 2131, 2527; 817 № 18, 138, 154; 819 № 1—3; 828 № 38; 830 № 114). Одни изъ такихъ кургановъ, видимо, XI в., но большинство XII, между прочимъ съ глубокими грунтовыми могилами (д. Старово). Въ позднѣйшихъ насыпяхъ костяки иногда лежатъ при остаткахъ гробовища, изрѣдка скрѣпленнаго гвоздями (стр. 994 № 207; 812 № 267; 814 № 1185; 817 № 81, 206; 218 № 6, 72, 117; 819 № 16, 74, 159; 822 № 6; 825

№ 1893; 826 № 164, 832; 835 № 112; 844 № 1). Вопросъ о характерѣ гробовищъ во Владимірскихъ курганахъ имѣетъ немаловажное значеніе, но не можетъ быть разрѣшенъ имѣющимися свѣдѣніями. По мнѣнію гр. Уварова, которое нельзя раздѣлять, въ этихъ курганахъ гробы если были, то лишь въ видѣ колодъ, а не изъ досокъ, если же встрѣчаются гвозди, то отъ теремковъ (Меряне стр. 691). Гвоздей изъ Владимірскихъ кургановъ мы не видѣли, но всѣ гвозди, попавшіе въ наши руки изъ русскихъ кургановъ иныхъ сѣверныхъ мѣстностей, имѣли ясные слѣды употребленія для сшивки досокъ.

Въ сожженіяхъ иногда попадаются вещи мужскія и женскія въ смѣшанномъ видѣ. Двойныя погребенія изрѣдка встрѣчаются и въ позднѣйшихъ курганахъ, но чаще въ нихъ попадаются отдѣльныя вещи иного пола, особенно часто оружіе (копья, стрѣлы, топоры) при женскихъ костякахъ (стр. 788, № 817, 549; 803 № 97; 824 № 57, 62, 92, 3317; 829 № 541; 834 № 20; 840 № 224; 846 № 66). Нѣкоторыя женскія погребенія невозможно отличить отъ мужскихъ (напр. стр. 811 № 537).

При человѣческихъ костякахъ иногда попадаются скелеты коней, обыкновенно въ насыпи, нѣсколько выше ихъ, а иногда и рядомъ; это наблюдается и при погребеніяхъ, и при сожженіяхъ. Встрѣчены курганы, насыпанные исключительно для погребенія коней [1]); есть даже случаи сожженія ихъ (Меряне стр. 690 и 805). Кони обыкновенно сопровождаются остатками сбруи и снаряженія, такъ что принадлежность ихъ къ данному времени внѣ сомнѣнія.

Вещи изъ Владимірскихъ кургановъ XI—XII в. изображены на рис. 119—467. Не предлагая ни перечня ихъ, ни описанія, ограничимся нѣсколькими словами о положеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ при скелетахъ и иными отдѣльными замѣчаніями.

Среди *височныхъ колецъ* преобладающее мѣсто занимаютъ кольца малаго размѣра, тонкія, съ заходящими другъ на друга концами (рис. 123). Обыкновенно они встрѣчаются по 1—2 экз. на костякѣ, но попадались погребенія съ бо́льшимъ количествомъ колецъ, въ количествѣ отъ 6 до 20 экз. Такія погребенія встрѣчены почти исключительно въ Переяславскомъ у. Всѣ они очень бѣдны и, судя по немногимъ найденнымъ въ нихъ вещамъ, могутъ быть относимы къ XII в. (кресты, позументы, пуговки, перстни жгутомъ, серьги). Въ атласѣ Савельева нарисовано ухо съ вдѣтыми въ него 7 малыми височными кольцами, и въ коллекціи Румянцевскаго музея дѣйствительно есть кожа съ

[1]) Таковъ между прочимъ двойной курганъ у Городища, представленный на рис. 1; конь лежалъ подъ верхнею насыпью.

впущенными въ нее кольцами (№ 2454), напоминающая ухо, но мы сами эту находку не осматривали и не увѣрены въ точности наблюденія; естественнѣе думать, что кольца вдѣвались въ ткань или въ какія-нибудь ленты, матерчатыя или кожаныя. Если въ отчетахъ упоминается мѣстонахожденіе нѣсколькихъ или многихъ височныхъ колецъ, то обыкновенно отмѣчается, что они найдены «вокругъ головы», «около черепа», или «въ волосахъ». Опись вещей 1851 г. говоритъ: «Эти кольца, нанизанныя на ремень, служили украшеніемъ; ихъ носили вокругъ всей головы. Часто (?) попадались вокругъ одного и того же черепа отъ 20 до 50 (?) подобныхъ колецъ, равной величины и равнаго металла». Однако было бы неправильно заключать отсюда, что височныя кольца всегда были носимы въ волосахъ или на волосахъ кругомъ головы. Лучшее доказательство того—наблюдаемое иногда присутствіе среди колецъ серегъ; въ курганѣ при Городищѣ № 1906 (Меряне стр. 792) на одномъ вискѣ найдено 4, на другомъ 5 височныхъ колецъ, а съ ними вмѣстѣ 8 серегъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ кольца оказались вдѣтыми одно въ другое (Меряне стр. 794 № 345 и 792 № 315). Вопреки прямому указанію описи 1851 г., мы увѣрены, что височныя кольца въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ встрѣчены лишь въ очень немногихъ погребеніяхъ. Въ печатныхъ отчетахъ по 6 колецъ отмѣчается въ 8 погребеніяхъ (Меряне стр. 790, 791, 793, 814, 828, 829, 838, 840), по 7—въ 1 погребеніи (стр. 824 № 57), по 8 экз.—въ 5 погребеніяхъ (стр. 793, 794, 796, 826, 840), по 10 экз.—въ 2 погребеніяхъ (стр. 793 № 309 и стр. 828 № 4), по 12 экз.—также въ двухъ (стр. 792 № 315 и стр. 837 № 1400), по 14 экз. тоже въ двухъ (стр. 792 № 1097 и стр. 802 № 42) и 21 экз.—въ одномъ погребеніи (стр. 793 № 46). Височныя кольца даннаго типа имѣютъ огромное и очень широкое распространеніе; они встрѣчены въ курганахъ и могильникахъ новгородскихъ, тверскихъ, муромскихъ, костромскихъ, московскихъ, полтавскихъ, кіевскихъ, смоленскихъ, виленскихъ, минскихъ, гродненскихъ, польскихъ, чешскихъ, венгерскихъ. Группами малыя височныя кольца встрѣчаются главнымъ образомъ, повидимому, именно во владимірскихъ и костромскихъ курганахъ; рѣже они попадаются въ курганахъ тверскихъ, минскихъ и калужскихъ.

Разновидности малыхъ височныхъ колецъ: кольца того же типа, но очень тонкія (рис. 120), кольца съ оборотомъ (рис. 121), съ завиткомъ (рис. 130), кольца нѣсколько большихъ размѣровъ (рис. 125 и 128, кіевскаго типа). Всѣ эти кольца встрѣчены въ единичныхъ экземплярахъ. Кіевскихъ массивныхъ колецъ не встрѣчено вовсе.

Большихъ височныхъ колецъ кривичскаго типа XI—XII в. (рис. 119 и 129) въ коллекціи находится приблизительно 130 экз., чаще въ обломкахъ. Весьма возможно, что такія кольца въ случаѣ очень плохой сохранности вовсе не попали въ коллекцію и, слѣдовательно, о дѣйствительномъ количествѣ найденныхъ во Владимірскихъ курганахъ височныхъ колецъ даннаго типа можно судить лишь по отчетамъ. Въ печатныхъ отчетахъ прямыя упоминанія о находкѣ большихъ височныхъ колецъ попадаются сравнительно рѣдко. Наибольшее количество ихъ падаетъ также на переяславскіе курганы и на курганы ближайшихъ мѣстностей Юрьевскаго у. Кольца эти попадаются по 1, 2, 3, 4, 5, 6 экз., чаще по 2 и по 4 экз., иногда въ соединеніи съ малыми височными кольцами и съ серьгами. Нѣкоторые экземпляры найдены продѣтыми въ кожу (см. Меряне стр. 788, 791, 792, 793, 797, 799, 810, 822, 827, 828, 832, 834, 840). Височныя кольца съ расширеніями найдены лишь въ 1 экз. (рис. 129), кольца семилепестныя (рис. 127)—въ 4 экз., кольца семилепестныя средне-русскаго, радимичскаго типа (рис. 126)—въ 2 экз.

Серьги, по любопытному, хотя и очевидно преувеличенному увѣренію гр. Уварова (Меряне стр. 636 и 736), встрѣчались еще чаще, чѣмъ височныя кольца. На мнѣніи, что серьги и височныя кольца были носимы и мужчинами, не считаемъ нужнымъ останавливаться. Серьги есть тѣ же височныя кольца, но снабженныя бусами. Не знаемъ, когда именно начали ихъ вдѣвать въ ухо; если владимірцы уже усвоили такую моду, то, повидимому, еще не всѣ: на костякѣ № 21 (стр. 797) найдено 6 серегъ, на иныхъ по три и по четыре; серьги иногда входятъ въ одну систему украшенія со многими височными кольцами. Нерѣдки мѣдныя серьги; золотыхъ не найдено.

Серьги съ шариками, несомнѣнно, идутъ съ XI в., такъ какъ онѣ неоднократно встрѣчены при жженыхъ костяхъ (Меряне стр. 836 № 538, 1538). Но вообще вмѣстѣ съ пережжеными костями онѣ попадаются въ видѣ исключенія. Серьга съ напущенною янтарною бусой встрѣчена въ погребеніи № 603 (стр. 839), заключающемъ монеты XI в. Ср. Меряне стр. 810.

Серебряныя *бусы* найдены, повидимому, лишь въ болѣе позднихъ курганахъ (Меряне стр. 814 № 1224; 823 № 22; 827 № 66; 828 № 461; 836 № 1437). Главные типы бусъ: позолоченыя, посеребреныя, синія, желтыя и сердоликовыя

Позументъ и куски паволоки были находимы чаще на воротѣ, рѣже на головѣ, повидимому, только на женскихъ костякахъ, хотя утверждать положительно это мы не рѣшаемся (Меряне стр. 793, 814, 822, 827). На воротѣ вошвы застегивались слѣва, съ помощью маленькихъ пуговокъ.

Бляшекъ отъ *поясного набора* среди вещей XI—XII в. почти нѣтъ, и всѣ онѣ не характерны и не интересны.

Подвѣски-треугольники чаще встрѣчаются на лѣвомъ плечѣ, рѣдко на томъ и другомъ. Носились какъ банты или розетки. Происходятъ, повидимому, изъ древнихъ ажурныхъ подвѣсокъ (VIII—IX в.), извѣстныхъ въ пермскихъ могильникахъ, гдѣ такія украшенія также подвѣшивались на верхней части груди, на короткой нити изъ бусъ. У одного костяка найдены двѣ такія подвѣски на правомъ плечѣ и одна на лѣвомъ (Меряне стр. 791 № 548). Въ курганѣ № 1507 (стр. 836) подвѣска-треугольникъ найдена при остаткахъ сожженія, среди вещей XI в., изъ чего слѣдуетъ, что эти амулеты во владимірскихъ курганахъ идутъ съ ранней поры XI в.; они были въ ходу и въ XII в., но можетъ быть въ это время они были въ меньшемъ употребленіи: по крайней мѣрѣ въ костромскихъ курганахъ XII в. они попадаются довольно рѣдко. Весьма возможно, что они окажутся и среди владимірскихъ древностей X в., только не въ курганахъ. Въ коллекціи гр. Уварова и Савельева этихъ подѣлокъ немного, всего до 30 экз. Насколько можно судить по отчетамъ, подвѣски-треугольники чаще попадались въ курганахъ переславскихъ и рѣже подъ Суздалемъ, Юрьевомъ и Ростовомъ. См. Меряне стр. 791 № 548, стр. 794, стр. 796 № 56 и 1991, стр. 797 № 751, стр. 805 № 76, стр. 825 № 3000, стр. 826 № 668, стр. 829 № 541 и 626, стр. 832 № 8, стр. 834 № 15 и 20, стр. 835 № 101, стр. 838 № 2592, стр. 840 № 224.

Подвѣсокъ-коньковъ найдено не болѣе 20 экз., главнымъ образомъ близъ Переславля, гдѣ раскопано наибольшее количество кургановъ XI—XII в. Это также принадлежность женскаго убора. Носились онѣ на правомъ или лѣвомъ плечѣ, иногда вмѣстѣ съ подвѣсками-треугольничками, или на одномъ плечѣ конекъ, на другомъ треугольникъ. Изрѣдка попадаются на поясѣ (Меряне стр. 797 № 76) или въ ногахъ (Меряне стр. 833 № 142, стр. 795 № 539). См. Меряне стр. 788 № 1482, стр. 791 № 548, стр. 796, стр. 820 № 588, стр. 824 № 57, стр. 829 № 586 и 707, стр. 830 № 6, стр. 832 № 39, стр. 834 № 20, стр. 837 № 1987. Если вполнѣ довѣрять отчету, то конекъ найденъ и въ одномъ мужскомъ погребеніи, именно № 116 стр. 845 (Шокшово). Такъ какъ нѣсколько экземпляровъ коньковъ найдено въ сожженіяхъ, то ясно, что во владимірскихъ курганахъ эти подвѣски идутъ также съ XI в. Другія чудскія подвѣски встрѣчались, повидимому, лишь на груди.

Въ печатныхъ отчетахъ нагрудныя *цѣпочки* упоминаются въ немногихъ погребеніяхъ (Меряне стр. 797 № 10, 803 № 97, 805 № 76, 823 № 443

840 № 79). Цѣпочки были короткія и служили главнымъ образомъ для привѣшиванія амулетовъ въ видѣ собачекъ, ложечекъ, зубовъ животныхъ, бубенчиковъ.

Встрѣчены кисти изъ крупныхъ *бубенчиковъ*, какъ въ смоленскихъ курганахъ, но въ немногихъ погребеніяхъ (женскихъ), напр. стр. 799 № 209, стр. 810, 840, 842.

Браслеты выше локтя опредѣленно указываются въ нѣсколькихъ погребеніяхъ (стр. 797 № 3, 805 № 76). Изрѣдка браслеты попадаются на мужскихъ костякахъ (стр. 824 № 535 и 537, стр. 834, 101).

Коллекція *перстней* весьма пестрая. Въ наибольшемъ количествѣ встрѣчены пластинчатые типовъ рис. 297—299 и пр.

Положеніе при костякахъ различныхъ отдѣльныхъ вещей, не принадлежащихъ къ предметамъ наряда, отмѣчено нами, гдѣ можно, при описаніи вещей.

Перечисляемъ вещи, найденныя во Владимірскихъ курганахъ XI—XII в., но не изображенныя въ настоящемъ изданіи:

1) Серебряные и мѣдные пластинчатые вѣнчики, вѣроятно, какъ Ивановск. табл. XII, 28. Подкладка кожаная, деревянная и матерчатая. Судя по сопутствующимъ предметамъ, вѣнчики могутъ быть относимы не только къ XII, но также и къ XI в.; между прочимъ, въ одномъ изъ кургановъ при с. Веськовѣ металлическій вѣнчикъ найденъ при жженыхъ костяхъ. При с. Матвѣйщевѣ найдены какіе-то полуобручи, носимые, вѣроятно, также на вѣнчикѣ (Меряне стр. 735; 791 № 1432, 2296, 208, 510; 792 № 711; 805 № 76; 827, № 4). Найдены были еще какіе-то желѣзные головные обручи (Меряне стр. 791 № 436, 222; 792 № 215, 216), вѣроятно, каркасъ.

2) Серебряная серьга съ 3 напущенными на нее колечками при костякѣ (XII в. ?) № 1873 (Меряне стр. 825).

3) Образчики бусъ, встрѣченныхъ во Владимірскихъ курганахъ, изображены красками въ изданіи гр. Уварова (табл. XXXV). Между ними нѣтъ бусъ, не встрѣчаемыхъ въ иныхъ русскихъ курганахъ, кромѣ развѣ бусъ рис. 31, 43 и 44 волжскаго типа, занесенныхъ, очевидно, изъ Болгаріи; буса рис. 31, какъ болѣе поздняя, вѣроятно, происходитъ не изъ кургана; то же замѣчаніе можетъ относиться и къ бусамъ рис. 43 и 44, какъ и къ бусамъ съ поливою типа рис. 42. Бусы изъ горнаго хрусталя, аметиста и сердолика, по важному замѣчанію гр. Уварова (стр. 715), привозились исключительно изъ Средней Европы, какъ и многія другія бусы (стр. 716). Иногда бусы нанизывались на серебряную проволоку (стр. 737). Упоминаются бусы глиняныя

(Меряне стр. 789 № 2077), крашеныя, боченочкомъ (стр. 839 № 3373; 841 № 84) и половинчатыя (стр. 828 № 461). Монеты, восточныя и западныя (съ 772 г. до конца XI в.), встрѣчены, можно сказать, исключительно на ожерельяхъ, иногда по нѣскольку экземпляровъ; изрѣдка встрѣчались и дробныя части диргемовъ (Меряне стр. 830 № 175, 114, 285; 839 № 3172).

4) Изъ нагрудныхъ украшеній не представлены: какая-то подвѣска въ видѣ фигуры человѣка (Меряне стр. 822 № 443), деревянныя запонки или пуговицы (стр. 792 № 215), чашечка съ ушкомъ (стр. 803 № 97, можетъ быть, ложечка типа тверскихъ И. И. А. К. вып. 6 табл. III, 9, въ атласѣ гр. Уварова табл. XXXIII, 10), какая-то запонка съ янтаремъ (стр. 812 № 3040), кусокъ рога въ видѣ амулета (стр. 823 № 1096).

5) Найденные въ большомъ количествѣ ножи имѣютъ обыкновенную форму (атласъ гр. Уварова, табл. XXVII). Ножи съ черенками, обтянутыми серебряною проволокою (Меряне стр. 790, 800, 805, 828, 834, 844), принадлежатъ къ наиболѣе старымъ, такъ какъ встрѣчены и въ Гнѣздовскомъ могильникѣ. Ножи при костякѣ чаще лежатъ на тазу, но попадаются и въ иныхъ мѣстахъ погребенія. Изъ 1224 кургановъ при с. Веськовѣ только въ 38 не найдено ножей, изъ чего прямо слѣдуетъ, что они встрѣчаются и въ мужскихъ, и въ женскихъ погребеніяхъ, въ первыхъ, конечно, чаще (Меряне стр. 788). Въ нѣкоторыхъ курганахъ найдено по 2 ножа (Меряне стр. 789 № 504, 867, 919; 790 № 12, 238, 165, 1464). Ножъ костяка № 831 (стр. 793) былъ въ деревянныхъ ножнахъ и имѣлъ рѣзную деревянную рукоять. Въ курганѣ № 67 (стр. 790) встрѣченъ косарь.

6) Огнива, кремни, точилки, найденныя исключительно въ мужскихъ погребеніяхъ. Огнива имѣютъ видъ треугольника и четыреугольника.

7) Мѣдныя спиральки, очень рѣдкія (Меряне стр. 841 № 47), желѣзныя иглы (Меряне стр. 734, 747, 750, 801, 841 № 826, атласъ гр. Уварова табл. XXXIII, 43), какія-то украшенія въ видѣ шандала (Меряне стр. 805 № 76; 813 № 94; 827 № 66; 831 № 60; 832 № 94; 843 № 89), кошелекъ изъ прошитой кожи, украшенный мѣдными бляшками, въ которомъ лежала часть диргема (стр. 793 № 831), кольцо съ крючкомъ (стр. 799 № 2669), глиняное крашеное яйцо (стр. 730).

8) Желѣзныя подковки и шпоры (?) (атласъ гр. Уварова XXXII, 47—49, стр. 749 и 847), желѣзное долото (Меряне стр. 746, въ курганѣ № 643 близъ с. Кабанскаго), гарпуны (атласъ табл. XXX, 29, стр. 750; изъ кургановъ ли?), гвоздь съ ушкомъ (Меряне стр. 834 № 15), молотокъ (стр. 836

№ 1538, въ курганѣ X—XI в.), какіе-то винты и крючья (стр. 745), небольшіе желѣзные ящички (стр. 805 № 240, стр. 745; замки?), деревянные ящички съ серебряною оковкою и безъ нея (стр. 745), деревянныя ведра съ желѣзными обручами (стр. 745; 833 № 159).

9) Горшки, совершенно отсутствующіе въ коллекціи Румянцевскаго музея. Въ атласѣ гр. Уварова имѣются изображенія нѣсколькихъ горшковъ изъ раскопокъ Савельева (табл. XXVII 1—4, 9—11). Въ погребеніи XII в. (?) № 42 (стр. 802) найдена часть маленькаго муравленнаго сосуда съ ручкой; въ курганѣ № 124 (стр. 832)—часть стекляннаго сосудца. См. Меряне стр. 743 и 811. Сосудъ съ круглымъ дномъ табл. XXVI, 7 (Пужбола кург. № 694)—не курганнаго типа; повидимому, онъ относится къ очень раннему періоду, можетъ быть, даже къ мѣдному вѣку; вмѣстѣ съ нимъ найдено широкое костяное шило (Меряне табл. XXXIII, 42 ?).

VI. Вещи позднія и неизвѣстныя.

Въ атласъ включено нѣсколько вещей позднихъ (XIII—XVII в.), найденныхъ, по всему вѣроятію, внѣ кургановъ, а также предметы неизвѣстнаго времени. Къ послѣднимъ принадлежитъ собственно лишь интересная пряжка рис. 3, изображеніе которой оказалась въ атласѣ Савельева среди рисунковъ другихъ владимірскихъ вещей. Мѣсто нахожденія ея неизвѣстно.

Рис. 3 (н. в.).

Къ позднимъ подѣлкамъ, кромѣ отмѣченныхъ выше, принадлежатъ: нерстни рис. 197 и 198, браслетъ рис. 261, щипчики рис. 386, топоръ рис. 389, сабля рис. 392 (?), рукоять рис. 398, цѣпочка рис. 399, браслетъ рис. 396, серьги въ атласѣ гр. Уварова табл. XXXV, 14—16, замки и ключи (атласъ табл. XXVII, 24—30).

Не знаемъ времени булавокъ, изображенныхъ въ атласѣ гр. Уварова табл. XXVII, 34 и XXXIII, 40 (на стр. 828 № 461 упоминается о находкѣ какой-то мѣдной иглы съ ушкомъ).

Въ атласѣ Савельева имѣется довольно значительное количество рисунковъ разнообразныхъ позднихъ русскихъ вещей, найденныхъ главнымъ образомъ на Александровой горѣ, которою онъ, видимо, очень заинтересовался, и посвятилъ ея изслѣдованію много времени и средствъ. Вещи эти преимущественно желѣзныя: замки, ножи, топоры, свѣтцы, гвозди и самыя разнообразные

обломки. Нижній слой горы представлялъ, несомнѣнно, остатки древняго городища Дьякова типа (см. Зап. Русск. Отдѣлъ И. Р. А. О., т. VII, в. 2, стр. 85).

VII. Текстъ къ рисункамъ [1]).

Рис. 5. Р. М. № 2091 [2]). Васильки. По бокамъ двѣ птицы съ опущенными крыльями, обращенныя клювами къ головѣ человѣка. Подобная въ Гнѣздовскомъ кладѣ и, кажется, въ Сѣдневскомъ курганѣ.

Рис. 6. Р. М. № 2085.

Рис. 8. Р. М. № 2253. Васильки К. 140. Вообще скандинавскихъ фибулъ найдено немного, не болѣе 10 экз., всѣ въ сожженіяхъ. (Меряне стр. 798; 802 № 1460; 803 № 1491; 831 № 60).

Рис. 9. Р. М. № 2087. Брембола К. 1434 (стр. 800). Подобная въ Гнѣздовскомъ могильникѣ, табл. IV, 2.

Рис. 10. Р. М. № 2085.

Рис. 11. Въ Рум. Музеѣ этой подѣлки нѣтъ. Городище К. 2045.

Рис. 12. Р. М. № 2095. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ и Гнѣздовскомъ могильникѣ (табл. V, 14).

Рис. 13. Р. М. № 2086. Городище К. 1899. Подобная найдена въ курганѣ XI в. близъ д. Певлиной Брянскаго у. Орловской губ.

Рис. 14. Р. М. № 2282. Шокшово К. 1605. Мѣдная. Подобныя извѣстны изъ находокъ на Готландѣ.

Рис. 15. Р. М. № 2852. Весь К. 4.

Рис. 16. Р. М. № 2104. Подобныя извѣстны изъ Гнѣздовскаго могильника (см. выше стр. 55, рис. 17) и въ Скандинавіи.

Рис. 17. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Веськово К. 987? (четыреугольная подвѣска съ изображеніемъ дракона). Отмѣченный курганъ принадлежитъ XI в., хотя и заключаетъ сожженіе.

---

[1]) *Сокращенія.*

Глаз. Спицынъ, Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Спб. 1903.

Иван. Спицынъ, Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Спб. 1896.

И. И. А. К. Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи.

З. Р. О. И. Р. А. О. Записки Руск. Отд. Импер. Русск Археол. Общ.

Р. М. Румянцевскій музей.

Сиз. Сизовъ, Смоленскіе курганы. Спб. 1902.

Hausmann. Katalog der Ausstell. zum X. archäolog. Kongress in Riga. 1896.

Rygh. Norske Oldsager. Christiania. 1880--1885.

[2]) Номера по новому каталогу Музея (1905 г.). Всѣ номера любезно отмѣчены для настоящаго изданія Л. Г. Григорьевой. Перевести ихъ на старые, Уваровскіе, намъ не удалось.

Рис. 18. Р. М. № 2168. Кабанское К. 755. Вмѣстѣ съ сердоликовой и хрустальной бусой, пластинчатымъ браслетомъ и конькомъ. Не раньше XI в. Подобные куски янтаря имѣются въ кіевскихъ древностяхъ XI—XII в. Если въ X в. они и бывали, то истреблены огнемъ при сожженіи. См. Меряне стр. 823 и 805 № 76.

Рис. 19. Р. М. № 2053 и 2054. Гнѣздилово? Подобныя подвѣски встрѣчены въ кіевскихъ древностяхъ и новгородскихъ (Лужскіе курганы). Бусы на колечкахъ встрѣчаются и въ курганахъ XI в. (Меряне стр. 794 № 65).

Рис. 20. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кустеря? Кажется, что эту фибулу можно относить къ XI в., по аналогіи съ скандинавскими древностями. Подобныя у насъ встрѣчены въ Гнѣздовск. могильникѣ V, 16 и въ древностяхъ Приладожья (табл. I, 4).

Рис. 22. Р. М. № 2166. Мѣдная фибула IX—X в. Подобная имѣется въ коллекціи Ханенка (вып. V, табл. XIX, 643), изъ Елисаветградскаго уѣзда.

Рис. 23. Р. М. 2098. Шурскала К. 603. Въ Финляндіи фибулы такого типа держатся и въ XII в.

Рис. 24. Р. М. 2108. Въ Скандинавіи подобныя подвѣски попадаются съ монетами даже IX в. Hausmann табл. XVIII, 23. Въ русскихъ древностяхъ они очень рѣдки, но часты въ позднихъ прибалтійскихъ.

Рис. 25. Р. М. 2165.

Рис. 26. Р. М. № 2259. Встрѣчаются въ скандинавскихъ древностяхъ (Rygh. II, 665); у насъ подобныя въ приладожскихъ древностяхъ (табл. I, 6).

Рис. 27. Р. М. № 2869. Скандинавскаго типа.

Рис. 28. Р. М. № 2261 Фибула мѣдная.

Рис. 29. Р. М. № 2524. Одинарные костыльки извѣстны въ Гнѣздовск. могильникѣ и въ приладожскихъ древностяхъ.

Рис. 30 и *31.* Обломокъ великолѣпной фибулы (?). Въ Рум. Муз. его нѣтъ. Шугарь К. 706 (Меряне стр. 718 и 806).

Рис. 32. Р. М. № 2579. Веськово К. 1964. Обычныя находки въ русскихъ курганахъ X в. Въ Скандинавіи подѣлки этого рода имѣются отъ болѣе ранняго времени.

Рис. 33. Р. М. № 2535. Городище К. 2408 (стр. 842). Обычныя желѣзныя подвѣски скандинавскаго типа.

Рис. 34. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Васильки К. 140.

Рис. 35. Р. М. № 2605. Брембола. Аналогіи въ Гнѣздовскомъ могильникѣ. Встрѣчались оселки миніатюрные. См. Меряне стр. 819, а также стр.

789 № 867; 790 № 165 и 1464; 793 № 831; 798 № 909, 842 № 242, 2408, 36; 845 № 1439; 847 № 592.

Рис. 36. Р. М. № 2261.

Рис. 37. Р. М. 2020. Гнѣздилово К. 51. Подѣлка изъ камня.

Рис. 38. Р. М. 2154. Такія фибулы очень обыкновенны въ Скандинавіи.

Рис. 39. Шиферныя пряслицы, находимыя лишь въ женскихъ погребеніяхъ. Въ X в. они встрѣчаются, повидимому, рѣдко; на Волгѣ они обычны и въ XIII—XIV в См. Меряне стр. 738, 800 № 1123; 833 № 11; 834 № 30, 52; 841. По словамъ гр. Уварова (стр. 738), каменныя пряслицы часто встрѣчаются и въ западныхъ древностяхъ.

Рис. 40. Въ Рум. Музеѣ нѣтъ. Часть желѣзнаго шейнаго обруча съ подвѣсками. Аналогіи въ Гнѣздовскомъ могильникѣ. См. Меряне стр. 840.

Рис. 41. Глиняный шарикъ изъ К. 938 у Веськова, съ сожженіемъ. Подобные каменные см. стр. 822 № 7, 67.

Рис. 42. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Веськово. Типа пермскаго Бродовскаго могильника IX в.

№ 43. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кустеря. Аналогіи въ Гнѣздовскомъ могильникѣ.

№ 44. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кустеря. Типа Гнѣздовскаго могильника.

№ 45. Р. М. № 2494. Подобныя въ Гнѣздовск. могильн. II, 22 и въ кіевскихъ древностяхъ (коллекціи Кіевск. музея).

№ 46. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Типа Гнѣздовск. могильн. III, 39. Серебряная съ чернью.

№ 47. Р. М. № 2110. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ и Гнѣздовскомъ могильн. II, 11. Восточнаго типа.

№ 48. Р. М. № 2272. Веськово. XI—XII в.

№ 49. Р. М. № 2282. Подобная извѣстна съ Княжей Горы (Ханенко, вып. V табл. XV, 483). X—XI в.

№ 50. Р. М. № 2276. Подобная въ Приладожск. кург. табл. VI, 4. X вѣкъ.

№ 51. Р. М. № 2282. Веськово К. 956. Часть орнамента напоминаетъ узоръ рис. 49. X—XI в.

№ 52. Р. М. № 2496. X в.?

№ 53. Р. М. 2275. Подобныя въ Гнѣздовск. могильн. табл. III, 34.

№ 54. Р. М. № 2276. Орнаментъ аналогиченъ узору рис. 50.

№ 55. Р. М. № 2278. X—XI в.

№ 56. Р. М. № 2278. Гнѣздилово К. 1851? Типа Лядинск. могильн. табл. VI, 24.

№ 57. Р. М. № 2277. Веськово. Подобныя въ приладожск. кург. VI, 19.

№ 58. Р. М. № 2274. Веськово. Слѣва узкій наконечникъ. X в.?

№ 59. Желѣзное шило типа Дьяковыхъ городищъ, VIII—IX в.? Шилья встрѣчены въ курганахъ X в. (Меряне стр. 801 № 909 и 919; стр. 734).

№ 60. Р. М. № 2792. Подобное копье у Rygh, табл. II, 526.

№ 61. Желѣзная пластинка съ ушкомъ (огниво?). Подобныя встрѣчаются въ раннихъ окскихъ могильникахъ.

№ 62. Обычная желѣзная обоймица типа Гнѣзд. могильн.; см. выше стр. 56 рис. 27. Повидимому, именно эти подѣлки гр. Уваровъ считаетъ черенками отъ гребней (стр. 798 № 220; 802 № 181 и 862; 805 № 1489; 820 № 2411; 826 № 668; 831 № 15; 834 № 85; 839 № 711; 842 № 981; 843 № 78; 844 № 12; 846 № 138).

№ 63. Р. М. № 2015. Веськи К. 43. Глина необожженная. О фигурахъ изъ глины см. Меряне стр. 699, 704, 729, 820, 836 № 1538.

№ 64. Р. М. № 2643. Веськово К. 2040. Подобныя въ Лядинск. могильн., виленскихъ курганахъ, пермскихъ могильникахъ, у Rygh II, 575, вообще всюду въ древностяхъ X. в. См. Меряне стр. 847 и 799 № 1045.

№ 65. Р. М. № 2580. Шелебово К. 690. По словамъ гр. Уварова, рукоять найдена при костякѣ (стр. 760).

№ 66. Р. М. № 2018. Васильки.

№ 67. Р. М. № 2609. Шелебово К. 240. При костякѣ (Меряне стр. 760)? Подобные въ Гнѣздовскомъ могильникѣ, въ приладожскихъ и виленскихъ курганахъ, въ финляндскихъ и скандинавскихъ древностяхъ (Rygh II, 465).

№ 68. Р. М. № 2019. Весь К. 7. Глиняный кружокъ (стр. 821).

№ 69. Р. М. № 2271. X—XI в.

№ 70. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кустеря. XI в.?

№ 71. Р. М. № 2643. Городищенскій городокъ или Александрова Гора. Не изъ кургана. Эфесъ восточнаго типа. X в.?

№ 72. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кустеря. X—XI в.

№ 73—75. Р. М. № 2531. X—XI в. Меряне стр. 755; 803 № 918; 820 № 988; 834 № 15, 101; 836 № 1556. Гирьки найдены лишь въ мужскихъ погребеніяхъ, почти исключительно мѣдныя.

№ 76. Въ Рум. Муз. нѣтъ. VIII—IX в. Не изъ кургана, а если изъ кургана, то длиннаго. Желѣзная.

№ 77. Р. М. № 2660. Вѣроятно, X в.; подобныя въ Михайловск. кург. и въ Гульбищѣ. Стремена имѣются и въ XI в. (Меряне стр. 847).

№ 78. Р. М. № 2674. Васильки. Подобный у Rygh II, 537.

№ 79. Р. М. № 2644. Наконечникъ ноженъ меча, найденный на Сарскомъ Городищѣ. X в.

№ 80. Р. М. № 2628. Осипова Пустынь К. 1.

№ 81. Р. М. № 2627. Подобные въ Гнѣздовск. могильн. и въ Скандинавіи.

№ 82. Р. М. № 2626. X в.

№ 83. Р. М. № 2622. Веськово К. 851. Подобные въ Гнѣздовск. могильн. рис. 24 и Rygh II, 551.

№ 84 и 86. Р. М. 2527. X—XII в. Меряне стр. 755, 799 № 3174; 812 № 2636; 820 № 2411, 2566; 836 № 1568; 842, 844 № 137 и 177.

№ 85. Р. М. № 2743. Кабанское. X в.

№ 87. Р. М. № 2617. Подобные въ Гнѣздовскомъ могильникѣ IX, 9.

№ 88. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобные въ Гнѣздовскомъ могильникѣ.

№ 89. Р. М. № 2016. Васильки № 213.

№ 90. Р. М. № 2737. Брембола. Подобное въ Приладожск. кург. XII, 13, у Hausm. XXIII, 12 и 15 (Кокенгаузенъ). X—XI в.

№ 91. Р. М. № 2621. Веськово. Подобные въ Гнѣзд. могильн. IX, 4.

№ 92. Р. М. № 2629. Подобные въ Гнѣздовск. могильн. и у Ивановск. XVIII, 4. X—XI в.

№ 93. Р. М. № 2727. Брембола. Подобные въ Гнѣздовск., приладожск. (XI, 1) и петербургскихъ кург. (XVIII, 13) и въ Скандинавіи.

№ 94. Р. М. № 2021. Васильки. К. 61. Глиняный льячокъ съ желѣзными проволоками въ рукояти. X в.

№ 95. Р. М. № 2650. X в.

№ 95 а. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобныя часты въ Гнѣздовскихъ курганахъ. Въ курганѣ № 1052 (стр. 801) найдены гвозди.

№ 96. Р. М. № 2553. Васильки или Веськово. Подобные ключи въ Гнѣзд. мог. и въ Скандинавіи.

№ 97. Р. М. № 2020. Гнѣздилово. Камень непонятнаго назначенія.

№ 98. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Шурскала № 632 (стр. 806). Гнѣздовскаго типа.

№ 99. Р. М. № 2616. Подобные въ Гнѣздовск. могильн. XII, 5 и въ Черной могилѣ.

№ 100. Р. М. № 2028. Васильки. К. 134. Тонкія желѣзныя змѣйки, извѣстныя только въ данныхъ раскопкахъ. Найдены въ одной могилѣ (стр. 822 № 134), въ количествѣ 5 экз. См. еще Меряне стр. 703.

№ 101. Р. М. № 2637. Подобные въ Гнѣздовскомъ могильникѣ.

№ 102. Р. М. № 2654. Большая Брембола. Подобныя въ приладожск. кург. XIII, 10, въ эстонскихъ древностяхъ (Aspelin № 1774), у Rygh II, 575 и 572.

№ 103. Р. М. № 2696. Васильки. Типа Лядинскаго могильн. X, 7.

№ 104. Р. М. № 2631. X—XI в.

№ 105. Въ Рум. Муз. нѣтъ. X в.

№ 106. Р. М. № 2554. Подобные въ Гнѣздовск. могильн. и вообще въ древностяхъ X в. Встрѣчены и на костякахъ X—XI в. (Меряне стр. 728; 745; 798; 801 № 909; 812 № 2636; 826 № 139; 827 № 60, 100; 833 № 142; 834 № 20; 836 № 1541), въ мужскихъ и женскихъ погребеніяхъ.

№ 107. Р. М. № 2679. Васильки. Обыкновенный типъ, имѣющій широкое распространеніе въ русскихъ, финскихъ, литовскихъ и скандинавскихъ древностяхъ X в.

№ 108. Р. М. № 2017. Васильки. К. 227.

№ 109. Р. М. № 2085. Васильки.

№ 110. Р. М. № 2697. X в.

№ 111. Тимерево близъ Ярославля (Aspelin, вып. III, 932).

№ 112. Р. М. 2498. Желѣзная пряжка VIII—X в., можетъ быть, изъ длиннаго кургана.

№ 113. Р. М. № 2673. Веськово. Наиболѣе распространенный типъ сѣкиръ X в. въ русскихъ древностяхъ. Въ Скандинавіи его нѣтъ.

№ 114. Р. М № 2691. Брембола. Подобные имѣются въ приладожскихъ кург. XII, 4, найдены въ Гущинскихъ черниговскихъ курганахъ, извѣстны въ венгерскихъ древностяхъ X в. Въ Скандинавіи отсутствуютъ.

№ 115. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Типа Максимовск. могильн. XI в., но возможно, что такія попадаются и въ X в.; техника эта извѣстна и въ скандинавскихъ древностяхъ.

№ 116. Р. М. № 2744. Городище.

№ 117. Р. М. № 2501. Подобныя есть въ Гнѣзд. могильн. табл. II, 24. Плетеная пряжка найдена въ курганѣ X в. № 140 стр. 778.

№ 118. Р. М. № 2695. Большая Брембола. Подобный найденъ въ минскихъ курганахъ.

№ 119 a. Большія и болѣе или менѣе значительныя височныя кольца съ завиткомъ встрѣчены въ тверскихъ курганахъ и въ Федовскомъ могильникѣ.

№ 119 b. Обычныя височныя кольца смоленскихъ, а отчасти тверскихъ кургановъ XI—XII в.

№ 119 c. Обычныя височныя кольца смоленскихъ и отчасти тверскихъ кургановъ XII—XIII в.

№ 120. Р. М. № 2434.

№ 121. Р. М. № 2436. XI—XII в.

№ 122. Р. М. № 2322. X—XI в. Кольца неизвѣстнаго назначенія.

№ 123. Р. М. № 2435. XI—XII в. Самыя обыкновенныя височныя кольца владимірскихъ кургановъ.

№ 124. Р. М. № 2433. X—XI в. Кольца съ завязанными концами для подвѣсокъ. Кольца съ привѣсками упоминаются въ погребеніяхъ № 97 (стр. 803) и № 174 (стр. 804).

№ 125. Р. М. № 2430. XI—XII в.

№ 126. Р. М. № 2071. Кубаево К. 92. XI в. Височныя кольца этой разновидности пока встрѣчены лишь во владимірскихъ курганахъ, но они, безъ сомнѣнія, пришлыя.

№ 127. Р. М. № 2070. XII в. Височныя кольца московскаго и рязанскаго типа. Юрьевскій уѣздъ.

№ 128. Височныя кольца кіевскаго типа.

№ 129. Височныя кольца смоленскихъ типовъ. Большія встрѣчены также въ тверскихъ курганахъ и въ Федовскомъ могильникѣ.

№ 130. Совершенно такія височныя кольца встрѣчены въ Рубцовскихъ рязанскихъ курганахъ XI—XII в.

№ 131—149. XI—XII в.

№ 132. Р. М. № 2062. Подобная въ коллекціи Б. И. Ханенка съ Княжей Горы (вып. V табл. XXVII).

№ 133. Р. М. № 2063.

№ 134. Р. М. № 2062. Подобныя извѣстны въ псковскихъ и приладожскихъ курганахъ.

№ 135. Р. М. № 2059.

№ 136. Подобныя серьги извѣстны въ Скандинавіи; онѣ же найдены въ Гнѣздовскомъ кладѣ.

№ 137. Р. М. 2038. Подобныя встрѣчены въ псковскихъ курганахъ и въ калишскихъ древностяхъ.

№ 138. Р. М. № 2047. Такія серьги имѣютъ обширное распространеніе, встрѣчаясь въ гродненскихъ, минскихъ, рязанскихъ, черниговскихъ, особенно же въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 139. Въ Р. М. нѣтъ.

№ 140. Р. М. № 2044. Волхово. Подобныя серьги очень обыкновенны въ древностяхъ XIII—XIV в., особенно татарско-мордовскихъ, но начало онѣ ведутъ отъ болѣе ранняго времени, отъ XII в., а можетъ быть и отъ конца XI в.

№ 141. Въ Р. М. нѣтъ. XII в.?

№ 142. Р. М. 2043. Такія серьги найдены въ костромскихъ курганахъ, въ Скандинавіи, въ Чуркинскомъ балахнинскомъ могильникѣ, въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 143. Р. М. 2034. Приблизительно такія серьги найдены въ тверскихъ, углицкихъ и московскихъ курганахъ XI—XII в.

№ 144. Р. М. № 2059. Кіевскій типъ. Найдены еще въ псковскихъ могильникахъ XII в.

№ 145. Въ Рум. Муз. нѣтъ.

№ 146. Р. М. № 2034.

№ 147. Подобная въ Федовскомъ могильникѣ.

№ 148. Р. М. № 2042. Подобныя въ западно-новгородскихъ курганахъ и въ Федовскомъ могильникѣ.

№ 149. Р. М. № 2038. Кіевскій типъ. Найдены еще въ московскихъ курганахъ.

№ 150. Р. М. № 2147. Большая Брембола.

№ 151. Р. М. № 2151. XII в. Подобныя найдены въ курганахъ смоленскихъ, рязанскихъ и костромскихъ.

№ 152. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кажется, кіевскаго типа.

№ 153. Р. М. № 2125. Веськово, XII—XIII в. Подобныя встрѣчены въ петербургскихъ (Глазовъ XX, 1) и костромскихъ курганахъ.

№ 154. Р. М. № 2104.

№ 155. Р. М. № 2122. Веськово. Такія встрѣчены въ позднихъ Гнѣздовскихъ курганахъ и въ витебскихъ XI в.

№ 156. Р. М. № 2122. Подобныя найдены въ псковскихъ курганахъ XI в.

№ 157. Р. М. № 2152.

№ 158. Р. М. № 2107.

№ 159. Въ Рум. Музеѣ нѣтъ. Подобныя найдены въ Федовскомъ могильникѣ.

№ 160. Р. М. № 2121. Подобныя найдены въ Скандинавіи, у насъ въ витебскихъ курганахъ (Овсиновка).

№ 161. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.? Свинцовыя.

№ 162. Р. М. № 2140.

№ 163. Р. М. № 2117. Подобная у Hausmann'а XXX, 9 (Линнузе, XII—XIII в.).

№ 164. Р. М. № 2034. Татарская серьга XIV в.; встрѣчаются и раньше.

№ 165. XII в.? Въ Рум. Муз. нѣтъ.

№ 166. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобныя найдены въ кіевскихъ, новгородскихъ и петербургскихъ древностяхъ XI—XII в.; найдены онѣ и въ Скандинавіи.

№ 167. Р. М. № 2128.

№ 168. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Васильки.

№ 169. Р. М. № 2094. XII в.?

№ 170. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Такія бусы попадаются въ небольшомъ количествѣ въ кіевскихъ, новгородскихъ, прибалтійскихъ, финляндскихъ и скандинавскихъ древностяхъ.

№ 171. Р. М. № 2472. Древнѣйшія бусы этого типа въ Гнѣздовскомъ кладѣ; найдены онѣ также въ смоленскихъ, тульскихъ, московскихъ, минскихъ курганахъ и въ прибалтійскихъ древностяхъ (Линнузе XII—XIII в.).

№ 172. Р. М. № 2090. Такія подвѣски встрѣчены въ наибольшемъ количествѣ.

№ 173. Р. М. № 2100. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ, въ курганахъ орловскихъ (Пеклина XI в.) и костромскихъ, въ прибалтійскихъ древностяхъ X в. (Hausmann XXVII, 3).

№ 174. Р. М. № 2089. Гнѣздилово. Подобныя въ Сѣдневскихъ курганахъ X в., а также въ смоленскихъ, тверскихъ и минскихъ XI—XII в. и на Готландѣ.

№ 175. Р. М. № 2101. Городище. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ и въ прибалтійскихъ древностяхъ XII в. (Линнузе).

№ 176. Р. М. № 2103. Васильки К. 52. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ.

№ 177. Р. М. 2090. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ, въ курганахъ смоленскихъ и московскихъ.

№ 178. Р. М. № 2144. Городище. Аналогіи намъ неизвѣстны.

№ 179. Р. М. № 2158. Подобныя въ кіевскихъ древностяхъ и въ петербургскихъ курганахъ (Глаз. XXII, 7).

№ 180. Р. М. № 2096. Одинъ экз. Подобныя извѣстны съ Княжей Горы, а также изъ смоленскихъ, московскихъ и псковскихъ кургановъ и въ Скандинавіи.

№ 181. Р. М. № 2027. Исаково К. 444. XII в.?

№ 182. Р. М. № 2097. Смоленскаго типа.

№ 183. Р. М. № 2031. X—XI в. Ярославскіе курганы X в. (Михайловское) и смоленскіе XI—XII в.

№ 184. Р. М. № 2102. 1 экз.

№ 185. Р. М. № 2106. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ и въ минскихъ курганахъ. XI в.?

№ 186. Р. М. № 2133. Городище. 1 экз.

№ 187. Р. М. № 2132. 1 экз.

№ 188. Р. М. № 2093.

№ 189. Р. М. № 2134. Смоленскаго типа. Подобныя найдены еще въ тверскихъ, московскихъ и костромскихъ курганахъ.

№ 190 Р. М. № 2889. Кубаево К. 18 (Уваровъ, стр. 827).

№ 191. Р. М. № 2891. Весь. К. 4.

№ 192. Р. М. № 2866. Городище К. 1994.

№ 193. Р. М. № 2126.

№ 194. Р. М. № 2114. Подобная въ коллекціи Б. И. Ханенка изъ Суража Черниговской губ. (вып. V табл. XVII).

№ 195. Р. М. № 2115. Подражаніе скандинавскимъ подѣлкамъ. Подобныя у насъ встрѣчены еще въ новгородскихъ Сарагожскихъ курганахъ.

№ 196. Р. М. № 2126.

№ 197. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Поздній перстень.

№ 198. Р. М. № 2812. Кидекша. Мѣдный, поздній.

№ 199. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Довольно часты въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 200. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Брембола. Подобныя извѣстны въ Скандинавіи.

№ 201. Р. М. 2159. Весь. К. 4. Подобныя найдены въ костромскихъ курганахъ.

№ 202. Р. М. № 2094. Ворогово К. 340. Подобныя извѣстны въ костромскихъ курганахъ.

№ 203. X в. №№ 2, 7, 9, 13, 15, 18; остальныя XI в. и позднѣе.

№ 204. Р. М. № 2030. Городище К. 2085.

№ 205. Р. М. № 2901. Подобные извѣстны изъ Старой Рязани, въ костромскихъ курганахъ и въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 206. Р. М. № 2899. Любимѣйшій видъ крестиковъ съ эмалью въ Россіи. Подобные встрѣчены въ древностяхъ кіевскихъ (коллекція г. Гезе), рязанскихъ, костромскихъ, приладожскихъ, петербургскихъ, прибалтійскихъ, гродненскихъ (Дрогичинъ). XI—XIII в.

№ 207. Р. М. № 2896. Городище К. 1893. Подобный въ петербургскихъ курганахъ (Ивановск. V, 3).

№ 208. Р. М. № 2881. Городище К. 2630 (стр. 828). Такіе крестики намъ извѣстны лишь въ кіевскихъ древностяхъ и изъ Цемальдена Курл. губ.

№ 209. Крестъ изъ раскопокъ Тихонравова близъ Иваново-Вознесенска. Единственный извѣстный намъ экземпляръ.

№ 210. Р. М. № 2868. Городище К. 2515. Подобный въ петербургскихъ курганахъ (Ивановск. V, 12).

№ 211. Р. М. № 2894. Весь. К. 17. Крестъ скандинавскаго типа Подобные извѣстны въ древностяхъ финляндскихъ, прибалтійскихъ и въ петербургскихъ курганахъ (Иван. V, 7). Въ кіевскихъ древностяхъ такіе крестики почти не встрѣчаются.

№ 212. Р. М. 2871. Кабанское № 668 (на горѣ Гремячъ, въ сожженіи, см. Меряне стр. 695). X в.? Подобные встрѣчены въ орловскихъ (д. Пеклина) и въ черниговскихъ курганахъ XI в.

№ 213. Р. М. № 2886. Карашъ. Подобный въ коллекціи Ивановскаго XII, 33.

№ 214. Р. М. № 2882. Городище К. 2225 (стр. 825). Подобные найдены въ костромскихъ курганахъ.

№ 215. Р. М. 2877. Городище К. 3072. Янтарный крестикъ.

№ 216. Р. М. № 2878. Городище К. 2943. Каменный крестикъ. Подобный во Владимірскомъ кладѣ 1865 г. XII в. Такіе же нерѣдки въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 217. Р. М. № 2876. Городище К. 2583. Янтарный. Подобные найдены въ минскихъ курганахъ.

№ 218. Крестики изъ раскопокъ въ д. Зворыкинѣ на р. Судѣ, притокѣ Шексны. Подобные № 2 встрѣчены въ Дрогичинѣ и въ курганахъ калужскихъ, сарагожскихъ и костромскихъ, подобные № 3—въ костромскихъ, подобные

№ 5 и 7—въ кіевскихъ древностяхъ, подобные № 6—въ Дрогичинѣ, въ кіевскихъ и костромскихъ древностяхъ, подобные № 7—въ Дрогичинѣ и въ костромскихъ курганахъ, подобные № 10—въ московскихъ и углицкихъ курганахъ.

№ 219. Р. М. № 2142. XII в.?

№ 220. Р. М. № 2873. Городище К. 2224. Кіевскаго типа.

№ 221. Р. М. № 2865. Ненашевскіе кург. 38 (стр. 828). Успеніе Богоматери, какъ рис. 218 № 11; подобный образокъ намъ извѣстенъ еще изъ углицкихъ кургановъ.

№ 222. Въ Рум. Муз. нѣтъ.

№ 223. Р. М. № 2863. Подобный извѣстенъ изъ костромскихъ кургановъ.

№ 224. Р. М. № 2880. Городище К. 300. Подобный извѣстенъ изъ приладожскихъ кургановъ (VII, 3) и въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 225. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобные извѣстны изъ смоленскихъ и минскихъ кургановъ и въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 226. Р. М. № 2867. Сверчково К. 170. Подобный на рис. 218 № 9.

№ 227. Р. М. № 2893. Романово К. 17. Кіевскаго типа. Подобный въ финляндскихъ древностяхъ XI в. (Hattula).

№ 228. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Встрѣчены въ костромскихъ курганахъ; въ кіевскихъ древностяхъ попадаются экземпляры съ чернью XII в.

№ 229. Р. М. № 2904. Веськи К. 60 (стр. 827). Подобное изображеніе ангела имѣется изъ костромскихъ кургановъ, но лучшее найдено въ Кремонскихъ курганахъ, въ Лифляндіи (Hausmann, XVIII, 4).

№ 230. Р. М. № 2872. Веськово К. 970.

№ 231. Р. М. № 2893. Среди кіевскихъ древностей такіе крестики, кажется, неизвѣстны; повидимому, это скандинавскія подѣлки.

№ 232. Р. М. № 2878.

№ 233. Р. М. 2421. Гривна изъ Веси К. 42. Плетенье скандинавскаго типа, притомъ не поздняго времени. Среди русскихъ древностей такое плетенье можно встрѣтить, кажется, лишь въ казанскихъ находкахъ XIII—XIV в. Браслетъ Р. М. № 2416?

№ 234. Р. М. № 2420. XII в.? Подобная извѣстна изъ приладожскихъ кургановъ (V, 8).

№ 235. Р. М. № 2517. Западнаго типа.

№ 236. Р. М. № 2148. Въ другихъ мѣстностяхъ такой подвѣски не знаемъ.

№ 237. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Романово К. 1908.

№ 238. Р. М. № 2555. Обычная находка въ русскихъ древностяхъ XI—XIII в.

№ 239. Въ Рум. Муз. гривны нѣтъ. Кустеря К. 831 (стр. 841). Подобныя въ Федовскомъ могильникѣ, въ осташковскихъ и петербургскихъ курганахъ (Глаз. XXIII, 7), а чаще всего, повидимому, въ прибалтійскихъ древностяхъ (Hausmann, XXVIII, XXX). XI в.—Головная лента изъ Городища К. 2296, серебряная; вмѣстѣ съ нею найденъ серебряный крестъ, круглая пряжка, серебряный перстень, поясъ съ наборомъ, ножъ. XI—XII в.

№ 240. Р. М. 2514. Карашъ. X—XI в.?

№ 241. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кабанское К. 580. Подобные извѣстны изъ костромскихъ и минскихъ кургановъ XI—XII в.

№ 242. Р. М. № 2418. Красное. Западный типъ. Подобные извѣстны въ курганахъ смоленскихъ XII в., въ древностяхъ прибалтійскихъ (Hausmann, XX, 28) и скандинавскихъ.

№ 243. Р. М. № 2741. Кабанское К. 677 (стр. 824). Подобный у Ивановск. XVIII, 17 (XII в.?).

№ 244. Р. М. № 2485, серебряная. Кабанское К. 668. XI в.? Западный типъ.

№ 245. Р. М. № 2479. Пряжечки очень распространеннаго типа (Глаз. XXII, 3).

№ 246. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобныя у Глаз. XXII, 10. XI в.

№ 247. Р. М. 2490. Въ петербургскихъ курганахъ подобныя пряжки поздняго времени, а здѣсь, можетъ быть, даже X в. Двѣ круглыя пряжки съ рѣзнымъ узоромъ найдены въ курганѣ №. 1460 (стр. 798).

№ 248. Р. М. № 2929. Пряжка скандинавскаго типа (Rygh II, 676). У насъ въ прибалтійскихъ древностяхъ (Hausmann XIX, 5 и 8) и совершенно такая же въ приладожск. кург. II, 7 (изъ пряжки типа II, 5). XI в.

№ 249. Р. М. 2488. Городище. XI в. Подобныя у Ивановск. IX, 8 и въ д. Пеклинѣ Брянскаго уѣзда.

№ 250. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобная у Ивановск. IX, 13, маленькая поздняя (XIV в.). Во владимірскихъ курганахъ можетъ быть и иного времени, если только она изъ кургана.

№ 251. Р. М. № 2482. XI—XII в. Ивановскій IX, 16; типъ очень распространенный. Въ коллекціи имѣется до 30 экз. такихъ пряжекъ.

№ 252. Р. М. № 2482. XI в.

№ 253. Р. М. № 2605. XI в. Орнаментъ какъ у наконечника рис. 372. Подобная въ коллекціи Б. И. Ханенка изъ Веремiевки Золотоношскаго у. (вып. V табл. XVIII).

№ 254. Пряжка одинаковая съ № 244.

№ 255. Р. М. № 2929. Брембола К. 1460. Западнаго типа (Hausmann, XIX).

№ 256. Р. М. № 2483. Пряжка западнаго типа, можетъ быть, въ мѣстной чудской передѣлкѣ.

№ 257. Р. М. № 2083. Карашъ К. 273. XII в.? Рисунки тканей въ краскахъ см. въ атласѣ гр. Уварова, табл. XXXV. Ср. Меряне, стр. 720—721, 732.

№ 258. Р. М. № 2538. Городище К. 1985 (Меряне, стр. 837); найденъ у праваго бедра, повидимому, мужского скелета XI—XII в. Подобный въ коллекціи Б. И. Ханенка съ Княжей Горы. Въ Р. М. имѣется нѣсколько экземпляровъ такихъ подѣлокъ.

№ 259. Кажется, въ Рум. Муз. нѣтъ. Пряслице неизвѣстнаго времени.

№ 260. Исаково К. 443. Есть въ коллекціи 5 экз. Подвѣски, имѣющія обширное распространеніе (курганы черниговскіе, минскіе, смоленскіе, псковскіе, приладожскіе, древности прибалтійскія).

№ 261. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Видимо, поздняго типа.

№ 262. Р. М. № 2825. Западнаго типа. XI в.? Подобное въ коллекціи Б. И. Ханенка (вып. V табл. XX № 1099), изъ Кіева.

№ 263. Р. М. № 2912. Типа позднихъ московскихъ кургановъ (XIII в.?).

№ 264. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа.

№ 265. Р. М. № 2080. XII в.?

№ 266. Р. М. № 2840. Западнаго типа.

№ 267. Р. М. № 2823. Западнаго типа.

№ 268. Р. М. № 2082. XII в.?

№ 269. Р. М. № 2824. Западнаго типа.

№ 270. Р. М. № 2739. Весь. Кург. 69. Зеленые, синіе и лиловые стеклянные. Встрѣчаются въ кіевскихъ древностяхъ XI—XII в.

№ 271. Р. М. № 2408. Совершенно такихъ браслетовъ мы не нашли въ древностяхъ иныхъ мѣстностей; повидимому, онъ западнаго типа.

№ 272. Р. М. № 2739. С. Веселково. Синяго стекла. Подобные извѣстны въ кіевскихъ древностяхъ XI—XII в.

№ 273. Изъ кургановъ близъ пос. Вознесенскаго. Подражаніе кіевскому типу (Ханенко, вып. V табл. XXVI).

№ 274. Р. М. № 2469. Шокшово К. 94. Синій съ цвѣтными разводами. XII в.? По предположенію гр. Уварова (стр. 715), стеклянные браслеты происходятъ съ запада.

№ 275. Р. М. № 2354. Западнаго типа.

№ 276. Р. М. № 2808. XII в.?

№ 277. Вознесенскій посадъ. XII—XIII в.

№ 278. Р М. № 2849.

№ 279. Р. М. № 2353. Западнаго типа.

№ 280. Р. М. № 2845. Подобные найдены въ смоленскихъ курганахъ (раскопки Н. И. Булычова).

№ 281. Р. М. № 2393. Совершенно такого мы не нашли въ древностяхъ иныхъ мѣстностей. XI в.?

№ 282. Р. М. № 2286. XI в. Такихъ браслетовъ нигдѣ не знаемъ въ иныхъ мѣстностяхъ.

№ 283. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Шокшово или Васильки. Судя по тамгѣ, это татарскій перстень, не изъ кургана.

№ 284. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа.

№ 285. Р. М. № 2350. Западнаго типа.

№ 286. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Городище кург. 2760 (Меряне стр. 800). Подобный найденъ въ минскихъ курганахъ XI—XII в.

№ 287. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобные намъ извѣстны лишь въ Скандинавскихъ древностяхъ.

№ 288. Въ Рум. Музеѣ нѣтъ. Западнаго типа. Напоминаетъ Ивановск. XIII, 28.

№ 289. Р. М. № 2321. Кабанское. Западнаго типа; подобный найденъ въ Serben'ѣ, XI в.

№ 290. Пос. Вознесенскій. Западнаго типа, близкаго къ Ивановск. XIII, 28.

№ 291. Р. М. № 2414. Кабанское. Западнаго типа. Только 1 экз.

№ 292. Р. М. № 2818. Перстень типа, переходнаго къ перстнямъ московскихъ кургановъ (ажурныя вырѣзки есть подражаніе зерни).

№ 293. Р. М. № 2300. XII—XIII в.?

№ 294. Р. М. № 2351. XI в. Подобныя у Hausmann XX, 31 и Ивановск. IV, 22. Западнаго типа.

№ 295. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в.?

№ 296. Р. М. № 2254. Брембола или Кабанское. Западнаго типа. Подобные въ Приладожскихъ курганахъ, въ Скандинавіи.

№ 297. XI в. Подобный у Ивановск. XIII, 21.

№ 298. Р. М. № 2335. XII в.? Подобный у Глаз. XXII, 29 и въ приладожскихъ курганахъ. (IV, 14).

№ 299. Р. М. № 2829. XI в. Западнаго типа.

№ 300. Р. М. № 2292. XI в. Западнаго типа.

№ 301. Р. М. № 2307. XI в. Подобный у Hausmann XX, 13.

№ 302. Р. М. № 2935. XI в.

№ 303. Р. М. № 2357. XI в. Западнаго типа.

№ 304. Р. М. № 2356. Подобные въ смоленскихъ и иныхъ курганахъ. XI—XII в.

№ 305. Пос. Вознесенскій. Перстень. XI—XII в.

№ 306. Р. М. № 2380. Городище К. 1994; вмѣстѣ съ подвѣской рис. 191 или 192. XI—XII в.

№ 307. Западнаго типа. Подобные въ смоленскихъ курганахъ XII в.

№ 308. Р. М. № 2851 (есть ли крестъ?). XI в.

№ 309. Другой рисунокъ браслета рис. 287.

№ 310. Р. М. № 2813. XI в. Нерль.

№ 311. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в.

№ 312. Р. М. № 2312. Скандинавскаго типа (Rygh. II, 704, Montel. Ant. 177, Vedel 192).

№ 313. Р. М. № 2829. XI в.

№ 314. Р. М. № 2311. XI в. Западнаго типа.

№ 315. Р. М. № 2312. Кабанское К. 704 (стр. 813). По аналогіи съ браслетомъ рис. 312 этотъ браслетъ слѣдуетъ отнести къ скандинавскому типу. XII в.?

№ 316. Р. М. № 2805. XIII в.? Подобные найдены въ волынскихъ, моложскихъ и петербургскихъ курганахъ (Иван. II, 11). Западнаго типа.

№ 317. Р. М. № 2821. XI в. Западнаго типа, изъ Люцинскаго. Подобные извѣстны въ смоленскихъ курганахъ и въ прибалтійскихъ древностяхъ (Hausmann XXI, 15).

№ 318. Р. М. № 2844? Городище К. 2219? XI в.?

№ 319. Р. М. № 2304, серебряный. Городище К. 1899. XII в. Орна-

ментъ съ чернью. Подобные въ московскихъ курганахъ, въ Дягунинскомъ кладѣ, у Hausmann XX, 20.

№ 320. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Западнаго типа. Подобные извѣстны изъ Углицкихъ кургановъ.

№ 321. Р. М. № 2289. Васильки. Скандинавскаго типа. XI в.

№ 322. Р. М. № 2811? XI—XII в. Подобные извѣстны изъ псковскихъ кургановъ.

№ 323. Р. М. № 2303. Брембола К. 1439? Подобные извѣстны изъ костромскихъ и петербургскихъ кургановъ. XII в.?

№ 324. Р. М. № 2800. Гнѣздилово К. 2189. Подобные у Ивановск. XII, 18. XI—XII в.

№ 325. Р. М. № 2411. XI в. Скандинавскаго типа.

№ 326. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.?

№ 327. Р. М. № 2301. Васильки К. 1641. XI—XII в. Скандинавскаго типа.

№ 328. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа. XI в. (Глаз. XXII, 37). Не этотъ ли перстень найденъ въ курганѣ № 1 изъ Осиповой пустыни, съ монетою XI в. (Меряне стр. 839)?

№ 329. Р. М. № 2371. Западнаго типа. XII в.?

№ 330. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI—XII в. Подобные извѣстны изъ минскихъ кургановъ.

№ 331. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа. XII в.?

№ 332. Р. М. № 2332. XI—XII в.

№ 333. Р. М. № 2338. XI—XII в.

№ 334. Р. М. № 2383. Кабанское. XI—XII в.

№ 335. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.?

№ 336. Р. М. № 2935. XI в. Подобный найденъ въ д. Пеклиной Брянскаго у.

№ 337. Р. М. № 2835. Кабанское. XI в.

№ 338. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 339. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 340. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Время этого перстня намъ неизвѣстно. Не онъ ли найденъ въ курганѣ № 13 изъ Скомова, съ монетою XI в. (Меряне стр. 835)?

№ 341. Р. М. № 2402. XI в.

№ 342. Р. М. № 2329. XI в. Подобный въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 343. Р. М. № 2340. XI—XII в.

№ 344. Пос. Вознесенскій. Подобные перстни въ наибольшемъ количествѣ извѣстны въ сѣверно-русскихъ древностяхъ (петербургскихъ, новгородскихъ западныхъ и восточныхъ, псковскихъ, тверскихъ, углицкихъ, костромскихъ, смоленскихъ, московскихъ), но есть они и въ южныхъ. XII—XIII в.?

№ 345. Р. М. № 2345. XI—XII в.

№ 346. Р. М. № 2330. XII в.?

№ 347. Р. М. № 2339. XII в.?

№ 348. Р. М. № 2342. XI—XII в.

№ 349. Въ Рум. Муз. нѣтъ? XII в.? Чаще всего встрѣчаются въ смоленскихъ курганахъ, встрѣчены также въ новгородскихъ и тверскихъ.

№ 350. Р. М. № 2320. XII в.

№ 351. Р. М. № 2332. Кабанское. XI—XII в.

№ 352. Р. М. № 2319. XII в.?

№ 353. Пос. Вознесенскій. XI в. Подобныя у Иван. IX, 10 и во многихъ другихъ мѣстностяхъ.

№ 354 Р. М. № 2926. XI в. Подобныя пряжки въ курганахъ петербургскихъ, тверскихъ, смоленскихъ, черниговскихъ, минскихъ и волынскихъ.

№ 355. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобныя знаемъ лишь въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 356. Р. М № 2986. XI в.

№ 357. Р. М. № 2495. Городище. Подобныя въ курганахъ петербургскихъ, смоленскихъ и кіевскихъ. Эти пряжки попадаются рѣже, чѣмъ изображенныя на рис. 353 и 358.

№ 358. Р. М. № 2496. XI—XII в.

№ 359. Р. М. № 2496. XI в., съ самаго начала.

№ 360. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в. Подобная у Ивановск. VII, 2.

№ 361. Р. М. № 2926. Скандинавскаго типа (Montelius Ant., 152).

№ 362. Р. М. № 2511. Осипова пустынь. Подобныя въ курганахъ костромскихъ, тверскихъ и черниговскихъ. XII в.?

№ 363. Р. М. № 2926. Широкая пряжка въ видѣ лиры найдена въ курганѣ X в. № 2636 (стр. 812).

№ 364. Р. М. № 2510. XI в.?

№ 365. Р. М. № 2926.

№ 366. Р. М. № 2926. Городище. Подобныя встрѣчены лишь въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 367. Р. М. № 2926. XI—XII в.

№ 368. Р. М. № 2484. XII в. Встрѣчены въ курганахъ петербургскихъ (Иван. VIII, 6), костромскихъ, смоленскихъ и, кажется, въ минскихъ.

№ 369. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.

№ 370. Пос. Вознесенскій. Обычныя поясныя кольца XI в. (Ивановск. XV, 6). Въ южно-русскихъ древностяхъ такія кольца, кажется, неизвѣстны, или же встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ.

№ 371. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Подобные встрѣчены въ смоленскихъ и приладожскихъ курганахъ.

№ 372. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Орнаментъ пряжки рис. 57.

№ 373. Въ Рум. Муз. нѣтъ. X—XI в. Скандинавскаго типа.

№ 374. Р. М. № 2510. С. Веселково, 1851 г. XI в.? Пока извѣстны лишь во владимірскихъ курганахъ.

№ 375. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Подобныя встрѣчены въ древностяхъ петербургскихъ (Иван. XIX, 3), новгородскихъ и въ Старой Рязани.

№ 376. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобные встрѣчены въ приладожскихъ курганахъ XI в.

№ 377. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Чешуйчатый орнаментъ, подобный настоящему, имѣется въ скандинавскихъ древностяхъ.

№ 378. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Время этого гребня намъ неизвѣстно.

№ 379. Въ Рум. Муз. нѣтъ. X—XI в. Подобные извѣстны въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 380. Р. М. № 2973. Осипова пустынь кург. № 83, вмѣстѣ съ монетой конца XI в.

№ 381. Р. М. № 2516. XI в.

№ 382. Р. М. № 2514. Вѣроятно XI в., какъ рис. 375.

№ 383. Р. М. № 2513. Исаково. XI в.? Подобный у Hausmann XXI, 19.

№ 384. Р. М. № 2587. Брембола. Такіе серпы въ русскихъ курганныхъ древностяхъ идутъ съ XI в. или съ конца X в. См. Меряне стр. 748 и 836 № 1541.

№ 385. Р. М. № 3581. Гнѣздилово. Подобныя клещи намъ извѣстны лишь въ скандинавскихъ древностяхъ (Rygh II, 389).

№ 386. Р. М. № 2611. Не изъ кургана, позднія. Найдены въ Кидекшѣ.

№ 387 (и рис. 4). Р. М. № 2645. Подобный наконеч-

Рис. 4.

никъ намъ извѣстенъ изъ костромскихъ кургановъ; съ другимъ орнаментомъ есть у Иван. XV, 3.

№ 388. Р. М. № 2681. XI в.?

№ 389. Р. М. № 2678. Топоръ, видимо, поздняго типа.

№ 390. Р. М. № 2784. Веськово. XI в.?

№ 391. Р. М. № 2686. Кажется, безъ креста. XI в.?

№ 392. Р. М. № 2642. Юрьевскій у. Время этой сабли намъ неизвѣстно.

№ 393. Р. М. № 2639. Городище, въ курганѣ.

№ 394. Р. М. № 2786. Обычный топоръ-сѣкира скандинавскаго типа XI—XII в.

№ 395. Р. М. № 2620. Большая Брембола. Найденъ въ курганѣ (Меряне стр. 747). Подобные встрѣчены въ скандинавскихъ древностяхъ (Montelius, Le temps, стр. 262).

№ 396. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кажется, поздній браслетъ. Аналогій не знаемъ.

№ 397. Р. М. № 2580. XI—XII в.?

№ 398. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Какая-то, видимо, поздняя подѣлка.

№ 399. Въ Рум. муз. нѣтъ. Поздняя русская цѣпочка, не изъ кургана.

№ 400. Р. М. № 2532. Исаково. К. 443. XI—XII в. Привѣски-ложечки встрѣчаются всюду въ сѣверно-русскихъ курганныхъ древностяхъ. См. также Hausmann XXVI, 8.

№ 401. Р. М. № 2268. XI—XII в. Городище К. 1991.

№ 402. Пос. Вознесенскій. Финская пряжка XI в. Подобныя извѣстны въ костромскихъ курганахъ.

№ 403. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 404. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 405. Р. М. № 2537. Не изъ кургана? XIII—XIV в.? Рисунокъ точенъ, но внизу не нанесено двухъ поясковъ (рис. 4[а]).

Рис. 4[а].

№ 406. Щипчики найдены въ Осановцѣ, при женскомъ костякѣ, на поясѣ. Подобныя извѣстны въ смоленскихъ курганахъ и въ скандинавскихъ древностяхъ. XI в.? См. Меряне стр. 734 и 838 № 2697.

№ 407. Р. М. № 2522. XI—XII в.

№ 408. Финская пряжка, найденная не въ курганѣ. Подобныя у Ивановск. IX, 7 и въ Финляндіи. XII—XIII в?

№ 409. Р. М. № 2022. Васильки. X в.?

№ 410. Васильки. X в.?

№ 411. Не изъ кургана. Неопредѣленнаго времени.

№ 412. Р. М. № 2241. XII в.

№ 413. Р. М. № 2238. XI—XII в.

№ 414. Р. М. № 2921. XI—XII в.

№ 415. Р. М. № 2240. XII в. Веськово К. 987.

№ 416. Р. М. № 2232. XI—XII в.

№ 417—420. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 421. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Всѣхъ треугольныхъ подвѣсокъ въ коллекціи имѣется до 30 экз.

№ 422. Р. М. № 2935. Кустеря? XI в.

№ 423. Р. М. № 2220. XI в.

№ 424. Пос. Вознесенскій. Подобные извѣстны въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 425. Р. М. № 2858. XI в.

№ 426. Р. М. № 2203. XI в.

№ 427. Р. М. № 2212. XI в.

№ 428. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 429. Р. М. № 2858. XI в. Осипова пустынь К. 224. Подобный въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 430. Р. М. № 2921. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 431. Р. М. № 2219. Городище К. 2408? (стр. 842). Курганъ заключалъ сожженіе; въ немъ вмѣстѣ съ подвѣской найдены: желѣзное кольцо съ ключиками (рис. 33?), бусы, каменное долотцо (оселокъ?). X—XI в.

№ 432. Р. М. № 2235. XI в.

№ 433. Пос. Вознесенскій. XI—XII в. Всѣхъ коньковъ въ коллекціи насчитывается менѣе 20 экз.

№ 434. Р. М. № 2935. XI в.?

№ 435. Р. М. 2242. XI в.?

№ 436. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 437. Р. М. № 2921. XI в.

№ 438. Р. М. № 2256. XI в. Подобные встрѣчены въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 439. Р. М. № 2218. XI в. Шелебово. К. 53 (стр. 774).

№ 440. Р. М. № 2536. Каблуково, кург. 492 (Меряне стр. 798). Подобныя

встрѣчены въ Кремонѣ и въ приладожскихъ курганахъ (Hausmann XVIII, 34, Бранденбургъ VI, 2). X—XI в.

№ 441. Р. М. № 2921. XI в.

№ 442. Р. М. № 2921. XI в. Подобные въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 443. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 444. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 445. Р. М. № 2225. XI в.

№ 446. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 447. Р. М. № 2858. XI в.

№ 448. Р. М. 2921. XI в. Подвѣска, близкая къ типамъ Лядинскаго могильника.

№ 449. Р. М. № 2921. X—XI в. Типа Лядинскаго могильника.

№ 450. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 451. Р. М. 2252. XI в. Подобные извѣстны изъ Максимовскаго могильника.

№ 452. Р. М. 2221. XI в. Подобная въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 453. Р. М. 2222. XI в. Подобные въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 454. Р. М. 2921. XI в.

№ 455. Р. М. 2921. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 456. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 457. Въ Рум. Муз. нѣтъ.

№ 458. Р. М. № 2269. XII в.? Подобные извѣстны въ Булгарскихъ древностяхъ.

№ 459. Подобныя подвѣски извѣстны въ Лядинскомъ и Максимовскомъ могильникахъ. X—XI в.

№ 460. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 461. Р. М. № 2120. XI—XII в. Финское подражаніе лунницѣ.

№ 462. Р. М. № 2226. Кубаево К. 90. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 463. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 464. Р. М. № 2858. XI в.

№ 465. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 466. Р. М. № 2262. Бремболa К. 1460, въ сожженіи XI в. Подобныя встрѣчены въ костромскихъ и приладожскихъ курганахъ, а также Hausmann XVIII, 13.

№ 467. Р. М. № 2265. Краскево К. 34. XI—XII в. Подобныя извѣстны въ костромскихъ курганахъ.

Рис. 5 (н. в.).

Рис. 6 (н. в.).

Рис. 7 (н. в.).

Рис. 9 (н. в.).

Рис. 8 (²/₃).

Рис. 10 (н. в).

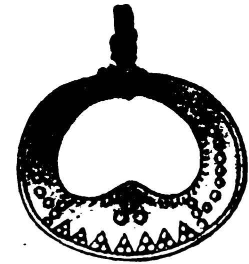
Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 13 (н. в.).

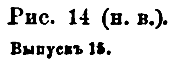

Рис. 14 (н. в.).

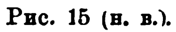

Рис. 15 (н. в.).

Рис. 16 (н. в.).

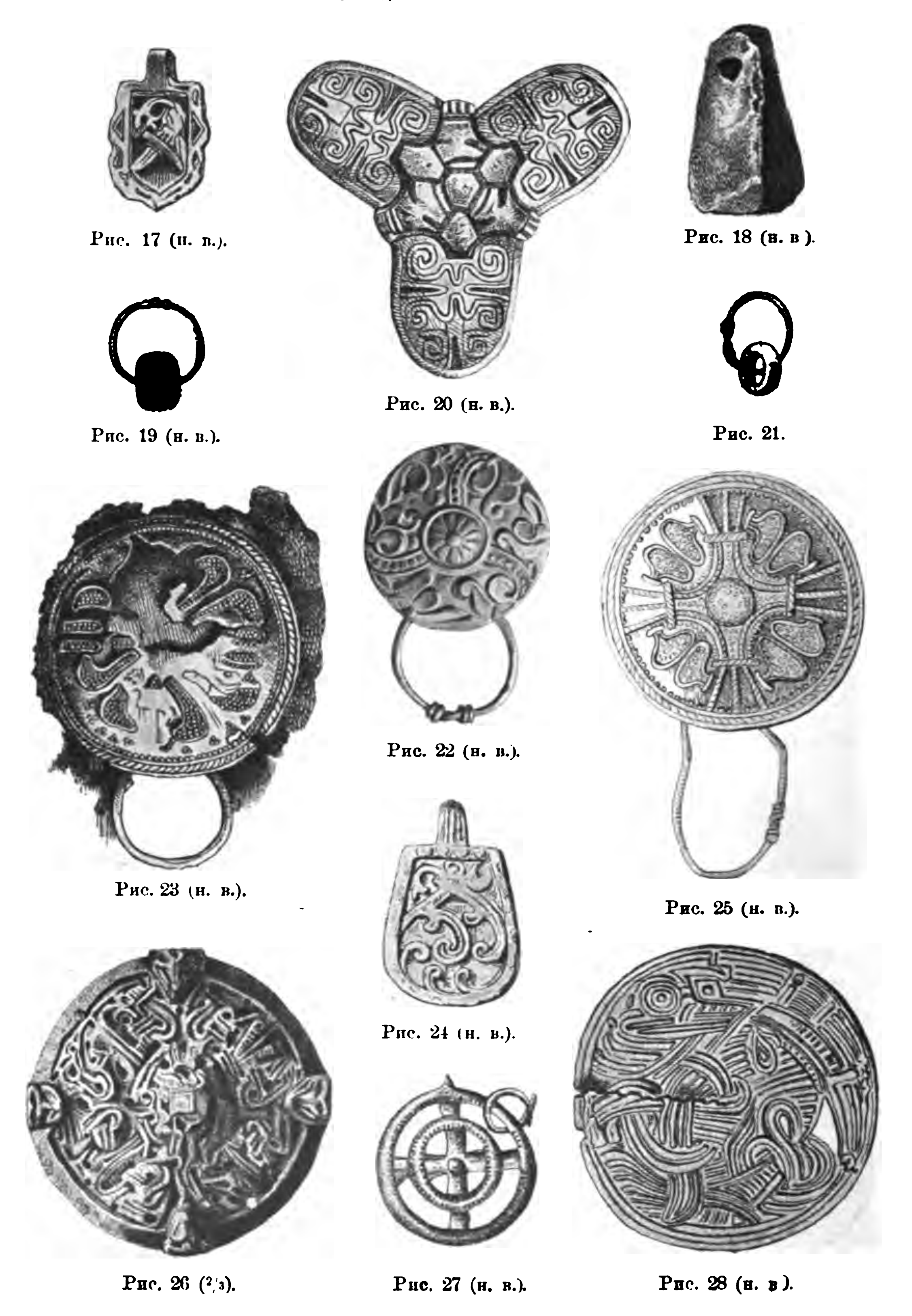

Рис. 17 (н. в.).

Рис. 18 (н. в.).

Рис. 19 (н. в.).

Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21.

Рис. 22 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 25 (н. в.).

Рис. 26 (2/3).

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (н. в.).

Рис. 29 (1/2). Рис. 30. Рис. 31 (н. в). Рис. 32 (1/3?). Рис. 33 (н. в.). Рис. 34 (2/3). Рис. 35 (1/2). Рис. 36 (н. в.). Рис. 37 (2/3). Рис. 38 (н. в.). Рис. 39 (н. в.). Рис. 40. Рис. 41 (н. в).

Рис. 48 (½).

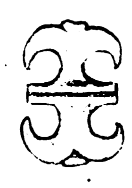

Рис. 42 (н. в.).

Рис. 44 (н. в.).

Рис. 45 (н. в.).

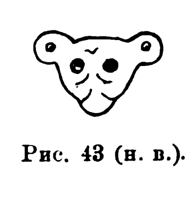

Рис. 43 (н. в.).

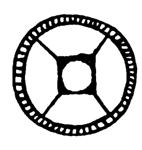

Рис. 46 (н. в.).

Рис. 47 (н. в.).

Рис. 49 (½).

Рис. 50 (н. в.).

Рис. 51 (2/3).

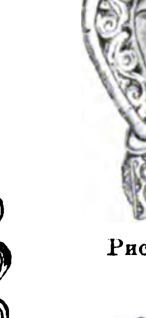

Рис. 52 (н. в.).

Рис. 53 (2/3).

Рис. 54 (н. в.)

Рис. 55 (2/3). Рис. 56 (2/3).

Рис. 57 (н. в.).

Рис. 58 (2/3).

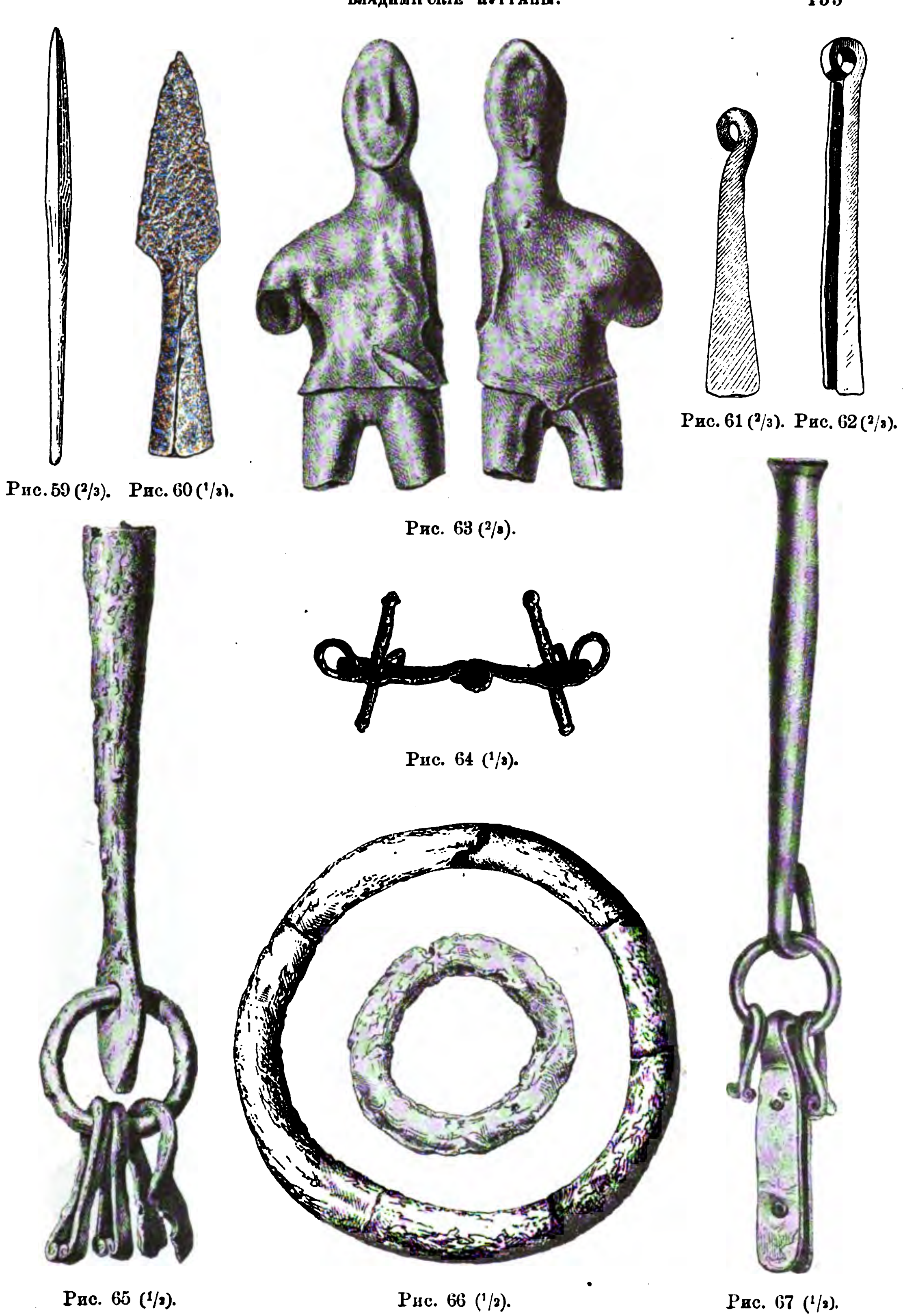

Рис. 59 (2/3). Рис. 60 (1/3).

Рис. 61 (2/3). Рис. 62 (2/3).

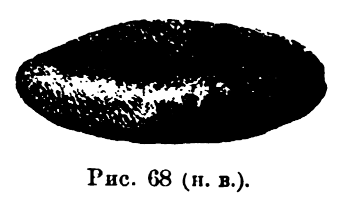
Рис. 63 (2/3).

Рис. 64 (1/3).

Рис. 65 (1/3).

Рис. 66 (1/2).

Рис. 67 (1/3).

Рис. 68 (н. в.).

Гис. 71 (1/2).

Рис. 69 (2/3).

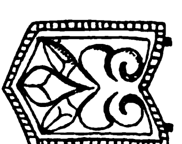

Рис. 70 (н. в.).

Рис. 72 (н. в.).

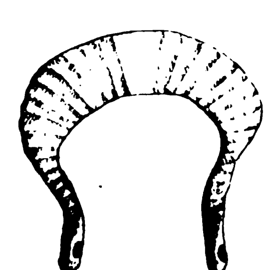

Рис. 76 (н. в.).

Рис. 73.

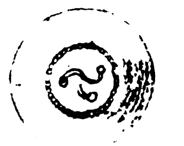

Рис. 74 (н. в.).

Рис. 75.

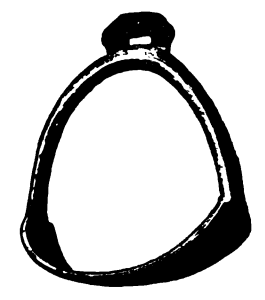

Рис. 77 (1/4).

Рис. 78 (1/3).

Рис. 79 (н. в.).

Рис. 80 (1/2). Рис 81 (1/2). Рис. 82 (1/2).

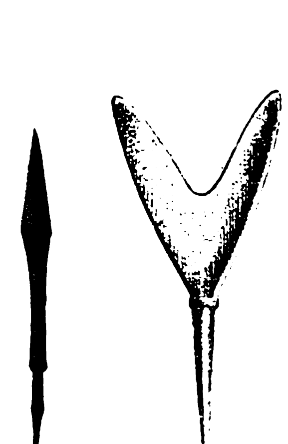

Рис. 83 (1/2).

Рис. 84 (н. в.).

Рис. 85 (1/3).

Рис. 86 (н. в).

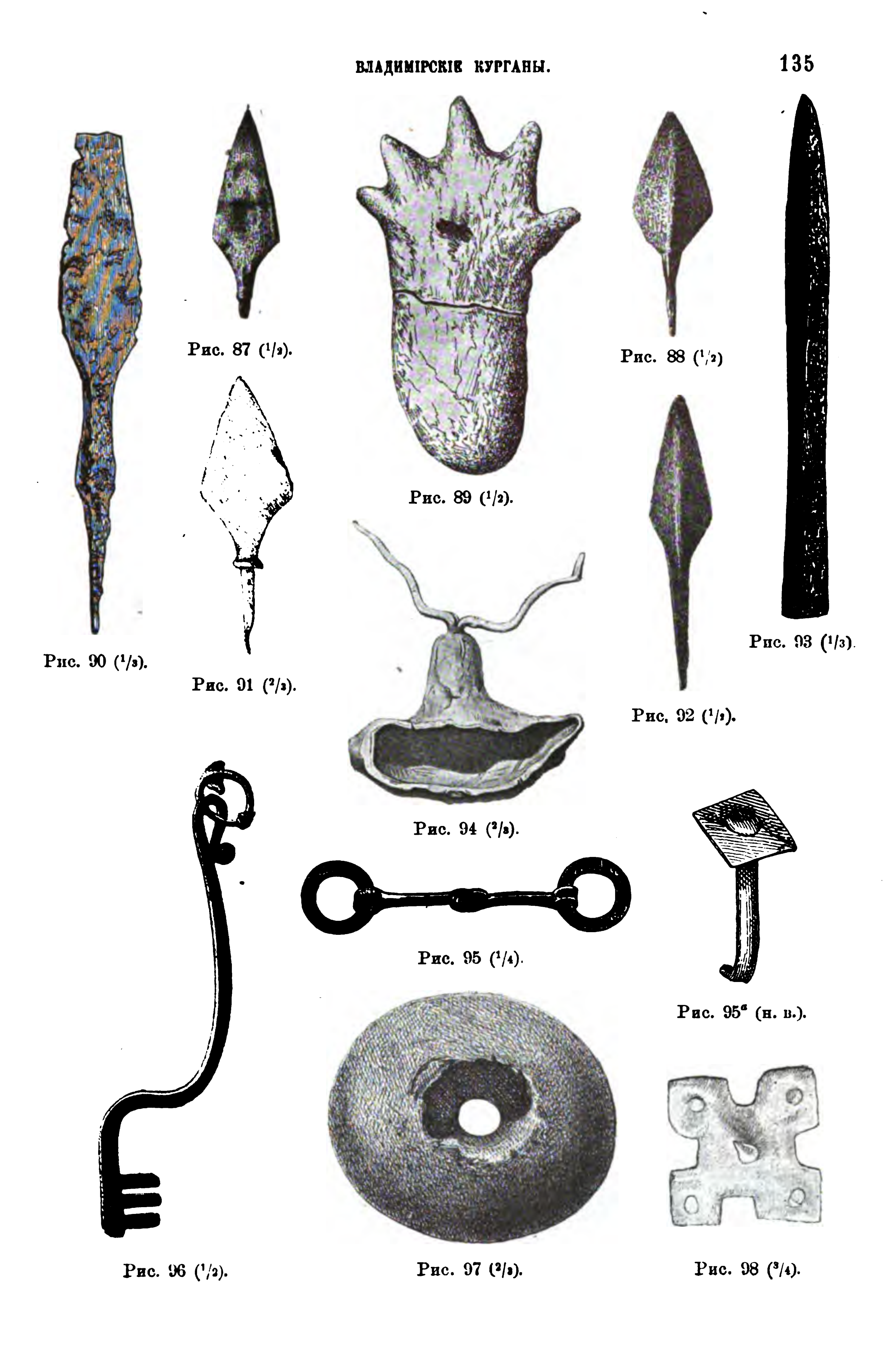

Рис. 87 (1/2).

Рис. 88 (1/2)

Рис. 89 (1/2).

Рис. 90 (1/3).

Рис. 91 (2/3).

Рис. 92 (1/1).

Рис. 93 (1/3).

Рис. 94 (2/3).

Рис. 95 (1/4).

Рис. 95а (н. в.).

Рис. 96 (1/2).

Рис. 97 (2/3).

Рис. 98 (3/4).

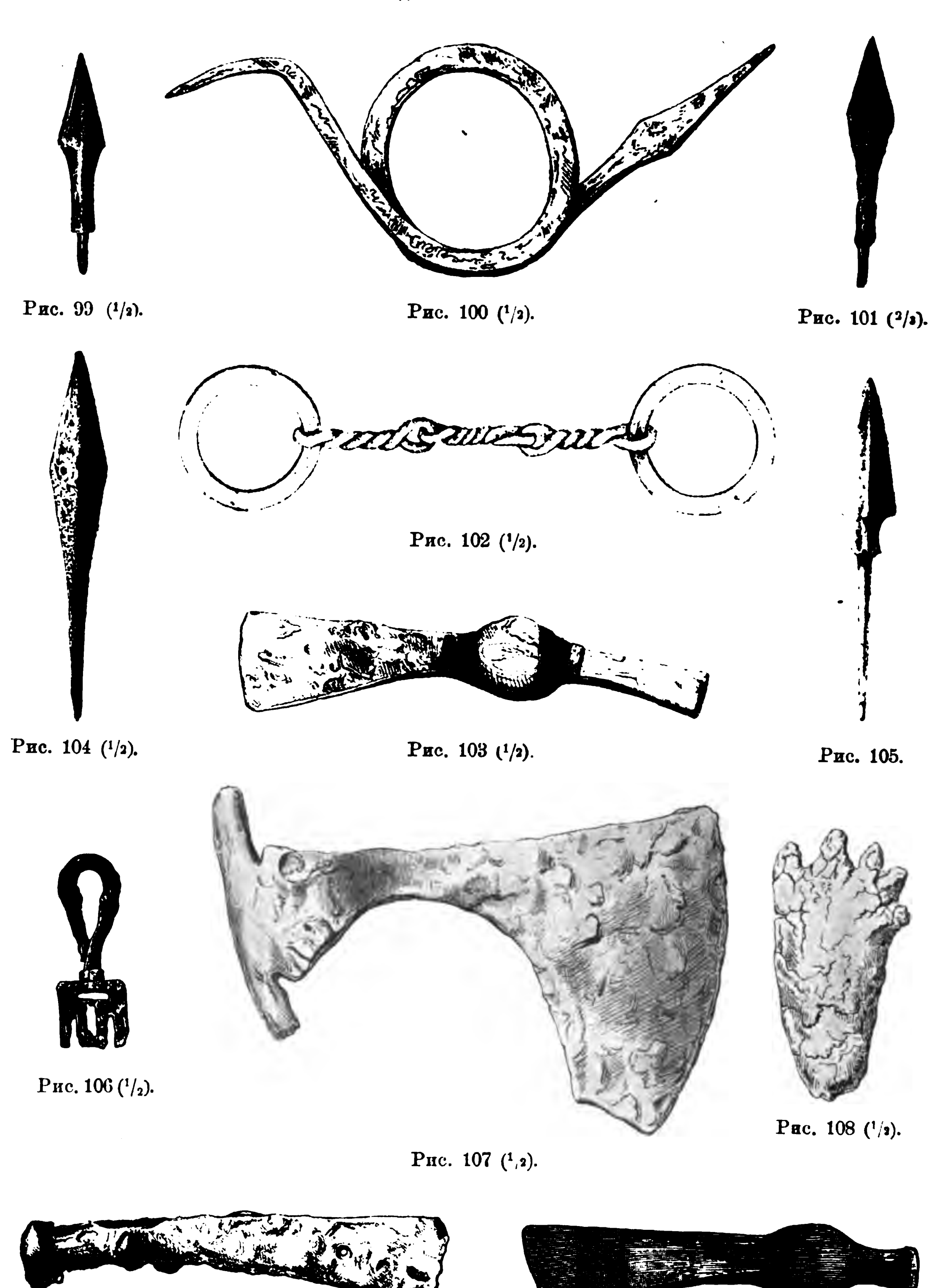

Рис. 99 (1/2). Рис. 100 (1/2). Рис. 101 (2/3).

Рис. 102 (1/2).

Рис. 104 (1/2). Рис. 103 (1/2). Рис. 105.

Рис. 106 (1/2). Рис. 107 (1/2). Рис. 108 (1/3).

Рис. 109 (1/2). Рис. 110 (1/4).

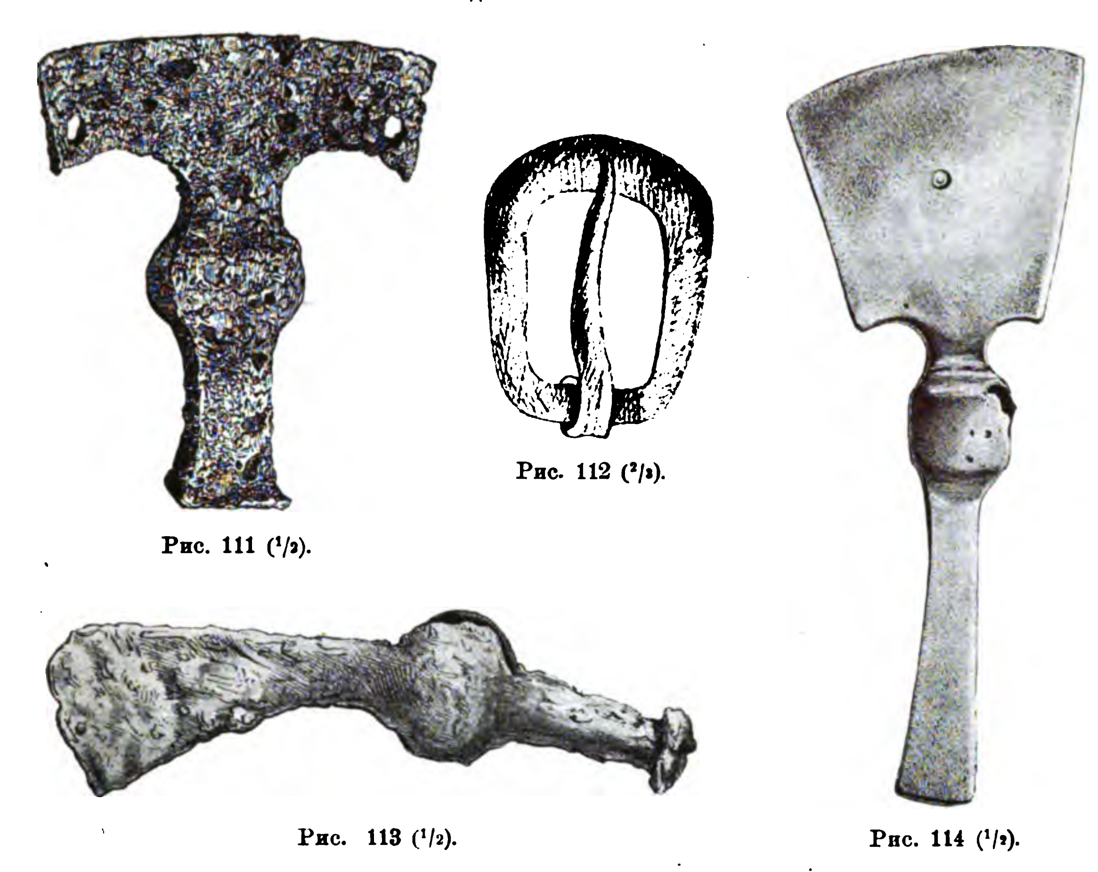

Рис. 111 (1/2).

Рис. 112 (2/3).

Рис. 113 (1/2).

Рис. 114 (1/2).

Рис. 115 (н. в.).

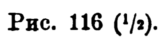

Рис. 116 (1/2).

Рис. 117 (н. в.).

Рис. 118 (1/2).

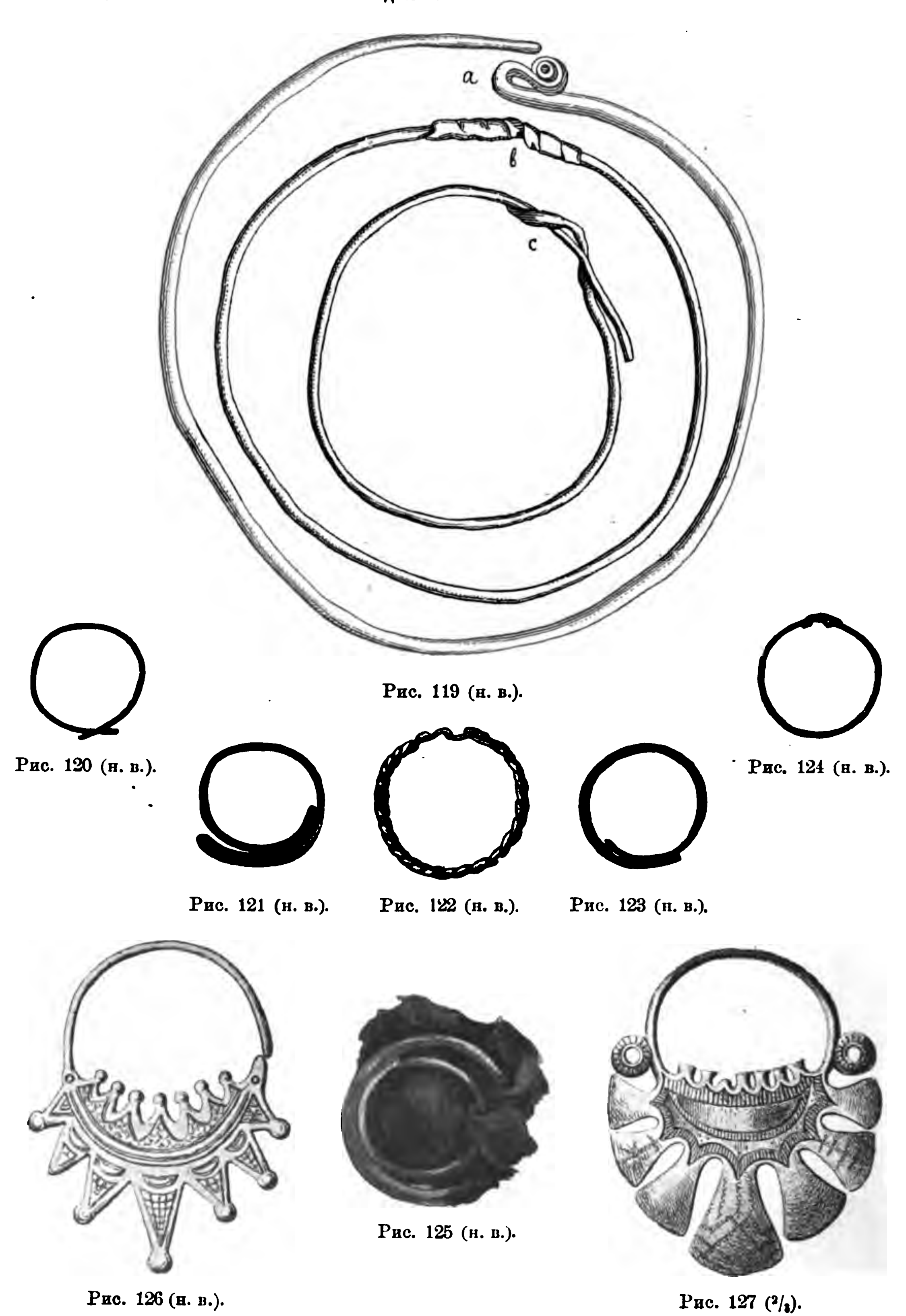

Рис. 119 (н. в.).

Рис. 120 (н. в.).

Рис. 121 (н. в.). Рис. 122 (н. в.). Рис. 123 (н. в.).

Рис. 124 (н. в.).

Рис. 125 (н. в.).

Рис. 126 (н. в.).

Рис. 127 (2/3).

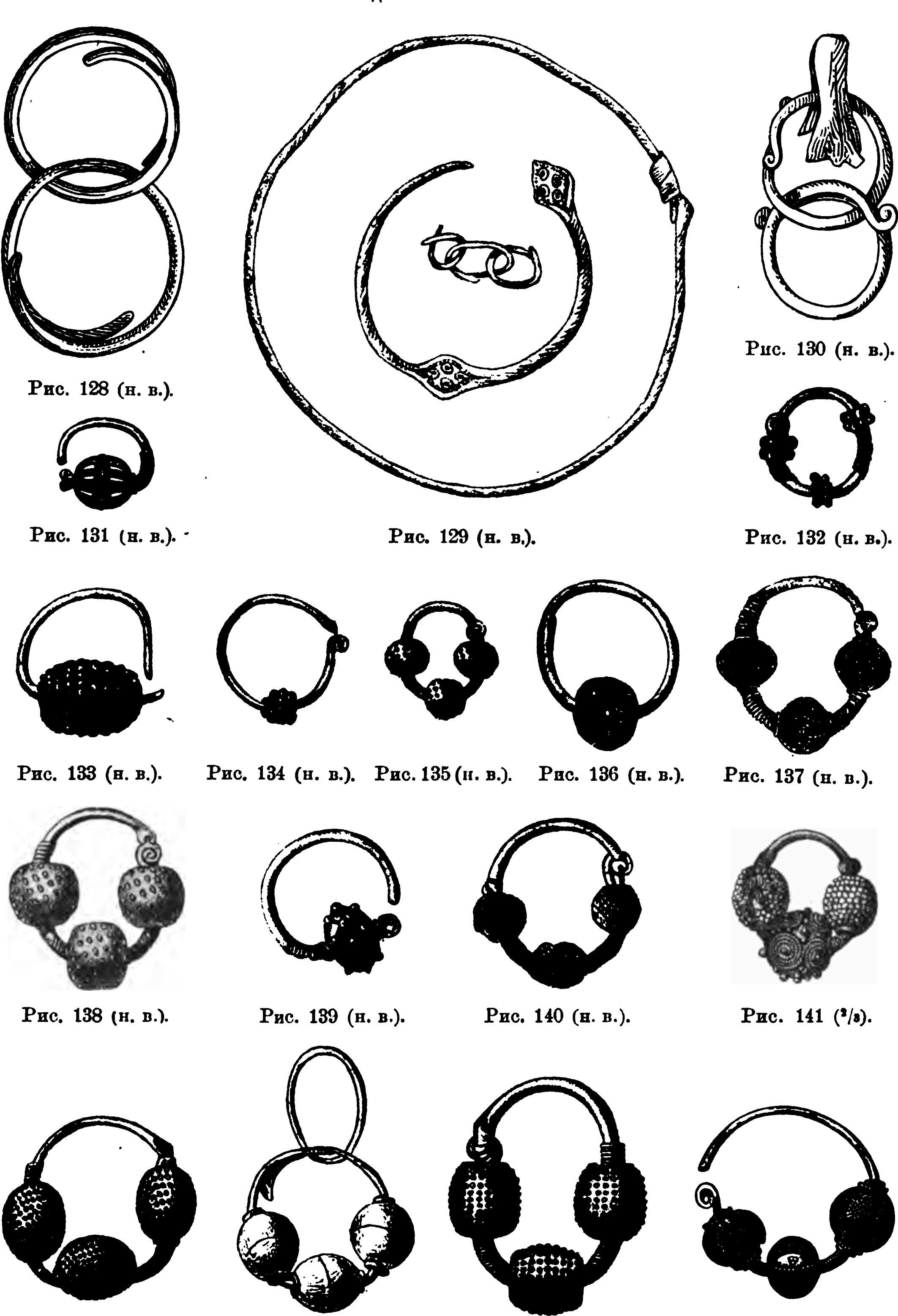

Рис. 128 (н. в.).

Рис. 129 (н. в.).

Рис. 130 (н. в.).

Рис. 131 (н. в.).

Рис. 132 (н. в.).

Рис. 133 (н. в.). Рис. 134 (н. в.). Рис. 135 (н. в.). Рис. 136 (н. в.). Рис. 137 (н. в.).

Рис. 138 (н. в.). Рис. 139 (н. в.). Рис. 140 (н. в.). Рис. 141 (2/3).

Рис. 142 (н. в.). Рис. 143 (н. в.). Рис. 144 (н. в.). Рис. 145 (н. в.).

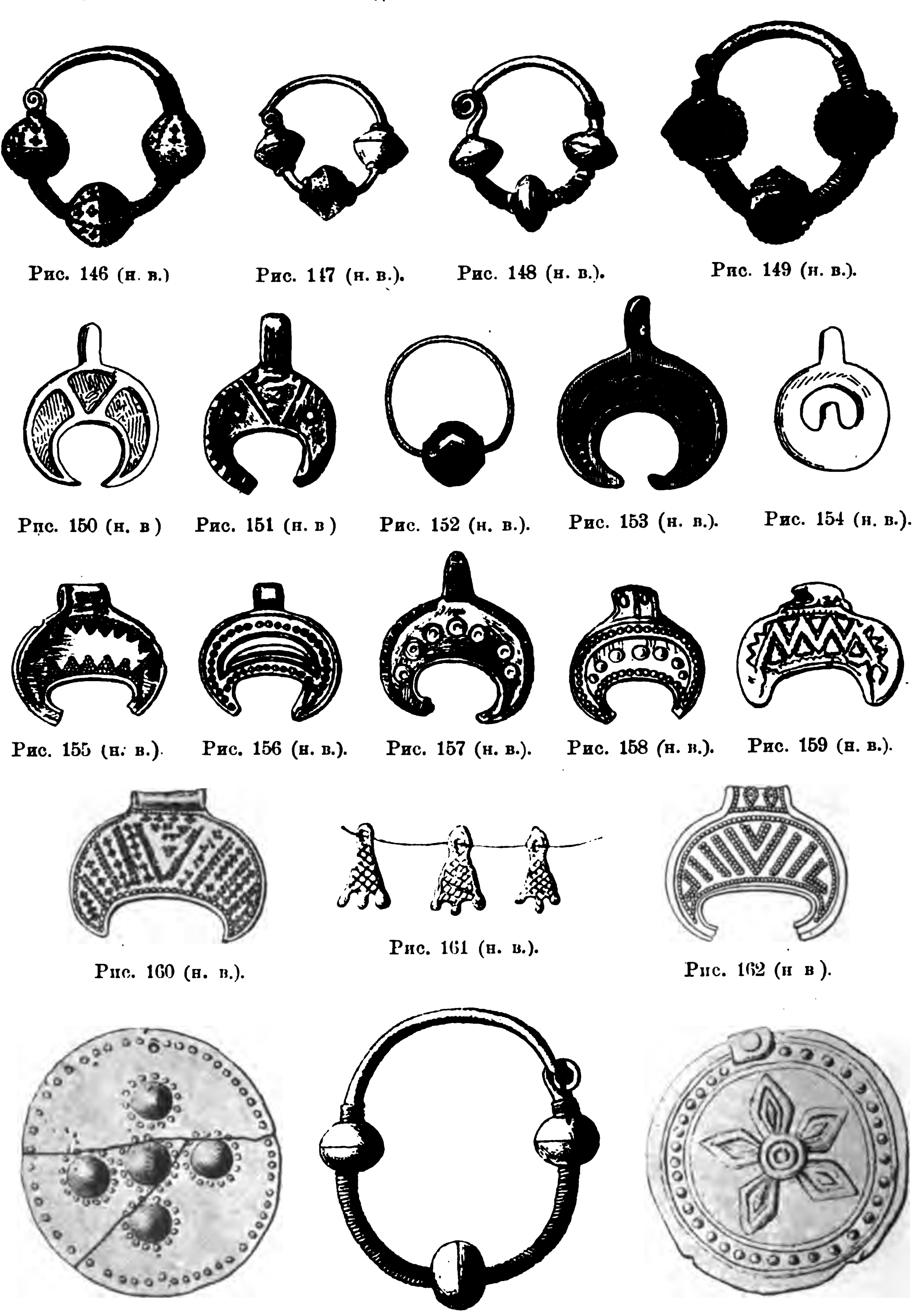

Рис. 146 (н. в.) Рис. 147 (н. в.). Рис. 148 (н. в.). Рис. 149 (н. в.).

Рис. 150 (н. в) Рис. 151 (н. в) Рис. 152 (н. в.). Рис. 153 (н. в.). Рис. 154 (н. в.).

Рис. 155 (н. в.). Рис. 156 (н. в.). Рис. 157 (н. в.). Рис. 158 (н. в.). Рис. 159 (н. в.).

Рис. 160 (н. в.). Рис. 161 (н. в.). Рис. 162 (н в).

Рис. 163 (н. в.). Рис. 164 (н. в.). Рис. 165 (н. в.).

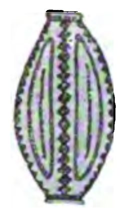
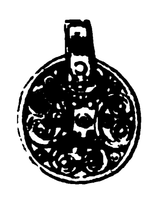
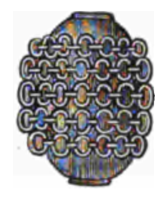
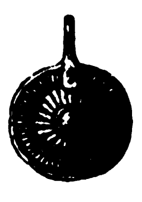
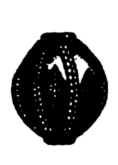
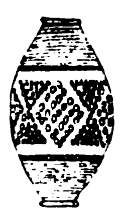

Рис. 166 (н. в.). Рис. 167 (н в.) Рис. 168 (н. в.). Рис. 169 (н. в.). Рис 170 (н. в.). Рис. 171 (н. в.)

Рис. 172 (н. в). Рис. 173 (н. в.). Рис. 174 (н. в.). Рис. 175 (н. в.).

Рис. 176 (н. в.). Рис. 177 (н. в). Рис. 178 (н. в.). Рис. 179 (н. в.)

Рис. 180 (н. в.) Рис. 181 (н. в.). Рис. 182 (н. в.). Рис. 183 (н. в.). Рис. 184 (н. в.).

Рис. 185 (н. в.). Рис. 186 (н. в.). Рис. 187 (н. в.). Рис. 188 (н. в.).

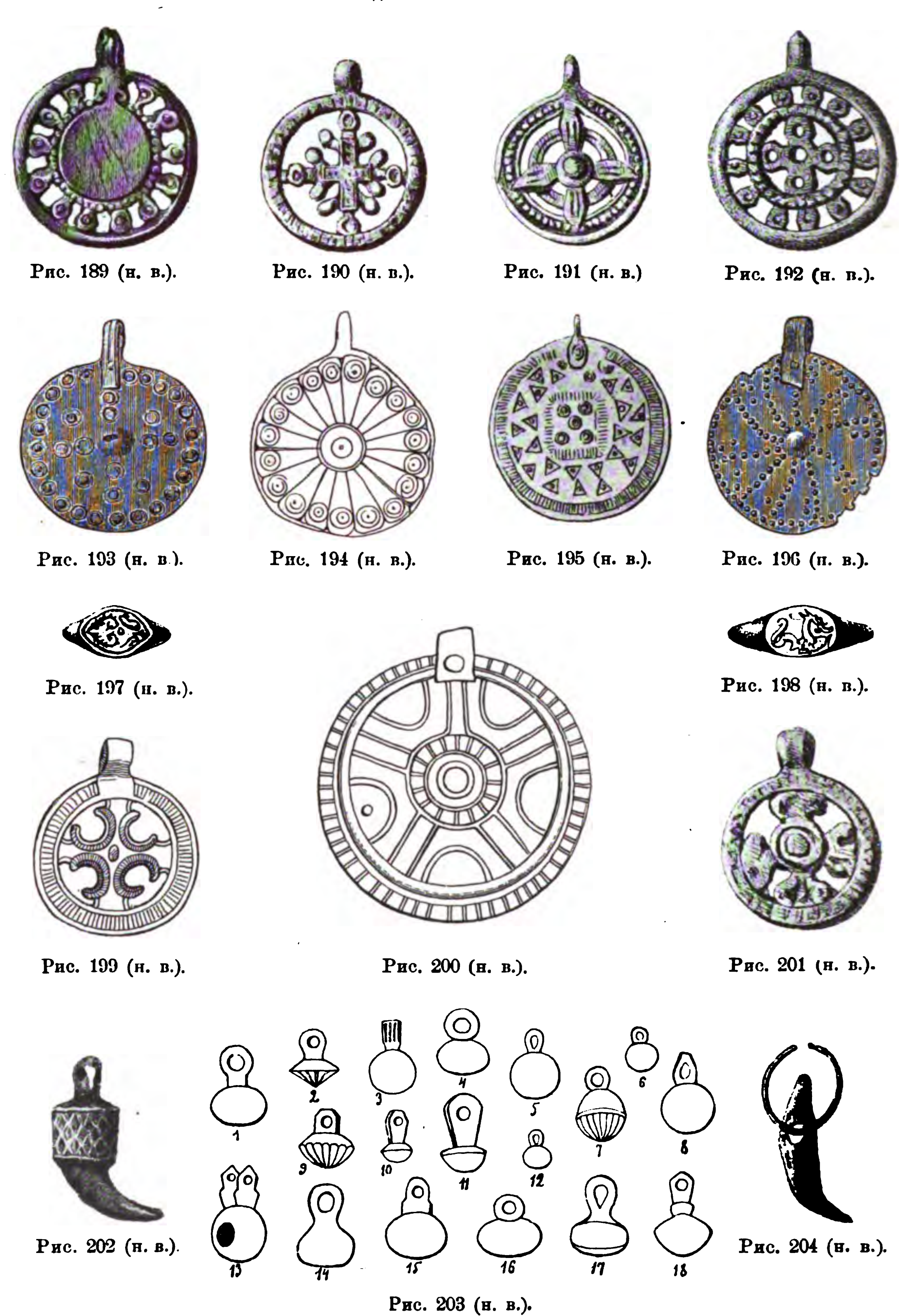

Рис. 189 (н. в.). Рис. 190 (н. в.). Рис. 191 (н. в.) Рис. 192 (н. в.).

Рис. 193 (н. в.). Рис. 194 (н. в.). Рис. 195 (н. в.). Рис. 196 (н. в.).

Рис. 197 (н. в.). Рис. 198 (н. в.).

Рис. 199 (н. в.). Рис. 200 (н. в.). Рис. 201 (н. в.).

Рис. 202 (н. в.). Рис. 204 (н. в.).

Рис. 203 (н. в.).

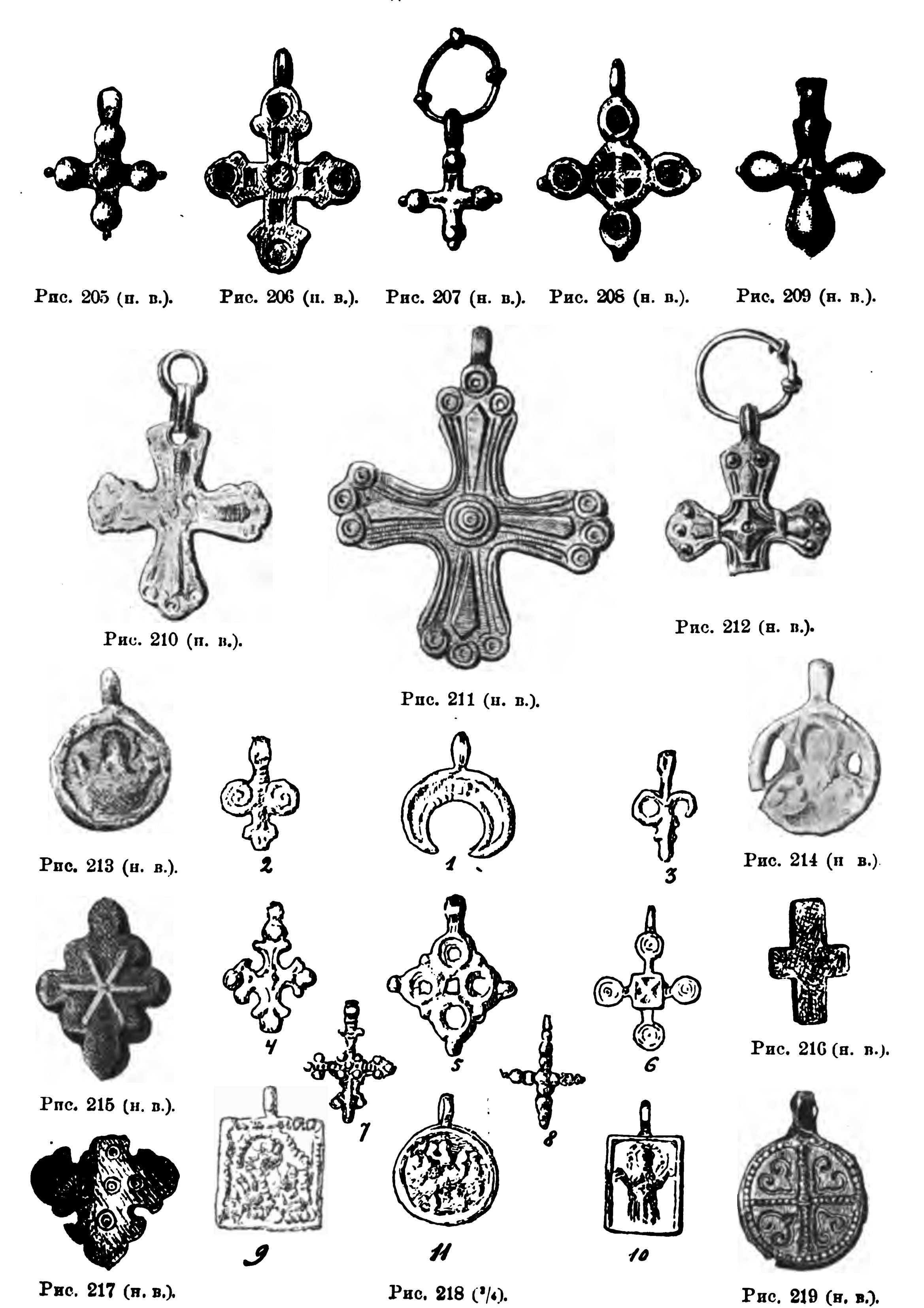

Рис. 205 (н. в.). Рис. 206 (н. в.). Рис. 207 (н. в.). Рис. 208 (н. в.). Рис. 209 (н. в.).

Рис. 210 (н. в.). Рис. 211 (н. в.). Рис. 212 (н. в.).

Рис. 213 (н. в.). Рис. 214 (н. в.).

Рис. 215 (н. в.). Рис. 216 (н. в.).

Рис. 217 (н. в.). Рис. 218 (3/4). Рис. 219 (н. в.).

Рис. 220 (н. в.).

Рис. 221 (н. в.).

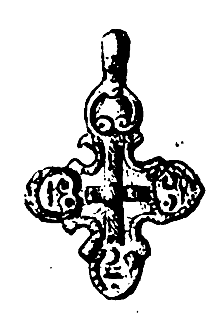

Рис. 222 (н в.).

Рис. 223 (н. в.).

Рис. 224 (н. в.).

Рис. 227 (н. в.).

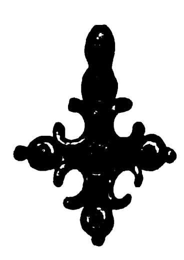

Рис. 225 (н. в.).

Рис. 226 (н. в.).

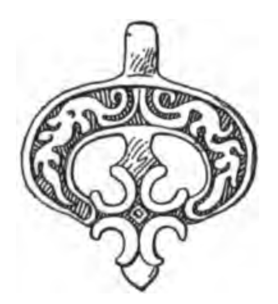

Рис. 228 (н. в.).

Рис. 229 (н. в.).

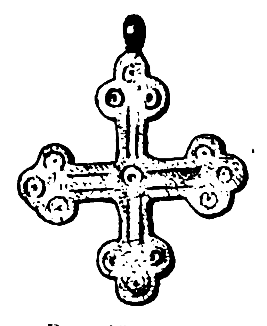

Рис. 230 (н. в).

Рис. 231 (н. в.).

Рис. 232 (н. в.).

Рис. 233*a*.

Рис. 233*b*.

Рис. 233 (2/3).

Рис. 234 (2/3).

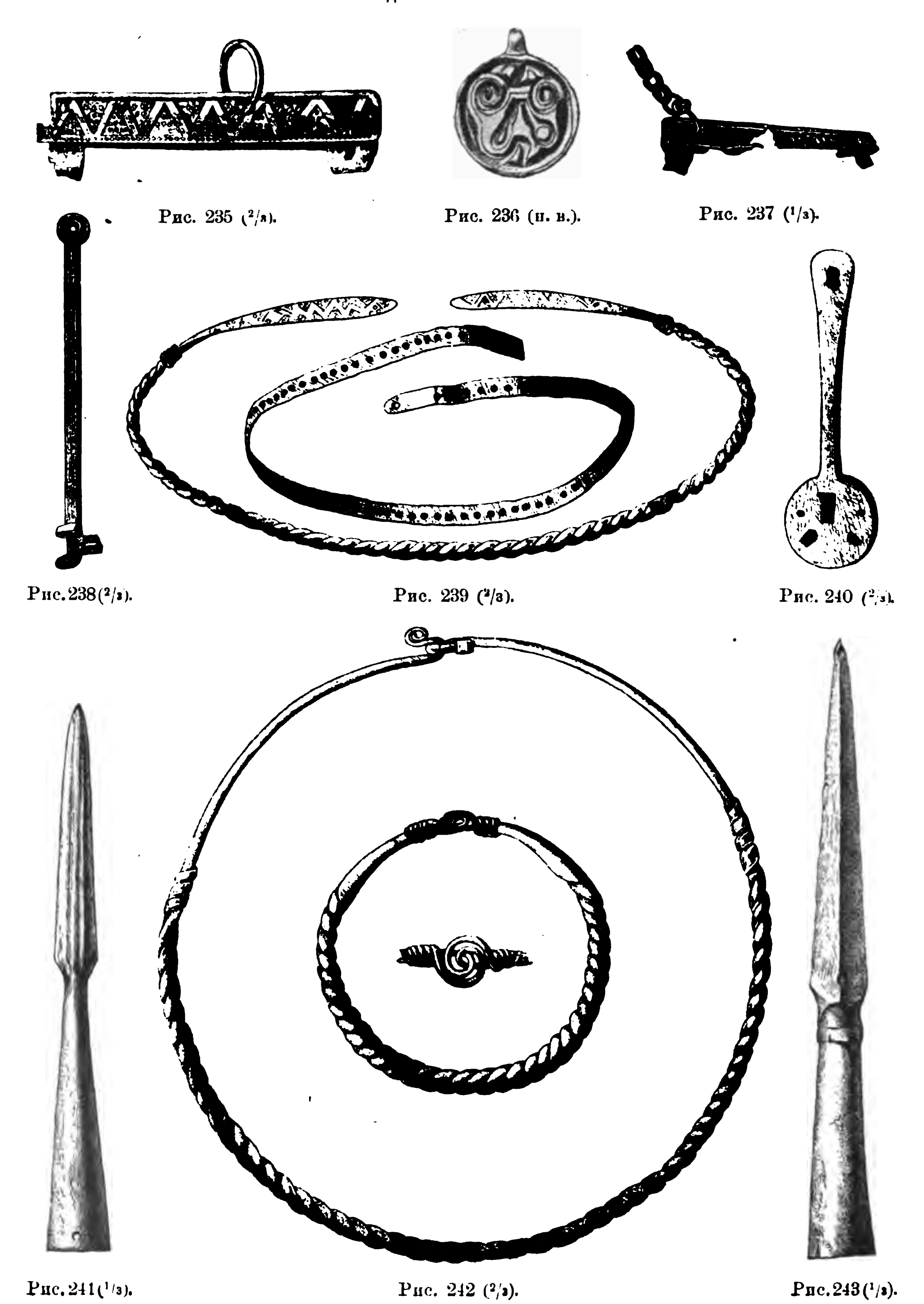

Рис. 235 (2/3). Рис. 236 (н. в.). Рис. 237 (1/3).

Рис. 238 (2/3). Рис. 239 (2/3). Рис. 240 (2/3).

Рис. 241 (1/3). Рис. 242 (2/3). Рис. 243 (1/3).

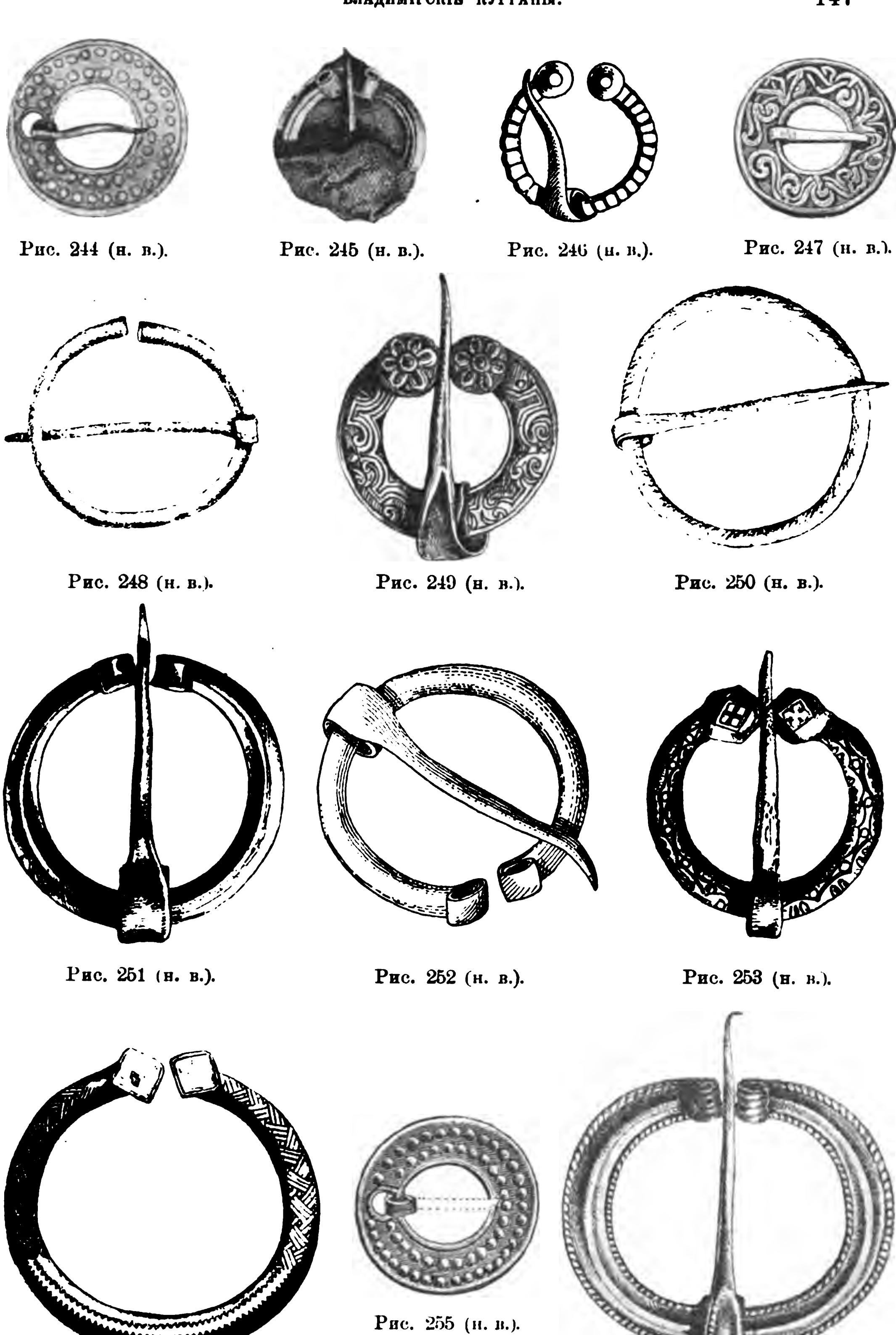

Рис. 244 (н. в.). Рис. 245 (н. в.). Рис. 246 (н. в.). Рис. 247 (н. в.).

Рис. 248 (н. в.). Рис. 249 (н. в.). Рис. 250 (н. в.).

Рис. 251 (н. в.). Рис. 252 (н. в.). Рис. 253 (н. в.).

Рис. 255 (н. в.).

Рис. 254 (н. в.). Рис. 256 (н. в.).

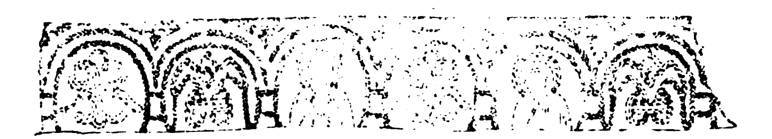

Рис. 257 (1/1).

Рис. 258 н. в.).

Рис. 259 (н. в.).

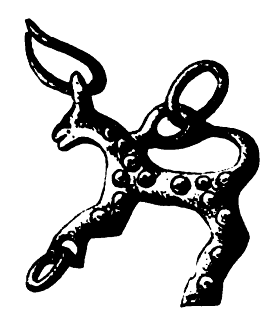

Рис. 260 (н. в.).

Рис. 261 (н. в.).

Рис. 262 (н. в.).

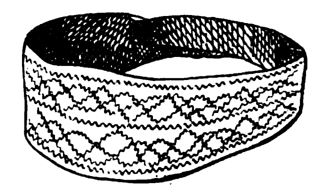

Рис. 263 (2/3).

Рис. 264 (н. в.).

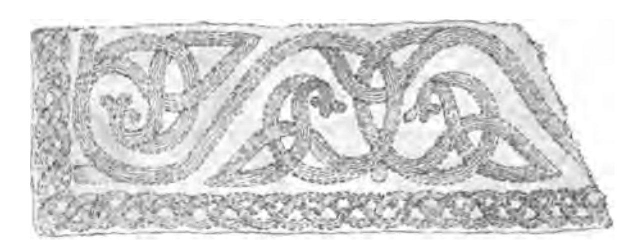

Рис. 265 (1/2)

Рис. 266 (н. в.).

Рис. 267 (н. в.)

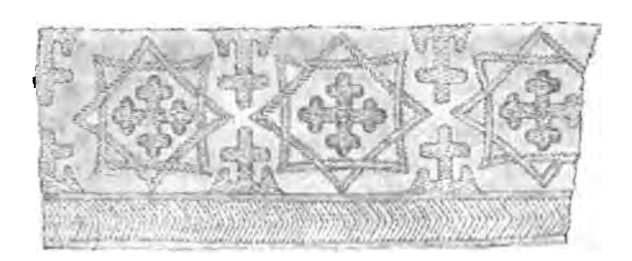

Рис. 268 (1/2).

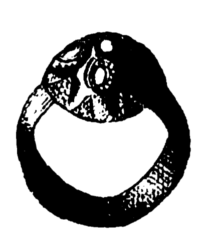

Рис. 269 (н. в.).

Рис. 270 (н. в.). Рис. 271 (2/3). Рис. 272 (н. в.).

Рис. 273 (2/3). Рис. 276 (н. в.). Рис. 274 (2/3).

Рис. 275 (2/3). Рис. 278 (н. в.). Рис. 277 (2/3).

Рис. 279 (2/3). Рис. 280 (н. в.). Рис. 281 (2/3).

Рис. 282 (2/3). Рис. 283 (н. в.). Рис. 284 (2/3)

Рис. 285 (2/3). Рис. 286 (н. в). Рис. 287 (2/3).

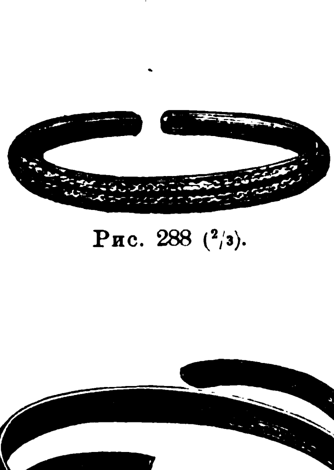

Рис. 288 (²/₃).

Рис. 289 (²/₃).

Рис. 290 (²/₃)

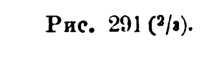

Рис. 291 (²/₃).

Рис. 292 (н. в.).

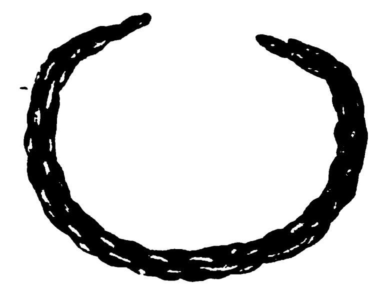
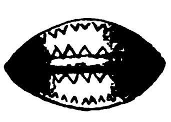

Рис. 293 (²/₃).

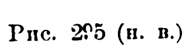

Рис. 295 (н. в.)

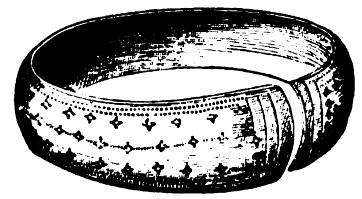

Рис. 294 (²/₃).

Рис. 296 (²/₃).

Рис. 297 (н. в.).

Рис. 298 (²/₃).

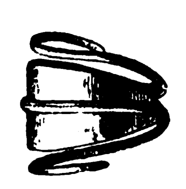

Рис. 299 (н. в.).

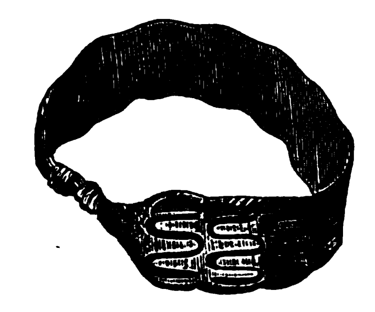

Рис. 300 (²/₃).

Рис. 301 (²/₃).

Рис. 302 (н. в.).

Рис. 303 (²/₃).

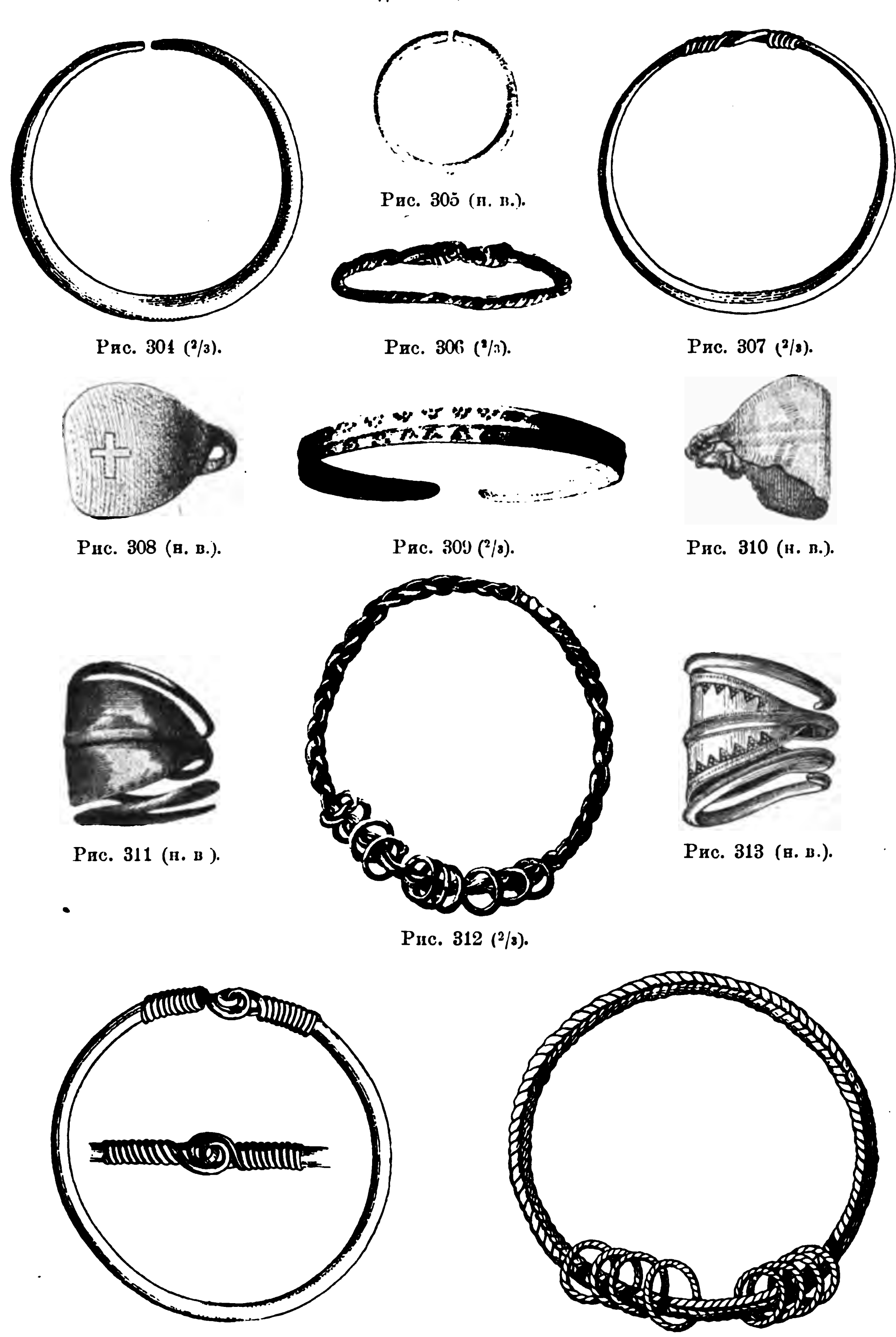

Рис. 304 (2/3). Рис. 305 (н. в.). Рис. 306 (2/3). Рис. 307 (2/3).

Рис. 308 (н. в.). Рис. 309 (2/3). Рис. 310 (н. в.).

Рис. 311 (н. в.). Рис. 312 (2/3). Рис. 313 (н. в.).

Рис. 314 (2/3). Рис. 315 (2/3).

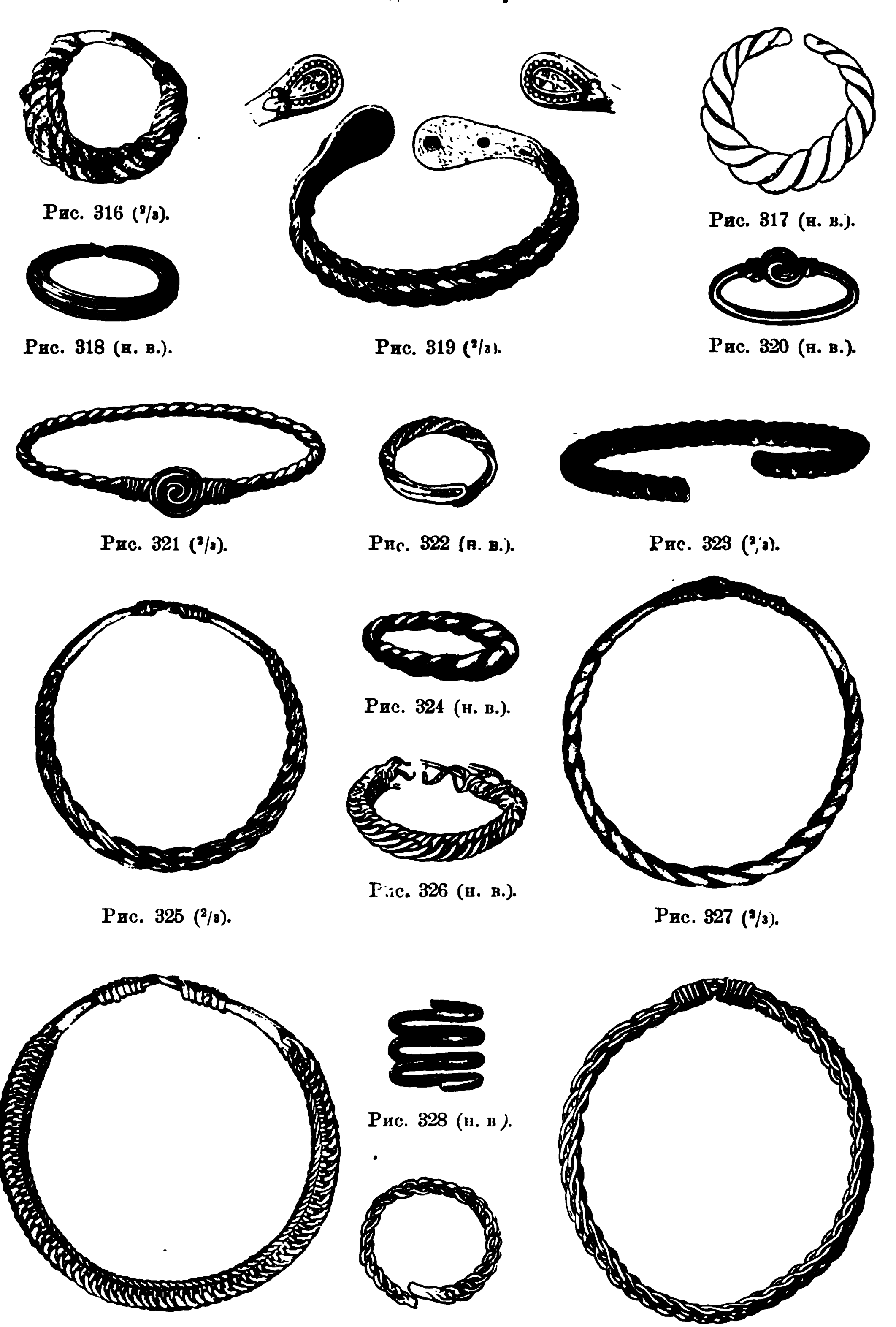

Рис. 316 (²/₃).

Рис. 317 (н. в.).

Рис. 318 (н. в.).

Рис. 319 (²/₃).

Рис. 320 (н. в.).

Рис. 321 (²/₃).

Рис. 322 (н. в.).

Рис. 323 (²/₃).

Рис. 324 (н. в.).

Рис. 325 (²/₃).

Рис. 326 (н. в.).

Рис. 327 (²/₃).

Рис. 328 (н. в.).

Рис. 329 (²/₃).

Рис. 330 (н. в.).

Рис. 331 (²/₃).

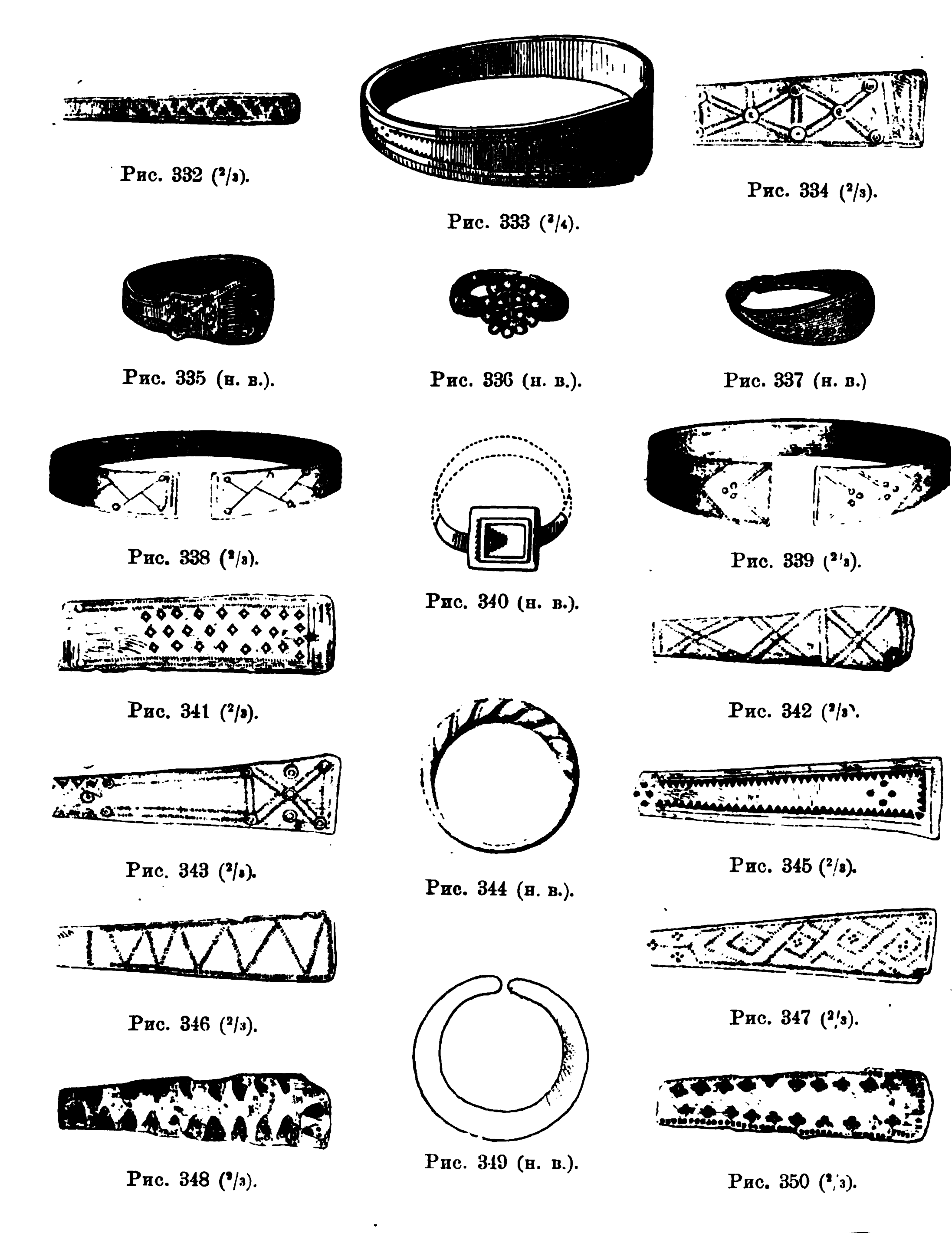

Рис. 332 (2/3). Рис. 333 (3/4). Рис. 334 (2/3).

Рис. 335 (н. в.). Рис. 336 (н. в.). Рис. 337 (н. в.)

Рис. 338 (2/3). Рис. 339 (2/3). Рис. 340 (н. в.).

Рис. 341 (2/3). Рис. 342 (2/3).

Рис. 343 (2/3). Рис. 344 (н. в.). Рис. 345 (2/3).

Рис. 346 (2/3). Рис. 347 (2/3).

Рис. 348 (2/3). Рис. 349 (н. в.). Рис. 350 (2/3).

Рис. 351 (2/3). Рис. 352 (2/3).

Рис. 353 (н. в.).

Рис. 354 (н. в.).

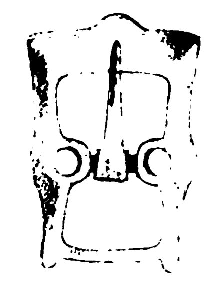

Рис. 355 (н. в.).

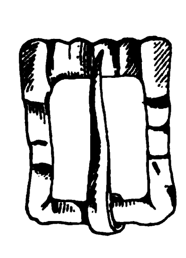

Рис. 356 (н. в.).

Рис. 357 (н. в.).

Рис. 360 (н. в.).

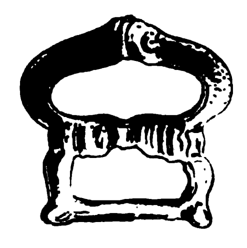

Рис. 358 (н. в.).

Рис. 359 (н. в.).

Рис. 361 (н. в.).

Рис. 362 (н. в.).

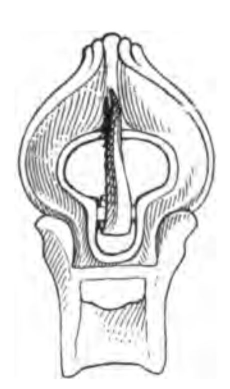

Рис. 363 (н. в.).

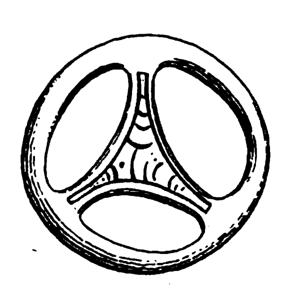

Рис. 364 (н. в.).

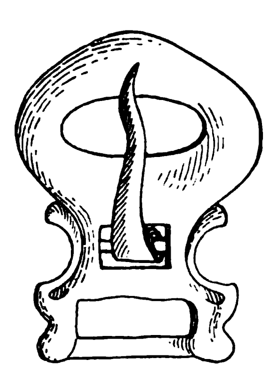

Рис. 365 (н. в.).

Рис. 366 (н. в.).

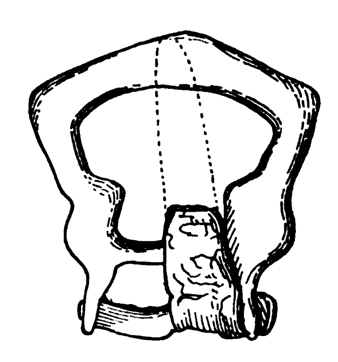
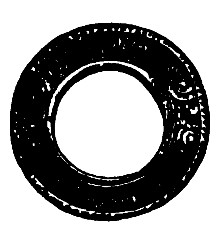
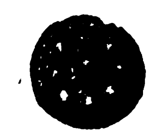

Рис. 367 (н. в.).

Рис. 368 (н. в.).

Рис. 369 (н. в.).

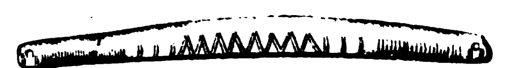

Рис. 371 (1/2).

Рис. 370 (н. в.).

Рис. 372 (н. в).

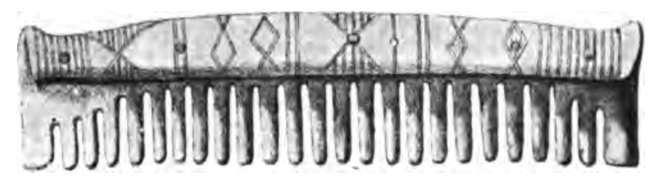

Рис. 373 (1/2).

Рис. 374 (н. в.).

Рис. 375 (1/2).

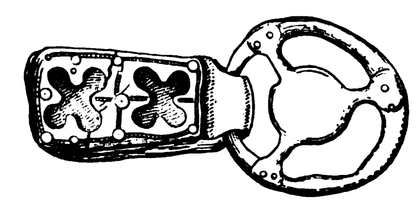

Рис. 376 (1/2).

Рис. 377 (3/4).

Рис. 378 (3/8).

Рис. 379.

Рис. 380 (2/3).

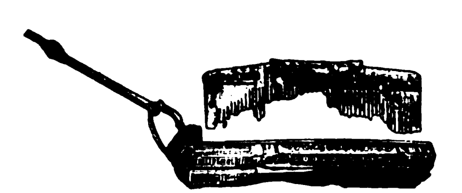
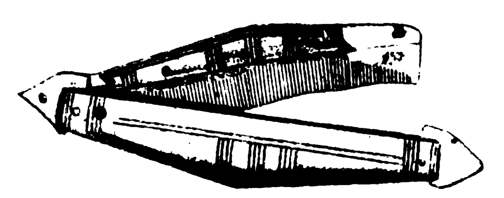

Рис. 381 (1/3).

Рис. 382 (2/3).

Рис. 383 (1/2).

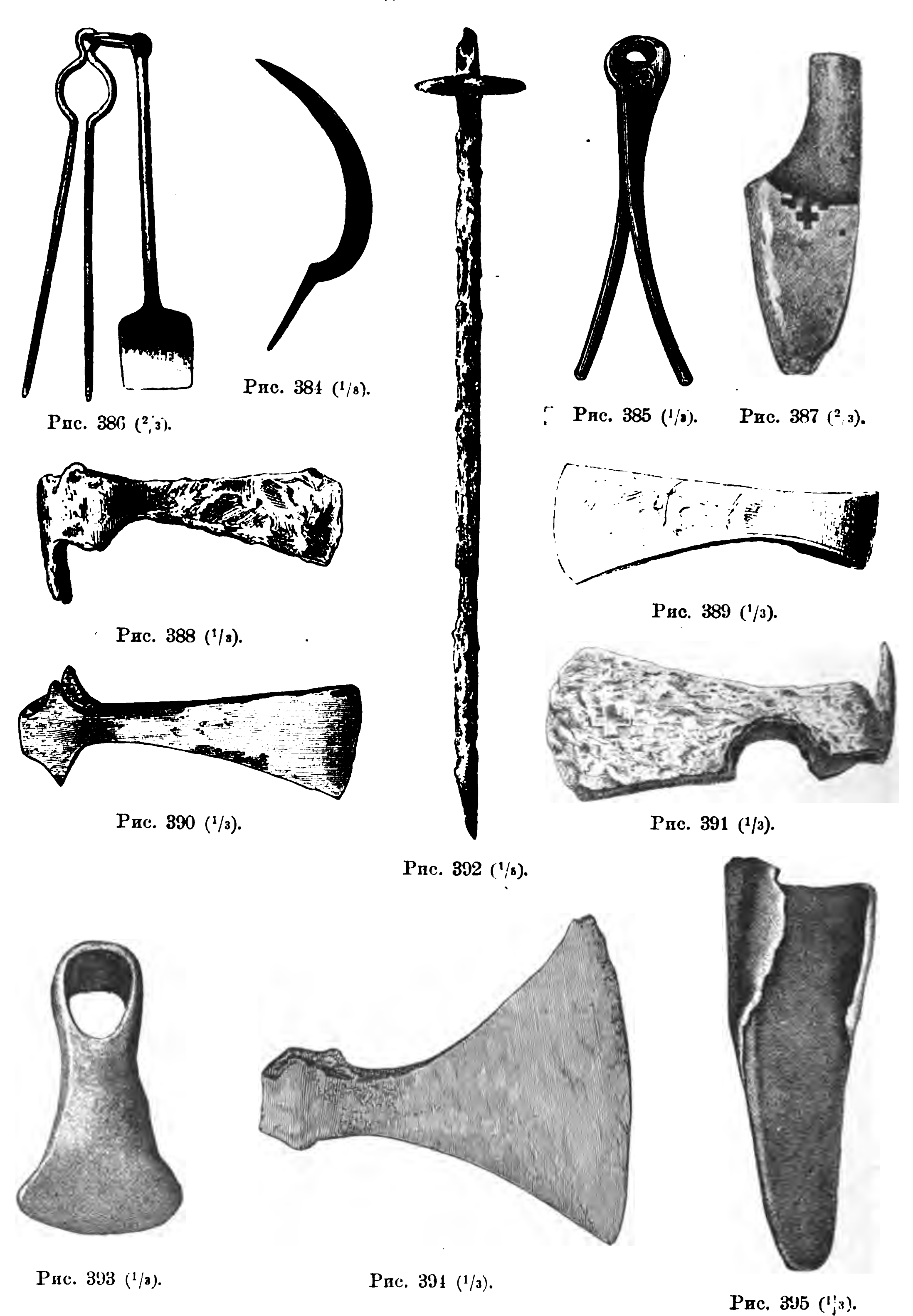

Рис. 386 (2/3). Рис. 384 (1/8). Рис. 385 (1/3). Рис. 387 (2/3).

Рис. 388 (1/3). Рис. 389 (1/3).

Рис. 390 (1/3). Рис. 391 (1/3).

Рис. 392 (1/8).

Рис. 393 (1/3). Рис. 394 (1/3). Рис. 395 (1/3).

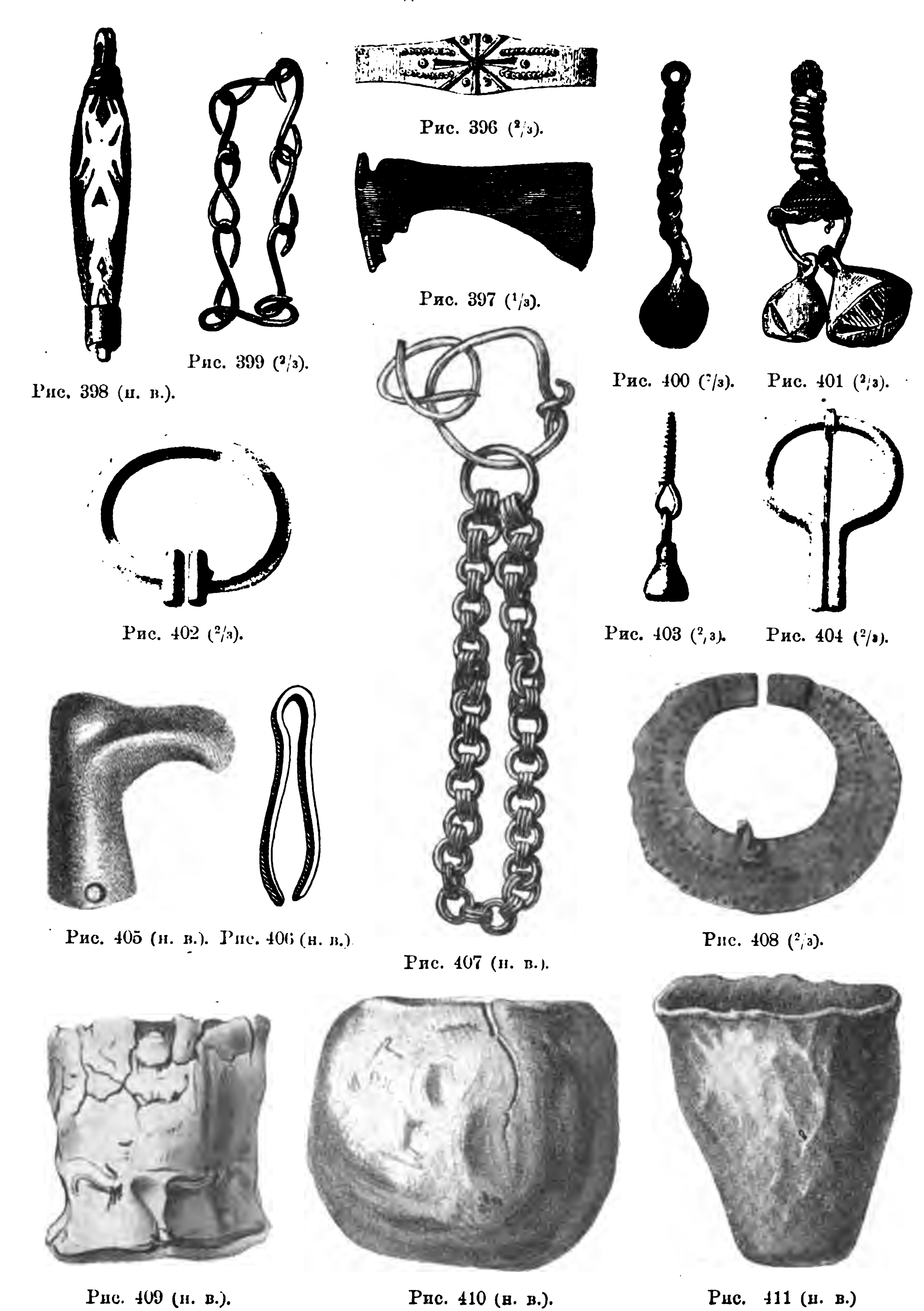

Рис. 396 (2/3).

Рис. 397 (1/3).

Рис. 398 (н. в.).

Рис. 399 (2/3).

Рис. 400 (2/3).

Рис. 401 (2/3).

Рис. 402 (2/3).

Рис. 403 (2/3).

Рис. 404 (2/3).

Рис. 405 (н. в.). Рис. 406 (н. в.)

Рис. 407 (н. в.).

Рис. 408 (2/3).

Рис. 409 (н. в.).

Рис. 410 (н. в.).

Рис. 411 (н. в.)

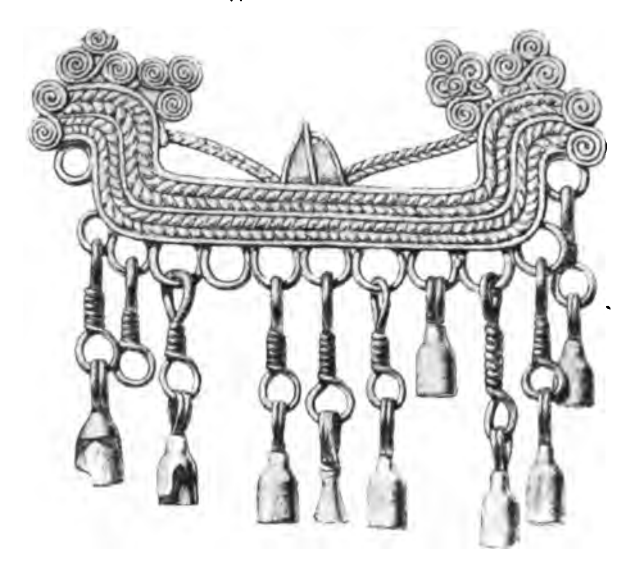

Рис. 412 (2/3).

Рис. 413 (2/3).

Рис. 414 (2/3).

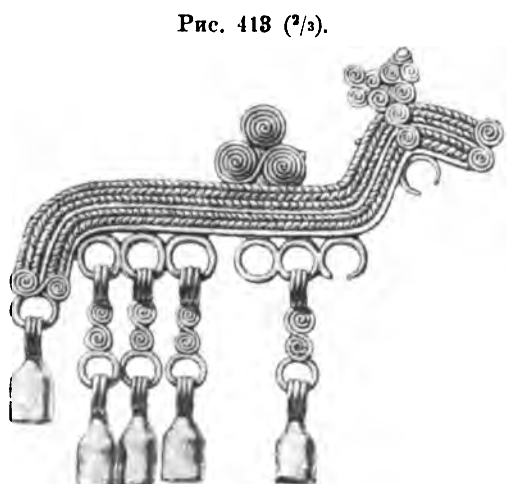

Рис. 415 (2/3).

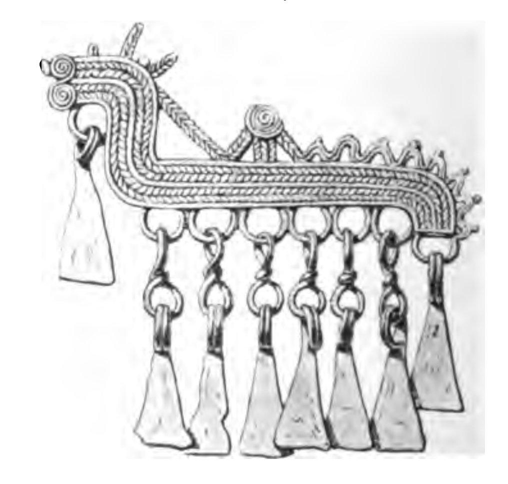

Рис. 416 (2/3).

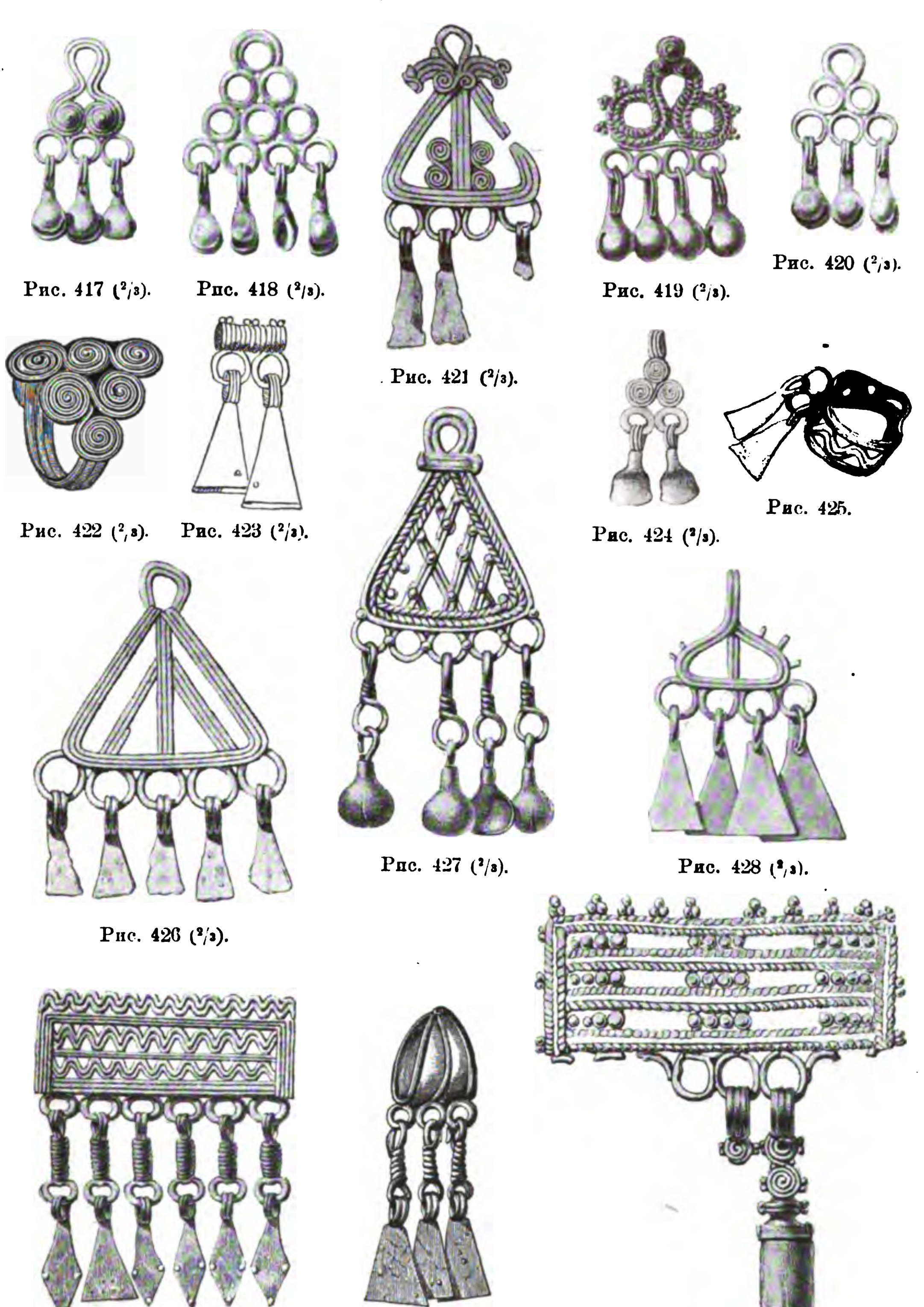

Рис. 417 (2/3). Рис. 418 (2/3). Рис. 419 (2/3). Рис. 420 (2/3).

Рис. 421 (2/3).

Рис. 422 (2/3). Рис. 423 (2/3). Рис. 424 (2/3). Рис. 425.

Рис. 426 (2/3). Рис. 427 (2/3). Рис. 428 (2/3).

Рис. 429 (2/3). Рис. 430 (2/3). Рис. 431 (2/3).

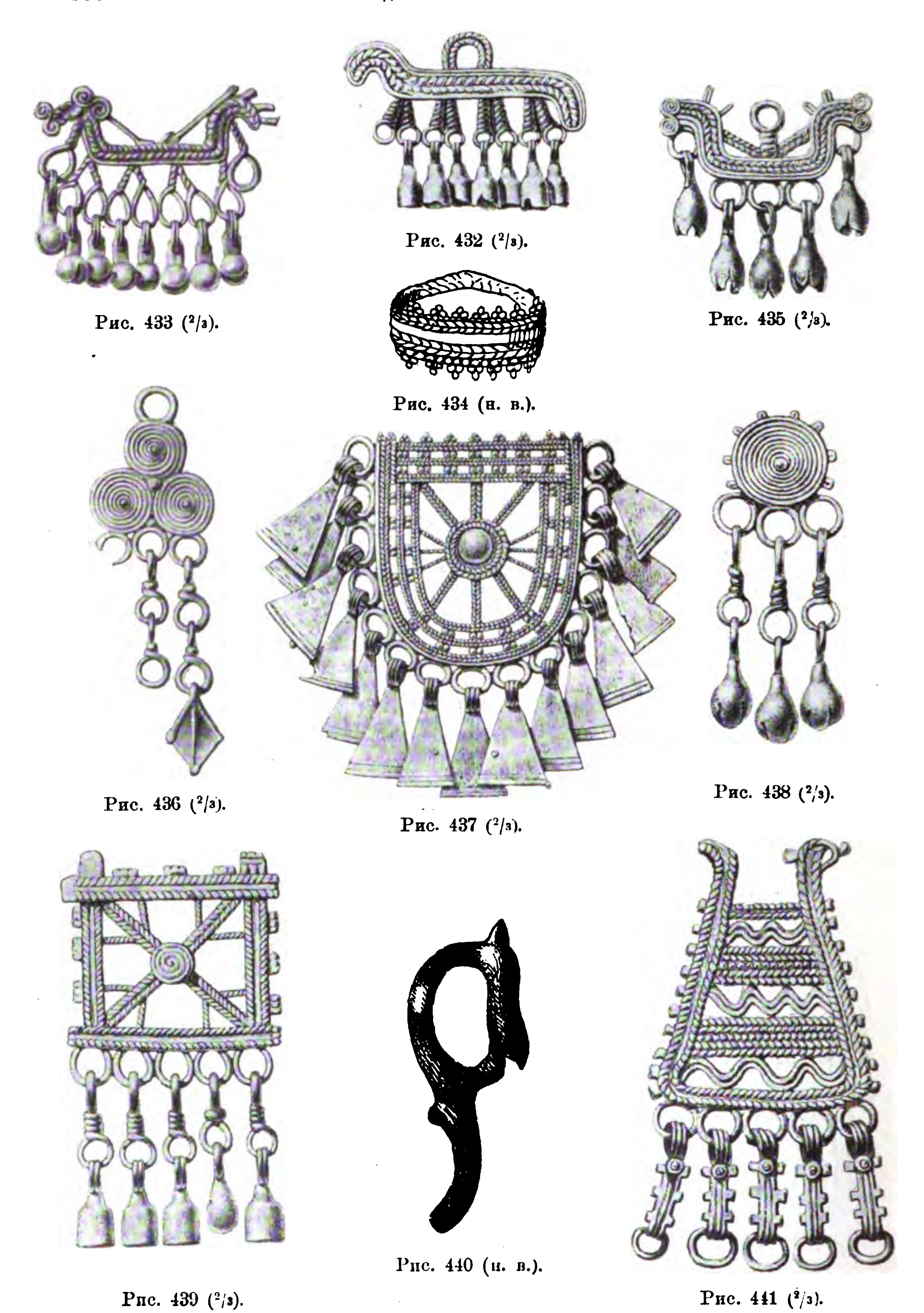

Рис. 432 (2/3).

Рис. 433 (2/3).

Рис. 435 (2/3).

Рис. 434 (н. в.).

Рис. 436 (2/3).

Рис. 437 (2/3).

Рис. 438 (2/3).

Рис. 439 (2/3).

Рис. 440 (н. в.).

Рис. 441 (2/3).

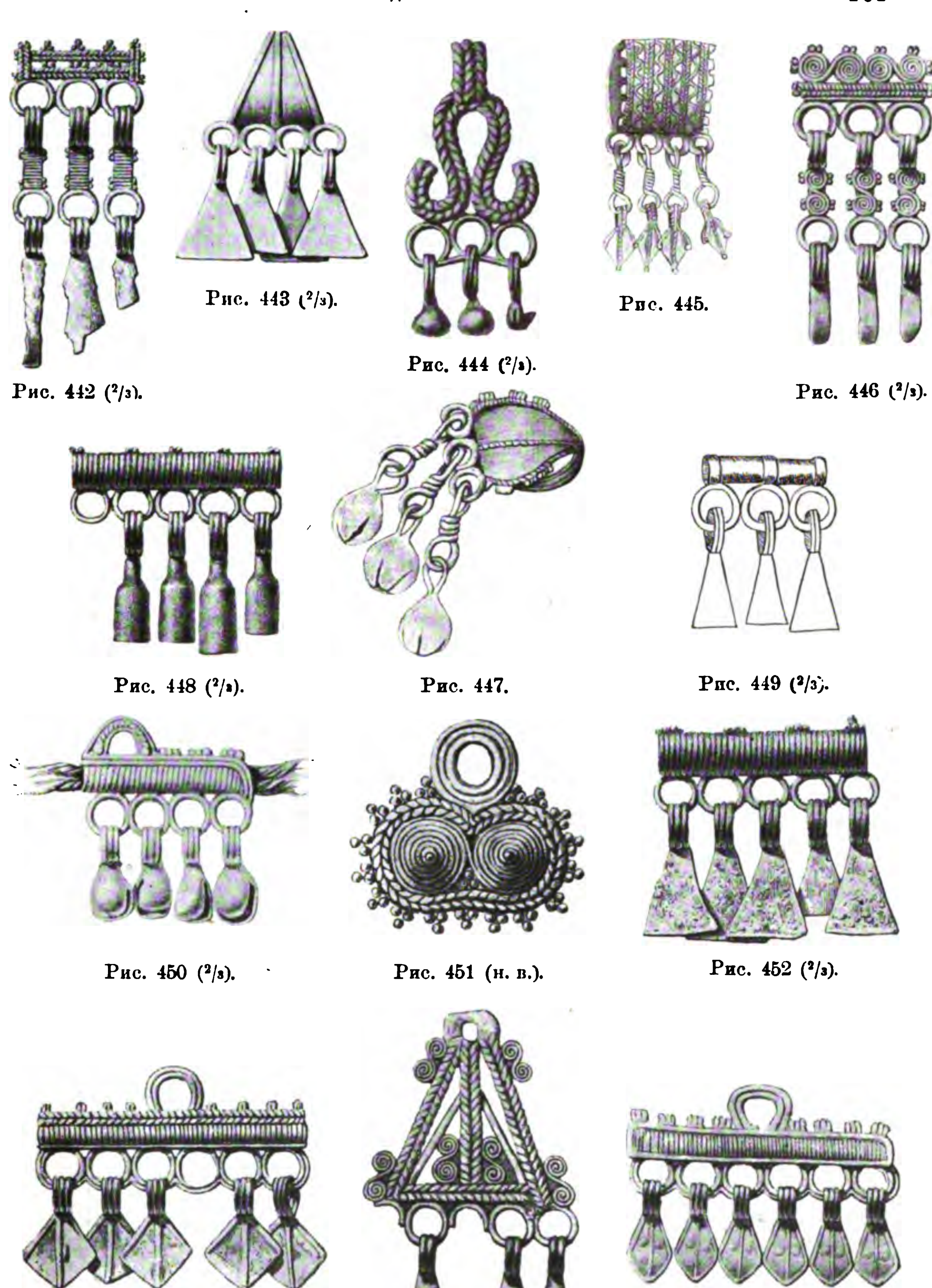

Рис. 442 (2/3). Рис. 443 (2/3). Рис. 444 (2/3). Рис. 445. Рис. 446 (2/3).

Рис. 448 (2/3). Рис. 447. Рис. 449 (2/3).

Рис. 450 (2/3). Рис. 451 (н. в.). Рис. 452 (2/3).

Рис. 453 (2/3). Рис. 454 (2/3). Рис 455.

Рис. 456 (²/₃).

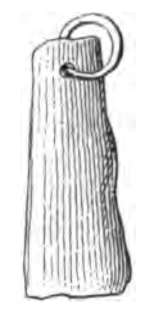

Рис. 457 (н. в.).

Рис. 458 (н. в.).

Рис. 459 (²/₃).

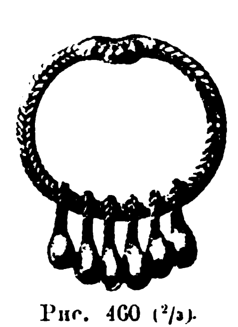

Рис. 460 (²/₃).

Рис. 462 (²/₃).

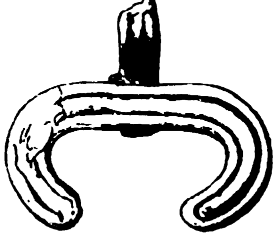

Рис. 461 (н. в.).

Рис. 463 (²/₃).

Рис. 464 (²/₃).

Рис. 465 (²/₃).

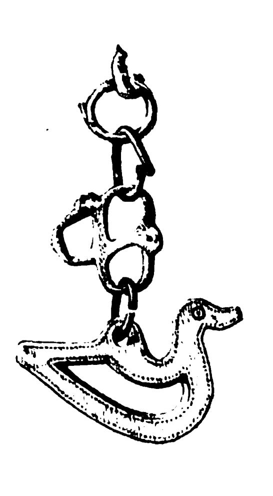

Рис. 466 (²/₃).

Рис. 467 (н. в.).

VIII. Кому принадлежатъ владимірскіе курганы.

Уже въ рапортѣ министру 4 октября 1851 г., съ мѣста раскопокъ, гр. А. С. Уваровъ высказываетъ мнѣніе, что изслѣдованные имъ близъ Суздаля курганы принадлежатъ мерѣ, первоначальному населенію области; явно мерянскими гр. Уваровъ признаетъ всѣ языческіе курганы съ сожженіями, а затѣмъ всѣ курганы съ погребеніями, заключающими сходныя вещи. Присутствіе куфическихъ диргемовъ объяснено торговыми сношеніями съ булгарами, а присутствіе византійскихъ монетъ—непосредственной торговлею съ Византіей; исадскія бармы, по предположенію изслѣдователя, получены были какимъ-нибудь мерянскимъ княземъ отъ греческаго императора «въ знакъ оказанныхъ имъ услугъ Восточной Имперіи» или какъ «знакъ княжескаго достоинства и власти». Рапортъ отъ 30 августа 1852 г. выражается еще категоричнѣе и положительнѣе: «Разысканія древностей въ курганахъ Суздальскаго уѣзда довели до полнаго убѣжденія, что большая часть изъ нихъ (кромѣ позднихъ русскихъ) насыпаны были первыми жителями тѣхъ странъ, мерянами».

Всеподданнѣйшій докладъ министра 16 апрѣля 1853 г., написанный, видимо, Савельевымъ, соглашаясь, что курганы съ диргемами принадлежатъ мерѣ, считаетъ возможнымъ курганы съ западными монетами приписать норманнамъ, тѣмъ болѣе, что открытыя въ нихъ вещи «сходны съ норманскими, находимыми въ другихъ губерніяхъ Россіи». Въ противоположность мнѣнію гр. Уварова, докладъ этотъ считаетъ возможнымъ, на основаніи найденныхъ крестиковъ, что «около конца XI или начала XII в. христіанство просвѣтило землю мерянскую» [1]).

Изданное въ 1871 г. графомъ Уваровымъ изслѣдованіе о владимірскихъ курганахъ повторяетъ и развиваетъ первоначально высказанное имъ мнѣніе. Графъ выставляетъ такія положенія:

1) Лѣтопись въ мѣстахъ главныхъ раскопокъ, т. е. на берегахъ Ростовскаго и Плещеева озеръ, вполнѣ опредѣленно помѣщаетъ мерянъ, финское племя;

2) Ознакомленіе съ географической картой показываетъ, что мѣстности съ именемъ мери имѣютъ несравненно болѣе широкое распространеніе, охватывая всѣ мѣста раскопокъ, произведенныхъ въ 1851—1854 гг., и мѣста раскопокъ съ аналогичными находками, произведенныхъ въ прежнее время въ сосѣднихъ губерніяхъ;

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археологической Коммиссіи дѣло 1851 г., № 200.

3) Весьма распространенный во владимірскихъ курганахъ обычай сожженія указываетъ, что они принадлежатъ языческому населенію;

4) Анализъ вещей, найденныхъ въ раскопкахъ 1851—1854 гг., показываетъ, что большая часть ихъ происходитъ изъ Болгаръ, Скандинавіи и Византіи, а часть имѣетъ несомнѣнно мѣстный финскій характеръ.

Изслѣдованіе гр. Уварова, долгое время единственное у насъ по основательности и полнотѣ, было отлично принято при появленіи. Положенія этого труда безъ критики повторялись всѣми по наши дни, и еще на Ярославскомъ областномъ археологическомъ съѣздѣ 1901 г. было опредѣленно заявлено, что теорія мерянскаго происхожденія владимірскихъ кургановъ остается непоколебленною (Труды Съѣзда, стр. LI). Но прочна ли въ дѣйствительности эта теорія?

Что Владимірскій край нѣкогда заселенъ былъ финнами, это очевидно и не подвергается сомнѣніямъ, но чтобы это была именно меря и чтобы именно она занимала Ростовское и Плещеевское озера, тому потребны доказательства иныя, кромѣ ссылки на Нестора и карту. Трудно допустить, чтобы при Несторѣ эти озера были населены еще финнами; онъ самъ прямо упоминаетъ, что въ Ростовѣ меряне были «перьвии насельници», показывая тѣмъ, что въ его время тамъ было уже русское населеніе, «пришельци». Если это такъ, то лѣтописецъ поставленъ былъ въ необходимость *придумать*, которое изъ извѣстныхъ ему финскихъ племенъ удобнѣе всего было бы поселить въ Ростовѣ, и почему выборъ его остановился на какой-то мерѣ, намъ неизвѣстно. Скорѣе всего потому, что меря во дни Нестора дѣйствительно жила *въ сторонѣ Владиміра*, хотя, можетъ быть, и не въ близкомъ разстояніи отъ него. Въ виду того, что именемъ *мери* называетъ себя черемиса, и на основаніи того соображенія, что Галичъ Мерскій стоитъ въ землѣ черемисъ, считаемъ возможнымъ лѣтописную мерю отождествлять именно съ этою народностью, но она ли до прихода русскихъ занимала Ростовское и Переяславское озера, это еще вопросъ, какъ и то, было ли здѣсь въ XI—XII в., къ которымъ относятся курганы, какое-либо финское населеніе. Слова лѣтописи здѣсь не фактъ, а лишь домыселъ.

Указанія на существующія географическія названія во Владимірской области, будто-бы, съ именемъ мери не могутъ представляться убѣдительными, такъ какъ этническія названія примѣняются лишь на окраинахъ племени, гдѣ они имѣютъ реальный смыслъ, какъ обозначеніе межи, и гдѣ они немедленно исчезаютъ, какъ только мѣстность занимается сплошнымъ, однороднымъ инымъ племенемъ; русскому населенію, занявшему Ростовское озеро, неудобно было

называть его Черемисскимъ. Допустимо, что въ костромскомъ краѣ названія Галичъ Мерскій, Мерскій станъ, р. Меря идутъ отъ этнографическаго имени, но чтобы названія Владимірской области Инеры, Тимерево, Мервиново, Мермерино, Мерялово, Меркушево и пр. указывали непремѣнно на мерянское населеніе и не могли бы быть истолкованы лексически иначе, это еще далеко нельзя считать несомнѣннымъ. Несравненно было-бы доказательнѣе вывести изъ черемисскаго языка географическія названія владимірскаго края, звучащія по-фински, но сдѣланная въ этомъ направленіи попытка [1]) не можетъ считаться достаточною. Необходимо не только показать, что названія эти объяснимы изъ черемисскаго языка, но также убѣдиться, что они не объяснимы изъ иныхъ финскихъ нарѣчій. Географическая карта—большой резонъ въ рукахъ гр. Уварова, но чрезмѣрное увлеченіе этимъ источникомъ привело его къ неточному и одностороннему выводу. При желаніи, мерянъ можно распространить и въ Тверскую, и Новгородскую губернію, и на Донъ, и на Кавказъ; гдѣ нѣтъ словъ, соединенныхъ со слогомъ *мер*?

Допускаемъ, что сожженіе есть языческій обрядъ погребенія; но оно было въ X в. распространено именно у русскихъ, и рѣдко наблюдается у восточныхъ финновъ.

Финскія подѣлки, дѣйствительно, встрѣчены во владимірскихъ курганахъ, но въ столь маломъ количествѣ, что представляютъ наилучшее доказательство принадлежности этихъ кургановъ не финнамъ. Самъ гр. Уваровъ, очевидно, чувствовалъ, что финскій элементъ въ нихъ весьма слабъ, потому что счелъ совершенно необходимымъ признать «быстрое обрусѣніе мерянъ», «начавшееся почти въ доисторическія для насъ времена», особенно на западной сторонѣ мерянской земли (стр. 646, 649).

Если бы гр. Уваровъ менѣе довѣрился отрывочному сообщенію лѣтописи и легкому создаванію теорій помощью изученія географическихъ картъ, иначе говоря,—если бы онъ довелъ до конца правильно начатое изслѣдованіе, то онъ, не сомнѣваемся, выставилъ бы слѣдующія положенія:

1) Раскопанные въ 1851—1854 гг. владимірскіе курганы массами расположены именно тамъ, гдѣ въ X—XII в. жило русское населеніе и существовали русскіе города (Ростовъ, Суздаль, Переяславль);

2) Найденныя въ этихъ курганахъ вещи тождественны съ открываемыми

---

[1]) Т. Семеновъ. Къ вопросу о родствѣ и связи мери съ черемисами. *Труды Яросл. Арх. Съѣзда*, т. II, 228—258.

въ русскихъ курганахъ иныхъ мѣстностей, кромѣ весьма небольшого количества подѣлокъ финскаго характера;

3) Обрядъ погребенія во владимірскихъ курганахъ русскій, одинаковый съ наблюдаемымъ въ иныхъ мѣстностяхъ, исконно-русскихъ. Обрядъ погребенія восточныхъ финновъ — могильники, а не курганы.

Принимая перечисленныя положенія, мы безъ колебаній признаемъ владимірскіе курганы русскими, и наличность въ нихъ финскаго элемента считаемъ незначительною. Съ наибольшею силою она сказывается въ курганахъ (?) сѣверо-восточныхъ (пос. Иваново-Вознесенскій). Финны, видимо, отступали передъ русскими, уходя далѣе въ лѣса и задерживаясь на пути отступленія лишь небольшими клочками. Они дорожили свободой быта и легко поступались мѣстомъ, не имѣвшимъ значенія въ ихъ глазахъ послѣ утраты большихъ рыбныхъ озеръ Переяславскаго и Ростовскаго. Будь это черемисы, будь это мордва,—все равно это народности особаго физическаго типа и иного склада жизни, начавшія серьезно входить въ составъ русскаго населенія лишь по мѣрѣ массового крещенія, можно сказать, только съ XVIII в.[1]).

Въ нашихъ глазахъ важенъ вопросъ не о томъ, русскимъ или финнамъ принадлежатъ владимірскіе курганы, для насъ лично давно рѣшенный, а о томъ, какому въ частности русскому племени они могутъ быть приписаны.

Рѣшеніе этого вопроса безмѣрно затруднено отсутствіемъ свѣдѣній, изъ какихъ именно кургановъ происходятъ отдѣльныя вещи обширной коллекціи, собранной гр. Уваровымъ и Савельевымъ: безъ этихъ свѣдѣній не возможно ни установленіе всѣхъ типовъ владимірскихъ кургановъ, ни опредѣленіе количества курганныхъ насыпей каждаго типа, т. е. ни качественный, ни количественный ихъ анализъ. Изъ 7000 ни одно погребеніе не можетъ быть возстановлено въ своемъ содержаніи и стать предметомъ обсужденія съ этнической стороны. Никакими усиліями уже нельзя, напр., опредѣлить составъ важной Городищенской группы кургановъ, выяснить, сколько въ ней можно насчитывать насыпей кривичскихъ, полянскихъ или иныхъ. Возможна лишь одна операція надъ коллекціей гр. Уварова и Савельева: опредѣленіе, въ какихъ русскихъ курганахъ попадаются вещи такихъ же типовъ. Въ виду того, что одинаковыя

---

[1]) Четыре черепа изъ раскопокъ 50-хъ гг., измѣренные Ландцертомъ, оказались длинноголовыми (Меряне, стр. 762 — 765). Шестнадцать череповъ изъ тѣхъ же раскопокъ, находящіеся въ Этнографическомъ Музеѣ Академіи Наукъ, остаются не изученными.

вещи путемъ торговли заносятся къ самымъ разнообразнымъ народностямъ, операція эта, конечно, не имѣетъ существеннаго значенія, но все-же кое-что даетъ Къ ней мы и приступимъ, въ ожиданіи, что остатокъ владимірскихъ кургановъ когда-нибудь подвергнется болѣе точнымъ раскопкамъ и дастъ болѣе точный матеріалъ.

Судя па археологическимъ даннымъ, колонизація Ростовскаго края русскими началась, какъ мы видѣли, въ IX в. и, скорѣе всего, съ верховьевъ Днѣпра, изъ земли смоленскихъ кривичей. Въ X в. видимъ здѣсь обильное русское населеніе, оставившее многочисленные курганы съ сожженіемъ. Курганы эти, въ общемъ богатые находками, имѣютъ аналогіи только въ Гнѣздовѣ, такъ какъ курганы X в. новгородскіе, псковскіе и витебскіе очень бѣдны вещами, и вещи эти иныхъ типовъ, именно принадлежать культурѣ Люцинскаго могильника. Кургановъ X в., которые можно было бы приписать южно-русскимъ и средне-русскимъ племенамъ, во Владимірской области нѣтъ, какъ нѣтъ ихъ и на мѣстѣ. Конечно, не зная древностей полянъ, сѣверянъ и вятичей X в. въ историческихъ центрахъ этихъ племенъ, нельзя говорить и объ отсутствіи ихъ въ Ростовской области, но если взять общую историческую перспективу этого времени, то сколько-нибудь примѣтнаго движенія южныхъ племенъ сюда въ X в. нельзя предполагать. Это было время горячаго домостроительства на среднемъ Днѣпрѣ, который не только не выселялъ колонистовъ, но, напротивъ, самъ притягивалъ къ себѣ населеніе со всѣхъ сторонъ. Боевыя задачи государства въ X в. сосредоточивались въ Кіевѣ, городѣ такомъ же украинномъ, какъ Ростовъ, но несравненно болѣе важномъ. Слабые вятичи не двигались съ мѣста; витебскіе кривичи питали собою Новгородъ; Новгородъ заселялъ плодородные Бѣжичи и Дерева и укрѣплялъ населеніемъ свою сѣверную магистраль на Двину. Ростовъ въ X в. представлялъ колонизаціонный интересъ лишь для смоленскихъ кривичей, которые и чувствовали себя здѣсь хозяевами. Кіевъ дѣйствительно имѣлъ въ этомъ краю крупный интересъ, но торговый. Полагаемъ, что чрезъ Ростовъ и Муромъ онъ получалъ съ Волги свои мѣха, главный предметъ торговли съ среднею Европой. Великій князь Владиміръ держалъ здѣсь сыновей Бориса и Глѣба съ дружинами для упроченія кіевской торговой магистрали на Волгу, но кіевлянъ пахарей здѣсь не было. Примѣси финскихъ вещей во владимірскихъ курганахъ X в. совершенно нѣтъ никакой.

XI и XII в., время князей Юрія, Андрея и Всеволода, представляютъ въ культурномъ отношеніи болѣе пеструю картину, въ которой очень трудно разобраться, такъ какъ съ этого времени къ чисто русской крови стала при-

мѣшиваться инородческая, и начался притокъ колонизаціи изъ разныхъ русскихъ мѣстностей. О внутренних самостоятельныхъ культурныхъ движеніяхъ въ старо-русскомъ ядрѣ Ростовской земли мы не имѣемъ никакихъ представленій, хотя возможно, что таковыя существовали и отразились на содержаніи мѣстныхъ кургановъ. Примѣсь финскихъ вещей незначительна [1]).

Обозрѣніе культурно-историческихъ отношеній къ Суздальской области сосѣдей начнемъ съ востока.

Вятичи, судя по раскопкамъ кургановъ въ Калужской и Тульской губерніяхъ, несомнѣнно входившихъ въ составъ ихъ земли, стояли совершенно въ сторонѣ отъ колонизаціоннаго движенія на Суздаль. Для нихъ было вполнѣ достаточно свободныхъ мѣстъ по средней Окѣ и по р. Москвѣ, а торговыхъ и административныхъ интересовъ въ Ростовѣ и Суздалѣ они не имѣли. Характерныхъ для вятичей семилепестныхъ височныхъ колецъ во владимірскихъ курганахъ найдено всего 4 экз., и совершенно не встрѣчено обычныхъ для вятичей ажурныхъ пластинчатыхъ перстней. Позднѣе Владиміръ самъ пошелъ навстрѣчу вятичамъ и поглотилъ ихъ въ Москвѣ, а до той поры между обоими этими русскими племенами не было никакихъ отношеній, ни худыхъ, ни добрыхъ.

Вещей, характерныхъ для радимичскихъ и сѣверянскихъ кургановъ XI в. (височныя кольца семилепестныя, двойною спиралью и съ пластинчатымъ выступомъ) среди владимірскихъ древностей не встрѣчено ни одной, такъ что не можетъ быть и рѣчи о колонизаціи Клязьмы съ этой стороны.

Кіево-волынскіе курганы XI—XII в. весьма бѣдны вещами, и уже этимъ наглядно отличаются отъ владимірскихъ того же времени. Характерныя для нихъ находки, именно толстыя височныя кольца (безъ завитковъ и съ завитками) и большія филигранныя бусы совершенно отсутствуютъ въ суздальскихъ древностяхъ. По всей видимости, нѣтъ во владимірскихъ курганахъ и деревянныхъ теремковъ, сбитыхъ костылями, нерѣдко встрѣчающихся въ курганахъ Кіевской области и на Волыни. Хотя во владимірскихъ древностяхъ XI—XII в. есть рядъ вещей, заимствованныхъ, видимо, изъ Кіева, напр. всѣ многочисленные кресты, многія серьги, пряжки рис. 45 и 366, серебряные витые и стекляные браслеты, парча,

[1]) Изученіе кургановъ съ финскими предметами интересно, между прочимъ, тѣмъ, что они должны дать наилучшую картину основной русской культуры въ Ростовской области, такъ какъ финны, конечно, перенимали именно черты общей русской культуры, а не пришлой, имѣвшей болѣе случайный характеръ. Къ сожалѣнію, плохая отчетность раскопокъ лишаетъ возможности воспользоваться этими курганами для указанной цѣли.

но всѣ эти вещи занесены торговлей, а не колонизаціей. Правда, есть въ Кіевской области и курганы съ тонкими малыми височными кольцами, близкіе къ владимірскимъ (напр. Липовскіе), но ихъ мало, и они пока не подвергаются учету. Разъ даже въ болѣе позднихъ кіевскихъ древностяхъ встрѣчаются массивныя височныя кольца [1]), то ясно, что именно этотъ сортъ колецъ для нихъ наиболѣе характеренъ, а его-то въ суздальскихъ древностяхъ и нѣтъ. Кіевскія вещи во владимірскихъ курганахъ XI — XII в. есть, но кіевлянъ въ нихъ нѣтъ.

Курганы XI—XII в. дреговичскіе близки къ кіево-волынскимъ и тѣмъ самымъ далеки отъ владимірскихъ; отличіе между тѣми и другими особенно сказывается въ томъ, что въ послѣднихъ нѣтъ височныхъ колецъ съ завитками и крупныхъ филигранныхъ бусъ, весьма обильныхъ въ курганахъ дреговичей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ минскихъ и владимірскихъ курганахъ есть много одинаковыхъ вещей, каковы особенно серьги, витые и янтарные перстни, подвѣски къ ожерелью, украшенныя зернью, витые и пластинчатые браслеты, витыя шейныя гривны, нагрудныя пряжки и деревянныя ведерки; замѣчается употребленіе малыхъ височныхъ колецъ группами. Такъ какъ въ устройствѣ минскихъ кургановъ есть важныя особенности, не свойственныя суздальскимъ, напр., сооруженіе теремковъ, а также въ виду того, что нѣкоторыя весьма характерныя для дреговичскихъ кургановъ вещи отсутствуютъ въ суздальскихъ, не считаемъ возможнымъ поддерживать естественное предположеніе о колонизаціонномъ теченіи въ Суздаль между прочимъ и изъ земли дреговичей. Сходство во многихъ вещахъ, очевидно, объясняется заимствованіемъ ихъ изъ одного общаго источника.

Смоленскіе кривичи, составивъ ядро русскаго населенія Ростовской области, продолжали колонизировать ее и въ XI в., какъ доказываетъ рядъ вещей, особенно же большихъ височныхъ колецъ съ завязанными концами и прорѣзныхъ подвѣсокъ къ ожерелью; послѣднія, кромѣ смоленскихъ кургановъ, нигдѣ не встрѣчены. Къ сожалѣнію, мы совершенно лишены возможности установить, насколько въ дѣйствительности велико было движеніе въ это время населенія съ верховьевъ Днѣпра въ залѣсскіе города. Нѣкоторыя данныя, впрочемъ, говорятъ за то, что врядъ-ли это движеніе было значительнымъ. Именно, во владимірскихъ курганахъ почти совершенно не найдено характерныхъ смоленскихъ

---

[1]) Набутовскій могильникъ XII—XIII в. (*Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.* т. VII, в. 2, рис. 100).

височныхъ колецъ съ расширеніями, и мало встрѣчено бубенчиковъ. Раскопки послѣднихъ лѣтъ опредѣлили съ большою точностью, что смоленскіе кривичи несомнѣнно двигались на сѣверо-востокъ въ XI—XII в. массами, но постепенно занимая широкую полосу между собственно владимірскимъ краемъ и землею вятичей, именно на востокъ отъ Вазузы по лѣвому теченію Клязьмы за Сергіевъ посадъ, въ нынѣшній Покровскій уѣздъ. Во всей этой мѣстности вскрыты самые настоящіе курганы смоленскаго типа даннаго времени (раскопки С. А. Гатцука и г-жи Гендуне). Возможно, что кривичскіе курганы идутъ и далѣе, вдоль края Владимірскаго лѣса, въ направленіи Стромынки, т. е. на С.-В., чрезъ Киржачъ и Александровъ на Юрьевъ Польскій. За Юрьевымъ Савельевъ раскопалъ 123 кургана у д. Матвѣйщева чисто кривичскаго типа; въ сосѣднихъ группахъ кургановъ, какъ и въ Осиповой Пустыни, также чувствуется явный кривичскій элементъ.

Новгородскія древности XI—XII в. выражаются въ двухъ формахъ, западной и восточной. Западныя, курганныя, характеризуются особыми височными кольцами средней величины съ крючками на концѣ (внѣшними и внутренними) и пластинчатыми, сложными, шумящими подвѣсками, а отрицательно — отсутствіемъ большихъ височныхъ колецъ съ завязанными концами; восточныя, заключающіяся преимущественно въ могильникахъ,—височными кольцами средняго размѣра съ далеко заходящими другъ на друга концами (какъ стр. 3, рис. 11). Западныя новгородскія древности безусловно не имѣютъ отраженія во владимірскихъ, а восточныя намъ пока извѣстны очень мало (Федовскій могильникъ и нѣкоторые курганы на р. Мстѣ), такъ что отношеніе ихъ къ владимірскимъ въ настоящую минуту еще не можетъ быть опредѣлено съ полною точностью. Повидимому, на Федовскомъ могильникѣ ближе всего отражается вліяніе двинскихъ кривичей и, кромѣ того, онъ имѣетъ какое-то отношеніе къ тверскимъ курганнымъ древностямъ, вообще же онъ остается еще малопонятнымъ памятникомъ древности. Характерныхъ федовскихъ височныхъ колецъ во владимірскихъ курганахъ не найдено ни одного, что, видимо, и указываетъ на отсутствіе колонизаціоннаго движенія съ Мсты на Суздальское поле; такія кольца найдены лишь въ Бѣлогостицкомъ кладѣ [1]), составъ котораго вообще не соотвѣтствуетъ содержанію владимірскихъ кургановъ.

Остается опредѣлить отношеніе владимірскихъ кургановъ къ двинскимъ. Это наиболѣе трудная для насъ тема, такъ какъ древности двинскихъ кривичей

---

[1]) *Зап. Русск. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ.*, т. VII, в. 2, стр. 157

извѣстны очень недостаточно. Если судить по раскопкамъ въ Овсиповкѣ [1]), то характерными и, кажется, единственными височными кольцами для витебскихъ кривичей являются большія кольца съ завязанными концами, почти такія же, какъ у смоленскихъ кривичей. Но овсиновскіе курганы расположены на р. Великой, а какія височныя кольца свойственны витебскимъ восточнымъ курганамъ, о томъ точныхъ свѣдѣній не имѣется; однако знаемъ, что въ этихъ курганахъ попадались и малыя височныя кольца [2]). Остальныя вещи витебскихъ кургановъ чрезвычайно близки къ владимірскимъ, особенно же многочисленные браслеты западныхъ типовъ, перстни, бусы и пряжки. Конечно, весьма возможно, что перечисленныя вещи попадали въ Суздаль совершенно тѣмъ же путемъ, какъ и къ минскимъ дреговичамъ, т. е. чрезъ торговцевъ, но вполнѣ допустимо и колонизаціонное движеніе съ Двины на Волгу и Клязьму. Движеніе это шло на самое верховье Волги, по тѣмъ самымъ путямъ, чрезъ которые позднѣе проникали сюда и литовцы. На нашъ взглядъ, присутствіе въ верховьяхъ Волги двинскаго населенія въ XI—XII в. можно считать вполнѣ доказаннымъ (раскопки В. Н. Глазова 1902 г.). Заселеніе праваго берега Волги до Зубцова и далѣе чуть не до Твери колонистами съ Двины также весьма вѣроятно [3]), но далѣе слѣды прямого движенія двинянъ въ Суздаль черезъ Волгу поверхъ смоленскихъ кривичей утрачиваются; хотя они, быть можетъ, и были, но уничтожены раскопками Савельева. Кажется, что во владимірскихъ курганахъ вовсе не найдено остатковъ вѣнчиковъ изъ спиралекъ, представляющихъ одну изъ видныхъ особенностей кургановъ витебскихъ (по крайней мѣрѣ, западныхъ).

Итогъ нашего разсужденія. Въ X в. Ростовская область была заселена значительными массами смоленскихъ кривичей, занимавшихъ не только Ростовъ, но также Ярославль, Суздаль, Юрьевъ и Переяславль. Въ XI—XII в. этотъ край, кромѣ естественнаго прироста населенія, усиливается ассимиляціей инородцевъ и новымъ притокомъ населенія, главнымъ образомъ изъ области тѣхъ же кривичей, какъ смоленскихъ, такъ и двинскихъ. Изъ остальныхъ русскихъ племенъ вятичи, радимичи и сѣверяне не имѣли никакого отношенія къ Владимірской области; поляне, древляне, дреговичи если и высылали на сѣверъ избытокъ населенія, то въ очень ограниченномъ количествѣ; колонизація со стороны Новгорода если и была, то нѣтъ никакихъ основаній считать ее сколько-нибудь

---

1) *Извѣстія Имп. Археол. Комм.*, в. 6, стр. 4 и в. 15, стр. 74.
2) *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.*, т. IX, в. 1, стр. 262.
3) Очень занимателенъ вопросъ о племени, занимавшемъ Торжокъ.

значительною. Въ XI—XII в. Ростово-Суздальская область имѣетъ, быть можетъ, довольно пестрое населеніе, но преобладаютъ въ немъ самымъ рѣшительнымъ образомъ кривичи (да и сами новгородцы есть въ сущности тѣ же кривичи). Слѣдующіе вѣка жизни Владимірской области пока скрыты отъ глазъ археолога, такъ какъ курганы далѣе XII в. не идутъ. Соотвѣтственныя древности нужно искать въ могильникахъ и городищахъ, но первые почти не извѣстны (знаемъ лишь Чуркинскій близъ Балахны), а послѣдніе еще совершенно нетронуты.

А. Спицынъ.

Опечатки и погрѣшности.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
12	10 сверху	5—7	5 и 6
16	5 снизу	4	исключить
17	6 сверху	24, 25	исключить
17	11 „	V, 16	исключить
20	3 снизу	въ курганѣ № 43	исключить
20	4 „	№ 32	№ 43
20	4 сверху	VI, 13	IV, 13
20	6 „	№ 7	№ 65
22	2 „	54	исключить
27	6 снизу	45	исключить
29	15 „	№ 53	№ 12
30	5 „	№ 91	№ 86
32	11 „	сант.	дюйм.
32	17 „	№ 88	№ 86
33	7 „	49	исключить
33	7 сверху	№ 57	№ 51
35	14 снизу	7	9
36	9 „	днище	днище Сиз.
36	19 „	обоймицы	обоймицы рис. 77
40	2 „	рис. 32	рис. 27
49	1 сверху	32	27
50	11 „	118	118?
59	—	рис. 77 (н. в.)	рис. 77 (2/3)
98	14 снизу	вокругъ	вокругъ основаній
102	13 сверху	1 9	129
107	2 „	Отдѣлъ	Отдѣл.

ИЗВѢСТІЯ

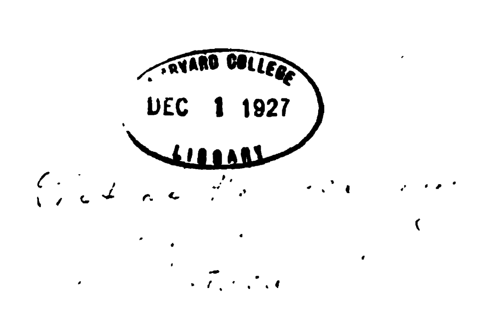
ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 16-й.

Съ 8 табл. и 91 рисункомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1905.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

16-ème livraison.

Table des matières.

Археологическія изслѣдованія Э. А. Рёслера въ Елисаветпольской губ. въ 1901 году.

(Продолженіе. См. вып. 12, стр. 36 — 60).

III. Окрестности деревни Болчали.

Деревня Болчали находится въ 8 верстахъ отъ Елисаветполя и расположена на лѣвомъ берегу р. Кочкара. Здѣсь на степномъ плато сохранились курганы различной величины. Ихъ основанія имѣли по одному или по два каменныхъ вѣнца, тщательно сложенныхъ изъ каменныхъ глыбъ. Многіе изъ этихъ кургановъ изрыты мѣстными жителями, такъ какъ насыпаны изъ бѣлой глины, пригодной въ хозяйствѣ. Изъ нихъ 5 были подвергнуты изслѣдованію: четыре на правомъ берегу рѣки и одинъ на лѣвомъ.

а) Курганы на правомъ берегу р. Кочкара.

Курганъ № 1, высотою 2,75 м., въ окружности 68 шаговъ, обложенъ двойнымъ вѣнцомъ камней, размѣры которыхъ доходили до 1 м. По снятіи

Рис. 1.

вершины былъ открытъ большой колодезь; на глубинѣ 1 м. оказался слой камней, состоявшій изъ большихъ кругляковъ, имѣвшій форму круга и толщину въ 0,90 м. По удаленіи этихъ камней были обнаружены 4 плиты разной

величины, лежавшія одна возлѣ другой; самая большая имѣла 2,43 м. длины и 0,61 толщины. Онѣ служили покрытіемъ для могилы, высѣченной въ бѣломъ грунтѣ (рис. 1). Могила была заполнена камнями и сѣрымъ песчаникомъ; въ ней оказались раздавленныя, истлѣвшія трубчатыя кости нижнихъ конечностей и небольшое число черепковъ глиняныхъ сосудовъ грубой работы, въ изломѣ представлявшихъ красную полосу въ серединѣ и черныя по краямъ. По серединѣ дна найденъ бронзовый наконечникъ копья, а на южной сторонѣ—бронз. обломокъ. Размѣры могилы: длина—2,74 м., ширина—0,91 м., глубина—1,66 м.

Курганъ № 2, высотою 2,10 м., въ окружности 63 шага, обложенъ вѣнцомъ камней въ одинъ рядъ. Устройствомъ походилъ на предыдущій курганъ, только вмѣсто плитъ могила была покрыта глыбами. Въ могилѣ найдены черепки глинянаго сосуда, человѣческія кости и кусочекъ бронзы.

Курганъ № 3, высотою 0,91 м., въ окружности 48 шаговъ, обложенъ вѣнцомъ изъ одного ряда камней высотою до 0,30 м. Курганъ заключалъ въ себѣ погребеніе съ сожженіемъ. Въ могилѣ, высѣченной въ видѣ колодца глубиною въ 2,10 м., были встрѣчены груды камней, растрескавшихся отъ жары или обратившихся въ стекловидную массу, древесный уголь, зола, почернѣвшія кости, черепки посуды.

Курганъ № 4, извѣстный подъ именемъ *Паша-тапа,* стоялъ одиноко, возвышаясь надъ прочими курганами, и былъ сооруженъ на кругломъ основаніи. Вершина кургана представляла понижавшееся съ С. на Ю. плато, высота котораго на сѣверѣ равнялась 4,55 м., а на югѣ — 3,33 м.; окружность достигала 150 шаговъ. Насыпь состояла изъ бѣлаго песчаника; на глубинѣ 1 м. обнаружена глина. Съ западной стороны оказались кругляки, предшествовавшіе большому каменному ядру. Чѣмъ дальше подвигался раскопъ, тѣмъ болѣе попадалось большихъ камней, которые носили слѣды дѣйствія огня. Подъ камнями находился древесный уголь, кости и груды черепковъ. По удаленіи всего этого обнаружился большой бревенчатый помостъ изъ горизонтально сложенныхъ дубовыхъ стволовъ толщиною болѣе 0,30 м., еще уцѣлѣвшихъ въ концахъ, вдвинутыхъ въ стѣнки могилы. Эти бревна чередовались въ правильномъ порядкѣ съ болѣе толстыми бревнами, вертикально выступавшими у стѣнокъ могилы и обугленными наверху. Очевидно, этотъ бревенчатый помостъ, покрывавшій могилу, отъ жертвеннаго огня обгорѣлъ и обрушился въ нее со всѣмъ, что находилось на немъ. О значительныхъ размѣрахъ жертвенника свидѣтельствовало большое количество обуглившихся дровъ, вывезенныхъ на нѣсколькихъ телѣгахъ. Вмѣстѣ съ углями попадались кости большихъ четверо-

ногихъ животныхъ и среди нихъ обугленные куски человѣческихъ череповъ. На глубинѣ 1 м. подъ первымъ бревенчатымъ помостомъ оказались остатки второго сгнившаго помоста, сложеннаго такимъ же образомъ, какъ и первый. Здѣсь въ грудѣ камней, песка и черепковъ попадались разбросанными кости нижнихъ конечностей и нѣсколько предметовъ изъ бронзы. Подъ этимъ безпорядочнымъ скопленіемъ предметовъ находились слѣды третьяго бревенчатаго помоста (рис. 2). Могила была устроена слѣдующимъ образомъ. Вырыта была большая продолговатая яма, состоявшая изъ двухъ частей: нижней — болѣе

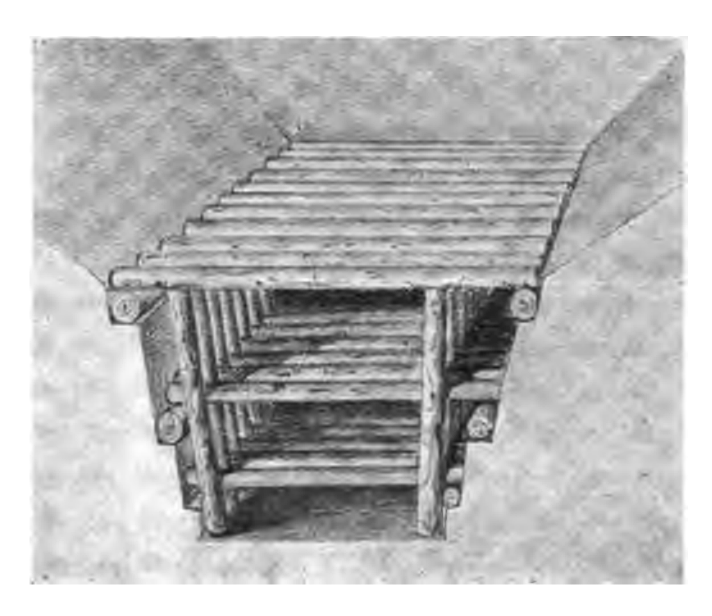

Рис. 2.

узкой, имѣвшей почти отвѣсныя стѣнки, и верхней—широкой, со скошенными стѣнками, подъ угломъ въ 22°. У продольныхъ стѣнокъ ямы толстые древесные стволы туйи входили въ кремнистый грунтъ, сильно сглаженный. Число всѣхъ столбовъ — 22, по 11 въ каждой сторонѣ; діаметръ ихъ достигалъ 0,20 м., а промежутки между бревнами—0,75 м. Поперечныя стѣнки могилы не имѣли этой обкладки въ видѣ полисадника. Въ нижнемъ отдѣленіи могильной ямы съ каждой продольной стороны были продѣланы уступы или ступени; самая верхняя немного ниже того пункта, гдѣ верхняя скошенная часть вырытой ямы переходила собственно въ погребеніе. Второй (средній) выступъ находился на высотѣ 1,22 м., а нижняя ступенька на высотѣ 0,30 м. отъ пола ямы. Каждый изъ этихъ выступовъ имѣлъ балку толщиною 0,30 м. Эти балки длиною равнялись длинѣ могилы и должны были служить опорою для

ряда дубовыхъ стволовъ, положенныхъ поперекъ нихъ. Такимъ образомъ были устроены три деревянные помоста изъ бревенъ, раздѣлявшіе погребальное помѣщеніе на три яруса. Въ верхней широкой части погребальнаго строенія не было замѣтно никакихъ остатковъ бревенъ.

На основаніи наблюденій, сдѣланныхъ во время раскопки кургана, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ относительно погребальнаго обряда. На самомъ нижнемъ помостѣ изъ бревенъ укладывали покойника съ его конемъ, оружіемъ и прочими погребальными предметами. На второмъ помостѣ были сложены дикія и домашнія животныя, а также рабы, которые должны были сопутствовать своему господину въ другой міръ. Верхняя рѣшетка-помостъ была занята костромъ, пламя котораго охватывало всѣ жертвенные предметы и остатки похороннаго пира, и въ концѣ погребальной церемоніи этотъ костеръ забрасывался грудою камней, которые, пробиваясь сквозь обгорѣлыя бревна, производили въ могилѣ настоящій хаосъ. Послѣ всего насыпался курганъ.

Изъ глиняныхъ предметовъ, которыхъ было положено съ покойникомъ очень много, не сохранилось цѣлымъ ни одного. Костей животныхъ было также значительное количество, а именно: кости лошади, быка, овцы, козы, собаки, кабана, оленя, рыси (?), медвѣдя, змѣи, курицы, тетерева и другихъ. Человѣческій черепъ, сохранившійся лишь наполовину, имѣетъ три круглыхъ, величиною съ обыкновенный орѣхъ, отверстія надъ височною областью и лѣвымъ глазомъ; изъ нихъ два заполнены бѣловатою известковою массою.

Размѣры могилы: длина — 7,60 м.; ширина у поверхности материка— 11,50 м., у верхняго помоста—5,50 м., на днѣ—3,50 м.; глубина отъ края ямы до дна—6,70 м. Направленіе съ С.-З. на Ю.-В.

Вещи, найденныя въ могилѣ: 1) массивный бронзовый боевой топоръ, отверстіе для рукоятки овальной формы ($3^1/_2$ и 3 см.), длина отъ обуха до наибольшаго выступа лезвея—0,14 м., ширина лезвея—0,10 м., вѣсъ 1 ф. $15^1/_2$ зол.

2) Бронзовая булава о девяти шипахъ разной величины; наибольшіе имѣютъ 4 см. длины; высота этого оружія 6 см., вѣсъ 1 ф. $20^1/_2$ зол.

3) Семнадцать бронзовыхъ наконечниковъ копій листовидной формы, съ насадомъ, разной величины; длина колеблется отъ 10,5 до 14,2 см., ширина отъ 2,5 до 3 см.

4) Длинная бронзовая игла съ ушкомъ, длиною 16,2 см.

5) Массивное бронзовое кольцо, въ поперечномъ разрѣзѣ круглое, діам. 3,7 см.

6) Бронзовая пуговица съ выпуклой сердцевиной и съ шариками вокругъ; діам. 3 см., толщина бортика 3 мм.

7) Подобная же пуговица съ прозрачной сердцевиной и съ зубчатымъ краемъ, діам. 3,3 см., толщина 2 мм.

8) Четырехгранный бронзовый гвоздь съ круглой головкой, дл. 5,5 см.

9) Двѣ пластинки изъ круглыхъ бронзовыхъ бляшекъ числомъ по пяти; каждая бляшка украшена по краю двумя валикообразными кольцами и небольшимъ возвышеніемъ посрединѣ, окруженнымъ двойнымъ кольцомъ шишечекъ. На концахъ этихъ пластинокъ находится по петлѣ для продѣванія ремня. Длина одной пластины 11,4 см., другой—10,8 см.

10) Такая же пластинка изъ четырехъ бляшекъ, дл. 9,3 см. (рис. 3).

11) Маленькая выпуклая бронзовая пуговка съ прямой дужкой на задней сторонѣ, діам. 0,6 см.

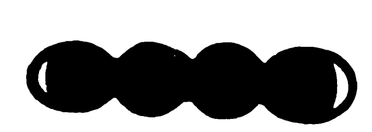

Рис. 3 (1/2).

Рис. 4 (н. в.).

12) Слегка выпуклая шишечка отъ блюда изъ кости съ четырехугольными каналами, которые проходятъ черезъ шишечку, пересѣкаясь между собою. Верхняя часть ея была покрыта орнаментомъ въ видѣ звѣздчатой фигуры, сдѣланнымъ черною краскою, которая уже стерлась. Діаметръ вверху 3,7 см., высота 1,3 см. (рис. 4).

Глиняные сосуды въ цѣлости не сохранились. Судя по черепкамъ, преобладаютъ плоскія чаши большихъ размѣровъ. Горшки приготовлены изъ хорошо обожженнаго матеріала, голубоватой, сѣрой или коричневой окраски; сдѣланы очень искусно на гончарномъ кругѣ. Многіе сосуды покрыты блестящей коричневатой или черной лакообразной поливой; внутри преобладаетъ желтоватый оттѣнокъ. На многихъ горшкахъ находились плоскія ушки или тупые выступы. Ручекъ не было. Орнаментъ на большихъ сосудахъ состоялъ обыкновенно изъ тонкихъ волнообразныхъ линій; по краямъ чашъ были нанесены змѣевидныя линіи, а на нижнихъ частяхъ скрещивались вкось слабыя черточки. Встрѣчаются орнаменты и другого рода.

б) Курганъ на лѣвомъ берегу р. Кочкара.

Къ З. отъ дер. Болчали находится много кургановъ, расположенныхъ рядами на отрогахъ горъ. Одинъ изъ такихъ кургановъ былъ раскопанъ. Насыпь его была очень правильной формы съ заостренной вершиной и состояла изъ твердаго бѣлаго глинистаго песчаника и камней. Подножіе кургана было обложено вѣнцомъ изъ булыжниковъ. Высота кургана около 2 м., діаметръ— 20 шаговъ, окружность—59 шаговъ.

Рис. 5.

Когда насыпь кургана была раскопана на 1,70 м. въ глубину, обнаружился рядъ массивныхъ плитъ, покрывавшихъ могилу; онѣ состояли изъ базальтовыхъ глыбъ, имѣвшихъ толщину отъ 0,75 м. до 0,90 м., ширину до 1,22 м., длину до 1,83 м. (рис. 5). Вслѣдствіе того, что плиты были коротки, онѣ невполнѣ покрывали могилу и потому на стѣнки ея, сдѣланныя изъ огромныхъ каменныхъ глыбъ, накладывались плоскіе камни, выступавшіе внутрь могилы; на нихъ были положены вышеупомянутыя плиты, служившія крышкой для могилы (рис. 6). Эти послѣднія плиты сходились между собою неплотно; промежутки между ними были тщательно заполнены кругляками и камнями (рис. 5).

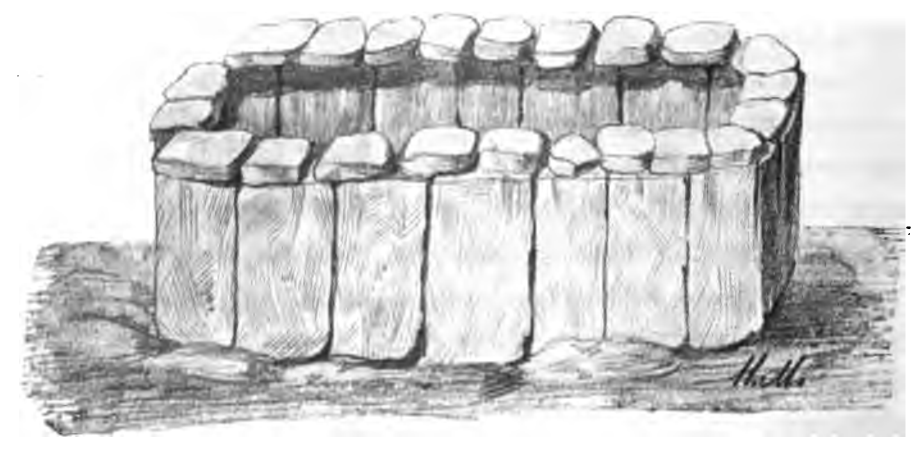

Рис. 6.

Могила была обложена базальтомъ, причемъ внутреннія стѣнки имѣли сглаженную поверхность; высота ихъ достигала 1,55 м. Длина могилы—4 м., ширина—1,35 м., направленіе съ Ю.-З. на С.-В. Могила до половины оказалась наполненной мелкимъ известковымъ пескомъ. Въ верхнихъ слояхъ его найдены птичьи кости и черепъ грызуна. На кремнистомъ естественномь днѣ могилы лежалъ въ сѣверной сторонѣ совершенно сгнившій костякъ, на боку, съ слегка согнутыми ногами, съ прижатыми къ туловищу руками и обращеннымъ къ С.-З. лицомъ. Кости были окрашены въ темнобурый цвѣтъ и имѣли темныя съ желѣзистымъ отливомъ пятна. Три глиняныя чаши были поставлены у головы покойника; изъ нихъ двѣ, бывшія сзади головы его, совершенно распались, а третья, стоявшая впереди (передъ лицомъ), сохранилась лучше. Тутъ же находилась нижняя часть небольшого глинянаго сосуда вишневаго цвѣта; въ разныхъ мѣстахъ могилы попадались глиняные черепки. Сосуды отличались грубой работой, изготовлены отъ руки; нѣкоторые были орнаментированы нацарапанными треугольниками, кружочками и другими фигурами, на одномъ изображена свастика. Возлѣ ногъ найдены маленькіе кусочки бронзовой бляшки.

Эта гробница еще разъ подтвердила наблюденіе г. Рёслера относительно подобныхъ погребеній: чѣмъ богаче устройство каменныхъ гробницъ, тѣмъ беднѣе погребальная обстановка ихъ.

IV. Раскопки въ окрестностяхъ деревни Сеидъ-кендъ.

Близъ Сеидъ-кенда было изслѣдовано 14 могилъ, изъ коихъ 6 лежали на горной возвышенности Кіяманда, т. е. «Скалистый горный хребетъ», находящейся въ 4 верстахъ къ В. отъ деревни, 4 въ 4 верстахъ къ Ю.-З. отъ нея, остальныя близъ деревни на мысу Хатчи-тахта.

а) Могилы на горной возвышенности.

№ 1. Могила была покрыта двумя плитами; первая большая имѣла длину до 2,40 м., шир. до 1,76 м., толщ. до 0,60 м. Могила была сооружена очень тщательно изъ большихъ каменныхъ плитъ; продольныя стѣнки состояли изъ двухъ и четырехъ плитъ, которыя всѣ были заложены въ землю. Дно было мѣстами выложено мелкимъ камнемъ. Длина могилы 2,75 м., ширина 1,50 м., глубина 1,37 м.; направленіе съ С. на Ю. Въ срединѣ, нѣсколько къ восточной сторонѣ, находился въ сидячемъ положеніи человѣческій скелетъ со скрещенными ногами. Между ногами лежалъ плоскій камень, на которомъ оказалась верхняя половина чаши, обращенная отверстіемъ внизъ. Вокругъ костяка были разбросаны

маленькіе кусочки древеснаго угля, у лѣваго колѣна стоялъ широкогорлый сосудъ съ двойной ручкой. Четыре сосуда лежали у ногъ, обращенные отверстіемъ къ покойнику; одинъ изъ нихъ желтобурой глины съ орнаментомъ изъ волнообразныхъ линій. Въ ю.-з. углу могилы оказались: скелетъ кошки, зубы собаки и масса птичьихъ костей. Съ правой стороны покойника найдены два предмета въ видѣ пряслицъ, одинъ изъ фіолетоваго камня съ орнаментомъ въ видѣ звѣздочки, другой изъ темнаго камня безъ орнамента.

№ 2. Могила была покрыта двумя плитами большихъ размѣровъ: длина ихъ 3,04 м., ширина 2,13 и 1,51 м., толщина 0,50 и 0,31 м. Стѣны могилы состояли изъ 14 плитъ; длина ея 4 м., ширина 2,13 м., глубина 1,80 м., направленіе съ Ю.-З. на С.-В. Внизу оказался плотный слой угля. Въ с.-з. углу найдены части черепа. Въ южной части могилы найдены: черепки сосудовъ изъ твердой желтобурой глины съ орнаментомъ въ видѣ волнообразныхъ линій, обломки бронзовыхъ бляхъ, бронз. браслетъ съ закрученными концами, въ поперечномъ разрѣзѣ круглый, хрустальная буса, отшлифованная многогранными площадками, сердоликовыя бусыразной величины и маленькія бѣлыя каменныя бусы.

№ 3. Могила небольшихъ размѣровъ была покрыта одною плитою; продольныя стѣнки состояли изъ трехъ плитъ, поперечныя изъ одной. Могила имѣла въ длину 1,70 м., шир. 1,30 м., глуб. 30 см.; направленіе съ З. на В. Въ восточной сторонѣ найдены слѣды истлѣвшихъ костей. Въ ю.-в. углу стояли три распавшіеся глиняные сосуда: одинъ большой изъ черной глины безъ ручекъ и два небольшіе съ ручками и желобчатымъ орнаментомъ.

№ 4. Могила была покрыта одною каменною плитою; по продольнымъ стѣнкамъ стояло по три плиты, въ сѣверо-восточной поперечной стѣнкѣ одна плита, въ юго-западной ея не было. Длина могилы 2,40 м., шир. 1,40 м., глуб. 1,10 м.; направленіе съ С.-В. на Ю.-З. Она была заполнена сухимъ сѣрымъ пескомъ. Плита, навалившаяся въ с.-з. углу на скелетъ, сдвинула его, почему нельзя было опредѣлить положеніе покойника; повидимому, онъ былъ похороненъ сидя, ногами на С. Между ногъ на плоскомъ камнѣ найдена развалившаяся глиняная чаша, отверстіе которой было обращено впередъ. Кромѣ этой чаши, въ могилѣ найдено еще 5 глиняныхъ сосудовъ, разбитыхъ на мелкіе куски; изъ нихъ 4 стояли въ одинъ рядъ возлѣ покойника, а одинъ— въ с.-в. углу. Вокругъ костяка лежало нѣсколько сердоликовыхъ бусъ.

№ 5. Могила, очень величественная, была покрыта одною плитою, имѣвшею въ длину 3,35 м., шир. 2,90 м., толщ. 0,45 м., и была заполнена сырою глиною и камнями. На днѣ ея найдены черепки глиняныхъ сосудовъ съ плот-

ными стѣнками изъ красноватой глины и незначительные кусочки трубчатыхъ костей. Могила была обдѣлана многими отшлифованными каменными плитами; длина ея 2,20 м., шир. 1,70 м., глуб. 1,30 м., направленіе съ Ю.-З. на С.-В.

№ 6. Три плиты, каждая въ 2,43 м. длины и 0,30 м. толщины, покрывали могилу слѣдующихъ размѣровъ: 3,15 м. длины, 1,50 м. шир., 1,10 м. глуб., съ направленіемъ съ С.-З. на Ю.-В. Могила, заполненная липкою сырою землею, не заключала замѣтныхъ слѣдовъ человѣческихъ останковъ. Въ ней оказались 4 глиняные сосуда, изъ коихъ два стояли на западной сторонѣ, одинъ на восточной и одинъ на сѣверной. Сосуды грубой работы, чернаго цвѣта, безъ орнамента; два изъ нихъ были большихъ размѣровъ, съ широкимъ отверстіемъ, безъ ручекъ, одинъ съ ручкой и одинъ съ узкимъ горлышкомъ и ручкой.

б) Могилы къ Ю.-З. отъ Сеидъ-кенда.

На выступѣ, называемомъ Сани-гохи-ялъ, находится небольшой древній могильникъ съ выступающими на поверхность надгробными камнями. Могилы здѣсь уже были ограблены, но тѣмъ не менѣе г. Реслеръ нашелъ еще между ними четыре нетронутыя.

№ 7. Могила была покрыта двумя плитами, изъ которыхъ одна имѣла 2,43 м. длины и 0,30 м. толщины; стѣнки ея состояли изъ многочисленныхъ, тщательно надвинутыхъ одна на другую толстыхъ каменныхъ плитъ зеленаго вѣта. Длина могилы 2,25 м., шир. 0,45 м., глуб. 1,10 м.; направленіе съ Ю.-З. на С.-В. Въ сѣверной сторонѣ могилы лежали человѣческія трубчатыя кости нижнихъ конечностей и зубы. Пять развалившихся глиняныхъ сосудовъ стояли посерединѣ могилы; одинъ, сохранившійся лучше другихъ, былъ безъ ручекъ и по наибольшей выпуклости былъ украшенъ вѣнчикомъ изъ треугольниковъ, обращенныхъ вершинами внизъ.

№ 8. Каменная плита, покрывавшая гробницу, имѣла 1,83 м. дл., 1,52 м. шир. и 0,38 м. толщ. Гробница имѣла 1,25 м. длины, 0,90 м. ширины, 0,52 м. глубины. Могила была сложена изъ четырехъ плитъ голубаго цвѣта и представляла неправильный овалъ съ направленіемъ съ С.-З. на Ю.-В. На днѣ ея находился пепелъ и черепки маленькаго разсыпавшагося горшечка изъ красноватой глины, безъ орнамента.

№ 9. Размѣры плиты, покрывавшей могилу, и устройство послѣдней сходны съ предыдущею; длина могилы 1,27 м., шир. 0,68 м., глуб. 0,78 м., направленіе съ С. на Ю. Истлѣвшій скелетъ лежалъ на спинѣ, съ согнутыми ногами;

упиравшимися въ дно могилы; руки упирались въ бока, лицо было обращено къ югу.

№ 10. Могила, покрытая двумя плитами, имѣла длины 2 м., шир. 1,60 м., глуб. 1,80 м., направленіе съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. На кремнистомъ днѣ въ южной сторонѣ лежали остатки черепа и трубчатыя кости покойника, положеннаго, по всей вѣроятности, въ скорченномъ видѣ; тутъ же находилась половина горшка. У черепа сохранилась большая серьга изъ мѣдной проволоки съ продѣтою въ нее раковиною изъ рода каури. Въ южномъ углу стоялъ глиняный сосудъ безъ ручки, съ узкимъ горлышкомъ, широкимъ кузовомъ и прямымъ донышкомъ; два желобка горизонтально огибали сосудъ; высота его 25 см., наибольшій обхватъ 88 см., діаметръ донышка 11 см. Второй сосудъ, стоявшій у восточной стѣнки посрединѣ, заключалъ въ себѣ сердоликовыя бусы. Въ третьемъ были бѣлыя бусы изъ антимонія и нѣсколько желтыхъ кругловатыхъ маленькихъ бусъ. Послѣдніе два сосуда развалились. По близости ихъ лежалъ бронзовый браслетъ съ утолщающимися концами, въ разрѣзѣ кругловатый.

в) Могилы на мысу Хатчи-тахта.

Въ верстѣ отъ дер. Сеидъ-кендъ на горномъ мысу, называемомъ Хатчи-тахта («Крестовое плато»), были изслѣдованы г. Реслеромъ 4 кургана.

№ 11. Могила была покрыта одною плитою, имѣвшею 2 м. длины, 1,20 м. ширины и 0,40 м. толщины, и была заполнена черной землею; размѣры ея: дл. 1,50 м., шир. 1,20 м., глуб. 1 м.; направленіе съ С. на Ю. Могила сдѣлана изъ пяти плитъ, изъ коихъ одна составляла дно. Въ западной сторонѣ могилы оказался истлѣвшій человѣческій скелетъ въ сидячемъ положеніи, со скрещенными ногами, опираясь руками въ полъ; лицо было обращено на югъ (рис. 7). Въ ногахъ найдены два пряслица, одно изъ камня фіолетоваго цвѣта съ желобками, образующими фигуру звѣзды, діаметръ 3,2 см., другое изъ бѣлаго мрамора съ орнаментомъ изъ желобковъ, и большая гладкая каменная буса, а съ сѣверной стороны—нѣсколько сердоликовыхъ, бѣлыхъ и бронзовыхъ бусъ и 2 пуговицы. Въ юго-восточномъ углу стояло 5 глиняныхъ сосудовъ разной формы и величины.

Рис. 7.

№ 12. Верхняя плита имѣла длину 1,60 м., шир. 1,20 м., толщ. 0,37 м. Стѣнки могилы были сложены изъ 7 плитъ: 3 въ восточной, 2 въ западной и по одной въ сѣверной и южной сторонахъ; длина ея 1,65 м., шир. 1,10 м., глуб. 1,15 м.; направленіе съ С. на Ю. Могила была заполнена желтымъ пескомъ. Въ южной части ея оказался скелетъ въ скорченномъ положеніи, лицомъ на югъ. По сторонамъ покойника стояло по два глиняные горшка, изъ коихъ сохранился только одинъ небольшой, чашеобразной формы, съ ушкомъ; высота его 11 см., наибольшій обхватъ 49 см., діаметръ донышка—8 мм., толщина стѣнки 6 мм.; поверхность сосуда была покрыта бѣлыми пятнами, верхняя часть его украшена желобчатымъ орнаментомъ.

№ 13. Двѣ плиты покрывали могилу, сложенную изъ 6 плитъ. Форма могилы представляла продолговатый четырехугольникъ длиною 1,60 м., шир. 1,10 м., глуб. 1,20 м.; направленіе съ С.-С.-З. къ Ю.-Ю.-В. Могила была заполнена желтымъ пескомъ. Въ серединѣ ея находились истлѣвшія кости скелета. Близъ черепа найдены два бронзовыя кольца, одно спиральное (серьга), въ юго-западномъ углу два бронз. браслета съ неспаянными концами, въ разрѣзѣ круглые, два глиняные сосуда, одинъ въ видѣ чаши съ ручкой, высотою 12,5 см., другой грушевидной формы. Въ юго-восточномъ углу стояли три глиняные сосуда большихъ размѣровъ (одинъ имѣлъ высоту 26 см., другой—24 см.).

№ 14. Покрытіе состояло изъ двухъ большихъ плитъ, имѣвшихъ по 3 м. въ длину и 1,10 м. въ ширину. Могила по сооруженію походила на № 11. Въ ней найдены черепки глиняныхъ сосудовъ съ толстыми стѣнками и кусочки человѣческихъ костей.

V. Раскопки у дер. Нижній Дашкесанъ.

Мѣстное населеніе здѣсь съ давнихъ поръ занимается раскопками древнихъ могилъ, которыя называетъ Кабри-уль-гуссъ, и г. Реслеръ пріобрѣлъ отъ дашкесанскихъ жителей нѣсколько мѣдныхъ предметовъ, добытыхъ ими изъ гробницъ.

Противъ деревни Нижній Дашкесанъ, на лѣвомъ берегу р. Кочкара находится горный склонъ, на которомъ расположены древніе могильники. Г. Реслеръ нашелъ три такихъ могильника. Могилы, устроенныя изъ превосходныхъ гранитныхъ плитъ, частью были уже ограблены: покрытія отсутствовали, боковыя плиты вынуты. Изъ разслѣдованныхъ здѣсь шести могилъ только 3 оказались цѣлыми.

№ 1. Двѣ большія каменныя плиты, толщиною въ 0,61 м., одна краснаго цвѣта, другая голубого, покрывали могилу, обложенную 8-ю гладкими, весьма правильными плитами; длина ея 2,65 м., шир. 1,40 м., глуб. 0,90 м.; на-

правленіе съ С.-З. на Ю.-В. Могила была наполнена липкимъ черноземомъ съ глиною. Въ сѣверномъ углу найдены части удлиненнаго человѣческаго черепа, въ юго-восточной сторонѣ—трубчатая кость. Изъ погребальныхъ предметовъ найдены черепки отъ большихъ хорошо обожженныхъ сосудовъ съ черною глянцевитою поверхностью; на одномъ находился выступъ въ видѣ пуговицы, а подъ нимъ спускался змѣевидный валикъ.

№ 2. Могила была покрыта двумя большими плитами, имѣвшими въ длину 1,83 м., шир. 0,91 м., толщ. 0,40 м. Могила, выложенная шестью вертикально

Рис. 8.

Рис. 9 (1/1)

поставленными плитами, суживалась въ восточной сторонѣ, куда покойникъ былъ обращенъ ногами. Длина ея 2,92 м., ширина въ западной сторонѣ 1,10 м., въ восточной — 0,98 м., глубина 0,91 м.; направленіе—съ З. на В. Внутренность могилы была заполнена липкой глиной, перемѣшанной съ камнями. На западной сторонѣ выше черепа стояли 6 глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ два были обращены горлышками къ головѣ покойника. Костякъ, длиною 2,13 м., лежалъ на спинѣ; лицо его было обращено на югъ, руки были протянуты вдоль туловища, ноги слегка подогнуты (рис. 8). Теменная кость длиннаго черепа достигала толщины 12 мм. Черепъ покоился на раздавленной маленькой глиняной черной чашѣ съ ручками. Ухо прикрывала плотно прижатая къ черепу тонкая бронзовая круглая бляха (рис. 9); вторая такая бляха найдена на правомъ

плечѣ. У шеи найдены крупныя и мелкія каменныя бусы, между которыми болѣе сотни оказалось сердоликовыхъ, въ видѣ плоскихъ кружковъ; тутъ же найдены три тонкія бронзовыя кольца съ заходящими другъ за друга концами. На лѣвой плечевой кости оказалось бронзовое запястье съ неспаянными концами.

Изъ 6 глиняныхъ сосудовъ, стоявшихъ у головы, сохранились только два. Высота перваго 29 см., наибольшій обхватъ 102 см., діаметръ донышка 10,5 см.; второй, чашеобразной формы, имѣлъ высоту 12 см., наибольшій обхватъ 59 см., діаметръ донышка 7 см. На нѣкоторыхъ черепкахъ имѣется рѣзной орнаментъ для бѣлой инкрустаціи.

№ 3. Могила была покрыта двумя плитами, каждая въ 1,60 м. длины, 0,80 шир. и 0,23 толщины; 8 плитъ, по 2 съ каждой стороны, составляли стѣнки могилы, имѣвшей направленіе съ С.-З. на Ю.-В.; длина ея 2 м., шир. 1,30 м., глуб. 0,75 м. Внутренность могилы была заполнена черноземомъ. Въ ней лежали четыре костяка (рис. 10): по серединѣ лежалъ костякъ въ скорченномъ видѣ, лицомъ вверхъ; руки его были скрещены на груди, а ноги упирались въ землю. Направо находился въ такомъ же положеніи другой костякъ, голова котораго отсутствовала. Съ лѣвой стороны перваго лежалъ третій костякъ на правомъ боку, въ скорченномъ видѣ, съ вытянутыми впередъ руками. Четвертій костякъ лежалъ въ ю.-в. углу, на лѣвомъ боку, въ слегка согнутой позѣ, почти соприкасаясь ногами съ ногами перваго покойника; эти два костяка (3-й и 4-й) также были безъ головы. Въ южной сторонѣ могилы попалась верхняя человѣческая челюсть. У головы перваго покойника стоялъ красивый глиняный сосудъ, обращенный отверстіемъ къ лицу его; у горлышка сосуда находятся три выступающіе ободка и плоскій набалдашникъ, по наибольшему объему тянутся три желобка, подъ ними валикообразный бордюръ; верхняя часть сосуда покрыта глубокими выемками, проведенными отвѣсно; поверхность сосуда блестящаго сѣраго цвѣта, высота его 19 см., наибольшій обхватъ 90 см., діаметръ донышка 12 см. При прочихъ покойникахъ было

Рис. 10.

также по одному сосуду, но только не у головы, а въ ногахъ. Одинъ изъ нихъ небольшой, черный, съ ручкою, заключалъ въ себѣ золу и кости животныхъ; высота его 11,5 см., наибольшій обхватъ 46 см., діаметръ донышка 6,5 см., толщина стѣнокъ 0,4 см. Другой сосудъ — широкогорлый, безъ ручки, съ слегка откинутымъ наружу бортикомъ, подъ которымъ находится орнаментъ косыми и параллельными узкими желобками; высота 9,5 см., наибольшій обхватъ 57 см., діаметръ донышка 8 см., толщина стѣнки 0,4 см.; въ этомъ сосудѣ находилось нѣсколько сердоликовыхъ бусъ. Третій сосудъ имѣлъ ручку, широкій кузовъ и большое плоское дно; высота его 13 см., наибольщій обхватъ 58 см., діаметръ донышка 12 см.

№ 4. Могила оказалась потревоженною. По расчисткѣ ея, на днѣ, въ восточной сторонѣ, возлѣ трубчатыхъ костей нижнихъ конечностей найдены были слѣдующіе предметы; массивное бронзовое запястье, на концахъ орнаментированное нарѣзками; тонкое бронзовое запястье съ заходящими другъ за друга концами; четыре перстня четырехгранные; маленькія бляшки съ дырочками; два каменныя пряслица; четыре плоскія круглыя подвѣски изъ камня, разной величены; двѣ цилиндрическія бусы изъ зеленаго камня; синія каменныя бусы; много большихъ, среднихъ и малыхъ сердоликовыхъ бусъ; три тонкія продолговатыя трубчатыя бусы изъ зеленоватаго камня; крупная шарообразная буса съ отверстіемъ изъ камня молочнаго цвѣта. Размѣры могилы: длина 2 м., шир. 1 м., глуб. 0,60 м.; направленіе съ З. на В.

№ 5. Изъ камней, покрывавшихъ могилу, сохранился только одинъ; отсутствовала также и большая часть плитъ, составлявшихъ стѣнки могилы. Размѣры ея были: длина 1,33 м., шир. 0,67 м., глуб. 0,85 м. Могила была заполнена твердою глиною. Отъ человѣческаго скелета остались только кости рукъ по серединѣ могилы и бедряныя кости въ южной части ея; поэтому можно думать, что покойникъ былъ погребенъ въ лежачемъ положеніи. Выше рукъ найдены двѣ бронзовыя серьги изъ тонкой проволоки, съ загнутыми концами; въ восточной сторонѣ могилы найдены широкое съ неспаяными концами кольцо, нѣсколько сердоликовыхъ бусъ, цѣпочка изъ продолговатыхъ звеньевъ, длиною 22 см., и плоское пряслице изъ темнокраснаго пятнистаго камня. Въ западной сторонѣ возлѣ рукъ стоялъ небольшой разбитый горшокъ съ косточками и мелкими бусами. Три распавшіеся глиняные сосуда стояли рядомъ въ ногахъ покойника; по формѣ они сходны съ тѣми, которые были найдены въ могилѣ № 3. Направленіе могилы съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З.

№ 6. Могила была покрыта не очень массивной плитой; сохранившіяся

продольныя стѣнки могилы состояли изъ тонкихъ плитокъ. Размѣры могилы: длина 1 м., шир. и глуб. по 0,33 м.; она была заполнена твердой глиной; направленіе съ С.-С.-З. (голова) на Ю.-Ю.-В. (ноги). Здѣсь были найдены: двѣ маленькія круглыя бронзовыя бляшки съ небольшою выпуклостью посрединѣ; небольшой предметъ въ видѣ конуса изъ зеленоватаго камня съ четырьмя вертикальными желобками, дѣлящими поверхность на четыре поля, покрытыя крестообразными черточками; по оси имѣется одно отверстіе для шнурка, а немного выше основанія—другое, поперечное; высота конуса 1,7 см., діаметръ основанія 2 см.; три раковинки, вверху открытыя надрѣзомъ; бусы изъ краснаго сердолика, числомъ 20, разной формы и величины; бусы изъ голубого камня въ видѣ фаллуса, четырехугольныя, плоскія, круглыя; одна маленькая бронзовая трубчатая буса.

Жителями были доставлены г. Реслеру: бронзовый клинокъ кинжала; круглый бронзовый дискъ съ отверстіемъ посрединѣ; половинка бронзоваго браслета; гладкій массивный бронзовый браслетъ, въ поперечномъ сѣченіи четырехгранный; массивный литой бронзовый браслетъ, орнаментированный съ наружной стороны выпуклостями.

VI. Раскопки у колоніи Георгсфельдъ.

Въ августѣ 1901 года г. Реслеръ произвелъ небольшія раскопки на землѣ колоніи Георгсфельдъ (или Георгіевскъ), расположенной на рѣкѣ Шамхоръ. Онъ раскопалъ 10 кургановъ: 3 въ гористой части окрестностей колоніи, гдѣ колонисты случайно, при устройствѣ оросительнаго канала, открыли древній могильникъ, и 7 въ степной части.

а) Горныя могилы.

№ 1. Могила, открытая на глубинѣ 2,43 м., имѣла видъ четырехугольнаго ящика, вырытаго въ кремнистой почвѣ, и была покрыта тремя плитами изъ известняка, толщиною до 0,10 м., длиною 0,76 м., шириною 0,45 м. Размѣры могилы: длина 2,13 м., ширина 0,76 м., глубина отъ плитъ до дна 0,61 м. Она была наполнена рыхлымъ пескомъ. Костякъ, длиною 1,68 м., лежалъ на спинѣ съ вытянутыми руками и ногами, головой на западъ, лицомъ на югъ. Вещей при покойникѣ не было.

№ 2. На глубинѣ 3 футовъ обнаружились четыре небольшія плиты, покрывавшія могилу, которая была заполнена рыхлымъ пескомъ. Длина ея 1,83 м., ширина 0,61 м., глубина 0,45 м. На днѣ могилы лежалъ сильно

истлѣвшій костякъ на спинѣ, головою на З.; черепъ имѣлъ стертые зубы, а вмѣсто обычнаго носоваго прироста—странный, вполнѣ сформированный носъ изъ костей. Бедряныя кости имѣли множество дырочекъ и желобковъ. Костякъ на воздухѣ распался.

№ 3. На южномъ концѣ деревни находилась плоская насыпь, состоявшая изъ камней и черноватой земли, высотою 0,91 м., въ окружности 28 шаговъ. При раскопкѣ стали попадаться обугленныя человѣческія кости, черепки глиняныхъ сосудовъ, обожженная земля; все это указываю на существованіе здѣсь кострища. Въ самомъ центрѣ раскопа найденъ черный глиняный сосудъ съ головешками; онъ имѣлъ блестящую поверхность и былъ снабженъ двумя ручками, изъ которыхъ уцѣлѣла только одна; высота его 11 см., наибольшій обхватъ 40 см., діаметръ горлышка 4,5 см.

б) Степные холмы.

Расположены въ 5 верстахъ на С.-В. отъ деревни, на полпути отъ нея къ желѣзнодорожной станціи Ала-Башли.

№ 4. Холмъ, высотою 0,91 м., въ окружности 76 шаговъ, имѣлъ верхушку плоскую, внутри заключалъ воронку изъ камней, діаметръ которой вверху достигалъ 3,04 м. Насыпь состояла большею частію изъ бѣлаго песка и большихъ камней; на глубинѣ одного метра она переходилъ въ естественный кремнистый слой почвы, и тамъ были найдены мелкіе кусочки отъ костей.

Вторая группа холмовъ, расположенная въ одной верстѣ къ С.-В. отъ сѣверной окраины виноградниковъ колоніи, состояла изъ насыпей меньшихъ размѣровъ. На вершинѣ нѣкоторыхъ насыпей находились каменныя глыбы. Здѣсь были изслѣдованы три холма.

№ 5. Высота 1,06 м., окружность 9,76 м. Въ центрѣ, подъ настилкой изъ булыжника, найдена могила четырехугольной формы, длиною 2,13 м., шир. 1,06 м., глуб. 2,45 м. Могила до верху была наполнена глинистымъ пескомъ, массою костей, черепками отъ сосудовъ сѣраго и желтаго цвѣта и кусками перегнившаго кедроваго дерева. Въ южной сторонѣ попался кусочекъ бронзовой бляшки. На черепкахъ орнамента не было. Направленіе могилы съ С.-З. на Ю.-В.

№ 6. Высота холма 1,52 м., окружность 30 шаговъ; на плоской вершинѣ находились каменныя глыбы. Продолговатая могила, имѣвшая 1,83 м. длины, 1,22 м. шир. и 2,22 м. глуб., была наполнена гравіемъ. Направленіе ея съ С.-З. на Ю.-В. Здѣсь попалось лишь нѣсколько расколотыхъ костей

и черепковъ отъ толстостѣнныхъ глиняныхъ сосудовъ сѣраго цвѣта въ изломѣ. Донышки этихъ сосудовъ закоптѣли отъ огня.

№ 7. Видъ насыпи такой же, какъ и предыдущаго холма, высота 0,91 м., окружность 34 шага. Могила, вырытая въ материкѣ, имѣла длину 2,13 м., шир. 1,22 м., глуб. отъ окраины кургана до глинистаго дна 2,20 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Въ ней найдены только трубчатыя кости да черепки глиняныхъ сосудовъ.

№ 8. Эта могила расположена въ 146 шагахъ на В. отъ дороги, идущей по правому берегу р. Шамхара, и была отмѣчена скалистыми остроконечными камнями, выступавшими на поверхность земли. Могильная яма, имѣвшая направленіе съ С. на Ю., представляла эллипсовидную форму длиною 1,83 м., шир. 1,22 м., глуб. 1,66 м., и была выложена шестью известковыми плитами, высота которыхъ равнялась 1,37 м., ширина 0,61 м., толщина 0,45 м. Могила была засыпана сѣрою глиною и мелкими камнями. На крупномъ гравіи лежалъ женскій костякъ на лѣвомъ боку, лицомъ на В.; руки были прижаты крестообразно къ груди, ноги подогнуты (рис. 11); черепныя кости были тонки, зубы—сильно стерты. Передъ лицомъ найдено нѣсколько сердоликовыхъ, бѣлыхъ трубчатыхъ и бронзовыхъ бусъ; въ головахъ находился черепокъ отъ сосуда изъ красной глины грубой техники.

Рис. 11.

№ 9. Могила была покрыта тремя известковыми плитами, тщательно отполированными; она имѣла форму эллипса съ діаметрами 1,98 м. и 1,37 м. и направленіе съ С.-З. на Ю.-В.; дно состояло изъ гравія; глубина могилы 1,58 м. Внутренность ея была заполнена пескомъ. Тамъ находился хрупкій мужской костякъ на правомъ боку; ноги были подогнуты, руки протянуты къ колѣнамъ, лицо обращено къ З. (рис. 12); черепъ имѣетъ тонкую крышку и рѣзко выраженные прогнатическіе зубы. Передъ грудью покойника найдены: бронзовая шарообразная булава съ четыреугольнымъ отверстіемъ и съ коротенькой трубочкой внизу; высота 3 см., попе-

Рис. 12.

речный діаметръ 4,8 см., вѣсъ 1/8 фунта (460,6 грамм.); сломанное бронзовое кольцо; точильный брусокъ продолговатой формы, дл. 11 см., наиб. шир. 2,2 см.; клыкъ кабана съ круглымъ отверстіемъ; наконечникъ стрѣлы изъ темнокраснаго орлеца; сзади головы лежалъ бронзовый кинжалъ съ широкимъ, но короткимъ клинкомъ и длинной рукояткой, не отдѣляющейся отъ лезвея и обложенной деревомъ, вся длина кинжала 23 см., наиб. шир. у основанія клинка 4,5 см.; возлѣ шеи сердоликовая буса. На сѣверной сторонѣ лежали кости и зубы животныхъ: свиньи, рогатаго скота и птицъ. Семь глиняныхъ сосудовъ разной величины были разставлены такъ: три у головы и четыре позади спины полукругомъ. Наиболѣе крупные сосуды были наполнены костями и имѣли внизу толстый слой копоти. Изъ сосудовъ сохранились только два; одинъ изъ нихъ съ узкимъ горлышкомъ, большимъ кузовомъ и плоскимъ дномъ, орнаментированный двумя желобками по наибольшему обхвату, имѣлъ высоту 20 см., діаметръ донышка 11 см., толщ. стѣнокъ 1 см.; второй — въ видѣ чаши, безъ орнамента, высотою 9,5 см. Прочіе сосуды развалились; на нихъ виденъ орнаментъ изъ черточекъ, зигзаговъ, выведенныхъ пунктиромъ, изъ желобковъ и точекъ, расположенныхъ различнымъ узоромъ.

№ 10. Холмъ въ Георгсфельдѣ имѣлъ высоту 0,61 м., въ окружности 15 шаговъ. При раскопкѣ показалась продолговатая глыба, покрывавшая могилу, имѣвшую длины 2,13 м., шир. 0,76 м., глуб. 0,45 м. На днѣ лежали трубчатыя кости, желѣзное копье дл. около 40 см. и нѣсколько черепковъ отъ небольшихъ глиняныхъ сосудовъ; на одномъ точками сдѣланъ рисунокъ свастики.

VII. Продолженіе раскопокъ близъ колоніи Еленендорфъ.

а) Могильникъ Хатисъ.

Этотъ могильникъ расположенъ на прибрежномъ склонѣ р. Ганджи противъ деревни Топалъ-Гасакли, лежащей на лѣвомъ берегу рѣки. Погребенія обозначены глыбами камня, а на восточной сторонѣ отмѣчены еще стоячими камнями-обелисками. Здѣсь изслѣдованы двѣ могилы, обозначенныя по порядку прежней нумераціи номерами 53 и 54.

№ 53. Могила была покрыта каменными глыбами: большая посерединѣ, а вокругъ 5 меньшихъ. Могила имѣла форму удлиненнаго четыреугольника и была наполнена желтымъ глинянымъ пескомъ; длина ея 2,28 м., шир. 1,22 м., глуб. 1,60 м., направленіе съ Ю.-З. (голова) на С.-В. (ноги). Въ ней найдены куски трубчатыхъ костей, прочія кости сильно истлѣли; посерединѣ

лежали части черепа; въ с.-в. углу найдена половинка маленькаго грубаго глинянаго сосуда безъ орнамента.

№ 54. Могила находилась подъ покрытіемъ булыжника и песчаника и устройствомъ походила на предыдущую; длина ея 2,13 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,60 м., направленіе съ Ю.-З. на С.-В. На твердомъ глинистомъ грунтѣ на с.-з. сторонѣ найдены кости руки.

б) Могила близъ Кериса.

№ 55. Позади виноградниковъ Керисъ на такъ называемой «площади живодеровъ» г. Реслеръ раскопалъ одинъ курганъ, сооруженный изъ глины, булыжника и камней, имѣвшій высоту 0,91 м., въ окружности 36 шаговъ. Могила была покрыта каменными глыбами синяго цвѣта и имѣла въ длину 2,90 м., ширину 1,06 м, въ восточной сторонѣ немного уже. Внутренность ея была наполнена камнями и незначительнымъ количествомъ песка. Внутри находились четыре столба изъ можжевельника высотою 1,50 м.; они были укрѣплены въ естественномъ гравіи, два изъ нихъ находились въ углахъ западной (узкой) стороны, а два другіе посрединѣ продольныхъ стѣнокъ (рис. 13). Изъ человѣческихъ костей лежала на западной сторонѣ нижняя челюсть безъ коренныхъ зубовъ, съ заросшими отверстіями, а кусочки другихъ костей встрѣчались въ другихъ мѣстахъ могилы. Въ с.-з. углу найденъ бронзовый предметъ въ видѣ шила, съ насадомъ, воткнутый между двухъ камней, вмѣстѣ съ лунообразной бронзовой привѣской, имѣвшей трубку по серединѣ; тутъ же находилась птичья кость. Глиняныхъ сосудовъ не было.

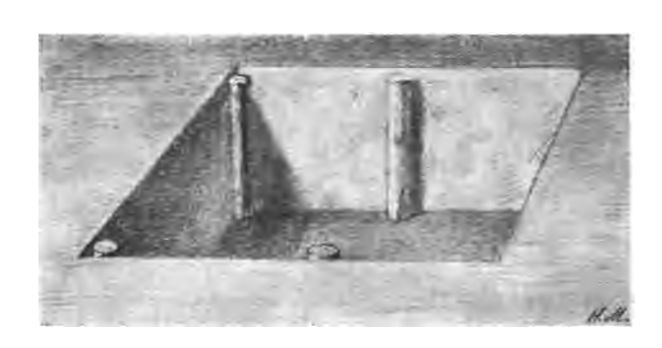

Рис. 13.

в) Курганы по дорогѣ въ деревню Мурутъ.

На одномъ изъ отроговъ горной вершины, прилегающей къ «Шаріалу» находится группа кургановъ, числомъ 8; изъ нихъ г. Реслеръ изслѣдовалъ пять.

№ 56. Курганъ, высотою 2,13 м., въ окружности 67 шаговъ, имѣлъ плоскую вершину, покрытую множествомъ камней. Насыпь состояла изъ жел-

таго глинозема, перемѣшаннаго съ камнями; внизу лежали глыбы красныхъ песчаниковыхъ горныхъ породъ. На южной сторонѣ насыпи былъ плотный слой большихъ камней, покрывавшихъ большую могилу, заполненную мягкимъ глинистымъ пескомъ и имѣвшую въ длину 6,39 м., шир. 1,37 м. и глуб. отъ поверхности 4 м.; направленіе ея съ З. на В. Въ разныхъ мѣстахъ могилы лежали кости покойниковъ, погребенныхъ, по всей вѣроятности, въ скорченномъ положеніи; череповъ не оказалось, только на сѣверной сторонѣ попалась нижняя челюсть съ хорошо сохранившимися зубами. На южной сторонѣ возлѣ покойника найдены двѣ бронзовыя прорѣзныя шишечки отъ рукоятокъ кинжала съ остатками дерева, обычной формы, спиральное бронз. кольцо и бронз. мелкія пуговицы отъ одежды. На сѣверной сторонѣ у восточнаго угла найдены бронзовое шило и обломокъ бронзоваго запястья. Пуговицы были найдены на глубинѣ 0,61 м., прочія же вещи на днѣ могилы. Глиняныхъ сосудовъ оказалось 5; изъ нихъ 3 стояли въ с.-з. углу и заключали остатки пищи (тутъ же были кости животнаго); четвертый сосудъ въ видѣ большой чаши находился на западной сторонѣ возлѣ груды бычачьихъ и бараньихъ костей; наконецъ на южной сторонѣ, возлѣ третьяго покойника стояла пятая чаша. Горшки были чернаго цвѣта, а чаши — блестящаго коричневаго; почти на всѣхъ былъ рѣзной орнаментъ, заполненный инкрустаціей изъ бѣлой массы; на одномъ сосудѣ видимъ изображенія птицъ, на другомъ козловъ, на третьемъ свастику; одинъ черепокъ съ черною глянцовитою поверхностью имѣлъ выпуклую зигзагообразную полоску въ видѣ змѣи.

№ 57. Наружный видъ кургана походилъ на предыдущій, только на вершинѣ его не было камней. Высота его 2,75 м., окружность эллипсовиднаго основанія — 58 шаговъ. Въ насыпи, на глубинѣ 0,60 м. отъ поверхности встрѣтился человѣческій костякъ, положенный навзничь, съ поджатыми ногами. Въ центрѣ кургана на уровнѣ материка оказался деревянный помостъ изъ можжевельника; брусья имѣли длину отъ 3,04 до 3,65 м., толщину до 0,30 м.; они были положены поперекъ могилы въ направленіи съ С. на Ю.; для нихъ были сдѣланы гнѣзда въ стѣнкахъ могилы. Могила имѣла въ длину 3,19 м., шир. 1,22 м. и была заполнена мягкимъ известковымъ пескомъ и множествомъ мелкихъ красныхъ камней. Покойникъ былъ помѣщенъ въ нишеобразномъ углубленіи въ западной узкой стѣнкѣ могилы; онъ былъ посаженъ лицомъ къ стѣнкѣ, ноги были откинуты влѣво, руки опирались въ полъ, подавшись впередъ; кости отсвѣчивали фіолетовымъ блескомъ; на лѣвой лопаткѣ было замѣтно отверстіе овальной формы, какъ бы отъ удара копьемъ. Впереди покойника

у стѣнки могилы стояли двѣ бедряныя кости быка. Кругомъ валялись еще другія кости животныхъ и черепки отъ глиняныхъ сосудовъ. У груди покойника были найдены три небольшія бронзовыя вещицы въ видѣ сѣкиръ дл. 2 см., шир. 1,7 см., и бронзовая буса. Небольшое попорченное глиняное блюдо съ бѣлою инкрустаціею стояло позади покойника; тутъ же найдена большая бронзовая пуговица съ возвышеніемъ посерединѣ, діам. 6,7 см. Посерединѣ могилы на 0,61 м. выше дна попалась стрѣлка изъ сѣраго обсидіана 19 мелкихъ бронзовыхъ пуговицъ и плоская сердоликовая буса. На днѣ могилы найденъ костяной предметъ въ видѣ пряслица діаметромъ 5,2 см., съ широкимъ отверстіемъ посерединѣ (діам. 2,7 см.), высотою 1,2 см., старательно орнаментированный (рис. 14); въ восточной части могилы найденъ бронзовый наконечникъ копья съ длиннымъ стержнемъ, дл. 11,5 см., наиб. шир. 2,8 см. Черепки глиняныхъ сосудовъ имѣютъ орнаментъ и инкрустацію, подобныя прежде найденнымъ сосудамъ изъ Еленендорфа.

Рис. 14 (н. в.).

Курганъ № 58. Насыпь его сооружена на кругломъ основаніи изъ глины и нѣсколькихъ камней краснаго и синяго цвѣта, вершина плоская; высота кургана 1,51 м., окружность 24 шага. Небольшая могила, имѣвшая направленіе съ З. на В., была наполнена глинистымъ песчаникомъ; размѣры ея: длина 2,13 м., шир. 0,91 м., глуб. отъ поверхности насыпи 1,98 м. Въ восточной ея сторонѣ находился скелетъ, повидимому женскій; кости были окрашены въ зеленый цвѣтъ отъ почвы, содержавшей селитру. Вокругъ костяка были разбросаны мелкія металлическія украшенія: обломки серьги, 7 пуговицъ, изъ коихъ 4 крупнѣе и 3 маленькія полыя съ прямой дужкой, бусы средней величины и мелкіе трубчатые цилиндрики; кромѣ того попались мелкая сердоликовая буса и кусочекъ обсидіана. Западная часть могилы у головы костяка была занята восемью глиняными сосудами, изъ коихъ одинъ былъ раздавленъ. Въ одномъ изъ сосудовъ находилась маленькая чашечка; въ нѣкоторыхъ сохранились кости животныхъ, въ одномъ лежалъ лошадиный зубъ. Сосуды были хорошо обожжены, поверхность ихъ гладкая съ черноватой или коричневатой окраской; орнаментъ состоялъ изъ геометрическихъ фигуръ; мѣстами сохранилась бѣлая инкрустація.

№ 59. Насыпь состояла изъ глинистаго песку, выш. 0,91 м., съ окружностью въ 24 шага. Могила въ видѣ продолговатаго четыреугольника съ закругленными углами была заполнена желтымъ пескомъ. Длина ея 2,90 м., шир. 1,22 м., глуб. отъ края насыпи 2,1 м.; направленіе съ З. на В. Ноги костяка были вытянуты, руки отброшены въ сторону, лицо обращено внизъ. У изголовья стояли три глиняные сосуда въ формѣ блюдъ, съ орнаментомъ изъ геометрическихъ фигуръ и съ бѣлой инкрустаціей. Возлѣ нихъ и въ серединѣ могилы валялись черепки отъ другихъ глиняныхъ сосудовъ.

№ 60. Вершина кургана имѣла плоскую поверхность и была засыпана мелкимъ булыжникомъ; высота 0,91 м., окружность 26 шаговъ. Форма могилы такая же, какъ и предыдущей; длина ея 2,28 м., шир. 1,22 м., глуб. отъ края кургана 2,03 м., направленіе съ З. на В. Могила была заполнена пескомъ съ мелкими камешками. Покойникъ былъ посаженъ въ ю.-з. углу въ скорченномъ видѣ, подавшись впередъ и опершись руками въ полъ; лицо обращено на С. Въ разныхъ мѣстахъ могилы валялись черепки отъ глиняныхъ сосудовъ коричневаго цвѣта, орнаментированныхъ и сохранившихъ слѣды бѣлой инкрустаціи.

г) Курганы къ В. отъ дороги изъ Елисаветполя въ Сурнабадъ.

№ 61. Насыпь состояла изъ сѣраго песку и камней и имѣла круглое основаніе въ 48 шаговъ; высота ея достигала 2,13 м. Въ центрѣ насыпи оказалось возвышеніе изъ голышей, а подъ нимъ на глубинѣ 1,6 м. обнаружился бревенчатый помостъ изъ 7 стволовъ туйи, лежавшихъ поперекъ могилы (рис. 15); она имѣла направленіе съ С.-З. на Ю.-В., дл. 2,74 м., шир. 1,22 м., глуб. отъ поверхности 3,50 м.; внутренность ея была засыпана глинистымъ пескомъ; углы были закругленные. На днѣ могилы лежала куча сгнившихъ костей, почему приходится думать, что по-

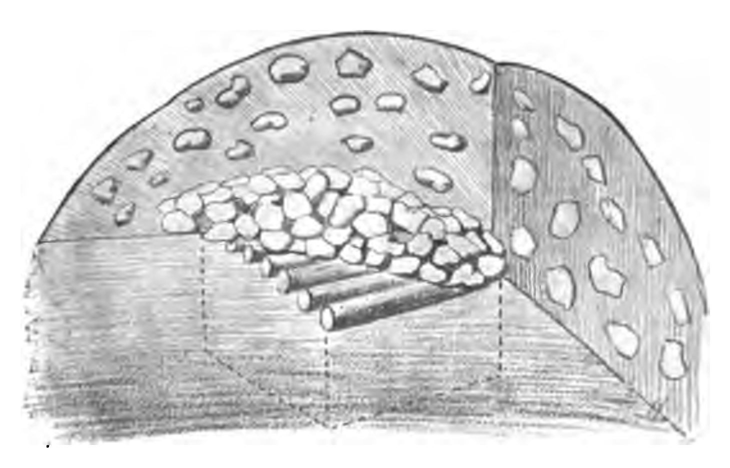

Рис. 15.

койникъ былъ погребенъ въ скорченномъ положеніи. Въ южной сторонѣ могилы лежали три бронзовые браслета съ неспаянными концами, одинъ въ разрѣзѣ круглый, другой 4-гранный, а третій 3-угольный. Въ восточной сторонѣ найдены бронзовое кольцо и сердоликовая буса. Цѣлыхъ сосудовъ не было, но оказалось много разбросанныхъ черепковъ, орнаментированныхъ геометрическими фигурами и изображеніями животныхъ съ бѣлою инкрустаціею.

№ 62. Отъ насыпи, состоявшей изъ песку и камней и прежде очень значительной, осталось небольшое возвышеніе въ 1,22 м. высоты и 28 шаговъ въ окружности. Могила имѣла форму удлиненнаго четыреугольника, длиною 2,43 м., шир. 2,06 м., глуб. отъ поверхности 2 м., направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Тамъ оказалось нѣсколько человѣческихъ костей и черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ, имѣвшихъ орнаментъ изъ разныхъ фигуръ со слѣдами бѣлой инкрустаціи.

№ 63. Курганъ имѣлъ высоту 1,22 м., окружность въ 28 шаговъ; подобенъ предыдущему; могила имѣла дл. 1,98 м., шир. 1,22 м., глуб. отъ окраины кургана 1,90 м., направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Въ западной сторонѣ могилы найдена кучка костей: очевидно, покойникъ былъ похороненъ въ скорченномъ положеніи. На сѣверной сторонѣ стояли въ рядъ три хорошо инкрустированные глиняные сосуда: широкогорлый сосудъ коричневой окраски съ орнаментомъ въ видѣ двухъ скрещивающихся палочекъ, на которыхъ помѣщены кружочки (въ немъ находились бараньи кости), подобнаго же вида сосудъ съ рисункомъ козла и маленькій чашеобразный сосудъ черноватой окраски, украшенный рисункомъ какого-то животнаго и двумя другими загадочными рисунками.

№ 64. Высота глинисто-песчаной насыпи равнялась 0,91 м., окружность основанія—35 шаговъ. Могила имѣла форму продолговатаго четыреугольника дл. 2,43 м., шир. 1,06 м., глуб. отъ окраины кургана 1,56 м., съ направленіемъ съ С.-З. на Ю.-В. Въ сѣверо-западной сторонѣ сидѣлъ въ скорченномъ видѣ скелетъ, лицомъ обращенный на Ю.-В. Позади его стояли рядомъ три распавшіеся глиняные сосуда; налѣво возлѣ покойника былъ поставленъ сосудъ съ костями животнаго; кругомъ костяка валялись глиняные черепки. Одинъ сосудъ имѣлъ двѣ маленькія ручки въ видѣ ушковъ для привѣшиванія, орнаментъ его состоялъ изъ треугольныхъ зигзаговъ со слѣдами бѣлой инкрустаціи. Другой сосудъ толстостѣнный, коричневой окраски, имѣлъ болѣе сложный и разнообразный орнаментъ. На одномъ изъ черепковъ уцѣлѣло изображеніе животнаго.

№ 65. Курганъ сильно испорченъ. Онъ былъ насыпанъ изъ песку и рѣчныхъ камней, высотою 0,91 м., съ окружностью въ 25 шаговъ. Въ западной сторонѣ кургана подъ насыпью изъ голышей оказалась могила дл. 2,90 м., шир. 1,06 м., глуб. отъ края насыпи 1,59 м., съ направленіемъ съ З. на В. Тамъ найденъ только одинъ черепъ, совсѣмъ распавшійся, въ западной сторонѣ; за нимъ далѣе къ стѣнкѣ стояли 8 глиняныхъ сосудовъ: два въ видѣ кувшиновъ съ узкими горлышками и съ желобками у основаній ихъ, одинъ шарообразный и пять въ видѣ чашъ; на одной изъ нихъ внутри изображены животныя и геометрическія фигуры съ бѣлой инкрустаціей. Эти красивые сосуды, по обыкновенію, распались; уцѣлѣли только простые, но лучше обожженные сосуды. Въ пескѣ выше сосудовъ найдено бронзовое 4-гранное шило длиною 8 см.; у черепа были двѣ плоскія бронз. круглыя бляхи, діам. 9,5 см., подобныя изображеннымъ на рис. 9.

Рис. 16.

№ 66. Высота 1,52 м., окружность 47 шаговъ. Могила, имѣвшая въ длину 3,35 м., шир. 1,06 м. и глуб. отъ края кургана 2,65 м., съ направленіемъ съ З. на В., была засыпана пескомъ. Тамъ находились два скелета, головы которыхъ были обращены въ противоположныя стороны, а ноги соприкасались (рис. 16). Первый, занимавшій западную часть могилы, лежалъ навзничь, съ руками прижатыми къ тѣлу и изогнутыми ногами; второй лежалъ на лѣвомъ боку съ заложенными за спину руками, ноги были слегка согнуты. Головы обоихъ покойниковъ прикасались къ сѣверной продольной стѣнкѣ могилы. Въ небольшомъ промежуткѣ между покойниками найдена бронзовая привѣска въ видѣ сѣкиры съ колечкомъ, съ ажурнымъ орнаментомъ, неподалеку отъ нея, на сѣверной сторонѣ,—двѣ бронзовыя бусы. Глиняныхъ сосудовъ не было.

№ 67. Высота 1,83 м., окружность 37 шаговъ. На глубинѣ 1,50 м. оказался весьма тщательно сложенный деревянный помостъ изъ десяти кедровыхъ бревенъ толщиною 0,23 м. Подъ нимъ находилась могила, имѣвшая направленіе съ С.-З. на Ю.-В., заполненная глинистымъ пескомъ и камнями; длина ея

2,58 м., шир. 1,06 м., глуб. отъ помоста до дна 1,54 м. Въ сѣверо-западной сторонѣ могилы найденъ скелетъ въ скорченномъ положеніи: голова наклонена впередъ, лицо обращено на Ю.-В., руки упирались въ землю. Вправо отъ покойника глиняный шарообразный сосудъ, внизу закругленный, съ узкимъ горлышкомъ, раздавленный камнемъ; орнаментъ его состоялъ изъ 6 желобковъ: два подъ шейкою и 4 въ области кузова; возлѣ желобковъ сдѣланы три круглые сосочка на равномъ разстояніи другъ отъ друга; высота сосуда—33 см., обхватъ шейки 35 см., наибольшій обхватъ 1,05 м., вѣсъ—11½ фунтовъ (4,7 килогр.). Возлѣ сосуда найдены бусы: кольцеобразныя изъ желтаго камня съ двумя дырочками, сердоликовыя, изъ кварца и маленькія голубыя. Посрединѣ могилы возлѣ рукъ маленькая бронзовая пуговица и двѣ синія; въ сѣверо-западномъ углу двѣ большія бронзовыя пуговицы, одна наполненная сѣрою массою, другая—коричневою; третья пуговица средней величины. Въ южномъ углу найденъ глиняный сосудъ, въ которомъ оказались: спиральное кольцо въ два оборота и бусы.

д) Курганы къ З. отъ Елисаветпольско-сурнабадской дороги.

№ 68. Высота поврежденной насыпи достигала 0,91 м., окружность—35 шаговъ; въ верхнемъ слоѣ было много камней. Могилъ оказалось двѣ. Первая, прикрытая небольшою каменною плитою, имѣла форму четыреугольника съ закругленными углами и заключала въ себѣ много камней; длина ея—2,90 м., ширина 1,22 м., глубина отъ насыпи до дна 1,78 м., направленіе съ С.-З. на Ю.-В. На днѣ оказались истлѣвшія человѣческія кости и черепки отъ глин. сосудовъ съ бѣлой инкрустаціей въ изображеніяхъ животныхъ. Въ с.-з. углу найдена бронзовая рукоятка съ остатками дерева, а въ сѣв. углу—глиняный сосудъ съ широкимъ донышкомъ, высотою 16 см., окружность шейки 32 см., наибольшій обхватъ 56 см., діаметръ донышка 10 см.; орнаментъ состоитъ изъ трехъ желобковъ въ плечевой области. На срединѣ восточной стороны лежало бронзовое кольцо съ неспаянными концами.

Вторая могила, впущенная впослѣдствіи и заполненная пескомъ, имѣла 2,43 м. длины, шир. 1,06 м., глуб. отъ окраины кургана до дна 1,50 м. Въ ней находился скелетъ на боку, въ направленіи съ юга на сѣверъ; руки у него были вытянуты, ноги слегка согнуты. Въ нишѣ, скрытой и наполненной пескомъ, недалеко отъ дна, оказался короткій тяжелый желѣзный кинжалъ-ножъ. Въ могилѣ найденъ камень, на которомъ были замѣтны слѣды порошка охры и зеленоватаго порошка.

№ *69*. Высота насыпи 1,22 м., окружность 33 шага. На глубинѣ 0,61 м. обнаружилась каменная плита краснаго цвѣта, имѣвшая длину 1,52 м., шир. 1,22 м., толщ. 0,30 м. Могила была заполнена камнями. Скелетъ, повидимому женскій, лежалъ въ скорченномъ положеніи въ сѣверномъ углу, между двухъ камней, и былъ совсѣмъ раздавленъ. Вещи найдены слѣдующія: два бронз. кусочка отъ серьги, бронз. бляха отъ пряжки, пуговицы, 3 сердоликовыя бусы и 1 изъ чернаго камня. Направленіе могилы съ Ю.-З. на С.-В.

№ *70*. Высота 1, 22 м., окружность 46 шаговъ. Могила, оказавшаяся въ западной сторонѣ кургана, имѣла форму удлиненнаго 4-угольника и была наполнена пескомъ; длина ея 2,58 м., шир. 1,06 м., глубина отъ поверхности кургана 2,33 м., направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Посреди ея лежалъ сильно истлѣвшій костякъ въ скорченномъ положеніи, лицомъ обращенный на югъ. При костякѣ найдены: чашеобразный глиняный сосудъ, наконечникъ стрѣлы изъ кремня, бронзовая подвѣска въ видѣ бубенчика, бронзовый топоръ 7 см. въ длину и 3,5 см. наибольшей ширины, четырехгранный стержень съ шишкой наверху, 4-гранный штифтъ, острый наконечникъ изъ темножелтой кости, длиною 5 см., наиб. шир. 1,4 см., красиво отдѣланная булавка, много бусъ сердоликовыхъ и изъ синяго камня и много кусочковъ бронзовыхъ бляхъ.

№ *71*. Близъ колоніи Еленендорфъ у горной деревни Молла-Джали находится глубокое ущелье, поросшее лѣсомъ. На одномъ изъ горныхъ хребтовъ, окружающихъ ущелье, расположено 6 кургановъ, изъ коихъ 5 малыхъ и 1 большой. Насыпь послѣдняго состояла изъ сѣраго песку и мелкихъ камней и имѣла полукруглую форму съ небольшой площадкой на вершинѣ; высота ея достигала 3,35 м., окружность основанія 80 шаговъ. На глубинѣ 3,05 м. обнаружились двѣ могилы, раздѣленныя промежуткомъ въ 1,22 м. Могила поменьше (*а*) находилась на сѣверной сторонѣ кургана, а побольше (*б*)— на южной.

Могила а была покрыта тремя довольно большими плитами краснаго известняка, толщиною 10 см. Длина могилы 2,13 м., шир. 1,06 м., глуб. отъ края кургана до дна 3 м., направленіе съ З. на В. Въ ней оказалось нѣсколько человѣческихъ трубчатыхъ костей и зубы, а изъ предметовъ только нѣсколько черепковъ отъ большихъ сосудовъ съ толстыми стѣнками.

Могила б, безъ плитъ, имѣла видъ удлиненнаго 4-угольника съ закругленными углами и была наполнена пескомъ и камнями. Длина ея 2,43 м., глубина 2,50 м., направленіе съ З. на В. Содержаніе ея было такое же, какъ предыдущей.

Раскопка кургана въ урочищѣ Кара-Агачъ Акмолинскаго уѣзда.

При производствѣ гидрогеологическихъ изысканій въ Акмолинской области мнѣ неоднократно приходилось посѣщать Акмолинскій уѣздъ, занимающій юго-восточную часть области.

При своихъ многочисленныхъ поѣздкахъ я поражался обиліемъ древнихъ кургановъ, разбросанныхъ по площади уѣзда. Особенно богата ими южная часть, начиная съ лѣваго берега р. Ишима. Здѣсь встрѣчаются одиночные и групповые курганы; многія вершины сопокъ заканчиваются ими. Курганы встрѣчаются въ видѣ усѣченныхъ конусовъ или квадратныхъ, иногда многоугольныхъ, пирамидъ. Большая часть ихъ покрыта камнемъ, но нерѣдко встрѣчаются и просто задернованные курганы.

Высота кургановъ отъ 1,50 до 15 метровъ. Часто курганы у основанія окружены канавой, прерывающейся съ восточной стороны. Нѣкоторые курганы украшены «каменными бабами»; впрочемъ, послѣднія встрѣчаются весьма рѣдко; онѣ, по всей вѣроятности, сняты киргизами и употреблены въ качествѣ строительнаго матеріала. Много драгоцѣнныхъ памятниковъ старины содержатъ, безъ сомнѣнія, эти курганы, но, къ сожалѣнію, безпощадное время и невѣжество людей немилосердно истребляютъ ихъ. Многіе курганы вскрыты и ограблены киргизами. Ограбленіе кургановъ этой мѣстности началось еще въ глубокой древности и съ неослабной энергіей продолжается до настоящаго времени. Мнѣ передавали, что цѣлые аулы стали теперь зажиточными за счетъ награбленнаго въ курганахъ. Добываемыя изъ могилъ цѣнныя золотыя и серебряныя вещи киргизы сбываютъ за безцѣнокъ скупщикамъ, рыскающимъ, какъ хищные волки, по степи. Нерѣдко также сами киргизы отвозятъ эти вещи въ городъ и передѣлываютъ ихъ тамъ на кольца, серьги и др. украшенія, до которыхъ они, вообще, большіе охотники.

Побуждаемый желаніемъ хотя что-нибудь спасти изъ этого богатства и представить въ Императорскую Археологическую Коммиссію, я, увѣдомивъ предварительно мѣстную администрацію, рѣшилъ воспользоваться случайнымъ

пребываніемъ въ такихъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ и вскрыть, вмѣстѣ со своимъ помощникомъ Н. М. Петровскимъ, нѣсколько кургановъ въ урочищѣ Кара-агачъ. Благодаря знакомству съ киргизами, намъ удалось узнать мѣстонахожденіе нѣкоторыхъ кургановъ, которые намѣревались разрыть сосѣдніе аулы. Мы рѣшили предупредить ихъ. По окончаніи гидрогеологическихъ изысканій, въ срединѣ сентября 1904 года мы приступили къ раскопкамъ. Къ сожалѣнію, быстро наступившіе морозы и откочевка киргизъ къ югу, къ рр. Сары-су и Чу, пріостановили наши работы. Пришлось ограничиться вскрытіемъ лишь одного кургана, но и то, что найдено въ этомъ курганѣ, заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, большого вниманія.

На югъ отъ г. Акмолинска идетъ земскій трактъ черезъ озеро Май-балыкъ, поселки Рожественскій, Черниговскій и Кіевскій, расположенные на правомъ берегу рѣки Нуры. Около поселка Кіевскаго много старыхъ киргизскихъ могилъ, а на вершинѣ сопки Джуванъ-тюбе древніе курганы. Изъ Кіевскаго дорога идетъ на пос. Ивановскій, послѣднее русское поселеніе по Ташкентскому тракту; далѣе до кишлака Сузака, находящагося въ Туркестанскомъ краѣ, нѣтъ ни одного поселка. Изъ пос. Ивановскаго приходится ѣхать черезъ киргизскіе аулы, кочующіе здѣсь по озерамъ почти все лѣто. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Ивановскаго черезъ бродъ Джарыкъ-Уткуль дорога переходитъ р. Нуру; вблизи этого брода, по правую сторну Нуры, тянется небольшая горная гряда Кертенты, на отдѣльныхъ сопкахъ которой видны задернованные курганы. Отъ Нуры дорога идитъ на Ю.-З. на озеро Тасъ-су-атъ и далѣе до р. Куланъ-утмесъ. Перейдя послѣднюю у сопокъ Тіе-тасъ, дорога идетъ лѣвымъ берегомъ р. Сыртке, притока Куланъ-утмеса. На лѣвомъ берегу Сыртке, вблизи переѣзда черезъ Куланъ-утмесъ видны двѣ старыя разрушенныя могилы Мамай-молла, весьма чтимыя киргизами. Отсюда 20 верстъ до озера Сары-куль, находящагося въ урочищѣ Кара-агачъ. Всего отъ Акмолинска до ур. Кара-агачъ около 300 верстъ.

На З. и Ю.-З. отъ ур. Кара-агачъ проходятъ сопки Ай-мусыкъ, на В. и Ю.-В.—горный кряжъ Айгыръ-джалъ. Съ юга урочище ограничивается рѣкой Терсъ-булакъ. Между горами Айгыръ-джалъ и р. Терсъ-булакъ площадь занята березовымъ и частью осиновымъ лѣсомъ—Кара-агачъ. На З. отъ лѣса до горъ Ай-мусыкъ тянется полоса песчаныхъ дюнъ. Озеро Сары-куль лежитъ въ сѣверной части урочища; далѣе на С. и С.-В. отъ него тянется волнистая песчаная степь, заканчивающаяся горами Таныке. Западный и восточный склоны этихъ горъ въ мѣстахъ выходовъ подземныхъ водъ покрыты лѣсами, состоящими изъ березы и частью ольхи; лѣсъ этотъ у киргизъ носитъ названіе «Кызылъ-агачъ».

Существуетъ преданіе, что лѣса «Кара-агачъ» и «Кызылъ-агачъ» насажены калмыками. Весьма вѣроятно, что лѣса эти посажены, но только не калмыками, а народомъ, жившимъ въ этихъ мѣстахъ задолго до нихъ. На искусственное разведеніе этихъ лѣсовъ указываетъ слѣдующее обстоятельство. Лѣсъ растетъ по ключамъ, находящимся на старинномъ Ташкентскомъ трактѣ; по ключамъ, лежащимъ въ сторонѣ отъ него, лѣса нѣтъ, хотя почвенныя и другія условія одни и тѣ-же. Урочища Кара-агачъ и Таныке представляютъ оазисъ среди окружающихъ унылыхъ, безотрадныхъ степей, простирающихся къ югу на 600 верстъ. Здѣсь имѣются прекрасныя пастбища, лѣсъ, выходы прѣсныхъ грунтовыхъ водъ и, наконецъ, защита отъ вѣтровъ, въ видѣ высокихъ сопокъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что эти мѣста издавна обращали на себя вниманіе многихъ проходившихъ здѣсь народовъ; около нихъ они имѣли болѣе или менѣе продолжительныя остановки и оставили здѣсь многіе памятники своего пребыванія. На самой высокой сопкѣ «Кара-оба» горъ Таныке находится курганъ, высотою 5,50 м. Курганъ отъ времени задерновался. По песчанымъ грядамъ урочищъ Таныке и Кара-агачъ встрѣчается масса большихъ и малыхъ кургановъ, высотою отъ 1 до 4,50 м., съ діаметромъ вершинъ отъ 2 до 15 м. Есть курганы вровень съ поверхностью степи, такъ что только разбросанные кругомъ камни указываютъ на мѣсто кургана.

Въ урочищѣ Кара-агачъ можно встрѣтить дюны, обращенныя руками человѣка въ городища. Такъ, дюны, лежащія у сѣверо-восточныхъ склоновъ горъ Ай-мусыкъ, въ срединѣ разрыты; благодаря этому образовалось подобіе большого двора съ воротами, прорытыми съ южной стороны. Киргизы говорили, что ими здѣсь найдены золотая подкова и бокалъ, которые будто-бы выдуло вѣтромъ изъ этихъ песковъ. Въ находкахъ киргизъ въ этихъ мѣстахъ можно сильно сомнѣваться; по всей вѣроятности, эти вещи найдены киргизами въ курганахъ, но они, изъ боязни отвѣтственности, скрываютъ это. Подкову (безъ гвоздей, а только съ отверстіями) киргизы передѣлали на перстни, а бокалъ, по ихъ словамъ, у нихъ отобралъ какой-то «чиновникъ».

Прежде чѣмъ перейдти къ описанію раскопокъ кургана и предметовъ, найденныхъ въ немъ, сдѣлаемъ небольшую историко-этнографическую справку, касающуюся этого района.

Памятниковъ первобытнаго человѣка, въ видѣ каменныхъ орудій и грубыхъ металлическихъ издѣлій, въ предѣлахъ Акмолинскаго уѣзда до сихъ поръ не найдено, но они, безъ сомнѣнія, есть, такъ какъ во многихъ сосѣднихъ мѣстахъ, напр. по Иртышу и на сѣверѣ, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, найдены каменные

молотки, топоры, наконечники стрѣлъ и др. предметы, принадлежащіе народу, который, повидимому, только что выступалъ на путь культуры. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ блисъ станицы Котуркульской, въ уроч. Азанбай, при развѣдкахъ жильнаго золота открыта цѣлая фабрика примитивнаго извлеченія золота изъ жильнаго кварца и много каменныхъ орудій. Эти памятники принадлежатъ уже другому племени, стоявшему на болѣе высокой ступени культуры. Племя это современное населеніе называетъ именемъ «чудь».

Въ предѣлахъ Акмолинскаго уѣзда, вблизи описываемаго района, этотъ народъ оставилъ многіе памятники въ видѣ кургановъ, иногда украшенныхъ каменными «бабами», и въ видѣ такъ называемыхъ «чудскихъ копей», на которыхъ впослѣдствіи возникла горная промышленность края. Особенно много такихъ копей въ сосѣднемъ Каркаралинскомъ уѣздѣ, въ 200—250 верстахъ отъ урочища Кара-агачъ.

Переходя далѣе къ историческимъ временамъ, необходимо имѣть въ виду, что разсматриваемая область лежитъ вблизи трехъ великихъ историческихъ воротъ, черезъ которыя волны народовъ, разбиваясь о высокіе горные кряжи, недоступные для перехода номадовъ, кочующихъ со всѣми своими стадами, устремлялись и разливались по Арало-Каспійской низменности и отсюда по всей Европѣ. Одни изъ этихъ воротъ—низменность, окружающая озеро Ала-куль, между семирѣченскимъ Алтаемъ и Тербагатаемъ, какъ разъ открывались на равнину къ С. отъ озера Балхаша, къ р. Сары-су и далѣе черезъ урочище Кара-агачъ въ Ишимскую степь. Въ I вѣкѣ по Р. Х. здѣсь обитали народы усунь, уступившіе въ концѣ II-го вѣка мѣсто гуннамъ. Далѣе между V и VIII вѣками здѣсь появляются различныя тюркскія племена; позднѣе (IX-XII в.) дулатъ, керей, алчинъ, кыпчакъ, найманъ, аргынъ и другія. Послѣ походовъ Чингисхана упомянутыя тюркскія племена слились съ монголами, причемъ два племени, найманъ и аргынъ, вошли въ составъ улуса второго сына Чингисхана—Джагатая.

Въ XIV вѣкѣ кочевья ихъ достигали рр. Сары-су и Нуры, а слѣдовательно и уроч. Кара-агачъ. На развалинахъ этого улуса въ XV вѣкѣ выступаютъ на историческую сцену тюркскія племена, вошедшія впослѣдствіи въ составъ средней киргизской орды, остатки которой находятся въ этихъ мѣстахъ по настоящее время.

У мѣстныхъ киргизъ сохранились преданія объ однихъ только калмыкахъ (калмакъ), и всѣ памятники старины они считаютъ остатками этого народа. Но это справедливо только отчасти, и вотъ по какимъ соображеніямъ. Калмыки, представляющіе союзъ нѣсколькихъ западныхъ монгольскихъ племенъ (джунгаровъ,

торгоутовъ, хошоутовъ, хойтовъ и дербетовъ), въ 1618 году подъ предводительствомъ Хо-урлюка, вслѣдствіе внутреннихъ усобицъ и борьбы съ восточными монголами, оставили Джунгарію и ушли на сѣверо-западъ. Весьма вѣроятно, что они шли по долинѣ р. Или, обогнули съ сѣверо-восточной стороны оз. Балхашъ и черезъ Сары-су, Нуру, Ишимскую степь достигли Тобола. Подобравъ здѣсь прежде выступившія мелкія калмыцкія орды, они въ 1630 году появляются уже на берегахъ Волги. Такимъ образомъ пребываніе ихъ въ этихъ мѣстахъ было на этотъ разъ кратковременнымъ, но затѣмъ они появляются здѣсь еще разъ. Именно, большая калмыцкая орда въ 33.000 кибитокъ (160.000 душъ) въ 1771 году двинулась съ Волги обратно въ Джунгарію. Путь ея былъ черезъ Уралъ, Тургайскую область и Атбасарскій уѣздъ Акмолинской области къ р. Сары-су. Здѣсь калмыки встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны Средней Киргизской орды и были продвинуты на югъ къ оз. Балхашу въ песчаную пустынную степь, гдѣ большинство ихъ погибло отъ голода и безводія, и только 70 тысячъ достигло предѣловъ Китая; весь переходъ былъ совершенъ ими въ 8 мѣсяцевъ. И на этотъ разъ калмыки не могли оставить въ степи значительныхъ памятниковъ, кромѣ воспоминаній о себѣ, какъ о слабомъ, не заслуживающемъ уваженія народѣ.

Въ 1730 году султанъ младшей орды Абулхаиръ принялъ русское подданство. Съ этого времени и до третьей четверти XIX вѣка всѣ киргизскіе роды постепенно признали русскую власть; исключеніе представляютъ только найманы и кереи, ушедшіе въ предѣлы Китая.

Послѣ этой небольшой справки перейдемъ къ описанію раскопокъ.

Вскрытый нами курганъ находится на песчаномъ увалѣ, въ 4-хъ верстахъ къ С. отъ озера Сары-куль. Курганъ имѣетъ видъ усѣченнаго конуса; высота его—3,5 метровъ, діаметръ вершины—10,5 м., по скатамъ—10,6 м. У основанія курганъ обведенъ канавой, большая часть которой осыпалась. Канава имѣетъ перешеекъ съ восточной стороны. По поверхности кургана каменный (кварцитъ, граниты и песчаники) покровъ, заросшій ковылемъ и кораганникомъ. Курганная насыпь состоитъ изъ песку, который сильно уплотнился отъ времени. Среди песку встрѣчаются обломки известняковъ и песчаниковъ. Центръ кургана, діаметромъ 2,8 м., отличается отъ боковыхъ частей: онъ сложенъ изъ камней и чернаго песку, окрашеннаго гумусомъ, съ корнями растеній.

Курганъ вскрытъ двумя разрѣзами, съ З. на В. и съ Ю. на С. При раскопкѣ обнаруженъ на глубинѣ 0,90 м. слой березоваго угля, перемѣшаннаго съ пескомъ. Непосредственно подъ этимъ слоемъ, въ направленіи съ З. на В.

лежала «каменная баба» высотою 0,71 м. Она грубо высѣчена изъ гранита: округлена только голова и часть плечей, лица и туловища нѣтъ. Есть нѣкоторые признаки, указывающіе, что лицо стесано уже впослѣдствіи. Далѣе, на глубинѣ 1,70 м. встрѣтили каменный ящикъ длиною въ 1 м., сложенный изъ плитъ песчаника, безъ цемента; куски сгнившаго дерева, найденные внутри ящика, указываютъ, что сверху его была деревянная покрышка. Въ этой гробницѣ найденъ костякъ, по всѣмъ признакамъ женскій, обращенный лицомъ на востокъ. Кромѣ черепа, сохранились только мелкія косточки ступней и кистей рукъ; всѣ остальныя обратились въ костяную труху. Достать весь черепъ не удалось, большая часть его, при самомъ осторожномъ прикосновеніи, разсыпалась; остались только лобная, носовая и скуловыя кости. По этимъ даннымъ оказалось возможнымъ опредѣлить лицевой уголъ—71° (?), скуловую ширину—116 мм., показатель глазницы—83,8 и показатель носа—57. Окружность черепа—550 мм. Черепъ брахикефальный. На немъ остатки волосъ чернаго или, точнѣе, темно-каштановаго цвѣта. Толщина волоса средняя, поперечное сѣченіе круглое. Кости рукъ были найдены по сторонамъ туловища.

Параллельно человѣческому костяку лежалъ костякъ (неполный) лошади, головою къ ногамъ человѣка. Сохранился только черепъ, остальныя кости обратились въ труху.

Рис. 1 (1/2).

На черепѣ человѣка былъ надѣтъ золотой вѣнчикъ (рис. 1) на мѣдной основѣ, имѣвшей толщину въ 1,2 мм.; золотой листъ толщиною не превышалъ 1/4 мм. Къ мѣдной части сверху припаяны мѣдныя дуги, на которыхъ висѣли коническія подвѣски изъ тонкаго листоваго золота. Припаянными найдены только двѣ дуги, остальныя уничтожились. Подвѣсокъ оказалось 15. Съ внутренней стороны вѣнчика была подкладка изъ шерстяной матеріи, остатки которой сохранились въ видѣ небольшихъ черныхъ кусковъ рѣдкаго грубаго плетенія. Длина вѣнчика по окружности 49 см., высота — 4 см. Сзади на черепѣ концы вѣнчика не соприкасались, а были соединены на разстояніи 60 мм. мѣдной

проволокой толщиной въ 1 мм. На внѣшней поверхности вѣнчикъ имѣетъ точечныя украшенія. Точки сгруппированы въ маленькіе равносторонніе треугольнички; въ каждой сторонѣ по 4 точки и одна въ срединѣ, всего въ треугольникѣ 10 точекъ; длина стороны 5,5 мм. Треугольники размѣщены въ вертикальные столбцы, по шести въ каждомъ, при чемъ вершины треугольниковъ одного столбца приходятся противъ основаній другого. Почти на срединѣ вѣнчика два вертикальные столбца обращены другъ къ другу основаніями, а отсюда вершинами въ разныя стороны къ концамъ вѣнчика. Всѣхъ вертикальныхъ столбиковъ—96. На внутренней сторонѣ листа точкамъ соотвѣтствуютъ углубленія. Подвѣски имѣютъ видъ пустотѣлыхъ конусовъ. Діаметръ основанія ихъ различенъ и колеблется отъ 9 до 13 мм.; высота подвѣсокъ—28 мм. Къ вершинѣ припаяны колечки изъ того же сплава, которыми подвѣски прикрѣпляются къ мѣднымъ дужкамъ. По поверхности подвѣсокъ рубчики въ видѣ винтообразной линіи.

Сплавъ, изъ котораго приготовлена облицовка вѣнчика, содержитъ:

Au	400	частей.
Ag	500	»
Лигатура	100	»

Сплавъ подвѣсокъ:

Au	402	частей.
Ag	526	»
Лигатура	72	»

Составъ лигатуры не опредѣленъ, но въ ней, повидимому, содержится значительное количество мѣди.

Рядомъ съ черепомъ найдены слѣдующія украшенія:

1) Два продолговатые столбика съ отогнутыми концами (рис. 2). Длина столбиковъ—88 мм., поперечное сѣченіе 11×14 мм.; длина плоскихъ отогнутыхъ частей—28 мм. Къ одной изъ узкихъ сторонъ столбика, у основанія отогнутыхъ концовъ, припаяны узкими сторонами два равнобедренныхъ треугольника съ вершинами, загнутыми въ сторону приподнятыхъ концовъ. Основой столбиковъ слу-

Рис. 2 (н. в.).

житъ плотная бѣлая глина; со всѣхъ сторонъ этотъ глиняный столбикъ закрытъ золотымъ орнаментированнымъ листомъ. По двумъ широкимъ сторонамъ столбика расположены въ рядъ альмандины, шпинель и янтарь. Камни, въ числѣ шести съ каждой стороны, укрѣплены въ гнѣздахъ, діаметромъ въ 6 мм.; разстояніе между ихъ центрами—15 мм. Въ промежуткахъ между гнѣздами — точечныя украшенія, сгруппированныя въ треугольники по 15 точекъ въ каждомъ, обращенные вершинами къ срединѣ широкихъ сторонъ столбика. Основанія гнѣздъ, въ которыхъ вставлены камни, также украшены точками. На ребрахъ столбика золотая же витая проволока, діам. 1 мм. Приподнятые концы столбика имѣютъ толщину нѣсколько меньшую, чѣмъ самъ столбикъ. На сторонѣ, обращенной къ вершинамъ загнутыхъ треугольниковъ, размѣщены въ два ряда шесть альмандиновъ круглой и яйцевидной формы; они укрѣплены также въ гнѣздахъ, діаметромъ 4—5 мм. Между рядами четыре треугольника изъ точекъ, обращенные вершинами кверху. Между камнями и боковой витой полоской тѣ же точечныя украшенія. Одна изъ узкихъ сторонъ столбиковъ украшена подобными же точками, соединенными по три и расположенными въ два ряда; между рядами—витая полоска изъ золота. Вторая узкая сторона, на которой укрѣплены основанія изогнутыхъ треугольниковъ, гладкая, со слѣдами припайки. На ней, вѣроятно, были стрѣльчатыя украшенія изъ пластинокъ перламутра. Слѣды подобныхъ вставокъ перламутра видны на внѣшней поверхности одного изогнутаго треугольника.

Эти два главные столбика, по всей вѣроятности, были соединены между собой одними концами подъ угломъ, а къ другимъ концамъ были припаяны мѣдныя кольца, соединявшіяся между собой цѣпью; впрочемъ, слѣдовъ этой цѣпи не сохранилось.

Столбики были найдены въ положеніи, близкомъ къ вертикальному, вдавленными въ костяную труху, перемѣшанную съ пескомъ.

2) Двѣ золотыя серьги (рис. 3 *а* и *б*); основаніе ихъ высотою въ 30 мм., ширною 26 мм.; высота выемки 22 мм., ширина ея у основанія 11 мм. Основанія серегъ, какъ и столбики, вылѣплены изъ глины; съ поверхности со всѣхъ сторонъ покрыты листомъ изъ золота. Одна сторона ихъ (*а*) плоская, другая (*б*)—выпуклая. Обѣ стороны украшены

Рис. 3[а] (н. в.).

(Рис. 3[б] н. в.)

альмандинами (по три съ каждой стороны) помѣщенными въ гнѣздахъ, расположенныхъ въ вершинахъ треугольника. Камни яйцевидной формы, размѣры ихъ по длинной оси — 6,5 мм., по короткой — 5 мм. Гнѣзда окружены точками; такими же точками, сгруппированными въ треугольнички по три, по шести и по пятнадцати штукъ, украшена вся выпуклая сторона въ мѣстахъ, свободныхъ отъ камней. На плоской сторонѣ точки сгруппированны по три. Въ приподнятые концы вставлены мѣдныя проволочки.

3) Пластинка изъ золота въ видѣ низкой, широкой буквы П. На верхней широкой части помѣщены въ два ряда, по три въ рядъ, вставки изъ янтаря, укрѣпленныя въ гнѣздахъ эллиптической формы. Промежутки между янтарями заняты точками, соединенными или въ треугольники по три, по шести и по десяти штукъ, или въ ромбы по 30 штукъ. На боковыхъ частяхъ тѣ же камни по три въ одинъ рядъ. Гнѣзда, въ которыхъ помѣщаются камни, окружены точками; въ промежуткахъ между ними — треугольнички, составленные изъ шести точекъ.

4) Мелкія частицы одного украшенія въ видѣ пластинокъ, трубочекъ и пр. Всѣ эти вещи тонкой, изящной работы.

Сплавъ, изъ котораго приготовлены украшенія, содержитъ:

Au	360	частей.
Ag	544	«
Лигатура	96	»

5) У поясницы костяка найдено 16 янтарныхъ кружочковъ различнаго діаметра (отъ 12 до 20 мм.) и толщины (отъ 5 до 8 мм.). Въ центрѣ кружковъ просверлены отверстія, діаметромъ въ 5 мм. Это остатки пояса (рис. 4).

Рис. 4 (н. в.).

6) Стеклянный бокалъ, высотою 0,16 м., почти цилиндрической формы, слегка суживающійся книзу, на невысокой (35 мм.) подножкѣ (рис. 5). Діаметръ стакана вверху — 100 мм., внизу — 62 мм., діаметръ основанія подножки—53 мм., а самой узкой части—20 мм. Стекло бокала блѣдно-зеленоватаго цвѣта; въ верхней части и на подножкѣ замѣтны слѣды эмали.

Въ 50 мм. отъ верхнаго края бокала—пять горизонтальныхъ, мало замѣтныхъ рубчиковъ; разстояніе между ними постепенно увеличивается книзу отъ 1,5 до 3,5 мм. Ниже рубчиковъ идетъ зигзагообразная, болѣе выпуклая полоска шир. въ 3 мм., синяго цвѣта. Зигзаги не одинаковой величины, высота ихъ колеблется отъ 6 до 13 мм. Нижніе углы зигзаговъ касаются шестого и седьмого горизонтальнаго рубчика; всѣхъ рубчиковъ восемь, изъ нихъ три послѣднихъ болѣе рельефны. Между восьмымъ горизонтальнымъ рубчикомъ и дномъ бокала выпуклыя ребра, высотою въ 2 мм., шириною 3 мм. въ видѣ девяти узкихъ, не всегда правильныхъ буквъ X, длиною въ 62 мм. Концы буквъ вверху и внизу соединены между собой. Дно болѣе толстаго стекла и составляетъ одно цѣлое съ подножкой. Бокалъ, раздавленный камнемъ на мелкіе куски, былъ найденъ у лѣваго плеча костяка.

При дальнѣйшемъ углубленіи встрѣтили только плотно утрамбованный песокъ съ обломками горныхъ породъ. На глубинѣ 1,78 м. отъ дна склепа или 3,56 м. отъ поверхности кургана была обнаружена коренная порода.

Отъ какого же племени или народа остался этотъ курганъ?

Курганъ, вѣроятно, принадлежитъ болѣе древнему народу, чѣмъ тотъ, отъ котораго остались предметы. На это указываетъ болѣе новая по строенію срединная часть кургана. Имъ воспользовались впослѣдствіи для новой могалы. Предметы погребальной обстановки указываютъ, повидимому, на IX вѣкъ по Р. Х. или нѣсколько позже. Покойница, надо полагать, принадлежала къ тюркскому племени.

Горный инженеръ **А. Козыревъ.**

Рис. 5 (1/2).

Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1903 году.

I. Раскопки вдоль береговой оборонительной стѣны близъ склада древностей.

(Продолженіе раскопокъ 1892 и 1894—1895 гг.).

Здѣсь раскопки въ отчетномъ году производились вдоль береговой стѣны съ южной стороны (гдѣ насыпь достигаетъ 5,10 м. глубины), пока лишь въ верхнемъ римско-византійскомъ наслоеніи, и съ сѣверной стороны до самой скалы, которая, постепенно поднимаясь, настолько приближается къ поверхности, что крайнія къ сѣверу зданія, обнаруженныя въ отчетномъ году, частью вырублены въ скалѣ. Углубленіе до скалы или, вѣрнѣе, до уровня моря въ южной части раскопокъ предположено окончить въ 1904 году на всемъ протяженіи вдоль береговой стѣны до самаго склада древностей.

Все пространство, показанное на прилагаемомъ планѣ (табл. I) внутри прямоугольныхъ изгибовъ береговой оборонительной стѣны *Г*, занято въ настоящее время казематомъ, построеннымъ военнымъ вѣдомствомъ въ 1901 г. Благодаря любезному разрѣшенію начальника инженеровъ Севастопольской крѣпости, сѣверный земляной откосъ можетъ быть отвѣсно срѣзанъ во внутренней линіи стѣны *Г* для разслѣдованія этой части древняго города.

Съ берега Карантинной бухты калитка *А* вела въ городъ улицами: къ В. вдоль стѣны *Г* и къ С. вверхъ по уклону, причемъ слѣва отъ калитки, въ разстояніи 1,96 м., береговая стѣна сворачивала къ С.-З. подъ прямымъ угломъ и, пройдя 8,18 м., снова подъ прямымъ угломъ направлялась къ Ю.-З.

Въ калиткѣ *А* былъ найденъ in situ каменный, перебитый на двѣ части порогъ съ уцѣлѣвшей желѣзной пятой для вращенія дверей. Въ разстояніи 26 м. отъ калитки береговая стѣна *Г* пересѣкаетъ другую, болѣе древнюю, низко сломанную стѣну *В*, еще не разслѣдованную въ отчетномъ году. Въ разстояніи 12,85 м. отъ калитки по сѣверной улицѣ, въ слабомъ выступѣ въ лѣвой стѣнѣ обнаружена прекрасно сохранившаяся усыпальница византійской эпохи *Б*, сложенная въ видѣ удлиненнаго прямоугольника изъ каменныхъ плитъ на извести.

Рис. 1 (1/2).

Усыпальница имѣетъ 1,95 м. длины, 1,78 м. вышины и 0,80 м. ширины внутри; полъ ея состоитъ изъ 3-хъ плитъ съ 8 продольными сквозными отверстіями, вѣроятно, для осушки гробницы. Внутри склепа оказались 8 остововъ: стараго человѣка, 6 взрослыхъ и ребенка моложе года (зубки у него еще не вышли и лишь начали прорѣзываться). Верхній остовъ молодого человѣка былъ погребенъ въ деревянномъ гробѣ, отъ котораго сохранились лишь полуистлѣвшіе куски досокъ и 4 желѣзныхъ гвоздя, разрушенныхъ ржавчиной. На головѣ уцѣлѣли приставшіе къ черепу куски шелковой скуфьи, которая снизу была оторочена лентой, сотканной изъ золотыхъ и синихъ нитей съ шахматнымъ узоромъ изъ мелкихъ параллелограммовъ. У остова лежалъ деревянный гребень, разломанный на двѣ части. При разслѣдованіи склепа найдены: 4 бронзовыя бубенчиковидныя пуговицы; обломки браслета изъ золотистаго стекла; части второй скуфьи; женскіе волосы, заплетенные въ мелкія косички; обрывки кружевъ; кусокъ шерстяного шнурка; части широкаго шелковаго пояса съ вытканными изображеніями человѣческой фигуры лицомъ къ зрителю, льва, пѣтуха и орнаментомъ [1]). Два обрывка найденной ткани см. на рис. 1 и 2.

Рис. 2.

Изъ обнаруженныхъ въ этой части городища 8 помѣщеній только 3 (см. на планѣ №№ 1, 3 и 4) имѣли выходы, въ остальныхъ же ни наружныхъ, ни внутреннихъ дверей не найдено. Повидимому, всѣ эти помѣщенія представляли собою подвалы съ хо-

[1]) Подобная шелковая ткань съ изображеніемъ всадника, также лицомъ къ зрителю, тогда какъ лошадь изображена идущей вправо, была найдена въ 1891 г. въ усыпальницѣ съ южной стороны новаго собора и изображена въ *Отчетѣ Имп. Археолог. Комм.* за 1891 г., с. 5, рис. 2.

дами-люками въ деревянныхъ потолкахъ, на что указываютъ отверстія для балокъ, сохранившіяся въ стѣнахъ, и служили торговыми и хозяйственными складами.

Улица отъ горизонта скалы при помѣщеніи № 1 постепенно понижалась къ бухтѣ; при ея разслѣдованіи потребовалось обнаружить всю скалу, очистивъ ее отъ земли, и значительно понизить уровень улицы; вслѣдствіе этого и получается теперь ошибочное представленіе, что всѣ обнаруженныя помѣщенія, находившіяся въ свое время ниже уровня улицы, были одноэтажными жилыми зданіями съ дверями и окнами на улицу. Но это опровергается еще и уцѣлѣвшими на значительной вышинѣ стѣнами *д—д*, сложенными изъ кубовидныхъ камней на прочномъ известковомъ растворѣ съ прокладкой кирпичей въ 4 ряда въ каждомъ поясѣ, и солидной толщиной и кладкой на извести большей части остальныхъ стѣнъ въ помѣщеніяхъ №№ 1—5 и 7. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ этихъ приморскихъ кварталахъ, прилегавшихъ къ береговой полосѣ древняго коммерческаго порта, каждый клочекъ земли былъ утилизированъ и всѣ жилыя помѣщенія имѣли подвалы, какъ это ясно видно и на сосѣднемъ участкѣ, рядомъ съ складомъ древностей [1]). Въ самое позднее время византійской эпохи пришедшія въ разрушеніе стѣны зданій, сложенныя изъ штучнаго камня на извести, исправлялись бутовымъ камнемъ на глинѣ или вѣрнѣе на уличной грязи (см. на планѣ исправленіе стѣнъ въ постройкахъ №№ 3, 4, 6 и 8), а свободная полоса между береговой оборонительной стѣной и линіей ближайшихъ зданій болѣе ранняго времени застраивалась разными торговыми складами вплотную къ самой стѣнѣ [2]).

При разслѣдованіи этой части городища найдены:

I. Памятники эпиграфическіе. Верхній правый (отъ зрителя) уголъ мраморной стелы съ частью фронтона, украшеннаго выпуклымъ орнаментомъ и съ гладкой рамой, внутри которой сохранилась часть декрета римской эпохи [3]).

Амфорныя ручки: а) одна херсонесская съ именемъ астинома Ироксена; б) 7 родосскихъ; в) съ монограммой фабриканта ΘΕ [4]); г) съ монограммой Р Χ Ε С внутри круга; верхняя буква сбита (не монограмма ли это города Херсонеса, какъ на монетахъ Юстиніана I?).

---

[1]) Ср. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1894 г., стр. 55.

[2]) См. планъ раскопокъ въ *Отч. Имп. Археолог. Комм.* за 1894 г., с. 53, №№ 3—7 и 16.

[3]) Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Археолог. Комм.* вып. 14, стр. 102, № 11.

[4]) Какъ выяснили находки 1900 г., на нѣкоторыхъ амфорахъ мѣстнаго производства имя астинома помѣщалось на одной, а монограмма фабриканта (всегда

Graffiti на обломкахъ глиняной посуды: чернолаковой—21, буролаковой—10, коричневой и краснолаковой—3 и простоглиняной—1, а всего—35.

Днище тарелки изъ толстаго сѣраго стекла съ штемпелемъ снизу ^НР въ листкѣ.

II. Мочеты. Всѣхъ монетъ при описанныхъ раскопкахъ найдено 922, въ томъ числѣ: 1) Херсонесскихъ 434; изъ нихъ: а) греческаго періода 17: описанныхъ въ каталогѣ Бурачкова (т. XIV, №№ 8, 21, 27, 37—40; т. XV, №№ 54—57, 68, 69 и 71) 12 и 5 покрытыхъ окисью и не поддавшихся очисткѣ по способу Крэфтинга, но по несомнѣннымъ признакамъ принадлежащихъ автономному Херсонесу; б) римскаго періода 21; изъ нихъ: 19 описанныхъ у Бурачкова (т. XVI, 89—90, 96, 98, 99, 102—104, 106, 108—110, 114, 117) и 2 не описанныя, съ такими же изображеніями, какъ у Бурачкова, т. XVI, 103—104, но совершенно уродливыя и меньшей величины; в) византійскаго періода (отъ Юстиніана I до Василія II и Константина XI) 396; въ этомъ числѣ встрѣтились не описанныя у Бурачкова: α) Льва VI съ бюстомъ императора 4 экз. и его же свинцовая 1; β) его же и Александра: 2 начальныя буквы безъ креста—2 экз.; γ) Романа I, съ такой же монограммой, какъ у Бурачкова XVII, 122, но иной формы - 22 экз.; такихъ же меньшей величины и очень тонкихъ—46 экз.; δ) 1 экз. неизвѣстнаго императора: Х—♀Т.—2) Прочихъ колоній Понта Евксинскаго 11, въ томъ числѣ: Пантикапейская 1, послѣднихъ боспорскихъ царей (оч. плох. сохр.) 8 и Амисскихъ (оч. плох. сохр.) 2.—3) Неизвѣстныхъ греческихъ монетъ, не поддавшихся очисткѣ, 25.—4) Римскихъ и византійскихъ императоровъ, начиная отъ Септимія Севера,—432 (въ томъ числѣ разрушенныхъ окисью, стертыхъ и неразборчивыхъ 130).—5) Хановъ Крыма и Золотой Орды—17, въ томъ числѣ: 1 серебряная малая и 16 мѣдныхъ разной величины.—6) Три средневѣковыхъ одинаковой величины въ 0,02 м., очень тонкихъ, съ латинскими надписями готическаго характера и съ изображеніями: на одной сторонѣ герба въ видѣ щита, а на другой букранія съ полумѣсяцемъ и двумя звѣздами (найдены всѣ въ одномъ мѣстѣ).—3 свинцовыя печати византійской эпохи, сильно поврежденныя, съ греческими надписями, монограммами и изображеніями святыхъ.

III. Скульптура. Уголъ верхней части небольшого жертвенника [1]), пред-

лишь монограмма, но не имя) на другой ручкѣ; на иныхъ имя астинома и монограмма фабриканта были размѣщены на одной ручкѣ, а на нѣкоторыхъ монограмма фабриканта совершенно отсутствовала. См. *Изв. Имп. Археолог. Комм.* вып. 2, с. 24.

[1]) Подобенъ найденнымъ въ 1896 г. въ гробницѣ № 637 и въ 1900 г. въ землѣ, вынутой изъ колодца. См. *Изв. Имп. Археолог. Комм.* вып. 2, с. 22, рис. 22.

ставляющій художественно исполненный карнизъ съ фронтономъ и акротеріемъ; отъ нижнихъ фигуръ сохранился одинъ лишь бюстъ мужчины.

IV. Посуда. 4 днища отъ большихъ глиняныхъ блюдъ подъ чернымъ лакомъ, съ характернымъ круглымъ углубленіемъ по серединѣ, которое иногда бываетъ обнесено буртикомъ (послѣдній на одномъ блюдѣ былъ съ 3-мя симметрично расположенными разрѣзами); 28 обломковъ чернолаковой посуды другихъ формъ: тарелокъ, мисокъ, блюдечекъ, солонокъ (?), киликовъ, лекиѳовъ; 14 обломковъ чернолаковыхъ сосудовъ съ остатками живописи; 236 обломковъ краснолаковыхъ тарелокъ, мисокъ, блюдечекъ, чашечекъ и кувшинчиковъ римской эпохи; 298 обломковъ посуды (преимущественно тарелокъ), покрытой лакомъ бурымъ и графитоваго блеска [1]); часть ручки отъ большого, плохо обожженнаго сосуда съ вдавленнымъ изображеніемъ креста такой формы, какая часто встрѣчается на самыхъ позднихъ христіанскихъ надгробіяхъ; круглая крышка (0,75 м. діам.) отъ сосуда съ остаткомъ ручки въ видѣ кольца сверху (такія крышки, какъ выяснили раскопки, придѣлывались наглухо къ ручкѣ сосуда, свободно поднимаясь и опускаясь по ней съ помощью верхняго кольца); 3 крышки отъ амфоръ обычнаго типа, которыя закрѣплялись цемянкой или известью и которыми закрывались также пепельныя урны; кувшинчикъ въ 0,06 м. выш. одноручный съ носикомъ, какъ на чайникахъ; 2 низкіе кувшинчика безъ ручекъ, грубой работы; 529 обломковъ разноцвѣтной поливной посуды, нѣкоторые съ остатками орнамента.

8 обломковъ чернолаковыхъ лампочекъ; 4 обломка лампочекъ безъ лака, но античной формы; 2 обломка грубыхъ лампочекъ въ видѣ блюдца съ загнутыми краями и съ носикомъ для фитиля; 3 обломка лампочекъ съ двумя носиками для фитилей на противоположныхъ концахъ и съ сквознымъ отверстіемъ по серединѣ для надѣванія на остроконечный стержень подставки [2]); 6 обломкомъ краснолаковыхъ лампочекъ римской эпохи; лампочка, украшенная сверху выпуклымъ изображеніемъ раковины; 2 лампочки безъ украшеній; лампочка малая крайне грубой работы; лампочка христіанской эпохи (ручка съ выпуклымъ крестомъ отбита и не разыскана); 25 ножекъ, отбитыхъ отъ стеклянныхъ, сильно расширяющихся, рюмковидныхъ сосудовъ (повидимому, лампадокъ, съ которыми молящіеся стояли въ храмахъ).

Бронзовый сосудъ въ видѣ кубка, сильно поврежденный (недостаетъ ручки

[1]) Находки 1900 г. выяснили, что подобная посуда, подражавшая античнымъ формамъ, производилась на мѣстѣ. См. *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. 2, с. 20—21.

[2]) Не употреблялись ли подобныя лампочки въ христіанскихъ храмахъ Херсонеса, укрѣпляясь на тѣхъ толстыхъ заостренныхъ бронзовыхъ стержняхъ съ плоскимъ круглымъ основаніемъ или на 3-хъ ножкахъ, которые часто встрѣчаются при раскопкахъ верхняго городища?

и кусковъ сбоку и сверху у горла); бронз. ковшъ съ носикомъ для выливанія, сильно поврежденный; ручка изъ полосовой бронзы (0,015 м. шир. и 0,008 м. толщ.), на одномъ концѣ раздвоенная, отъ большого кувшина, къ которому она прикрѣплялась на заклепкахъ; своимъ устройствомъ она напоминаетъ ручки на нынѣшнихъ пивныхъ кружкахъ съ откидными крышками.

V. Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы. Жерновъ каменный отъ ручной мельницы; 3 точильныхъ бруска безъ дырочекъ для ношенія у пояса; брусочекъ изъ твердаго бѣлаго камня съ начатой, но не оконченной дырочкой; обломокъ бронзоваго ключа; формочка изъ твердаго камня въ видѣ пластинки (0,09×0,05×0,02 м.), съ приспособленіемъ съ обѣихъ сторонъ для отливки четырехъ колецъ, по два сразу; сохранились свинцовыя заклепки для прикрѣпленія недостающихъ двухъ пластинокъ; курантъ изъ твердаго камня для растиранія красокъ; скребокъ кремневый въ 0,065 м. дл. и 0,005—0,01 м. шир., изогнутый, съ острыми сторонами, весьма типичный; множество большихъ желѣзныхъ гвоздей съ круглыми шляпками, соединенныхъ ржавчиной въ одну массу.

VI. Оружіе. 26 метательныхъ камней отъ катапультъ и 2 бронз. наконечника стрѣлъ.

VII. Сбруя. Бубенчикъ бронзовый круглый (0,022 м. діам.), съ отломаннымъ ушкомъ; пряжка бронз. безъ язычка, но съ отверстіями на 4 стороны.

VIII. Рыболовство. 75 большихъ бронзовыхъ рыболовныхъ крючковъ, изъ коихъ 58 найдены въ жиломъ помѣщеніи верхняго города, вѣроятно, въ домѣ рыбака; 2 иглы бронзовыя (0,21 м. дл.) для вязанія сѣтей; 6 грузилъ для сѣтей изъ обожженной глины въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, съ штампованными изображеніями, пострадавшими отъ тренія о землю; 35 такихъ же грузилъ безъ слѣдовъ изображенія; 2 грузила изъ того же матеріала, цилиндрической формы; 3 грузила въ видѣ пластинокъ съ дырочками по концамъ и продольнымъ желобкомъ для предохраненія бичевы отъ тренія о землю; 3 свинцовыя грузила въ видѣ массивныхъ колецъ, формы для отливки которыхъ дважды были найдены при раскопкахъ городища.

IX. Рукодѣлія. Бронзовый наперстокъ большой (внутри былъ подложенъ кусочекъ ткани, такъ какъ наперстокъ, вѣроятно, былъ не по величинѣ пальца его владѣльца); такой же наперстокъ малый; наперстокъ изъ отпиленной верхушки оленьяго рога; 12 пряслицъ изъ обожженной глины и 6 изъ краснаго шифера; 2 шильца костяныя, одно въ 0,08 м. дл., другое въ 0,04 м.

X. Игры. Шашка костяная, украшенная кружками съ точкой по серединѣ; такая же шашка, украшенная вырѣзаннымъ вглубь двойнымъ крестомъ;

61 экз. астрагаловъ; кубикъ изъ кости съ очками 1—6 въ видѣ двойныхъ кружковъ съ точкой внутри; 24 шарика изъ обожженной глины; плоскій кружокъ (0,025 м. діам.), вырѣзанный изъ черепка глинянаго сосуда подъ зеленой поливой,—быть можетъ шашка примитивнаго устройства.

XI. Наряды, украшенія. Бронзовый перстень поврежденный, съ вогнутымъ изображеніемъ лошади, грубой работы; бронз. пряжка поясная, простѣйшаго вида; сердоликовая пронизь въ видѣ 14-гранника; 99 обломковъ отъ стеклянныхъ разноцвѣтныхъ браслетовъ разной формы; 3 круглыя выпуклыя стеклянныя вставки изъ перстней; вставка синяго стекла овальная (0,007×0,005 м.) съ вырѣзаннымъ вглубь четырехконечнымъ крестикомъ (встрѣчается впервые); пуговица бронз. бубенчиковидная.

XII. Церковныя древности. Дискосъ бронзовый въ видѣ точеной тарелки (0,11 м. діам.) на 3-хъ ножкахъ въ 0,015 м. выш., изъ коихъ одна отломана и не разыскана, по серединѣ кругъ (0,06 м. діам.), обнесенный буртикомъ, а въ центрѣ круга слѣды отломаннаго блюдца на ножкѣ или чаши; кусокъ бронзовой продыравленной крышки отъ кацеи на прямой длинной ручкѣ; кусокъ тонкой проволочной лампадной цѣпочки.

XIII. Строительныя части храмовъ и зданій. Обломокъ каннелированной колонны въ 0,60 м. діам., изъ желтоватаго известняка; розетка изъ обожженной глины, сильно поврежденная, служившая украшеніемъ фронтона; по серединѣ полукруга, обнесеннаго 9-ю продолговатыми листьями разной величины, между лучами помѣщается сильно выпуклая красивая молодая головка, снизу отбитая; наибольшая величина обломка 0,19 м., наиб. ширина 0,18 м.; 22 кирпича продолговатыхъ (0,28 × 0,16 × 0,03 м.); 17 кирпичей половыхъ квадратныхъ (0,30×0,30×0,04 м.)[1]; 6 кусковъ толстыхъ стеколъ; 5 кусковъ красной краски, найденные на днѣ разбитой амфоры.

XIV. Матеріалы для издѣлій. 14 отпиленныхъ верхушекъ козьихъ роговъ для приготовленія ручекъ для ножей, наперстковъ и другихъ издѣлій; 2 куска оленьяго рога.

XV. Кости животныхъ. 2 большихъ клыка дикихъ кабановъ.

II. Раскопки внутри монастырской усадьбы.

(Продолженіе раскопокъ 1902 г.).

Раскопки внутри монастырской усадьбы, на мѣстѣ древняго акрополя, которыя начаты осенью 1902 г. и будутъ систематически продолжаться до тѣхъ

[1]) Такими кирпичами вымащивались также полы въ пашенныхъ ямахъ, стѣны которыхъ оштукатуривались чрезвычайно прочной цемянкой.

поръ, пока не будутъ разслѣдованы всѣ незастроенные участки,—представляютъ выдающійся интересъ и рѣзко отличаются отъ раскопокъ, производящихся на окраинахъ древняго города. Несмотря на принятое на себя обязательство производить здѣсь раскопки плантажнымъ способомъ, съ распланировкой мѣстности, въ отчетномъ году, въ видѣ счастливаго исключенія, я имѣлъ возможность производить работы между старой монастырской гостинницей и малой церковью обычнымъ способомъ, съ отвозкой на сторону земли, такъ какъ встрѣтилась необходимость срыть большой насыпной курганъ, имѣвшій въ центрѣ 6.40 м. вышины. Границы кургана составляли: съ южной стороны периволъ крестообразнаго храма (см. лит. *B* на планѣ табл. II), открытаго въ 1897 г., съ С.-З. и С.-В. улицы, отдѣленныя отъ кургана современной оградой, сложенной на фундаментахъ древнихъ уличныхъ стѣнъ византійской эпохи, далѣе къ С.-В. площадь, незначительная часть которой, впереди главнаго монастырскаго корпуса, занята цвѣтникомъ и пчельникомъ. Къ разслѣдованію этого обширнаго кургана было приступлено 10 апрѣля; благодаря переносной желѣзной дорогѣ и уклону мѣстности, облегчавшему движеніе груженыхъ вагонетокъ, всѣ работы, включая разслѣдованіе до скалы и распланировку подошвы кургана, были окончены въ послѣднихъ числахъ декабря, причемъ одновременно производились еще раскопки въ восточной оконечности городища (см. выше гл. I) и у крестообразнаго храма близъ монастырскихъ огородовъ (см. ниже гл. III).

Сверху кургана оказались остатки стѣнъ небольшихъ построекъ позднѣйшаго времени, сложенныхъ изъ бутоваго камня на глинѣ, всюду со слѣдами бывшаго пожара. Ниже курганъ, по характеру наслоеній, рѣзко раздѣлялся на двѣ части, восточную и западную, между которыми проходила съ Ю. на С. древнегреческая оборонительная стѣна *A*, отъ которой подъ курганомъ сохранились хотя и незначительные, но весьма характерные остатки и въ одномъ мѣстѣ даже часть облицовки изъ штучныхъ камней, украшенныхъ рустами. Вся та сторона кургана, которая была расположена за оборонительной стѣной, и, слѣдовательно, въ греческую эпоху находилась за городомъ, представляла изъ себя свалочное мѣсто разныхъ отбросовъ: устричной скорлупы, костей домашнихъ животныхъ, золы и огромнаго количества черепковъ глиняной посуды простой и лаковой, причемъ краснофигурная глиняная и стеклянная посуда здѣсь совершенно отсутствовала [1]).

---

[1]) Количество черепковъ краснофигурной и нерасписной чернолаковой аттической посуды, найденныхъ въ курганѣ, превышаетъ общее количество такихъ же черепковъ, найденныхъ въ продолженіе 15-ти лѣтъ раскопокъ.

Въ самомъ низкомъ мѣстѣ кургана, въ его западной оконечности, помѣщалась сильно разрушенная часовня *a* съ 6-ю усыпальницами, въ которыхъ кромѣ костей найдены: большой бронзовый крестъ (0.15×0.105 м.) изъ тонкой пластинки, о 4-хъ концахъ, оканчивающихся 3-мя кружками: по серединѣ большимъ (0.021 м. діам.) и по бокамъ малыми (0.008 м. діам.); съ лицевой стороны крестъ обведенъ у самаго края вырѣзаннымъ желобкомъ, а по серединѣ помѣщено небрежно вырѣзанное вглубь изображеніе благословляющаго святого въ ростъ, съ надписью сверху въ 2 вертикальныхъ столбцахъ: ОАНОАNICOΘЄO—ΛOΓOI [1]), т. е. «Св. Іоаннъ Богословъ» (рис. 3); половина бронзоваго энколпіона (0.07×0.05 м.), съ массивнымъ ушкомъ, съ вырѣзанными вглубь: благословляющей фигурой святого въ ростъ, крайне грубой

Рис. 3 (1/2). Рис. 5 (1/2). Рис. 4 (4/9).

работы, съ крестомъ на груди и надписью сверху ΓЄOPPIOC (рис. 4); формочка въ видѣ прямоугольной, сильно обломанной снизу и съ одного края шиферной дощечки въ 0.075 м. дл. и 0.07 м. шир., для отливки 2-хъ кружковъ діам. 0.015 м. и четырехконечнаго креста съ кружками по угламъ и съ изображеніемъ распятаго Христа; надъ головой Спасителя, внутри дощечки, буквы ƆI, а по угламъ Ɔ—O (рис. 5); часть оклада Евангелія (?) въ видѣ бронзовой крестообразной розетки съ выпиленными внутри лепестками, изъ коихъ два противолежащіе оканчиваются полукруглой рубчатой пластинкой съ остатками снизу двухъ стержней для прикрѣпленія; шиферная прямоугольная формочка, 0.075×0.066 м., поврежденная снизу и съ одного края, съ приспособленіемъ для отливки 6 кружковъ, діам. 0.01 и 0.02 м.

Внутри часовни, кромѣ упомянутыхъ шести усыпальницъ, у самаго входа былъ еще небольшой склепъ съ обрушившимся коробовымъ сводомъ.

---

[1]) Въ началѣ надписи буква А помѣщена внутри буквы О.

Къ тому же византійскому наслоенію относится пашенная яма *б* прямоугольной формы, дл. 4.10 м., шир. 2.50 м. и глуб. 2.15 м. Какъ часовню, такъ и эту яму не оказалось возможнымъ сохранить вслѣдствіе необходимости разслѣдовать всю эту мѣстность до скалы и затѣмъ засыпать и распланировать.

Ближе къ центру кургана обнаружена вторая прямоугольная пашенная яма *в*, дл. 4.30 м., шир. 2.85 м. и глуб. 3.20 м., вырубленная въ скалѣ и превосходно оштукатуренная цемянкой, со слѣдами неоднократнаго ремонта. Яма найдена забитой землей. Сверху ея проходилъ болѣе поздній черепичный сточный каналъ *г*, направлявшійся отъ сосѣдней съ сѣвера улицы.

Въ вынутой изъ ямы землѣ, кромѣ множества черепковъ глиняной византійской посуды, найдены 94 ножки отъ стеклянныхъ, сильно расширенныхъ, сосудиковъ, повидимому свѣтильниковъ, которыми христіане пользовались въ храмахъ. Въ восточномъ каналѣ *г* найдено на своемъ мѣстѣ 45 черепицъ, въ томъ числѣ совершенно цѣлыхъ 27 и разбитыхъ на куски 18; всѣ онѣ имѣютъ одинаковую фабричную марку въ видѣ выпуклой буквы В.

Всю сѣверную часть кургана, кромѣ развалинъ тѣхъ верхнихъ лачужекъ со слѣдами пожара, о которыхъ уже было упомянуто, занимали остатки очень большого, — можно сказать, необычайно большого для Херсонеса — зданія *Г*, толстыя стѣны котораго, сложенныя на извести, покоились частью на материковой скалѣ, частью на стѣнахъ древнегреческихъ построекъ. Это загадочное зданіе съ цѣлой сѣтью водостоковъ изъ большихъ черепицъ, уложенныхъ на цемянкѣ загибами внизъ, и съ каменными, въ видѣ тумбъ, трубами, отвѣсно проходящими черезъ капитальную стѣну для сбора съ крыши дождевой воды [1]), съ С.-В. вплотную подходило къ улицѣ византійской эпохи, а съ Ю.-З. имѣло значительную свободную площадь, занятую лишь пашенной ямой *в* и часовней *а* въ ея западномъ углу и обнесенную съ трехъ сторонъ стѣнами: съ юга периволомъ храма *В*, а съ С.-З. и съ С.-В. уличными оградами, причемъ въ сѣверно-западной оградѣ сохранились остатки каменныхъ столбовъ *д*—*д* отъ воротъ, которыя выходятъ на дорогу, ведущую къ монастырскому зданію отъ конюшни и чернаго двора. Вполнѣ вѣроятно, что часовня *а* и яма *в* для хозяйственныхъ запасовъ относятся къ одному времени съ большимъ зданіемъ *Г* и составляли съ нимъ одно цѣлое. Полъ въ этомъ зданіи былъ каменный, судя по множеству найденныхъ здѣсь плитъ, покрытыхъ копотью и потрескавшихся

[1]) Подробности см. ниже въ концѣ отд. XVII: «Строит. части храмовъ и зданій». Эти трубы, подобныя найденнымъ въ римскомъ укрѣпленіи Ай-Тодора, и большія черепицы водостоковъ даютъ основаніе полагать, что зданіе Г было построено въ римскую эпоху.

отъ огня [1]). Изъ нихъ интересна большая плита изъ твердаго известняка (1.16 м. дл., 0.80 м. шир. и 0.26 м. толщ.), на верхней сторонѣ которой, на разстояніи 0.17 м. отъ поперечнаго ребра, вырублено круглое углубленіе (0.36 м. діам.), съ тремя сквозными дырами неправильной формы. Къ большому углубленію въ плитѣ прорубленъ канальчикъ въ 0.17 м. дл. и 0.03 м. шир. сверху, для свободнаго стока воды въ это углубленіе, изъ котораго она черезъ описанныя 3 отверстія проходила внизъ подъ полъ въ одинъ изъ многихъ черепичныхъ каналовъ.

Въ этомъ зданіи, кромѣ обычныхъ черепковъ глиняной и стеклянной посуды и бронзовыхъ монетъ Херсонеса византійской эпохи, найдены два сосудика впервые встрѣчаемой формы: стеклянный, сверху широкій круглый (0.045 м. діам. и 0.10 м. выш.), снизу остроконечный въ видѣ амфоры, и глиняный сильно поврежденный (0.13 м. выш.), грушевидный, заканчивающійся человѣческой головой съ большими круглыми глазами и остроконечной раздвоенной бородой (рис. 6). По бокамъ головы два ушка, изъ коихъ одно отбито; сверху слѣды также отбитаго ушка или ручки. Снизу у основанія уцѣлѣло начало носика, какъ на чайникахъ, но съ незначительнымъ подъемомъ, а бока украшены 4-мя вертикальными продыравленными буртиками, какіе иногда встрѣчаются на византійскихъ пиѳосахъ.

Рис. 6 (1/2).

Большое зданіе *Г*, построенное на развалинахъ древнегреческаго зданія, повидимому, въ римскую эпоху, находившееся въ центрѣ города, на углу двухъ улицъ, и располагавшее обширнымъ мѣстомъ, обнесеннымъ стѣнами съ воротами на главную улицу, могло быть замкомъ, въ которомъ помѣщались правительственныя учрежденія и который, поэтому, существовалъ и поддерживался и въ византійскую эпоху до окончательнаго упадка Херсонеса.

Событія, приводимыя у Константина Багрянороднаго, у Нестора и, наконецъ, у Броневскаго, если въ нихъ отдѣлить все несомнѣнное или возможное отъ сомнительнаго или невозможнаго, — должны быть пріурочены именно къ этой части древняго города, вслѣдствіе ея центральнаго положенія, сосѣдства каѳедральнаго собора, главной улицы и базара. Здѣсь имѣются въ виду разсказы о подвигѣ Гикіи, дочери Ламаха, о церкви, въ которой великій князь Владиміръ принялъ крещеніе, о дворцѣ, гдѣ онъ останавливался, о сосѣднемъ

[1]) По мнѣнію одного авторитетнаго лица, каменными плитами были выложены площадка и лѣстницы, а полъ былъ деревянный. Описываемая ниже плита съ интереснымъ приспособленіемъ для стока воды какъ-бы подтверждаетъ это предположеніе.

базарѣ и, наконецъ, о существовавшихъ еще въ 1595 г. руинахъ замка, воротъ и храмовъ уже покинутаго жителями Херсонеса.

Ни въ одной части раскопаннаго городища не обнаружено до сего времени остатковъ зданій, величиной и солидностью кладки на извести отличающихся отъ обыкновенныхъ жилыхъ построекъ, а также обширнаго двора съ воротами. Но пока древній акрополь не будетъ окончательно разслѣдованъ, необходимо воздержаться отъ всякихъ преждевременныхъ выводовъ, несмотря на наличность подвальнаго этажа въ зданіи *Г* и на сосѣдство съ нимъ кургана, играющихъ столь видную роль въ разсказѣ о подвигѣ Гикіи.

Двери въ зданіи *Г* были арочныя, судя по найденнымъ обломкамъ квадратныхъ кирпичей, связанныхъ прочной цемянкой. Множество обгорѣлыхъ остатковъ балокъ и досокъ доказываетъ, что и это зданіе было разрушено пожаромъ. Девять пиѳосовъ *е'*—*е'* справа отъ пашенной ямы *в*, найденные раздавленными, находились, какъ и водостокъ *і*, въ наслоеніи болѣе поздняго времени, когда большое зданіе уже не существовало. Главный водосточный каналъ этого зданія *ж*^{1}, выложенный большими черепицами римской эпохи на толстомъ слоѣ цемянки, загибами внизъ, принималъ дождевую воду изъ каменныхъ трубъ, отвѣсно заложенныхъ въ капитальной стѣнѣ зданія и, такъ же какъ и небольшой рукавъ *ж*^{2}, выводилъ ее въ водосточный каналъ *з* сосѣдней улицы, на которую выходило зданіе *Г*.

Отъ водостока *ж*^{1} отдѣлялся болѣе узкій, также черепичный, водостокъ *ж*^{3}, направлявшійся на югъ къ оборонительной стѣнѣ, но сохранившійся лишь на небольшомъ протяженіи. Не доходя колодца *к*, водостокъ развѣтвляется, повидимому, съ цѣлью наполнить водой 2 колодца *и*—*и* древнегреческой эпохи.

Далѣе къ югу, между улицей и храмомъ *В*, обнаружены 5 пашенныхъ ямъ прямоугольной формы *л*, *м*, *о*, *ш*, *щ* и 2 круглыя, очень старательно вырубленныя въ скалѣ цистерны *н* и *п*. Пашенная яма *л*, 2.50 м. дл., 1,96 м. шир. и 4.81 м. глуб., имѣла общую стѣну съ ямой *м*, 2.14×2.12 м. и 3.56 м. глуб.; сверху ихъ проходила церковная ограда упомянутаго храма, что является новымъ подтвержденіемъ факта, что пашенныя ямы, такъ старательно вырубленныя въ скалѣ, оштукатуренныя прочной, какъ камень, цемянкой и выложенныя снизу квадратными кирпичами, представляютъ изъ себя сооруженія римской эпохи. Онѣ почти всегда забиты землей и камнемъ и застроены зданіями верхняго города. Въ вынутой изъ ямы *л* землѣ найдены: 1) обломокъ стѣнной фрески съ началомъ надписи +NII, вырѣзанной на бѣлой полосѣ надъ желтымъ полемъ (вышина буквъ 0.022 м.), вѣроятно, отъ образа; 2) часть глиняной

лампы впервые встрѣчаемой формы и величины; недостаетъ ручки, которая, вѣроятно, имѣла форму красиваго удлиненнаго листа (подобныя ручки, отбитыя отъ большихъ лампъ, имѣются въ складѣ), и одного изъ двухъ носиковъ для фитилей; по бокамъ лампа украшена двумя выступающими наружу лошадиными головами, а по серединѣ — розеткой о 14-ти округленныхъ лепесткахъ (рис. 7); 3) 12 обыкновенныхъ глиняныхъ лампочекъ римской эпохи, безъ украшеній; 4) серебряный перстень съ овальнымъ сердоликомъ съ вырѣзанными полумѣсяцемъ и звѣздой сверху; 5) часть ручки отъ костяной ложечки, украшенной

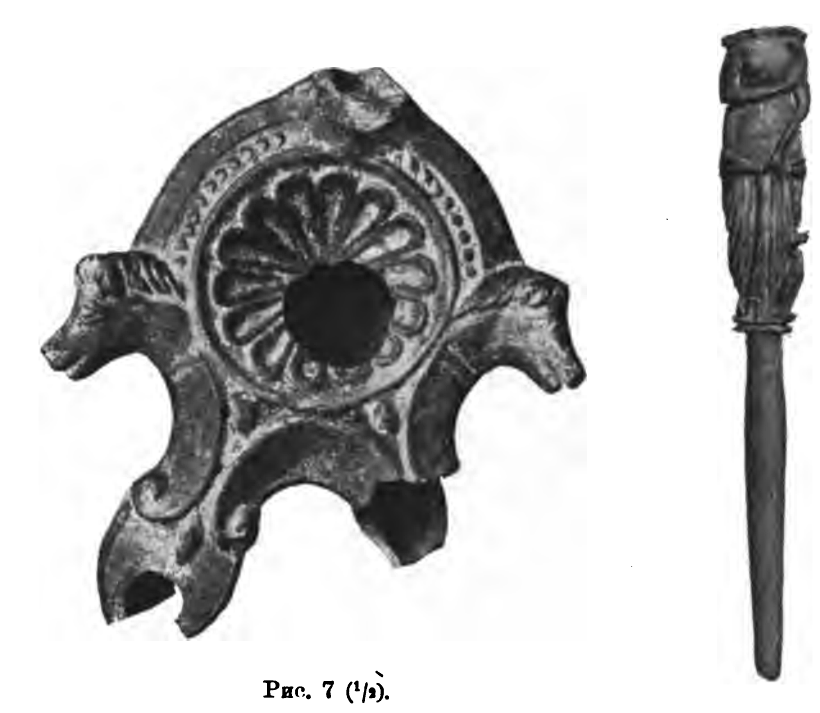

Рис. 7 (1/2).

Рис. 8 (2/3).

женской фигурой, наполовину обнаженной, умѣлаго исполненія; головы недостаетъ; вышина уцѣлѣвшей фигуры 0.06 м. (рис. 8).

Размѣры остальныхъ трехъ пашенныхъ ямъ: *о*—5.70 м. дл., 3.20 м. шир. и 3.60 м. глуб., *ш*—5.70 м. дл., 3.90 м. шир. и 4 м. глуб. и *щ*—3.60 м. дл., 2.15 м. шир. и 2.80 м. глуб. Размѣры цистернъ: *н*—1 м. діам. и 1.80 м. глуб. и *п*—2.85 м. діам. и 3.60 м. глубины.

Въ разстояніи 5 м. отъ цистерны *п* на С.-В. обнаружены въ самомъ верхнемъ наслоеніи остатки небольшой надмогильной часовни *с* съ 4-мя усыпальницами, внутри которыхъ, кромѣ костей, найдены 8 стеклянныхъ браслетовъ грубой работы на дѣтскую руку. Часовня построена частью на южной

стѣнѣ большой пашенной ямы *р* (6.05 м. дл., 3.20 м. шир. и 4 м. глуб.), частью надъ остатками древнегреческаго, солидной кладки зданія *э*.

Узкая полоса съ восточной стороны храма *В* была разслѣдована до скалы. Далѣе у монастырской гостинницы препятствіемъ къ разслѣдованію явились садикъ и главнымъ образомъ старое миндальное дерево у самой башни *Д*, которую такъ и не удалось связать съ обнаруженными здѣсь въ шести пунктахъ остатками (*А—А*) древнегреческой стѣны. Со временемъ, надѣемся, окажется возможною раскопка до скалы этого важнаго пункта, находящагося на самомъ изгибѣ городской стѣны.

Рис. 9.

Во время разслѣдованія съ южной стороны храма у самой стѣны была найдена надгробная плита изъ известняка съ сильно поврежденной греческой надписью византійской эпохи [1]). Здѣсь же обнаружена упирающаяся въ скалу, какъ видно на рис. 9, часть оборонительной стѣны, а именно облицовка ея внѣшней стороны (см. на планѣ лит. А[1]). Далѣе стѣна разрушена храмовой апсидой, а потомъ снова появляется, но только въ видѣ одного ряда внутренней ея стороны (см. на планѣ лит. А[2]). Связать эти два участка также не представляется возможнымъ. Затѣмъ, за церковной оградой, стѣна на незначительномъ протяженіи вполнѣ обнаруживается, но съ одной только внутренней

---

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 14, стр. 109, № 20.

облицовкой, и ломается подъ входящимъ угломъ въ 135°, почему, вѣроятно, и не имѣла здѣсь башни. См. на планѣ лит. A^3.

Далѣе, въ описываемомъ восточномъ углу раскопокъ обнаружены еще, кромѣ остатковъ стѣнъ зданій разныхъ эпохъ, 3 небольшія неглубокія цистерны, 2 круглыя *т* и *у* и овальная *ф*, яма *х* въ видѣ удлиненнаго прямоугольника, вырубленная въ скалѣ, и остатки гробницы *ц* египетской кладки, подобной найденной въ 1900 г. также съ городской стороны оборонительной стѣны [1]). Къ сожалѣнію, нынѣ открытая гробница сохранилась только въ основаніи. Она сложена также изъ плитъ твердаго степного известняка. Надъ этой гробницей также прошла магистральная линія городскихъ водостоковъ *ч—ч*, идущая параллельно оборонительной стѣнѣ *А* и пересѣкавшая въѣздъ въ городъ у древнихъ воротъ, открытыхъ въ 1899 г. [2]). Отъ этой главной линіи отдѣляется вѣтвь *ч'* и, пробивъ низкимъ туннелемъ городскую стѣну, выходитъ наружу у входа въ новую монастырскую гостинницу, гдѣ она была обнаружена въ 1898 г. во время случайной развѣдки [3]).

Рис. 10.

Вдоль оборонительной стѣны *А* съ городской стороны оставлена въ видѣ улицы незастроенная полоса въ 5 м. шир., по срединѣ которой и проходитъ главный водосточный каналъ *ч—ч*. Раскопки у этой стѣны, произведенныя до скалы, отъ гробницы *ц* до миндальнаго дерева у чернаго входа въ монастырскую гостин-

1) См. *Изв. И. Арх. Комм.* вып. 2, стр. 1—3, рис. 1—3.
2) См. объ этомъ *Изв. И. А. Комм.* в. 1, стр. 47, рис. 44 В—В и стр. 50, рис. 48.
3) См. объ этомъ *Отчетъ И. А. К.* за 1898 г., стр. 119, рис. 20 и стр. 122.

Рис. 11.

ницу (см. планъ на табл. III), выяснили безспорно, что стѣна *А* и на этомъ участкѣ, какъ и на двухъ сосѣднихъ, открытыхъ въ 1899 и 1900 годахъ, служила всѣмъ тремъ эпохамъ Херсонеса. Фланговая башня *Д* древне-греческаго періода, половина которой, какъ видно на планѣ, застроена корридоромъ гостиницы, а равно смежный участокъ стѣны были въ послѣдующія эпохи усилены поясомъ изъ большихъ гладко тесанныхъ камней (рис. 10). Здѣсь, слѣдовательно, мы видимъ точное повтореніе тѣхъ пріемовъ херсонесскихъ стѣностроителей, какіе были обнаружены раскопками 1900 г. у большой башни рядомъ съ монастырскимъ скотнымъ дворомъ [1]). Рис. 11 изображаетъ внутреннюю сторону городской стѣны *А* у начала раскопокъ по близости гробницы *ц*.

Въ сѣверной части раскопокъ отчетнаго года, на участкѣ, густо застроенномъ монастырскими службами (см. табл. IѴ), снова появляется древнегреческая оборонительная стѣна въ видѣ низко сломанной облицовки внутренней стороны (см. на планѣ лит. $А^1$). Когда явилась надобность въ расширеніи городской территоріи и сломкѣ оборонительной стѣны [2]), то послѣдняя работа могла производиться безпрепятственно только съ внѣшней стороны, а съ внутренней, городской, по причинѣ близости жилыхъ построекъ, которыя въ византійскую эпоху даже примыкали къ самой стѣнѣ [3]), являлась возможность снимать лишь верхнюю часть, оставляя нижніе ряды, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется то явленіе, что отъ обнаруженной въ отчетномъ году древней стѣны сохранилось лишь нѣсколько нижнихъ рядовъ отъ облицовки внутренней (городской) стороны. Это предположеніе можетъ получить значеніе безспорнаго факта, если то-же явленіе повторится и на послѣднемъ участкѣ стѣны, отъ нынѣшней монастырской ограды до моря.

---

[1]) См. объ этомъ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 2, стр. 36 и планъ на табл. I, лит. В и Ж.

[2]) „Сломкѣ", а не перенесеніи, такъ какъ въ новыхъ стѣнахъ римско-византійской эпохи нигдѣ не встрѣчаются характерные камни съ рустами отъ древнѣйшей стѣны, находимые во множествѣ въ городскихъ постройкахъ, особенно въ храмахъ. Баптистерій почти весь выстроенъ изъ древняго матеріала.

[3]) См. планъ раскопокъ 1899 г. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 1, табл. I.

На доступной къ разслѣдованію плантажнымъ способомъ узкой полосѣ между монастырской трапезной и сараями обнаружены необычайной толщины стѣны *я*[1]—*я*[7], сложенныя изъ бутового камня съ заливкой известью, такъ же какъ внутренняя кладка оборонительной стѣны римско-византійской эпохи. Толщина этихъ стѣнъ или, точнѣе, части стѣнъ колеблется отъ 2 до 5 метровъ, причемъ самыя толстыя, *я*[6]—*я*[7], усилены еще контрфорсными столбами квадратной формы (0,70×0,70 м.). Возможно, что передъ нами здѣсь находятся остатки такъ часто упоминаемой цитадели, расположенной прямо противъ городскихъ воротъ *ж* римско-византійской эпохи, и что эти стѣны продолжаются и съ западной стороны внѣ монастырской ограды и связаны съ прочными стѣнами и съ гончарнымъ водопроводомъ городскихъ термъ, открытыхъ въ 1898 г. [1]). Въ обширныхъ помѣщеніяхъ *ю*[1]—*ю*[3], составлявшихъ одно цѣлое съ вышеописанными стѣнами, построенныхъ частью надъ древнегреческой оборонительной стѣной и въ свою очередь застроенныхъ сверху болѣе поздними зданіями, полы были цемянковые. Самое обширное изъ этихъ помѣщеній *ю*[2] вышло за монастырскую ограду и разслѣдованіе его не окончено въ отчетномъ году. Въ помѣщеніи *ю*[1] цистерна *з*, пробившая остатки оборонительной стѣны, и направляющійся къ ней водостокъ относятся къ позднѣйшему времени. Помѣщеніе *ѳ* представляетъ caldarium, подобный открытому въ укрѣпленіи римской эпохи на Ай-Тодорѣ [2]). Каменные столбики квадратной формы (0,30×0,30 м. и 0,65 м. выш.), расположенные одинъ отъ другого на разстояніи 0,35 м., предназначались служить опорой для цемянковаго пола. Съ восточной стороны вела въ помѣщеніе низкая арочная дверь. При раскопкахъ здѣсь найдены 25 квадратныхъ половыхъ кирпичей, 0,23×0,23×0,08 м., и 3 гончарныя трубы впервые встрѣчаемой величины (0,76 м. выш., 0,20 м. внутр. діам. и 0,035 м. толщ. стѣнокъ, каждая съ двумя отверстіями сбоку для раструбовъ). Изъ большого помѣщенія *ю*[3] по обоимъ угламъ выходитъ водосточный каналъ, сохранившійся лишь на незначительномъ протяженіи и соединявшійся съ общей сѣтью городской канализаціи. Въ угловомъ помѣщеніи № 61 обнаружены остатки кирпичной печи *о*.

Далѣе къ сѣверу отъ помѣщенія *ю*[2] съ цемянковымъ поломъ и до поперечной улицы у помѣщенія № 61 разслѣдованіе было прервано длинной монастырской постройкой. Дальше за нею вновь были обнаружены остатки древне-

[1]) См. объ этомъ *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, сс. 113—119 и планъ рис. 13.

[2]) См. М. И. Ростовцевъ. Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ, въ *Журн. М. Н. Пр.*, мартъ 1900 г., отд. класс. фил.

греческой оборонительной стѣны (см. на планѣ A^5). Особенный интересъ представляетъ здѣсь загадочное сооруженіе $к^1$ — *и* — $к^2$ ниже уровня древнегреческой стѣны. Изъ прямоугольной ямы $к^1$ въ 3,55 м. глуб., вырубленной въ скалѣ, дугообразный каналъ *и* той же глубины, слѣдовательно выходящій со дна ямы, проведенъ въ большую яму $к^2$ въ 6,30 м. глуб., также вырубленную въ скалѣ. Внутри этого канала, имѣющаго уклонъ къ ямѣ $к^2$, лежали у входа въ яму 5 гончарныхъ канализаціонныхъ трубъ особаго, впервые встрѣчаемаго устройства [1]). Справа отъ канала *и*, но уже въ наслоеніи римской эпохи, превосходно сохранились 2 пашенныя ямы прямоугольной формы: *н* въ 3,50 м. глуб. и *р* въ 4,60 м. глуб., послѣдняя съ соленой рыбой на днѣ. Здѣсь раскопка дошла до современной ограды и, перенесенная за предѣлы монастырской усадьбы, вновь обнаружила продолженіе древнегреческой оборонительной стѣны, отъ которой сохранилась опять лишь низко сломанная внутренняя облицовка (см. на планѣ A^6). Открытіе древнегреческой стѣны за монастырской оградой, гдѣ ее можно безпрепятственно раскапывать съ отвозкой земли на берегъ моря, не только съ точностью выяснитъ границы древнѣйшаго города, но и обѣщаетъ обнаружить остатки некрополя, надъ которымъ послѣ сломки этой стѣны выстроился новый Херсонесъ римско-византійской эпохи.

Улица вдоль оборонительной стѣны на участкѣ A^5—A^6, служившая древнему городу, сохранилась и въ слѣдующія эпохи и пересѣкаетъ другую улицу, продольную, часть которой застроена монастырскимъ жилымъ зданіемъ. Прилегающая къ нимъ часть квартала верхняго города съ остатками древней субструктуры, свободная отъ современныхъ построекъ, разслѣдована до скалы на всемъ протяженіи до второй поперечной улицы, причемъ обнаружены 22 жилыхъ помѣщенія верхняго города и 2 круглыя цистерны: *л* въ 2,50 м. вн. діам. и 4,60 м. глуб., съ узкимъ отверстіемъ сверху, и *м*, надъ которой прошла стѣна постройки позднѣйшаго времени. Часть древняго города, расположенная съ другой (восточной) стороны второй поперечной улицы, къ сожалѣнію, застроена монастырскими подвалами и баней, а въ промежуткѣ между ними перекопана для какихъ-то хозяйственныхъ цѣлей, вслѣдствіе чего уцѣлѣли лишь 2 жилыхъ помѣщенія, №№ 94 и 95, послѣднее съ каменной лѣстницей. Въ помѣщеніи № 94 найдена мраморная прямоугольная плита въ 0,42 м. дл., 0,35 м. выш. и 0,08 м. толщ., обнесенная гладкой, скошенной съ внутренней

---

[1]) Такъ какъ это сооруженіе было обнаружено осенью 1902 г., то описаніе трубъ уже помѣщено въ предыдущемъ отчетѣ въ *Изв. И. А. Ком.*, в. 9, с. 61, рис. 37.

стороны, рамой къ 0,04 м. шир. Плита была въ огнѣ во время пожара города, отчего мраморъ ея почернѣлъ и сдѣлался хрупкимъ. На ней изображены два скачущіе рядомъ всадника съ бородами и длинными волосами, въ фригійскихъ шапкахъ и короткихъ плащахъ; впереди всадниковъ (слѣва отъ нихъ) изображенъ мужчина, сидящій на украшенномъ карнизами пьедесталѣ (рис. 12). Здѣсь, быть можетъ, изображенъ въѣздъ въ городъ по главной улицѣ двухъ полководцевъ послѣ побѣды надъ врагами, и плитка, какъ одна изъ деталей, могла находиться въ самомъ памятникѣ, сооруженномъ въ честь побѣдителей.

Рис. 12 (1/3).

Въ общемъ, при разслѣдованіи акрополя обнаружены: часть западной оборонительной стѣны, служившая всѣмъ тремъ эпохамъ; часть стѣны римской и византійской эпохъ; остатокъ стѣны, составлявшей западную границу древнѣйшаго Херсонеса; части большой круглой фланговой башни той же эпохи и малой прямоугольной башни римско-византійской эпохи; остатки городскихъ воротъ того же времени, защищенныхъ этой башней; части трехъ улицъ, существовавшихъ во всѣ три эпохи; части четырехъ улицъ верхняго города; остатки двухъ надмогильныхъ часовенъ; остатки обширнаго зданія (замка?) римско-византійской эпохи съ дворомъ и воротами на главную улицу, необычайно толстыхъ стѣнъ съ подпорными столбами, трехъ большихъ помѣщеній съ цемянковыми полами, caldarium'а и 109 жилыхъ помѣщеній: 14 нижняго и 95 верхняго города; загадочное гидравлическое сооруженіе древнѣйшаго города; остатки канализаціи: древнѣйшей вдоль стѣны и римско-византійской въ двухъ большихъ зданіяхъ, на площади и на всѣхъ обнаруженныхъ участкахъ улицъ; 11 цистернъ; 12 пашенныхъ ямъ; 10 раздавленныхъ пиѳосовъ; кирпичная печь и гробница древнѣйшаго періода.

Во время раскопокъ части акрополя и большого кургана были найдены, кромѣ ранѣе перечисленныхъ, слѣдующія древности:

Рис. 13 (1/7).

I. Памятники эпиграфическіе. А) Лапидарные: 1) Большой обломокъ (0,38 м. наиб. шир., 0,32 наиб. выс. и 0,24 толщ.) отъ мраморнаго сильно поврежденнаго фронтона съ красивой глубокой рѣзьбой; на гладкой продольной полосѣ въ 0,09 м. шир. сохранилось 5 очень крупныхъ (0,08 м. выш.) и красивыхъ буквъ однострочной греческой надписи римской эпохи (рис. 13). — 2) Часть лѣвой стороны мраморной плиты съ сохранившимися слабыми остатками 7 строкъ греческой надписи римской эпохи. — 3) Обломокъ лѣвой стороны очень большой мраморной плиты съ началомъ 18 строкъ греческой надписи [1]).— 4) Обломокъ мраморной плиты съ остатками греческихъ надписей съ обѣихъ сторонъ [2]).—5) Надгробный памятникъ изъ мѣстнаго известняка съ именемъ Аполлонія сына Поліарха [3]).—6) Мраморное надгробіе позднеримской эпохи съ именемъ Парѳенокла с. Прокліона [4]).—7) Нижній лѣвый отъ зрителя уголъ мраморной плиты съ остаткомъ греческой надписи римской эпохи [5]).—8) Обломокъ отполированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плитки съ остатками греческой и латинской надписей [6]).—9) Обломокъ правой стороны мраморной плиты съ остатками 4 строкъ греческой надписи римской эпохи [7]).—10) Обломокъ нижней части мраморной неполированной плиты съ остатками 2 строкъ греч. надписи римской эпохи [8]).—11) Обломокъ обгорѣлой мраморной плиты съ остатками 3 строкъ латинской надписи [9]).—12) Обломокъ верхней части мраморнаго надгробія съ карнизомъ, подъ которымъ слѣва сохранились 6 буквъ греческой надписи, а посрединѣ совершенно попорченная голова и часть плечей человѣческой фигуры [10]).—Надгробные памятники и части ихъ, по всей вѣроят-

---

[1]) Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. Арх. К.* в. 10, стр. 20, № 14.
[2]) Изданы имъ же въ *Изв.* в. 14, стр. 102, № 10, и 112, № 25.
[3]) См. тамъ же, № 14.
[4]) Тамъ же, № 17.
[5]) Тамъ же, № 33.
[6]) Тамъ же, № 35.
[7]) Тамъ же, № 28.
[8]) Тамъ же, № 34.
[9]) Тамъ же, № 36.
[10]) Тамъ же, № 19.

ности, занесены сюда съ некрополя въ христіанскую эпоху въ качествѣ строительнаго матеріала.

Б) Амфорныя ручки съ надписями [1]): 1) Херсонесскихъ 27 ручекъ съ именами 25 астиномовъ, изъ коихъ впервые встрѣчены имена Ξέν(ω)ν[ος] и Φορμίωνος Αἰσχίν[α], и 1 ручка съ надписью [ΑΓΟΛΛ]ΩΝΙΟΣ ΓΑΣΙΑΔΑΑΓΟ Ρ(ανόμος). — 2) Родосскихъ 14 съ 13 именами магистратовъ. — 3) Ѳасосскихъ 19 съ 12 именами магистратовъ. — 4) Книдскихъ 2. — 5) Синопскихъ 35 съ 23 именами астиномовъ.—6) Неизвѣстныхъ городовъ съ именами астиномовъ 61 и безъ упоминаній объ астиномахъ 14.—7) Съ монограммами фабрикантовъ 19. Всего ручекъ съ надписями 192.

В) Клеймъ съ надписями *на амфорныхъ горлахъ* всего найдено 47 съ 33 именами.—Г) Обломковъ *черепицъ* съ надписями 16, въ томъ числѣ 1 экз. съ надписью XI Клавдіева легіона: LEXICL. Подобныя черепицы съ клеймами XI легіона были найдены при раскопкахъ на Ай-Тодорѣ.—Д) Глиняныхъ *грузилъ* въ формѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ именами, иниціалами и монограммами 14.—Е) Глиняной краснолаковой посуды съ оттиснутыми на донышкахъ именами фабрикантовъ (Γαίου, Ἑρμῆς, Ῥούφου и др.) 7 экз.—Ж) Множество обломковъ глиняной посуды греческой и римской эпохъ съ весьма разнообразными graffiti въ видѣ именъ, монограммъ и отдѣльныхъ буквъ.

З) Надписи на крестахъ, иконахъ, образкахъ. 1) Звено отъ лампадной цѣпи впервые встрѣчаемаго вида, представляющее изъ себя ромбообразную пластинку въ 0,004 м. толщ. и 0,03 м. длины діагоналей, съ двумя ушками на противоположныхъ концахъ, причемъ плоскости сѣченія пластинки и ушковъ перпендикулярны между собой. Для красоты стороны ромба сдѣланы фестонами: полукруглыми и остроконечными попеременно, по 4 каждаго вида. Внутри выпуклыхъ круговъ 0,018 м. діам. помѣщены съ обѣихъ сторонъ выпуклыя поясныя изображенія Спасителя и Богоматери съ сокращенными надписями IC—XC и MP—ΘΥ по сторонамъ.—2) Энколпіонъ бронзовый цѣльный (0,085×0,05 м.), съ широкимъ ушкомъ. На лицевой сторонѣ вырѣзано изображеніе благословляющаго святого въ ростъ, между двумя кипарисами (рис. 14). Сверху надпись ΙΟΑΝΝΙΣ. На оборотной сторонѣ вырѣзана розетка о 4-хъ заостренныхъ лепесткахъ съ наколотыми точками. По серединѣ и по 3-мъ концамъ, кромѣ нижняго, просвер-

Рис. 14 (1/1).

[1]) Керамическія надписи и graffiti будутъ изданы впослѣдствіи.

Рис. 15 (⁴/₉).

лены отверстія въ 0,007 м. діам., въ которыхъ были вставлены цвѣтныя выпуклыя стекла. Работа и надпись весьма небрежныя.—3) ³/₄ отъ лицевой стороны бронзоваго энколпіона съ грубо вырѣзанными: изображеніемъ благословляющаго святого, уцѣлѣвшимъ по поясъ, и надписью сверху ГЕОРГНОС (рис. 15). Ширина энколпіона 0,07 м., длина, судя по уцѣлѣвшей верхней части, 0,10 м.—4) Энколпіонъ бронзовый (0,075 × 0,55м.), сильно поврежденный окисью и найденный въ кускахъ въ горѣломъ наслоеніи жилой постройки. По сторонамъ слабовыпуклыя изображенія распятаго Спасителя и по бокамъ двухъ святыхъ съ одной стороны и благословляющей Богоматери и по концамъ четырехъ святыхъ съ другой. Изъ сокращенныхъ надписей сохранились ІСХ—NK, МР и МА по бокамъ святого, изображеннаго надъ головой Богородицы. Внутри найдены 2 кусочка, похожіе на окаменѣлое дерево.

И) Надписи на предметахъ наряда. Перстень бронзовый, на шестиугольномъ щиткѣ котораго вырѣзана вглубь греческая монограмма, содержащая въ себѣ имя Ἰωάννου.

І) Надписи на гирькахъ, разновѣскахъ и на формочкѣ для отливки послѣднихъ. 1) Гирька въ видѣ бронзовой квадратной пластинки, 0,035×0,035×0,01 м., со старательно вырѣзанной древнегреческой надписью НЕМІ. Вышина буквъ 0,008 м., вѣсъ гирьки 100 граммовъ.—2) Гиря гранитная въ видѣ сплюснутаго шара въ 0,13 м. діам., съ вырѣзанной вглубь буквой Е въ 0,03 м. выш. и 0,025 м. шир. На нижней сторонѣ выдолблено круглое отверстіе, 0,015 м. діам. и 0,01 м. глуб. Вѣсъ гири 1600 грамм.—3) Разновѣска въ видѣ бронзовой квадратной пластинки, 0,02×0,02×0,005 м., украшенной со всѣхъ сторонъ карнизиками, съ вырѣзанными вглубь на одной сторонѣ буквами NE. — 4) Подобная же бронзовая разновѣска, 0,013 × × 0,013 × 0,004 м., съ вырѣзанной вглубь буквой N [1]).—5) Часть прямоугольной шиферной плитки въ 0,02 м. толщ., со скошенными двумя продольными краями верхней стороны, на которой вырѣзаны 6, соединенныхъ между собой канальчиками, кружковъ 0,015 — 0,018 м. діам. и 0,003 м. глуб., предназначенныхъ для отливки бронзовыхъ разновѣсокъ. Внутри этихъ формочекъ, по серединѣ кружковъ, были вырѣзаны почти сгладившіяся буквы

---

[1]) Раньше встрѣчались еще бронзовыя разновѣски съ вырѣзанными буквами ІВ. Вѣсъ послѣднихъ колеблется между 1,8 и 2 граммами.

H, N и +. Такой же крестикъ вырѣзанъ на поперечномъ, не скошенномъ ребрѣ пластинки.

II. Монеты. Всего найдено при описываемыхъ раскопкахъ 1187 монетъ, въ томъ числѣ:

1) Херсонесскихъ: А) Греческаго періода 145 (въ томъ числѣ не поддающихся очисткѣ 18). Большинство ихъ принадлежитъ къ числу типовъ, описанныхъ въ каталогѣ Бурачкова (табл. XIV, №№ 8, 11, 14, 20, 21, 27—29, 30—35, 37—40; XV, 54—57, 60—62, 65, 67—69, 71, 72, 74, 79), причемъ нѣкоторые изъ этихъ типовъ встрѣтились въ значительномъ количествѣ экземпляровъ [1]). Найдено, однако, и нѣсколько неизданныхъ типовъ или варіантовъ, а именно:

α) Тѣ же изображенія какъ у Бур. XIV, 8, но меньшей величины (0,017 м.); на *об.* снизу ΧΕΡ и монограмма (2 экз.).

β) Изображенія какъ у Бур. XVI, 21; на *об.* снизу ΒΟΛΛΙΩΝ (1 экз.).

γ) Варіантъ къ Бур. XIV, 29: на *лиц.* бюстъ Артемиды *вправо* (1 экз.).

δ) Изображенія какъ у Бур. XV, 65, но меньшей величины (2 экз.).

ε) Бюстъ Артемиды, контрмарка въ видѣ звѣзды. — Лукъ и колчанъ, надписи стерлись. Діам. 0,012 м. (3 экз.).

Б) Римскаго періода 71, въ томъ числѣ 64 описанныхъ у Бурачкова (XVI, 89—92, 96—99. 102—104, 106, 108—112, 114, 116, 117, 120) и 7 неизданныхъ:

α) Типа Бур. XVI, 104, но меньшей величины и крайне грубой работы (6 экз.).

β) Бюстъ Зевса вправо въ повязкѣ, снизу слабые слѣды буквы Δ. — Бюстъ Артемиды вправо съ колчаномъ сзади; надпись стерлась (на другихъ подобныхъ экземплярахъ читается ΕΙΡΗΝΗϹΕΒΑϹΤΗϹ). 1 экз.

В) Византійскаго періода, отъ Юстиніана I до Василія II, 406, въ томъ числѣ не описанныхъ [2]):

α) Льва VI съ бюстомъ императора—3 экз.

β) Его же и Александра съ буквами ΛΑ—1 экз.

γ) Романа I съ монограммою Ρ — 34 экз.

2) Прочихъ греческихъ городовъ 83, въ томъ числѣ: ольвійскихъ 5, тирасскихъ 2, керкинитидскихъ 3, пантикапейскихъ 16, царей боспорскихъ 34,

[1]) Напр. Бур. XIV, 37—40 найдено 14 экз., XV, 60—24 экз., XV, 71—37 экз.

[2]) Остальныя описаны у Бур. XVII, 121, 127, 131, 132, 134, 135, 138, 140, 142, 144—146, 149 — 152. Особенно много найдено экземпляровъ Василія I, Бур. XVII, 134 (74 экз.), и Романа I, Бур. XVII, 142 (108 экз.).

ѳеодосійская 1, діоскуріадскихъ 5, синопскихъ 2, амисскихъ 11, амастрійская 1, Геракліи Понтійской 1, византійская 1 и киренская 1.

3) Римскихъ и византійскихъ императоровъ отъ Ѳеодосія Великаго до Маврикія 44 и плохо сохранившихся, не поддающихся точному опредѣленію или даже очисткѣ 223 (въ томъ числѣ 16 монетъ IV в. одной величины, лежавшихъ столбикомъ въ одномъ изъ жилыхъ помѣщеній и соединенныхъ въ такомъ видѣ описью), а всего 267.

4) Монетъ греческихъ городовъ плохой сохранности, не опредѣленныхъ 219.

III. Знаки вотивные свинцовые: 1) Голова Ермія въ петасѣ — букраній (1 экз.).—2) Дельфинъ—букраній (1 экз.).

Рис. 16 (3/4).

Рис. 17 (1/2).

IV. Формы для терракоттъ: формочка изъ обожженной глины для изготовленія головки Зевса въ 0,025 м. выш. и 0,015 шир., на подставкѣ, какъ у гермъ, въ 0,02 м. выш. и 0,023 м. ширины (рис. 16).

V. Статуи, статуэтки и части ихъ. а) Мраморныя. 1) Голова женская въ 1/2 нат. вел., хорошаго исполненія, повидимому отъ каріатиды (рис. 17).—2) Обломокъ верхней части изваянія голаго мужчины съ бородой и длинными въ видѣ локоновъ волосами. Верхъ головы и лѣвая рука отбиты, а правая согнута и на ней виситъ плащъ (?), на мѣстѣ же кисти круглое углубленіе въ 0,01 м. діам. Мраморъ не чистый, съ синими жилками, проконнесскій, появившійся въ Херсонесѣ лишь въ византійскую эпоху.—3) Обломокъ въ 0,15 м. выш. отъ средней части изваянія голаго мужчины изъ превосходнаго греческаго мрамора, художественной работы. Голова и руки отбиты. Фигура сзади

не была закончена и прислонялась къ стѣнѣ (рис. 18).—4) Округленная волнами и источенная насѣкомыми верхняя часть крылатой фигуры средней величины. Наиб. величина обломка 0,215, наиб. шир. 0,155 и толщина 0,06 м.—Обломки: часть одежды въ складкахъ отъ большой статуи; часть ноги хорошей работы; часть ноги ниже колѣна средней величины изъ греческаго мрамора; кисть правой руки средней величины, охватившей какой-то предметъ; 2 лапы отъ двухъ львовъ средней величины.

Рис. 18 (1/2).

б) Терракоттовыя. 1) Половина женскаго бюста, покрытаго снаружи тонкимъ, сильно поврежденнымъ слоемъ свѣтлой поливы. На шеѣ ожерелье изъ круглыхъ пронизей (рис. 19). Поливныя статуэтки раньше не встрѣчались.—2) Верхняя часть статуэтки Эрота и Психеи изъ темной глины, небрежнаго исполненія.—3) Комическая статуэтка силена съ отбитыми верхней частью головы и ногами ниже колѣнъ. На силенѣ, смѣющемся «во весь ротъ», надѣта куртка, доходящая только до поясницы и оставляющая нижнюю часть тѣла обнаженною. Внутри пустота, а сзади у начала ногъ круглая дырочка.— 4) Нижняя часть женщины, сидящей на птицѣ, у которой недостаетъ головы и нижнихъ частей ногъ. Сохранились слѣды бѣлой краски. — 5) Сидящая на высокомъ креслѣ женщина въ красиво драпированной одеждѣ, съ покоящимися на колѣняхъ руками. Головы недостаетъ. Вышина фигуры безъ головы въ сидячемъ положеніи 0,065 м. — 6) Средняя часть статуэтки голаго мужчины хорошей работы изъ свѣтлой глины. Вышина обломка 0,08 м.—7) Сидящій Пріапъ небрежной работы. Голова отбита. Вышина обломка 0,06 м.—8) Перебитая пополамъ пластинка съ недостающей частью съ лѣвой отъ зрителя стороны, приспособленная снизу для установки въ отвѣсномъ положеніи, 0,10 м. наиб. выш., 0,08 м. наиб. шир. и 0,01—0,015 м. толщ., съ штампованными изображеніями загадочнаго, повиди-

Рис. 19 (1/2).

Рис. 20 (1/2).

мому, историческаго содержанія (рис. 20): вся лицевая сторона занята портикомъ съ фронтономъ, украшеннымъ по серединѣ розеткой и по концамъ акротеріями. Колонны, увѣнчанныя капителями, снизу винтообразныя, сверху каннелированныя. Внутри портика въ верхней части поясныя выпуклыя изображенія: по серединѣ женщины и по бокамъ двухъ бородатыхъ мужчинъ, лицами къ зрителю. Надъ головами 3 приплюснутыхъ шара. Въ нижней части: два наступающихъ другъ на друга всадника и между ними женщина, положившая руки на головы лошадей. Не подлежитъ сомнѣнію, что на верху помѣщены грудныя изображенія тѣхъ же лицъ, которыя внизу представлены въ ростъ въ уменьшенномъ видѣ въ самый моментъ событія, послужившаго сюжетомъ для художника. Изображенія пострадали отъ надавившей ихъ ткани, въ которую была, вѣроятно, завернута еще не обожженная пластинка.—9—20) Отбитыя части: женская головка художественной работы римской эпохи; тоже, съ высокой греческой прической, небрежнаго исполненія; тоже, хорошей работы, но съ сильно поврежденнымъ лицомъ; тоже, архаическаго стиля, съ двумя дырочками для подвѣшиванія; тоже греческой эпохи (носъ отбитъ); тоже небрежной работы, поврежденная на лбу; затылокъ женской головки съ собранными въ узелъ волосами; рука небрежной работы отъ женской статуэтки; лѣвая рука, спрятанная въ складкахъ одежды, греческой эпохи; кисть руки съ сжатыми пальцами, державшая посохъ или копье, работа небрежная; часть одежды со слѣдами бѣлой и голубой красокъ; носъ въ 0,45 м. дл., хорошей работы, отбитый отъ лица большой фигуры.

Рис. 21 (1/3).

в) Бронзовыя. 1) Статуэтка въ 0,085 м. выш. голаго мужчины въ ростъ, безъ бороды, сильно поврежденная окисью. Кисть правой руки отломана, а въ лѣвой рукѣ, судя по сложеннымъ пальцамъ, находился посохъ или иной предметъ.—2) Фигура женская, крайне уродливая, съ коротко обрѣзанными ногами и руками, въ 0,14 м. выш., полая на подобіе маски, съ головнымъ украшеніемъ въ видѣ остроконечной шапки 0,03 м. выш. (рис. 21).—3) Статуэтка голаго мужчины въ 0,04 м. выш., грубой работы, съ отло-

манными оконечностями ногъ и правой протянутой руки. На лѣвой согнутой рукѣ виситъ конецъ одежды, обмотанной вокругъ груди; на головѣ подобіе башенной короны съ пятью зубцами.

VI. Посуда. а) Глиняная. α) Чернолаковая привозная.

1) Горло сосудика въ видѣ круглаго ситечка, 0,03 м. діам., съ 15-ю дырочками, проколотыми въ мягкой глинѣ, до обжиганія. — 2) Верхняя отломанная часть расписнаго сосудика, подобнаго описанному въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 4, с. 78, рис. 28, но не съ 15-ю, а съ 20-ю дырочками. — 3) Круглый низкій (0,10 м. діам. и 0,04 м. выш.) сосудъ съ отбитыми носикомъ и неболь-

Рис. 22 (4/9).

Рис. 23а (2/3).

Рис. 23б (1/1).

шой широкой ручкой; сверху вмѣсто горла круглое углубленіе діам. 0,025 м. съ выступомъ для крышечки и съ 12-ю сквозными дырочками; сосудъ покрытъ чернымъ, неравномѣрно положеннымъ, лакомъ и коричневыми, небрежно исполненными, фигурами лебедя и рыси, бросающейся на него, и украшенъ еще розеткой, расположенной между ручкой и носикомъ (рис. 22). — 4) Сосудикъ въ видѣ круглой низкой солонки (рис. 23а) съ выступомъ для крышечки, служившій, вѣроятно, туалетной принадлежностью. Размѣры его: діам. 0,06 м., выш. 0,03 и, вышина выступа для удержанія крышечки 0,005 м. Найденная отдѣльно (при снятіи большого кургана) круглая крышечка (0,06 м. діам. и 0,01 м. выш., рис. 23б) имѣетъ на лицевой сторонѣ, внутри гладкаго бордюра, выпуклое штампованное изображеніе головы Медузы коричневаго цвѣта, причемъ брови, рѣсницы, зрачки, контуръ рта и тѣневыя мѣста во-

лосъ покрыты черной краской. Исполненіе и сохранность превосходныя. На внутренней сторонѣ выдавлена монограмма H, покрытая также чернымъ лакомъ. Несомнѣнная принадлежность крышечки этому сосудику доказывается не только ихъ одинаковыми размѣрами и техникой, но и такой же монограммой H, выдавленной снизу на донышкѣ сосуда. Къ сожалѣнію, онъ поврежденъ сверху.— 5) Ручка черноглиняннаго сосуда съ изображеніемъ сильно выпуклой человѣческой головы варварскаго типа, съ выдавшимися скулами, приплюснутымъ носомъ и волосами, зачесанными кверху съ проборомъ по серединѣ, придерживаемыми повязкой (рис. 24).—6) Черепокъ отъ крышки леканы, чернолаковый съ остатками коричневыхъ фигуръ съ одной стороны и бѣлолаковый съ другой съ контурными изображеніями передней части барана и руки надъ нимъ, держащей посохъ. Земля, посохъ и рогъ барана исполнены выпукло. — 6) Блюдо въ 0,25 м. діам., собранное изъ 23 кусковъ, съ свѣтлокоричневыми изображеніями 13 крупныхъ и мелкихъ рыбъ: кефали, султанки и ершей. Отогнутая внизъ кайма въ 0,02 м. шир. украшена овами (рис. 25).—7 и 8) 2 кувшинчика одноручные, сильно поврежденные, украшенные овами и розеткой коричневаго цвѣта.— 9) Кувшинчикъ одноручный хорошей сохранности, украшенный клѣтчатымъ поясомъ изъ черныхъ линій.—10) Такой же кувшинчикъ сильно поврежденный.—Кромѣ того найдено 1666 обломковъ чернолаковой посуды съ остатками живописи; 6 обломковъ посуды съ остатками чернаго орнамента на коричневомъ фонѣ; 14 обломковъ большого сосуда съ толстыми стѣнками подъ свѣтлокоричневымъ лакомъ съ изображеніемъ черныхъ, совершенно нагихъ атлетовъ во время состязанія (мускулатура и всѣ детали исполнены рѣзцомъ); 13909 обломковъ чернолаковой посуды раз-

Рис. 24 (1/2).

Рис. 25 (3/10).

ной формы безъ признаковъ живописи, въ томъ числѣ 1226 днищъ отъ большихъ толстыхъ блюдъ съ углубленіями по серединѣ и обломокъ сосуда съ уцѣлѣвшими свинцовыми скобочками для скрѣпленія разбитыхъ частей.

β) Краснолаковая привозная. 1) Часть сосуда въ видѣ большой головы Вакха; уцѣлѣли сильно выпуклые глазъ и часть плющеваго вѣнка небрежнаго исполненія.—2) Часть верхняго пояска отъ очень большой миски, имѣвшей 0,456 м. діам. сверху.—3) Обломокъ днища съ вытисненной передней частью бѣгущаго вправо зайца.—Кромѣ того 32 обломка посуды съ остатками штампованнаго орнамента и 687 обломковъ безъ признаковъ орнамента.

γ) Буролаковая и графитоваго блеска (большею частію мѣстнаго производства). 1) Обломокъ верхней части мегарской чашки значительнаго діаметра съ штампованными выпуклыми изображеніями летящей женщины, поддерживающей обѣими руками длинную одежду, по сторонамъ двухъ летящихъ эротовъ, справа голаго мужчины, уносящаго ребенка и настигаемаго орломъ, и сверху, подъ широкой выпуклой каймой, летящей птицы, мужской бородатой головы и двухъ женскихъ головъ. Изображенія неотчетливыя, расплывшіяся (рис. 26).—2) Такой же обломокъ съ штампованными изображеніями широкаго бордюра

Рис. 26 (1/2).

и подъ нимъ двухъ козликовъ, поднявшихся на заднихъ ножкахъ къ каннелированному кратеру, и улетающей птицы.—3 и 4) 2 обломка отъ сосудиковъ съ сильно выпуклыми дѣтскими головками.—5) Ручка отъ сосудика съ выпуклой головкой силена.—6) Обломокъ чашечки съ уцѣлѣвшими двумя сильно выпуклыми раковинками.—7) Блюдце въ 0,10 м. діам. съ штампованной розеткой.—8) Тарелка разбитая съ штампованной розеткой.—9) Ручка отъ кувшина въ видѣ плетенки изъ 8 концовъ.—10—12) 3 ручки отъ кувшиновъ въ видѣ плетенокъ изъ 6 концовъ. — 13) Блюдо разбитое, собранное изъ 4 кусковъ, 0,21 м. діам. и 0,025 м. выш., съ круглымъ углубленіемъ по серединѣ въ 0,05 м. діам.—14) Сосудъ низкій широкій (0,09 м. выш. и 0,12 м. наиб. діам.), поврежденный: отбиты ручка и часть низкаго горла, сохранился носикъ, какъ на чайникахъ, въ 0,03 м. дл. — 15) Днище мисочки съ 20 сквозными круглыми дырочками въ 0,003 м. діам., сдѣланными въ мягкой глинѣ до обжиганія. — 16) Тоже съ 5-ю дырочками въ 0,004 м. діам., просверленными послѣ обжиганія и поэтому повредившими штампованную розетку внутри и

нацарапанныя буквы KNK снаружи.—Кромѣ того найдены: 25 обломковъ посуды съ остатками штампованнаго орнамента, 75 обл. съ остаткомъ растительнаго орнамента, сдѣланнаго густо положенной краской, причемъ стебли и завитки проведены рѣзцомъ, и 4794 обломка посуды безъ признаковъ орнамента или живописи.

δ) Не покрытая лакомъ: 4 обломка отъ большихъ сосудовъ съ архитектурнымъ и растительнымъ орнаментомъ, умѣло исполненнымъ отъ руки водяной краской; обломокъ такой же посуды съ частью большаго лица влѣво, небрежнаго исполненія; амфорныя ручки съ штампованными изображеніями: львиной головки съ раскрытой пастью вправо; женской головки вправо внутри круга съ разбросанными по полю 11-ю листками плюща; коня, скачущаго вправо, внутри прямоугольника; плющеваго листа; остродонной амфоры съ двумя высоко поднятыми надъ горломъ ручками и звѣзды о 8 лучахъ внутри круга (послѣднія двѣ ручки, судя по глинѣ съ блестками, ѳасосскія); ручка отъ сосудика съ выпуклой женской головкой внутри овальнаго медальона; 2 ручки отъ кувшиновъ въ видѣ плетенокъ изъ 6 концовъ; ручка амфоры плоская, 0,043 м. шир., съ двумя круглыми отверстіями, 0,013 м. діам., черезъ которыя, судя по ихъ расположенію, продѣвалась веревка, проходившая черезъ такія же отверстія второй ручки и служившая для подвѣшиванія амфоры (такое практическое приспособленіе встрѣчается впервые); ручка амфоры съ вырѣзанными вглубь крестомъ и полумѣсяцемъ; 4 крышки отъ амфоръ обычной формы, вмазывавшіяся также на извести въ горла пепельныхъ урнъ римской эпохи; 2 крышки отъ сосудовъ круглыя, 0,05 м. діам. и 0,01 м. выш., съ круглымъ выступомъ по серединѣ (0,02 м. діам. и 0,005 м. выш.) и съ толстой ручкой въ видѣ кольца, съ помощью котораго крышки эти, наглухо вдѣтыя въ ручки сосудовъ, могли свободно опускаться и подниматься (встрѣчаются впервые); верхняя часть сосуда описаннаго устройства съ уцѣлѣвшей половиной круглой крышки, подвѣшенной къ ручкѣ сосуда на глухомъ кольцѣ; 3 солонки. сдѣланныя на станкѣ, 0,06 м. діам. и 0,025 м. выш.; часть днища сосуда, 0,01 м. толщ., съ 54 проколотыми шиломъ отверстіями въ 0,003 м. діам. съ внутренней и 0,002 м. съ наружной стороны; 2 кувшинчика одноручные съ носиками, какъ у чайниковъ (подобные сосудики встрѣчаются подъ чернымъ, краснымъ и бурымъ лакомъ, а также поливные византійской эпохи и до сихъ поръ въ большомъ употребленіи у крымскихъ татаръ); кувшинчикъ одноручный самого распространеннаго вида; чашечка одноручная миніатюрная, 0,045 м. выш.; горшокъ крайне грубой работы, 0,02 м. выш.; блюдце на

высокой ножкѣ, римской эпохи; пиѳосъ малый яйцевидной формы, 0,66 м. выш.; обломокъ горла амфоры съ частью штампованнаго фабричнаго клейма съ изображеніемъ двухъ гермъ (сохранился лишь верхній лѣвый уголъ клейма); обломокъ очень большой патеры (толщина стѣнки у края, украшеннаго овами, 0,03 м.); часть днища большой патеры, 0,02 м. толщ. стѣнокъ, съ 6 сквозными круглыми дырочками, 0,01 м. діам., какъ на бронзовыхъ и глиняныхъ крышкахъ кацей; крышка отъ сосуда круглая, 0,095 м. діам. и 0,045 м. выш., съ отверстіемъ въ 0,015 м. діам. въ кругломъ выступѣ сверху, проходящимъ насквозь (встрѣчается впервые).

ε) Поливная византійской эпохи (частію восточнаго, но большею частію мѣстнаго происхожденія): 1) Днище мисочки подъ свѣтлымъ мутнозеленымъ лакомъ съ темнозелеными пятнами, раздѣленное на 8 треугольниковъ вдавленными контурными линіями коричневаго и темнозеленаго цвѣта; по серединѣ небольшая розетка о 8-ми округленныхъ лепесткахъ подъ желтой поливой. — 2) Днище блюда подъ свѣтлозеленой поливой по обѣимъ сторонамъ; по серединѣ, внутри двойнаго круга, раздѣленнаго на 21 клѣтку, изображенъ соколъ вправо, весь орнаментъ сдѣланъ вдавленными контурными линіями коричневаго цвѣта; восточнаго происхожденія. — 3) ³/₄ большаго блюда, 0,32 м. діам. и 0,075 м. выш., покрытаго съ обѣихъ сторонъ блѣдно-зеленой эмалевой поливой; по серединѣ, внутри двойнаго круга коричневаго цвѣта, 0,115 м. діам., контурно исполнены изображенія фантастическаго дерева и по сто-

Рис. 27 (¹/₂).

ронамъ двухъ соколовъ; сверху блюдо имѣетъ кайму въ 0,025 м. шир., раздѣленную тонкими двойными линіями на 36 квадратовъ, изъ коихъ каждый, также двойными линіями, раздѣленъ на 4 треугольника съ кружками по серединѣ; поле между каймой и центральнымъ кругомъ заполнено контурными изображеніями 3-хъ соколовъ и 3-хъ сосновыхъ или кукурузныхъ шишекъ (рис. 27). Блюдо это несомнѣнно восточнаго происхожденія и, быть можетъ, изъ одной мастерской съ 2-мя блюдами, найденными въ 1894 г. въ восточной оконечности городища и изображенными у de Bock, Poteries vernissées du Caucase et de la Crimée въ *Mém. de la soc. des ant. de France*, 6 série, t. VI (1897), p. 217—218, №№ 11—12.—4) Часть днища тарелки восточнаго происхожденія: на блѣднозеленомъ фонѣ внутри коричневаго круга контурное изображеніе фантастической птицы; такая же полива и съ оборотной стороны.—5) Часть днища блюда подъ свѣтлозеленой поливой съ внутренней стороны, съ передней половиной вдавленнаго изображенія рыбы коричневаго цвѣта.—6) Мисочка миніатюрная (0,04 м. діам. и 0,03 м. выш.) подъ мутнозеленой поливой; внутри на днѣ присохшая коричневая краска.—7) 3/4 блюда въ 0,29 м. діам. и 0,08 м. выш., собраннаго изъ 12 кусковъ съ сохранившимися 11 дырочками, симметрично просверленными и предназначавшимися для скрѣпленія разбитыхъ еще въ древности кусковъ свинцовыми скобочками. По свѣтлозеленому фону крайне неумѣло, контурно изображены коричневой краской двѣ стоящія лицомъ къ зрителю фигуры, нѣсколько напо-

Рис. 28 (1/2).

минающія фигуры царя и царицы или царя и соправителя на поздне-византійскихъ монетахъ (рис. 28). Къ сожалѣнію, у лѣвой фигуры не достаетъ головы. Правая фигура держитъ въ лѣвой рукѣ булаву (?); на головѣ ея надѣта высокая разукрашенная шапка цилиндрической формы съ большой кистью, висящей до самыхъ плечъ. Лѣвая фигура держитъ въ правой рукѣ мечъ,—судя по формѣ рукоятки,—отъ котораго сохралась только нижняя половина. Покрой и длина одеждъ одинаковы. По бокамъ изображены справа кипарисъ, слѣва сосна. Одна изъ упомянутыхъ 11 дырочекъ прошла прямо черезъ глазъ правой фигуры. Ни низкое качество глины и поливы, ни безобразный рисунокъ не позволяютъ считать это блюдо привознымъ, восточнымъ.—8) Кувшинчикъ затѣйливой формы, къ сожалѣнію, съ отбитыми конечностями. Уцѣлѣли сверху начало горла и рядомъ высоко поднятаго носика, сбоку слѣды ручки и снизу на донышкѣ остатки 3-хъ ножекъ; работа очень небрежная.—9) Кувшинъ одноручный въ 0,18 м. выш. и 0,14 м. наиб. діам., собранный изъ 8 кусковъ. Недостаетъ двухъ небольшихъ треугольныхъ кусковъ снизу и верха горла, которое, повидимому, имѣло красивую форму въ видѣ розетки. По блѣдному желтозеленому фону спускаются отъ основанія горла 4 симетрично расположенные жгута съ острыми концами и между ними 3 розетки и 8 округленныхъ лепестковъ. Жгуты, полоса вокругъ горла, составляющая съ ними одно цѣлое, и розетки покрыты свѣтлокоричневой и яркозеленой поливой, причемъ нѣкоторые лепестки розетокъ оставлены блѣднозелеными, какъ и фонъ. Контуръ углубленный, работа небрежная. Снизу сосудъ сильно поврежденъ огнемъ.—10) Кувшинъ одинаковой формы и величины и почти одинаковаго рисунка съ предыдущимъ, также съ недостающей верхней частью расширеннаго горла. Вмѣсто трехъ розетокъ здѣсь по бокамъ помѣщены только 2 съ двумя затѣйливыми завитками и съ пояскомъ по серединѣ сосуда изъ зеленыхъ и коричневыхъ оваловъ между двойными красными линіями (рис. 29).—11) Кувшинъ рѣдко встрѣчаемой формы, почти шаровидный, безъ ручекъ, съ высокимъ узкимъ горломъ, которое, повидимому (судя по уцѣлѣвшему обломку), расширялось сверху въ красивую розетку.

Рис. 29 (1/3).

Рис. 30 (1/3).

Сохранившаяся вышина 0,25 м. Фонъ свѣтлозеленый, по серединѣ вокругъ сосуда коричневый поясъ съ 3-мя такого же цвѣта шариками внутри; вокругъ горла 2 гладкихъ коричневыхъ пояса.—12) Кувшинъ въ 0,24 м. выш., разбитый, но собранный почти весь, яркозеленой поливы, шаровидный, съ одной ручкой и съ горломъ въ 0,10 м. выш., расширяющимся до 0,07 м. діам. (рис. 30).—Кромѣ того 2 обломка блюда, связанные свинцовой скобочкой; 412 разноцвѣтныхъ обломковъ посуды, частью съ остатками узоровъ; 3 обломка сосудовъ, глина, полива и рельефныя изображенія которыхъ указываютъ на ихъ болѣе древнее происхожденіе: черепокъ подъ свѣтлозеленой поливой съ частью сильно выпуклой фигурой (недостаетъ головы), стоящей передъ жертвенникомъ (?); тоже съ сильно выпуклой виноградной лозой съ гроздями и черепокъ отъ горла чашечки подъ мутнозеленой поливой съ штампованными бордюромъ изъ овъ и сильно выпуклымъ дубовымъ вѣночкомъ съ желудями, старательнаго исполненія.

Лампочки и обломки ихъ. а) Греческой эпохи. 5 лампочекъ чернолаковыхъ превосходной работы поврежденныхъ, не имѣвшихъ ручекъ, съ острымъ выдающимся носикомъ; половина чернолаковой лампочки съ двумя носиками съ противуположныхъ сторонъ и съ отверстіемъ по серединѣ для остроконечной подставки; 22 обломка чернолаковыхъ лампочекъ подобнаго же устройства; большая плоская лампочка грубой работы, 0,11 м. діам., совершенно открытая, какъ блюдечко, съ двумя носиками для фитилей, одинъ противъ другого, и съ отверстіемъ въ 0,016 м. діам. по серединѣ для остроконечной ножки; часть круглой лампочки на высокой ножкѣ по серединѣ (такія лампочки съ постоянной высокой ножкой вмѣсто обычнаго отверстія по серединѣ очень рѣдки); часть чернолаковой лампы впервые встрѣчаемой величины: діам. сверху 0,105 м., діам. отверстій: для масла 0,06 м. и для фитиля 0,02 м., длина 0,16 м.; лампочка чернолаковая, поврежденная, круглая плоская съ большой, горизонтально расположенной ручкой; 6 обломковъ отъ чернолаковыхъ лампочекъ съ остатками живописи; 116 кусковъ отъ чернолаковыхъ лампочекъ не-

опредѣленной формы; 3 лампочки черноглиняныя; лампочка не лаковая, но античной формы, съ однимъ острымъ носикомъ и безъ ручки, которая замѣнялась ушкомъ сбоку для подвѣшиванія на стѣнѣ (встрѣчается впервые); 72 обломка лампочекъ не лаковыхъ, но древнегреческой эпохи; лампочка не лаковая того же времени въ видѣ широкой чашки (0,11 м. діам.), съ однимъ носикомъ и ручкой; ручка въ видѣ красиваго листа, 0,08 м. дл. и 0,55 м. наибольшей ширины отъ очень большой не лаковой лампы греческой эпохи. Почти всѣ перечисленныя выше лампочки и куски ихъ, относящіеся къ древнѣйшему періоду, найдены при снятіи большаго кургана.

б) Римской эпохи. Украшенныя выпуклыми штампованными изображеніями: пастуха съ посохомъ, сидящаго на землѣ; овцы, идущей вправо; льва, прыгающаго влѣво; оленя, идущаго влѣво (2 экз.); раковины; лавроваго вѣнка; розетки о 8 лепесткахъ; лампа красивой формы съ двумя горѣлками рядомъ; такая же подъ темнокоричневымъ лакомъ, съ чешуйчатымъ украшеніемъ сверху, съ двумя заостренными выступами по бокамъ и съ длиннымъ расширяющимся носикомъ (ручка сзади отбита); такая же лампа, усыпанная сверху мелкими полушаріями; 42 лампочки самаго распространеннаго вида, безъ украшеній; 32 обломка подобныхъ лампочекъ; 8 лампочекъ малыхъ крайне грубой работы.

в) Византійской эпохи. Лампочка сильно поврежденная, найденная въ верхнемъ наслоеніи, съ частью выпуклаго изображенія, повидимому, лица, грубаго, но характернаго исполненія; лампа большая, поврежденная, съ поднятой ручкой, на которой помѣщается выпуклый 4-конечный равносторонній крестъ съ 4 лучами; такая же, но съ крестомъ иного вида и безъ лучей (найдены на мѣстѣ городскихъ воротъ римско-византійской эпохи у монастырской конюшни); 5 обломковъ лампъ въ видѣ блюдечекъ съ ручкой и широкой низкой трубочкой съ круглымъ отверстіемъ сбоку [1]).

б) Посуда стеклянная: 10 обломковъ сосуда, украшенные выпуклыми овалами, полушаріями и дѣтскими и львиными головками; донышко флакона зеленаго стекла съ синимъ ободкомъ снизу; обломокъ сосуда изъ синяго стекла съ остаткомъ орнамента изъ свѣтлозеленыхъ и золотыхъ полосъ и съ частью идущаго вправо павлина со слѣдами позолоты [2]); обломокъ большаго сосуда изъ толстаго стекла съ сильно выпуклыми украшеніями въ видѣ запятыхъ; днище сосудика съ сильно выпуклой и старательно отлитой внутренней

---

[1]) Впервые были описаны въ *Отч. Имп. Арх. Ком.* за 1896 г., стр. 6.

[2]) По матеріалу, окраскѣ и исполненію подобенъ обломкамъ, найденнымъ въ 1898 г. по близости термъ. См. *Отч. Имп. Арх. Ком.* за 1898 г. Приложеніе, стр. 118, № 26.

стороной (встрѣчается впервые); обломокъ ступки изъ матоваго стекла, 0,02 м. наиб. толщ.; кусокъ днища большаго сосуда, 0,15 м. діам. въ основаніи; обломокъ плоскаго сосуда, 0,02 м. толщ.; часть ручки, 0,075 м. шир., отъ очень большого сосуда изъ толстаго простого стекла; 127 обломковъ, а именно: 45 днищъ, 30 бочковъ, 20 ручекъ и 32 горла; 75 ножекъ отъ сосудиковъ, сильно расширенныхъ кверху [1]).

в) Посуда бронзовая. 1) Ступка литая, очень массивная (вѣсомъ 5 ф.), снаружи 8-гранная, внутри круглая, 0,085 м. діам. внутри и 0,105 м. снаружи и 0.09 м. выш. Снизу и сверху обнесена красивымъ карнизомъ съ мелкой рѣзьбой; такой же рѣзьбой украшены грани; по серединѣ 7 граней помѣщены выступы въ видѣ остроконечныхъ шапокъ, а на 8-ой находится небольшая ручка въ видѣ бараньей головы (рис. 31).—2) Миска сильно поврежденная, 0,24 м. діам. и 0,05 м. выш.—3) Ковшъ въ 0,095 м. діам., безъ носика, хорошо сохранившійся; ручка отломана.—4) Крышечка отъ сосудика круглая 0,032 м. діам., заостренная кверху, съ уцѣлѣвшей петлей отъ шарнира.—5) Лампочка малая, сильно поврежденная, красивой удлиненной формы съ ручкой сзади, украшенной полумѣсяцемъ, и съ 3-мя ушками сверху для подвѣшиванія на цѣпочкахъ. Бронзовыя лампочки въ Херсонесѣ чрезвычайно рѣдки.

Рис. 31 ($^1/_2$)

г) Посуда мраморная. Ступка большая конусообразная, поврежденная; ступка обычной формы, перебитая пополамъ и почернѣвшая отъ огня; половина небольшой ступки; низъ небольшой ступки; часть небольшой ступки въ 0,045 м. діам. изъ бѣлаго греческаго мрамора; 4 обломка небольшихъ ступокъ; пестикъ изъ бѣлаго мрамора въ видѣ согнутой подъ прямымъ угломъ локтевой части руки; тоже, 0,14 м. выш., съ выступомъ сверху для руки; тоже конусовидной формы; тоже цилиндрической формы изъ сѣраго мрамора; тоже изъ порфира, поврежденный.

[1]) Предположеніе о назначеніи этихъ сосудиковъ изложено выше (стр. 46), при описаніи пашенной ямы *в*, внутри которой подобныхъ ножекъ было найдено 94. До сихъ поръ не посчастливилось найти цѣлый сосудикъ.

д) Посуда каменная. 1) Чаша большая круглая (0,45 м. діам. и 0.11 м. выш.) изъ темносѣраго гранита, съ носикомъ для выливанія и съ тремя симметрично расположенными выступами-ручками; внутри сохранились остатки красной краски.—2) Часть большой ступки изъ мѣстнаго камня трапеціевиднаго поперечнаго сѣченія.—3) Кусокъ ступки обычной формы изъ того же матеріала и 4) большой обломокъ плоскаго гранитнаго сосуда съ ручкой.

VII. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы.* 8 каменныхъ жерноповъ разной величины отъ ручныхъ мельницъ. Матеріаломъ служили мѣстные твердые известняки и конгломераты, похожіе на искусственный камень. Встрѣчаются также твердыя породы сѣраго, зеленаго и краснаго цвѣта.— Сошникъ желѣзный большой (0,35 м. дл.); молотокъ желѣзный каменьщицкій; кирка желѣзная малая (0,13 м. дл.); лопатка желѣзная каменьщицкая; 2 зубатки желѣзныя каменотесныя большія, съ сохранившимися зубчиками; зубатка желѣзная малая; долото бронзовое малое; долото каменное, 0,085 м. дл., 0,03 м. шир. и 0,015 толщ. въ верхнемъ концѣ, съ выдолбленнымъ отверстіемъ 0,03 м. глуб. для деревянной ручки, которая закрѣплялась съ помощью двухъ дырочекъ сверху.—Скребокъ бронзовый, 0,06 м. шир., 0,02 м. наиб. выш. и 0,002 м. наиб. толщ., въ видѣ нынѣшнихъ «сѣчекъ» съ ручкой сверху, употребляемыхъ для капусты; ручка сверху отломана; нижняя острая сторона мѣстами зазубрена отъ употребленія; бока украшены вырѣзанными линіями и фестонами.—4 куранта для растиранія красокъ изъ твердаго камня; щипчики бронзовые съ плоскими концами; гвоздь бронзовый, 0,11 м. дл., съ круглой выпуклой шляпкой въ 0,017 м. діам.; шляпка отъ бронзоваго костыля грибовидная, 0,05 м. діам., отломанный костыль имѣетъ у основанія 0,02 м. діам.; блокъ малый въ видѣ сплюснутаго съ двухъ сторонъ шарика, 0,03 м. діам , изъ обожженной глины съ сквознымъ отверстіемъ для оси и съ двумя параллельными желобками для шворки съ одной только верхней стороны, что даетъ основаніе думать, что блокъ не вращался; ручка бронзовая 0,25 м. дл. въ расправленномъ видѣ, съ шарниромъ для крышки; петля бронзовая отъ ларчика или сосуда съ крышкой, 0,05+0,03 м. дл. и 0,008—0,015 м. шир., на прочномъ шарнирѣ въ 0,01 діам., украшенная по концамъ кошачьими головками; одна изъ головокъ большей стороны петли удлинена на 0,02 м. въ видѣ прямой ручки въ 0,005 м. шир., оканчивающейся шишечкой съ заостреннымъ стержнемъ въ 0,013 м. дл. съ оборотной стороны, который при опусканіи крышки попадалъ въ прорѣзанное для него углубленіе; сильно выпуклыя головки имѣютъ пустоту, заполненную очень

[illegible]

Рис. 32 [illegible]

[illegible] для укрѣпленія [illegible] ручкой [illegible].—Такая же форточка изъ [illegible] жести [illegible] для [illegible].—Личинка для замка изъ бронзовой бляхи въ видѣ пересѣкающихся [illegible] круга и квадрата. 0,06 × 0,06 м., съ 4-мя дырочками для болтиковъ (рис. 32).—Большой желѣзный висячій замокъ съ приржавѣвшей отломанной половиной массивнаго бронзоваго кольца въ 0,06 м. внутр. діам. (найденъ вмѣстѣ съ нижеописываемой круглой бляхой). — Массивная круглая бронзовая бляха, 0,08 м. діам., съ выпуклой головой льва на лицевой сторонѣ. По бокамъ носа продѣланы двѣ дыры въ 0,016 м. діам., сквозь которыя проходило бронзовое кольцо, половина котораго найдена приржавѣвшей къ вышеописанному висячему замку. Двѣ такія бляхи укрѣплялись рядомъ на половинкахъ двухстворчатой двери и сквозь 2 массивныхъ кольца ихъ проходила дужка большаго висячаго замка. Для укрѣпленія бляхи на заклепкахъ въ ней просверлены 4 симметрично расположенныя отверстія въ 0,006 м. діам.—Замокъ внутренній желѣзный круглый въ 0,16 м. діам., хорошей сохранности и интереснаго устройства [1]).—Часть такого же внутренняго желѣзнаго замка; часть висячаго желѣзнаго замка; ключъ бронзовый, состоящій изъ большаго кольца и короткой изогнутой бородки съ

[1]) Описаніе замка и подробный чертежъ его, составленные военнымъ инженеромъ Н. І. Третескимъ, см. ниже.

прорѣзами; 2 такихъ же ключа, поврежденные окисью; ключъ бронзовый складной, квадратная бородка котораго имѣетъ прорѣзы, по серединѣ крестообразный и по угламъ круглые; 2 ключа бронзовые складные простѣйшаго устройства; 4 обломка отъ бронзовыхъ ключей; засовъ дверной желѣзный, 0,24 м. дл., съ двумя оторванными костылями; замокъ бронзовый въ видѣ полосы 0,03 м. шир. и 0,01 м. толщ., согнутый подъ прямымъ угломъ; ручка костяная отъ ножа простѣйшаго вида; половина костяной ручки отъ ножа, украшенная линіями и 10 кружками съ точкой по серединѣ; уцѣлѣли три дырочки отъ бронзовыхъ заклепокъ, окрасившихъ ручку въ красивый зеленый цвѣтъ; 8 оселковъ съ дырочками для ношенія у пояса; 5 оселковъ безъ дырочекъ; бронзовая палочка коропласта, тонкая съ одной и утолщенная съ другой стороны; обломокъ такой же бронзовой палочки; кусокъ обуглившагося каната, превосходно сохранившаго форму.

VIII. *Оружіе.* Наконечникъ бронзовый отъ ноженъ меча, хорошо сохранившійся, древнегреческаго типа, въ видѣ плоскаго круга въ 0,06 м. діам., украшеннаго 4-мя разрѣзами и снабженнаго пятью дырочками для прикрѣпленія [1]).—Наконечникъ остроконечный красивой формы и превосходной сохранности, составленный изъ двухъ половинъ, 0,09 м. дл. и 0,04 м. наиб. шир.—13 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ обычнаго вида; 4 большіе метательные камня отъ баллистъ; 38 метательныхъ камней малыхъ.

IX. *Принадлежности упряжи и сбруи.* Подкова воловья желѣзная овальная, срѣзанная съ одной стороны, 0,125 м. дл., 0,11 м. наиб. шир. и 0,003—0,005 м. толщ., съ полукруглымъ вырѣзомъ, 0,05×0,042 м., у срѣзаннаго конца, съ утолщеніемъ съ насѣчкой вокругъ и съ 8 круглыми дырочками, 0,005 м. діам., по 4 съ обѣихъ боковыхъ сторонъ; подкова иной формы, съ вырѣзомъ по раздвоенному копыту, 0,09 м. дл. и 0,08 м. наиб. шир., сильно поврежденная ржавчиной; половина подобной подковы; подкова воловья желѣзная въ видѣ полумѣсяца, 0,10 м. наиб. діам., на 4-хъ гвоздяхъ, изъ коихъ одинъ сохранился на своемъ мѣстѣ [2]); бубенчикъ бронзовый круглый; три пряжки бронзовыя плоскія съ круглыми и прямоугольными прорѣзами на 4 стороны, часто встрѣчаемыя при раскопкахъ городища.

X. *Вѣсы.* Крышечка бронзовая точеная, 0,04 м. діам. и 0,007 м. выш., отломанная отъ чашечки, содержавшей въ себѣ разновѣски; чашечка бронзовая отъ вѣсовъ, 0,095 м. діам., сильно поврежденная окисью [3]).

---

[1]) Подобный наконечникъ меча изображенъ на известковой надгробной стэлѣ, найденной въ грушевидномъ колодцѣ подъ гробницей № 154 въ 1892 г.

[2]) Татары въ горной части Крыма и нынѣ подковываютъ воловъ и буйволовъ.

[3]) См. также выше на стр. 58 описаніе гирекъ и разновѣсокъ съ надписями.

XI. *Судостроенie*. Массивное желѣзное кольцо для привязыванія судовъ къ пристани; часть желѣзной якорной цѣпи.

XII. *Рыболовство*. 2 крючка бронзовые большіе; крючекъ бронзовый очень толстый и короткій; 2 иголки бронзовыя въ видѣ вилочекъ на обѣ стороны для вязанія сѣтей, 0,19 и 0,21 м. дл.; 70 грузилъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ изъ обожженной глины съ штампованными выпуклыми изображеніями: нападающей Артемиды; бѣгущаго вправо льва съ палицей сверху, художественнаго исполненія; бѣгущаго вправо эрота; птички; голой женщины, вывороченныя кверху ноги которой изображаютъ двѣ змѣи; нагнувшагося вправо эрота; головки Артемиды вправо; льва вправо; голубя вправо; пегаса вправо; голаго мужчины, согнувшагося вправо; танцовщицы вправо; гнѣзда на деревѣ съ 2-мя птенцами; собачки, сидящей на заднихъ лапкахъ; кошки; женщины, сидящей вправо; рыбки, краба и раковины; головки силена; пчелы; орла; собаки; прыгающей вправо; сидящаго эрота; стоящей женщины; головки Аѳины вправо; Ники влѣво; Ники вправо; женской головки вправо (8 экз.); двухъ дельфиновъ; эрота, вылѣзающаго изъ раковины; гермы вправо на миніатюрномъ грузилкѣ (0,035 м. выш.); эрота вправо; женской головки влѣво (2 экз.); голубя (2 экз.); двухъ женскихъ фигуръ вправо; амфоры; сосуда (?); птицы на рыбѣ; женской фигуры влѣво; мужской фигуры вправо; большой мужской головы вправо; сидящей голой женщины съ амфорой впереди; льва, прыгающаго вправо; согнувшейся голой мужской фигуры вправо; непонятнаго предмета, сохранившагося вполнѣ отчетливо; сидящей собачки (2 экз.); мужской головы влѣво; сидящей женщины (2 экз.); двухъ рыбокъ; льва, бѣгущаго влѣво (отпечатокъ перстня); орла; мужчины вправо; бѣгущей собаки; сидящаго эрота; сидящаго мужчины (2 экз.); стоящей женщины; бюста Аѳины.— 8 грузилъ той же формы съ вдавленной мѣткой +; 115 грузилъ той же формы со слѣдами штампованныхъ изображеній, стертыхъ продолжительнымъ треніемъ о землю; 630 грузилъ безъ признаковъ изображеній; 2 грузила шарообразныя; 2 въ видѣ толстыхъ колецъ, 0,065 м. наружн. и 0,025 м. внутр. діам.; 2 въ видѣ конусовъ; 4 чечевицеобразныя съ двумя дырочками (всѣ вышеперечисленныя грузила принадлежатъ древнегреческому періоду). — 47 грузилъ въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ, 3 въ видѣ глиняныхъ пластинокъ съ желобкомъ и двумя дырочками по концамъ и 3 въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ (послѣднія 3 разновидности грузилъ принадлежатъ римско-византійскому періоду).

XIII. *Рукодѣлія*. Наперстки большіе безъ дна: 1 изъ верхушки оленьяго рога, украшенный стропильнымъ орнаментомъ, двойными кружками съ дырочкой

по серединѣ и поясками сверху и снизу изъ ряда дырочекъ съ чертой надъ ними, и 2 изъ бронзы безъ украшеній; 3 иголки бронзовыя въ 0,07, 0,08 и 0,105 м. дл.; шильце костяное, 0,09 м. дл., украшенное рѣзьбой и заостренной головкой; шильце миніатюрное (0,035 м. дл.); шильце простѣйшаго вида; 18 пряслицъ изъ обожженной глины, 13 изъ краснаго шифера, 1 изъ сѣраго шифера и 1 костяное; сердоликъ овальный (0,012×0,007 м.) съ параллельно нарѣзанными линіями, повидимому, изъ наперстка.

XIV. *Игрушки и игры*. Бычокъ терракоттовый, 0,13 м. дл., съ отбитыми ногами, рогами и частью хвоста [1]).—Куколка костяная, 0,06 м. выш., въ видѣ женщины лицомъ къ зрителю въ длинной полосатой юбкѣ, безъ рукъ и ногъ, которыя, судя по сквознымъ дырочкамъ, подвѣшивались отдѣльно; на головѣ, по серединѣ расширяющагося выступа, 0,01 м. выш., продѣлана круглая дырочка. Найдена въ наслоеніи греческой эпохи.—Верхняя часть такой же куклы терракоттовой; 2 ручки костяныя отъ куколъ съ дырочками для подвѣшиванія; 27 астрагаловъ; 13 шариковъ изъ обожженной глины; шашка стеклянная въ видѣ кружка, выпуклаго съ одной и гладкаго съ другой стороны; шашка костяная точеная, подобная нынѣшнимъ; тоже поврежденная (средняя, отдѣльно выточенная розетка потеряна); тоже сдѣланная отъ руки и украшенная вырѣзаннымъ вглубь крестомъ; тоже овальная съ 6 круглыми углубленіями, соединенными между собой углубленными же линіями; 2 костяныя ручки съ дырочкой для подвѣшиванія игрушечныхъ колокольчиковъ; кружокъ, выпиленный изъ донышка тонкаго чернолаковаго блюдечка, украшеннаго розеткой.

XV. *Принадлежности нарядовъ, украшеній и туалета*. Золотые: перстень дѣтскій съ овальнымъ очень свѣтлымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ воинъ, идущій влѣво; пуговка круглая выпуклая (бывшее внутри ушко отломано); привѣска въ видѣ полумѣсяца съ широкимъ ушкомъ, подобная найденной въ дѣтской гробницѣ № 611 [2]).

Серебряные: браслетъ дѣтскій раздвижной и 3 серьги въ видѣ простыхъ проволочныхъ колецъ.

Бронзовые: 4 браслета большіе съ тупыми концами; подвѣска въ видѣ человѣческой головы лицомъ къ зрителю, слабовыпуклая, неумѣлаго исполненія, 0,03 м. наиб. дл. и 0,02 м. наиб. шир. съ большимъ прочнымъ ушкомъ

---

[1]) Игрушки въ видѣ бычковъ были найдены въ 1899 г. въ склепѣ № 1013 и описаны въ *Изв. Имп. Арх. Ком.* в. 1, стр. 13, рис. 11 и 12.

[2]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1896 г. Приложеніе IV, стр. 10, рис. 545.

сверху; подвѣска въ видѣ сучковатаго массивнаго кольца; половина подобной подвѣски; подвѣска въ видѣ трубочки, 0,045 м. д. и 0,01 м. діам., съ двумя ушками по концамъ; подвѣска въ видѣ двухсторонняго топорика; перстень съ высокимъ щиткомъ въ видѣ 4-гранной пирамидки, съ потеряннымъ камнемъ; перстень поврежденный съ вдавленнымъ изображеніемъ собаки на щиткѣ, грубой работы; перстень съ длиннымъ узкимъ щиткомъ съ неяснымъ на немъ изображеніемъ; перстень съ овальнымъ гладкимъ щиткомъ; 8 серегъ въ видѣ простыхъ проволочныхъ колецъ, концы которыхъ далеко заходятъ одинъ за другой; пуговица массивная въ видѣ сучковатаго бубенчика; 7 пуговицъ въ видѣ бубенчиковъ; пряжка поясная сломанная, напоминающая бычій черепъ; тоже съ выпиленнымъ крестикомъ, подобная описанной въ *Изв. Имп. Арх. Ком.* в. 2, стр. 29, рис. 32; пряжка простѣйшаго вида; ножка отъ ларчика въ видѣ львиной лапы умѣлаго исполненія.

Каменные: пронизь сердоликовая продолговатая; пронизь изъ горнаго хрусталя плоская; сердоликовая овальная вставка изъ перстня (0,02×0,015 м.), гладкая, безъ рѣзьбы.

Стеклянные: 66 обломковъ браслетовъ разныхъ цвѣтовъ и формъ; обломокъ кольца изъ синяго стекла; 8 вставокъ изъ перстней, подвѣсокъ и энколпіоновъ, круглыхъ и овальныхъ, гладкихъ и выпуклыхъ.

Пастовая подвѣска блѣднозеленаго цвѣта въ видѣ миніатюрнаго скарабея египетскаго типа.

Костяные: верхняя часть прямоугольной пластинки съ гладкой рамкой и выпукло вырѣзаннымъ бѣгущимъ влѣво львомъ хорошей работы; сохранилось 5 круглыхъ дырочекъ для прикрѣпленія (рис. 33); пластинка трапеціевидной формы, обнесенная гладкой рамкой съ выпукло вырѣзанной птицей, повернувшей голову назадъ (рис. 34); часть такой же пластинки съ выпукло вырѣзаннымъ пасущимся

Рис. 33 (н. в.).

Рис. 34 (н. в.).

животнымъ съ длинными ушами (рис. 35); верхъ крышечки отъ круглой точеной коробочки; тоже въ видѣ рѣзной розетки умѣлаго исполненія; боковая часть круглой точеной коробочки; средняя часть такой же коробочки въ 0,055 м. выш.; запонка точеная, 0,015 м. діам. и выш.; часть гребня частаго и рѣдкаго съ утолщеніемъ по серединѣ на бронзовыхъ заклепкахъ; часть круглой ложечки, 0,022 м. діам., старательной работы; тоже въ 0,02 м. діам.; ручка отъ ложечки, украшенная рѣзьбой; нижняя часть головной булавки.

Рис. 35 (н. в.).

XVI. *Церковныя древности* [1]). Кресты-тѣльники: бронзовый, 0,03×0,02 м., съ расширяющимися концами; лицевая сторона украшена сверлеными 5-ю кружками по серединѣ и по концамъ; бронзовый 4-конечный равносторонній, 0,02×0,02 м., украшенный по серединѣ и по концамъ квадратами, 0,004×0,004 м., съ выпуклыми рамками и ✱ внутри [2]); бронзовый, 0,025×0,02 м., съ квадратомъ по серединѣ, 0,009×0,009 м., съ 5 дырочками въ центрѣ и по угламъ квадрата; бронзовый грубой работы съ выпуклымъ крестикомъ по серединѣ; свинцовый, 0,045×0,06 м., четырехконечный болѣе древняго вида, съ обломаннымъ нижнимъ концомъ (свинцовый тѣльникъ встрѣчается впервые).—Энколпіонъ бронзовый малый съ выпуклыми, сильно пострадавшими отъ окиси, изображеніями съ каждой стороны фигуры въ ростъ по серединѣ и 3-хъ бюстовъ въ медальонахъ по угламъ. Одна изъ центральныхъ фигуръ держитъ въ лѣвой протянутой рукѣ неразборчивый предметъ на подобіе человѣческой головы, у второй фигуры въ правой рукѣ тоже какой-то неопредѣленный предметъ. Энколпіонъ найденъ закрытымъ; внутри оказалось 11 крупинокъ не изслѣдованной еще массы. — Энколпіонъ бронзовый, 0,06 × 0,048 м., сильно поврежденный, повидимому, во время отливки, съ выпуклыми изображеніями съ одной стороны распятаго Спасителя, съ другой Богоматери (рис. 36).—Накладка въ видѣ удлиненной бронзовой пластинки, 0,056×0,014×0,004 м.,

Рис. 36 (2/3).

[1]) Часть находокъ этого отдѣла съ надписями описана выше на стр. 57—58.

[2]) У Ханенка подобный крестикъ изображенъ на т. XVII, № 193.

съ округленными концами, съ тремя сквозными дырочками для прикрѣпленія, по серединѣ 0,008 и по концамъ 0,004 м. діам., и съ двумя вырѣзанными вглубь прямыми четырехконечными крестиками, 0,011 × 0,007 м.; нижняя сторона гладкая.— Обломокъ отъ средней части днища глиняной краснолаковой христіанской патеры, 0,008 м. толщ. стѣнокъ, съ штампованнымъ 4-конечнымъ крестомъ (0,035 × × 0,025 м., древнѣйшей формы); глина по цвѣту и качеству та же, что и на херсонесской посудѣ римской эпохи.—Такой же обломокъ въ 0,004 м. толщ. стѣнокъ, съ уцѣлѣвшей лѣвой половиной штампованнаго креста, 0,033×0,023 м., затѣйливой формы съ корнями снизу и съ двумя двойными кружками въ верхнихъ углахъ (въ нижнихъ углахъ кружки отсутствуютъ.—Днище глиняной краснолаковой патеры съ нацарапаннымъ съ наружной стороны крестомъ съ перекрытіемъ ⍏ [1]). — Подсвѣчникъ бронзовый, приспособленный какъ для держанія въ рукѣ, такъ и для подвѣшиванія на цѣпяхъ. Онъ представляетъ изъ себя четырехконечный равносторонній крестъ, 0,265×0,265 м., съ толстой ручкой снизу въ 0,09 м. дл., выходящей изъ центра креста и оканчивающейся прочнымъ крючкомъ, съ помощью котораго подсвѣчникъ можно было послѣ употребленія повѣсить въ опредѣленномъ для него мѣстѣ. Всѣхъ подставокъ съ остроконечными стержнями для свѣчей или, быть можетъ, для небольшихъ глиняныхъ лампочекъ съ двумя носиками съ противуположныхъ сторонъ (благодаря чему получалось 16 огней) и съ отверстіемъ по серединѣ для насаживанія на стержень, было 8, но 2 изъ нихъ

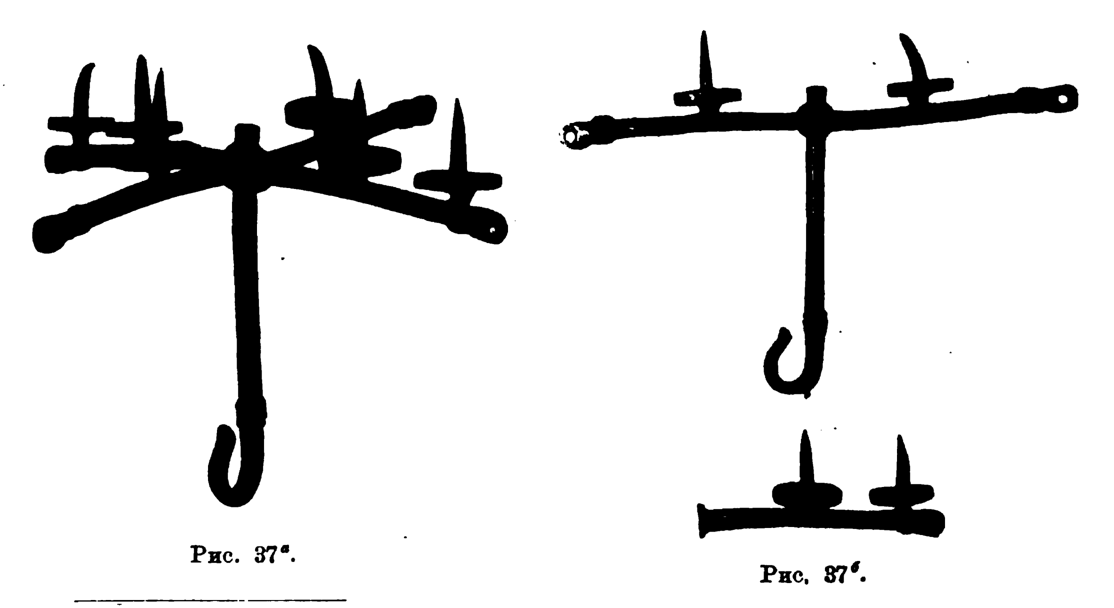

Рис. 37ª.

Рис. 37б.

[1]) Кресты подобной формы нацарапаны на стѣнахъ и на потолкахъ крипты подъ крестообразнымъ храмомъ, открытымъ въ 1902 г.

отломаны и не разысканы. Подсвѣчникъ найденъ разломаннымъ. Въ собранномъ видѣ, съ припаянными частями, онъ изображенъ на рис. 37 ^{a}, а отдѣльныя части—на рис. 37 ^{б}.—Подсвѣчникъ бронзовый большой на трехъ ножкахъ, изъ коихъ уцѣлѣли только двѣ. Обычный въ такихъ подсвѣчникахъ острый стержень сверху замѣненъ гладко срѣзаннымъ выступомъ.—2 бронзовыхъ заостренныхъ верхнихъ стержня отъ подсвѣчниковъ.—4 обломка отъ массивнаго бронзоваго кронштейна для подвѣшиванія лампады, подобнаго описанному въ *Изв. Имп. Арх. Ком.* в. 9, стр. 60, рис. 36.—Верхняя часть бронзоваго подсвѣчника (?) впервые встрѣчаемой формы въ видѣ распускающагося бутона тюльпана съ 3-мя отогнутыми по концамъ листьями. На 3-хъ также выгнутыхъ наружу отросткахъ, выходящихъ изъ цвѣтка, помѣщалась сохранившаяся лишь на половину пластинка, вырѣзанная снаружи въ видѣ шестигранника, а внутри въ видѣ круга, 0,035 м. діам. Въ стеблѣ цвѣтка для скрѣпленія просверлено сквозное отверстіе 0,005 м. діам., а съ боку цвѣтка вырѣзанъ вглубь крестъ надъ полумѣсяцемъ.—Кацея бронзовая на прямой ручкѣ, имѣющей снизу крючекъ для подвѣшиванія, но безъ откидной продыравленной крышки [1]).—2 половинки отъ бронзовыхъ кацей съ отломанными ручками и крышками; на одной уцѣлѣли шарниръ и обломокъ отъ откидной продыравленной крышки; половина круглой бронзовой ручки отъ кацеи; 2 крышки глиняныя продыравленныя, подобно бронзовымъ крышкамъ кацей, одна малая цѣльная, другая большая, разбитая на 16 кусковъ; кусокъ толстой лампадной цѣпи съ массивнымъ крючкомъ; кусокъ тонкой лампадной цѣпи изъ длинныхъ проволочныхъ звеньевъ; обломокъ бѣломраморной чаши съ тремя просверленными дырочками для скрѣпленія разбитыхъ частей свинцовыми скобками [2]).—Дискъ изъ листовой бронзы, 0,18 м. діам., съ штампованной выпуклой звѣздой о 6-ми лучахъ внутри круга, по серединѣ которой укрѣплено на пробоѣ массивное бронзовое кольцо

Рис. 38 (1/3).

[1]) Подобныя кацеи были найдены въ восточной оконечности городища въ 1892, 1894 и 1901 годахъ.

[2]) Обломки подобныхъ чашъ были найдены въ храмахъ въ 1901 и 1902 годахъ.

(рис. 38). Вмѣсто шайбы съ внутренней стороны употреблена бронзовая восточная монета, 0,03 м. діам., въ центрѣ которой грубо пробито отверстіе для пробоя. Хорошо сохранившіяся надписи монеты укажутъ, хотя приблизительно, къ какой эпохѣ можно отнести этотъ дискъ, помѣщаемый въ этомъ отдѣлѣ вслѣдствіе высказаннаго нѣкоторыми лицами предположенія, что это одна изъ тарелокъ кимвала, какіе и понынѣ употребляются въ Абиссиніи во время богослуженія.— Звонокъ бронзовый церковный (?), 0,09 м. діам. и 0,06 м. выш., съ ручкой, 0,03 м. выш. и 0,025 м. шир., съ отверстіемъ для подвѣшиванія, принявшимъ яйцевидную форму отъ продолжительнаго вращенія на оси. Язычекъ оторванъ и не разысканъ. Снаружи, въ средней части звонка, какъ будто замѣтны признаки надписи, нацарапанной между поясками.

XVII. *Строительныя части храмовъ и зданій.* Часть мраморной престольной доски съ круглымъ углубленіемъ, обнесеннымъ гладкимъ выступающимъ бордюромъ, подобной найденной въ 1901 г. [1]); часть круглой мраморной колонны въ 0,97 м. дл. и 0,24 м. діам. въ нижнемъ концѣ; 2 куска круглой колонны въ 0,40 м. діам., изъ мѣстнаго желтоватаго известняка; обломокъ круглой колонки въ 0,05 м. діам., изъ твердаго известняка, вырѣзанной вмѣстѣ съ красивой базочкой изъ одного куска; 22 обломка круглыхъ мраморныхъ колоннъ большаго діаметра; 3 такихъ же обломка малаго діам.; 2 обломка тонкихъ мраморныхъ восьмигранныхъ колоннъ; обломокъ мраморнаго фронтона съ красивымъ выпуклымъ орнаментомъ, представляющимъ соединенныя плющевой гирляндой части головъ быка и барана съ розеткой по серединѣ [2]); 4 обломка мраморныхъ карнизовъ; 6 кусковъ тонкихъ и узкихъ мраморныхъ карнизиковъ отъ внутренней облицовки мраморными плитами [3]); кусокъ четырехграннаго мраморнаго устоя, украшеннаго рѣзьбой, отъ иконостасной преграды, подобнаго найденнымъ въ 1901 г. въ западной и восточной приморскихъ базиликахъ; обломокъ верхней части мраморной, полированной съ обѣихъ сторонъ, плиты въ 0,02 м. толщ., съ гладкой рамой въ 0,02 м. шир. и съ выпуклой головой и шеей змѣи; пята для дверей мраморная въ видѣ сплюснутаго шара, 0,12 м.

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 4, стр. 68, рис. 68.

[2]) Этотъ сюжетъ извѣстенъ по большой мраморной плитѣ съ именемъ Пасіада, найденной въ „уваровской" базиликѣ въ 1890 г. и описанной у А. Л. Бертье-Делагарда, „Раскопки Херсонеса" (Матеріалы по арх. Россіи, № 12), стр. 19, съ рис. т. IV, № 2.

[3]) Такіе куски были найдены въ 1898 г. при раскопкахъ термъ и въ 1901 г. при окончательномъ разслѣдованіи уваровской базилики и баптистерія. Въ послѣднемъ зданіи осколки мраморной облицовки стѣнъ, приставшіе къ желѣзнымъ пиронамъ, и обломокъ узкаго карнизика, подобнаго вышеописаннымъ, сохранились еще на своихъ мѣстахъ.

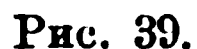

Рис. 39.

Рис. 40 (1/5).

діам. и 0,07 м. выш., съ углубленіемъ сверху и съ остаткомъ желѣзнаго пирона снизу; половина большой мраморной базы; мраморный гладкій кругъ разбитый, повидимому, отъ пола; 2 обломка кровельной черепицы съ сильно выпуклымъ четырехконечнымъ равностороннимъ крестомъ; 2 такихъ же обломка съ выпуклымъ орломъ (рис. 39); верхняя черепица отъ конька крыши, угловая; 7 кирпичей половыхъ квадратныхъ, величиною въ 0,33×0,33×0,03 м.; 35 такихъ же кирпичей велич. 0,30×0,30×0,04 м.; 3 черепицы древнегреческой эпохи съ неразборчивымъ клеймомъ на одной изъ нихъ; черепица кровельная византійская, 0,39×0,30×0,35 м., съ отбитымъ угломъ, изъ середины которой выступаетъ труба въ 0,15 м. діам. и 0,10 м. выш. (рис. 40), на которой, быть можетъ, укрѣплялась также гончарная дымовая труба (встрѣчается впервые); кусокъ карниза изъ обожженной глины съ красивымъ орнаментомъ изъ выпуклыхъ овъ; 3 обломка розетокъ изъ обожженной глины красиваго рисунка; кусковъ древнегреческой стѣнной штукатурки: красной 156, темножелтой 2 и темносѣрой 6; кусковъ половой мозаики въ видѣ кубиковъ до 0,15 м. дл. сторонъ: чернаго песчаника 13, сѣраго известняка 5, бѣлаго мрамора 14, розоватаго мрамора 88 и желтаго мѣстнаго мрамора 63; обломокъ плоскаго стекла въ 0,007 м. толщ., удлиненной формы, 0,06 м. шир. и 0,10 уцѣл. длины, округленный съ необломаннаго конца, съ позолотой, покрытой тончайшимъ бѣлымъ стекломъ, какъ на кусочкахъ стѣнной смальты (повидимому, отломанная сторона стекляннаго съ позолотой креста изъ стѣнной мозаики христіанскаго храма); 10 кусковъ стѣнныхъ фресокъ изъ храмовъ; кусокъ яркозеленой смальты, служившій матеріаломъ для стѣнной мо-

заики [1]); 18 обломковъ толстыхъ оконныхъ стеколъ; 2 каменные ящика квадратной формы (0,50×0,50 и 0,18 м. выш.) съ отверстіемъ сбоку въ видѣ расширеннаго у основанія желоба, подобные найденнымъ въ 1895 и 1899 годахъ, но удлиненной формы [2]); 3 трубы въ видѣ каменныхъ тумбъ, 0,60 м. выш., изъ коихъ двѣ, вставлявшіяся подобно гончарнымъ одна въ другую, найдены in situ заложенными отвѣсно въ стѣнѣ зданія *Г*, описаннаго выше (см. стр. 48); онѣ выпускали дождевую воду съ плоской крыши въ каналъ, выложенный большими черепицами (рис. 41*а*—планъ, 41*б*—вертикальный разрѣзъ стѣны съ трубами) [3]).

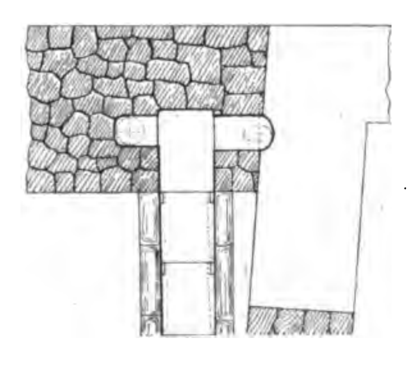

Рис. 41ᵃ.

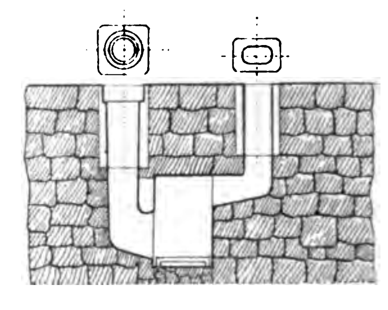

Рис. 41ᵇ.

XVIII. ***Матеріалъ для издѣлій***: 18 отпиленныхъ верхушекъ козьихъ роговъ; 5 кусковъ оленьихъ роговъ съ отпиленными верхушками; отпиленный у основанія кусокъ толстаго оленьяго рога съ тремя развѣтвленіями; кусокъ толстаго красиваго оленьяго рога въ 0,25 м. дл., съ отпиленными концами; верхушка оленьяго рога въ 0,25 м. дл.; 6 малыхъ бронзовыхъ безформенныхъ слитковъ.

XIX. ***Запасы продовольствія***: соленый снетокъ внутри раздавленнаго пиѳоса.

XX. ***Надгробія безъ эпитафій***: 1) Надгробіе древнегреческое въ видѣ мраморной сучковатой палицы Иракла, подобной найденной въ 1902 году въ часовнѣ крестообразнаго храма [4]), но не съ кубовиднымъ, а съ круглымъ, какъ у вазъ, пьедесталомъ, 0,34 м. діам. и 0,19 м. выш., срѣзаннымъ съ одной

[1]) Осенью 1902 г. были найдены въ этой же части акрополя 2 большихъ куска яркокрасной смальты. См. *Изв. Имп. Арх. Ком.* вып. 9, стр. 61.

[2]) Такіе каменные ящики и теперь употребляются въ слободахъ Севастополя для пріема съ крышъ дождевой воды, изливающейся въ угловыя отвѣсныя водосточныя трубы.

[3]) Четыре подобныя трубы найдены были въ 1896 и 1899 г., но назначеніе ихъ тогда не могло быть выяснено. Одинаковаго устройства трубы были найдены и въ развалинахъ большого зданія на Ай-Тодорѣ.

[4]) См. *Изв. Имп. Арх. Ком.* вып. 9, стр. 43, рис. 24.

Рис. 42.

стороны для прислоненія къ стѣнѣ. Здѣсь палица болѣе толстая и приземистая, 0,45 м. выш. Памятникъ долго находился въ водѣ и сильно источенъ. — 2) Верхнее украшеніе надгробной стелы изъ мѣстнаго известняка съ красивымъ выпуклымъ орнаментомъ древнегреческой эпохи (рис. 42).— 3) Кусокъ ноздреватаго известняка, 0,11×0,008×0,05 м., съ вырѣзанной въ углубленіи выпуклой безобразной человѣческой фигурой, въ 0,067 м. выш., лицомъ къ зрителю; голова съ клинообразной бородой имѣетъ 0,035 м. дл., т. е. занимаетъ болѣе половины всей фигуры [1]).—4) Часть нижняго, праваго отъ зрителя, угла небольшой мраморной надгробной плиты въ 0,015 м. толщ., съ уцѣлѣвшими оконечностями трехъ ногъ лошади и ноги всадника. Въ правомъ углу впереди всадника жертвенникъ. Плита была обнесена гладкой рамой въ 0,01 м. шир. Размѣры обломка: шир. 0,11, выш. 0,052 и толщ. 0,015 м.—5) Плитка изъ розоватаго балаклавскаго мрамора, прямоугольная, съ квадратнымъ углубленіемъ для памятника, который долженствовалъ изображать человѣческій бюстъ. Это весьма распространенный типъ древнегреческихъ надгробій, часто встрѣчаемыхъ въ качествѣ строительнаго матеріала въ склепахъ римской эпохи, но мраморныя надгробія подобнаго вида очень рѣдки.

XXI. *Черепа, кости, раковины.* Черепъ молодой женщины съ хорошо развитымъ высокимъ лбомъ и превосходно сохранившимися зубами, изъ коихъ крайніе не вполнѣ еще вышли. Ушная кость окрасилась въ зеленый цвѣтъ отъ окиси бронзовой серьги въ видѣ тонкаго колечка съ шарикомъ. Черепъ найденъ вмѣстѣ съ остовомъ безъ признаковъ погребенія въ верхнемъ наслоеніи большаго кургана. Повидимому, эта одна изъ жертвъ послѣдняго разгрома древняго Херсонеса.—Нижняя часть оленьяго рога въ 0,09 м. діам., негодная для издѣлій; большой медвѣжій клыкъ; кабаній клыкъ въ 0,17 м. дл.; 2 кабаньихъ клыка обыкновенной величины; большая спиралевидная раковина въ 0,22 м. дл.

---

[1]) Въ мѣстномъ складѣ древностей имѣется цѣлая серія подобныхъ уродливыхъ известковыхъ надгробій.

Древности невыясненнаго назначенія.

Футляръ на подобіе сложеннаго опахала или гробика, 0,23 м. дл., 0,02—0,04 м. шир. и 0,015—0,025 м. толщ., изъ листовой бронзы, украшенный сверху и снизу вырѣзаннымъ орнаментомъ, съ передвижнымъ механизмомъ на лицевой сторонѣ съ уцѣлѣвшими отверстіемъ конической формы и одной изъ застежекъ. По бокамъ видны слѣды, какъ будто, восточной надписи (рис. 43).—4 куска толстой кости, небрежно отпиленные въ видѣ плоскихъ четырехгранныхъ пластинъ. — 2 круглыя бронзовыя пластинки, 0,035 и 0,038 м. діам., съ отверстіемъ по серединѣ, 0,008 и 0,02 м. діам.—Кружокъ бронзовый массивный въ 0,05 м. діам., съ сквознымъ квадратнымъ отверстіемъ (0,01×0,01 м.) по серединѣ. Съ одной стороны кружокъ углубленъ на 0,002 м. и вокругъ оставлена гладкая кайма въ 0,005 м. шир. — 8 каменныхъ плоскихъ кружковъ разнаго діаметра съ круглымъ сквознымъ отверстіемъ по серединѣ. — 3 подобныхъ кружка изъ кости, изъ коихъ одинъ украшенъ поперечными черточками и тройными кружками съ точкой по серединѣ. — Трубочка бронзовая массивная, 0,015 м. дл. и 0,008 м. діам., гладкая съ одной стороны, вѣроятно, для устойчивости на плоскости. — Коробочка бронзовая цилиндрическая, 0,045 м. діам. и 0,03 м. выш., съ ободкомъ въ 0,005 м. шир. для удержанія крышки. Внутри коробочки находятся три, одновременно съ ней отлитыя, отвѣсно и симметрично расположенныя трубочки въ 0,003 м. діам., проходящія сквозь дно. Снаружи коробочка, сильно поврежденная окисью, украшена тремя кругами въ 0,018 м. діам., съ маленькимъ кружкомъ въ центрѣ и удлиненными прямоугольниками между большими кругами. Углубленныя очертанія круговъ и прямоугольниковъ были инкрустированы серебромъ, а внутри замѣтны слабые слѣды какъ будто восточной надписи.—Наконечникъ бронзовый въ видѣ грубо отлитой головы грифона съ вырѣзкой въ обрѣзѣ шеи для укрѣпленія.—Наконечникъ въ видѣ головки дикой козы, 0,03 м. дл., очень грубой работы; рожки сверху обломаны; шея для укрѣпленія сдѣлана трубочкой, 0,01 м. дл. и діам.—5 бронзовыхъ воронкообразныхъ наконечниковъ до 0,04 м. выш., съ крючкомъ сверху, а на одномъ съ двойнымъ крючкомъ.—Кусокъ толстой бронзовой цѣпи съ частью наглухо прикрѣпленной изогнутой массивной пластинки,

Рис. 43.

0,13 м. шир. и 0,003 м. толщ.—4 клыка дикихъ кабановъ съ остатками бѣлой и голубой краски.—2 точеные наконечника изъ кости конической формы, 0,025 м. діам. въ основаніи и 0,02 м. выш., съ круглымъ сквознымъ отверстіемъ, 0,006 м. діам. [1]).—Такой же наконечникъ, похожій на шишку, конической формы, 0,025 м. діам. въ основаніи и вышины, сначала выточенный на станкѣ, а затѣмъ украшенный винтообразной вырѣзкой, причемъ внутренность прорѣзана во всю вышину и выдвигается.—Шаръ изъ рога, нѣсколько удлиненный, 0,04×0,05 м., съ сквознымъ отверстіемъ.—Часть костяной ручки съ винтообразной нарѣзкой и ушкомъ въ 0,02 м. діам. — Часть стеклянной трубочки въ 0,13 м. дл. и 0,003 м. діам. — Кольцо бронзовое массивное, 0,045 м. нар. діам., съ разрѣзомъ и со слѣдами позолоты, быть можетъ, отъ уздечки. — Пластинка костяная на подобіе замочной розетки, 0,06 м. дл. и 0,014—0,024 м. шир., съ двумя круглыми дырочками, 0,005—0,008 м. діам.—Запонка (?) костяная грибовидная, 0,037 м. діам., съ круглымъ отверстіемъ внутри круглаго стержня, 0,006 м. выш.—Палочка костяная, 0,15 м. дл., тупая съ одного и заостренная съ другого конца, украшенная съ одной стороны 18-ю кружками съ дырочкой по серединѣ.—Шаръ изъ мѣстнаго известняка, 0,05 м. діам., съ высверленными 4-мя дырочками конической формы, 0,01 м. діам. сверху и 0,022 м. глуб., отстоящими на 0,03 и 0,04 м. одна отъ другой [2]).

Прилагаемые къ этой главѣ планы (табл. II—IV) относятся къ раскопкамъ акрополя за 1902 и 1903 годы.

III. Раскопки некрополя.

а) Продолженіе раскопокъ 1902 г. съ южной стороны крестообразнаго храма [3]).

1463 [4]). Катакомба въ 2,70 м. глуб., 2,84 шир. и 1,50 м. выш., съ ходомъ въ 0,49 × 0,54 м. на З. и съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней. Найдена разграбленной.

---

[1]) Подобны описанному въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1897 г. Прилож., стр. 21—22 и примѣч. 1. Такой же наконечникъ найденъ и въ 1899 г.

[2]) Для полнаго представленія о результатахъ, достигнутыхъ разслѣдованіемъ этой небольшой части херсонесскаго акрополя, необходимо къ перечисленнымъ здѣсь древностямъ присоединить находки, сдѣланныя при началѣ раскопки этой мѣстности осенью 1902 г. и описанныя въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 9, стр. 53—62, рис. 32—38.

[3]) См. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 9, стр. 17—31.

[4]) Счетъ погребеній ведется отъ начала раскопокъ. См. планъ на табл. V.

1464. Катакомба квадратная (2,94 × 2,94 м.) въ 1,78 м. выш., съ ходомъ въ 0,62 × 0,62 м. на З. и съ 6-ю нишами-койками, по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней. Подобно предыдущей, найдена разграбленной.

1465. Катакомба въ 3,02 м. глуб., 2,85 м. шир. и 1,80 м. выш. съ ходомъ въ 0,49 × 0,58 м. на В. и съ 6-ю нишами-койками, по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней. Работа катакомбы старательная; вся подошва ея была покрыта иломъ, такъ что всю грязь пришлось вынимать, просушивать и перетирать на грохотѣ, причемъ были найдены слѣдующія древности: бронзовая мѣстная монета временъ элевѳеріи (Бурачковъ, т. XVI, № 112), 37 бронз. монетъ римскихъ императоровъ отъ Юлія Филиппа (244—249) до конца IV в.; глиняная поврежденная лампочка, украшенная выпуклой головой Геліоса; глин. лампочка удлиненной формы, украшенная выпуклымъ вѣнкомъ изъ виноградныхъ лозъ съ гроздьями; 3 глин. лампочки съ поднятыми носиками и ручками, 2 такія же лампочки простѣйшаго вида и 2 малыя, крайне грубой работы; серьга изъ золотой проволоки въ видѣ колечка; золотая подвѣска въ видѣ медальона овальной формы, 0,012 × 0,01 м., съ широкимъ ушкомъ и съ халцедономъ молочнаго цвѣта, на которомъ вырѣзана стоящая вправо женщина; такая же подвѣска въ видѣ круглаго медальона (0,01 м. діам.), сильно поврежденнаго, съ широкимъ ушкомъ и съ гладкимъ выпуклымъ сердоликомъ; подвѣска изъ продолговатаго округленнаго горнаго хрусталя въ золотой оправѣ и съ широкимъ ушкомъ; 3 золотыя пронизи новаго типа, имѣющія видъ колесной втулки въ 0,011 м. дл., одна изъ нихъ рубчатая; 3 зол. пронизи въ видѣ мелкихъ 14-гранниковъ (0,004 м. дл.); 2 пронизи въ видѣ двойныхъ рубчатыхъ трубочекъ въ 0,03 м. дл. изъ листоваго золота; сердоликъ изъ перстня овальный, выпуклый, вел. 0,012 × 0,009 м., съ вырѣзаннымъ вглубь изображеніемъ, повидимому, Меркурія, стоящаго вправо; 65 лигнитовыхъ мелкихъ пронизей съ 2-мя дырочками для нанизыванія отъ 4 браслетовъ разнаго типа, а именно: 14 въ видѣ прямоугольныхъ пластинокъ, украшенныхъ съ лицевой стороны продольными рубчиками, 2 той-же формы, украшенныхъ сверху запятыми, 32 той-же формы, украшенныхъ съ лицевой стороны розеткой, и 17 въ видѣ перерѣзанныхъ по длинѣ гладкихъ трубочекъ [1]); привѣска изъ зеленой пасты въ видѣ сжатой въ кулакъ кисти руки; 4 янтарныя привѣски въ видѣ амфорокъ очень грубой работы; пронизь халцедоновая большая круглая рубчатая; 3 пронизи сердоликовыя въ видѣ мелкихъ 14-гран-

[1]) Въ землѣ, кромѣ того, найдено много распавшихся лигнитовыхъ пронизей отъ браслетовъ.

никовъ; 6 сердоликовыхъ пронизей круглыхъ мелкихъ; пронизь большая круглая рубчатая изъ зеленой пасты; пронизь изъ синяго стекла прямоугольной формы съ двумя дырочками отъ браслета; пронизь той-же формы изъ красной пасты, но съ одной дырочкой; 2 пронизи мозаичной работы круглыя; 3 пронизи изъ голубого стекла: 1 круглая большая, 1 чечевицевидная и 1 въ видѣ 2-хъ пирамидокъ, соединенныхъ основаніями; 2 пронизи лигнитовыя: одна въ видѣ гладкой трубочки въ 0,02 м. дл., другая въ видѣ рубчатой трубочки въ 0,022 м. дл.; 3 пронизи въ видѣ колечекъ изъ синяго стекла въ 0,005 м. діам., которыя, какъ выяснили такія же колечки, найденныя въ 1902 г. въ катакомбѣ № 1428 [1]), соединялись въ видѣ цѣпочки серебряной проволокой и составляли ожерелье; 3 пронизи изъ зеленаго стекла, мелкія какъ бисеръ; 3 пронизи изъ красной пасты въ видѣ круглыхъ гладкихъ трубочекъ въ 0,007 м. дл., подобныя найденнымъ въ большомъ количествѣ въ 1891 г. въ катакомбѣ № 23; 27 пронизей изъ голубого стекла въ видѣ 14-гранниковъ разіюй величины; 2 пронизи изъ синяго стекла той-же формы, но особенно старательнаго исполненія; 5 пронизей изъ зеленаго стекла въ видѣ круглыхъ гладкихъ трубочекъ, соединенныхъ по 2 вмѣстѣ; 2 изъ синяго стекла въ видѣ пирамидокъ, соединенныхъ основаніями; 7 изъ голубого стекла въ видѣ 6-гранныхъ трубочекъ; 32 изъ голубого и зеленаго стекла мелкія удлиненныя; 80 изъ разноцвѣтнаго стекла, въ томъ числѣ 25 въ видѣ трубочекъ разной величины, 20 круглыхъ, соединенныхъ по 2—3 вмѣстѣ, и 35 круглыхъ разной величины; 37 изъ темнаго стекла въ видѣ разныхъ трубочекъ; 34 янтарныхъ въ видѣ плоскихъ кружковъ неправильной формы; бронзовый перстень, на кругломъ щиткѣ котораго вырѣзанъ кабанъ; пара бронз. серегъ въ видѣ малыхъ колецъ съ утолщеніемъ на одномъ концѣ въ формѣ 14-гранника; крестикъ-тѣльникъ серебряный въ 0,023 × 0,016 м. съ сильно расширяющимся концами, украшенными мелкими зубчиками.

На основаніи найденныхъ монетъ можно заключить, что этой интересной катакомбой пользовались, какъ семейнымъ склепомъ, съ II до IV в. по Р. Х., а судя по крестику—даже въ поздневизантійскую эпоху. Подобное явленіе было уже обнаружено въ катакомбѣ № 1095.

1466. Катакомба, расположенная противъ предыдущей, квадратная (2,85 × 2,85 м.), въ 1,60 м. выш., съ ходомъ въ 0,53 × 0,58 м. изъ общаго обѣимъ катакомбамъ корридора и съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней. Работа старательная. Хотя оказалась не разграбленной, но

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 9, стр. 24.

заключала въ себѣ бѣдное погребеніе: при 5 остовахъ взрослыхъ и одного ребенка найдены лишь слѣдующія древности: 49 бронз. монетъ римскихъ императоровъ IV в. по Р. Х., плохой сохранности; стеклянный малый круглодонный бальзамарій; глин. рубчатый кувшинчикъ безъ ручекъ; 4 глин. лампочки одинаковой формы и величины, съ приподнятыми ручками и носиками; такая же лампа большая; 4 лампочки малыя, крайне грубой работы; глин. миска въ 0,055 м. выш. и 0,15 м. діам.; серебряный женскій перстень изъ широкой бляшки съ высокимъ овальнымъ гнѣздомъ, въ которомъ вставленъ сердоликъ съ вырѣзанными двумя птичками; дѣтская серьга въ видѣ колечка изъ золотой проволоки; костяная ручка съ дырочкой для подвѣшиванія игрушечнаго бронз. колокольчика; костяная головная шпилька, украшенная сверху еловой шишкой; запонка бронз. массивная; бронз. трубочка въ 0,05 м. дл., съ 2-мя ушками, сильно поврежденная, для ношенія на груди заклинаній; 2 бронз. подвѣски въ видѣ зубчатыхъ медальоновъ съ широкими ушками; 4 бронз. дѣтскіе браслета проволочные съ тупыми концами; 6 бронз. серегъ въ видѣ гладкихъ колецъ; 5 бронз. простыхъ пряжекъ отъ поясовъ; 2 бронз. крючка рыболовные малые; пронизи: 12 янтарныхъ въ видѣ плоскихъ кружковъ неправильной формы, 3 изъ кремня большія круглыя, 10 пастовыхъ мозаичныхъ круглыхъ, 5 такихъ же въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 10 изъ зеленой пасты рубчатыхъ круглыхъ, 4 лигнитовыя въ видѣ гладкихъ трубочекъ въ 0,03 м. дл., 19 такихъ же меньшаго діаметра, поврежденныхъ, 6 такихъ же, округленныхъ по концамъ, 14 круглыхъ изъ разноцвѣтнаго стекла, 10 изъ зеленаго стекла въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, 18 изъ синяго стекла мелкихъ круглыхъ, 16 такихъ же въ видѣ мелкихъ 14-гранниковъ, 5 изъ яркозеленаго стекла круглыхъ, 26 изъ золотистаго стекла, очень хрупкихъ, соединенныхъ по 2—3 вмѣстѣ, 1 сердоликовая большая въ видѣ 14-гранника; 3 подвѣски пастовыя продолговатыя, въ 0,025 м. дл., съ прочнымъ ушкомъ по срединѣ; 6 лигнитовыхъ пронизей отъ браслета въ видѣ прямоугольныхъ пластинокъ, 0,004 × 0,005 × 0,003 м., съ двумя дырочками для нанизыванія.

1467. Катакомба въ 2,80 м. глуб., 2,45 м. шир. и 1,90 м. выш., съ ходомъ (0,58 × 0,62 м.) на З. и съ 5-ю нишами-койками, одной въ восточной и по 2 одна надъ другой въ сѣверной и южной стѣнахъ. Изъ правой ниши пробито сообщеніе съ катакомбой № 1468. Истлѣвшіе остовы лежали въ безпорядкѣ; въ вынутой и просѣянной землѣ ничего не найдено.

1468. Катакомба очень большая квадратная (4,26 × 4,26 м.), 1,90 м. выш., съ ходомъ (0,62 × 0,62 м.) на З. и съ 10-ю нишами-койками въ 2

яруса: въ правой и лѣвой стѣнахъ по 4, раздѣленныхъ перегородкой изъ скалы, и въ сѣверной стѣнѣ 2. Работа небрежная. Найдена разграбленной и съ обрушившимся потолкомъ, вслѣдствіе чего сохранить эту рѣдкую по величинѣ катакомбу оказалось невозможнымъ.

1469. Гробница, старательно вырубленная въ скалѣ, 2,22 м. дл., 0,62 м. шир. и 1,30 м. глуб., съ остовомъ женщины, судя по находкамъ: 5 пронизей изъ зеленой пасты въ видѣ трубочекъ и 3 въ видѣ кубиковъ; серьга серебр. въ видѣ гладкаго колечка; коробочка костяная точеная, разломанная, 0,05 м. выш. и 0,03—0,04 м. діам.; игольникъ бронз. точеный, 0,07 м. дл. и 0,013 м. діам., подобный найденному въ 1893 г. въ земляной гробницѣ № 338; головная шпилька костяная, украшенная сверху шарикомъ, и 3 бронз. мѣстныя монеты временъ элевѳеріи (Бурачковъ т. XVI, №№ 106 — 1 экз. и 114—2 экз.).

1470. То же, одной работы съ предыдущей, 2,35 м. дл., 0,67 м. шир. и 1,20 м. глуб., закрытая плитой. При одиночномъ остовѣ найдены 2 бронз. мѣстныя монеты I в. по Р. Хр. (Бурачковъ т. XVI, № 90) и стеклянная чашечка въ 0,065 м. выш. и 0,05 м. діам. По монетамъ—это древнѣйшая изъ гробницъ этой части некрополя.

1471. Ходъ въ 1,33 × 0,80 × 0,13 м. въ начатую, но брошенную катакомбу, обращенный на С.-З.

1472. Гробница, старательно вырубленная въ скалѣ, 2,26 м. дл., 0,62 м. шир. и 1,46 м. глуб., съ 2 продольными нишами-койками, не закрытая и разграбленная.

1473. Ходъ въ 1,55 × 0,94 × 0,36 м. въ начатую, но брошенную катакомбу, обращенную на З.

1474—1478. Пять разграбленныхъ катакомбъ:

1474. Интереснаго устройства и старательной работы, 2,36 м. глуб., 2,68 м. шир. и 1,85 м. выш., съ ходомъ въ 0,58×0,62 м. на С.-З. и съ 6-ю нишами-койками въ 2 яруса въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, причемъ въ правой стѣнѣ верхняя большая ниша имѣетъ округленную форму. Корридоръ впереди хода имѣетъ 2 ступеньки у начала и 2 у катакомбы, стѣны его сверху заканчиваются кромкой для перекрытія его плитами независимо отъ плиты затвора: рѣдко встрѣчаемое маскированное погребеніе, къ сожалѣнію, совершенно разграбленное. Въ просѣянной землѣ найдены лишь 2 бронзовыя, плохо сохранившіяся, монеты Пантикапея съ изображеніемъ молодой головы Пана и рога изобилія между шапками Діоскуровъ и одного изъ послѣднихъ воспорскихъ царей.

1475. Старательной работы, 2,93 м. глуб., 2,84 м. шир. и 1,73 м. выш., съ ходомъ въ 0,58 × 0,62 м. на З. и съ 6-ю нишами-койками въ 2 яруса, по 2 въ каждой изъ 3-хъ стѣнъ, кромѣ передней.

1476. 3,48 м. глубины, 2,80 м. шир. и 1,78 м. выш., съ ходомъ въ 0,53 × 0,53 м. на Ю. и съ 6-ю нишами-койками, какъ въ предыдущей.

1477. Старательной работы, 2,49 м. глубины, 2,80 м. шир. и 1,96 м. выш., со сводчатымъ ходомъ въ 0,64 × 0,68 м. на З. и съ 6-ю нишами-койками въ 2 яруса, полукруглой формы.

1478. 4 м. глуб., 3,60 м. шир. и 1,69 м выш., съ ходомъ въ 0,64 × × 0,68 м. на З., съ 4-мя нишами-койками въ одинъ рядъ, съ круглымъ подпорнымъ столбомъ (0,84 м. діам.), вырубленннымъ изъ цѣльной скалы одновременно съ катакомбой, и съ 2-мя плитами, вертикально вставленными у входа въ видѣ дверной рампы для вдвиганія сверху затвора.

1479. Ходъ въ 1,69 × 1,07 м. въ начатую, но брошенную катакомбу съ одной ступенькой подъ юго-западнымъ угломъ катакомбы № 1478.

Корридоръ въ видѣ открытой галлереи, вырубленной въ скалѣ (10,39 м. дл. и 1,33—1,96 м. шир.), ведущей къ двумъ катакомбамъ:

1480. 2,53 м. глуб. и 2,58 м. шир., съ коробовымъ сводомъ въ 1,87 м. наиб. выш., съ ходомъ въ 0,59 × 0,90 м. на З., закрывавшимся мраморной плитой съ бронз. задвижкой, и съ 9-ю нишами полукруглыми и на два ската

Рис. 44.

для пепельныхъ урнъ, которыхъ, однако, ни цѣлыхъ, ни въ кускахъ не оказалось. Катакомба была оштукатурена цемянкой и выбѣлена известью. Снаружи надъ входомъ вырублены въ скалѣ 2 бюста (справа мужчины, слѣва женщины) очень грубой работы (рис. 44). Эта интересная катакомба, повидимому, заключавшая въ себѣ богатое погребеніе, къ сожалѣнію оказалась совершенно разграбленною. Въ просѣянной землѣ найдены: 3 бронз. мѣстныя монеты временъ элевѳеріи (Бурачковъ т. XVI, № 117), плохой сохранности; бронз. фигурка голаго мужчины выш. 0,025 м., въ фригійскомъ шлемѣ, съ прочнымъ ушкомъ на спинѣ, а не на затылкѣ, изъ чего видно, что она не служила подвѣской; 11 глиняныхъ лампочекъ, превосходно обожженныхъ, но разбитыхъ на мелкіе куски, на одномъ изъ которыхъ уцѣлѣло выпуклое изображеніе всадника; разбитые глиняные кувшинчикъ, мисочка и чашечка; 18 обломковъ отъ 5 стеклянныхъ бальзамаріевъ; сердоликъ овальный изъ перстня съ вырѣзаннымъ вглубь неразборчивымъ изображеніемъ; пронизи: 16 изъ синяго стекла въ видѣ мелкихъ 14-гранниковъ, 8 мелкихъ круглыхъ изъ разноцвѣтнаго стекла, 1 большая янтарная неправильной формы и 4 лигнитовыя: 1 неправильной формы, 1 въ видѣ 14-гранника и 2 въ видѣ гладкихъ трубочекъ.

1481. Катакомба трапеціевидная въ горизонтальномъ сѣченіи, 2,88 м. глуб., 2,40—2,75 м. шир. и 1,69 выш., съ ходомъ въ 0,62 × 0,62 м. изъ галлереи вправо и съ 10-ю нишами-койками округленной формы, по 4 въ западной и восточной стѣнахъ и 2 въ южной стѣнѣ. Въ стѣнѣ лѣвой стороны сохранились вырубы для брусьевъ неизвѣстнаго назначенія. Въ просѣянной землѣ найдены: 10 бронз. монетъ римскихъ императоровъ IV в. по Р. Х.; 2 глиняныя лампочки съ приподнятыми носиками и ручками; 1 глин. лампочка малая, крайне грубаго исполненія; 2 лампочки, разбитыя на мелкіе куски; разбитый бальзамарій изъ синяго стекла; подвѣска въ видѣ амфорки изъ синяго стекла; пронизи: 10 мелкихъ круглыхъ изъ разноцвѣтнаго стекла, 1 изъ синяго стекла въ видѣ 14-гранника, 2 такія же въ видѣ гладкой трубочки и 1 лигнитовая той же формы.

1482. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,22 м. дл., 0,58 м. шир. и 0,50 м. глуб., оштукатуренная цемянкой, не закрытая и разграбленная.

1483. То же, 2,04 м. дл., 0,80 м. шир. и 1,29 м. глуб. При истлѣвшемъ остовѣ найдены: бронз. мѣстная монета временъ элевѳеріи (Бурачковъ XVI, № 109), бронз. дѣтское колечко, 5 янтарныхъ точеныхъ пронизей старательной отдѣлки и 2 пронизи изъ зеленаго стекла: 1 въ видѣ шестигранной трубочки и 1 круглая малая.

1484. Катакомба квадратная (2,80 × 2,80 м.) въ 1,74 м. выш., со сводчатымъ ходомъ въ 0,58 × 0,62 м. на С. и съ 6-ю нишами-койками въ 2 яруса со сводчатыми потолками въ верхнемъ ярусѣ. Работа старательная. Найдена разграбленною.

1485. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,42 м. дл., 0,67 м. шир. и 1,87 м. глуб., съ продольной нишей въ 1,25 м. глуб. Въ просѣянной землѣ найдена серьга изъ золотой проволоки.

1486. Тоже, 1,64 м. дл., 0,58 м. шир. и 0,80 м. глуб. При истлѣвшемъ остовѣ ничего не найдено.

1487. Тоже, 2,27 м. дл., 0,62 м. шир. и 1,25 м. глуб. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. мѣстная монета временъ элевѳеріи (Бурачковъ, т. XVI, № 109), простая головная шпилька и 12 лигнитовыхъ пронизей въ видѣ гладкихъ трубочекъ.

1488. Тоже, 2 м. дл., 0,67 м. шир. и 1,11 м. глуб., старательной работы, не закрытая и разграбленная.

1489. Катакомба, 2,84 м. глуб., 2,27 м. шир. и 1,73 м. выш., съ ходомъ въ 0,54 × 0,58 м. на С. и съ 6-ю нишами-койками въ 2 яруса съ полукруглымъ потолкомъ въ верхнихъ нишахъ. Пробитый въ правой стѣнѣ ходъ ведетъ къ гробницѣ № 1486. Работа грубая. Истлѣвшія кости лежали въ безпорядкѣ; при нихъ ничего не найдено.

1490. Тоже трапецієвидная, 2,22 м. глуб., 1,33—2,12 шир. и 1,64 м. выш., съ ходомъ въ 0,58—0,62 м. на В. и съ 3-мя нишами-койками съ каймой, выступающей на 0,045 м., повидимому для устойчивости поставленныхъ на койкахъ гробовъ. Работа старательная. Найдена разграбленной.

1491. Ходъ въ 1,33 × 0,67 × 0,54 м. въ начатую, но брошенную катакомбу.

1492. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,12 м. дл., 0,58 м. шир. и 1,30 м. глуб., съ продольной нишей-койкой въ южной сторонѣ, 1,03 м. глуб. и 0,72 м. выш., очень старательной работы, съ выступомъ-ступенькой въ западной поперечной стѣнѣ для удобнаго спусканія гроба. Была плотно закрыта плитами [1]). Три остова, совершенно истлѣвшіе, лежали головами на З.: мужской у сѣверной стѣны гробницы и 2 женскіе—въ нишѣ. Остовы были покрыты разсыпавшимися въ видѣ коричневой трухи сгнившими гробовыми досками и тонкимъ слоемъ мелкой, какъ-бы просѣянной, земли, которая могла проникнуть черезъ отверстія, образовавшіяся отъ сгнившихъ корней травы, доходившихъ

[1]) Разслѣдована 1-го апрѣля въ присутствіи проф. Э. Р. фонъ-Штерна.

до самаго дна гробницы. Гвозди отъ гробовъ были желѣзные, короткіе, съ круглыми широкими шляпками. При остовѣ мужчины найдены: въ ногахъ—лампа свѣтло-желтой глины, хорошо обожженная, съ фабричной маркой снизу въ видѣ листка, и глин. одноручный кувшинчикъ въ 0,145 м. выш., обычнаго въ римскую эпоху типа; около рукъ—желѣзный перстень и жел. лезвіе въ 0,08 м. дл. отъ прямого ножа, сильно разрушенное ржавчиной. При двухъ остовахъ женщинъ найдены: въ ногахъ 2 стекл. узкогорлыхъ бальзамарія, 0,165 и 0,19 м. выш., съ плоскимъ широкимъ дномъ, 0,06 и 0,075 м. діам., и 2 глин. одноручныя чашечки самаго распространеннаго вида, 0,09 и 0,10 м. выш., изъ коихъ одна, лежавшая у сырой стѣны, покрылась сталактитами [1]); у рукъ: плоская овальная раковина ($0,13 \times 0,115$ м.) съ уцѣлѣвшей узкой бронз. петлей съ 2-мя заклепками съ каждой стороны; мѣсто, гдѣ находился замочекъ, и средняя часть нижней половины совершенно разрушены ржавчиной отъ какого-то желѣзнаго предмета, лежавшаго снизу; раковина, по мнѣнію проф. Э. Р. фонъ-Штерна, служила для храненія румянъ и въ цѣльномъ видѣ встрѣчается впервые; бронз. круглое зеркало, въ 0,07 м. діам., разрушенное окисью; 2 мѣстныя бронз. монеты временъ элевѳеріи, изъ коихъ одна распалась при очисткѣ, а другая сохранилась удовлетворительно и представляетъ варіантъ къ изданной у Бурачкова, т. XVI, № 114, такъ какъ надписи на ней расположены иначе: ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ вокругъ Артемиды, а не вокругъ головы Аполлона; костяная разломанная ложечка съ винтообразной ручкой; костяная ручка въ видѣ кольца въ 0,02 м. діам., отъ истлѣвшей палочки неизвѣстнаго назначенія; впервые найденный флаконъ изъ толстаго стекла въ видѣ художественно исполненной рыбы въ 0,175 м. длины, ярко окрашенной въ 8 цвѣтовъ и оттѣнковъ (молочный, желтый, коричневый, лиловый и голубой); онъ найденъ разбитымъ на многія части отпавшимъ съ потолка кускомъ рыхлой скалы и собранъ изъ кусковъ, насколько оказалось возможнымъ; отверстіе помѣщается въ хвостѣ (см. табл. VI); перстень изъ чернаго стекла грубой отливки и безъ изображеній на плоскомъ овальномъ щиткѣ; золотой массивный перстень малый, удлиненной формы, съ вырѣзаннымъ на плоскомъ овальномъ щиткѣ женскимъ именемъ $\frac{\text{ΑΓΑΘΟ}}{\text{ΚΛΕΙΗ}}$; 4 малыя круглыя индикаціи изъ очень тонкаго листоваго золота (0,013 м. діам.): на 2-хъ оттиснута одна и та-же женская головка, повидимому Аѳины въ шлемѣ, а на 2-хъ остальныхъ изображенія неразборчивы; 3 подвѣски изъ зеленой египетской пасты

[1]) Интересно, что такія грубыя глиняныя чашечки безъ всякихъ украшеній являются необходимою принадлежностью каждой гробницы, богатой и бѣдной. См. описаніе склепа № 1012, открытаго въ 1899 г., въ *Изв. Имп. Археолог. Комм.* в. I, стр. 7.

въ видѣ гермы съ бюстомъ бородатаго мужчины, урода съ большой бородатой головой и съ подогнутыми ногами и стоящей женщины съ ребенкомъ на лѣвой рукѣ и съ поднесенной ко рту правой рукой, 0,033 м. выш., повидимому, работы того-же мастера, какъ и фигурка, найденная въ 1899 г. въ склепѣ № 1013 [1]). На всѣхъ трехъ фигуркахъ ушко помѣщается не сверху, а на спинѣ [2]). Нахожденіе этихъ фигурокъ у пояса, а не у шеи женскихъ остововъ, также указываетъ на то, что онѣ не служили подвѣсками къ ожерелью, какъ янтарныя изъ этой же гробницы, описанныя ниже. Тутъ же между мужскимъ и женскими остовами лежали черепки отъ нижней части остродонной амфоры и куски древеснаго угля. Въ изголовьяхъ женскихъ остововъ найдены: ожерелье въ видѣ цѣпочки въ 0,38 м. дл., составленное изъ 12-ти круглыхъ золотыхъ пластинокъ, въ 0,01 м. діам., ажурно вырѣзанныхъ на подобіе затѣйливой розетки и попеременно соединяющихся двумя ушками съ 13-ю чечевицевидными пронизями изъ сирійскаго граната, надѣтыми на золотой проволочкѣ, также съ ушками по концамъ; застегивалось ожерелье съ помощью крючка и

Рис. 45 (н. в).

петли (см. рис. 45, изображающій концы ожерелья); работа и сохранность превосходны [3]). Медальонъ, состоящій изъ сильно поврежденной серебряной римской императорской монеты, оправленной въ золото, съ широкимъ рубчатымъ ушкомъ; медальонъ малый овальный (0,017 × 0,013 м.), состоящій изъ гладкаго халцедона молочнаго цвѣта, оправленнаго въ золото; бронз. головная булавка, разрушенная окисью и распавшаяся при очисткѣ; уцѣлѣла верхняя часть въ видѣ трубочки 0,018 м. дл. и шарика изъ золотой бляшки, украшеннаго сверху выпуклымъ гранатикомъ; пара зол. серегъ, состоящихъ изъ круглаго щитка-вѣночка въ 0,02 м. діам., съ овальнымъ агатомъ съ изображеніемъ женской головки и съ 3-мя подвѣсками [4]) въ видѣ

---

1) См. *Изв. Имп. Археолог. Комм.* в. I, стр. 20.

2) Ср. описаніе бронзовой фигурки, найденной въ катакомбѣ № 1480 (выше, стр. 93).

3) Подобныя ожерелья и браслеты, отличающіеся лишь деталями, были найдены: въ 1893 г. въ гробницѣ № 354, въ 1896 г.—въ катакомбѣ № 684, въ 1898 г.—при раскопкахъ городища, въ 1900 г.—въ насыпи некрополя и въ 1901 г.—въ катакомбѣ № 1170.

4) Только 2 подвѣски были на своихъ мѣстахъ, а третья, найденная во время просѣванія земли, прикрѣплена послѣ.

продолговатыхъ пронизей изъ зеленаго стекла на гладкихъ золотыхъ проволочкахъ (типъ серегъ, распространенный въ Херсонесѣ въ римскую эпоху); пара зол. серегъ, состоящихъ изъ квадратныхъ щитковъ въ 0,01 × 0,01 м., съ штампованной на нихъ розеткой и съ 2-мя подвѣсками въ видѣ сердоликовыхъ 14-гранныхъ пронизей на рубчатыхъ золотыхъ проволочкахъ; части янтарнаго ожерелья въ видѣ пронизей, изображающихъ: бюстъ мужчины, бюстъ варвара съ повернутой вправо головой, голову бородатаго мужчины съ высокимъ выдающимся лбомъ, собаку (2 экз.), рыбу сердцевидной формы (3 экз.), амфору, шарикъ, кружокъ и овалъ (11 экз.). Пронизей найдено всего 21, но много обломковъ попадалось на грохотѣ во время просѣванія земли. Онѣ были нанизаны на тонкой серебряной проволокѣ.

1493. Катакомба, расположенная въ непосредственномъ сосѣдствѣ со сторожкой, трапецієвидная, 2,46 м. глуб., 2,42—2,74 м. шир. и 1,74 м. выш., съ ходомъ въ 0,54 × 0,58 м. на З. и съ 3-мя нишами-койками съ слабыми коробовыми сводами. Работа грубая. Истлѣвшіе остовы, какъ на полу, такъ и на койкахъ, были залиты жидкой грязью, въ которой послѣ просушки, при растираніи на грохотѣ, найдены: на правой койкѣ: трубочка изъ золотой бляшки, 0,033 м. дл. и 0,008 м. діам., съ двумя ушками по концамъ, не задѣланная; пронизь золотая удлиненная рубчатая, сильно поврежденная; золотая подвѣска отъ ожерелья яйцевидной формы, 0,015 × 0,008 м., окруженная шнурочкомъ, заканчивающимся снизу двумя петельками; сверху широкое рубчатое ушко, а по серединѣ островыпуклый гранатикъ; 40 колечекъ изъ синяго стекла отъ ожерелья, подобныхъ найденнымъ въ 1902 г. въ катакомбѣ № 1428; 13 лигнитовыхъ пронизей въ видѣ трубочекъ; 5 янтарныхъ пронизей въ видѣ кружковъ неправильной формы и 3 изъ синяго стекла въ видѣ мелкихъ 14-гранниковъ; 3 бронз. монеты императора Θеодосія Великаго. — На лѣвой койкѣ: 2 бронз. монеты Θеодосія Великаго и Аркадія и простая бронз. поясная пряжка. — На средней койкѣ: бронз. монета Гонорія и большая желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиной.—На полу: 6 бронз. монетъ императоровъ: Θеодосія Великаго (2 экз.), Валентиніана I, Льва I и 2 неразборчивыя; серьга изъ золотой проволоки; пронизь изъ золотой бляшки удлиненная рубчатая, парная съ пронизью, найденной на правой койкѣ, и, вѣроятно, упавшая оттуда на полъ; стекл. плоскодонный миніатюрный бальзамарій (0,05 м. выш.); глин. одноручный кувшинчикъ красивой формы; 2 глин. малыя лампочки крайне грубой работы; разбитая глин. лампочка; бронз. массивный браслетъ съ тупыми концами; 3 стекл. витые браслета, одинъ голубоватаго и 2 молочнаго цвѣта; бронз. серьга въ видѣ

гладкаго кольца съ надѣтымъ 14-гранникомъ; лигнитовая пронизь отъ браслета въ видѣ овала, гладкаго съ одной и выпуклаго съ другой стороны, съ двумя продольными дырочками; янтарная подвѣска въ видѣ амфорки; 12 стеклянныхъ пронизей мелкихъ какъ бисеръ; 20 колечекъ изъ синяго стекла отъ ожерелья, подобныхъ найденнымъ въ катакомбѣ № 1428 и въ описываемой катакомбѣ при остовѣ на правой койкѣ; 8 пронизей въ видѣ мелкихъ 14-гранниковъ изъ синяго стекла, 6 въ видѣ трубочекъ изъ зеленой пасты и 1 лигнитовая въ видѣ гладкой трубочки; 7 кусковъ стѣнной стеклянной мозаики и 7 малыхъ кубиковъ полевого шпата. Мозаика и полевой шпатъ были положены, вѣроятно, какъ игрушки при дѣтскомъ остовѣ. Стеклянные браслеты и мозаика указываютъ на приспособленіе катакомбы въ христіанскую эпоху.

1494. Катакомба трапеціевидная, 3,29 м. глуб., 2,71—2,92 м. шир. и 1,78 м. выш. съ ходомъ въ 0,58×0,67 м. на С.-З. и съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней. Стѣны, ниши и потолокъ были оштукатурены, а панелевыя части до начала коекъ расписаны фресками. Такъ какъ штукатурка отъ сырости во многихъ мѣстахъ опала, то сильно пострадали и фрески, но все же чертежнику М. Н. Скубетову удалось зарисовать ихъ тотчасъ послѣ открытія катакомбы. На полу лежали остатки деревянныхъ гробовъ, двухъ большихъ и одного малаго небольшаго корытца съ остовомъ ребенка. Полъ былъ покрытъ слоемъ обвалившейся штукатурки. Въ просѣянной землѣ найдены на полу: 3 бронз. монеты Валентиніана I и, повидимому, сыновей Константина Великаго; 9 золотыхъ пришивныхъ бляшекъ впервые встрѣчаемой формы, въ видѣ штампованной, сильно выпуклой трехгранной пирамидки, окруженной шнурочкомъ, образующимъ на вершинѣ пирамидки круглое ушко для пришиванія; пирамидки соединены по 2 на каждой бляшкѣ и имѣютъ въ основаніи тройной рядъ такого-же шнурка съ двумя дырочками на углахъ; положенныя рядомъ бляшки образуютъ красивый карнизикъ.—18 золотыхъ бляшекъ въ видѣ выпуклыхъ шапочекъ, отороченныхъ шнурочкомъ, съ 3-мя дырочками для пришиванія; золотыя пронизи: 6 въ видѣ соединенныхъ рядомъ двухъ рубчатыхъ трубочекъ въ 0,012—0,014 м. длины и 3 въ видѣ боченочковъ въ 0,011 м. длины, поврежденныя; серьга золотая проволочная; стекл. круглодонная чашечка въ 0,065 м. выш. и діам. сверху, украшенная вокругъ въ 4-хъ мѣстахъ выпуклыми зелеными вкрапинами, расположенными по одной и по четыре; глин. чашечка безъ ручекъ, крайне грубой работы, подобная находимымъ въ скиѳскихъ погребеніяхъ; 2 бронз. большіе браслета съ тупыми концами; 2 такіе же браслета дѣтскіе; большая бронз. фибула (0,10 м. дл. и 0,04 м. наиб. ширины) со слѣ-

дами позолоты, впервые встрѣчаемой формы; фибула безъ позолоты, иной формы [1]); 2 поясныя бронз. пряжки простѣйшаго вида; пронизи: 4 большія сердоликовыя въ видѣ сплюснутаго 14-гранника, 0,018 — 0,03 м. дл. и 0,012 — 0,018 м. шир., 1 сердоликовая малая удлиненная, овальная въ сѣченіи, 3 большія мозаичныя, изъ коихъ 2 соединены по 2 вмѣстѣ, и 10 круглыхъ изъ разноцвѣтнаго стекла; часть внутренняго круглаго бронз. замка въ 0,056 м. діам. отъ ларчика, съ сохранившимся внутри красивымъ бронз. ключикомъ обычнаго типа; разломанный дерев. гребень обычнаго типа; небольшая засушенная лѣсная груша, хорошо сохранившая свою форму.—На правой койкѣ: 2 бронз. монеты Валентиніана I; глин. тарелка; глин. лампочка съ приподнятыми носикомъ и ручкой; желѣзный перстень, разрушенный ржавчиной; бронз. зеркало круглое малое, сильно поврежденное; овальный сердоликъ изъ перстня съ вырѣзаннымъ вглубь неразборчивымъ изображеніемъ и 20 янтарныхъ пронизей въ видѣ приплюснутыхъ кружковъ неправильной формы.

1495. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,96 м. дл., 0,63 м. шир. и 0,98 м. глуб., съ двумя продольными нишами-койками въ 0,63 м. глуб. и съ выступомъ-ступенькой, какъ въ гробницѣ № 1492, для спусканія гроба. Въ просѣянной землѣ найдены: 18 бронз. монетъ римскихъ императоровъ IV в. по Р. X., очень плохой сохранности; 2 глин. лампочки, украшенныя рубчиками; 2 поясныя бронз. пряжки простѣйшаго вида; 12 пронизей янтарныхъ въ видѣ кружковъ неправильной формы и 16 круглыхъ изъ разноцвѣтнаго стекла.

1496. То же, 2,22 м. дл., 0,73 м. шир. и 1,60 м. глуб., съ вырубленной вокругъ каймой для верхней плиты и съ продольной нишей-койкой въ 0,67 м. глуб. При двухъ истлѣвшихъ остовахъ найдены: 15 бронз. монетъ римскихъ императоровъ IV в. по Р. X., плохой сохранности; поясная бронз. малая пряжка; глиняные: тарелка, 3 лампочки безъ украшеній, малая лампочка крайне грубой работы, одноручный разбитый кувшинчикъ и одноручная чашечка.

1497. То же, 2,10 м. дл., 0,63 м. шир. и 1,78 м. глуб., съ двумя продольными нишами-койками въ 0,54 м. глуб. и съ выступомъ-ступенькой для спусканія гробовъ, какъ въ гробницахъ №№ 1492 и 1495. Верхней плиты не оказалось. Въ просѣянной землѣ найдены: золотая проволочная малая серьга со щиткомъ въ видѣ полушарія, серебр. малый перстень съ овальнымъ стеклышкомъ, овальный сердоликъ изъ перстня съ вырѣзаннымъ дельфиномъ и 30 пронизей изъ синяго стекла въ видѣ мелкихъ 14-гранниковъ.

---

[1]) См. bar. de Baye, La bijouterie des Goths en Russie, p. 2 слѣва, изъ Керчи.

1498. То же, 1,96 м. дл., 0,63 м. шир. и 1,69 м. глуб., съ двумя продольными нишами-койками, 0,63 и 0,84 м. глуб. При истлѣвшихъ остовахъ найдены: 3 бронз. монеты Ѳеодосія I, лампочка грубой работы и обрывокъ толстой бронз. цѣпи.

1499. Катакомба квадратная, 2,76 × 2,76 м. и 1,74 м. выш., съ ходомъ въ 0,54 × 0,54 м. на В. и съ 6-ю нишами-койками въ 2 яруса. Оказалась не тронутой грабителями. На койкахъ лежали 12 остововъ, по 2 на каждой, и на полу 3 остова. Кости и деревянныя доски гробовъ совершенно истлѣли. Въ землѣ, просѣянной черезъ грохотъ, найдены: на правой верхней койкѣ при 2 остовахъ, изъ коихъ одинъ лежалъ головою на З., а другой на В., 5 бронз. сильно поврежденныхъ монетъ римскихъ императоровъ IV в. по Р. X.; стекл. круглодонный бальзамарій въ 0,04 м. выш.; плоскодонный бальзамарій съ длиннымъ узкимъ горломъ, разбитый; бронз. трубочка въ 0,55 м. дл., съ 2-мя ушками, разломанная; бронз. перстень, разрушенный окисью и приставшій къ косточкѣ пальца; 4 лигнитовыя трубочки-пронизи; 2 пронизи: янтарная въ видѣ кружка неправильной формы и пастовая мозаичная круглая. На нижней койкѣ при остовахъ, лежавшихъ головою на З., найдены: 2 бронз. монеты Констанція Хлора (292—305) хорошей сохранности и глин. лампочка съ приподнятыми ручкой и носикомъ. При двухъ остовахъ лѣвой верхней койки, лежавшихъ головою на З., найдены: 5 бронз. неразборчивыхъ монетъ позднеримскихъ императоровъ; желѣзный перстень, разрушенный ржавчиной; бронз. массивная поясная пряжка; пронизь изъ синяго стекла въ видѣ 14-гранника; 4 пронизи изъ разноцвѣтнаго стекла круглыя и 2 въ видѣ гладкихъ трубочекъ. При остовахъ, лежавшихъ на лѣвой нижней койкѣ, головою на З., найдена лишь одна бронз. монета Ѳеодосія Великаго. При остовахъ средней верхней койки, лежавшихъ головою на С., найдены: 2 бронз. монеты Ѳеодосія Великаго, бронз. витой браслетъ и 6 янтарныхъ пронизей въ видѣ кружковъ неправильной формы. На средней нижней койкѣ, гдѣ остовы лежали также головою на З., найдены: большая бронз. монета Максимина (286 — 305), 5 лигнитовыхъ пронизей въ видѣ трубочекъ, пронизь янтарная круглая, пронизь изъ синяго стекла въ видѣ 14-гранника, кружокъ изъ синяго стекла, плоскій снизу и выпуклый сверху, и шашка римской эпохи [1]). На полу при 3-хъ остовахъ, изъ коихъ 2 лежали у средней нижней койки головою на С. и одинъ у лѣвой головою на З., найдены: 2 бронз. мѣстныя монеты временъ элевѳеріи (Бурачковъ, XVI, № 117); 3 бронз. монеты императоровъ Констанція II,

[1]) См. *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, в. 4, с. 109.

Θеодосія Великаго и Аркадія; стекл. бальзамарій съ круглымъ дномъ, 0,05 м. выш.; 3 глин. лампочки обычнаго типа безъ украшеній; лампочка малая крайне грубой работы и поясная бронз. пряжка простѣйшаго вида. Находки показываютъ, что катакомба принадлежала очень бѣдной семьѣ.

1500. Катакомба трапеціевидная, 2,10 м. глуб., 2—2,31 м. шир. и 1,69 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ въ 2,10 × 1,20 м. на Ю., выходящимъ въ болѣе древнюю гробницу, вырубленную въ скалѣ, 2,10 м. дл., 0,69 м. шир. и 2,91 м. глуб., съ двумя продольными нишами, изъ коихъ сѣверная уничтожена, войдя въ потолокъ катакомбы, а средняя часть гробницы обращена въ лѣстницу изъ 4 ступенекъ, выложенныхъ плитами. Рыхлый потолокъ катакомбы поддерживается вырубленной изъ цѣльнаго камня колонной въ 0,40 м. діам., снизу и сверху укрѣпленной на цемянкѣ. Надъ сѣверной нишей выдолблено углубленіе для лампочки, покрытое копотью. Кости найдены разбросанными и перемѣшанными съ истлѣвшими кусками гробовыхъ досокъ. На поверхности лежала глин. лампочка безъ украшеній, а въ просѣянной землѣ найдены: 3 бронз. монеты Θеодосія Великаго; бронз. гладкое колечко; серебр. серьга въ видѣ колечка; глин. лампочка, украшенная выпуклой розеткой о 16-ти лепесткахъ; пронизи: 2 янтарныя въ видѣ кружковъ неправильной формы, 5 лигнитовыхъ въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, 1 круглая малая изъ черной пасты съ бѣлыми сильно выпуклыми глазками, 5 изъ синяго стекла малыхъ круглыхъ, 1 стеклянная двойная и 1 такая же тройная.

1501. Катакомба круглая, 2,22 м. глуб. и шир. и 1,78 м. выш., безъ нишъ, съ ходомъ въ 0,63 × 0,63 м. на В. Разграблена черезъ проломъ изъ сосѣдней, еще не разслѣдованной катакомбы. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. дѣтскій раздвижной браслетъ; бронз. поясная пряжка простѣйшаго вида; глин. лампочка съ орнаментомъ изъ кривыхъ линій; 5 подвѣсокъ въ видѣ янтарныхъ амфорокъ; пронизи: 4 янтарныя, въ видѣ кружковъ неправильной формы, 1 пастовая мозаичная круглая, 1 изъ зеленаго стекла, состоящая изъ двухъ круглыхъ большихъ пронизей, отлитыхъ вмѣстѣ, 8 мелкихъ круглыхъ изъ разноцвѣтнаго стекла, 1 изъ красной пасты въ видѣ гладкой трубочки, 1 лигнитовая въ видѣ гладкой трубочки и 1 сердоликовая малая въ видѣ 14-гранника.

1502. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,26 м. глуб., 1,97—2,13 м. шир. и 1,64 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ въ 0,62 × 0,62 м. на В. Кости и битая посуда были перемѣшаны съ землей, при просѣваніи которой найдены: 1 бронз. монета Константа II и 2—Θеодосія Великаго; пронизи: 1 пастовая мозаичная круглая приплюснутая,

1 такая же малая круглая, 1 лигнитовая отъ браслета въ видѣ перерѣзаннаго пополамъ рубчатаго кружка съ 2-мя дырочками для нанизыванія и 1 такая же, сверху украшенная рѣзьбой, впервые встрѣчаемой формы, 0,025 м. дл.; назначеніе ея, кромѣ двухъ продольныхъ дырочекъ для нанизыванія, показываетъ выгибъ по формѣ руки.

1503. То же, со слабо-коробовымъ сводомъ, 3,20 м. глуб., 3,15—3,64 м. шир. и 1,47—1,87 м. выш., съ ходомъ въ 0,62 × 0,67 м. на В. и съ 6-ю нишами-койками, изъ коихъ по 2 одна надъ другой въ боковыхъ стѣнахъ и 2 рядомъ въ западной стѣнѣ, одна большая со сводчатымъ потолкомъ и другая дѣтская. Найдена открытой и сильно загрязненной ночлежниками, севастопольскими нищими, но, несмотря на это, въ просѣянной землѣ найдены слѣдующія древности, доказывающія, что здѣсь было богатое погребеніе: 2 золотыя пронизи отъ браслета прямоугольной формы, украшенныя сверху штампованной розеткой, съ 2-мя дырочками для нанизыванія, совершенно одинаковыя по рисунку и размѣрамъ съ лигнитовыми пронизями отъ браслета, найденными въ катакомбѣ № 1465 (см. выше стр.); 2 массивныя золотыя колечка разной величины, 0,008 и 0,01 м. внутр. діам., тонкія, съ разрѣзомъ съ одной и сильнымъ утолщеніемъ съ противуположной стороны, повидимому части пряжечекъ отъ обуви, язычки которыхъ обломились и не разысканы [1]); 2 листика изъ очень тонкой золотой бляшки, сильно поврежденные; желѣзный перстень; большая желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиной; 5 бронз. монетъ хорошей сохранности: Константа II, Констанція III, Граціана, Ѳеодосія Великаго и Аркадія; 2 глин. лампочки, украшенныя рубчиками; пронизи: 2 изъ синяго стекла въ видѣ 14-гранниковъ, 2 пастовыя мозаичныя круглыя, 2 изъ зеленаго стекла круглыя, 2 такія же въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 1 костяная въ видѣ трубочки, окрашенная въ яркозеленый цвѣтъ отъ присутствія бронзы, и янтарная подвѣска въ видѣ амфорки.

1504. Катакомба трапеціевидная, старательнаго исполненія, 2,69 м. глуб., 2,69—2,93 м. шир. и 1,58 м. выш., съ ходомъ въ 0,62 × 0,62 м. на В. и съ 4-мя нишами-койками, по одной въ западной и южной стѣнахъ и двѣ, одна надъ другой, въ сѣверной стѣнѣ. Найдена не закрытой и разграбленной: кости были скучены въ углу.

---

[1]) Раньше подобныя кольца ошибочно принимались за серьги, но въ послѣднее время при раскопкахъ некрополя найдены небольшія серебряныя и бронзовыя пряжки, совершенно цѣльныя, съ такими же колечками, какъ и вышеописанныя золотыя.

1505. Тоже, очень старательнаго исполненія, 2,21 м. глуб., 1,69—2 м. шир. и 1,69 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ видѣ мелко углубленныхъ ящиковъ, снабженныхъ съ лицевой стороны карнизикомъ, вырубленнымъ изъ той же скалы, и съ ходомъ въ 0,58×0,71 м. на Ю.-В. Найдена совершенно разграбленной, хотя плита затвора стояла на своемъ мѣстѣ и швы ея даже были замазаны известью. Грабители проникли сюда изъ сосѣдней катакомбы № 1506 черезъ проломъ, выходившій въ сѣверный уголъ задней ниши.

1506. Тоже квадратная, 2,27×2,27 м. и 1,65 м. выш., съ 3-мя высокими нишами-койками и съ ходомъ въ 0,62×0,62 м. на В. Оказалась безъ затвора и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 9 стеклянныхъ круглыхъ пронизей и бронз. трубочка съ 3-мя ушками для храненія заклинаній, сильно поврежденная окисью.

1507. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,96 м. дл., 0,62 м. шир. и 0,40 м. глуб., не покрытая плитой и разграбленная.

Всего въ этой мѣстности въ отчетномъ году обнаружено:

26 катакомбъ, изъ нихъ:

1 круглой формы безъ нишъ (1501); 25 прямоугольной и трапеціевидной формы, изъ нихъ:

9 съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней (1463, 1466, 1490, 1493, 1494, 1500, 1502, 1505, 1506), 1 съ остатками фресокъ (1494) и 1 съ подпорнымъ столбомъ (1500);

1 съ 4-мя нишами-койками въ одинъ ярусъ и съ подпорнымъ столбомъ (1478);

1 тоже, но по 2 ниши одна надъ другой въ боковыхъ стѣнахъ и безъ подпорнаго столба (1504);

1 съ 5-ю нишами-койками: одной въ восточной стѣнѣ и 4-мя въ сѣверной и южной стѣнахъ, по двѣ одна надъ другой (1467);

9 съ 6-ю нишами-койками въ 2 яруса, по 3 въ каждомъ, кромѣ передней стѣны (1464, 1465, 1474—1477, 1484, 1488, 1499);

1 тоже, но 2 ниши рядомъ въ западной стѣнѣ и по 2 одна надъ другой въ боковыхъ стѣнахъ (1503);

1 съ 9 полукруглыми и на два стока нишами для урнъ и съ длиннымъ корридоромъ впереди (1480);

2 съ 10-ю нишами-койками въ 2 яруса: въ боковыхъ стѣнахъ по 4 и въ задней 2 (1468, 1481);

4 начатые хода въ предположенныя катакомбы, брошенные вслѣдствіе выяснившагося непосредственнаго сосѣдства другихъ погребеній (1471, 1473, 1479, 1491);

15 гробницъ прямоугольной формы, вырубленныхъ въ скалѣ, изъ нихъ:

8 безъ боковыхъ нишъ-коекъ въ продольныхъ стѣнахъ (1469, 1470, 1482, 1483, 1486, 1487, 1488, 1507);

3 съ одной боковой нишей-койкой въ продольной стѣнѣ (1485, 1492, 1496):

4 съ 2-мя боковыми нишами-койками въ продольныхъ стѣнахъ (1472, 1495, 1497, 1498).

б. Раскопки узкой полосы некрополя между главной и вспомогательной оборонительными стѣнами, отъ монастырской гостинницы до прямоугольной башни впереди караульнаго дома [1].

(Продолженіе раскопокъ 1898 г.).

1508. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, 1,86 м. дл., 0,50 м. шир. и 0,54 м. выш., въ разстояніи 0,72 м. отъ главной оборонительной стѣны. Найдена безъ верхнихъ плитъ, засыпанная землей и съ разбросанными костями. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. мѣстная монета временъ элевѳеріи (Бурачковъ, т. XVI, № 110); большой золотой полый перстень съ выпуклымъ овальнымъ, сильно поврежденнымъ, синимъ стекломъ со слѣдами изображенія; зол. серьга въ видѣ массивнаго кольца съ пояснымъ изображеніемъ бородатаго мужчины па утолщенномъ концѣ и съ петелькой для застегиванія (вторая серьга не разыскана); золотая пришивная бляшка овальная, 0,025×0,022 м., съ штампованными, сильно выпуклыми изображеніями женской головки лицомъ къ зрителю и вѣночка вокругъ; по бокамъ проколоты 4 дырочки (по 2 рядомъ) для пришиванія; 16 золотыхъ бляшекъ въ видѣ гладкихъ круглыхъ шапочекъ, 0,006 м. діам., съ 2-мя дырочками для пришиванія; 5 золотыхъ бляшекъ-листиковъ въ видѣ сердечекъ, впервые встрѣчаемой формы, 0,03×0,025 м., съ штампованными завитками, съ крючечкомъ сверху и съ дырочкой снизу (въ одной изъ дырочекъ сохранилась серебряная заклепка); части золотого браслета, подобныя найденнымъ въ 1896 и 1898 гг. въ гробницахъ №№ 620 и 1009 [2]; параллелограмовъ, состоящихъ изъ 7 рубчатыхъ

---

[1]) Здѣсь раскопки производились плантажнымъ способомъ, безъ отвоза земли на сторону. См. планъ на табл. IV.

[2]) См. *Отчеты И. Арх. Комм.* за 1896 г., стр. 176, и за 1898 г., стр. 119.

трубочекъ, сохранилось 24, а узкихъ прямоугольныхъ пластинокъ, также изъ 7 трубочекъ,—14.

1509. Свѣтлоглиняная урна древнегреческой эпохи, съ 2-мя ручками, 0,37 м. выш., съ жженными костями; при нихъ ничего не найдено.

1510. Глиняная одноручная урна въ 0,33 м. выш., со слѣдами орнамента черной и красной краской и съ жженными костями, при которыхъ также ничего не найдено.

1511. Урна глиняная одноручная, римской эпохи, въ 0,21 м. выш. При жженныхъ костяхъ ребенка найдены 4 кусочка тонкаго листового золота.

1512. Урна свинцовая, распавшаяся на куски, римской эпохи. При жженныхъ костяхъ найдены: большой золотой полый перстень съ овальнымъ гнѣздомъ (0,018×0,016 м.), изъ коего камень выпалъ и не разысканъ; 16 золотыхъ штампованныхъ бляшекъ въ видѣ большихъ островерхихъ шапочекъ, 0,013 м. діам., подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 1009; 2 стекл. бальзамарія, совершенно утратившіе форму отъ дѣйствія огня во время сжиганія трупа.

1513. Урна свинцовая, распавшаяся на куски, римской эпохи, съ крышкой, подобной найденной при свинцовой урнѣ изъ гробницы № 54 [1]). При жженныхъ костяхъ найдены: 5 листиковъ изъ плотной бляшки, 0,10 м. дл. и 0,01 м. наиб. шир., съ крючечкомъ на заостренныхъ концахъ и съ штампованнымъ растительнымъ орнаментомъ и стекл. круглодонный бальзамарій въ 0,023 м. вышины.

1514. Урна свинцовая, распавшаяся на куски, римской эпохи. При жженныхъ костяхъ найдены: 4 листика изъ очень тонкаго золота, сильно поврежденные, съ крючечками на заостренныхъ концахъ; 4 листика изъ такого же золота съ тройнымъ разрѣзомъ сверху; стекл. круглодонный бальзамарій въ 0,06 м. выш. и 2 такіе же бальзамарія плоскодонные въ 0,04 м. вышины.

1515. Гробница, сложенная изъ плитъ, не закрытая и засыпанная землей, въ которой найдены: перстень изъ золотой проволоки съ овальнымъ гнѣздомъ, въ которомъ вставленъ плоскій сердоликъ съ умѣло вырѣзанной Никой, идущей влѣво, и пастовая мозаичная пронизь.

1516. Тоже. Въ просѣянной землѣ найдены обломки терракотовой, художественно исполненной статуэтки, изображающей мальчика въ круглой шляпѣ, сидящаго на лошади (рис. 46).

---

1) См. *Отч. Имп. Археол. Комм.* за 1891 г., с. 147, р. 182.

Рис. 46 (4/9).

У прямоугольной башни *Д* византійской эпохи, въ разстояніи 1,45 м. отъ главной оборонительной стѣны обнаружена вырубленная въ материковой скалѣ канава до 0,45 м. ширины, до 0,55 м. глубины и 5 м. длины, которая первоначально была закрыта громадной плитой изъ твердаго степного известняка (2,32 м. дл., 0,75 м. шир. и 0,24 м. толщ.), сдвинутой грабителями и найденной рядомъ. Канава служила семейной гробницей, повидимому, въ IV в. до Р. Х. и вмѣщала въ себѣ 6 глиняныхъ урнъ (1517—1522), изъ коихъ 3 сохранились вполнѣ, а 3 найдены въ кускахъ. Повидимому, урны были обслѣдованы съ цѣлью ограбленія въ ранне-византійскую эпоху, при сооруженіи двухъ оборонительныхъ стѣнъ и прямоугольной башни.

1517. Кратеръ чернолаковый съ коричневыми фигурами вокругъ средняго пояса и вокругъ широкаго горла (табл. VII). На средней части 4 мужскія и 4 женскія фигуры (Діонисъ и свита) въ 0,15 м. выш., а вокругъ горла 7 мужскихъ и 6 женскихъ малыхъ (0,08 м. выш.). Фигуры средней части сильно пострадали отъ сырости, такъ какъ кратеръ снизу и по серединѣ былъ покрытъ цѣлымъ слоемъ мелкихъ сталактитовъ. Вышина кратера 0,45 м., діам. горла сверху 0,32 м., діам. внутренняго отверстія (см. средній рисунокъ на табл. VII) 0,105 м., наиб. окружность кратера 1,03 м., наименьшая—0,38 м., окружность основанія—0,52 м. У начала среднихъ фигуръ 2 ручки (0,12×0,35 м.), симметрично расположенныя. Малое отверстіе, ведущее внутрь кратера, было закрыто буролаковой миской въ 0,17 м. діам. и 0,06 м. выш. Вокругъ этого отверстія,

Рис. 47 (1/5).

у начала верхняго пояса въ 0,10 м. выш., образующаго горло кратера, просверлены 4 симметрично расположенныя дырочки въ 0,005 м. діам. Внутри находились жженныя кости отъ одного остова.

1518. Урна красноглиняная, 0,31 м. выш. и 0,86 м. наиб. окружности, съ одной ручкой, покрытая небрежно исполненнымъ орнаментомъ бѣлаго цвѣта (рис. 47), не была закрыта и содержала однѣ жженныя кости.

1519. Урна свѣтлоглиняная, 0,38 м. выш. и 0,55 м. наиб. окружности, съ узкимъ горломъ, какъ у амфоръ, въ 0,12 м. выш. и 0,75 м. діам., съ одной большой и двумя малыми ручками (рис. 48). Внутри найдены также однѣ жженныя кости.

Рис. 48 (1/5).

1520—1522. Куски отъ 3-хъ свѣтлоглиняныхъ одноручныхъ урнъ.

Въ вынутой изъ канавы и просѣянной землѣ, кромѣ жженныхъ костей, ничего не оказалось.

1523. У ю.-в. угла прямоугольной башни найдена урна свѣтлоглиняная, 0,32 м. выш., античной формы, съ одной большой и 2-мя малыми ручками, содержавшая однѣ жженныя кости.

Въ насыпи некрополя найдены: глиняная лампочка безъ ручки, украшенная сверху штампованной розеткой о 14-ти округленныхъ лепесткахъ (рис. 49), съ именемъ мастера ΑΜΜΩΝΙΟΥ снизу; 8 глин. лампочекъ римской эпохи, изъ нихъ одна безъ украшеній обычнаго вида, одна малая крайне грубой работы и 6 съ выпуклыми изображеніями: мужской головы съ рожками, лицомъ къ зрителю (2 экз.), быка, идущаго вправо (2 экз.), птички, клюющей плодъ, и эротическаго содержанія; 7 обломковъ отъ глиняныхъ лампочекъ той-же эпохи; художественной работы терракотовая головка вакханки съ шеей, сильно поврежденная, 0,10 м. вышины (рис. 50);

Рис. 49 (½).

Рис. 50 (½).

терракотовая головка, отбитая отъ женской статуэтки, сильно поврежденная; 3 глиняные узкогорлые кувшинчика безъ ручекъ; двуручная игрушечная черноглиняная амфорка; стеклянный штофикъ въ 0,11 м. выш., красивой формы, съ широкой ручкой; амфорка двуручная въ 0,08 м. выш., изъ синяго стекла, слегка поврежденная; 2 стеклянные узкогорлые бальзамарія съ широкимъ плоскимъ дномъ; 2 бальзамарія круглодонные малые изъ зеленаго стекла; 1 бальзамарій той-же формы изъ золотистаго стекла; оселокъ съ дырочкой для ношенія у пояса; ключъ бронз. прямой съ дырочкой для кольца, украшенный бюстомъ въ видѣ гермы, подобный найденному въ 1901 г. при обслѣдованіи «уваровской» базилики [1]); такой же ключъ короткій съ большимъ кольцомъ, складной, съ прорѣзами въ квадратной дырочкѣ; бронзовый квадратный замокъ отъ ларчика, 0,035×0,035 м.; дощечка изъ розоватаго балаклавскаго мрамора, прямоугольная, 0,12×0,08 м., со скошенными съ одной стороны краями, для растиранія румянъ; 2 глиняные игрушечные шарика; костяная ручка съ дырочкой для подвѣшиванія игрушечнаго колокольчика; часть акротерія изъ обожженной глины, 0,21 м. шир., быть можетъ, отъ надгробной стелы древнегреческой эпохи, съ сильно выпуклымъ, художественно исполненнымъ орнаментомъ (рис. 51); известковое надгробіе прямоугольной формы съ вырубами сверху для укрѣпленія стелы и сбоку съ лицевой стороны для головообразнаго украшенія, какія во множествѣ встрѣчаются при раскопкахъ некрополя автономной эпохи [2]).

Рис. 51 (1/3).

[1]) *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 4, с. 86, р. 36.

[2]) Такое же надгробіе было найдено въ 1898 г., въ этой-же мѣстности, съ правой стороны гостинницы, по близости гробницы № 1009. См. *Отчетъ Имп. Археол. Комм.* за 1898 г., с. 119, рис. 20.

На этой узкой полосѣ въ отчетномъ году обнаружены:

3 гробницы прямоугольной формы, сложенныя изъ каменныхъ плитъ (1508, 1515, 1516);

13 урнъ, изъ нихъ:

3 свинцовыя, распавшіяся на куски (1512, 1513, 1514);

1 краснофигурный кратеръ (1517);

2 глиняныя одноручныя урны со слѣдами орнаментовъ водяной краской (1510, 1518);

3 тоже: съ двумя ручками (1509), съ 3-мя ручками античной формы (1523) и амфоровидная съ одной большой и двумя малыми ручками (1519);

1 урна одноручная римской эпохи (1511) и

3 урны, раздавленныя на мелкіе куски, греческой эпохи (1520, 1521, 1522).

Пепельная урна № 1523, найденная у прямоугольной башни византійской эпохи, составляетъ, къ великому прискорбію, предѣльную точку раскопокъ некрополя вдоль оборонительной стѣны на западъ, такъ какъ отсюда начинаются военныя сооруженія. Въ противоположную же сторону, на востокъ, возможно, обогнувъ монастырскую гостиницу, продолжать раскопку плантажнымъ способомъ до главныхъ городскихъ воротъ древне-греческой эпохи, для соединенія съ раскопками 1899 г., что и рѣшено осуществить въ 1904 году.

IV. Случайныя находки.

1) Верхній правый уголъ отъ мраморной, сильно поврежденной вывѣтриваніемъ стелы, украшенной фронтономъ, съ остатками греческихъ надписей [1]). Обломокъ найденъ сторожемъ въ кучѣ камней по близости большой базилики, открытой въ 1889 году.—2) Верхняя лѣвая часть надгробнаго памятника византійской эпохи, вырубленнаго изъ мраморнаго карниза съ вырѣзанными крестомъ затѣйливой формы и греческой надписью [2]). Найденъ сторожемъ тамъ же, гдѣ и предыдущій.—3) Днище глиняной буролаковой мисочки съ чешуйчатымъ орнаментомъ, съ выпуклой головкой въ башенной коронѣ внутри круга и съ греческой надписью ΚΙΡ ΒΕΙ по сторонамъ [3]), подобное найденному въ 1901 году при дослѣдованіи большой восточной базилики и описанному въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 4, стр. 85. Найдено въ числѣ

---

[1]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Ком.*, вып. 14, стр. 110, № 22].

[2]) [См. тамъ же, № 21].

[3]) См. объ этой надписи замѣтку В. Л. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 4, стр. 141.

Рис. 52 (½).

многихъ черепковъ по близости городского кладбища.—4) Найденная тамъ же во время ломки камня головка, отбитая отъ женской статуэтки, изъ свѣтлой глины, хорошей работы, 0,10 м. выш. (рис. 52). — 5) Часть головки мраморнаго голубя, одного изъ трехъ, обломки которыхъ были найдены въ 1901 году въ большой западной базиликѣ [1]). Найдена на берегу моря, куда была, вѣроятно, выброшена съ землей.— 6) 3 большія мраморныя капители, украшенныя акантовыми листьями, подобныя найденнымъ въ 1889 году въ большой базиликѣ съ мозаичнымъ поломъ и изображеннымъ у А. Л. Бертье-Делагарда, «Раскопки Херсонеса», т. IV, № 1. Изъ обвалившагося берега впереди монастырскаго сада. — 7) 2,988 кусочковъ смальты разноцвѣтной и съ позолотой, выброшенной на берегъ моремъ впереди «уваровской» базилики.

Древности, найденныя въ окрестностяхъ и пріобрѣтенныя покупкой.

Отъ севастопольскаго мѣщанина Д. Шпака: 1) серебряная монета Колхиды обычнаго типа; 2) бронзовая монета Ѳеодосіи: голова Аѳины—лукъ и колчанъ ѲЕΥ; 3) бронзовая монета Херсонеса: воинъ съ копьемъ и щитомъ въ фригійской шапкѣ—квадрига.

Отъ севастопольскаго торговца Л. Гончарова: 1) 1 серебряная и 4 бронзовыя монеты Херсонеса; 2) бронзовый круглый образокъ (0,035 м. діам. и 0,005 м. толщ.) съ выпуклымъ изображеніемъ Богородицы съ Богомладенцемъ на рукахъ. Работа грубая. Сбоку сокращенная греческая надпись.—3) 30 вставокъ изъ перстней, серегъ, подвѣсокъ и энколпіоновъ овальныхъ и круглыхъ изъ горнаго хрусталя, аметиста, сердолика и стекла и 116 пронизей изъ тѣхъ же матеріаловъ, разной формы и величины.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

[1]) [См. *Изв. Имп. Арх. Ком.*, вып. 4, стр. 70, IX].

Дополненіе къ отчету о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 году.

Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 году былъ уже оконченъ и представленъ Императорской Археологической Коммиссіи, когда я получилъ изъ Одессы нѣсколько протоколовъ засѣданій Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, начиная съ протокола отъ 30 января 1903 года. Такимъ образомъ при составленіи отчета я еще не зналъ, что въ протоколѣ 348-го засѣданія Общества было напечатано письмо его почетнаго члена А. Л. Бертье-Делагарда, посвященное «крестному» храму, открытому въ 1902 году внѣ черты древняго города. Придавая особенное значеніе авторитетнымъ отзывамъ А. Л. Бертье-Делагарда и всегда ссылаясь на нихъ въ отчетахъ, я крайне сожалѣю, что письмо его не могло быть принято мною въ соображеніе при составленіи отчета, и считаю не лишнимъ дать къ нему съ своей стороны нѣсколько разъясненій и дополненій, съ присоединеніемъ плана городища и ближайшихъ его окрестностей, составленнаго чертежникомъ М. И. Скубетовымъ (см. табл. VIII).

1) Г. Бертье-Делагардъ говоритъ съ полной увѣренностью, что храмъ, раскопанный нами въ 1902 году, построенъ въ VI вѣкѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ вѣкѣ построенъ діаконикъ (по мнѣнію г. Бертье-Делагарда) или крещальня (по мнѣнію протопресвитера Янышева [1]), но не подлежитъ сомнѣнію и то, что онъ построенъ позже самого храма, такъ какъ пристроенъ къ капитальной стѣнѣ послѣдняго съ передѣлкой двухъ оконъ въ двѣ двери (см. подробности въ 9-мъ выпускѣ «Извѣстій», стр. 33—34). Изъ этого факта слѣдуетъ, что храмъ сооруженъ раньше въ видѣ равносторонняго креста безъ придатка (діаконика или крещальни) съ правой стороны, но насколько раньше, это могутъ, конечно, рѣшить только авторитетные спеціалисты по церковнымъ древностямъ.

2) Тутъ же г. Бертье-Делагардъ называетъ «страннымъ» и «ничѣмъ не подтверждаемымъ предположеніемъ», что храмъ первоначально имѣлъ 4 двери со

[1]) См. „Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Херсонеса въ 1902 г.“ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, приб. къ вып. 5, стр. 5.

всѣхъ поперечныхъ сторонъ вѣтвей креста. А между тѣмъ это—фактъ, не подлежащій сомнѣнію (см. подробности въ 9-мъ вып. «Извѣстій»).

3) Противъ заявленія г. Бертье-Делагарда, что храмъ «никогда не подвергался передѣлкамъ», мы можемъ возразить, что и этотъ храмъ, подобно всѣмъ открытымъ въ Херсонесѣ храмамъ и часовнямъ, являетъ несомнѣнные слѣды неоднократныхъ передѣлокъ и въ этомъ отношеніи не представляетъ исключенія (см. «Изв.», стр. 32—34).

4) Г. Бертье-Делагардъ замѣчаетъ, что въ храмѣ «не было ни солеи, ни амвона, и не видно никакого признака алтарной преграды». Между тѣмъ небольшой кусокъ мраморной солеи съ красивымъ профилемъ сохранился и понынѣ на своемъ мѣстѣ съ южной стороны (см. «Изв.», стр. 35 и фототип. табл. III).

5) Не вѣрно также утвержденіе, что въ полу храма совсѣмъ не было могилъ: въ полу были найдены двѣ могилы (см. «Изв.», стр. 19, №№ 1407 и 1408).

6) Въ этой же мѣстности на высокой горѣ, слѣва отъ дороги, въ 1902 году открыты фундаменты двухъ храмовъ базиличной формы, одного болѣе обширнаго и ранняго и другого малаго, построеннаго внутри перваго, на его развалинахъ, подобно двумъ базиликамъ въ центральной части городища, открытымъ въ 1889 году (см. подробности въ «Изв.», стр. 15, съ планомъ). Фактъ этотъ доказываетъ, что кладбищенскіе храмы существовали и въ Херсонесѣ, несмотря на опасность, угрожавшую имъ со стороны дикихъ сосѣдей, и опровергаетъ замѣчаніе г. Бертье-Делагарда, будто «никакого признака церкви или монастыря никогда не находили въ окрестностяхъ Херсонеса». Такая же опасность угрожала и хуторамъ, виноградникамъ и водопроводу, которые существовали въ византійскую эпоху вокругъ города.

7) Г. Бертье-Делагардъ ставитъ вопросъ: «какъ же и почему могло случиться, что былъ построенъ внѣ стѣнъ города такой большой и богато разукрашенный храмъ?» На этотъ вопросъ, который приходится слышать отъ большинства интеллигентныхъ обозрѣвателей херсонесскихъ раскопокъ, возможенъ только одинъ отвѣтъ: вслѣдствіе особо важнаго значенія для христіанскаго Херсонеса этой отдаленной части некрополя, гдѣ первые исповѣдники христіанства, внуки и дѣти погребенныхъ здѣсь гражданъ-язычниковъ III и IV вѣковъ, приспособили для себя часть этого кладбища съ удобными семейными склепами и могилами, старательно вырубленными въ твердой скалѣ [1]). Необходимость охраненія какъ храма, такъ и могилъ, вытекаетъ сама собой изъ этого факта.

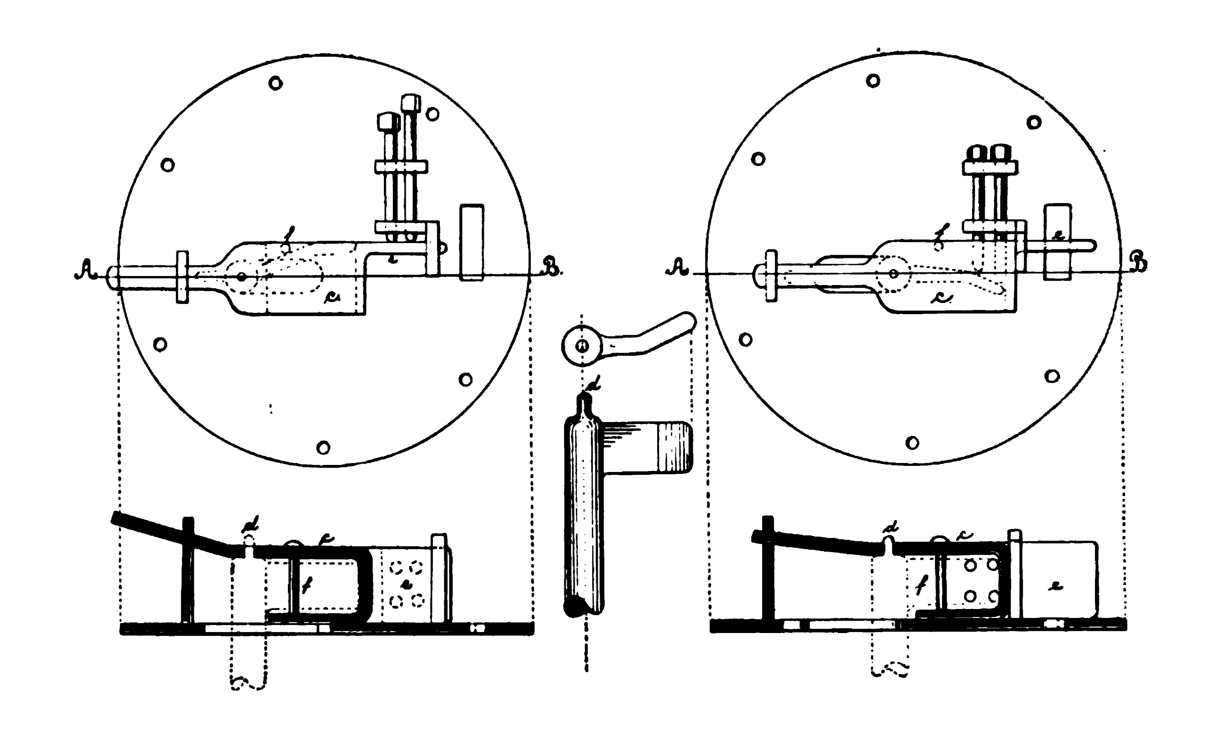
[1]) Раскопки въ этой мѣстности 1902—1904 годовъ выяснили окончательно, что всѣ эти склепы и могилы не сооружены, но только приспособлены христіанами.

8) Г. Бертье-Делагардъ совершенно отрицаетъ существованіе катакомбъ въ древне-греческихъ колоніяхъ Крыма и въ частности въ Херсонесѣ. На самомъ дѣлѣ вся скалистая гора, на которой расположенъ некрополь отъ Карантинной бухты до шоссе, разслѣдованный въ 1896, 1897, 1901 и 1902 годахъ, представляетъ сплошной пчелиный улей склеповъ и могилъ, часто въ 2 яруса, и хотя большіе семейные склепы, названные въ отчетахъ катакомбами въ отличіе отъ узкихъ, также вырубленныхъ въ скалѣ, съ 2, 3 и 4-мя продольными нишами-койками, но чаще безъ нишъ и всегда безъ потолка, по сравненію съ христіанскими катакомбами Рима и особенно съ назначеніемъ послѣднихъ, не могутъ, конечно, носить одинаковое съ ними названіе, все же это не опровергаетъ того факта, что почва Херсонеса была весьма благопріятна для всякаго рода сооруженій въ ея скалистой подошвѣ, какъ-то: склеповъ, могилъ, пашенныхъ ямъ, цистернъ и поглощательныхъ колодцевъ. Что же касается загадочнаго подземнаго хода подъ «крестнымъ» храмомъ, то, какъ сооруженіе, безспорно, христіанское и весьма характерное, онъ можетъ быть названъ катакомбой.

9) Предлагаемый планъ херсонесскаго городища и мѣстности, окружающей «крестный» храмъ (табл. VIII), ясно показываетъ, что подземный ходъ направлялся не «прямо къ городу», какъ думаетъ г. Бертье-Делагардъ, а въ сторону, влѣво, и если бы онъ пробилъ ближайшую высокую гору, то вышелъ бы къ глубокой балкѣ, гдѣ морская вода при разслѣдованіи показывается на глубинѣ 2 — 2½ аршинъ (см. объ этомъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм.* за 1896 г., прилож., стр. 9). Отсюда, конечно, невозможно бы продолжать подкопъ (на планѣ это обозначено пунктирной линіей). Если бы подземный ходъ предназначался для быстраго сообщенія стражи при «крестномъ» храмѣ съ гарнизономъ крѣпости, то онъ долженъ былъ бы брать свое начало изъ ближайшаго сѣверо-восточнаго, а не изъ болѣе отдаленнаго юго-восточнаго угла церковной ограды и, не ослабляя безцѣльно и безъ того всю источенную склепами и могилами почву подъ храмомъ, прорѣзать скалистую возвышенность справа и выйти внутрь огромной фланговой башни у монастырскаго скотнаго двора, гдѣ въ византійскую эпоху находились и городскія ворота. Путь этотъ, показанный на планѣ двойной пунктирной линіей, и цѣлесообразенъ, и вдвое скорѣе. Разъясненіемъ къ нему служитъ планъ стѣнъ, башенъ и воротъ, приложенный къ 2-му вып. *Извѣстій Имп. Арх. Комм.*, табл. I.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Описаніе дверного замка, найденнаго въ Херсонесѣ въ 1903 году.

Замокъ, найденный въ 1903 году при раскопкахъ Херсонесскаго городища [1]), представляетъ значительный научный интересъ. Поэтому я, по просьбѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича, составилъ точные чертежи и описаніе этого замка, которые Императорская Археологическая Коммиссія признаетъ, быть можетъ, небезполезнымъ помѣстить въ видѣ приложенія къ отчету г. завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ за 1903 годъ. Насколько мнѣ извѣстно, въ настоящее время замковъ такого устройства нигдѣ не дѣлаютъ. Особенность его заключается въ томъ, что, при крайней простотѣ устройства, онъ обладаетъ всѣми качествами, которыя мы требуемъ въ настоящее время отъ хорошаго замка, и имѣетъ даже то преимущество, что ключъ не можетъ быть вынутъ, не затворивъ замка, вслѣдствіе чего, вынимая ключъ, можно быть увѣреннымъ, что замокъ закрытъ и, вообще, по забывчивости не можетъ быть оставленъ открытымъ. Замокъ, безъ сомнѣнія, служилъ для запиранія одностворчатой двери. Онъ сдѣланъ весь изъ желѣза одной кузнечной работой, безъ употребленія токарнаго станка и пружинъ. Состоитъ онъ изъ круглой желѣзной бляхи, діам. 0,165 м., въ которой просверлены 6

---

[1]) [См. выше, стр. 74].

дыръ для прикрѣпленія замка къ двери (см. чертежи). Въ одной изъ этихъ дыръ сохранился еще кусокъ желѣзнаго гвоздя съ шляпкой. Весь механизмъ замка помѣщался въ гнѣздѣ, выдолбленномъ въ корпусѣ двери. Онъ состоитъ изъ скобы *c*, имѣющей свободное движеніе по оси замка взадъ и впередъ на 0,025 м., каковое разстояніе составляетъ длину бородки ключа. Слѣва на чертежѣ показано положеніе скобы, когда замокъ открытъ и ключъ въ немъ вложенъ. Придатокъ ключа *d*, входя въ соотвѣтственную дырочку въ скобѣ, даетъ возможность подвинуть всю скобу вмѣстѣ съ ключемъ вправо на 0,025 м., причемъ придатокъ скобы *e* входитъ въ скобу, прикрѣпленную къ рамѣ (на чертежѣ не показанную) и проходящую черезъ прямоугольную прорѣзь бляхи. Замокъ теперь закрытъ и ключъ, будучи повернутъ на 180°, можетъ быть вынутъ. Для того, чтобы нельзя было открыть замокъ безъ ключа, имѣется слѣдующее приспособленіе: выше скобы прикрѣплены къ бляхѣ 2 желѣзныя пластинки съ 4-мя дырочками въ каждой, расположенными одна противъ другой. Черезъ эти дырочки пропущены 4 прутика, которые при закрываніи замка опускаются вслѣдствіе собственнаго вѣса и, задѣвая за скобу, не даютъ ей отойти назадъ. При открываніи, ключъ съ изогнутой бородкой, будучи вложенъ въ замокъ и повернутъ на 180°, открываетъ путь скобѣ, надавливая концомъ бородки на прутики и подымая ихъ. Для того, чтобы ключъ не повернулся болѣе, чѣмъ нужно, имѣется прикрѣпленный къ скобѣ штырь *f*, который служитъ упоромъ ключу. Хотя, къ сожалѣнію, ключъ этого замка не былъ найденъ, но самое устройство замка настолько ясно указываетъ на его форму, что исключаетъ всякія сомнѣнія. Продолговатая прорѣзь для ключа съ косой щелью на концѣ ясно указываетъ, что бородка ключа была изогнута. Этотъ интересный замокъ, найденный въ верхнемъ наслоеніи древняго города, долженъ быть отнесенъ къ послѣднему, византійскому періоду исторіи Херсонеса.

Военный инженеръ **Н. Третесскій**.

Отчетъ объ осмотрѣ древняго мусульманскаго кладбища въ г. Баку.

Весной 1904 года Императорская Археологическая Коммиссія предложила мнѣ на пути въ Самаркандъ, куда я былъ командированъ Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи для археологическихъ раскопокъ, осмотрѣть и описать открытое незадолго передъ тѣмъ древнее мусульманское кладбище въ г. Баку [1]).

Осмотру этого кладбища я посвятилъ два дня, 13 и 14 мая. Открытый въ апрѣлѣ мѣсяцѣ склепъ, о которомъ въ Коммиссіи имѣется сообщеніе мѣстнаго губернатора [2]), въ маѣ уже не существовалъ; свѣдѣніями объ этомъ открытіи любезно подѣлились со мной присутствовавшій при немъ губернскій архитекторъ Н. Е. Марченко и директоръ Кавказскаго музея А. Н. Казнаковъ, спеціально для свиданія со мной пріѣзжавшій изъ Тифлиса въ Баку и доставившій мнѣ альбомъ рисунковъ и двѣ фотографіи.

Размѣры склепа были слѣдующіе: длина 5 м., ширина 4 м., вышина 1,75 м.; костяки были положены въ деревянные гробы, кромѣ одного, лежавшаго на цыновкѣ. Склепъ былъ обнаруженъ случайно при земляныхъ работахъ въ мѣстности къ С.-В. отъ собора, гдѣ предполагается возведеніе новыхъ построекъ, и разрушенъ при дальнѣйшемъ производствѣ работъ. Въ настоящее время мѣсто постройки имѣетъ видъ площади, окруженной со всѣхъ сторонъ стѣнами (образовавшимися при земляныхъ работахъ). Это мѣсто до недавняго времени служило кладбищемъ; въ трехъ стѣнахъ площади—западной, восточной и сѣверной, сохранились нѣсколько послѣдовательныхъ рядовъ могилъ съ костями и остатками деревянныхъ гробовъ. Въ нижнемъ слоѣ кладбища, съ западной стороны площади, находился упомянутый склепъ; на 0,31 м. выше крыши склепа, въ той же стѣнѣ, но непосредственно надъ нимъ, находится основаніе другого ряда могилъ, закрытыхъ сверху каменными плитами, надъ

---

[1]) [Объ открытіи кладбища см. *Изв. И. Арх. Комм.*, приб. къ в. 10, стр. 53. *Ред.*].

[2]) [Дѣло Имп. Арх. Комм. 1904, № 19. *Ред.*].

которыми были поставлены саркофаги. Такой же рядъ могилъ, на томъ же уровнѣ, тянется вдоль сѣверной и восточной стѣнъ площади; длина отдѣльныхъ могилъ около 1,77 м., ширина въ головахъ 0,40—0,44 м., въ ногахъ 0,31—0,35 м. Изъ гробовъ мнѣ могли показать только одинъ полуистлѣвшій изъ буковаго дерева, хранившійся въ конторѣ построекъ. Каменные саркофаги были сложены у западной стѣны площади, по направленію къ собору; четыре саркофага лежали внѣ мѣста построекъ, у самаго собора; нѣсколько саркофаговъ и плитъ были увезены г. Казнаковымъ въ Тифлисъ и помѣщены въ Кавказскомъ музеѣ. По виду и размѣрамъ саркофаги не отличаются отъ тѣхъ, какіе и теперь можно встрѣтить на болѣе новыхъ кладбищахъ, напр., въ Самаркандѣ около мазара Шах-и-Зиндэ. Встрѣчаются саркофаги различныхъ типовъ:

1) Саркофаги съ глубокимъ верхомъ, безъ всякихъ украшеній; размѣры плиты подъ саркофагомъ: длина 1,77 м., ширина 0,44 и 0,35, толщина 0,088; размѣры саркофага: длина 1,64 м., шир. 0,33, вышина 0,33—0,37.

2) Саркофаги съ коническимъ верхомъ (рис. 1).

3) Саркофаги съ орнаментами на крышкѣ.

4) Саркофаги съ орнаментомъ на крышкѣ въ видѣ витой колонки. Повидимому, саркофаги этого типа ставились исключительно надъ дѣтскими могилами.

Въ саркофагахъ надъ головой покойника были сдѣланы углубленія, куда были вставлены плиты, большею часть съ арабской надписью «величіе (принадлежитъ) Богу» (рис. 2); иногда эти надписи заключали въ себѣ также имя покойника, иногда послѣднее отмѣчалось въ надписи на самомъ саркофагѣ (см. рис. 1); иногда мы на плитахъ вмѣсто указанной надписи видимъ только орнаменты и украшенія, среди которыхъ замѣчательно изображеніе двухъ голубей.

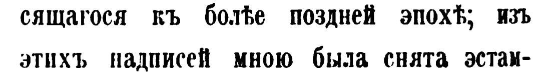
Рис. 1.

Надписи на саркофагахъ и плитахъ не заключаютъ въ себѣ датъ, по кото-

Рис. 2.

рымъ можно бы съ достовѣрностью опредѣлить, къ какой эпохѣ относится кладбище. Въ склепѣ не было найдено никакихъ надписей; надписи (арабскія) ряда могилъ съ саркофагами заключаютъ въ себѣ только имя покойника («Это — могила такого-то») со вступительной формулой «во имя Бога» или полнѣе «во имя Бога Всемилостиваго, Всемилосерднаго» и заключительными «да помилуетъ его Богъ» (или «да будетъ надъ нимъ милость Божія») и «величіе (принадлежитъ) Богу». Дата кончины нигдѣ не приводится; судя по характеру письменъ, могилы съ саркофагами могутъ быть отнесены къ XII — XIII вв. Это опредѣленіе подтверждается датированными могильными камнями другого ряда, расположеннаго нѣсколько выше и, слѣдовательно, отно-

сящагося къ болѣе поздней эпохѣ; изъ этихъ надписей мною была снята эстам-

Рис. 3ª (1/4).

Рис. 3б (1/4).

пажемъ надпись реджеба 818 (сентябрь 1415 г.). Письмена были высѣчены очень глубоко.

При началѣ земляныхъ работъ, когда былъ открытъ склепъ, найдены были слѣдующіе предметы: четыре глиняные сосуда, изъ которыхъ одинъ представленъ на рис. 3*а* и 3*б*; 32 янтарныя и 4 лигнитовыя бусы; золотая булавка филигранной работы (рис. 4); кусокъ истлѣвшаго шелка; браслеты: 1 серебряный (рис. 5), 11 стеклянныхъ, изъ нихъ 7 цѣлыхъ и 4 поломанныхъ, и 2 мѣдныхъ; одно стеклянное колечко; два мѣдныхъ кольца; три дѣтскихъ серебряныхъ кольца; серебряная привѣсочка; двѣ золотыя проволочныя сережки съ 2 мелкими жемчужинами на каждой; перламутровая подвѣска; 12 круглыхъ привѣсокъ изъ смальты съ голубой поливой, съ двумя отверстіями для шнурка; второе собраніе бусъ изъ янтаря, стекла, сердолика, цвѣтной глины, ляписъ-лазури, смальты, раковины; 4 золотыя дутыя бусы; четыре серебряныя головки отъ булавокъ; одинъ мѣдный бубенчикъ; три мѣдныя и одна бронзовая монеты (тимуридскія и ширваншахскія начала XV ст.); золотая серьга съ золотой же привѣской (рис. 6); двѣ пары серебряныхъ серегъ съ напущенными бусами; два разломанные желѣзные наручника; двѣ мѣдныя заклепки отъ ремней; отдѣльныя бусы сердоликовыя (круглыя и одна граненая), смальтовыя, глиняныя и одна халцедоновая.

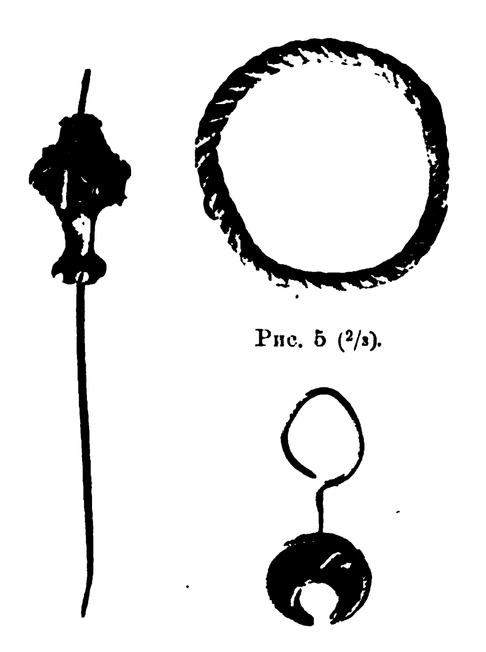

Рис. 5 (2/3).

Рис. 4 (н. в.). Рис. 6 (н. в.)

Мною лично на мѣстѣ кладбища не было произведено никакихъ работъ, кромѣ измѣреній. Отъ производства фотографическихъ снимковъ я отказался, какъ вслѣдствіе крайне неблагопріятной погоды (сильный вѣтеръ, поднимавшій густыя облака пыли), такъ и потому, что не видѣлъ въ нихъ надобности послѣ фотографій и рисунковъ г. Казнакова.

В. Бартольдъ.

Краткіе совѣты для производства точныхъ обмѣровъ въ древнихъ зданіяхъ.

По причинѣ часто встрѣчаемыхъ въ древнихъ зданіяхъ неправильностей, современныхъ построенію или появившихся постепенно вслѣдствіе медленной деформаціи, производство измѣреній въ такихъ зданіяхъ очень усложняется. Послѣ одиннадцатилѣтней практики я пришелъ къ заключенію, что точность измѣреній можетъ быть достигаема только при соблюденіи нижеприводимыхъ условій.

1) Зданіе должно быть мысленно разсѣчено горизонтальными плоскостями (по числу этажей или по числу необходимыхъ плановъ). Для сего слѣдуетъ сдѣлать горизонтальныя провѣски (ватерпасовки) съ помощью прибора, который является въ данномъ случаѣ наиболѣе удобнымъ (рис. 1 и 2). Онъ состоитъ изъ длинной гуттаперчевой трубки, въ концахъ которой вставлены 2 стеклянныя трубки. Приборъ наполняется водою, причемъ необходимо дождаться, пока весь водухъ выйдетъ изъ трубокъ и только тогда, когда въ рядомъ сложенныхъ стеклянныхъ трубкахъ вода остановится на одной высотѣ (рис. 2), можно считать приборъ готовымъ для работы. При производствѣ провѣски нужно наблюдать, чтобы не произошло перелома въ гуттаперчевой трубкѣ, чтобы какая-либо часть ея не оказалась выше стеклянныхъ трубокъ, чтобы не наступить ногою и проч. Если желательно поднять воду въ одной изъ трубокъ, то другую слѣдуетъ поднять; и обратно. Во избѣжаніе излишней потери воды слѣдуетъ при переноскѣ прибора затыкать пальцемъ стеклянную трубку.

2) Замѣтки на стѣнахъ дѣлать карандашемъ (толстымъ плотничнымъ). Во всѣхъ входящихъ и выходящихъ углахъ зданія должны быть намѣчены точки крестиками на уровнѣ провѣски.

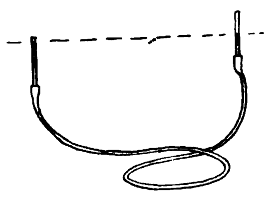
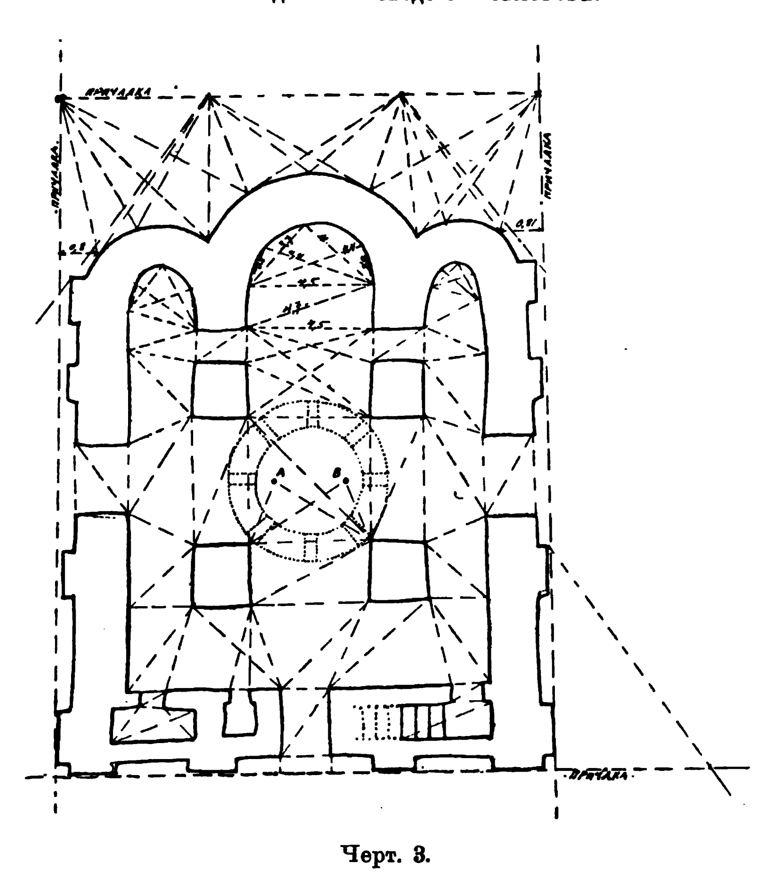

Рис. 1.

Рис. 2.

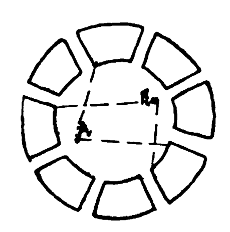

Черт. 3.

3) Горизонтальныя мѣры должно брать по всѣмъ направленіямъ и діагонально, съ такимъ разсчетомъ, чтобы весь планъ былъ разбитъ на треугольники (ч. 3). Такимъ же образомъ обмѣрить планы другихъ этажей.

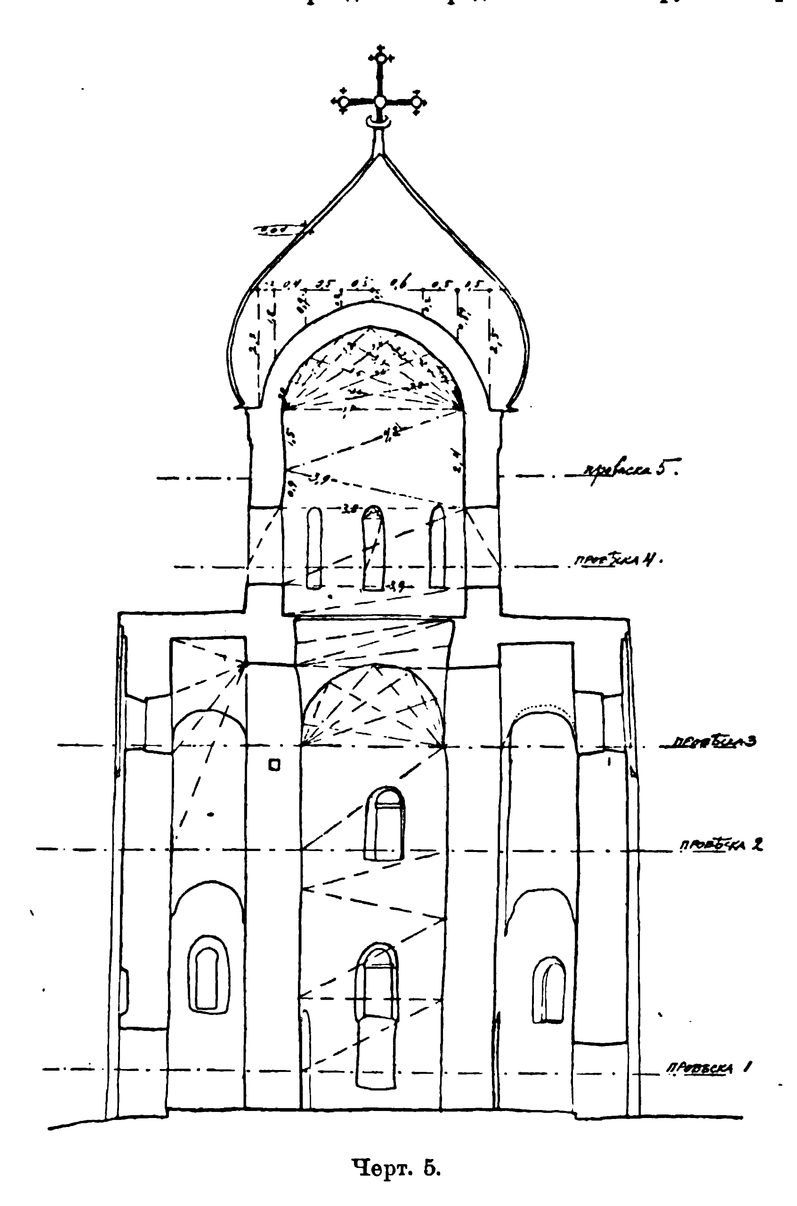
4) Опредѣлить взаимное положеніе плановъ разныхъ этажей и на чертежѣ наложить ихъ одинъ на другой, условно различая ихъ линіями разнаго вида (напр. одинъ этажъ—сплошною чертой, другой—пунктиромъ и т. п.). Для этого требуется опустить 2 или 3 отвѣса, отъ которыхъ и взять размѣры до характерныхъ точекъ того и другого плановъ. Напр. отвѣсы *A* и *B* (ч. 4). Для большихъ отвѣсовъ лучше всего употреблять прочную мѣдную проволоку.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда разбивка плана на треугольники невозможна, напр. при измѣреніи наружныхъ выпуклыхъ стѣнъ,—можно прибѣгать къ помощи причалокъ, для которыхъ практичнѣе всего прочная мѣдная проволока, на которой по мѣрѣ надобности можно намѣчать воскомъ точки. Положеніе причалокъ, конечно, должно быть строго опредѣлено.

Черт. 4.

6) Разрѣзы при идеально точныхъ измѣреніяхъ слѣдуетъ также разбить на треугольники. Кривизна сводовъ и арокъ измѣряется какъ на черт. 5. На измѣряемой линіи намѣчается карандашемъ рядъ точекъ. Берутся мѣры отъ

Черт. 5.

началъ кривизны до каждой изъ точекъ; разстояніе между началами кривизны тоже опредѣляется. Для экономіи мѣста на чертежѣ предлагаю писать такъ, какъ показано на черт. 6.

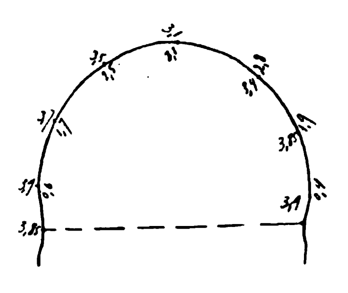
Наружныя линіи куполовъ могутъ быть измѣрены съ помощью причалокъ, что впрочемъ рѣдко удается. Обыкновенно же приходится ограничиваться измѣ-

реніемъ внутренней линіи и толщины свода въ случайныхъ отверстіяхъ и трещинахъ.

7) Размѣры выставляются на глазомѣрныхъ рисункахъ отъ руки, сдѣланныхъ однако же внимательно, съ возможнымъ соблюденіемъ пропорцій.

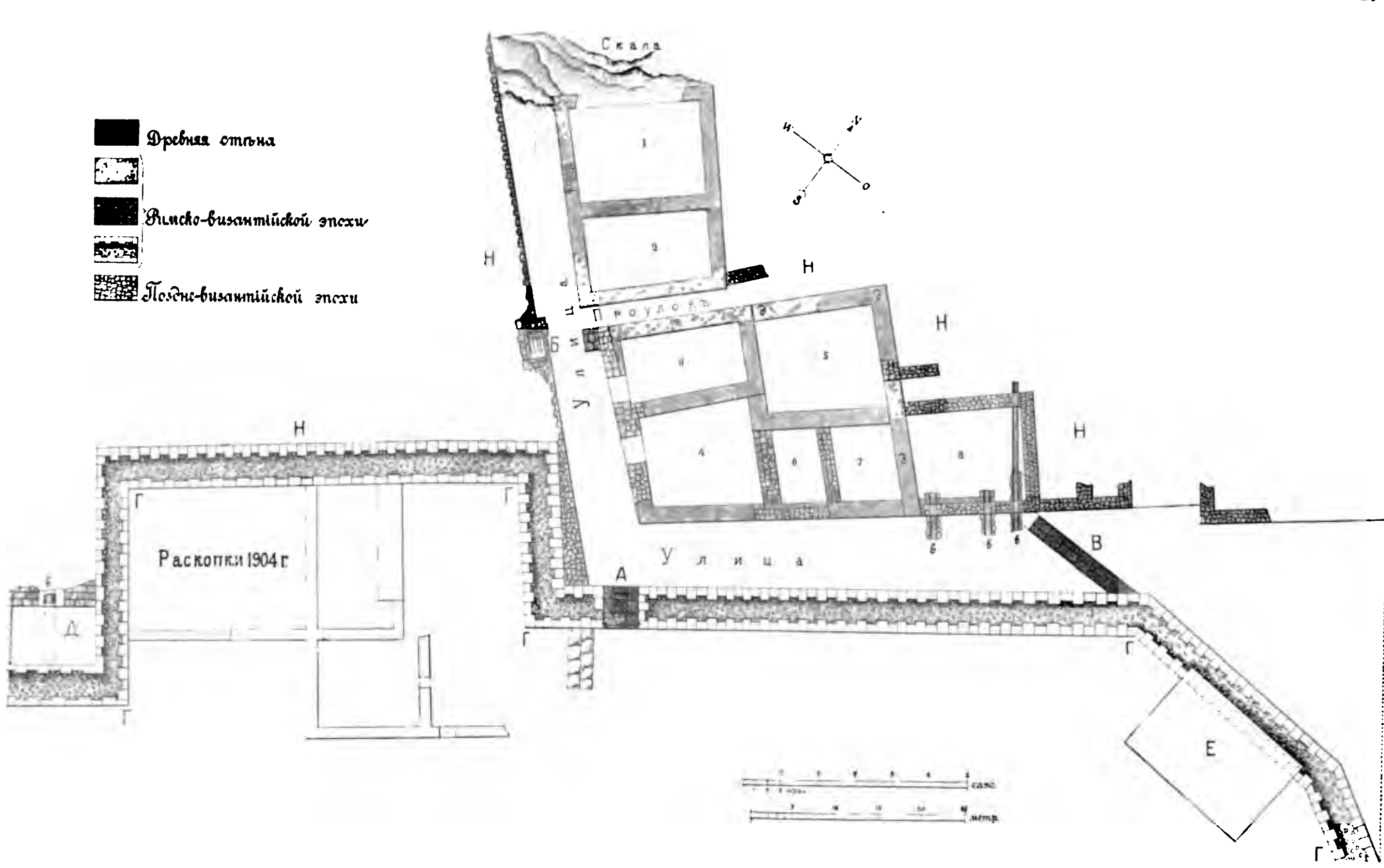
При соблюденіи изложенныхъ совѣтовъ можетъ быть достигнута требуемая точность обмѣровъ. Конечно, не всегда возможно всѣ эти требованія исполнить по недостатку или дороговизнѣ приспособленій; поэтому тамъ, гдѣ правило невыполнимо, требуется глазомѣръ, художественное чутье; на помощь можетъ явиться фотографія.

П. Покрышкинъ.

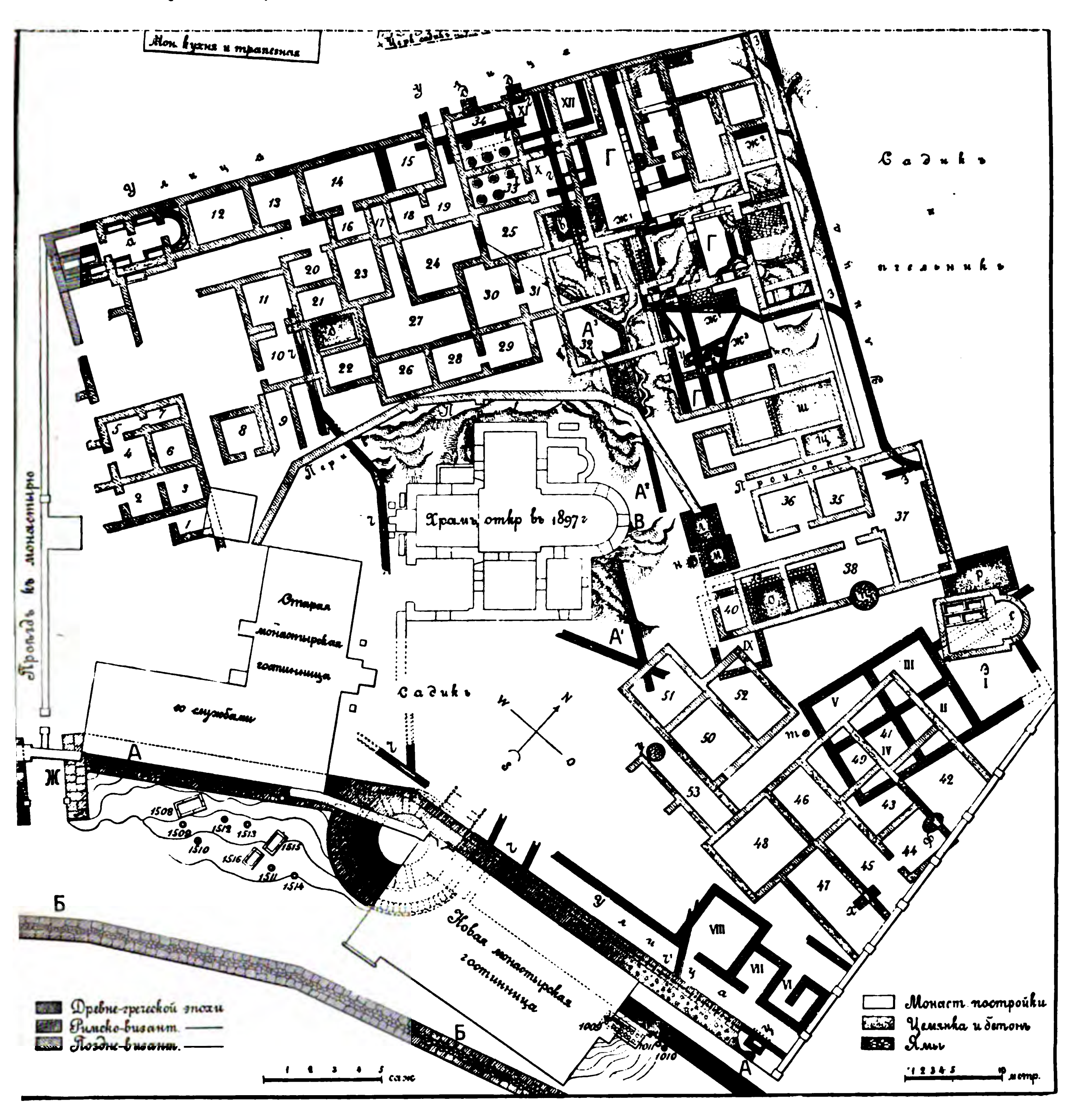

Черт. 6.

Табл. I.

Древняя стѣна
Римско-византійской эпохи
Поздне-византійской эпохи
Скала
Проулокъ
Улица
Улица
Раскопки 1904 г
А
Б
В
Д
Е
саж.
метр.

Мон. кухня и трапезная
улица
Садикъ
и
пчельникъ
Храмъ откр. въ 1897 г.
Старая монастырская гостинница
со службами
Садикъ
Проѣздъ къ монастырю
Новая монастырская гостинница
Древне-греческой эпохи
Римско-византийской
Поздне-византийской
Монаст. постройки
Цементка и бетонъ
Ямы
саж.
метр.

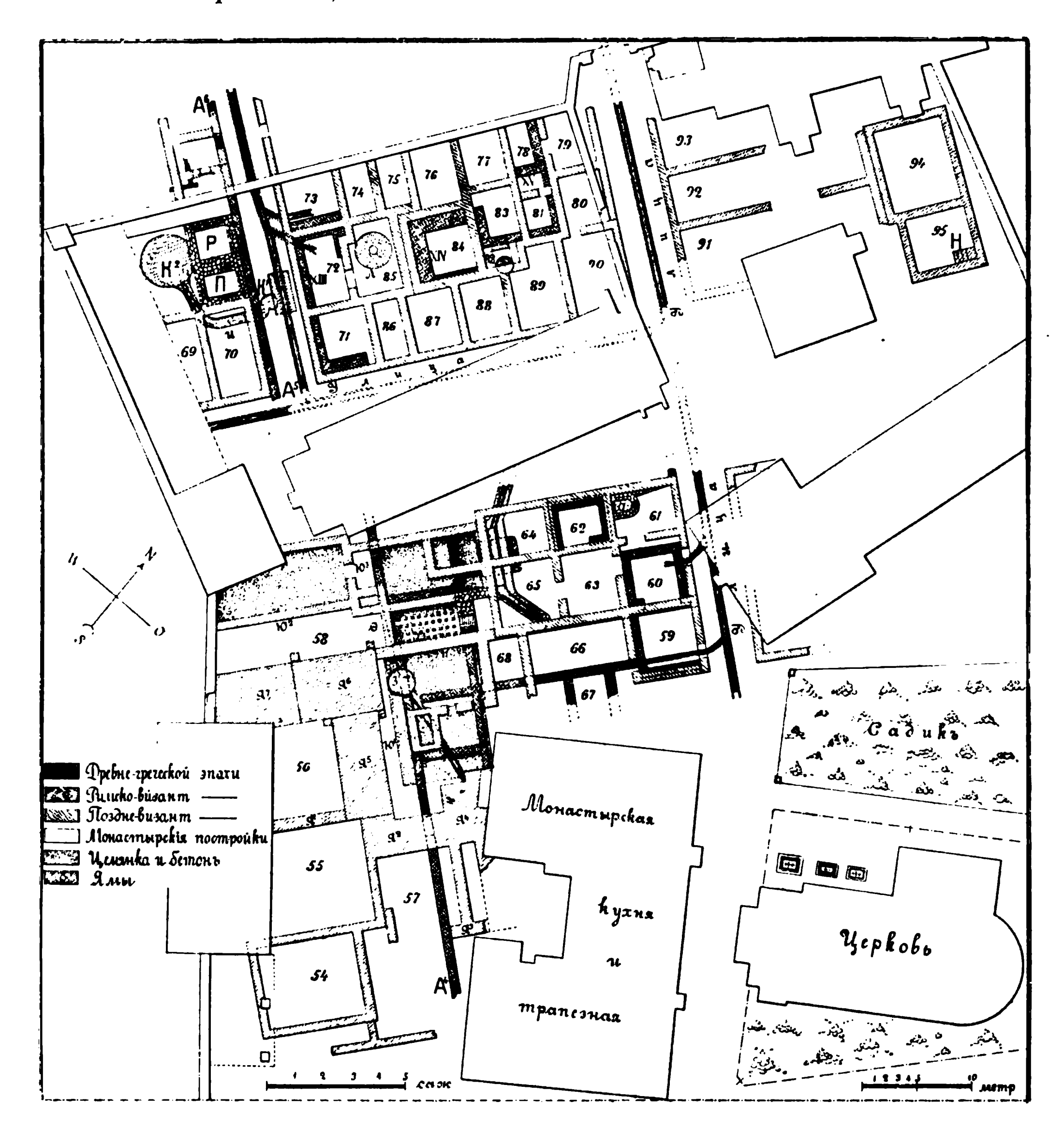
Изв. Имп. Арх. Комм., в. 16. **Табл. III.**

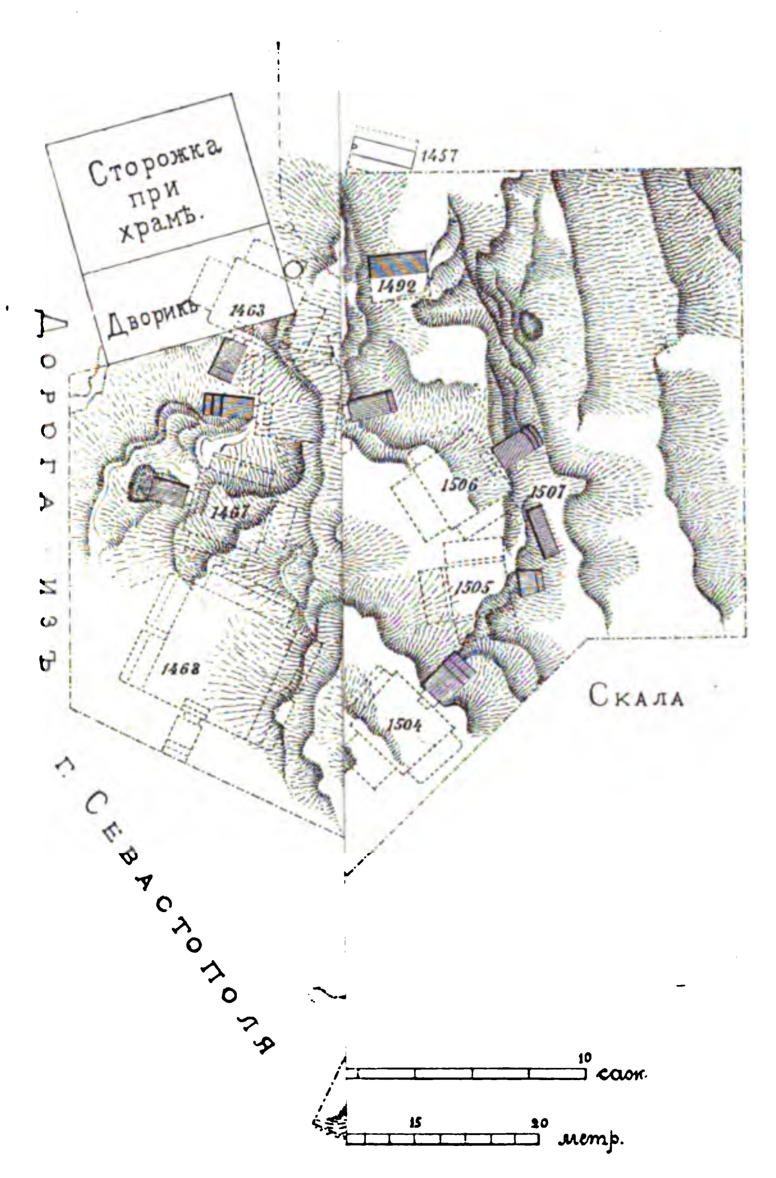
Старая монастырская гостинница со службами

Новая монастырская гостинница со службами

Садикъ

Шоссированная дорога изъ города

Древне-греческой эпохи
Римско-визант —
Поздне-визант —
Монастырскія постройки
Цемянка и бетонъ
Ямы
Монастырская кухня и трапезная
Церковь
Садикъ
сажъ
метр

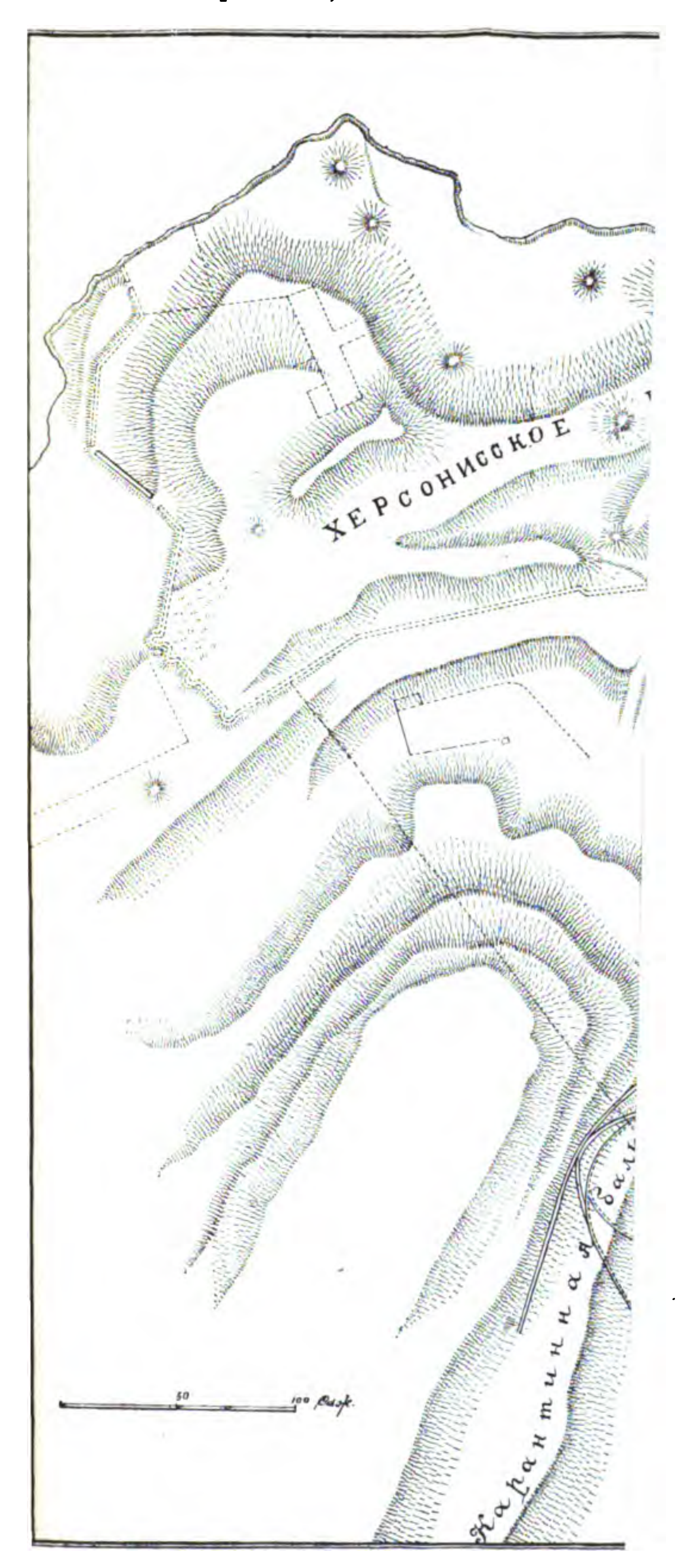
Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго.

(1/6).

ХЕРСОНИССКОЕ
50
100 Саж.
Карантинная бал

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 16-му.

(Хроника и библіографія, вып. 8).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1905.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

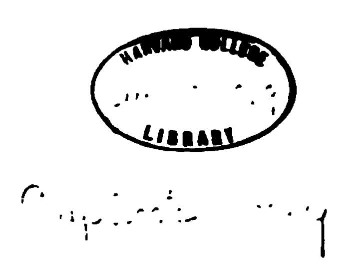
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 16-му.

(Хроника и библіографія, вып. 8).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1905.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 16-ème livraison.

Table des matières.

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 1-ю половину 1905 г. [1]).

I. Дѣятельность ученыхъ учрежденій и обществъ.

1. Императорскій Археологическій Институтъ.

Въ институтѣ 6-го марта, подъ предсѣдательствомъ директора Н. В. Покровскаго, состоялось первое въ нынѣшнемъ академическомъ году общее собраніе членовъ и слушателей института. Почтена была вставаніемъ память недавно скончавшагося одного изъ старѣйшихъ питомцевъ института и его дѣйствительнаго члена, начальника архива министерства Императорскаго Двора, тайнаго совѣтника А. В. Половцова. А. Ф. Селивановъ и С. А. Розановъ произнесли рѣчи, посвященныя памяти покойнаго. Юристъ по образованію, А. В. началъ свою государственную службу въ земскомъ отдѣлѣ М. В. Д., но служба не удовлетворяла его: нервный, дѣятельный и отзывчивый, онъ все свое свободное время посвящалъ наукѣ, литературѣ и общественной дѣятельности (по вольному экономическому обществу). За это время А. В. издалъ нѣсколько трудовъ, посвященныхъ быту крестьянъ и, главнымъ образомъ, вопросу о сельской общинѣ. Окончивъ въ 1889 году курсъ въ археологическомъ институтѣ, онъ отдался работамъ по археологіи. Особенный интересъ проявленъ былъ имъ къ архивному дѣлу, въ защиту котораго имъ написано въ это время нѣсколько горячихъ статей. Съ 1899 года А. В. сталъ во главѣ одного изъ важнѣйшихъ русскихъ архивовъ: общаго архива министерства Императорскаго Двора. Работы по архиву при немъ замѣтно двинулись впередъ. Матеріалы были приведены въ порядокъ и систему, выпущено нѣсколько изданій описей документамъ архива, и облегчена возможность пользованія ими для справокъ и историческихъ изысканій, построено также новое спеціальное помѣщеніе для храненія архивныхъ дѣлъ. До конца жизни А. В. не прерывалъ связи съ археологическимъ институтомъ, принимая участіе въ его собраніяхъ и экскурсіяхъ. Покойный былъ замѣтнымъ дѣятелемъ многихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій, а также областныхъ и всероссійскихъ археологическихъ съѣздовъ. А. В. принималъ участіе во многихъ періодическихъ изданіяхъ. Перу его принадлежитъ много статей по самымъ разнообразнымъ вопросамъ.—Затѣмъ Д. В. Шемякинъ прочелъ рефератъ «О Велебицкой церкви». Затерявшаяся въ одномъ изъ глухихъ уголковъ Новгородской губ. (Новгородскомъ уѣздѣ, Шелонской волости, въ 15 верстахъ отъ озера Ильменя), Велебицкая церковь представляетъ весьма интересный памятникъ древне-русскаго зодчества. Близко ознакомившись съ архитектурой храма, съ матеріаломъ, изъ котораго выстроена древнѣйшая его часть, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что храмъ этотъ построенъ въ эпоху разцвѣта новгородскаго искусства,

[1]) Извлеченія перепечатываются, въ случаѣ надобности, въ сокращенномъ видѣ и съ поправками.

въ концѣ XIII или въ началѣ XIV столѣтія. Это подтверждается легкостью и правильностью взаимоотношеній частей зданія и архитектурнаго стиля, указывающаго на значительный художественный вкусъ ея строителя. Проф. Н. В. Покровскій отмѣтилъ также художественное значеніе памятника, признавъ, однако, что для точнаго опредѣленія времени его постройки необходимо еще было бы изслѣдовать болѣе тщательно матеріалъ кладки.

Прав. Вѣстн. 9 марта, № 54; ср. *Слово* 8 марта, № 88.

Въ состоявшемся 13-го марта, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Покровскаго, второмъ собраніи членовъ и слушателей Н. Г. Тарасовъ сдѣлалъ два весьма интересныхъ въ археологическомъ отношеніи доклада: 1) «О новооткрытомъ доисторическомъ поселеніи въ предѣлахъ Тамбовской губ.» и 2) «О вновь изслѣдованныхъ курганахъ въ той же губерніи». Доклады иллюстрированы многочисленнымъ собраніемъ предметовъ, добытыхъ при раскопкахъ: большихъ глиняныхъ сосудовъ самой разнообразной формы, череповъ, украшеній, остатковъ оружія, черепковъ и т. п. Несмотря на то, что Тамбовская губ. представляетъ обильное поле для археологическихъ изслѣдованій, систематическія раскопки предприняты были тамъ сравнительно недавно, благодаря энергіи и почину предсѣдателя мѣстной ученой архивной коммиссіи г. Нарцова. Особенно затруднительно въ Тамбовской губ. изслѣдованіе кургановъ, изъ которыхъ большинство совершенно распаханы крестьянами. Докладчикомъ произведено изслѣдованіе нѣсколькихъ курганныхъ группъ въ Моршанскомъ уѣздѣ. Встрѣтившіеся въ курганахъ сосуды украшены простѣйшимъ орнаментомъ, сдѣланнымъ отъ руки. Большинство костяковъ—въ скорченномъ положеніи. Наблюдались случаи трупосожженія. Занимаясь раскопками кургановъ, докладчикъ наткнулся, случайно, на весьма интересную археологическую находку, открывъ вблизи курганныхъ группъ и мѣсто поселенія народа, оставившаго послѣ себя курганы, какъ многочисленныхъ свидѣтелей своей прошлой жизни. Открытіе это сдѣлано въ 1903 году. Поселеніе относится къ доисторической эпохѣ, когда человѣкъ обходился исключительно каменными орудіями. Эта находка является весьма важной и цѣнной, потому что принадлежитъ къ числу вообще рѣдко встрѣчающихся открытій остатковъ жилья въ доисторическихъ стоянкахъ. Проф. Н. И. Веселовскій, признавая важность находокъ, считаетъ, однако, вновь открытую стоянку относящейся къ эпохѣ вѣка бронзоваго.

Прав. Вѣстн. 15 марта, № 59; ср. *Разсвѣтъ* 15 марта, № 15.

Въ третьемъ общемъ собраніи, 4 апрѣля, Н. М. Печенкинъ сдѣлалъ докладъ, посвященный памяти почетнаго члена института и дѣятельнаго труженика археологической науки Н. Е. Бранденбурга. Имя покойнаго пользуется широкою извѣстностью въ археологической литературѣ. Кромѣ того, Н. Е. извѣстенъ какъ создатель богатаго артиллерійскаго музея, гдѣ благодаря его стараніямъ заботливо собраны и расположены въ стройномъ систематическомъ порядкѣ различные предметы снаряженія и вооруженія, употреблявшіеся въ разныя эпохи жизни человѣчества, начиная съ временъ доисторическихъ. Съ этою цѣлью покойный Н. Е. совершилъ цѣлый рядъ поѣздокъ на поля битвъ. Память его, по предложенію предсѣдателя, почтена была вставаніемъ.—Затѣмъ князь П. А. Путятинъ прочелъ рефератъ «Объ особыхъ типахъ каменныхъ орудій». Демонстрированы были и самыя орудія, найденныя княземъ среди другихъ предметовъ на мѣстахъ открытыхъ имъ стоянокъ доисторическаго человѣка близъ Бологое. Орудія эти имѣютъ трехгранную призматическую форму и служили, какъ предполагаетъ докладчикъ, для обработки костей. Демонстрированныя въ засѣданіи кости, дѣйствительно, носятъ на себѣ замѣтные слѣды каменныхъ пилокъ. Французскіе археологи, съ кото-

рыми князь входилъ въ сношеніе по этому вопросу, также присоединяются къ его мнѣнію. Въ заключеніи своего доклада князь выразилъ пожеланіе, чтобы собираемые нашими археологами камни «заговорили», т. е. чтобы результаты работъ собирателей выразились, наконецъ, въ возможно большемъ возстановленіи подробностей быта нашихъ предковъ. — Послѣ того М. А. Трунова сообщила «Объ иконахъ ярославской церкви Иліи пророка». Церковь эта основана въ половинѣ XVII стол., но иконы, украшающія ее, относятся къ болѣе древнему времени. Напр., встрѣчаются иконы XV стол. По богатству и разнообразію сюжетовъ и по высоко художественному значенію нѣкоторыхъ иконъ и фресокъ, живопись Ильинской церкви заслуживаетъ безусловно серьезнаго вниманія всѣхъ лицъ, интересующихся исторіею искусства нашей родины. Докладъ иллюстрированъ былъ свѣтовыми картинами при посредствѣ прекрасно исполненныхъ діапозитивовъ.

Прав. Вѣстн. 7 апр., № 78; ср. *Спб. Вѣд.* 6 апр., № 85; *Новости* 6 апр., № 88; *Разсвѣтъ* 6 апр., № 36.

10-го апрѣля состоялось послѣднее въ текущемъ академ. году общее собраніе членовъ и слушателей. Прочитаны доклады: проф. С. Ѳ. Платоновымъ—«Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ въ русской исторіографіи» (къ 300-лѣтію кончины царя Бориса) и Г. В. Тихомировымъ—«Отношеніе къ памяти царя Бориса у ближайшихъ современниковъ его и за протекшія 300 лѣтъ». Проф. Платоновъ въ своемъ блестящемъ докладѣ ярко и образно нарисовалъ свѣтлыя стороны личности Бориса, признавъ совершенно недоказаннымъ тяжкое обвиненіе въ убіеніи Дмитрія, которое тяготѣетъ надъ Годуновымъ въ теченіе трехъ вѣковъ. Писатели XVIII вѣка, основываясь, главнымъ образомъ, на разрозненныхъ и скудныхъ историческихъ матеріалахъ, оставшихся имъ въ наслѣдіе отъ XVII столѣтія, вполнѣ раздѣляли точку зрѣнія «житейскаго сказанія» объ участіи Бормса въ насильственной смерти Дмитрія. XIX вѣкъ пролилъ однако на забытое угличское дѣло новый свѣтъ. Арцыбашевъ, Погодинъ и Бѣловъ были піонерами въ дѣлѣ защиты Бориса отъ тяготѣвшаго на немъ обвиненія. Новыя изданія списковъ древнихъ письменныхъ памятниковъ XVII вѣка еще болѣе освѣтили дѣло и позволили ученымъ отрѣшиться, наконецъ, отъ предвзятой мысли о несомнѣнной виновности Годунова. Такъ, въ защиту Бориса говорятъ: Авраамій Палицынъ, Иванъ Тимоѳеевъ и неизвѣстный авторъ второго хронографа. Такимъ образомъ, по мнѣнію докладчика, участіе Годунова въ убійствѣ Дмитрія далеко не подтверждается новыми изслѣдованіями. Но эти же изслѣдованія даютъ новое освѣщеніе и политической дѣятельности Бориса. Глубокій политическій умъ и демократическія тенденціи, составлявшія программу дѣятельности Бориса, дѣлали Годунова любимцемъ народа въ лицѣ его низшихъ и среднихъ классовъ. Вступивъ въ управленіе страною въ моментъ серьезнаго финансоваго кризиса, онъ быстро поднялъ ее въ экономическомъ отношеніи. Но, стремясь къ упроченію быта среднихъ и низшихъ классовъ, онъ отвергъ этимъ опору своей власти въ лицѣ боярства, вызвавъ съ ихъ стороны къ себѣ злобу и ненависть. Средніе и низшіе классы были еще совершенно не организованы для борьбы съ боярствомъ и не смогли стать опорой трона. Однако начатое Борисомъ дѣло не погибло; династія Романовыхъ, со дня своего вступленія на престолъ, уже твердо опиралась на народныя массы.—Второй докладчикъ сообщилъ результаты своего изслѣдованія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ смерть Бориса, и о погребеніи его тѣла. Скончавшійся скоропостижно царь успѣлъ, однако, принять постриженіе подъ именемъ «Боголѣпа». Тѣло его погребено было сначала въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, а затѣмъ перенесено въ уединенный Варсонофьевскій монастырь. Въ 1606 году, по повелѣнію царя Василія Шуйскаго, оно перевезено въ Троицко-Сергіевскую

лавру, гдѣ и донынѣ извѣстна «усыпальница Годуновыхъ»,— закрытая наглухо каменная палатка. Въ виду большого археологическаго значенія «усыпальницы», весьма желательнымъ являлось бы, по мнѣнію докладчика, ея тщательное изслѣдованіе.

Прав. Вѣстн. 12 апр., № 82; ср. *Новое Вр.* 12 апр., № 10454; *Спб. Вѣд.* 12 апр., № 90; *Новости* 13 апр., № 94.

Торжественный годичный актъ въ институтѣ состоялся въ воскресенье, 8 мая, въ два часа дня, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія ген.-л. Глазова, почетныхъ лицъ, профессоровъ и слушателей института. Молебствіе совершалъ слушатель института протоіерей И. И. Невдачинъ, совмѣстно съ другими членами института; пѣлъ хоръ студентовъ духовной академіи. Актъ былъ открытъ слѣдующею знаменательною въ жизни института рѣчью министра народнаго просвѣщенія: «Я счастливъ тѣмъ, что на мою долю, какъ питомца археологическаго института, выпалъ жребій сообщить институту Царскую къ нему милость. Его Императорское Величество Государь Императоръ, при докладахъ моихъ, неоднократно изволилъ выражать Свое сочувствіе институту. Въ послѣдній разъ, при докладѣ моемъ о постигшей институтъ утратѣ, понесенной въ лицѣ Августѣйшаго Покровителя института Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Государь Императоръ выразилъ Свое полное одобреніе институту въ его дѣятельности, за которою Его Величество постоянно слѣдилъ, высказавъ при этомъ надежду, что институтъ и на будущее время останется вѣренъ своимъ задачамъ, осуществляемымъ благодаря содѣйствію бывшихъ и нынѣшняго директоровъ и г.г. профессоровъ, умѣло и талантливо сочетавшихъ идею незабвеннаго основателя института Н. В. Калачева съ постепенно проявлявшимися новыми запросами жизни. Отнынѣ Государь Императоръ соизволилъ присвоить институту наименованіе «Императорскаго». Да послужитъ сей знакъ Монаршей милости къ вящему укрѣпленію задачъ, принимаемыхъ на себя просвѣщенными слушателями института, высокочтимымъ директоромъ его Николаемъ Васильевичемъ Покровскимъ и преподавателями института, на пользу нашего дорогого Отечества и его Самодержца Его Императорскаго Величества Государя Императора». Рѣчь покрыта была дружными рукоплесканіями и долго не смолкавшимъ «ура». По требованію всѣхъ присутствовавшихъ былъ исполненъ народный гимнъ. Затѣмъ директоромъ института Н. В. Покровскимъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности института за 1904—1905 академическій годъ. Въ истекшемъ году въ составъ института входили: 12 профессоровъ, 397 дѣйствительныхъ членовъ, 82 почетныхъ и 366 членовъ-сотрудниковъ и 565 слушателей. Институтомъ изданы: XVI выпускъ «Вѣстника Археологіи и Исторіи» и два альбома палеографическихъ снимковъ по славянской палеографіи и по археографіи. Средства института заключались къ началу года въ суммѣ 43.425 р. 36 коп.; израсходовано изъ нихъ 26.130 руб. 92 коп., остается 17.294 руб. 44 коп. Плата со слушателей за аттестаты въ нынѣшнемъ году понижена съ 20 до 10 рублей. На общихъ собраніяхъ института, устраиваемыхъ по воскресеньямъ, сдѣлано было 10 докладовъ по разнымъ отраслямъ археологіи. Особымъ собраніемъ отмѣчено 300-лѣтіе со дня смерти царя Бориса Годунова. Въ библіотеку института поступило 305 томовъ ученыхъ трудовъ; въ настоящее время она заключаетъ 15.751 томъ (6.391 названіе). Въ истекшемъ году въ институтъ поступили пожертвованія: отъ управляющаго россійскимъ генеральнымъ консульствомъ въ Бомбеѣ Некрасова, избраннаго нынѣ въ члены-сотрудники института, двѣ терракотовыя статуэтки буддійскихъ божествъ, снимки съ индійскихъ пагодъ и мечетей, а также гипсовыя модели индійскихъ храмовъ и ихъ деталей; отъ К. А. Петрова рѣзной раскрашенный портретъ Императрицы Анны Іоанновны и отъ московскаго иконописца В. П.

Гурьянова коллекція древне-русскихъ иконъ и рукописей. Въ курсъ института въ истекшемъ году введенъ новый предметъ: «Обзоръ источниковъ по русской исторіи», для чтенія лекцій по которому приглашенъ ординарный проф. спб. университета С. Ѳ. Платоновъ.—По окончаніи чтенія отчета, преподаватель института В. М. Грибовскій прочелъ рѣчь, въ которой далъ новое остроумное объясненіе загадочному до сихъ поръ и возбуждающему ученые споры выраженію «зубояжа», которое извѣстно изъ одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ въ исторіи русскаго права—церковнаго устава князя Владиміра. До сихъ поръ существовали два объясненія «зубояжа»: драка зубами и какъ выраженіе, имѣющее связь съ распространенною въ древности легендою о вампирахъ. Докладчикъ на основаніи данныхъ другихъ древнихъ памятниковъ церковнаго права, доказываетъ, что «зубояжъ» есть не что иное, какъ употреблявшееся ранѣе выраженіе «звѣроядина». Запрещеніемъ «зубояжа» возбраняется принимать въ пищу мясо животныхъ, которыхъ загрызли собаки или хищные звѣри. Однако запрещеніе это уже черезъ четыре столѣтія совершенно исчезло изъ нашего законодательства. Внесенное вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства и благодаря вліянію византійскаго духовенства, оно встрѣтило на своемъ пути естественное препятствіе въ полуохотничьихъ условіяхъ быта обитателей Руси того времени.

Прав. Вѣстн. 11 мая, № 101; ср. *Пет. Лист.* 9 мая, № 116; *Новое Вр.* 11 мая, № 10483; *Спб. Вѣд.* 12 мая, № 115.

Ежегодно устраиваемая экскурсія членовъ института съ археологическою цѣлью была особенно интересной въ этомъ году и сопровождалась весьма значительнымъ успѣхомъ въ научно-археологическомъ отношеніи.

По указанію члена института Л. Н. Целепи, для раскопокъ намѣчена совершенно новая, не изслѣдованная археологами мѣстность на рѣкѣ Оредежъ, близъ станціи того же имени Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. (въ Будковской волости Лужскаго уѣзда). Экскурсія въ составѣ 48 лицъ, подъ руководствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, совершена была 14 мая. Вскрыто было экскурсантами до 10 кургановъ. Погребеніе костяковъ найдено здѣсь въ двухъ типахъ: 1) съ руками, сложенными на груди, и 2) расположенными вдоль туловища. При костякахъ найдено нѣсколько металлическихъ предметовъ, обычно сопровождающихъ языческія погребенія, и три монеты, повидимому, западно-европейскія. Погребенія эти, по мнѣнію проф. Н. И. Веселовскаго, славянскія и относятся къ XIII—XIV столѣтіямъ христіанской эры.

Спб. Вѣд. 17 мая, № 119.

О той же экскурсіи приводимъ извлеченіе изъ корреспонденцій Арк. Молчанова въ «Новое Время».

1) *Изъ Будковскаго погоста.* Сюда пріѣхала археологическая экспедиція для раскопокъ. По Витебской дорогѣ мы подъѣзжаемъ съ сѣвера къ р. Оредежи. Передъ нами красивая панорама крутого высокаго лѣваго берега: лѣса, луга, бѣлые и цвѣтные песчаники. За Оредежью густое населеніе; это еще въ XV вѣкѣ была лучшая часть Будковскаго погоста, Водской пятины. Она тянулась по Оредежи отъ Спасскаго погоста (Ямъ Тесово, Щуполово, Моровины) до впаденія ея въ Лугу, верстъ на 80, въ видѣ полосы въ 10 верстъ шириною. Края полосы проходили за селеніями: Руденецъ съ Надбѣльемъ, Бѣлое, Заблидежье, Верхутино, Хило (нынѣ Кели), Изари, Затуленье; всего тутъ было одних сохранившихъ старыя названія 26 селеній изъ общаго въ погостѣ числа 53. Въ южной части погоста возвышается у Оредежи давно извѣстная гора Хабальня (Хоболина). Старыя писцовыя книги называютъ тамъ живописную рѣчку Вѣину (нынѣ Черная) съ Вѣинкою и озерами Верхутномъ и Киломъ (нынѣ Мерево), а также два озера Бѣлыхъ (у с. Бѣлаго

и д. Пзари). Всѣ эти имена говорятъ намъ о Великомъ Новгородѣ, напоминаютъ объ Ольгѣ Премудрой. Еще язычницей въ 947 г. «иде Вольга Новугороду и устави по Лузѣ погосты, оброки и дани». Устроенные по Лугѣ и Оредежи погосты подверглись въ XIII в. разоренію: въ 1224 г. нѣмцы полонили въ Тесовѣ Кирилу Синкинича и отвели въ Медвѣжью Голову, а въ 1240 г. опять нѣмцы взяли Тесовъ у Оредежи. Это первое упоминаніе Оредежи; надо отмѣтить, что она упоминается и въ Книгѣ Большого Чертежа, нашей древнѣйшей карты. Между прочимъ замѣчательно для этой мѣстности извѣстное своими яблоками—упоминаніе въ XV в.—садишко съ 9 яблонями въ селѣ Бѣломъ; другихъ садовъ писцовыя книги въ погостѣ не отмѣчаютъ. Завтра сообщу о раскопкахъ.

Новое Вр. 15 мая, № 10487.

---

2) Отъ ст. Оредежи (у д. Воротъ) вся компанія около 50 археологовъ совершила небольшую пѣшую прогулку въ д. Кашицы. Прекрасная погода, воздухъ рѣдкой чистоты, чарующіе виды высокаго побережья озеръ—разливовъ Оредежи создавали атмосферу жизнерадостности. Въ Кашицахъ посѣтили деревянную часовенку, гдѣ собраны образа и куски каменныхъ (мѣловой плиты) круговъ съ пробитыми насквозь сегментами, выдѣляющими внутри круговъ значительные до $^1/_2$ арш. кресты. Соединеніе креста съ эмблемою вѣчности и иногда надписью служило надгробнымъ памятникомъ; одинъ такой затѣмъ виденъ былъ на нынѣшнемъ Будковскомъ кладбищѣ. Отъ этихъ древнихъ (XV в.) деревень пошли, по сфотографированіи крестовъ-круговъ, къ обведеннымъ однимъ или нѣсколькими кольцами изъ валуновъ круглымъ могильнымъ насыпямъ, тянущимся вдоль живописныхъ береговыхъ обрывовъ за древними же селеніями Борщовымъ, Ерышевымъ, Будковымъ и Надбѣльемъ. У Ерышева найденъ курганъ выше роста человѣческаго; остальное—группа насыпей около $1^1/_2$ арш. вышиною; это жальники. Говорятъ, что недалеко у Яма Тесова есть 4 сопки; это третій видъ насыпей, узкіе конусы безъ костяковъ (сожженіе). Вскрыто было 8 жальниковъ; вытянутые горизонтально съ з. на в. костяки и черепа обмѣрены, въ 2 случаяхъ обнаружена поразительная длинноголовость (около 72.5). Измѣреніе нынѣшнихъ крестьянскихъ головъ (около 20) не показываетъ такой длинноголовости.

Особенно богатымъ находками оказался жальникъ, обведенный тройнымъ кольцомъ валуновъ. Тамъ нашли костякъ женщины съ серебряными серьгами, браслетомъ, кольцами, пряжками пояса съ привѣскомъ къ нему изъ нанизанныхъ на проволоку изящныхъ серебряныхъ шариковъ, въ сантиметръ діаметромъ, ложечки длиною въ вершокъ, пластинчатой фигуры лошади еще меньшихъ размѣровъ, янтарнаго зернышка и какихъ-то небольшихъ клыковъ съ разсыпавшимися мелкими и средними фарфоровыми бусами ожерелья, съ клинкомъ ржаваго ножа у пояса вродѣ финскаго, съ двумя монетами на груди. Въ другихъ курганахъ или ничего кромѣ костяка не было, или было немного; особенно любопытны находки маленькаго ржаваго стального топора и еще одной серебряной монеты. Бывшій во главѣ компаніи проф. Н. И. Веселовскій объяснялъ значеніе предметовъ, тщательно регистрируемыхъ. Къ сожалѣнію надписей на окислившихся монетахъ сейчасъ не видно, но по общему виду можно признать ихъ англійскими XIII вѣка. Однако погребенія были языческія (это встрѣчается до XV вѣка) кромѣ одного со скрещенными по-христіански руками.

Послѣ раскопокъ археологи стали разбредаться по живописнымъ окрестностямъ. Нѣкоторые отправились фотографировать виды. Нѣкоторые занялись геологическимъ изслѣдованіемъ грунта, на который положены были засыпанные жальникомъ костяки. Оказалось, что весь обрывъ Оредежи состоитъ изъ песчаниковъ, отлагавшихся на днѣ бывшаго тутъ нѣкогда моря. Собрана

интересная коллекція окаменѣлостей. Нѣкоторые зашли посмотрѣть древности села Будкова. Тамъ ихъ радушно встрѣтила семья священника П. А. Вешнякова. Батюшка любезно показалъ старую деревянную Покровскую церковь 1773 года съ древними образами, которые украшали, быть можетъ, упоминаемую писцовыми книгами XV в. церковь Николы Великаго, предложилъ въ своей библіотекѣ печатные матеріалы по исторіи мѣстности и сообщилъ много интереснаго, напримѣръ о церкви временъ Алексѣя Михаиловича въ Щуполовѣ.

Новое Вр. 18 мая, № 10490.

Члены института, совершавшіе археологическую экскурсію въ лужскій уѣздъ, осчастливлены были вниманіемъ Августѣйшаго предсѣдателя Императорскаго русскаго археологическаго общества Великаго Князя Константина Константиновича. Прибывъ около 11 часовъ вечера 14 мая на станцію Оредежъ, Великій Князь, во время остановки поѣзда, выслушалъ докладъ члена института Л. М. Целепи, который представилъ при этомъ и всѣ сдѣланныя экскурсантами находки. Разсмотрѣвъ находки, Его Императорское Высочество удостоилъ Л. М. Целепи нѣсколькими вопросами.

Новости 18 мая, № 123.

Совѣтомъ института постановлено признать съ будущаго 1905—1906 академическаго года обязательнымъ предметъ «Государственныя учрежденія Россіи XVII и XVIII вѣковъ», въ качествѣ новѣйшаго отдѣла «юридическихъ древностей». Лекціи по этому предмету поручено читать В. М. Грибовскому.

Прав. Вѣстн. 14 мая, № 104.

2. Императорское Русское Археологическое Общество.

а) Общее собраніе.

3 февраля подъ августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича состоялось очередное общее собраніе. Открывая засѣданіе, Августѣйшій предсѣдатель предложилъ почтить вставаніемъ память скончагося дѣйствительнаго члена общества А. В. Половцова. Секретарь общества представилъ на разсмотрѣніе членовъ смѣту расходовъ на 1905 г. въ суммѣ 10,291 р. 22 к., которая и была утверждена собраніемъ. Затѣмъ произведены были выборы. Избраны: а) представителями общества: на археологическомъ съѣздѣ, имѣющемъ быть въ Аѳинахъ въ апрѣлѣ текущаго года: графъ И. И. Толстой (младшій), Б. В. Фармаковскій и Е. М. Придикъ; на XIII всероссійскомъ археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ (въ августѣ)—проф. П. И. Веселовскій и б) членами ревизіонной коммиссіи: проф. Н. В. Покровскій, В. В. Латышевъ и Б. В. Фармаковскій.—Затѣмъ Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ докладъ о прогремѣвшихъ за послѣднее время открытіяхъ англійскаго ученаго Эванса на островѣ Критѣ. Докладъ иллюстрированъ былъ цѣлымъ рядомъ прекрасно исполненныхъ діапозитивовъ.

Слово 6 февр., № 59.

Годовое общее собраніе состоялось 11 мая подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого. Всего въ 1904 г. въ обществѣ состояло 296 членовъ, изъ нихъ 19 почетныхъ, 163 дѣйствительныхъ и 73 членовъ-сотрудниковъ и 41 иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ. Истекшій годъ ознаменовался образованіемъ новаго нумизматическаго отдѣленія, подъ августѣйшимъ управленіемъ Великаго Князя Георгія Михаиловича. Въ теченіе года состоялось всего

29 засѣданій общества: 4 засѣданія совѣта, 3—общихъ собранія, 6—русскаго отдѣленія, 7—отдѣленія древне-классической, византійской и западно-европейской археологіи, 8—восточнаго и—1 нумизматическаго отдѣленія. При обществѣ работали коммиссіи: по обсужденію вопроса объ архивной реформѣ въ Россіи, медальная и ревизіонная. На средства общества производились раскопки, издавались «Записки» и «Труды». Библіотека и музей обогатились нѣсколькими новыми пожертвованіями. Расходы общества выразились въ суммѣ 17.466 р. 23 к. Всего къ 1 января 1905 года общество владѣло капиталами въ % бумагахъ 34.000 руб. и деньгами 1.157 р. 43 к. Отъ имени медальной коммиссіи проф. Н. В. Покровскій сообщилъ, что коммиссія признала заслуживающими награжденія медалями общества: большою золотою—трудъ проф. М. И. Ростовцева «О римскихъ свинцовыхъ тессерахъ» и большою серебряною—сочиненіе Д. Н. Бережкова «О храмахъ Владиміро-Суздальскаго княжества». Въ помощники предсѣдателя на новое трехлѣтіе избранъ графъ И. И. Толстой, завѣдующимъ библіотекою—Н. Д. Чечулинъ. Въ дѣйствительные члены избраны: В. Т. Георгіевскій, А. Н. Казнаковъ, С. А. Марковъ, Н. Д. Мироновъ и А. А. Фишеръ, въ члены-сотрудники: князь Н. Б. Голицынъ, А. С. Раевскій и К. В. Хилинскій.

Новое Вр. 14 мая, № 10486.

б) Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 19-го февраля, подъ предсѣдательствомъ проф. С. Ѳ. Платонова, предметомъ занятій служили доклады: Н. П. Павлова-Сильванскаго: «Мѣстная грамота XIV вѣка изъ бумагъ кабинетъ-министра Волынскаго» и Н. К. Рериха: «Стоянка каменнаго вѣка на озерѣ Пиросъ близъ Бологого». Художникъ-археологъ Н. К. Рерихъ давно уже занимается изслѣдованіемъ первобытныхъ древностей въ областяхъ, принадлежавшихъ нѣкогда Великому Новгороду. Въ истекшемъ году изслѣдованію его подверглись мѣстности, расположенныя по берегамъ озера Пиросъ, образовавшагося искусственно въ сравнительно недавнее время, благодаря устройству шлюзовъ на рѣкѣ Березаѣ, при впаденіи въ нее р. Валдайки. Озерные плессы Новгородской и Тверской областей дарили не разъ уже археологическую науку весьма интересными и оригинальными находками. Красивая высокая мѣстность, богатая лѣсами и озерами, несомнѣнно издавна привлекала къ себѣ первобытнаго обитателя, обезпечивая ему легкую возможность добыванія себѣ здѣсь необходимой для него пищи. Находки 1902 и минувшаго года вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе: кромѣ давно извѣстной, открытой княземъ П. А. Путятинымъ стоянки первобытнаго человѣка каменнаго періода близъ ст. Бологое, въ послѣднее время открыты еще два пункта такихъ же стоянокъ: по берегамъ озеръ Шерегодро и Пиросъ. Всѣ эти пункты лежатъ какъ разъ на извѣстномъ древнемъ пути на сѣверъ, по направленію на Устюжну. Находки по берегамъ оз. Пироса, какъ принесенныя намывомъ, такъ и найденныя на мѣстѣ стоянокъ, и послужили темою доклада Н. К. Рериха. Изслѣдованія производились медленно, путемъ прорытія многихъ пробныхъ ямъ и канавокъ, просѣиваніемъ пласта и пр. Мѣсто основной стоянки открыто случайно княземъ М. П. Путятинымъ. Находки весьма разнообразны: янтарная привѣска, каменныя долота, скребки, наконечники копій и стрѣлъ, обломки дротиковъ, ножей, пилокъ, молотковъ и т. д., а также остатки гончарныхъ издѣлій самаго примитивнаго типа, выдѣлывавшихся безъ помощи гончарнаго круга и безъ орнамента. Коллекція находокъ была демонстрирована въ засѣданіи.

Прав. Вѣстн. 22 февр., № 42.

Въ засѣданіи 4-го марта, подъ предсѣдательствомъ С. В. Рождественскаго, заслушаны были доклады: князя П. А. Путятина—о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1904 году около имѣнія Высокое близъ станціи Бологое, Н. И. Рѣпникова—о крымскихъ долменахъ и Н. М. Печенкина—о раскопкахъ близъ Севастополя. Находки кн. П. А. Путятина давно уже пріобрѣли себѣ большую и почетную извѣстность въ археологическомъ мірѣ. Открытыя имъ близъ станціи Бологое стоянки первобытнаго человѣка доказываютъ, что нашъ сѣверъ обитаемъ былъ въ очень отдаленную эпоху, когда человѣкъ пользовался еще исключительно орудіями, сдѣланными изъ камня путемъ отбивки, т. е. въ эпоху палеолита. Въ истекшемъ году, продолжая свои изысканія въ той же мѣстности, князь наткнулся на новыя и интересныя находки, относящіяся къ палеолитической эпохѣ. Вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ отбивныхъ каменныхъ орудій и украшеній найдены хорошо сохранившіеся: черепъ первобытнаго человѣка каменнаго періода и единственный, пока, извѣстный (въ цѣломъ видѣ) костякъ палеолитической собаки. Кромѣ того, тамъ же найденъ рисунокъ на кости, представляющій изображеніе сайги (родъ антилопы). А. А. Спицынъ, отмѣтивъ огромное значеніе для археологической науки находокъ кн. П. А. Путятина, высказалъ предположеніе, что это новое открытіе русской науки пріобрѣтетъ почетную извѣстность и за границей.—Второй докладчикъ сообщилъ объ изслѣдованіяхъ древнѣйшихъ погребальныхъ сооруженій, находимыхъ въ Крыму, такъ называемыхъ долменовъ. Эти грандіозныя каменныя сооруженія разсыпаны по всему южному берегу; главная же масса ихъ находится въ раіонѣ Байдарской долины. Погребальныя сооруженія въ Крыму раздѣляются на четыре типа: собственно долмены, менгиры или стоячіе камни, каменные ящики и курганы.—Третьимъ референтомъ выступилъ Н. М. Печенкинъ, производившій въ 1903 и 1904 гг. раскопки кургановъ близъ Севастополя. Имъ найдена любопытная коллекція глиняной и стеклянной посуды, бусъ, игрушекъ, двѣ римскія монеты III вѣка по Р. Хр., оригинальныя курильницы, пряслицы, серьги и т. д. Коллекціи какъ кн. Путятина, такъ и Н. М. Печенкина были демонстрированы въ засѣданіи.

Прав. Вѣстн. 6 марта, № 52; ср. *Н. Время* 6 марта, № 10417.

Въ засѣданіи 9-го мая, подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Платонова, разсматривался вопросъ о предстоящихъ текущимъ лѣтомъ раскопкахъ на средства общества. По предложенію А. А. Спицына и проф. Н. И. Веселовскаго, предположено произвести изслѣдованіе кургановъ въ нѣсколькихъ пунктахъ Смоленской и Витебской губерній, а также изученіе городищъ, расположенныхъ около Смоленска. На производство раскопокъ и изслѣдованій ассигновано отдѣленіемъ 300 рублей. Работы предполагается поручить члену-сотруднику Императорскаго Спб. археологическаго института Абрамову. Раскопки предпринимаются, главнымъ образомъ, съ цѣлью выясненія вопроса о происхожденіи великоруссовъ.—Затѣмъ прочитаны доклады: Д. В. Айналовымъ—«О дарахъ русскимъ посламъ въ Царьградѣ» и А. А. Спицынымъ—«О работахъ, подготовляемыхъ для предстоящаго 3-го областного археологическаго съѣзда во Владимірѣ». Первый докладчикъ сдѣлалъ попытку освѣтить вопросъ, о какихъ именно «дарахъ» византійскаго правительства княгинѣ Ольгѣ и вообще русскимъ посламъ говоритъ лѣтопись. По мнѣнію референта, основанному на данныхъ византійскихъ письменныхъ памятниковъ древностей, «дары» эти не имѣли характера подарковъ. Деньги не дарились, а выдавались, какъ плата посольству, которое, на основаніи существовавшихъ договоровъ, переступая границу Византіи, должно было пользоваться полнымъ содержаніемъ со стороны византійскаго правительства. Но для большей торжественности, причитавшіяся посламъ суммы выдавались обычно во время

пировъ въ двунадесятые праздники. Между прочимъ, докладчикъ отмѣтилъ интересный фактъ: ткани въ древности вывозились изъ Византіи въ Русь въ такомъ большомъ количествѣ, что императоромъ издано было спеціальное распоряженіе о запрещеніи продавать ихъ русскимъ каждому болѣе чѣмъ на сумму 50 червонцевъ.—Второй докладчикъ указалъ на богатый матеріалъ, относящійся къ каменному и мѣдному вѣкамъ, который предполагается представить на разсмотрѣніе членовъ владимірскаго съѣзда. Въ преніяхъ приняли участіе: Д. И. Иловайскій, Н. В. Покровскій, С. Ѳ. Платоновъ и князь П. А. Путятинъ.

Прав. Вѣстн. 12 мая, № 102; ср. *Спб. Вѣд.* 12 мая, № 115.

в) Классическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 13 февраля, подъ предсѣдательствомъ проф. М. И. Ростовцева, Я. И. Смирновъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о загадочной, часто встрѣчающейся въ древне-христіанскихъ надписяхъ формулѣ: ΧΜΓ. По предположенію референта, надпись эта возникла въ IV-мъ столѣтіи и была въ большомъ употребленіи до VII-го вѣка. Встрѣчается она, большею частью, въ памятникахъ Сиріи, Египта и въ Римѣ, и сопровождается нерѣдко числомъ 99, которое имѣло, какъ извѣстно, значеніе слова «аминь». Число ΧΜΓ, по мнѣнію референта, представляетъ собою особый видъ тайнописи, такъ называемую «исопсифію», и составляетъ сумму двухъ чиселъ: 318 и 325, итого 643. Первое число извѣстно въ литературѣ уже съ древнихъ временъ. По библіи это число рабовъ Авраама. Въ христіанскихъ памятникахъ оно имѣетъ значеніе «солнца» и означало Христа, какъ наиболѣе понятный символъ для обращающихся въ христіанство язычниковъ; второе число означаетъ «новый». Такимъ образомъ, вся формула ΧΜΓ получаетъ значеніе: «новое солнце». Христосъ для новообращенныхъ являлся «новымъ солнцемъ». Сравненіе Христа съ солнцемъ могло быть заимствовано изъ пророчества Малахіи: «боящимся имя мое взойдетъ солнце правды». Выраженіе «новое солнце» было, впрочемъ, употребительно вообще въ римское время: оно ставилось на многихъ письменныхъ памятникахъ, какъ одинъ изъ титуловъ императоровъ: Нерона, Калигулы и др. У каждаго человѣка, говорили римляне, есть своя звѣзда,—звѣздою царей является солнце. Выраженіе «новое солнце» встрѣчается также и въ нѣкоторыхъ малоазіатскихъ надписяхъ императора Константина. Въ послѣдовавшихъ за докладомъ преніяхъ обсуждался вопросъ, гдѣ именно впервые появилась эта загадочная формула.—Вторымъ референтомъ выступилъ С. О. Цибульскій, сообщившій о появившемся въ свѣтъ капитальномъ трудѣ Франциса «Римскіе памятники Баваріи». Памятники изслѣдованы весьма тщательно, не забыты даже маленькія деревни. На основаніи изслѣдованныхъ памятниковъ авторъ вноситъ много новыхъ данныхъ, относящихся къ эпохѣ римскаго владычества въ Баваріи, къ II—III вѣкамъ христіанской эры. Такъ, имъ сообщаются подробныя данныя объ организаціи войскъ въ Баваріи подъ руководствомъ римскихъ офицеровъ, о формахъ гражданскаго управленія, о состояніи путей сообщенія и другихъ сторонахъ внутренней жизни Баваріи.

Слово 15 февр., № 68 и *Спб. Вѣд.* 15 февр., № 38.

———

Въ засѣданіи 5 марта, подъ предсѣдательствомъ проф. В. К. Мальмберга, Я. И. Смирновъ, въ дополненіе къ своему предыдущему докладу, въ которомъ онъ пытался выяснить значеніе загадочной древне-христіанской надписи ΧΜΓ=643, сообщилъ еще одно новое предположеніе: число 643 по гречески равносильно словамъ: «Богъ помощникъ». Кромѣ того онъ указалъ на появившееся на дняхъ въ газетѣ «Новости» письмо нѣкоего З. Палѣя, кото-

рый сообщаетъ, что загадочная формула съ тѣмъ же численнымъ значеніемъ 643 употребляется часто въ еврейскихъ надгробныхъ надписяхъ. По наведеннымъ Я. И. Смирновымъ справкамъ въ сборникахъ древнихъ еврейскихъ надписей, выясняется, что формула эта примѣнялась у евреевъ уже въ средніе вѣка. Поэтому, признавая глубокую древность этой загадочной формулы на еврейскихъ надгробіяхъ, можно предположить, что изъ нихъ это число могло быть заимствовано и христіанами, такъ какъ ему оказалось возможнымъ дать смыслъ и для греческаго языка. Число это въ еврейскихъ надписяхъ имѣетъ значеніе заглавныхъ буквъ стиха одного изъ псалмовъ: «Душа его будетъ въ вѣчномъ покоѣ у Господа». М. И. Ростовцевъ указалъ, что новое объясненіе ХМГ подтверждаетъ высказанное имъ предположеніе, что родиною этихъ загадочныхъ знаковъ является Сирія.—Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ докладъ объ «Ольвійской репликѣ Аѳины-Дѣвы Фидія»[1]). Одно изъ величайшихъ художественныхъ произведеній Греціи, эпохи разцвѣта древне-греческаго искусства (V в. до Р. Хр.) величественная статуя Аѳины Дѣвы въ Парѳенонѣ, созданная Фидіемъ, вызывала появленіе многихъ подражаній. Одна изъ древнѣйшихъ копій Аѳины найдена недавно въ мѣстности, гдѣ находилась нѣкогда одна изъ наиболѣе важныхъ греческихъ колоній на черноморскомъ побережьѣ, Ольвія. Статуэтка эта, представляющая большой интересъ въ художественно-археологическомъ отношеніи, была демонстрирована въ засѣданіи. По мнѣнію докладчика, вновь найденная копія Аѳины исполнена въ Греціи въ IV в. до Р. Хр. и оттуда уже попала въ Ольвію. Хотя она и представляетъ ремесленное произведеніе, тѣмъ не менѣе художникъ не слѣпо скопировалъ въ ней Аѳину Фидія, а вложилъ въ нее нѣсколько оригинальныхъ штриховъ.

Прав. Вѣстн. 8 марта, № 53; ср. *Слово* 7 марта, № 87; *Спб. Вѣд.* 7 марта, № 56; *Новости* 7 марта, № 58.

Въ засѣданіи 8 мая, подъ предсѣдательствомъ академика В. В. Латышева, секретаремъ отдѣленія С. А. Жебелевымъ сдѣланъ былъ докладъ о международномъ археологическомъ конгрессѣ въ Аѳинахъ съ 25 по 31 марта 1905 г., на которомъ докладчикъ былъ делегатомъ отъ археологическаго общества[2]). Конгрессъ прошелъ весьма успѣшно. Въ составъ его членовъ принимались всѣ желающіе. Записалось въ члены конгресса до 900 человѣкъ, участвовало до 700. Наибольшее число членовъ составляли французы—до 120. Изъ Россіи прибыло около 30 лицъ. Торжественное открытіе конгресса, въ присутствіи почти всей королевской семьи, состоялось въ день національнаго праздника освобожденія Греціи. Привѣтственная рѣчь отъ имени короля произнесена была наслѣднымъ принцемъ. Всѣ доклады конгресса распредѣлены были между слѣдующими секціями: 1) классической, 2) доисторической и византійской археологіи, 3) раскопки и музеи, 4) эпиграфика и нумизматика, 5) географія и топографія и 6) школьная археологія. Засѣданія секцій происходили утромъ и вечеромъ. Заявлено было до 140 докладовъ, большая часть которыхъ относилась къ классической археологіи. Наиболѣе интересными являлись доклады, относящіеся къ вопросу объ открытіяхъ на островѣ Критѣ и вообще къ древностямъ Микенской эпохи. Изъ русскихъ ученыхъ доклады сдѣланы были г.г. Штерномъ, Фармаковскимъ, Придикомъ, Жебелевымъ, Ростовцевымъ и Мальмбергомъ. Особенный интересъ для членовъ представили осмотры древностей Аѳинъ и экскурсіи. Главнѣйшая изъ экскурсій совершена была подъ руководствомъ извѣстнаго нѣмецкаго ученаго Дерпфельда на двухъ пароходахъ по островамъ Греціи. Экскурсанты посѣтили между прочимъ: Критъ,

---

[1]) [Докладъ Б. В. Фармаковскаго напечатанъ въ *Изв. И. Археол. Комм.*, в. 14].
[2]) [Докладъ С. А. Жебелева напечатанъ въ *Журн. М. Нар. Просв.* за іюль 1905 г.].

Трою, островъ Самосъ и островъ Лесбосъ. Въ экскурсіи участвовало до 120 человѣкъ. Изъ постановленій съѣзда интересны пожеланія: создать особую лигу противъ поддѣлывателей древностей и дать свободу всѣмъ ученымъ работать въ музеяхъ, а также производить снимки съ древностей и издавать ихъ.

Прав. Вѣстн. 11 мая, № 101.

г) Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 28 января, подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, проф. Б. А. Тураевъ прочелъ докладъ: «О новыхъ собраніяхъ эѳіопскихъ рукописей, хранящихся въ С.-Петербургѣ». Докладчикомъ изслѣдовано три коллекціи рукописей (всего до 70 экземпляровъ), поступившія за послѣднее время въ петербургскія библіотеки, преимущественно въ азіатскій музей Академіи Наукъ, отъ бывшаго русскаго агента въ Абиссиніи Орлова и доктора Коріандера. Рукописи эти относятся къ области догматики, литургики, лексикологіи, исторіографіи. Въ одной изъ рукописей монофизитской книги: «Вѣра Отцовъ» найденъ интересный переводный (какъ можно предполагать, съ латинскаго) трактатъ церковно-историческаго характера, не встрѣчающійся въ другихъ библіотекахъ и отличающійся необычной для эѳіопа XVII столѣтія эрудиціею. Въ своемъ трактатѣ авторъ цитируетъ какъ многихъ древнихъ авторовъ, такъ и новыхъ историковъ. Въ одной изъ изслѣдованныхъ докладчикомъ рукописей—краткой хроникѣ, написанной въ 1902 году, содержится единственное пока извѣстное на древне-эѳіопскомъ языкѣ изложеніе хода историческихъ событій XIX столѣтія, до 1889 года. Интересно также собраніе магическихъ молитвъ, ихъ сборниковъ и магическихъ свитковъ съ ложными молитвами. Нѣкоторыя рукописи снабжены иллюстраціями. Д-ръ Коріандеръ, какъ сообщилъ докладчикъ, пожертвовалъ въ Императорскую Академію Наукъ нѣсколько современныхъ абиссинскихъ картинъ на холстѣ. Картины эти принадлежатъ кисти придворнаго художника За-Эльяса и, кромѣ одной, изображающей побѣду при Адуѣ, представляютъ священныя изображенія, интересныя для абиссинской агіологіи. Среди рукописей демонстрированъ былъ служебникъ, принадлежавшій самому императору Менелику, съ его печатью. По времени рукописи не древнѣе XVII столѣтія христіанской эры.

Прав. Вѣстн. 30 янв., № 24; ср. *Спб. Вѣд.* 30 янв., № 22.

Въ засѣданіи 24 февраля, подъ предсѣдательствомъ бар. В. Р. Розена, сдѣланы слѣдующіе доклады: проф. В. В. Бартольдомъ—«Народное движеніе въ Самаркандѣ въ 1365 году» и проф. Н. И. Веселовскимъ—«Къ вопросу о восточномъ обычаѣ перенесенія костей покойниковъ для погребенія на родинѣ». Изслѣдуя письменные памятники начала XV столѣтія, г. Бартольдъ наткнулся на интересную страничку изъ исторіи Самарканда второй половины XIV столѣтія. Документы описываютъ подробности возникшаго въ 1365 г. народнаго движенія, иниціаторами котораго были двое представителей интеллигенціи города и одинъ рабочій. Поводомъ къ движенію служило нашествіе монголовъ. Подъ натискомъ ордъ, войска, находившіяся подъ предводительствомъ эмировъ Гуссейна и Тимура, должны были отступить за Аму-Дарью, оставивъ Самаркандъ въ жертву монголамъ. Спасителемъ города явился юноша, студентъ медрессе, по прозвищу Моуляна-Задэ. Обратившись съ горячею рѣчью къ собравшейся въ главной мечети толпѣ народа, онъ убѣждалъ не отчаиваться, а мужественно вступить въ неравную борьбу съ наступающими врагами. Когда же представители знати, которымъ онъ предлагалъ взять на себя защиту города, уклонились отъ этого, онъ самъ всталъ во главѣ народа, который здѣсь же въ мечети принесъ ему присягу въ полной покорности. Несмотря на то, что Самаркандъ укрѣпленъ былъ очень слабо, не имѣлъ

стѣнъ и крѣпости, молодой герой вдохнулъ въ защитниковъ города столько мужества, что всѣ приступы монголовъ были побѣдоносно отражены. Разграбивъ окрестности, монголы отступили. Освободивъ городъ, Моуляна-Задэ, однако, оставилъ въ своихъ рукахъ управленіе имъ, раздѣливъ свою власть съ двумя товарищами. Узнавъ о возникшемъ движеніи и отраженіи монголовъ, эмиры Тимуръ и Гуссейнъ весною 1366 г. двинулись къ Самарканду. Давъ клятвенное обѣщаніе оказать вожакамъ движенія всевозможныя милости, эмиры коварно заманили ихъ къ себѣ и умертвили. Движеніе 1365 года было отраженіемъ другого широкаго общественнаго движенія демократическаго характера, возникшаго въ Персіи въ началѣ XIV столѣтія и сопровождавшагося полнымъ успѣхомъ. Вообще жизнь мусульманскаго Востока гораздо богаче народными движеніями, чѣмъ обыкновенно принято думать. Въ Азіи, какъ и въ Западной Европѣ, общественное самосознаніе росло также параллельно съ развитіемъ городской жизни. Такъ, напримѣръ, въ XII и XIII столѣтіяхъ извѣстны движенія въ Бухарѣ.—Второй докладчикъ сообщилъ интересныя данныя объ одномъ распространенномъ на Востокѣ обычаѣ. Въ 1842 году астраханскій торговецъ Обросимовъ, будучи въ Хивѣ, сдѣлалъ слѣдующее наблюденіе: на одномъ киргизскомъ кладбищѣ онъ замѣтилъ нѣсколько человѣкъ, разрывавшихъ могилу. Вынувъ оттуда покойника, они соскабливали мясо съ костей. Оказалось, что кости эти предназначено было перевезти на родину покойника, чтобы дать возможность родителямъ его свершить надъ нимъ обрядъ оплакиванія и новаго погребенія близъ родного аула. Каждый изъ киргизовъ, доставлявшихъ кости на родину, получалъ въ награду за это лошадь.

Прав. Вѣстн. 1 марта, № 47; ср. *Новое Вр.* 1 марта, № 10412.

Въ засѣданіи 31 марта, подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, заслушаны доклады: проф. П. М. Меліоранскаго «Турецкіе элементы въ русской письменности до монгольскаго періода» и проф. Н. И. Веселовскаго «О бумагахъ Н. И. Любимова, бывшаго приставомъ при пекинской духовной миссіи въ 1840 г.». Выясненіе происхожденія многихъ русскихъ словъ, встрѣчающихся въ лѣтописяхъ и другихъ дошедшихъ до насъ памятникахъ древнерусской письменности, представляетъ для ученыхъ весьма интересную задачу, давая обширную область для изслѣдованія тѣхъ вліяній, которымъ подвергался нашъ языкъ со стороны восточныхъ и западныхъ народностей. П. М. Меліоранскій взялъ на себя нелегкую задачу прослѣдить вліяніе турецкаго языка на русскую письменность въ разные періоды исторической жизни нашего отечества. Указавъ въ своемъ докладѣ на слова, встрѣчающіяся въ русскихъ памятникахъ до 1225 года, онъ выяснилъ, между прочимъ, и происхожденіе такихъ часто встрѣчающихся въ обыденной рѣчи словъ, какъ: бусурманъ, бахрома, бисеръ, ватага, клобукъ, каторга, кума, кумысъ, курганъ, лошадь, скоморохъ, товаръ, чертогъ и шатеръ. Въ обсужденіи предположеній докладчика приняли участіе академикъ А. И. Соболевскій и проф. Н. И. Веселовскій. Слово «бусурманъ», извѣстное изъ ипатьевской лѣтописи подъ 1184 г. въ формѣ «бесурменинъ», докладчикъ производитъ отъ слова муслинъ, мусульманъ, мюсурманъ и наконецъ—бусурманъ. «Бахрома» ведетъ происхожденіе отъ турецкаго махрама; «ватага» отъ отагъ (кочевое жилище и люди, въ немъ обитающіе). Связь слова «клобукъ» съ турецкимъ—колпакъ, которую признаетъ и А. И. Соболевскій, референтъ считаетъ недоказанной. Возбудило споръ слово «кума», которое докладчикъ производитъ отъ турецкаго слова, имѣющаго значеніе подруги, дѣвушки вообще. А. И. Соболевскій отстаиваетъ происхожденіе слова кума отъ латинскаго commater, такъ какъ трудно предположить, чтобы исключительно христіанскій терминъ заимствованъ былъ съ мусульманскаго Востока. Отрицая восточное происхожденіе слова «скоморохъ», докладчикъ производитъ его отъ французскаго—скарамушъ, доказывая

это свидѣтельствами древне-русскихъ письменныхъ памятниковъ, что скоморохи носили обыкновенно латинскую одежду. Встрѣчающееся въ лѣтописяхъ слово «тартакъ» (откуда, вѣроятно, фамилія «Тартаковъ») референтъ производитъ отъ турецкаго слова тартынакъ—вѣсовой сборъ. А. И. Соболевскій высказалъ мнѣніе, что многія изъ словъ, которыя докладчикъ признаетъ тюркскими, могли войти въ русскій языкъ черезъ посредство церковно-славянскаго; заимствованія же этихъ словъ могли быть сдѣланы задолго до появленія тюрковъ, въ эпоху I—II вѣковъ до Р. Хр.—Проф. Н. И. Веселовскій сообщилъ, что имъ разсмотрѣны бумаги, предложенныя обществу для изданія вдовою Аничковою. Бумаги эти представляютъ записки Н. И. Любимова, впослѣдствіи сенатора, о Китаѣ, въ большинствѣ не изданныя. Отдѣленіе признало возможнымъ напечатать нѣкоторыя изъ этихъ бумагъ.

Правит. Вѣстн. 2 апр., № 74; ср. *Спб. Вѣд.* 2 апр., № 81.

д) *Нумизматическое отдѣленіе.*

Второе собраніе членовъ вновь возникшаго при обществѣ нумизматическаго отдѣленія состоялось 10 марта, подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого. А. К. Марковъ сдѣлалъ докладъ о «тетартеронахъ», введенныхъ императоромъ Никифоромъ Фокою при произведенной имъ около 963 года реформѣ монетнаго дѣла въ Византіи. На основаніи нумизматическихъ данныхъ г. Марковъ попытался выяснить значеніе этой реформы. Уже ближайшіе къ этой эпохѣ историки XII вѣка понимали реформу Фоки ошибочно. Они приписывали этому императору введеніе монетъ меньшаго вѣса и размѣра. Между тѣмъ, всѣ извѣстные экземпляры монетъ Фоки полновѣсны. По мнѣнію докладчика, монетная реформа императора заключалась въ слѣдующемъ. Чеканка монеты осталась прежняя, но при производствѣ выдачъ изъ казны $^4/_5$ монеты считали за цѣлую монету, $^1/_5$, слѣдовательно, оставалась, такимъ образомъ, въ пользу казны. Для развѣски монетъ употреблялись особыя мѣдныя гирьки, носившія названія «тетартероновъ». Экземпляръ такого «тетартерона» и былъ демонстрированъ докладчикомъ въ засѣданіи.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ В. М. Иверсенъ, ознакомившій собраніе съ наиболѣе рѣдкими экземплярами монетъ своей коллекціи. Коллекція докладчика представляетъ большой интересъ, такъ какъ даетъ общую картину постепеннаго хода монетнаго дѣла въ Россіи. Чеканка монеты возникла въ древней Руси въ IX—X вѣкахъ по греческимъ образцамъ, не безъ вліянія, однако, на внѣшній видъ монеты образцовъ арабскихъ. На монетахъ св. Владиміра изображались: Спаситель, великій князь и родовой гербъ рюриковичей—хоругвь. На монетахъ послѣдующихъ великихъ князей появляются крестъ и полумѣсяцъ. Съ XI до XIV вѣка монеты почти неизвѣстны. Въ XIV вѣкѣ онѣ начинаютъ чеканиться по татарскимъ образцамъ, получивъ татарское названіе «денга». Въ XVI вѣкѣ появляются серебряныя копейки. На нихъ изображался великій князь съ опущеннымъ копьемъ; затѣмъ появляются алтынъ и золотая копейка. Окончательная реформа монетъ по европейскимъ образцамъ введена была императоромъ Петромъ Великимъ. Въ коллекціи докладчика имѣются монеты, наиболѣе характерныя для каждаго изъ перечисленныхъ типовъ. Рѣдчайшими являются; серебряникъ Ярослава I-го и монета князя Константина Дмитріевича Угличскаго, сына Дмитрія Донского.—Графъ И. И. Толстой, въ видѣ предостереженія начинающимъ нумизматамъ, сообщилъ о появленіи новаго изданія Вольфа—книги «Собиратель монетъ», составленной Н. Н. Головинымъ. Книга эта представляетъ рядъ курьезовъ и, въ сущности, имѣетъ лишь макулатурный характеръ.

Слово 12 марта, № 92 и *Бирж. Вѣд.* 12 марта, № 3715; ср. *Разсвѣтъ* 12 марта, № 12; *Новости* 13 марта, № 64.

Въ засѣданіи 13 мая, подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого, А. К. Марковъ сдѣлалъ докладъ о новыхъ пріобрѣтеніяхъ нумизматическаго отдѣла Императорскаго Эрмитажа. Въ отдѣлъ поступила интересная и рѣдчайшая монета «Елизаветинъ золотой» 1755 года, цѣною въ 10 рублей, 88 пробы. Эта монета отчеканена была по примѣру монетъ западно-европейскихъ. На ней изображенъ бюстъ Императрицы и легенда «Елизаветинъ золотой». Монеты эти не были выпущены въ обращеніе, изготовлены были только пробные экземпляры. Одинъ изъ нихъ пріобрѣтенъ Эрмитажемъ. Другая недавно присланная въ Эрмитажъ монета, найденная близъ Кіева, представляетъ собою также рѣдкій экземпляръ сребренника князя Владиміра святого. На груди у князя изображенъ крестъ. — Вторымъ докладчикомъ выступилъ извѣстный нумизматъ А. А. Ильинъ, сообщившій о неизданныхъ монетахъ, помѣщенныхъ въ трудѣ Великаго Князя Георгія Михаиловича: «Монеты царствованія Екатерины I и Петра II». Среди этихъ монетъ особаго вниманія заслуживаютъ полтина 1725 года, серебряный грошъ 1727 года, полушка 1727 года, рубль 1729 года и др. Вообще, несмотря на краткій промежутокъ времени царствованій Екатерины I и Петра II, въ это время появилось не мало новыхъ, любопытныхъ типовъ монетъ. Въ обсужденіи докладовъ принимали участіе: графъ И. И. Толстой, Б. М. Якунчиковъ и др. лица.—Затѣмъ графъ И. И. Толстой сообщилъ отдѣленію о выраженномъ ревизіонною коммиссіею общества пожеланіи приведенія въ порядокъ нумизматическихъ коллекцій, имѣющихся въ музеѣ общества. По предложенію предсѣдателя для составленія описанія монетъ избрана коммиссія въ составѣ: А. К. Маркова (принявшаго на себя описаніе восточныхъ монетъ), А. А. Ильина (русскихъ), Б. М. Якунчикова (классическихъ) и Е. М. Придика (римскихъ).

Прав. Вѣстн. 14 мая, № 104; ср. *Спб. Вѣд.* 14 мая, № 117.

3. Общество любителей древней письменности.

17 декабря 1904 г. состоялось подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева общее собраніе. Передъ началомъ засѣданія предсѣдателемъ было предложено почтить вставаніемъ память почившаго почетнаго члена А. Н. Пыпина и членовъ-корреспондентовъ И. П. Хрущова и А. П. Бахрушина, послѣ чего секретарь прочелъ краткій очеркъ дѣятельности почившихъ по отношенію къ обществу. Первое сообщеніе: «Стихи покаянны и бесѣдны по сборникамъ XVI и XVII в.в.» принадлежитъ С. В. Смоленскому. Референтъ указалъ, что впервые сборникъ такихъ стиховъ появляется въ нашихъ пѣвческихъ «Стихирахъ» во второй половинѣ XVI в., въ пору большого подъема русской композиціи, вслѣдствіе надобности новыхъ службъ святымъ, канонизованнымъ на соборахъ 1547 и 1549 г.г. Стихи эти написаны на церковно-славянскіе прозаическіе тексты и распѣты по знаменной, крюковой нотаціи, почему не имѣютъ ничего общаго съ народными духовными стихами. Стихи XVI в. исключительно аскетическіе. Сборники XVI в., въ которыхъ «стихи» расположены въ порядкѣ восьми церковныхъ гласовъ, были живы до церковной реформы при патріархѣ Никонѣ. Въ это время вторженіе хорового пѣнія, кіевскихъ кантовъ и, наконецъ, расколъ вызвали сочиненіе многихъ новыхъ «стиховъ», забвеніе многихъ старыхъ и раздвоеніе изложенія ихъ въ пѣвчихъ книгахъ. У старообрядцевъ удержалась форма отдѣльной книги для стиховъ, а въ господствующей церкви они сдѣлались случайными и безсистемными статьями въ пѣвческихъ рукописяхъ. У старообрядцевъ «стихи» живы до сихъ поръ въ ихъ скитскомъ и домашнемъ пѣніи, но репертуаръ ихъ дополнился сочиненіемъ многихъ куплетныхъ стиховъ плохого достоинства; теперь

даже появились нотные сборники «стиховъ умиленныхъ». У монаховъ никоніанъ скоро вымерли аскетическіе стихи, ихъ замѣнили стихи историческіе, частью же, особенно въ кругу молодежи монастырской, сатирическіе, а въ кругу пѣвчихъ даже увеселительные. Къ XIX в. стихи болѣе серьезные исчезли совершенно, а стихи менѣе серьезные выродились въ рядъ куплетныхъ сочиненій съ хоровой музыкой.—Второе сообщеніе «Объ источникахъ поученій Климента Словенскаго» было прочитано П. Л. Туницкимъ. По изслѣдованію референта, поученія Климента раздѣляются: 1) на слова похвальныя и 2) на проповѣди съ преобладаніемъ нравственно-поучительнаго содержанія; первыя по формѣ находятся въ зависимости отъ византійскихъ образцовъ, а по содержанію представляютъ своеобразную обработку евангельскихъ, апокрифическихъ и житійныхъ сказаній, причемъ догматическія положенія заимствованы изъ Богословія Іоанна Дамаскина. Краткія поучительныя слова, приспособленныя вообще къ памяти всякаго святого или апостола, напоминаютъ гомиліи западной церкви для новообращенныхъ христіанъ, и замѣчаемая связь поученій Климента съ 3-мъ отрывкомъ Фрейзингенской рукописи и съ древне-нѣмецкими и древне-чешскими исповѣдными формулами не случайна: она обусловливается общностью матеріала, входившаго въ западные гомиліары и въ formula sacrae confessionis. Въ своихъ поученіяхъ Климентъ самостоятельно выбиралъ изъ разныхъ источниковъ матеріалы и комбинировалъ ихъ, а не пользовался греческими словами или компиляціями.

Новое Вр. 21 дек., № 10349.

Въ засѣданіи 4 февраля, подъ предсѣдательствомъ академика Н. П. Кондакова, К. К. Истоминъ прочелъ рефератъ «Къ вопросу о протографѣ Толковой Палеи». Первоначальной редакціей Палеи референтъ считаетъ ея хронографическій типъ. Основываясь на этомъ, онъ дѣлитъ всѣ извѣстные до сихъ поръ списки Палеи на двѣ категоріи: одна изъ нихъ представляетъ собою памятникъ хронографическій, другая—толковательный. Оба эти типа и по цѣлямъ, и по литературнымъ пріемамъ имѣютъ между собою много общаго. Протографъ не ограничивался одною только скромною ролью компилятора: въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ вводилъ вымышленныя рѣчи, объяснялъ по своему значеніе собственныхъ именъ и т. д. Въ заключеніе референтъ указалъ на нѣкоторыя «лишнія» мѣста, вкравшіяся въ позднѣйшіе списки, какъ вставки и дополненія.—Вторымъ референтомъ выступилъ Х. М. Лопаревъ, сдѣлавшій сообщеніе о любопытномъ и неизвѣстномъ еще до настоящаго времени памятникѣ письменности начала XIX столѣтія—учебникѣ риторики, авторомъ котораго является аѳоно-иверскій дьяконъ Косма. Грекъ родомъ, онъ долгое время жилъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, и все свое время посвящалъ литературѣ. Ему принадлежатъ переводы съ русскаго на греческій языкъ: «Кіево-печерскаго патерика», «Синопсиса» Иннокентія Гизеля, повѣсть о смерти князя Даніила Александровича и о началѣ Москвы. Прекрасно владѣя русскимъ языкомъ, Косма въ 1810 г. составилъ на русскомъ языкѣ упомянутый учебникъ риторики, посвященный имъ графу А. И. Мусинъ-Пушкину. За основаніе риторики принято имъ руководство Франциска Скуфа. Руководство это, въ изложеніи Космы, значительно переработано. Мало понятные для русскаго юношества примѣры замѣнены имъ примѣрами изъ русской исторіи. Среди разныхъ «примѣровъ» находится похвальное слово царю Петру Алексѣевичу и «Моленіе къ русскому царю объ освобожденіи православной греческой церкви отъ турецкаго ига». Въ виду серьезнаго значенія, которое имѣетъ риторика въ историческомъ отношеніи, референтъ высказался за необходимость скорѣйшаго изданія этого памятника.

Спб. Вѣд. 8 февр., № 31.

Въ засѣданіи 4-го марта, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, предметомъ занятій служили доклады: В. М. Изергина «Слово Іоанна Златоустаго въ Паисіевомъ сборникѣ XIV в. кирилло-бѣлозерской библіотеки и его источники» и Н. К. Никольскаго: «О спискахъ и редакціяхъ поученія архіепископа Луки къ братіи». Слово Іоанна Златоустаго, о которомъ сообщилъ первый референтъ, принадлежитъ къ тѣмъ многочисленнымъ поученіямъ о вредѣ пьянства, которыя извѣстны въ разнообразнѣйшихъ редакціяхъ среди сохранившихся памятниковъ древне-русской литературы. Референтъ приходитъ къ заключенію, что «Слово» представляетъ собою компиляцію трехъ подобныхъ же произведеній древне-русской литературы конца XIV и начала XV столѣтія.—Второй докладчикъ сообщилъ результаты своего изслѣдованія о происхожденіи списковъ поученія извѣстнаго новгородскаго проповѣдника, архіепископа Луки Жидяты къ братіи. Референтъ высказалъ сомнѣніе, что авторомъ его былъ дѣйствительно архіепископъ Лука. Скорѣе можно предположить, что первоисточникомъ поученія было какое-либо переводное сочиненіе.—При открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя, почтена была вставаніемъ память скончавшагося бывшаго редактора изданій общества П. Н. Тихонова. Покойный извѣстенъ былъ многими произведеніями, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ напр. «Брянскій говоръ», напечатаны Императорскою Академіею Наукъ.

Спб. Вѣд. 8 марта, № 57.

4. Императорское Московское Археологическое Общество.

Въ январскомъ засѣданіи Общества І. К. Линдеманъ сообщилъ о старинныхъ тверскихъ пряничныхъ доскахъ. Слово «пряникъ» происходитъ отъ слова пряный, непряный, отъ греческаго πέπερι (перецъ). До XVII вѣка въ русскомъ языкѣ слова «пряникъ» не существовало, а вмѣсто него были въ обращеніи слова «коврига», «коврижка». Съ древнихъ временъ пряникъ фигурировалъ на родинахъ (родинная коврижка), служилъ предметомъ игры (ломать пряники), имѣлъ значеніе какъ привозный гостинецъ, какъ память о «пряничныхъ» городахъ (Тверь, Тула, Вязьма). Давность пряничнаго производства въ тверскомъ краѣ можетъ быть прослѣжена до начала XVIII столѣтія (1710 г.); въ Твери былъ даже такъ называемый «Пряничный рядъ». Докладчикъ демонстрировалъ цѣлую коллекцію собранныхъ имъ пряничныхъ досокъ и иллюстрировалъ свой докладъ многочисленными фотографическими снимками со старинныхъ досокъ.—Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ Г. К. Богуславскаго: «Архангельское древлехранилище». Музей этотъ основанъ при архангельскомъ статистическомъ комитетѣ по иниціативѣ предсѣдателя архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго общества, мѣстнаго уроженца и знатока архангельской старины І. М. Сибирцева, и состоитъ изъ четырехъ комнатъ, заключающихъ въ себѣ свыше 650 предметовъ преимущественно церковной старины, начиная съ 1412 г., и много памятниковъ письменности, въ томъ числѣ самое древнее рукописное на пергаментѣ сійское евангеліе 1339 года. Всѣхъ свитковъ до конца прошлаго года въ древлехранилищѣ было свыше 2,000, въ концѣ же истекшаго года переданы комитету для храненія и описанія свыше 10,000 документовъ, большею частью въ свиткахъ и частью писанные на пергаментѣ. Изъ другихъ вещей имѣются принадлежавшія патріархамъ Филарету Никитичу и Никону, царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, самоѣдскіе идолы и др.—Третьимъ былъ прочитанъ присланный И. Станишевскимъ докладъ о предметахъ древности, найденныхъ въ Кутаисской губерніи, въ мѣстечкѣ Лагодехи Сигнахскаго уѣзда, и о развалинахъ церкви XI вѣка въ мѣстности Кветера Тіонетскаго уѣзда.

Русскія Вѣд. 18 янв., № 16.

Въ засѣданіи 28 января В. П. Гурьяновымъ былъ прочитанъ докладъ о произведенной имъ реставраціи иконъ въ церкви Іоанна Предтечи въ Староконюшенномъ переулкѣ. Докладчикъ представилъ снимки съ наиболѣе древнихъ, возобновленныхъ имъ иконъ, съ указаніемъ тѣхъ измѣненій, которымъ эти иконы въ разное время подвергались до реставраціи. Такихъ снимковъ докладчикомъ было представлено четыре, съ иконъ: св. Іоанна Предтечи, св. Николая Чудотворца (Можайскаго), относящихся къ срединѣ XVII вѣка, а также Иверской Божіей Матери и Сергія Радонежскаго; на послѣднихъ двухъ иконахъ имѣются надписи, что онѣ исполнены ученикомъ знаменитаго иконописца Симона Ушакова, иконописцемъ Георгіемъ Терентьевымъ сыномъ Зиновьевымъ со своимъ ученикомъ Ефимомъ: икона Иверской Божіей Матери въ 1678 г., а преподобнаго Сергія въ 1691 г. Первая изъ этихъ иконъ представляетъ точную копію святыни Московской—чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, писанной въ 1648 году. Въ заключеніе докладчикомъ былъ представленъ рисунокъ общаго вида иконостаса Іоанно-Предтеченской церкви, въ которомъ большинство иконъ относится къ концу XVII вѣка (1691—1699 гг.). Выразивъ благодарность докладчику, Общество постановило напечатать докладъ и представленные В. П. Гурьяновымъ рисунки и снимки въ своемъ органѣ: *Древности*.

Моск. Вѣд. 1 февр., № 32.

Въ томъ же засѣданіи А. Н. Гренъ прочелъ отчетъ о командировкѣ для раскопокъ и археологическаго изслѣдованія Хазарскаго хаганата въ Хасавъ-юртовскомъ округѣ, Терской области. Докладчикъ совершилъ путешествіе отъ устья рѣки Волги до Змѣйской станицы (урочище Минаретъ или Татаръ-тупъ) и до Петровска черезъ бассейны Кумы и Терека.

У Змѣйской станицы еще сохраняются очертанія бывшаго залива Каспія, громадный курганъ на горѣ и, кромѣ того, остатки подземнаго хода. Большая часть археологическихъ остатковъ этого края подвергались и подвергаются хищенію не только со стороны низшаго класса, но и мѣстныхъ интеллигентовъ. Но тѣмъ не менѣе въ Хасавъ-юртовскомъ округѣ, а также въ мѣстности между Эндери и Хасавъ-Юртомъ сохранилось множество остатковъ старины. Замѣчателенъ курганъ около селенія Эндери, подъ названіемъ «*Балтаякъ-тюбе*». На холмѣ стоитъ древній арабскій памятникъ, воздвигнутый Гирей-бенъ-Мухаммедъ-Али, павшему во время битвы въ 1211 году (1796 г.). По рѣкѣ Араксу раскопки были произведены только въ 6 мѣстностяхъ. Въ первой раскопкѣ, у самой рѣки, близъ Эндери, все поле было покрыто небольшими холмиками. Большая проведенная траншея въ 1 саж. шириною и до 8 саж. длины обнаружила остатки цѣлаго городища, сожженнаго, по всей вѣроятности, княземъ Святославомъ при разгромѣ имъ Хозарской державы.

На правомъ берегу Аракса были обнаружены 2 громадные кургана, изъ которыхъ одинъ разграбленъ. О цѣломъ курганѣ осталось преданіе, что въ немъ погребена какая-то княжна, которая убиваетъ всякаго, кто осмѣлится потревожить ея прахъ. Потому чеченцы смотрѣли со страхомъ на произведенныя докладчикомъ раскопки. Въ курганѣ оказались остатки костей лошадей, людей, куски горшковъ, досокъ дубовыхъ и пр. По разбитымъ 10 костякамъ можно предполагать, что здѣсь происходило сраженіе. Особенный интересъ представлялъ 6-й курганъ, высотою 3 саж., окружностью 138 арш. Это была цѣлая интересная гора съ погребеніями въ нѣсколько ярусовъ. Въ верхнемъ погребеніи найденъ былъ женскій костякъ, лежащій на лѣвомъ боку, сильно разбитый, въ одномъ ухѣ костяка найдена металлическая серьга, вокругъ шеи ожерелье изъ зубовъ и гнутыхъ мѣдныхъ спиралей. Подъ костякомъ каменная циклопическая постройка, еще ниже слѣды костяковъ съ 12 разби-

тыми горшками и камнями, окрашенными surикомъ. Очевидно, что мѣстность эта была излюбленнымъ кочевьемъ хозарскаго племени, мѣсто котораго теперь заняли калмыки и горскіе евреи.

Моск. Вѣд. 7 февр., № 38.

Въ томъ же засѣданіи графиня П. С. Уварова сообщила докладъ о совершонной ею осенью истекшаго года поѣздкѣ на Кавказъ, въ виду состоявшагося постановленія Общества подготовить для слѣдующихъ томовъ «Матеріаловъ по археологіи Кавказа» изданіе рисунковъ финифтяныхъ иконъ и «лицевыхъ рукописныхъ евангелій», сохранившихся на Кавказѣ. Работа начата была съ Гелатскаго монастыря въ Кутаисѣ, основаннаго царемъ Давидомъ Возобновителемъ (1089—1125 г.г.) и служившаго при Багратѣ III (1510—1548 г.г.) усыпальницей грузинскаго царскаго дома. Наибольшій археологическій интересъ представляетъ икона Хахульской Божіей Матери въ видѣ складня съ поясною иконой молящейся Богоматери въ центрѣ. По преданію, изображеніе Богоматери было писано евангелистомъ Лукой и въ началѣ было богато разукрашено драгоцѣнными каменьями. Хотя сама икона съ драгоцѣнностями значительно въ настоящее время попорчена, но главную археологическую цѣнность иконы представляетъ самъ складень съ золотымъ чеканнымъ окладомъ по всей поверхности, изукрашеннымъ рельефнымъ травянымъ орнаментомъ, который своимъ изяществомъ и крупнымъ рельефомъ указываетъ на лучшую пору развитія грузинскаго искусства, то-есть на XI и XII в., что подтверждается и надписью основателя обители. Въ чеканный окладъ вставлено огромное количество перегородчатой финифти по золоту византійскаго искусства и древнѣйшая изъ всѣхъ, вѣроятно VIII столѣтія, звѣздообразная, почти круглая, пластинка съ воспроизведеннымъ по прозрачно-изумрудному фону пурпуровымъ цвѣтомъ древнѣйшаго типа Распятія Спасителя. Огромное богатство представляетъ Гелатскій монастырь и по видамъ «лицевыхъ евангелій», которыя необходимо изучить и издать въ слѣдующемъ выпускѣ «Матеріаловъ по археологіи Кавказа». Изъ мингрельскихъ монастырей осмотрѣны два: Хонскій и Мартвильскій, изъ церквей Гуріи — находящіяся въ селеніяхъ: Лихаурѣ и Адчи, а изъ монастырей: Шемокмедскій и Джуматскій. Въ засѣданіи демонстрированы были снимки съ иконъ.

Моск. Вѣд. 8 февр., № 39; *Прав. Вѣстн.* 24 февр., № 44.

Въ засѣданіи 29 марта М. В. Никольскій сообщилъ докладъ о памятникахъ хозяйственной отчетности древнѣйшихъ властителей Халдеи. Изслѣдованные докладчикомъ и переведенные на русскій языкъ халдейскіе памятники найдены были въ южной части Месопотаміи, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ французскій археологъ de Sarzec производилъ раскопки въ два періода времени. Первый періодъ, относящійся къ восьмидесятымъ годамъ, былъ ознаменованъ первымъ величайшимъ въ наукѣ открытіемъ памятниковъ древне-халдейскаго искусства въ видѣ статуй и письменъ, относящихся къ эпохѣ за 2700 лѣтъ до Р. Х. Археологическія рѣдкости эти принадлежали преимущественно одному изъ властителей древней Халдеи— Гудеа, носившему титулъ Патейси, что означало по современнымъ понятіямъ санъ вице-короля города Ширпурлы (по сохранившимся надписямъ).

Гораздо позднѣе, во второй періодъ раскопокъ, въ ближайшей мѣстности были открыты de Sarzec'омъ постройки и предметы искусства и домашняго быта гораздо болѣе древней эпохи и принадлежавшіе царямъ, жившимъ приблизительно за 1.000 лѣтъ ранѣе, какъ бы другой цивилизаціи. Въ одной изъ построекъ имъ было открыто нѣсколько галлерей, боковыя стороны которыхъ состояли изъ скамеекъ и полокъ съ лежавшими ни нихъ въ нѣсколько рядовъ таблетками, въ количествѣ не менѣе 30.000, покрытыми халдейскими надпи-

сями. Хранилище это, вслѣдствіе недостаточной охраны, впослѣдствіи было ограблено. Похищенныя вещи были пріобрѣтены покупкой для археологическихъ коллекцій европейскихъ и американскихъ музеевъ. Въ Россіи значительное количество ихъ было пріобрѣтено Императорскимъ Эрмитажемъ и Н. П. Лихачевымъ. Всѣ пріобрѣтенные предметы относятся, главнымъ образомъ, по времени 1-й халдейской династіи «Ура», современной эпохи «Гудеа».

Послѣ смерти de Sarzec'а, послѣдовавшей въ 1901 году, арабы открыли умышленно скрытую имъ при его раскопкахъ галлерею, содержавшую подобный же архивъ, но принадлежащій наиболѣе древней династіи халдейскихъ царей, жившихъ за 4000 лѣтъ до Р. Х. Эти письменные памятники, въ количествѣ отъ 2000 до 3000, были вторично раскуплены Луврскимъ, Берлинскимъ и Британскимъ музеями, которые и предполагаютъ ихъ издать. Н. П. Лихачевъ пріобрѣлъ изъ этихъ послѣднихъ до 380 таблетокъ. Московское Археологическое Общество взяло на себя изданіе этихъ памятниковъ и поручило это дѣло докладчику, который и представилъ настоящій отчетъ по изслѣдованію означенныхъ памятниковъ.

Оказывается, что памятники эти представляютъ весьма интересный для такого отдаленнаго времени матеріалъ, въ особенности при сужденіи о хозяйственномъ и соціальномъ бытѣ той отдаленной эпохи. Они обнимаютъ всѣ стороны домашней хозяйственной жизни и главнымъ образомъ распоряженій по земледѣлію и скотоводству. Акты эти, написанные на глиняныхъ таблеткахъ, носятъ имена не только вышеупомянутыхъ властителей, но ихъ женъ и, повидимому, касались частью и царскаго гарема. Особенно интересны весьма подробные отчеты о вознагражденіяхъ за труды рабочаго класса, отчеты о жертвоприношеніяхъ, отчеты съ обозначеніемъ количества засѣваемаго и собираемаго зерна.

Докладчикъ представилъ переводы нѣкоторыхъ халдейскихъ надписей и изложилъ содержаніе всѣхъ предметовъ найденныхъ коллекцій; въ результатѣ получилось представленіе, что въ эту древнюю эпоху господствовало чисто-натуральное хозяйство, причемъ земля составляла идеальную собственность важнѣйшихъ мѣстныхъ божествъ, а цари распоряжались ею въ качествѣ представителей божественной власти. Трудъ рабовъ имѣлъ характеръ крѣпостной зависимости. Денежное хозяйство было еще въ зародышѣ.

Моск. Вѣд. 11 апрѣля. № 100 [1]).

Въ одномъ изъ засѣданій Общества В. А. Городцевъ прочелъ интересный докладъ о мечахъ, представляющихъ боевое оружіе. Форма металлическихъ мечей предрѣшена и разработана въ деревянныхъ образцахъ гораздо ранѣе появленія металла. Камень, такъ долго царившій въ первобытныхъ культурахъ всего человѣчества, оказался неспособнымъ къ воплощенію формы крупныхъ боевыхъ орудій. Каменные мечи совсѣмъ неизвѣстны; очевидно, что въ продолженіе всего каменнаго періода они вырабатывались только изъ дерева. Однако среди древнихъ остатковъ Стараго Свѣта и въ особенности Европы, на мѣстахъ исконнаго обитанія наиболѣе энергичныхъ и способныхъ народовъ, случалось изрѣдка находить такъ называемые «кремневые кинжалы» изъ самыхъ твердыхъ кристаллическихъ породъ.

Въ Россіи найдены всѣ три формы кремневыхъ кинжаловъ: первыя двѣ (листовидной формы безъ стержня и со стержнемъ для насада на рукоятку)— въ Привислянскомъ краѣ и въ губерніяхъ: Волынской, Подольской, Херсон-

---

[1]) [Ср. объ этомъ докладѣ подробное сообщеніе *Д. А.* въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* 8 апр., № 95, подъ заглавіемъ „Царское хозяйстве 6000 лѣтъ тому назадъ“ и письмо М. В. Никольскаго тамъ же 26 апр., № 111, подъ загл. „По поводу статьи „Царское хозяйство 6000 лѣтъ тому назадъ“, съ исправленіемъ разныхъ неточностей реферата. *Ред.*].

ской, Кіевской, Тульской и Архангельской; а третья форма (клинки выработанные съ рукояткой изъ одного куска камня)—въ Остзейскомъ краѣ и Финляндіи. Всѣ они носятъ характерныя черты принадлежности или концу каменнаго или началу металлическаго періода.

Первымъ металломъ, годнымъ для выдѣлки оружія, по господствующему научному мнѣнію, была чистая мѣдь, затѣмъ бронза и только значительно позже желѣзо.

Въ XIX вѣкѣ употребленіе мечей въ Европѣ совсѣмъ прекращается. Вмѣсто ихъ повсюду вводится сабля и ея разновидности, заимствованныя у восточныхъ народовъ, а также выраждающаяся форма меча въ видѣ рапиры и шпаги.

Моск. Вѣд. 21 апр., № 108.

---

30 апрѣля исполнилось двадцатилѣтіе ученой дѣятельности въ должности предсѣдателя Императорскаго московскаго археологическаго Общества графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой. По этому поводу въ происходившемъ 29 апрѣля засѣданіи Общества дѣйств. членъ В. А. Городцевъ поднесъ гр. П. С. Уваровой составленный профессоромъ харьковскаго университета Е. К. Рѣдинымъ біографическій очеркъ ея двадцатилѣтней дѣятельности на пользу московскаго археологическаго Общества въ дорогомъ и изящномъ переплетѣ.

Русск. Вѣд. 1 мая., № 116; ср. *Новости Дня* 1 мая, № 7689.

Въ томъ же засѣданіи проф. А. П. Павловъ прочелъ докладъ Н. Г. Криштафовича о произведенномъ имъ лѣтомъ 1904 года геологическомъ изслѣдованіи палеолитическихъ стоянокъ въ Европейской Россіи. Наибольшій интересъ въ изслѣдованіяхъ докладчика представляла мѣстность въ окрестностяхъ гор. Студеницы, на р. Днѣстрѣ, Подольской губерніи, гдѣ по указаніямъ проф. В. Б. Антоновича предполагалось найти палеолитическую стоянку. Гор. Студеница расположенъ на лѣвомъ берегу р. Днѣстра, въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высотами и замѣчательной тѣмъ, что въ ней никогда не бываетъ значительныхъ вѣтровъ, а въ зимнее время много теплѣе, чѣмъ въ окрестной мѣстности. Въ оврагѣ «Ганусысько», находящемся въ сѣверо-восточной части этой котловины, между горой того же имени и горой «Бѣлой», на самомъ днѣ рытвины, найдены были кости допотопнаго мамонта: клыкъ и нѣсколько реберъ, плотно инкрустированные въ почву, состоящую изъ известковаго щебня и кремней; въ этомъ мѣстѣ весной, во время половодья, вода размыла, повидимому, цѣлый скелетъ мамонта, но обнаруженныя кости были взяты разными лицами въ качествѣ предметовъ любопытства; въ весьма плотной почвѣ, окружавшей оставшіяся кости мамонта, замѣчено множество отбивныхъ кремневыхъ орудій и отбитыхъ осколковъ кремня различной формы и величины; изъ нихъ удалось добыть и сохранить около двухъ десятковъ экземпляровъ. Въ Бѣлой горѣ, близъ ея вершины, со стороны долины Днѣстра, существуетъ цѣлый рядъ пещеръ, въ которыхъ при раскопкахъ докладчикомъ найдены нѣсколько орудій и ископаемыхъ костей. Не остается никакого сомнѣнія, что Бѣлая гора въ совокупности и была осѣдлостью палеолитическаго человѣка: онъ жилъ на ея вершинѣ и, повидимому, въ ея пещерахъ. Крутые, обрывистые и скалистые склоны этой горы, дѣлающіе ее съ 3-хъ сторонъ почти неприступною, облегчали защиту отъ нападенія врага, а командующее надъ всею окрестностью положеніе горы, при дальности открывающагося съ вершины ея горизонта, обезпечивало населеніе горы отъ случайныхъ и скрытыхъ нападеній. Время существованія этой стоянки можно съ достовѣрностью отнести къ древнѣйшимъ временамъ допотопнаго періода.

Весь собранный матеріалъ палеолитическихъ стоянокъ подвергнется, при содѣйствіи докладчика, всесторонней обработкѣ.

Моск. Вѣд. 5 мая, № 121.

Императорское Московское Археологическое Общество, какъ и слѣдовало ожидать, не одобрило пролома Китайской стѣны для устройства новаго проѣзда близъ Варварскихъ воротъ. Главнымъ возраженіемъ Общество выставляетъ то соображеніе, что при устройствѣ новаго проѣзда будутъ затронуты части стѣны, имѣющія историческій интересъ.

Моск. Вѣд. 23 апр., № 110; ср. *Новости Дня* 21 апр., № 7859.

По порученію предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графини Уваровой въ Гелатскомъ монастырѣ нынѣ работаетъ художникъ С. Полторацкій. Онъ снимаетъ съ древнихъ книгъ, иконъ и пр. художественныя изображенія для трудовъ археологическаго Общества. Такія же работы, исполненныя г. Полторацкимъ по рукописямъ тифлисскаго церковнаго музея, уже отправлены въ Москву графинѣ Уваровой.

Тифл. Листокъ 12 іюня, № 120.

5. Кавказское отдѣленіе Имп. Московскаго Археолог. Общества.

Въ засѣданіи 11-го декабря 1904 г., по предложенію г. предсѣдателя, избранъ единогласно въ почетные члены общества и. об. главноначальствующаго гражд. частью на Кавказѣ г.-л. Я. Д. Малама. Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ г. Дружинина «Объ обычаѣ умыканія невѣстъ въ древнѣйшее время и его пережиткахъ въ современныхъ свадебныхъ обрядахъ у разныхъ народовъ». Послѣ краткаго введенія, гдѣ докладчикъ остановился на ученіяхъ соціологовъ, занимавшихся вопросомъ о формахъ и эволюціи брака, онъ довольно подробно коснулся тѣхъ пережитковъ, которые въ той или иной формѣ сохранились у разныхъ народовъ. По мнѣнію докладчика, эти пережитки, вопреки мнѣнію соціологовъ и этнологовъ, имѣютъ въ основаніи своемъ *ритуальные обряды* (?) древнихъ временъ, а не хищническій бракъ, а потому и похищеніе невѣстъ нужно поставить въ связь съ религіозными воззрѣніями народа, а не съ его бытомъ, каковаго взгляда придерживается большинство выдающихся соціологовъ. Докладчикъ полагаетъ, что для подтвержденія этой основной мысли доклада можно будетъ почерпнуть обильный матеріалъ на Кавказѣ, что и въ этнографическомъ и въ этнологическомъ отношеніи представляетъ громадный интересъ для изслѣдователя.—Послѣ непродолжительнаго обмѣна мыслей, вызваннаго докладомъ г. Дружинина, Е. С. Такайшвили доложилъ присутствующимъ о найденныхъ двухъ евангеліяхъ на грузинскомъ языкѣ въ сел. Цинскаро у Гурджановыхъ. Одно изъ нихъ писано на пергаментѣ, а другое на бумагѣ и относится, вѣроятно, ко временамъ Тамары.—Оживленный обмѣнъ мыслей вызвало сообщеніе о перестройкѣ Кобійскаго монастыря, въ виду его несомнѣннаго археологическаго интереса. Дѣло въ томъ, что, несмотря на просьбу предсѣдателя и одного изъ членовъ, бывшихъ на мѣстѣ, не подвергать разрушенію нѣкоторыя части этого монастыря, которыя къ тому же сохранились весьма хорошо и не требовали ремонта, этотъ монастырь былъ разрушенъ до основанія. Собраніе, считаясь съ этимъ печальнымъ фактомъ, постановило просить о возстановленіи разрушенныхъ частей въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были. Сохранившіеся планы и камни дадутъ возможность, какъ это полагаютъ нѣкоторые, привести это въ исполненіе.

Новое Обозр. 15 дек. 1904, № 31.

Въ засѣданіи 9 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ Л. Г. Лопатинскаго, Е. С. Такайшвили сдѣлалъ сообщеніе о разборѣ грузинскихъ надписей на камняхъ, доставленныхъ изъ Поцховскаго участка Карсской области въ тифлисскій церковный музей нѣсколько лѣтъ тому назадъ княземъ Херхеулидзе. Надписи эти, вслѣдствіе трудности дешифровки, оставались долгое время неразобранными. На одномъ изъ камней, именно большой каменной купели, докладчикъ прочелъ, что она сдѣлана въ корониконъ 98, т. е въ 878 году. Надпись на другомъ камнѣ, представляющемъ столбъ съ крестомъ, докладчикъ относитъ къ 11 вѣку. Третья надпись доказываетъ, что церковь крѣпости Кала-Бойня Поцховскаго уч. построена въ царствованіе Баграта III и Давида Куропалата въ 993 году. Надпись важна для датировки церкви. Четвертая надпись, по заявленію докладчика, принадлежитъ придѣлу Альской церкви, время постройки которой неизвѣстно. Выводъ изъ этой надписи тотъ, что Альская церковь не могла быть построена позже 11 вѣка, но такъ какъ надпись относится къ придѣлу, то самая церковь, по всей вѣроятности, построена при Багратѣ III и Давидѣ Куропалатѣ, т. е. въ X вѣкѣ. Всѣ эти надписи важны какъ по своей древности и палеографическому характеру, такъ и для датировки грузинскихъ памятниковъ въ Поцховскомъ участкѣ.

Тифл. Лист. 12 апр., № 73; ср. *Новое Обозр.* 12 апр., № 71.

6. Прочія ученыя учрежденія и общества.

29 апрѣля состоялось, подъ предсѣдательствомъ г. губернатора, общее собраніе Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета. Изъ вопросовъ, подвергнутыхъ обсужденію собранія, главный интересъ представлялъ вопросъ о назначеніи города Архангельска, согласно выраженному въ отношеніи на имя г. губернатора намѣренію Московскаго Археологическаго Общества, мѣстомъ для XIV археологическаго съѣзда, имѣющаго состояться въ 1908 году. Разсмотрѣвъ детально всѣ возникающіе съ устройствомъ съѣзда вопросы, общее собраніе комитета постановило: привѣтствовать намѣреніе Археологическаго Общества назначить городъ Архангельскъ мѣстомъ съѣзда и выразить со своей стороны готовность оказывать возможное содѣйствіе въ подготовительныхъ работахъ по устройству съѣзда. Въ частности общее собраніе полагало, что удобнымъ временемъ для назначенія съѣзда слѣдуетъ считать время между 15 іюня и 1 августа, когда можно воспользоваться для размѣщенія пріѣзжихъ членовъ съѣзда свободными общежитіями гимназій и другихъ учебныхъ заведеній; занятія съѣзда могли бы происходить въ залѣ городской думы и въ 1—2 прилегающихъ къ нему комнатахъ; археологическую выставку, всегда устраиваемую при съѣздахъ, можно бы помѣстить въ таможенномъ биржевомъ залѣ, а при содѣйствіи Мурманскаго и Сѣвернаго пароходствъ организовать археологическія экскурсіи.

Въ числѣ очередныхъ вопросовъ общимъ собраніемъ былъ выслушанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности статистическаго комитета и состояніи музея и публичной библіотеки за 1904 годъ; затѣмъ произведены были выборы: помощникомъ предсѣдателя Г. К. Бугославскаго вмѣсто Н. С. Пругавина, отказавшагося отъ этой должности, въ виду многосложности его служебныхъ обязанностей въ разныхъ учрежденіяхъ; въ почетные члены—мѣстнаго уроженца отца Іоанна Ильича Сергіева, протоіерея Кронштадтскаго собора, за многочисленныя пожертвованія на просвѣтительныя учрежденія Архангельской губерніи, въ томъ числѣ 100 руб. въ мартѣ текущаго года на нужды Архангельскаго публичнаго музея; въ дѣйствительные члены—Ф. Ф. Шперка за его работы по мѣстной исторіи и статистикѣ.

Арханг. Губ. Вѣд. 7 мая, № 101.

Владимірская ученая архивная коммисія, принимая во вниманіе: 1) что Владимірская губернія въ числѣ другихъ въ настоящее время объявлена угрожаемой по холерѣ, 2) что въ намѣченныхъ для размѣщенія ожидаемыхъ на третій областной археологическій съѣздъ въ г. Владимірѣ гостей зданіяхъ предполагается въ текущемъ году ремонтъ и 3) что многія изъ лицъ, изъявившихъ согласіе принять участіе въ областномъ съѣздѣ, заявили о невозможности по различнымъ уважительнымъ причинамъ прибыть на съѣздъ, а также въ виду другихъ весьма существенныхъ соображеній, постановила: отложить областной съѣздъ до 20 іюня будущаго 1906 г., о чемъ возбудить ходатайство передъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, а также довести о семъ до свѣдѣнія всѣхъ лицъ и учрежденій, коимъ были посланы приглашенія объ участіи на съѣздѣ. Съѣздъ назначенъ былъ на 20-е іюня.

Сѣв. Край 15 іюня, № 149.

Изъ жизни Вятской архивной коммисіи.

I.

Засѣданія членовъ Вятской ученой архивной коммисіи, начиная съ 7 января, бываютъ аккуратно чрезъ каждыя двѣ недѣли. Хотя засѣданія и открытыя, однако посторонней публики на нихъ бываетъ пока всего два-три человѣка. Отсутствіе посторонней публики объясняется, очевидно, тѣмъ обстоятельствомъ, что общество еще очень мало освѣдомлено о задачахъ архивной коммисіи, а также и объ ея засѣданіяхъ.

По положенію комитета министровъ о губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ, Высочайше утвержденному 13 апрѣля 1884 г., на обязанности ученой архивной коммисіи лежитъ: 1) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческій архивъ; 2) составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей и 3) расположеніе ихъ въ таковомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій. Кромѣ этого, ученыя коммиссіи, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ включать въ кругъ своихъ занятій разысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины. Словомъ, задача архивныхъ коммиссій—разработка исторіи и археологіи извѣстнаго края, извѣстной области; задача Вятской архивной коммиссіи—-разработка исторіи и археологіи Вятскаго края.

«Никто, конечно, не будетъ спорить», говоритъ вятскій историкъ А. С. Верещагинъ, «противъ того, что русскія лѣтописи составляютъ первостепенный, важнѣйшій источникъ историческихъ свѣдѣній какъ о Россіи вообще, такъ и въ частности о какой бы то ни было области Русскаго государства»[1]). При свѣтѣ лѣтописныхъ сказаній о Вяткѣ многое изъ ея исторіи станетъ яснымъ, а потому товарищъ предсѣдателя коммисіи А. С. Верещагинъ и предложилъ на разсмотрѣніе коммиссіи свой рефератъ подъ заглавіемъ: «Сказанія русскихъ лѣтописцевъ о Вяткѣ», который былъ заслушанъ въ засѣданіяхъ 21 января, 4 и 18 февраля. Въ виду того, что «сказанія русскихъ лѣтописцевъ о Вяткѣ» являются фундаментомъ Вятской исторіи, коммиссія признала необходимымъ напечатать ихъ въ первомъ же выпускѣ своихъ «Трудовъ», имѣющемъ выйти въ свѣтъ 1 марта. Авторъ «Сказаній», отмѣтивъ въ предисловіи значеніе лѣтописей вообще, оцѣниваетъ затѣмъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности. Изъ лѣтописей, въ которыхъ находятся свѣдѣнія о

---

[1]) Вятскія Епарх. Вѣд. 1879 г.

Вяткѣ и изъ которыхъ приводятся выдержки, авторъ называетъ слѣдующія: Лаврентьевскую, Ипатьевскую, Новгородскія, Софійскія, Воскресенскую, Никоновскую, Львова, Архангелогородскую, Великоустюжскую и др. Выдержки, приводимыя А. С. Верещагинымъ изъ названныхъ лѣтописей, убѣждаютъ, что Вятка была заселена русскими никакъ не ранѣе XIV вѣка, вопреки убѣжденію нѣкоторыхъ историковъ, а также всѣхъ компиляторовъ, слѣдующихъ Карамзину, заявившему о заселеніи Вятки русскими еще въ XII вѣкѣ.

Кромѣ названнаго реферата, на засѣданіяхъ были разсмотрѣны и одобрены для помѣщенія въ «Трудахъ» коммиссіи разныя свѣдѣнія о дѣятельности другихъ архивныхъ коммиссій. Между прочимъ, А. С. Верещагинымъ былъ сообщенъ рефератъ: а) объ изданіи П. Н. Милюковымъ и В. Н. Сторожевымъ Рязанскихъ писцовыхъ книгъ въ «Трудахъ Рязанской архивной коммиссіи» и б) о лѣтописи Ермолинской, находящейся въ библіотекѣ Московской духовной академіи и обслѣдованной академикомъ А. А. Шахматовымъ. Большой интересъ представляютъ также предложенныя на разсмотрѣніе коммиссіи А. С. Верещагинымъ статьи, уносящія насъ въ прошлое нашего края, какъ-то: а) о Зюздинскихъ земскихъ судейкахъ XVII в., б) о выборѣ земскаго судейки (1659 г.), в) о судѣ надъ земскимъ судейкой (1627 г.), г) о бунтѣ въ Кайгородкѣ (1673 г.), д) о царскихъ грамотахъ воеводѣ Дорошенку (1682 г.) съ повелѣніемъ никому изъ подъячихъ не быть безъ мірскихъ выборовъ и о выборѣ городничихъ міромъ, е) о крещеніи чердынскихъ Вогуличей игуменомъ Іовомъ Тукмачевымъ при содѣйствіи воеводы М. Е. Финицкаго въ 1751 г., по сообщенію архимандрита Платона Любарскаго, ж) о вятскомъ поэтѣ Е. И. Костровѣ и также объ указѣ вятской духовной консисторіи 1860 г. объ иконѣ мученика Христофора съ изслѣдованіемъ о св. мученикѣ преосв. Агаѳангела. Весь этотъ матеріалъ будетъ помѣщенъ въ «Трудахъ» коммиссіи. Тамъ же будутъ напечатаны доложенные собранію 18 февраля дѣйств. членомъ Л. Н. Спасской интересные рефераты: а) о пребываніи въ Вяткѣ Н. Н. Пушкиной (потомъ Ланской) и б) нѣсколько словъ о М. Е. Салтыковѣ-Щедринѣ, также нѣкогда жительствовавшемъ въ Вяткѣ.

Въ послѣднее время начинаютъ поступать въ коммиссію отъ учрежденій описи старыхъ дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, съ цѣлью удостовѣриться, не имѣется ли въ нихъ матеріаловъ, интересныхъ въ научномъ отношеніи.

Библіотека коммиссіи все растетъ и растетъ. На предложеніе, сдѣланное коммиссіею еще въ декабрѣ 1904 г., о взаимномъ обмѣнѣ изданіями, многія архивныя коммиссіи уже откликнулись и не перестаютъ высылать свои изданія. Не забываютъ библіотеку пожертвованіями и частныя лица, а особенно почетные и дѣйствительные ея члены: въ библіотеку поступили, напр., изданія отъ инспектора здѣшней дух. семинаріи А. И. Лепорскаго, редакціи Вятскихъ епарх. вѣдомостей (Вѣдомости съ 1863 по 1888 г.), прот. І. М. Осокина, Н. И. Булычева, Н. П. Лихачева, С. А. Бѣлокурова, В. О. Ключевскаго, П. Н. Сумарокова и др.—*Зн...*

Вятскій Вѣстникъ 22 февр., № 43.

II.

Среди населенія Вятской губерніи начинаетъ появляться немало лицъ, интересующихся мѣстной родной стариной. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ писемъ, полученныхъ Вятской архивной коммиссіей. «Сочту для себя пріятнымъ долгомъ», пишетъ, напр., одинъ изъ глазовцевъ, заинтересованныхъ прошлою жизнью своего края, «принять посильное участіе въ доставленіи въ архивную коммиссію разныхъ свѣдѣній и замѣтокъ по части этнографіи Глазовскаго уѣзда»,—или: «при мельницѣ въ рѣкѣ Ашланкѣ», пишетъ другой изъ Уржумскаго уѣзда, «найдено «костище» изогнутой формы, длиной 1 арш. 11 вершк.,

толщиной 4 вершка, вѣсомъ 1 пудъ 5 фунт.», причемъ выражаетъ желаніе препроводить это «костище» въ коммиссію.

Въ то время, когда заинтересованные прошлою жизнью своего края обитатели уѣздовъ только еще выражаютъ свое намѣреніе такъ или иначе помочь осуществленію задачъ архивной коммиссіи, любители старины, живущіе въ Вяткѣ, уже занимаются изслѣдованіемъ своего края, составляютъ рефераты и читаютъ ихъ въ засѣданіяхъ коммиссіи.

Вятскій историкъ А. С. Верещагинъ продолжаетъ знакомить членовъ коммиссіи и всѣхъ, желающихъ знать прошлую жизнь Вятскаго края, съ фундаментомъ, такъ сказать, вятской исторіи. Въ засѣданіяхъ 3 и 17 марта имъ былъ прочитанъ рефератъ о «Вятскомъ Временникѣ», который представляетъ собою по важности второй послѣ сказаній русскихъ лѣтописцевъ о Вяткѣ источникъ историческихъ свѣдѣній о Вяткѣ. Въ виду такой важности «Вятскаго Временника», коммиссіею постановлено напечатать его во 2-мъ выпускѣ «Трудовъ», имѣющемъ выйти въ свѣтъ 1 мая.

Другимъ референтомъ въ этихъ засѣданіяхъ выступила Л. Н. Спасская. Ею былъ предложенъ вниманію коммиссіи докладъ о башкирскихъ и вотскихъ тамгахъ. Источниками для составленія доклада послужило, во-первыхъ, интересное изслѣдованіе о башкирскихъ тамгахъ, помѣщенное въ XIII выпускѣ «Трудовъ» Оренбургской архивной коммиссіи и принадлежащее перу Д. Н. Соколова, и, во-вторыхъ, эскизы Н. Г. Первухина, изучившаго бытъ нашихъ вотяковъ и удѣлившаго нѣкоторую долю своего вниманія такъ называемымъ воршуднымъ родовымъ знакамъ (по вотски «понемъ пусъ»).

Сущность доклада такова: по мнѣнію Д. Н. Соколова, башкирская тамга—знакъ семейной собственности или собственности домохозяина. Тамгою башкиръ отмѣчаетъ принадлежащее ему имущество, ею онъ тавритъ лошадей своего завода, ее онъ кладетъ на свою борть въ лѣсу и т. д. Тамги имѣются какъ у грамотныхъ, такъ и неграмотныхъ башкиръ, причемъ только у башкиръ изъ разныхъ семей; у членовъ же нераздѣльной семьи отдѣльной собственной тамги нѣтъ, у нихъ тамга одинакова съ тамгою домохозяина. Эта тамга переходитъ, затѣмъ, безъ всякихъ измѣненій къ старшему сыну, къ остальнымъ же отдѣльнымъ членамъ семьи—съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, или скорѣе дополненіемъ, такъ какъ типъ отцовской тамги въ тамгѣ отдѣльнаго члена семьи остается неизмѣннымъ.

По внѣшнему виду башкирская тамга представляетъ комбинацію прямыхъ и кривыхъ линій. Д. Н. Соколову удалось разсмотрѣть свыше 3500 тамгъ, которыя онъ свелъ къ 10 основнымъ, представляющимъ собою геометрическіе рисунки. Когда тамги извѣстной деревни принадлежатъ къ одному типу (т. е. суть варіаціи одной основной), то отыскать основную форму не трудно. Для этого всего удобнѣе разбить всѣ тамги даннаго селенія на группы, подбирая къ наиболѣе простымъ по рисунку тамгамъ ихъ послѣдовательныя варіаціи (осложненія); сличеніе первыхъ тамгъ такихъ группъ и выяснитъ искомое. Такъ какъ тамги племенной единицы происходятъ отъ одной основной путемъ варіированія, то ясно, что *въ деревнѣ съ однороднымъ* (по племени) *населеніемъ тамги всѣхъ домохозяевъ однозначны*, т. е. сводятся къ одной основной, а *всѣ тамги другихъ типовъ* принадлежатъ *чужеродцамъ*, позднѣе поселившимся.

По мнѣнію Н. Г. Первухина, который въ своихъ эскизахъ коснулся воршудныхъ знаковъ, «воршудъ» есть родъ, поколѣніе, и относящееся исключительно къ лицамъ женскаго пола. Это—фамилія матери, переходящая чрезъ дочь къ внучкѣ и, такимъ образомъ, сохраняемая въ потомствѣ. Н. Г. Первухину удалось собрать въ Глазовскомъ уѣздѣ 50 воршудовъ, названія которыхъ онъ и приводитъ въ своихъ эскизахъ. Каждый родъ «воршудъ», а не родъ, какъ фамилія, имѣлъ свой отдѣльный знакъ, который вотякъ и вырѣзалъ или рисовалъ на всѣхъ вещахъ, ему принадлежащихъ. Знакъ этотъ, называемый

вотяками «понемъ пусъ», а татарами «танго» или «тамга», говоритъ Н. Г. Первухинъ, настолько былъ разнообразенъ въ разныхъ воршудахъ и однообразенъ въ одномъ, что старики легко разбирали въ лѣсу, кому именно принадлежатъ борти и разныя западни.

Повидимому, вышеприведенныя указанія не сходятся съ опредѣленіемъ значенія тамгъ, дѣлаемымъ Д. Н. Соколовымъ. Однако Н. Г. Первухинъ принужденъ сознаться, что если и дѣйствительно тамги когда-либо соотвѣтствовали воршудамъ, какъ родамъ, то въ настоящее время этого не оказывается. Н. Г. Первухинъ собралъ около 500 тамгъ, но при сопоставленіи ихъ съ воршудами матерей оказалось, что тамги одного и того же воршуда весьма разнообразны и даже нисколько между собою не сходны.

Н. Г. Первухинъ, собравшій до 500 «понемъ пусовъ», старался находить въ ихъ очертаніяхъ сходство съ различными предметами природы. Совершенно тожественныя изображенія находятся и среди башкирскихъ тамгъ, собранныхъ Д. Н. Соколовымъ, но объясненія послѣдняго проливаютъ совершенно новый свѣтъ на происхожденіе очертаній той или другой тамги и вполнѣ выясняютъ процессъ образованія этихъ причудливыхъ фигуръ.

Въ концѣ доклада референтка отмѣтила, что изслѣдователь вопроса о родовыхъ знакахъ вотяковъ непремѣнно долженъ обратить серьезное вниманіе на работу Соколова, такъ какъ связь «понемъ пусовъ» съ башкирскими тамгами несомнѣнна, какъ несомнѣнно и присутствіе значительнаго количества вотяковъ среди башкиръ Оренбургской губерніи. Что это послѣднее дѣйствительно такъ, видно изъ словъ того же Д. Н. Соколова, который выясняетъ, что подъ общимъ именемъ «башкиръ» подразумѣвается не исключительно башкирская народность, но и особый разрядъ сельскихъ обывателей, по русскимъ законамъ подчиненныхъ дѣйствію особаго положенія о башкирахъ, а именно: мещеряки, татары, тептяри и вотяки, и всѣ перечисленные инородцы вмѣстѣ составляютъ по численности около 1/3 всѣхъ башкиръ.

Сравненія названій башкирскихъ племенъ съ названіями другихъ народовъ показываютъ все разнообразіе племенъ, которыя могли войти въ составъ башкирскаго народа. Выдѣляя въ послѣднемъ случаѣ тѣ племена, названія которыхъ не поддаются сближеніямъ, можно надѣяться имѣть въ нихъ коренныхъ башкиръ и, путемъ антропологическаго изслѣдованія ихъ, ближе подойти къ рѣшенію вопроса, тюрки-ли башкиры, какъ выводятъ антропологи, или только принявшіе тюркскій языкъ финны, какъ полагаютъ филологи, хотя, конечно, одно сходство названій не всегда еще можетъ доказывать то или иное происхожденіе племени.—*N.*

Вятскій Вѣстн. 31 марта, № 72.

Въ общество археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ поступили недавно двѣ замѣчательныя рѣдкости: 1) икона св. Алексѣя митрополита, исцѣляющаго Тайдуллу, жену золотоордынскаго хана Джанибека, царствовавшаго съ 1340 по 1357 г., и 2) хорошей сохранности экземпляръ «Исторіи Казани» К. Ѳ. Фукса, жившаго съ 1776 по 1846 г. Обѣ рѣдкости, принадлежащія дѣйств. члену Общества Ѳ. Т. Васильеву, предоставлены безвозмездно на предметъ изданія въ «Извѣстіяхъ». Другой экземпляръ «Исторіи» Фукса одновременно поступилъ въ историко-филологическій факультетъ отъ проф. Н. П. Загоскина и находится въ настоящее время въ библіотекѣ музея отечествовѣдѣнія вмѣстѣ съ прочими рѣдкостями, относящимися до археологіи, исторіи и этнографіи Россіи. Въ то же Общество отъ И. А. Серебренникова поступила въ даръ копія съ плана Казани 1740 г. и отъ К. Ю. Мазинга — фотографическій снимокъ съ мусульманскаго памятника, найденнаго въ с. Болгарахъ 15 лѣтъ тому назадъ и нынѣ стоящаго въ вестюбилѣ главной уни-

верситетской библіотеки. Изъ снимка видно, что памятникъ поставленъ надъ княжной Сабаръ-Ильджи, дочерью князя Бураша, умершей 4 ч. мѣсяца Джумади II-го 690 года мусульм., по-русски: 4 іюня 1291 года. Одновременно съ этимъ снимкомъ въ Общество поступилъ фотограф. снимокъ съ одного мусульманскаго памятника, находящагося въ цвѣтникѣ передъ домомъ, возлѣ колокольни, на дачѣ архіепископа; снимокъ этотъ, сдѣланный П. Н. Комаровымъ, пожертвованъ членомъ-сотрудникомъ Общества Н. И. Ашмаринымъ. Изъ снимка видно, что тутъ похоронена какая-то Ылтынъ-Бюрди, умершая 8 ч. мѣсяца Зуль-Хиджа 696 г., по-русски: 27 сентября 1297 г. Надпись на I-мъ камнѣ (снимокъ К. Ю. Мазинга)—арабская, а на II-мъ (снимокъ П. Н. Комарова)—чувашско-татарская.

Каз. Телеграфъ 9 апр., № 3686.

19 мая состоялось общее собраніе членовъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи подъ предсѣдательствомъ проф. А. И. Александрова, созванное, главнымъ образомъ, для обсужденія доклада коммиссіи, осматривавшей болгарскія развалины въ Спасскомъ уѣздѣ, съ цѣлью опредѣленія размѣровъ ремонта ихъ. Избранная въ предшествовавшемъ общемъ собраніи коммиссія эта на-дняхъ произвела тщательное освидѣтельствованіе охраняемыхъ Обществомъ, на средства казны, остатковъ древняго города «Булгаръ», сохранившихся въ отдѣльныхъ зданіяхъ подъ названіемъ «Церковь св. Николая», «Бѣлая Палата», «Черная Палата» и пр., и нашла, что ремонтъ неотложно необходимъ и по исчисленію архитектора потребуетъ расхода около 360 руб. Собраніе постановило ассигновать эту сумму. Кромѣ того собраніе постановило выдать завѣдующему музеемъ Общества проф. П. И. Кротову авансъ на расходы по музею. Высказано было пожеланіе сдѣлать въ музей доступъ публикѣ въ опредѣленное время въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Избранъ единогласно, безъ баллотировки, въ дѣйствительные члены Общества И. С. Грудцынъ.

Волжскій Лист. 21 мая, № 186.

Недавно состоялось торжество открытія Курской ученой архивной коммисіи и историко-археологическаго музея при ней. Быстрому возникновенію этого музея послужило весьма сочувственное отношеніе къ этому симпатичному дѣлу церквей и монастырей, земскихъ и городскихъ обществъ Курской губерніи, а также многихъ частныхъ лицъ, принесшихъ въ даръ музею весьма много цѣнныхъ и рѣдкихъ вещей.—*И. С—кій.*

Новости 5 марта, № 56.

30 апрѣля въ Одесскомъ обществѣ исторіи и древностей состоялось интересное засѣданіе, посвященное сообщеніямъ о первомъ международномъ археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Аѳинахъ въ апрѣлѣ этого года. Первый докладъ былъ прочитанъ секретаремъ общества проф. А. А. Павловскимъ. Докладчикъ, познакомивъ съ организаціей съѣзда и съ ходомъ его работъ, указалъ на выдающуюся роль, какую игралъ на съѣздѣ первый секретарь германскаго археологическаго института въ Аѳинахъ Вильгельмъ Дерпфельдъ, и ознакомилъ съ постановленіями съѣзда, касающимися главнымъ образомъ раскопокъ, музеевъ и сохраненія памятниковъ. Постановлено: 1) коллекціи государственныхъ музеевъ должны быть доступны ученымъ, которые могутъ фотографировать предметы, ихъ интересующіе, и издавать свои фотографіи при изслѣдованіи. 2) Государство или лицо, предпринимающее раскопки, обязуется затѣмъ и охранять мѣсто раскопокъ и оставленные на немъ памятники. 3) Въ виду страшно развившейся за послѣднее время фальсификаціи предметовъ древностей, директора музеевъ обязуются сообщать другъ другу о предложенныхъ кому-либо изъ нихъ предметахъ фальсифицированныхъ. 4) Въ случаѣ пропажи

изъ музея, о пропавшемъ немедленно извѣщаются директора музеевъ и имъ посылается, по возможности, фотографія пропавшаго, причемъ при обнаруженіи пропажи она задерживается. 5) Такъ какъ часто производящіе раскопки не торопятся ихъ опубликованіемъ, то по прошествіи двухъ лѣтъ по окончаніи раскопокъ, если онѣ не опубликованы, онѣ дѣлаются общимъ достояніемъ и каждый желающій можетъ пользоваться этими раскопками, какъ и матеріаломъ.

Въ этомъ съѣздѣ принимали активное участіе и русскіе ученые, изъ коихъ нѣкоторые, какъ директоръ Константинопольскаго археологическаго института Ѳ. И. Успенскій, секретарь института Р. Х. Леперъ и проф. варшавскаго университета О. Ѳ. Базнеръ читали въ общихъ засѣданіяхъ; профессора же Э. Р. фонъ-Штернъ, В. К. Мальмбергъ, С. А. Жебелевъ и М. И. Ростовцевъ, членъ археологической коммиссіи Б. В. Фармаковскій и старшій хранитель Эрмитажа Е. М. Придикъ соединили свои доклады, посвященные раскопкамъ на югѣ Россіи и предметамъ классической древности, тамъ найденнымъ, въ одно общее засѣданіе, причемъ обставили ихъ массой фотографій.— Далѣе проф. А. Н. Деревицкій сообщилъ о поѣздкѣ въ экскурсіи В. Дерпфельда и о тѣхъ сообщеніяхъ, которыя были сдѣланы этимъ неутомимымъ ученымъ.—Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ сдѣлалъ интереснѣйшій докладъ о критскихъ раскопкахъ и о предметахъ, найденныхъ при этихъ раскопкахъ. Раскопки на Критѣ освѣщаютъ реальными данными культуру греческаго міра въ отдаленнѣйшія времена.—Въ этомъ же собраніи по предложенію совѣта были избраны единогласно въ дѣйствительные члены общества генеральный эфоръ греческихъ древностей П. Каввадія, первый секретарь германскаго археологическаго института въ Аѳинахъ В. Дерпфельдъ и ректоръ аѳинскаго университета Сп. Ламбросъ.

Одесскій Лист. 3 мая, № 115.

Въ послѣднемъ собраніи Орловскаго церковно-археологическаго комитета, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Киріона, между прочимъ, А. Е. Поповымъ прочитана была вторая половина реферата о первыхъ обитателяхъ и городахъ Орловскаго края. Рефератъ этотъ вызвалъ нѣсколько замѣчаній со стороны А. Н. Шульгина и нѣкоторыхъ другихъ присутствующихъ. Такъ, напримѣръ, вопреки высказанному въ рефератѣ предположенію о построеніи г. Брянска еще во времена князя Владиміра святого, А. Н. Шульгинъ высказалъ мнѣніе, что этотъ городъ построенъ позже, приблизительно около 1146 г., когда Брянскъ въ первый разъ упоминается въ лѣтописи. Въ доказательство своего мнѣнія А. Н. привелъ слѣдующія соображенія: 1) по свидѣтельству лѣтописи, Владиміръ святой, дѣйствительно, построилъ много городовъ, но всѣ эти города были построены около Кіева, для защиты южныхъ границъ Русской земли отъ Печенѣговъ, тогда какъ Брянскъ находится сравнительно далеко отъ Кіева и притомъ къ сѣверу; 2) существованіе до половины XII вѣка княжеской резиденціи въ с. Вщижѣ, недалеко отъ Брянска, было бы трудно объяснимо, если бы въ это время уже былъ городъ Брянскъ, гдѣ всего естественнѣе князья могли бы имѣть свой столъ. Вызвало возраженіе А. Н. также и то мнѣніе референта, что Вятичи, населявшіе мѣстность отъ Орла къ Карачеву, жили въ лѣсахъ. По предположенію А. Н., эта мѣстность уже и тогда была безлѣсною: 1) въ лѣтописи есть выраженіе «пойдемъ *за лѣсъ* къ Вятичамъ», т. е. за предѣлы полѣсья, въ степныя мѣста; 2) въ путевыхъ запискахъ священника Лукьянова, проѣзжавшаго по указанной мѣстности въ 1710 г., она описывается какъ степная; 3) это же предположеніе подтверждается и почвенными изслѣдованіями, обнаружившими въ данной мѣстности такъ называемый «лесъ», свойственный только безлѣснымъ землямъ. Кромѣ того референтъ сообщилъ свѣдѣнія о священномученикѣ Кукшѣ, первомъ проповѣдникѣ христіанства среди Вя-

тичей. По поводу этого сообщенія предсѣдатель комитета священникъ М. В. Аѳонскій замѣтилъ, что, хотя мощи святого Кукши почиваютъ въ Кіевѣ, память о немъ сохранилась до сихъ поръ у жителей гор. Мценска, въ теперешнемъ уѣздѣ котораго былъ умерщвленъ язычниками св. Кукша. Такъ, до сихъ поръ одна изъ церквей въ гор. Мценскѣ называется по имени св. Кукши, хотя въ ней и нѣтъ придѣла въ память этого святого. Прот. И. В. Ливанскій къ этому добавилъ, что верстахъ въ 12 отъ Мценска мѣстное преданіе указываетъ и мѣсто, гдѣ пострадалъ апостолъ нашего края. Преосвященный высказалъ мнѣніе о желательности поминовенія св. Кукши на отпустѣ во всѣхъ храмахъ Орловской епархіи и о сооруженіи цѣнной иконы этого святого, дабы память о немъ всегда сохранялась среди жителей нашего края, потомковъ древнихъ вятичей. Въ заключеніе прот. И. В. Ливанскій прочиталъ предисловіе къ своему реферату о миссіонерѣ Макаріѣ Глухаревѣ. Чтеніе же самаго реферата, за позднимъ временемъ, отложено до слѣдующаго собранія.

Орл. Губ. Вѣд. 9 февр., № 12.

8 іюня, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Шульгина, состоялось засѣданіе Орловской ученой архивной коммиссіи. А. Н. Шульгинымъ прочитаны были два доклада: 1) «О письменности древнихъ славянъ язычниковъ» и 2) «О раскопкахъ П. М. Еременка, произведенныхъ въ Брянскомъ и Елецкомъ уѣздахъ въ 1896 году». По выслушаніи этихъ докладовъ коммиссія благодарила А. Н. Шульгина, признавъ первый докладъ интереснымъ и цѣннымъ при археологическихъ изслѣдованіяхъ, а второй — имѣющимъ весьма существенное значеніе для изученія археологіи края какъ по описанію весьма обстоятельныхъ изслѣдованій, такъ и потому, что изслѣдованные курганы исчезаютъ подъ раскопками.

Послѣ сего предсѣдатель сообщилъ, что имъ написаны и посланы уже письма къ нѣкоторымъ членамъ коммиссіи, проживающимъ въ уѣздахъ губерніи, съ просьбой произвести текущимъ лѣтомъ раскопки и изслѣдованія городищъ кургановъ: въ Сѣвскомъ уѣздѣ — Е. Д. Постельникову, въ Карачевскомъ—А. П. Протопопову и въ Брянскомъ—А. К. Рошонэ и, кромѣ того, онъ письмомъ просилъ кн. В. И. Волконскаго о разысканіи остатковъ Луковецкаго городка. Присутствующаго въ засѣданіи дѣйствительнаго члена Г. Н. Воронкова комиссія просила о разысканіи текущимъ лѣтомъ остатковъ первой Орловской соборной церкви.

Затѣмъ А. Н. Шульгинъ сообщилъ о полученіи пожертвованной генераломъ Мацкимъ для историческаго музея коммиссіи шпаги генерала Алексѣя Петровича Ермолова. Комиссіей постановлено благодарить жертвователя.

Изъ текущихъ дѣлъ было доложено: а) о полученіи отъ Томскаго епископа Макарія 305 руб. за высланныя ему брошюры объ архимандритѣ Макаріи Глухаревѣ и б) увѣдомленіе Орловскаго церковно-археологическаго комитета о полученіи имъ переданныхъ коммиссіей нѣкоторыхъ предметовъ изъ коллекцій музея.

Орл. Губ. Вѣд. 14 іюня.

---

25 января сего года высокопреосвященнѣйшему архіепископу Тверскому Димитрію княземъ Н. С. Путятинымъ отъ извѣстнаго любителя археологіи вообще и церковной въ частности князя А. А. Ширинскаго-Шихматова было представлено въ даръ на благоусмотрѣніе владыки 47 подлинныхъ проектовъ-образцовъ росписи храма въ древне-русскомъ стилѣ. Эти образцы росписи храма (т. е. его стѣнъ, куполовъ, иконостаса, кіотовъ и т. д.) заказывались княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ для своей церкви. Они изготовлены въ теченіе 1902, 1903 и отчасти 1904 гг. извѣстными худож-

никами (Журавлевымъ, Ѳедоровымъ, Парамоновымъ и др.) и воспитанниками Императорскаго Строгановскаго центральнаго художественно-промышленнаго училища, подъ руководствомъ и наблюденіемъ знаменитаго художника В. М. Васнецова. Изъ представленныхъ образцовъ князь А. А. по собственному выбору взялъ для своей церкви все, что, по его мнѣнію, было лучшимъ и подходящимъ. Но само собою разумѣется, что нельзя въ одной церкви использовать проекты-образцы, весьма цѣнные не только потому, что многіе изъ нихъ стоили очень дорого, но, главнымъ образомъ, конечно, потому, что всѣ они представляютъ чудную комбинацію художественныхъ задачъ церковной росписи лучшихъ нашихъ древнихъ храмовъ (кіевскихъ, московскихъ и др.), что многіе проекты стоили художникамъ работы цѣлаго года и больше, что художники предпринимали поѣздки въ различные города для изученія древней храмовой росписи, что, наконецъ, всѣми работами руководилъ Васнецовъ. Нужно еще замѣтить, что князь представилъ только лучшіе проекты, которые прекраснымъ сочетаніемъ тоновъ и строгою выдержанностію стиля даже на неспеціалиста производятъ сильное впечатлѣніе. Они должны быть разсматриваемы, какъ весьма цѣнный матеріалъ, которымъ, несомнѣнно, воспользуется всякій, кто пожелаетъ расписать тотъ или другой храмъ, или же отдѣльную его часть, въ древне-русскомъ стилѣ. Исходя изъ этой идеи, а также изъ чувства личнаго уваженія къ нашему маститому архипастырю, князь А. А. и представилъ ему въ даръ эту выдающуюся церковно-художественную коллекцію, при чемъ чрезъ князя Н. С. Путятина выразилъ пожеланіе, чтобы картоны-образцы были помѣщены не въ какомъ-нибудь малодоступномъ для всѣхъ музеѣ, но въ такомъ учрежденіи, гдѣ каждый интересующійся даннымъ предметомъ во всякое время могъ бы разсматривать ихъ и извлекать изъ нихъ все для себя нужное.

На засѣданіи Тверскаго епархіальнаго историко-археологическаго комитета 25 января архіепископъ рѣшилъ принять даръ въ качествѣ пожертвованія къ комитету, при чемъ предположено благодарить князя А. А. Ширинскаго-Шихматова и избрать его въ почетные члены комитета; даръ же помѣстить въ епархіальномъ домѣ и выработать правила для храненія его и пользованія имъ.— *К. О.*

Тверскія Епарх. Вѣд. 15 февр., № 4.

7. Къ XIII археологическому съѣзду.

Въ Одесское общество исторіи и древностей доставлены правила XIII археологическаго съѣзда. Онъ соберется въ Екатеринославѣ съ 15-го по 27-е августа наступающаго 1905 года. За день до открытія съѣзда, т. е. 14-го августа, откроетъ свои дѣйствія совѣтъ съѣзда.

Членами съѣзда могутъ быть всѣ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ его и заплатившія 5 руб. Этимъ лицамъ выдается членскій билетъ и особый знакъ, который предоставитъ имъ право посѣщать засѣданія съѣзда и принимать въ нихъ участіе. Въ экскурсіяхъ же съѣзда могутъ принимать участіе только тѣ лица, которыя получатъ на это особое приглашеніе со стороны распорядительнаго комитета. Членами съѣзда признаются также ученыя учрежденія и общества по взносѣ ими 5 руб. Предварительный комитетъ имѣетъ право пригласить и иностранныхъ ученыхъ. Записаться въ члены съѣзда, внести установленную плату и получить членскій билетъ можно заблаговременно въ московскомъ и петербургскомъ археологическихъ обществахъ и въ отдѣленіяхъ предварительнаго комитета XIII съѣзда.

Съѣздъ раздѣляется на девять отдѣленій: I. Древности первобытныя. II. Древности историко-географическія и этнографическія. III. Памятники искусствъ, нумизматики и сфрагистики. IV. Древности юридическія; бытъ хозяй-

ственный, домашній и военный. V. Древности церковныя. VI. Памятники языка и письма. VII. Древности классическія, византійскія восточныя и западноевропейскія. VIII. Древности славянскія. IX. Археографія и архивовѣдѣніе. Совѣтъ вправѣ, если признаетъ необходимымъ, увеличить число отдѣленій или нѣкоторыя изъ нихъ слить вмѣстѣ.

При съѣздѣ предполагается устроить выставки по предметамъ съѣзда. Совѣтъ съѣзда въ первомъ своемъ засѣданіи избираетъ изъ среды своей предсѣдателя совѣта и 6 членовъ въ распорядительный комитетъ на все время съѣзда. Предсѣдатель совѣта признается предсѣдателемъ съѣзда. Независимо отъ сего, совѣтъ въ томъ-же засѣданіи раздѣляется, по числу отдѣленій съѣзда, на коммиссіи, впредь до открытія отдѣленій, которыя немедленно избираютъ своихъ особыхъ предсѣдателей, причемъ послѣдніе, съ своей стороны, приглашаютъ секретарей. Предсѣдателямъ отдѣленій вмѣняется въ обязанность допускать къ докладу только тѣ изъ рефератовъ, которые будутъ предварительно одобрены ученымъ комитетомъ съѣзда. Словесныя сообщенія допускаются комитетомъ по разсмотрѣніи тезисовъ.

Одесское общество разослало своимъ членамъ для ознакомленія эти правила. Въ составъ Московскаго предварительнаго комитета входятъ, между прочимъ, депутаты отъ Новороссійскаго университета и Одесскаго общества исторіи и древностей, профессора: А. А. Кочубинскій, И. А. Линниченко, А. А. Павловскій и Э. Р. фонъ-Штернъ.

Од. Листокъ 25 дек. 1904, № 334.

Московскій предварительный комитетъ по устройству XIII археологическаго съѣзда при помощи вспомогательныхъ комитетовъ, существующихъ при Харьковскомъ и Одесскомъ университетахъ, при Обществѣ Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ, при Нѣжинскомъ ист.-фил. институтѣ, при новочеркасскомъ музеѣ, при полтавской, черниговской, курской, воронежской, таврической и херсонской архивныхъ коммиссіяхъ, при Обществѣ любителей изученія Кубанской области, дѣятельно готовится къ археологическому съѣзду, который, какъ извѣстно, созывается въ этомъ году съ 15-го по 26-е августа.

Каждый изъ предварительныхъ комитетовъ работаетъ, производитъ раскопки и предпринимаетъ разныя изслѣдованія въ своемъ раіонѣ. Одесскій комитетъ производитъ изслѣдованія въ Бессарабіи, а членъ этого комитета проф. фонъ-Штернъ подготовляетъ огромный трудъ по новооткрытымъ древнимъ могильникамъ, долженствующимъ связать найденные въ нихъ слѣды культуры съ находками г. Хвойка въ Трипольѣ и другихъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, относящимися къ доминенской культурѣ. Кіевскій комитетъ печатаетъ интересный трудъ по изслѣдованію украинскихъ древностей, производитъ раскопки въ сѣверныхъ предѣлахъ Екатеринославской губ. съ цѣлью выясненія городищъ, служившихъ нѣкогда охраной и защитой по р. Орели, Сулѣ и пр., и предоставилъ цѣлый рядъ лицъ, командированныхъ для изученія и разработки архивовъ въ Волыни, Подоліи и Екатеринославѣ. Харьковскій комитетъ производилъ раскопки въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи, командировалъ одного изъ своихъ членовъ на р. Кальміусъ и готовитъ къ съѣзду интересный сборникъ археологическихъ матеріаловъ. Комитеты въ Нѣжинѣ, Полтавѣ, Черниговѣ, Курскѣ, Воронежѣ, Екатеринодарѣ, Симферополѣ и Херсонѣ собираютъ свѣдѣнія по мѣстнымъ памятникамъ старины, каменнымъ бабамъ, архивамъ, частнымъ коллекціямъ и подготовляютъ для выставки при съѣздѣ этнографическій матеріалъ. Московскій комитетъ руководитъ всѣми этими работами, даетъ средства на болѣе значительныя поѣздки и раскопки, заканчиваетъ печатаніе трехъ томовъ «Трудовъ» харьковскаго съѣзда, готовитъ большое изданіе по Херсонесу, посѣщеніе котораго предположено подъ конецъ съѣзда. Не мало потрудился также для устройства съѣзда мѣстный екатеринославскій ко-

митетъ: Д. И. Эварницкимъ произведенъ рядъ удачныхъ раскопокъ въ губерніи; въ городѣ спѣшно устраивается музей имени Поля, подготовляется выставка, которая размѣстится какъ въ музеѣ, такъ и въ Потемкинскомъ дворцѣ, готовятся помѣщенія для съѣзда и его членовъ, подготовляются раскопки, поѣздки на пороги до Никополя и пр.

Русскія Вѣд. 14 марта, № 70; ср. *Кіев. Газ.* 27 марта, № 86; *Южное Обозр.* 29 марта, № 2790; *Южный Край* 5 апр., № 8413.

Харьковъ въ послѣднее время находился въ исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ для работъ къ съѣзду. Научныя его силы, ярко проявившіяся въ 1902 г. на XII археологическомъ съѣздѣ, отвлечены нынѣ другими заботами и другими работами, главнымъ образомъ по усиленной подготовкѣ историческихъ статей и біографическаго словаря профессоровъ Харьковскаго университета за истекшее столѣтіе. При всемъ томъ и къ предстоящему въ Екатеринославѣ археологическому съѣзду подготовляются и отчасти уже подготовлены многіе доклады и статьи. Такъ, предположены доклады мѣстныхъ профессоровъ М. Г. Халанскаго, Д. И. Багалѣя, Н. Ѳ. Сумцова, Е. К. Рѣдина, В. Е. Данилевича, Е. П. Трифильева и др., сдѣланы нѣкоторыя раскопки въ предѣлахъ Екатеринославской, Харьковской губ. и южнаго берега Крыма и печатается сборникъ статей, большею частью по исторіи стариннаго украинскаго быта; подготовляются къ выставкѣ многочисленные предметы древностей, добытые изъ указанныхъ раскопокъ.

Южный Край 5 апр., № 8413.

Между вопросами, подлежащими обсужденію съѣзда, есть вопросы, касающіеся нашего юга, какъ напр.: какіе вещественные памятники остались отъ погребенія готовъ на югѣ Россіи? Гдѣ искать первоначальной родины мегалитическихъ памятниковъ юга Россіи? О слѣдахъ готской культуры на югѣ Россіи?—Одесскій проф. г. фонъ-Штернъ сдѣлалъ запросъ: желательно установить путемъ археологическихъ разысканій, какъ далеко простиралась въ нынѣшней Екатеринославской губ. сфера вліянія классической культуры?—В. Г. Ляскоронскій сдѣлалъ запросъ о районѣ распространенія въ южной Россіи названія «Китай-городокъ»; причины и время появленія этого названія.—Проф. Н. В. Покровскій предложилъ собрать свѣдѣнія о находящихся въ частныхъ рукахъ коллекціяхъ церковныхъ древностей южной Россіи и береговъ Чернаго моря, а также обслѣдовать памятники литейнаго дѣла (кресты, образки и т. п.), найденные на югѣ Россіи.—Д. Я. Самоквасовъ изъявилъ готовность ходатайствовать о разрѣшеніи выслать на съѣздъ всѣ имѣющіяся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи описи документовъ, касающихся исторіи Малороссіи и Новороссіи. По окончаніи работъ съѣзда присутствующіе участники предпримутъ разныя экскурсіи и, между прочимъ, въ Севастополь, гдѣ особенно интереснымъ является посѣщеніе Херсонеса. Уральское общество любителей естествознанія просило предварительный комитетъ имѣть въ виду г. Екатеринбургъ въ качествѣ мѣста для собранія слѣдующаго 14-го археологическаго съѣзда. Аналогичныя заявленія получены отъ Чернигова и Тифлиса.

Од. Листокъ 22 апрѣля, № 105; ср. *Вѣстн. Юга* 28 апр., № 922.

Въ подготовительный къ съѣзду періодъ предварительные комитеты, учрежденные въ гг. Екатеринославѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Нѣжинѣ и др. городахъ, весьма много потрудились какъ относительно научныхъ экскурсій, направленныхъ въ разныя мѣста юго-восточной Руси, такъ и по части археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ въ наиболѣе интересныхъ мѣстахъ губ. Екатеринославской, Харьковской, Кіевской, Бессарабіи

и проч. Множество самаго разнообразнаго матеріала, весьма цѣннаго въ научномъ отношеніи, собрано трудами вышепоименованныхъ учрежденій. Такъ, въ Екатеринославской губ. проф. Эварницкій произвелъ цѣлый рядъ археологическихъ раскопокъ, проливающихъ свѣтъ на далекое прошлое нашихъ южныхъ степей; проф. Штернъ готовитъ обширный докладъ о раскопкахъ въ Бессарабіи, въ которомъ будутъ выяснены вопросы о такъ называемой «трипольской культурѣ», недавно открытой г. Хвойко; харьковскій предварительный комитетъ собралъ богатый матеріалъ по части древностей юго-восточной окраины Руси, а кіевскій—о древностяхъ Украины и городищахъ, выдвинутыхъ въ степной полосѣ, по теченію р. Орели, Ворсклы и проч. Кромѣ того, къ предстоящему съѣзду подготовляются интересныя сообщенія относительно архивовъ Волыни, Подоліи, г. Екатеринослава и проч. и составляется археологическая карта Днѣпровскаго лѣвобережья. Наконецъ, ко времени открытія съѣзда предполагается открыть археологическую выставку по той же программѣ, какъ и въ г. Харьковѣ, а во время самаго съѣзда – совершить нѣсколько экскурсій: на пороги, въ Херсонесъ Таврическій и проч., и произвести въ намѣченныхъ заранѣе мѣстахъ археологическія раскопки. Вообще, судя по всему, можно полагать, что Екатеринославскій археологическій съѣздъ настолько же будетъ интересенъ по своимъ результатамъ, какъ и съѣздъ Харьковскій, сумѣвшій пробудить въ населеніи живой интересъ къ своему далекому историческому прошлому.

Кіевлянинъ 18 мая, № 136; ср. *Од. Лист.* 28 мая, № 136; *Пріаз. Край* 15 іюня, № 143.

Къ XIV археологическому съѣзду.

27 мая состоялось очередное засѣданіе Архангельской городской думы. Первымъ разсматривался вопросъ объ организаціи въ 1908 году XIV археологическаго съѣзда, внесенный на разсмотрѣніе думы по предложенію г. губернатора. Императорское Московское Археологическое Общество сообщило городскому головѣ, что это общество, которому Высочайшей волею поручены подготовленіе и созывъ русскихъ археологическихъ съѣздовъ, весьма озабочено въ настоящее время мыслью о выборѣ города, гдѣ бы могъ собраться въ 1908 году XIV археологическій съѣздъ. Въ виду того, что послѣдніе съѣзды: XI Кіевскій 1899 г., XII Харьковскій 1902 года, а также XIII съѣздъ, имѣющій собраться въ г. Екатеринославѣ въ текущемъ году,—всѣ посвящены изученію русскаго юга, которому такимъ образомъ русской археологической наукой посвящено около десяти лѣтъ послѣдовательной работы, общество полагало-бы желательнымъ будущій XIV съѣздъ организовать въ сѣверномъ краѣ. Городъ Архангельскъ съ его прошлымъ и многочисленные археологическіе памятники, которыми такъ богата Архангельская губернія, дѣлали-бы его весьма удобнымъ и желательнымъ мѣстомъ созыва будущаго археологическаго съѣзда. Имѣя въ виду предложить на Екатеринославскомъ съѣздѣ созвать XIV съѣздъ въ сѣверномъ краѣ и, если окажется возможнымъ, то именно въ Архангельскѣ, общество проситъ оказать содѣйствіе въ выясненіи вопроса какъ объ общемъ отношеніи къ этому дѣлу со стороны архангельскаго городского управленія, такъ и о той помощи, на какую будущій съѣздъ могъ-бы разсчитывать со стороны города въ смыслѣ выбора помѣщеній для засѣданій съѣзда и для археологической выставки, которую предполагается организовать при съѣздѣ, а также въ смыслѣ подготовленія достаточнаго количества помѣщеній для имѣющихъ прибыть членовъ съѣзда. Не менѣе важно было-бы, въ случаѣ благопріятнаго отношенія города къ сему дѣлу, теперь же выяснить вопросъ о наиболѣе удобномъ для созыва съѣзда времени года. Въ виду того, что помѣщенія для археологическаго съѣзда должны имѣть значительные размѣры и занимать центральное помѣщеніе въ городѣ, архангельскій губерна-

торъ находитъ наиболѣе пригоднымъ для этой цѣли залъ городской думы, вмѣстѣ съ 1—2 прилегающими къ нему комнатами, а потому предложилъ вопросъ объ уступкѣ въ 1908 году зала думы и прилегающихъ къ нему комнатъ внести на разсмотрѣніе думы. При этомъ начальникъ губерніи присовокупилъ, что съѣздъ состоится, вѣроятно, между 15 іюня и 1 августа и продолжится около 2—3 недѣль. Городская дума, вполнѣ сочувствуя вышесказанному желанію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о назначеніи археологическаго съѣзда въ 1908 году въ г. Архангельскѣ, по обсужденіи настоящаго вопроса, признала возможнымъ отвести для съѣзда необходимое помѣщеніе въ зданіи думы, и равно озаботиться предоставленіемъ помѣщенія и для имѣющихъ прибыть членовъ съѣзда.

Арханг. Губ. Вѣд. 1 іюня, № 120; ср. *Н. Вр.* 31 мая, № 10503 (телегр.).

II. Музеи.

Азіятскій музей Императорской Академіи Наукъ обогатился въ минувшемъ 1903 году многими новыми поступленіями. Наиболѣе видныя приращенія—еврейская, двѣ еврейско-арабскихъ, 3 еврейско-персидскихъ и 30 самаритянскихъ рукописей, богатая коллекція еврейскихъ, арабскихъ и турецкихъ изданій, напечатанныхъ на Востокѣ, 11 еврейскихъ рукописей, пріобрѣтенныхъ у караима Капона, мусульманскія рукописи, привезенныя проф. Бартольдомъ изъ его двукратнаго путешествія въ Туркестанѣ, коллекція книгъ и рукописей на китайскомъ и манчжурскомъ языкахъ и др. Въ числѣ учрежденій, обогащающихъ приношеніями музей, сталъ занимать видное мѣсто вновь учрежденный русскій комитетъ для изслѣдованія Средней и Восточной Азіи, который постановилъ передавать въ музей всѣ книги, рукописи и бумаги, получаемыя комитетомъ отъ снаряженныхъ имъ экспедицій. Отъ этого комитета поступили, между прочимъ, 10 несторіанскихъ надгробныхъ камней и богатые матеріалы по народной словесности монголовъ и бурятъ. Весьма цѣнна и коллекція доктора Коріандера изъ Симферополя, состоящая изъ 9 абиссинскихъ рукописей и столькихъ же картинъ.

Прав. Вѣстн. 10 февр., № 32.

Студентомъ Московскаго университета г. Абрамовымъ доставлено въ *Воронежскій* губернскій музей старинное било изъ Задонскаго уѣзда. Битьемъ въ била, или клепала, въ старинное время созывали народъ къ богослуженію. Въ било ударяли (клепали) для звона особыми молотками. Древнѣйшія била состояли изъ желѣзной или мѣдной полосы, около 5—6 пальцевъ шириной, въ каретную шину толщиной и около двухъ аршинъ длиной, согнутой полукругомъ. Доставленное въ музей задонское било имѣетъ видъ небольшой (9—10 вершк.) желѣзной доски съ полвершка толщиной; въ верхней ея части имѣется круглое отверстіе, чрезъ которое било навѣшивалось на желѣзный стержень съ наружной стороны церкви въ опредѣленномъ мѣстѣ. По обѣимъ сторонамъ отверстія сдѣланы въ доскѣ полукруглыя выемки, а углы доски въ верхней ея части украшены какими-то изображеніями, отъ давняго времени совершенно истертыми.

Донъ 5 мая, № 49.

На представленіе финляндскаго сената объ основаніи въ *Гельсингфорсѣ* историко-археологическаго музея послѣдовало Высочайшее соизволеніе. На возведеніе зданія музея ассигновано 1.600.000 марокъ.

Новое Вр. 5 апр., № 10447.

По случаю освященія и открытія *Кіевскаго* музея Императора Николая II, членомъ правленія кіевскаго общества древностей и искусствъ Могилевцевымъ,—какъ передаетъ «Кіевл.»,—принесено въ даръ музею цѣнное собраніе славянскихъ древностей изъ раскопокъ и находокъ въ Кіевѣ и Кіевской губерніи. По тому же случаю вдовой бывшаго члена правленія названнаго общества, г-жею Суриной пожертвовано собраніе русскихъ и иностранныхъ монетъ и медалей, составленное ея покойнымъ мужемъ.

С.-Петерб. Вѣд. 25 янв., № 17.

Въ *Курскѣ* 18 января торжественно освященъ и открытъ историко-археологическій кустарный музей, учрежденный иниціативой губернатора Гордѣева и принятый подъ Августѣйшее покровительство Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Музей прекрасно оборудованъ и заключаетъ въ себѣ много интересныхъ древностей.

Новое Вр. 19 янв., № 10371.

Музей изящныхъ искусствъ. Послѣ долгаго перерыва намъ довелось посѣтить на дняхъ работы по постройкѣ и украшенію грандіознаго зданія музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ университетѣ.

Пользуясь указаніями сопровождавшаго насъ профессора И. В. Цвѣтаева, мы имѣли случай видѣть всѣ работы въ полномъ ихъ ходу.

Передъ главнымъ фасадомъ зданія все обширное пространство завалено кусками и глыбами мраморовъ разныхъ цвѣтовъ и гранитомъ, навезеннымъ сюда съ Ладожскаго озера. Гранитъ обрабатывается для наружной лѣстницы, которая поведетъ къ центральному бѣлому мраморному портику. Гранитомъ же выстилается и полъ всей колоннады по главному фасаду. Изъ того же камня сдѣлана опорная стѣнка по Ваганьковскому переулку и подготовляется цоколь для ограды по Волхонкѣ и Малому Знаменскому переулку.

Мраморныя работы ведутся въ разныхъ мѣстахъ и съ разными цѣлями. Мраморъ пилятъ, куютъ, рѣжутъ и для барабановъ и капителей колоннъ, и для карнизовъ колоннады и портика, и для ступеней главной внутренней лѣстницы; его полируютъ большими лещадями для стѣнъ главной, величественной по размѣрамъ и по характеру обработки, лѣстничной клѣтки, болѣе чѣмъ наполовину уже обшитой цвѣтными полированными плитами разныхъ колеровъ.

Обширныя мраморныя и стуковыя работы ведутся въ большомъ центральномъ залѣ. Этотъ залъ отдѣланъ уже въ значительной степени; предстоитъ еще настилка пола, имѣющаго быть повтореніемъ знаменитаго какъ по разноцвѣтнымъ мраморамъ, такъ и по ихъ рисунку, пола церкви св. Павла въ Римѣ (S. Paolo fuori le muri). Хорошо вырисовалась теперь въ этомъ помѣщеніи обширная апсида, предназначенная для статуи Императора Александра III и для бюстовъ царственныхъ благотворителей и покровителей музея.

По всему зданію, и снаружи и внутри, идутъ штукатурныя работы. Задняя половина зданія уже вся въ лѣсахъ; сдѣланы всѣ подготовительныя части и уже начата загрунтовка стѣнъ. Мы видѣли главнаго исполнителя штукатурныхъ работъ итальянца г. Аксеріо, который сказалъ намъ, что имъ получено изъ сѣверной Италіи нѣсколько вагоновъ особаго известковаго состава, употреблявшагося на постройкахъ еще римлянами и оставшагося цѣлымъ въ штукатуркѣ римскихъ руинъ до сихъ поръ. Этимъ же первостепеннымъ въ Европѣ спеціалистомъ по мраморнымъ и стуковымъ работамъ исполняется сложная система характерныхъ историческихъ потолковъ во всемъ зданіи, причемъ играетъ огромную роль позднѣе усовершенствованная система Монье съ ея проволочною сѣткой и желѣзными приспособленіями. Георгій Листъ въ те-

кущемъ году приготовляетъ полы изъ итальянской *террацци* различнаго цвѣта и рисунковъ.

Кромѣ залъ, приступлено къ обработкѣ и двухъ обширныхъ стеклянныхъ дворовъ; изъ нихъ одинъ будетъ посвященъ классическимъ искусствамъ, а другой христіанскимъ. Сообразно этому и стиль обработки этихъ очень высокихъ и особенно обширныхъ помѣщеній, предназначенныхъ для коллекцій наиболѣе сложныхъ скульптуръ и архитектурныхъ деталей (извѣстно, напримѣръ, что комитетомъ музея пріобрѣтенъ образецъ угла Пареенона съ тремя колоннами въ *натуральную величину)* будетъ различенъ. Первый изъ дворовъ исполняется въ древне-греческомъ характерѣ, второй—въ стилѣ ранняго италіянскаго Возрожденія, причемъ автору проекта, архитектору Р. И. Клейну, въ послѣднемъ случаѣ послужилъ образцомъ одинъ изъ знаменитыхъ дворцовъ Флоренціи (Bargello).

Въ руководящемъ дѣломъ всего предпріятія кружкѣ лицъ питается надежда окончить музей къ веснѣ 1907 года, включая сюда заготовленіе мебели и сложныя работы по разстановкѣ памятниковъ скульптуры и архитектуры, образцы которыхъ въ музеѣ получаются изо всѣхъ странъ Европы постоянно,

Достойно замѣчанія и удивленія, что музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III завершается, уже съ прошлаго года, во всѣхъ своихъ частяхъ и деталяхъ на единоличныя средства товарища предсѣдателя комитета музея, гофмейстера Высочайшаго Двора Ю. С. Нечаева-Мальцова.—*М.*

Моск. Вѣд. 24 мая, № 140.

Генеральная ревизія *Московской Оружейной Палаты*, назначенная министромъ Императорскаго Двора для освидѣтельствованія всѣхъ безъ исключенія вещей, хранящихся въ названномъ музеѣ, на-дняхъ заканчиваетъ свои занятія. Въ составъ этой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ помощника начальника Московскаго Дворцоваго Управленія полковника К. К. Истомина, вошли слѣдующіе члены: старшій хранитель Императорскаго Эрмитажа Э. Э. Ленцъ, архиваріусъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора А. И. Успенскій, хранитель Историческаго музея А. В. Орѣшниковъ и приватъ-доцентъ Императорскаго университета Н. И. Романовъ. Всѣ эти лица приглашены въ коммиссію въ качествѣ археологовъ-спеціалистовъ. Кромѣ того, въ нее вошли въ качествѣ членовъ представители отъ Московскаго Дворцоваго Управленія—бухгалтеръ П. Т. Некрасовъ и отъ Московскаго отдѣленія контроля министерства Императорскаго Двора—чиновникъ XII класса Д. Р. Гофштетеръ.

Моск Вѣд. 17 мая, № 133.

Въ Аккерманѣ найдены при раскопкахъ: глиняное блюдо, горлышко отъ сосуда, лампочки римскаго типа, зеркало изъ бѣлаго металла, бронзовая бляха, три ручки и горла отъ амфоръ съ греческими штемпелями. Всѣ эти предметы пожертвованы Н. И. Рѣпниковымъ въ *Одесскій* музей. Членомъ общества Е. А. Шуманскимъ пожертвованы въ музей: каска Семеновскаго полка, старинное кавказское сѣдло, семь кавказскихъ кинжаловъ и 300 русскихъ монетъ.

Бессар. Вѣд. 30 дек. 1904 г., № 133.

Августѣйшій покровитель *Орловской* ученой архивной коммиссіи, Великій Князь Михаилъ Александровичъ предоставилъ музею коммиссіи весьма цѣнный костюмъ русскаго царевича времени Алексѣя Михаиловича, XVII вѣка.

Русь 2 марта, № 53.

---

9 января въ музей древностей при *Саратовской* ученой архивной коммиссіи поступило цѣнное въ археологическомъ отношеніи пожертвованіе раз-

ныхъ вещей: маленькія петли для ларца или шкатулки, гвоздики для прикрѣпленія петлей, замочекъ къ ларцу и т. д. Есть также вещицы, служившія, повидимому, женскими украшеніями, какъ-то: сережки и разнаго рода подвѣсы въ видѣ мишурныхъ ниточекъ, витыхъ колонокъ и пр. Всѣ эти вещицы, числомъ около 160, сдѣланы изъ чистаго золота, красивой работы, и почти всѣ прекрасно сохранились, особенно же очень тонкой работы змѣйка (серебряная) въ видѣ спирали, длиною около дюйма. Всѣ эти вещи найдены учителями школъ села Саламатина, Камышинскаго уѣзда, въ песчаной полосѣ, прилегающей къ рѣкѣ Иловлѣ, гдѣ, кстати сказать, и въ прежніе годы разныя лица находили много такихъ же и подобныхъ имъ золотыхъ вещей, изъ которыхъ однѣ отсылались въ Императорскую археологическую коммиссію (см. ея отчеты 1882—1901 гг.) и такимъ путемъ сохранились для археологической науки, другія же или остались на рукахъ у нашедшихъ ихъ, или же продавались «на-вѣсъ» и «со скидкой» ювелирамъ. Что касается вышесказанныхъ вещей, то всѣ онѣ для опредѣленія ихъ цѣнности и времени происхожденія будутъ, согласно существующимъ правиламъ, отосланы въ археологическую коммиссію, причемъ нѣкоторыя (дубликаты) будутъ возвращены въ музей мѣстной архивной коммиссіи, а жертвователямъ дано будетъ соотвѣтствующее вознагражденіе.

Сарат. Лист. 11 янв., № 7.

Пергаментная рукопись *Тифлисскаго* церковнаго музея (евангеліе V вѣка на греческомъ языкѣ), посланная въ Московское Императорское археологическое общество, нынѣ, какъ сообщаютъ оттуда, передана на изученіе проф. Евсѣеву совмѣстно съ Вагнеромъ, присланнымъ изъ Лейпцига съ цѣлью изученія рукописи, которая потомъ, съ коментаріями проф. Евсѣева, будетъ издана въ 11 томѣ «Матеріаловъ по археологіи Кавказа».

Тифл. Лист. 15 марта, № 50.

Въ числѣ предметовъ, пожертвованныхъ музею *Уральскаго* общества любителей естествознанія въ минувшемъ году, представляетъ не малый интересъ историческая и археологическая коллекція предметовъ, найденныхъ въ Манчжуріи во время производства саперныхъ работъ нашими войсками. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ чрезвычайно древняго происхожденія, напримѣръ: монеты и боевыя воинскія зеркала, служившія для ослѣпленія атакующаго врага. Коллекція эта прислана однимъ изъ офицеровъ манчжурской арміи. Кромѣ этого, въ музей поступило довольно значительное количество разныхъ предметовъ по исторіи, археологіи, этнографіи, минералогіи и много современныхъ предметовъ, между прочимъ, полная коллекція литейныхъ издѣлій Каслинскаго завода. Въ художественный отдѣлъ пожертвовано нѣсколько старинныхъ картинъ и гравюръ, а также предметовъ, относящихся къ 17 и 18 столѣтію, изъ коллекціи наслѣдниковъ покойнаго И. З. Маклецкаго.—*Нето.*

Пермскія Вѣд. 4 марта, № 49.

Музей изящныхъ искусствъ и древностей Императорскаго Харьковскаго университета. Существующій уже почти столѣтіе названный музей является во многихъ отношеніяхъ областнымъ хранилищемъ памятниковъ искусства и древностей. Въ немъ, на ряду съ весьма цѣнной коллекціей картинъ, акварелей, гравюръ, слѣпковъ съ памятниковъ скульптуры—различныхъ иностранныхъ школъ и эпохъ—имѣется уже большая коллекція мѣстныхъ памятниковъ искусствъ, старины, быта. Среди картинъ у него цѣнная коллекція портретовъ дѣятелей края, университета, города, большое собраніе видовъ г. Харькова. Среди памятниковъ старины въ музеѣ цѣнная коллекція древностей, добытыхъ на почвѣ Харьковской губерніи и нѣкоторыхъ сосѣднихъ, относя-

щихся какъ къ доисторической эпохѣ, такъ и къ болѣе позднимъ. Въ музеѣ образованъ отдѣлъ и церковныхъ древностей мѣстнаго края. Такимъ образомъ, въ общемъ, уже въ настоящее время музей представляетъ собою цѣнную сокровищницу памятниковъ старины и искусствъ, относящихся какъ къ Харьковской губерніи, такъ и нѣкоторымъ сосѣднимъ. И можно надѣяться, что ростъ этой сокровищницы, при содѣйствіи дѣятелей университета и силъ просвѣщеннаго общества, будетъ увеличиваться и въ дальнѣйшемъ, чѣмъ будетъ усиливаться его научное и общественное значеніе. Музей университета—созданіе, можно сказать, почти общественное: почти всѣ его коллекціи образованы изъ пожертвованій общества. И общество, во вниманіе къ значенію, которое онъ уже имѣетъ, продолжаетъ приносить ему свои пожертвованія. Такъ, въ послѣднее время поступилъ въ музей рядъ цѣнныхъ пожертвованій, между прочимъ: замѣчательныя иконы XVIII в., очень характерныя по несомнѣнному вліянію на нихъ западныхъ образцовъ, прекрасной работы, красивыя по подбору красокъ, съ изображеніями Моисея, Аарона, св. Александра, Іоанна Дамаскина; отъ А. А. Машковцева—кладъ монетъ великокняжеской эпохи, отъ г. Филиппова—шкатулка изъ слоновой кости съ рѣзьбой, работы русскаго мастера XVIII в., отъ г-жи Сокальской—глиняная амфора (скиѳскаго типа) изъ Купянскаго уѣзда, отъ г-жи Тимошенко (Полтава)—прекрасная гравюра хромолитографированная съ видами гор. Харькова 30—40 гг. XIX вѣка.

Южный Край 15 мая, № 8451.

III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Виленская губернія.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, служащимъ на шоколадной фабрикѣ «Викторія» (фамилія неизвѣстна) найденъ при раскопкѣ огорода на Лосевой дачѣ глиняный кувшинчикъ съ древними серебряными монетами до 500 штукъ. Въ числѣ монетъ мы замѣтили довольно рѣдкіе экземпляры польскихъ «золотыхъ» съ изображеніемъ короля Сигизмунда, литовскіе и т. п.

Сѣв.-зап. Слово 20 мая, № 2299.

Витебская губернія.

Историческая справка [1]). Въ текущемъ апрѣлѣ въ Полоцкѣ назначены торги, на которыхъ будетъ продаваться съ аукціона за неплатежъ разныхъ налоговъ имущество, состоящее изъ земли (свыше 3000 кв. саж.) и полуразрушенныхъ каменныхъ трехъэтажныхъ корпусовъ на Верхнемъ Замкѣ.

Мѣсто это историческое. Въ глубокую старину, при первыхъ полоцкихъ князьяхъ, здѣсь, несомнѣнно, были княжескія палаты. Здѣсь же былъ построенъ первый храмъ. Польскій историкъ Нѣсецкій положительно говоритъ, что полоцкая епископская каѳедра съ церковью и дѣвичьимъ монастыремъ на Верхнемъ Замкѣ основана около 1000 г. То же подтверждаетъ и другой польскій писатель, Стебельскій, прибавляя, что церковь и монастырь заложены или св. Владиміромъ, или его сыномъ Изяславомъ. Этотъ соборный храмъ во имя св. Софіи, по свидѣтельству того же Стебельскаго, былъ деревянный. По словамъ другого польскаго писателя, Стрыйковскаго, полоцкій князь Борисъ вмѣсто прежняго деревяннаго храма построилъ новый каменный. Этотъ храмъ, просуществовавъ около 4-хъ столѣтій, сгорѣлъ, и изъ развалинъ его устроили помѣщеніе для архивовъ городского и земскаго судовъ полоцкаго воеводства.

[1]) Источники: А. П. Сапуновъ—Витебская старина, т. I; его же—Полоцкій Софійскій соборъ.

Въ такомъ видѣ храмъ св. Софіи оставался недолго: полоцкій уніатскій архіепископъ Іосафатъ Кунцевичъ возобновилъ его, хотя и въ измѣненномъ видѣ.

Въ 1642 году деревянныя стѣны и башни Верхняго замка и самый соборъ были уничтожены страшнымъ пожаромъ. Соборъ вновь отстроили, но неизвѣстно, въ которомъ году. Этотъ храмъ съ теченіемъ времени пришелъ въ такую ветхость, что въ половинѣ XVIII вѣка отъ него остались однѣ развалины. На мѣстѣ ихъ уніатскій архіепископъ Флоріанъ Гребницкій построилъ въ 1750 г. на собственный счетъ новую, замѣчательную въ архитектурномъ отношеніи церковь, существующую и въ настоящее время. Тогда же были построены для уніатскихъ монаховъ-базиліанъ каменные трехъэтажные корпуса, которые теперь продаются съ торговъ. Въ этомъ зданіи жили монахи-базиліане и помѣщалась плоцкая духовная консисторія до перевода ея въ Витебскъ, а затѣмъ зданія были проданы Садоку и Филиппу Волковичамъ. Одно время (въ 1874 г.) поговаривали о переводѣ сюда юрьевскаго (дерптскаго) университета, но дѣло почему-то затормозилось.

Теперь это историческое мѣсто продается съ торговъ. Мы полагаемъ, что если торги состоятся, мѣсто это долженъ обязательно купить городъ, тѣмъ болѣе, что за уступкой кадетскому корпусу плаца передъ Николаевскимъ соборомъ горожанамъ негдѣ гулять. Зданія же городъ можетъ утилизировать, смотря по обстоятельствамъ.—*В.*

Витебскія Губ. Вѣд. 1 апр., № 74.

Вятская губернія.

Дер. *Городищенская*, Мухинской волости, Слободскаго уѣзда. 10 мая крестьянинъ изъ вотяковъ Меркурій Герасимовъ Васильевъ, припахивая полосу въ межѣ, нашелъ 820 монетъ, спрятанныхъ въ берестѣ. Монеты очень маленькія, всѣ вмѣстѣ вѣсятъ около фунта, яйцевидной формы съ неправильно обрубленными краями. На одной сторонѣ изображенъ Георгій съ конемъ, а на другой славянскими буквами отпечатано: КНЯ | ЕСОДОР | ЕКСИЕВН | ВСЕЯ Р | СНІ. На монетахъ шрифты разные, годъ и достоинство монеты не обозначены. Деньги эти представлены о. Анатолію Жилину. Деревня свое названіе получила отъ городка, т. е. земляного укрѣпленія, находящагося на берегу р. Косы въ $^1/_2$ в. отъ деревни, а отъ с. Мухина въ 6 верстахъ. Городокъ—конусообразный холмъ съ усѣченною верхушкою, 80 футовъ высотою, имѣетъ двухсаженную земляную насыпь съ такимъ же валомъ. Площадка городка, въ 150 квадр. саж., вся изрыта глубокими ямами и рвомъ; это старались кладоискатели. Преданіе гласитъ, что въ старину это былъ разбойничій притонъ и здѣсь пряталось все награбленное имущество.

Лѣтъ 8 назадъ вотяки нашли въ полѣ 3 серебряныхъ обруча діаметромъ въ футъ и толщиною въ палецъ; за нихъ они получили 60 рублей.

Вятскій Вѣстн. 16 іюня, № 129.

Закаспійская область.

Охрана памятниковъ древности въ области. Въ послѣднее время въ разныхъ газетахъ вновь стали появляться корреспонденціи изъ Закаспійской области о разрушеніи древнихъ памятниковъ Мерва и другихъ районовъ, о расхищеніи строительнаго матеріала на постройки и о вывозѣ за границу изразцовъ и мрамора. Между тѣмъ русское правительство, подчинившее своей власти страны, отличающіяся своей высокой культурой, несомнѣнно приняло на себя и нравственную обязанность охранять въ этихъ областяхъ и древніе памятники, свидѣтельствующіе о прежней культурѣ. Прошлое Мерва и другихъ пунктовъ нашей области, имѣющихъ памятники древности, несомнѣнно дорого Россіи, и нерадѣніе въ дѣлѣ охраны памятниковъ въ указанныхъ мѣстахъ, памятниковъ, утрата которыхъ ничѣмъ не можетъ быть вознаграждена,

подвергало-бы насъ справедливымъ упрекамъ. Въ виду изложеннаго Императорская археологическая коммиссія нашла нужнымъ просить начальника нашей области принять зависящія мѣры противъ вновь усилившагося хищническаго разрушенія древностей въ нашей области и насколько возможно устранить это зло. Объ охранѣ памятниковъ древности сдѣлано распоряженіе уѣздной администраціи.

Закасп. Обозр. 11 янв., № 11.

Начальникомъ Асхабадскаго уѣзда сдѣлано распоряженіе по уѣзду, чтобы старшины ауловъ и старосты поселковъ не дозволяли туркменамъ и другимъ лицамъ разрывать курганы и дѣлать раскопки въ старыхъ крѣпостяхъ, башняхъ и другихъ сооруженіяхъ безъ особаго на каждый разъ разрѣшенія администраціи. При этомъ строжайше предписано тѣмъ-же лицамъ слѣдить, чтобы ни туристы, ни другія лица отнюдь не обламывали изразцовъ въ мечетяхъ, не отбивали камни, не уносили съ собой вывалившихся изразцовъ, кирпичей и другихъ частей построекъ.

Закасп. Обозр. 16 янв., № 16.

Кіевская губернія.

Директоръ кіевскаго музея Императора Николая II Н. Ѳ. Бѣляшевскій совершилъ поѣздку въ сѣверную часть Кіевскаго уѣзда. Имъ были осмотрѣны различные памятники старины, находящіеся въ селахъ: Козаровичахъ, Демидовѣ и Глѣбовкѣ. Владѣльцемъ Козаровичей Ю. И. Поповымъ переданъ въ кіевскій музей цѣлый рядъ старинныхъ предметовъ, относящихся главнымъ образомъ къ принадлежностямъ церковнаго убранства и церковной утвари. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить три любопытныхъ въ художественномъ отношеніи желѣзныхъ наглавныхъ креста начала 18 стол., массивный очень интересной конструкціи желѣзный замокъ отъ входныхъ церковныхъ дверей, шитый шелками старинный воздухъ и старинный же шелковый подризникъ, несомнѣнно передѣланный изъ роскошнаго женскаго платья 18 столѣтія. Матерія подризника покрыта богатымъ, очень тонкимъ шитьемъ.

Кіевская Газ. 19 февр., № 50.

Кубанская область.

Изъ Темрюка сообщаютъ объ археологической находкѣ въ Темрюкскомъ отдѣлѣ, юртѣ станицы Варениковской.

Въ имѣніи князя Юсупова графа Сумарокова-Эльстонъ арендаторы-крестьяне, при вспахиваніи поля, находящагося въ плавняхъ имѣнія, недалеко отъ почтовой дороги, ведущей изъ ст. Крымской въ Варениковскую, плуговымъ чересломъ задѣли громадную каменную плиту, размѣромъ 4—6 аршинъ. Крестьяне, съ большимъ трудомъ приподнявъ плиту, увидѣли внизу каменный большихъ размѣровъ крестъ; длина его 2 арш., толщина 5 вершк., ширина въ головахъ 13 вершк. Вѣситъ около 40 пудовъ. На лицевой сторонѣ креста выбита надпись древне-греческими буквами, къ сожалѣнію, мѣстами отъ времени стертая и неясная.

Такой же крестъ и плита были открыты саженяхъ въ 100 отъ послѣдняго, года 4 тому назадъ, но эпитафія на немъ сдѣлана болѣе правильнымъ шрифтомъ, выбита глубже и вполнѣ сохранилась. Мѣстные старожилы греки-плантаторы, разобравъ надписи, относятъ ихъ за 800 лѣтъ по Р. Хр; такимъ образомъ кресты находились въ землѣ болѣе 1100 лѣтъ.—*Покровскій.*

Черном. Побережье 11 февр., № 607.

Кѣлецкая губернія.

Въ лѣсахъ имѣнія Сѣрова, гмины Слупя, Влощовскаго уѣзда, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ праваго берега р. Пилицы, вблизи могилъ-па-

мятниковъ битвы подъ Щекотинами (1794 г.), среди болотисто-черноземной равнины, прерываемой наносными песками и небольшими холмами, открыто мѣстнымъ лѣсничимъ Люціяномъ Милицинскимъ доисторическое кладбище. Оно состоитъ изъ четырехъ поросшихъ деревьями и кустами кургановъ, въ разстояніи 60—100 шаговъ одинъ отъ другого и по размѣрамъ почти одинаковыхъ: 90—100 шаг. въ окружности, 30—въ поперечникѣ и $1^1/_2$ арш. высоты. Въ одномъ изъ кургановъ, разрытомъ г. Милицинскимъ, найдены три человѣческихъ скелета: съ восточной стороны кургана—въ сидячемъ положеніи, обращенномъ къ западу, правая рука согнута подъ головой, лѣвая вытянута, на ней бронзовый браслетъ спиралью, въ видѣ змѣи; сзади головы, на колѣняхъ и въ колѣнномъ сгибѣ по мискѣ изъ желтой глины. Посрединѣ кургана лежитъ другой костякъ, а у ногъ его черепъ третьяго. Сосуды имѣютъ нѣсколько поперечныхъ линій, изъ нихъ верхняя идетъ зигзагами. Дальше, на самомъ берегу Пилицы, открыты слѣды городища съ черепками древней бронзированной посуды, громадными окаменѣвшими улитками и гладышами для размола зерна, а при установкѣ ограды возлѣ усадьбы—золотая римская монета времени царствованія Адріана. Сосуды и браслетъ отосланы въ Варшаву, въ редакцію Słowa, а кости сложены въ прежнемъ положеніи и покрыты землей. Обращая вниманіе археологовъ на находку М., полагаемъ, что надлежащее изслѣдованіе сѣровскихъ кургановъ поможетъ освѣтить давнопрошедшее этого глухого уголка нашего уѣзда.—*Н. Е.*

Варш. Дневн. 1 апр., № 91; ср. *Арханг. Губ. Вѣд.* 23 апр., № 89.

Могилевская губернія.

Въ селѣ Головенчицахъ, Чаусскаго уѣзда, находится совершенно ветхая деревянная церковь, первоначально сооруженная по повелѣнію и на средства императора Петра I на мѣстѣ одержанной имъ 28 сентября 1708 года побѣды надъ шведами при деревнѣ Лѣсной, Быховскаго уѣзда. Бѣлоруссія въ то время не входила еще въ составъ Россіи, и это отразилось на судьбѣ Петровскаго храма; сорокъ лѣтъ спустя послѣ сооруженія онъ былъ перенесенъ въ 1748 г., по распоряженію мѣстнаго помѣщика, изъ д. Лѣсной въ с. Головенчицы и обращенъ тамъ въ семейную усыпальницу. Въ настоящее время въ Головенчицахъ рѣшено строить новую церковь, древній же Петровскій храмъ, по предложенію Императорской археологической коммиссіи, долженъ быть вновь перенесенъ въ дер. Лѣсную, гдѣ онъ первоначально былъ воздвигнутъ, съ полнымъ сохраненіемъ при этомъ всѣхъ первоначальныхъ архитектурныхъ формъ его. Въ виду отказа могилевской консисторіи принять на себя исполненіе этого предложенія археологической коммиссіи, могилевскимъ губернаторомъ Н. М. Клингенбергомъ образованъ для сего особый комитетъ. Какъ оказалось при произведенномъ комитетомъ техническомъ осмотрѣ, древній храмъ значительно обветшалъ и по перенесеніи нуждается въ новомъ фундаментѣ, новой крышѣ и новой обшивкѣ стѣнъ тесомъ; кромѣ того, во многихъ мѣстахъ необходимо замѣнить сгнившія части стѣнъ новыми, скрѣпить желѣзомъ слабые углы, обнести храмъ на новомъ мѣстѣ оградою, устроить при немъ колокольню и снабдить его необходимѣйшею утварью. По приблизительному разсчету, на всѣ эти расходы потребуется не менѣе 2,000 руб. Въ распоряженіе же комитета отпущено изъ суммъ св. синода лишь 1,000 р. и никакихъ другихъ средствъ въ виду не имѣется. Комитетъ такимъ образомъ поставленъ въ необходимость обратиться за содѣйствіемъ къ просвѣщеннымъ русскимъ людямъ, любящимъ родную старину, и просить ихъ придти на помощь этому патріотическому дѣлу посильными пожертвованіями, которыя дали бы комитету возможность не только перенести древній храмъ на поле битвы, но и принять мѣры къ сохраненію его тамъ отъ быстраго разруше-

нія. Пожертвованія комитетъ проситъ адресовать на имя предсѣдателя Е. Р. Романова въ Могилевъ-губернскій.

Новое Вр. 7 марта, № 10418.

Московская губернія.

[Въ Москвѣ] при раскопкѣ земли на углу Лубянки и Кузнецкаго переулка, гдѣ строится домъ 1-го Россійскаго общества страхованія, найденъ рабочими кладъ въ видѣ стариннаго глинянаго горшка, наполненнаго мѣдными монетами (копейками) временъ царя Ивана Грознаго. Благодаря неосторожному обращенію съ заступомъ, горшокъ былъ разбитъ, монеты разсыпались и на половину расхищены рабочими. Нумизматическая цѣнность ихъ не велика. Предполагаютъ, что на мѣстѣ постройки этого дома возможны и другія находки. По преданіямъ, домъ 1-го Россійскаго страхового общества, купленный у Варгиныхъ, принадлежалъ когда-то знаменитой Салтычихѣ.

Русскій Лист. 14 іюня, № 160; ср. *Новое Вр.* 15 іюня, № 10518 (телегр.).

Оренбургская губернія.

Изъ зав. Узяна Верхнеуральскаго уѣзда. Многія села и деревни Оренбургской г. въ знаменитую «Пугачевщину» подвергались набѣгамъ и разореніямъ; многое объ этомъ тяжеломъ времени передавали старики дѣтямъ и внукамъ, но очень и очень мало записано этихъ разсказовъ, навсегда утерянныхъ для потомства, и только существующія еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развалины напоминаютъ намъ о тяжелыхъ временахъ «Пугачевщины», пережитыхъ нашей родиной. Къ числу такихъ нѣмыхъ свидѣтелей былого слѣдуетъ причислить преданія о зарытыхъ Пугачевымъ кладахъ. Жители упорно говорятъ, что на одной изъ горъ Узянскихъ, вблизи плотины, зарытъ «кладъ», около котораго, по преданію, стояла сосна со срубленной вершиной. Въ настоящее время сосны этой нѣтъ; очевидно, ее срубили безпечные башкиры изъ близълежащей деревни Кухгура, но, несмотря на это, попытки отыскать кладъ продолжаются и понынѣ.

Подобное указаніе на существованіе клада, зарытаго во времена Пугачевщины, есть и въ окрестностяхъ Бѣлорѣцкаго завода (верстахъ въ 25 отъ него), на такъ называемой «Лиственной» горѣ. Тамъ на стволѣ довольно толстой лиственницы, стоящей и до сего времени, вырублено изображеніе сабли рукояткой книзу и обращенной лезвіемъ на западъ. Мѣстные жители упорно вѣрятъ въ существованіе «клада» на этомъ мѣстѣ, и оно сплошь изрыто кладоискателями, но, очевидно, безплодно. Даже самая мѣстность получила названіе—«мѣсто у клала».

О самыхъ же дѣйствіяхъ Пугачева въ заводахъ преданія молчатъ; старики говорятъ, что во время прохода Пугачевскихъ бандъ дѣвушекъ прятали въ вырытыхъ нарочно ямахъ; и только... Что было съ администраціей заводовъ, а также и населеніемъ, покрыто мракомъ. и освѣтить его нѣтъ возможности. Сообщаемые историками факты, что Пугачевъ на Бѣлорѣцкихъ и Авзянскихъ заводахъ отливалъ пушки и т. п., въ мѣстныхъ преданіяхъ не находятъ подтвержденія, — объ этомъ изъ мѣстныхъ жителей отъ стариковъ никто не слыхалъ. О дѣятельности правительственныхъ войскъ противъ Пугачева тоже нѣтъ никакихъ сказаній, и объ этомъ напоминаетъ только пролегающая вблизи Узяна по горамъ «Генеральская» дорога. Но что это за генералъ шелъ? Не Михельсонъ-ли? Темная чаща дремучаго лѣса, окружающаго дорогу, ревниво скрываетъ свою тайну, а народныя сказанія, къ несчастію, не сохранились.

Оренб. Газ. 25 марта, № 2277.

Особенно много памятниковъ для освѣщенія исторіи пугачевскаго бунта находится въ окрестностяхъ села Буланова на горѣ «Сыртѣ». Гору эту считаютъ мѣстомъ сраженія пугачевскаго сброда съ правительственными войсками. Мѣстные крестьяне нерѣдко находятъ здѣсь оружіе, кольчуги, ядра и т. п. воинскіе доспѣхи. Пугачевъ часто останавливался на горѣ Кара-Батырѣ и другой сосѣдней—Березовой. Горы эти часто давали отдыхъ Пугачеву какъ при его наступательномъ шествіи впередъ, такъ и тогда, когда онъ бѣжалъ, совершенно разбитый. Здѣсь онъ формировалъ свои полчища башкиръ и киргизъ. Мѣстные старожилы указываютъ на гору Березовую, гдѣ, по преданію, у Пугачева былъ складъ оружія и казны. Многіе пытались найти этотъ складъ, но до сего времени тщетно. Думается, что много цѣннаго могла бы найти здѣсь архивная коммиссія путемъ раскопокъ для освѣщенія далеко еще не полной пугачевской исторіи. Къ числу мѣстностей, богатыхъ памятниками прошлаго, нужно отнести окрестности д. Кобановой и гору Кара-Батыръ.

Оренб. Газ. 17 апр., № 2294.

Орловская губернія.

Г. губернаторомъ представленъ былъ на усмотрѣніе Императорской археологической коммиссіи кладъ изъ 647 мѣдныхъ и 22 серебряныхъ монетъ XVIII вѣка, найденный крестьяниномъ дер. Парусной, Елецкаго уѣзда, Иваномъ Шаталовымъ. Въ настоящее время коммиссія возвратила кладъ въ виду того, что заключающіяся въ немъ монеты не представляютъ выдающагося нумизматическаго интереса и вслѣдствіе этого подлежатъ выдачѣ нашедшему ихъ крестьянину Шаталову.

Орл. Губ. Вѣд. 19 янв., № 6.

Псковская губернія

Во Псковѣ 14-го мая, на «Лапинской горкѣ», въ образовавшемся провалѣ земли нашли церковь, засыпанную императоромъ Петромъ 1-мъ въ началѣ великой сѣверной войны для возведенія на мѣстѣ ея земляного укрѣпленія. Открыта верхняя часть алтарнагс храма.

Новости 25 мая, № 129.

О раскопкахъ въ г. Самаркандѣ.

Въ началѣ марта, какъ передаетъ «Самаркандъ», г. Вяткинымъ близъ Самаркандской крѣпости, нѣсколько южнѣе братской могилы, произведена пробная археологическая раскопка съ цѣлью выяснить толщину культурнаго слоя западнѣе крѣпостного рва, въ которомъ она, при уширеніи этого рва въ прошломъ году, оказалась не превосходящей пяти аршинъ. Мѣстность раскопокъ входила въ черту мусульманской цитадели, основанной еще въ XV вѣкѣ Тимуромъ (Тамерланомъ) и разрушенной русскими. Раньше, насколько пока дѣло выяснено историческими данными, самаркандская цитадель расположена была на Афросіабовомъ городищѣ и перестала существовать послѣ разрушенія Самарканда и цитадели Чингизъ-ханомъ въ началѣ XIII вѣка, послѣ чего она не возобновлялась. Распространялся ли дотимуровскій городъ Самаркандъ на ту мѣстность, гдѣ имъ построена была цитадель, — неизвѣстно. Но такъ какъ мечеть Такари, по документамъ бухарскихъ эмировъ мангытской династіи, значится находящейся въ кварталѣ Гатифаръ, а мечеть эта расположена была въ цитадели, кварталъ же Гатифаръ извѣстенъ былъ въ Самаркандѣ еще въ XII вѣкѣ, то слѣдуетъ допустить правдоподобность предположенія, что и древній Самаркандъ распространялся на мѣстность, занятую впослѣдствіи тимуровской цитаделью съ ея прекрасными постройками, восхищавшими Мирза Бабура.

Раскопка въ видѣ четыреугольной ямы (6×8 аршинъ) доведена была въ насыпномъ грунтѣ до 7¼ аршинъ, послѣ чего обнаружена была материковая почва. Случайно мѣсто раскопки совпало съ глинобитной постройкой, обнаруженной подъ слоемъ земли въ два аршина. Комната оказалась въ ширину въ 4 аршина, при неизвѣстной длинѣ, такъ какъ раскопка не доведена была до южной стѣны. Высота стѣнъ около 5 арш., при толщинѣ въ срединѣ въ 1¾ аршина. Совершенно сгнившія балки, разсыпавшіяся при прикосновеніи, лежали однимъ концомъ почти на полу комнаты, а другимъ на стѣнѣ, что указываетъ на паденіе крыши. На полу комнаты оказались во множествѣ обрѣзки разной толщины кожи, тоже сгнившей, и черепки посуды. Черепки изъ обожженной глины, глазированные, причемъ по бѣлому фону расположены геометрическіе и травяные узоры. Интересны только черепки съ изображеніемъ рыбъ и дно чашки съ китайскимъ клеймомъ. Ранѣе еще, надъ крышей отыскались два ружейныхъ ствола. Въ юго-западной стѣнѣ комнаты обнаружился проходъ и за нимъ въ аршинъ разстоянія вертикальный колодезь, засыпанный землей. Черезъ каждые полтора аршина земля въ колодцѣ была утрамбована. Колодезь имѣетъ въ діаметрѣ два аршина. Стѣнки его тщательно смазаны глиной съ саманомъ до самаго дна, т. е. до 8 аршинъ глубины отъ пола комнаты, выше котораго нѣтъ никакихъ слѣдовъ колодца. Это указываетъ, что колодезь современенъ комнатѣ или болѣе ранняго происхожденія и былъ зарытъ при постройкѣ комнаты. Колодезь, очевидно, не служилъ для извлеченія изъ него воды, и назначеніе его было иное, на что указываетъ незначительная его глубина, такъ какъ водоносный слой здѣсь гораздо ниже, а также и то, что онъ не обдѣланъ обожженнымъ кирпичомъ, предохраняющимъ стѣнки колодца отъ обваловъ, какъ это въ Самаркандѣ практиковалось издавна. Кажется, что колодезь этотъ служилъ кладовой, на что указываетъ и присутствіе массы какихъ-то сгнившихъ уже зеренъ въ нижнемъ слоѣ насыпанной въ немъ земли. Въ ужасныя времена страшныхъ погромовъ Самарканда жители могли прятать отъ непріятеля свое добро только въ такихъ ямахъ, тщательно задѣлывая отверстія. До уровня отверстія колодца во всѣ стороны отъ него слой почвы оказался насыпнымъ, а ниже шла цѣлина. Отъ колодца на юго-востокъ съ наружной стороны комнаты, у самой стѣны проведенъ былъ ходъ (тунель) длиною около 5 аршинъ, но конца стѣны не обнаружилось. И здѣсь уровень материка лежалъ на одной глубинѣ съ поломъ комнаты, т. е. на 7¼ арш. отъ поверхности.

Закасп. Обозр. 10 апр., № 100.

С-Петербургская губернія.

Едва не погибшая старина. Въ настоящее время производятся работы по замѣнѣ на колокольнѣ собора Петропавловской крѣпости нѣкоторыхъ старыхъ колоколовъ новыми. Эти «старые» колокола «за ненадобностью» предполагалось, по условію съ колокольнымъ заводомъ, отдать послѣднему *въ ломъ на переливку*. Между тѣмъ въ составъ этихъ «негодныхъ» колоколовъ входили: 1) отличнаго литья русскаго издѣлія колоколъ съ литою надписью времени царя Іоанна Грознаго; вѣсомъ около 20 пудовъ, 2) колоколъ литья времени Іоанна и Петра Алексѣевичей (конца XVII столѣтія), вылитый для Песношскаго подмосковнаго монастыря, вѣсомъ 219 пудовъ, и 3) колоколъ амстердамскаго литья 1703 г., вывезенный изъ-за границы по приказу Петра Великаго, вѣсомъ 12 пудовъ.

Всѣмъ этимъ древнимъ историческимъ колоколамъ грозила судьба навсегда исчезнуть съ лица земли русской. Колокольный заводъ, съ которымъ было заключено условіе по замѣнѣ «старыхъ» колоколовъ новыми, уже торопилъ, нуждаясь въ мѣди, отпускомъ этихъ колоколовъ на переливку. Къ счастью, однако, въ это время вмѣшалась Императорская археологическая

коммиссія, которая, пользуясь Высочайше предоставленнымъ ей правомъ, запретила предполагавшуюся переливку перечисленныхъ выше «старыхъ» колоколовъ въ виду исключительнаго интереса и историческаго значенія ихъ. Коммиссія рѣшила передать эти историческіе колокола на храненіе въ музей Императора Александра III, куда поступитъ самый большой колоколъ, конца XVII столѣтія, а также въ артиллерійскій историческій музей, гдѣ будутъ храниться два другіе колокола, временъ Іоанна Грознаго и Петра Великаго.

Со стороны главнаго артиллерійскаго управленія уже послѣдовало распоряженіе о возвратѣ колокольному заводу лома мѣди (изъ запасовъ артиллерійскаго вѣдомства) по вѣсу двухъ послѣднихъ колоколовъ, поступающихъ въ артиллерійскій историческій музей.

Кстати скажемъ, что сохраненіе названныхъ памятниковъ старины является особенно цѣннымъ для русской артиллеріи, Дѣло въ томъ, что еще съ древнихъ временъ, сосредоточивъ въ своемъ распоряженіи все литейное дѣло на Руси, артиллерійское вѣдомство завѣдывало и колокольнымъ дѣломъ. Всѣ колокола какъ для монастырей, такъ и для церквей отливались исключительно въ литейныхъ, находившихся до XVIII вѣка въ вѣдѣніи пушкарскаго (артиллерійскаго) приказа, а затѣмъ, въ продолженіе почти всего XVIII вѣка, приказа артиллеріи и канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи. Отлитые въ артиллеріи колокола продавались за деньги или обмѣнивались по вѣсу на доставлявшуюся церквами битую мѣдь, съ доплатою за «угаръ» при литьѣ колоколовъ. Въ артиллеріи-же имѣлся и кадръ колокольныхъ мастеровъ, среди которыхъ въ царствованіе Петра Великаго были особенно извѣстны мастера: Иванъ Моторинъ, Иванъ Лодыгинъ и Федоръ Леонтьевъ. Первый изъ нихъ впослѣдствіи, въ царствованіе уже Анны Іоанновны, прославился передѣлкою знаменитаго московскаго царь-колокола.

Все это свидѣтельствуетъ, что предстоящей передачей упомянутыхъ историческихъ колоколовъ въ артиллерійскій историческій музей послѣдній получитъ цѣнный вкладъ въ свои обширныя коллекціи. Музей этотъ по своимъ задачамъ является древлехранилищемъ не только памятниковъ боевого прошлаго русской исторіи, но и памятниковъ техническаго производства древняго артиллерійскаго искусства, въ составъ котораго долго входило и колокольное дѣло.—*Энжэ.*

Пет. Лист. 15 мая, № 122; ср. *Слово* 11 іюня, № 174.

Сибирь.

Извѣстнымъ сибирскимъ археологомъ А. В. Адріановымъ переданы въ Иркутскій музей три эстампажа съ камней, вывезенныхъ изъ Сойотіи въ 1902—1903 г. въ Минусинскій уѣздъ. На камняхъ имѣются рунообразныя надписи, а на одномъ, кромѣ того, фигуры животныхъ и изображеніе круга съ лучами. Г. Адріанову поручено академіей наукъ собираніе и изготовленіе снимковъ съ надписей въ В. Сибири. До послѣдняго времени изслѣдователь работалъ въ Енисейской губерніи. Переѣхавъ въ Иркутскъ, А. В. Адріановъ думаетъ включить въ районъ изслѣдованія и острова по Ангарѣ, въ предѣлахъ Иркутской губерніи.

Енисей 15 мая, № 50; ср. *Ирк. Вѣд.* 16 мая, № 4064.

Таврическая губернія.

21-го января къ полицейскому урряднику ауткинскаго участка явился мѣщанинъ Ефимъ Дмитріевъ Мартыновъ съ заявленіемъ, что сосѣдъ его, балаклавскій мѣщанинъ Михаилъ Кустари 18-го января копалъ плантажъ на землѣ инженера А. А. Скульскаго, при деревнѣ Верхней-Ауткѣ, съ другими рабочими и нашли кладъ съ деньгами, серебряными и мѣдными мелкими древними монетами. Когда урядникъ вмѣстѣ съ заявителемъ прибылъ на

мѣсто, то дѣйствительно засталъ рабочихъ, копавшихъ плантажъ, которые и подтвердили, что нашли въ землѣ какіе-то мѣдные кружки, покрытые зеленой ржавчиной, и лопатою выбрасывали ихъ изъ канавы наверхъ, гдѣ ихъ и собирали. Всего у нихъ оказалось, по словамъ «Кр. Кур.», 220 древнихъ монетъ разной величины.

Новости 30 янв., № 23 (ср. *Новое Вр.* 29 янв., № 10381, телегр.).

Для опредѣленія стоимости, древности и металла, изъ котораго отчеканены монеты, найденныя вь Ауткѣ на землѣ инженера Скульскаго мѣщаниномъ М. Кустари, 26-го января въ полицейское управленіе были приглашены учитель исторіи И. Н. Загорданъ и золотыхъ дѣлъ мастера Э. М. Коварскій и И. П. Соколенко. Осмотрѣвъ предъявленныя имъ монеты, они нашли, что 40 монетъ—серебряныя, 30—бронзовыя и 150—мѣдныя. Всѣ монеты оказались древними—II и III вѣковъ по Р. Хр. — и представляютъ весьма цѣнный матеріалъ въ археологическомъ и нумизматическомъ отношеніяхъ. Многія изъ монетъ, найденныхъ на землѣ Скульскаго, въ настоящее время находятся у жителей Верхней Аутки. Монеты будутъ, какъ мы слышали, представлены археологической коммиссіи.

Крымскій Курьеръ 28 янв., № 23.

Членъ-корреспондентъ Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей Ю. Ю. Марти довелъ до свѣдѣнія общества о найденныхъ въ Керчи двухъ интересныхъ боспорскихъ надгробіяхъ и одной надписи древняго религіознаго общества. На надгробныхъ плитахъ имѣются изображенія копей и всадниковъ. Надписи на нихъ относятся къ римской эпохѣ. Плиты пріобрѣтены для Мелекъ-Чесменскаго музея. Что касается религіозной надписи, то это—памятникъ, поставленный пантикапейскимъ «сходомъ» въ честь одного изъ усопшихъ членовъ схода. Подъ рельефнымъ изображеніемъ всадника и лошади имѣется надпись римскихъ временъ. Эта находка также куплена для Мелекъ-Чесменскаго музея, которымъ завѣдуетъ г. Марти.

Одесскій Лист. 11 іюня, № 147.

На дняхъ въ окрестностяхъ Ялты сдѣлана цѣнная въ археологическомъ отношеніи находка—древняя глиняная амфора значительной величины (высотою до $1^1/_2$ арш.), наполненная сильно сгустившимся подъ вліяніемъ времени оливковымъ масломъ. Эта интересная амфора найдена мѣстными рыбаками въ морѣ, въ 9 верстахъ отъ деревни Симеизъ, на глубинѣ 90 саженъ. Амфора, кромѣ масла, содержитъ еще примѣсь морского ила съ богатымъ содержаніемъ сѣроводорода. Находка принесена въ даръ музею ялтинскаго отдѣленія крымскаго горнаго клуба однимъ изъ его членовъ, купившимъ ее у рыбаковъ.

Одесскія Нов. 28 марта, № 6602.

Лѣсничій Зибольтъ сдѣлалъ сообщеніе въ обществѣ врачей объ открытыхъ въ окрестностяхъ Ѳеодосіи остаткахъ древне-греческихъ сооруженій, служившихъ въ свое время для водоснабженія колоніи питьевой водою и дѣйствующихъ отчасти нынѣ, но до сихъ поръ считавшихся естественными источниками. Сооруженія эти отчасти попорчены, частью совершенно разрушены или покрылись травой и кустами. Сущность сооруженія, по изслѣдованію докладчика, состояла изъ щебневыхъ кучъ на высотахъ усѣченно-конусообразной формы, съ воронкой на вершинѣ. Подъ кучей обнаружены остатки дренажа изъ гончарныхъ трубъ. При значительной разности температуръ воздуха и внутренней поверхности щебней въ кучахъ, пары атмосфернаго воздуха, осаживаясь на послѣднихъ, собирались и отводились дренажами

въ особые басейны, откуда и питались городскіе фонтаны. Реставрація подобныхъ сооруженій можетъ превратить городъ и окрестности въ цвѣтущій край.

Новое Вр. 9 апр., № 10451.

Финляндія.

Тиверскій городокъ въ карельскихъ владѣніяхъ Великаго Новгорода. Въ прежнія времена рѣка Вуокса часть своихъ водъ несла прямо въ Финскій заливъ посредствомъ рукава, который, начинаясь у Хейняйоки и протекая черезъ Юливеси, представлявшее тогда большое озеро, впадалъ въ Финскій заливъ на мѣстѣ нынѣшняго Выборга. Изъ-за продолжающагося столѣтіями поднятія почвы, этотъ рукавъ понемногу отдѣлился отъ Вуоксы и такимъ образомъ значительно сократился въ своихъ размѣрахъ. Не то было еще въ средніе вѣка: рукавъ былъ многоводенъ, и рѣка Вуокса служила соединительнымъ путемъ между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ, уступая, конечно, Невѣ въ удобствахъ передвиженія. Этотъ торговый путь изъ Ладожскаго озера въ Финскій заливъ находился всецѣло въ рукахъ карелъ до тѣхъ поръ, пока шведы въ 1293 году не заложили крѣпости Выборга при выходѣ изъ этого пути въ Финскій заливъ; тѣмъ не менѣе имъ пользовались еще и въ XVI вѣкѣ, когда ливонскіе рыцари или ганзейскіе купцы закрывали торговый путь по Невѣ во время несогласій съ Новгородомъ. Къ XVI вѣку на этомъ пути по Вуоксѣ было уже около 8 волоковъ, доходившихъ до одной версты длиною, такъ что нельзя было переправлять по нему большихъ и тяжелыхъ лодокъ. (См. Viipurin Kaupungin Historia. Ruuth).

При началѣ этого торговаго пути, на берегу Ладожскаго озера, въ незапамятныя времена карелами было основано торговое селеніе и крѣпость, именовавшіяся потомъ у новгородцевъ Карельскимъ городомъ, а у шведовъ—Кексгольмомъ. На этомъ же пути карелами было основано и другое торговое селеніе и крѣпость, которыя извѣстны въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Тиверскаго городка. Такъ подъ 1404 годомъ въ лѣтописяхъ говорится, что Тиверскій городокъ вмѣстѣ съ прочими землями и селеніями отданъ былъ въ кормленіе смоленскому князю Юрію. Въ 1411 году шведы разрушили Тиверскій городокъ, послѣ чего онъ, вѣроятно, и прекратилъ свое существованіе, попавъ въ исторію лишь передъ самою своею смертью. Поэтому-то о дняхъ разцвѣта и силы Тиверскаго городка приходится искать свѣдѣній не на страницахъ исторіи, а въ показаніяхъ археологіи. Воспользуемся поэтому послѣдними изъ Kuvallinen, Suomen Historia, ч. I, стр, 183, 184.

«Наши археологи нашли ясные слѣды прежняго города на Линна-островѣ при Тиври-порогѣ на Вуоксѣ, въ разстояніи мили къ югу отъ Ряисяльской церкви. До спуска Вуоксы по другому руслу Тиври-порогъ кипѣлъ по обѣ стороны Линна-острова; послѣ же спуска Вуоксы по другому руслу восточный рукавъ Тиври-порога обратился въ сухое каменистое ложе, которое въ настоящее время служитъ перешейкомъ, соединяющимъ островъ съ материкомъ. Западный рукавъ расчищенъ подъ канаву, черезъ которую переброшенъ мостъ по почтовой дорогѣ, идущей изъ Кивиніеми черезъ островъ. Островъ довольно длинный и узкій: внутри валовъ тянется по направленію отъ С. къ Ю. на 225 метровъ, отъ В. къ З. на 44 — 60 метровъ. Надъ поверхностью воды въ настоящее время онъ поднимается на 7 метровъ. До спуска воды въ Вуоксѣ по другому руслу нынѣшніе береговые камни были подъ водою, вслѣдствіе чего вода, вѣроятно, текла у самыхъ стѣнъ. Стѣна, идущая по краю острова, вначалѣ была, вѣроятно, непрерывною, и лишь позже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она рушилась. Она была построена безъ помощи известки изъ отдѣльныхъ камней, которые у восточной наружной стороны стѣны тщательно сложены такъ, что образовали отвѣсно спускающуюся стѣну. Ширина

стѣны вообще равна 4—5 метрамъ, вышина съ внутренней стороны—0,7 м., съ наружной стороны—1,7 метра. Ея поверхность съ сѣверной стороны почтовой дороги ровная и во многихъ мѣстахъ кажется не поврежденною.

«То, что стѣны были крѣпостными валами языческихъ временъ, доказывается отсутствіемъ известковаго цемента и помѣщеніями въ стѣнахъ, открывающимися внутрь и служившими караульнями или складами для товаровъ: ихъ въ двухъ мѣстахъ стѣнъ еще и теперь можно видѣть.

«Существованіе города подтверждается нахожденіемъ внутри города каменныхъ фундаментовъ домовъ: видны 11 ясныхъ остатковъ четырехугольныхъ построекъ, отъ которыхъ сохранились основанія трехъ или четырехъ стѣнъ,—четыре постройки, отъ которыхъ сохранились лишь основанія двухъ стѣнъ. Постройки, по всей вѣроятности, были деревянными и вообще маленькими: наибольшая имѣла 22 м. длины и 15 м. ширины; наименьшая—5—7 метровъ. Отъ двухъ построекъ сохранились слѣды очаговъ: одинъ былъ среди постройки, другой—возлѣ болѣе короткой стѣны. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что ни въ одномъ изслѣдованномъ основаніи постройки не было найдено ни кирпича, ни известковаго цемента.

«Съ увѣренностью ничего нельзя сказать о времени возникновенія Тиверскаго городка, но что островъ уже во времена язычества былъ замѣчательнымъ населеннымъ мѣстомъ, видно изъ способа постройки стѣнъ, вполнѣ тожественной съ постройкою другихъ городовъ языческихъ временъ, а также и изъ старинныхъ предметовъ, найденныхъ подъ .развалинами города. Въ числѣ этихъ предметовъ нужно упомянуть красивую шейную цѣпь изъ серебряныхъ проволокъ и серебряныя бусы съ филигранными украшеніями. Кромѣ нихъ, найденныя двѣ арабскія монеты наряду съ другими предметами могутъ служить руководствомъ къ опредѣленію возраста крѣпости. Одна монета отчеканена въ промежутокъ времени между 894 и 902 годами, другая—отъ 986 года. Можно думать, что деньги попали въ Карелію въ XI или въ XII вѣкѣ, переходя на длинномъ пути изъ Средней Азіи изъ рукъ въ руки. Весь кладъ зарытъ въ землю, можетъ быть, въ срединѣ или концѣ XII вѣка.

Къ сожалѣнію, эти нѣмые свидѣтели былой жизни карельскихъ городковъ, возбуждая любопытство, не удовлетворяютъ любознательности, давая лишь просторъ воображенію.

Финл. Газ. 14 мая, № 73.

Херсонская губернія.

Лагерскіе хутора, Днѣпровскаго уѣзда. 26 марта по всѣмъ нашимъ хуторамъ, находящимся въ 6 верстахъ на югъ отъ с. Новой-Маячки, разнесся слухъ, что кто-то изъ хуторянъ наскочилъ случайно на кладъ. Въ устахъ народа находка эта превратилась въ цѣлыя горы золота. На самомъ-же дѣлѣ оказалось вотъ что, какъ выяснилъ пріѣхавшій изъ Н.-Маячки урядникъ: 24 марта хуторянинъ Іуда Коваленко шелъ отъ своего двора до двора Савелія Тарана, находящагося отъ него на разстояніи 700 саженей; пройдя съ версту, на мѣстѣ еле замѣтнаго маленькаго кургана нашелъ онъ прутъ изъ желтаго металла, немного толще фаберовскаго карандаша, а длиною въ $2^1/_2$ четверти. Показавъ свою находку Тарану, Коваленко вмѣстѣ съ нимъ, вооружившись лопатами, отправились раскапывать мѣсто находки и нашли еще три куска старинной шашки, четыре, повидимому, серебряныхъ кольца, двое удилъ, два колечка маленькихъ, повидимому, золотыхъ и съ $^1/_8$ фунта кусокъ золотой фольги, которая, несмотря на давность, не потеряла своего вида. 30 марта приставъ 2 стана присутствовалъ при раскопкахъ на томъ-же мѣстѣ, но больше ничего не найдено, кромѣ одного кольца. Всѣ вышеупомянутые предметы отобраны полиціей для представленія по начальству.—*Е. Б. и И. Р.*

Югъ 7 апр., № 2028.

Кладъ, случайно найденный 24 марта крестьяниномъ Іудой Коваленко вблизи своего хутора у села Новой-Маячки Днѣпровскаго уѣзда (см. № 2028 «Юга»), присланъ исправникомъ Днѣпровскаго уѣзда Е. Ѳ. Эккертомъ, по просьбѣ хранителя херсонскаго археологическаго музея В. И. Гошкевича, въ Херсонъ для опредѣленія научнаго значенія находки. Затѣмъ кладъ будетъ возвращенъ г. исправнику и отосланъ имъ въ Императорскую археологическую коммиссію.

Между предметами этого клада выдѣляется золотой прутъ, толщиною въ гусиное перо, а длиною 49 сантиметровъ (около 11 вершк.). На одномъ концѣ прута утолщеніе, очевидно, приспособленное для вдѣванья въ противоположный конецъ, изогнутый въ видѣ крючка. Прутъ сдѣланъ изъ чистаго золота и вѣситъ около $^3/_8$ фунта. Такіе прутья, сдѣланные изъ бронзы, серебра или золота, изогнутые въ видѣ круга, служили въ древности украшеніемъ: ихъ носили на шеѣ какъ женщины, такъ и мужчины. Вмѣстѣ съ шейнымъ обручемъ найдено нѣсколько золотыхъ пластинокъ различной формы, служившихъ украшеніями: однѣ изъ нихъ продолговатой формы, другія круглыя, овальныя, тройныя, полукруглыя, луновидныя. Всѣ эти пластинки украшены тиснеными узорами изъ точекъ или рубчиковъ; одна окаймлена припаяннымъ золотымъ шнурочкомъ и украшена треугольниками изъ маленькихъ золотыхъ шариковъ. Нѣкоторыя пластинки снабжены четвероугольными, круглыми и сѣмявидными гнѣздами, въ которыя были вставлены стеклышки блѣднорозоваго цвѣта; такихъ стеклышекъ сохранилось шесть. Въ пластинкахъ имѣются дырочки; въ нихъ сохранились мѣстами мѣдные шпеньки, при помощи которыхъ пластинки къ чему-то прикрѣплялись. Всѣ эти золотыя украшенія вѣсятъ 7 золотниковъ. Кромѣ нихъ собрано около $^1/_8$ фунта тонкихъ золотыхъ листочковъ, формы продолговатой четвероугольной и въ видѣ зубцовъ. Тутъ-же найдены двѣ массивныя серебряныя и двѣ мѣдныя пряжки и два мѣдныхъ толстыхъ кольца; желѣзные предметы: обломокъ меча (повидимому — обоюдуостраго), кинжалъ, копье и стрѣла трехлепестнаго типа. Вмѣстѣ съ этими вещами найденъ сосудецъ изъ зеленаго стекла на ножкѣ, украшенный по всей своей поверхности такимъ же выпуклымъ затѣйливымъ орнаментомъ. Къ сожалѣнію, крестьяне разбили этотъ интересный сосудъ на мелкіе куски, такъ что даже форму его возстановить трудно, и доставлены не всѣ куски.

Очевидно, Коваленко наткнулся на могилу, и всѣ эти вещи были при покойникѣ: золотой прутъ украшалъ его шею; вѣроятно, голову его обвивалъ золотой вѣнокъ (тонкія пластинки золота); другія золотыя украшенія могли быть и на поясѣ или пришитыми къ одеждѣ, могли они служить и украшеніемъ сбруи. Повидимому, покойникъ былъ погребенъ со своимъ конемъ, на что указываетъ корреспонденція въ № 2038 «Юга», гдѣ упомянуто объ удилахъ. Къ принадлежностямъ сбруи должны быть отнесены также пряжки и кольца. Найденное при покойникѣ оружіе свидѣтельствуетъ, что погребенный былъ воинъ. По стилю вещей ихъ слѣдуетъ отнести ко времени между III и V вѣками по Р. Х.; значитъ пролежали они въ землѣ около $1^1/_2$ тысячи лѣтъ. Въ тѣ времена въ нашихъ степяхъ жили готы—народъ германскаго племени, передвинувшійся къ берегамъ Чернаго моря со средняго теченія Днѣпра (въ III в.) подъ напоромъ гунновъ, вышедшихъ изъ средней Азіи, которые также жили въ нашихъ мѣстахъ въ IV и V столѣтіяхъ. Но полчища гунновъ состояли на самомъ дѣлѣ изъ многихъ племенъ «варварскихъ», — какъ звали ихъ образованные византійцы. Эти-то варвары и принесли въ наши мѣста золотыя украшенія со стеклышками и другія издѣлія въ персидскомъ вкусѣ того времени. Въ наукѣ вещи этого стиля называются не совсѣмъ правильно готскими: скорѣе-бы слѣдовало ихъ назвать гуннскими. Подобныхъ вещей не мало уже найдено въ Днѣпровскомъ уѣздѣ; коллекція ихъ хранится въ херсон-

скомъ музеѣ; но большинство, и притомъ самыя интересныя, поступили въ Императорскій Эрмитажъ.

Югъ 13 апр., № 2033.

Эриванская губернія.

Корреспондентъ «Мшака» сообщаетъ, что проф. Марръ по прибытіи въ Ани началъ раскопки. Въ этотъ разъ почтенный ученый задался цѣлью своими раскопками разрѣшить одинъ вопросъ, интересующій археологовъ. Армянскій историкъ Асохикъ передаетъ, что царь Гагикъ I изъ рода Багратидовъ въ 1000 году построилъ въ Ани большую церковь, по плану совершенно схожую съ церковью Звартноцъ, года 3 тому назадъ найденной около Эчміадзина. Однако, отъ церкви Гагика въ Ани не осталось никакихъ слѣдовъ. Извѣстно только, что церковь была выстроена въ сторонѣ Цахкоцадзора, гдѣ нынѣ находятся развалины на подобіе холмовъ. Вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ проф. Марръ и приступилъ къ раскопкамъ. Спустя нѣсколько недѣль этотъ интересный вопросъ будетъ выясненъ. Кромѣ этого, проф. Марръ намѣренъ въ это лѣто отрыть въ Ани еще одну большую улицу.

Тифл. Лист. 14 іюня, № 121.

Ярославская губернія.

Заброшенный памятникъ древности. Угличъ своимъ видомъ съ Волги очаровываетъ заѣзжаго и незнакомаго съ городомъ путника въ особенности поражаетъ множествомъ старинныхъ храмовъ. Но попавъ въ центръ города и оглядѣвшись, начинаешь немного разочаровываться. Храмы по большой части содержатся очень неряшливо; въ особенности печальна участь старѣйшаго Воскресенскаго храма, когда-то бывшаго монастырскимъ. Храмъ этотъ совершенно запущенъ, не ремонтируется; его безжалостно гложетъ всесокрушающее время, да отчасти и злая воля людей. Такъ, одинъ изъ пяти алтарей храма, во имя Знаменія Божіей Матери, будто бы за тѣснотою и по ненадобности уничтоженъ, часть иконостаса выломана, часть продолжаетъ еще стоять на своемъ мѣстѣ и свидѣтельствовать о совершенномъ разрушеніи. Часть обломковъ иконостаса валяется тутъ же на полу!.. Не мѣшало бы кому слѣдуетъ обратить на приведенное обстоятельство хотя бы самое малое вниманіе. Стыдно угличанамъ дожидаться до полнаго разрушенія такого историческаго памятника древняго русскаго зодчества, какъ Воскресенскій храмъ.

Новое Вр. 27 іюня, № 10530.

Къ изслѣдованію памятниковъ литовской старины. Значительная часть этихъ памятниковъ остаются до настоящаго времени не изслѣдованными, а попытки къ ихъ изученію встрѣчали неоднократно препятствіе со стороны тѣхъ лицъ и учрежденій, въ районѣ владѣній которыхъ оказывались тѣ или иные памятники старины. Въ настоящее время однимъ изъ любителей археологіи, г. Валицкимъ предпринята попытка къ изслѣдованію этихъ древностей, для чего онъ обратился въ Императорскую археологическую коммиссію съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему доступа къ производству всесторонняго научнаго изслѣдованія и новыхъ изысканій древнихъ историческихъ слѣдовъ, сохранившихся въ развалинахъ, музеяхъ и книгохранилищахъ края, къ составленію чертежей и плановъ, разрѣзовъ и профилей, а равно фотографическихъ снимковъ и иныхъ работъ при изслѣдованіяхъ. Всѣ работы изслѣдователь предлагаетъ производить на свой счетъ. Археологическая коммиссія увѣдомила г. Валицкаго, что для выполненія предложенныхъ работъ нѣтъ надобности въ ея согласіи, такъ какъ для описанія какого-либо памятника

старины достаточно получить согласіе того учрежденія или лица, которому онъ принадлежитъ или въ вѣдѣніи котораго состоитъ.

Спб. Вѣд. 16 февр., № 39.

Новости южной археологіи. Осенью прошлаго года священникъ с. Бейкуша Д. Лебедевъ извѣстилъ директора одесскаго музея проф Э. Р. фонъ-Штерна, что житель его прихода Зайченко при нивелировкѣ своего огорода подъ виноградникъ на глубинѣ 2 арш. выкопалъ мраморную доску съ древне-греческою надписью. Шагахъ въ 10 отъ найденной доски выкопаны черепки и очень ветхія кости. Къ этому письму приложена была копія частей сохранившейся надписи. Г. фонъ-Штернъ поясняетъ эту любопытную надпись. Это — посвященіе «Ахиллу владыкѣ морей» (Понтарху). Возстановленная надпись гласитъ слѣдующее: Съ добрымъ счастьемъ! Ахиллу Понтарху архонты Икесій Марковъ во второй разъ и товарищи: Анаксименъ Анаксименовъ, Ропакій сынъ Колха, Діонисіодоръ сынъ Эрота, Аргуанагъ Каракстовъ посвятили благодарственное приношеніе за благосостояніе города и собственное здравіе».—Это посвященіе должностныхъ лицъ въ древней Ольвіи. Находка эта имѣетъ крупное значеніе. Документъ найденъ въ с. Бейкушѣ, противъ о. Березани, тамъ, гдѣ для жителей Ольвіи впервые открывается видъ на море. Въ с. Бейкушѣ въ древности, должно быть, было что-то въ родѣ святилища Ахилла и въ разныхъ пунктахъ заселеннаго тогда ольвійскими греками берега приносились посвященія «Властителю моря». Въ с. Бейкушѣ лѣтомъ прошлаго года открыты г. фонъ-Штерномъ слѣды весьма древней греческой культуры и найдены еще два камня съ посвященіями Ахиллу. Владѣлецъ находки Зайченко запросилъ за нее 150 руб.

Въ коллекціи г. Чернявскаго въ Сухумѣ находится обломокъ крѣпостной стѣны Сухума съ латинской надписью. Надпись (по изученіи) упоминаетъ два лица: императора Адріана или Антонина Пія и трибуна какого-либо легіона Флавія А... Надпись эта—тоже посвященіе. Сопоставленіе двухъ именъ Адріана и Флавія А... всякому знакомому съ исторіей нашего юга навязываетъ мысль, что передъ нами извѣстный легатъ императора Адріана и извѣстный писатель Флавій Арріанъ. По словамъ проф. Ростовцева, сдѣлавшаго сообщеніе о надписи одесскому музею, достаточно вѣроятности въ гипотезѣ о постановкѣ найденнаго камня писателемъ Арріаномъ въ честь императора во время посѣщенія имъ древняго Севастополя.

Одесскій Лист. 6 мая, № 118.

IV. Библіографія.

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, издаваемый при управленіи виленскаго учебнаго округа. Т. 14-й. Вильна 1904 г.

Въ этотъ новый томъ виленскаго археографическаго сборника вошли: 1) Инвентарь гор. Смоленска и смоленскаго воеводства 1654 г.,—года осады Смоленска русскими войсками; 2) списокъ лицъ, осажденныхъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ въ Смоленскѣ 9-го іюня 1654 г.; 3) сеймовый декретъ 1658 г. по обвиненію смоленскаго воеводы Филиппа Обуховича въ сдачѣ Смоленска московскимъ войскамъ въ 1654 г.; 4) обозрѣніе уніатскихъ церквей новогрудскаго деканата (Минской губ.) въ 1798 г. и 5) дневникъ визитатора доминиканскихъ монастырей литовской провинціи за 1821—1831 годы. Тексту этихъ документовъ предшествуетъ обстоятельное ихъ обозрѣніе и оцѣнка (стр. LXI), сдѣланныя г. Довгялло. Исторія объединенія русскихъ областей, въ сущности, представляетъ исторію созданія Россіи, и документы, помѣщенные въ этомъ томѣ, даютъ весьма много для пытливаго историка.

Всего больше мѣста въ этомъ томѣ занимаетъ вышеотмѣченный дневникъ доминиканскаго монаха, относящійся къ годамъ весьма важнымъ въ жизни сѣверо-западнаго края,—времени окончательнаго поворота въ самосознаніи русскаго народа, населяющаго эти области, въ сторону тѣснѣйшаго единенія съ центромъ Россіи. Доминиканецъ велъ свои записи простымъ и яснымъ языкомъ, спокойно отмѣчая факты и наблюденія, и эта простота сужденіи дѣлаетъ его дневникъ весьма интереснымъ и полезнымъ для ищущаго представленія объ этой эпохѣ, полной драматической борьбы въ жизни сѣверо-западнаго края Россія. Въ концѣ тома для облегченія справокъ даны указатели личныхъ и географическихъ именъ.

Этотъ томъ изданъ на средства учебнаго округа, при поддержкѣ и помощи его попечителя В. А. Попова, сочувственно относящагося къ подобнымъ изданіямъ, по заявленію «предисловія», подъ редакціей коммиссіи по устройству виленской публичной библіотеки.

Прав. Вѣстн. 19 января, № 14.

К. Н. Михайловъ. *Никитскій женскій монастырь въ Москвѣ.* Историческія разысканія по московскимъ древностямъ, по топографіи, урочищамъ и слободамъ древней Москвы и по дому бояръ Романовыхъ. 2-е пересмотр. и дополн. изданіе. 1902. Стр. 255. Ц. 2 р.

Историческое описаніе Никитскаго монастыря или, вѣрнѣе сказать, мѣстности его окружающей собрано изъ сказаній изслѣдователей древней Москвы: Снегирева, Хавскаго, Мартынова, Кондратьева и другихъ.

Храмъ св. великомученика Никиты, построенный (1547—1551 г.) бояриномъ Никитою Романовымъ, братомъ царицы Анастасіи Романовны, былъ прежде домовою церковью Романовыхъ, потомъ приходскимъ храмомъ съ общежитіемъ при немъ, и только въ 60 годахъ XVI столѣтія тутъ основывается монастырь для больныхъ и престарѣлыхъ женщинъ. Церковь же св. Димитрія Солунскаго продолжала наряду съ соборною Никитскою существовать въ качествѣ приходской и только въ 1767 году окончательно лишилась своей самостоятельности, вслѣдствіе просьбы и протеста игуменіи Надежды.

Въ книгѣ много свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ московскихъ историческихъ источниковъ, весьма полезныхъ для столичныхъ обывателей, такъ мало знающихъ свою родину.—*Д. Н.*

Моск. Вѣд. 8 февр., № 39.

Ю. Битовтъ, извѣстный, между прочимъ, очень цѣннымъ трудомъ,—библіографическимъ указателемъ всего написаннаго Л. Н. Толстымъ и о графѣ Л. Н. Толстомъ, вошелъ въ московское городское управленіе съ предложеніемъ издать на городской счетъ другую очень крупную работу его—указатель по археологіи и библіографіи Москвы со времени ея основанія.

Русское Слово 19 марта, № 75.

Записки классическаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ, 1905 г., Т. I, стр. 468, и Т. III, стр. 91+LIII+214.

Недавно вышедшіе два тома «Записокъ классическаго отдѣленія» въ отличномъ изданіи, со множествомъ снимковъ и рисунковъ какъ въ текстѣ, такъ и въ приложеніяхъ, чрезвычайно богаты и разнообразны по своему содержанію. Назовемъ нѣкоторыя изъ статей, нашедшихъ тутъ мѣсто. Въ *первомъ* томѣ помѣщены, между прочимъ, статьи Б. В. Фармаковскаго: «Гера Поликлета», В. К. Мальмберга: «Непризнанная Пенеесилія», Е. К. Рѣдина: «Античные боги (планеты) въ лицевыхъ рукописяхъ сочиненія Козьмы Индикоплова», двѣ статьи нашего извѣстнаго востоковѣда проф. Б. А. Ту-

раева, но самое большое мѣсто (стр. 55—168) занимаетъ изслѣдованіе В. К. Мальмберга: «Древне-греческія фронтонныя композиціи», съ 43 отлично сдѣланными таблицами и 103 рисунками въ текстѣ. Въ приложеніи къ этому тому напечатаны г. Лопаревымъ въ греческомъ текстѣ: 1) житіе св. Θеодора Хорскаго и монастырь Хоры, и 2) мученичество св. Спевсиппа и дружины.—Въ *третьемъ* томѣ «Записокъ» помѣщены статьи: В. Θ. Адамова: «Кэней въ изображеніяхъ битвы Кентавровъ съ Лапиθами», Б. А. Тураева: «Изъ исторіи книги мертвыхъ» — замѣчанія о текстахъ одного саркофага; С. А. Жебелева: «Оксфордскій бюстъ»; А. А. Малинина: «Изслѣдованія по топографіи аθинской агоры» съ планомъ. Въ приложеніи къ этому тому данъ обширный трудъ Г. Ф. Церетели: «Сокращенія въ греческихъ рукописяхъ преимущественно по датированнымъ рукописямъ С.-Петербурга и Москвы» съ 11 таблицами (стр. LIII+214). Это новое изданіе Императорскаго русскаго археологическаго общества обогащаетъ русскую науку весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ.

Вышелъ также 1 выпускъ XVI т. «Записокъ восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества», подъ редакціей барона В. Р. Розена. Кромѣ спеціальныхъ статей, въ этомъ выпускѣ въ отдѣлѣ критики и библіографіи нашли мѣсто «Матеріалы для библіографіи мусульманской археологіи», извлеченные изъ бумагъ, оставшихся отъ барона В. Г. Тизенгаузена, и обработанные и пополненные К. А. Иностранцевымъ и Я. И. Смирновымъ.

Прав. Вѣстн. 4 мая, № 97.

С. Такайшвили. Археологическія экскурсіи, розысканія и замѣтки. Вып. 1-й.

Работы Такайшвили отличаются точностью и тщательной обработкой. Его описанія храмовъ Зарзмскаго, Сапарскаго, Дчулебскаго, Окросцихскаго, снабженныя многочисленными рисунками и приписками, составляютъ цѣлый вкладъ въ археологическую и историческую науку Кавказа вообще и Грузіи въ особенности. Уважаемый авторъ весьма подробно описываетъ тотъ или иной храмъ и аккуратно копируетъ древнія надписи. На основаніи этихъ надписей онъ даетъ краткій историческій очеркъ цѣлаго ряда дѣятелей, подвизавшихся во время созданія означенныхъ архитектурныхъ памятниковъ. Особенно важное историческое значеніе имѣетъ его изысканіе по постройкѣ Зарзмскаго монастыря. Это его изысканіе опровергаетъ существующее доселѣ мнѣніе ученыхъ, доказывающихъ, будто Зарзмскій храмъ построенъ въ XI вѣкѣ. Разысканія Такайшвили убѣждаютъ насъ, что означенный храмъ могъ быть построенъ никакъ не позже второй половины X вѣка. Надпись храмового придѣла гласитъ, что Иване Суланедзе построилъ «сей придѣлъ» въ то время, когда въ Греціи возмутился Скліаросъ и Давидъ Куропалатъ помогъ греческимъ царямъ, пославъ «насъ всѣхъ» въ походъ противъ Скліароса, котораго «мы побѣдили и заставили бѣжать»... Надпись эта указываетъ на событіе, которое, какъ говоритъ нашъ авторъ, необыкновенно прославило грузинское войско въ 979 году. Въ этомъ именно году Вардѣ Склиру было нанесено рѣшительное пораженіе на равнинахъ р. Галиса. Битву эту рѣшили грузины, предводимые знаменитымъ Торникіемъ: они далеко преслѣдовали разбитыя войска Склира и завладѣли всѣми богатствами его. Изъ другихъ надписей весьма важны тѣ, которыя бросаютъ свѣтъ на исторію рода Чорчанелей (Хурцидзе). Не менѣе интересны свѣдѣнія, приводимыя авторомъ и о другихъ вышеупомянутыхъ храмахъ. Книгу Такайшвили мы можемъ рекомендовать всѣмъ любителямъ кавказской старины. Такія работы служатъ прекраснымъ пособіемъ для изученія древностей нашего края, особенно же Грузіи и Арменіи.—*М. Дж—ли.*

Тифл. Листокъ 14 іюня, № 121.

V. Разныя извѣстія.

† А. В. Половцовъ. Грустное чувство, безъ сомнѣнія, невольно охватитъ постоянныхъ читателей «*Московскихъ Вѣдомостей*»: на ихъ страницахъ пять дней тому назадъ появилось письмо изъ Петербурга «О выставкѣ союза русскихъ художниковъ» за обычною подписью *А. В. Половцовъ*, а теперь этого постояннаго корреспондента нашей газеты изъ сѣверной столицы уже не стало въ живыхъ; онъ скончался 21 января въ Петербургѣ.

Покойный, по происхожденію дворянинъ, родился въ 1849 г. и былъ сыномъ извѣстнаго въ прежнее время педагога-филолога В. А. Половцова, составителя *Русской грамматики*. Выпущенный изъ Петербургскаго университета кандидатомъ правъ, онъ съ 14 ноября 1871 года вступилъ на службу въ сенатъ, а затѣмъ служилъ въ земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, занимаясь спеціально изученіемъ вопросовъ крестьянскаго землевладѣнія. Къ этому періоду его службы относятся важныя работы по крестьянскому вопросу, какъ напримѣръ: «О международной статистикѣ земледѣлія» (Спб. 1877), «Къ вопросу о сельской общинѣ» (Спб. 1878), «Первые шаги на пути фактическаго изслѣдованія сельской общины» (Спб. 1879) и (вмѣстѣ съ Барыковымъ и Соколовскимъ) «Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины» (Спб. 1880).

Среди такой оживленной дѣятельности А. В. Половцовъ нашелъ время прослушать въ археологическомъ институтѣ полный курсъ, который много помогъ ему при дальнѣйшей службѣ. Съ 1883 года покойный служилъ въ кабинетѣ Его Величества, управляя земельно-заводскимъ и позже административнымъ отдѣлами, а съ апрѣля 1899 года до смерти занималъ мѣсто завѣдывающаго общимъ архивомъ министерства Императорскаго Двора.

Несмотря на такія сложныя и отвѣтственныя служебныя занятія, А. В. Половцовъ продолжалъ съ любовью отдаваться учено-литературной и историко-художественной дѣятельности. Въ теченіе почти четверти вѣка (1880—1905 гг.) имъ напечатана необыкновенно длинная вереница статей, главнымъ образомъ по исторіи, литературѣ, археологіи и искусству, преимущественно на страницахъ «*Московскихъ Вѣдомостей*», съ его фамиліей или подъ псевдонимомъ «Рязанецъ». Изъ отдѣльныхъ изданій покойнаго упомянемъ слѣдующіе труды: «Царьградъ и византійское искусство», «Прикладное искусство», «Петръ Михайловъ», историко-бытовыя картины голландской жизни XVIII вѣка, переводъ, съ приложеніемъ статьи «Петровскій юбилей въ Заандамѣ» (Спб. 1898), «Прогулка по Русскому музею Императора Александра III» (М. 1900. 172 стр. съ рисунками) и «Ломоносовъ», историко-бытовыя сцены XVIII вѣка (Спб. 1903), съ успѣхомъ поставленныя въ петербургскомъ Александринскомъ театрѣ.

Во всѣхъ названныхъ трудахъ покойный являлся тонкимъ знатокомъ, весьма образованнымъ человѣкомъ и необыкновенно чуткимъ писателемъ, а потому еще болѣе чувствуется его утрата среди современной періодической печати.—*Б. Д.*

Моск. Вѣд. 24 янв., № 24.

Въ настоящее время, по почину нѣсколькихъ частныхъ лицъ, разрабатывается проектъ устава новаго общества археологовъ, художниковъ, коллекціонеровъ и антикваріевъ въ Петербургѣ. Главная цѣль этого общества, помимо сохраненія существующихъ историческихъ, художественныхъ и археологическихъ предметовъ, находящихся въ предѣлахъ Россіи,—возвращеніе, по мѣрѣ возможности, подобныхъ предметовъ путемъ пріобрѣтенія уже вывезенныхъ за предѣлы нашего отечества. Подобное общество существуетъ въ Парижѣ и пользуется правительственной поддержкой.

Петерб. Лист, 28 янв., № 20; ср. *Наши Дни* 28 янв., № 31.

Общество изслѣдователей Поволжскаго края. Среди интеллигенціи поволжскихъ городовъ возбужденъ вопросъ объ открытіи общества, имѣющаго цѣлью всестороннее изслѣдованіе поволжскаго края въ археологическомъ, историческомъ, этнографическомъ, геологическомъ, статистическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Въ качествѣ учредителей общества являются профессора высшихъ, преподаватели среднихъ и даже низшихъ учебныхъ заведеній, сотрудники поволжскихъ газетъ, земскіе статистики и другія интеллигентныя лица, интересующіяся задачами общества. Правленіе общества предполагается въ Казани, а филіальныя отдѣленія — во всѣхъ губернскихъ и наиболѣе крупныхъ городахъ губерніи, орошаемыхъ обширнымъ волжскимъ бассейномъ.

Слово 4 марта, № 64; ср. *Торг.-Пром. Газ.* 20 марта, № 61.

Русскія посольства за границей чрезъ посредство министерствъ иностранныхъ дѣлъ разослали, въ видѣ предупрежденія, всѣмъ управленіямъ правительственныхъ музеевъ опись, составленную Императорской археологической коммиссіей, съ перечисленіемъ древнихъ цѣнныхъ предметовъ, украденныхъ въ іюлѣ 1904 г. изъ ризницы Гелатскаго монастыря въ Грузіи, на случай, еслибы помянутымъ музеямъ были сдѣланы предложенія покупки похищенныхъ вещей.

Новое Вр. 12 марта, № 10423.

Кружокъ проживающихъ въ Петербургѣ интеллигентныхъ армянъ, принимая во вниманіе художественно-археологическое значеніе древнихъ армянскихъ церквей и монастырей на Кавказѣ, изъ которыхъ многіе очень близки къ разрушенію, рѣшилъ приступить къ изданію памятниковъ древне-армянской архитектуры въ фототипіяхъ и чертежахъ, съ описаніемъ и историческимъ обзоромъ, подъ редакціею профессора архитектуры Г. Д. Гримма. Для начала кружокъ остановился на малоизвѣстной, но богатой цѣнными архитектурными древностями церкви Сурбъ-Ншанъ въ Ахпатѣ, отдѣльныя детали которой воспроизведены фотографически.

Новости 19 марта, № 70.

Художественно-археологическая поѣздка. По порученію Императорской академіи художествъ и частью отъ Высочайше утвержденной коммиссіи по русской иконописи выѣзжаетъ въ Новгородскую, Архангельскую, Вологодскую губ., въ Соловецкій монастырь и старообрядческіе скиты художникъ В. А. Плотниковъ. Цѣль этой экскурсіи—собираніе художественно-археологическаго матеріала и по преимуществу по древней иконописи.

Русь 17 мая, № 129.

Церковная старина. Согласно постановленію коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи, особый томъ «Трудовъ» коммиссіи будетъ посвященъ кремлевскимъ придворнымъ церквамъ, какъ представляющимъ выдающіеся по своему историческому и художественному значенію памятники русской старины. Въ настоящее время этотъ томъ печатается; онъ цѣликомъ состоитъ изъ одного капитальнаго изслѣдованія протоіерея придворнаго Благовѣщенскаго собора, приватъ-доцента Императорскаго Московскаго университета Н. Д. Извѣкова. Текстъ изслѣдованія будетъ богато иллюстрированъ снимками съ иконъ, церковной утвари, ризницы и прочихъ предметовъ, хранящихся въ упомянутыхъ храмахъ и относящихся ко времени XVII вѣка и раньше.

Моск. Вѣд. 26 мая, № 142.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1904 годъ [1]).

Revue Archéologique. 1904. Juillet—Août.

Жалаберъ. «Новыя крашеныя стелы изъ Сидона». На глубинѣ 7 метровъ найдены въ 1904 году 12 маленькихъ стелъ, съ изображеніями и греческими надписями, наведенными красками. Это надгробные памятники солдатъ, относящіеся къ какому-нибудь обширному военному некрополю. Изображенія вооруженныхъ воиновъ эллинистической эпохи, изъ числа наемныхъ сидонскихъ войскъ, бывшихъ па службѣ сирійскаго царя династіи Селевкидовъ (II в. до Р. Х.)—Мартэнъ. «Эскизы миніатюръ». Миніатюра—родоначальница современной живописи. Въ средніе вѣка рисовальщикъ приступалъ къ работѣ лишь послѣ совершеннаго окончанія труда писца. Для этого переписчикъ дѣлалъ на поляхъ рукописи отмѣтки для руководства живописцу, а иногда даже эскизы рисунковъ.—С. Рейнакъ. «Статуя, сохранившаяся на о. Эгинѣ».—Колиньонъ. «Надгробный памятникъ изъ Пергама». Изображеніе собаки.—Пируте. «Доримскія фибулы въ курганахъ близъ Салепа» (Франція). Подробный разборъ разныхъ типовъ фибулъ въ ихъ хронологической послѣдовательности съ многочисленными рисунками. Періоды гальштадтскій и латэнскій.—Каваніоль. «Галло-римское жилище Vieille cité» (въ сѣверной Фринціи).—Малеръ. «Голова ефеба въ Луврѣ».—Майеръ. «Изображеніе рожденія Пандоры на базѣ Аѳины Парѳеносъ».—Форе. «Замѣтка о длинѣ греческаго фута».

Разныя извѣстія. С. Рейнакъ. «Раскопки въ Гордіонѣ во Фригіи». Гг. Кёрте изслѣдовали, на средства извѣстнаго заводчика Круппа, городище древняго Гордіона, столицы Фригіи. Изъ числа изслѣдованныхъ кургановъ замѣчателенъ: курганъ съ погребеніемъ въ деревянномъ саркофагѣ. Покойникъ былъ покрытъ полотнянымъ одѣяніемъ, украшеннымъ пурпуромъ. На груди лежалъ кожаный щитъ, обложенный мѣдью. Въ могилѣ: различная деревянная мебель, большіе глиняные сосуды, бронзовые вазы и котлы, фибулы, разныя бронзовыя орудія, мелкія желѣзныя подѣлки. Украшенія сосудовъ—чисто геометрическія. Приблизительная дата погребенія: 700 л. до Р. Х. Другіе курганы позднѣйшей эпохи (600—550 г.г. до Р. Х.). Коринѳская посуда; чаша съ надписями извѣстныхъ аѳинскихъ художниковъ Эрготима и Клитія.—Р. Вейль. Рецензія соч. Шуази: «Строительное искусство Египтянъ» (1904). Прекрасный трудъ съ многочисленными иллюстраціями.

Ежемѣсячный бюллетень Академіи надписей. Засѣданія за мартъ—май 1904 г.

Археологическія извѣстія и корреспонденція.

Библіографія. Шлицъ. «Франкская и аламанская художественная дѣятельность въ началѣ среднихъ вѣковъ». По находкамъ изъ швабскихъ могильниковъ. Кладбища IV вѣка. Переходъ отъ галло-римскаго искусства къ готическому (восточно-романскому). Между прочимъ: серебряная ложка съ латинскою надписью.—Гаррисонъ. «Введеніе къ изученію религіи древнихъ

[1]) Продолженіе. См. приб. къ вып. 10-му, стр. 82 сл.

грековъ». (Кембриджъ 1903). — Шапо. «Исторія римской проконсульской провинціи Азіи». (Парижъ 1904).—Родоканаки «Римскій Капитолій». (Парижъ 1904). Роскошное изданіе.—Гоклеръ. «Античная мозаика». (Парижъ 1904). Полный очеркъ всего, что извѣстно по этому вопросу.—Студничка. «Tropaeum Trajani». (Лейпцигъ 1904). Въ Добруджѣ есть городокъ, гдѣ стоитъ большой посвятительный памятникъ императора Траяна. Этотъ «трофей Траяна» заслуживаетъ вниманія русскихъ археологовъ.—Поэтъ. «Парижскіе примитивы». Живопись въ Парижѣ отъ XIV в. до возрожденія. (Парижъ 1904).—Бабю. «Туринскій соборъ». Очеркъ исторіи церквей Прованса въ V вѣкѣ. (Парижъ 1904).—Гесслеръ. «Левкада-Итака». (Штутгартъ 1904).—Шульцъ. «Система красокъ у грековъ». (Лейпцигъ 1904).—Тедена. «Римскій форумъ». (Парижъ 1904).—Гюльзенъ. Тоже. (Римъ 1904).—Редондо. «Древнѣйшія церкви въ Артуріи». (Овіедо 1904).—Гюленъ. «Французскіе примитивы и вліяніе на нихъ Ванъ-Эйковъ». (Парижъ 1904).

Septembre—Octobre.

Фукаръ. «Папирусъ Птолемея III».—Мэніаль. «По поводу императорскихъ привѣтствій Нерона». — С. Рейнакъ. «Очеркъ исторіи коллекціи Кампана».—Мо. «Эгейскія вазы въ формѣ животныхъ».—Дюссо. «Замѣтки по Сирійской миѳологіи».—Де-Мели. «Древнія статуи изъ Монмарта въ Аваллонскомъ музеѣ». (Франція).—Морте «Витрувій и его произведеніе».—Монсо. «Критическій этюдъ о Passio Tipasii veterani». Новооткрытое Болландистами рукописное сказаніе о мученичествѣ ветерана Типазія (304 г.).

Ежемѣсячный бюллетень Академіи надписей. Засѣданія за май — августъ 1904 г. Сирійскій культъ въ греко-римскую эпоху.—Новооткрытые египетскіе папирусы.—Пергамскій саркофагъ.—Китайскія надписи.—Въ Карѳагенѣ открыты остатки римскаго театра и надписи на языкахъ латинскомъ, финикійскомъ и ливійскомъ.—Скорченные костяки на югѣ Франціи.—Раскопки на о. Делосѣ и другихъ островахъ.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. «Cretica». Очеркъ раскопокъ на о. Критѣ въ въ 1902—1903 гг, составленный С. Рейнакомъ.—Стеклянная амфорка въ видѣ виноградной кисти.—Вышелъ въ свѣтъ третій томъ сборника статуй С. Рейнака (съ 2500 рисунками). Раскопки г. Помпелли въ Туркестанѣ на средства института Карнегги въ Вашингтонѣ. Городище съ наслоеніями каменнаго, мѣднаго и желѣзнаго вѣковъ. Изслѣдователь относитъ мѣдный вѣкъ къ 3000 г. до Р. Х.—Въ Нью-Іоркскомъ музеѣ находится этрусская колесница, за которую Чеснола заплатилъ 50000 долларовъ!—Въ Палестинѣ найдена печать съ именемъ Хема, служителя Іеровоама.

Библіографія. Понтремоли и Оссулье. «Раскопки въ Дидимахъ въ 1895 и 1896 гг.». (Парижъ 1903).—Олькоттъ. «Thesaurus linguae latinae epigraphicae». (Римъ 1904). Выпускъ 1-й.—Нюофферъ. «Бѣговыя колесницы въ древности». (Лейпцигъ 1904). Колесницы существовали въ Вавилонѣ за 2000 г. до Р. Х.—Дукати. «Краткія замѣтки объ аттическомъ керамистѣ Бригѣ».—Петерсенъ. «Comitium, Rostra, гробница Ромула». (Римъ 1904).—Штейнъ. «Протоколы римскаго сената и ихъ значеніе, какъ историческаго источника для Тацита». (Прага).—Музей Бруклинскаго института. Записки по искусству и археологіи.—Фоконъ. Замѣтка о постройкѣ церкви Chaise-Dieu. (Парижъ 1904).

Обзоръ надписей, относящихся къ римской старинѣ.

Novembre—Decembre.

Амелунгъ. «Артемида Версальская и Аполлонъ Бельведерскій».—Эдхемъ-Бей. «Раскопки и находки въ Траллахъ» (Лидія). Здѣсь въ 1902 г.

найдены мраморныя статуи со слѣдами окраски и византійская мозаика.— С. Рейнакъ. «Очеркъ исторіи коллекціи Кампана». Часть этого знаменитаго собранія пріобрѣтена была Эрмитажемъ въ 1861 г. за 650.000 франковъ (этрусскія вазы, знаменитая Кумская ваза, бронзы, фрески Рафаэля). Авторъ полагаетъ, что стоимость предметовъ, пріобрѣтенныхъ Гедеоновымъ, возросла нынѣ вдесятеро противъ покупной цѣны, хотя многія древности подновлены или новодѣлы; фрески Рафаэля никогда не принадлежали его кисти. Это—мазня, недостойная собраній Эрмитажа. Кумская ваза издана дурно; каталогъ пріобрѣтенныхъ Гедеоновымъ предметовъ не напечатанъ. Даже послѣ пріобрѣтенія Эрмитажа коллекція Кампана оцѣнивалась въ 6 милліоновъ франковъ.—Леви. «Малкандръ въ надписи Ешмуназара» (царя Сидонскаго).— Сиксъ. «Жертвенникъ Дидимскій и жертвенникъ Бузириса».—С. Рейнакъ. «О нѣкоторыхъ греческихъ и латинскихъ текстахъ, найденныхъ въ Египтѣ». Папирусы. Неизданный отрывокъ исторіи Тита Ливія; отрывокъ изъ евангелія отъ Евреевъ.

Ежемѣсячный бюллетень Академіи надписей. Засѣданія за августъ и сентябрь 1904 г. Новая находка г.г. Капитана и Бреля доисторическихъ гравюръ въ гротѣ въ сѣверной Франціи. Тѣ-же бизоны и т. п., извѣстныхъ типовъ.—Бабелонъ. «Первыя монеты въ Аѳинахъ».

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Некрологи: маркиза де-Надальяка, Ж. Рого де-Флери и Поля Таннери.—Близъ Турина найдена огромная бронзовая голова, принимаемая за портретъ М. Випсанія Агриппы, зятя императора Августа.—«Разграбленіе меровингскихъ могилъ». Большинство такихъ погребеній во Франціи разграблено. Въ какую эпоху? Повидимому—это дѣло самихъ гробокопателей, тотчасъ послѣ похоронъ.—Эллинистическій барельефъ въ Шантильи.—Ковка лошадей въ древности.

Библіографія. Фоссей. «Руководство по ассиріологіи» (Парижъ 1904).— Клейнъ. «Исторія греческаго искусства».—Леклеркъ. «Христіанскіе мученики, III». (Парижъ 1904).—Ноакъ. «Гомеровскіе дворцы». (Лейпцигъ 1904). Возстановленіе греческаго жилища по Гомеру и новѣйшимъ раскопкамъ.

Обзоръ надписей, относящихся къ римской старинѣ. **А. Б.**

L'Anthropologie, 1904, №№ 3—4 (Mai—Juin—Juillet—Août).

Статьи. Рейнакъ. «Раскопки Эванса и другихъ (1902—1904)». Въ Кноссѣ на о. Критѣ. Остатки многоэтажныхъ дворцовъ и частныхъ домовъ съ внутренними лѣстницами. Изображенія такихъ построекъ сохранились на мозаикахъ. Въ окна вставлялось прозрачное вещество. Ко дворцу примыкала мастерская для выдѣлки масла и цвѣтныхъ кафлей. Особое помѣщеніе для ваннъ и отхожія мѣста съ водяной канализаціей. Арена для игръ. Могилы съ каменными саркофагами. Царскія погребенія. Каменныя сокровищницы (1500 г. до Р. Х.), въ которыхъ найдены терракотовыя вазы, фаянсовыя статуетки, таблички съ письменами, золотые листики, фигурки изъ слоновой кости. Полное отсутствіе фаллическихъ изображеній. По словамъ Геродота, лидійцы и вообще варвары считали постыднымъ даже для мужчины показываться голымъ. Греческіе художники, работавшіе для скиѳскихъ царьковъ, скрывали наготу фигуръ подъ драпировкой. Многія фигуры держатъ символическія двойныя сѣкиры. Статуэтки быковъ. Производство фаянсовыхъ издѣлій въ Кноссѣ восходитъ до 2000 года до Р. Х. Найдены фаянсовыя статуэтки особой богини, постоянно окруженной змѣями. Мраморные кресты высотою въ 0,30 м., украшавшіе стѣны небольшого святилища. Свастики. Крестъ служилъ въ Палестинѣ священнымъ символомъ задолго до Христа. Гипсовые рельефы. Инкрустаціи. Печатки. Знаменитая царская шашечная доска, украшенная драгоцѣнными камнями. Бронзовыя подѣлки. Стѣнная живопись. Узорчатые саркофаги. Гончарство эпохи ранѣе 1800 г. до Р. Х. Своеобразная

керамика съ цвѣтными узорами и геометрической орнаментаціей. Значительное преобладаніе предметовъ религіознаго характера надъ военными. Гораздо болѣе изображеній богинь, чѣмъ боговъ. У одной изъ богинь, какъ постоянный аттрибутъ,—голуби. Письменность. Нѣсколько системъ прямолинейнаго письма. Чашки со словами, начертанными чернилами. Глиняныя дощечки съ письменами. Существовали, повидимому, писанныя книги и библіотеки на арійскомъ языкѣ. Критскія письмена еще не поддаются разбору, хотя ихъ собрано уже нѣсколько тысячъ. Изрѣдка попадаются египетскія издѣлія, въ томъ числѣ предметы XV—XX вв. до Р. Х. и каменные сосуды 4000 л. до Р. Х. Крашеныя раковины. Бронзовые сосуды. Авторъ представляетъ нижеслѣдующій опытъ критской хронологіи: 1) 4500—2800 гг. до Р. Х. Неолитическая эпоха. Глиняные идолы. 2) 2800—2200 г.г. Первая миносовская эпоха. Начало сношеній съ Египтомъ (XII династія). Появленіе на о. Критѣ мѣди и бронзы. 3) 2200—1900 гг. Вторая миносовская эпоха. Постройка перваго дворца. Сношенія съ Египтомъ и Архипелагомъ (о. Мелосъ). 4) 1900—1500. Третья миносовская эпоха. Постройка второго дворца. Развитіе керамики и живописи. Критская письменность. 5) 1500—1200. Микенская эпоха. Зооморфическая керамика. Центръ міровой цивилизаціи переносится на Пелопоннесъ. Время упадка. Послѣдній критскій царь Идоменей переселяется (около 1200 г.) изъ Крита въ Италію. Вскорѣ послѣ этого дорійскіе завоеватели покоряютъ о. Критъ, который затѣмъ впадаетъ въ варварство.—М. Пируте. «Раскопка кургановъ на Юрскомъ хребтѣ». Бронзовые браслеты; фибулы разныхъ вычурныхъ типовъ; пояса.—Арду-Онисъ. «Доисторическіе останки человѣка въ Сардинскомъ гротѣ». Енеолитическая эпоха. Оружіе изъ обсидіана.

Разныя извѣстія. Анучинъ. «Археологія въ Россіи». Переводъ статьи изъ словаря Брокгауза и Эфрона.—Картальякъ. «Доисторическія большія плоскія кольца». Въ сѣверной Индіи такія бронзовыя кольца (чакра) еще и нынѣ служатъ метательными орудіями. Носятъ ихъ на рукѣ, или на конической верхушкѣ чалмы. Въ Библіи встрѣчается упоминаніе о чакрѣ. Ангелъ, ограждавшій врата рая, былъ по буквальному переводу съ еврейскаго, снабженъ вращавшимся мечемъ, что, вѣроятно, обозначало именно чакру. Къ этому типу оружія принадлежатъ доисторическія плоскія кольца, встрѣчающіяся во Франціи.—Сера. «Древніе обитатели Океаніи». Въ Полинезіи много слѣдовъ доисторическаго человѣка. Скальные рисунки, жертвенники, каменные молоты.—Дейроллъ. «Святилища и дольмены въ Тунисѣ». Не очень древнія каменныя постройки. Глиняная посуда.

Научное движеніе. Швальбе. «Доисторическій человѣкъ». (Брауншвейгъ, 1904). Ясный и сжатый обзоръ послѣднихъ данныхъ науки.—Пюидтъ. «Находки каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Бельгіи».—Швейнфуртъ. «Каменный вѣкъ въ Египтѣ».—Флиндерсъ-Петри. «Цѣли археологіи». (Лондонъ, 1904).—Сетонъ-Карръ. «Палеолитическія орудія въ Индіи». Авторъ исчисляетъ ихъ древность въ 250000 лѣтъ!—Нюшъ. Извѣстная неолитическая пещера въ Тайнингенѣ у Шаффгаузена». Въ Швейцаріи. Скелеты относятся къ расѣ пигмеевъ (ростомъ не превышающихъ $1^1/_2$ м.), обитавшей въ западной Европѣ въ неолитическую эпоху.—Бодлеръ и Живенси. «Петрографическое изслѣдованіе каменныхъ орудій швейцарскихъ свайныхъ поселеній». Камень мѣстнаго происхожденія.—Гернесъ. Неолитическія стоянки у Троппау. (Силезія). Кое-какіе бронзовые предметы.—Фортесъ и Северо. «Могильникъ съ дольменами въ Португаліи». (Порто, 1903). Описываемыя скульптуры и рисунки на камняхъ вызываютъ сомнѣнія у рецензента.—Тейчъ. «Неолитическія поселенія на Альтѣ». (Притокъ Дуная въ Трансильваніи).—Шове. «Кладъ плоскихъ мѣдныхъ кельтовъ, найденный во Франціи».—Жиро. «Статуи-менгиры на о. Кор-

сикѣ».—Колле и Соважъ. «Курганы каменнаго вѣка во Франціи».—Люка. «Гаага до Вильгельма Завоевателя». Описаніе большой мегалитической галлереи.—Казалисъ-де-Фондусъ. «Кромлехи въ Канъ-де-Сейракъ во Франціи».—Дю Шателье. «Мѣдный вѣкъ въ Бретани».—Ридъ. «Мѣдный вѣкъ въ Британскомъ музеѣ». Много иллюстрацій. — Койонъ. «Выдѣлка бронзовыхъ и желѣзныхъ издѣлій въ галльскую эпоху».—Мелисъ. «Могильникъ у Дюрхгейма» (на Рейнѣ). Эпоха Латэнъ. (400—100 гг. до Р. Х.).—Коффей. «Памятники латэнскаго періода въ Ирландіи».—Мелисъ. «Курганы у Нейштадта» (бассейнъ Рейна). Эпоха Латэнъ.—Нефъ. «Галло-гельветское кладбище въ Вевэ». (Швейцарія). Галльскія монеты.—Вельтеръ. «Мары (Марделлы). Кельтскія подземныя жилища въ Лотарингіи».—Колини. «Енеолитическая гробница въ Витербезе». (Италія). Каменныя и мѣдныя орудія. По мнѣнію автора—каменные молоты, положенныя въ могилу, имѣютъ вотивное значеніе.—Перро. «Новѣйшія раскопки въ Троѣ». Отчетъ Дерпфельда. Ясный, полный очеркъ раскопокъ за послѣдніе 10 лѣтъ.—Дейролль. «Тунисскіе хуанеты». Это—особыя подземныя погребальныя камеры со стѣнной живописью.—Капаръ. «Начатки египетскаго искусства». (Брюссель 1904). Древность около 10000 лѣтъ Возникновеніе языка, письменности, религіи. Управленіе, обряды. Теорія азіатскаго происхожденія первыхъ египетскихъ фараоновъ поколеблэна открытіями Флиндерсъ-Петри, Моргана и др. Полный, прекрасно иллюстрированный очеркъ. Кремневыя фигурки. Авторъ ссылается на подобныя же кремневыя изображенія, найденныя въ Архангельской и Владимірской губерніяхъ. Однако рецензентъ (Картальякъ) сомнѣвается въ подлинности русскихъ подѣлокъ.—Ганнъ. «Курганы въ Гондурасѣ». Каменные склепы. Стѣнная живопись мексиканскаго типа.—Герве. «Негроидные признаки на неолитическихъ черепахъ Бретани».—Гами. «Некрополи и городища Тунизіи». Дольмены.—Бурмейстеръ. «Бытъ женщины въ Исландіи».—Сахокія. «Культъ вѣтреной оспы въ Грузіи». Суевѣріе, колдовство и т. п.—Хузе. «Человѣческія кости кроманьонской расы, найденныя въ Мизіи». — Страцъ. «Человѣческія расы».—Герке. «Изученіе строенія череповъ человѣка и антропоидовъ посредствомъ рентгеновыхъ лучей».—Саніелевичи. «Брахикефалія, какъ результатъ усиленной дѣятельности челюстей». Теорія эта, по мнѣнію рецензента, не выдерживаетъ критики. — Винсонъ. «Индоевропейскіе языки. Арійцы».—Чемберленъ. «Первоначальныя слова, обозначающія вкусъ».

Извѣстія и корреспонденція. XIII конгрессъ антропологіи и доисторической археологіи состоится 16—21 апрѣля 1906 г. въ Монако.—Лалуа. «Доисторическое добываніе соли». Горная соль добывалась уже въ гальштадтскую эпоху; для этого изготовлялась особая глиняная посуда.—«Развалины Симбаби». Древнѣйшая колонія въ южной Африкѣ.—Хвосты у людей.—«Индійскіе святые». Фанатики, подвергающіе себя добровольнымъ мученіямъ разнаго рода.—«Мистеріи въ Лассѣ». Ежегодныя представленія на открытомъ воздухѣ, при громадномъ стеченіи народа со всего Тибета, изъ Монголіи и Китая. Сюжетъ—борьба демоновъ съ людьми.

№ 5. (Septembre—Octobre).

Статьи. Готье. «Скальные рисунки въ Африкѣ». Въ сѣверной Африкѣ много неизслѣдованныхъ кургановъ. Скорченные костяки и кремневыя подѣлки.

Разныя извѣстія. С. Рейнакъ. «Книга Ганcена о Скандинавской этнографіи и топономіи». Названія мѣстностей съ окончаніемъ на «хеймъ» относятся къ германско-арійскимъ племенамъ, населявшимъ Норвегію ранѣе 1200 г. до Р. Х. Въ Даніи суффиксъ «лейфъ» принадлежитъ германскимъ обитателямъ отъ 2500 до 1700 гг. до Р. Х. Суффиксы «винъ» и «хеймъ»

относятся къ бронзовому вѣку (начало ок. 1200 г. до Р. Х.; «винъ»— 1000- -700 гг.; «хеймъ»—700—400 гг.). Окончаніе на «стадъ» гораздо новѣе эпохи желѣзнаго вѣка. До прихода арійцевъ въ Скандинавіи обитала другая раса (каменный вѣкъ). Скальные рисунки доказываютъ, что въ бронзовую эпоху береговая линія Швеціи была значительно выше надъ уровнемъ моря, чѣмъ въ желѣзный вѣкъ. Имена на «о», означающія островъ, встрѣчаются теперь высоко на материкѣ. Стоянки съ морскими отбросами встрѣчены на высотѣ свыше 60 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ берега. Нѣкоторые архаическіе кремни (въ стоянкахъ на высотѣ до 150 м. надъ уровнемъ моря) отнесены учеными за 8000 л. до Р. Х.

Научное движеніе: Буль. Лекціи по геологіи». (Парижъ 1904)— Виндль. «Остатки доисторическихъ эпохъ въ Англіи». (Лондонъ 1904).— Толмачевъ. «Ледяныя наслоенія по рѣкѣ Березовкѣ». (Сибирь). Экспедиція, снаряженная С.-Петербургской Академіей Наукъ для извлеченія изъ замерзшей земли скелета мамонта, привезла образчики оледенѣлаго грунта для изученія. Остовъ мамонта лежалъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ его застигла смерть. Въ нѣдрахъ еще сохранились остатки пищи.—Лоби, Пажесъ-Аллари-Муленъ. «Стоянка каменнаго вѣка во Франціи».—Студеръ. «Изслѣдованіе костей изъ пещеры Кесслерлохъ у Тайнгена (Швейцарія»). Мамонтъ. Rhinoceros tichorinus и др.—Дюбю. «Неолитическое искусство въ окрестностяхъ Гавра».—Наульсъ. «Мастерская каменнаго вѣка въ Англіи».— Шено. «Изученіе доисторической бронзы».—Брель. «Орнаментированные бронзовые молоты и другіе предметы, найденные во Франціи».—Мажори, Менго и Ведель. Доисторическій гротъ въ Меранѣ» (югъ Франціи). Находки каменнаго и бронзоваго вѣковъ.—Леманъ. «Нынѣ существующія свайныя постройки». Подъ тропиками.—Вейсбахъ. «Словинцы». Отрасль славянъ, близкая къ Кроатамъ на югѣ Австріи. Антропологическій очеркъ.—«Каро. «Мѣста богослуженія въ древнемъ Критѣ». Гроты.

Извѣстія и корреспонденція. Маркизъ де-Надальякъ. (Некрологъ).—Научные конгрессы въ Бордо и Алжирѣ.—Дѣятельность археологическаго общества въ Провансѣ.—Новый чешскій журналъ «Правѣкъ», посвященный доисторическимъ наукамъ.—Археологическія изслѣдованія Пенсильванскаго университета.—Аббатъ Аньель изслѣдовалъ на югѣ Франціи извѣстную пещеру «Яма мертвецовъ». Входъ весьма затрудненъ. Три скорченныхъ костяка. Долихокефалы. Первобытныя кремневыя орудія (четвертичная, палеолитическая эпоха).—Мартель. «Значеніе сталактитовъ для опредѣленія древности пещеры».

Библіографія.

. . . . .

№ 6. (Novembre—Décembre).

Статьи. Картальякъ и Брель. «Настѣнная живопись и начертанія пиренейскихъ пещеръ. I. «Алтамира» (Испанія). Фигуры гравированныя и разрисованныя красками: бизоны, лошади, козлы, кабаны, загадочные знаки; человѣческія изображенія съ головами животныхъ и поднятыми вверхъ руками. Для списыванія этихъ картинъ потребовался мѣсяцъ усиленной работы. Что-же могло побудить людей въ столь отдаленныя времена предпринять подобное громадное дѣло? Одни снимки стоили авторамъ, при современныхъ усовершенствованныхъ способахъ освѣщенія и техникѣ, громадныхъ усилій. Эти стѣнныя украшенія были неоднократно исправляемы, быть можетъ въ теченіе столѣтій. Совершенство рисунка, однообразіе въ искусствѣ какъ на Пиренеяхъ, такъ и во Франціи—все свидѣтельствуетъ объ одной общей мысли и о могущественной традиціи. Художники того времени усиливали свое образованіе долговременной технической практикой. Но что-же это были за люди, жившіе на подобіе охотничьихъ племенъ Австраліи и Африки? Какъ они

сумѣли достичь степени искусства гораздо высшей, чѣмъ эти племена, и проявить такое совершенство въ изображеніи животныхъ?—Рейнакъ. «Микенскія могилы на о. Критѣ». Въ деревнѣ Артса найдены глиняные гробы со скорченными костяками. Человѣкъ ростомъ въ 1,70 м. занимаетъ въ скорченномъ видѣ всего 1,18 м. Высказано было предположеніе, что глиняные гробы представляютъ подобіе домовъ или хижинъ (рис. 1 — 3). Крашеные глиняные ящики принадлежатъ къ концу микенской эпохи. Найдено также нѣсколько вазъ микенскаго типа, бронзовые бритвы и мечи и др. Авторъ обращаетъ вниманіе на трудъ, изготовляемый г. Ксанѳулидисомъ. Это—сборникъ древнихъ колецъ и перстней изъ золота, серебра и бронзы египетскаго, греческаго и римскаго происхожденія. Собрано уже нѣсколько тысячъ фотографій и г. Рейнакъ проситъ музеи и любителей пополнить собраніе Ксанѳулидиса новыми снимками.

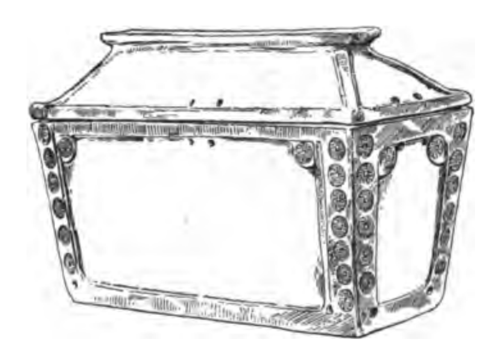

Рис. 1.

Рис. 2.

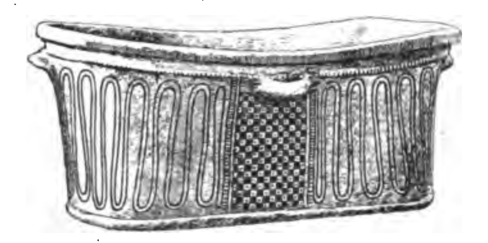

Рис. 3.

Научное движеніе. Грантъ. «Происхожденіе и родственныя отношенія крупныхъ млекопитающихъ въ сѣверной Америкѣ».—Брель. «Раскопки въ гротѣ Мазъ д'Азиль». Эпоха сѣвернаго оленя. Костяныя иглы. Изображенія бизона и лошади, гравированныя на кости. Кости пещернаго медвѣдя, сѣвернаго оленя, лошади. Кострище. — Изслѣдованіе пещеръ въ Италіи и Америкѣ. — Фонъ-Миске. «Стоянка въ Велемъ Санктъ-Вейтъ» (Венгрія). Остатки хижинъ. Круглыя островерхія зданія построены были изъ скрученныхъ сучьевъ, облѣпленныхъ землею снаружи и извнутри. Хижины эти были уничтожены пожаромъ, причемъ глиняная оболочка затвердѣла и уцѣлѣла до нашихъ дней въ большихъ обломкахъ. Время Ла-Тэнъ и Гальштадтъ. Посреди хижинъ были очаги.—Клингенспергъауфъ Бергъ. «Костеносный курганъ въ Лангаккерѣ» (Баварія). Отдѣльный курганъ. Обширное наслоеніе костей домашнихъ животныхъ. Черепки посуды. Ниже слой обгорѣлой земли и угля. Внутри кургана каменное огражденіе, гдѣ лежали сожженные человѣческіе костяки. Бронзовый вѣкъ. Бронзовые браслеты, иглы, стрѣлы.—Хадачекъ. «Михалковскій золотой кладъ». (Краковъ 1904). Въ

Галиціи, въ деревнѣ Михалковѣ найдены два извѣстныхъ клада. Одинъ пріобрѣтенъ Вѣнскимъ музеемъ, другой частнымъ любителемъ въ Львовѣ. Золотыя чаша, браслеты, фибула, ожерелье, вѣнецъ, бусы. Авторъ относитъ эти сокровища къ VIII—VI вв. до Р. Х. и считаетъ ихъ самыми древними находками золотыхъ вещей въ центральной Европѣ.—Ф у а. «Древніе бронзовые барабаны изъ юго-восточной Азіи». Эти барабаны появляются первоначально въ Китаѣ, гдѣ существуютъ до IX в.—П и т т а р ъ. «Негроидный типъ черепа у древнихъ и современныхъ жителей Европы».—В и л ь з е р ъ. «Происхожденіе и развитіе человѣческой расы».—У й ф а л в и. «Происхожденіе семействъ народностей и расъ».—В и л ь з е р ъ. «Германцы».—С е б и л ь о. «Слѣды культа моря на берегахъ Франціи». Приведена рыбацкая поговорка, въ которой на мѣстномъ діалектѣ море называется «mor»

Извѣстія и корреспонденція. С. Рейнакъ издалъ подъ заглавіемъ «Аполло» прекрасный томикъ исторіи искусства. Болѣе 600 рисунковъ.

А. Б.

3.

Zeitschrift für Ethnologie. 1904. Heft V.

I. Статьи и сообщенія. 1) Л и с с а у е р ъ. «Первый отчетъ коммиссіи нѣмецкаго антропологическаго общества по составленію доисторическихъ картъ типовъ». Карты распредѣленія мѣдныхъ топоровъ (кельтовъ, пальстафовъ и т. п.), съ ихъ различными видоизмѣненіями; иглъ со щитиками и колесомъ. Большой трудъ (съ планами и рисунками), заслуживающій особаго вниманія изслѣдователей бронзоваго вѣка.—2) Г у б е р т ъ Ш м и д т ъ. «Троя-Микены-Венгрія. Археологическія параллели». Весьма интересный солидный очеркъ съ рисунками.

II. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи.* (За іюль 1904 г.). Ф и н н ъ. «Новыя раскопки въ Скандинавіи». Въ торфяникѣ въ Даніи найденъ деревянный мостъ эпохи каменнаго вѣка. Большая находка бронзовыхъ предметовъ, брошенныхъ въ торфяное болото въ силу религіознаго (вотивнаго) обряда (V в. по Р. Х.). Кладбище съ урнами (VIII в. по Р. Х.). Слѣды каменнаго вѣка въ арктическихъ областяхъ. Въ Тенсбергѣ въ курганѣ найденъ корабль временъ викинговъ (X в. по Р. Х.), украшенный деревянной рѣзьбой. Предстоитъ еще нелегкая задача извлечь эти остатки корабля изъ земли.—Г у с т а в с о н ъ. «Корабль, найденный въ Торсбергѣ». (Норвегія). Еще находка деревяннаго корабля временъ викинговъ подъ насыпью кургана. Онъ также украшенъ рѣзными изображеніями животныхъ. Длина судна около 20 м., ширина ок. 5 м. Внутренность оказалась ограбленной. Весьма трудно будетъ сохранить дерево.—М е й с н е р ъ. «Городища Даневеркъ и Хедеби». Въ Швеціи и сѣверной Германіи извѣстенъ рядъ городищъ: Бирка, Висби, Саргардъ, Юмне и друг. Историческое изслѣдованіе.—Ф и ш е р ъ. «Коллекція предметовъ китайско-японскаго искусства».

III. Литературныя рецензіи. С т р а ц ъ. «Женское одѣяніе и его естественное развитіе». (3 изд., Штуттгартъ 1904).—И в а н о в с к і й. «Антропологическое сопоставленіе населенія Россіи». (Москва 1904).

Heft VI.

I. Статьи и сообщенія. П л е н ъ. «Наблюденія надъ неграми въ Камерунѣ» (Африка).

II. Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Э. и П. (За октябрь — декабрь 1904 г.). — Ф а н ъ - Г е н н е п ъ. «Татуировка въ сѣверной Африкѣ».—П е р н и с ъ. «Гробницы въ Туровѣ близъ Пюссова». Курганъ окаймленъ камнями. Въ центрѣ—могила, также обложенная камнемъ.

Слѣды неоднократнаго разграбленія. Бронзовый мечъ.—Графъ Бобринской. «Замѣтка о кавказской статуеткѣ, изданной г. Вильке». Это современная поддѣлка.—Леманъ. «Новыя халдейскія надписи». — Швейнфуртъ. «Изслѣдованія каменнаго вѣка въ Верхнемъ Египтѣ».—Леманъ-Нитше. «Слѣды сифилиса на древнихъ патагонскихъ костяхъ». Вопросъ о происхожденіи сифилиса въ Америкѣ.—Конгрессъ (14-й) американистовъ въ Штутгартѣ (въ августѣ 1904). — Профессоръ Клаачъ находится теперь въ Австраліи для изученія быта дикарей.—Бартельсъ. Черепа каменнаго и ранняго бронзоваго вѣковъ изъ окрестностей Вормса на Рейнѣ».

III. Литературныя рецензіи. Беленъ. «Плугъ и паханье у римлянъ и въ средней Европѣ въ доисторическія времена» (Dилленбургъ 1904).—Краузе. «Доисторическія рыболовныя принадлежности». **А. Б.**

4.

Zentralblatt für Anthropologie. 1904. Heft 5.

А. Статьи. I. Общая часть. II. Антропологія. Вейгандтъ. «Современное ученіе о кретинизмѣ». (Галле 1904).

III. Этнологія. Столыгво. «Скиѳскіе черепа въ курганахъ Кіевской губерніи».—Сиреліусъ. «Берестовыя украшенія остяковъ» (Гельсингфорсъ 1904).—Кэмпбеллъ. «Путешествіе по Монголіи въ 1904 г.»—Гренаръ. «Тибетъ» (Парижъ 1904).—Кордье. «Библіографическій словарь сочиненій о Китаѣ» (Парижъ 1904).—Ньевенюисъ. «Искусственный жемчугъ и его культурное значеніе».—Комбе. «Африканскіе пигмеи». (Нанси 1903).

IV. Доисторическій отдѣлъ. Кьелльмаркъ. «Стоянка каменнаго вѣка въ Швеціи».—«Неолитическія находки во Франціи.—Рыхлый. Доисторическія находки въ южной Богеміи». Гальштадтская эпоха.—Червинка. «Кладъ бронзовыхъ шейныхъ гривенъ въ Моравіи». Здѣсь такіе клады нерѣдки. Были находки въ количествѣ 600, 200, 80, 45 обручей. Они встрѣчены и на шеяхъ покойниковъ. — Пичъ. «Новый типъ погребеній съ сожженіемъ въ Богеміи». Могильникъ съ 68 жжеными гробницами. Изобиліе посуды. Бронзовые предметы гальштадтскаго типа.—Шнайдръ. «Баронъ де-Бай и такъ называемыя франкскія древности въ Богеміи».

Б. Литературное обозрѣніе за 1904 годъ.

В. Ежедневникъ

Heft 6.

А. Статьи. I. Общая часть. Сельсъ. «Наука о человѣкѣ» (Парижъ 1904).—Кремеръ. «Древность міра и человѣчества» (Берлинъ, Лейпцигъ).

II. Антропологія. III. Этнологія. Брузіа. «Медицина и религія» (Парижъ 1904).—Германъ. «Къ исторіи покупки невѣсты у индогерманскихъ народовъ». Это общій обычай у всѣхъ индогерманскихъ народовъ. Цѣна невѣсты часто соотвѣтствуетъ 100 головъ скота. — Ширмейзенъ. «Происхожденіе германскихъ божествъ». (Брюнъ 1904).—Крайчекъ. «Человѣческія расы Европы».—Аннэндэль. «Нынѣ существующіе первобытные пріемы и орудія на о. Фарое и въ южной Исландіи».—А. Гедингеръ. «Лигурійцы». Во второй половинѣ второго тысячелѣтія до Р. Х. Лигурійцы обитали въ средней и южной Германіи. Они занимались торговлей янтаря. Ихъ вытѣснили на сѣверъ Этруски.—А. Фишель. «Происхожденіе человѣка и древнѣйшія человѣческія расы».—Е. Разери. «Еврейское населеніе Италіи». За послѣдніе 40 лѣтъ число евреевъ въ Италіи не возросло. Ихъ 36000.—Фишеръ. «Происхожденіе румынъ». Очень смѣшанное происхожденіе. Главными элементами являются Дакійцы и Латинцы, но много и другихъ.

Въ румынскомъ языкѣ—1/5 латинскихъ словъ, 2/5 славянскихъ, 1/5 тюркскихъ и 1/10 мадьярскихъ.—Блохъ. «Турецкое происхожденіе Болгаръ».—Фричъ. Древнѣйшія египетскія изображенія различныхъ типовъ народностей.

IV. Доисторическій отдѣлъ. Краузе. «Доисторическія орудія рыболовства».—Рюто. «Доисторическія времена въ центральной Европѣ». (Каменный вѣкъ). — Ноулзъ. «Мастерскія каменнаго вѣка въ Англіи». — Колзъ. «Мегалитическія постройки въ Англіи».—Каллендеръ. «Каменныя подѣлки въ Англіи».—Колзъ. «Чашечные камни въ Англіи».—Шове и др. «Доисторическія древности Франціи».—Гетце. «Погребенія бронзоваго вѣка и славянскія могилы въ Германіи».—Мерціусъ. «Каменныя орудія въ Силезіи».—Блазіусъ. «Мегалитическіе памятники и курганы въ сѣверной Германіи».—Фонъ-Миске и др. «Находки бронзоваго вѣка въ Германіи».—Карарь. «Зачатки искусства въ Египтѣ». Время до фараоновъ, т. е. эпоха, заканчивающаяся 4 тысячелѣтіемъ до Р. Х.—Желижко. «Березовскій мамонтъ». Отчетъ г. Герца, посланнаго С.-Петербургской Академіей Наукъ для извлеченія остатковъ мамонта въ Сибири въ 1902 г.—Алабергъ. «Древнѣйшіе слѣды человѣка въ Австраліи». Отпечатки человѣческихъ ногъ. Позднетретичная, пліоценовая эпоха (переходъ пліоценовой къ дилювіальной).

Б. Литературное обозрѣніе за 1904 г.

В. Ежедневникъ. Въ Алжирѣ предстоитъ конгрессъ оріенталистовъ.

А. Б.

5.

Revue de l'art chrétien. 1904. Выпускъ 1-й. Январь.

M. G. Sanoner. Изслѣдованіе скульптуръ западнаго фасада церкви аббатства св. Жуана Марнскаго.—M. Gerspach. Путевыя замѣтки: Падуя, Венеція, Кортина д'Ампеццо, Піеве ди Кадоре, Тревизо, Виченца (продолженіе, см. сентябрь 1903).

Смѣсь. I. H. О многоцвѣтныхъ украшеніяхъ утвари и пластическихъ произведеній въ церквахъ, по поводу новой книги (Joseph Kuhn. Раскрашиваніе церковной мебели и скульптуръ, руководство для художниковъ, духовныхъ лицъ и свѣтскихъ любителей искусства. Дюссельдорфъ. 1901). — Henri Chabeuf. О фрескахъ. Вопросъ о сохраненіи фресокъ и стѣнной живописи (о попыткѣ, сдѣланной въ Италіи на Пизанскомъ кладбищѣ). — Eug. Martin. Rational и Surhuméral (грудное украшеніе дух. лицъ и одежда на плечахъ).

Корреспонденція. Франція. Louis Calendini. Письмо по поводу напечатанной въ предыдущей книжкѣ статьи M. de-Montault: «La Vierge de Parthenay».

Труды ученыхъ обществъ. Краткіе отчеты о засѣданіяхъ. Библіографія. Періодическія изданія. Библіографическій указатель. Археологія и изящныя искусства.

Хроника. Высшая художественная школа въ Брюсселѣ.—Памятники древности.—Музеи: Луврскій и Карнавале.—Выставки: о выставкѣ французскихъ примитивовъ, устраиваемой г. Бушо; о предполагаемой въ Италіи, въ Сіеннѣ выставкѣ древняго искусства (съ апрѣля по августъ 1904 г.).—Varia. Между прочимъ: André Arnoult. Церковь св. Іоанна въ Дижонѣ. — F. C. Археологическія фотографіи.—Некрологи: каноникъ Reusens; Camillo Sitte.

Выпускъ 2-й. Мартъ.

Jules Helbig. «Поклоненіе пастырей» Дижонскаго музея (статья касается панно, поступившаго въ музей въ 1841 г.).—A. Pastoors. Монографія о древнемъ соборѣ въ Камбрэ: его исторія, художественныя богатства, описаніе. — Gerspach. Путевыя замѣтки (продолженіе). — Léon Maitre.

Исповѣдальни и крипты свв. Ferréol de Besançon, Marcel de Châlon-sur-Saône и Valérien de Tournus. Тутъ же—о криптѣ св. Philibert de Tournus (Saône-et-Loire).—G. Sanoner. Церковь St. Paul de Varrax (Ain). Описаніе фасада и дверей (статья LXXXI-я собранія).

Смѣсь. Henri Chabeuf. Вокругъ древняго Іерусалима.—G. Mollat. Два паломничества къ плащаницѣ въ Шамбери—въ Туринѣ. Рѣчь идетъ о паломничествѣ Франциска I къ плащаницѣ въ Шамбери въ 1516 г. и св. Карла Борромео къ той же плащаницѣ, перенесенной въ Туринъ, въ 1578 г.

Корреспонденція. Нѣсколько словъ отъ редакціи. Письмо Robert Triger по поводу статьи о гробѣ св. Parin, напечатанной въ журналѣ гг. Chapée и Ledru. Отвѣтъ послѣднихъ. — A. Brykczynski. Слѣды сношеній монаховъ Citeaux съ Польшей.

Труды ученыхъ обществъ и пр.

Хроника. Сохраненіе памятниковъ древности.—Школа св. Луки.—Высшая художественная школа.—Varia.

Некрологъ. Frère Marusin.

Выпускъ 3-й. Май.

Louise Pillon. Дверной тимпанъ въ Руанскомъ соборѣ. Смерть св. евангелиста Іоанна.—Henri Chabeuf. Живопись въ часовнѣ Saint-Léger въ соборѣ Богоматери въ Бонѣ (Beaune, Côte d'or).—G. Sanoner. Описаніе западныхъ дверей древняго собора св. Винцента въ Бернѣ (Швейцарія).

Смѣсь. Jules Helbig. Рокъ-Амадуръ. По поводу книги Ernest Rupin, Roc-Amadour. Историческое и археологическое изслѣдованіе съ предисловіемъ гр. R. de Lasteyrie. Paris, 1904.—Священные сосуды изъ сокровищницы Giancarlo Rossi. Приводится изъ Römische Quartalschrift письмо проф. Rodolfo Majocchi, озаглавленное: Еще замѣтка о сокровищницѣ Росси.—Henri Brunelli. По поводу фрески, въ которой видятъ изображеніе Жанны д'Аркъ, въ церкви св. Петронія въ Болоньѣ.

Корреспонденція. Gerspach. Италія. Безате: картина Marco d'Oggione.—Пиза: фрески Кампо-Санто.—Камерино: хоры церкви Клариссъ.—Флоренція: «Поклоненіе волхвовъ» Gentile da Fabriano; Мадонна В. Caporali; образцовая подписка; фотографическіе архивы; открытіе рисунковъ Микель-Анжело. Замѣчаніе гр. Van der Straten-Ponthoz объ объективномъ пониманіи словъ *правый* и *лѣвый* при описаніи предметовъ, относящихся къ геральдикѣ, нумизматикѣ, къ памятникамъ или произведеніямъ искусства.

Труды ученыхъ обществъ и пр.

Хроника. Высшая художественная школа въ Брюсселѣ. — Сохраненіе памятниковъ и предметовъ искусства.—Музеи и библіотеки.

Некрологъ. E. I. Corroyer (L. C.).

Выпускъ 4-й. Іюль.

Jules Helbig. Выставка древняго искусства въ Сіеннѣ.—L. Maître. Христіанскіе памятники Отена. Церковь св. Бенигна въ Дижонѣ и ея крипты.—G. Sanoner. Описаніе порталовъ церкви св. Тибо въ Таннѣ (Эльзасъ).

Смѣсь. Louis de Farci. Мастерская для воспроизведенія старыхъ декоративныхъ работъ.—L. Cloquet. Кривые памятники.—L. C. Готическіе ящики для соли.

Корреспонденція. Gerspach. Италія. Флоренція: распятіе работы Микель-Анжело; музеи и галлереи; открытіе рисунка Микель-Анжело; посылка въ Парижъ декоративныхъ работъ.—Венеція: новое пріобрѣтеніе Королевской галлереи.—Римъ. Борго-санъ-Лоренцо: похищенная картина.—Монтелеоне: открытіе парной колесницы.—Неаполь: портретъ кардинала Бемпо; портреты работы Николая Фроманъ изъ Авиньона.

Труды ученыхъ обществъ и пр.

Хроника. Французскіе, фламандскіе и нѣмецкіе примитивы.—Реставрація памятниковъ. — Конгрессъ въ Мадридѣ. — Памятники древности: Шалонъ; Шартръ; Биншъ; Ипръ; Гентъ; Брюгге.—Современный Римъ.—Новости: Піеррефоръ; Гентъ; Мильморъ; Римъ; Ланжé.

Выпускъ 5-й. Сентябрь.

J. Chappée. Мощеніе плитами въ Шампанскомъ аббатствѣ—по настилкамъ, найденнымъ въ помѣщеніи хоръ въ церкви этого аббатства. — Gerspach. Искусство въ монастырѣ Санъ-Джіуста алле-Муре во Флоренціи.— A. Schellekens. Изслѣдованіе о датахъ, касающихся постройки церкви и крипты въ Гастіерѣ. — G. Sanoner. Описаніе порталовъ церкви св. Тибо въ Таннѣ (продолженіе).

Смѣсь. Нео - классическій стиль и новый Брюссель (L. C.).—Королевскій дворецъ въ Брюсселѣ.—Гентская школа св. Луки и выставка работъ ея учениковъ.

Корреспонденція. Gerspach. Италія. Піаченца: картина Антонелло изъ Мессины.—Мессина: открытіе мозаики.—Берлинъ: картина Ванъ-деръ-Гоэсъ.—Санъ-Северо (Тоскана): кража произведенія Роббіа.—Флоренція: дарохранительницы на улицѣ; Давидъ Микель-Анжело; новыя пріобрѣтенія музеевъ; картина Рафаэля.

Труды ученыхъ обществъ и пр.

Хроника. Брюссель: Кекельбергская базилика.—Памятники древности: Шартръ; романскіе портреты; Шалонъ; Альби, Арманъ; Мюльгаузенъ; Карѳагенъ и мн. др.—Varia.

Выпускъ 6-й. Декабрь.

Etienne Beissel, S. I. Часословъ, принадлежащій Е. В. герцогу Аренбергскому въ Брюсселѣ. Иконографическое изслѣдованіе.—G. Sanoner. Порталъ аббатства Везеле. — L. Maitre. Святые близнецы или les saints Geosmes de Langres.—Триръ и его христіанскія древности. I. Базилика св. Іоанна Крестителя или св. Матѳея внѣ стѣнъ.—L. C. Церковная оконница въ Маредсу.—J. Helbig. Декоративная живопись въ средніе вѣка.—J. van Ruymbeke. Декоративная живопись церкви Saint Valburge à Furnes.

Смѣсь. L. Cloquet. Художественная Швейцарія. По поводу книги G. Fatio.

Труды ученыхъ обществъ и пр.

Хроника. Памятники древности: Авиньонъ; Неверъ; Монъ-Сенъ-Мишель; Брюссель; Брюгге.—Новости.—Римскія катакомбы etc.

Ю. В.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за первую половину 1905 года [1]).

Акты, издаваемые Виленскою Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Т. XXX. Вильна. 4°.

Алтунянъ, Г. Армянская древняя исторія по Моммзену. Вагаршапатъ. 1904. (На армянск. яз.).

Альбомъ видовъ. Церкви и монастыри г. Серпухова. М.

Андрусово-Николаевская пустынь Олонецкой губ. Историческо-статистич. очеркъ. Изд. 4-е. Спб.

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси, издаваемый при управленіи Виленскаго уч. округа. Т. 14. Вильна. 4°.

Багрецовъ, Леонидъ. Положеніе христіанъ въ Римской имперіи при императорѣ Маркѣ Авреліи. Гродна. 1904.

Бенуа, Александръ. Русская школа живописи. Вып. 6. Спб. 1904. F°.

Битовтъ, Юрій. Рѣдкія русскія книги и летучія изданія XVIII в. М.

Бобринской, А., графъ. Херсонесъ Таврическій. Историческій очеркъ. Спб.

Бондаренко, И. Е. Архитектурные памятники Москвы. Вып. I. Эпоха Александра I. М. 4°.

Бузескулъ, В., проф. Женскій вопросъ въ древней Греціи. Харьковъ.

Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 года. Собраны и изданы П. И. Щукинымъ. М. 4°.

Бурцевъ, А. Е. Библіографическое обозрѣніе древне-славянской и русской письменности отъ XIV до начала XX вѣка. Т. V. Спб. S. a.

— Словарь рѣдкихъ книгъ и гравированныхъ портретовъ. Томы I и II. Спб.

Bielski, Z. Hystorya żelasa w starożytności. Варшава.

Васенко, Пл. Гр. Книга степенная, см. Хрон. вып. 6, стр. 102.

Рец. С. Ѳ. Платонова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1905, кн. 6.

Вахушти (царевичъ). Географія Грузіи. Введеніе, переводъ и примѣч. М. Г. Джанашвили. Тифлисъ. 1904.

Verhandlungen d. Gelehrten Estnischen Gesellschaft. XXI Band. 1-tes Heft. Jurjew (Dorpat). 1904.

Вершино-Сумскій Введенскій черемисскій женскій монастырь, Козьмодемьянскаго уѣзда, Казанской губ. Казань. 1904.

Веселовскій, Н. Мнимыя каменныя бабы. Съ 11 рис. Отт. изъ *Вѣстн. Археол. и Ист.*, т. XVII. Спб.

Виноградовъ, А., прот. Исторія каѳедральнаго Успенскаго собора въ губ. гор. Владимірѣ. Изд. 3-е, съ иллюстрац. Губ. гор. Владиміръ.

Випперъ, проф. Лекціи по исторіи Греціи. М.

---

[1]) Въ указатель внесены также тѣ изданія 1904 г., свѣдѣнія о выходѣ которыхъ даны главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати только въ первой половинѣ 1905 г. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1905 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Восемнадцатый вѣкъ. Историческій сборникъ, издаваемый по бумагамъ фамильнаго архива княземъ Ѳ. А. Куракинымъ, подъ редакціей В. Н. Смольянинова. Томъ второй. М.

Врангель, Н., бар. Русскій музей Императора Александра III. Живопись и скульптура. Т. I. А.—Н. Спб. 1904. 4°. Т. II. О.—Ѳ. Спб. 4°.

Глаголевъ, С., проф. Изъ чтеній о религіи. М.

Голубевъ, С. Т. Историко-топографическія изысканія и замѣтки о древнемъ Кіевѣ (Отт. изъ *«Трудовъ Кіевской Дух. Акад.»* за 1904 г.). Кіевъ.

Грановскій, А. Перечень предметовъ казацкой старины и быта, находящихся въ церквахъ Полтавской губерніи. Екатеринославъ.

Грантъ, А. Д. Греція въ вѣкъ Перикла. Перев. Н. Н. Шамонина. Съ рис. М.

Добровольскій, П. М. Село Рогоща Черниговскаго уѣзда. Черниговъ. 1904.

Довгялло, Дм. Ив. Смоленскъ въ 1654 г. Вильна. 4°.

Довнаръ-Запольскій, М. Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства въ XVI вѣкѣ. Кіевъ.

Долгихъ, I. Мнимый единорогъ, риму и реэмъ Востока, уръ и туръ Европы, bos primigenius палеонтологіи. Рига. 4°.

Долгова, Е. Флоренція. Картинныя галлереи. II. Галлерея Питта. Академія Художествъ. Музей С. Марко и др. М.

Домбровскій, Н. В. Опись актовой книги Кіевскаго центральнаго архива № 943. 1585-й годъ. Кіевъ.

Евсѣевъ, И. Археологическіе поиски въ Буковинѣ. Кам.-Подольскъ. 1904.

Ефименко, Александра. Южная Русь. Очерки, изслѣдованія и замѣтки. Т. I и II. Спб.

Ефимовъ, Е. Крѣпостные и вольные города въ Старой Франціи. М.

Живописное обозрѣніе русскихъ святыхъ мѣстъ. Вып. 4-й. Почаевская Успенская Лавра. Изд. 3-е. Одесса.

Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита. Съ греч. (по изданному списку XVI вѣка) перевелъ, предисл. и примѣч. снабдилъ И. Соколовъ. М. 1904.

Журналы засѣданій Костромской губернской ученой архивной коммиссіи за 1904 г. Кострома.

Забѣлинъ, И. Исторія города Москвы, часть 1-я, изд. 2-е (автора) испр. и доп., съ рис. въ текстѣ и въ особомъ альбомѣ. М.

Зѣлинскій, Ѳ. Изъ жизни идей. Научно-популярныя статьи. Т. I и II. Спб.

Ивановъ, Н. И. Наука и библія. По Bettex'у. Спб.

Иловайскій, Д. Исторія Россіи. Т. 5-й. Алексѣй Михайловичъ и его ближайшіе преемники. М.

Иностранцевъ, К. Торжественный выѣздъ фатымидскихъ халифовъ. Спб.

Историческое обозрѣніе. Сборникъ Историческаго Общества при Имп. Спб. университетѣ, издаваемый подъ ред. Н. И. Карѣева. Т. XIV. Спб.

Государство—городъ античнаго міра. Изд. 2-е. Спб.

Кекелидзе, К., свящ. Къ вопросу о времени празднованія Рождества Христова въ древней церкви. Кіевъ.

Кистеръ, К. В. Краткое описаніе Московскаго Новодѣвичьяго монастыря. Съ рис. и портр. М. 1904.

Кондаковъ, Н., акад. Лицевой иконописный подлинникъ. Т. I. Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Спб. F°.

Конобѣевскій, И. А. По святымъ мѣстамъ Руси. Спб. 4°.

Коропчевскій, Д. А. Прежде и теперь. Очерки домашней жизни въ старое и въ наше время. Изд. 3-е, съ 127 рис. Спб.

Костомаровъ, Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Т. 2-й. Изд. 5-е. Спб.

Костомаровъ, Н. Собраніе сочиненій. Историческія монографіи и изслѣдованія. Книга V. Томы 12, 13 и 14. Спб.

Кудрявцевъ, В. Ф. Старина, памятники, преданія и легенды Прикамскаго края. Ананьевскій могильникъ. Очеркъ. Вып. IV-й. Вятка.

Кузнецовъ, С. К. Поѣздка къ древней черемисской святынѣ, извѣстной со временъ Олеарія. М.

Кулжинскій, Гр. Ив. Путеводитель по Святымъ Горамъ, въ Харьковской губ. Съ рис. Одесса.

Л. Изъ хроники гор. Могилева за время съ 1706—09 г. Могилевъ губ. 1904. 12°.

Де ла Бартъ, Ф., гр. Бесѣды по исторіи литературы и т. д. См. Хрон. вып. 5, стр. 102.

Рец. В. Θ. Шишмарева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1905, кн. 1.

Лабунскій, Владиміръ. Промыслы и торговля въ древней Руси. М.

Лаппо, И. И. Великое княжество Литовское. См. Хрон. вып. 1. стр 42.

Рец. С. М. Середонина въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.* 1905, кн. 1.

Лебедевъ, А. П., проф. Духовенство древней вселенской церкви (отъ временъ апостольскихъ до IX в.). Историч. очерки. М.

Линдеманъ, І. К. Разборъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Пальмквистомъ о Торжкѣ. Докладъ, читанный на второмъ областномъ археологическомъ съѣздѣ, съ присовокупл. отвѣта критикамъ и указателя. Тверь.

Липскій, В. И. Горная Бухара. Результаты трехлѣтнихъ путешествій въ Среднюю Азію въ 1896, 1897 и 1899 гг. Ч. III. Спб. 4°.

Лихачевъ, Н. П. Краткое описаніе иконъ собранія П. М. Третьякова. М.

Liv-Est-und kurländisches Urkundenbuch. Erste Abteilung. Band 11. 1450—1459. Hrgbn. von Philipp Schwartz. Рига. 4°.

Лункевичъ, В. Чудеса общежитія. Жизнь первобытнаго человѣка и современныхъ дикарей Съ 24 рис. въ текстѣ. Вып. 2-й. Спб.

Лѣтопись занятій Императорской Археографической Коммиссіи за 1903 г. Вып. XVI. Спб.

Мазуренко, Н. Н. Всероссійскіе земскіе соборы. Историч. очеркъ. Спб.

Макаренко, Н. Е. Результаты археологическихъ экскурсій въ Тверской и Ярославской губерніяхъ; могильникъ мѣднаго вѣка въ Зубцовскомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Тверь.

Максимовъ, С. Святыя мѣста земли Русской. Соловецкій монастырь. Съ рис. Изд. 5-е. Спб.

Максутовъ, В. П., кн. Исторія древняго Востока культурно-политическая и военная съ отдаленнѣйшихъ временъ до эпохи македонскаго завоеванія. Т. I. Кн I—IV. Спб.—Т. II. Кн. V—VIII. Спб.

Маргильеръ, О. Великіе художники. Альбрехтъ Дюреръ. Критическая біографія. Спб.

Марковъ, А. К. Русская нумизматика. Конспектъ лекцій, читанныхъ въ Спб. Археологическомъ Институтѣ. Спб. 4°.

Марковъ, Владиміръ, протопресвитеръ. Изъ Московской старины. На память о Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ. Вып. 2. М. 1904.—Вып. 3. М.

Мельгуновъ, П. П. Очерки по исторіи русской торговли IX—XVIII вв. съ картою. Посмертное изданіе. М.

Мечети Самарканда. Вып. I. Гуръ-Эмиръ. Съ рис. и чертежами. Изданіе Имп. Археологической Коммиссіи. Спб. F°.

Мигуновъ, И. В. Каталогъ рѣдкихъ русскихъ монетъ, съ рис., съ 1699 по 1904 годъ. Изд. 3-е. Тула.

Миловидовъ, А. Современная лѣтопись. Прошлое и современное положеніе археологіи въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Вильна.

Милорадовичъ, Г. А., гр. Любечъ и его святыни. Изд. 6-е. Спб.

Милюковъ, П. Н. Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго. Изд. 2-е. Спб.

Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. XIX Band, 2-tes Heft. Riga. 1904.

Модестовъ, В. И., проф. О Греціи и грекахъ. Изд. 3-е. Спб.

Мордовцевъ, Д. Поѣздка къ пирамидамъ. Чудеса въ странѣ фараоновъ. Изд. 2-е. Спб.

Мухинъ, Н. Магія и колдовство у Ассиро-Вавилонянъ. Кіевъ.

Н. Г. Городъ Смоленскъ въ его прошломъ и настоящемъ. Спб.

Несторовскій, П. А. Бессарабскіе русины. Историко-этнографическій очеркъ. Варшава.

Николаевъ, А. Памятники. Культурно-историч. очеркъ. Съ рис. М.

Никоновъ, С. П., проф. Развитіе защиты владѣнія въ средневѣковой Европѣ. Харьковъ.

Новгородскія писцовыя книги, изданныя Имп. Археограф. Коммиссіею. Т. V. Книга Шелонской пятины. Спб. 4°.

Новый Іерусалимъ. Альбомъ. М. 16°.

Новый сборникъ статей по славяновѣдѣнію. Сост. и изданъ учениками В. И. Ламанскаго. Спб.

Оглоблинъ, Н. Изъ кіевской жизни XVII и XVIII вв. Кіевъ.

Описаніе общежительной Саровской пустыни. Изд. 5-е, испр. и доп. М.

Описаніе Почаевской Успенской Лавры. Съ планомъ Лавры, 22 карт. и нотами. Изд. 5-е. Почаевъ на Волыни. 1904.

Орнаменты на памятникахъ древне-русскаго искусства. Изданіе Н. П. Сырейщикова и Д. К. Тренева. Вып. I. 25 таблицъ, содержащихъ 105 орнаментовъ въ краскахъ. М. 1904. F°.

Орѣшниковъ, А. Херсоно-Византійскія монеты. М.

Освященіе и открытіе Кіевскаго Художественно-Промышленнаго и Научнаго Музея Имп. Николая Александровича. Кіевъ. 4°.

Отечественная война 1812 года. Отдѣлъ I. Переписка русскихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій. Т. V. Подготовка къ войнѣ въ 1811 г. Спб.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки и Музея за 1904 годъ. Вильна.

Отчетъ Дагестанскаго областного статистическаго комитета за 1904 г. Темиръ-Ханъ-Шура.

Отчетъ Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей за 1903 г. (64-й). Одесса. 1904.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1904 годъ, представленный Директоромъ музеевъ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М.

Отчетъ о дѣятельности Костромской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи за 1903 годъ. Кострома.

Отчетъ о дѣятельности Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи за 1904 г., съ приложеніемъ журналовъ засѣданій. Симбирскъ.

Отчетъ о состояніи Кіевскаго Общества древностей и искусствъ за 1904 г. Кіевъ.

Отчетъ Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества за 1903 годъ. Каменецъ-Подольскъ. 1904.

Отчетъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1904 годъ. Кіевъ.

Отчетъ Черниговской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи за 1903 г. Черниговъ.

Павловичъ, Б. А. Разсказы изъ русской исторіи. Изд. 6-е. Съ 23 рис. М.

Павловскій, А. Второй Аѳонъ. Ново-Аѳонскій Успенскій монастырь на Кавказѣ. Очеркъ. Изд. 2-е. М.

– Спутникъ русскаго паломника по св. горѣ Аѳону. М.

Павловскій, А. А. Курсъ исторіи древняго искусства. Одесса.

Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1905 годъ. Петрозаводскъ.

Въ ней: Ершовъ М. А. Матеріалы для исторіи культуры Олонецкаго края (перепеч. изъ Олонецк. губ. вѣд. 1867 г.).

Памятники древне-армянской архитектуры. Издатели Л. Егіазаровъ и Р. Мартиросянцъ. Спб. 2°.

Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII вв. Изд. Кіевской Дух. Академіи, подъ ред. проф. свящ. Ѳ. Титова. Т. I, части 1, 2 и 3. Кіевъ.

Памятники славяно-русской письменности, изданные Имп. Археограф. Коммиссіею. Великія Минеи Четіи. Ноябрь, день 11. Прилож. Спб. 4°.

Пантелѣевъ, С. В. Нидерланды и Бельгія. Очерки стараго и новаго. Спб.

Панченко, Б. А. Крестьянская собственность въ Византіи. См. Хрон. вып. 6, стр. 97.

Рец. А. А. Васильева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1905, кн. 6.

Первовъ, П. Д. Изъ исторіи Геродота. Персы. Египтяне. Скиѳія. Чтеніе для юношества и для самообразованія. М.

По поводу 1600-лѣтія основанія Эчміадзинскаго монастыря. Вагаршапатъ. 1904.

Покровскій, И. М. Свіяжскій второклассный Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь и его святыни. Казань.

Поповъ, Н. Г., свящ. Заслуги Византіи предъ Европой. М.

Постниковъ, Петръ, свящ. Описаніе Спасо-Преображенскаго собора и его древностей, въ селѣ Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда. Село Павлово.

Пр—скій, Г. Севастіановъ женскій монастырь или Севастіанова пустынь (Пошехонск. у., Ярославской губ.). Изд. 2-е. Пошехонье. 12°.

Преображенскій, Д. В. Вопросъ о единогласномъ пѣніи въ русской церкви XVII-го вѣка. Спб. 1904.

Прокофьевъ, Н. О. Виды и описанія достопримѣчательностей Казани. Казань. 16°.

Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. 1905 годъ. № 1.

Протопоповъ, С. Д. Изъ поѣздки въ Соловецкій монастырь. Съ рис. М.

Путникъ (Лендеръ). Константинополь, Аѳонъ, Македонія и уголки Россіи. Спб.

Пясецкій, В. Н. Очерки исторіи искусствъ. Вып. 7-й. Спб.

Рагозина, З. А. Древняя исторія Востока. Исторія Индіи (временъ Ригъ-Веды) съ 46 рис. и 1 картой. Спб.

Реклю, Э. Италія. Пер. съ франц. Д. А. Коропчевскаго. Изд. 2-е. Спб.

Рожковъ, Н. Обзоръ русской исторіи съ соціологической точки зрѣнія. Ч. 2-я. Вып. 1-й. Спб.

Романченко, Н. Ф. Памятка по случаю закладки возобновленной древней церкви св. Димитрія Солунскаго въ Старой Ладогѣ, 15-го іюля 1901 г. (не для продажи). Спб.

Рончевскій, К. И. Художественные мотивы въ древнемъ римскомъ зодчествѣ. Часть I. Детали ордеровъ. Плоскія покрытія. Рига. 4°.

Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества. Подъ ред. В. П. Семенова. Т. IX. Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія. Съ 3 политип., 37 діагр. и пр. Спб.

Rostowzew, M. Tesserarum urbis Romae et suburbi plumbearum sylloge. Supplementum I. Спб. 4°.

Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Собраніе портретовъ русскихъ людей царствованій императрицы Екатерины II, императоровъ Павла I и Але-

ксандра I (1762—1825). Художественно-историческое изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича. Томъ 1-й. Вып. 1 и 2-й Спб. F°.

Рѣдинъ, Е К. Историческіе памятники города Адули (въ Африкѣ) въ лицевыхъ рукописяхъ сочиненія Кузьмы Индикоплова. Харьковъ.

— Преподаваніе искусствъ въ Импер. Харьковскомъ Университетѣ (1805-1905). Харьковъ.

— Профессоръ Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ. Обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусства. Харьковъ.

Саввинскій, I., прот. Обрядовыя особенности армянской церкви при совершеніи таинствъ и чина погребенія умершихъ. Астрахань.

— Почему архіерейскія домовыя церкви называются «Крестовыми»? Астрахань (Отт. изъ «*Астрах. Епарх. Вѣдом.*» 1905).

Саккетти, Л. Эстетика въ общедоступномъ изложеніи. Т. I. Спб.

Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества. Т. 120-й. Бумаги кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ ред. А. Н. Филиппова. Юрьевъ.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. 34. Тифлисъ. 1904.—Вып. 35. Тифлисъ.

Такайшвили, Е. С. Зарзмскій монастырь, его реставрація и фрески. Остатки церковной утвари Зарзмы, сохранившіеся въ Шемокмеди. Сафарскій монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи. Монастырь Дчулеби и остатки его стѣнной росписи. Окросцахе. Надписи церкви въ деревнѣ Смада. Надпись о крестѣ въ Уртхисъ-Чбани и свѣдѣнія о другихъ памятникахъ къ западу отъ Зарзмы. Надпись на церкви въ деревнѣ Баладжури.—*Дѣвицкій, В. И.* Древности Посховскаго участка.—*Ганъ, К. Ѳ.* Поѣздка къ верховьямъ Большой Ліахвы и Ксанки (лѣтомъ 1903 г.).

Семеновъ, И. И. Іудеи и греко-римскій міръ во второмъ вѣкѣ христіанской эры. М.

Сенатскій Архивъ. Т. XI. Спб.

Seraphim, Ernst. Dr. Livländische Geschichte von der «Aufsegelung» der Lande bis zur Einverleibung in das russische Reich. II Band. Zweite vermehrte Auflage. Ревель. 1904.

Синявскій, А. Александръ Николаевичъ Поль. Біографич. очеркъ. Екатеринославъ.

Sitzungsberichte d. Gelehrten Estnischen Gesellschaft. 1902. u. 1903. Jurjew (Dorpat). 1903—1904.

Sitzungsberichte d. Gesellschaft für Geschichte u. Altertumskunde d. Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1904. Riga.

Смирновъ, Д. Четки. Историческій очеркъ. Спб. 16°.

Соборъ св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Кіевѣ. 105 иллюстрацій въ текстѣ и 42 илл. на отдѣльн. листахъ. Кіевъ. 4°.

Sokolowski August. Dzieje porozbiorowe narodu polskiego illustrowane. Tom II-gi. Cześć II-ga. Zeszyt 69—76. Варшава. 1904. 4°.

Соколовъ, Е. И. Библіотека Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Вып. 2-й. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл. М.

«Старина и Новизна». Историческій сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. Кн. 9. Спб.

Талицкій, В. Ростовъ Великій и его окрестности. Пояснительный текстъ къ альбому видовъ. Ростовъ-Ярославскій. 1904. 16°.

Титлиновъ, Б. В. Правительство Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной церкви. Изслѣдованіе. Вильна.

Титовъ, А. А. Кремль Ростова Великаго. М. 4°.

Ткемаладзе, Пр М. Тифлисскій Сіонскій каѳедральный соборъ. Съ 13 рис. Тифлисъ. 1904.

Труды 12-го археологическаго съѣзда въ Харьковѣ 1902 г. Подъ ред. графини Уваровой. Т. I. Съ рис. М.

Трусевичъ, Як. Изборникъ 1905 г. Сводъ 260 азбукъ и образцовъ Кириллицы. Изъ снимковъ рукописей X—XVIII вв. Вып. I: X—XIV вв. Спб. F°.

Угрѣша. Историческое описаніе Николаевскаго Угрѣшскаго общежительнаго монастыря. Съ рис. Изд. 8-е. М.

Флетчеръ. О государствѣ русскомъ или образъ правленія русскаго царя (обыкновенно называемаго царемъ московскимъ), съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ жителей этой страны. Спб.

Хитрово, В. Н. Законодательные памятники XVI и XVII столѣтій, собранные В. Н. Татищевымъ и изданные акад. Г. Ф. Миллеромъ въ 1768 г. М.

Хитрово, В. Н. Русскіе паломники Святой Земли. Семь чтеній о Святой Землѣ. Спб.

Цвѣтаевъ, И., проф. Отчетъ и рѣчь, читанные въ годичномъ собраніи Комитета музея 29-го ноября 1904 г. (Музей изящныхъ искусствъ). М. 12°.

Чичинадзе, З. Торговля и промышленность грузинъ въ Индіи. Историч. очеркъ. Тифлисъ. (На груз. яз.).

Шаповаловъ, Владиміръ, свящ. Озерянская чудотворная икона Божіей Матери. Харьковъ. 16°.

Шемякинъ, Д. Докладъ о Велебицкой церкви (читанный въ Спб. Археологич. Институтѣ 6 марта 1905 г.). Спб.

Шильдеръ, Н. К. Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. Съ 450 иллюстр. Тт. I—IV. Изд. 2-е. Спб.

Шурцъ, Генрихъ. Исторія первобытной культуры. Перев. съ нѣм. съ оригинальными дополненіями И. Н. Смирнова, подъ ред. Д. А. Клеменца. Вып. I. Спб.

Щепкина, Е. Чтенія по исторіи Россіи въ XVIII вѣкѣ. Вып. I. Государственный строй. Спб.

Яблочковъ, М. Т. Дворянское сословіе Тульской губерніи. Т. VIII. Тула.

Яцимирскій, А. И. Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ. Съ 42 автотипными снимками. Спб.

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ за 1-ю половину 1905 года [1]).

Археологическая Лѣтопись Южной Россіи, 1904. **Вып. 6.** *Фотинскій, О. А.* Могильникъ каменной кладки въ урочищѣ Княже, Новоградволынскаго уѣзда.— *В. Щ.* Къ вопросу о типахъ старинныхъ малорусскихъ церквей.—*Н. Б* Двѣ находки XVII вѣка.—Охрана памятниковъ старины (костелъ въ гор. Бердичевѣ).—Приложеніе. *Л. Нидерле.* Славянскія древности (продолженіе).

Биржевыя Вѣдомости, 1905. **№ 8863** (8 іюня). *Брешко-Брешковскій, Н.* «Пещерный художникъ» (у Ф. П. Реймана).

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1904 и 1905. **Кн. IX (1904).** *Базинеръ, О. Ѳ.* Путевые очерки изъ Италіи и картины изъ культурной жизни древняго Рима (съ 1 картою и 12 рис. въ текстѣ). Оконч.—**Кн. V** (1905). *Кречмаръ, М.* Къ вопросу о хозяйственной эволюціи древняго Рима.

Вопросы Жизни, 1905. **Кн. 6.** *Ивановъ, Вяч.* Религія Діониса.

Всемірный Вѣстникъ, 1905. **Кн. 2** и **3.** *Зноско-Боровскій, А.* Земскіе соборы Московской Руси.

Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издаваемый Спб. Археологическимъ Институтомъ. Вып. XVI. Спб. 1904.- Спб. Археологическій Институтъ 1878—1903.— Отчетъ о состояніи Института въ 1902—1903 уч. г.—*Гендуне, Ю. Г.* Городище Дуна, Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи.—*Васильченко, В. Г.* Время основанія города Пскова. –*Соколовскій, Михаилъ.* Московія въ 1711 году.— *Его же.* Характеръ и значеніе дѣятельности Аптекарскаго Приказа.— *Арсеньевъ, П. Ѳ.* Первый областной съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей въ Россіи.—*Покровскій, Н. В.* Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія.—*Арсеньевъ, Ю.* Къ исторіи Оружейнаго Приказа въ XVII вѣкѣ.— *Яновскій.* Акты, извлеченные изъ столбцовъ Новгородскаго Софійскаго дома, хранящихся въ Императорской Археографической Коммиссіи.—*Истоминъ, К.* Изъ славяно-русскихъ рукописей объ ап. Андреѣ.—*Соколовская, Тира.* Форма и орнаментъ сосудовъ микенскаго типа.

Ежегодникъ Тобольскаго губернскаго музея. Вып. XIV, 1904. *Катановъ, Н. Ѳ.* Извѣстія Лоренца Лянге о Сибири и сибирскихъ инородцахъ (съ приложеніемъ снимка со стариннаго вида гор. Тобольска).

Живописная Россія, 1905. **№ 1.** *Фирсовъ, Андрей.* Княгиня Анна Кашинская. Страничка изъ русской церковной исторіи.—**№ 2.** *Бѣлогорскій, Д. Б.* Дворъ императора Іоанна III-го Антоновича. Историческій очеркъ (съ 8 рис.).— *Доротинъ, Д.* Гомель. Историческая справка (съ 6 рис.).—**№ 3—5.** *Бѣлогорскій, Д. Б.* Дворъ императора Іоанна III-го Антоновича (прод. и оконч.).— **№ 5.** *Россіевъ, Павелъ.* Поѣздка въ Балаклаву. Изъ путевыхъ впечатлѣній.— **№№ 6—7, 8** и **9.** Царица Каспія.—**№№ 6—7** и **8.** *Фирсовъ, Андрей.* Въ обители преподобнаго Ѳеодосія Суморина.—**№ 8.** *Толстой, А. С.* Пріютъ опаль-

[1]) Сюда же включены и журналы за 1904 г., послѣднія книжки которыхъ появились только въ 1905 г.

наго боярина. Отрывокъ изъ неудавшейся поѣздки.—**№№ 9 и 10.** *Толстой, А. С.* Яблоновая пустынь.—**№ 10.** *Русаковъ, Викторъ.* Печати Дмитрія Самозванца. Замѣтка.—**№№ 11 и 12.** *Фирсовъ, А.* Устюгъ Великій. Очеркъ.—**№ 12.** *Надеждинъ, Н.* Наканунѣ реформы. Очерки общественнаго и государственнаго строя Руси XVII вѣка.

Журналъ для всѣхъ, 1905. **Кн. 1.** *Ключевскій, В. О.* Москва и ея князья въ удѣльные вѣка.—**Кн. 1, 2 и 3.** *Платоновъ, С. Ѳ.* Къ исторіи московскихъ земскихъ соборовъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1905. **Кн. 1.** *Стасовъ, В. В.* Серебряное восточное блюдо Императорскаго Эрмитажа.—**Кн. 2.** *Новосадскій, Н. И.* Древнегреческіе экзегеты.—*Толстой, И. И.*, гр. Μνήμονες.—**Кн. 3.** *Модестовъ, В. И* Разселеніе Италійскаго племени по Италіи. II.—*Кулаковскій, Ю. А.* Гдѣ начинается территорія славянъ по Іордану?—*Никитскій, А. В.* Къ амфиктіоновскимъ надписямъ этолійскаго времени.—*Соколовъ, П.* Hercules furens въ Мюнхенской глиптотекѣ.—**Кн. 4.** *Лясkоронскій, В. Г.* Къ вопросу о переяславскихъ торкахъ.—*Соколовъ, Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи. XV (прод.).—*Никитскій, А. В.* Къ амфиктіоновскимъ надписямъ этолійскаго времени (прод.).—**Кн. 5.** *Цвѣтаевъ, Д. В.* Плѣненіе царя В. И. Шуйскаго съ братьями.—*Успенскій, Ѳ. И.* Рецензія сочиненія «G. Schlumberger, L'épopée Byzantine à la fin du X-me siècle».—*Жебелевъ, С. А.* Союзъ островитянъ.—*Латышевъ, В. В.* Новый гимнъ въ честь Гермеса.—**Кн. 6.** *Тельбергъ, Г.* Нѣсколько замѣчаній о междукняжескихъ снемахъ въ древней Руси.—*Павловъ-Сильванскій, Н. П.* Символизмъ въ древнемъ русскомъ правѣ.—*Модестовъ, В. И.* Разселеніе Италійскаго племени по Италіи. III (прод.).—*Нетушилъ. И. В.* Союзъ Эгесты съ Аѳинами и Ѳукидидъ VI, 6, 2.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. XVI, вып. I. Спб., 1904. *Меліоранскій, П.* Документъ уйгурскаго письма султана Омаръ-Шейха.—*Поповъ, П.* О Тырскихъ памятникахъ.—*Иностранцевъ, К.* Древнѣйшія арабскія извѣстія о праздновaніи Наурӯза въ Сасанидской Персіи.—*Залеманъ, К.* По поводу еврейско-персидскаго отрывка изъ Хотана.—*Щербатской, Ѳ.* Буддійскій философъ о единобожіи.—*Грюнведель, А.* Сцена изъ жизни Будды въ «Трай-Пумѣ».—*Поповъ, П.* Дополненіе къ статьѣ «О Тырскихъ памятникахъ».—Матеріалы для библіографіи мусульманской археологіи. Изъ бумагъ бар. *В. Г. Тизенгаузена* (издали *К. А. Иностранцевъ* и *Я. И. Смирновъ*).

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. Вып. 14-й. Съ 3 табл. и 125 рис. въ текстѣ. *Бобринской, А. А.*, графъ. Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1903 году въ Чигиринскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи.—*Толстой, И. И.*, графъ. Врачъ и Дельфиній.—*Ленцъ, Э. Э.* Замѣтки о предметахъ вооруженія изъ раскопокъ 1903 г. близъ с. Журовки, Кіевской губерніи.—*Фармаковскій, Б. В.* Памятники античной культуры, найденные въ Россіи. III. Ольвійская реплика Аѳины-Дѣвы Фидія.—*Латышевъ, В. В.* Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.—*G. S.* Ein griechisches Originalbriefchen.—**Приложеніе къ вып. 14-му** (хроника и библіографія, вып. 7).—**Вып. 15-й.** Съ 653 рис. *Спицынъ, А. А.* Старѣйшіе русскіе могильники въ Новгородской области.—*Спицынъ, А. А.* Гнѣздовскіе курганы въ раскопкахъ С. И. Сергѣева —*А. С.* Раскопки В. Н. Глазова близъ погоста Лыбуты.—*А. С.* Отчетъ о раскопкахъ Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича близъ д. Овсиновки, Витебской губ.—*Спицынъ, А. А.* Кочевническій курганъ близъ гор. Юрьева Польскаго.—*Спицынъ, А. А.* Владимірскіе курганы.

Извѣстія Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Вып. I. Тифлисъ. 1904. *Такайшвили, Е.* Грузинскіе памятники окрестностей Бѣлаго Ключа.—*Калантаръ, А.* Мемуары Захарія Акулисскаго.—*Сагателовъ, М.* Археологическія находки въ ур. Джелалъ-оглы.

Такайшвили, *Е.* Грузинскія надписи на археологическихъ предметахъ, хранящихся въ Кавказскомъ музеѣ въ Тифлисѣ.—*Такайшвили*, *Е.* Эмалевый образокъ имеретинскаго царя Георгія.—*Такайшвили*, *Е.* Грузинская печать изъ Ахалциха.—*Такайшвили*, *Е.* Палица съ грузинскою надписью, найденная въ Тавризѣ, въ армянской церкви.—*Такайшвили*, *Е.* Крышка мѣднаго котла съ грузинскою надписью.—*Такайшвили*, *Е.* Краткій отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи лѣтомъ 1902 г. близъ станціи Мцхетъ.—*Такайшвили*, *Е.* Серебряная чаша изъ селенія Бори.—Рѣчь графини *П. С. Уваровой* предъ открытіемъ отдѣленія 21 октября 1901 г.—*Л. Л.* Раскопки въ Сусѣ.—*Тумановъ*, *А И.* Ванскія клинообразныя надписи.

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. XX, вып. 4—5. *Гурляндъ*, *Я. І.* Степное законодательство съ древнѣйшихъ временъ по XVII столѣтіе.—*Добросмысловъ*, *А.* Каменныя бабы, найденныя въ тургайскомъ уѣздѣ, тургайской области, въ 1903 г. (съ табл. рис.). — **Вып. 6.** *Лобановъ*, *В.*, студ. Образцы идеографическаго письма изъ Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ. — **Т. XXI, вып. 1.** *Ашмаринъ*, *Н. И.* Объ одномъ мусульманскомъ могильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Казани (съ фотограф. снимкомъ).—**Вып. 2.** Краткая исторія гор. Казани К. Ѳ. Фукса (съ изображеніемъ Сюмбекиной башни и дворцовой церкви). Послѣсловіе къ ней Н. М. Петровскаго и біографич. свѣдѣнія о К. Ѳ. Фуксѣ (съ его портретомъ и факсимиле).—*Кротовъ*, *П. И.* Профессоръ А. А. Штукенбергъ. Некрологъ (съ портретомъ и факсимиле).—Отчетъ Общества за 1904 г., составленный секретаремъ К. В. Харламповичемъ.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Кн. 4 (1904). *Сперанскій*, *М. Н.* Славянская Метафрастовская минея-четья.—*Грушевскій*, *М.* Еще о грамотахъ кн. Льва Галицкаго (по поводу статьи проф. Линниченка).—*Шахматовъ*, *А. А.* Сказаніе о призваніи Варяговъ.—**Кн. 1** (1905). *Сизовъ*, *В. И.* Миніатюры Кенигсбергской лѣтописи. Археологическій этюдъ.—*Истоминъ*, *К. К.* Къ вопросу о редакціяхъ Толковой Палеи.—*Драгановъ*, *П. Д.* Юго-славянскія книги и статьи, напечатанныя греческими буквами.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. IX. Вып. 3. Софія. 1904. *Успенскій*, *Ѳ. И.* Никифоръ Ѳеотоки и Лейпцигское изданіе толкованій на Восьмикнижіе.—*Панченко*, *Б. А.* Каталогъ моливдовуловъ коллекціи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (прод.).—Отчетъ о дѣятельности Института за 1902 и 1903 годы.

Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Спб. Ноябрь. 1904 г. № 4. *Поповъ*, *П. И.* «Замѣтка о Кучэ».—*Бартольдъ*, *В. В.* Отчетъ о командировкѣ въ Самаркандъ.—Докладъ Коммиссіи по снаряженіи экспедиціи съ археологическою цѣлью въ Турфанъ и Кучу.—*Адріановъ*, *А. В.* Предварительныя свѣдѣнія о собираніи писаницъ въ Минусинскомъ краѣ.—*Рудневъ*, *А. Д.* Краткій отчетъ о поѣздкѣ къ калмыкамъ.—*Поппе*, *Н. М.* «Замѣтка объ изученіи Хэйлунцзянской провинціи».

Извѣстія Тамбовской ученой архивной коммиссіи. Вып. XLIX. (1904). *Орловъ*, *Н. И.* Матеріалы для исторіи Тамбовской епархіи. — **Вып. L** (1905). *Орловъ*, *Н. И.* Очерки изъ исторіи Сарова.—*Минхъ*, *А. Н.* Путевыя замѣтки отъ Москвы до села Колѣна 1869 года.—*Воейковъ*, *В.* Легенда о курганѣ, находящемся въ 2-хъ верстахъ отъ с. Сабурова, Козловскаго уѣзда.—*Савеловъ*, *Л. М.* Документы рода Савеловыхъ по Тамбовской губерніи (XVIII вѣкъ).—*Нарцовъ*, *А.* Губернскія ученыя архивныя коммиссіи и ихъ значеніе.—*Нарцовъ*, *А.* Историко-археологическая карта Тамбовской губерніи.—*Нарцовъ*, *А.* О бронзовомъ бурханѣ, найденномъ въ Козловскомъ уѣздѣ. — *Нарцовъ*, *А.*

О каменныхъ бабахъ.—*Щеголевъ, А. А.* Указатель къ Извѣстіямъ Тамбовской губернской ученой архивной коммиссіи съ 1885 по 1905 годъ.

Историческій Вѣстникъ, 1905. **Кн. 1** и **2**. *Пахомовъ, Д. А.* По Днѣстру на лодкѣ.—**Кн. 3**. *Ювачевъ, И. П.* Монастырь-тюрьма.—*Оглоблинъ, Н. Н.* «Старый Макарій» (изъ волжскихъ впечатлѣній). — **Кн. 5**. *Островскій, Д.* Вновь открытое описаніе Россіи XVI вѣка — **Кн. 6**. *Останковичъ, Н. Н.* Село Ильинское.

Kurjer Warszawski, 1905 **№ 115**. *Rembowski, A.* Рец. «Archiwum Jana Zamoyskiego», t. I. Wydał dr. Wacław Sobieski (Warszawa 1905).

Могилевскія губ. Вѣдомости, 1905. **№ 50** (28 апр.). *Митрофанъ*, архим. О значеніи Могилевскаго церковно-археологическаго музея. — **№ 53** (5 мая). *Доброславскій, В.* Нѣсколько мыслей и соображеній по поводу существующаго у насъ въ Могилевѣ церковно-археологическаго музея.—**№ 74** (23 іюня). *Я.* Теодоръ Нарбутъ [историкъ и археологъ западнаго края, 1784—1864].

Московскія Вѣдомости, 1905. **№ 69** (11 марта). *Я—цъ.* Хетты.—**№ 129** (13 мая). *Aventino.* Раскопки въ Италіи и иностранные ученые.—**№№ 131, 145, 152, 153, 158, 165, 172, 186, 193, 200, 208** и **214**. *Ярцевъ, А.* Подмосковныя прогулки (очерки и наблюденія).

Научное Слово, 1905. **Кн. 1**. *Гревсъ, И. М.*, проф. Очерки флорентійской культуры.—**Кн. 2**. *Сыромятниковъ, Б. И.* Общественные классы въ древней Руси.—*Петрушевскій, Д. М.* Очерки изъ исторіи средневѣкового общества и государства.

Нива, 1905. Литерат. прилож. **Кн. 8**. *Рукавишниковъ, Г.* Развитіе искусства у первобытныхъ народовъ (съ 72 рис.).

Новое Время, 1905. **№ 10504** (1 іюня). Иллюстр. приложеніе: Древняя этрусская колесница (съ 3 рис.).

Подольскія епарх. Вѣдомости, 1905. **№ 14**. *Прусевичъ, А.* Историко-археологическія и этнографич. замѣтки о м. Зиньковѣ, Летичевскаго уѣзда.

Правительственный Вѣстникъ, 1905. **№№ 133, 135, 137, 138**. *Погодинъ, А.* Двѣ эпохи въ изученіи славянскихъ древностей.

Ревельскія Извѣстія, 1905. **№ 103** (11 мая). Алтарь Зевса въ Пергамѣ.

Русская Старина, 1905. **Кн. 2**. *Тимощукъ, В. В.* Іоаннъ Грозный и Россія шестнадцатаго вѣка (прод.).—*Лахтинъ, М.* Борьба съ эпидеміями въ до-петровской Руси.—**Кн. 3**. *Тимощукъ, В. В.* Іоаннъ Грозный и Россія шестнадцатаго вѣка (прод.).—**Кн. 4** и **6**. Историческіе и бытовые очерки западной старины.

Русскій Архивъ, 1905. **Кн. 2**. Изъ Елисаветграда. Крѣпость св. Елисаветы. Могила Порошина. Князь Потемкинъ въ Елисаветградѣ.—**Кн. 3**. *Кедровъ, С. И.* Русь Петра Великаго за границею. Посольство князя Б. И. Куракина въ Ганноверѣ (1709—1710).

Русскія Вѣдомости, 1905. **№ 95** (8 апр.). *Д. А.* Царское хозяйство 6000 лѣтъ тому назадъ.—**№ 111** (26 апр.). *Никольскій, М.* По поводу статьи «Царское хозяйство 6000 лѣтъ тому назадъ» (письмо въ редакцію).

С.-Петербургскія Вѣдомости, 1905. **№ 24** (1 февр.). *Древлянинъ.* Изъ любви къ прошлому [по поводу учреждаемаго въ Гроднѣ церковнаго древлехранилища].

Слово, 1905. **№ 77** (24 февр.). *Старый библіографъ.* Литературныя поминки. И. И. Срезневскій.

Труды Владимірской ученой архивной коммиссіи. Книга VI. Съ прилож. 14 листовъ рисунковъ и 10 портретовъ. Губ. гор. Владиміръ. 1904. *Потаповъ, А. А.* Памятники древне-русской гражданской архитектуры во Владимірской губерніи (перепеч. изъ «Древностей». Труды Моск. Археол. О—ва).—*Померанцевъ, А. С.* Гор. Юрьевъ-Польскій (историч. замѣтка по поводу 700-лѣтія существованія его).—*Ильинскій, П. В.* Петро-митрополитская церковь

въ городѣ Переславлѣ Залѣсскомъ.—*Селивановъ, А. В.* Художникъ Сальваторъ Тончи (матеріалы для его біографіи).—*Миловскій, Н. М.* «Древнія гробницы Георгіевской церкви губ. гор. Владиміра» (къ статьѣ свящ. М. А. Сперанскаго, см. Хрон., вып. 2, стр. 128).—*Сперанскій, М. А.* По поводу замѣтки о. Миловскаго.—*Селивановъ, А. В.* Опись дѣлъ архива Владимірскаго Губернскаго Правленія (прод.).—Суздаль. Списокъ съ писцовой книги города Суздаля, съ 7136 по 7138 г.—*Кузнецовъ, Я. О.* Изъ переписки помѣщика съ крестьянами во второй половинѣ XVIII ст.

Труды Вятской ученой архивной коммиссіи, 1905. **Вып. 1-й.** *В—нъ, А.* Сказанія русскихъ лѣтописцевъ о Вяткѣ.- Новооткрытая Ермолинская лѣтопись.—Зюздинскіе земскіе судейки 1607 года.—Выборъ земскаго судейки 1659 года.—Судъ надъ земскимъ судейкой. - Царская грамота воеводѣ Дорошенку о неопредѣленіи подьячихъ безъ мірскихъ выборовъ 1682 года (іюня 20).—Царская грамота воеводѣ Дорошенку о выборѣ городничихъ самимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ 1682 года (въ іюнѣ же).—Икона св. мученика Христофора.—Поясненіе о наружномъ видѣ св. мученика Христофора.—**Вып. 2-й.** Времянникъ еже нарицается Лѣтописецъ Россійскихъ Князей, како начася въ Россійской земли княженіе и грады утвердишася. Вкратцѣ написано.—*В—нъ, А.* Необходимыя свѣдѣнія о напечатанномъ выше Временникѣ.—Замѣчаніе объ орѳографіи Временника.—Соборное изложеніе преосвященнаго Іоны, архіепископа вятскаго и великопермскаго, о празднествѣ пятой недѣли великаго поста.—О началѣ Царевоконстантиновской церкви въ Хлыновѣ.—Старинные акты Вятской Царевоконстантиновской (Знаменской) церкви.—**Вып. 3-й.** Повѣсть о странѣ Вятской (Вятскій Лѣтописецъ). Съ предисловіемъ и послѣсловіемъ издателя (*А. В—на*).—Отданные въ кормленіе въ XVI в. Вятскіе города.—Грамота великаго князя Василія Ивановича на Вятку въ Слободской городокъ 1522 г. іюня 29.—Грамота великаго князя Ивана Васильевича на Вятку о расправѣ съ разбойниками 1542 г. марта 2.—Грамота великаго князя Ивана Васильевича на Вятку въ верхней Слободской городокъ 1542 г. (1546) марта.—Жители Елабуги по переписной книгѣ приказнаго Богдана Нехаева 7125 (1617) года.

Труды Оренбургской ученой архивной коммиссіи. Вып. XIV (1905). *Аниховскій, А.* Древніе курганы-могильники въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Тургайской области.—*Аниховскій, А.* Раскопка древнихъ кургановъ-могильниковъ въ Тургайской волости, въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Отчеты Коммиссіи за 1902 и 1903 годы.—*Кастанье, І.* Погребальные обряды у калмыковъ и ламантовъ вообще.—*Кастанье, І.* Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 года.—*Васильевъ, А.* Путешествіе доктора Эверсмана въ Бухару.

Труды Пермской губернской ученой архивной коммиссіи. Вып. IX. Пермь. 1905. *Малченко, В. С.* Оффиціальное назначеніе и научно-историческія задачи губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій.—*Слупскій, А. И.* Къ вопросу о московскомъ и новгородскомъ вліяніяхъ въ архитектурныхъ памятникахъ Соликамска и Чердыни.—*Струнинскій, В. Я.* Къ вопросу о происхожденіи слова «Чудь».—*Струнинскій, В. Я.* Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, Вятскаго чудотворца, съ предисл. и примѣч.—*Малченко, В. С.* Одинъ изъ способовъ разборки архивовъ.—*Новиковъ, Н. Н.* Сравнительный указатель дѣлъ «Историческаго Архива».—*Поповъ, Л. М.* Историко-археологическіе курсы Тверской губернской ученой архивной коммиссіи.

Труды Полтавской ученой архивной коммиссіи. Вып. І-й. Полтава. 1905. *Максимовъ, Н. Г.* Церковь въ с. «Запселье» во имя св. Николая.—*Мальцевъ, А. Ф.* Св. Ефремъ Переяславскій - строитель первыхъ больницъ въ Россіи.—*Павловскій, И. Фр.* Къ исторіи Малороссіи во время генералъ-губернаторства кн. Н. Г. Репнина (очерки, матеріалы и переписка по архивнымъ даннымъ).—*Падалка, Л. В.* Древнія земельныя сооруженія въ предѣ-

лахъ Полтавской губерніи. Ч. I. О древнихъ городкахъ, городищахъ и насыпанныхъ валахъ. Съ рис.—*Модзалевскій, В. Л.* Матеріалы для исторіи Полтавскаго полка.

Труды Рязанской ученой архивной коммиссіи, 1903. **Т. XVIII, вып. 2.** *Смирновъ, М. И.* О князьяхъ Мещерскихъ XIII—XV вв.—*Крейтонъ, Вл.* Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ въ 1902 году на городищѣ Старой Рязани.—*Федоровъ, А. Ѳ.* Дубровскій могильникъ.—*Вифляевъ, Н. Е.* О церковно-пѣвческихъ нотныхъ книгахъ, находящихся въ Рязанскомъ историческомъ архивѣ.—*Шляпкинъ, И.* Приходо-расходныя книги Богословскаго монастыря съ 1684 по 1689 г. (192 по 197 годъ). Прод.—**Т. XIX, вып. 2.** *Шляпкинъ, И.* Описная книга Муромскаго Борисо-Глѣбскаго на Ушнѣ монастыря.—*Черепнинъ, А.* Лѣто 7104 (1596 г.) Разход всяким денгам монастырским у козначѣя старца ѳедосья при орхиморите андронике.—*Черепнинъ, А.* Находки въ Рязанской губерніи за послѣднее время.—**Т. XIX, вып. 3.** *Яхонтовъ, С.* Матеріалы для исторіи Терехова Воскресенскаго монастыря (оконч.).—*Проходцовъ, Ив.* Спасскій Зарѣцкій монастырь.—**Т. XX, вып. 1.** *Черепнинъ, А.* Опытъ перевода древнихъ денежныхъ единицъ на современныя деньги.—*Добролюбовъ, І. В.* Матеріалы для библіографіи Рязанскаго края.—*Крейтонъ, Вл.* Случайная находка могилы всадника близъ с. Арцыбашева въ Скопинскомъ уѣздѣ, Рязанской губ.—*Проходцовъ, Ив.* Такъ называемый «Олеговъ дворецъ» въ Рязани, нынѣ архіерейскій домъ.—*Черепнинъ, А.* Приходо-расходная тетрадь.

Труды Псковскаго Археологическаго Общества за 1903—1904 г. (II годъ). Псковъ. 1905. Повѣсть о прихожденіи Литовскаго короля Стефана съ великимъ и гордымъ воинствомъ на Великій и на Славный, Богомъ Спасаемый Градъ Псковъ. Текстъ памятника съ предисловіемъ *Ф. А. Ушакова.*—*Ушаковъ, Ф. А.* Описаніе фресокъ храма Преображенія Господня въ Псковскомъ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ.

Труды Московскаго Нумизматическаго Общества. Т. III, вып. 2. *Марковъ, А. К.* О монетахъ хана Ногая (съ 2 рис.).—*Марковъ, А. К.* Добавленіе къ той же статьѣ.—*Retowski, O.* Die Münzen der Girei (Schluss). Съ 19 табл. и 9 рис.—*Чижовъ, С. И.* Бородовые знаки (съ 2 табл. и 3 рис.).—*Деммени, М. Г.* О копѣйкѣ 1854 г. съ вензелемъ императора Александра II.—*Нечаевъ, А. Д.* Имперіалъ императрицы Екатерины II 1795 г. (съ рис.).—*Орѣшниковъ, А. В.* Херсоно-византійскія монеты (съ 3 табл. и 1 рис. въ текстѣ).—О нумизматическихъ каталогахъ гг. Петрова и Любомудрова (библіографическая замѣтка)—Отчеты о дѣятельности Общества за 1903 и 1904 гг.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія**, 1905. **Кн. 1.** *Антоновичъ, В. Б.* Описаніе монетъ и медалей, хранящихся въ нумизматическомъ музеѣ университета св. Владиміра. III. Монеты римскихъ императоровъ.—**Кн. 3.** *Кулаковскій, Ю. А.* Sur la question des squelettes colorés.

Художественныя сокровища Россіи, 1905. **Вып. 1, 2, 4** и **5.** *Трутовскій, В. К.* Московскій отдѣлъ исторической выставки предметовъ искусства въ С.-Петербургѣ.—**Вып. 3, 4 и 5.** *Праховъ, Николай.* Художественныя сокровища изъ собранія графовъ Андрея и Вадима Блудовыхъ. I. Картины Голландской и Нѣмецкой школы. II. Картины Фламандской, Французской и Англійской школы.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1905. **Кн. 1.** Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ *А. П. Голубцова.*—Показаніе польскаго шляхтича Кршитофа Граевскаго о своей поѣздкѣ въ Москву. 1574—75 гг. Съ пред. *И. С. Рябинина.*—Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 г. Сообщилъ *С. К. Богоявленскій.*—*Строгановъ, П.* Ставропигіальный Бизюковъ монастырь и Смоленскіе епископы.—1505—1695 гг.

О пустошахъ въ Рузскомъ уѣздѣ, принадлеж. Звенигородскому Саввы-Сторожевскому монастырю. — **Кн 2.** Полоцкая ревизія 1552 года. Съ пред. *И. И. Лаппо.*—*Бѣлокуровъ, С. А.* 1654—1656 гг. Перечень городовъ, городковъ, мѣстъ и мѣстечекъ въ Черкасскихъ полкахъ.—*Рождественскій, Н. В.* Квартиранты въ дворахъ Московскаго духовенства и патріаршихъ слугъ въ 1666 г.—*Мрочекъ-Дроздовскій, П. Н.* Списокъ трудовъ † профессора И. Д. Бѣляева.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

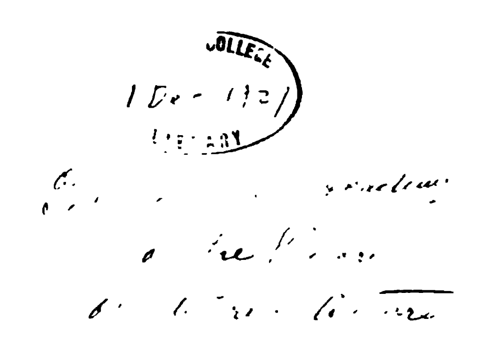
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 17-й.

Съ 131 рисункомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1905.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

17-ème livraison.

Table des matières.

Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1903 г.

Въ отчетномъ году работы велись, главнымъ образомъ, а) на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, б) на берегу Керченской бухты, на Глинищѣ и в) на площади между новымъ карантиномъ и Керченскимъ металлургическимъ заводомъ.

Работы, произведенныя на Митридатовой горѣ, отчасти составляютъ окончаніе разысканій 1901 и 1902 годовъ, частью являются попыткой найти и разслѣдовать новые некрополи. Первыя работы велись на Эспланадной улицѣ въ дворахъ №№ 15, 17 и 19, гдѣ подъ глубокою насыпью открыто 10 могилъ (№№ 19—28), на углу Эспланадной и 1-й Подгорной улицъ (№№ 103—107), въ 1-мъ и 2-мъ Подгорномъ переулкѣ (№№ 108, 110, 111) и на 1-й и 2-й Нагорной улицѣ (№№ 62—64, 109 и 117). Большинство открытыхъ здѣсь могилъ относится къ V—II вв. до Р. Х. Къ тому же времени принадлежатъ также гробницы (№№ 112—116, 118—123), открытыя на с.-в. склонѣ Круглой скалы къ З. отъ того мѣста, гдѣ въ 1891 г. предсѣдателемъ Имп. Археологической Коммисіи графомъ А. А. Бобринскимъ найдена чернолаковая гидрія съ изображеніемъ бѣгущаго Гермеса [1]).

Открытіе костяныхъ шашекъ на продолженіи Институтской улицы во дворѣ д. № 4 [2]) подало поводъ къ раскопкамъ, которыя были предприняты на упомянутомъ же «Продолженіи» (№№ 2—15, 17, 18, 38 - 46, 56, 58—61, 69—71, 76, 78, 79, 85 и 93) и на прилегающихъ къ этой улицѣ частяхъ Шлагбаумской улицы (№№ 16, 19—35, 37, 86—92, 94—102), а также 1-й Подгорной улицы (№№ 57, 62—68, 72—75, 77, 80—84). Судя по найденнымъ монетамъ царей Миѳридата II, Котисовъ I и II и Римиталка, а также по характеру открытыхъ вещей, разслѣдованный некрополь относится къ I—II в. по Р. Х. Къ тому же времени нужно отнести также множество надписей, найденныхъ во время этихъ раскопокъ или въ смежныхъ дворахъ, гдѣ производились раскопки частными лицами [3]).

---

[1]) *Отч. Имп. Археол. Комм.* за 1891 г., стр. 28 и 29.

[2]) См. *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, в. 10, с. 109—127.

[3]) См. *Изв. Имп. Археолог. Комм.* в. 10, надписи подъ №№ 31, 33, 34, 36, 37, 39, 41, 48, 61, 64, 80 и 91.

Работы, предпринятыя въ прочихъ мѣстахъ горы Митридата, носятъ совершенно случайный характеръ: онѣ были вызваны частью находками гробницъ во время рытья ямъ для посадки деревьевъ и при другихъ земляныхъ работахъ, частью работами кладоискателей.

На Глинищѣ продолжались земляныя работы, предпринятыя Керченской городской управой въ 1902 г.; при этомъ окончательно была разслѣдована вся часть морского берега, составляющая Карантинную набережную, отъ угла Предѣльной улицы до мыловареннаго завода Зидорфа, и пространство между Карантиннымъ шоссе и острогомъ; такъ какъ пришлось понижать уровень Карантиннаго шоссе, примыкающаго къ Предѣльной улицѣ, то и эта полоса земли подверглась тщательному разслѣдованію. Въ этихъ мѣстахъ открыто всего 217 гробницъ. Самымъ интереснымъ пріобрѣтеніемъ нужно считать двѣ терракотовыя повозки, найденныя въ гробницахъ №№ 210 и 312 [1]). Въ гробницахъ этого некрополя попадались монеты Миѳридата II, Котиса I, Рискупорида I, Савромата I, Котиса II, Савромата II и Рискупорида III, изъ чего можно вывести заключеніе, что всѣ 217 открытыхъ гробницъ относятся къ первымъ тремъ столѣтіямъ христіанской эры; характеръ найденныхъ вещей не противорѣчитъ этой датировкѣ. Подобнымъ же характеромъ отличаются всѣ остальныя могилы, открытыя въ отчетномъ году на Глинищѣ; только гробница № 340, гдѣ была найдена индикація съ именемъ имп. Ѳеодосія, относится къ концу IV в. по Р. X.

Въ августѣ и сентябрѣ 1903 г. производились раскопки между новымъ карантиномъ и металлургическимъ заводомъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ находился древній городъ Мирмикій. Эти работы были предприняты отчасти съ тою цѣлью, чтобы спасти отъ рукъ кладоискателей, которые здѣсь хозяйничали въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, хотя незначительную долю древнихъ вещей и памятниковъ старины, отчасти же для того, чтобы внести какую-нибудь новую черту въ исторію давно погибшаго древняго города. Результаты раскопокъ не оправдали возлагавшихся на нихъ ожиданій, но подтвердили предположеніе, что древній Мирмикій не чеканилъ особыхъ монетъ, находясь и въ этомъ отношеніи въ полной зависимости отъ Пантикапея: всѣ монеты, найденныя на разслѣдованномъ кладбищѣ (№№ 353, 354, 359 и 385), оказались автономными пантикапейскими.

---

[1]) См. статью П. Беньковскаго „О терракотовыхъ повозочкахъ изъ Керчи“ въ *Изв. Имп. Арх. Ком.* вып. 9, стр. 63—72.

I. Гробницы и склепы, открытые на Митридатовой горѣ.

(Съ 11-го января по 13-е мая и съ 9-го ноября по 18-е декабря).

№ 1. На 3-й Подгорной улицѣ, противъ дома № 1. Каменный склепъ, совершенно раззоренный и засыпанный землею и камнемъ; уцѣлѣлъ только небольшой дромосъ съ ю. стороны съ каменнымъ поломъ и нижними частями обѣихъ стѣнъ; въ самомъ склепѣ не осталось ни стѣнъ, ни пола. Въ землѣ, наполнявшей склепъ и дромосъ, найдены двѣ мѣдныя монеты, три глиняныя лампадки, изъ коихъ одна была украшена бюстомъ Сераписа (рис. 1), два стеклянные бальзамарія, разбитое стекл. веретено, двѣ золотыя бусы филигранной работы, пять гладкихъ зол. бусъ, зол. сережка, зол. подвѣска въ видѣ кружечка, привѣшаннаго къ трубочкѣ, 20 зол. бляшекъ и нѣсколько кусочковъ листового золота съ одежды, буса изъ черной пасты, граненая буса изъ сердолика, 4 изъ зеленоватой массы, 4 зеленыхъ бисеринки и обломки разныхъ бронзовыхъ, костяныхъ и терракотовыхъ вещей.

Рис. 1 (1/2).

Внутри склепа, около входа (направо и налѣво отъ него) найдены два куска мраморной плитки (лежавшіе на разстояніи 3 м. одинъ отъ другого) съ надписью 140 г. по Р. Х. [1]). Сохранившіеся на задней сторонѣ плитки остатки штукатурки указываютъ на то, что плита была вставлена въ стѣну внутки склепа, быть можетъ, надъ входомъ.

№ 2. На продолженіи Институтской улицы, противъ дома № 1. Дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,20 м., шир. 0,42, глуб. 0,48. Плиты лежали на глубинѣ 0,66 м. На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 4 разноцвѣтныя пронизи, возлѣ таліи разломанная бронзовая пряжка, въ ногахъ другая бронз. пряжка простой формы, 12 игральныхъ костей и терракотовый гротескъ съ фаллομъ и ногами, прикрѣпленными стержнемъ къ туловищу.

№ 3. Тамъ же. Дѣтская земляная гробница, покрытая плитами. Ящикъ, находившійся на глубинѣ 0,55 м., имѣлъ 0,92 м. длины, 0,27 шир. и 0,29 глубины. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 10, стр. 65, № 68.

2 сильно пострадавшія отъ сырости и разбитыя терракотты, изъ которыхъ одна представляетъ мальчика, сидящаго на пѣтухѣ, стекл. амфорка съ отбитой ручкой и раздавленный стекл. бальзамарій, возлѣ колѣнъ желобчатая буса изъ египетской пасты и бронзовое кольцо съ возвышенностями по всей окружности, на лѣвой рукѣ разломанный мѣдный браслетъ и пронизи въ видѣ маленькихъ конусовъ, на шеѣ бусы изъ лигнита, распавшіяся отъ сырости.

№ 4. Параллельно съ предыдущей могилой, на глубинѣ 0,33 м. грунтовая гробница, покрытая досками, дл. 1,12 м., шир. 0,33, глуб. 0,37. При дѣтскомъ костякѣ, обращенномъ головою къ В., найдены мѣдныя сережки возлѣ черепа, бронз. браслетъ на лѣвой рукѣ и раздавленный простой глиняный одноручный сосудъ возлѣ пятки правой ноги.

№ 5. Тамъ же. На глубинѣ 0,74 м. земляная гробница дл. 1,96 м., шир. 0,43, глуб. 0,95. Возлѣ ногъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., справа найденъ простой глин. сосудъ съ одной ручкой, возлѣ таліи 7 кусочковъ листового золота и возлѣ головы слѣва стекл. бальзамарій.

№ 6. Тамъ же. Въ ямѣ глубиною въ 1,48 м. земляная, покрытая досками гробница глуб. 0,69 м., дл. 2,10, шир. 0,58. На головѣ истлѣвшаго скелета, обращенной къ В., найдены золотые листочки погребальнаго вѣнка, пара простыхъ золотыхъ сережекъ и разломанная серебряная булавка, выше кисти лѣвой руки 10 пронизей: 2 изъ сердолика, 1 изъ халцедона, 4 изъ черной блестящей массы и 3 стеклянныя съ остатками позолоты. Рѣдкій экземпляръ представляетъ одна изъ сердоликовыхъ пронизей: имѣя форму продолговатой призмы, она украшена съ двухъ сторонъ одинаковою рѣзьбою, изображающею мужскую фигуру съ лирою въ рукахъ. На верхней части этой же руки костяка былъ разломанный бронз. браслетъ, на кисти 2 перстня: золотой съ альмандиномъ безъ рѣзьбы и серебряный съ такимъ же камнемъ, украшеннымъ изображеніемъ какого-то лежащаго звѣря и вѣтки. Въ ногахъ костяка найдены раздавленный двуручный глин. сосудъ, костяная баночка съ румянами, распавшееся бронз. зеркало, низенькій стекл. бальзамарій и костяное веретено.

№ 7. Рядомъ съ предыдущей гробницей земляная, покрытая досками могила, съ остовомъ, обращеннымъ головою на В. Ящикъ гробницы, лежавшій на глубинѣ 1,43 м., имѣлъ 1,37 м. длины, 0,32 шир. и 0,76 глубины. Возлѣ головы истлѣвшаго костяка найдена пара золотыхъ крученыхъ серегъ, на правой рукѣ выше кисти 4 бѣлыя бусы, въ ногахъ раздавленная стекл. чашечка и два одноручные глиняные сосуда, изъ которыхъ одинъ покрытъ плохо сохранившимся краснымъ лакомъ (terra sigillata).

№ 8. Тамъ же. Земляная гробница, покрытая плитами, на глубинѣ 1,55 м. Длина могилы 2,13 м., шир. 0,48, глуб. 0,83. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на Ю., найдены 2 одноручные краснолаковые сосуда (terra sigillata); одинъ изъ нихъ, имѣвшій форму шара, былъ раздавленъ упавшей плитой, а другой, украшенный рельефными изображеніями четырехъ птицъ и орнаментомъ подъ горломъ и ручкой, оказался цѣлымъ.

№ 9. Тамъ же. Земляная гробница, покрытая плитами, на глубинѣ 0,67 м. Длина могилы 1,36 м., шир. 0,42, глуб. 0,35. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найденъ одноручный сосудъ съ красной поливой.

№ 10. Тамъ же. Земляная гробница, покрытая плитами, съ остовомъ, обращеннымъ головою къ В. Ящикъ гробницы, лежавшій на глубинѣ 2,44 м., имѣлъ 2,24 м. длины, 0,45 шир. и 0,73 глубины. За головой истлѣвшаго костяка лежали обломки стекл. бальзамарія, въ лѣвой рукѣ брусокъ и стертая бронз. монета. Въ ногахъ костяка посуды не оказалось.

№ 11. Тамъ же. На глубинѣ 2,44 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,11 м., шир. 0,31, глуб. 0,42. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., лежали обломки ритона изъ бѣлаго непрозрачнаго стекла, разбитый одноручный сосудъ съ желтой поливой, украшенный свѣтложелтымъ накладнымъ орнаментомъ въ видѣ выпуклыхъ капель и точекъ (рис. 2), и обломокъ терракотовой маски. Возлѣ шеи фибула въ видѣ какой-то чубатой птицы, на шеѣ 6 большихъ пронизей изъ разнаго матеріала, бронз. кольцо и подвѣска въ видѣ летящаго голубя, на груди гладкій золотой кружочекъ.

Рис. 2 (1/3).

№ 12. Тамъ же. На глубинѣ 1,08 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,15 м., шир. 0,33, глуб. 0,28. У лѣваго плеча истлѣвшаго скелета, обращеннаго головою на В., оказался стекл. бальзамарій (выс. 0,115 м.), на шеѣ 11 бусъ и подвѣсокъ изъ халцедона, горнаго хрусталя и стекла, на груди фибула и бронз. кольцо, возлѣ лѣвой руки гротескъ съ фалломъ, возлѣ таліи бронз. пряжка простой формы, въ ногахъ простой одноручный глин. сосудъ.

№ 13. Въ стѣнѣ предыдущей гробницы оказалась часть болѣе древней могилы, перерѣзанной ею. Отъ костяка остался одинъ черепъ; при немъ найдено 14 подвѣсокъ и бусъ: 5 изъ голубой египетской массы (медальонъ съ

рельефнымъ лицомъ, лежащій левъ, статуэтка Беса, сжатый кулакъ), другія изъ кости и сердолика, разноцвѣтной пасты и бронзы.

№ 14. Тамъ же. На глубинѣ 0,84 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,81 м., шир. 0,47, глуб. 0,69. За головой истлѣвшаго скелета, обращеннаго къ Ю.-В., лежали кости дѣтскаго остова, сдвинутыя въ кучу, и среди нихъ маленькій овальный альмандинъ съ грубой рѣзьбой въ золотой оправѣ и двѣ лигнитовыя бусы. На головѣ второго костяка найдены кусочки листового золота. Раздавленный одноручный глин. сосудъ находился первоначально, по всей вѣроятности, за головой костяка, но потомъ, вслѣдствіе того, что въ этихъ мѣстахъ Митридатовой горы материкъ сползаетъ, сосудъ очутился на груди остова.

№ 15. Тамъ же. Земляная гробница, покрытая плитами, на глубинѣ 1,80 м. Ящикъ могилы имѣлъ 2,04 м. длины, 0,35 шир. и 0,71 глубины. На головѣ истлѣвшаго костяка, лежавшей на В., найдены золотые листочки, на груди мѣдная фибула, на поясѣ такая же пряжка, во рту мѣдная монета, въ ногахъ одноручный краснолаковый сосудъ, въ лѣвой рукѣ оселокъ и клинокъ желѣзнаго ножа.

№ 16. На Шлагбаумской улицѣ. Земляная гробница, покрытая плитами, на глубинѣ 0,35 м. Длина могилы 1,83 м., шир. 0,46, глуб. 0,75. Во рту истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдена мѣдная монета, совершенно испорченная ржавчиной.

№ 17. На продолженіи Институтской улицы, противъ дома № 1. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,70 м., шир. 0,38, глуб. 0,47. За головой совершенно истлѣвшаго костяка, обращенной на В., найденъ низенькій стекл. бальзамарій (выс. 0,05 м.), на шеѣ 3 бусы изъ разноцвѣтной пасты и раковина, служившая подвѣскою.

№ 18. Тамъ же. Земляная гробница, покрытая досками, на глубинѣ 1,40 м., дл. 1,93 м., шир. 0,51, глуб. 0,70. На головѣ совершенно истлѣвшаго костяка, обращенной на В., оказались листочки золота отъ погребальнаго вѣнка, за головой разбитый одноручный глин. сосудъ, возлѣ таліи разломанная мѣдная пряжка, въ лѣвой рукѣ клинокъ желѣзнаго ножа и точильный брусокъ.

№ 19. На Эспланадной улицѣ. Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,13 м., шир. и глуб. 0,71. Могила находилась подъ толстымъ слоемъ насыпи на глубинѣ 4,98 м. Въ правой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., оказались обломки алабастриды (выш. 0,15 м.), съ лѣвой стороны лекиѳъ съ черными пальметками и бѣлыми черточками по красному

фону, справа возлѣ ногъ круглое бронз. зеркало діам. 0,14 м., съ деревянной ручкой дл. 0,10 м., и рядомъ съ нимъ костяной кружочекъ отъ веретена.

№ 20. Тамъ же. На той же глубинѣ каменная гробница дл. 1,83 м., шир. 0,52, глуб. 0,56. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою тоже на В., найдена большая глин. амфора выш. 0,60 м., а возлѣ лѣвой руки, груди и головы разбросанные обломки «финикійскаго» алабастра.

№ 21. Тамъ же. На глубинѣ 3,98 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,88 м., шир. 0,87, глуб. 0,31. Справа, возлѣ головы, обращенной къ В., найденъ красный одноручный глин. сосудъ съ двумя темными полосками вокругъ туловища и простымъ орнаментомъ въ видѣ зубчиковъ на плечахъ; часть вѣнчика отбита въ древнее время.

№ 22. Тамъ же. На глубинѣ 4,98 м. сырцовая гробница дл. 1,69 м., шир. и глуб. 0,62. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки простого чернаго глинянаго одноручнаго сосуда, а на лѣвой рукѣ желѣзное и серебряное кольца, сильно испорченныя ржавчиной.

№ 23. Тамъ же. На той же глубинѣ дѣтская каменная гробница дл. 1,05 м., шир. 0,56, глуб. 0,60. Справа, возлѣ головы, обращенной на В., лежали обломки простого глинянаго сосуда съ одной ручкой, съ лѣвой стороны 3 обломка краснофигурнаго аска съ геометрическимъ орнаментомъ (рис. 3), въ ногахъ съ правой стороны маленькая коринѳская котила (выш. 0,03 м., діам. 0,05 м.) съ испорченной поливой.

Рис. 3 (2/3). Рис. 4 (1/3).

№ 24. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая толстыми брусьями, дл. 2,36 м., шир. 1,07, глуб. 0,96. Костякъ, въ особен-

ности же черепъ (0,16×0,14 м.), обращенный на С.-З., хорошо сохранились. Въ ногахъ остова съ правой стороны найдены лежавшая на боку чернолаковая гидрія (рис. 4) съ краснымъ изображеніемъ трехъ фигуръ (Эрота, сидящаго юноши и женщины), разбитое на двѣ части точило въ видѣ тонкой доски, обломки костяного веретена, чернолаковое блюдечко и бронз. зеркало, возлѣ праваго плеча разбитая алабастрида, на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, во рту мѣдная монета, совершенно испорченная ржавчиной.

№ 25. Тамъ же. На глубинѣ 4,98 м. каменная гробница, покрытая плитами, дл. 2,56 м., шир. 1,25, глуб. 1,30. Въ гробницѣ лежали рядомъ 2 совершенно истлѣвшіе остова головами на В.; возлѣ восточной стѣны за головами костяковъ было пустое мѣсто. Оба скелета были одѣты въ длинные саваны свѣтлосѣраго цвѣта, доходящіе красивыми складками до пятокъ, и лежали на толстомъ слоѣ морской травы. Саваны при первомъ прикосновеніи разсыпались въ порошокъ. Во рту остововъ оказались мѣдныя монетки одинаковой величины; одна совершенно испорчена ржавчиной, на другой еще видны изображенія Пана и лука въ горитѣ (Бурачковъ XX, 91). Въ ногахъ костяка, лежавшаго вдоль сѣверной стѣнки, найдены двѣ части простого глинянаго одноручнаго сосуда (выс. 0,24 м.), возлѣ головы другого съ правой стороны краснофигурная пелика съ изображеніемъ Діониса на грифонѣ [1]), менады и двухъ фигуръ въ длинныхъ иматіяхъ. Съ обѣихъ сторонъ костяковъ возлѣ рукъ найдены двѣ алабастриды, изъ которыхъ одна распалась на мелкіе куски. Вокругъ костяковъ были разбросаны по всей гробницѣ обломки трехъ чернолаковыхъ арибалловъ съ пальметками и двухъ клѣтчатыхъ глиняныхъ лекиѳовъ, усѣянныхъ бѣлыми точками. Эта мелкая посуда была разбита, по всей вѣроятности, надъ гробницей, во время погребальнаго обряда, и не всѣ черепки ея были положены въ гробницу.

№ 26. Тамъ же. На той же глубинѣ землянная гробница, покрытая толстыми брусьями, дл. 1,92 м., шир. 0,81, глуб. 0,73. Возлѣ ногъ остова, обращеннаго головою къ В., съ лѣвой стороны лежало большое точило въ видѣ тонкой доски, съ правой бронз. зеркало (діам. 0,14 м.) съ распавшейся деревянной ручкой и желѣзный стригилъ, испорченный ржавчиной. Возлѣ правой руки костяка найдены простой черный одноручный горшокъ и 2 чернолаковые арибалла съ пальметками (одинъ разбитъ), на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, совершенно разъѣденный ржавчиной, на шеѣ глиняныя бусы съ остатками позолоты, возлѣ ушей большія серебр. серьги съ пирамидками на концахъ, типа

---

[1]) Подобнымъ рисункомъ украшена пелика, изданная въ атласѣ *Отчета Имп. Арх. Комм.* за 1874 г., табл. II, рис. 3.

серегъ, изображенныхъ въ «Древностяхъ Босфора Киммерійскаго», табл. XXXII, рис. 14 [1]). Хорошо сохранившійся черепъ имѣлъ 0,16 м. длины и 0,13 ширины.

№ 27. Тамъ же. На глубинѣ 4,93 м. высѣченная въ скалѣ дѣтская гробница, покрытая плитами, дл. и шир. 0,53 м., глуб. 0,46. Возлѣ головы дѣтскаго костяка, обращенной къ В., найдены круглыя бусы изъ голубой массы и двѣ распавшіяся сережки, одна серебряная, другая бронзовая, въ правой рукѣ 2 большія разноцвѣтныя пронизи и подвѣска изъ слоновой кости въ формѣ руки, въ ногахъ съ правой стороны чернолаковый кубокъ съ двумя ручками, слѣва простой черный рожокъ (выш. 0,09 м.) съ поврежденнымъ вѣнчикомъ.

№ 28. Тамъ же. На той же глубинѣ каменная гробница дл. 1,80 м., шир. 0,69, глуб. 0,65. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ разбитый чернолаковый лекиѳъ безъ украшеній и обломки чернолаковаго арибалла съ пальметкою. Въ средней плитѣ, покрывавшей гробницу, было сдѣлано четыреугольное углубленіе дл. 0,27 м., шир. 0,20, глуб. 0,08, залитое по стѣнкамъ свинцомъ; плита положена на гробницу углубленіемъ внизъ. Эта плита, очевидно, служила когда-то постаментомъ, въ который было вставлено надгробіе, залитое для большей устойчивости свинцомъ. Свинцовое гнѣздо вѣситъ $31\frac{1}{2}$ ф.

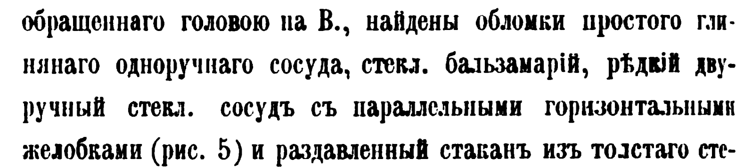
№ 29. На Шлагбаумской улицѣ. Дѣтская земляная гробница, покрытая двумя черепицами, съ остовомъ, обращеннымъ головою на З. Ящикъ могилы, лежавшій на глубинѣ 0,90 м., имѣлъ 1,05 м. длины, 0,38 шир. и 0,24 глубины. На шеѣ истлѣвшаго костяка найдены 2 испорченныя ржавчиной монетки съ дырочками для шнурка, 2 подвѣски изъ зеленаго стекла, 1 буса изъ бѣлаго стекла, 4 изъ желтаго и 44 бисеринки изъ голубой массы; въ ногахъ разломанный гладкій серебр. браслетъ и двѣ терракоттовыя фигурки: Купидонъ, играющій на лирѣ, и распавшійся отъ сырости гротескъ съ ногами и фалломъ, вылѣпленными отдѣльно.

№ 30. Рядомъ съ предыдущей, на глубинѣ 0,75 м. грунтовая гробница дл. 1,92 м., шир. 0,40, глуб. 0,22. Надъ ногами остова ящикъ былъ покрытъ досками, а надъ головой плитами. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ стекл. бальзамарій, на лѣвой рукѣ разломанный бронз. браслетъ, на груди бронз. фибула простой формы, во рту мѣдная монета Котиса I (Бурачковъ, XXVII, 110), за головой пронизь изъ черной массы.

№ 31. Тамъ же. На глубинѣ 1,15 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,50, глуб. 0,75. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка,

[1]) Въ частной коллекціи въ Керчи имѣется черепъ съ сохранившимися волосами, къ которымъ надъ висками привязаны подвѣски этой формы.

обращеннаго головою на В., найдены обломки простого глиняннаго одноручнаго сосуда, стекл. бальзамарій, рѣдкій двуручный стекл. сосудъ съ параллельными горизонтальными желобками (рис. 5) и раздавленный стаканъ изъ толстаго стекла. На лѣвой рукѣ двойной дутый золотой перстень съ вставленными кружочками изъ желтой пасты, которая почти вся выкрошилась; перстень внизу разорванъ давленіемъ сползающаго плотнаго материка, который такъ надвинулся на костякъ, что, по снятіи плитъ, казалось, что тутъ нѣтъ гробницы.

Рис. 5 (1/2). Рис. 6 (н. в.). Рис. 7 (н. в.).

Возлѣ той же руки костяка оказались двѣ подвѣски-гермы изъ египетской массы (рис. 6 и 7), 2 большія пронизи изъ лигнита, желобчатая буса изъ бѣлой пасты и 3 большія зол. бляхи съ выбитыми посрединѣ двумя концентрическими кругами. Возлѣ шеи найдено нѣсколько пронизей и подвѣсокъ (1 буса изъ горнаго хрусталя, 1 изъ янтаря, 1 изъ разноцвѣтной массы, 1 изъ темной пасты, зубъ на мѣдной проволокѣ, жучокъ и небольшая плиточка изъ смальты, желтое овальное стеклышко въ бронзовой оправѣ). Возлѣ черепа найдены пара простыхъ золотыхъ серегъ и золотые листочки отъ погребальнаго вѣнка.

№ 32. Тамъ же. На глубинѣ 1,42 м. земляная гробница, покрытая надъ головою остова досками, а надъ ногами плитою. Длина могилы 1,92 м., шир. 0,87, глуб. 0,52. Въ гробницѣ лежали рядомъ 2 костяка, обращенные головами къ В. Возлѣ пояса остова, лежавшаго вдоль южной стѣнки, найдены желѣзная пряжка, совершенно испорченная ржавчиной, обломки точильнаго бруска и бронз. вещица въ видѣ арабской цифры 8. Между костяками, возлѣ ногъ оказался одноручный краснолаковый сосудъ, въ ногахъ краснолаковая чашка и такой же одноручный сосудъ (всѣ три сосуда были раздавлены на мелкіе кусочки), кромѣ того, стеклянная пронизь въ видѣ пуговицы и мѣдная монета плохой сохранности.

№ 33. Тамъ же, недалеко отъ угла продолженія Институтской улицы на глубинѣ 1,42 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,92 м., шир. 0,47, глуб. 1,09. Въ ногахъ истлѣвшаго остова, лежавшаго головою на В., найдены обломки четырехграннаго стекл. сосуда съ одной ручкой, на лѣвой рукѣ серебр. перстень съ зеленымъ камнемъ, украшеннымъ изображеніемъ керикія и двухъ роговъ изобилія. На груди и головѣ кусочки листового золота.

№ 34. Тамъ же. На глубинѣ 1,05 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,32 м., шир. 0,62, глуб. 1,07. На черепѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдено 78 золотыхъ подвѣсовъ и бляшекъ, которыя, повидимому, были нашиты на головномъ уборѣ; въ подвѣски вставлены сирійскіе гранаты и въ одну, кромѣ гранатовъ, 2 продолговатыхъ стеклышка. Тутъ же найдено нѣсколько листиковъ отъ золотого вѣнка. На шеѣ бусъ не оказалось. Возлѣ головы найдены 2 гладкія массивныя золотыя серьги съ серебр. шариками. На груди золотой брактеатъ съ изображеніемъ гермы и вѣтки и зол. медальонъ, подобный по рисунку и формѣ медальону, изданному въ «Древностяхъ Босфора Киммер.», табл. XXIV, рис. 12. Разница въ томъ, что найденный нынѣ медальонъ, какъ видно по остаткамъ бронзовой иглы на нижней сторонѣ, былъ фибулой, которой застегивалась одежда на плечѣ или на груди. На лѣвой рукѣ костяка были 2 зол. перстня неодинаковой величины, съ гранатами; на одномъ изъ нихъ виднѣется грубое изображеніе Аѳины съ копьемъ и со щитомъ. Въ ногахъ 3 сосуда, съ правой стороны обломки двухъ бальзамаріевъ, изъ коихъ одинъ былъ сдѣланъ изъ простого стекла, другой изъ желтаго, а съ лѣвой одноручный краснолаковый сосудъ (terra sigllata) съ поврежденнымъ вѣнчикомъ и плохо сохранившейся поливой.

№ 35. Тамъ же. На глубинѣ 0,87 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,92 м., шир. 0,45, глуб. 0,80. Возлѣ лѣвой руки истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены листочки отъ золотого вѣнка и клинокъ желѣзнаго ножа, совершенно испорченнаго ржавчиной, на груди бронз. фибула простой формы, въ ногахъ распавшійся отъ сырости глин. бальзамарій и одноручный краснолаковый сосудъ плохой сохранности.

№ 36. На Предѣльно - Нагорной улицѣ, на перекресткѣ недалеко отъ катакомбы Сорака на глубинѣ 6,73 м. катакомба со входомъ съ С., ограбленная въ древнее время. Склепъ представляетъ собою обычный типъ катакомбъ съ тремя лежанками противъ входа, съ южной и съ сѣверной сторонъ. Ни росписи, ни надписей на стѣнахъ не оказалось. Въ тонкомъ слоѣ земли на полу подъ лежанками найдены 2 двойныя рубчатыя трубочки изъ золота, бронз. пряжка простой формы, большая граненая пронизь изъ сердолика, 4 бусы изъ разноцвѣтной пасты, 4 изъ стекла разныхъ цвѣтовъ и 1 изъ голубой египетской смальты.

№ 37. На Шлагбаумской улицѣ, противъ дома № 7. На глубинѣ 1 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,92 м., шир. 0,47, глуб. 0,50. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на В., найдено 11 бусъ (1 изъ сердолика,

2 изъ лигнита, 8 изъ стекла), въ ногахъ глин. солонка съ черноватой поливою и большая пронизь изъ разноцвѣтной пасты.

№ 38. На продолженіи Институтской улицы, противъ дома № 4. На глубинѣ 1,45 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,70 м., шир. 0,40, глуб. 0,27. Возлѣ головы совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены зол. повязка, пара зол. серегъ, 2 подвѣски изъ голубой и бѣловатой смальты и 24 бусы. Надъ плитами въ насыпи гробницы найдена зол. пластинка съ нацарапанными буквами ΒΑΓΔ.

№ 39. Тамъ же. На глубинѣ 1,45 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,10 м., шир. 0,63, глуб. 1,36. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ одноручный глин. сосудъ и два глин. бальзамарія, на груди третій такой же бальзамарій.

№ 40. Тамъ же. На глубинѣ 1,40 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2 м., шир. 0,41, глуб. 0,73. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на Ю., найдены обломки круглаго бронз. зеркала, разломанное костяное веретено, глин. бальзамарій, простой одноручный глин. сосудъ, костяная коробочка для румянъ и 6 бусъ (1 изъ стекла и 5 изъ сердолика). На лѣвой рукѣ 2 разломанные мѣдные перстня съ эмалью, на груди обломки большой бронз. фибулы простой формы, на шеѣ нѣсколько большихъ бусъ (сохранилась только одна, сдѣланная изъ красной и зеленой пасты), возлѣ черепа обломки гладкихъ серебр. серегъ.

№ 41. Тамъ же. На глубинѣ 1,33 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,90 м., шир. 0,40, глуб. 0,50. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 11 бусъ (1 изъ сердолика, 1 изъ лигнита, 1 изъ голубой пасты, 1 изъ желтой, остальныя 7 изъ стекла) и смальтовая подвѣска, изображающая какое-то животное, на груди стекл. бальзамарій.

№ 42. Тамъ же. На глубинѣ 2,05 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,17 м., шир. 0,73, глуб. 1,27. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ, снаружи выкрашенномъ въ синій цвѣтъ, головою на Ю.-В. На лѣвомъ плечѣ остова найдена раздавленная бронз. фибула простой формы, возлѣ таліи желѣзная пряжка, возлѣ кисти правой руки желѣзный ножъ, оселокъ дл. 1,105 м. и двѣ пронизи изъ разноцвѣтной пасты, въ ногахъ обломки одноручнаго стекл. сосуда и стекл. стакана.

№ 43. Тамъ же. На глубинѣ 1,72 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,06 м., шир. 0,71, глуб. 1,29. Костякъ лежалъ въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, покрытомъ снаружи гипсомъ и синей краской, головою на

В. Въ ногахъ съ правой стороны найдены обломки раздавленнаго землею стекл. одноручнаго сосуда и стекл. бальзамарій съ красивою окисью, возлѣ лѣваго колѣна разбитый глин. одноручный сосудъ, на лѣвой рукѣ серебр. кольцо и дутый зол. перстень со стекломъ, украшеннымъ изображеніемъ корзины или чаши, изъ которой выдается керикій съ двумя крыльями и двумя рогами изобилія по сторонамъ; возлѣ шеи 18 бусъ (1 изъ золота, 1 желобчатая изъ синей египетской пасты, 8 изъ янтаря и 8 изъ лигнита), возлѣ головы пара серегъ, скрученныхъ изъ тонкой и узкой полоски золота (рис. 8). Отъ колѣнъ остова до шеи лежали кусочки листового золота, прилипшіе къ костямъ; этимъ золотомъ былъ, повидимому, украшенъ саванъ покойника.

Рис. 8 (н. в.).

№ 44. Тамъ же, противъ дома № 4. На глубинѣ 2,89 м. земляная гробница, плотно закрытая тщательно обтесанными плитами изъ мѣстнаго известняка. Длина могилы 2,24 м., шир. 0,75, глуб. 1,36. Возлѣ головы совершенно истлѣвшаго костяка, обращенной къ В., найдены двѣ большія золотыя серьги изящной работы (рис. 9), состоящія изъ ониксовыхъ продолговатыхъ пронизей съ золотымъ пьедесталомъ и коронкой, украшенными сканной работой; пронизи привѣшены къ золотымъ щиткамъ съ пятью кружочками, въ которые вставлены альмандинъ, два круглыхъ зеленыхъ стеклышка и два круглыхъ кусочка желтоватой массы; внизу на щиткахъ съ обоихъ боковъ пронизей висятъ по три цѣпочки, состоящія изъ четырехъ звеньевъ и крючечковъ, къ которымъ, кажется, были прикрѣплены шарики изъ какой-то распавшейся массы; щитки припаяны къ медальонамъ съ большими альмандинами, выграненными въ видѣ трилистника. Кромѣ серегъ, возлѣ головы найдены серебр. головная шпилька и двѣ серебр. булавки. На шеѣ оказалось ожерелье, состоящее изъ 9 золотыхъ подвѣсокъ со вставленными камнями и стеклышкомъ, 10-ти пронизей изъ оникса, круглой пронизи изъ сирійскаго граната, 9-ти золотыхъ трубочекъ и 35 бусъ изъ лигнита (этихъ бусъ было значительно больше, но многія распались отъ сырости). На лѣвой рукѣ остова найдены дутый зол. перстень съ рѣзнымъ гранатомъ, украшеннымъ изображеніемъ женской головки, и низка, состоящая изъ 3 золотыхъ и 13 лигнитовыхъ бусъ; на правой рукѣ также оказалась

Рис. 9 (н. в.).

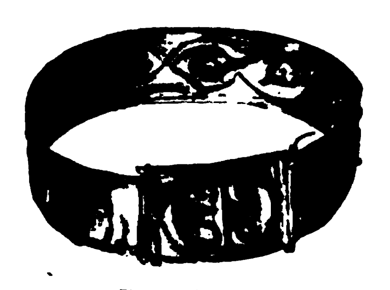

Рис. 10 (²/₃).

низка бусъ, изъ коихъ нѣкоторыя были сдѣланы изъ янтаря (сохранились только 4) и 14 изъ лигнита. Кромѣ того, на обѣихъ рукахъ были два широкихъ браслета изъ тонкаго золота съ растительнымъ орнаментомъ (рис. 10). На груди найдены 2 большія пронизи изъ халцедона и серебр. сосудикъ съ четырьмя ушками, сквозь которыя продѣвался снурокъ, чтобы можно было повѣсить сосудикъ на шею. Рядомъ съ сосудикомъ лежалъ маленькій конусъ изъ бѣловатой массы, обтянутый мѣдной проволокой; эта вещица неизвѣстнаго назначенія висѣла, повидимому, тоже на шеѣ. На лѣвомъ плечѣ найдена фибула, состоящая изъ иглы и тонкой овальной пластинки, на которой лежалъ слой массы, похожей на песокъ, съ остатками позолоты (чрезъ очень короткое время фибула распалась). На обѣихъ ногахъ, надъ пятками, были гладкіе серебряные обручи въ видѣ двухъ трубокъ, изогнутыхъ полукругомъ [1]). Въ ногахъ оказался большой четыреугольный кусокъ сплошного гипса, величиною въ полъ листа писчей бумаги, а подъ нимъ костяное веретено, разломанное на 3 части, и 3 обломка четыреугольнаго бронз. зеркала, покрытаго съ обѣихъ сторонъ тонкимъ слоемъ гипса, на которомъ виднѣлись слѣды истлѣвшаго дерева. Зеркало и веретено были, по всей вѣроятности, положены въ деревянный ларецъ, наружныя стѣнки котораго были покрыты гипсомъ, можетъ быть, съ рельефными изображеніями. Слѣва отъ ногъ найдены 3 рядомъ стоящіе стеклянные сосуда безъ ручекъ.

№ 45. Рядомъ съ предыдущей. На глубинѣ 1,92 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,18 м., шир. 0,67, глуб. 1,16. Костякъ лежалъ головою на Ю. Съ правой стороны его найдены обломки желѣзнаго меча. Возлѣ кисти лѣвой руки дутый зол. перстень съ темнымъ стеклышкомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ двухъ колосьевъ и головки мака, и мѣдная монета Котиса II (Бурачковъ XXIX, 177), въ ногахъ большой одноручный сосудъ и бальзамарій изъ стекла. По всей гробницѣ были разбросаны мелкіе кусочки листового золота и совершенно испорченныя сыростью гипсовыя украшенія деревяннаго саркофага.

№ 46. Тамъ же. На глубинѣ 1,45 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,60 м., шир. 0,45, глуб. 0,80. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка

---

[1]) Подобный обручъ изображенъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм.* за 1896 г стр. 178, рис. 554.

обращеннаго головою на В., найдены терракоттовая одностороика (plaque), изображающая Геру въ калаѳѣ, простой глин. одноручный сосудъ и стекл. бальзамарій; на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ простой формы, возлѣ черепа разломанныя бронз. серьги.

№ 47. На почтовой дорогѣ, противъ Мечетнаго переулка. На глубинѣ 1,17 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,20 м., шир. 0,74, глуб. 1,12. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены стекл. бальзамарій и простой глин. одноручный сосудикъ.

№ 48. Тамъ же. На глубинѣ 1,33 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,63 м., шир. 1 м., глуб. 1,50. На груди истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., оказалась разломанная бронз. фибула простой формы, а въ ногахъ обломки одноручнаго глинянаго сосуда съ отверстіемъ въ видѣ трилистника.

№ 49. Тамъ же, противъ известковыхъ печей Головлева. На глубинѣ 0,52 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,81 м., шир. 0,51, глуб. 0,46. Замѣтны слѣды двухъ погребеній. Изъ вещей, принадлежавшихъ первому покойнику, остались обломки клѣтчатаго арибалла, усѣяннаго бѣлыми точками. Въ ногахъ второго остова, обращеннаго головою къ В., найдены 3 стеклянные сосуда: шарообразный сосудъ безъ ручекъ, выш. 0,12 м., стаканъ съ серебристою окисью, выш. 0,05 м., діам. 0,08 м., и бальзамарій.

№ 50. Рядомъ съ предыдущей. На глубинѣ 1,47 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,20 м., шир. 0,60, глуб. 0,31. Надъ истлѣвшими досками въ насыпи гробницы лежалъ скелетъ лошади безъ сбруи. Подъ досками лежалъ совершенно истлѣвшій костякъ головою къ В. Въ его ногахъ найдены точильный брусокъ, обломки желѣзнаго ножа, стекл. бальзамарій, разбитый стекл. стаканъ, одноручный глин. сосудъ и бронз. пряжка, во рту сильно стертая мѣдная монета царя Римиталка (Бурачковъ XXIX, 188).

№ 51. Тамъ же. На глубинѣ 1,05 м. земляная гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 2,13 м., шир. 0,60, глуб. 0,52. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены одноручный краснолаковый сосудъ съ отверстіемъ въ видѣ трилистника и простой глин. сосудъ съ одной ручкой. Деформированный черепъ костяка распался.

№ 52. Тамъ же. На глубинѣ 0,80 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,96 м., шир. 0,56, глуб. 0,65. Возлѣ головы костяка, обращенной на Ю.-З., найдены синія стеклянныя бусы, изъ которыхъ уцѣлѣла только одна, и разломанныя бронзовыя серьги. На обѣихъ рукахъ было по бронзовому браслету,

изъ коихъ одинъ разломался на нѣсколько кусковъ. Въ ногахъ костяка былъ раздавленный простой глин. сосудъ съ одной ручкой, большая краснолаковая чашка (выс. 0,09, діам. 0,15), разбитый пополамъ стекл. бальзамарій, раздавленный глин. одноручный сосудикъ и обломки желѣзнаго ножа.

№ 53. Тамъ же. На глубинѣ 1,25 м. (до дна) подбойная гробница съ досчатымъ закладомъ съ С., дл. 1,92 м., шир. 0,45. Возлѣ распавшагося деформированнаго черепа, обращеннаго на В., найдены бронз. серьга и 7 простыхъ бусинокъ изъ бѣлаго стекла и лигнита, возлѣ обоихъ плечъ бронз. фибулы простой формы (одна въ обломкахъ), возлѣ правой руки румяна, въ ногахъ обломки простого глин. сосуда съ одной ручкой.

№ 54. Рядомъ съ предыдущей подбойная гробница съ досчатымъ закладомъ съ С. Распавшійся деформированный черепъ былъ обращенъ къ В. Ящикъ гробницы, находившійся на глубинѣ 0,67 м., имѣлъ 1,83 м. длины, 0,45 м. шир. и 0,60 глубины. На правомъ плечѣ сильно истлѣвшаго остова найдена бронз. фибула простой формы, на поясѣ бронз. пряжка, въ ногахъ и возлѣ черепа 2 простые одноручные сосуда изъ глины.

№ 55. Тамъ же. На разстояніи 9,65 м. отъ вост. угла известковыхъ печей Головлева открыта раззоренная въ давнее время катакомба съ 4 лежанками, изъ коихъ 2 высѣчены въ вост. стѣнѣ противъ входа. Входъ въ катакомбу находится на глубинѣ 4,20 м. Вещей не оказалось.

№ 56. На продолженіи Институтской улицы. На глуб. 1,05 земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,99 м., шир. 0,66, глуб. 1,36. На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., оказались бусы (2 изъ сердолика, 30 изъ стекла, 2 изъ голубой пасты) и вѣточка коралла, на лѣвой рукѣ 2 распавшіеся бронз. перстня, въ ногахъ раздавленный стаканъ и четырехгранный одноручный сосудъ изъ простого стекла.

№ 57. На 1-й Подгорной улицѣ. На глубинѣ 0,87 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,09 м., шир. 0,34, глуб. 0,68. На лѣвой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю.-З., найдены бусы и бронз. браслетъ, въ ногахъ большія пронизи, стекл. амфорка малиноваго цвѣта, разбитый стекл. бальзамарій и обломокъ краснолаковаго сосуда.

№ 58. На продолженіи Институтской улицы, противъ д. № 4. Рядомъ съ гробницей № 44 найдена на глубинѣ 2,17 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, съ остовомъ, обращеннымъ головою на Ю.-В. Длина могилы 1,26 м., шир. 0,55, глуб. 0,70. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка найдены три терракоты, изображающія: а) Афродиту, Пріапа и Эрота, стоящихъ внутри гре-

бенчатой раковины[1]), б) богиню въ калаѳѣ (рис. 11) и в) женскій бюстъ; тутъ же оказались стекл. одноручный сосудъ и 3 кусочка листового золота. Возлѣ таліи костяка найдены 3 тонкихъ золотыхъ кружочка, возлѣ лѣвой руки 16 пронизей изъ халцедона, бронзы, лигнита и янтаря, на груди миніатюрная фибула простой формы, на шеѣ 28 бусъ изъ сердолика, горнаго хрусталя, оникса, бронзы, голубой смальты, стекла и лигнита. Посреди этихъ бусъ оказались двойная серебр. трубочка и 2 зол. медальона съ изображеніями Афродиты (рис. 12) и Медузы (рис. 13). Возлѣ черепа найдена пара золотыхъ серегъ, имѣющихъ форму женской головки съ глазами изъ пасты, покрывшейся бѣловатою окисью (рис. 14).

Рис. 11 (1/2).

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 13 (н. в.).

Рис. 14 (н. в.).

№ 59. Тамъ же. На глубинѣ 1,09 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,75 м., шир. 0,55, глуб. 1 м. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на В., найдены двѣ бусы (1 изъ стекла и 1 изъ бронзы), а въ ногахъ раздавленный землею стекл. бальзамарій.

№ 60. Тамъ же. На глуб. 0,81 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,95 м., шир. 0,60, глуб. 0,57. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены сильно стертая мѣдная монета и обломки глин. одноручнаго сосуда.

№ 61. Рядомъ съ предыдущей. На глуб. 0,91 м. (до дна) подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ В., дл. 1,60 м., шир. 0,40 м. Истлѣвшій костякъ былъ обращенъ головою на Ю.; при немъ ничего не найдено.

№ 62. На 1-й Нагорной улицѣ. Дѣтская гробница, покрытая плитами, на глубинѣ 1,13 м. Длина могилы 1,28 м., шир. 0,44, глуб. 0,59. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены краснолаковый одноручный сосудъ, украшенный бѣлою гирляндою, и обломанное бронз. зеркало, на лѣвой

[1]) Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1870—1871 гг., стр. 175 сл. и табл. III, рис. 6.

рукѣ разломанный бронз. браслетъ, возлѣ ушей пара золотыхъ серегъ съ серебр. шариками.

№ 63. Тамъ же. На глубинѣ 0,86 м. земляная гробница, покрытая частью (надъ головой и грудью костяка) плитами, частью досками, дл. 1,93 м., шир. 0,57, глуб. 0,76. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены два глин. бальзамарія (выс. 0,07 и 0,08 м.), на лѣвой рукѣ золотой вѣночекъ длиною въ 0,15 м., состоящій изъ листиковъ апія, прикрѣпленныхъ къ узенькой полоскѣ съ крючечками на концахъ (рис. 15). На головѣ оказалось пять такихъ же золотыхъ листочковъ, которые были, вѣроятно, прикрѣплены къ полоскѣ совершенно истлѣвшей матеріи.

Рис. 15 (²/₃).

№ 64. Тамъ же. На одинаковой глубинѣ дѣтская земяная гробница, покрытая плитами, дл. 1,20 м., шир. 0,37, глуб. 0,40. Возлѣ головы костяка, обращенной на В., найдена только одна стеклянная буса, покрывшаяся серебряною окисью.

№ 65. На 1-й Подгорной улицѣ, недалеко отъ угла продолженія Институтской улицы, найдена въ четыреугольномъ земляномъ ящикѣ раздавленная глиняная урна со жжеными костями, бронзовою пряжкою и остатками золотого погребальнаго вѣнка, покрытая нижней частью надгробія съ именемъ Христы, жены Каллимаха [1]).

№ 66. Тамъ же. На глуб. 0,88 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,67 м., шир. 0,54, глуб. 0,40. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ раздавленный одноручный глин. сосудъ и желѣзный ножъ, возлѣ локтя правой руки обломки одноручнаго стекл. сосуда.

№ 67. Тамъ же. На глубинѣ 2,14 м. грунтовая гробница, покрытая плитами, дл. 1,60 м., шир. 0,42, глуб. 0,74. Возлѣ головы костяка, обращенной на Ю., лежалъ стекл. бальзамарій, въ ногахъ одноручный глин. сосудъ, бронз. пряжка простѣйшаго типа, разломанный желѣзный ножъ и коротенькій (0,085 м.) оселокъ съ дырочкой для ношенія у пояса.

№ 68. Тамъ же. На глубинѣ 0,70 м. земляная гробница, покрытая до-

[1]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 10, стр. 79, № 91.

сками, дл. 2,17 м., шир. 0,80, глуб. 0,60. Оріентирована съ З. на В. Кромѣ разбросанныхъ костей истлѣвшаго костяка, въ гробницѣ найдены только два кусочка узкой золотой повязки (дл. 0,13 м.) со слѣдами огня.

№ 69. На продолженіи Институтской улицы. На глубинѣ 1,02 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,15 м., шир. 0,52, глуб. 1,01. Въ гробницѣ оказались два костяка: въ зап. стѣнкѣ могилы была сдѣлана небольшая ниша, въ которой стояла раздавленная глиняная урна, наполненная бѣлыми не истлѣвшими костями одного костяка; среди костей найдены 2 стекл. бальзамарія. Другой костякъ лежалъ правильно на спинѣ съ вытянутыми по корпусу руками, головою на В. Въ гробницѣ не найдено ничего, кромѣ нѣсколькихъ кусочковъ золотого вѣнка, принадлежавшаго, по всему вѣроятію, первому изъ похороненныхъ здѣсь покойниковъ [1]).

№ 70. Тамъ же. На глубинѣ 0,70 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,13 м., шир. 0,62, глуб. 0,83. Возлѣ головы костяка, обращенной на В., найденъ раздавленный краснолаковый сосудъ съ одной ручкой, во рту и въ правой рукѣ по бронзовой монетѣ плохой сохранности.

№ 71. Тамъ же. На глубинѣ 1,58 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,90 м., шир. 0,56, глуб. 0,77. На лѣвой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ желѣзный перстень съ бѣлымъ овальнымъ стекломъ, украшеннымъ изображеніемъ Зевса, сидящаго на тронѣ. Возлѣ праваго бока мѣдная монета очень плохой сохранности.

№ 72. На 1-й Подгорной улицѣ. На глубинѣ 0,82 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,80 м., шир. 0,50, глуб. 0,68. По верхушкѣ черепа, обращеннаго на Ю., тянулась зеленая полоска, вѣроятно, отъ тонкой мѣдной пластинки, которая была надѣта на голову покойнику въ видѣ погребальнаго вѣнка. На лѣвомъ плечѣ остова найдена разломанная бронз. фибула простой формы, возлѣ таліи бронз. поясная пряжка, а въ ногахъ, съ правой стороны, раздавленный глин. одноручный сосудъ.

№ 73. Въ ногахъ предыдущей гробницы на той же глубинѣ дѣтская земляная могила, покрытая плитами, дл. 1 м., шир. 0,34, глуб. 0,42. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены стеклянныя бусы съ красивою окисью въ числѣ 21, а на груди стекл. бальзамарій. Въ истлѣвшей одеждѣ на остовѣ кое-гдѣ замѣчались золотыя нитки.

№ 74. Рядомъ съ предыдущими двумя гробницами, подъ самой доро-

---

[1]) Ср. статью П. Беньковскаго „О терракотовыхъ повозочкахъ въ Керчи" въ *Изв. Имп. Археол. Комм.*, в. 9, стр. 71.

гой, на глубинѣ 0,20 м. третья могила, покрытая досками, дл. 1,95 м., шир. 0,40, глуб. 0,47. Незначительная глубина ямы объясняется тѣмъ, что гробница находилась какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ вода стекала съ горы; дождевая вода постепенно вымывала и уносила насыпь, находившуюся надъ ящикомъ гробницы. Въ лѣвой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены двѣ хорошо сохранившіяся монеты Миѳридата VII (Бурачковъ, XXVI, №№ 89 и 91), возлѣ таліи бронз. поясная пряжка простѣйшаго типа и половина точильнаго бруска.

№ 75. Тамъ же. На глубинѣ 1,26 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,82 м., шир. и глуб. 0,51. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найдены обломки большого глин. сосуда безъ ручекъ и 2 бальзамарія—стеклянный и глиняный.

№ 76. На продолженіи Институтской улицы, во дворѣ мѣщанки Ѳ. Кондратовой (д. № 2). Земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,23 м., шир. 0,60, глуб. 1,45. Костякъ лежалъ головою на В. По всей гробницѣ были разбросаны тонкіе золотые листочки. На лѣвой рукѣ костяка оказался дутый зол. перстень съ рѣзнымъ гранатомъ съ изображеніемъ двухъ колосьевъ и цвѣтка. Въ ногахъ лежали обломки одноручнаго стекл. сосуда и стекл. бальзамарій.

№ 77. На 1-й Подгорной улицѣ. На глубинѣ 1,75 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,10 м., шир. 0,52, глуб. 0,76. Въ гробницѣ была похоронена беременная женщина, головою на В.; надъ ея тазомъ оказались косточки ребенка. Въ ногахъ костяка найдены обломки бронз. зеркала, баночка изъ слоновой кости безъ крышки, кусокъ костяного веретена и раздавленный одноручный глин. сосудъ, на лѣвой рукѣ бронз. перстень со вставленнымъ горнымъ хрусталемъ, на которомъ вырѣзанъ цвѣтокъ.

№ 78. На продолженіи Институтской улицы, во дворѣ Ѳ. Кондратовой (см. № 76). На глубинѣ 1,95 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,88 м., шир. 0,47, глуб. 0,95. Возлѣ лѣваго плеча костяка, лежавшаго головою на В., найдена бронз. иголка, на лѣвой рукѣ разломанное двойное бронз. кольцо, въ ногахъ одноручный глин. сосудъ, отчасти покрытый красною поливою, и стекл бальзамарій. Въ насыпи надъ плитами найдено надгробіе съ именами Вереники и Лавдики [1]).

№ 79. Тамъ же. На глубинѣ 0,35 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,89 м., шир. и глуб. 0,40. Въ ногахъ костяка, обращеннаго

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 10, стр. 41, № 36.

головою на В., найдены обломки двухъ одноручныхъ глиняныхъ сосудовъ, возлѣ таліи желѣзная поясная пряжка, разрушенная ржавчиной, и обломанный точильный брусокъ съ двумя дырочками для ношенія у пояса, а во рту совершенно стертая мѣдная монета (Бурачковъ XXIII, 1*e*).

№ 80. На 1-й Подгорной улицѣ. На глубинѣ 0,41 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,05 м., шир. 0,45, глуб. 0,64. Возлѣ лѣвой ноги костяка, обращеннаго головою на С.-З., отъ пятки до кисти лѣвой руки, лежали простые костяные астрагалы; на поясѣ найдена бронз. пряжка и желѣзный ножъ, возлѣ головы, съ правой стороны отъ остова, раздавленный одноручный глин. сосудъ.

№ 81. Тамъ же. На глубинѣ 0,82 м. земляная гробница, покрытая большой плитой прекрасной сохранности, съ надписью Παιρίσαλε Παιρισάλου, χαῖρε [1]). Длина могилы 2 м., шир. 0,43, глуб. 0,86. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою на В., найдена большая бронз. пряжка простѣйшаго типа, возлѣ лѣвой руки сильно стертая бронзовая монета Асандра (Бурачковъ XXV, 45) и оселокъ, разломанный на нѣсколько кусковъ.

№ 82. Тамъ же. На глубинѣ 0,83 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,15 м., шир. 0,61, глуб. 0,68. Возлѣ лѣвой руки истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю., найденъ желѣзный ножъ, на поясѣ желѣзная пряжка простого типа, въ ногахъ раздавленный землею глиняный одноручный сосудъ.

№ 83. Тамъ же. На глубинѣ 0,62 м. такая же гробница дл. 2,17 м., шир. и глуб. 0,65. Оріентирована съ З. на В. Въ гробницѣ оказались два остова; кости одного лежали правильно на днѣ ящика, жженыя же кости другого были сложены въ раздавленную урну, поставленную въ ногахъ перваго костяка, возлѣ зап. стѣнки гробницы. При первомъ костякѣ ничего не найдено; въ урнѣ среди костей оказались золотые листочки отъ вѣнка, «веретено» изъ разноцвѣтнаго стекла (рис. 16), стекл. сосудикъ безъ ручекъ и золотой брактеатъ съ головою Пана.

№ 84. Тамъ же. Такая же гробница на глубинѣ 1,79 м. Длина могилы 2,09 м., шир. 0,44, глуб. 0,50. По всей гробницѣ, особенно же на груди костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., лежали золотые листочки и кусочки тонкаго золота. Справа отъ костяка, возлѣ кисти руки найдены желѣзный кинжалъ въ истлѣвшихъ дере-

Рис. 16 (1/2).

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 10, стр. 60, № 61.

вянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ кожею, возлѣ острія его большая пронизь изъ синяго стекла съ бѣлыми полосками, бронз. пряжка и мѣдная фанагорійская монета плохой сохранности (Бурачковъ XXIII, 1f), на ногахъ 2 маленькія желѣзныя пряжки, разрушенныя ржавчиной, служившія, вѣроятно, для застегиванія обуви, рядомъ съ ними обломки стекл. бальзамарія, желѣзный ножикъ и краснолаковый сосудъ съ 2 ручками.

№ 85. На продолженіи Институтской улицы, во дворѣ Ѳ. Кондратовой. На глубинѣ 1,41 м земляная гробница, покрытая плитами, изъ которыхъ двѣ оказались древними надгробіями съ надписями [1]. Ящикъ гробницы имѣлъ 2 м. длины, 0,51 шир. и 1,18 глубины. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены стекл. бальзамарій и 2 одноручные глиняные сосуда разной величины, на лѣвой рукѣ мѣдный перстень въ видѣ змѣйки, во рту бронз. монета Котиса I (Бурачковъ XXVII, 107). Вокругъ правильнаго черепа по лбу тянулся слѣдъ бронзоваго обруча, который весь распался. Возлѣ зап. стѣнки гробницы, въ землѣ надъ остовомъ найдены 9 бусъ изъ голубой, желтой и бѣлой пасты и гладкій бронз. браслетъ.

№ 86. На Шлагбаумской улицѣ. На глубинѣ 0,59 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,30 м., шир. 0,39, глуб. 0,70. Ящикъ могилы былъ на 0,36 м. длиннѣе, чѣмъ скелетъ, лежащій въ немъ. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены 4 раздавленные сосуда: бальзамарій изъ синеватаго стекла, бальзамарій изъ глины и 2 простые глин. сосуда, одинъ черный, другой красный. Надъ глин. бальзамаріемъ лежало раздавленное бронз. зеркало. На шеѣ остова найдены бусы, совершенно попорченныя сыростью.

№ 87. Тамъ же. На глубинѣ 1,14 м. такая же гробница дл. 1,90 м., шир. и глуб. 0,42. Возлѣ головы истлѣвшаго остова, обращенной къ С., найдена пара золотыхъ крученыхъ серегъ и кусочки зол. повязки съ крючками на концахъ, на груди зол. брактеатъ, бронз. брошка съ эмалью и 2 большія лигнитовыя пронизи (одна распалась на нѣсколько кусковъ), на лѣвой рукѣ зол. перстень съ альмандиномъ, украшеннымъ звѣздочкой и серпомъ луны [2]. Въ ногахъ костяка оказались глин. бальзамарій, низенькій сосудикъ безъ ручекъ изъ толстаго синяго стекла, одноручный глин. сосудъ, обломки бронз. зеркала и румяна.

№ 88. Тамъ же. На глубинѣ 0,88 м. такая же гробница дл. 1,92 м., шир. 0,40, глуб. 0,60. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю.-В.,

---

[1]) Изданы въ *Изв. Имп. Археол. Комм.*, в. 10, стр. 42 и 45, №№ 37 и 41.
[2]) Такой же знакъ встрѣчается на монетахъ Миѳридата Великаго.

найдены три краснолаковые бальзамарія разной величины; самый большой и самый маленькій лежали съ лѣвой стороны, средній съ правой. Ящикъ гробницы былъ посерединѣ перерѣзанъ ящикомъ другой гробницы, вслѣдствіе чего у костяка, находившагося въ болѣе древней гробницѣ, не оказалось ни рукъ, ни грудной клѣтки. Во второй гробницѣ ничего не оказалось.

№ 89. Тамъ же. На глубинѣ 0,63 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,98 м., шир. и глуб. 0,40. Подъ тазомъ костяка, обращеннаго головою на Ю., найдена бронз. палочка (дл. 0,21 м.) неизвѣстнаго назначенія, въ ногахъ раздавленный простой глин. одноручный сосудъ.

№ 90. Тамъ же. На глубинѣ 0,97 м. земляная гробница, покрытая черепицами, дл. 1,99 м., шир. 0,35, глуб. 0,73. Возлѣ головы костяка, обращенной на Ю., найденъ разбитый одноручный глин. сосудъ, на головѣ нѣсколько кусочковъ листового золота, на поясѣ бронз. пряжка простѣйшаго типа.

№ 91. Тамъ же. На глубинѣ 0,71 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,75 м., шир. и глуб. 0,40. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на В., оказалось 45 бусъ и бусинокъ изъ лигнита и пасты бѣлаго и чернаго цвѣтовъ.

№ 92. Тамъ же. На глубинѣ 1,62 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,14 м., шир. 0,54, глуб. 0,55. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены глин. одноручный сосудъ съ отверстіемъ въ видѣ трилистника, съ поврежденнымъ вѣнчикомъ, и глин. бальзамарій, на лѣвой рукѣ разломанный серебр. перстенекъ съ зеленымъ стекломъ, на которомъ выдавленъ вглубь неясный знакъ, напоминающій собою не то муравья, не то листикъ.

№ 93. На продолженіи Институтской улицы, во дворѣ Ѳ. Кондратовой. На глубинѣ 1,32 м. дѣтская земляная гробница дл. 1,28 м., шир. 0,39, глуб. 0,56. Ящикъ гробницы былъ покрытъ тремя плитами, которыя всѣ оказались надгробіями съ надписями [1]). Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найдено терракоттовое изображеніе вооруженнаго Эрота въ фригійской шапкѣ, опирающагося на овальный щитъ (рис. 17), въ ногахъ одноручный стекл. сосудъ и 2 бусы изъ бѣловатаго стекла.

Рис. 17 (1/2).

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Ком.*, вып. 10, стр. 38, 40, 53, №№ 31, 33 и 48.

№ 94. На Шлагбаумской улицѣ. Земляная подбойная гробница съ дномъ на глубинѣ 1,76 м., заложенная плитами съ Ю. Въ ящикѣ могилы, имѣвшей 2 м. длины и 0,45 шир., лежалъ истлѣвшій костякъ головою на В. Черепъ имѣлъ 0,16 м. максимальной длины и 0,135 м. ширины. На груди остова найденъ клинокъ желѣзнаго ножа, на правомъ плечѣ бронз. фибула простѣйшей формы, справа возлѣ головы глин. бальзамарій.

№ 95. Тамъ же. На глубинѣ 2 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,50 м., шир. 0,52, глуб. 1,02, оріентированная съ З. на В. Гробница ограблена въ древнее время; костяка не оказалось. Возлѣ западной стѣнки могилы остались 2 стекл. бальзамарія съ красивою окисью и раздавленный глин. одноручный сосудъ.

№ 96. Тамъ же. На глубинѣ 0,96 м. каменнная гробница, покрытая плитами, дл. 1,97 м., шир. 0,41, глуб. 0,50. Возлѣ таліи остова, обращеннаго головою къ В., найденъ бронз. колокольчикъ съ двумя отверстіями съ боковъ и бронз. пронизь, возлѣ шеи большая рубчатая буса изъ голубой пасты. Посуды въ гробницѣ не оказалось.

№ 97. Тамъ же. На глуб. 2,16 м. (до дна) земляная подбойная гробница съ сырцовымъ закладомъ съ С. Длина могилы 1,82 м., шир. 0,40. Возлѣ головы костяка, обращенной къ В., найдено нѣсколько распавшихся бронз. пронизей, 1 сердоликовая буса и 59 бусъ и бусинокъ изъ разноцвѣтной пасты; между бусами оказались 2 раковины съ дырочками для привѣшиванія. Во рту костяка найдена совершенно испорченная серебр. монета.

№ 98. Рядомъ съ предыдущей, на глубинѣ 1,80 м. подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ С. Длина могилы 1,60 м., шир. 0,55, выс. 0,56. При костякѣ, обращенномъ головою къ В., ничего не найдено.

№ 99. Тамъ же. На глубинѣ 3 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,08 м., шир. 0,44, глуб. 0,70. На шеѣ остова, обращеннаго головою къ В., и вдоль всей правой руки до кисти лежали бусы изъ сердолика, оникса, халцедона, горнаго хрусталя, лигнита, цвѣтного стекла и голубой пасты. Между бусами на шеѣ оказалась золотая подвѣска въ формѣ двойной трубочки, украшенная съ

Рис. 18 (н. в.). Рис. 19 (н. в.). Рис. 20 (н. в.).

передней стороны вставленными стеклышками, которыя покрылись окисью (рис. 18), у обоихъ боковъ костяка по золотой бляхѣ съ сирійскими гранатами (рис. 19 и 20), на лѣвой рукѣ золотой перстенекъ со словомъ ΧΑΡΑ, возлѣ правой какая-то игрушка изъ дерева, обтянутая тонкимъ серебромъ, въ видѣ палицы Геракла (распалась). Возлѣ головы костяка съ правой стороны стояли стекл. дѣтскій рожокъ и стекл. одноручный сосудъ.

№ 100. Тамъ же. На глубинѣ 2,71 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,58 м., шир. 0,45, глуб. 1,29. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены: стекл. бальзамарій съ красивою окисью, обломки желѣзныхъ кинжала и ножа, желтоватый стекл. сосудъ безъ ручекъ, разбитый краснолаковый сосудъ, терракоттовый гротескъ съ длиннымъ фалломъ, тщательно обточенныя донышки 4-хъ стекл. сосудовъ, служившія игрушками, простые астрагалы, камешки въ формѣ сердечекъ и стекл. стаканъ съ вдавленными боками.

№ 101. На Шлагбаумской улицѣ. На глуб. 2,46 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1 м., шир. 0,41, глуб. 0,35. Возлѣ головы истлѣвшаго остова, обращенной къ В., найдены обломки чернаго глин. сосуда съ двумя ручками и краснолаковая чашка, на шеѣ бусы изъ разноцвѣтной разсыпчатой пасты и бронз. кружочекъ съ двумя отверстіями.

№ 102. Рядомъ съ гробницей № 99-й, на той же глубинѣ земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,23 м., шир. 0,48, глуб. 1,50. Вокругъ ногъ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., отъ кисти одной руки до кисти другой лежали въ рядъ 12 стекл. бальзамаріевъ. Въ ногахъ, кромѣ того, найдены одноручный стекл. сосудъ и краснолаковая глин. лампадка съ изображеніемъ дельфина или кентавра, возлѣ таліи обломки простой тонкой серебряной пряжки, возлѣ кисти лѣвой руки зол. перстень съ гранатомъ, украшеннымъ изображеніемъ женской головки, и клинокъ желѣзнаго ножа, отъ пояса до головы золотые листочки, служившіе украшеніемъ савана, во рту зол. индикація.

№ 103. На Эспланадной улицѣ. На глуб. 0,90 м. вырубленная съ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,85 м., шир. 0,45, глуб. 0,43. Возлѣ головы костяка, обращенной къ С., найдены клинокъ желѣзнаго ножа и три сосуда: простой черный одноручный, обломки одноручнаго стекл. сосуда и тисненая чашка съ растительнымъ орнаментомъ очень плохой сохранности.

№ 104. Тамъ же. На глубинѣ 4,50 м. дѣтская грунтовая гробница, покрытая досками и кусками камня, дл. 0,91 м., шир. 0,53, глуб. 1,40. Возлѣ лѣвой руки истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки замѣчательнаго по величинѣ бѣлаго двуручнаго «финикійскаго» сосу-

Рис. 21 (²/₃).

дика, разбитаго въ давнее время упавшимъ на него камнемъ (рис. 21), возлѣ лѣваго плеча 2 простыхъ одноручныхъ глин. сосудика почти одинаковой величины (выс. 0,06 и 0,07 м.). Южнѣе гробницы, на небольшомъ уступѣ (дл. 1,18 м., шир. 0,37) надъ нею лежалъ дѣтскій костякъ головою на В.; за его головой найденъ простой одноручный глин. сосудикъ съ двумя красными горизонтальными полосками по туловищу.

№ 105. Тамъ же. На глубинѣ 4,50 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,02 м., шир. и глуб. 0,75. Руки костяка, лежавшаго головою на С., были сложены на груди. За головой его найденъ простой глин. одноручный сосудъ, возлѣ праваго плеча обломки глин. сосудика съ двумя выпуклостями вмѣсто ручекъ.

№ 106. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,93 м., шир. 0,88, глуб. 0,82. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою на В., найдены 2 клѣтчатые арибалла, усѣянные бѣлыми точками, и обломки чернолаковаго арибалла съ пальметкою, возлѣ правой ноги, ниже колѣна, разбитая желобчатая пелика съ плохо сохранившимся чернымъ лакомъ.

№ 107. Тамъ же. На глубинѣ 5 м. грунтовая гробница, покрытая досками, дл. 1,23 м., шир. 0,64, глуб. 0,37. Возлѣ правой руки истлѣвшаго дѣтскаго костяка, лежавшаго головою къ В., найдены обломки простого глин. сосудика съ одной ручкой, а возлѣ лѣваго плеча фрагментированный «финикійскій» алабастръ изъ синяго стекла съ бѣлыми полосками.

№ 108. Въ 1-мъ Нагорномъ переулкѣ, на глубинѣ 4 м. грунтовая гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 2,02 м., шир. 0,97, глуб. 1,13. Въ ящикѣ гробницы лежалъ хорошо сохранившійся костякъ головою на В. По черепу съ пробитымъ лбомъ и вдавленными боками можно судить, что въ гробницѣ былъ похороненъ убитый въ сраженіи воинъ, у котораго отъ постояннаго ношенія шлема задняя часть головы вдавилась. Въ ногахъ костяка, въ лѣвомъ углу гробницы, стояла раздавленная простая амфора выс. 0,47 м., въ лѣвой рукѣ найденъ глин. коринѳскій сосудикъ (рис. 22) съ широкой чернолаковой полосой, раздѣленной отвѣсными черточками на 24 узенькихъ полоски, изъ которыхъ каждая четвертая закрашена красною краскою; надъ черной полосой

Рис. 22 (1/2).

Рис. 23 (1/3).

и подъ ней проведены по три параллельныхъ круга; горлышко сосуда украшено лучеобразными черными черточками [1]). Возлѣ этого сосудика лежали обломки другого простого сосудика съ одной ручкой и простымъ краснымъ орнаментомъ (рис. 23).

№ 109. На 2-й Нагорной улицѣ. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 1,50 м., шир. 0,72, глуб. 0,41. Въ ногахъ вполнѣ сохранившагося остова, обращеннаго головою къ В., найдены 3 чернолаковые сосудика: амфорка, блюдце и арибаллъ безъ всякихъ украшеній.

№ 110. Во 2-мъ Подгорномъ переулкѣ. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,29 м., шир. 0,78, глуб. 1,89. Оріентирована отъ Ю.-В. къ С.-З. Гробница была ограблена въ древнее время. Между разбросанными костями найдены: кусочки листового золота отъ вѣнка, 5 лигнитовыхъ бусъ, желѣзные гвозди съ остатками истлѣвшаго деревяннаго гроба, куски гробовыхъ досокъ и гипсовыхъ украшеній, желѣзная поясная пряжка и обломки простого глин. сосуда съ одной ручкой.

№ 111. При рытьѣ мины въ 1-мъ Нагорномъ переулкѣ найдена въ насыпи, 1,50 м. надъ материкомъ, земляная гробница, покрытая шестью плитами, дл. 2,20 м., шир. и глуб. 0,42. Возлѣ костяка, лежавшаго головою на Ю., въ простомъ деревянномъ гробу, сколоченномъ деревянными шипами, найдены: на груди распавшійся стаканъ простой формы изъ очень тонкаго стекла, на поясѣ простая бронз. пряжка, въ ногахъ обломокъ точильнаго бруса; въ головахъ за доскою гроба стоялъ одноручный шарообразный стекл. сосудъ (выс. 0,20 м.) на подставкѣ, съ высокимъ горлышкомъ, обтянутымъ простымъ пояскомъ изъ стекла, поврежденный упавшей на него доской (рис. 24).

Рис. 24 (1/4).

[1]) Точно такой же сосудикъ хранится въ Олимпійскомъ музеѣ, въ залѣ № IV, подъ № 330 б. Директоръ музея г. Куруніотисъ сообщилъ мнѣ, что сосудъ былъ найденъ въ Скиллунтѣ въ гробницѣ.

№ 112. Подъ Круглой скалой, позади Эспланадной улицы. На глубинѣ 5,40 м. каменная гробница дл. 3 м., шир. 1,31, глуб. 1,12. Въ головахъ истлѣвшихъ двухъ костяковъ, лежавшихъ рядомъ, головами на В., найденъ простой одноручный глин. сосудъ, во рту обоихъ костяковъ—автономныя пантикапейскія монеты, совершенно разрушенныя ржавчиной.

Рис. 25 (²/₃).

№ 113. За сѣверной плитой предыдущей гробницы дѣтская земляная гробница, въ которой найдены двѣ терракоттовыя фигурки сидящихъ женщинъ (рис. 25) [1]), арибаллъ, костяная привѣска, амулетъ въ видѣ палицы Геракла и испорченная мѣдная монета съ головою Пана.

№ 114. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,72 м., шир. 0,53, глуб. 0,38. Во рту костяка, лежавшаго головою на В., найдена бронз. монета съ пастью льва на одной сторонѣ и перечеканенною головою Пана на другой (Бурачковъ XIX, 57).

№ 115. Тамъ же. На глубинѣ 0,67 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,72 м., шир. 0,54 м., глуб. 0,42. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою на В., найдены мѣдная иголка, жеѣзный ножъ и глин. сосудикъ безъ ручекъ, возлѣ праваго уха бронз. монета, совершенно разрушенная ржавчиной.

№ 116. Тамъ же. На той же глубинѣ простая земляная гробница дл. 1,57 м., шир. 0,53, глуб. 0,60. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ бронз. перстень съ неяснымъ изображеніемъ вглубь, въ изголовьѣ, въ лѣвомъ углу гробницы, разбитая простая глин. амфора.

№ 117. На 1-й Нагорной улицѣ. На глубинѣ 1,32 м. простая земляная гробница дл. 1,87 м., шир. и глуб. 0,55, оріентированная съ В. на З. Оказалась ограбленной въ древнее время. Среди разбросанныхъ костей остова найдены краснолаковыя чашка и лампадка.

№ 118. На вершинѣ Митридата, подъ Круглой скалой. На глубинѣ 5,40 м. сырцовая гробница дл. 0,85 м., шир. 0,59, глуб. 0,46. Возлѣ лѣваго плеча костяка, лежавшаго головою на В., найденъ чернолаковый канѳаръ съ гладкимъ туловищемъ плохой сохранности.

№ 119. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая

[1]) Точно такія терракотты хранятся въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ въ первомъ залѣ терракоттъ (Αἴθουσα πηλίνων), въ шкафу № 95; одна изъ этихъ фигурокъ, одинаковыхъ съ нашими по формѣ, величинѣ и цвѣту глины, держитъ въ рукѣ птицу.

досками, дл. 1,97 м., шир. 0,74, глуб. 0,68. Возлѣ праваго плеча костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены обломки арибалла, усѣяннаго бѣлыми точками.

№ 120. Тамъ же. На той же глубинѣ простая земляная гробница дл. 0,89 м., шир. 0,38, глуб. 0,24. Въ гробницѣ, оріентированной съ В. на З., лежала раздавленная простая амфора и въ ней дѣтскій костякъ, обращенный головою къ отверстію амфоры.

№ 121. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,42 м., шир. и глуб. 0,52. Возлѣ лѣваго плеча костяка, лежавшаго головою на В., найденъ простой глиняный сосудикъ съ одной ручкой.

№ 122. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,11 м., шир. 0,77, глуб. 0,79. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ желѣзный ножъ, разрушенный ржавчиной, съ хорошо сохранившейся костяной ручкой, 15 бронз. наконечниковъ стрѣлъ и разломанный точильный брусокъ.

№ 123. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. въ насыпи гробница, покрытая досками, дл. 1,83 м., шир. и глуб. 0,48. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ разломанный серебр. перстень съ двумя сердцевидными бѣлыми стеклышками въ позолоченной оправѣ, на правой рукѣ бронз. браслетъ, на шеѣ бусы изъ халцедона и разноцвѣтной пасты.

II. Гробницы, открытыя на Глинищѣ.

(Съ 10-го января по 24-ое іюля, съ 23-го по 26-ое августа и 25-го ноября).

№ 124 (1). Въ западной части Глинища, возлѣ желѣзнодорожной вѣтки металлургическаго завода. На глубинѣ 1,88 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,93 м., шир. 0,46 и глуб. 0,45. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., оказались раздавленный стекл. бальзамарій и одноручный стекл. сосудъ изящной формы, на шеѣ бусы и бронз. римская монета.

№ 125 (2). На 2-й Аджимушкайской улицѣ. На глубинѣ 1,32 м. (до дна) дѣтская земляная подбойная гробница, заложенная досками съ В., дл. 1,08 м., шир. 0,37. Во рту истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на С., найдена сильно стертая бронзовая монета царя Котиса, на шеѣ бусы, на правой рукѣ поломанный бронз. браслетъ, въ ногахъ простой одноручный глин. сосудъ и миніатюрная чашечка изъ красиваго бѣлаго стекла.

№ 126 (3). Тамъ же. На глубинѣ 1,11 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,99 м., шир. 0,56, глуб. 0,62. На шеѣ истлѣвшаго костяка,

обращеннаго головою на С.-В., найдены бусы изъ синей, разноцвѣтной, черной и зеленоватой пасты. Въ ногахъ посуды не было.

№ 127 (4). Тамъ же. На глуб. 1,65 м. (до дна) дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,92 м., шир. 0,44. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены двѣ бронз. подвѣски въ видѣ птичекъ, подвѣска въ видѣ сжатаго кулака изъ египетской массы и 3 бусы: одна изъ янтаря, другая изъ оникса, третья изъ разноцвѣтной пасты.

№ 128 (5). На углу Предѣльной и 2-й Аджимушкайской улицъ. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая двумя большими плитами, дл. 2,20 м., шир. 0,86, глуб. 1,32. Въ гробницѣ стоялъ совершенно истлѣвшій саркофагъ дл. 2,05 м., шир. 0,57; въ саркофагѣ находился деревянный гробъ шир. 0,33 м. Въ столь роскошной гробницѣ не оказалось однако почти никакихъ вещей: въ ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на С., найденъ раздавленный глин. одноручный сосудъ, на груди обломки простой бронз. фибулы, возлѣ таліи желѣзная пряжка простѣйшаго типа, разрушенная ржавчиной, и клинокъ желѣзнаго ножа.

№ 129 (6). На 2-й Аджимушкайской улицѣ. Земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,43 м., шир. 0,42, глуб. 0,36. Въ ящикѣ могилы, находившемся на глубинѣ 1,02 м., лежалъ истлѣвшій костякъ головою на С. Въ ногахъ его найденъ простой одноручный глин. сосудикъ, а надъ нимъ раздавленный стаканъ изъ простого стекла.

№ 130 (7). Тамъ же. На глубинѣ 0,69 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,18 м., шир. 0,48, глуб. 0,72. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на С., стояли одноручный стекл. сосудъ и краснолаковая чашка; на шеѣ оказалось множество подвѣсокъ и бусъ: 4 бронз. фигурки, бронз. монетка съ жезломъ Гермеса на одной сторонѣ и бюстомъ вправо на другой, сжатый кулакъ, 2 соединенныя трубочки изъ голубой пасты, топорикъ и круглая буса изъ лигнита, 3 бусы изъ разноцвѣтной массы, 2 подвѣсочки въ видѣ сосудиковъ, 2 бусы изъ сердолика, 1 буса изъ халцедона, 2 изъ оникса, бисеринка изъ египетской массы и проволочные крючки для привѣшиванія подвѣсокъ. На груди разломанная бронз. фибула простѣйшаго типа.

№ 131 (8). Тамъ же. На глуб. 2,43 м. (до дна) земляная подбойная гробница дл. 1,85 м., шир. 0,44, заложенная досками съ В. Возлѣ таліи и праваго колѣна костяка, обращеннаго головою къ Ю., найдены двѣ бронз. пряжки простого типа, въ ногахъ краснолаковая чашка (terra sigillata) и клинокъ желѣзнаго ножа.

№ 132 (9). На Предѣльной улицѣ. На глуб. 1,71 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,98 м., шир. 0,58, глуб. 0,83. Голова и руки костяка были выброшены изъ гробницы, ноги лежали въ порядкѣ на З. Въ ногахъ остался изящный стекл. сосудъ.

№ 133 (10). Тамъ же. Земляная подбойная гробница, разоренная въ древнее время. Между разбросанными костями дѣтскаго остова найдено 7 золотыхъ подвѣсокъ въ видѣ треугольниковъ, 6 бусъ и сердоликъ, вѣроятно, изъ перстня.

№ 134 (11). За богадѣльней А. Золотарева, въ степи. На глуб. 2,41 м. (до дна) дѣтская подбойная гробница дл. 1,59 м., шир. 0,82, заложенная съ Ю. 4-мя большими черепицами безъ клеймъ и надписей. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., лежали обломки одноручнаго стекл. сосуда и глин. шкатулки, а также красивый орнаментированный стекл. стаканъ, который отъ прикосновенія воздуха началъ трескаться.

№ 135 (12). На Предѣльной улицѣ, противъ дачи Типакова. На глуб. 0,85 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,08 м., шир. 0,44, глуб. 0,54. На правой рукѣ остова, обращеннаго головою на В., найденъ поломанный бронз. браслетъ, на шеѣ бусы изъ простой пасты, въ ногахъ двѣ раковины и обломки костяной вещицы.

№ 136 (13). Тамъ же. Разграбленная въ древнее время земляная гробница, покрытая плитами. Между разбросанными костями найденъ бѣлый стекл. стаканъ красивой формы.

№ 137 (14). За богадѣльней А. Золотарева, въ степи. На глубинѣ 2,27 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,03 м., шир. и глуб. 0,67. На лѣвой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на З., найденъ серебр. перстень съ изображеніемъ двухъ пѣтуховъ на сердоликѣ, на груди бронз. фибула простѣйшаго типа, возлѣ головы пара мѣдныхъ серегъ въ формѣ рубчатыхъ трубочекъ, 2 круглыя пронизи изъ синяго стекла и граненая буса изъ сердолика, у праваго плеча простой глиняный одноручный сосудъ.

№ 138 (15). Тамъ же. На глуб. 0,84 м. (до дна) земляная подбойная гробница, заложенная досками съ Ю., дл. 1,78 м., шир. 0,62. За головой истлѣвшаго костяка, возлѣ западной стѣнки гробницы, стоялъ простой глиняный кувшинъ съ отбитой ручкой и раздавленный стекл. стаканъ.

№ 139 (16). Тамъ же. На глубинѣ 2,11 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,13 м., шир. 0,52, глуб. 0,58. Между ногъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на З., стоялъ одноручный сосудъ изъ толстаго стекла,

украшенный тремя рядами параллельныхъ черточекъ по туловищу и ниткою, обвитой вокругъ горла; слѣва у колѣнъ остова лежали двѣ бронз. пряжки и разломанный клинокъ желѣзнаго ножа (дл. 0,17 м.); на груди найдена бронз. фибула простого типа.

№ 140 (17). Тамъ же. На глубинѣ 2,19 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,94 м., шир. 0,46, глуб. 0,56. На груди совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на З., найдена бронз. серьга, въ ногахъ разбитые стеклянные стаканъ и шарообразный сосудъ съ длиннымъ горлышкомъ, безъ ручекъ.

№ 141 (18). На 2-й Аджимушкайской улицѣ. На глубинѣ 0,90 м. дѣтская земляная гробница, покрытая по серединѣ плитами, по краямъ досками, дл. 1,25 м., шир. 0,63, глуб. 0,60. Возлѣ рукъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ бисеръ, на шеѣ такой же бисеръ и простыя бусы. Среди бусъ были двѣ мѣдныя римскія монеты съ дырочками для подвѣшиванія; на одной изображенъ бюстъ имп. Адріана съ надписью Hadrianus Augustus, а на другой сторонѣ орелъ на молніи и надпись co(n)s(ul) III; на другой сильно стертой монетѣ видна женская голова въ corona muralis, на оборотѣ двѣ стоящія фигуры; надписи не поддаются чтенію. За головой, справа отъ костяка, найденъ стекл. бальзамарій, а съ лѣвой стороны раздавленный стекл. стаканъ; въ ногахъ бронз. пряжка простого типа.

№ 142 (19). На 2-й Аджимушкайской улицѣ. На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,94 м., шир. 0,44, глуб. 0,46. На груди истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю.-З., найдена бронз. фибула, на шеѣ простыя круглыя бусы, за головой разбитый одноручный глин. сосудъ и обломки желѣзнаго ножа.

№ 143 (20). На Предѣльной улицѣ на глуб. 0,95 земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,80 м., шир. 0,37, глуб. 0,45. Возлѣ головы костяка, обращенной на В., найдена пара простыхъ бронз. серегъ.

№ 144 (21). Тамъ же. На глуб. 2,28 м. (до дна) земляная подбойная гробница, заложенная сырцомъ съ Ю., дл. 1,83 м., шир. 0,47. Въ ногахъ сильно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., оказался разбитый стеклянный бальзамарій, въ головахъ сломанное костяное веретено, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ.

№ 145 (22). На продолженіи 1-й Аджимушкайской улицы. На глуб. 2,28 м. (до дна) земляная подбойная гробница, заложенная досками съ Ю., дл 2,33 м., шир. 0,44. На шеѣ сильно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В.,

найдено множество распавшагося отъ сырости бисера, на лѣвой рукѣ бронз. перстенекъ съ разноцвѣтнымъ стеклышкомъ, возлѣ лѣваго бока клинокъ желѣзнаго ножа.

№ 146 (23). На Предѣльной улицѣ. На глубинѣ 1,96 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,20 м., шир. 0,65, глуб. 1,50. На шеѣ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на Ю.-В., найдены простыя бусы, около лѣваго плеча стекл. бальзамарій, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ и разломанное бронз. кольцо. Между пятками ногъ другой разбитый стекл. бальзамарій, въ ногахъ красная чашка съ поливой внутри, бронз. фибула и одноручный стекл. сосудъ.

№ 147 (24). Тамъ же. На глуб. 2,13 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,87 м., шир. 0,52, глуб. 0,47. На поясѣ совершенно истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на В., найдены двѣ бронз. пряжки простого типа.

№ 148 (25). На берегу бухты. На глуб. 1,75 м. (до дна) земляная подбойная гробница, заложенная плитами съ В., дл. 1,97 м., шир. 0,47. Въ лѣвой рукѣ остова, обращеннаго головою на В., найдена пелика съ совершенно стертымъ акварельнымъ рисункомъ, возлѣ праваго колѣна простая раздавленная глин. лекана.

№ 149 (26). Тамъ же. На глубинѣ 2,26 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,17 м., шир. 0,62, глуб. 1,03. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на З., найденъ разбитый стекл. сосудъ безъ ручекъ и стекл. бальзамарій, между колѣнъ бронз. зеркало и другой стекл. бальзамарій, на лѣвой рукѣ серебр. перстень съ гранатомъ, на которомъ вырѣзано грубое изображеніе стоящей фигуры съ рогомъ изобилія въ правой рукѣ, на груди кусочки золота, на головѣ золотые листочки отъ погребальнаго вѣнка, на шеѣ множество пронизей изъ разныхъ камней и лигнита и золотая подвѣска въ видѣ фонарика, возлѣ черепа пара крученыхъ золотыхъ серегъ.

№ 150 (27). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,11 м., шир. 0,44, глуб. 0,75. На шеѣ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на В., найдено 16 бусъ изъ сердолика и стекла разныхъ цвѣтовъ, на лѣвой рукѣ разломанное бронз. кольцо, въ правой одноручный глин. сосудъ съ плохой красной поливой, въ лѣвой рукѣ и въ ногахъ обломки двухъ стекл. бальзамаріевъ и серебряная булавка съ золоченой головкой.

№ 151 (28). Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,90 м., шир. 0,47, глуб. 0,60. Въ ногахъ совсѣмъ истлѣвшаго

костяка, обращеннаго головою къ З., стояли 3 простые глин. сосуда, изъ которыхъ 2 были раздавлены землею на мелкіе кусочки; уцѣлѣвшій сосудъ выш. въ 0,13 м. снабженъ одной ручкой.

№ 152 (29). Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая черепицей, дл. 1,85 м., шир. 0,60, глуб. 0,37. Въ гробницѣ оказались два костяка, обращенные головами къ В. При большомъ скелетѣ, лежавшемъ ниже, на днѣ могилы, ничего не найдено, при дѣтскомъ же, лежавшемъ сверху, оказались слѣдующія вещи: на рукахъ по бронз. браслету, на шеѣ простыя бусы, бисеръ, бронз. фигурка въ фригійской шапкѣ и такой-же колокольчикъ, на груди бронз. фибула простаго типа и возлѣ ногъ мѣдное кольцо. Посуды въ гробницѣ не было.

№ 153 (30). Тамъ же. На глубинѣ 0,97 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,13 м., шир. 0,39 и глуб. 0,28. На шеѣ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою къ В., найдены лигнитовыя бусы, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ и въ ногахъ грубое терракотовое изображеніе Тихи съ рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ и съ рулемъ въ правой.

№ 154 (31). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,11 м., шир. 0,44, глуб. 0,75. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на З., найдены обломки краснолаковой чашки и такого же одноручнаго сосуда, а также стекл. бальзамарій.

№ 155 (32). Тамъ же. На глуб. 1,60 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,50 м., шир. 0,48, глуб. 0,63. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго остова, обращеннаго головою къ В., найдены глин. кувшинъ съ отбитой ручкой, краснолаковое блюдце (діам. 0,08 м.) и распавшійся на мелкіе кусочки бронз. сосудикъ, около лѣвой руки стекл. бальзамарій выш. 0,07 м. и такая же баночка выш. 0,05 м., на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ и 4 кольца: гладкое золотое, серебряное и два бронзовыхъ (серебряное и одно бронзовое распались), на груди сломанная мѣдная фибула, на шеѣ подвѣски и бусы: бронз. фигурка, двѣ бронз. пронизи, буса изъ халцедона, буса изъ горнаго хрусталя, фаллосъ и виноградная кисть изъ смальты, наконецъ 6 бусъ изъ пасты, разной величины и цвѣта.

№ 156 (33). На Предѣльной улицѣ. На глуб. 1,44 м. (до дна) дѣтская земляная подбойная гробница, заложенная съ Ю. досками и плитами; промежутки между ними были наполнены морской травой. Могила имѣла 1,22 м. длины и 0,33 ширины. На шеѣ остова, лежавшаго головою на З., найдена поломанная мѣдная гривна и 2 пронизи, которыя были, по всей вѣроятности,

нанизаны на ней. На рукахъ оказались два бронз. браслета, а на груди двѣ мѣдныя фибулы простѣйшаго типа. Въ ногахъ посуды не найдено.

№ 157 (34). На берегу бухты. На глуб. 1,88 м. земляная гробница, покрытая досками, съ остовомъ, обращеннымъ головою на Ю.-В. Ящикъ могилы имѣетъ 2,07 м. длины, 0,69 шир. и 0,68 глубины. На груди истлѣвшаго костяка найдена большая бронз. фибула съ остатками матеріи, возлѣ правой руки обломки бронз. ажурныхъ украшеній, вѣроятно, отъ истлѣвшей деревянной шкатулки, возлѣ лѣвой руки маленькая серебр. пряжка, въ ногахъ разбитый стекл. сосудъ съ одной ручкой, уцѣлѣвшій стекл. стаканъ, суживающійся кверху (выс. 0,08 м.), клинокъ желѣзнаго ножа, длинный оселокъ (дл. 0,29 м.) и сильно стертая бронз. монета.

№ 158 (35). Въ безыменномъ переулкѣ позади тюремнаго замка. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая досками и морской травой, дл. 1,82 м., шир. 0,42, глуб. 0,54. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С., найдена краснолаковая чашка (діам. 0,11 м.), клинокъ желѣзнаго ножа, большая поясная пряжка и мѣдный наконечникъ ремня.

№ 159 (36). На Предѣльной улицѣ. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,05 м., шир. 0,50, глуб. 0,55. Гробъ, отъ котораго сохранились большіе куски досокъ, былъ открытъ, безъ крышки. Подъ головой истлѣвшаго костяка, обращенной на В., лежала подушка изъ стружекъ и морской травы. Въ ногахъ найдены краснолаковая чашечка, діам. 0,08 м., 2 разбитые стекл. бальзамарія и 2 мѣдныя пряжки простого типа (щитокъ одной изъ нихъ, въ который вкладывается ремень, сдѣланъ изъ серебра). На головѣ сохранились кусочки повязки изъ матеріи, украшенной листовымъ золотомъ. Возлѣ головы, съ правой стороны, внутри гроба стояла стекл. кружка съ одной ручкой (выш. 0,10 м.), а за доской гроба съ той же стороны стекл. стаканъ, похожій на баночку (выс. 0,07 м.).

№ 160 (37). На берегу бухты. На глубинѣ 2,12 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,80 м., шир. 0,48, глуб. 1,40. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены одноручный глин. сосудъ и стекл. бальзамарій, возлѣ таліи желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиной, разломанный клинокъ желѣзнаго ножа и оселокъ дл. 0,125 м.; на черепѣ нѣсколько золотыхъ листочковъ отъ погребальнаго вѣнка. Подъ самыми плитами въ землѣ, наполнявшей до верху ящикъ гробницы, найдено нѣсколько обломковъ глиняной лампочки.

№ 161 (38). Рядомъ съ предыдущей земляная подбойная могила съ

досчатымъ закладомъ съ Ю., дл. 1,65 м., шир. 0,86, глуб. до дна 1,74 м. Въ гробницѣ лежали рядомъ два костяка головами на В. Судя по найденнымъ вещамъ, ближе къ закладу гробницы былъ похороненъ мужчина, а рядомъ—женщина. Возлѣ праваго колѣна мужского костяка найденъ простой черный горшочекъ безъ ручекъ (выс. 0,04 м.), свинцовое грузило для удочки, 3 поломанные мѣдные крючка отъ удочки, бронз. гвоздь, такая же двойная вилочка для вязанія сѣтей, двѣ бронз. лопаточки, бронз. оправа отъ ноженъ желѣзнаго ножа, клинокъ котораго лежалъ тутъ же, три точильныхъ брусочка, кремень для добыванія огня, кусокъ пемзы и глиняный бальзамарій. На шеѣ женскаго остова найдены лигнитовыя бусинки и 7 сердоликовыхъ бусъ, возлѣ черепа пара серебряныхъ серегъ, на правой рукѣ бронз. браслетъ и желѣзный перстень, разрушенный ржавчиной.

№ 162 (39). Тамъ же. На глубинѣ 0,86 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,30 м., шир. 0,66, глуб. 0,80. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., стояли рядомъ простой одноручный глин. сосудъ и стекл. сосудъ съ тонкой ручкой и отверстіемъ въ видѣ трилистника. Возлѣ правой руки лежали бронз. зеркало діам. 0,09 м., разломанное костяное веретено, бусы, подвѣски и 4 бронз. вещицы: треугольная бляшка съ дырочками по угламъ, цилиндрикъ изъ какой-то массы въ бронз. оправѣ, на бронз. ушкѣ, обтянутая бронз. проволокой круглая подвѣска въ видѣ облатки и кольцо съ выпуклыми шишечками. Большинство бусъ было сдѣлано изъ лигнита, одна изъ янтаря, одна изъ синей массы съ бѣлыми глазками; 2 смальтовыя подвѣски имѣли форму фаллоса и желобчатой остроконечной амфорки безъ ручекъ. Среди бусъ найденъ обломокъ сердоликовой плиточки съ рѣзьбой, изображающей трехъ эротовъ, занятыхъ собираніемъ фруктовъ: подъ деревомъ, къ которому приставлена лѣстница, стоятъ двѣ корзины; одинъ эротъ взбирается по лѣстницѣ на дерево, другой, стоя на вѣткѣ дерева, срываетъ яблоко, а третій, находясь подъ деревомъ, смотритъ вверхъ, держа въ рукахъ яблоко. Возлѣ головы костяка найдены обломки бронз. сережекъ.

№ 163 (40) Тамъ же. На глубинѣ 1,94 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,08 м., шир. 0,58, глуб. 0,81. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены краснолаковая чашка въ діам. 0,135 м. и раздавленный простой кувшинъ изъ черной глины, возлѣ головы слѣва обломки стекл. стакана, на лѣвой рукѣ бронз. колечко съ распавшимся гладкимъ стеклышкомъ.

№ 164 (41). На Предѣльной улицѣ, возлѣ угла 2-й Аджимушкайской улицы. На глубинѣ 1,26 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,77 м., шир. 0,58, глуб. 0,54. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены распавшаяся деревянная шкатулка съ бронз. замочкомъ, прикрѣпленнымъ къ дереву по угламъ бронзовыми гвоздиками, разбитый стекл. бальзамарій, такой же стаканъ и одноручный простой глин. сосудъ, на рукахъ 2 бронз. браслета, на головѣ золотые листочки отъ вѣнка, на шеѣ обломки бронз. гривны.

№ 165 (42). Тамъ же. На глубинѣ 0,90 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,88 м., шир. 0,56, глуб. 0,49. На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдены 4 бусы изъ черной массы и синяго стекла, на лѣвой рукѣ широкій бронз. перстень безъ камня.

№ 166 (43). Рядомъ съ предыдущей, на глубинѣ 1,08 м. такая же гробница дл. 1,91 м., шир. 0,46, глуб. 0,42. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. Найдены только простыя бронз. серьги, лежавшія возлѣ головы остова.

№ 167 (44). На берегу бухты. На глубинѣ 1,04 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,81 м., шир. 0,43, глуб. 0,30. Возлѣ кисти лѣвой руки остова, лежавшаго головою на В., найдена краснолаковая чашечка, діам. 0,07 м., на правой рукѣ бронз. браслетикъ и такой же колокольчикъ съ желѣзнымъ язычкомъ, возлѣ локтя той же руки краснолаковый глин. рожокъ безъ ручки.

№ 168 (45). Тамъ же. На глубинѣ 1,10 м. такая же гробница дл. 1,98 м., шир. 0,61, глуб. 1,11. Въ ногахъ остова, обращеннаго головою на В., найденъ одноручный глин. сосудъ съ отверстіемъ въ видѣ трилистника, на груди большая мѣдная фибула простой формы, на правой рукѣ бронз. браслетъ, возлѣ таліи такая же пряжка простого типа, въ правой рукѣ большая бронз. монета Котиса I (Бурачковъ XXVII, 114).

№ 169 (46). Тамъ же. На глуб. 0,39 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,61 м., шир. 0,36, глуб. 0,39. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., и въ лѣвой рукѣ найдено по стекл. бальзамарію, на шеѣ бусы: 3 изъ стекла, 3 изъ цвѣтной пасты, 1 изъ халцедона, 1 изъ сердолика и 1 изъ агата.

№ 170 (47). Тамъ же. На глубинѣ 1,23 м. такая же гробница дл. 1,91 м., шир. 0,48, глуб. 0,85. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки простыхъ глиняныхъ стакана и кувшина, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ, возлѣ лѣваго плеча стекл. бальзамарій, на шеѣ ожерелье изъ трехъ разноцвѣтныхъ пронизей плохой сохранности, шести бусъ изъ массы

разныхъ цвѣтовъ, 1 бусы изъ зеленаго стекла и 34 рубчатыхъ коричневыхъ бусинокъ.

№ 171 (48). Тамъ же. На глуб. 1,27 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,10 м., шир. 0,44, глуб. 0,79. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на С., стоялъ одноручный стекл. сосудъ, на груди лежалъ стекл. бальзамарій.

№ 172 (49). На Предѣльной улицѣ. На глубинѣ 0,74 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,74 м., шир. 0,25, глуб. 0,34. Въ ногахъ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на Ю., найдены обломки стекл. бальзамарія и простая глин. фляга выс. 0,15 м., съ 2 ручками. Возлѣ лѣвой руки въ одномъ мѣстѣ лежали 3 бронз. пластинки отъ деревянной шкатулки, 2 бронз. колокольчика и большая мѣдная монета Геракліи Понтійской, новаго типа (рис. 26). *Лиц.* Бородатый Гераклъ въ діадемѣ, влѣво, съ львиною шкурою вокругъ шеи и съ палицей на правомъ плечѣ, вокругъ головы ТONKTICTAN [1]). *Об.* Зевсъ на квадригѣ, поражающій молніей двухъ гигантовъ съ змѣиными ногами; кругомъ надпись: ΗΡΑΚΛΗΑΣ[ΜΑΤΡΟΣΑΠΟΙΚΩΝ]ΠΟΛΙΩΝ.

Рис. 26 (н. в.).

На шеѣ костяка найденъ серебр. цилиндрикъ съ двумя ушками по бокамъ, 8 простыхъ бусъ изъ черной массы, раковина, служившая подвѣскою, и 2 мѣдныя монетки, изъ которыхъ одна ѳракійскаго города Томи (*Лиц.* Тиха и надпись Μητρο(πόλεως) Πόν(του) Τόμεως; въ полѣ буквы П и Г. *Об.* Бюстъ имп. Гордіана и надпись Α(ὐτοκράτωρ) Κ(αῖσαρ) Μ(άρκος) 'Αντ(ώνιος) Γορδιανός [2]).

№ 173 (50). Тамъ же. На глубинѣ 1,38 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,95 м., шир. 0,55, глуб. 0,49. На шеѣ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на Ю., оказалось 5 золотыхъ бусъ и 8 пронизей изъ синяго стекла, на груди золотой кружочекъ и разломанная серебр. фибула простѣйшаго типа, въ ногахъ 2 бронз. монеты Рискупорида III и Ининѳимея

---

[1]) Ср. Mionnet, Description de medailles antiques. II, стр. 439 и 440, № 160.

[2]) Ср. R. Poole. Catalogue ot greek coins (London 1877), стр. 61—64, и B. Head, Historia numorum, стр. 235.

(Бурачковъ XXXII, 307; Спасскій, Прибавленіе къ Босфору Киммерійскому, табл. III, 39), стекл. бальзамарій, стекл. сосудъ съ одной ручкой (рис. 27), раздавленный стекл. стаканъ и краснолаковая чашка.

Рис. 27 (½).

№ 174 (51). На берегу бухты. На глубинѣ 1,63 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,78 м., шир. 0,50, глуб. 0,30. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., найдены двуручный глин. сосудикъ (выс. 0,13 м.) и стекл. бальзамарій, на шеѣ 5 бусъ: 2 граненыя изъ сердолика, 1 желобчатая изъ смальты и 2 изъ стекла со слѣдами позолоты. Въ насыпи надъ плитами найденъ миніатюрный бальзамарій (выс. 0,04 м.) изъ желтоватаго стекла.

№ 175 (52). Тамъ же. На глубинѣ 0,93 м. такая же гробница дл. 1,80 м., шир. 0,62, глуб. 0,54. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., стоялъ краснолаковый сосудъ съ бѣлой гирляндою, плохой сохранности.

№ 176 (53). Тамъ же. На той же глубинѣ дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,30 м., шир. 0,43, глуб. 0,39. Въ головахъ костяка, возлѣ восточной стѣнки гробницы стояли 2 одноручные глин. сосуда, изъ которыхъ одинъ покрытъ краскою поливою.

№ 177 (54). На Предѣльной улицѣ. На глубинѣ 0,81 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,78 м., шир. 0,51, глуб. 0,80. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на Ю., найдены стекл. бальзамарій, обломки желѣзнаго ножа, разрушеннаго ржавчиной, бронз. поясная пряжка и наконечникъ пояса.

№ 178 (55). Тамъ же. На глуб. 1,74 м. (до дна) земляная подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ Ю.-В., дл. 1,97 м., шир. 0,46. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою на С.-В., лежали обломки точильнаго бруска, клинокъ желѣзнаго ножа, желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиной, и бронз. монета царя Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 159).

№ 179 (56). На берегу бухты. На глубинѣ 1,03 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,83 м., шир. 0,47, глуб. 0,60. Справа отъ костяка, обращеннаго головою на В., лежалъ желѣзный мечъ дл. 0,74 м. Пронизь изъ халцедона, находившаяся прежде на концѣ рукоятки меча, упала на его клинокъ и найдена на разстояніи 0,06 м. ниже рукоятки. Съ лѣвой стороны

возлѣ таліи лежали оселокъ, желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиной, и мѣдная буса. Въ ногахъ найдены обломки стекл. бальзамарія и лигнитовая буса.

№ 180 (57). Тамъ же. На глубинѣ 1,03 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,40 м., шир. и глуб. 0,46. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С., найдены обломки простаго чернаго глин. одноручнаго сосудика, въ лѣвой рукѣ большая рубчатая буса, на той же рукѣ бронз. браслетъ, на шеѣ бусы изъ стекла и цвѣтной пасты, возлѣ черепа 2 бронз. сережки въ обломкахъ.

№ 181 (58). На 2-й Аджимушкайской улицѣ. Земляная подбойная гробница, заложенная съ Ю.-В. досками, дл. 1,91 м., шир. 0,47, глуб. до дна 1,91. Юго-западный конецъ гробницы разрушенъ другой могилой, оріентированной съ Ю. на С. и разграбленной въ древнее время. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ вторая гробница пересѣкаетъ первую, оказались 2 разбитыхъ стекл. бальзамарія, раздавленный одноручный стекл. сосудъ и обломки бронз. зеркала. На лѣвой рукѣ остова найденъ разломанный мѣдный перстень съ сердоликомъ, украшеннымъ изображеніемъ муравья, на груди бронз. фибула простого типа. На шеѣ стекл. рубчатыя бусы съ позолотой и подвѣска съ свѣтлымъ сердоликомъ въ бронз. оправѣ Возлѣ черепа, обращеннаго къ С.-В., пара мѣдныхъ серегъ, состоящихъ изъ двухъ колечекъ, и клинокъ желѣзнаго ножа или бритвы.

№ 182 (59). Тамъ же. Земляная подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ Ю.-З., дл. 1,91 м., шир. 0,50, глуб. до дна 1,89. За головой костяка, обращенной къ С.-В., найденъ шарообразный стекл. сосудъ безъ ручекъ, возлѣ локтя лѣвой руки клинокъ желѣзнаго ножа, на поясѣ бронз. пряжка простого типа.

№ 183 (60). На Предѣльной улицѣ. На глубинѣ 1,62 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,08 м.. шир. 0,64, глуб. 0,44. Въ изголовьѣ истлѣвшаго костяка, за доской деревяннаго гроба стоялъ шарообразный стекл. сосудъ безъ ручекъ; на обѣихъ рукахъ найдены обломки серебряныхъ колецъ.

№ 184 (61). На берегу бухты. Каменный саркофагъ дл. 1,91 м., шир. 0,70, глуб. 0,65; плиты, покрывавшія его, находились на глубинѣ 1.68 м. Въ саркофагѣ лежалъ совсѣмъ истлѣвшій костякъ, головою къ В. Въ ногахъ его найденъ стекл. одноручный сосудъ, возлѣ лѣваго бока мѣдная пряжка простого типа, разломанная мѣдная иголка и бронз. монета Котиса I (варіантъ къ Бурачкову XXVII, 109; разница въ надписи вокругъ бюста имп. Клавдія: [TI]ΚΛΑΥΔΙΟΥϹΕΒΑϹΤΟΥΚΑΙ[ϹΑΡΟϹ]). Съ лѣвой стороны возлѣ ногъ костяка найдены обломки мѣдной фибулы, справа желѣзный ножикъ, на черепѣ золотые листочки отъ вѣнка.

№ 185 (62). Тамъ же. На глубинѣ 1,06 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,90 м., шир. 0,59, глуб. 0,81. Слѣва отъ головы совершенно истлѣвшаго костяка, возлѣ западной стѣнки гробницы найдена мѣдная монета очень плохой сохранности, на груди обломки бронз. фибулы, въ ногахъ 2 простыхъ глин сосуда, одинъ съ одной ручкой, другой съ двумя, и большой стекл. бальзамарій.

№ 186 (63). Тамъ же. На глубинѣ 0,52 м. земляная гробница, покрытая съ ногъ до пояса костяка плитами, а отъ пояса до головы досками, дл. 1,83 м., шир. и глуб. 0,47. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдены 2 стекл. бальзамарія, возлѣ локтя лѣвой руки обломки костяного веретена и мѣдная иголка, на поясѣ желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиною. По всей гробницѣ лежали золотые листочки, служившіе, вѣроятно, украшеніемъ савана.

№ 187 (64). На 1-й Аджимушкайской улицѣ. На глубинѣ 0,71 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,88 м., шир. 0,64, глуб. 0,85. При совершенно истлѣвшемъ костякѣ, обращенномъ головою къ З., ничего не найдено.

№ 188 (65). Рядомъ съ предыдущей, на глубинѣ 1,04 м. разоренная въ древнее время земляная гробница, покрытая плитами, изъ коихъ средняя была пробита грабителемъ. Длина могилы 1,93 м., шир. 0,83, глуб. 0,60. Оріентирована съ З. на В. Въ истлѣвшемъ деревянномъ гробу, слѣды котораго ясно выдѣлялись въ землѣ, не оказалось ни костей, ни вещей. За доской гроба съ южной стороны найденъ большой стекл. сосудъ въ видѣ бальзамарія, а возлѣ западной стѣнки гробницы большой глин. сосудъ изящной формы, безъ ручекъ.

№ 189 (66). Тамъ же. На глубинѣ 0,93 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,74 м., шир. 0,45, глуб. 0,51. Во рту костяка, лежавшаго головою на С., оказалась бронзовая монета Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 159).

№ 190 (67). Въ степи, за богадѣльней Золотарева. Земляной склепъ съ обрушившимся потолкомъ, дл. 1,69 м., шир. 1,07; полъ склепа находился на глубинѣ 2,13 м. Входъ, закрытый двумя большими черепицами, устроенъ съ Ю.-В. На полу склепа лежали два истлѣвшіе костяка головами на С.-В.; въ ногахъ найдены 2 глин. стакана, изъ которыхъ одинъ былъ раздавленъ на мелкіе куски, глин. сосудъ съ отбитою ручкою и поврежденнымъ вѣнчикомъ, возлѣ лѣвой руки костяка, лежавшаго дальше отъ входа, 7 большихъ бусъ изъ разноцвѣтной пасты.

№ 191 (68). На берегу бухты. На глубинѣ 1,37 м. дѣтская земляная

гробница, покрытая большими черепицами, дл. 1,07 м., шир. 0,46, глуб. 0,51. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на З., найдены два стекл. бальзамарія (одинъ разбитъ) и поломанная деревянная шкатулка съ бронзовыми украшеніями, на обѣихъ рукахъ по бронз. браслетику, возлѣ правой бронз. колокольчикъ, на шеѣ янтарныя и лигнитовыя бусы, большинство которыхъ распалось, и бронз. футлярчикъ съ ушками по бокамъ.

№ 192 (69). Въ степи, за богадѣльней Золотарева. На глубинѣ 2,25 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,86, шир. 0,56, глуб. 0,41. Справа у ногъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на З., лежали обломанный и сильно стертый оселокъ, клинокъ желѣзнаго ножа, одноручный простой глин. сосудъ и стекл. стаканъ; возлѣ таліи найдена бронз. пряжка простого типа, во рту бронз. монета царя Θоθорса съ годомъ ГПФ (583 восп. эры=286 по Р. Хр.[1]).

№ 193 (70). На берегу бухты. На глубинѣ 2,23 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,69 м., шир. 0,26, глуб. 0,62. На лѣвой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ бронз. перстень безъ камня, у ногъ разбитые стекл. стаканъ и одноручный сосудъ, дощечка (0,09×0,06 м.) изъ сѣраго мрамора неизвѣстнаго назначенія и пара крученыхъ бронз. серегъ.

№ 194 (71). Тамъ же. На глуб. 1,43 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,41 м., шир. 0,43, глуб. 0,51. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., найдены 2 стекл. бальзамарія (одинъ разбитъ), простой глин. одноручный сосудъ и 18 простыхъ игральныхъ костей (астрагаловъ). На правой рукѣ 5 бронз. браслетовъ, изъ которыхъ одинъ сломался, на груди обломки мѣдной фибулы простѣйшаго типа.

№ 195 (72). Тамъ же. Земляная подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ Ю., дл 2,06 м., шир. 0,63, глуб. до дна 2,21. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ З., оказался большой глин. одноручный сосудъ (0,31 м.), возлѣ таліи 2 бронз. пряжки со слѣдами прилипшей матеріи, за головой третья бронз. пряжка и обломки стекл. одноручнаго сосуда, стакана и костяного гребня съ бронз. гвоздиками; тутъ же лежала бронз. крышка отъ сосудика, но самый сосудикъ не найденъ.

№ 196 (73). Тамъ же. На глуб. 0,78 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,09 м., шир. 0,37, глуб. 0,22. Въ ногахъ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на С., найдены стекл. рожокъ, такой же бальзамарій, грубое терракотовое изображеніе Эрота съ пѣтухомъ и краснолаковый

[1]) См. Б. Кене. Описаніе музея кн. В. В. Кочубея, т. II, табл. XX, № 119.

одноручный сосудъ, на лѣвой рукѣ 2 бронз. браслета, на груди такая же фибула простой формы, на шеѣ бисеръ и бусы изъ голубой смальты и разноцвѣтной пасты, возлѣ таліи бронз. вещица неизвѣстнаго назначенія въ видѣ монеты средней величины съ припаяннымъ ажурнымъ треугольникомъ.

№ 197 (74). Тамъ же. На глубинѣ 1,14 м. такая же дѣтская гробница дл. 1,31 м., шир. 0,46, глуб. 0,32. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на В., найдены бусы изъ бѣловатаго сердолика, изъ бѣлой, голубой и разноцвѣтной пасты, лигнита и стекла, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ и обломки желѣзнаго перстня, разрушеннаго ржавчиной, на груди разломанная мѣдная фибула простой формы, въ ногахъ обломки стекл. сосуда и простой одноручный глин. сосудъ.

№ 198 (75). Тамъ же. На глубинѣ 1,04 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,44 м., шир. 0,39, глуб. 0,34. На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены продолговатыя бусы изъ чернаго стекла.

№ 199 (76). Тамъ же. На глубинѣ 0,37 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,07 м., шир. 0,36, глуб. 0,26. На правой рукѣ костяка, лежавшаго головою на В., найденъ бронз. браслетъ, на лѣвой мѣдное колечко, въ ногахъ простой одноручный глин. сосудъ, краснолаковая чашка (terra sigillata, діам. 0,145 м.) съ 4-мя вѣточками на днѣ, расположенными крестообразно, и стекл. бальзамарій.

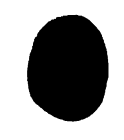
№ 200 (77). Тамъ же. На глуб. 1,44 м. (до дна) земляная подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ В., дл. 1,81 м., шир. 0,43. На поясѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., найдена простая бронз. пряжка, на шеѣ и на груди 2 разломанныя бронз. фибулы простого типа, возлѣ головы справа разбитый одноручный глин. сосудъ безъ поливы.

№ 201 (78). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,50 м., шир. 0,44, глуб. 0,46. Возлѣ обѣихъ рукъ остова, обращеннаго головою на В., найдены плоскія стеклянныя бусы съ хорошо сохранившейся позолотой, на лѣвой рукѣ 2 бронз. перстенечка, изъ коихъ одинъ украшенъ синей эмалью, въ ногахъ обломки стекл. одноручнаго сосуда и бальзамарія.

№ 202 (79). Тамъ же. На глубинѣ 1,90 м. такая же гробница дл. 2,02 м., шир. 0,55, глуб. 0,79. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою на В., найденъ стекл. бальзамарій, въ ногахъ такой же бальзамарій, разбитый простой одноручный глин. сосудъ и клинокъ желѣзнаго ножа.

№ 203 (80). На берегу бухты, за мыловарней Зидорфа. На глубинѣ 0,87 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,90 м., шир. 0,57, глуб. 0,67.

Рис.28(н.в.).

Рис.29(н.в.).

Вся гробница была изрыта сусликами, вслѣдствіе чего нѣкоторыя вещи найдены не на мѣстѣ. Въ лѣвомъ углу, возлѣ головы костяка, обращенной къ В., оказалась золотая серьга, имѣющая форму миніатюрной амфоры (рис. 28), золотой брактеатъ съ оттискомъ пантикапейской автономной монеты съ бюстомъ бородатаго Пана влѣво (Бурачковъ XIX, 47), стертая бронз. монета, золотая четыреугольная бляшка, жучокъ изъ голубой пасты, бронз. топорикъ, 2 бронз. бусы, 6 маленькихъ бусъ изъ лигнита. Другая золотая серьга найдена возлѣ таліи остова. Тутъ же возлѣ тазовой кости лежали двѣ бронз. монеты царя Котиса II (Бурачковъ XXIX, 175 и 178). Въ лѣвомъ углу возлѣ ногъ костяка найденъ золотой перстень съ сердоликомъ, украшеннымъ фигурой Аѳины, опирающейся правой рукой на копье и держащей въ лѣвой рукѣ эгиду (рис. 29). Возлѣ перстня стоялъ чернолаковый арибаллъ, относящійся къ совершенно другому времени, чѣмъ всѣ прочіе предметы, за исключеніемъ брактеата; рядомъ съ арибалломъ найдены чашка и бальзамарій изъ бѣловатаго стекла, разбитый простой бальзамарій, бронзовые пряжка и наконечникъ пояса со знакомъ, встрѣчающимся, между прочимъ, на танаидскомъ памятникѣ временъ царя Евпатора [1]); въ ногахъ найдены обломки бронз. шкатулки съ замочкомъ и ключикомъ, клинокъ желѣзнаго ножа и двѣ одинаковыя краснолаковыя чашки, изъ коихъ одна была разбита; надъ кистью лѣвой руки 5 большихъ и 1 маленькая буса.

№ 204 (81). Тамъ же. На глубинѣ 0,85 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,36 м., шир. 0,39, глуб. 0,86. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдены два стекл. бальзамарія, краснолаковое блюдце съ выдавленной на днѣ ступней, сильно поврежденная терракотовая фигурка, стоящая возлѣ колонны и играющая на лирѣ, 3 тщательно выглаженныя и обточенныя донышка стеклянныхъ стакановъ, служившія, вѣроятно, игрушками, и 6 бусъ (5 изъ лигнита, 1 изъ зеленой смальты).

№ 205 (82). Тамъ же. На глубинѣ 2,15 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,83 м., шир. 0,31, глуб. 0,26. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., оказались краснолаковая чашка діам. 0,085 м. и стекл. бальзамарій выс. 0,13 м.

№ 206 (83). Тамъ же. Земляная подбойная гробница, заложенная съ В.

[1]) Изд. В. В. Латышевымъ въ *Матеріалахъ по археологіи Россіи*, № 9, стр. 63.

большими черепицами безъ клеймъ и надписей. Ящикъ гробницы имѣлъ 1,88 м. длины и 0,48 шир.; дно ея находилось на глуб. 2,87 м. На правой рукѣ костяка, обращеннаго головою на С., найденъ толстый бронз. браслетъ, возлѣ праваго колѣна мѣдная поясная пряжка простой формы, возлѣ лѣваго—мѣдное колечко и нѣсколько простыхъ бусъ, между пятками обломки бронз. шкатулки, въ ногахъ разбитый стекл. бальзамарій и обломанный оселокъ.

№ 207 (84). Тамъ же. На глубинѣ 1,10 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,82 м., шир. 0,60, глуб. 0,96. На днѣ могилы лежали 2 костяка, одинъ ниже, другой выше, а надъ ними третій, отдѣленный отъ нижнихъ слоемъ земли толщиною въ 0,41 м. Всѣ три остова лежали головами на В. Возлѣ головы верхняго найдена большая простая глин. чашка діам. 0,19 м., выш. 0,085 м., возлѣ праваго колѣна стекл. бальзамарій выс. 0,13 м., въ ногахъ въ лѣвомъ углу гробницы 3 бронз. пряжки и такая же пронизь; на одной изъ пряжекъ находится такой же знакъ, которымъ украшены пряжка и наконечникъ, найденные въ гробницѣ № 203. Возлѣ средняго костяка вещей не оказалось. Возлѣ лѣваго бока нижняго остова найдена бронз. монета Котиса I (Бурачковъ XXVII, 108), на поясѣ такая же пряжка простѣйшаго типа, въ ногахъ разбитый стекл. бальзамарій, точильный брусокъ и бронз. цѣпочка изъ трехъ звеньевъ, неизвѣстнаго назначенія.

№ 208 (85). Тамъ же. На глубинѣ 0,66 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,13 м., шир. 0,47, глуб. 0,50. На груди истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдена разломанная бронз. фибула простой формы, на шеѣ бусы изъ лигнита, голубой смальты, стекла и сердолика и между ними бородатая головка патэка изъ смальты съ обычнымъ высокимъ головнымъ уборомъ [1]), на правой рукѣ разломанный бронз. браслетъ, въ лѣвой стекл. бальзамарій.

№ 209 (86). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,55 м., шир. 0,63, глуб. 0,50. Между пятками костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены черепки раздавленнаго краснолаковаго сосуда съ одной ручкой, подъ кистью лѣвой руки разбитое бронз. зеркальце, на той же рукѣ бронз. колечко, на головѣ 2 золотыя полоски съ крючками на обоихъ концахъ, въ изголовьѣ мѣдная игла и краснолаковый бальзамарій.

№ 210 (87). Гробница съ терракотовой повозкой. Описана въ статьѣ г. Беньковскаго: «О терракотовыхъ повозочкахъ изъ Керчи» въ *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. 9, стр. 63—65.

---

[1]) Ср. *Отч. Имп. Археолог. Комм.* за 1869 г., стр. 145 и табл. I, рис. 31; Roscher, Ausführliches Lexikon der griech. und röm. Mythologie s. v. Pataikoi.

№ 211 (88). На берегу бухты. На глубинѣ 1,22 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,50 м., шир. 0,72, глуб. 0,86. У ногъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., найдены 2 стекл. бальзамарія (выс. 0,11 и 0,13 м.), раздавленный одноручный стекл. сосудъ и 7 фигурокъ, изъ коихъ уцѣлѣли только три: терракотовая маска бородатаго мужчины или Зевса, такой же всадникъ, скачущій вправо, и раскрашенная гипсовая фигурка женщины, стоящей возлѣ гермы; остальныя фигуры, распавшіяся отъ сырости, изображали извѣстный типъ мальчика на пѣтухѣ и какія-то лица. Тутъ же, возлѣ ногъ, оказалось нѣсколько астрагаловъ. Возлѣ лѣваго колѣна остова найдены 2 стекл. бальзамарія (выс. 0,07 м.) и бронз. пряжка, на правой рукѣ разломанный бронз. браслетъ, возлѣ пояса распавшаяся серебр. пряжка и клинокъ желѣзнаго ножа, на груди серебр. фибула въ обломкахъ, на шеѣ продолговатыя стекл. бусы и разбитый серебр. цилиндрикъ съ ушками по бокамъ, за головой, справа отъ костяка, мѣдная монета, совершенно испорченная ржавчиной.

№ 212 (89). Тамъ же. На глубинѣ 0,73 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,48 м., шир. 0,58, глуб. 0,55. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., найдены одноручный краснолаковый сосудъ (terra sigillata), разбитый одноручный стекл. сосудъ, обломки бронз. вещицы неизвѣстнаго назначенія и раздавленный стекл. бальзамарій.

№ 213 (90). Тамъ же. Земляная подбойная (обвалившаяся) гробница, заложенная досками съ В., дл. 1,89 м., шир. 0,47, глуб. до дна 1,41 м. На правой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., найденъ бронз. браслетъ простого типа, въ ногахъ бронз. монета Котиса I (Бурачковъ XXVII, 110). Посуды въ ногахъ не оказалось.

№ 214 (91). Тамъ же. На глубинѣ 1,12 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,01 м., шир. 0,52, глуб. 0,34. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., оказались 3 разбитые стекл. сосуда: блюдечко, стаканъ и бальзамарій, на груди обломки серебр. фибулы простого типа и бронз. зеркало, возлѣ головы одна бронз. серьга.

№ 215 (92). Тамъ же. На глубинѣ 1 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,71 м., шир. 0,45, глуб. 0,54. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найденъ простой одноручный глин. сосудъ и разбитый стекл. стаканъ.

№ 216 (93). Тамъ же. На глубинѣ 0,57 м. гробница такого же типа, дл. 1,50 м., шир. 0,47, глуб. 0,28. Въ ногахъ сильно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдены простой одноручный глин. сосудъ и 2

краснолаковыя чашечки одинаковой величины (одна разбита), во рту бронз. монета царя Котиса I (Бурачковъ XXVII, 107).

№ 217 (94). Тамъ же. На глубинѣ 0,85 м. дѣтская подбойная гробница, заложенная плитами съ В., дл. 0,90 м., шир. и выс. 0,44. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., найдена краснолаковая чашечка съ именемъ ΑΛΥ|ΠΟC на днѣ, бронз. колокольчикъ и 4 бусы изъ смальты.

№ 218 (95). Тамъ же. На глубинѣ 0,68 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,35 м., шир. 0,54, глуб. 0,44. Въ ногахъ остова, обращеннаго головою на С., оказались 2 краснолаковые кувшинчика, изъ коихъ одинъ былъ разбитъ, распавшаяся бронз. трубочка и терракотовая фигурка весьма плохой сохранности. На рукахъ было по бронз. браслетику.

№ 219 (96). Тамъ же. На глуб. 0,95 м. (до дна) дѣтская подбойная гробница, заложенная плитами съ В., дл. 1 м., шир. 0,39. Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою на С., найдены бронзовые браслетъ и обломанное круглое зеркало діам. 0,06 м., на шеѣ 3 большія бусы изъ янтаря, голубой смальты и разноцвѣтной массы, въ ногахъ обломки стекл. бальзамарія.

№ 220 (97). Тамъ же. На глубинѣ 1,01 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,98 м., шир. 0,70, глуб. 0,64. Справа отъ костяка, обращеннаго головою на С.-В., найденъ разломанный мечъ, разрушенный ржавчиною, желѣзный клинокъ ножа и бронз. поясная пряжка, во рту сильно стертая бронз. монета, кажется, Рискупорида I (Бурачковъ XXVI, 85).

№ 221 (98). Тамъ же. На глуб. 1,37 м. (до дна) земляная подбойная гробница, заложенная плитами съ Ю., дл. 2,10 м., шир. 0,59. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ простой глин. одноручный сосудъ (выс. 0,20 м.), возлѣ таліи бронз. пряжка простѣйшаго типа, возлѣ праваго колѣна обломки бронз. иглы.

№ 222 (99). Тамъ же. На глубинѣ 1,28 м. (до дна) дѣтская подбойная гробница, заложенная плитами съ Ю., дл. 1,50 м., шир. 0,58. На груди костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки мѣдной фибулы простой формы, на правой рукѣ бронз. браслетъ, на лѣвой бронз. колечко. Посуды въ ногахъ не оказалось.

№ 223 (100). Тамъ же. Дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,36 м., шир. 0,59, глуб. 0,66. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на В., найдены 4 янтарныя пронизи и 19 лигнитовыхъ бусинокъ, на лѣвой рукѣ колечко изъ желтаго стекла, въ ногахъ стекл. бальзамарій и обломки простого одноручнаго глин. сосуда.

№ 224 (101). Тамъ же. На глубинѣ 1,49 м. такая же гробница, дл. 1,81 м., шир. 0,51, глуб. 0,59. У ногъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдены 2 простыя бронз. поясныя пряжки Посуды въ гробницѣ не оказалось.

№ 225 (102). Тамъ же. На глуб. 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2 м., шир. 0,50, глуб. 0,37. Въ ногахъ остова, обращеннаго головою на В., найдены обломки желѣзнаго ножа, простая бронз. пряжка, бусинка изъ голубой смальты и мѣдная монета Савромата II (Бурачковъ XXXI, 246).

№ 226 (103). Тамъ же. Разоренная земляная гробница, покрытая досками, оріентированная съ В. на З. Въ гробницѣ найдены обломки бронз. фибулы, мѣдная поясная пряжка и монета Савромата II съ красивою зеленою патиною (варіантъ къ Бурачк. XXXI, 246: разница въ томъ, что впереди бюста съ рѣдкой бородой выбита звѣздочка и на оборотѣ буквы PM и Δ иначе размѣщены).

№ 227 (104). Тамъ же На глуб. 1,09 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами и досками, дл. 1,50 м., шир. 0,48, глуб. 0,42. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на Ю.-В., найдены 2 бронз. пряжки, колечко и колокольчикъ, возлѣ кисти лѣвой руки 14 пронизей изъ пасты разныхъ цвѣтовъ.

№ 228 (105). Тамъ же. На глуб. 0,90 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2 м., шир. 0,52, глуб. 0,66. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки 2 стекл. бальзамаріевъ, 3 бусы изъ синяго стекла и голубой смальты, 3 бронз. браслета и обломки бронз. шкатулки, на поясѣ большая бронз. пряжка и наконечникъ ремня, въ правой рукѣ желѣзный ножъ, на груди обломки бронз. фибулы простѣйшаго типа.

№ 229 (106). Тамъ же. На глубинѣ 1,30 м. гробница такого же типа, дл. 1,87 м., шир. 0,48, глуб. 0,53. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ разбитый стекл. бальзамарій, возлѣ правой руки обломки желѣзнаго ножа и большой желѣзный гвоздь, на поясѣ бронз. простая пряжка.

№ 230 (107). Тамъ же. На глуб. 0,73 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,42 м., шир. 0,57, глуб. 0,46. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены одноручный глин. сосудъ, двуручная краснолаковая чашечка съ растительнымъ орнаментомъ и раковина, возлѣ головы обломки бронз. иглы.

№ 231 (108). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,09 м., шир. 0,72, глуб. 1,26. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены 3 стекл. бальзамарія съ красивою окисью (одинъ разбитъ), бронз. поясная пряжка простой формы, подъ тазовой костью

мѣдная монета царя Котиса I (Бурачковъ XXVII, 109), въ правой рукѣ клинокъ желѣзнаго ножа, на поясѣ бронз. пряжка одинаковаго типа съ пряжкой, найденной въ ногахъ.

№ 232 (109). Тамъ-же. На глубинѣ 0,67 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,93 м., шир. 0,38, глуб. 0,30. Въ ногахъ остова, лежавшаго головою на С., найдена краснолаковая чашка, на правой рукѣ простой бронз. браслетъ.

№ 233 (110). Тамъ-же. На глуб. 1,16 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,20 м., шир. 0,48, глуб. 0,67. Въ ногахъ костяка (головою на В.) найдены высокій стекл. одноручный сосудъ, чашка изъ зеленоватаго стекла и распавшаяся отъ сырости терракотовая фигурка мальчика съ собачкою, на рукахъ по два бронз. браслета, возлѣ лѣвой руки 2 бронз. колечка, возлѣ шеи бусы (1 изъ халцедона, 1 рубчатая изъ смальты, 1 изъ зеленаго стекла, 1 изъ черной пасты), 2 подвѣски (зубъ и кусокъ какого-то бѣловатаго вещества на бронзовой проволокѣ) и 3 монеты, въ томъ числѣ одна г. Амиса съ бюстомъ Зевса и орломъ, около праваго плеча стекл. бальзамарій, на груди 2 одинаковыя бронз. фибулы, возлѣ головы пара простыхъ серебр. серегъ.

№ 234 (111). Тамъ же. На глуб. 0,68 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,92 м., шир. 0,39, глуб. 0,22. Въ ногахъ остова, обращеннаго головою на В., найдены обломки простого глин. одноручнаго сосуда, въ правой рукѣ стекл. бальзамарій, на той же рукѣ гладкій бронз. браслетъ, на шеѣ 4 бусы (3 изъ янтаря, 1 въ видѣ виноградной кисти изъ голубой смальты) и бронз. фигурка.

№ 235 (112). Тамъ же. На глуб. 1,08 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,04 м., шир. 0,40, глуб. 0,55. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка (головою на В.) найдены обломки краснолаковаго одноручнаго сосуда и 3 стекл. бальзамарія (одинъ разбитъ), на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ и разломанное серебр. колечко, возлѣ головы золотыя крученыя сережки, 7 пронизей изъ разнаго матеріала, 3 золотыя рубчатыя трубочки, кусочки листового золота и статуэтка, которая при чисткѣ совершенно распалась.

№ 236 (113). Тамъ же. На глуб. 0,96 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,17 м., шир. 0,60, глуб. 0,33. Въ ногахъ костяка (головою на В.) найдены обломки одноручнаго глин. сосуда, обломанное и стертое терракотовое изображеніе Эрота и Психи и 2 краснолаковыя чашки одинаковой величины, на правой рукѣ 2 разломанные мѣдные браслета, на шеѣ

бусы изъ янтаря и синяго стекла; по всей гробницѣ были разбросаны бисеринки изъ зеленоватой смальты.

№ 237 (114). Тамъ же. На глубинѣ 1,92 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,71 м., шир. 0,77, глуб. 0,69. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., найдены двуручный стекл. сосудъ и бронз. поясная пряжка обычнаго на этомъ некрополѣ типа, па лѣвой рукѣ распавшійся на мелкіе кусочки бронз. перстень со стеклышкомъ, украшеннымъ изображеніемъ стоящей фигуры съ копьемъ, и стекл. колечко, на шеѣ янтарныя и лигнитовыя бусы, возлѣ черепа, слѣва отъ костяка, стекл. бальзамарій.

№ 238 (115). На хуторѣ Корецкаго, противъ сада А. Васильева. Земляная подбойная гробница, заложенная досками съ С., дл. 1,70 м., шир. 0,54, глуб. 0,52; сводъ гробницы находился на глуб. 1,70 м. Возлѣ головы истлѣвшаго костяка, обращенной къ З., найдены: разломанная бронз. фибула, бусинка изъ красноватой пасты, раздавленнный стекл. одноручный сосудъ и стекл. бальзамарій, на правой рукѣ гладкій бронз. браслетъ, подъ кистью той же руки желѣзный ножъ, 12 простыхъ астрагаловъ и маленькая бронз. монета очень плохой сохранности. Въ ногахъ другая стертая монетка такой же величины и кусокъ точильнаго бруска со знакомъ К

№ 239 (116). На берегу бухты. На глубинѣ 1,12 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1 м., шир. 0,37, глуб. 0,74. Въ ногахъ остова, обращеннаго головою къ В., оказались 2 совершенно распавшіяся терракотты, 2 простые одноручные глин. сосуда (одинъ разбитъ) и 4 большія пронизи изъ разноцвѣтной пасты; на горло одного изъ сосудовъ была надѣта бронзовая гривна съ мѣдной монетой царя Котиса I (Бурачковъ XXVII, 110) и съ пятью бусами изъ смальты. На груди остова найдена разломанная бронз. простая фибула, на лѣвой рукѣ обломки бронз. браслета и мѣдное колечко, на шеѣ подвѣски и пронизи изъ голубой смальты, лигнита, янтаря и желтаго стекла, за головой стекл. бальзамарій.

№ 240 (117). Тамъ же. Разоренная дѣтская земляная гробница, покрытая плитами. Между костями, разбросанными по всей гробницѣ, найдены обломки чашечки изъ бѣлаго стекла и низка бусъ (большая пронизь изъ черной пасты съ бѣлыми полосками, 1 граненая буса изъ сердолика, 1 изъ голубой смальты и 27 простыхъ).

№ 241 (118). Тамъ же. На глубинѣ 1,79 м. гробница такого же типа, дл. 2,02 м., шир. 0,58, глуб. 0,87. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю., найдена краснолаковая чашка съ двумя ручками (выш. 0,075 м.), на лѣвой рукѣ разломанное бронз. колечко.

№ 242 (119). Тамъ же, возлѣ дачи А. Серганиди. На глубинѣ 0,97 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,12 м., шир. 0,53, глуб. 0,71. Возлѣ головы костяка, лежавшаго головою къ В., найдены 2 большія пронизи изъ черной массы съ желѣзными кружечками и бронз. монета очень плохой сохранности, возлѣ таліи простая бронз. пряжка, возлѣ праваго бока клинокъ желѣзнаго ножа, около праваго колѣна маленькая бронз. пряжка, въ ногахъ точильный брусокъ (дл. 0,20 м.) со знаками Ꙋ и ↑, кремень и большая бронз. пряжка.

№ 243 (120). Тамъ же, противъ сквера, гдѣ были найдены гипсовыя фигуры Ніобидовъ [1]). На глубинѣ 1,32 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,94 м., шир. 0,59, глуб. 0,75. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ одноручный сосудъ изъ красноватой глины съ плохой красной поливой.

№ 244 (121). Тамъ же, противъ юго-восточнаго угла сквера. На глуб. 4 м. (до дна) земляной склепъ съ дромосомъ съ В. Потолокъ обвалился. Длина склепа 2,87 м., шир. 2,41, длина дромоса 1,80 м., шир. 1,23. Возлѣ самаго дромоса, съ лѣвой стороны, въ стѣнѣ склепа была устроена небольшая ниша, въ которой найдены: раздавленный стекл. одноручный сосудъ, истлѣвшая деревянная шкатулка съ свинцовымъ кружкомъ на дужкѣ, обломки раковины, приставшей къ двумъ желѣзнымъ гвоздямъ, бронз. фибула, украшенная ромбическимъ эмалированнымъ щиткомъ, и распавшійся желѣзный замочекъ съ такимъ же ключемъ. На полу склепа лежали 3 истлѣвшіе костяка, головами ко входу, т. е. на В. Вдоль южной стѣнки склепа лежалъ женскій костякъ, при которомъ найдены: возлѣ черепа серебряныя серьги, обтянутыя золотой проволокой, на шеѣ рубчатыя бусинки въ видѣ трубочекъ, на лѣвой рукѣ гладкій серебр. перстень, на поясѣ бронз. ажурный наконечникъ ремня и распавшаяся бронз. пряжка. При костякѣ, лежавшемъ на серединѣ склепа, найдены: на лѣвой рукѣ бронз. перстенекъ съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ изображеніемъ двухъ деревьевъ, напоминающихъ тополи или кипарисы, между пятками распавшійся бронз. сосудикъ, желѣзный замокъ и ключъ. При третьемъ костякѣ, лежавшемъ вдоль сѣверной стѣнки склепа, найденъ съ правой стороны большой желѣзный мечъ (дл. 1,11 м.; клинокъ дл. 0,88 м., рукоятка 0,23); на концѣ рукоятки оказалась большая пронизь (діам. 0,05 м.) изъ халцедона съ золотымъ украшеніемъ въ видѣ шляпки гвоздя на серединѣ; къ острію меча пристали двѣ маленькія бронз. пряжки. Возлѣ меча лежали два желѣзные ножа, 4 же-

[1]) См. отчетъ за 1902 г., гробница № 485 (въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 9, стр. 162).

лѣзные наконечника стрѣлъ, разломанная серебр. пряжка и бронз. монета, кажется, съ вѣнкомъ и буквами МН. На головѣ этого костяка найдены золотые листочки отъ вѣнка. Въ юго-западномъ углу склепа лежалъ 4-й остовъ, похороненный гораздо позже первыхъ трехъ и отдѣленный отъ нихъ слоемъ земли, приблизительно на 0,18 м. выше ихъ. Возлѣ лѣваго плеча его найдена простая бронз. фибула, возлѣ правой руки клинокъ желѣзнаго ножа, разрушенный ржавчиной, и три бронз. рыболовные крючка, на лѣвой рукѣ обломки мѣднаго колечка, возлѣ таліи бронз. поясная пряжка и такой же наконечникъ ремня, въ ногахъ 5 бронз. пряжекъ, изъ нихъ 4 простого типа, пятая съ знакомъ въ родѣ тѣхъ, какіе встрѣчаются на Пантикапейскихъ и Танаидскихъ камняхъ съ надписями. Тутъ-же лежали обломки шкатулки съ бронзовой оправой, бронз. верхушка рукоятки кинжала, разрушеннаго ржавчиной, разбитая глин. лампочка, стекл. бальзамарій и одноручный глин. сосудъ бураго цвѣта.

№ 245 (122). На берегу бухты. На глуб. 1,24 м. (до дна) земляная подбойная гробница (обвалившаяся) съ каменнымъ затворомъ съ Ю.-В., дл. 1,34 м., шир. 0,50. Костякъ, обращенный головою къ С.-В., лежалъ не навзничь, какъ обыкновенно, а на лѣвомъ боку, съ согнутыми къ животу ногами и сложенными подъ голову обѣими руками. Распавшійся черепъ былъ правиленъ, съ высокимъ лбомъ. Вещей при костякѣ не найдено.

№ 246 (123). Рядомъ съ предыдущей на глубинѣ 1,17 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,92 м., шир. 0,63, глуб. 0,68. На доскахъ, покрывавшихъ ящикъ могилы, лежали небольшіе камни. Возлѣ лѣвой руки истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю.-З., найдена бронзовая монета Миѳридата II (Бурачковъ XXVI, 90), возлѣ таліи обломки бронзовой пряжки, распавшійся желѣзный ножъ и оселокъ. Въ ногахъ посуды не оказалось.

№ 247 (124). Тамъ же. На глубинѣ 0,69 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,88 м., шир. 0,43, глуб. 0,58. Слѣва возлѣ ногъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдены обломки бронз. зеркала, буса изъ голубой смальты, разбитый стекл. бальзамарій, остатки гипсовыхъ украшеній, распавшихся отъ сырости, и поломанная бронз. игла, на лѣвой рукѣ нѣсколько лигнитовыхъ бусинокъ, а возлѣ черепа съ лѣвой стороны отъ остова большой бронз. браслетъ.

№ 248 (125). Въ степи, за богадѣльней А. Золотарева. На глубинѣ 1,22 м. земляная гробницапо, крытая отчасти плитами (надъ головой костяка), отчасти досками, дл. 1,94 м., шир. 0,55, глуб. 0,58. Въ гробницѣ лежали два костяка, одинъ ниже, другой выше, оба головами на З. Въ ногахъ остововъ оказались

2 одноручные краснолаковые сосуда и бальзамарій изъ желтаго стекла. Возлѣ лѣвой руки найдены фигурка патэка изъ голубоватой пасты и бронзовая иголка, за головой другая фигурка того же типа, на груди поломанная бронз. фибула простой формы, на шеѣ стекл. буса.

№ 249 (126). На берегу бухты. На глубинѣ 1,83 м. такая же гробница дл. 2,24 м., шир. 0,71, глуб. 1,46. Въ ногахъ остова, обращеннаго головою на В., найденъ стекл. шарообразный сосудъ безъ ручекъ, на лѣвой рукѣ бронз. кольцо, сильно изъѣденное ржавчиной. По всей гробницѣ были разбросаны гипсовыя изображенія медузъ и другія гробничныя украшенія, совершенно испорченныя сыростью.

№ 250 (127). Тамъ же. На глубинѣ 1,32 м дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,50 м., шир. 0,48, глуб. 0,98. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ стекл. бальзамарій, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ, за головой 2 поврежденныя терракотовыя фигурки (Афродита и Эротъ съ Психой), 2 распавшіяся отъ сырости лампочки и 5 тщательно обточенныхъ донышекъ отъ стеклянныхъ и глиняныхъ сосудовъ, служившихъ, безъ сомнѣнія, игрушками.

№ 251 (128). Тамъ же. На глубинѣ 0,96 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,05 м., шир. 0,44, глуб. 0,26. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на З., оказался стекл. бальзамарій, на лѣвой рукѣ 3 бусы изъ цвѣтной пасты, бронз. перстенекъ безъ камешка и разломанный бронз. браслетъ.

№ 252 (129). Въ степи, за богадѣльней А. Золотарева. На глуб. 1,91 м. (до дна) земляная подбойная гробница съ досчатымъ затворомъ съ З., дл. 1,21 м., шир. 0,49. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на С., оказались 3 пронизи изъ бронзы, янтаря и цвѣтной пасты, на рукахъ по бронз. браслету, возлѣ правой руки подвѣсочка изъ янтаря въ видѣ жолудя на серебряной проволокѣ, между ногами ниже колѣнъ желѣзный ножикъ и стекл. бальзамарій.

№ 253 (130). Тамъ же. На глуб. 0,99 (до верха подбоя) гробница того же типа съ досчатымъ закладомъ съ Ю.-В., дл. 1,50 м., шир. 0,59, выс. 0,67. На лѣвомъ плечѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдена бронз. фибула, обтянутая и украшенная проволокой, на груди большая разноцвѣтная пронизь, возлѣ лѣвой руки сильно стертая монета съ буквами МН, бронз. браслетъ и обломки стекл. бальзамарія, въ ногахъ, справа отъ костяка, одноручный сосудъ съ красной поливой на верхней половинѣ туловища.

№ 254 (131). На берегу бухты. На глубинѣ 1,08 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,93 м., шир. 0,38, гл. 0,33. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на С., оказался краснолаковый одноручный сосудъ и стекл. бальзамарій.

№ 255 (132). Тамъ же. На глубинѣ 0,91 м. земляная гробница, покрытая отчасти плитами, отчасти досками, дл. 1,78 м., шир. 0,48, глуб. 0,37. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на З., оказалось 11 стеклянныхъ бусъ. Посуды въ гробницѣ не найдено.

№ 256 (133). Тамъ же. На глубинѣ 1,14 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,93 м., шир. 0,38, глуб. 0,40. Въ ногахъ скелета, обращеннаго головою на В., найдены обломки двуручнаго глин. сосуда и кусокъ краснолаковаго сосудика, на поясѣ бронз. пряжечка простой формы, на шеѣ 15 бусъ изъ разноцвѣтной пасты и бронз. кружокъ на крестообразной подставкѣ, неизвѣстнаго назначенія.

№ 257 (134). Тамъ же. На глубинѣ 0,64 м. гробница такого же типа дл. 2,02 м., шир. и глуб. 0,50. На лѣвой рукѣ остова, обращеннаго головою на С.-В., найденъ бронз. перстенекъ безъ камешка, на шеѣ бусы изъ сердолика, лигнита и стекла.

№ 258 (135). Тамъ же. На глуб. 1,94 м. (до дна) дѣтская подбойная гробница, заложенная плитами съ Ю., дл. 1,50 м., шир. 0,43. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ клинокъ желѣзнаго ножа, разрушеннаго ржавчиной. Посуды не оказалось.

№ 259 (136). Тамъ же. На глубинѣ 1,69 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,29 м., шир. 0,42, глуб. 0,59. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки глин. рожка и простой черный глин. сосудикъ съ двумя ручками, возлѣ правой руки желѣзный ножъ и бронз. браслетъ, на груди обломки такой же фибулы и мѣдное зеркальце, на шеѣ бронз. обручъ съ привѣшеннымъ къ нему цилиндрикомъ съ 2 ушками и 13 бусъ изъ сердолика, лигнита, голубой пасты и янтаря.

№ 260 (137). Тамъ же. На глубинѣ 1,85 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,91 м., шир. 0,47, глуб. 0,66. На головѣ костяка, обращенной къ В., найдены золотые листочки отъ вѣнка, въ ногахъ краснолаковая чашка, діам. въ 0,14 м., такой же сосудикъ съ одной ручкой, обломки одноручнаго стекл. сосуда, такой же стаканъ и клинокъ желѣзнаго ножа, разрушенный ржавчиной; ножъ былъ обтянутъ полосками какой-то матеріи, вѣроятно, остатками ноженъ.

№ 261 (138). Тамъ же. На глубинѣ 1,11 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,88 м., шир. 0,32, глуб. 0,48. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на В., найдено нѣсколько бисеринокъ изъ голубой массы и пронизь изъ зеленаго стекла, покрытая слоемъ бѣлой массы, на лѣвой рукѣ разломанный мѣдный браслетъ, въ правой бронз. колокольчикъ съ желѣзнымъ язычкомъ.

№ 262 (139). Тамъ же. На глубинѣ 1,63 м. гробница такого-же типа, дл. 2,21 м., шир. 0,89, глуб. 0,48. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено разломанное бронз. колечко, въ ногахъ обломки краснолаковаго одноручнаго сосуда. По всей гробницѣ были разбросаны кусочки гипсовыхъ украшеній, совершенно испорченныхъ сыростью.

№ 263 (140). Тамъ же. На глубинѣ 1,92 м. такая же гробница дл. 1,98 м., шир. 0,79, глуб. 1,41. На груди костяка, лежавшаго головой на В., найдена разломанная фибула простѣйшаго типа, въ ногахъ одноручный стекл. сосудъ.

№ 264 (141). Тамъ же. На глубинѣ 1,90 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,15 м., шир. 0,60, глуб. 1,41. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдена распавшаяся деревянная шкатулочка, въ которой лежала бронзовая монета царя Котиса I (Бурачковъ XXVII, 107); рядомъ со шкатулкою оказались простой глиняный одноручный сосудъ, большая мѣдная пронизь и клинокъ желѣзнаго ножа, разрушенный ржавчиной.

№ 265 (142). Тамъ же. На глуб. 1,22 м. дѣтская гробница такого же типа, дл. 0,81 м., шир. 0,41, глуб. 0,31. Въ правой рукѣ костяка, лежавшаго головою на Ю., найденъ мѣдный колокольчикъ, совершенно испорченный ржавчиной, и 3 бусы изъ разноцвѣтной пасты. Посуды не оказалось.

№ 266 (143). Тамъ же. На глубинѣ 2,15 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,76 м., шир. 0,68, глуб. 1,83. У головы истлѣвшаго костяка, возлѣ восточной стѣнки могилы найдены обломки стекл. бальзамарія, въ правой рукѣ клинокъ желѣзнаго ножа, на лѣвой золотой перстень со стекломъ, украшеннымъ изображеніемъ Зевса, возлѣ лѣваго бока три одинаковыя монеты гор. Фанагоріи (Бурачковъ XXIII, 1 *e*) и точильный брусокъ, у ногъ другой разбитый стекл. бальзамарій. По всему костяку лежали кусочки листового золота.

№ 267 (144). Тамъ же. На глубинѣ 1,47 м. гробница такого-же типа дл. 1,83 м., шир. 0,54, глуб. 0,77. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ одноручный краснолаковый сосудъ съ бѣлымъ орнаментомъ, въ правой рукѣ разбитый стекл. бальзамарій, на груди серебр. фибула съ двумя иголками.

№ 268 (145). Тамъ же. На глуб. 1,33 м. (до дна) земляная подбойная (обвалившаяся) гробница дл. 2,11 м., шир. 0,74. Заложена была плитами съ З. Въ ногвхъ остова, обращеннаго головою къ С., лежала большая конусообразная пронизь изъ терракотты и 2 проволочныя четыреугольныя петли неизвѣстнаго назначенія, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ, на шеѣ 13 сердоликовыхъ бусъ, возлѣ головы обломки мѣдныхъ серегъ. Посуды не оказалось.

№ 269 (146). Тамъ же. На глубинѣ 1,41 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,33 м., шир. 0,47, глуб. 0,34. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены краснолаковый сосудъ съ бѣлымъ орнаментомъ и обломки бронз. зеркала, на лѣвой рукѣ бронз. колечко, на шеѣ лигнитовыя бусы, распавшіяся отъ сырости, возлѣ черепа серебр. серьги.

№ 270 (147). Тамъ же. На глубинѣ 1,38 м. земляная гробница, покрытая отчасти плитами, отчасти досками, дл. 1,77 м., шир. 0,54, глуб. 1 м. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки глин. одноручнаго сосуда и 2 простые астрагала, у праваго бока желѣзный мечъ, разрушенный ржавчиной, на груди большая бронз. фибула простого типа

№ 271 (148). Тамъ же. Дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,18 м., шир. 0,55, глуб. 0,50. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С., найдены краснолаковая чашка, простой глин. одноручный сосудикъ и обломки такого же сосуда, на правой рукѣ разломанный бронз. браслетъ и нѣсколько бусъ изъ разсыпчатой разноцвѣтной пасты.

Рис. 30 (1/2).

№ 272 (149). Тамъ же. На глубинѣ 1,25 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,08 м., шир. 0,52, глуб. 0,58. Возлѣ головы истлѣвшаго остова, обращенной къ В., стоялъ краснолаковый сосудъ съ крученой ручкой и воронкообразнымъ отверстіемъ (рис. 30).

№ 273 (120). Тамъ же. На глубинѣ 1,36 м. такая же гробница дл. 1,91 м., шир. 0,57, глуб. 0,76. У ногъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ разбитый краснолаковый одноручный сосудъ и глиняный бальзамарій.

№ 274 (151). Тамъ же. На глуб. 1,31 м. (до дна) дѣтская подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ С., дл. 0,97 м., шир. 0,56. Во рту костяка, обращеннаго головою къ В., оказалась монета средней величины, очень плохой сохранности. Посуды не найдено.

№ 275 (152). Тамъ же. Земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,19 м., шир. 0,87, глуб. 1,50. Въ могилѣ, находившейся на глубинѣ 1,73 м., стоялъ истлѣвшій деревянный саркофагъ дл. 1,94 м., шир. 0,61; по всей гробницѣ были разбросаны гипсовыя украшенія, совершенно испорченныя сыростью. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою къ В., найдена разломанная простая желѣзная пряжка, возлѣ колѣна лѣвой ноги клинокъ желѣзнаго ножа и стекл. бальзамарій, возлѣ пятки правой ноги обломки одноручнаго глинянаго сосуда.

№ 276 (153). Тамъ же. На глубинѣ 1,24 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,31 м., шир. 0,51, глуб. 0,49. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ разбитый стекл. одноручный сосудъ, возлѣ лѣваго колѣна стекл. стаканъ и на обѣихъ рукахъ по бронз. колечку, совершенно разрушенному ржавчиной.

№ 277 (154). Тамъ же. На глуб. 1,93 м. (до дна) земляная подбойная гробница дл. 1,81 м., шир. 0,56. Была заложена плитами съ Ю. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдена красная лампочка, на шеѣ 56 бусинокъ изъ стекловидной массы, во рту автопомная монетка очень плохой сохранности, въ изголовьѣ краснолаковый сосудъ съ двумя ручками.

№ 278 (155). На берегу бухты, возлѣ городской скотобойни, подъ прежнимъ Карантиннымъ шоссе. На глубинѣ 1,44 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,77, глуб. 1,69. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., стояли большой стекл. одноручный сосудъ, большой стаканъ изъ толстаго стекла, 3 бальзамарія съ красивою окисью и 2 безъ окиси; тутъ-же лежали мелкіе обломки бронзовой шкатулки. Между ногъ ниже колѣнъ найденъ стекл. стаканъ съ вдавленными боками, обтянутый стеклянной ниткой (рис. 31), и такая же чашечка, на лѣвой рукѣ золотой перстень съ гладкимъ изумрудомъ, на шеѣ 5 лигнитовыхъ пронизей и слѣва у головы 3 стекл. бальзамарія съ красивою окисью. Гробъ лежалъ въ истлѣвшемъ деревянномъ саркофагѣ, украшенномъ гипсовыми прилѣпами, которые сильно пострадали отъ сырости. Часть ихъ представляла 4 извѣстные типа Ніобидовъ: возлѣ головы костяка, съ обѣихъ сторонъ, найдены обломки двухъ точно такихъ же фигуръ педагога, какія были найдены въ минувшемъ году въ гробницѣ № 485 [1]); обломки этихъ фигуръ были до того испорчены сыростью,

Рис. 31 (4/5).

[1]) *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 9, стр. 163, рис. 54, 5.

что нельзя было ихъ склеить и возстановить. Второе мѣсто занимали два одинаковыя изображенія сына Ніобы, стоящаго на лѣвой ногѣ съ согнутой въ колѣнѣ правой [1]), третья пара фигуръ сына, упавшаго на колѣна [2]), на послѣднемъ же мѣстѣ, возлѣ ногъ костяка находились 2 фигуры сына Ніобы, стоящаго на правой ногѣ и подымающаго вверхъ лѣвую, согнутую въ колѣнѣ [3]). Между изображеніями Ніобидовъ найдены львиныя головки, на короткихъ сторонахъ саркофага—гипсовые бюстики и маски, а по угламъ—прилѣпы въ видѣ акротеріевъ; самый маленькій бюстъ найденъ въ изголовьѣ костяка.

№ 279 (156). Тамъ же. На глуб. 0,73 м. земляная гробница, покрытая досками и слоемъ морской травы, дл. могилы 1,70 м., шир. 0,65, глуб. 0,26. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены одноручный глин. горшочекъ, краснолаковая чашка, нѣсколько простыхъ игральныхъ костей и желѣзный гвоздь безъ шляпки, возлѣ таліи большая мѣдная пряжка, въ изголовьѣ глин. одноручный сосудъ съ отверстіемъ въ видѣ трилистника, бронз. пряжка и такое же гладкое кольцо.

№ 280 (157). На берегу бухты. На глуб. 1,68 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,41 м., шир. 0,40, глуб. 0,48. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найденъ краснолаковый сосудикъ съ одной ручкой.

№ 281 (158). Тамъ же. На глубинѣ 2,05 м. гробница такого же типа, дл. 2,10 м., шир. 0,53, глуб. 0,68. На шеѣ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., найдены бусинки изъ бѣлой и голубой пасты, возлѣ головы обломки бронз. серегъ, на лѣвой рукѣ бронз. кольцо и обломки такого же браслета, возлѣ праваго колѣна разбитый стекл. стаканъ и такой же сосудъ безъ ручекъ.

№ 282 (159). Въ Нѣмецкомъ переулкѣ. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,64, глуб. 0,49. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на Ю-В., найденъ желѣзный перстень съ сердоликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ летящей влѣво Ники съ вѣткою въ лѣвой рукѣ, около таліи поломанная мѣдная игла, въ ногахъ стекл. бальзамарій.

№ 283 (160). Между городской скотобойней и тюрьмой, подъ прежнимъ Карантиннымъ шоссе. На глубинѣ 0,74 м. гробница такого же типа дл. 1,42 м.,

[1]) См. С. А. Жебелевъ. Пантикапейскіе Ніобиды (*Мат. по арх. Россіи*, № 24), стр. 8, рис. 8.

[2]) См. ук. соч. стр. 7, рис. 6.

[3]) Тамъ же, стр. 9, рис. 9.

шир. 0,48, глуб. 0,71. Подъ плитами оказался деревянный гробъ, настолько сохранившійся, что можно было опредѣлить его размѣры: дл. 1,24 м., шир. 0,28, выш. 0,20. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены одноручный четырехгранный сосудъ изъ желтоватаго стекла и желѣзный предметъ въ видѣ гвоздя безъ шляпки, на лѣвой рукѣ золотой перстень съ изображеніемъ козерога на альмандинѣ, на груди бронз. сосудикъ съ отпавшей крышкой и ручкой, наполненный какой-то черной массой, и золотая индикація съ нацарапаннымъ изображеніемъ гермы между двухъ вѣтокъ.

№ 284 (161). Тамъ же. На глубинѣ 1,14 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,14 м., шир. 0,41, глуб. 0,47. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены терракотовая статуэтка Кибелы съ тимпаномъ и чашей въ рукахъ и глин. сосудъ безъ ручекъ, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ и такой же перстенекъ съ круглымъ стеклышкомъ безъ рѣзьбы, на правой тоже бронз. браслетъ, возлѣ шеи два бронз. колокольчика, такое же колечко, 24 пронизи изъ стекла, бронзы и разноцвѣтной массы, возлѣ головы бронз. монетка весьма плохой сохранности и двѣ простыя серьги, серебряная и мѣдная.

№ 285 (162). Рядомъ съ предыдущей, немного глубже (на глуб. 1,36 м.) гробница такого же типа дл. 1,76 м., шир. 0,47, глуб. 0,52. Въ ногахъ остова, лежавшаго головою на В., оказался одноручный глин. сосудъ, распавшійся на мелкіе куски.

№ 286 (163). Тамъ же. На глуб. 2,41 м. (до дна) земляная подбойная гробница дл. 2,16 м., шир. 0,49; была заложена досками съ Ю. Возлѣ головы остова, обращенной къ В., найдены золотыя серьги съ сирійскими гранатами и зелеными стеклышками, на шеѣ и возлѣ обѣихъ рукъ разныя бусы (одну изъ нихъ см. на рис. 32) и подвѣски, на обѣихъ рукахъ по бронз. браслету, возлѣ ногъ справа отъ костяка обломки бронз. зеркала. Посуды не оказалось.

Рис. 32 (н. в.).

№ 287 (164). Тамъ же. На глубинѣ 1,74 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,72, глуб. 1,37. По всей гробницѣ были разбросаны гипсовыя украшенія деревяннаго саркофага, совершенно испорченныя сыростью. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ бронз. перстень съ гладкимъ бѣлымъ стекломъ, въ ногахъ раздавленный глин. сосудъ съ одной ручкой и стекл. бальзамарій съ красивою окисью.

№ 288 (165). На берегу бухты. На глуб. 2,18 м. (до дна) земляная подбойная гробница (обвалившаяся) съ досчатымъ затворомъ съ Ю., дл. 1,83 м.,

шир. 0,56. Возлѣ таліи костяка, лежавшаго головою на В., оказалась бронз. пряжка съ золоченымъ щиткомъ и маленькимъ сирійскимъ гранатомъ.

№ 289 (166). Возлѣ тюремнаго замка, подъ прежнимъ Карантиннымъ шоссе. На глубинѣ 0,67 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,87 м., шир. 0,49, глуб. 0,82. Возлѣ головы костяка, обращенной къ В., найдены обломки краснолаковой чашечки и глин. одноручный сосудъ съ отверстіемъ въ видѣ трилистника, на шеѣ большая пронизь изъ разноцвѣтной массы (пронизей было больше, но онѣ распались отъ сырости), на лѣвой рукѣ разломанный бронз. браслетъ, 2 желѣзные перстня безъ камней и одинъ серебряный съ гранатомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ стоящей женской фигуры, въ ногахъ простой одноручный глин. сосудъ, стекл. бальзамарій и большая терракотовая пронизь.

№ 290 (167). Тамъ же. На глубинѣ 1,30 м. каменная гробница дл. 2,26 м., шир. 0,78, глуб. 1,05. Въ ящикѣ гробницы, не наполненномъ землею, оказался развалившійся деревянный гробъ хорошей сохранности, съ крышкой, имѣющей видъ полукруглой арки. Гробъ имѣетъ 1,81 м. дл., приблизительно 0,44 выш. и 0,35—0,46 м. ширины; возлѣ головы гробъ шире, чѣмъ въ ногахъ. На всѣхъ четырехъ отвѣсныхъ сторонахъ были вверху прибиты деревянными шипами простые узкіе карнизы, которые на длинныхъ сторонахъ имѣли 0,03 м. шир., на короткихъ 0,05 м. Крышка гроба состояла изъ шести тонкихъ (толщ. 0,01 м.) досокъ длиною 1,77 м. и шир. 0,11—0,12 м., прибитыхъ къ двумъ полукруглымъ дощечкамъ въ изголовьѣ и въ ногахъ. На головѣ костяка, обращенной къ С., лежали два почернѣвшіе вѣнка изъ цвѣтовъ, связанныхъ какой-то травой; голова покоилась на большой подушкѣ изъ лавровыхъ листьевъ. Возлѣ правой ноги лежали обломки желѣзнаго кинжала, въ ногахъ, внутри гроба, высокій (выш. 0,18 м.) одноручный стекл. сосудъ (рис. 33).

Рис. 33 (1/4).

№ 291 (168). Рядомъ съ предыдущей на глуб. 1,75 м. (до дна) земляная подбойная гробница (обвалившаяся) съ каменнымъ затворомъ съ Ю.-В., дл. 2,02 м., шир. 0,48. Возлѣ ногъ костяка, обращеннаго головою на С.-В., найденъ стекл. бальзамарій съ отбитымъ вѣнчикомъ.

№ 292 (169). На берегу бухты. Земляная гробница, покрытая частью досками, частью плитами; плиты находились надъ головой и ступнями ногъ

костяка, доски надъ остальнымъ тѣломъ. Гробница, находившаяся на глубинѣ 0,91 м., имѣла 1,50 м. длины, 0,44 шир. и 0,54 глубины. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найдены обломки краснолаковаго одноручнаго сосуда и фрагментированный стекл. бальзамарій, возлѣ праваго плеча бронз. колокольчикъ съ 5-ю выпуклыми кругами.

№ 293 (170). Подъ прежнимъ Карантиннымъ шоссе, противъ первыхъ воротъ тюремнаго замка. На глубинѣ 1,18 м. земляная гробница, покрытая двумя большими черепицами, лежавшими надъ головой и грудью костяка, и досками. Длина могилы 1,43 м., шир. 0,41, глуб. 0,36. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены обломки одноручнаго стекл. сосуда, стаканъ и бальзамарій изъ простого стекла и краснолаковая чашка.

№ 294 (171). Тамъ же, противъ первой калитки тюремнаго замка. На глуб. 1,75 м. (до дна) земляная подбойная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,50; заложена была досками съ С. Возлѣ таліи костяка, лежавшаго головою на В., найдены обломки поясной пряжки и наконечника изъ бронзы. Посуды не оказалось.

№ 295 (172). Тамъ же. На глубинѣ 1,28 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,19 м., шир. 0,48, глуб. 0,63. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головой на В., найдены два стекл. бальзамарія, одноручный сосудъ изъ простого стекла, раздавленный стекл. стаканъ и 3 бусы изъ желтоватой пасты. На правой рукѣ былъ серебр. браслетъ, на лѣвой серебряный и бронзовый, на лѣвомъ плечѣ обломки серебр. фибулы, на шеѣ бусы изъ пасты разныхъ цвѣтовъ, возлѣ головы 2 золотыя серьги (рис. 34), которыя были, вѣроятно, прикрѣплены къ серебрянымъ или бронзовымъ колечкамъ, совершенно разрушеннымъ ржавчиной.

Рис. 34 (н. в.).

№ 296 (173). Рядомъ съ предыдущей. На глубинѣ 1,41 м. дѣтская гробница такого же типа дл. 1,25 м., шир. 0,40, глуб. 0,53. Въ ногахъ остова, лежавшаго головою на В., найдены разбитая глин. фляга съ 2 ручками и 3 стекл. сосуда (одноручный сосудъ, стаканъ и бальзамарій), на правой рукѣ разломанный серебр. браслетъ, на лѣвой обломки бронзоваго, возлѣ таліи обломки серебр. поясной пряжки, на лѣвомъ плечѣ бронз. фибула простѣйшаго типа, на шеѣ множество разныхъ подвѣсокъ и бусъ изъ аметиста, сердолика, альмандина, халцедона, разноцвѣтной массы, серебра и пр.; среди бусъ лежали цилиндрикъ изъ горнаго хрусталя и бронз. монета Рискупорида III (Бурачковъ XXXII, 307).

№ 297 (174). Тамъ же. На глубинѣ 1,63 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,76 м., шир. 0,50, глуб. 0,74. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены одноручный глин. сосудъ съ отверстіемъ въ видѣ трилистника, распавшаяся отъ сырости глин. шкатулка, разбитые стеклянные стаканъ и бальзамарій, стеклянная и двѣ бронзовыя вещицы неизвѣстнаго назначенія, на лѣвой рукѣ серебр. перстень безъ камня, на обѣихъ рукахъ по бронзовому браслету, возлѣ кисти правой руки обломки бронз. зеркала, на правомъ и лѣвомъ плечахъ по бронзовой фибулѣ простого типа, на груди бронз. фибула въ видѣ круглой брошки съ красною эмалью, которая разсыпалась отъ прикосновенія воздуха, на шеѣ 3 сердоликовыя бусы и 19 бусъ изъ желтой пасты, у ушей серебр. серьги и во рту сильно стертая бронз. монета царя Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 160).

№ 298 (175). Тамъ же. На глуб. 1,88 м. каменный саркофагъ дл. 1,96 м., шир. 0,67 и глуб. 0,64; стѣнки саркофага имѣли 0,18 м. толщины, верхнія плиты 0,23. По всей гробницѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были замѣтны слѣды совершенно истлѣвшаго костяка (головою на С.), лежали золотыя ниточки, которыми, по всей вѣроятности, была украшена ткань одежды. Никакихъ вещей въ саркофагѣ не оказалось.

№ 299 (176). Тамъ же. На глубинѣ 0,57 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,93 м., шир. 0,52, глуб. 0,51. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдена краснолаковая чашка, возлѣ праваго колѣна сильно стертая бронз. монета царя Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 158), возлѣ таліи бронз. пряжка простѣйшаго типа.

№ 300 (177). Тамъ же. На глубинѣ 0,73 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,82 м., шир. 0,50, глуб. 0,56. Возлѣ головы истлѣвшаго костяка, обращенной на В., оказались простыя бронз. серьги, возлѣ лѣвой руки монета царя Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 159), слѣва отъ тазовой кости клинокъ желѣзнаго ножа, между пятками ногъ одноручный сосудъ съ желтоватой поливой и остатками краснаго орнамента. Въ ногахъ этого костяка были сложены въ кучу кости дѣтскаго остова, среди которыхъ оказались обломки двухъ гладкихъ бронз. браслетовъ простѣйшаго типа.

№ 301 (178). Тамъ же. На глубинѣ 1,33 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,04 м., шир. 0,57, глуб. 0,71. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены раздавленный одноручный сосудъ изъ простого стекла и стаканъ изъ бѣлаго стекла съ гирляндою вокругъ туловища (съ одной стороны поврежденъ); рядомъ съ посудою лежали клинокъ желѣзнаго ножа и такой же стригилъ.

№ 302 (179). Тамъ же. На глубинѣ 0,60 м. гробница такого же типа дл. 1,40 м., шир. 0,43, глуб. 0,48. Возлѣ головы костяка, обращенной къ В., найдены обломки мѣдныхъ серегъ, на обѣихъ рукахъ по разломанному бронз. браслету, возлѣ пятки лѣвой ноги краснолаковая чашка и простой одноручный глин. сосудъ.

№ 303 (180). Рядомъ съ предыдущей, на глубинѣ 0,65 м. такая же гробница дл. 2,01 м., шир. 0,43, глуб. 0,49. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены бронзовая и желѣзная пряжки простой формы, простая лампочка изъ желтой глины и клинокъ желѣзнаго ножа.

№ 304 (181). На берегу бухты. На глуб. 1,09 м. (до дна) земляная подбойная гробница дл. 1,07 м., шир. 0,47. Была заложена большими черепицами съ В. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на С., найдена небольшая глин. амфора, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ, въ правой стекл. бальзамарій.

№ 305 (182). Противъ острога, подъ прежнимъ Карантиннымъ шоссе. На глубинѣ 0,83 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,81 м., шир. 0,47, глуб. 0,61. Въ ногахъ остова, лежавшаго головою на В., найдены обломки стекл. сосуда съ одной ручкой, на лѣвой рукѣ раздавленный стекл. стаканъ.

№ 306 (183). На берегу бухты. На глубинѣ 0,96 м. гробница того же типа, дл. 1,77 м., шир. 0,60, глуб. 0,66. На лѣвой рукѣ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., найдено бронз. колечко, въ ногахъ бальзамарій изъ зеленаго стекла.

№ 307 (184). Тамъ же. На глубинѣ 0,90 м. земляная подбойная гробница съ каменнымъ закладомъ съ С., дл. 1,78 м., шир. 0,71, выс. 0,70. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдена фрагментированная краснолаковая чашка (діам. 0,14 м.), разбитые стеклянные одноручный сосудъ и бальзамарій, на лѣвой рукѣ обломки серебр. кольца, возлѣ лѣваго уха гладкая золотая серьга, а возлѣ праваго—обломки бронз. серьги такого же типа.

№ 308 (185). Тамъ же. На глубинѣ 0,69 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,14 м., шир. 0,44, глуб. 0,76. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 2 прекрасно сохранившіяся краснолаковыя блюдца съ выдавленными ступнями на днѣ (діаметръ обоихъ блюдцевъ 0,16 м.), стекл. бальзамарій и обломки стекл. стакана, на шеѣ 3 бусы изъ цвѣтной пасты, на груди обломки мѣдной фибулы простѣйшаго типа.

№ 309 (186). Тамъ же. На глуб. 1 м. земляная подбойная гробница

дл. 2,14 м., шир. 0,56, выс. 0,41, съ каменнымъ закладомъ съ Ю. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки стеклянныхъ стакана и одноручнаго сосуда и мѣдная шпилька съ шишкой на концѣ, въ правой рукѣ клинокъ желѣзнаго ножа и кусокъ пемзы.

№ 310 (187). Тамъ же. На глубинѣ 0,88 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,81 м., шир. 0,61, глуб. 0,80. На головѣ костяка, обращенной на С.-В., найдены золотые листочки отъ вѣнка, на груди обломки простой серебр. фибулы, возлѣ таліи одна большая и 2 маленькія пряжки съ двумя поясными наконечниками, возлѣ лѣваго бока обломки желѣзнаго меча (дл. 1,12 м.) въ истлѣвшихъ деревянныхъ ножнахъ, съ полуистлѣвшей деревянной рукояткой, украшенной кружкомъ изъ оникса и позолоченной шляпкой на концѣ стержня; тутъ же лежали два серебр. украшенія, похожихъ на шляпки гвоздей. Рядомъ съ мечомъ найдены обломки желѣзнаго кинжала, разрушеннаго ржавчиной, и большая янтарная пронизь, похожая величиною и формой на вышеупомянутый кружокъ изъ оникса, но безъ золотого украшенія.

№ 311 (188). Тамъ же. На глуб. 0,92 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,95 м., шир. 0,52, глуб. 0,92. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены 2 простые одноручные глин. сосуда и стекл. бальзамарій, на лѣвой рукѣ серебр. перстень съ гладкимъ розовымъ стекломъ, возлѣ головы пара распавшихся мѣдныхъ серегъ и ожерелье, состоящее изъ 2-хъ сердоликовыхъ бусъ и пронизей изъ красной и синей пасты, стекла и лигнита. Въ гробницѣ были замѣтны слѣды другого, болѣе древняго погребенія.

№ 312 (189). Тамъ же. Гробница съ терракотовой повозочкой, описанная въ статьѣ г. Беньковскаго въ «*Изв. Имп. Археолог. Комм.*», вып. 9, стр. 65 и 66.

№ 313 (190). Тамъ же. На глубинѣ 0,88 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,69 м., шир. 0,49, глуб. 0,54. На лѣвой рукѣ костяка, лежавшаго головою на В., найдены обломки мѣднаго кольца и серебр. перстенекъ съ гладкимъ овальнымъ гранатомъ, на шеѣ нѣсколько бусъ изъ разноцвѣтной пасты и стекла, въ ногахъ разбитый одноручный стекл. сосудъ, стекл. бальзамарій и обломки бронз. зеркала.

№ 314 (191). Тамъ же. На глубинѣ 0,66 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,99 м., шир. 0,58, глуб. 1,16. Возлѣ таліи истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдена простая бронз. пряжка.

№ 315 (192). Тамъ же. На глубинѣ 0,92 м. гробница такого же типа дл. 1,92 м., шир. 0,54, глуб. 0, 66. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго

головою на В., найдены обломки гладкаго мѣднаго кольца, во рту стертая монета Рискупорида I (Бурачковъ XXVI, 87).

№ 316 (193). Тамъ же. На глубинѣ 0,80 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,15 м., шир. 0,44, глуб. 0,35. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго гоговою на В., найденъ одноручный краснолаковый сосудъ.

№ 317 (194). Тамъ же. На глубинѣ 1,28 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,03 м., шир. 0,55, глуб. 0,81. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на С., найдены обломки бронз. зеркала и клинокъ желѣзнаго ножа, на правой рукѣ мѣдный браслетъ, на лѣвой распавшееся мѣдное колечко, возлѣ таліи кусочки листового золота, возлѣ черепа пара крученыхъ золотыхъ серегъ, а за головой обломки одноручнаго сосуда и стакана изъ простого стекла.

№ 318 (195). Тамъ же. На глубинѣ 1,29 м. гробница такого же устройства, дл. 2,12 м., шир. 0,56, глуб. 0,62. На головѣ полуистлѣвшаго костяка, обращенной къ С., найдены четыре золотые листочка отъ вѣнка, въ ногахъ стертая мѣдная монета съ дырочкой для подвѣшиванія и 3 лежавшія въ разныхъ мѣстахъ бусы изъ горнаго хрусталя, кости и зеленой пасты.

№ 319 (196). Тамъ же. На глубинѣ 0,80 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,03 м., шир. 0,41, глуб. 0,44. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены бусы изъ синяго стекла.

№ 320 (197). Тамъ же. На глубинѣ 0,72 м. гробница такого же типа дл. 1,81 м., шир. 0,46, глуб. 0,30. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 2 большія пронизи изъ бѣлой и голубой пасты, бусы изъ горнаго хрусталя и множество продолговатыхъ лигнитовыхъ бусинокъ, изъ которыхъ уцѣлѣли только четыре.

№ 321 (198). Тамъ же. На глуб. 1,51 м. (до дна) земляная подбойная гробница дл. 1,20 м., шир. 0,42, съ каменнымъ закладомъ съ В. Возлѣ головы дѣтскаго костяка, обращенной къ С., найдена одна золотая крученая серьга, на груди обломки мѣдной фибулы простѣйшаго типа, на обѣихъ рукахъ по гладкому бронз. браслету (одинъ разломанный), возлѣ кисти лѣвой руки разбитый стекл. бальзамарій, возлѣ правой руки разломанный желѣзный ножъ, разрушенный ржавчиной, возлѣ таліи обломки бронз. шкатулки съ ключикомъ, въ которой лежали бусы изъ бронзы, египетской массы и лигнита, бронз. фибула и золотой перстенекъ съ бирюзой, въ ногахъ обломки одноручнаго стекл. сосуда, 2 стекл. бальзамарія и бронз. монета Котиса I (Бурачковъ XXVII, 112).

№ 322 (199). Тамъ же. На глубинѣ 1,28 м. земляная гробница, по-

крытая плитами, дл. 2,01 м., шир. 0,56, глуб. 0,80. Во рту костяка, обращеннаго головою на В., найдена бронзовая монета Рискупорида I (Бурачковъ XXVI, 88), въ ногахъ 3 лампочки изъ черной глины (двѣ раздавлены) и обломки двухъ стекл. бальзамаріевъ.

№ 323 (200). Тамъ же. На глуб. 0,78 м. гробница такого же типа дл. 2,05 м., шир. 0,50, глуб. 0,58, оріентированная съ З. на В. Была разорена въ древнее время. Найденъ только глин. бальзамарій выш. 0,12 м.

№ 324 (201). Тамъ же. На глубинѣ 1,38 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,24, шир. 0,65, глуб. 1,40, оріентированная съ В. на З. Половина гробницы отъ головы, обращенной къ В., до пояса была разграблена въ древнее время. Въ ногахъ костяка осталось 8 стекл. бальзамаріевъ (3 разбиты), 2 глиняные (одинъ въ обломкахъ), краснолаковая чашка, разбитый стекл. одноручный сосудъ, возлѣ праваго колѣна фрагментированная краснолаковая чашка, обломки бронз. шкатулки и нѣсколько звеньевъ бронз. цѣпочки неизвѣстнаго назначенія. Подъ плитами, въ землѣ, покрывавшей костякъ, найдена краснолаковая лампочка со стертымъ бородатымъ лицомъ, съ вѣнкомъ на головѣ.

№ 325 (202). Тамъ же. На глубинѣ 1,71 м. гробница такого же типа, дл. 2,34 м., шир. 0,85, глуб. 1,33. Костякъ лежалъ головою на В. въ истлѣвшемъ деревянномъ саркофагѣ, украшенномъ гипсовыми изображеніями медузъ, бычачьихъ головъ, розетокъ, цвѣтовъ и проч.; въ числѣ ихъ оказалась одна испорченная группа, состоящая изъ двухъ фигуръ, кажется, изъ круга Ніобидовъ. На лѣвой рукѣ костяка найдено бронз. кольцо съ круглымъ гладкимъ синимъ стеклышкомъ, возлѣ таліи стекл. бальзамарій и обломки глинянаго.

№ 326 (203). Тамъ же. На глуб. 1,40 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,07 м., шир. 0,58, глуб. 0,86. На лѣвой рукѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены 2 одинаковыя мѣдныя кольца, на правой бронзовый браслетъ, въ ногахъ обломки стекляннаго и глинянаго бальзамаріевъ, 4 бусы изъ голубой пасты и круглый гранатъ съ перстня съ грубымъ изображеніемъ цвѣточка.

№ 327 (204). Тамъ же. На глубинѣ 1,70 м. такая же гробница дл. 2,17 м., шир. 0,57, глуб. 1,16. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки глин. одноручнаго сосуда и стекл. бальзамарій, на шеѣ стекл. бусы съ позолотой.

№ 328 (205). Тамъ же. На глубинѣ 2,32 м. такая же гробница дл. 1,85 м., шир. 0,61, глуб. 0,50. Возлѣ черепа истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С.-З., найдены простыя бронз. серьги, испорченныя ржавчиной, на груди бронз. фибула, въ ногахъ обломки простого глин. одноручнаго сосуда.

№ 329 (206). Тамъ же. На глубинѣ 1,43 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,72 м., шир. 0,42 м., глуб. 0,59. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою къ С., найдены большая бронз. пряжка, обломки поясного наконечника и большая пронизь изъ голубой пасты съ рельефными синими глазками.

№ 330 (207). Тамъ же. На глубинѣ 0,62 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,87 м., шир. 0,32, глуб. 0,21. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены краснолаковая чашка и терракотовое изображеніе Астарты, возсѣдающей на высокомъ тронѣ съ яблокомъ въ приподнятой лѣвой рукѣ (правая рука отбита).

№ 331 (208). Тамъ же. На глубинѣ 0,78 м. гробница такого же типа дл. 2,04 м., шир. 0,49, глуб. 0,72. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки стеклянныхъ одноручнаго сосуда и бальзамарія, возлѣ головы 2 простыя серьги (одна цѣлая и одна разломанная), на лѣвой рукѣ гладкое серебр. кольцо. По всей гробницѣ были разбросаны бусы и подвѣски разныхъ формъ: 11 изъ сердолика, 3 изъ оникса, 1 изъ горнаго хрусталя, 1 изъ халцедона, 17 изъ стекла, 3 изъ янтаря, 20 изъ лигнита въ формѣ топориковъ, астрагаловъ, брусочковъ съ глазками и проч.; подвѣски изображаютъ жука, лягушку, фаллосъ, Беза, медальонъ съ бюстомъ. Большинство бусъ распалось; всѣхъ уцѣлѣвшихъ бусъ и подвѣсокъ—53.

№ 332 (209). Тамъ же. На глубинѣ 1,42 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,13 м., шир. 0,69, глуб. 1,35. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на В., найдено нѣсколько бусинокъ изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, на груди обломки бронз. фибулы простѣйшаго типа, въ ногахъ 2 простыя поясныя бронз. пряжки. Посуды не оказалось.

№ 333 (210). Въ степи, за богадѣльней А. Золотарева. На глуб. 2,11 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,93 м., шир. 0,65, глуб. 0,54. Въ ногахъ костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробѣ, головою на З., найдены бронз. поясные пряжка и наконечникъ. Посуды не было.

№ 334 (211). На берегу бухты. На глубинѣ 1,79 м. земляная гробница дл. 2,21 м., шир. 0,74, глуб. 1,10, покрытая частью досками, частью плитою (надъ головою костяка). На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-З., найдена большая буса изъ лигнита, на лѣвой рукѣ бронз. перстень, возлѣ лѣвой ноги, ниже колѣна, обломки стекл. стакана, въ ногахъ высокій стекл. бальзамарій (выс. 0,18 м.).

№ 335 (212). Тамъ же. На глубинѣ 1,52 м. земляная гробница, по-

крытая досками, дл. 1,84 м., шир. 0,63, глуб. 0,94. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки стекл. сосуда безъ ручекъ и стекл. сосудика въ видѣ бутылочки, на локтяхъ 2 золотыя бляхи, діам. 0,45 м., съ дырочками по краямъ, на груди и на шеѣ листочки золота и 5 золотыхъ бусочекъ въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ.

№ 336 (213). Тамъ же, противъ острога, вправо отъ Карантиннаго шоссе. На глубинѣ 0,91 м. дѣтская земляная гробоица, покрытая досками, дл. 1,50 м., шир. 0,59, глуб. 0,61. Гробница, оріентированная съ С.-В. на Ю.-З., была разграблена въ древнее время; между разбросанными костями остова найдены обломки стекл. бальзамарія и чернаго глин. одноручнаго сосуда.

№ 337 (214). На берегу бухты. На глубинѣ 2,09 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,06 м., шир. 0,80, глуб. 0,65. Возлѣ головы костяка, обращенной къ В., найдены краснолаковая инохоя съ поврежденнымъ вѣнчикомъ, маленькій стекл. бальзамарій (выс. 0,055 м.) и нѣсколько кусочковъ листового золота отъ вѣнка, въ ногахъ 2 глин. сосуда рѣдкой формы: чашка съ большой ручкой и миска съ длинной ручкой, украшенной на концѣ головой какого-то животнаго.

№ 338 (215). Тамъ же. На глуб. 0,59 м. гробница такого же типа, дл. 1,40 м., шир. 0,75, глуб. 1,02. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены обломки двухъ краснолаковыхъ одноручныхъ сосудовъ и стекл. бальзамарій съ красивою окисью, возлѣ шеи бусы изъ сердолика, стекла и голубой пасты, возлѣ праваго уха обломки стекл. сосудика безъ ручекъ. По всей гробницѣ были разбросаны кусочки листового золота. Замѣтны были слѣды другого, болѣе древняго погребенія.

№ 339 (216). Въ 95 шагахъ къ С. отъ склепа, открытаго въ іюлѣ 1901 г. [1]) на площади т. н. Собачьяго кургана, среди множества разграбленныхъ гробницъ найденъ уцѣлѣвшій земляной склепъ дл. 2,37 м., выш. 1,38, шир. 2,16. Дромосъ, сдѣланный съ Ю., имѣлъ 1,02 м. длины, 1,45 шир. и 1,21 высоты; входъ въ него былъ закрытъ четыреугольной плитой изъ раковистаго известняка выс. 1,40 м., шир. 1,50, глуб. 0,22. Дно склепа и дромоса находилось на глубинѣ 3,05 м. Въ склепѣ оказалась только одна лежанка съ лѣвой стороны отъ входа, дл. 1,89 м., шир. 0,32, выс. 0,38. На ней лежалъ истлѣвшій костякъ женщины головою на С.-В. Потолокъ склепа обрушился, вслѣдствіе чего вся стеклянная посуда, находившаяся при остовѣ, была разбита и часть костяка (лѣвая рука) упала на полъ склепа. Возлѣ костяка найдены:

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 7, стр. 75, № 9.

на обѣихъ рукахъ по серебр. браслету и низкѣ бусъ изъ синяго стекла, на лѣвой рукѣ распавшійся серебр. перстенекъ съ зеленоватымъ стеклышкомъ, на которомъ видно изображеніе какой-то птицы, и тутъ же обломки бронз. зеркальца, на груди и шеѣ множество разнообразныхъ бусъ и подвѣсокъ (одна изъ нихъ, изъ египетской пасты, съ рельефнымъ изображеніемъ лежащаго льва, представлена на рис. 35), золотая индикація съ платиновой монеты Рискупорида IV (239 — 261 г. по Р. Хр.), съ надписью ΒΑϹΙΛΕωϹΡΗϹΚΟΠΟΡΙΔ(ΟϹ), 3 золотые медальона съ гладкими сердоликами и 2 золотые орнаментированные цилиндрика съ ушками по бокамъ (рис. 36), возлѣ черепа пара большихъ золотыхъ серегъ съ гранатами и съ подвѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей (рис. 37) и кусочки листового золота. Вдоль сѣверо-восточной стѣны на полу склепа найдены 4 металлическіе сосуда: бронз. чашка съ прямой ручкой, оканчивающейся бараньей головкой, бронз. инохоя съ ручкой, украшенной двумя рельефными головками, мѣдный сосудъ съ остатками желѣзной ручки, разрушенной ржавчиной, и мѣдный двуручный сосудъ, лежавшій на обломкахъ желѣзнаго треножника, съ дномъ, почернѣвшимъ отъ огня.

Рис. 35 (н. в.).

Рис. 36 (н. в.). Рис. 37 (н. в.)

№ 340 (217). Между полотномъ желѣзнодорожной вѣтки Керченскаго металлургическаго завода и садомъ Антонія ди Пасквале, подъ дорогой, ведущей къ Собачьему кургану, земляной склепъ съ дромосомъ съ В. Потолки склепа и дромоса обвалились. Склепъ имѣетъ форму неправильнаго четыреугольника (длина западной стѣнки склепа 2,31 м., восточной — 3,25, сѣверной — 3,40, южной—3,60). Противъ входа и слѣва отъ него устроены двѣ лежанки. Первая занимаетъ всю длину западной стѣнки, имѣя 1,18 м. ширины; другая лежанка ýже (0,65 м.) и тянется вдоль всей южной стѣнки склепа. Нишъ въ стѣнахъ не оказалось. На полу склепа подъ западной лежанкой найдено раздавленное землею краснолаковое блюдо (діам. 0,35 м.), разбитая стекл. чашка (діам. 0,165 м.) на ножкѣ и раздавленный стекл. стаканъ съ точками изъ синяго стекла. Въ углу, гдѣ сходятся лежанки, стояли на полу стекл. сосудъ безъ ручекъ и простой глин. одноручный сосудъ. Влѣво отъ дромоса на полу найдены обломки другого стекл. стакана съ украшеніями изъ синяго стекла; почти на серединѣ склепа

оказался большой одноручный глин. сосудъ, возлѣ сѣверной стѣны глин. лампадка. На первой лежанкѣ (противъ дромоса) лежали 2 истлѣвшіе костяка головами на С. На шеѣ одного изъ нихъ найдены золотыя рубчатыя трубочки, на груди другого индикація съ оттискомъ монеты императора Ѳеодосія съ надписью D(ominus) N(oster) Theodosius P(ius) F(elix) Aug(ustus), а на поясѣ 2 бронзовыя пряжки, изъ которыхъ одна распалась. На другой лежанкѣ костяка не оказалось.

III. Гробницы, открытыя на площади между новымъ карантиномъ и металлургическимъ заводомъ.

(Съ 4-го августа по 12-е ноября 1903 г.).

№ 341 (1). Дѣтская гробница, высѣченная въ скалѣ на глубинѣ 0,68 м., и покрытая небрежно обтесанной плитой. Длина могилы 0,69 м., шир. 0,33, глуб. 0,21. Возлѣ правой руки, на груди и возлѣ головы истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., найдено 10 разноцвѣтныхъ бусъ, возлѣ лѣваго плеча обломки простого глинянаго сосудика безъ ручекъ.

№ 342 (2). На глубинѣ 1,15 м. такая же гробница дл. 0,91 м., шир. 0,41, глуб. 0,39. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки чернолаковаго арибалла съ пальметкою.

№ 343 (3). На глубинѣ 0,76 м. гробница такого же типа дл. 0,94 м., шир. 0,49, глуб. 0,29. Костякъ лежалъ головою на В. По всей гробницѣ и въ насыпи надъ плитами были разбросаны обломки чернолаковаго арибалла съ краснымъ пояскомъ на туловищѣ.

№ 344 (4). На глубинѣ 1 м. такая же гробница дл. 0,78 м., шир. 0,37, глуб. 0,26. Кромѣ бусъ изъ синяго стекла съ бѣлыми глазками, лежавшей возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою къ С.-В., въ гробницѣ ничего не найдено.

№ 345 (5). На глубинѣ 0,74 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками, дл. 0,90 м., шир. 0,56, глуб. 0,52. Возлѣ правой руки костяка, лежавшаго головою на В., найдено плохо сохранившееся чернолаковое блюдечко съ 5 пальметками, выдавленными на днѣ.

№ 346 (6). На глубинѣ 0,64 м. такая же дѣтская гробница, покрытая плитами, дл. 0,82 м., шир. 0,40, глуб. 0,43. На шеѣ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 6 раковинокъ, служившихъ подвѣсками, и 10 разноцвѣтныхъ бусъ, въ правой рукѣ двуручный глин. сосудикъ въ видѣ большого миндаля, возлѣ лѣвой ноги бронз. крышечка неизвѣстнаго назначенія.

№ 347 (7). На глубинѣ 0,64 м. такая же гробница дл. 2,05 м., шир. 0,66, глуб. 0,61. Слѣва возлѣ ногъ костяка, лежавшаго головою къ С.-В., найденъ фрагментированный краснофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ сидящей женщины на черномъ фонѣ (рис. 38).

Рис. 38 (2/3).

№ 348 (8). На глубинѣ 0,53 м. такая же гробница дл. 1,63 м., шир. 0,44, глуб. 0,74. Возлѣ правой руки костяка, лежавшаго головою на В., найденъ чернолаковый арибаллъ съ красною пальметкою.

№ 349 (9). На глубинѣ 0,39 м. такая же гробница дл. 2,08 м., шир. 0,51, глуб. 0,47. Кромѣ терракотовой пронизи, лежавшей возлѣ шеи костяка, обращеннаго головою къ В., въ гробницѣ ничего не найдено.

№ 350 (10). На глубинѣ 0,68 м. такая же гробница дл. 1,29 м., шир. 0,52, глуб. 0,48. Костякъ лежалъ головою на З. Съ лѣвой стороны возлѣ черепа лежали обломки чернолаковаго лекиѳа; ни горлышка, ни ножки его въ гробницѣ не оказалось.

№ 351 (11). На глубинѣ 0,76 м. гробница такого же типа дл. 2,02 м., шир. 0,56, глуб. 0,52, Костякъ лежалъ головою на В. По всей гробницѣ были разбросаны обломки алавастриды и чернолаковаго арибалла съ краснымъ изображеніемъ лица.

№ 352 (12). На глубинѣ 0,94 м. гробница такого же типа дл. 1,93 м. шир. 0,78, глуб. 0,46. Возлѣ черепа костяка, подъ восточной стѣнкой гробницы найдены большія бронз. подвѣски съ серебряными пирамидками на концахъ (см. описаніе гробницъ №№ 26 и 366), возлѣ лѣваго колѣна клѣтчатый арибаллъ, усѣянный бѣлыми точками, возлѣ правой ноги чернолаковое блюдечко съ нацарапанными на днѣ буквами ΔΙ, въ ногахъ бронз. зеркало діам. 0,14 м. По всей гробницѣ были разбросаны обломки другого клѣтчатаго арибалла.

№ 353 (13). На глубинѣ 0,78 м. такая же гробница дл. 2,17 м., шир. 0,76, глуб. 0,63. Замѣтны слѣды двухъ погребеній. Въ головахъ трехъ костяковъ, лежавшихъ головою на В., найдены двѣ терракотовыя фигурки, изъ коихъ одна изображаетъ Амура и Психу, другая Амура, опирающагося на факелъ, обломки бронз. фибулы простѣйшаго типа и желѣзный перстень, совершенно разрушенный ржавчиной; въ разныхъ мѣстахъ гробницы лежали три

автономныя монеты съ головою Пана и грифономъ (Бурачковъ XIX, 39). Терракотты и фибула отнисятся къ болѣе позднему времени, чѣмъ остальныя вещи.

№ 354 (14). На глубинѣ 0,45 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками, дл. 1,93 м., шир. 0,55, глуб. 0,42. Замѣтны слѣды двухъ погребеній; одинъ костякъ лежалъ головою на В.; за его ногами оказались кости другого, сдвинутыя въ кучу. Въ этой кучѣ найденъ обломокъ разноцвѣтной бусы, куски разбитаго клѣтчатаго арибалла, усѣяннаго бѣлыми точками, и бронз. монета со стрѣлой, лукомъ и бюстомъ Пана (Бурачковъ XIX, 52). Въ ногахъ второго костяка найдены желобчатая буса изъ синяго стекла, бронз. игла, возлѣ лѣваго плеча обломки простого глин. одноручнаго сосуда, возлѣ праваго разбитая, плохо сохранившаяся пелика съ изображеніемъ грифона, сражающагося съ амазонкой, и двухъ фигуръ въ длинныхъ иматіяхъ.

№ 355 (15). На глубинѣ 0,77 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,83 м., шир. 0,49, глуб. 0,44. Слѣва отъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., лежалъ точильный брусокъ и желѣзный мечъ дл. 0,66 м.; желѣзная рукоятка дл. 0,14 м. образуетъ съ клинкомъ одно цѣлое.

№ 356 (16). На глубинѣ 0,79 м. гробница точно такого же типа, дл. 1,63 м., шир. 0,62, глуб. 0,57. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ чернолаковый канѳаръ съ отбитыми ручками; въ разныхъ мѣстахъ гробницы попадались обломки чернолаковыхъ арибалловъ съ пальметками и съ изображеніемъ лебедя.

№ 357 (17). На глубинѣ 0,71 м. гробница такого же типа дл. 1,78 м., шир. 0,40, глуб. 0,48. Въ ногахъ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на В., оказалось бронз. зеркало, возлѣ котораго съ лѣвой стороны стоялъ сосудикъ изъ «финикійскаго» стекла съ отверстіемъ въ видѣ трилистника, справа же глин. лекиѳъ съ чернымъ геометрическимъ орнаментомъ и изображеніемъ виноградной вѣтки; возлѣ таліи лежалъ другой «финикійскій» сосудикъ такой же формы, какъ и первый, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ, возлѣ праваго локтя и на горлѣ по одному лекиѳу.

№ 358 (18). На глубинѣ 0,80 м. такая же гробница дл. 2,07 м., шир. 0,70—0,76 (возлѣ головы гробница шире), глуб. 0,59. Возлѣ восточной стѣнки ящика, за головою истлѣвшаго костяка, найденъ прекрасно сохранившійся алавастръ изъ разноцвѣтнаго «финикійскаго» стекла.

№ 359 (19). На глубинѣ 0,71 м. гробница такого же типа дл. 1,50 м., шир. 0,55, глуб. 0,35. Дѣтскій костякъ лежалъ головою на В.; посреди гробницы найдены обломки двуручнаго сосудика изъ «финикійскаго» стекла, мо-

нета съ грифономъ и бюстомъ Пана (Бурачковъ XIX, 39), другая монета съ тѣми же изображеніями меньшихъ размѣровъ (Бурачковъ XX, 89) и семь бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла.

№ 360 (20). На глубинѣ 0,79 м. гробница такого же типа дл. 1,63 м., шир. 0,62, глуб. 0,57. Въ ногахъ сильно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ чернолаковый киликъ съ красными фигурами и орнаментомъ какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны, съ отбитыми ручками; часть орнамента и повязки на головахъ фигуръ сдѣланы изъ бѣлой краски. Кромѣ килика найдены обломки трехъ чернолаковыхъ арибалловъ, разбросанные по всему ящику; на арибаллѣ, лежавшемъ возлѣ лѣваго плеча, было, кажется, изображеніе гуся или лебедя.

№ 361 (21). На глубинѣ 0,86 м. такая же гробница дл. 0,86 м., шир. 0,36, глуб. 0,17. Возлѣ шеи истлѣвшаго дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на В., найдены двѣ бусы изъ синей и желтой пасты.

№ 362 (22). На глубинѣ 0,75 м. гробница такого же типа дл. 0,96 м., шир. 0,47, глуб. 0,41. Возлѣ лѣвой руки истлѣвшаго дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено чернолаковое блюдечко діам. 0,06 м.

№ 363 (23). На глубинѣ 0,81 м. такая же гробница дл. 1,50 м., шир. 0,37, глуб. 0,33. На груди костяка, обращеннаго головою къ В., лежали обломки чернолаковаго арибалла съ изображеніемъ гуся.

№ 364 (24). На глубинѣ 0,62 м. гробница такого же устройства, дл. 1,92 м., шир. 0,55, глуб. 0,42. Слѣва отъ костяка, обращеннаго головою къ В., лежалъ желѣзный наконечникъ копья дл. 0,22 м., остріемъ къ ногамъ, возлѣ шеи 3 бронзовые наконечника стрѣлъ; по всей гробницѣ были разбросаны обломки «финикійскаго» алавастра малиноваго цвѣта съ бѣлыми полосками.

№ 365 (25). На глубинѣ 0,85 м. такая же гробница дл. 0,70 м., шир. 0,40, глуб. 0,38. Возлѣ лѣвой руки дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на В., найдено блюдце, покрытое плохимъ чернымъ лакомъ съ матовымъ оттѣнкомъ; на днѣ блюдца нацарапана буква X.

№ 366 (26). На глубинѣ 0,88 м. такая же гробница дл. 1,60 м., шир. 0,50, глуб. 0,16. Возлѣ головы костяка, обращенной на В., найдена мѣдная подвѣска въ видѣ овальнаго дважды свернутаго прута съ пирамидками изъ шариковъ на концахъ; на рукахъ, сложенныхъ на груди, 2 мѣдные перстня, совершенно разрушенные ржавчиной.

№ 367 (27). На глубинѣ 0,78 м. гробница такого же типа дл. 1,94 м.,

шир. 0,60, глуб. 0,54. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено круглое бронз. зеркало (діам. 0,135 м.) съ истлѣвшей деревянной ручкой, выше кисти правой руки чернолаковый арибаллъ съ пальметкою, возлѣ головы слѣва гладкая мѣдная серьга, надъ правымъ колѣномъ точильный брусокъ.

№ 368 (28). На глубинѣ 0,69 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками, дл. 1,65 м., шир. 0,51, глуб. 0,39. Замѣтны слѣды двухъ погребеній. Возлѣ праваго плеча втораго костяка, обращеннаго головою къ В., найдена краснолаковая «мегарская» чашка, возлѣ лѣваго — простой одноручный глин. сосудъ. Среди костей перваго костяка, сдвинутыхъ въ кучу къ западной стѣнкѣ гробницы, найдены обломки простой глин. амфоры.

№ 369 (29). На глубинѣ 0,87 м. такая же гробница, покрытая плитами, дл. 1,68 м., шир. и глуб. 0,43. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою къ В., лежалъ желѣзный наконечникъ копья (дл. 0,20 м.), возлѣ груди обломки чернолаковаго арибалла съ грубымъ изображеніемъ женскаго лица.

№ 370 (30). На глубинѣ 0,70 м. такая же гробница дл. 1,92 м., шир. 0,50, глуб. 0,48. Возлѣ правой руки костяка, лежавшаго головою на В., найдено желѣзное остріе копья.

№ 371 (31). На глубинѣ 0,58 м. гробница такого же типа дл. 1,69 м., шир. 0,56, глуб. 0,42. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 4 глиняныя и 1 свинцовая пронизь неизвѣстнаго назначенія; по всей гробницѣ были разбросаны обломки чернолаковаго арибалла съ краснымъ пояскомъ на туловищѣ и разбитая чернолаковая амфорка съ вдавленными розетками.

№ 372 (32). На глубинѣ 0,33 м. такая же гробница дл. 0,70 м., шир. 0,30, глуб. 0,14. Кромѣ истлѣвщаго дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С., въ гробницѣ ничего не найдено.

№ 373 (33). На глубинѣ 0,30 м. такая же гробница дл. 1,79 м., шир. 0,99, глуб. 0,57. За правымъ плечомъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено нѣсколько обломковъ «финикійскаго» сосудика и клинокъ желѣзнаго ножа.

№ 374 (34). Рядомъ съ предыдущей, на той же глубинѣ такая же гробница, покрытая досками, дл. 1,49 м., шир. 0,60—0,64 (ящикъ возлѣ головы шире), глуб. 0,56. Возлѣ лѣваго локтя остова, лежавшаго головою на С.-В., найденъ фрагментированный чернолаковый лекиѳъ съ 3 черными пальметками.

№ 375 (35). На глубинѣ 0,34 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1 м., шир. 0,39, глуб. 0,48. Въ ногахъ дѣтскаго ко-

стяка, обращеннаго головою на С., найдено 5 глин. сосудиковъ, 2 одинаковые простые одноручные сосудика и разбитые: простой рожокъ, чернолаковое блюдечко и такая же чашка; возлѣ таліи лежали такой же раздавленный рожокъ и чернолаковый арибаллъ съ пальметкою, возлѣ шеи чернолаковая чашечка весьма плохой сохранности.

№ 376 (36). На глубинѣ 0,59 м. такая же гробница дл. 1.76 м., шир. 0,55, глуб. 0,45. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., въ правомъ углу гробницы найдены: краснофигурная пиксида съ изображеніемъ юноши на крышкѣ (рис. 39), свинцовый кружокъ неизвѣстнаго назначенія и разломанный клинокъ желѣзнаго ножа; въ правой рукѣ клѣтчатый арибаллъ, усѣянный бѣлыми точками.

Рис. 39 (2/3).

№ 377 (37). На глубинѣ 0,92 м. такая же гробница дл. 1,78 м., шир. 0,64, глуб. 0,70. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ серебр. перстень съ вертящейся овальной пронизью изъ зеленой массы безъ всякихъ знаковъ и украшеній. По всей гробницѣ были разбросаны обломки клѣтчатаго арибалла, усѣяннаго бѣлыми точками.

№ 378 (38). На глубинѣ 0,74 м. такая же гробница дл. 1,65 м., шир. и глуб. 0,63. За головой костяка, возлѣ восточной стѣнки гробницы найдены простые глиняные сосудикъ безъ ручекъ и одноручный сосудъ, возлѣ лѣвой руки такой же сосудикъ безъ ручекъ.

№ 379 (39). На глубинѣ 0,87 м. такая же гробница дл. 1,76 м., шир. 0,73, глуб. 0,67. Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 2 клѣтчатые арибалла, усѣянные бѣлыми точками, въ ногахъ куча черепковъ разныхъ простыхъ глин. сосудовъ, изъ коихъ одинъ оказался амфорой рѣдкой формы.

№ 380 (40). На глуб. 0,60 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая отчасти плитами (надъ ногами костяка), отчасти досками, дл. 1,80 м., шир. и глуб. 0,72. Въ гробницѣ лежали 2 скелета головами на В., одинъ ниже другого. При костякахъ найдены разбросанные черепки чернолаковаго кубка и арибалла съ грубымъ краснымъ изображеніемъ женской головки, фрагментированный сосудикъ съ отвѣсными желобками по туловищу и простой глин. одноручный сосудикъ.

№ 381 (41). На глубинѣ 0,66 м. такая же гробница, покрытая плитами, дл. 2,01 м., шир. 0,79—0,83 (ящикъ возлѣ головы шире), глуб. 0,83.

Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдена простая глин. одноручная чашка; вокругъ всего остова были разставлены 5 чернолаковыхъ арибалловъ съ изображеніями разныхъ животныхъ, обращенныхъ головами вправо.

№ 382 (42). На глубинѣ 0,60 м. такая же гробница дл. 2,01 м., шир. 0,59, глуб. 0,52. Замѣтны 2 погребенія. Въ изголовьѣ одного костяка, возлѣ вост. стѣнки ящика, лежали кости другого, сдвинутыя въ кучу. Въ гробницѣ найденъ клѣтчатый арибаллъ, усѣянный бѣлыми точками, 2 желѣзные наконечника копья и желѣзный кинжалъ (одинъ наконечникъ и кинжалъ совершенно разрушены ржавчиной). Въ насыпи гробницы, подъ плитами найдено желѣзное орудіе въ видѣ кирки съ однимъ концомъ.

№ 383 (43). На глубинѣ 0,70 м. такая же гробница, покрытая досками, дл. 1,74 м., шир. 0,88, глуб. 0,6. Справа отъ костяка, обращеннаго головою на В., лежали кости другого. Между ногами правильно лежащаго остова найдены 2 одноручные глин. сосудика и 2 арибалла съ пальметками (одинъ въ обломкахъ), возлѣ кисти лѣвой руки такой же арибаллъ съ красною пальметкою, за головой остова въ правомъ углу ящика обломки простого глин. одноручнаго сосуда.

№ 384 (44). На глубинѣ 0.43 м. такая же гробница, покрытая плитами, дл. 1,88 м., шир. 0,64, глуб. 0,56. Возлѣ праваго и лѣваго локтей костяка, обращеннаго головою къ В., а также въ ногахъ найдено по одному чернолаковому арибаллу съ красною пальметкою.

№ 385 (45). На глубинѣ 1,03 м. каменный склепъ со входомъ съ З., заложеннымъ двумя плитами. Одна изъ плитъ, сверху покрывавшихъ склепъ, оказалась надгробіемъ съ именемъ Вуласта с. Діонисодора [1]). Длина склепа 1,82 м., шир. 0,97, глуб. 0,90. Возлѣ головы костяка, обращенной на В., слѣва лежали на боку фрагментированная пелика безъ рисунковъ и украшеній и разбитая тарелочка, служившая, вѣроятно, крышкой пелики; здѣсь же найдены бронз. зеркало діам. 0,16 м. и простой глин. сосудикъ безъ ручекъ, а во рту костяка автономная пантикапейская монета съ головою Пана вправо (Бурачковъ XX, 89).

№ 386 (46). На глубинѣ 0,77 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,86 м., шир. 0,53, глуб. 0,59. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на С.-В., найденъ желѣзный перстень, разрушенный ржавчиной; возлѣ этой же руки оказались чернолаковый арибаллъ съ краснымъ изображеніемъ грифона и обломки такихъ же арибалловъ съ пальметками.

В. Шкорпилъ.

[1]) Изд. В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 10, стр. 54, № 50.

Отчетъ о раскопкахъ близъ с. Журовки и Капитановки (Чигиринскаго уѣзда Кіевской губерніи) въ 1904 году.

При продолженіи изслѣдованій въ окрестностяхъ с. Журовки [1]) мною въ отчетномъ году изслѣдованы нѣсколько могильниковъ и отдѣльныхъ кургановъ около Журовской экономіи, въ самомъ селѣ и въ лѣсу около с. Капитановки.

I. Могильники къ югу отъ Журовской экономіи.

А. Дальній могильникъ.

Къ Ю.-В. отъ строеній Журовской экономіи, между селами Журовкой, Туріеи, Тышковкой и Капитановкой расположена на возвышенномъ мѣстѣ группа изъ десятка кургановъ средней величины. Одпа изъ этихъ насыпей большихъ размѣровъ, а другія совершенно сглажены и замѣтны только по оставшимся отъ нихъ на поверхности чернозема желтымъ пятнамъ. Въ этой группѣ мною изслѣдовано 4 кургана посредствомъ обычныхъ выемокъ, шириною около 12 м. Всѣ изслѣдованные курганы представили слѣды полнаго разграбленія въ древности.

Курганъ № CDXIV [2]).

Отвѣсная высота 2,30 м.; длина окружности около 125 м.

На уровнѣ грунта оказалась могильная яма длиною (С.-З.—Ю.-В.) въ 3,40 м., шир. 2,48 м. и глуб. 1,38 м. Съ ю. стороны къ могилѣ примыкало прямоугольное пространство, замѣняющее входной корридоръ Криворуковскихъ могилъ [3]). Размѣры этого прямоугольника: длина (С.-В.—Ю.-З.) около 1,50 м., шир. (параллельно длинной сторонѣ могильной ямы) около 0,70 м., глуб. около 0,50 м. Дно этого пространства гладкое, не покатое. Такимъ образомъ смыслъ болѣе

---

[1]) Отчетъ объ изслѣдованіяхъ въ 1903 г. см. въ *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. 14, стр. 1—43.

[2]) Счетъ кургановъ ведется отъ начала раскопокъ. Курганы I—CCCLXX описаны въ соч. „Курганы и случайныя археолог. находки близъ м. Смѣлы“, т. 1—3, курганы CCCLXXI—CCCXCV въ *Изв. Имп. Арх. Ком.*, вып. 4, стр. 24—50, а курганы CCCXCVI—CDXIII тамъ же, вып. 14, стр. 1—37.

[3]) Ср. отчетъ за 1903 г. въ *Изв. Имп. Археол. Комм.*, вып. 14.

древняго входнаго корридора съ наклоннымъ поломъ, спускающимся до дна могильной ямы, и здѣсь совершенно утраченъ, и взамѣнъ получается большая ниша.

Въ могилѣ были слѣды 6 деревянныхъ столбовъ, изъ коихъ 4 вкопаны по угламъ, а остальные 2—между углами, вдоль по короткимъ сторонамъ могилы. На этихъ столбахъ устраивалась деревянная крыша могильной камеры. Столбы были прямоугольные, шириною около 0,34 м.; они вкопаны въ дно ямы на глубину около 0,42 м. Вдоль по всѣмъ стѣнкамъ могилъ проведены канавки, шир. 0,23 м. и глуб. 0,40 м., для установки деревянной облицовки стѣнъ могилы.

На днѣ могилы въ разныхъ мѣстахъ лежали разбросанныя кости и черепъ женщины или юноши. При костяхъ подобраны мелкія бронзовыя чешуйки отъ какого-то вооруженія, тоненькія и узкія; многія просверлены для нашиванія; къ инымъ прилипли обломки желѣза и такія же тонкія чешуйки изъ желѣза; къ другимъ еще прикрѣплены части кожаныхъ ремней. Тутъ-же подобраны обломки желѣзныхъ зацѣпокъ и двѣ маленькія поломанныя бронзовыя стрѣлки обычнаго трехграннаго типа; далѣе поломанный зубъ волка или собаки, служившій, можетъ быть, привѣской-амулетомъ.

Въ с.-з. углу могилы стояла вкопанная въ дно могилы небольшая глиняная амфора, разбитая на части (удалось склеить).

Подлѣ сѣверной стѣнки у средняго столба лежали желѣзныя удила и бронз. наборъ сбруи. Эти предметы были, вѣроятно, нѣкогда развѣшаны на столбѣ. Въ заднихъ ушкахъ бронзовыхъ бляшекъ набора еще уцѣлѣли остатки кожи отъ ремней. Нѣкоторыя бляшки найдены внутри ямы, въ которой стоялъ столбъ; онѣ, очевидно, свалились въ яму при паденіи сгнившаго столба, уже послѣ того какъ могила была разграблена. Бронзовыхъ вещицъ подобрано всего 14, а именно: большой гладкій фаларъ, два меньшихъ, шесть еще меньшихъ, двѣ привѣски въ формѣ гребешковъ (быть можетъ на подобіе гребней для расчесыванія лошадей? см. рис. 1), одна привѣска въ видѣ соколиной головки (рис. 2), двѣ кнопки, пара распавшихся желѣзныхъ удилъ при желѣзныхъ псаліяхъ, желѣзное кольцо съ отросткомъ и желѣзная кнопка.

Рис. 1 (н. в.). Рис. 2 (н. в.).

Въ ю.-в. углу могилы были обломки двухъ желѣзныхъ нижнихъ оправъ отъ копійныхъ древковъ; однако острій копій въ могилѣ не оказалось. Они,

замѣтна зеленая окись отъ лежавшаго здѣсь и забраннаго грабителями бронзоваго предмета. Въ ногахъ остововъ найдено нѣсколько костей коровы съ воткнутымъ (сломаннымъ) желѣзнымъ ножомъ (склеенъ) обычнаго скиѳскаго типа, съ костянымъ черенкомъ; далѣе красивый лекиѳъ (раздавленный, но склеенный) со слѣдами окраски, украшенный лѣпной орнаментаціей (рис. 3). Въ ю.-в. углу могилы стояла вкопанная въ дно ямы большая глиняная амфора, сверху поломанная (рис. 4); внутри амфоры были изсохшіе остатки ея содержимаго.

Курганъ № CDXVI.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота 2,10 м.; длина окружности 125 м.

На уровнѣ грунта, въ центрѣ, оказалась могильная камера со входнымъ корридоромъ (съ с.-з. стороны).

Размѣры могильной ямы: длина (С.-З.—Ю.-В.) 3,47 м., шир. 2,58 м., глуб. 2,05 м. Входной корридоръ имѣетъ видъ большой ниши. Дно его гладкое, безъ наклона къ могилѣ. Глубина его меньше глубины могилы. Размѣры этой ниши: длина (С.-З.—Ю.-В.) 2,05 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,27 м. Въ могилѣ не было ни деревянныхъ стѣнокъ, ни столбовъ, ни канавокъ. Сверху яма была прикрыта толстой деревянной крышей, провалившейся во внутрь. Содержимое оказалось совершенно разграбленнымъ. Внутри могилы были кости отъ двухъ человѣческихъ остововъ. Черепъ одного изъ нихъ оказался въ нишѣ. Сохранность костей довольно хорошая. Подлѣ черепа въ нишѣ лежали угольки, желѣзныя: остріе, нижняя (распавшаяся на части) оправка копійнаго древка и гладкій браслетъ. Тутъ же была кость коровы (мясо) съ распавшимся желѣзнымъ ножемъ обычнаго скиѳскаго типа съ костяной ручкой и 24 экз. мелкихъ бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ при обломкахъ колчана.

Въ южной части могилы найдены человѣческія кости и черепа и при костяхъ 3 желѣзныхъ копья, направленныя остріями въ разныя стороны (одно остріе см. на рис. 5). Эти острія во время разграбленія могилы были уже отдѣлены отъ древковъ и потревожены грабителями. Нижнія желѣзныя оправы всѣхъ трехъ копій найдены были въ сѣверной части могилы. При этомъ удалось измѣрить длину древковъ копій между остріями и нижними оправами; она оказалась равною 1,85 м. Отверстія втулки и ширина древковъ у острія—отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 сантиметровъ, а у нижней оконечности — немного болѣе 1 сантиметра. Такимъ образомъ явствуетъ, что древки этихъ копій

Рис. 5 (¼).

были очень тонкія и суживались книзу. При остріяхъ копій поднята небольшая желѣзная гайка.

Въ другомъ мѣстѣ могилы лежали желѣзныя удила съ псаліями, разрушившимися отъ времени, и небольшая желѣзная привѣска. Найдено также 166 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ обычнаго трехграннаго типа, при обломкахъ дерева и кожи отъ колчана, и обломки обычнаго желѣзнаго скиѳскаго ножа.

Въ ю.-з. углу могилы стоялъ простой глиняный сосудъ, распавшійся на части, и подлѣ него остатки пищи: косточки большой птицы и кость ягненка, въ которую былъ воткнутъ желѣзный ножъ съ костянымъ черенкомъ.

Курганъ № CDXVII.

Самый большой въ изслѣдуемой группѣ. Отвѣсная высота 6,50 м.; длина окружности около 160 м.

На уровнѣ грунта оказалась большая круглая могильная яма съ узкимъ входнымъ корридоромъ съ южной стороны (шир. 1,37 м.); дно его сильно покато по направленію къ могилѣ. Высота корридора у выхода изъ могильной ямы 2,10 м. По мѣрѣ удаленія отъ могилы корридоръ становится ниже.

Могильная яма круглая, діаметромъ приблизительно въ 5,30 м , глуб. 3,20 м. Черезъ всю могилу была сверху настлана деревянная крыша, установленная на земляныхъ уступахъ, выдѣланныхъ немного выше уровня грунта. Отъ крыши сохранились лишь остатки.

Могила оказалась совершенно разграбленною. Въ ней не осталось ни малѣйшаго предмета; на днѣ ея валялись только обломки человѣческихъ костей, большинство коихъ покрыто зеленью отъ окисленія бронзовыхъ предметовъ, взятыхъ грабителемъ. Найдены обломки желѣзныхъ издѣлій и обычная кость коровы, положенная въ могилу съ напутственнымъ мясомъ. У дна могилы обнаруженъ обрушившійся грабительскій подземный ходъ съ нишами. Здѣсь найдены обломки желѣзныхъ ножа и пряжки.

Б. Ближній могильникъ.

Въ полѣ расположено множество кургановъ, образующихъ особый могильникъ. Большинство изъ нихъ весьма сглажено и очень малыхъ размѣровъ; они замѣтны лишь по образуемому ими желтому пятну на черной поверхности поля. Но есть и нѣсколько большихъ кургановъ. Мною изслѣдовано 13 насыпей въ разныхъ частяхъ могильника.

Курганъ № CDXVIII.

Отвѣсная высота 1,50 м., длина окружности около 67 м.

Рис. 6 (1/4).

На уровнѣ грунта обнаружена прямоугольная могильная яма. Длина ея (С.-З. — Ю.-В.) 2,95 м., шир. 2,19 м., глуб. 1,65 м.

Рядомъ съ ямой на уровнѣ грунта лежала кучка человѣческихъ костей, повидимому, выброшенныхъ изъ могилы до насыпки надъ нею кургана. При костяхъ находился и черепъ. Здѣсь же остатки дерева и три бронзовыя маленькія трехгранныя стрѣлки.

Могильная яма оказалась совершенно разграбленною. Въ ней найдены только толстые куски деревянныхъ брусьевъ, лежавшихъ поперекъ могилы и служившихъ, вѣроятно, подпорой крышѣ. Въ углу могилы былъ найденъ разбитый глиняный кувшинъ (удалось склеить), украшенный цвѣтными полосами (рис. 6).

Курганъ № CDXIX.

Отвѣсная высота 1,35 м.; длина окружности около 60 м.

Могильная яма прямоугольная. Длина ея (С.-З.—Ю.-В) 3,10 м., шир. 1,90 м., глуб. 1,41 м.

Могила оказалась совершенно разграбленной. Въ ней остались разбросанныя кости человѣка, первоначально положеннаго головою на Ю., два испорченныхъ временемъ желѣзныхъ копья, которыя лежали (повидимому, не тронутыя грабителемъ) остріями у головы мертваго. Нижнія ихъ оконечности были оправлены въ желѣзные наконечники, испорченные временемъ. Длина древковъ около 1,75 м., толщина въ среднемъ 15 миллим. (15 миллим. у нижней оконечности и 17 миллим. сверху), длина острія 0,37 м., а нижней втулки—0,13 м. Кромѣ копій, въ могилѣ была бронзовая стрѣлка обычной трехгранной формы и разбитый простой глиняный сосудъ съ двумя ручками.

Курганъ № CDXX.

Отвѣсная высота 1,40 м.; длина окружности около 57 м.

На уровнѣ грунта обнаружена прямоугольная могильная яма, окаймленная по дну узкой канавкой. Длина ямы (В.-З.) 2,85 м., шир. 1,87 м., глуб. 0,76 м. Могила совершенно разграблена. Грабителями оставлены только человѣческія кости, разбросанныя въ безпорядкѣ. Остовъ первоначально положенъ былъ головою на З. При костяхъ подобраны 4 бронзовыя стрѣлки обычнаго трехграннаго образца.

Курганъ № CDXXI.

Отвѣсная высота 1,10 м.; длина окружности около 75 м.

На уровнѣ грунта прямоугольная могильная яма. Длина ея (З.-В.) 4,22 м., шир. 2,47 м., глуб. 1,62 м.

Могила совершенно разграблена. Оставлены грабителями только человѣческія кости, разбросанныя въ безпорядкѣ, ножная кость коровы (мясо), черепки отъ части глинянаго сосуда съ длинной ручкой, бронзовая обычная трехгранная стрѣлка, двѣ желѣзныя нижнія оправы отъ древковъ копій и разбитый желѣзный ножъ.

Курганъ № CDXXII.

Длина окружности около 82 м.; отвѣсная высота 1,50 м.

Насыпь. Черепки отъ простого глинянаго сосуда и кабаній клыкъ (съ отбитой верхнею частью), служившій, вѣроятно, привѣской.

Грунтъ. Яма длиною (С.-З.—Ю.-В.) 1,62 м., шир. 1,05 м., глуб. 3,20 м. Дно этого колодца покатое, спускающееся къ ю.-в. сторонѣ, гдѣ оказалось отверстіе, открывающее доступъ въ большую подземную погребальную камеру, заваленную землей. Насколько можно было судить по обвалившимся частямъ камеры, она раздѣлялась на два отдѣленія. Длина всей камеры около 5 м., шир. около 1,50 м., выс. около 1,35 м. У входа въ камеру замѣтны слѣды дерева отъ бывшей здѣсь двери. Внутренность камеры оказалась совершенно разграбленной еще въ старину. На днѣ камеры лежали рядомъ два человѣческіе остова, вытянутые на спинѣ, головами къ С. На черепѣ второго остова (считая отъ входа вглубь камеры) было у лѣваго уха тонкое серебряное кольцо. Подлѣ костяковъ найдена бронзовая стрѣлка обычной трехгранной формы, кость коровы (мясо), глиняный разбитый сосудъ съ двумя ручками и сломанный желѣзный ножъ обычнаго типа.

Курганъ № CDXXIII.

Отвѣсная высота 0,90 м.; длина окружности 61 м.

Насыпь. Нѣсколько черепковъ отъ простого глинянаго сосуда.

Грунтъ. Прямоугольная могильная яма. Длина ея (В.-З.) 3,60 м., шир. 2 м., глуб. 2,25 м. Сверху остатки дерева отъ массивной крыши.

Могила, повидимому, нетронутая. По серединѣ ея, въ длину могилы лежалъ костякъ юноши (можетъ быть молодой женщины), вытянутый на спинѣ; руки параллельно туловищу; голова къ Ю.-В. Ростъ около 1,80 м. (Третьи коренные зубы уже прорѣзались).

При остовѣ оказались: за головой черное глиняное блюдечко и рядомъ бронзовое зеркало съ истлѣвшей деревянной ручкой, прикрѣплявшейся къ диску желѣзными гвоздиками, глиняный кувшинчикъ, украшенный цвѣтными полосами (рис. 7), раскрошившіеся кусочки румянъ (киновари) и сѣры и гладкое донышко чернолаковаго глинянаго сосуда, отломленное еще въ старину и положенное въ такомъ видѣ въ могилу. Оно служило, можетъ быть, для растиранія красокъ? Въ области головы, вѣроятно, на шеѣ подобрано 19 мелкихъ каменныхъ и глиняныхъ бусинъ и одна очень малая золотая буска. Справа у локтя остова и ниже подобрано 56 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ трехгранныхъ, разныхъ типовъ (два типа см. на рис. 8). Между ними была одна стрѣлка двубокая, съ длиннымъ боковымъ шипомъ (см. рис. 8). Здѣсь же отдѣльныя желѣзныя полоски отъ какого-то выгнутаго предмета въ родѣ пояса, состоявшаго изъ ряда мелкихъ чешуекъ, просверленныхъ для нашиванія на ткань или кожу. Съ лѣвой стороны остова, у кисти руки, найдены кость ноги коровы (мясо) и обломки скиѳскаго ножа съ костянымъ черенкомъ, въ которомъ сверху продѣлано отверстіе для привѣшиванія; отверстіе это было когда-то оправлено бронзой, отъ которой остались слабые слѣды. Съ лѣвой же стороны остова найдено 5 метательныхъ камней. Наконецъ, въ ногахъ остова, въ с.-з. углу, стояла большая глиняная амфора, нижняя часть коей попорчена.

Рис. 7 (1/2).

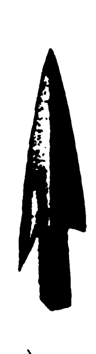

Рис. 8 (н. в.).

Интересно бы выяснить, въ какому полу принадлежитъ скелетъ въ этой могилѣ. Иные предметы (зеркало, бусы, румяна, сѣра) какъ-бы указываютъ на женщину; другіе (стрѣлы, метательные камни) приличествуютъ мужчинѣ.

Курганъ № CDXXIV.

Отвѣсная высота 1,40 м.; длина окружности около 68 м.

На уровнѣ грунта могильная яма дл. (С.-З.—Ю.-В.) 3 м., шир. 1,76 м. Могила совершенно разграблена. Въ ней найдены только отдѣльныя человѣческія кости, обломки желѣзнаго ножа и одинъ пращевый метательный камень.

Курганъ № CDXXV.

Отвѣсная высота 1,60 м.; длина окружности около 94 м.

На уровнѣ грунта могильная яма дл. (С.-З.—Ю.-В.) 4,80 м., шир. 2,28. м., глуб. 3,85 м. Съ ю.-в. стороны яма сверху закруглена. Деревянная крыша могилы, состоявшая изъ очень толстыхъ брусьевъ, скрѣпленныхъ крестообразно одинъ надъ другимъ, свалилась внутрь могилы. Надъ деревомъ лежала въ безпорядкѣ кучка костей молодой женщины или юноши. На днѣ же могильной ямы лежалъ остовъ взрослаго человѣка на спинѣ, головою на С.-В. Подлѣ черепа лежала шейная гладкая желѣзная гривна, обложенная золотымъ листомъ; у кисти лѣвой руки было 136 бронзовыхъ стрѣлъ (образцы см. на рис. 9). Слѣва у колѣна найденъ распавшійся въ дребезги толстостѣнный глиняный сосудъ и рядомъ — бедро коровы съ мясомъ при обычномъ желѣзномъ ножѣ съ обломками костяного черенка.

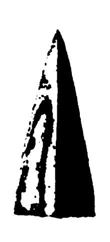

Рис. 9 (н. в.).

Курганъ № CDXXVI.

Отвѣсная высота 1,20 м. Длина окружности около 77 м.

На грунтѣ—яма. Длина ея (В.-З.) 2,45 м., шир. 1,40 м., глуб. 2,64 м.

На глубинѣ 1,48 м. съ западной стороны въ ямѣ выдѣлана глиняная ступенька, а съ восточной стороны обнаруженъ верхъ правильно округленнаго свода входного отверстія въ подземную камеру. Высота этого входного отверстія 1,16 м., шир. около 1 м. Глинобитный полъ ямы выдѣланъ покато по направленію къ погребальной камерѣ. На днѣ ямы найдены кости коровы и барана.

Длина подземной камеры (С.-З.—Ю.-В.) 3,50 м., шир. 1,80 м., выс. 1,10 м. Камера извнутри обвалилась и засыпана землей; форма ея неправильная. Первоначально она представляла обширную комнату, стѣны и потолокъ которой были гладко вымазаны глиной и выбѣлены. На стѣнкахъ и потолкѣ явственно видны слѣды узкихъ лопатъ (шир. около 0,05 м.), служившихъ при выдѣлкѣ комнаты.

Камера оказалась начисто разграбленною. Въ нее первоначально положенъ былъ остовъ навзничь, головою ко входу. Верхняя часть скелета до колѣнъ совершенно истлѣла и обратилась въ порошокъ. Эта часть остова была потревожена при разграбленіи. Ноги же лежали, повидимому, нетронутыя. Вещи всѣ взяты грабителями.

Курганъ № CDXXVII.

Отвѣсная высота 1,70 м.; длина окружности 53 м. Несмотря на тщательные поиски, отыскать могильную яму не удалось.

Курганъ № CDXXVIII.

Отвѣсная высота 1,80 м.; длина окружности 67 м.

На грунтѣ могильная яма дл. (С.-З. — Ю.-В.) 3,74 м., шир. 2,31 м., глуб. 1,80 м. На днѣ ямы прямоугольное пространство, обведенное неглубокими канавками, дл. 2,85 м., шир. 1,47 м. Здѣсь лежалъ остовъ человѣка очень большого роста, со всѣми 32-мя зубами. Надъ костями былъ слой дерева отъ свалившейся вовнутрь могилы толстой деревянной крыши. Эта крыша опиралась на 4-хъ столбахъ, поставленныхъ несимметрично, попарно, на узкихъ сторонахъ внутренняго прямоугольника.

Погребеніе оказалось совершенно разграбленнымъ. Вся верхняя часть остова до колѣнъ была сдвинута и послѣ ограбленія брошена въ уголъ могилы; нижнія части ногъ лежали правильно на мѣстѣ. При кучкѣ костей оказались части разбитаго толстаго глинянаго сосуда. Въ могилѣ подобраны: обычное бедро коровы (мясо), обломки желѣзнаго ножа, части разбитаго большого глинянаго сосуда съ толстыми стѣнками, обломки маленькаго лекиѳа тонкой работы изъ красной глины, двѣ нижнія желѣзныя оправы древковъ отъ копій, двѣ бронзовыя стрѣлки (одна въ обломкахъ) и 2 маленькія желѣзныя скобки со слѣдами дерева.

Курганъ № CDXXIX.

Отвѣсная высота 1,40 м.; длина окружности 59 м. На грунтѣ могильная яма дл. (С.-В.—Ю.-З.) 2,84 м., шир. 1,66 м., глуб. 1,47 м. Въ ямѣ сверху найдены человѣческія кости въ безпорядкѣ и слѣды полнаго разграбленія. На днѣ ямы были человѣче-

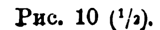

Рис. 10 (1/2). Рис. 12 (1/4). Рис. 11 1/4)).

скія кости, бедро коровы (мясо), кости барана, обычный желѣзный ножъ съ костянымъ черенкомъ (рис. 10), два слѣпившіяся желѣзныя острія отъ копья и дрота (рис. 11) и глиняный кувшинъ (рис. 12).

Курганъ № CDXXX.

Отвѣсная высота 1,60 м.; длина окружности 64 м. На грунтѣ прямоугольная могильная яма дл. (С.-З.—Ю.-В.) 3,10 м., шир. 2,10 м., глуб. 1,15 м. Могила совершенно разграблена. Въ ней разбросанныя человѣческія кости, бедро коровы (мясо) и обломки обычнаго желѣзнаго ножа.

Курганъ № CDXXXI.

Отвѣсная высота 1,20 м.; длина окружности 62 м. На грунтѣ могильная яма дл. (С.-З.—Ю.-В.) 2,46 м., шир. 1,68 м., глуб. 0,90 м. Могила окаймлена канавками. Полное разграбленіе. Разбросанныя человѣческія кости и бедро коровы (мясо).

II. Раскопки въ селѣ Журовкѣ у „Расправы".

Курганъ № CDXXXII.

Большой курганъ, расположенный внутри села, подлѣ дома сельскаго управленія. Часть насыпи занята садами и огородами. Вершина кургана снесена. Въ насыпи замѣтно нѣсколько грабительскихъ ямъ. Въ настоящее время отвѣсная высота насыпи 4,50 м., длина окружности около 177 м.

Грунтъ. Могильная яма съ входнымъ корридоромъ у южной стороны могилы. Размѣры ямы: длина (С.-З.—Ю.-В.) 3,80 м., шир. 3,48 м., глуб. 1,80 м. Дно могилы окаймлено канавкой, шир. 0,32 м. и глуб. 0,65 м. Ширина входнаго корридора 1,20 м. Дно его покато по направленію къ могилѣ. Въ одномъ боку корридора замѣтна широкая яма, выкопанная, вѣроятно, при разграбленіи могилы. Вся могила была первоначально покрыта деревянной крышей.

Рис. 13 (1/1). Рис. 14 (2/3).

Содержимое могилы оказалось начисто разграбленнымъ. Въ могилѣ найдены: разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, желѣзныя удила и при нихъ два костяныхъ псалія (рис. 13) со стилизированными головками бара-

новъ (одна поломана), три обрубленные кабаньи клыка (рис. 14), просверленные для ношенія на ремнѣ (одинъ поломанъ), и 8 маленькихъ костяныхъ кнопокъ въ видѣ гвоздиковъ. Нѣсколько такихъ гвоздиковъ были найдены подлѣ остатковъ колчана и потому носятъ слѣды бронзы отъ прилегавшихъ къ нимъ стрѣлъ. Тутъ же была небольшая костяная палочка (рис. 15), 73 бронзовыхъ (позолоченныхъ?) и 67 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, слѣпившихся въ кучки (образцы на рис. 16), желѣзный панцырь, состоявшій изъ множества просверленныхъ двумя отверстіями мелкихъ желѣзныхъ пластинокъ и пластинокъ бóльшихъ размѣровъ.

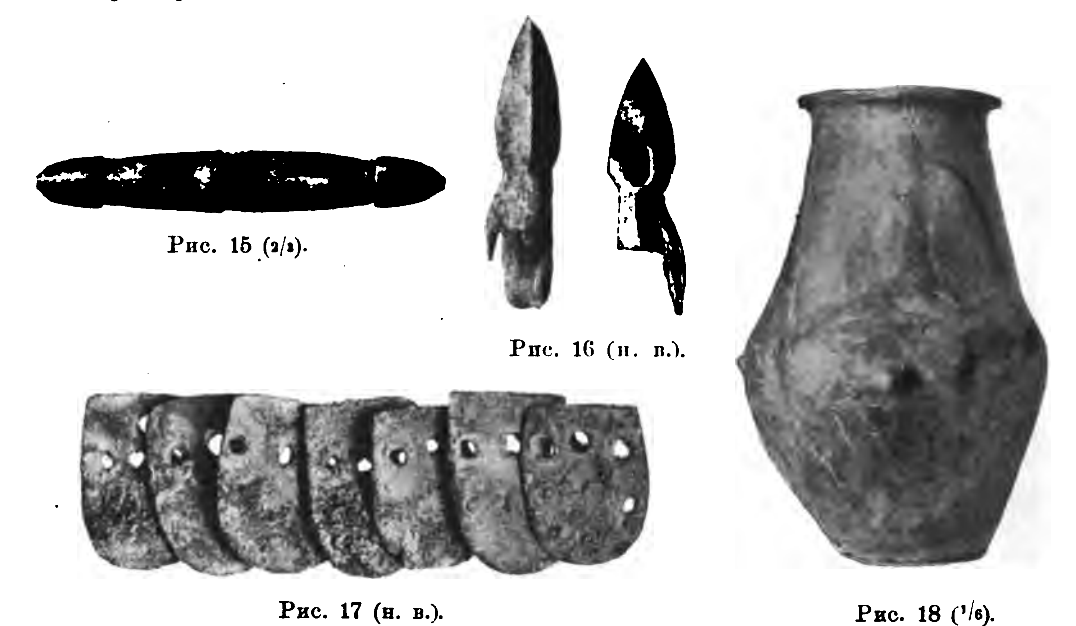

Рис. 15 (2/3).

Рис. 16 (н. в.).

Рис. 17 (н. в.).

Рис. 18 (1/6).

Здѣсь же была кучка маленькихъ бронзовыхъ (позолоченныхъ?) пластинокъ съ 4-мя отверстіями каждая (рис. 17), куски сѣры и румянъ, небольшой костяной набалдашникъ, обломки желѣзной иглы и другихъ желѣзныхъ предметовъ, большой глиняный распавшійся и склеенный сосудъ съ сосками (рис. 18), большое глиняное разбитое блюдо и бусы отъ ожерелья, въ томъ числѣ 15 большей величины изъ янтаря, композиціи и морскихъ раковинъ и множество очень маленькихъ, большею частью раскрашенныхъ, коихъ удалось собрать нѣкоторое количество. Тутъ же были двѣ бронзовыя гвоздеобразныя булавки (рис. 19). Многія изъ вещей найдены въ боковыхъ канавкахъ; вѣроятно, онѣ развѣшаны были на стѣнкахъ камеры.

Рядомъ съ этой могилой, сверху, у сѣвернаго ея края, на уровнѣ грунта или весьма немного ниже грунта найденъ человѣческій остовъ, лежащій на спинѣ,

головою на В. Погребеніе это оказалось нетронутымъ и содержало нижеслѣдующіе предметы. За головой остова было желѣзное копье, нижняя оправа древка коего лежала близъ правой руки. Слѣва, у плеча небольшой поломанный греческій чернолаковый лекиѳъ (рис. 20), который по вынутіи изъ земли сначала блестѣлъ серебристымъ графитнымъ блескомъ, но вскорѣ отъ соприкосновенія съ воздухомъ блескъ исчезъ. Лекиѳъ украшенъ сильно пострадавшимъ краснофигурнымъ изображеніемъ лебедя и греческими буквами, изъ коихъ поддаются разбору: I M H. Наискось черезъ тѣло, отъ правой руки до лѣваго колѣна, лежалъ желѣзный мечъ

Рис. 19 (2/3). Рис. 20 (1/2). Рис. 21 (н. в.). Рис. 22 (1/8).

дл. около 0,70 м. съ луновидной рукояткой, сильно испорченный временемъ. На рукояткѣ еще замѣтны были желобки отъ перевязи, а по лезвію продѣланы продольныя полоски (Blutrinnen). Мечъ лежалъ въ деревянныхъ, совершенно истлѣвшихъ ножнахъ. У кисти правой руки были остатки деревяннаго колчана съ 142 бронзовыми трехгранными стрѣлками (образцы на рис. 21). Наконецъ въ ногахъ остова, справа, была распавшаяся (удалось склеить) глиняная амфора (рис. 22).

Курганъ № CDXXXVIII.

Недалеко отъ предыдущаго кургана въ частномъ саду. Длина окружности около 60 м. Могильная яма дл. (В.-З.) 3,60 м., шир. 2,50 м., глуб. около 1 м.

Могила совершенно разграблена. Слѣды 9-ти деревянныхъ столбовъ, глубоко вкопанныхъ въ землю, на которыхъ установлена была провалившаяся деревянная

крыша. Въ могилѣ оказались кости человѣка и коровы (мясо), глиняные черепки отъ сосуда и небольшой глиняный простой сосудъ.

III. Раскопки къ югу отъ села Журовки.

На общественныхъ поляхъ села Журовки расположена группа небольшихъ кургановъ, посреди коихъ возвышаются двѣ очень большія насыпи, извѣстныя подъ названіемъ «Близнецовъ». Обѣ онѣ были мною изслѣдованы.

Курганъ № CDXXXIII.

Южный изъ «Близнецовъ». Отвѣсная высота около 6 м., длина окружности около 150 м. Курганъ изслѣдованъ квадратнымъ колодцемъ шириною около 22 м.

На грунтѣ въ центрѣ могильная яма неясныхъ очертаній. Длина ея (В.-З.) 3,20 м., шир. 2,75 м.; глубину опредѣлить трудно, такъ какъ могила оказалась совершенно раззоренною и разграбленною. Въ ней мѣстами попадались слѣды деревянной настилки, нѣкогда покрывавшей всю могилу, также деревянныхъ стѣнокъ и столбовъ. Дерево смѣшано съ грунтовой глиной. Раззореніе могилы произошло такъ давно, что въ настоящее время затруднительно различить грунтовую глину отъ земли, наполнившей могилу послѣ ея разрушенія. Въ ямѣ, кромѣ обломковъ дерева и угля, не оказалось ничего.

У средины сѣв. стороны, на 0,50 м. ниже дна могильной ямы обнаруженъ проникавшій въ могилу грабительскій подземный ходъ, засыпанный землею. Ширина этого хода 0,80 м., высота 0,83 м. Ходъ идетъ по прямому направленію, вдоль по грунту, отъ могилы до наружной полы кургана, а здѣсь понемногу направляется кверху. Онъ выкопанъ правильно; верхняя его часть построена полукруглымъ сводомъ. Въ этомъ ходѣ, близъ могилы, кое-гдѣ оказались слѣды разграбленія. Такъ, найдены отдѣльныя человѣческія кости, кости лошади, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ отъ лежавшихъ подлѣ нихъ бронзовыхъ предметовъ, взятыхъ грабителемъ, и кости коровы (напутственная пища). Найдены также: 3 бронзовыя стрѣлки, глиняное испорченное пряслице (или буска), обломки желѣзнаго ножа, разбитое чернолаковое греческое блюдечко съ просверленными въ немъ отверстіями, обломки другого сосуда и обломки предмета изъ древесной коры.

Ходъ изслѣдованъ на пространствѣ около 10 м., удаляясь отъ могилы. Судя по другимъ подобнымъ подкопамъ, ходъ въ концѣ концовъ, вѣроятно, круто направляется кверху и заканчивается выходомъ наружу съ сѣверной полы насыпи.

По наслоеніямъ земли на внутреннихъ стѣнкахъ раскопа видно, что курганъ былъ первоначально сооруженъ въ видѣ трехъ отдѣльныхъ насыпей, которыя затѣмъ прикрыты послѣдней общей насыпью, образовавшей одинъ большой курганъ.

Курганъ № CDXXXIV.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота 6,20 м., длина окружности 150 м.

Въ насыпи съ ю.-в. стороны видны слѣды новѣйшаго кладоискательскаго подкопа, который, по слухамъ, не дошелъ до могильной ямы. По разсказамъ крестьянъ, къ югу отъ этого кургана выбранъ былъ человѣческій скелетъ съ нѣкоторыми вещами, въ числѣ коихъ была металлическая чашка съ ручкою.

На грунтѣ въ центрѣ прямоугольная могильная яма дл. (В.-З.) 5,75 м., шир. 5 м., глуб. 2,35 м. Съ южной части примыкалъ къ могилѣ входной корридоръ шир. 2 м., съ сильно покатымъ дномъ.

Въ могилѣ были слѣды 6 деревянныхъ столбовъ, вкопанныхъ глубоко въ дно и служившихъ подпорой толстой деревянной крышѣ, настланной черезъ всю могилу и заходившей далеко за края ямы. По бокамъ ямы шли по ея дну канавки, въ которыхъ сохранились остатки дерева отъ боковыхъ деревянныхъ стѣнокъ могилы. Входной корридоръ былъ также густо обставленъ деревомъ.

Внутренность могилы представляла слѣды полнаго разграбленія. Здѣсь найдены разбросанныя кости двухъ людей, взрослаго человѣка и юноши. На большой берцовой кости взрослаго человѣка замѣтны слѣды зажившаго пораненія. Многія кости разрублены на части. На другихъ слѣды окисленія отъ нѣкогда прилегавшихъ къ костямъ бронзовыхъ предметовъ. Кромѣ человѣческихъ костей, найдены части черепа и кости молодой лошади и кости коровы (напутственное мясо). Вещей не найдено никакихъ.

Въ сѣверной полѣ могилы обнаруженъ правильный грабительскій входъ въ половину человѣческаго роста. Онъ шелъ по материковой глинѣ. Верхъ его построенъ сводомъ. Ходъ этотъ изслѣдованъ мною на большомъ протяженіи, но въ немъ оказалось лишь нѣсколько костей.

Курганъ № CDXXXVII.

Расположенъ вблизи «Близнецовъ», въ группѣ небольшихъ насыпей. Отвѣсная высота 1,70 м., длина окружности около 60 м. На грунтѣ слѣды разграбленія: остатки костра и жженыя кости, разбросанныя въ безпорядкѣ; при нихъ одна маленькая бѣлая буска.

IV. Раскопки въ урочищѣ Уніатово.

Къ С. отъ с. Журовки, на разстояніи 2 верстъ, въ урочищѣ «Уніатово» расположена группа небольшихъ кургановъ.

Курганъ № CDXXXV.

Отвѣсная высота 1,40 м., длина окружности около 50 м.

На грунтѣ въ центрѣ могильная яма дл. (С.-В.—Ю.-З.) 2,70 м., шир. 1,70 м., глуб. 0,45 м. Могила совершенно разграблена. Въ ней разбросанныя человѣческія кости, обломки глинянаго блюда и черепки отъ двухъ простыхъ глиняныхъ сосудовъ.

Курганъ № CDXXXVI.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота 1,60 м., длина окружности около 57 м. На грунтѣ могильная яма неясныхъ очертаній. Длина ея (В.-З.) 3,35 м., шир. 1,90 м., глуб. около 0,50 м. Слѣды полнаго разграбленія. Разбросанныя и разбитыя человѣческія кости, слѣды дерева, обломки глиняной чарки, глиняный разбитый сосудъ съ орнаментаціей и четыре мелкія бусинки изъ голубой пасты.

V. Раскопки на полѣ журовской экономіи, къ В. отъ села.

Группа кургановъ средней и малой величины. Изъ нихъ много насыпей, сильно сглаженныхъ временемъ.

Курганъ № CDXLVII.

Отвѣсная высота 2,50 м.; длина окружности около 150 м.

На грунтѣ могильная яма дл. (С.-Ю.) 4,45 м., шир. 4,15 м., глуб. 2 м. Могила оказалась совершенно разграбленной. Съ южной стороны былъ входной корридоръ. Внутри ямы слѣды трехъ деревянныхъ столбовъ: одинъ посрединѣ могилы, другіе два по бокамъ корридора; здѣсь была, вѣроятно, дверь. По сторонамъ проведены канавки, въ которыхъ поставлены были стоймя, частоколомъ, ряды деревянныхъ брусьевъ, составлявшихъ стѣнки могилы. Угловыхъ столбовъ незамѣтно. Сверху была толстая деревянная крыша.

Въ могилѣ въ разныхъ мѣстахъ лежали разбросанныя человѣческія кости отъ двухъ остововъ,—женщины и ребенка. Насколько возможно предположить, женщина была положена первоначально вдоль по сѣверной стѣнкѣ могилы; подлѣ нея, можетъ быть въ ея ногахъ, положенъ былъ ребенокъ. При разграбленіи часть женскаго скелета была оттащена къ входному корридору, причемъ отъ одѣянія покойницы осталось на днѣ ямы нѣсколько мелкихъ золотыхъ бляшекъ. Черепъ разбитъ и брошенъ посреди ямы. Надъ правой бровью замѣтенъ на кости нарѣзъ отъ сильнаго удара или укола. Подлѣ черепа подняты двѣ мелкія золотыя серьги въ формѣ свернутыхъ гвоздей разной величины (рис. 23 и 24). Въ разныхъ мѣстахъ могилы подобрано еще 13 небольшихъ золотыхъ

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 25 (н. в.).

круглыхъ дутыхъ подвѣсокъ съ ребрами (рис. 25), вѣроятно, отъ головного убора (одна разбита), 6 очень мелкихъ золотыхъ бусинъ, около 50 маленькихъ полусферическихъ золотыхъ нашивокъ и около 50 же мелкихъ золотыхъ пластинокъ въ формѣ треугольниковъ и двойныхъ полусферъ. Всѣ эти бляшки просверлены маленькими отверстіями для нашиванія на одѣянія. Далѣе — около 30 бусъ большихъ и малыхъ изъ янтаря, горнаго хрусталя, кости, сердолика и пасты, двѣ серебряныя гвоздеобразныя булавки (рис. 26), изъ коихъ одна разломана, кусочекъ сѣры, обломки желѣзныхъ ножа и иглы. Кромѣ того, большое бронзовое

Рис. 26 (2/3). Рис. 27 (1/4). Рис. 28 (1/6).

зеркало (рис. 27) съ поломанною желѣзной ручкой, украшенной у обѣихъ оконечностей бронзовыми фигурками хищника и лежащаго оленя (схожее зеркало найдено въ Венгріи), кости коровы (съ напутственнымъ мясомъ) и при нихъ обломки желѣзнаго ножа съ костянымъ черенкомъ.

Въ с.-в. углу стоялъ въ цѣлости большой глиняный сосудъ чернаго цвѣта (рис. 28) и другой небольшой сосудъ съ ручкой (рис. 29). Вблизи было красное глиняное блюдечко греческой работы, просверленное двумя дырочками для подвѣшиванія и украшенное цвѣтными полосами (рис. 30), каменное (песчаниковое) овальное блюдо для растиранія красокъ или зеренъ, съ грубо высѣченнымъ подобіемъ головки барана (рис. 31), двѣ пары желѣзныхъ удилъ и обломки двухъ

желѣзныхъ ножей, костяной штифтикъ (рис. 32), три костяныя кнопки (рис. 33), изъ коихъ одна разбита, обломки костяного псалія, три костяныя привѣски въ видѣ зубовъ животныхъ (рис. 34) и, наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ могилы 11 бронзовыхъ стрѣлокъ.

Рис. 29 (1/2).

Рис. 30 (1/2).

Рис. 32 (н. в.).

Рис. 33 (н. в.). Рис. 34 (н. в.). Рис. 31 (1/4).

По очисткѣ большого сосуда отъ наполнявшей его земли, въ немъ оказались куски глины, свалившіеся въ сосудъ сверху, съ потолка могилы. По этимъ обломкамъ можно предположить, что потолокъ камеры былъ чисто смазанъ глиной и выглаженъ. По краямъ потолка, у стѣнокъ могилы проведенъ былъ по потолку желобокъ и узорчатый карнизъ; все это было, вѣроятно, сдѣлано изъ дерева и затѣмъ чисто смазано и оштукатурено глиной.

Курганъ № CDXLVIII.

Поодаль отъ предыдущаго. Отвѣсная высота 2,25 м., длина окружности около 150 м.

На грунтѣ квадратная могильная яма со входнымъ корридоромъ. Размѣры ея: длина (С.-Ю.) и шир. 4 м., глуб. 1,42 м. Размѣры входнаго корридора: дл. (С.-Ю.) 2,35 м., шир. 1,32 м., глуб. 0,42 м. Входный корридоръ съ одной стороны круто опускался къ землѣ, съ другой же выходилъ наружу соотвѣтственно уровню грунта.

Черезъ всю могилу была настлана деревянная весьма пологая крыша. Немного повыше уровня грунта эта крыша опиралась на кучи глины, выброшенныя изъ могилы при рытьѣ и выглаженныя по сторонамъ ямы въ формѣ правильныхъ валовъ.

Яма сверху закруглена, а внизу—квадратная. Стѣны ея обставлены деревяннымъ частоколомъ, укрѣпленнымъ по дну могилы въ обычныхъ канавкахъ (шир. и глуб. 0,40 м.). Крыша опиралась еще на 3 деревянные столба, глубоко вкопанные въ дно ямы: одинъ у спуска входнаго корридора въ могилу, два другіе—у южной стѣнки могилы. Содержимое могилы оказалось совершенно разграбленнымъ. Въ ней лежали разбросанныя кости взрослаго человѣка и кость коровы (напутственное мясо). Изъ вещей, оставленныхъ грабителями, подобраны: желѣзная боевая сѣкира (рис. 35), четыре пары желѣзныхъ удилъ, изъ коихъ одна съ желѣзными псаліями (частью распались), и обломки костяныхъ псалій, украшенныхъ фигурками, 4 костяныя круглыя бляшки отъ сбруи (частью въ обломкахъ), 29 маленькихъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ коихъ 28 бронзовыхъ разныхъ типовъ и 1 костяной, также большой глиняный сосудъ, разбитый и склеенный.

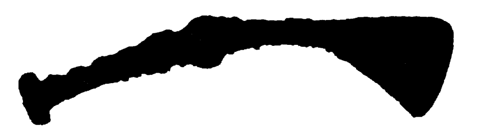

Рис. 35 (1/4).

Курганъ № CDXLIX.

По направленію къ с. Журовкѣ. Отвѣсная высота 2,35 м., длина окружности около 111 м. На грунтѣ квадратная яма дл. (С.-Ю.) и шир. 2,62 м., глуб. 3,50 м. Въ ямѣ обломки дерева и разбитые глиняные черепки. На днѣ съ запада обнаружился входъ въ большую могильную камеру, къ которой со дна колодца было сдѣлано нѣсколько земляныхъ ступеней. Размѣры камеры: длина)В.-З.) 3,85 м., шир. 1,70 м., глуб. 0,80 м. У входа въ камеру были остатки дерева, быть можетъ отъ стоявшихъ тутъ дверей, и угольья.

Въ камерѣ напротивъ входа, вдоль по стѣнкѣ, лежалъ человѣческій скелетъ, вытянутый на спинѣ, безъ всякихъ вещей.

Курганъ № CDXL.

Рядомъ съ предыдущимъ; очень малый. Отвѣсная высота 1,40 м. Слѣды могильной ямы, совершенно разграбленной.

V. Раскопки у села Капитановки.

А. Отдѣльный курганъ № CDXXXIX.

Между селами Буда-Мокіевская и Пасторское, въ 4 верстахъ къ З. отъ послѣдняго. Курганъ стоитъ одиноко въ лѣсу и заросъ деревьями. Поодаль есть въ лѣсу еще двѣ или три насыпи меньшихъ размѣровъ.

Отвѣсная высота кургана около 6 м., длина окружности около 130 м. Немного повыше уровня грунта черезъ весь курганъ лежалъ слой съ остатками кострища: мелкіе черепки отъ простой посуды и обломки сожженныхъ человѣческихъ костей; при этомъ нѣсколько камней, уголь и пепелъ. Несмотря на тщательные поиски, не удалось нигдѣ обнаружить могильной ямы.

Б. Могильникъ

Въ лѣсу, въ другомъ мѣстѣ въ 4 верстахъ къ З. отъ с. Пасторскаго расположенъ могильникъ, состоящій изъ насыпей средней и малой вышины, расположенныхъ одна подлѣ другой, числомъ около сотни.

Курганъ № CDXL.

Отвѣсная высота 1,80 м., длина окружности около 40 м.

Насыпь. Черепки глиняной посуды, въ томъ числѣ обыкновенной амфоры.

Грунтъ. Могильная яма дл. (С.-Ю.) 2,61 м., шир. 0,95 м., глуб. 0,20 м. Сверху—слой дерева. Вся яма засыпана обгорѣлой землей и золой (можетъ быть остатки кострища или пепелъ съ очага?). На днѣ ямы — остовъ человѣка, вытянутаго на спинѣ, головою на С. У кисти лѣвой руки 17 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и одна костяная стрѣлка. Въ ногахъ остова лежали кости молодой коровы или лошади (напутственная пища) и обломки желѣзнаго ножа.

Курганъ № CDXLI.

Рядомъ съ предыдущимъ. Такихъ же размѣровъ.

На уровнѣ грунта—разбросанныя въ безпорядкѣ и разбитыя на части человѣческія кости. При нихъ: очень маленькая буска, обломки бронзовой цѣпочки, обломки желѣзныхъ вещей, въ томъ числѣ части ножа и пряжка, и глиняное пряслице, украшенное пунктиромъ.

Курганъ № CDXLII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Такихъ же размѣровъ.

На уровнѣ грунта—разбросанныя кости пожилого человѣка. Остовъ былъ, вѣроятно, положенъ головою на С. При немъ 7 бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ разныхъ формъ.

Курганъ № CDXLIII.

Рядомъ. Нѣсколько бо̀льшихъ размѣровъ. Могильной ямы не удалось обнаружить.

Курганъ № CDXLIV.

Рядомъ. Средней величины. Слѣды неправильной могильной ямы, совершенно разграбленной. Безпорядочно разбросанныя кости пожилой женщины.

Курганъ № CDXLV.

Немного поодаль. Средней величины.

На грунтѣ могильная яма дл. (С.-В.—Ю.-З.): 2,50 м., шир. 1,40 м., глуб. 0,20 м. Слѣды дерева и пепла. На днѣ ямы были два человѣческіе остова, вытянутые на спинѣ, одинъ подлѣ другого, головами на С.-В., повидимому мужчина и женщина. На берцовой кости женскаго остова заросшее пораненіе; при этомъ остовѣ были бусы, по большей части раскрошившіяся (изъ нихъ подобрано 13 цѣльныхъ, синихъ и бѣлыхъ), бронзовый наконечникъ стрѣлы и небольшой костяной просверленный предметъ неизвѣстнаго назначенія (рис. 36).

Рис. 36 (н. в.).

Курганъ № CDXLVI.

Рядомъ. Большой, продолговатый.

Могильная яма дл. (В.-З.) 2,25 м., шир. 1,60 м., глуб. 0,40 м., совершенно разграблена. Въ ней—дерево, разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости со слѣдами порубокъ, особенно явственно замѣтными на тазовой кости, обломки желѣзнаго ножа, кость коровы (напутственная пища), распавшіяся желѣзныя удила съ желѣзными же псаліями, часть разбитой бронзовой пластинки въ формѣ головки животнаго (вепря?) и бронзовая стрѣла.

VI. Случайныя находки.

I. Окрестности с. Журовки.

1. Большая сердоликовая буса.
2. Неспаянное бронзовое колечко.
3. Сломанный желѣзный кинжалъ или короткій мечъ (рис. 37).

II. Окрестности с. Капитановки.

1. Разбитая глиняная чарка (рис. 38).
2. Маленькая каменная привѣска (рис. 39).

Графъ А. Бобринской.

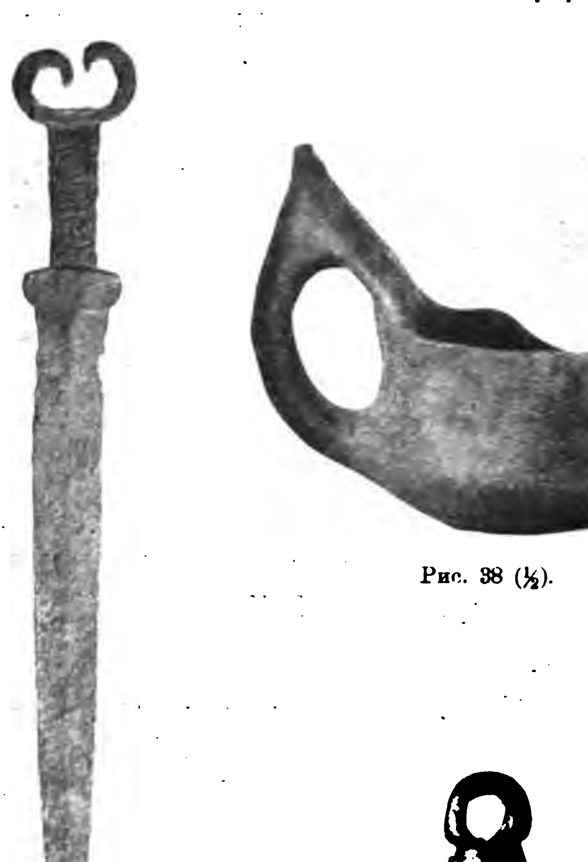

Рис. 38 (½).

(Рис. 37 ¼).

Рис. 39 (н. в.)

Ольвійская статуэтка Аѳины.

Недавно Б. В. Фармаковскій издалъ статуэтку Аѳины, найденную въ Ольвіи, и старался доказать, что эта фигурка принадлежитъ къ лучшимъ повтореніямъ знаменитой Аѳины-Дѣвы Фидія [1]). При этомъ онъ подробно изложилъ отношеніе ольвійской статуэтки къ другимъ сохранившимся репликамъ и пришелъ къ заключенію, что хотя ольвійская статуэтка и не отличается разными орнаментальными мелочами, которыми была богата статуя Фидія, но всетаки она позволяетъ намъ составить себѣ представленіе о духѣ Фидіева произведенія.

Хотя изслѣдованія Б. В. Фармаковскаго, конечно, чрезвычайно интересны и въ нѣкоторыхъ деталяхъ повели къ любопытнымъ результатамъ, я, что касается оцѣнки фигуры, съ нимъ согласиться не могу. Что авторъ ольвійской статуэтки измѣнилъ прообразъ при воспроизведеніи, — это, конечно, замѣтилъ г. Фармаковскій и отмѣтилъ даже нѣкоторыя важныя черты въ исполненіи ея, которыя прямо указываютъ на то, что художникъ-ремесленникъ работалъ, не имѣя предъ глазами оригинала Фидія; къ этому выводу не разъ приходитъ г. Фармаковскій [2]), но, по моему, въ его статьѣ слишкомъ много вниманія удѣлено деталямъ, между тѣмъ какъ главныя черты статуэтки позволяютъ намъ вывести совершенно другія заключенія.

Б. В. Фармаковскій отмѣчаетъ уклоненія въ постановкѣ ольвійской статуэтки отъ другихъ повтореній Аѳины-Дѣвы. Въ статуѣ Фидія лѣвая нога едва выставлена въ сторону, ольвійская же статуэтка изображаетъ Аѳину шагающей. Это измѣненіе основного мотива статуи придаетъ ей совершенно другой, новый характеръ; далѣе, авторъ ольвійской статуэтки даже не обратилъ вниманія на стилизацію одежды на статуѣ Фидія, и это не объясняется замѣчаніемъ г. Фармаковскаго, что измѣненія соотвѣтствовали требованіямъ матеріала—мрамора.

Общее строгое впечатлѣніе Аѳины-Дѣвы вызывается прямолинейностью всей фигуры и, главнымъ образомъ, одежды. Поясъ пеплоса лежитъ непосредственно надъ бедрами и раздѣляетъ всю фигуру на двѣ части. Этотъ поясъ важенъ потому,

[1]) *Изв. Арх. Комм.* в. 14, стр. 69 сл., табл. I. II.

[2]) Тамъ же, стр. 73. 76.

что тутъ оканчиваются изогнутыя линіи верхней части тѣла и оттуда внизъ складки проведены прямыми линіями: этимъ поясомъ отдѣляется болѣе оживленная верхняя часть отъ спокойной, прямолинейной нижней. Ольвійская статуэтка слѣдуетъ совершенно другимъ принципамъ. Поясъ пеплоса лежитъ непосредственно подъ грудью. Г. Фармаковскому бросилось въ глаза, что эгида и поясъ хитона соприкасаются, и онъ объясняетъ это немного страннымъ образомъ. У ольвійской статуэтки, говоритъ онъ, эгида слишкомъ велика, она покрываетъ всю грудь и доходитъ до самаго пояса. Даже на рисункѣ Пигіанской рукописи и на Луврской репликѣ [1]), отличающихся сравнительно большой эгидой, она не доходитъ до пояса. Эгида эта до того велика, что автору даже негдѣ было обозначить складки, образовавшія пазуху около пояса!

Это такъ; но дѣло здѣсь не въ эгидѣ, а въ поясѣ пеплоса. Эгида, напротивъ, сравнительно мала, она какъ разъ покрываетъ грудь и не заходитъ за нее. На указанныхъ г. Фармаковскимъ повтореніяхъ въ Луврѣ и на рисункѣ Пигіанской рукописи [2]) эгида гораздо больше эгиды ольвійской фигуры, доходя на рисункѣ рукописи почти до края грудной клѣтки. Даже эгида реплики въ Мадридѣ [3]) немного больше эгиды ольвійской статуэтки, которая въ этомъ сходится наиболѣе съ торсомъ съ акрополя [4]), т. е. относится къ тѣмъ повтореніямъ, которыя по величинѣ эгиды занимаютъ среднее мѣсто.

Итакъ, поясъ на ольвійской фигуркѣ лежитъ слишкомъ высоко. Это чрезвычайно важно потому, что такое измѣненіе нарушаетъ строгое раздѣленіе фигуры, одно изъ самыхъ характерныхъ качествъ Аѳины-Дѣвы Фидія. Эта черта придаетъ фигурѣ совершенно иной характеръ. Мы знаемъ, что положеніе пояса, которое замѣчается на статуѣ Фидія, держалось въ теченіе всего пятаго вѣка. Ольвійская же статуэтка слѣдуетъ въ этомъ образцамъ второй половины IV вѣка. Это измѣненіе согласуется со стремленіемъ искусства IV вѣка къ большей легкости и граціозности, противоположной строго архитектурной композиціи пятаго; поэтому аналогичное явленіе мы можемъ прослѣдить въ развитіи мотива плаща Аѳины Кампана [5]), который встрѣчается въ измѣненномъ видѣ на статуѣ Аѳины въ

---

[1]) Табл. III, 9. Кромѣ приведенныхъ г. Фармаковскимъ на стр. 93 изображеній этой реплики, надо указать на отличное воспроизведеніе у Brunn-Bruckmann'a, Denkmäler, 512.

[2]) Schreiber, Athena Parthenos, т. III, g. *Извѣстія* l. c., табл. III, 12.

[3]) Brunn-Bruckmann, 511. Изображеніе у Schreiber'a (ук. соч. т. II) не даетъ достаточно яснаго представленія о фигурѣ, которая далеко превосходитъ остальныя повторенія особенно по трактовкѣ головы. См. *Изв.* III, 10.

[4]) Schreiber, т. IV, I. *Изв.* III, 1.

[5]) Кизерицкій, Музей древней скульптуры, № 150. Кизерицкій забылъ отмѣтить, что первая замѣтка о томъ, что голова, которую считали античной,

Эрмитажѣ [1]); между тѣмъ какъ на статуѣ V вѣка край плаща лежитъ на поясѣ надъ бедрами, онъ на статуѣ IV вѣка проведенъ непосредственно подъ грудью на томъ же мѣстѣ, гдѣ опоясанъ пеплосъ ольвійской статуэтки. Одинъ изъ наиболѣе раннихъ примѣровъ высокаго опоясыванія представляетъ сидящая муза на базѣ изъ Мантинеи [2]); но широкая лента типа нашей статуэтки аналогична на извѣстномъ рельефѣ Архелая въ Британскомъ музеѣ [3]).

Измѣненіе положенія пояса не осталось безъ послѣдствій и по отношенію къ стилизаціи пеплоса; особенности поздней эпохи отразились и на ольвійской статуѣ. Б. В. Фармаковскому бросилось въ глаза, что складки недостаточно глубоки; дѣйствительно, въ этомъ ольвійская фигурка отличается отъ другихъ повтореній Аѳины-Дѣвы; но это различіе сравнительно неважно. Авторъ нашей статуэтки обращался совершенно свободно съ одеждой своего произведенія. Всѣ повторенія Аѳины-Дѣвы отличаются чрезвычайнымъ однообразіемъ въ расположеніи складокъ отъ пояса внизъ; почти всѣ складки имѣютъ одинаковую вышину и ширину и равно отстаютъ другъ отъ друга. На ольвійской же статуэткѣ складки въ срединѣ тѣла и между ногами собираются въ тяжеловѣсную массу, а по бокамъ совсѣмъ не выступаютъ. Такое измѣненіе основныхъ принциповъ стиля Аѳины-Дѣвы не требуется матеріаломъ, какъ, можетъ быть, объяснилъ бы г. Фармаковскій; въ этомъ проявляется вкусъ совершенно другой эпохи. Развитіе стиля Аѳины-Дѣвы мы даже можемъ прослѣдить подробно [4]).

Самые ранніе примѣры относятся къ первой половинѣ IV вѣка [5]). На фигурахъ этой болѣе древней эпохи складки соединяются въ густую массу только на отворотѣ пеплоса, но между ногами распредѣлены довольно равномѣрно.

Въ 362-мъ году стиль уже стоитъ на этой ступени. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рельефъ надъ надписью о союзѣ Аѳинъ съ Аркадіей и другими народ-

---

реставрирована, принадлежитъ Фуртвенглеру (*Berl. philol. Wochenschr.* 1896, p. 243).

1) Кизерицкій, 155. Авторъ не отмѣтилъ, что верхняя часть спины реставрирована. Приведенный имъ рисунокъ Clarac 470, 895 изображаетъ другой типъ Аѳины. Петербургская фигура тождественна съ статуей, бывшей у Весковали. Clarac 470, 894=Amelung, Basis v. Mantinea, Anh. 3, ср. *Berl. philol. Wochenschr* 1896, 244. Повторенія перечислены у Amelung'a стр. 17 (эрмитажная=C).

2) Amelung, Basis v. Mautinea. Третья фигура второй плиты по Амелунгу.

3) Collignon, Hist. II, p. 675, fig. 354; особенно близка фигура Аполлона. Подробное изслѣдованіе рельефа у Watzinger'a, Das Relief des Archelaos von Priene. 63-te Berl. Winck.-Progr., 1903.

4) Нѣсколько замѣтокъ у Amelung'a, Die Sculpturen des Vatican. Museums I. 53, 71.

5) Зачатки этого стиля замѣчаются уже ранѣе: ср. статую Аѳины у Furtwängler'a, Griech. Originalstatuen in Venedig, т. VII, 2 и приведенныя Furtwängler'омъ аналогія стр. 1 сл.

ностями [1]). Аѳина здѣсь изображена шагающей и опирающейся на копье; щитъ прислоняется къ лѣвому бедру; она одѣта въ дорійскій пеплосъ, опоясанный непосредственно подъ грудью [2]), какъ на статуэткѣ изъ Ольвіи. Въ серединѣ тѣла подъ поясомъ складки собираются въ кучу, образуя глубокія выемки. Но этотъ стиль не успѣлъ еще вполнѣ укорениться въ пластикѣ первой половины IV вѣка, что доказываетъ другой рельефъ 356/5 года надъ надписью о переговорахъ Аѳинъ съ посланниками ѳракійскаго Неаполя [3]). Аѳина, опирающаяся на щитъ, подаетъ руку Тихѣ Неаполя, стоящей передъ нею. Поясъ не лежитъ такъ высоко, какъ на приведенномъ выше рельефѣ, и складки подъ нимъ распредѣлены равномѣрнѣе. Но этотъ рельефъ—единственный примѣръ женской фигуры IV вѣка [4]), такъ что мы можемъ допустить предположеніе Löwy [5]), что художникъ старался по возможности менѣе отклониться отъ знаменитой фигуры Аѳины-Дѣвы, и этимъ объяснить сравнительную строгость стиля.

По рельефамъ, часто плохо сохранившимся, трудно судить; они важны главнымъ образомъ какъ точки опоры для датировки. Болѣе ясно развитіе стиля на статуяхъ.

Для насъ особенно интересна статуя Артемиды въ Braccio Nuovo Ватикана [6]). Мотивъ постановки похожъ на Аѳину-Дѣву: нога только слегка выставлена въ сторону; черезъ грудь проходитъ лента колчана, пеплосъ подпоясанъ высоко подъ грудью, хотя ниже, чѣмъ на ольвійской фигурѣ. Безъ сомнѣнія, общаго сходства съ Аѳиной-Дѣвой оспаривать нельзя, но Furtwängler [7]) заходитъ слишкомъ далеко, предполагая, что въ основаніи этого типа лежитъ статуя Фидія. Amelung [8]) справедливо возражаетъ, что этотъ типъ былъ такъ распространенъ, что изъ сходства общихъ чертъ мы не можемъ вывести заключенія, будто статуя Аѳины-Дѣвы служила прообразомъ для Ватиканской Артемиды [9]). По стилю складокъ

1) *Arch. Ztg.* 1877. T. 15, 1. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 533; ср. Amelung l. c.

2) О развитіи этого типа Аѳины см. ниже.

3) Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 1213.

4) Ср. только статую въ Аѳинахъ Ἐφημ. ἀρχ. 1886, Πίν. 12.

5) Текстъ къ Arndt-Amelung l. c.

6) Amelung, Die Sculpturen d. Vatic. Mus. Braccio Nuovo, 38, стр. 52 слл. Табл. V. Повторенія: Въ Туринѣ (Dütschke, Zerstreute Bildwerke in Oberitalien, IV. 69)., въ Берлинѣ (Beschreibung, № 60 A.), на о. Паросѣ (Arndt-Amelung. Einzelaufnahmen, 1333. Текстъ Сивекинга), въ Венеціи (Furtwängler, Griech. Originalstatuen in Venedig, 38 слл. и табл. VII). Подобный типъ на рельефѣ въ театрѣ Діониса. *Mon. d. I.* IX. Tav. XVI.

7) Griech. Originalstatuen in Venedig, 39 сл.

8) l. c. 53.

9) Studniczka, *Berl. philol. Wochenschr.* 1895. 724 сл., считаетъ Ватиканскій типъ твореніемъ Фидіевой школы на основаніи головы, которая, по его мнѣнію, принадлежитъ къ тѣлу. См. Amelung l. c. и Furtwängler l. c. 40, прим. 1.

на отворотѣ ватиканская статуя близка къ рельефу 362-го года; расположеніе этихъ складокъ не соотвѣтствуетъ вполнѣ ольвійской статуэткѣ; онѣ образуютъ въ серединѣ полуовальныя линіи, между тѣмъ какъ на нашей фигурѣ приближаются къ прямой. Но и этотъ пріемъ встрѣчается около 350 года на первой ступени развитія. На островѣ Корфу сохранилась фигура посредственной работы, относящаяся къ этой эпохѣ. Она опирается лѣвой рукой о стволъ дерева [1]); одежда состоитъ изъ хитона съ отворотомъ, подпоясаннымъ подъ грудью; въ общемъ расположеніе складокъ сходится съ ватиканской Артемидой, но складки расположены, какъ на ольвійской статуэткѣ, болѣе по вертикальной линіи. Статуэтка на о. Корфу тѣмъ болѣе можетъ служить стилистическимъ прототипомъ ольвійской Аѳины, что и на ней проявляется контрастъ между плотнѣе прилегающими складками на лѣвомъ боку и широко выступающими на правомъ.

Чѣмъ болѣе мы приближаемся къ концу IV вѣка, тѣмъ ощутительнѣе становится тяжеловѣсность среднихъ складокъ, тѣмъ мягче выходитъ общій характеръ фигуры.

Эту ступень развитія характеризуетъ статуя Артемиды въ Дрезденѣ [2]). По постановкѣ этотъ типъ такъ же близокъ къ Аѳинѣ-Дѣвѣ, какъ и ватиканская Артемида; правая нога только слегка выдвинута въ сторону. Платье—длинный пеплосъ съ отворотомъ—не подпоясано, чѣмъ увеличивается впечатлѣніе мягкости всей фигуры; лента колчана образуетъ небольшую пазуху на лѣвой сторонѣ.

Безъ сомнѣнія, этотъ типъ воспроизводитъ статую самого Праксителя; но Furtwängler конечно ошибся, отнеся его къ первымъ произведеніямъ Праксителя на основаніи сходства съ музой на базѣ изъ Мантинеи. Amelung [3]) справедливо замѣчаетъ, что типъ Артемиды развился изъ типа музы и никакъ не можетъ быть современнымъ ему. Стилизація одежды до того близка къ Гермесу Олимпійскому, что мы принуждены причислить дрезденскую Артемиду къ позднѣйшимъ произведеніямъ художника. Интересно для насъ отношеніе другъ къ другу приведенныхъ типовъ Артимиды. Обѣ статуи изображаютъ богиню спокойно стоящею съ немного выставленной ногой, на обѣихъ длинный пеплосъ съ отворотомъ. Но всетаки онѣ совершенно различны. Уже около шеи отворотъ со-

---

[1]) Arndt-Amelung, Einzelaufn. 603. Arndt отмѣчаетъ сходство съ Артемидой въ Вѣнѣ (Schneider, Album IV. Furtwängler, Masterpieces, fig. 141), которая однако только по мотиву представляетъ истинную параллель.

[2]) Furtwängler, Meisterwerke т. XXIX, стр. 154 сл. Klein, Praxiteles, 309, гдѣ перечисляются повторенія. Amelung, Die Sculpt. d. Vat. Mus. Museo Chiaramonti, 16, стр. 324. Arndt-Amelung, Einzelaufn., текстъ къ № 1543.

[3]) Basis von Mantinea 21 сл.; ср. и Brunn, Verzeichniss zu den Bruckmann schen Denkmälern, 123.

бирается въ густыя складки, которыя, становясь все тяжелѣе, спускаются внизъ до самаго края; на ватиканской фигурѣ выше пояса складки еще не такъ сосредоточены, распредѣлены симметрично, а ниже пояса контрастъ между средними и боковыми складками является не такимъ яркимъ, какъ у дрезденской Артемиды. Пеплосъ ватиканской Артемиды доходитъ какъ разъ до базы, и этимъ обусловливается болѣе крупное расположеніе складокъ, чѣмъ на дрезденской статуѣ, пеплосъ которой краемъ лежитъ на базѣ и получаетъ болѣе мягкую линію. На дрезденской фигурѣ господствуютъ тѣ же полуовальныя линіи, которыя отмѣчены нами на ватиканской статуѣ. Какъ этой послѣдней соотвѣтствуетъ статуя изъ Корфу, какъ представительница группы съ болѣе вертикальными линіями складокъ, болѣе близкой къ ольвійской статуэткѣ, такъ мы съ дрезденской статуей можемъ сопоставить типъ, на которомъ господствуетъ приведенный нами второй принципъ расположенія складокъ,—это типъ Аполлона Киѳареда, извѣстный намъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ [1]). Богъ изображенъ спокойно шагающимъ; но это незначительное движеніе не отражается на складкахъ тяжеловѣснаго пеплоса, которыя спускаются внизъ по вертикальной линіи. Поясъ лежитъ высоко подъ грудью. По расположенію складокъ около выступающей ноги этотъ типъ приближается къ ольвійской статуэткѣ; особенно характерны линіи, проведенныя отъ выступающей ноги къ густой массѣ складокъ между ногами.

Всѣ эти произведенія относятся еще къ IV вѣку. Мы можемъ сказать, что описанный нами принципъ расположенія складокъ отворота вполнѣ укоренился въ пластикѣ около 350 года, но пользовался наибольшимъ успѣхомъ въ теченіе второй половины и особенно къ концу IV вѣка. Приведенные примѣры представили аналогіи по отношенію трактовки складокъ отворота, но характерное расположеніе складокъ густою массою между ногами не встрѣчалось; на Аполлонѣ Киѳаредѣ мы могли отмѣтить только, такъ сказать, намекъ на то, какимъ путемъ пойдетъ дальше дальнѣйшее развитіе этого стиля.

Къ сожалѣнію, исторія стиля эллинистическаго періода еще мало изслѣдована так что мы должны ограничиться указаніемъ на нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что и ольвійская статуэтка относится къ той же эпохѣ.

---

[1]) 1. Статуя въ Sala a croce greca въ Ватиканѣ. Clarac 520, 1068. Overbeck, Atlas zur Kunstmythologie, т. XXI, 31 (Apollon); Kunstmythologie, Apollon, стр. 181. 2.

2. Торсъ въ Аѳинахъ. Arndt-Amelung, Einzelaufn. 708.

3. Торсъ того же музея, l. c. 709. Приведенныя Овербекомъ l. c. № 1 сл. статуи не относятся сюда. Аналогична по трактовкѣ одежды муза въ Ватиканѣ: Helbig, Führer I², 275. Amelung Basis v. Mantinea, стр. 40, fig. 22 (повтореніе въ Стокгольмѣ).

Важнѣйшіе памятники для нашего изслѣдованія — рельефъ Архелая изъ Пріены въ Британскомъ музеѣ [1]) и база изъ Галикарнасса [2]). Плиній [3]) видѣлъ въ храмѣ Аполлона около портика Октавія статуи Аполлона и девяти музъ, произведенія Филиска Родосскаго. Амелунгу [4]) удалось доказать, что воспроизведенія этихъ статуй сохранились на приведенныхъ рельефахъ. Его изслѣдованія продолжалъ Ватцингеръ, который, пользуясь частью матеріаломъ Амелунга, отмѣтилъ рядъ памятниковъ, по всей вѣроятности представляющихъ копіи съ тѣхъ же оригиналовъ. Бруннъ [5]) вывелъ изъ сопоставленія этихъ статуй съ работами Тимархида, Діонисія и Поликла, жившихъ во второй половинѣ II вѣка, заключеніе, что и Филискъ Родосскій относится къ той же эпохѣ. Ему послѣдовалъ Амелунгъ [6]), между тѣмъ какъ Ватцингеръ [7]) справедливо указываетъ на то, что ближайшія аналогіи -- работы болѣе древней эпохи и говорятъ за датировку произведеній Филиска концомъ III вѣка, такъ какъ группа Филиска, по всей вѣроятности, служила украшеніемъ окружности храма около портика Октавія. Сопоставленіе Брунна съ другими фигурами болѣе позднихъ художниковъ, которыя, по всей вѣроятности, стояли внутри храма, такимъ образомъ теряетъ свое значеніе.

Вопросъ о времени жизни Филиска Родосскаго важенъ для насъ потому, что ольвійская статуэтка во многомъ сходится съ изображеніями на рельефѣ Архелая и базѣ изъ Галикарнасса и поэтому должна быть отнесена къ той же эпохѣ.

Среди музъ Филиска, правда, нѣтъ типовъ, которые во всемъ отвѣчаютъ ольвійской статуэткѣ; на рельефахъ не встрѣчается пеплосъ съ такимъ же отворотомъ, но для насъ важна стилизація нижней части одежды, которая въ IV вѣкѣ не нашла себѣ аналогій. Лѣвая нога выдвинута въ сторону; пеплосъ плотно прилегаетъ къ ней; складки собираются между ногами и выступаютъ массой впередъ, понижаясь по направленію къ правой сторонѣ. Въ этомъ представляютъ лучшую параллель фигуры Аполлона на рельефѣ [8]) и статуи, близкія къ

---

[1]) Watzinger, Der Relief des Archelaos von Priene. 63-tes Berl. Winckelm.-Progr. 1903, т. I. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 50. *Gaz. archéol.* XII (1887), pl. 18. Литература указана у Watzinger'а. Особенно важно изслѣдованіе Амелунга въ Basis v. Mantinea. Anhang, 79 слл.

[2]) Watzinger l. c., т. II.

[3]) N. H. XXXVI. 34.

[4]) Basis 44 сл. и Anhang.

[5]) L. c. 4 слл.

[6]) Künstlergeschichte I, 539 сл.

[7]) L. c. 45.

[8]) Ср. Watzinger, l. c. 13. Отдѣльное изображеніе у Overbeck'а, Atlas, XXI. 15.

этому изображенію: въ Британскомъ музеѣ [1]) и съ о. Санторина [2]). Аполлонъ одѣтъ въ длинный хитонъ безъ отворота и плащъ, поясъ лежитъ высоко. Трактовка складокъ около выступающей ноги, вкусъ, который выражается въ проведеніи толстой полосы матеріи отъ пояса внизъ до базы, эффектъ широкой плоскости, образуемой одеждою подлѣ выступающей ноги,—все это указываетъ на одинаковый вкусъ и одну эпоху. Особенно близка статуя съ о. Санторина, которая точно повторяетъ мотивъ постановки ольвійской статуэтки; къ сожалѣнію, оригиналъ пропалъ, а рисунокъ у Кларака не даетъ возможности подробнѣе разобрать ее. Въ общемъ расположеніи складокъ сходны и статуи въ Мюнхенѣ [3]) и Мадридѣ [4]), которыя однако относятся къ болѣе поздней эпохѣ.

Кромѣ отмѣченныхъ родственныхъ чертъ, мы должны указать и на нѣкоторыя различія, которыя даютъ намъ возможность еще ближе опредѣлить время происхожденія ольвійской статуэтки. На фигурахъ Филиска складки, ниспадающія на базу, книзу расширяются и отдѣлены другъ отъ друга болѣе глубокими прорѣзами, чего нѣтъ на ольвійской статуэткѣ, которая въ этомъ отношеніи приближается къ разсмотрѣннымъ нами произведеніямъ четвертаго вѣка. Она стоитъ такимъ образомъ на переходной ступени отъ стиля конца IV в. къ стилю конца III вѣка, и мы не ошибемся, отнеся ее къ эпохѣ около 250 года.

Итакъ мы нашли, что ольвійская статуэка по всѣмъ даннымъ принадлежитъ къ эллинистической эпохѣ [5]). Одинаковы съ Аѳиной-Дѣвой Фидія только одежда, дорійскій пеплосъ съ отворотомъ и аттрибуты [6]); а такое сходство не позволяетъ намъ назвать ее повтореніемъ знаменитой статуи Фидія.

Сохранились памятники, позволяющіе намъ прослѣдить развитіе этого эллинистическаго типа.

Первое преобразованіе типа Аѳины-Дѣвы состоялось въ школѣ Праксителя [7]); можетъ быть, Пракситель самъ былъ авторомъ новаго типа. Этотъ типъ сохра-

[1]) Clarac. 496, 968.
[2]) Ibid. 498 E. 968 A.
[3]) Arndt-Amelung, Einzelaufn. 921.
[4]) Arndt-Amelung l. c., 1556.
[5]) Не совсѣмъ понятно, какъ относится г. Фармаковскій къ вопросу о датировкѣ, стр. 90: „Въ стилѣ статуэтка обнаруживаетъ тѣ качества, которыя такъ характерны для ремесленнаго искусства V—IV в. до Р. Х.“—Стр. 91: „Наша статуэтка скорѣе всего можетъ быть отнесена къ концу IV в. до Р. Хр.“. Можетъ быть въ одномъ изъ этихъ двухъ предложеній число искажено опечаткой?
[6]) Углубленіе для копья крайне сомнительно; на базѣ есть нѣсколько такихъ же углубленій. Кромѣ того развѣ можно предположить, что копье было прикрѣплено къ шлему? Другихъ же слѣдовъ прикрѣпленія не осталось. Мы, вѣроятно, должны будемъ отказаться отъ копья.
[7]) Статуя въ Венеціи. изд. у Furtwängler'a, Griech. Originalst. T. VII. 2, можетъ представить переходную ступень къ болѣе позднему типу.

нился въ двухъ экземплярахъ, интересныхъ для насъ потому, что здѣсь впервые являются тѣ особенности, которыя мы установили на ольвійской статуэткѣ. Одно довольно хорошее повтореніе находится въ Англіи [1]), другое въ Римѣ [2]). Аѳина здѣсь изображена спокойно стоящей, опираясь правой рукой на копье, правой — на щитъ [3]); она одѣта въ дорійскій пеплосъ съ отворотомъ, какъ Аѳина-Дѣва, грудь покрыта эгидой. Но поясъ лежитъ непосредственно подъ грудью, какъ и на ольвійской статуэткѣ, и складки получаютъ въ серединѣ особенную толщину и тяжеловѣсность, признакъ ольвійскаго типа. Furtwängler [4]) справедливо замѣчаетъ, что по стилизаціи одежды статуя близка къ дрезденской Артемидѣ [5]). Но постановкѣ эта статуя ближе къ Аѳинѣ-Дѣвѣ, чѣмъ ольвійская.

Другое изображеніе Аѳины, чрезвычайно похожее на приведенный типъ, извѣстно намъ также въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ Amelung [6]) считаетъ оригиналомъ статую, найденную въ Ефесѣ [7]) и находящуюся теперь въ Британскомъ музеѣ; другой экземпляръ находятся въ Ватиканѣ [8]). Этотъ типъ очень похожъ на только что приведенный и также близокъ къ дрезденской Артемидѣ [9]). Лѣвая рука, вѣроятно, опиралась на щитъ.

Третій типъ, относящійся сюда, мнѣ извѣстенъ только по одной фигурѣ въ Provincial-Museum въ Ганноверѣ [10]). Она очень похожа на предыдущіе типы, но по трактовкѣ пеплоса болѣе сходится съ типомъ Аполлона Киѳареда въ Sala a croce greca въ Ватиканѣ [11]); эта аналогія и не позволяетъ намъ зайти за IV вѣкъ, какъ сдѣлалъ Гревенъ [12]). Отъ четвертаго типа также сохранился только одинъ экземпляръ [13]). Furtwängler [14]) склоненъ сопоставить его съ Аѳиной въ Woburn Abbey; по моему, это невозможно потому, что на брюссельской

---

[1]) Woburn Abbey: Michaelis, Ancient marbles in great Britain, p. 747. № 210. Furtwängler, Ueber Statuencopieen im Altertum (*Abh. d. k. bayer. Acad. d. Wiss.* I Cl. XX Bd. III Abth.). стр. 570 (46), т. VII. Реставрированы только щитъ и руки. Голова антична (Furtw.).

[2]) Clarac 472, 898 A. Въ mus. Chiaramonti, Amelung. № 107 A, табл. XVII.

[3]) Реставраціи, по всей вѣроятности, вѣрны.

[4]) Statuencopieen, 46.

[5]) Furtwängler, Meisterw. т. XXIX

[6]) Die Sculpturen des Vatican. Mus. I, 575 сл.

[7]) Amelung. Basis von Mantinea, стр. 23, фиг. 5.

[8]) Amelung, Die Sculpt. d. vat. Mus. I. Museo Chiaramonti, 403, табл. 88.

[9]) Amelung, l. c. 576 даже считаетъ этотъ типъ варіаціей (Weiterbildung) Артемиды.

[10]) Arndt-Amelung. Einzelaufnahmen. 1075. Похожая статуя въ Неаполѣ: Clarac, 469. 888.

[11]) Ср. Arndt-Amelung, 709 (повтореніе въ Аѳинахъ).

[12]) Текстъ къ Arndt-Amelung, l. c.

[13]) Furtwängler, Coll. Somzée Pl. IX, № 13.

[14]) Текстъ, стр. 12.

фигурѣ нѣтъ тѣхъ овальныхъ складокъ на животѣ, которыя отличаютъ приведенные типы. На ней складки приведены болѣе прямолинейно, какъ на ольвійской статуэткѣ; но онѣ тамъ не имѣютъ еще тяжеловѣсности, присущей нашей фигуркѣ. Ближайшая аналогія для фигуры собранія Somzée — приведенная нами статуя въ Корфу [1]).

Въ общемъ типъ праксителевыхъ изображеній Аѳины имѣетъ слѣдующія особенности: одна нога выставлена въ сторону; пеплосъ плотно прилегаетъ къ ней и проявляетъ очертанія ея; фигура опоясана высоко подъ грудью; эгида доходитъ до пояса; въ серединѣ съ пояса ниспускаются тяжелыя складки, рѣзко отдѣляющіяся отъ боковъ; складки пеплоса около ногъ стилизованы мягко, но проведены довольно равномѣрно.

Намъ остается еще привести тѣ изображенія Аѳины, которыя по стилю составляютъ одну группу съ ольвійской статуэткой, т. е. приближаются къ типамъ рельефа Архелая.

Сюда относится, во-первыхъ, бронзовая статуэтка въ Туринѣ (museo di antichita [2]). По постановкѣ и общей группировкѣ одежды она вполнѣ сходится съ нашей статуэкой, только на отворотѣ замѣчаются различія; особенно характерна стилизація пеплоса между ногами. По трактовкѣ отворота ближе къ нашей фигурѣ статуя въ Оксфордѣ [3]). Сходство между этими тремя фигурами ясно безъ дальнѣйшихъ разсужденій, и мы едва-ли ошибемся, приписывая эти типы группѣ Филиска Родосскаго.

Итакъ, мы пришли къ слѣдующимъ результатамъ:

Статуэтка Аѳины изъ Ольвіи принадлежитъ къ эллинистическому типу Аѳины, созданному, вѣроятно, около 250 года въ художественной группѣ Филиска Родосскаго. Этотъ типъ представляетъ собою конецъ развитія Праксителева типа Аѳины второй половины IV вѣка, въ основѣ котораго лежитъ типъ Аѳины-Дѣвы Фидія.

О. Вальдгауеръ

[1]) Arndt-Amelung, 603.
[2]) Dütchke, Antike Bildwerke iu Oberitalien, IV, № 296. стр. 109. Michaelis, Der Parthenon, стр. 279, I. Clarac, Pl. 462 E. № 848 A.
[3]) Michaelis. Ancient marbles Oxford. 21. Clarac, 474 A. 860.

Еще объ ольвійской статуэткѣ Аѳины.

Изданная нами въ 14 выпускѣ *Извѣстій Имп. Археологич. Коммиссіи* статуэтка Аѳины привлекла къ себѣ вниманіе О. Ф. Вальдгауера. Привѣтствуя появленіе первой работы на русскомъ языкѣ молодого ученаго, начинающаго заниматься классическими древностями южной Россіи, мы не можемъ съ своей стороны не откликнуться на статью г. Вальдгауера въ виду того, что результаты его расходятся съ нашими. Сущность того, что нами подробно изложено было объ ольвійской статуэткѣ, сводится къ слѣдующему. Статуэтка представляетъ въ *своей первоосновѣ воспроизведеніе* знаменитой Фидіевой *Аѳины-Дѣвы*; воспроизведеніе это далеко *не точное;* мастеръ статуэтки во многомъ отступилъ отъ оригинала; разныя черты стиля выдаютъ, что статуэтка должна была явиться скорѣе всего *въ концѣ IV в. до Р. Хр. въ Аѳинахъ.* Г. Вальдгауеръ въ началѣ своей статьи заявляетъ, что стилистическій анализъ статуэтки ведетъ совершенно къ другимъ выводамъ. Въ заключеніи, однако, резюмируя всѣ свои наблюденія, онъ такъ же, какъ и мы, утверждаетъ, что въ первоосновѣ своей статуэтка восходитъ къ Аѳинѣ-Дѣвѣ Фидія. Такимъ образомъ, самый главный результатъ у г. Вальдгауера оказывается тотъ же, что и у насъ. Мы расходимся, значитъ, лишь въ деталяхъ.

Что въ *исполненіи* у автора ольвійской статуэтки являются черты, которыхъ не могло быть у оригинала Фидія и которыя явились въ греческой скульптурѣ лишь позднѣе, нами было отмѣчено при статистическомъ анализѣ статуэтки. Г. Вальдгауеръ идетъ дальше насъ и дополняетъ наши наблюденія, указывая у статуэтки еще рядъ чертъ, которыя выдаютъ вліяніе позднѣйшей скульптуры у ея автора. Эта часть работы г. Вальдгауера наиболѣе интересна, и со многими его наблюденіями нельзя не согласиться. Вліянія позднѣйшей скульптуры чувствуются у ольвійской статуэтки, кромѣ манеры въ постановкѣ, еще въ большей, чѣмъ у Фидіевой Аѳины-Дѣвы, длинѣ одежды, и особенно въ перемѣщеніи пояса съ бедеръ выше, подъ грудь, что не могло не повліять, конечно, и на нѣкоторое измѣненіе складокъ пеплоса. Признавая, что въ трактовкѣ одежды у ольвійской статуэтки несомнѣнно отразились черты позднѣйшей скульптуры, мы не можемъ согласиться съ г. Вальдгауеромъ въ томъ, что трактовка одежды обнаруживаетъ совершенно другіе принципы. Правда, здѣсь нѣтъ уже той строгости, которая была присуща оригиналу Фидія, но основныя линіи все же еще далеко не исчезли; совершенно опредѣленно и живо чувствуется еще схема Фидіевой Аѳины-Дѣвы и въ складкахъ отворота, и въ складкахъ нижней части хитона. Не согласны мы съ г. Вальдгауеромъ и въ томъ, будто на измѣненіе въ стилизаціи одежды не оказалъ никакого вліянія матеріалъ ольвійской статуэтки. По нашему мнѣнію, отсутствіе глубины у складокъ одежды статуэтки было вызвано прежде всего другимъ матеріаломъ, и едва ли здѣсь обнаруживается только другой художественный вкусъ. Такихъ глубокихъ складокъ, какія мы видимъ у болѣе точныхъ римскихъ репликъ Аѳины-Дѣвы и какія должны были быть у золотого оригинала Фидія, мы напрасно стали бы искать въ мраморной греческой скульптурѣ эпохи Фидія: въ ней ихъ нѣтъ потому же, почему и у ольвійской статуэтки, т. е. потому, что онѣ не требовались качествами матеріала, какъ въ пластикѣ изъ золота.

Относя ольвійскую статуэтку къ концу IV в. [1]), мы полагали, что она скорѣе всего должна была быть сдѣлана въ тѣхъ же аѳинскихъ мастерскихъ, изъ которыхъ происходитъ рельефъ послѣдней четверти IV вѣка съ изображеніемъ Аѳины-Дѣвы Фидія (см. виньетку) [2]). Г. Вальдгауеръ старается ближе опредѣлить школу, изъ которой вышла статуэтка, и приходитъ къ выводамъ, сильно отличающимся отъ нашихъ; по его мнѣнію, ольвійская статуэтка

[1]) Если мы на стр. 90 говоримъ о ремесленномъ искусствѣ V—IV в., то послѣднее приводится нами для опредѣленія даты ольвійской статуэтки, какъ *terminus post quem*.

[2]) Рисунокъ—по Le Bas, Voyage archéologique, mon. fig., pl. 39.

«принадлежитъ къ эллинистическому типу Аѳины, созданному, вѣроятно, около 250 года въ художественной группѣ Филиска Родосскаго». Какія же основанія были у г. Вальдгауера относить нашу статуэтку къ школѣ художника, который извѣстенъ только по имени и на счетъ времени жизни котораго существуютъ сильно отличающіеся другъ отъ друга взгляды? *Отъ самого Филиска до насъ не дошло ровно ничего.* Г. Вальдгауеръ отнесъ нашу статуэтку къ школѣ этого художника на томъ основаніи, что въ стилѣ статуэтки, по его мнѣнію, есть признаки, въ силу коихъ ее надо сближать съ извѣстнымъ рельефомъ Архелая изъ Пріены [1]) и съ базой изъ Галикарнасса [2]), а относительно послѣднихъ памятниковъ сначала Амелунгъ [3]), а затѣмъ Ватцингеръ [4]) старались доказать, что на нихъ воспроизводятся, вѣроятно, фигуры Аполлона и девяти музъ Филиска Родосскаго, упоминаемыя Пливіемъ [5]). Принадлежность рельефа Архелая и базы изъ Галикарнасса школѣ Филиска Родосскаго является, такимъ образомъ, далеко не безспорнымъ фактомъ. Это лишь гипотеза Амелунга и Ватцингера. Можетъ быть, эти ученые и правы; для насъ это не важно. Для насъ гораздо важнѣе то, что заставляетъ г. Вальдгауера сближать нашу статуэтку съ рельефомъ Архелая. Г. Вальдгауеръ указываетъ во-первыхъ на поясъ Аѳины въ видѣ широкой ленты и во-вторыхъ на стилизацію низа одежды. То и другое, по его мнѣнію, трактовано одинаково у нашей статуэтки и у фигуры Аполлона на рельефѣ Архелая. По нашему мнѣнію, этихъ двухъ совпаденій еще далеко не достаточно, чтобы считать ольвійскую статуэтку и рельефъ Архелая вышедшими изъ одной школы. Поясъ въ видѣ ленты приводить совершенно не къ чему: формы пояса у Аполлона на рельефѣ и у нашей статуэтки крайне просты и не характерны: двѣ параллельныя прямыя линіи съ гладкою поверхностью между ними всегда и вездѣ будутъ походить на двѣ другія такія же параллельныя линіи. Несравненно важнѣе въ данномъ случаѣ посмотрѣть, какія складки у одеждъ Аполлона на рельефѣ и у ольвійской Аѳины. Если рельефъ Архелая и наша статуэтка вышли изъ одной школы, то весьма естественно было бы ожидать сходной манеры въ трактовкѣ складокъ у нашей статуэтки и у фигуры рельефа, особенно у тѣхъ фигуръ, которыя опоясаны такимъ же

¹) Collignon, Sculpture, II, 675, f. 354; Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, 63 Progr. z. Winckelmannsfeste. Brl. 1903, табл. I.

²) Watzinger, ук. соч., табл. III.

³) Amelung, Basis des Praxiteles aus Mantinea. 49 и Anhang.

⁴) Watzinger, ук. соч., 4 слл.

⁵) Nat. Hist. XXXVI, 34.

широкимъ поясомъ, какъ Аѳина, и такъ же высоко. И что же? Никакого сходства въ трактовкѣ складокъ у Аѳины и у фигуръ рельефа нѣтъ. Самъ г. Вальдгауеръ указываетъ на сходство въ стилизаціи лишь *низа* одежды, между тѣмъ для сближенія того и другого памятника было бы гораздо важнѣе сходство трактовки частей одежды *у пояса*. Всю разницу въ трактовкѣ складокъ у Аѳины и у фигуръ на рельефѣ Архелая и на галикарнасской базѣ видѣлъ прекрасно самъ г. Вальдгауеръ; вотъ его собственныя слова: «на фигурахъ Филиска складки ниспадаютъ на базу, книзу расширяются и отдѣлены другъ отъ друга болѣе глубокими прорѣзами, чего нѣтъ у ольвійской статуэтки». У всѣхъ фигуръ рельефа Архелая и галикарнасской базы, равно какъ и у статуй, которыя сближаетъ съ ними г. Вальдгауеръ, трактовка одежды проведена такъ тонко и изящно, что сравнивать съ нею довольно грузную и простую одежду ольвійской статуэтки можно только для того, чтобы настаивать на ихъ коренномъ различіи. Стилизація низа одежды у нашей статуэтки обусловливается ея позой. Разумѣется, у всѣхъ фигуръ въ длинныхъ одеждахъ въ такой позѣ должно быть нѣкоторое сходство. Но опять таки, если сравнить, какъ трактованъ низъ одежды у ольвійской статуэтки, у фигуры Аполлона на рельефѣ Архелая и у тѣхъ статуй, которыя дѣйствительно приближаются по стилю къ послѣднему [1]), мы опять должны будемъ констатировать, что у ольвійской статуэтки трактовка иная, менѣе эффектная, менѣе богатая, что вкусъ и здѣсь, какъ и въ трактовкѣ прочихъ частей одежды, у ольвійской статуэки иной, гораздо болѣе простой. Въ трактовкѣ низа одежды, по нашему мнѣнію, у ольвійской статуэтки гораздо болѣе сходства съ рельефами второй половины IV в. (напр. съ рельефомъ, изображеннымъ на виньеткѣ), чѣмъ съ рельефомъ Архелая. Указанное выше различіе у нашей статуэтки въ сравненіи съ фигурами рельефа Архелая и галикарнасской базы въ трактовкѣ складокъ точно также сближаетъ ее съ произведеніями IV вѣка. Это послѣднее обстоятельство опять таки не ускользнуло отъ вниманія самого г. Вальдгауера. Въ качествѣ дальнѣйшаго довода въ пользу происхожденія ольвійской статуэтки изъ школы Филиска Родосскаго г. Вальдгауеръ приводитъ еще двѣ статуи Аѳины [2]), которыя близки, по его мнѣнію, къ рельефу Архелая и къ нашей статуэткѣ. Мы не оспариваемъ ихъ близости къ рельефу Архелая, но протестуемъ противъ сближенія съ нашей статуэткой; опять мы имѣемъ дѣло съ гораздо болѣе

---

[1]) Ср. S. Reinach, Repertoire de la statuaire, I, 255, 7; 259, 1.

[2]) S. Reinach, ук. соч., I, 231, 2—3, и 238, 3,

утонченной и богатой драпировкой; достаточно обратить вниманіе на трактовку складокъ ниже пояса; у названныхъ статуй не осталось и тѣни отъ этого однообразнаго симметрическаго расположенія, которое было у Фидіевой Аѳины-Дѣвы и которое еще сохранилось у ольвійской реплики.

Итакъ, мы совершенно не можемъ убѣдиться доводами г. Вальдгауера насчетъ того, что у нашей статуэтки есть стилистическая близость къ рельефамъ Архелая и галикарнасской базы. А если это такъ, рушится и его гипотеза о принадлежности статуэки школѣ Филиска Родосскаго.

Относя статуэтку къ школѣ Филиска, г. Вальдгауеръ долженъ былъ считать ее эллинистической и, слѣдуя насчетъ времени дѣятельности Филиска соображеніямъ Ватцингера, датировать временемъ около 250 г. Мы уже выше указали на нѣкоторыя черты стиля ольвійской статуэтки, которыя и въ глазахъ самого г. Вальдгауера являются доказательствомъ близости ея къ произведеніямъ конца IV вѣка. Съ этимъ вполнѣ гармонируетъ и высокая опояска у статуэтки; такая опояска у Аѳины встрѣчается, какъ вѣрно устанавливаетъ г. Вальдгауеръ, уже въ серединѣ IV в. [1]), во второй же половинѣ этого вѣка она устанавливается окончательно.

О. Ф. Вальдгауеръ старается доказать, что ольвійская статуэтка ведетъ свое происхожденіе отъ типа, который былъ созданъ Праксителемъ во второй половинѣ IV в. Было бы вполнѣ послѣдовательно, если бы онъ, какъ указывалъ ему привлекаемый имъ обширный и тщательно сопоставленный матеріалъ, и остановился на второй половинѣ IV в., какъ на наиболѣе вѣроятной датѣ нашей статуэтки, а не удалялъ ее въ III в. изъ-за увлеченія Филискомъ Родосскимъ. Если стилистическій анализъ статуэтки указываетъ ей мѣсто во второй половинѣ IV в., то это вполнѣ подтверждается еще алфавитомъ надписи на плитѣ съ близкимъ къ нашей статуэткѣ рельефомъ, изображеннымъ на виньеткѣ. По авторитетному замѣчанію Кёлера надпись по характеру письма скорѣе всего должна относиться ко времени около 328 г. [2]).

---

[1]) Торсъ Аѳины, найденный на о. Кеосѣ и изданный въ *Bull. de corr. Hellénique*, XXVII (1905), 349, fig. 12, съ высокой опояской, не можетъ относиться къ концу V или началу IV в., какъ думаетъ издатель торса Paul Graindor. Торсъ, какъ и наша статуэтка, скорѣе всего относится къ второй половинѣ IV в.

[2]) Köhler, C. I. Attic. II, № 199. Надпись читается такъ: [Θε]οί. [Ἐπὶ...]υ ἄρχοντος. [Προξενία καὶ εὐ]εργεσ[ία τοῦ δεῖνος] Κροτ[ωνιάτου]. О времени Кёлеръ говоритъ: „Monumentum olympiade 112 vix recentius et quod aetati Philippicae jure attribuas“. Ср. Sybel, Katal. d. Skulpt. zu Athen, № 7012; S. Reinach въ его изданіи Le Bas, Voyage archéol., 66.

Основные выводы нашей прежней статьи остаются, какъ намъ кажется, нимало не поколебленными работою г. Вальдгауера.

Ольвійская статуэтка, восходя въ первооснове своей къ Аѳинѣ-Дѣвѣ Фидія, должна была явиться скорѣе всего въ концѣ IV в. Она представляетъ произведеніе аттической ремесленной скульптуры этого времени. Опредѣлить школу, подъ вліяніемъ которой лежащій въ основѣ статуэтки типъ Аѳины-Дѣвы Фидія испыталъ измѣненія, едва-ли возможно. Можетъ быть, здѣсь сказалось вліяніе школы Праксителя [1]). Что же касается Филиска Родосскаго, то къ нему статуэтка никакого отношенія имѣть не можетъ, если считать, что объ искусствѣ этого художника мы можемъ судить по тѣмъ памятникамъ, которые были указаны Амелунгомъ и Ватцингеромъ.

Б. Фармаковскій.

[1]) Къ замѣчаніямъ на этотъ счетъ г. Вальдгауера прнб. еще P. Graindor, *Bull. de corr. Hell.*, ук. г., 350.

Вещи съ инкрустаціей изъ Керченскихъ катакомбъ 1904 г.

Лѣтомъ 1904 г. Керченскіе «счастливцы» напали на двѣ нетронутыя и весьма богатыя катакомбы IV—V в. на Госпитальной улицѣ. Время этихъ катакомбъ опредѣляется найденными среди вещей золотыми монетами и индикаціями импер. Констанція II (317—361 г.) и Валентиніана III (424—455 г.). Предлагаемъ изображенія и описаніе найденныхъ въ катакомбахъ золотыхъ вещей съ инкрустаціями, почти въ полномъ ихъ составѣ.

Общія замѣчанія о техникѣ. Лоточекъ изготовляется изъ толстой пластины и толстыхъ же нарѣзныхъ ленточекъ. Перегородки ставятся изъ такихъ же ленточекъ, по возможности безъ разрѣзыванія на отдѣльныя фигуры; въ большинствѣ случаевъ онѣ припаиваются ко дну, но иногда прикрѣпляются лишь въ верхней части лотка (рис. 33 и 43). Вышина лоточка 1,5—2,5 мм. Приготовленіе перегородокъ заканчивается ихъ предварительною шлифовкою подъ одну плоскость. На дно, когда это нужно, припаиваются шпеньки для прикрѣпленія. Если стѣнки лоточка почему-нибудь тонки (рис. 26), то по внутреннему краю напаиваются фальцы. Камни насаживаются въ известковую массу, которою перегородки наполняются почти до верху. При вкладываніи въ перегородку, пластинка подстилается тонкою золотою фольгою и съ силою втискивается въ назначенное ей мѣсто, причемъ съ боковъ выступаютъ обрывки фольги, а цементъ заполняетъ щелочки. Давъ засохнуть цементу, удаляютъ его излишекъ и края фольги, а затѣмъ тщательно затираютъ, залащиваютъ перегородки направо и налѣво, стремясь обратить ихъ край въ ленточки, для лучшаго зажима камней; вслѣдствіе послѣдней операціи перегородки всегда кажутся толще, чѣмъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ. Въ маленькой подѣлкѣ рис. 5 фольга расчерчена.

Большинство вставокъ краснаго цвѣта, вѣроятно, изъ альмандиновъ. Цвѣтъ ихъ нечистый, съ какимъ-то квасным оттѣнкомъ, особенно въ тонкихъ пластинкахъ. Толщина пластинокъ двоякая, для полученія игры свѣта. Шлифовка на обѣ стороны, на краяхъ лишь обрѣзъ. Отдѣльныя маленькія вставки и

бляшки миндалевидной формы всѣ изъ иного камня, густого пріятнаго тона, можетъ быть, граната; изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ острую коническую форму (рис. 30). Нѣкоторые изъ малыхъ камешковъ имѣютъ легкій лиловый оттѣнокъ. Немногія зеленыя вставки изготовлены главнымъ образомъ изъ стекла, что доказывается имѣющеюся на нихъ окисью, а иногда изъ какой-то массы вродѣ руды (рис. 48). Попадаются и слѣды какихъ-то бѣлыхъ вставокъ (рис. 18); въ единичномъ случаѣ встрѣчена вставка изъ голубого стекла (рис. 35). На фигурѣ рис. 31 вставками служитъ янтарь. Въ очень многихъ подѣлкахъ инкрустація помѣщена на отдѣльныхъ лоточкахъ-накладкахъ.

Филигрань главнымъ образомъ рубчатая, катушечная, вообще небрежная, неровная и плохая, двухъ или трехъ величинъ. Встрѣчена грубая зерневая филигрань (рис. 6) и ленточки на манеръ филиграни (рис. 28 и 30).

Такъ какъ описываемыя подѣлки съ инкрустаціею, безъ сомнѣнія, могли быть изготовлены лишь тамъ, гдѣ шлифовались нужныя для нихъ вставки, нерѣдко весьма прихотливой формы, и такъ какъ въ Керчи, особенно въ данное время, трудно предполагать существованіе шлифовальныхъ мастерскихъ, то почти несомнѣнно, что эти подѣлки привознаго происхожденія.

Рис. 1. Кнопка съ яблока меча или кинжала, въ видѣ небольшой бляшки съ длинною петлей. Бляшка золотая, изъ слѣдующихъ частей: тонкой пластинки, филиграннаго ободка и круглаго альмандина въ золотой оправѣ. Филигрань рубчатая изъ узкихъ катушекъ, оправа прочно придерживаетъ камень сверху. Подъ вставкой, повидимому, нѣтъ фольги, и потому альмандинъ кажется темнымъ. Петля изъ плохого серебра.

Рис. 2. Наконечникъ, съ рыльцемъ. Состоитъ изъ двухъ частей: верхняя имѣетъ видъ накладки, нижняя назначена для помѣщенія ремня. Альмандины на фольгѣ. Два серебряные гвоздика. Ободокъ снизу и съ боковъ обтянутъ ленточкой въ видѣ дорожки. Два одинаковые экземпляра, но у одного на рыльцѣ камень не плоскій, а цилиндрическій, что красивѣе.

Рис. 3. Довольно тонкій широкій наконечникъ. Для зажима къ ремню снизу припаяна отдѣльная пластинка. Изъ трехъ гранатовъ одинъ выпалъ.

Рис. 4. Пара украшеній въ видѣ двойныхъ козловъ. Техника общая. Инкрустація изъ альмандиновъ на фольгѣ, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ какая-то другая (кончики роговъ, кружки вокругъ зрачковъ и мелкія перегородки у копытъ), можетъ быть, серебро, или же какая-нибудь бѣлая паста. Фигура прикрѣплена механически, помощью многихъ серебряныхъ гвоздиковъ, къ двумъ серебрянымъ листкамъ такой же формы, раздвинутымъ для пріема ремня или дерева.

Рис. 5. Круглая, совершенно цилиндрической формы бляшечка, высотою 3 мм., съ однимъ серебрянымъ гвоздикомъ, почему-то не по срединѣ, а близъ ободка. Альмандины. Подѣлка интересна тѣмъ, что фольга подъ камнями расчерчена сѣткою, въ видѣ мелкихъ ромбиковъ.

Рис. 6. Маленькія нашивныя бляшки, украшенныя выпуклыми гранатами, трехъ величинъ. Состоятъ изъ пластинки, ободка изъ грубой зерневой филиграни и камня въ широкой и плотно прилегающей оправѣ. На каждой по три отверстія. 10 экз.

Рис. 7. Перстень въ видѣ тонкаго восьмиграннаго кольца съ накладкою въ передней части, украшенною блѣдными альмандинами. Простая и красивая подѣлка.

Рис. 8. Наконечникъ во всемъ подобный рис. 2, но больше и съ инымъ узоромъ инкрустаціи. Ремень былъ шире и толще.

Рис. 9. Большая красивая буса изъ какой-то бѣлой тяжелой массы, обтянутая золотымъ листкомъ и украшенная альмандинами. Угловые камни лишь притерты, а средніе прикрѣплены помощью фальцевъ, выгнутыхъ изъ общей пластинки. Есть фольга. Техника изготовленія намъ неясна; возможно, что масса налита въ готовую уже форму. Каналъ обложенъ золотомъ лишь вверху. Четыре экземпляра. У всѣхъ одна сторона гладкая, безъ камня; у одной бусы впереди камень овальной формы.

Рис. 10. Наконечникъ съ концомъ цилиндрической формы. Камень съ фольгой, густого цвѣта съ игрою, филигрань мелкая, общаго типа.

Рис. 11. Плохой перстень съ двумя альмандинами въ широкой оправѣ.

Рис. 12. Серебряная позолоченая пряжка съ золотою накладкою, украшенною альмандинами. На рисункѣ не отмѣченъ поясокъ на кольцѣ. Кольцо калачикомъ.

Рис. 13. Наконечникъ, густо покрытый альмандинами. Четыре экземпляра.

Рис. 14. Пряжка, совершенно одинаковая съ рис. 12.

Рис. 15. Большой наконечникъ, покрытый альмандинами. Цвѣтъ камней гуще, чѣмъ на рис. 13, вѣроятно, потому, что здѣсь они толще.

Рис. 16. Пряжка, одинаковой техники съ рис. 12.

Рис. 17. Круглая бляшка на 5 длинныхъ тонкихъ серебряныхъ стержняхъ позади (длиною 7 мм.). Въ основѣ мѣдная тонкая бляшка, обтянутая во внутренней части и по ободку золотою пластинкою. Камни сердцевидной формы альмандины (густого цвѣта), средина и углы заняты зеленою инкрустаціей неопредѣленнаго состава, яркаго цвѣта. Филигрань рубчатая, неравномѣрная, крупная. Ленточка ободка толще, чѣмъ въ оправѣ камней.

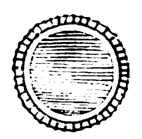

Рис. 1 (н. в.).

Рис. 4 (2/3).

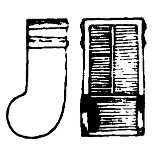

Рис. 2 (н. в.).

Рис. 5 (н. в.).

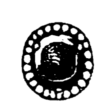

Рис. 6 (н. в.).

Рис. 3 (2/3).

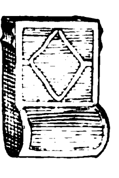
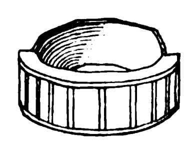
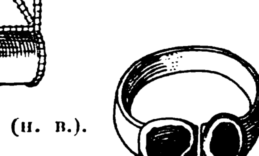

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 9 (н. в.).

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 7 (н. в.).

Рис. 11 (н. в.).

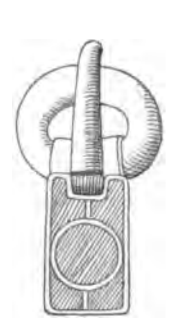

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 13 (2/3).

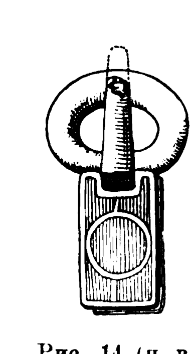
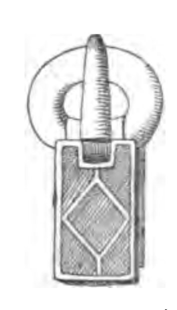
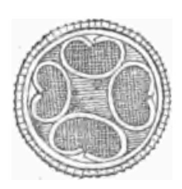
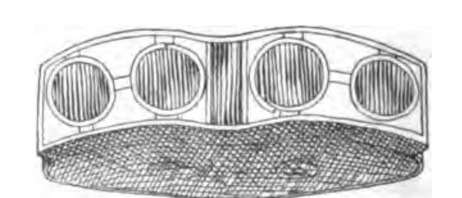
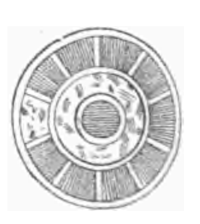

Рис. 14 (н. в.).

Рис 15 (2/3).

Рис. 16 (н. в.).

Рис. 17 (н. в.).

Рис. 18 (н. в.).

Рис. 19 (н. в.).

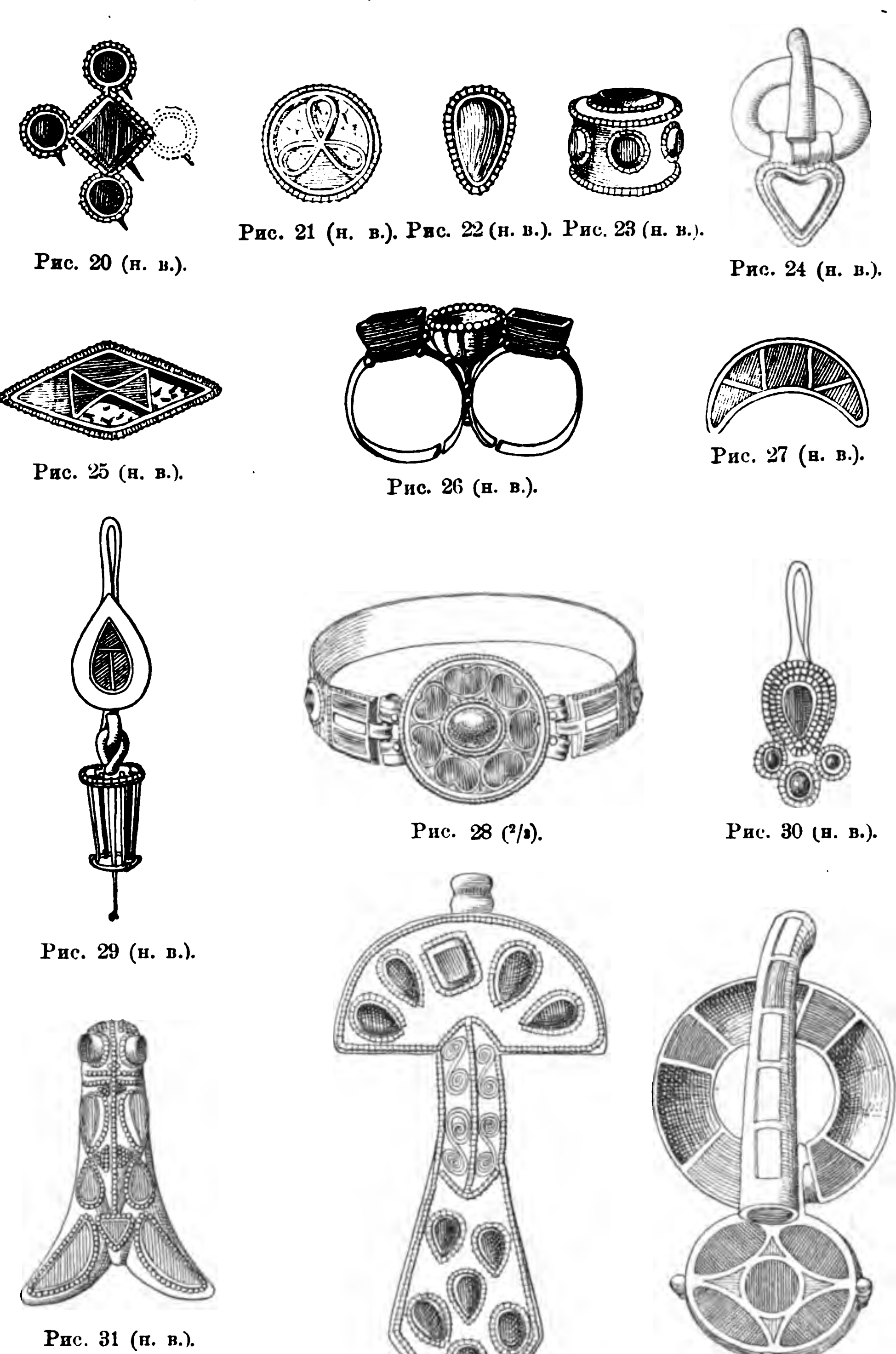

Рис. 20 (н. в.). Рис. 21 (н. в.). Рис. 22 (н. в.). Рис. 23 (н. в.). Рис. 24 (н. в.).

Рис. 25 (н. в.). Рис. 26 (н. в.). Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (2/3). Рис. 29 (н. в.). Рис. 30 (н. в.).

Рис. 31 (н. в.). Рис. 32 (н. в.). Рис. 33 (н. в.).

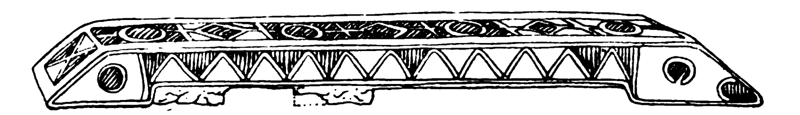

Рис. 34 (2/3).

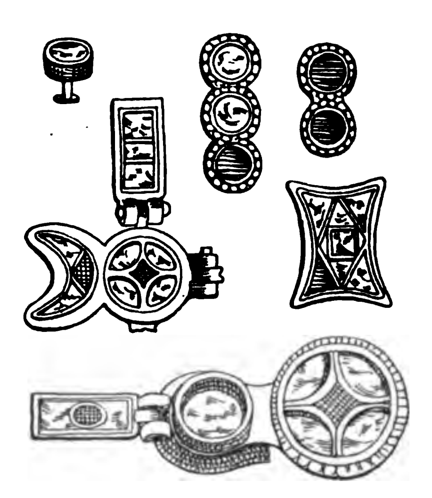

Рис. 35 (н. в.).

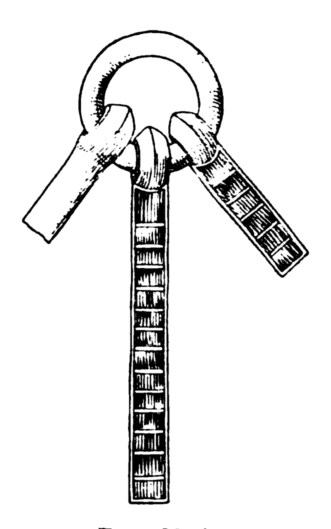

Рис. 36 (1/2).

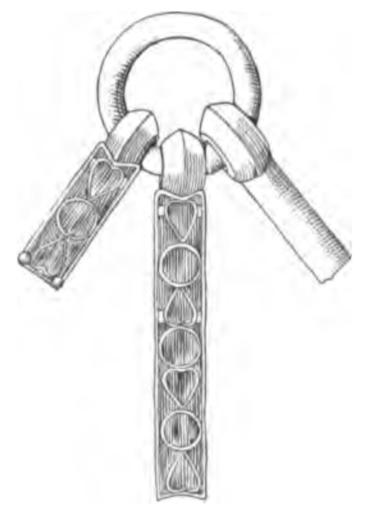

Рис. 37 (1/2).

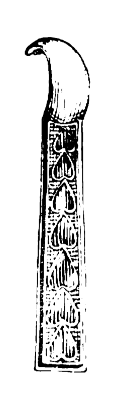

Рис. 38 (1/2).

Рис. 39 (1/2).

Рис. 40 (н. в.).

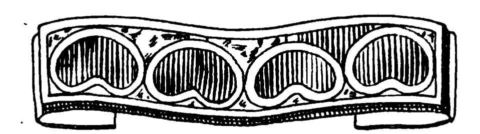

Рис. 41 (5/4).

Рис. 42 (н. в.).

Рис. 43 (н. в.).

Рис. 44 (н. в.).

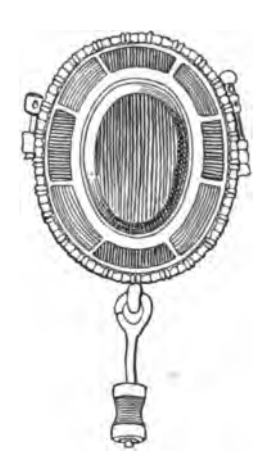

Рис. 45 (н. в.).

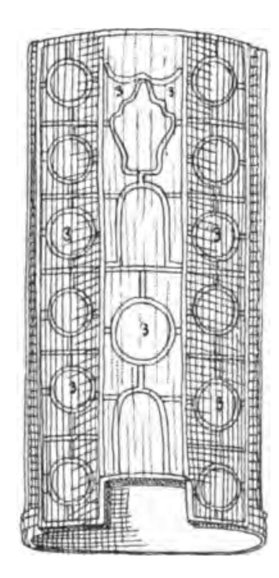

Рис. 46 (2/3).

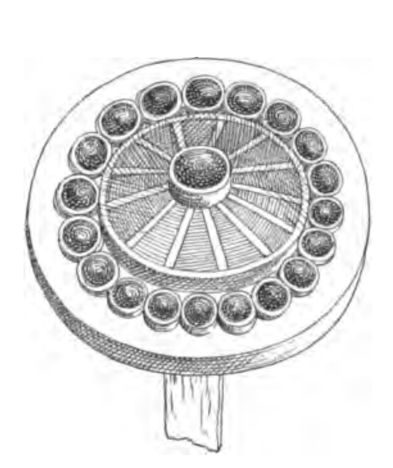

Рис. 47 (н. в.).

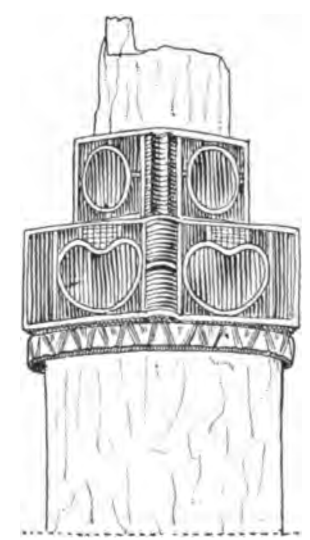

Рис. 48 (2/3).

Рис. 18. Наконечникъ меча, выпуклый съ обратной стороны и изогнутый съ наружной. Инкрустація на особой накладкѣ. Камни темные, въ тонъ рис. 46 и 48, вѣроятно, отъ того же меча. На рисункѣ не отмѣчено, что на средней пластинкѣ имѣются 4 поперечныя нарѣзки. Въ углахъ какая-то сѣраго цвѣта инкрустація въ видѣ очень непрочной пасты. Наружная сторона днища ничѣмъ не украшена и, очевидно, должна быть обращена внизъ. Снизу въ наконечникъ пропущены два серебряные гвоздя. По краямъ обратной стороны припаяны полоски въ видѣ дорожекъ. Любопытно, что верхній край наконечника съ силою загнутъ внутрь на всемъ протяженіи; ясно, что онъ былъ врѣзанъ въ кожу или дерево ножонъ, для лучшаго прикрѣпленія.

Рис. 19. Отличная массивная кнопка съ кинжала, съ длинною серебряною петлею, какъ рис. 1. Техника инкрустаціи общая. Цвѣтъ камней густой. Среднее кольцо, идущее вокругъ центра, было занято какою-то пастою, отъ которой ничего не сохранилось.

Рис. 20. Бляшка крестовидной формы, на пяти длинныхъ серебряныхъ гвоздикахъ (длиною по 1,2 сант.), общей техники. Камни гранатнаго цвѣта, средній слегка выпуклый, угловые почти полушарые.

Рис. 21. Круглая бляшка общей техники, на трехъ серебряныхъ гвоздикахъ. Камни густого краснаго цвѣта. Два экземпляра.

Рис. 22. Бляшка грушевидной формы, на двухъ серебряныхъ или мѣдныхъ гвоздикахъ, общей техники, но филигрань посрединѣ оправы, а не на пластинкѣ. Камень выпуклый, хорошаго гранатнаго цвѣта.

Рис. 23. Цилиндрическій колпачокъ, украшенный красными камнями (три выгнутые камешка съ боку и одинъ плоскій наверху). Мелкая рубчатая филигрань. Оправа изъ толстыхъ ленточекъ. На верху прежде припаяна филигрань, и уже потомъ пластинка, закрывающая отверстіе цилиндра. Чрезъ весь колпачокъ проходитъ серебряный гвоздикъ отъ средняго камешка въ спинку, гдѣ и заклепанъ съ наружной стороны. Два экземпляра; второй безъ крышки съ сквознымъ пролетомъ.

Рис. 24. Массивная золотая пряжка. Филигрань общаго типа. Плоскій камень густого краснаго цвѣта. Оправа изъ толстаго листка, притерта въ одну плоскость съ камнемъ.

Рис. 25. Бляшка ромбической формы, общей техники, на четырехъ короткихъ серебряныхъ гвоздикахъ. Камни блѣднаго цвѣта, на фольгѣ. Два экземпляра.

Рис. 26. Интересный двойной перстень съ тремя наставками, двумя въ

видѣ глубокихъ четыреугольныхъ коробочекъ и одной въ видѣ круглой рубчатой корзиночки. Камни выпали; они придерживались въ гнѣздахъ особыми фальцами, наложенными по внутреннему краю, и зерневою нитью. По угламъ въ основаніи всѣхъ наставокъ по крупному зернышку, и нѣсколько такихъ же по спаю. Камень средней наставки придерживался еще съ двухъ боковъ проволочными грифами. Кольца перстня не спаяны, и не были спаяны.

Рис. 27. Бляшка въ видѣ лунницы, общей техники, на трехъ короткихъ золотыхъ гвоздикахъ, расклепанныхъ на концахъ. Камни блѣднаго цвѣта, съ фольгой. Два экземпляра.

Рис. 28. Пара великолѣпныхъ пластинчатыхъ браслетъ съ схематическими звѣриными головками на концахъ, придерживающими большой круглый щитокъ. Посреди щитка выпуклый хрустальный глазокъ; всѣ остальныя инкрустаціи изъ плоскихъ блѣдпыхъ красныхъ камней, кромѣ глазъ звѣрей, выложенныхъ выпуклыми камнями гранатнаго цвѣта, на фольгѣ; камнями прикрыты и концы стержней, проходящихъ чрезъ шарниры. На щиткѣ въ уголкахъ была какая-то паста, выкрошившаяся безслѣдно. Въ пасти звѣрей также были какія-то инкрустаціи. На щиткѣ хорошая рубчатая филигрань, а на головкахъ подражаніе ей изъ пластинки. Выше пасти морда обтянута тонкою пластинкою съ дорожками. Изъ шарнировъ одинъ прикрѣпленъ наглухо, другой раздвигается помощью стержня съ головкою, имѣющею видъ петли, т. е. такъ, какъ позднія русскія широкія запястья.

Рис. 29. Пара серегъ съ миндалевиднымъ щиткомъ и подвѣскою. Щитокъ украшенъ гранатами; широкая кайма его прикрѣплена въ самомъ верху гнѣзда и имѣетъ видъ козырька. Подвѣска состоитъ изъ 6 усиковъ, выходящихъ изъ круглой бляшки, подобранныхъ въ концахъ обручикомъ и поддерживающихъ камешокъ или жемчужинку. Изъ усиковъ одинъ массивный, срединный, остальные тонкіе, боковые.

Рис. 30. Пара серегъ, украшенныхъ камнями. Въ большихъ щиткахъ плоскія наставки изъ камней густого цвѣта, въ маленькихъ верхняя пара изъ небольшихъ камней остро-конической формы, хорошаго цвѣта, отчасти съ лиловымъ оттѣнкомъ, а нижніе щитки изъ круглыхъ блѣдныхъ выпуклыхъ камешковъ. Три ряда рубчатыхъ ленточекъ, подобныхъ филиграни.

Рис. 31. Мѣдная фибула, обложенная листкомъ изъ блѣднаго золота. Всѣ наставки изъ темнаго янтаря, совершенно плоскія. Зернь расположена линіями и городками. Такіе городки расположены и на самомъ носу мухи. Подѣлка совершенно иной техники, чѣмъ остальныя.

Рис. 32. Пара серебряныхъ фибулъ, обтянутыхъ золотымъ листкомъ и украшенныхъ камнями. Камни почти исключительно миндалевидной формы, хорошаго гранатнаго цвѣта, выпуклые; по одной дробничкѣ плоской четыреугольной, также хорошаго краснаго тона. По всѣмъ контурамъ мелкая рубчатая филигрань общаго типа, по дужкѣ спиральные завитки изъ тонкой проволоки. Выступъ лишь одинъ, вверху. Игла укрѣплена помощью двухъ спиралей, соединенныхъ поставленной на ребро полоской.

Рис. 33. Очень хорошая поясная пряжка, къ сожалѣнію, не вполнѣ сохранившаяся. Кольцо полукруглое съ гладкимъ верхомъ. Въ немъ перегородки узкія, лишь вверху, а весь низъ былъ наполненъ известковою массой (какъ и въ язычкѣ). Камень имѣется даже въ тыловой части язычка. Камни хорошаго цвѣта на кольцѣ, посрединѣ щитка и два боковые на щиткѣ; остальные блѣдные. Углы на щиткѣ заняты зелеными стеклами густого цвѣта.

Рис. 34. Подѣлка непонятнаго назначенія, видимо отъ меча рис. 46 и 48. Состоитъ изъ полаго золотого лоточка, украшеннаго инкрустаціей. На концахъ схематическія звѣриныя головки. Въ двухъ мѣстахъ на нижней сторонѣ листокъ загибается внутрь, захватывая дерево, слабые оттиски котораго сохранились внутри подѣлки. Камни въ общемъ хорошаго тона, въ соотвѣтствіи съ общимъ характеромъ украшеній меча; подъ ними фольга и цементъ. На листовой лоточекъ сперва прикрѣплена накладка съ инкрустаціей сверху, а потомъ отдѣльно накладки съ боковъ. Чудная подѣлка, вполнѣ оправдывающая любовь варваровъ къ этого рода украшеніямъ.

Рис. 35. Наборъ бляшекъ, повидимому, отъ конскаго убора, изъ плохого позолоченнаго серебра. Инкрустація всюду помѣщена на особыхъ накладкахъ; бляхи снабжены или шпеньками, или же пронизками для ремней. Техника инкрустаціи общая; фольга съ такимъ количествомъ серебра, что представляется серебряною. Цвѣта инкрустаціи красный, иногда съ вишневымъ оттѣнкомъ, зеленый и голубой; послѣдніе цвѣта представлены, повидимому, стеклами. По ободку круглыхъ бляшекъ подражаніе зерневой филиграни. Типы бляхъ: 1) круглыя выпуклыя съ высокими шпеньками, отдѣльныя и соединенныя шарниромъ съ продолговатыми (по парѣ тѣхъ и другихъ); сохранилась зеленая инкрустація посрединѣ двухъ круглыхъ и голубая посрединѣ одной продолговатой бляшекъ. 2) Группа изъ круглой бляшки, лунницы и трехъ продолговатыхъ бляшекъ, отходящихъ въ разныя стороны; сохранились зеленыя наставки посрединѣ круглой бляшки и лунницы. 3) Двѣ продолговатыя бляшки съ вогнутыми боками; въ углу одной изъ нихъ сохранилась красная инкрустація; въ нижней

части приспособленіе для продѣванія ремня. 4) Маленькія бляшки на шпенькахъ, по одной (2 экз.), по двѣ (1 экз.) и по три (2 экз.); на нѣкоторыхъ сохранились красныя наставки, выпуклыя и гладкія, разныхъ оттѣнковъ. Изъ иной катакомбы по Госпитальной улицѣ.

Рис. 36. Серебряныя удила съ инкрустаціей. Камни въ особой золотой накладкѣ, краснаго цвѣта съ квасным́ъ оттѣнкомъ. Изъ другой катакомбы на Госпитальной улицѣ.

Рис. 37. Такія же удила съ инымъ рисункомъ инкрустаціи, оттуда же.

Рис. 38. Бляхи отъ удилъ, техники и матеріала подѣлокъ рис. 35. Красные камни посрединѣ и зеленыя стекла въ углахъ. Слабые слѣды позолоты. Изъ иной катакомбы на Госпитальной улицѣ.

Рис. 39. Серебряныя удила техники рис. 36, но съ инкрустаціей иного рисунка.

Рис. 40. Обоймица съ 4 серебряными гвоздиками. Камни лежатъ прямо на золотомъ листкѣ; цвѣтъ ихъ общаго квасного оттѣнка. Филигрань общаго типа, хорошей сохранности. Изъ катакомбы на Госпитальной ул., раскопанной г. Шкорпиломъ.

Рис. 41. Обоймица, по техникѣ подобная рис. 18. Инкрустація исключительно изъ красныхъ камней, общаго оттѣнка.

Рис. 42. Цилиндрическое кольцо съ рукояти меча. Инкрустація на особой накладкѣ. Камни плоскіе, общаго оттѣнка; посрединѣ они выпуклые (изъ послѣднихъ одинъ съ лиловымъ оттѣнкомъ). На обратной сторонѣ по краямъ припаяны дорожки. Сверху край отогнутъ и припаянъ къ плечикамъ, составляющимъ часть золотого набалдашника.

Рис. 43. Пряжка, въ техническомъ отношеніи совершенно одинаковая съ рис. 33. На кольцѣ посрединѣ камни красные, а въ углахъ темнозеленые.

Рис. 44. Цилиндрическое кольцо съ рукояти меча рис. 46—48, такого же устройства, какъ рис. 42. Камни плоскіе, густого цвѣта, посрединѣ круглые. Верхній край загнутъ для прикрѣпленія къ дереву, какъ на рис. 18.

Рис. 45. Дискъ тщательной работы, по устройству и назначенію одинаковый съ дискомъ браслета рис. 28. Посрединѣ большая сердоликовая вставка, слегка выпуклая, по краю красные камни и зеленое стекло; камни хорошаго гранатнаго оттѣнка. По ободку своеобразная крупная филигрань въ видѣ боченочковъ, техника которой не вполнѣ ясна; повидимому, она также изготовлялась помощью щипчиковъ. На подвѣскѣ зеленая буса съ двумя цилиндрическими золотыми пронизками. Шарниры совершенно одинаковые съ рис. 28.

Рис. 46. Лучшая подѣлка изъ числа описываемыхъ. Бляха неизвѣстнаго назначенія, въ видѣ обоймицы. Естественно думать, что она составляетъ украшеніе ноженъ меча рис. 48, къ которому какъ нельзя болѣе подходитъ по узору и по цвѣту инкрустаціи. Будучи надѣта на клинокъ, бляха достигаетъ до самаго эфеса, но при этомъ лежитъ на клинкѣ столь плотно, что не остается мѣста для самыхъ ноженъ, и слѣдовательно она могла помѣщаться лишь въ нижней части ноженъ; но и здѣсь ширина бляхи не соотвѣтствуетъ ширинѣ наконечника (рис. 18). Съ другой стороны, высокій пролетъ бляхи показываетъ, что она надѣвалась не на ремень или иной подобный тонкій предметъ. По виду бляха очень напоминаетъ рукоять, но не могла ею служить уже по одной ширинѣ своей. Полагаемъ, что она употреблялась въ такомъ положеніи, какъ изображена на рисункѣ, такъ какъ въ этомъ направленіи расположены фигуры инкрустаціи; но въ то же время полоскою на обратной сторонѣ скрѣплена именно предполагаемая нижняя часть, а не та, которая нами принята за верхнюю.

Инкрустація расположена на отдѣльной накладной пластинкѣ, припаянной къ нижней. Камни красные, за исключеніемъ нѣсколькихъ зеленыхъ (отмѣченныхъ на рисункѣ буквою З). Красныя наставки разныхъ оттѣнковъ: всѣ основныя среднія—темнокрасныя, а всѣ угловыя и боковыя свѣтлѣе; такой пріемъ даетъ живую игру свѣта. Зеленыя пластинки, вѣроятно, стеклянныя, безъ блеска. Фольга мѣстами измялась и сморщилась. По бокамъ пластины крупная филигрань общаго типа, довольно тщательной работы. Слѣдовъ прикрѣпленія къ какому-нибудь предмету на бляхѣ нѣтъ; очевидно, что она держалась лишь плотною пригонкою.

Рис. 47. Яблоко меча, судя по размѣрамъ, къ рис. 48. На мѣдный плоскій стержень напущенъ дискъ изъ какого-то бѣлаго камня, не очень плотнаго, и прикрѣпленъ золотой колпачокъ, сплошь выложенный красною инкрустаціею. Камни густого цвѣта, а въ мелкихъ кружкахъ гранатнаго оттѣнка.

Рис. 48. Эфесъ съ частью рукояти меча. Обложенъ инкрустаціями лишь съ лицевой стороны; обратная гладкая, укрѣпленная по контурамъ полосками. Внизу бахрома, которою мечъ долженъ былъ входить въ ножны. Верхъ закрытъ золотымъ листкомъ. Камни крупные, посрединѣ густого цвѣта, по угламъ свѣтлѣе. Выше сердцевидныхъ фигуръ помѣщаются инкрустаціи зеленыя, но не стеклянныя, а, повидимому, изъ какой-то руды, а можетъ быть и изъ иной массы. Кольцо на рукояти общаго типа и по техникѣ аналогично съ рис. 44; посреди наставка не выпуклая, а вогнутая. Размѣры его нѣсколько меньше, чѣмъ кольцо рис. 44.

А. Спицынъ.

Отчетъ о поѣздкахъ въ мѣстность „Коломцы" близъ Новгорода [1]).

Исполняя порученіе, возложенное на меня Императорскою Археологическою Коммиссіею, я совершилъ лѣтомъ 1892 г. три поѣздки въ г. Новгородъ для осмотра коллекцій и мѣста раскопокъ г. Передольскаго. Первую поѣздку я сдѣлалъ въ маѣ мѣсяцѣ и пробылъ въ Новгородѣ пять дней. Это время я употребилъ на болѣе или менѣе детальное ознакомленіе съ матеріаломъ, собраннымъ и классифицированнымъ г. Передольскимъ. Коллекція находится въ образцовомъ порядкѣ. Предметы доисторическаго человѣка изъ камня, кости и глины прикрѣплены къ картонамъ, причемъ однородные предметы собраны вмѣстѣ и представляется полная возможность тщательнаго ихъ сравненія другъ съ другомъ. Особенно интересна коллекція орудій и оружій доисторическаго человѣка, изготовленныхъ изъ костей и роговъ различныхъ животныхъ, такъ какъ на этомъ матеріалѣ доисторическій человѣкъ могъ проявить значительно больше разнообразія. Правда, среди этихъ предметовъ есть общеизвѣстные типы, при томъ въ значительномъ количествѣ, но рядомъ съ ними попадаются и совершенно оригинальные, до сихъ поръ найденные только въ «Коломцахъ».

---

[1]) Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи дѣло 1892 г., № 67. [Отчетъ проф. А. А. Иностранцева помѣщается здѣсь въ виду наблюдаемаго въ послѣднее время среди русскихъ археологовъ особеннаго вниманія къ каменному вѣку озерной области. *Ред.*].

Такую же особенность находкамъ этой мѣстности придаютъ и обработанные кусочки плохого янтаря, нерѣдко содержащіе отверстія. Ближайшей родиной янтаря служитъ сѣверное побережье Пруссіи, а потому нахожденіе его въ «Коломцахъ» представляетъ весьма интересную загадку.

Въ эту поѣздку мнѣ не удалось осмотрѣть коренное мѣсторожденіе вышеуказанныхъ находокъ г. Передольскаго, такъ какъ уровень воды въ озерѣ Ильменѣ былъ на семь аршинъ выше ординара, и мѣстность «Коломцы» была затоплена водою. Надо вообще замѣтить, что лѣтомъ 1892 г. уровень воды въ Ильменѣ стоялъ все время крайне высоко и только въ послѣдней половинѣ августа обнажились «Коломцы», причемъ уровень воды въ озерѣ всетаки стоялъ на 3 аршина выше ординара.

Вторая поѣздка въ Новгородъ была совершена мною въ 20-хъ числахъ августа и продолжалась восемь дней. Это время я употребилъ на тщательный осмотръ «Коломцевъ» и на заложеніе трехъ шурфовъ среди мѣстности, изслѣдованной г. Передольскимъ. Шурфы были заложены до глубины сизой песчаной глины, которая подстилаетъ культурный слой; глубина ихъ была отъ 4½ до 6 аршинъ при отверстіи отъ 4 до 5 кв. аршинъ. Расположеніе шурфовъ было по линіи С.С.В.-Ю.Ю.З., т. е. то же, что и раньше бывшихъ шурфовъ г. Передольскаго.

Въ третій разъ я поѣхалъ въ Новгородъ 5 сентября для заложенія по линіи З.С.З.-В.Ю.В. двухъ контрольныхъ шурфовъ тѣхъ же размѣровъ, что и упомянутые выше. Эта поѣздка заняла девять дней.

Представляю отвѣты на поставленные мнѣ Коммиссіею вопросы.

Находки г. Передольскаго занимаютъ, по моему мнѣнію, весьма видное мѣсто среди другихъ находокъ каменнаго вѣка въ сѣверной Россіи. Здѣсь въ одномъ и томъ же культурномъ слоѣ можно собирать: кости самого человѣка, кости различныхъ животныхъ, издѣлія изъ камня, глины, кости и рога и даже остатки unio (прѣсноводный моллюскъ). По характеру обработки между каменными, костяными и роговыми издѣліями наблюдается значительная разница. Всѣ каменныя издѣлія приготовлены просто оббивкою изъ роговика и кремня каменноугольной системы, которая въ ближайшемъ сосѣдствѣ имѣетъ развитіе по теченію р. Мсты. Издѣлія изъ кости и рога всѣ полированы. Остатки костей черепа доисторическаго человѣка находятся въ культурномъ слоѣ въ сильно раздробленномъ состояніи, такъ что даже свѣдѣнія анатома были бы недостаточны, чтобы по небольшимъ кускамъ опредѣлить съ достаточною точностью форму головы доисторическаго человѣка этой мѣстности.

Правда, г. Передольскій склеиваетъ между собою куски и восполняетъ пробѣлы между ними пробкою, но я считаю такой пріемъ, безъ спеціальнаго знанія анатоміи, фантастическимъ. Остатки костей различныхъ животныхъ, найденные при этихъ раскопкахъ, опредѣлены были г. Передольскимъ при помощи препаратора Академіи Наукъ Ананьева, по сравненію съ костями звѣрей академическаго музея [1]). Но и здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что собранныя кости могутъ представить прекрасный матеріалъ для изученія опытному зоологу, и только такое опредѣленіе можетъ быть принято для окончательныхъ выводовъ. Въ особенности это важно относительно нѣкоторыхъ вымершихъ животныхъ, такъ какъ нахожденіе иногда одной малохарактерной кости можетъ дать выводъ о совмѣстной жизни этого животнаго съ доисторическимъ человѣкомъ, тогда какъ эта кость 1) можетъ быть невѣрно опредѣлена, или 2) вымыта изъ болѣе древнихъ отложеній и найдена доисторическимъ человѣкомъ.

Что касается напластованія горныхъ породъ этой мѣстности, то должно замѣтить, что раскопки г. Передольскаго сосредоточивались на пространствѣ самаго низкаго берега оз. Ильменя, который въ «Коломцахъ» занимаетъ собою полосу отъ 3 до 15 саж. шириною, ограниченную со стороны материка незначительно поднимающимся старымъ берегомъ. Тщательные промѣры при работахъ шурфовъ обнаружили слѣдующее: прямо подъ тощимъ растительнымъ слоемъ (отъ вершка до четверти) покоится красноватая песчаная глина отъ $^3/_4$ до 4 арш. толщиною, въ которой никакихъ остатковъ доисторическаго человѣка не обнаружено. Подъ этимъ слоемъ лежитъ культурный слой, состоящій изъ того же матеріала, что и вышележащій, но окрашенный гумусомъ въ болѣе темный цвѣтъ. Толщина его колеблется отъ 2 вершк. до $2^1/_2$ арш. Въ этомъ слоѣ исключительно и собрана г. Передольскимъ разнообразная коллекція доисторическаго человѣка, и въ немъ обыкновенно рѣзко выдѣляется бѣлый прослой, переполненный обломками раковины unio; толщина этого прослоя различна, то онъ толще, то выклинивается. Въ немъ также находятъ остатки доисторическаго человѣка. Подъ культурнымъ слоемъ мѣстами встрѣченъ глинистый песокъ не толще 1 арш., обыкновенно содержащій воду и мѣшающій работѣ. Подстилается онъ сизою песчаною глиною, въ которой изрѣдка встрѣчаются отдѣльные угловатые камни, преимущественно состоящіе изъ девонскаго известняка, иногда съ окаменѣлостями. Девонскій известнякъ составляетъ, какъ извѣстно, въ окрестностяхъ озера Ильменя коренную горную породу (см. виньетку).

[1]) Нѣсколько костей опредѣлено проф. Д. Н. Анучинымъ.

Хотя въ настоящее время остатки каменнаго вѣка извѣстны почти по всей Европейской Россіи, но въ сравнительно ограниченномъ количествѣ мѣстностей вполнѣ опредѣленно доказано нахожденіе такихъ остатковъ въ завѣдомо извѣстномъ горизонтѣ геологическихъ образованій. Обыкновенно ихъ находятъ въ побережьяхъ рѣкъ и озеръ вымытыми изъ тѣхъ слоевъ, гдѣ они были захоронены, или на поверхности дюнныхъ песковъ, и иногда въ большомъ количествѣ, гдѣ они скопились благодаря выдуванію вѣтромъ песка дюнъ. До сихъ поръ вполнѣ опредѣленные горизонты такія находки занимаютъ въ открытіяхъ проф. Головкинскаго на р. Волгѣ у с. Буртасы, проф. Ѳеофилактова на р. Удаѣ, близъ с. Гонцы въ Полтавской губ., гр. Уварова на р. Окѣ, у с. Корочарова, кн. Путятина въ Новгородской губ. и мои въ побережьѣ Ладожскаго озера. Къ этимъ находкамъ теперь надо присоединить и раскопки г. Передольскаго въ «Коломцахъ», близъ Новгорода.

Мѣстность «Коломцы» лежитъ на восточномъ берегу оз. Ильменя въ разстояніи 7 верстъ отъ Новгорода. Эта мѣстность, повидимому, составляетъ значительную дельту р. Мсты. Но изъ состава слоевъ никоимъ образомъ нельзя сдѣлать вывода, что весь матеріалъ доисторическаго человѣка, находимый въ «Коломцахъ», принесенъ сюда р. Мстою. Такой выводъ нельзя сдѣлать потому, что мѣсто находокъ удалено отъ того мѣста р. Мсты, гдѣ она не даетъ рукавовъ, около 9—10 верстъ, и все это пространство представляетъ наносную дельту рѣки. Допустить, чтобы рядомъ съ мелкимъ механически-взвѣшеннымъ матеріаломъ воды р. Мсты могли унести на такое значительное разстояніе разнообразные по своему удѣльному и относительному вѣсу предметы, скопленные въ одномъ мѣстѣ,—рѣшительно не представляется возможнымъ, да противъ этого говоритъ и введеніе въ культурный слой гуминовыхъ веществъ, которыя были бы непремѣнно отсортированы водою.

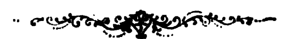
Въ настоящее время можно считать вполнѣ доказаннымъ, что на площади по крайней мѣрѣ въ 70 кв. саж. въ разсматриваемой мѣстности подъ красно-глинистымъ пескомъ имѣется культурный слой и, конечно, отдѣльными шурфами было бы интересно убѣдиться, гдѣ оканчивается его распространеніе въ горизонтальномъ направленіи. Это дало бы возможность опредѣлить площадь нѣкогда бывшаго заселенія побережья озера Ильменя и, кромѣ того, могло бы доставить новый матеріалъ для изученія. Для этихъ цѣлей не нужны столь часто расположенные шурфы, какъ это дѣлалось раньше; можно было бы удовольствоваться разстояніемъ другъ отъ друга около 10 саж. Не менѣе значительный научный интересъ представило бы и опредѣленіе того геологическаго

горизонта, на который налегаетъ сизая песчаная глина. Повидимому, подъ ней долженъ лежать или матеріалъ поддонной морены, или остатки отъ ея размыванія. Опредѣлить этотъ горизонтъ нынѣшнимъ лѣтомъ было невозможно по причинѣ высокаго стоянія воды въ Ильменѣ; работы въ сизой глинѣ очень скоро заливались водою, и ни я, ни г. Передольскій не имѣли сильныхъ водоотливныхъ насосовъ. Привезенный мною ручной буръ тоже по этой причинѣ не могъ быть пущенъ въ дѣло.

Теперь позволю себѣ, какъ геологъ, освѣтить съ своей стороны находки г. Передольскаго. По окончаніи ледниковой эпохи почти вся площадь сѣверной и средней Россіи явилась покрытою поддонною мореною нѣкогда бывшаго ледниковаго покрова и продуктами сортировки матеріала поддонной морены водами, выбѣгающими изъ-подъ ледниковъ. Наступилъ озерный періодъ, какъ результатъ таянія ледниковъ и ихъ отступанія къ сѣверу. Поверхность поддонной морены и продукты ея сортировки подверглись отчасти переработкѣ водою, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ матеріалъ могъ быть и совершенно уничтоженъ водою. Во всякомъ случаѣ къ этому времени озернаго періода надо отнести какъ отложеніе сизой песчаной глины, происшедшей, безспорно, на счетъ матеріала поддонной морены, такъ какъ она даже содержитъ куски девонскаго известняка, такъ отчасти и красноватой песчаной глины. Въ озерный періодъ необходимо допустить весьма высокое стояніе воды въ той котловинѣ, на днѣ которой сохранилось нынѣ оз. Ильмень. Такое предположеніе необходимо сдѣлать, такъ какъ на кирпичныхъ заводахъ окрестностей Новгорода, мною осмотрѣнныхъ, также подъ красноватою песчаною глиною находилась сизая съ отдѣльными кусками девонскаго известняка, да и въ самой красноватой глинѣ, употребляемой для выдѣлки кирпичей, наблюдается тонкая слоистость, свидѣтельствующая въ пользу отложенія ея изъ обширнаго и спокойнаго бассейна. Вышеупомянутые кирпичные заводы лежатъ много выше современнаго состоянія уровня воды въ озерѣ Ильменѣ. Такое чрезмѣрное переполненіе котловины водою могло вызвать прорывъ ея избытка въ мѣста болѣе низменныя, а таковыми и являются мѣста по теченію р. Волхова. По всей вѣроятности, по пути ея теченія былъ рядъ озеръ, воды которыхъ, подъ вліяніемъ избытка воды, пришедшей изъ котловины озера Ильменя, слились между собою и такимъ путемъ образовалась рѣка Волховъ. Избытокъ воды, нашедшій себѣ выходъ при помощи образованія р. Волхова, обнажилъ болѣе возвышенныя мѣста котловинъ, занятыя сизою глиною и отчасти покрытыя красноватою песчаною глиною. Такимъ путемъ объемъ бывшаго озера значительно уменьшился и обнаженные его новые

берега сдѣлались доступными для посѣщенія и, вѣроятно, періодической жизни на нихъ доисторическаго человѣка каменнаго вѣка. Періодичной жизнь можно считать въ виду того, что такое значительное скопленіе песчаной глины, которое представляетъ культурный слой въ «Коломцахъ», должно было происходить при участіи воды, а такъ какъ «Коломцы» лежатъ въ дельтѣ р. Мсты, гдѣ періодически и до сихъ поръ, какъ и въ самомъ оз. Ильменѣ, наблюдается повышеніе уровня воды, то въ періодъ повышенія доисторическій человѣкъ откочевывалъ къ старому, болѣе возвышенному побережью, а въ малую воду снова возвращался на старое мѣсто, гдѣ открывалась большая возможность рыбною ловлею и охотою достать себѣ пищу. Только такимъ путемъ періодическаго повышенія можно объяснить происхожденіе слоистой песчаной глины, содержащей остатки человѣка и введенный въ этотъ слой гумусъ. Но нахожденіе культурнаго слоя на нѣкоторой глубинѣ подъ уровнемъ современнаго стоянія воды въ оз. Ильменѣ заставляетъ допустить, что образованіе новыхъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ это озеро, обусловило новое поднятіе уровня воды, правда, далеко не достигающее прежняго уровня. Изъ представленной картины можно вывести полное подобіе въ измѣненіяхъ побережья оз. Ильменя съ тѣми, которымъ подверглись со времени жизни доисторическаго человѣка побережья Ладожскаго озера.

А. Иностранцевъ.

Два монетные клада 1903 года.

Изъ числа монетныхъ кладовъ, поступившихъ въ вѣдѣніе Императорской Археологической Коммиссіи въ 1903 г., два представляютъ особый интересъ по своему составу и заслуживаютъ подробнаго описанія, которое и дается здѣсь по опредѣленіямъ, любезно сообщеннымъ Коммиссіи А. К. **Марковымъ**.

I. Могилевскій кладъ.

Кладъ найденъ близъ дер. Стражевичъ, Черейской вол. Сѣнненскаго уѣзда, при обработкѣ поля; онъ состоитъ изъ восточныхъ и западно-европейскихъ серебряныхъ монетъ X—XI в. и нѣсколькихъ металлическихъ предметовъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ золотая монетная гривна [1]).

Предлагаемъ реестръ монетъ.

a) *Восточныя монеты.*

Бувейгиды:	Число экз.
Рокнъ, Хамаданъ, 959 г. . . .	1
Рокнъ, Адодъ и Мувейндъ, Исфаганъ, 974 г.	1
Зійяриды:	
Ваншмегиръ, Джорджанъ, 970 г. .	1
Тоже, Джорджанъ, 976 г. . . .	1
Окайлиды:	
Хасанъ и Синанъ (потерта) . .	1
Эмиры Волжскихъ Болгаръ:	
Муменъ, Болгаръ, 976 г.	1
Саманиды:	
Насръ бенъ Ахмедъ, Шашъ, 926 г.	1
» » » Шашъ, 933 г.	1
» » » Шашъ, 92* г.	1
» » » Шашъ, 9** г.	1
» » » потертая .	1
Нухъ I, Самаркандъ, 942 г. . .	1
Нухъ I, Шашъ, 953 г.	1
Абдулъ-Меликъ I, Шашъ, 958 г.	1
Мансуръ I, Бухара, 958 г. . . .	1
» Амоль, 964 г. . . .	1
» Бухара, 965 г. . . .	1
» Бухара, 968 г. . . .	1
» Шашъ, 973 г. . . .	1
» Шашъ, 974 г. . .	1
» Самаркандъ, 9** . .	1
Нухъ бенъ Мансуръ, Самаркандъ, 984 г.	1
Нухъ бенъ Мансуръ, Шашъ, 988 г.	1
» » » Самарк. 991 г.	1
Поломанные саманидскіе диргемы.	6
Подражаніе саманидскому диргему.	1
Илеки:	
Насръ, Узкендъ, 1009 г.	1
Мерваниды:	
Эль Хасанъ бенъ Мерванъ 385 г. (потерта).	1
Мумегидъ, Муласайя, 1003 г. (чрезвычайно рѣдка)	1
Мумегидъ, Міафарекинъ, 1007 г.	1
» Міафарекинъ, 1008 г.	1

[1]) Дѣло Имп. Арх. Комм. 1903 г., № 156.

Мумегидъ, Міафарекинъ, 1010 г.	1
» потертыя	3
Абу Насръ Ахмедъ, Міафарекинъ, 1013 г.	1
Абу Насръ Ахмедъ, потертая . .	1

Хамданиды:

Сейфъ и Насиръ, потертыя . . .	2
» » Мосуль . . .	1
Куфическая стертая монета 915 г.	1
	46

б) *Западно-европейскія монеты.*

Англо-саксонскіе короли:

Этельредъ II (979—1012 г.) . .	4
» 2-го типа	1
» 3-го типа	9
» 4-го типа	8
» 5-го типа	1
» 6-го типа (Озульфъ, Лондонъ)	1
Кнутъ (1015—1036 г.) . . .	2
» 2-го типа	1
» 3-го типа	5
» 4-го типа	1
» 5-го типа	22
» 6-го типа	4
Гарольдъ I (1036—1040 г.) . .	1
	60

Императоры Священной Римской Имперіи:

Оттонъ I (936—973 г.), Кельнъ .	5
Оттонъ I и Аделаида	23
» » другого типа .	1
Оттонъ II (973—983 г.) Майнцъ.	2
Оттонъ III (983—1002 г.), обрѣз.	13
» » Девентеръ .	1
» » Вюрцбургъ.	1
» » Андернахъ.	1
» » Кельнъ. .	1
» » Кельнъ, другого типа	2
ГенрихъII(1002-1024 г.)Страсбургъ.	3
» » Тиль . . .	1
» » Аугсбургъ .	3
» » Вормсъ . .	1
КонрадъII(1024-1039 г.),Тиль . . .	2
» » Дуисбургъ.	1
ГенрихъIII(1039-1056 г.). Шпейеръ.	1
	62

Короли Даніи:

Гартакнутъ (1035—1042 г.) . .	7
Магнусъ I (1042—1047 г.) . . .	1
	8

Герцоги Баваріи:

Генрихъ I (948—955 г.), Регенсбургъ	2
Генрихъ V (1017—1026 г.), Регенсбургъ	1
Генрихъ VI (1026—1040 г.), Регенсбургъ	1
	4

Герцоги Саксоніи:

Бернардъ II (1016—1059 г.) . .	2

Архіепископы:

Виллигисъ, Майнцъ (975-1011 г.)	1
Пилигримъ, Кельнъ (1021-1036 г.)	2
Германъ II, Кельнъ (1036-1056 г.)	1
	4

Епископы:

Бернельдъ, Гронингенъ (1027—1054 г.)	1

Графы Фландріи:

Балдуинъ IV (989—1036 г.) . .	2
Средневѣковыя монеты X—XI в., стертыя	124
Обломки такихъ же монетъ . . .	6
Всего	319

Итакъ, кладъ относится ко времени не раньше 1036 г. и не позднѣе 1056 г. Исключая изъ счета потертые экземпляры, изъ остальныхъ 189 монетъ 83 относятся къ германскимъ, 60 къ англо-саксонскимъ и 46 къ арабскимъ. Составъ клада вообще чрезвычайно пестръ, особенно въ отношеніи восточныхъ монетъ. Въ наибольшемъ количествѣ въ немъ имѣются монеты Этельреда II, Кнута, Оттона I и Оттона III.

Остальныя вещи клада:

1) Золотая гривна съ желобкомъ въ нижней части, вѣсомъ 18 з. 46 д., 2) золотое гранчатое кольцо, вѣсомъ 3 з. 78 д., 3) золотое гладкое кольцо, вѣсомъ 4 з. 56 д. Всѣ эти предметы нанизаны были на серебряное кольцо (рис. 1). 4) Длинная серебряная гривна, гранчатая (рис. 2), вѣсомъ 47 з. 51 д., 5) серебряная гривна меньшихъ размѣровъ (рис. 3), вѣсокъ 23 з. 80 д., 6) серебряный согнутый дротъ, вѣсомъ 8 з. 1 д., 7) обломки серебряныхъ дротовъ, вѣсомъ 2 з. 19 д. и 1 з. 56 д., 8) тонкая серебряная проволока, въ $2^1/_4$ оборота, вѣсомъ 94 д., 9) два обломка серебряной шейки гранчатой гривны, вѣсомъ 6 з. 54 д., и 10) четыре обрубка серебра, вѣсомъ 8 з. 66 д., 4 з. 54 д., 2 з. 34 д. и 2 з. 88 д. Золотая гривна даннаго типа представляетъ собою единственный доселѣ извѣстный экземпляръ.

Рис. 1 (н. в.).

Рис. 2 (н. в.).

Рис. 3 (н. в.).

Деревня Стражевичи находится въ верховьяхъ р. Уллы, близъ озера и полоцкаго города Лукомля, упоминаемаго лѣтописью въ XI в. по случаю находа на полоцкую землю Владиміра Мономаха. Лукомль стоялъ на переволокѣ между р. Уллой и Березиной; тотъ и другой путь имѣли только мѣстное значеніе, такъ какъ магистраль съ Двины на Днѣпръ шла чрезъ Смоленскъ. Такимъ образомъ составъ стражевичскаго клада опредѣляетъ монеты, бывшія въ ходу въ полоцкой землѣ во второй трети XI вѣка.

II. Лифляндскій кладъ.

Въ Коммиссію доставлены были 298 экз. серебряныхъ восточныхъ и западно-европейскихъ монетъ X в. изъ клада, найденнаго въ казенномъ имѣніи Велла, Перновскаго у., при добываніи гранта [1]). Составъ клада слѣдующій:

а) *Восточныя монеты.*

Аббасиды:	Число экз.
Исфаганъ, 862 г.	1
Городъ стертъ, 904 г.	1
Эль Мосуль, 903 г.	1
Рафика, 912 г.	1
Расъ Эль Айнъ 915 г.	1
Эль Мосуль, 917 г.	1
Мединетъ ес-Саламъ, 933 г.	1
Babитъ, 937 г.	1
Нисибинъ 940 и 941 г.	2
Эль Басра, 941 г.	1
Эль Муттаки, Мединетъ ес-Саламъ, 941 г.	1
Мѣсто чеканки и годъ стерты	2
Эмиры Эль Омера:	
Бачкамъ, Медин. ес-Саламъ, 940 г.	1
Тузунъ, Мединетъ ес-Саламъ, 944 г.	1
Мерваниды:	
Абуль Хасанъ Али, потертая	1
Хамданиды:	
Сейфъ и Насиръ, Мосуль, 960 г.	1
Тоже, потертая	1
Окайлиды:	
Дженахъ и Хасанъ, потерта, 99* г.	1
Саманиды:	
Исмаилъ, Самаркандъ, 900 г.	1
Ахмедъ, Эндерабе, потертая	1
Исмаилъ, Шашъ, 904 г.	1
Насръ, Шашъ, 914 г.	1
Насръ, Самаркандъ, 916, 923, 929 г.	3
Насръ, Шашъ, потертая	1
Варварскія подражанія саманидскимъ диргемамъ	2
Бувейгиды:	
Али бенъ Бувейгъ, Сирафъ, 934 г.	1
Рокнъ и Моиззъ, Мединетъ ес-Саламъ, 950 г.	1
Моиззъ, Иззъ и Рокнъ, Эль Басра, 965 г.	1
Рокнъ и Адодъ, Сирафъ, 966 г.	1
Адодъ, потертая	1
Стертыя куфическія монеты	3
Эмиры Волжскихъ Булгаръ:	
Муменъ бенъ Эль Хасанъ, Булгаръ, 976 г.	1
	39

б) *Западно-европейскія монеты.*

Императоры Священной Римской Имперіи:	
Оттонъ III (983—1002 г.), Майнцъ.	135
» Девентеръ	1
	136

в) *Византійскіе императоры:*

Константинъ X и Романъ II (948—959 г.)	1
Никифоръ II Фока (963—969 г.)	1
Іоаннъ I Цимисхій (969—976 г.)	1

[1]) Дѣло Имп. Арх. Комм. 1903 г., № 224.

Василій II и Константинъ XI (976—1025 г.):

1-й варіантъ	24
тоже, обрѣз. экземпляровъ	23
2-й варіантъ	16
3-й варіантъ	3
4-й варіантъ	2
тоже, обрѣз. экз.	26
5-й варіантъ (обрѣз.)	7
6-й варіантъ (обрѣз.)	3
7-й варіантъ (обрѣз.)	7
8-й варіантъ (обрѣз.)	3
Разныхъ варіантовъ	6
	123

По слухамъ, нѣсколько чрезвычайно рѣдкихъ монетъ изъ этого клада находятся у частныхъ лицъ въ Феллинѣ и Перновѣ, между прочимъ двойной милліаресій Константина XI и Василія II и монета Давида Куропалата.

Кладъ относится къ времени не раньше 983 г. и не позднѣе 1025 г.; судя по обилію варіантовъ монетъ Василія и Константина, онъ скорѣе всего можетъ быть отнесенъ къ началу XI в., ко времени, когда Эстляндія не знала иного населенія, кромѣ эстовъ. Въ составѣ клада обращаетъ на себя вниманіе малое количество восточныхъ монетъ (13%), чрезвычайно разнообразныхъ и, вѣроятно, уже утратившихъ значеніе ходячихъ монетныхъ знаковъ. Остальныя монеты дѣлятся почти поровну: германскія императора Оттона III, чеканенныя въ Майнцѣ, и византійскія Василія II и Константина XI. Обрѣзка послѣднихъ монетъ производилась, повидимому, исключительно съ корыстною цѣлью.

Имѣніе Велла расположено на р. Саукѣ, текущей параллельно Пернавѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ города Пернова, построеннаго въ XIII в. на мѣстѣ древняго эстонскаго поселенія.

